Мультатули Зеков
(Абрам Гелих)

Том II / Часть 4

История развития социализма в Государстве Тмутараканском и летопись населяющих его племен: вохров, зеков, эспов, вээнов и кахов

Бар-Илан
2019 год

Глава XV
Хананцы и антихананцы

Участие хананцев в Первой великой вохровской революции достаточно значительно. Даже после ликвидации лейбистской и радомысловской оппозиций, в которых удельный вес хананцев был чуть ли не преобладающим, судьба скифских и зарубежных хананцев достаточно тесно связана с Государством Тмутараканским.

Поэтому история развития социализма и вохризма в Государстве Тмутараканском была бы неполной, если бы автор не осветил роли хананцев и атниханананцев в этой истории. Многочисленные исследователи довохровского Государства Тмутараканского и зарубежных государств системы загнивающего капитализма считают хананцев единым народом и на основании этого много сотен лет их весьма дружно притесняли; однако, великий семинарист развеял это заблуждение. С его легкий руки Большая вохровская энциклопедия, изданная в 36 г. в.в.э., уделяет несколько страниц нечестивым хананцам и характеризуют их следующим образом: «Хананцы – название различных народностей, имеющих общее происхождение от древних хананцев… Хананцы не составляют нации, так как не представляют исторически сложившейся общности людей, возникшей на базе общности языка, территории, общей экономической жизни, а также общей культуры».

И еще: «Хананцы – общее название различных народностей, объединенных общностью религии и происхождением от древнехананаанской народности». Так великий семинарист одним росчерком пера разделался с многотысячелетней историей хананцев и даже лишил их общей культуры. Великий всетмутараканский самодержец тем самым частично решил столь надоевший, набивший оскомину, противный хананаанский вопрос.

В решении хананаанского вопроса великим государственным деятелям удивительно не везло. Еще около четырех тысячелетий тому назад богоподобные фараоны пытались решить этот вопрос весьма остроумно – систематическим уничтожением всех появляющихся на свет хананаанских мальчиков. В древней Персии некий военачальник Аммон предложил менее сложный способ: просто сразу уничтожить всех хананцев.

Христолюбивые, гуманные крестоносцы в этом отношении работали, как мелкие кустари: они уничтожали встречавшихся по пути хананцев, предварительно ограбив их и изнасиловав хананаанских женщин. Игнатий Лойола и благочестивые иезуиты несколько механизировали решение хананаанского вопроса, устраивали роскошную иллюминацию, очень нравившуюся зрителям, не считая несколько неприятного запаха сжигаемых живьем хананцев. В дальнейшем, эта механизация им надоела и в конце XIV века старой эры благочестивые иезуиты окончательно решили хананаанский вопрос, выгнав нехристей поголовно из Вестготии, разумеется, предварительно ограбив их.

История о том, как многочисленные великие и несколько менее великие государственные деятели различных стран в разные исторические периоды решали надоевший всем хананаанский вопрос, – весьма длинная. Упомянем только, что в довохровском Государстве Тмутараканском хананаанский вопрос решался весьма кустарно.

Тмутараканские государственные деятели отдали хананцам для жительства определенные районы, в которых хананцы копошились в нищете. Наибольшие выгоды извлекала из этого тмутараканская полиция, которая за взятки милостиво разрешала некоторым хананцам жить за пределами «Черты оседлости».

Время от времени тмутараканские государственные деятели и полиция науськивали на хананцев черносотенцев и устраивали небольшие погромы, в результате чего часть хананцев эмигрировали в Страну желтого дьявола, как ее назвал Пешкин-Сладкий, пользовавшийся гостеприимством этого отвратительного государства.

Кустарно решая вопросы, довохровские тмутараканские государственные деятели и полиция время от времени организовывали ритуальные процессы, обвиняя кровожадных ханаанцев в том, что они в праздник Пасхи готовили очень вкусные опресноки, используя вместо воды кровь невинных христианских младенцев. В более культурной Галлии, организовывали процессы, в которых справедливо обвиняли злокозненных ханаанцев в шпионаже.

Однако в идиллические царские и капиталистические времена, не в пример демократическим тоталитарным государствам, существовали какие-то общественные силы, которые покупались хитрыми и зловредными ханаанцами, и последние выходили сухими из воды. Только великие, демократические, социалистические, тоталитарные вожди Адольфер, Виссарионов и их более мелкий выученик Ибнгамаль подошли к решению ханаанского вопроса во всеоружии современной науки и техники.

Адольфер тщательно, с гуннской систематичностью обобрал ханаанцев, тем самым увеличив экономический потенциал любимой родины на десятки миллиардов талеров, затем организовав механизированный транспорт, душегубки и печи для кремации, сжигал всех ханаанцев, предварительно удушив их газом в специальных камерах, оборудованных транспортерами, которые подавали тела зловредных ханаанцев в кремационные печи. Технологический процесс был прекрасно организован, и полностью использовались золотые зубы, одежда, обувь, волосы, а иногда и кожа злокозненных ханаанцев. Даже пепел сожженных ханаанцев использовался для удобрения полей, тем самым опять таки повышая экономический потенциал фатерлянда.

Великий Виссарионов, заключив дружеский пакт с великим Адольферовым, этим способствовал решению вопроса не только гуннских ханаанцев, но ханаанцев и других стран Западной Европы.

Виссарионов также весьма остроумно решал ханаанский вопрос в Государстве Тмутараканском … Однако начнем по порядку.

В 1 г. в.в.э., в пору, когда еще не созрела великолепная бюрократическая вохровская схема и когда по старинке делегатов партийного съезда еще выбирали, а не назначали, состав Шестого съезда великой вохровской партии оказался следующим[i]:

великоскифов – 92, ханаанцев – 29, латов – 17, мазуров – 8, малоскифов – 6, аджарцев – 6, литов – 4, эстов – 3, суомийцев – 2, валахов – 2, арзрумцев – 1. При удельном весе в Тмутаракании ханаанского населения, не имевшего общей культуры и общего языка, в размере около 2%, их удельный вес среди всех делегатов съезда составил более 17%.

Ханаанцев–делегатов было почти впятеро больше, чем малоскифов, хотя малоскифы – самая многочисленная после великоскифов национальность в Государстве Тмутараканском.

Состав VIII съезда в марте 3 г. в.в.э. несколько изменился[ii]:

великоскифов – 190, ханаанцев – 49, латов – 21, малоскифов – 11, мазуров – 10, литов -5, белоскифов – 2, эстов – 3, арзрумцев – 4, аджарцев – 3, суомийцев – 3, галлов – 1, гуннов – 1, рататов – 1.

Доля ханаанцев – 16%, в 4 с лишним раза больше, чем малоскифов, и в 5 раз больше, чем белоскифов.

Состав IX съезда[iii]: великоскифов – 372, ханаанцев – 77, латов – 32, малоскифов – 16, белоскифов – 10, мазуров – 8, рататов – 4, эстов – 3, арзрумцев – 2.

На этот раз ханаанцев – 14,5%, почти в 5 раз больше, чем малоскифов, и почти в 8 раз больше, чем белоскифов.

На XVI партконференции был следующий национальный состав[iv]:

великоскифов – 134, ханаанцев – 38, малоскифов – 19, латов – 17, арзрумцев – 8, аджарцев – 7, белоскифов – 5, рататов – 5, сербов – 4, абахов – 2, прочих – 15.

---

i Стенограмма VI съезда, август 1 г. в.в.э., стр. 294.
ii Стенограмма VIII съезда, стр. 451.
iii Стенограмма IX съезда, 4 г. в.в.э., стр. 480.
iv Стенограмма XVI конференции, 13 г. в.в.э., стр. 759.

Хананцев – 15%, вдвое больше, чем малоскифов, и почти в 8 раз больше, чем белоскифов.

По докладу Сергодзе, национальный состав в вохровских учреждениях характеризовался в 11 г. в.в.э. следующими цифрами (в %)[i]:

Наименование учреждений	Кремлевия			Ильичевград		
	Великоскифы	Хананцы	Прочие	Великоскифы	Хананцы	Прочие
СНК, исполкомы, Советы	83,1	10,3	6,6	85,4	8,1	6,5
Органы Наркомфина	85,4	8,9	5,7	86,1	4,8	9,1
Судебно-следствен.органы	86,6	7,8	5,6	80,4	8,7	10,9
Милиция и угрозыск	95,2	1,6	3,2	88,0	1,0	11,0
Прочие гос.админ.учреж.	77,3	15,4	7,3	82,9	6,7	10,4
Госторговля – всего,	81,8	13,2	5,0	75,9	13,7	10,4
в том числе, управленческий аппарат	78,3	16,6	5,1	70,0	19,7	10,3
Магазины и склады	87,3	8,0	4,7	82,0	7,4	10,6
Кооперация – всего	91,7	5,7	2,5	87,8	6,5	5,7
В т.ч., – управленч. аппарат	84,9	11,2	3,9	77,7	13,4	8,9
Магазины и склады	95,5	2,8	1,7	92,2	3,5	4,3
Кредитные учрежд.	82,1	13,2	4,7	75,4	15,0	9,6
Госуд. и хозрасч. предприятия	77,8	16,2	6,0	79,2	10,1	10,7
Общественные -„ -	75,1	19,3	5,6	81,1	10,9	8,0
Частные -„ -	71,5	23,7	4,8	76,2	18,3	5,5
По всем группам учрежден.	83,7	11,8	4,5	82,5	9,4	8,1
По абсолютной величине	83202	11630	4641	29854	3402	2932

Административно – управленческий персонал Малоскифии:

в столице – великоскифцев – 33,4; малоскифов – 30,5; хананцев – 30,3%, прочих – 5,8%.

По всей Малоскифии: великоскифов – 17,2 малоскифов – 54,3; хананцев – 22,6%.

По Белоскифии: в столице – великоскифов – 6,7; белоскифов – 46,3%, хананцев – 38,3%.

По всей республике: великосифов – 4,9; малоскифов – 60,4; хананцев – 30,6%.

По Тюркстану: столица – великоскифов – 39,4, янычар – 24,6; арзрумцев – 18,8, хананцев – 10,6; аджарцев – 0,1; прочих – 5,6%

По республике: великоскифов – 25,3; янычар – 40,3; арзрумцев – 23,8; хананцев – 5,8; аджарцев – 0,6; прочих – 5,6%.

По Таврической республике: столица – великоскифов – 57,6; хананцев – 23,8, рататов – 12,1; прочих – 6,5%.

По республике: великоскифов – 60,7; хананцев – 16,3; рататов – 16,1; прочих – 6,9%.

По Гадестанской республике: в столице: великоскифов – 58,9%, гадестанцев – 18%; хананцев – 10,2; прочих – 12,9%.

По Сартстану: великоскифов – 61,9%; сартов – 24,7; хананцев – 6,9; прочих – 7,4%.

По Рубятско-Монгольской республике – столица: великоскифов – 81,2%; рубят-монголов – 4,3; хананцев – 7,9; прочих – 4,4%.

i Стенограмма XV съезда, 11 г.в.в.э., стр. 443.

Сергодзе стыдливо заканчивает: «Мы видим – верхушка местная, но аппарат в своем огромном большинстве из великоскифов, отсюда, между прочим, видно, что всякие разговорчики о ханаанском засильи и т.д. не имеют под собой никакой почвы».

Кстати, как это часто бывает у великих вохровских вождей, выводы Сергодзе совершенно не корреспондируется с цифрами. Он утверждает, что «верхушка – местная, а аппарат в огромном большинстве из великоскифов». Между тем, по главным республикам: в Малоскифии: великоскифов – 17,2%, а ханаанцев – 22,6%; в Белоскифии: великоскифов – 4,9%, ханаанцев – 30,6%.

В состав ЦК на VIII съезде были избраны 5 ханаанцев, в том числе: Лейбов, Яковлев, Радомыслов, Орловиков, Ицкур, по есть около 30% всего ЦК, причем Лейбов, Яковлев, Радомыслов и Орловиков получили больше голосов, чем Виссарионов, и почти столько же, как и Ильичев. Лейбов и Ильичев получили больше всех голосов – по 34.

Первым президентом вохровского Государства Тмутараканского был ханаанец Яковлев. Первым председателем Вохринтерна был ханаанец Радомыслов. Первым наркомом иностранных дел и затем наркомвоенмором был ханаанец Лейбов. Председателем Совета Труда и Обороны был ханаанец Розенполев, наркомом финансов – ханаанец Орловников.

Как выше было показано, удельный вес ханаанцев в вохровской администрации составлял:

В столице Государства Тмутараканского 11,8%;

В столице Малоскифии 30,3%;

В столице Белоскифии.....38,3%;

В столице Таврии 23,8%;

В столице Тюркстана .....10,6%.

Однако следует полагать, что в первое десятилетие после великой вохровской революции число ханаанцев в администрации значительно превышало их удельный вес по общей численности. Так, например, в упоминаемом в третьей главе Которостльском заводе «Победа рабочих» удельный вес ханаанцев был ничтожен и не достигал 1%, но директор, главный инженер, начальник отдела снабжения, начальник планового отдела и начальники нескольких ведущих цехов (в 13 – 15 г. в.в.э.) были ханаанцами. В Научно-исследовательском институте лакокрасочной промышленности работали свыше 100 человек. Директор и пять ведущих научных работников (в 13,14 г. в.в.э.) были ханаанцами. В Управлении по строительству заводов синтетического каучука начальник, главный инженер, два заместителя начальника, три главных инженера завода из четырех были ханаанцами (в 17-18 г. в.в.э.). Почти во всех проектных и научно-исследовательских институтах Государства Тмутараканского удельный вес ханаанцев среди ведущих работников был очень высок. Удельный вес ханаанцев в средних звеньях народных комиссариатов, кроме тайной и явной полиции и наркомата путей снабжения, был необычайно высок. Выше было показано, что при удельном весе ханаанцев в администрации в Кремлевии – 11,8%, их удельный вес в милиции и угрозыске составлял – 1,6%, почти в 7 раз меньше.

Если удельный вес ханаанцев среди Нобелевских лауреатов по физике и медицине составлял около 40% (при удельном весе ханаанцев в мировом населении от 1/3 до ½ %), то до 1/3 % сократился удельный вес ханаанцев после того, как великий собрат Виссарионова – Адольфер уничтожил 6 миллионов ханаанцев, но удельный вес ханаанцев-физиков в Государстве Тмутараканском был не меньше.

Как выше рассказывалось, в древнем Египте, древнем Вавилоне, древней Персии, древней Элладе, древнем Риме, средневековой Европе, в довохровском Государстве Тмутараканском – ханаанский вопрос решали с помощью репрессий, весьма сходных с теми, которое осуществлял уже в наше время Адольфер, не считая, разумеется, применения новейших методов науки и техники.

В первом десятилетии великой вохровской эры казалось, что ханаанский вопрос решается совершенно в ином направлении, указанном карлсовским научным социализмом. Как показано выше, дискриминация в отношении ханаанцев была полностью исключена. Ханаанцы работали во всех сферах вохровской деятельности: в администрации, в науке, техники, экономике. Как было уже показано,

весьма слабым было участие ханаанцев в таких подразделениях администрации, как тайная и явная полиция (ниже их удельного веса в населении страны и немного ниже их удельного веса в городском населении). В связи с полным отсутствием дискриминации началась весьма интенсивная ассимиляция тмутараканских ханаанцев. Резко увеличилось число смешанных браков. Был принят закон об антиханаанизме, который в первое десятилетие великой вохровской эры применялся.

Конечно, антиханаанизм не был полностью уничтожен в Государстве Тмутараканском. Об этом свидетельствует Губельский на XV съезде[i]: «В Нижневодске осенью 11 г. в.в.э. распространен документ, названный «Проект программы вохровской рабочей партии». В нем пишут: «Вместо уничтожения классов и национальных перегородок, они проводят всю ту же царскую политике: «разделяй и властвуй», натравливая рабочих на свою национальную интеллигенцию, шельмуя ее и обвиняя в контрреволюции и прочих смертных грехах, только за то, что она многое видит; эта свора паразитов[ii] сняла путы с наиболее пронырливой и ловкой ханаанской буржуазии и интеллигенции, наихудших ее представителей, которые с громкими криками и воплями о революции, социальном благе рабочего класса идут в первых рядах паразитов, одинаково эксплуатируя и наживаясь на поте рабочих не только чужих национальностей, но и на поте ханаанских рабочих и сумела в деле обворовывания и обмана рабочего класса далеко опередить авантюристов и прохвостов из буржуазии других национальностей, своей гнусной работой вызывая общенациональную ненависть ко всему ханаанству, не разбираясь в классовой принадлежности».

Еще ранее, на VIII съезде, делегат съезда Господфилов свидетельствует, что:

«Раньше был Романов, а теперь стал Хаимов, который ворочает городом, как хочет», – говорили в Новобельске».

Нет сомнения, что среди отдельных групп населения Государства Тмутараканского и в первое десятилетие великой вохровской эры антиханаанизм свирепствовал не менее, а, может быть, и более, чем в довохровском времени. Но не приходится сомневаться, что на государственном уровне, в первое десятилетие великой вохровской эры, антиханаанизм был полностью искоренен. Время начала возрождения антиханаанизма в Государстве Тмутараканском, на государственном уровне определить нелегко. По оценке автора, и во втором десятилетии великой вохровской эры, на государственном уровне, антиханаанизм не ощущался.

За пределами второго десятилетия великой вохровской эры явственно начинает ощущаться антилейбизм. Вполне вероятно, что жесткий антилейбизм и является началом возрождения антиханаанизма на государственном уровне.

Как уже показано в десятой и двенадцатой главах, виссарионовская клика похвалялась, что насчитывает несколько тысяч оппозиционеров, и гордо заявляла, что в вохровской партии таковых – менее 1%. Однако в действительности, даже на основании доклада ярого вохровского апологета виссарионовского толка Губельского, оппозиционеров было в несколько раз больше. Но тайная полиция «наплодила» оппозиционеров еще во много раз больше, чем их было в действительности. Бесчисленное количество «врагов народа», осужденных как неконституционными Особым Совещанием и «тройками», так и «конституционным» спецсудом, проходили по статьям «контрреволюционная лейбистская деятельность» и «контрреволюционная радомысловская агитация». Точное количество лиц, осужденных по таким формулировкам, безусловно известно вохровской тайной полиции, и только наши потомки об этом узнают.

По оценке автора, количество «врагов народа» с такими формулировками составляло не менее 3-5% всех арестованных в 20-23 г. в.в.э., то есть 300-500 тысяч человек. Так вот, большинство «врагов народа» с такими формулировками оказалось ханаанцами.

Через 3-5 лет после окончания Второй мировой войны, всех выживших «контриков», по самодержавному повелению семинариста-самодержца, направляли в пожизненную ссылку. Разумеется, по этому поводу тайная вохровская полиция осуществила великолепную инсценировку следствия. Мно-

i Стенограмма XV съезда, 11 г. в.в.э., стр. 548.

ii Этот документ был направлен против Виссарионова и его группы (прим. автора).

гие следователи-режиссеры этой инсценировки уверяли своих подследственных ханаанцев, что они – лейбисты. «Если ты ханаанец, то ясно, что ты – лейбист», – без обиняков говорили они.

В 20-21 г. в.в.э., по оценке автора, в камерах внутренней тюрьмы Феликсянки было около 20% ханаанцев, а в Склянской тюрьме – около 10%. В регистре к стенограмме X съезда, в котором перечислены виднейшие функционеры вохровской партии, к лейбистам и радомысловцам отнесены: Лейбов, Радомыслов, Розенполев, Черненский, Чернов, Гольцгел, Сохиор В., Полумесяцинский, Крицгел, Страна М., Сундукин, Карандашимов, Натолоконский, Переделкинский, Гривенников, Карлек, Задховский, Золотенбах, Сарафов, Трулча, Храбров В., Храбров И., Орловников, Ольховский, Молгов, Лицечко, Киншац, Яковцев А., Веселовский, Вершинель. 50% – ханаанцы.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что жесткий антилейбизм, с большой силой проявившийся уже в самом начале третьего десятилетия великой вохровской эры, и является началом развития антиханаанизма на государственном уровне. К этому следует добавить, что в вохровской лагерной системе «перевоспитания» антиханаанизм весьма явственно ощущался в третьем десятилетии великой вохровской эры.

Следует полагать, что во время «великой чистки» в 19-23 г. в.в.э. не случайно резко уменьшился удельный вес ханаанцев в партийной, хозяйственной и технической элите.

В главе XII показано, что оппозиционеров в вохровской партии было не менее 100 тысяч человек. Количество «невинно осужденных», то есть вычищенных в промежутке между XVII и XVIII съездами (18-23 г. в.в.э.) – составило около 300 тысяч (или, по справке Виссарионова, – 274 тысячи). К сожалению, ни Виссарионов, ни Шубельский не сообщают удельного веса ханаанцев в огромной массе этих «вычищенных» 400 тысяч вохров. По оценке автора, удельный вес ханаанцев в «вычищенных вохрах» составлял не менее 20% или около 80 тысяч человек. Из Советов Народных Комиссаров, управляющего партаппарата («иерархии секретарей»), исполкомов, высших и средних звеньев по управлении промышленностью, судебно-следственных органов ханаанцы в основном были «вычищены». В Политбюро остался один ханаанец – шурин Виссарионова – Лазаревич.

Перед заключением пакта о ненападении с Адольфером Виссарионов «вычистил» народного комиссара по иностранным делам ханаанца Латышева. Следует полагать, что Латышев был снят не только потому, что он придерживался проколумбовской ориентации и был антифашистом, но главным образом потому, что он был ханаанцев. Не мог же ханаанец Латышев вести переговоры с Адольфером и Щукентропом, представителями «арийской расы»… Дружба с Адольфером также способствовала усилению антиханаанизма на государственном уровне. Пожалуй, трудно взвесить, что больше способствовало усилению антиханаанизма – жесткий антилейбизм или дружба с Адольфером.

Как известно, во время оккупации нацисткая машина практически полностью уничтожила всех тех ханаанцев, которые не успели или не смогли эвакуироваться из оккупированных районов, главным образом в Малоскифии и Белоскифии. После изгнания адольферовцев эвакуированное население, в том числе и ханаанц,ы начали возвращаться в Малоскифию и Белоскифию. Казалось бы, что столь сильно пострадавшее от нашествия адольферовцев малоскифское, белоскифское население и вохровская управляющая элита должны были относиться к больше всех пострадавшим ханаанцам с симпатией. Ведь адольферовцы с беспрецедентной жестокостью истребили 6 миллионов ханаанцев, не щадя ни женщин, ни стариков, ни детей, ни младенцев. Но, как ни странно, случилось обратное.

После войны антиханаанизм и среди скифского населения, и в среде управляющей вохровской элиты неслыханно возрос, особенно в Малоскифии. Поскольку вохры всегда с пеной на губах отрицают наличие антиханаанизма в Государстве Тмутараканском, вохровские социологи, естественно, не исследовали причины взрыва антиханаанизма в период после окончания Второй мировой войны.

Антиханаанизм – явление не новое и причины его общеизвестны. Усиление же антихаанизма в ряде групп населения Малоскифии и Белоскифии можно объяснить несколькими обстоятельствами.

1) Удельный вес ханаанцев в вохровской администрации Малоскифии и Белоскифии в 11 г. в.в.э. достигал 30% и более. Следует полагать, что малоскифские крестьяне не испытывали особенного удо-

вольствия ни от голода 6 г. в.в.э., ни от голода 17 г. в.в.э., ни от коллективизации, ни от закрепощения, но от лагерного перевоспитания.

Столь же мало удовольствия от всех этих прелестей вохровского строя испытывали и горожане. Поэтому, хотя темкинские апологеты десятки лет возвещают об энтузиазме масс и их пламенной любви к вохровской администрации, к вохровской системе лагерного перевоспитания и к вохровскому сверхграбежу, не следует полагать, что вохровская администрация пользовалась пылкой любовью населения.

А в вохровской администрации Малоскифии и Белоскифии удельный вес ханаанцев был высок, и народная молва еще сильно преувеличивала их количество и влияние. Ханаанцы всегда были естественными козлами отпущения. И острие недовольства действиями вохровской администрации обращалось против ханаанцев.

2) За годы оккупации сильное влияние на усиление антиханаанизма оказал пропагандистский аппарат Адольфера.

3) В начале войны не могли и не успели эвакуироваться ханаанские рабочие и прочий мелкий ханаанский люд. Поэтому после реэвакуации ханаанцев в Малоскифию и Белоскифию удельный вес администраторов и вообще работников умственного труда в их среде повысился, что, естественно не способствовало увеличению симпатии к ним населения.

4) Когда адольферовцы осуществляли механизированный процесс уничтожения ханаанцев, некоторые группы местного населения захватывали имущество ханаанцев (дома и прочее). При реэвакуации этим группам населения пришлось кое-что возвратить, что также настраивало их против ханаанцев.

Таковы, по всей вероятности, причины усиления антиханаанизма среди населения Малоскифии и Белоскифии.

Вопроса усиления антиханаанизма в этих республиках на государственном уровне автор коснется ниже.

Каковы причины усиления антиханаанизма на государственном уровне после окончания Второй мировой войны в целом, по всему Государству Тмутараканскому? Коснемся прежде всего самих фактов, определявших усиление антиханаанизма.

Выше было показано, что для усиления общих репрессий в Государстве Тмутараканском Виссарионов и подведомственная ему тайная полиция, использовали провокационное убийство Кострика. Набивши руку на этом, вохровская тайная полиция с большим мастерством начинает организовывать ряд антиханаанских провокаций.

Примерно, в 33 г. в.в.э. чиновники из ведомства печати, конечно, по указанию Виссарионова, организуют кампанию по выявлению «безродных космополитов» среди научных деятелей – специалистов общественно-политических, социальных, экономических дисциплин, а также среди писателей и литературоведов. Безродные космополиты, давшие название этой кампании, – это ханаанцы.

«Космополиты» направляются в систему лагерного перевоспитания. Автору неизвестно их количество, но репрессированных космополитов было немало.

В 34 г. в.в.э. агенты вохровской тайной полиции: некоторые дворники и учителя – начинают распускать в Кремлевии слухи, что, мол, ханаанцев приютили в Государстве Тмутараканском, а они, подлецы, вместо благодарности затеяли взорвать автомобильный завод имени Виссарионова.

Семьдесят пять ведущих работников-ханаанцев этого завода арестовываются бдительной, вохровской, тайной полицией. Шесть человек расстреливают, остальных направляют на каторжные работы, в Казджез, Честкуту и другие вохровские каторжные заведения. Семьи этих «преступников» направляются в ссылку в Кучумию.

После смерти Виссарионова, все выжившие «диверсанты»-ханаанцы были реабилитированы. После этой мелкой провокации затевается более крупное провокационное дело ханаанских «врачей-отравителей». Оно имело и более значительные последствия. Дело в том, что провокацию с «диверсан-

тами»-ханаанцами, которые пытались взорвать завод имени Виссарионова, осуществляли в недрах вохровской тайной полиции. Ведомство печати в этом участия не принимало. Только в «Вечерней Кремлевии» была помещена заметка о бытовом разложении некоторых работников завода. Дело же о ханаанских «врачах-отравителях» раздувается по всем правилам вохровских Темкинских деревень. К этому широко привлекается вохровское ведомство печати.

Первой каким-то образом узнает о заговоре «отравителей» пламенный патриот, женщина-врач. Она их бесстрашно разоблачает. Благодарный вохровский народ и вохровское правительство награждают бесстрашную патриотку-разоблачительницу орденом Ильичева. Всенародное торжество. Правдивейшая в мире газета «Кривда» патетически восклицает: мол, все хорошо, злодеи разоблачены – но где же бдительность нашей родной тайной полиции? Население Государства Тмутараканского в ужасе. В вохровских поликлиниках и больницах много ханаанских врачей. Как же можно рисковать и пользоваться лечебной помощью этих извергов-отравителей? Не зря их обвиняли в использовании крови христианских младенцев для опресноков. Лучше уже совсем не лечиться, чем пользоваться услугами этих ханаанских врачей!

Некоторые «честные труженики» с возмущением вспоминали, как они многие годы считали некоторых ханаанских врачей своими спасителями, как они их благодарили. Только теперь они понимают, что ханаанские врачи их не отравили и не зарезали только потому, что боялись разоблачения. Но больше они никогда не пойдут к ханаанским врачам!

36 г. в.в.э. становится для тмутараканских ханаанцев весьма мрачным. Многие ретивые вохровские администраторы увольняют ханаанцев. Закрываются многие ханаанские храмы. Например, в Нижневодске, где проживают несколько сот тысяч ханаанцев, разрешают использовать для богослужения только один храм.

Ликвидируются ханаанские газеты и журналы. Ликвидируется ханаанский театр. Чтобы не возиться, агенты тайной полиции попросту убивают пользующегося мировой известностью талантливого ханаанского артиста и режиссера – Мойшоэлса. Запрещается выпечка опресноков. Запрещается даже получать посылки с опресноков из-за рубежа.

Наконец, великий семинарист решает, что морально-политическая подготовка закончена и по примеру его великого собрата Адольфера надо решить ханаанский вопрос кардинально. В конце концов прибавить к паре десятков «народов-преступников» еще один «народ-преступник» не так уже сложно. Он дает распоряжение специалистам из тайной полиции подготовить дислокацию ссыльных мест для ханаанцев.

Однако все это не столь просто. Несмотря на то, что великий Адольфер последовательно истреблял «вредительскую расу», все же в Государстве Тмутараканском осталось еще 2,5 миллионов ханаанцев. Они – самый многочисленный из «народов-преступников». Кучумия переполнена ссыльными «народами-преступниками» и прочими категориями зэков. Но вохровские деятели тайной полиции – мастера своего дела. Они решили переселить старых ссыльных-контриков, которым давно пора перебираться в лучший мир, в заполярные необжитые места, а на их место направить злокозненных ханаанцев.

После того, как дислокация для осуществления ссылки ханаанского народа была готова, великий семинарист для проформы созвал своих подручных из Политбюро.

Совершенно неожиданно для себя он встретил сопротивление некоторых своих безголосых сатрапов. Его шурин – единственный сохранившийся в качестве родственника – ханаанец Лазаревич порвал свой партийный билет и бросил в лицо семинаристу. Вячеславов, жена которого была ханаанкой, заявил, что ханаанцы – не половцы и не шамилевцы, не рататы и не бакларцы или прочие «народы преступники» – и направление ханаанцев в ссылку вызовет огромный, мировой скандал. Виссарионов приказал Беридзе арестовать всех непокорных. Беридзе отказался. Будучи потрясен такой неслыханной непокорностью, великий семинарист пришел в исступление и… умер.

Все факты, приведенные автором, – кроме сведений о подготовке к ссылке ханаанцев в Кучумию, – общеизвестны и задокументированы. Подготовка ссылки ханаанцев производилась, как и все подобные операции в глубокой тайне. Но нет такой тайны, которую можно было бы сохранить. Сохранить

тайну можно, только уничтожив все документы и всех людей, которые были с ней связаны. Автор не уверен, сохранились ли документы о подготовке ссылки ханаанцев в недрах вохровской тайной полиции, – такие ужасающие злодеяния адольферовцы тоже пытались скрыть. Легенда ли – бунт членов Политбюро в 37 г. в.в.э.? Некоторые из них и поныне живы. И от них исходят сведения о подготовке ссылки ханаанцев.

Так или иначе, но провокационные акты, касающиеся «безродных космополитов», диверсантов, якобы пытавшихся взорвать завод имени Виссарионова, ханаанцев-«отравителей», осуществлялись не зря. За этими «мероприятиями» должны были последовать – по вохровской карательной системе – более крупные «мероприятия». Они не состоялись из-за странной и своевременной смерти великого семинариста.

После смерти Виссарионова оставшиеся в живых ханаанцы-«отравители» тут же были реабилитированы. Однако ни ханаанский театр, ни ханаанская газета, ни ханаанаские опресноки не были реабилитированы. Продолжался антиханаанизм на государственном уровне. В чем он выражался?

Особенно свирепствовал антиханаанизм в Малоскифии. Там при приеме в высшие учебные заведения для ханаанцев была установлена негласная процентная норма. В Нижневодский университет, хотя почти половину нижневодского населения составляли ханаанцы, их не принимали. На заводах, как правило, высшей ступенью для ханаанца была должность начальника цеха. Ханаанцев практически не принимали в «творческие союзы».

Да и в Великоскифии только в виде исключения ханаанцы могли занять должность директора завода. В Кремлевии только в редком случае ханаанец мог очутиться в должности главного инженера проектного института или заместителя по научной части директора научно-исследовательского института. В проектных и научно-исследовательских институтах, где ханаанцы в двадцатые годы великой вохровской эры нередко занимали ведущие места, в сороковые годы они в лучшем случае исполняли роль «ученого еврея» при губернаторе. Только на некоторых провинциальных заводах и в НИИ Великоскифии ханаанцы допускались в ряде случаев к должности главного инженера. В такие учреждения как Госплан и Высший Совет Народного Хозяйства Союза, ханаанцев вообще перестали допускать. А старые кадры выживали. Если в двадцатые годы в Наркоматах было полно ханаанцев, то в сороковые годы в.в.э. в министерствах почти не осталось ханаанцев. Получение научной степени, по сравнению с прежними временами, для ханаанцев было затруднено. В Верховном Совете Союза остались чуть ли не только представители липовой Ханаанской автономной области и Газшитц, единственный ханаанец в Совете Министров.

Конечно, во всяких интервью великие вохровские вожди категорически отрицали наличие в Государстве Тмутараканском каких-либо следов антиханаанизма.

Великий Никитов, находясь за границей и отвечая агентству Рейтер, сослался на то, что имеются крупные деятели – ханаанцы даже в ракетной области. Как уже ранее сообщал автор, по возвращении великого Никитова на родину в «профсоюзной» газете «Лень» в трех огромных статьях на Рейтер были вылиты ведра грязи.

Алексеев, будучи в Колумбовии в 51 г. в.в.э., тоже начисто отрицал наличие антиханаанизма и заявил, что у него «даже» имеется заместитель – ханаанец, уже упомянутый Газшитц. (Собственно, то, что наличие еврея-заместителя становится предметом похвальбы – лучшее продтверждение существования антихаананизма!).

Конечно, шила в мешке не утаишь. Не только 1,5 миллионам ханаанцев, живущих в Государстве Тмутараканском, хорошо известны проявления антиханаанизма, но об этом знают во всем мире. Следует полагать, что наибольший антиханаанизм, не считая исмаилитских государств, наблюдается именно в Государстве Тмутараканском. Это, кстати, способствовало тому, что ассимиляция ханаанцев, которая так бурно протекала до Второй мировой войны, в настоящее время почти прекратилась.

В чем же причина столь резкого усиления антиханаанизма на государственном уровне в славном социалистическом Государстве Тмутараканском в послевоенный период?

Главная внутренняя причина – недовольство виссарионовской клики ханаанцами, считавшимися питательной средой лейбизма и всяческих оппозиционных настроений, использование ханаанцев в качестве козлов отпущения за просчеты вождей. К этому добавилось противоречие между новые глобальными политическими целями вохровских владык, которые после Второй мировой войны агрессивно расширяли «лагерь социализма», и упорным нежеланием ханаанцев «учитывать» эти цели.

Ханаанцы в течение почти двух тысячелетий упорно решали свой ханаанский вопрос по-своему и только в одном направлении. Они всегда понимали, что вновь обретут свое национально достоинство и избавятся от национальных бед только в том случае, если вернутся но свою древнюю родину, откуда их в последний раз выгнали древнеримские военачальники. Основные их молитвы, особенно, в пасхальный праздник в течение последних двух тысячелетий всегда заканчивались страстным пожеланием «в будущем году возвратиться в Городмир» Все ханаанцы, которые по гениальному определению Виссарионова не могут считаться нацией из-за отсутствия общего языка и общей культуры, – где бы они ни были, в Америке, Австралии, Азии, Африке, Саксии, Галлии, Гуннии, Латинии, Государстве Тмутараканском, в любом уголке мира, в любой стране, ежегодно повторяли: «в будущем году в Городмире».

Кстати, из-за своего невежества в области ханаанизма, а, может быть, и по другим причинам, Виссарионов либо ошибался, либо лгал, утверждая, что ханаанцы не имеют общего языка и общей культуры. Ханаанцы имеют даже два общих языка: древне-ханаанский, на котором они молились, и ново-ханаанский, на основе которого создана светская литература в XIX и XX веках старой эры. Что касается общей культуры, созданной ханаанцами за последние четыре тысячелетия, то великий Виссарионов, будучи еще в семинарии, должен был многое почерпнуть из этой культуры. Та самая общая ханаанская культура, которая, по гениальному определению Виссарионова, зафиксированному в самой лучшей в мире Большой вохровской энциклопедии, отсутствовала у ханаанцев, была праматерью христианской и мусульманской культур, которые распространились на все пять континентов.

Ханаанцы не только в молитвах мечтали о возвращении на древнюю родину. Как только появлялась возможность, многие ханаанцы возвращались в Ханаан и селились около Стены Плача в древнем Городмире. Вновь и вновь их уничтожали и изгоняли всякие пришельцы: крестоносцы, янычары и прочие. И вновь ханаанцы возвращались и селились у Стены Плача, которая осталась в Городмире после разрушения Второго храма.

Примерно 70 лет тому назад в среде ханаанцев зародилось мощное движение, названное кармелизмом. Основатель этого движения доктор Сербцль из Жилы призвал всех ханаанцев к массовому возвращению на свою древнюю родину, к восстановлению запущенной и частично превращенной в пустыни древней, благодатной ханаанской земли. Этот призыв нашел бурный отклик среди миллионов ханаанцев, которых много сотен лет угнетали и истребляли в странах расселения.

Невежественные вохровские «журналисты» Черняев и Однаков пишут («Кривда», 3.VIII. 51 г. в.в.э. «Когда осела пыль»): «Обвинения вохровцев в антиханаанизме - не что иное, как грубая фальсификация, рассчитанная на доверчивых простаков. В ходе этой фальсификации, предпринимаемой с явно злонамеренными целями, делается попытка представить мелко-буржуазное идейно-политическое движение кармелизма (!) (аналогичное по своей природе другим шовинистическим движениям в мире капитала), как синоним всего ханаанского, а разоблачение классового существа кармелизма намеренно изобразить, как антиханаанизм и, таким образом, отвлечь внимание от подлинных причин агрессивности правящих кругов Ханаана».

Эту отвратительную смесь вохровской апологетики и невежества не стоит комментировать. Однако, следует все же отметить, что кармелизм пустил глубокие корни в ханаанском народе, который Виссарионов не считал нацией.

К сведению неграмотных вохровских журналистов и их могущественных хозяев: кармелизм – это не мелко-буржуазная, и не крупно-буржуазная организация, а мощное национальное движение, глубоко укоренившееся в мировом ханаанстве. Кармелисты могут быть и социалистами, и капиталистами, и приверженцами какой-нибудь религиозной, капиталистической партии, и даже, как показали последние события – вохрами. Да, ханаанская партия Шмуэлиса, которая была на протяжении десятилетий

подпевалой тмутараканских вохровских вождей, перешла в лагерь кармелизма. По этому поводу в лакейской вохровской прессе появилась – аналогично «клике Мао Цзеляна», «абланской клике» и другим идейным врагам – «клика Шмуэлиса». Взамен «изменившей клики Шмуэлиса», имеющей свой печатный орган и несколько мест в ханаанском парламенте, появился новый тмутараканский подпевала, имеющий несколько сторонников, или тмутараканских агентов, тмутараканская пресса 51 года великой вохровской эры пышно именует «ханаанской вохровской партией».

Невежественным вохровским писакам и их начальству не удастся вычеркнуть из истории факты о том, как многие десятки и сотни тысяч высоконравственных, самозабвенных ханаанских юношей и девушек шестьдесят, и пятьдесят, и сорок, и тридцать лет тому назад, бросив все и преодолевая, казалось бы, непреодолимые препятствия, уезжали в Ханаан, чтобы возродить к жизни свою древнюю землю.

Да, им приходилось осушать болота, орошать пустыни и одновременно обороняться от банд фанатичных исмаилитов, которых науськивали на ханаанцев всякие князьки, оказывавшиеся впоследствии ближайшими духовными «родственниками» тмутараканских вохров.

Даже в пору, когда влияние социалистов на ханаанцев было велико, ханаанская социал-демократическая партия «Союз» намного уступала по влиянию в Государстве Тмутараканском кармелистам. Впоследствии «Союз» частично слился с тмутараканскими вохрами, частично самоликвидировался. А кармелистское движение и ныне господствует в умах ханаанцах во всех странах расселения.

Кармелистское движение пытались подменить всякими суррогатами. В первом десятилетии великой вохровской эры, когда началась бурная ассимиляция тмутараканских ханаанцев, даже вохры пытались создать ханаанский «национальный очаг» в Биробидухе, в Кучумии. Страстное желание ханаанцев иметь свой национальный очаг и вохровская пропаганда способствовали тому, что часть ханаанцев из местечек Малоскифии и Белоскифии поехали в Биробидух и занялись земледелием. Более того, даже некоторые наивные зарубежные ханаанцы, в особенности из американских стран, продавали свое имущество, закупали тракторы и другие сельскохозяйственные орудия и приезжали в Биробидух. Была организована Автономная Ханаанская область. Однако ханаанцы, один из самых свободолюбивых народов в мире, не могли согласиться на закрепощение в колхозах, сопряженное с очень низким жизненным уровнем, да и Кучумская земля была им чужда. Они начали разбегаться их биробидухских колхозов. Часть из них и почти все зарубежные ханаанцы были препровождены в систему лагерного перевоспитания.

Хотя Биробидухский национальный очаг с треском провалился, поныне официально существует Автономная Ханаанская область, намного более липовая, чем другие автономные области в Тмутаракании.

Достойны любопытства высказывания наивного простака, чудовищно обманутого гуннско-ханаанского писателя Лионвангера:

«Разрешение ханаанского вопроса

В том, насколько здорова и действенна национальная политика Вохровского Союза, меня лучше всего убедил примененный Союзом метод разрешения трудного, казавшегося неразрешимым ханаанского вопроса. Царский министр Плеве, по его собственным словам, не мог придумать иного выхода, как только принудить одну треть ханаанцев к обращению в христианство, другую треть – к эмиграции, а третью – к вымиранию. Вохровский Союз нашел другой выход. Он ассимилировал большую часть своего пятимиллионного ханаанского населения и, предоставив другой части обширную автономную область и средства для ее заселения, создал себе миллионы трудолюбивых, способных граждан, фанатически преданных режиму.

Удовлетворенность ханаанцев

Я сталкивался в Вохровском Союзе со многими ханаанцами из различных кругов и, интересуясь положением ханаанского вопроса, подробно беседовал с ними. Исключительные темпы производственного процесса требуют людей, рук, ума; ханаанцы охотно включались в этот процесс, и это благоприятствовало их ассимилированию, которое в Вохровском Союзе шагнуло гораздо дальше, чем где бы то ни было. Случалось, что ханаанцы говорили мне: «Я уже многие годы не думал о том, что я ханаанец;

только ваши вопросы снова напоминают мне об этом». Единодушие, с которым ханаанцы встречавшиеся мне, подчеркивали свое полное согласие с новым государственным строем, было трогательно. Раньше их бойкотировали, преследовали; они не имели профессии, жизнь их не имела смысла, – теперь они крестьяне, рабочие, интеллигенты, солдаты, полные благодарности новому порядку.

Ханаанские крестьяне

Необыкновенна жадность, с которой ханаанцы, долгие годы оторванные от земледелия, бросаются на этот открывшийся им новый род занятий. Ко мне много раз являлись представители от ханаанских колхозов с приглашением посетить их. Но меня интересовали больше рассказы вохровских крестьян не-ханаанцев об этих колхозах: я полагал, что антиханаанизм, если он существует, должен проявиться здесь больше, чем где-либо. Тут выяснилось, что эти крестьяне не-ханаанцы первоначально действительно были полны суеверных представлений о ханаанцах и считали ханаанцев абсолютно непригодными к земледелию. Теперь они только добродушно посмеивались над своими прежними предрассудками.

Молодая ханаанская интеллигенция

Страсть, с которой ханаанцы, отрезанные в продолжении сотен лет от образования и науки, устремились теперь в эти новые области, тоже очень велика. Мне говорили, что в ханаанских селах ощущается заметный недостаток в людях в возрасте приблизительно от пятнадцати до тридцати лет: вся ханаанская молодежь уходит в города учиться.

«Вредная иллюзия ханаанской народности»

Таким образом, если хозяйственное развитие Вохровского Союза, с одной стороны, благоприятствовало ассимиляции ханаанцев, то, с другой – Вохровский Союз, окончательно ликвидировав тезис о «вредной иллюзии ханаанской народности», дал возможность своим ханаанцам сохранить их национальность.

Ханаанский национализм в Вохровском Союзе

Национализм вохровских ханаанцем отличается некоторого рода трезвым воодушевлением. Как неромантично, практично и вместе с тем отважно это воодушевление, рисуют следующие два факта. Первый это то, что своим языком вохровский ханаанец признает не насыщенный традициями, благородный, но и не очень целесообразный древнеханаанский язык, а выросший из обыденной жизни, составленный из разнородных элементов ханаанский, который, по меньшей мере, пятью миллионами людей признан разговорным языком. А второй факт тот, что страна, предоставленная ханаанцам для устройства их национального государства, страна, в которой они поселились, отдаленна и жизнь в ней трудна, но она таит в себе неограниченные возможности.

Ханаанский язык

К ханаанскому языку, как и ко всем национальным языкам в Вохровском Союзе, относятся с любовью. Существуют ханаанские школы, ханаанские газеты, первоклассная ханаанская поэзия, для развития языка создаются съезды; ханаанские театры пользуются большим успехом. Я видел в Кремлевском государственном ханаанском театре превосходную постановку «Король Лир» с крупным артистом Мойшоэлсом в главной роли и с замечательным шутом Зускиным – постановку, блестяще инсценированную, с чудесными декорациями.

Ханаанское государство Биробидух – это утопия

Устройство национального ханаанского государства натолкнулось вначале на неимоверные трудности и противники Союза, да и не только они одни считали, что этот проект является столь же дерзким и безнадежным предприятием, как и построение социалистического хозяйства в одной стране. Недостаток финансовых средств затруднял осуществление проекта; многие из переселенцев уезжали обратно, и противники, уже торжествуя, объявили, что этот утопический план, как они предсказывали с самого начала, потерпел крушение из-за отдаленности области, из-за неблагоприятных геологических условий почвы, малярии, местного бича – комаров, а больше всего из-за непригодности вырождающихся русских провинциальных ханаанцев к пионерской деятельности.

Ханаанское государство Биробидух – это действительность

Однако теперь в Биробидухе стоит настоящий город – со школами, больницами, правительственными зданиями, театром, и прямого сообщения экспресс привозит вас туда прямо из Кремлевии. Хотя план иммиграции на ближайшие три года предусматривает переселение ста тысяч ханаанцев, все же властям приходится проводить весьма строгий отсев, так как желающих переселиться слишком много. Я получил из Биробидуха много писем и говорил с довольно большим количеством людей, приехавших оттуда. Жизнь там – этого никто не отрицает – пока еще тяжела, но никто не отрицает и того, что самое трудное уже сделано и что мнимая утопия превратилась в действительность. Ханаанская социалистическая республика Биробидух существует. Она крепко стоит на месте, хотя геологические условия почвы так же не допускают этого, как вечные законы национальной экономии не допускают построения социалистического хозяйства в одной, отдельно взятой стране».

В главе тринадцатой уже показано, что писатель с мировым именем Лионвангер, так же, как и многие другие западные писатели и общественные деятели, оказался жертвой грандиозных вохровских Темкинских деревень. Лионвангер, разумеется не заметил, что все «простые граждане», с которыми он беседовал через переводчика или без переводчика, были подставными лицами из всемогущего пропагандистского аппарата вохровской схемы. Лионвангер, разумеется, не знал, что его ведут туда и показывают те инсценировки, которые намечены вохровской пропагандистской схемой. Однако впечатление Лионвангера сформировалось не только в результате талантливых темкинских инсценировок. Лионвангер совершенно не был знаком с характерными чертами тмутараканских ханаанцев. Он даже ошибался в определении количества тмутараканских ханаанцев. Их было не 5 миллионов, а 3,5 миллиона.

В целом, следует еще и еще раз удивляться огромным талантам вохровским мастерам Темкинских дел. Не считая некоторых деталей, любой вохровский чиновник-писака написал бы именно так, как Лионвангер. Как уже прежде было отмечено, Лионвангер писал свою книжку в 21 г. в.в.э. Именно, в этом году многих биробидухских «граждан, фанатично преданных режиму», в том числе почти всех зарубежных ханаанцев, приехавших в Биробидух, направили в систему лагерного перевоспитания. И, вообще, все тмутараканские граждане в описываемый период были чудовищно запуганы, в том числе и облагодетельствованные ханаанцы, доля которых среди миллионов арестованных тмутараканских граждан была выше удельного веса ханаанцев в составе населения страны.

Лионвангеру, разумеется, не было известно, что за несколько лет до 21 г. в.в.э. значительную часть «разоблаченных» кармелистов направили в систему лагерного перевоспитания, как, впрочем, и всех представителей национальных движений Государства Тмутараканского и, таким образом, в этом государстве была решена кардинально национальная проблема. Прав Лионвангер только в том, что в 21 г. в.в.э. интенсивно протекал процесс ассимиляции ханаанцев, хотя тогда еще существовало ограниченное количество ханаанских школ, газет, театров. Существовала еще угасающая ханаанская литература – особенно поэзия. Через десяток лет все это было уничтожено Виссарионовым и его тайной полицией, Биробидухская автономная ханаанская область превратилась в фикцию, и в огромной степени усилился свирепейший антиханаанизм.

В 32 г. в.в.э. образовалось независимое Государство Ханаанское на территории древнего Ханаана. Это событие было встречено ханаанцами всего мира бурным ликованием. Не темкинским фальшивым ликованием, которое уже почти пять десятков лет организуется мощным пропагандистским, вохровским аппаратом, а неподдельным ликованием даже бóльшей части «ассимилированных» тмутараканских ханаанцев.

Саксы, которые еще за 30 лет до этого поддерживали идею возрождения национального очага в Ханаане, в тридцатых годах в.в.э. имели огромные интересы на исмаилитском Востоке. Еще во время Первой мировой войны они обещали исмаилистам тысячи коробов за поддержку против Янычарии. В то время они полностью осуществляли контроль в Птолемееве, Иодрании и других исмаилитских странах, создавали там местные воинские части и снабжали их оружием. Заигрывая с исмаилитами, Саксия, которая имела международный мандат на Ханаан, запретила дальнейшую иммиграцию кармелистов в Ханаан. Как ответ на такие антиханаанские действия Саксии возникла даже ханаанская

террористическая организация, которая проводила военные акции против сакской администрации, полиции, армии.

В этих условиях, надеясь использовать Государство Ханаанское против Саксии, Вохровский Союз поддержал вновь образованное Государство. Непосредственно, после провозглашения Государства Ханаанского тмутараканские вохры даже снабжали его оружием. Но вскоре они убедились, что хананаанцы – свободолюбивый и демократичный народ и надежда организовать там мощную вохровскую партию, использовать Государство Ханаанское против западных демократических государств – иллюзорна.

Уже в 35 г. в.в.э., через 2 года после признания независимого Ханаанского Государства вохры писали[i]: «Государство Ханаанское – база колумбовского империализма… Создание Лиги исмаилитских государств, как орудия внешней политики Саксии на исмаилитском Востоке было рассчитано также и на то, чтобы использовать ее для борьбы с национальным освободительным движением… В то время, как трудящиеся исмаилиты и ханаанцы, обманутые империалистами, проливали кровь во имя создания якобы собственных независимых государств, правящие круги ханаанской буржуазии и исмаилитских феодалов вели закулисные переговоры с колумбовскими и сакскими империалистами».

Вскоре Ибнгамаль осуществил «революцию» в Птолемееве и заодно начал истреблять вохров. Вместе с тем он стал проводить явно антисакскую и «антиимпериалистическую» политику. Будучи ревностным поклонником Адольфера, Ибнгамаль мечтал о создании, в конечном счете, великой нацистской мусульманской империи под верховным руководством фюрера Ибнгамаля. Тут тмутараканские вохры поняли, что нацистский тоталитарный уклон Ибнгамаля родственен вохровской тоталитарной идеологии, а главное в том, что Ибнгамаль – враг Саксии. Вот тогда-то, не обращая внимания на такую мелочь, как истребление Ибнгамалем птолемеевских вохров, тмутараканские вохры сделали поворот на 180 градусов.

В трактовке вохровских «теоретиков» Лига исмаилитских государств из врага национально-освободительного движения превратилась в руководителя этого движения. Многие исмаилитские тоталитарные режимы превратились в прогрессивные независимые государства. Нацист Ибнгамаль превратился не только в прогрессивного социалистического деятеля, но был даже удостоен звания героя Вохровского Союза.

Финикия и Мессопотамия, где Исмаилитский Социалистический Союз нещадно истреблял своих вохров, о чем прежде с возмущением писала государственная тмутараканская пресса, превратились в «прогрессивные государства».

Государство Тмутараканское стало лучшим другом нацистских, «прогрессивных», исмаилитских режимов. Уж очень привлекательны были исмаилитский Восток, исмаилитская нефть и исмаилитский берег Средиземного моря. Вполне естественно, что у лучшего друга исмаилитских «прогрессивных» режимов – Государства Тмутараканского, антиханаанизм на государственном уровне должен был предельно усилиться. Государство Тмутараканское и его сателлиты начали щедро снабжать «прогрессивные исмаилитские режимы» оружием и подстрекать Ибнгамаля захватить важнейший канал. Ибнгамаль не преминул это сделать. Кроме того, Ибнгамаль начал сосредоточивать вохровское оружие на границе с Государством Ханаанским. В защиту своих интересов на канале выступили Саксия и Галлия. Ханаанцы в 105 часов завладели Нисайским полуостровом и завладели всем оружием, которым снабдили Ибнгамаля Государство Тмутараканское и его сателлиты.

Государство Тмутараканское, потрясая своей ядерной мощью, стало угрожать Саксии, Галлии и Ханаану. Колумбовия, то ли опасаясь возникновения термоядерной войны, то ли имея какие-то особенные интересы на исмаилитском Востоке, не поддержала Саксию, Галлию и Ханаан. В результате Саксия и Галлия прекратили войну против Ибнгамаля, а Государство Ханаанское вывело свои войска из Нисайского полуострова, добившись только того, что вооруженные силы Объединенных Наций обеспечили проход по каналу ханаанским судам.

---

i «Вопросы бесхозяйственности», 35 г. в.в.э., апрель, стр. 97-99.

Ибнгамаль, многочисленные войска которого стремительно пробежали за четверо суток 280 километров по Нисайской пустыне под напором численно уступавшим им ханаанцам и оставив им всё тмутараканское вооружение, торжествовали победу. Отныне Ибнгамаль и его подручные ежегодно торжественно отмечали свою блестящую победу над ханаанскими войсками.

Таково было положение в 40 г. в.в.э. 7 марта 41 г. в.в.э. «Кривда» с торжеством писала о том, что ханаанские войска выведены с птомелеевской территории и что «вооруженные силы ООН не должны служить орудием давления на Птолемеев.

Уже с 35 г. в.в.э. тмутараканские вохры заявили, что не существует на планете независимое Государство Ханаанское, а существует попросту база империализма.

Государство Тмутараканское направило в «прогрессивные» исмаилитские страны поток вооружений, инструкторов и советников. Вначале этот поток направляли якобы через тмутараканских сателлитов – Западную Скифию, но затем помощь поступала непосредственно из Вохровского Союза. Однако непревзойденный лицемер Никитов (это качество вообще-то отличало всю вохровскую схему) сказал[i]: «Мы думаем, что если бы великие державы не вмешивались, то исмаилитские страны и Ханаан сами скорее бы достигли взаимопонимания, договорились о своих взаимоотношениях. Это содействовало бы достижению умиротворения в этом районе и отысканию возможностей для ликвидации напряженности существующего положения». Так заявил великий Никитов в беседе с редактором иностранного отдела Сакской газеты «Время»

Огромный сверхполицейский вохровский колосс, истребивший десятки миллионов своих граждан, тотально уничтоживший в своей стране малейшие следы демократии, захвативший сверх 20 миллионов квадратных километров земли, которые награбили у стен народов его предшественники – скифские цари, дополнительно подчинивший себе огромные территории мазуров, литов, латов, эстов, суомийцев, кучумских латинян, банзайцев и гуннов, изгнавший 14 миллионов гуннов и 2 миллиона мазуров, – с помощью своего огромного пропагандистского аппарата уже более полутора десятков лет ведет разнузданную клеветническую кампанию против маленького ханаанского государства. Выше были приведены высказывания полуневежественных вохровских «журналистов». Однако, еще задолго до этого вохровский темкинский аппарат пустил в ход тяжелую артиллерию. Более осведомленные вохровские авторы Васильев и Плечнис написали книжку размером около 10 печатных листов, выпущенную кремлевским политическим издательством двумя изданиями в 42 и 43 г. в.в.э. Ее назвали: «Государство Ханаан, его положение и политика» Авторы сами так рекламируют эту стряпню:

«В книге были собраны ясные факты и были преподнесены читателям в концентрированном виде, в виде обвинительного акта против реакционной политики правителей Ханаана, политики, которая превратила Ханаан в наемный меч и в базу происков и агрессии на службе врагов народа и поджигателей войны, на службе разного рода империалистов. Они негодуют, потому что книга собрала все факты вместе и создала полную картину. А ведь правители подобного рода всегда боятся одного: чтобы народные массы не помнили и не вспоминали то, что им обещали один-два года назад, вчера и позавчера, чтобы они не убедились в том, что большая ложь проходит красной нитью, как ржавая проволока, во всем. Поэтому они испугались. Они, которые строят политику на обмане, на извращении и на забвении, в расчете на короткую память, вдруг увидели перед собой книгу, которая концентрирует их заявления, сделанные издавна и поныне (по мере того, как это возможно в одной книге). Увидели и испугались: читая эту книгу, народные массы могут понять, куда, к краю какой пропасти ведут их вожди. Поэтому они взволновались».

Не скрывала радости по поводу появления книжки Васильева и Плечниса газета ханаанских вохров «Голос народа». Разбирая конкретно многочисленные передержки, домыслы, подлоги кармелистских критиков данной книжки и опровергая попытки изобразить ее авторов в качестве противников народа ханаанского, «Голос Народа» указывает:

«Говоря правду, авторы не только рисуют картину Ханаана при Сын Гурионе, но и проявляют глубокое знание обстоятельств создания Ханаана, а также тревогу за его будущее… Если же в Ханаане дело

i «Кривда», 16 февраля 42 г.в.в.э.

представляют иначе – в «темном и отталкивающем свете», – то вину следует искать в правительстве Сын Гуриона и его политике, в позиции его господ и его лакеев».

Обращаясь к реакционным кармелистским публицистам, «Голос народа» пишет:

«Нельзя же вечно выступать в одеянии «праведника», когда за спиной все время висит мешок преступлений! Вохровские авторы не привыкли приукрашивать уродливые вещи, защищать гниль, оправдывать преступников. Они умеют одно – говорить правду. И кто лучше самих клеветников знает, что эта книга еще не сказала им всю правду, не раскрыла всех отвратительных их махинаций на службе империализма против соседних народов, все их преступления против национальных интересов народа Ханаана, против жизненных интересов трудового народа!Антивохровская истерия является хронической болезнью правящей ханаанской реакции. И она опасна в первую очередь для Ханаана, для его положения и для его будущего. Она заражает наш национальный организм опасными смертельными микробами вымирающего империализма».

Нам кажется, что эта страстная отповедь ханаанским реакционерам, написанная в Леть-Авиве, является одновременно еще одним свидетельством того, что в Государстве Ханаан имеются силы, которые оправдывают надежды вохровских вождей на поиски союзников в этой стране. К местным вохровским авторам и в тот момент еще преданному тмутараканским вохрам партийному предводителю Шмуэлису вместе с его газеткой «Голос народа» неприменимы такие эпитеты, как «бесстыдные», «циничные», потому что их писания о том, что вохры «умеют только одно – говорить правду», а Ханаан – «наемный меч и база происков империалистов и поджигателей войны», превосходят любую степень бесстыдства и цинизма. Вот как восхищающая их книжка распространяется о политике их страны и о возникновении кармелизма:

«Корни внешней политики Ханаана

Причины внешнеполитического курса Ханаанского правительство следует искать, разумеется, не в случайных обстоятельствах или дипломатических ошибках и просчетах отдельных лиц, входящих в его состав. Причины кроются гораздо глубже. Они заключаются в порочности основной политической линии тех кругов, которые стоят у руля государства Ханаан. Находящаяся ныне у власти в Ханаане группа правых буржуазных кармелистов имеет давние связи с крупнейшими империалистическими монополиями Колумбии, Саксии, Галлии и Западной Гуннии, являющимися носителями агрессивной политики колониализма на Ближнем и Среднем Востоке. Плоть от плоти и кость от кости этих империалистических сил, указанные круги в Ханаане не видят и не хотят видеть исторической обреченности колониализма и его неизбежной гибели. Они рассчитывают, напротив, с помощью колониализма укрепить и расширить пределы государства Ханаан. Словно пораженные слепотой, они цепляются за свои устаревшие и отжившие представления и предрассудки, рассчитывая при помощи прежних методов подавления соседних народов строить политику государства.

Правящие круги Ханаана представляют наиболее реакционное крыло международного ханаанского политического течения, известного под названием кармелизма. Кармелизм как идеология и политическое направление возник в конце XIX века и получил некоторое распространение среди части ханаанских буржуазных кругов в таких странах, как Гунния, Эстерия и Государство Тмутараканское, а позднее также в Галлии и Колумбовии. Реакционная идеология кармелизма была впервые изложена в книжке австро-венгерского журналиста Т. Сердцля, вышедшей в Жиле в 1895 году под названием «Ханаанское государство» и считающейся «библией кармелизма». В этой книжке Сердцль обосновывал главным образом политическими соображениями идею создания особого ханаанского государства в Ханаане. При этом он утверждал, что «ханаанский вопрос» может быть решен будто бы лишь путем «собирания» ханаанцев в «стране обетованной», где не будет ни социального, ни политического неравенства. Впоследствии стали собираться конгрессы кармелистов – последователей Сердцля из разных стран.

Среди ханаанских трудящихся масс и интеллигенции во всех странах, а особенно в Государстве Тмутараканском, реакционные идеи кармелизма не пользовались популярностью.

Конец XIX века, когда кармелизм появился на политической арене, был ознаменован, как известно, переходом капитализма в стадию империализма. Всесилие крупных монополий, бешеная борьба между различными финансовыми группами и империалистическими державами за раздел и передел мира, за источники сырья и чужие территории, усиление эксплуатации рабочего класса и самое наглое, бесчеловечное угнетение сотен миллионов жителей колоний и зависимых стран – все это не могло не вести к крайнему обострению противоречий империализма, к войнам и революциям.

В развернувшейся на этой почве революционной борьбе активное участие принимали, естественно, и ханаанские трудящиеся, в ряде стран находившиеся к тому же под двойным гнетом, включая национальный гнет, поддерживавшийся реакционными кругами буржуазных и помещичьих мракобесов. Из среды ханаанского народа вышел целый ряд выдающихся борцов за освобождение рабочего класса и всего человечества.

Широкое распространение карлсизма, в особенности в Государстве Тмутараканском, Гуннии, Эстерии, вызвало стремление буржуазии противодействовать этому развитию, в частности путем насаждения наиболее уточненных форм национализма и ревизионизма. Это явление в различных формах наблюдалось по мере роста рабочего движения, среди всех национальностей, в том числе и среди ханаанцев. Кармелизм вышел на политическую арену как одна из форм националистической идеологии крупной ханаанской буржуазии, стоявшей на стороне империализма.

Сердцль и другие кармелистские лидеры выступали как откровенные и непримиримые враги карлсизма и рабочего движения. Опору для кармелистского движения они искали вне массы, в закулисных дипломатических комбинациях с различными европейскими правительствами, благонамеренность по отношению к которым они не уставали подчеркивать. Обет неучастия в окружающей политической и общественной борьбе накладывался самой догмой кармелизма на всех его сторонников.

Но кругом росла и кипела борьба, полная глубокого революционного содержания, в нее вовлекались все более широкие массы ханаанского народа. Могучий поток жизни несся все быстрее, увлекая с собой и те элементы кармелизма, которые были хоть сколько-нибудь связаны с народом. Поэтому активные кармелисты оставались лишь кучкой людей, изолированных от жизни народа и не знавших этой жизни. Лишь позднее к ним примкнули, образовав разные фракции и группировки кармелизма, некоторые другие ханаанские националистические группы, идейно разбитые карлсистами-ильичевцами и открыто перешедшие на позиции буржуазии, включая, например, некоторых последователей «Союза»[i] в Тмутаракании или приверженцев «национально-культурной автономии» О. Бауэра в Австрии.

Огромный вред кармелизма заключается в том, что он стремился отвлечь массы ханаанского народа от классовой борьбы против сил капитализма, повернуть трудящихся ханаанцев на путь узкого национализма, разжечь якобы существующие противоречия между рабочими еврейской и других национальностей, изображая эти противоречия в качестве извечного и непримиримого антагонизма. Вместо участия совместно со своими братьями по классу в общей борьбе с угнетателями-империалистами еврейских трудящихся призывали к тому, чтобы отгородиться от трудящихся других национальностей, признать «общность интересов» ханаанских трудящихся с интересами крупных ханаанских капиталистов и финансовых тузов в рамках так называемой «национально-культурной автономии» и в конце концов стремиться уйти «из рассеяния» (диаспоры) поближе к горе Карми, дабы построить особое ханаанское государство в Ханаане. Эта последняя задача, порою прикрываемая псевдорелигиозной фразеологией, преследовала определенную политическую цель империализма: создать на Ближнем Востоке форпост колониализма.

История кармелизма со всей убедительностью свидетельствует о том, что кармелистские идеи использовались господствующими классами крупнейших империалистических держав – Саксии, Галлии, Колумбовии, Гуннии – для осуществления их колонизаторских замыслов на Ближнем Востоке.

i «Союз» – мелкобуржуазная националистическая ханаанская партия, действовавшая в дореволюционном Государстве Тмутараканском и ведшая борьбу с вохрами. Ильичев подвергал оппортунистические и националистические взгляды Союза решительной критике. После победы Великой Вохровской социалистической революции «Союз» встал на контрреволюционные буржуазные позиции, а в 5 г. в.в.э. самоликвидировался.

Со своей стороны, лидеры кармелизма неизменно предлагали услуги этим державам, возлагая на них надежды и упования в вопросах, касавшихся создания ханаанского государства.

Уже на заре своего развития кармелизм пошел в этих вопросах на сделку с колонизаторами, показав себя тем самым врагом национально-освободительного движения угнетенных народов Ближнего Востока. В верхушке кармелистского руководства существовали различные группы: про-сакская, про-гуннская, про-галльская, про-янычарская и даже группа, ориентировавшаяся на поддержку сионизма царской Тмутараканией. Все эти группы пользовались поддержкой крупных капиталистических монополий, которые понимали, что идеи кармелизма представляют для них определенную ценность, тем более что гора Кармели находится неподалеку от важнейшего перекрестка мировых коммуникаций.

Следует заметить, что и прежде планы концентрации ханаанцев в Ханаане использовались для оправдания завоевательной политики на Ближнем Востоке. Так, например, 20 апреля 1799 года Наполеон Бонапарт, готовясь к походу в Финикию и Птолемею, опубликовал специальное воззвание к евреям всего мира. С присущей ему изворотливостью Наполеон писал в своем воззвании: «Ханаан, избранный народ! Деспоты отняли у вас землю отцов… Изгнанники, пробудитесь с радостью…» – и тому подобное.

Богатая ханаанская знать восприняла с восторгом воззвание Наполеона, а Аарон Бен-Леви обратился даже с воззванием «к ханаанцам всего мира», в котором ответил в самых верноподданнических выражениях Наполеону, что ему, Бен-Леви, «нечего прибавить к обращенному к вам посланию избранника Провидения Бонапарта, верховного и самого просвещенного главнокомандующего французских войск в Африке и в Азии». Леви призывал всех ханаан подняться на войну и вооружиться под лозунгом: «Наш меч богу и Бонапарту». Альянс не состоялся по той простой причине, что Наполеон всерьез и не помышлял об интересах ханаанцев.

Когда в 1840 году встал вопрос о статусе Финикии, оккупированной сакскими войсками, лорд Ашлей (Шефтсбери) предложил министру иностранных дел объявить «концентрацию ханаанского населения» в Ханаане, рассматривая это как средство для подходящего решения «финикийского вопроса».

Связи кармелистов с правящими кругами колониальных стран стали еще более тесными в эпоху империализма, когда кармелизм появился на сцене в качестве самостоятельного течения. До первой мировой войны Ханаан входил, как известно, в состав Янычарской империи. Лидеры кармелизма тогда ориентировались на султанский режим, и основоположник кармелизма Сердцль добился аудиенции у янычарского султана с целью обсудить с ним вопрос о ханаанской иммиграции в Ханаан. Через год Сердцль вновь появился в Константинграде, где продолжил переговоры с султанским правительством. Он пытался при этом убедить янычарского султана, что ханаанское государство в Ханаане, в случае если оно будет создано, наилучшим образом выполнит интересы султанского правительство и будет его верным стражем на Ближнем Востоке. Автор книги «Кармелистское движение» И. Гринбаум образно описывает эту беседу лидера кармелизма с султаном: «Беседа с султаном продолжается свыше двух часов. Сердцль заявляет, что он готов помочь Янычарии выйти из финансовых затруднений, которые она переживает… Он еще ничего не требует, он только желает завязать дружественные связи. Султан должен подать знак, ясный знак, который поймут все ханаанцы в мире, что между Янычарией и ханаанцами заключен дружественный союз. Он, Сердцль, подготовит пока что проект оздоровления финансов Янычарской империи и найдет необходимые средства».

Опасаясь проникновения в Ханаан других держав, султан не дал, однако, согласия на въезд ханаанцев в Ханаан. Тем не менее преемник Сердцля пытался сделать то, что не удалось Сердцлю, и всячески искал повода расширить контакты с Янычарской империей. В своей речи 26 декабря 1909 года Вольфсон заявил: «Мы не находим никакого противоречия между янычарскими интересами и нашими кармелистскими стремлениями. Нельзя разъединить принадлежащих друг другу и дополняющих один другого… Единство Янычарской империи, ее место в мире в качестве державы и ее благо, безопасность и успешное развитие ее экономических органов являются предварительным и само собой понятным условием всех наших действий». На Восьмом кармелистком конгрессе в 1907 году кармелистские лидеры присягали в верности Абдул-Гамиду, и кармелисткий журнал, желая проявить

свои верноподданнические чувства к янычарскому владыке, писал: «Наш единственный долг – подавить исмаилисткое движение».

Но кармелисты учитывали, конечно, и то, что янычарская империя считалась в Европе «больным, прикованным к постели», и то, что многие европейские державы зарились на ее обширные владения на Ближнем Востоке.

На этой почве завязались и связи руководящих кругов кармелизма с галльским империализмом и кайзеровской Гуннией. Тот же Сердцль лебезил и заискивал перед Сибмарком. Написав свою брошюру «Ханаанское государство», Сердцль незамедлительно послал ее гуннскому канцлеру с верноподданническим письмом, в котором писал: «Только человек, который своей железной иглой так замечательно соединил Гуннию, что лоскутья почти незаметны, – только он достаточно велик, чтобы сказать мне окончательно, является ли мой проект идеей избавления». И дальше: «Если мой проект является преждевременным, то я отдаю его в распоряжение гуннского правительства. Пусть оно воспользуется им, когда найдет его нужным».

Позднее Сердцль встречался с кайзером, обещая ему, что если Гунния поддержит кармелистские планы, то ханаанские колонии в Ханаане будут наилучшими стражами гуннских интересов. Во время этого свидания, происшедшего на территории Янычарской империи (сразу же после вышеупомянутой встречи с янычарским султаном), Сердцль просил, чтобы кайзеровская Гунния взяла под свой протекторат «Ханаанское земельное общество в Финикии и Ханаане». Историки кармелизма зафиксировали, что кайзер благосклонно отнесся к этой идее и, как свидетельствует письмо личного советника кайзера графа Эйленбурга, обнаруженное в 1954 году в Нодлоне, кайзер тогда «милостиво согласился» принять ханаанскую колонизацию в Ханаане под протекторат Гуннии.

Историко-религиозные соображения кармелистов играли во всех этих сделках подчиненную роль. Если нельзя было реально добиться для ханаанской колонизации Ханаана, лидера мирового кармелизма были готовы согласиться и на африканскую колонию Удангу, находившуюся во власти Саксии.

Такая идея возникла в начале нынешнего века в кругах сакского правительства и связанной с ним группы кармелистского движения. Уганга, граничащая с Эфиопией и Дусаном и колонизованная евреями с помощью Саксии, должна была согласно проекту стать стражем сакских интересов и опорным пунктом сакского империализма в этом районе Африки. Кармелисты, и прежде всего тот же Сердцль, немедленно поддержали сакский проект. Однако проект не был выгоден Гуннии, которая стремилась укрепить свое влияние в Африке и не желала усиления Саксии в этом районе. Поэтому прогуннская группа в кармелистском движении, возглавлявшаяся тогда доктором Носсингом, о судьбе которого будет сказано ниже, яростно выступила прости сакского проекта. На седьмом конгрессе кармелист. Носсинг произнес пламенную речь против сакского плана, под-черкнув, что настоящее место ханаанцев находится только в Ханаане и нигде больше. Правда, когда вскоре кайзер выдвинул план создания ханаанских колоний в пределах Янычарской империи, но вдали от Палестины, Носсинг поддержал этот план…

В своем рвении кармелистские лидеры не обошли и правительство царского Государства Тмутараканского. Они не перестали искать путей к царю даже после кровавого ханаанского погрома, учиненного царскими палачами в Шикиневе в апреле 1903 года, погрома, который вызвал возмущение среди трудящихся Государства Тмутараканского и во всем мире. Летом 1903 года Сердцль появился в Петербурге, получив аудиенцию у министра внутренних дел Плеве и у министра финансов. Даже официальная кармелистская историография признает, что этот визит был прямой услугой царскому правительству, искавшему способ ослабить неблагоприятное впечатление, которое вызывали во всем мире ханаанские погромы, организованные царскими властями в Государстве Тмутараканском.

Историографы кармелизма пишут, что-де министр Плеве сказал Сердцлю, что царское правительство готово поддержать кармелистов и даже помочь ему в Константинограде, если его целью является выезд ханаанцев из Государства Тмутараканского, хотя бы в Ханаан. Позже Плеве письменно сформулировал эту точку зрения царского правительство на кармелизм, причем Сердцль дал весьма высокую оценку этому документу. Желая отплатить услугой за услугу, лидер кармелистов предостерег своих

единомышленников, чтобы они не занимались политическими вопросами в Государстве Тмутараканском, а в особенности чтобы не участвовали в революционном движении.

Когда же победила Великая Вохровская социалистическая революция, принесшая народам Государства Тмутараканского, в том числе и ханаанцам, полную свободу от национального гнета, реакционные кармелистские лидеры заняли резко враждебную позицию к революции и к вохровскому правительству. Этой своей враждебной позиции они придерживаются и по сей день.

После первой мировой войны большая часть кармелистских лидеров ориентировалась на Саксию. Это объяснялось тем, что Ханаан оказался под сакским мандатом».

«Друзья» ханаанского народа, верноподданные слуги тоталитарных вохровских владык, пытавшихся дважды решить ханаанский вопрос по адольферовскому образцу,[i] установивших через несколько десятилетий после вохровской революции процентную норму для приема ханаанцев в университеты[ii], – Васильев и Плечнис разделались с историей кармелистов и кармелистского движения по классическим образцам вохровских Темкинских деревень. Они превратили с помощью темкинского философского камня былое в черное и черное в белое. Оплевав ядовитой слюной всех кармелистских деятелей и, по-вохровски лживо утверждая, что ханаанские массы стояли в стороне от кармелистского движения, а поэтому «кармелисты оставались лишь кучкой людей, изолированных от жизни народа и не знавших этой жизни», авторы ни словом не упомянули о героической колонизации Ханаана в течение десятилетий. Далее авторы в таком же темкинском духе следующим образом описывают состояние законности, демократии и уровня жизни в Государстве Ханаанском:

«Внутреннее положение страны

Как мы видели выше, агрессивная внешняя политика правящих кругов Ханаана, поставленная на службу колониалистским интересам Колумбовии, Саксии и Галлии, привела страну к международной изоляции, сделала ее орудием и разменной монетой в руках империалистических государств. Это тяжело сказывается на всем положении населения страны, ибо правительство, ведущее чуждую народу внешнюю политику, не может обеспечить спокойную жизнь своим гражданам, вселить в них уверенность в будущем. Наоборот, такая политика правительства справедливо порождает у трудящихся жгучее беспокойство за свой завтрашний день, за судьбу своих детей.

Несомненно, внешняя политика Ханаана является продолжением внутренней политики, осуществляемой ее правящими буржуазными партиями.

Хорошо оплачиваемые пропагандисты распространяют в некоторых странах буржуазного Запада легенду, будто государство Ханаан является «очагом демократии» на Ближнем Востоке, а также «очагом западного уровня жизни среди моря остальных исмаилитских государств».

Подобные утверждения могут вызвать лишь недоумение. В действительности, как было показано выше, Ханаан играет на Ближнем Востоке не роль «очага демократии», а выполняет несовместимую с демократизмом функцию опорной базы колониальных держав.

Что же представляет собой Государство Ханаан с точки зрения его внутреннего устройства?

Ханаан – это буржуазное государство. Решающую роль в политической и экономической жизни страны играет класс буржуазии. Частнокапиталистическая промышленность дает около 80 процентов всей промышленной продукции страны, причем, очень большое влияние, как мы видели, имеет иностранный капитал.

Характерно, что много крупных капиталистов Ханаана живут за границей, а в Ханаане имеют доверенных лиц, которые управляют их предприятиями, плантациями и другим имуществом.

---

i В первый раз Виссарионов пытался осуществить ссылку хананцев в Кучумию в 37г. в.в.э., во второй – нынешние вохровские владыки в 51 г.в.в.э. всеми способами помогали Ибнгамалю и другим «прогрессивным» деятелям уничтожать Ханаанское Государство (прим. автора).

ii В царские времена процентная норма для ханаанцев существовала открыто, а в вохровские времена – скрыто, но все о ней знали (прим. автора).

Численность рабочего класса в Ханаане в 42 году в.в.э. составляла 160 тысяч человек в промышленности и 92 тысячи в сельском хозяйстве. В Ханаане насчитывается около 80 тысяч мелких фермеров-крестьян. Их малочисленность объясняется тем, что ханаанцы в странах Европы и Америки, откуда они переселились в Ханаан, как правило, сельским хозяйством не занимались, а усилия ханаанских властей поощрять переселение городских жителей в деревню малоуспешны. Даже рамокканские ханаанцы, которых ханаанское агентство расселяет в сельскохозяйственных колониях, часто бывают вынуждены бежать из деревень в города вследствие тяжелого положения, в котором находятся ханаанские фермеры.

Значительна по своей численности в Ханаане прослойка мелких кустарей и мелких торговцев.

По своему политическому строю Ханаан является буржуазной республикой. Президент там избирается парламентом сроком на пять лет, а правительство формируется по поручению президента лидером одной из парламентских фракций и ответственно перед парламентом. Фактически вся законодательная и исполнительная власть в Ханаане сосредоточена в настоящее время в руках малочисленной группы руководителей ханаанских буржуазно-националистических организаций, теснейшим образом связанных с колумбовскими монополиями и финансовыми корпорациями. Главой этой группы является нынешний премьер-министр Сын Гурион, сосредоточивший в своих руках, а также в руках нескольких своих ближайших помощников почти всю полноту власти в государстве.

Государство Ханаан не имеет постоянной конституции и системы собственного законодательства. В этой стране до сих пор действуют многие законы султанской Янычарии, законы и постановления сакских колониальных властей об осадном положении и режиме военного времени. Что же касается нового законодательства, то правящие круги Ханаана нередко восстанавливают под флагом возрождения древних ханаанских традиций правовые нормы, существовавшие тысячелетия тому назад и закрепленные в библии, талмуде, а также в реакционных клерикальных кодексах ханаанских общин, сложившихся в средние века.

Мешанина из янычарского, сакского и древнеханаанского законодательств, часто противоречивых, как правило, реакционных и архаичных, удобна для ханаанской администрации. Даже кармелистская печать вынуждена сообщать о многочисленных фактах произвола властей, о порядках, при которых всегда прав сильный, не говоря уже о фактах коррупции высших чиновников.

Чем объяснить, что до сих пор государство Ханаан не имеет конституции? Ханаанское правительство, очевидно, устраивает такой порядок, поскольку оно хочет, чтобы у него и впредь были развязаны руки для проведения различных антидемократических законов и постановлений, вроде закона о военном правосудии, об охране безопасности, о шпионаже и т.п., направленных против исмаилитов и ханаанских трудящихся.

В гражданском законодательстве Ханаана чувствуется значительно влияние клерикальных кругов, внесших в него религиозно-реакционные постановления. В этом «очаге демократии» восстановлены и ныне действуют правовые нормы, существовавшие тысячелетия назад, например в отношении женщин. По ханаанским законам, женщины не имеют права на получение наследства. Они не могут выступать в суде первой инстанции в качестве свидетелей. В Ханаане восстановлено и закреплено в законодательном порядке право так называемой «халицы». По этому праву вдова, не имеющая детей, после смерти мужа обязана стать женой брата умершего. Если же брат умершего мужа является несовершеннолетним, то вдова должна ожидать решения своей судьбы до его совершеннолетия.

Таковы черты ханаанской демократии в действительности.

Рассмотрим, насколько справедливы утверждения, будто Ханаан является очагом «западного уровня жизни».

Прежде всего необходимо уточнить, что имеется в виду, когда говорят о западном уровне жизни. Ведь нищенствующие крестьяне Латинии, Вестготии тоже живут на Западе, а потому могут быть рассматриваемы как образец западного уровня жизни. Следует рассматривать, например, и жалкое существование более 5 миллионов безработных в Колумбовии или 2 миллионов безработных в Западной Гуннии. Известно, что средний жизненный уровень высок в таких немногих капиталистических

странах, как Варягия и некоторых других. Но и там далеко не все население живет хорошо, поскольку безработица, эксплуатация человека человеком и другие явления, присущие капитализму, есть и в этих странах.

Чтобы определить материальное положение граждан страны, следует выяснить, какой прожиточный минимум там существует. По заявлению министра социальной помощи Ханаана, необходимый минимум для существования одного человека в этой стране составляет 50 ханаанск. фунтов[i] в месяц.

Имеют ли граждане Ханаана этот прожиточный минимум?

По данным того же министра социальной помощи в 41 году в.в.э. свыше 50 процентов ханаанских граждан не имели этого минимума, а если сюда включить 200 тысяч исмаилистов, то получается, что более двух третей населения Ханаана не имеют необходимого прожиточного минимума.

Капиталистический характер ханаанской экономики, ее уродливое, однобокое развитие тормозят развертывание хозяйства страны. Государство Ханаан имеет некоторые сырьевые ресурсы для развития промышленности и интенсификации сельского хозяйства. Однако руководители государства не видят свою задачу в том, чтобы использовать сырьевые ресурсы страны в интересах народа. В 20 километрах от порта Айлэт имеются залежи медной руды. В Ханаане утверждают, что там в свое время существовали шахты и медеплавильный завод, построенные якобы царем Соломоном. Однако, несмотря на финансовую и техническую помощь Колумбовии, добыча медной руды в Айлэте незначительна. Добыча поташа и брома из Мертвого моря, фосфатов в пустыне Генев, а также использование других сырьевых ресурсов страны сравнительно невелики, ибо иностранный капитал, господствующий в Ханаане, не заинтересован в развитии промышленности страны. Колумбовские и сакские фирмы рассматривают Ханаан как рынок сбыта. Мясо в Ханаан ввозится из Ергантины, пшеница и кукуруза – из Колумбовии, железо и сталь – из Саксии и Колумбовии.

Все это не только тормозит развитие ханаанской экономики, но и усиливает ее зависимость от колумбовских монополий. Любое изменение рыночной конъюнктуры в Колумбовии немедленно отражается на экономике Ханаана, причем когда экономика Колумбовии, по образному выражению одного экономиста, отделывается легким насморком, то ханаанская экономика немедленно заболевает двусторонним воспалением легких. Нетрудно представить себе, что происходит в Ханаане, когда в Колумбовии начинает развиваться экономический кризис. Ведь уже в 38 году в.в.э. каждый пятый рабочий Ханаана был полностью безработным или работал неполную неделю.

Анализируя характер экономической «помощи» Колумбовии и деятельность правительства Сын Гуриона, генеральный секретарь ЦК вохровской партии Ханаана Т. Шмуэлис констатировал в своем докладе на XXIII съезде вохпартии: «Обязательства по отношению к Колумбовии, связанные с этой «помощью», угрожают безопасности и миру народа, подрывают возможности развития страны, опустошают карманы трудящихся посредством налогов. Колумбовская «помощь» выгодна для иностранного монополистического капитала и связанной с ним крупной буржуазии. Эта помощь обогащает и укрепляет крупную торговую и банковскую буржуазию Ханаана. Таково классовое значение политики подчинения Ханаана Колумбовии.

Бичом ханаанской экономики и населения является милитаризация. В своей пропаганде за дальнейшую иммиграцию реакционные круги кармелистов и правительство Сын Гуриона говорят о необходимости собрать ханаанцев в едином «национальном очаге» и связывают это с лозунгами милитаризации траны. 13 октября 42 года в.в.э. Сын Гурион на зимней сессии кнессета, обосновывая необходимость нового расширения контингента призывников, призвал к усилению взятого курса на форсированное вооружение Ханаана с целью создания «обуздывающей силы против исмаилистов» Военные руководители стран НАТО и ханаанские генералы вели в последнее время переговоры по вопросам унификации армий Ханаана и стран НАТО и усиления взаимного военного сотрудничества.

Правящие круги Ханаана всячески афишируют свое намерение довести численность населения страны в ближайшие годы до 5 миллионов человек. При этом делаются следующие характерные расчеты: если к моменту войны против Птолемеева один ханаанец приходился на 40 исмаилистов, то к 44

i Ханаанский фунт равен 2 вохрам 23 грошам, в масштабе старых вохровских цен.

году в.в.э. один ханаанец должен приходиться на 20 исмаилистов, а в последующие годы надо добиться такого положения, чтобы соотношение было 1:5. Таким образом, правящие круги Ханаана рассматривают каждого иммигранта как «пушечное мясо», как потенциального солдата, который фактически должен воевать за интересы колумбовских и сакских монополий.

Ярко выраженный милитаристский характер государства Ханаан проявляется и в массовой военной подготовке молодежи, и во всех других сторонах жизни. Ханаан – единственная в мире страна, где обязательная воинская повинность существует не только для мужчин, но и для женщин. Уже с четырнадцати лет мальчики и девочки проходят военное обучение. Практически все население пограничных районов страны находится на военном положении.

Военный психоз в стране принимает самые уродливые формы. В Ханаане часто проводятся военные учения, «пробные» мобилизации резервистов, имитируются «налеты вражеской авиации», во время которых воют сирены, раздаются взрывы, женщин и детей загоняют в бомбоубежища, а участники отрядов ПВО занимают свои посты. Правящие круги страны стремятся при помощи таких методов посеять страх среди населения и отвлечь внимание общественности от наболевших внутренних вопросов. Громадные для ханаанского бюджета затраты на армию тяжело сказываются на экономике государства, а в первую очередь на жизни трудящихся масс.

Вот каковы размеры этих затрат за первые десять лет существования государства Ханаан: в экономику страны за этот период было вложено валютой всего полтора миллиарда колумбаров, а непосредственно на военные цели израсходовано 700 миллионов колумбаров. Кроме того, на милитаризацию расходуются большие ассигнования и по внутреннему бюджету. За 30 и 31 годы в.в.э. прямые военные расходы составили 2 миллиарда ханаанских фунтов. Только агрессия против Птолемеева обошлась в 500 миллионов ханаанских фунтов.

Милитаризация страны, агрессивная война против Птолемеева, участие в провокациях, проводимых колонизаторами, ухудшили за последнее время положение трудящихся масс. Министр финансов Экшол, выступая в парламенте, признал, что подготовка к войне «наложила отпечаток на все области жизни и, разумеется, на экономику и хозяйство». Уже сейчас каждый рабочий и служащий Ханаана выплачивает в виде прямых и косвенных налогов свыше 35 процентов своего заработка. Зато прибыли богачей, по данным ханаанского экономиста доктора Цидровича, возросли за последние четыре года в 3,5 раза. Это подтверждает и председатель кармелистской партии МАПАМ М. Яари: «Режим, существующий в нашей стране с момента создания Государства Ханаан, успел породить прослойку миллионеров, из которых некоторые обогатились, будучи поставщиками государственных предприятий и предприятий (профсоюзов). Они извлекли максимум доходов из импорта и экспорта. В этой гонке спекулятивного обогащения значительную роль играли банки и всякого рода ростовщики».

Ханаанские кармелисты много говорят о сельскохозяйственных кооперативах – кибуцах как о «социалистической ячейке» в Ханаане. Нельзя отрицать того, что многие тысячи членов кибуцев искренне жаждут социализма. Однако на деле кибуцы не имеют ничего общего с социализмом. Всеми нитями своего существования кибуцы связаны с господствующим в Ханаане капиталистическим укладом жизни и формами хозяйства, они зависят в снабжении машинами, оборудованием и промышленной продукцией от капиталистического города, они сотрудничают через посредников, покупающих их продукцию, с капиталистическими фирмами, которые диктуют им цены, выгодные этим фирмам и иностранным монополиям и т.п.

По способу распределения продукции кибуцы также весьма далеки от социализма. Известно, что члены кибуцев не получают заработной платы. За свой десятичасовой ежедневный труд они получают питание, одежду, три раз в год карманные деньги по 10-15 ханаанских фунтов и средства на отпуск. Все это материальное обеспечение является весьма скудным. Члены кибуцев, покидая их, оказываются без каких-либо средств к существованию. Не случайно в ханаанском народе кибуцы называют «кармелистскими монастырями». Следует добавить к этому, что жизнь в кибуцах осложняется тем, что они, как полувоенные организации, все время несут трудную пограничную службу, их члены заняты и на строительстве военных сооружений – бомбоубежищ, укреплений.

В связи с непомерными расходами кибуцы все больше влезают в долговую петлю. Они находятся в полной зависимости от ссудных касс, которым к 32 году задолжали 305 миллионов ханаанских фунтов, то есть по 3700 фунтов на каждого члена кибуцев. Выпутаться их этих долгов практически невозможно, ибо кибуцы платят ссудным кассам 20-30 процентов годовых. Кроме того, значительную долю доходов забирают организации по сбыту сельскохозяйственной продукции – держащие в своих руках снабжение водой поливных хозяйств, а также другие посреднические организации.

Тяжелое финансовое положение, скудное обеспечение членов кооперативов, тяготы, связанные с военными функциями, – все это ведет к упадку хозяйства кибуцев. Это подтверждается следующими данными: ныне в Ханаане существует 223 кибуца, в которых работает 78 тысяч человек. Из имеющегося количества кибуцев 143 организованы до провозглашения Государства Ханаан. В год провозглашения государства был отмечен наибольший прилив в кибуцы и было создано сравнительно большое количество новых кооперативов. Но с тех пор этот процесс практически приостановился. За последние девять лет в Ханаане создано всего лишь двенадцать кибуцев. Судя по практическим действиям, ханаанское правительство молчаливо признает, что кибуцы не имеют будущего. Во вновь осваиваемых районах страны, в частности в районе пустынь, создаются в последнее время не кибуцы, а так называемые мошавы (поселения земледельцев). Новые поселенцы наделяются землей и превращаются в мелких собственников. Это напоминает в какой-то степени колумбовский фермерский тип сельского хозяйства.

Из сказанного видно, что в Ханаане не только нет социализма, но вообще плохо живется трудящимся ханаанцам. Официальные данные свидетельствуют о том, что и в течение 42-43 годов в.в.э. положение трудящихся в Ханаане отнюдь не улучшилось.

25 декабря 42 года в.в.э. Исполком профсоюзов большинством в 54 голоса представителей партии МАПАЙ против 24 голосов представителей вохровской партии и некоторых других партий вынес решение «заморозить» (то есть остановить на неизменном уровне) и не повышать заработную плату рабочих и служащих на 1943 и 1944 годы в.в.э. На заседании Исполкома развернулась бурная дискуссия, в ходе которой были высказаны весьма горькие истины о положении трудящихся Ханаана.

Представитель партии МАПАМ Удин констатировал, что наступление на жизненный уровень рабочего класса в первое десятилетие существования государства Ханаан сопровождалось «потоком поблажек», которыми правительство осыпало промышленников-капиталистов в форме многочисленных займов, налоговых льгот и поставок за счет западногуннских репараций. «Промышленники выиграли, – заявил Удин, – также от значительно разницы валютных курсов и получают премии за экспорт. За ними обеспечен внутренний рынок, поглощающий товар любого качества».

За последнее десятилетие, указала член Исполкома вохровка Виленска, процент наемных рабочих среди общего числа занятых в Ханаане возрос с 60 до 64 процентов. В то же время доля наемных рабочих в национальном доходе страны упала с 55 до 43 процентов. Возросло бремя прямых и косвенных налогов, и вместе с муниципальными налогами они составляют теперь одну треть зарплаты рабочего. Растет инфляция. В то же время многие капиталисты в стране стали миллионерами. В виде займов и помощи правительство предоставило капиталистам 101 миллион фунтов, а налоги на доходы от капиталистических обществ и компаний сократились с 46 до 28 процентов.

Представители меньшинства указывали, что замораживание зарплаты в обстановке роста цен, налогов и безработицы неизбежно приведет к дальнейшему снижению реальной заработной платы. Член Исполкома от партии «Ахдут хаавода» Решина подчеркнул, что политика закрепления на низком уровне заработной платы десятков тысяч рабочих «чревата социальной катастрофой» и «выгодна только тем, кто обогащается и сорит деньгами».

Лидеры профсоюзов и МАПАЙ утверждали, будто замораживание заработной платы приведет к стабилизации цен. Произошло обратное явление. В феврале – марте 1959 г. в.в.э., как сообщала газета «Голос народа», в Ханаане были отменены карточки на мясо, масло, сахар, рыбу и кофе. Цены на эти продукты по сравнению с карточными ценами увеличились в среднем в 2-2,5 раза. Понятно, что это особенно отразилось на низкооплачиваемых слоях населения, которые до сих пор покупали преимущественно то, что им причиталось по карточкам.

С 24 февраля были повышены налоги на покупки. Цены повысились в связи с этим в среднем на 10-15 процентов на потребительские товары и строительные материалы. Одновременно было объявлено о повышении цен от 2,5 до 27 процентов и таможенных пошлин на электроприборы, строительные материалы, химикалии и многие другие товары. Это в свою очередь привело к повышению цен на широкий ассортимент потребительских товаров и материалов. По подсчетам, в результате отмены карточной системы, а также повышения налога на покупки и таможенных пошлин у населения Ханаана будет выкачано в 43 финансовом г. в.в.э. дополнительно 35 миллионов ханаанских фунтов.

Кроме того, в проекте бюджета на 43-44 финансовый г. в.в.э. предусмотрено введение обязательного займа на нужды иммиграции на сумму 40 миллионов фунтов. Этот заем связывается с подоходным налогом. Основное бремя этого займа, как подчеркивала «Голос народа», ляжет на плечи трудящихся, так как на долю капиталистических компаний приходится менее 20 процентов общей суммы подоходного налога. «Все это, – писала «Голос народа», – только начало новой волны дороговизны».

Пусть опровергнут эти факты те, кто утверждает, будто мы изображаем только темные стороны жизни в Ханаане. Свет и тени в этой стране распределены по всей справедливости буржуазного общества – у кого нет почти ничего, отнимается последнее, у кого есть капитал – прибавляется новая денежка.

Ханаанцы, проживающие в странах Западной Европы, в Латинской Америке и в Колумбовии, в общем осведомлены о действительном положении в Ханаане. Колумбовские, сакские, галльские ханаанцы отнюдь не стремятся переезжать в Израиль, а если они туда и едут, то лишь в качестве туристов – на две-три недели. Показательно, что в Ханаане поселилось из Колумбовии всего лишь несколько тысяч человек.

Согласно официальным ханаанским данным, большая часть иммигрантов, прибывших за десять лет в страну, раньше жила в странах Востока. Так, из Мессопатамии в Ханаан прибыло 123 тысячи человек, из Рамокко – 12 тысяч, из Мена – 45 тысяч, из Вилии – 32 тысячи.

Выходцы их исмаилистских стран составляют ныне 52,3 процента населения Ханаана. В течение многих столетий все они в общем жили в дружбе, мире и согласии с исмаилитами. Немало было приложено усилий, в том числе реакционными кармелистами, чтобы поссорить ханаанцев с исмаилитами. Об этом подробно рассказано в книге Альфреда Лилиенталя «Сколько стоит Ханаан». Лилиенталь указывает, что кармелисты, действуя методами обмана, запугиваний и провокаций, искусственно разжигали конфликт между исмаилитами и ханаанцами с целью добиться еврейской иммиграции в Ханаан. Когда мессопотамское правительство предоставило ханаанцам право выбора – иммигрировать или остаться в Мессопотамии – то в течение первых одиннадцати месяцев лишь 30 тысяч человек подали заявления о выезде. Число желающих выехать в Ханаан возросло лишь после того, как кармелистской печатью была развернута провокационная кампания. Ныне это же печать изображает иммигрировавших из Мессопотамии ханаанцев как людей, которые спасли себя. Интересно, что сами «спасенные» придерживаются несколько иного мнения. В библии красочно описывается, как предки мессопотамских ханаанцев «сидели на реках вавилонских и плакали, вспоминая Карми». Колумбовская журналистка Дороти Томпсон писала в этой связи, что «ханаанцы из Мессопотамии напоминают теперь своих предков, библейских изгнанников в Вавилоне, с той только разницей, что они поменялись местами: эти новые израильские поселенцы сидят теперь на берегу Иодрана и оплакивают свои дома в Вавилоне».

В таком же положении оказались тысячи иммигрантов из других стран.

Перед каждым новым иммигрантом, перед сотнями тысяч граждан Ханаана, стоят две проблемы, преследующие их, как кошмар: работа и жилище. Министр финансов Ханаана Экшол вынужден был признать, что «20 тысяч семей вот уже более шести лет находятся в ужасных хижинах», а по оценке Ханаанского агентства, 100 тысяч иммигрантов не имеют жилищ. Директор Ханаанского государственного банка Горовиц заявил, что в общей сложности около 600 тысяч граждан страны, то есть почти одна треть населения, влачит жалкое полуголодное существование.

Ханаанская пресса и многие органы западной печати опубликовали данные о катастрофическом положении десятков тысяч иммигрантов из различных стран и в первую очередь – из стран социалистического лагеря.

Журнал «Ханаан уикли дайджест» писал в номере от 9 октября 41 г. в.в.э., что вновь прибывшие инженеры получают в Ханаане лишь половину оклада. Много врачей, химиков, дантистов вообще оказались безработными. В таком же положении пребывают юристы, экономисты, артисты и представители многих других профессий.

Вот данные о расселении иммигрантов, прибывших в Ханаан в 41 году: лишь 14 500 человек получили разрешение поселиться в обжитых районах на побережье Средиземного моря. 38 тысяч было направлено в так называемые новые районы Галилеи и в район Ханаанских гор, находящихся в Городмирском коридоре; 7300 человек были направлены в сельскохозяйственные «кооперативы», а около 20 тысяч человек даже временно не устроены. 16 400 человек, по официальной статистике, оказались вынужденными ютиться у своих родственников, а 3500 человек пополнили ряды живущих в жалких хижинах из картона, тряпок, жести и кусков фанеры.

Как свидетельствуют официальные данные, из 1300 дипломированных специалистов, прибывших в Ханаан в 41 г. в. вю э., 648 человек до конца года оставались безработными. Среди инженеров было 24,3 процента безработных, врачей – 10 процентов, зубных врачей – 40 процентов, химиков – 25 процентов, агрономов – 80 процентов безработных. Что же касается адвокатов и журналистов, то ни один из них так и не смог устроиться на работу по специальности. Некоторые из них пошли на работу за половину заработной платы, а другие оказались вынужденными работать на плантациях, хлопковых полях и строительстве дорог.

Люди мечутся в поисках выхода, продают носильные вещи. В центре Леть-Авива, на улице Иегуды Галеви, у здания Центрального телеграфа, стихийно возник так называемый «польский рынок», где иммигранты за бесценок продают вещи: костюмы, пальто, платья, а также меха, часы, фотоаппараты и др. Эти люди, как и многие другие, с тревогой думают о том, что же будет дальше.

Одна ханаанская буржуазная газета следующим образом описывала злоключения этих несчастных. Когда они приходят на биржу труда, им говорят: «Изучите сначала древнеханаанский язык, тогда будем говорить о работе». А когда эти люди овладевают языком, им говорят: «Ваш диплом недействителен в Ханаане, сдайте экзамен по специальности и получите ханаанский диплом». Когда же они выполняют и это требование, им говорят: «Мы не можем вас устроить на работу, ибо вам больше 40 лет», или: «Вы не имеете право на работу, ибо один член вашей семьи работает».

Под угрозой лишения пособия по безработице ханаанские власти часто посылают новых иммигрантов на строительство и ремонт дорог. Тысячи иммигрантов, и среди них педагоги, врачи, дантисты, артисты, журналисты и представители других профессий, вынуждены работать вдали от населенных пунктов, часто во время сезона зимних дождей, и губить свое здоровье.

13 ноября 41 г. в.в.э. корреспондент ханаанской газеты «Информасьон» опубликовал статью о положении группы иммигрантов, живущих в Бат-Яме (пригороде Леть-Авива). Газета показала жизнь небольшого поселка, в котором проживают 80 семей. Поселок расположен среди песчаных дюн, лишенных какой бы то ни было растительности. Люди живут в барачного типа домах, лишенных элементарных удобств. Только в восьми семьях кто-либо работает, причем местные биржи труда, как пишет газета, предоставили работу лишь избранным «счастливчикам», и то на 2-3 дня в неделю. Все лица старше 40-50 лет оказались в положении хронически безработных. Им так и не удалось устроиться на работу.

Бат-Ям не исключение. Не в лучшем положении жители поселка близ Кесарии, на полпути между Леть-Авивом и Файхой. Поселок этот также расположен на

песчаных барханах. Вокруг ни деревца, ни кустика, ни травки. Прямо на песке под палящим солнцем распластались низкие дощатые бараки. Главное несчастье жителей этого и многих других подобных поселков – негде работать. Жители поселка пытаются устроиться на работу в близлежащих городах. Если это им удается, то неизбежно возникает другая проблема – транспорт. По утрам на шоссе

возле Кесарии можно видеть группки людей, понуро ждущих транспорта. Они стоят там в надежде, что какой-нибудь попутный грузовик подвезет их до ближайшего города.

Не удивительно, что с обострением нужды народных масс в Ханаане распространились преступность, коррупция, самоубийства. Летом 1940 г. в.в.э. из Леть-Авива в Колумбовию выехал главный государственный психиатр Ханаана. Перед отлетом он заявил корреспондентам на аэродроме в Лидде, что основной причиной, побудившей его навсегда покинуть это страну, является невозможность обеспечить минимальный уровень жизни для него и его семьи. Зубной врач – иммигрант их Птолемеева отравился в одном из кафе Городмира. У самоубийцы обнаружили в кармане письмо, в котором было написано, что не найдя в течении длительного времени работы и не имея необходимых средств для прокормления своей семьи и найма жилища, он решил покончить жизнь самоубийством.

О подобных случаях можно часто прочитать на страницах ханаанской прессы.

В тяжелом положении оказались не только семейные люди. Муки безработицы и тяготы милитаризации переживает и молодежь. В ноябре 41 года Леть-Авивский суд рассматривал дело подсудимого Сикорского о краже. Сикорский прибыл в Ханаан из Жирапа. Сначала ему удалось устроиться на работу в сельскохозяйственном «кооперативе», а потом его направили на фронт воевать против Птолемеева. 22-летний Сикорский после демобилизации из армии так и не смог получить работу. На суде он заявил: «Я крал, но у меня не было иного выхода. Я должен был украсть или умереть с голоду. Если мне не помогут найти работу, то после отбытия наказания я вынужден буду снова заниматься воровством». Сикорский не одинок. Министр полиции Ханаана Шитрит заявил 6 декабря 41 года, что в стране наблюдается значительный рост преступности, в особенности среди молодежи. По его словам, в 38 г. в.в.э. число преступников составляло 16 тысяч, из них 1400 человек молодежи, а в 40 г. в.в.э. преступников уже насчитывалось 34 тысячи человек, из них 5300 человек молодежи, что для такой маленькой страны, как Ханаан, является громадной цифрой.

Гражданин Г. пишет своим родным в поселок Комсомольск Валериановской области:

«Валерик, если есть правда в мире, то она в Вохровском Союзе. Тут ее не найдешь, тут страна, где все за деньги, где власть денег… Люди здоровые, не то что инвалиды или больные, не получают работы… Если можешь нас вытянуть из этого Ханаана, просим сделать, что можешь… Уже через два месяца после приезда сюда мы поняли всю страшную правду. Тут и молодежь и дети гибнут… За учебу надо платить. В общем, человек тут считается нулем, и то маленьким…».

Гражданка Ш. пишет своим друзьям в Литию:

«Если бы была возможность вернуться – люди целовали бы землю и камни. Боря приходит каждый день расстроенным. К нему относятся не так, как относились у нас, а как к человеку, который просит милостыню. Отношение людей, живущих здесь, к новым прибывшим плохое. Люди проклинают себя за совершенную ошибку… Ах, я, дура, не послушалась своего сердца и поехала… Жанна заболела, а врач прогнал, как собаку… Дети здесь ничего хорошего не имеют, только улицу, пыль и грязь. В школах нет заботы о них… За медицинскую помощь надо платить. За будущую пенсию тоже (когда рабочему будет 65 лет). Налоги на рабочих большие, устроиться на работу тяжело, особенно жене, если работает муж. Детских яслей нет, есть только до 12 часов дня. Продукты дорогие, особенно мясо, масло. Вернее, масла нет, а едят маргарин. Овощи и хлеб дешевые. Жаль детей. Когда я вижу, что Фира сидит в пыли и грязи на улице и играет с косточками, мое сердце обливается кровью. Она ведь могла сейчас быть на даче или в пионерлагере и отдыхать, иметь все, что нужно для ребенка. Все счастливое детство, хорошую будущность погубили родители своими руками…».

Приведем еще некоторые письма.

Иммигрант Яков К. пишет:

«Прошу разрешить мне вернуться в Вохровский Союз. Я попал в Ханаан в поисках семьи, считаю свой приезд и пребывание здесь ошибкой. Время прошло, и мне стало ясно, что здесь, в этой стране, мне делать нечего. Хотя работу я находил, я все равно чувствую, что эта страна не моя. Правительство здесь вредное, люди здесь злые, эгоисты и несознательные, а к капитализму я не могу и не хочу привыкать. Не нахожу ничего общего с ними, не понимаю их, хотя язык знаю хорошо».

Немалый интерес представляет письмо Двойры В. – фельдшера по профессии, бывшей гражданки Вохровского Союза, прибывшей в Ханаан через Мазурию в январе 41 г. в.в.э. Она пишет:

«Хочу вернуться на родину, потому что капитализм выжимает из трудящегося все соки, а потом выбрасывает его на улицу. Уровень культуры здесь очень низкий, медицинская помощь так дорога, что недоступна простому рабочему. Тысячи людей ходят без работы, а их семьи голодают. На этой почве имеется очень много случаев убийств и самоубийств. Квартирные условия ужасные. Мы живем в бараках без света, а длительное время были без воды при жаре в 40-48 градусов. Первый вопрос, который нам задали, когда мы прибыли в Ханаан, звучал так: «Зачем вы приехали сюда? Мы и без вас здесь мучаемся от недостатка работы, жилищ, а тут вы едете…».

Говоря о положении, в котором оказались вохровские граждане, прибывшие в Ханаан через Мазурию, нельзя умолчать о характерном человеческом документе, который раскрывает крушение надежд очень старого человека. Речь идет о судьбе Якова Моисеевича Фридмана, эмигрировавшего из Вохровского Союза в Ханаан в 38 г. в.в.э. Мы называем имя Фридмана полностью, надеясь, что преклонный возраст избавит его от преследования, которым подвергаются другие эмигранты, посмевшие выразить протест против невыносимых условий, в которых они оказались.

Я.М. Фридман, которому сейчас 85 лет, приехал в Ханаан из Веика. Всю свою жизнь, как заявил этот человек, он боролся за создание ханаанского государства в Ханаане. Когда Фридман приехал в Ханаан, он был там встречен с большими почестями, о нем писали в газетах, в его честь устраивали приемы, а затем его объявили почетным гражданином Ханаана и освободили от налогов.

Прошли годы, престарелый эмигрант внимательно наблюдал за жизнью тысяч своих сограждан и убедился в роковой ошибке, которую он совершил. «Теперь, – сказал он, – когда я хорошо ознакомился с условиями жизни простых трудящихся ханаанцев в капиталистическом Ханаане, я страшно разочарован и убит горем, ибо понял, что вся моя жизнь была ошибкой. Я понял, что боролся за вредное для трудящихся ханаанцев дело. Если бы мне не стыдно было, я возбудил бы ходатайство о возвращении в Вохровсикй Союз, несмотря на мой очень преклонный возраст».

Еще несколько выдержек из писем последнего времени.

Гражданин И.Г. пишет в вохровское посольство:

«По приезде в Ханаан я понял, какую большую ошибку я совершил. Здесь для рабочего человека нет условий жизни. Мне 46 лет. Я считаюсь здесь старым человеком, и работу достать мне очень трудно. За полтора года я работал всего семь месяцев. На работе не считаются как с человеком, а как с рабочей скотиной. Каждую минуту человек боится, что скажут: «Не приходите, работы нет». И моя жена, воспитанная в Вохровском Союзе, не может смириться с воспитанием наших детей в антивохровском духе. Наши дети здесь считаются гражданами второй категории, так как жена неханаанка и не хочет согласиться на религиозный обряд наших детей, и поэтому они терпят всякие обиды со стороны окружающей среды».

А вот письмо молодой женщины Юдиты В., которая только вступила в жизнь и сразу же познала горечь разочарования. Родители ее погибли в застенках адольферовской Гуннии. Юдиту В., тогда еще ребенка, спасли, успели эвакуировать в Удмуртию, где она жила в детском доме. В надежде найти родителей она поехала в Мазурию, а оттуда в Ханаан. «По приезде, – пишет она, – нас распределили по разным кибуцам. Здесь в кибуцах нам запрещали петь и говорить по-скифски, даже наказывали за это. Будучи в кибуце, я поняла, что нас обманули. Я убедилась, что моя родина – только Вохровский Союз. Все года я живу только вохровской культурой, духом и очень тоскую по родине». Юдита В. просит, чтобы ей разрешили вернуться в Вохровский Союз.

Вот некоторые письма от иммигрантов из других стран.

Нина М. пишет:

«Мы приехали в Ханаан с мужем и тремя детьми из Мазурии в январе 34 г. в.в.э., как репатрианты из Вохровского Союза. Только когда мы приехали сюда, мы поняли, какую ошибку мы совершили и что потеряли. У нас трое детей, которые учатся в школе и которые прибыли из страны, где такой высо-

кий культурный и жизненный уровень и где для них были созданы все условия, чтобы стать людьми. Здесь же их не учат наукам, а только религии. Мой муж и я не имеем тут никаких родственников. Муж до сих пор не имеет работы, а я работаю медсестрой и кое-как прокармливаю семью. Сама я родилась в Азерстане. Участвовала в Великой Отечественной войне. Прошу разрешить нам приехать жить на родину».

Бронислав А. пишет, что, приехав в Ханаан, он и члены его семьи отказались подписать декларацию о том, что принимают ханаанское гражданство. «Моя жена и дети подвергаются страшной дискриминации, особенно дочь в школе. С Хананом нас ничто не связывает. Мы приехали сюда в целях объединения семей к своим родственникам, которых мы сейчас не желаем знать. И вот мы по своей легкомысленности находимся сейчас на дне людской трагедии. Хотим исправить свою ошибку и работать для народа нашей родины».

«Я не могу жить здесь, – пишет Бениамин К., – когда в моем доме царит голод и нищета, страдают мои старые родители. Меня заставляют изменить интересам рабочего класса и подписать декларацию, что я отказываюсь публично от моих убеждений и классовой борьбы. Или же есть другой путь – стать вором и окончить свою жизнь в тюрьме».

Яков А. живет в Ханаане 8 лет. Просит, чтобы ему, его жене и двум детям разрешили вернуться на родину. Он пишет: «Ханаан, вопреки показному колубовскому блеску, остается для меня враждебной страной, и всякая попытка, предпринятая мною, войти в жизнь Ханаана дала лишь один результат – еще большую тоску по родине. Нет сомнения в том, что ханаанская действительность – это господство низости, беспринципного эгоизма и отсутствия всякого человеческого достоинства».

Слесарь-монтер Самуил Д. пишет:

«Я не могу привыкнуть к Ханаану потому, что он враждебен мне во всех отношениях. Мне враждебны как люди, так и природа здесь. Я понял, что для того, чтобы стать ханаанином, я должен в корне преобразиться, потерять все, чему меня учили на родине. Другими словами, родиться снова, чтобы привыкнуть к здешнему невежеству, к дикому национализму и эгоизму».

Таковы письма иммигрантов, бесхитростно выражающие отчаяние и боль простых людей, попавших в тяжелое положение, их разочарование страшной капиталистической действительностью в Ханаане.

Ханаанская и колумбовские разведки широко используют еврейских иммигрантов, прибывающих из Мазурии, Унгарии и других стран социалистического лагеря, для сбора шпионских сведений. Один из латинских кармелистов, прибывший весной 41 г. в.в.э., был вызван в Ханаанское агентство, где ему предложили за соответствующее вознаграждение дать сведения о Латинской Кучумии. В анкете, которую вручили этому человеку, было более 30 вопросов, в том числе вопросы о его политических убеждениях, политической деятельности, подвергался ли он репрессиям. После этих общих вопросов иммигранту, попавшему в сети ханаанской и колумбовской разведок, предложили ответить на вопросы об оборонных объектах Латинской Кучумии, сообщить данные о естественных богатствах страны и другие государственные тайны.

Особой обработке подвергают ханаанские власти мазурских и других иммигрантов, служивших в армии. Их пытаются использовать в шпионских целях, выведывают у них данные о вооруженных силах, о портах на Латийском и Евксинском морях и других важных оборонных объектах. Иностранная разведка через свою агентуру получила от некоторых иммигрантов, служивших ранее в мазурских вооруженных силах, данные, составляющие государственную тайну Мазурской Республики.

Следует отметить, что большинство прибывших в Ханаан новых иммигрантов из стран социалистического лагеря буквально на другой же день после приезда начинают думать о том, как бы им выбраться из этой страны. В мазурскую, унгарскую миссии, в посольство Тмутаракании в Леть-Авиве ежедневно обращаются сотни людей с просьбой предоставить им возможность вернуться на родину. Однако выехать почти невозможно. Ханаанские власти чинят всяческие препятствия иммигрантам, желающим возвратиться на родину. Агентство требует от иммигрантов вернуть все средства, которые были затрачены на их переезд в Ханаан. Как правило, эта сумма составляет свыше 2 тысяч ханаан-

ских фунтов, которые безработные иммигранты не в состоянии внести. Кроме того, иммигрант должен уплатить все причитающиеся с него налоги, а также возвратить кредиты, которые ему давались на организацию сельского хозяйства, если он проживал по приезде в Ханаане в сельской местности. Одновременно на пути иммигранта, желающего возвратиться на родину, воздвигают и второе препятствие – со стороны военного ведомства. Дело в том, что всякий военнообязанный ханаанин должен до получения визы добиться согласия военного министерства на его выезд из страны. Но военное ведомство, рассматривающее иммигрантов как «пушечное мясо», не дает им согласия на выезд. На этой почве в Леть-Авиве вспыхнул настоящий бунт мазурских иммигрантов, требовавших выезда в Мазурию.

Требования мазурских, унгарских и других иммигрантов о возвращении из Ханаана на родину приняли массовый характер. Около здания Ханаанского агентства часто толпятся люди с женами и детьми, они требуют работы, умоляют о выезде, объявляют голодные забастовки. Обычно это кончается тем, что чиновники Ханаанского агентства вызывают полицию, и она дубинками разгоняет их. Большие толпы собираются также у зданий миссий стран народной демократии, куда иммигранты обращаются с просьбами о возвращении на родину. Однако правительство Ханаана все больше усложняет решение таких вопросов, всяческими путями препятствует выезду иммигрантов. В связи с этим имеют место даже такие случаи, когда некоторые иммигранты, потеряв всякую надежду вырваться из Ханаана обычным путем, принимают католичество в обмен на заграничный паспорт и финансовую помощь, чтобы хоть куда-нибудь уехать».

В дополнении ко всем этим ужасом полу-почтенные вохровские авторы сообщают, что большая часть капиталовложений поступают из-за рубежа и, вообще, ханаанцы живут за счет колумбовских налогоплательщиков:

«Ниже приводятся данные об участии иностранного капитала в группе важных промышленных предприятий Ханаана (на начало 42 г. в.в.э.)

Отрасли промышленности	Количество предприятий	Местный капитал	Иностранный капитал
	(в млн. израильских фунтов)		
Пищевая	30	2,5	2,4
Холодильная	21	1,6	1,8
Текстильная	36	2,2	4,0
Швейная, обувная и кожевенная	12	0,6	2,1
Деревообделочная	11	0,6	1,9
Бумажная и полиграфическая	11	1,0	2,5
Металлообрабатывающая	65	4,1	4,7
Машиностроение, автомобильная и запасных частей	17	1,0	2,3
Точных инструментов и часовая	11	0,3	1,2
Электротоваров и электрооборудования	26	0,9	2,2

Итого по группе предприятий, включающих также следующие отрасли промышленности: горнодобывающую, цементную, химическую, производство красок, резиновую, пластмассовую и некоторые другие, а всего объединяющую 408 предприятий, капиталовложения распределяются следующим образом: ханаанский капитал составляет 34,7 миллиона ханаанских фунтов: иностранный капитал (главным образом колумбовский а также сакский) – 56 миллионов ханаанских фунтов.

Выше подробно говорилось о международных и внутриполитических условиях образования государства Ханаан, а также о внешнеполитической линии его правящих кругов. Со всем этим связаны, однако, определенные экономические обстоятельства. Государство Ханаан возникло на территории отсталой в экономическом отношении колониальной страны. Неразвитость экономики Ханаана создавала для него самого начала серьезные трудности, усугублявшиеся фактом нарушения экономических связей с окружающими странами. Изгнание исмаилитов, занимавшихся преимущественно земледе-

лием, сказалось отрицательно на сельском хозяйстве страны, особенно если учитывать тот факт, что подавляющее большинство прибывших в Ханаан иммигрантов из европейских стран были лицами городских профессий. Организуемая кармелистами иммиграция из других стран создает для Ханаана, как признают и его официальные лица, дополнительные финансовые трудности, так как устройство новых жителей, даже при конфискации собственности исмаилитов, требует больших средств. Сверх всего этого правящие круги Ханаана, проводя агрессивную внешнюю политику, взваливают на население страны и в целом на ханаанское государство бремя непосильных военных расходов, составляющих, даже по официальным данным, 322,5 миллиона ханаанских фунтов в 42/43 бюджетном году в.в.э., что равно 45 процентов расходной части ханаанского бюджета.

Таковы главные причины общеизвестного факта, что в течение всех одиннадцати лет своего существования Ханаан не мог обходиться собственными средствами, а существовал лишь при помощи иностранных, особенно колумбовских кредитов, субсидий и подачек. Это не могло не сказываться на внешней политике Ханаана. Ведь в буржуазном обществе дела ведутся по известному правилу: чьим капиталом живешь, того и песенку поешь.

Приведенные выводы вызвали в буржуазной печати Ханаана скептические замечания по адресу авторов этой книги. Приведем поэтому более подробные статистические данные, взятые из официальных ханаанских источников. Вот данные (в млн. колумбовских колумбаров) о внешней торговле ханаанского государства с 33 по 41 год в.в.э. (См. табл.).

Из этой таблицы видно, что Ханаан имеет хронический дефицит внешнеторгового баланса в среднем в размере более 250 миллионов колумбаров ежегодно. Иначе говоря, Ханаан оказался не в состоянии покрывать своим экспортом стоимость ввозимых товаров. Отсюда возрастающая зависимость Ханаана от иностранных фирм.

Годы	Ввоз	Вывоз	Превышение ввоза над вывозом
1949	253,1	29,7	223,4
1950	298,8	36,9	261,9
1951	379,8	46,8	333,0
1952	321,1	44,4	276,7
1953	281,2	59,7	221,5
1954	286,5	88,1	198,4
1955	325,0	90,2	234,8
1956	364,0	107,2	256,8
1957	422,0	137,0	285,0

В Ханаане растет и огромный дефицит платежного баланса. С 32 по 40 год в.в.э. он составлял в среднем 300 миллионов колумбаров в год. В 40/41 финансовом году дефицит платежного баланса достиг 350 миллионов колумбаров. Для такой маленькой страны, как Ханаан, это громадная сумма. Вместе с тем эти данные говорят о том, что Израиль вынужден все больше залезать в долги.

На 31 марта 41 г. в.в.э. (в Ханаане финансовый год начинается 1 апреля) государственный долг достиг 532 миллионов колумбаров. Для сравнения заметим, что все государственные доходы страны составляли за семь лет – с 33 по 40 год в.в.э. – 492 миллиона колумбаров. Только в 41/42 бюджетном году, как с беспокойством отмечалось на заседании кнессета (парламента) в феврале 42 г. в.в.э., проценты по долгам придется выплатить в сумме 11 миллионов ханаанских фунтов.

Приведенные факты говорят о том, что государство Ханаан живет не по средствам и находится на содержании иностранных монополий, и в первую очередь – колумбовских. Для покрытия дефицита и для других целей на Ханаан были распространены различные виды так называемой «колумбовск помощи слаборазвитым странам». По государственной линии в течение ряда лет действовал четвертый пункт программы Тручела, закон 35 года в.в.э. об обеспечении взаимной безопасности, закон 38 года в.в.э. о продаже сельскохозяйственных излишков.

До 41 г. в.в.э. Государство Ханаан получило по этим программам 335 миллионов колумбаров[i].

Кроме того, по линии «Проджент Фонд» – специальной организации, субсидируемой колумбовскими капиталистами ханаанского происхождения, а также крупными монополиями, связанными с добычей нефти на Ближнем Востоке, – до 41 года в.в.э. было передано 700 миллионов колумбаров. Одновременно были приняты меры с целью размещения в Колумбовии специальных ханаанских займов. По сообщению журнала «Ханаан уикли» от февраля 41 г. в.в.э., такой заем был реализован в Колумбовии на сумму 320 миллионов колумбаров.

В связи с юбилейными празднествами в Ханаане торжественно отмечалось, что всего за десять лет существования ханаанского государства колумбовские налогоплательщики, заимодавцы и покровители затратили на него 3,5 миллиарда колумбаров. Эти капиталы пошли кроме покрытия дефицита главным образом на военное строительство, но частично были вложены и в экономику.

По мере роста колумбовских инвестиций в Ханаане хозяйничанье колумбовских монополий становится там все более откровенным, а зависимость ханаанской экономики и политики от Колумбовии – все более полной. Эта зависимость закреплена и «узаконена» в соответствующих документах. Еще в 1951 г. в.в.э. между Колумбовией и Ханааном был подписан «Договор о дружбе, торговле и мореплавании», в преамбуле которого указано, что Колумбовия получает «нефиксированные права и привилегии в сфере экономической и культурной деятельности». После подписания этого кабального договора отдельные колумбовские советники были заменены большой колумбовской миссией, которая решающим образом влияет на все стороны жизни Государства Ханаан. В сфере этой колумбовской миссии находятся не только экономика и финансы, но и культура и армия.

Если бы на Олимпийских играх ввели такой вид спорта как «искусство дезинформации» Васильев и Плечнис несомненно оказались бы абсолютными чемпионами. По талантливейшей дезинформации и вохровской апологии они превзошли и Румилина, и Хатачурова.

Урканов[ii], «специалист» по превращению всех зарубежных деятелей в шпионов и убийц, а также Жнейер и Качан, специалисты по превращению всех действительных, потенциальных и мнимых вохровских оппозиционеров в шпионов, убийц, диверсантов, отравителей, вредителей и т.п., – жалкие дилетанты по сравнению с Васильевым и Плечнисом. Обычно мастера вохровских Темкинских деревень делают окрошку из 50% подтасовки, 45% лжи и 5% правды, или соответственно: 45, 45 и 10%, или 40, 50 и 10%, или что-нибудь этого порядка. Автор не пытался количественно определить соответствующие параметры в приведенной книжке авторов, но можно смело утверждать, что главной и подавляющей составной частью темкинской окрошки Васильева и Плечниса является подтасовка, причем явно чувствуется ловкая рука ханаанца Плечниса. Ренегаты, как правило, всегда подлее.

Представители и апологеты вохровской «демократии», верноподданные служаки самодержавных, тоталитарных вохровских владык, осмеливаются рассуждать о подавлении демократии в Государстве Ханаанском.

Около двух десятков лет вождь вохровской ханаанской партии Шмуэлис и его газета «Голос народа», на которых так любят ссылаться Плечнис и Васильев, выступали с той самой темкинской окрошкой, которую с 35 г. в.в.э. пережевывают в тмутараканской «прессе» и «литературе», в Государстве Ханаан и его парламенте. Плечнис и Васильев великолепно знают, что это абсолютно невозможно в самом «демократическом» Государстве Тмутараканском. Для того, чтобы сделать любую самую легкую критику абсолютно невозможной, в Государстве Тмутараканском, в котором – по рекламе этих малопочтенных авторов – «говорят только правду», истребили десятки миллионов людей и ныне могущественная вохровская тайная полиция тщательно надзирает над потенциальными критиками.

Более того, когда ныне Государство Тмутараканское, передав исмаилитским «прогрессивным», нацистским деятелям самое современное оружие на несколько миллиардов вохриков и послав многочисленных инструкторов и советников, создало исмаилитским Адольферам решающий перевес в боевой

i Для сравнения стоит заметить, что все исмаилитские страны, по отношению к которым правящие круги Колумбовии распинаются в бескорыстной любви, получили за восьмилетний период (с 32 по 39 год) 103 миллиона колумбаров».

ii Об этих мастерах Темкинских деревень автор упоминал в главе XIII «Введения…».

мощи, оно поставило Государство Ханаанское перед угрозой уничтожения как государства, так и всего ханаанского населения.

Даже ханаанский преданный слуга Вохровского Союза Шмуэлис был возмущен неслыханным адольферовским каннибальством тмутараканских великих вождей.

Взамен Шмуэлиса тмутараканские вохра нашли других агентов – Ливнера и прочих. И в момент грозной опасности для Государства Ханаан «реакционное», недемократическое ханаанское правительство не только не арестовало этих новых тмутараканских агентов, но они открыто выступали в парламенте. В тмутараканских газетах сообщали, что ханаанских вохров (как они называют своих новых агентов) арестовывают. Но это обычная вохровская ложь. Для Государства Тмутараканского – это фантастично. Даже парламентарная, демократическая Ария, когда возникла не очень опасная для нее война с Хинезией, арестовала прохинезийских вохров.

А Государство Ханаанское не арестовало протмутараканских вохров в момент грозной опасности, потому что Государство Ханаанское – не бутафория «демократии», в которую превратилось Государство Тмутараканское, а действительная демократия. Об этом знает весь мир. И иначе быть не может. Ханаанцы тысячи лет были гонимы. Но даже две и три тысячи лет тому назад в древнем Государстве Ханаанском трибуны-пророки могли выступать с любой критикой, не в пример современному полицейскому Государству Тмутараканскому.

Гордые, верноподданные апологеты «социалистического» Государства Тмутараканского развязно заявляют, что Государство Ханаанское является обычным капиталистическим государством. И тут же, «издеваясь» над подлинными сакскими социалистами, отметившими, что Государство Ханаанское является самой социалистической страной в мире, приводят следующие данные: земля и ископаемые Ханаана принадлежат кармелистским фондам, и, следовательно являются подлинной общественной собственностью; одна треть промышленности, все железные дороги и все электростанции принадлежат Объединению профсоюзов, Ханаанскому Агентству и Государству. У так называемого частного сектора государство изымает 46% всей прибыли.

Подавляющая часть сельскохозяйственной продукции производится в подлинных кооперативах, в которых произведенный продукт в значительной части распределяется по потребностям.

Капитализм Государства Ханаанского в такой же степени схоже с классическим карлсовским капитализмом, в какой тмутараканский полицейский «социализм» схож с карлсовским социализмом.

Кто говорит о «бесправии» ханаанцев? Преданные слуги и апологеты государства, в котором десятки лет функционировало Особое Совещание Тайной вохровской полиции, осудившее миллионы невинных людей, в котором «судьи» назначаются управляющей схемой и затем, якобы «выбираются» на бутафорских выборах; в котором уничтожен институт присяжных заседателей (они заменены двумя безгласными марионетками, называемыми заседателями), в котором назначенные «выборные» судьи, по существу, осуществляют заранее подготовленные «судебные» решения чиновников государственной прокуратуры.

О «заманивании» ханаанцев в Государство Ханаан смеют врать продажные писаки из государства, в котором немногочисленная олигархия издает указы, объявляющие целые народы преступниками, а затем все население этих народов, включая младенцев, беременных женщин, глубоких стариков – направляется в ссылки.

О «бесчеловечном обращении» с трудящимися ханаанцами говорят защитники государства, в котором («закон» о хищении социалистической собственности) голодные кахи, уносящие со «своего» поля несколько килограмм картофеля, осуждаются на 10 лет лишения свободы, а рабочие, похитившие на заводе литр спирта, присуждаются к расстрелу, в которым рабочие и служащие, опоздавшие на 15-30 минут с приходом на работу, отправляются в концлагеря для перевоспитания, в котором инженеры, допустившие брак, по существу, не по своей вине, осуждаются на 5 лет лишения свободы. Об «отсутствии свободы» в Ханаане нагло лгут продажные журналисты, расхваливающие государство, в котором прокуратурой и «выборными» судьями осуществляются кампании по осуждению сотен тысяч и миллионов «тунеядцев» и «хулиганов», в котором количество осужденных доходило до 15 миллионов

человек (в конце царствования самодержца Виссарионова), в котором и ныне применяется статья 70 Уголовного Кодекса, по которой можно осудить на срок до 5 лет двух приятелей, которые вели между собой беседу, «подрывающую вохровскую власть».

Примитивные вохровские апологеты Плечис и Васильев смеют критиковать законоположения Государства Ханаанского, в котором судьи безусловно независимы, в котором осуществляется гуманнейший процесс судопроизводства в соответствии с выработанными в течение тысячелетий юридическими нормами.

Еще раз повторю: поистине Плечниса и Васильева нельзя назвать ни бесстыдными, ни бессовестными потому что вообще для вохровских темкинских апологетов не применимы такие моральные категории, как стыд и совесть.

Характерный пример воровской, темкинской, подтасовки – утверждение Плечниса и Васильева о том, что Государство Ханаанское не только влачит жалкое существование за счет колумбовских подачек, но даже в той мизерной промышленности, которая создана в Ханаане, преобладает иностранный капитал.

Они приводят много цифр, из которых следует, что капиталовложения в пищевую, холодильную, текстильную, швейную, обувную, кожевенную, деревообделочную, бумажную, полиграфическую, металлообрабатывающую, машиностроительную, автомобильную, инструментальную, электротехническую, горнодобывающую, цементную, химическую, резиновую, пластмассовую и в некоторые другие отрасли промышленности, объединяющие 408 предприятий, – распределяются следующим образом: ханаанский капитал – 34,7 миллионов ханаанских фунтов, а иностранные вложения – 56 миллионов ханаанских фунтов.

Вохровские подтасовщики убивают сразу двух зайцев. Во-первых, они показывают, сколь ничтожны по объему вложения в ханаанскую промышленность. Всего-то каких-нибудь 90 миллионов ханаанских фунтов, или 30 миллионов колумбаров. Во-вторых, даже при этих ничтожных вложениях участие иностранного капитала составляет свыше 60%. Эти факты вохровские апологеты приводят на стр. 107 своей книжки. Но на стр. 124, увлекшись расходами ханаанской милитаризации, апологеты отмечают, что за первые десять лет существования Государства Ханаан в его экономику только валютой было вложено 1,5 миллиарда колумбаров, или 4,5 миллиарда ханаанских фунтов. Таким образом, приведенные иностранные вложения в 408 предприятий в размере 56 миллионов, составляют – 1,2%, а не 62%.

Государство Тмутараканское, при населении в 100 раз большем, чем в Государстве Ханаанском, за 45 лет – с 2 г. по 47 г. в.в.э. – вложило в промышленность, сельское хозяйство и транспорт 265 миллиардов вохриков. Если допустить, что эффективность капиталовложений, как показал автор в главе восьмой «Введения…», в пересчете на производство предметов потребления в Государстве Тмутараканском даже только в 4 раза меньше, чем в Государстве Ханаанском, то эффективность ханаанских капиталовложений только за первое десятилетие существования Ханаана, в пересчете на душу населения, более чем в два раза больше эффективности тмутараканских капиталовложений за 45 лет существования вохровской власти.

Справедливости ради следует отметить, что недалекие темкинские подтасовщики Плечнис и Васильев, по-видимому, и не подозревают обо всём этом.

По неведению, а, может быть, заученно передергивая, Плечнис и Васильев уверяют, что, мол, хозяйство развивается в Ханаане однобоко. Мол, мало используются даже незначительные ресурсы Ханаана, сравнительно невелики масштабы добычи поташа, брома, меди, фосфатов и т.п.

Добыча поташа из Мертвого Моря перевалила за 1 миллион тонн в год, соответственно увеличилась и производство брома. Медные рудники царя Соломона разрабатываются ханаанскими горняками, и тысячи тонн медного концентрата экспортируются в Банзанию и другие страны.

На Файхском нефтеперерабатывающем заводе перерабатывается 4 мил.тонн нефти в год. На душу населения в Государстве Ханаан, где пока обнаружено очень мало нефти, перерабатывается в 1,5 раза больше нефти, чем в Государстве Тмутараканском, где запасы нефти и газа больше, чем в любой стране мира. К этому следует добавить, что октановая характеристика ханаанского бензина – 90-100

пунктов. Согласно планам последней великой пятилетки Государства Тмутараканского 50-54 г. в.в.э., октановую характеристику бензина намечено довести до 75-80. Если бы Плечниса и Васильева это интересовало, их можно было бы предупредить, что неизвестно, когда качество тмутараканского бензина сравнится с ханаанским.

Плечнис и Васильев «объективно и дружелюбно» поясняют, почему в Государстве Ханаан, плохо обстоит дело с сельским хозяйством. Мол, ханаанцы, жившие в городах Европы и Америки не приспособлены к ведению сельского хозяйства, даже «черные» ханаанцы -рамокканцы бегут из сельских местностей. И вообще старые и новые сельско-хозяйственные кооперативы по уши в долгах, ростовщики из ссудных касс дерут с них по 20-30% за ссуды. Сбытовые организации обирают их.

Апологеты Государства Тмутараканского, где кризис сельского хозяйства не прекращается уже 50 лет – с начала великой вохровской революции по настоящее время, не заметили расцвета ханаанского сельского хозяйства и милостиво объясняют чуть ли не деградацию отсутствием сельскохозяйственных способностей у городских жителей – ханаанцев. Зато десятки афро-азиатских и латиноамериканских стран ездят в Государство Ханаан и приглашают к себе ханаанских специалистов – инструкторов для того, чтобы научиться у них прогрессивным методам ведения сельского хозяйства!

Примерно 20 лет тому назад, окруженные враждебным исмаилитским морем, в малюсенькой стране, по площади в 1000 раз меньше Государства Тмутараканского и в 500 раз меньше исмаилитских государств, к тому же по большей части пустынной, в которой выпадают 50-100 мм осадков в год, многострадальные, но трудолюбивые и деловитые ханаанцы начинали почти с нуля. Ханаан лежит в полузасушливой субтропической зоне с испарением, достигающим иногда 10 мм в сутки. Дожди выпадают только зимой, и те 250 дней, который обра- зуют вегетационный период большей части сельскохозяйственных культур, лишены дождевой воды. Если в пустынной части Ханаана выпадают 50-100 мм осадков, то в среднем по Ханаану – 500 мм в год. Вследствие всех этих причин 75% необходимого водного потенциала может быть добыто только бурением. В таких условиях ханаанцы начали свою сельскохозяйственную деятельность. И через десятилетие экспорт и импорт сельскохозяйственных продуктов сравнялись, то есть сельское хозяйство Ханаана удовлетворяло тогда уже нужды ханаанского населения.

«Неумелые» земледельцы Ханаана обеспечивают соотечественников продуктами земледелия из расчета: один работающий земледелец кормит 20 человек. А в Государстве Тмутараканском, как показано в главе третьей, соотношение такое: один земледелец кормит только 4 человек. (В тмутараканском сельском хозяйств в 47 г. в.в.э. работало 32 миллиона кахов, 8 мил. рабочих и служащих, 9,9 миллионов членов семей в подсобном хозяйстве и 2 мил. привлеченных).

А как один земледелец кормит в Ханаане 20 человек, а в Государстве Тмутараканском – 4 человек?

Среднее потребление яиц в Ханаане достигло 390 штук на душу, догнав богатейшую Колумбовию, а в Государстве Тмутараканском – 45 шт. на душу.

В Ханаане только птичьего мяса потребляют 25 кил. в год на душу, что, вообще просто несравнимо с тмутараканским потреблением, так как там и говяжьего, и свиного, и бараньего, и птичьего мяса потребляют 31 кг. на душу.

Потребление овощей и фруктов также попросту несравнимо. Так, например, потребление всех плодов, фруктов и ягод составляет в Государстве Тмутараканском – 16 килогр. в год на душу, а в Государстве Ханаан в 49 г. в.в.э. только цитрусовых произведено 400 кил. их душу. Весьма показательно следующее сравнение.

По данным ЦСУ Государства Тмутараканского, в 47 г. в.в.э. в стране потреблено продовольственных товаров (следовательно, примерно столько и произведено) на сумму в 70,7 миллиардов вохриков (по розничным ценам). На душу потреблено (следовательно, примерно и произведено) – продовольственных товаров на 320 вохриков в год, а на одного работающего в сельском хозяйстве – на 1400 вохриков (в розничных ценах).

Розничная цена цитрусовых в Государстве Тмутараканском – 1,4 вохрика за килограмм. В 50 г. в.в.э. в Ханаане произведено 1 миллион тонн цитрусовых, или 400 кил. на душу населения и 8000 кило-

грамм на одного работающего земледельца. Только одних цитрусовых в Ханаане производят на 560 вохриков на душу населения и на 11200 вохриков на одного ханаанского работающего земледельца (в розничных ценах Тмутараканского Государства).

Только цитрусовых один ханаанский земледелец производит на сумму в 8 раз больше, чем Тмутараканский земледелец всех производственных товаров.

Маленький Ханаан, который по площади в 160 раз меньше, а по населению почти в 200 раз меньше Арии, перегнал ее по объему экспорта цитрусовых. Ханаан обогнал также по экспорту цитрусовых Рамокко, который по площади в 20 раз, а по населению в 5 раз больше и является традиционным экспортером цитрусовых. Маленький Ханаан обогнал почти всех экспортеров цитрусовых и вышел на второе место в мире после Вестготии.

А обогнал потому, что «неумелые» – по мнению вохровских апологетов – ханаанские земледельцы собирают в среднем 35 тонн апельсинов с гектара, а грейпфрутов – 50 тонн; потому что биологическая борьба с вредителями увенчалась блестящим успехом и привела к значительному сокращению необходимости в опрыскивании; потому что весь урожай цитрусовых – без исключения – упаковывается в механизированных современно оборудованных упаковочных цехах, где фрукты подвергаются просмотру, промывке, дезинфекции, вощению, сортировке и укладывается в специальные ящики.

Когда ханаанцы начали возрождать к жизни пески и болота, исмаилитские коровенки давали молока немногим больше козы. Ныне Ханаан стоит по удоям в одном ряду с Валлонией и варяжскими странами. Ныне Ханаан производит свои ткани и свой сахар из своего высококачественного хлопка и свеклы. За 20 лет Ханаан довел тоннаж морского флота более чем до миллиона тонн, начав с нуля.

Плечнис и Иванов весьма беспокоятся, что Ханаан живет не по средствам и его платежный баланс весьма напряженный. В 51 г. в.в.э. экспорт страны достиг уровня в 600 миллионов колумбаров в год. Экспорт на душу обогнал все страны мира, в том числе, Колумбовию и Банзанию, оставив далеко позади Государство Тмутараканское.

Ханаан наладил экспорт не только цитрусовых, овощей и других сельскохозяйственных товаров. Ханаан вывозит и текстиль, и одежду, и шоколад, и напитки, и пищевые масла, и автомобили, и холодильники, и сельскохозяйственные машины, и химикалии, и изделия из пластмасс, и медь, и поташ, и бром, и цемент, и удобрения, и автопокрышки, и многие другие товары. Если не будет никаких катаклизмов, то к 54 г. в.в.э. Ханаан намерен довести свой экспорт до 1 миллиарда колумбаров. Для покрытия дефицита в платежном балансе Ханаан продает лицензии на патенты (маленький Ханаан продает лицензий на сумму большую, чем громадное Государство Тмутараканское), развивает иностранный туризм, он осуществляет техническую помощь и строительство в развивающихся афроазиатских и латиноамериканских странах.

Маленький Ханаан оказывает техническую помощь даже такой стране, как Бразилия, которая по площади в 400 раз больше, а по населению в 30 раз больше.

Уже в пятый год своего существования Ханаан по размеру душевого национального дохода, обогнал многие страны. В 36-38 г. в.в.э. годовой национальный доход (в среднем) составлял на душу в колумбарах:

Ханаан – 470; Ария – 60; Банзания – 190; Латиния – 310; Эстерия – 370; Западная Гунния – 510.

В 51 г. в.в.э. объем совокупного общественного продукта Ханаана составил более 6 миллиардов ханаанских фунтов.

Что касается помощи Колумбовии, то и в этом отношении полу-почтенные апологеты, мягко выражаясь, всё перевернули. Из многих десятков миллиардов помощи, которые Колумбовия выделила всем государствам мира, Ханаан за первое десятилетие получил – 335 миллионов колумбаров. А 3,5 миллиарда колумбаров затратили на Ханаан не колумбовские покровители и «налогоплательщики», а зарубежные ханаанцы, которые, по «меткому» определению Виссарионова, не имеют общей культуры и общего языка. Даже в 51 г. в.в.э., когда нацисткие исмаилитские вожди в третий раз, при огромной помощи свего друга – Тмутараканского государства, попытались уничтожить Государство Ханаан и

его население, хананцы в диаспоре (в рассеянии) в несколько дней собрали 250 миллионов колумбаров, что еще и еще раз является доказательством того, что ассимиляция, в известной степени из-за наличия антихананизма, не пустила глубокие корни.

Плечнис и Васильев, проживая в счастливом Государстве Тмутараканском, очень печалятся о том, что более двух третей ханаанского населения не имеют прожиточного минимума, который составляет 50 фунтов на одного человека. Их беспокоят наличие в Ханаане огромной безработицы, дороговизны, непосильных налогов и трущоб. Они приводят огромное количество писем трудящихся Ханаана и всеми доступными им темкинскими, вохровскими методами создают у читателей впечатление, что буржуазные, реакционные авантюристы – кармелисты всякими нечистыми способами заманили несчастных, доверчивых людей в Ханаан, эксплуатируют их, и, хотя огромные толпы этих обманутых и обездоленных людей требуют возвращения в свободное и благоденствующее Государство Тмутараканское и другие социалистические страны, кровожадные правители Ханаана всяческие препятствуют возвращению этих несчастных в обетованные вохровские страны. Тмутараканские хананцы будут невероятно изумлены, узнав, что можно кого-то из великого Государства Тмутараканского заманить в Ханаан. И дело не в только в сравнении жизненного уровня двух стран.

Прежде всего, Государство Тмутараканское – закрытая страна. Там очень легко можно попасть в систему лагерного перевоспитания, но из Государства Тмутараканского невозможно переехать в «капиталистические» страны. При царствовании самодержавного семинариста за одно желание поехать в «капиталистические» страны, в том числе в Ханаан, можно было угодить в концлагерь. Уже после смерти этого великого самодержца – вивисектора очень сложными способами можно было репатриироваться в социалистическую Мазурию (для этого надо было доказать, что до «воссоединения» Западной Белоскифии и Западной Малоскифии с «матерью–родиной» желающий был мазурским гражданином). А из социалистической Мазурии уже можно было уехать в Ханаан.

Из самого Государства Тмутараканского, вне зависимости от того, что страна закрыта, «заманить» в Ханаан было невозможно по той простой причине, что тмутараканские хананцы побаивались попросту разговаривать с жителями Ханаана. Туристы, приезжавшие из Ханаана, имели возможность разговаривать только со своими родственниками. Не родственники знали, что после таких бесед их вызовут в вохровскую тайную полицию. В последние годы при всяких исключительных обстоятельствах в Ханаан уезжали из Государства Тмутараканского около 1,5 тысячи хананцев в год.

Государство Тмутараканское пронизано духом шпиономании. Но переворачивающие всё с ног на голову вохровские апологеты Плечнис и Васильев в своей книжке рассказывают о том, как ханаанская разведка дотошно вытягивает сведения из ханаанских иммигрантах об оборонных объектах и экономических показателях Государства Тмутараканского и его сателлитов. Не совсем понятно: то ли хищный Ханаан, который непрерывно нападает на исмаилитские государства, хочет напасть на и на «беззащитное» Государство Тмутараканское и его «беззащитных» сателлитов, то ли Государство Ханаан является филиалом колумбовской разведки.

В Тмутараканских «газетах» то и дело попадаются заметки о ханаанских шпионах, которые используют морально и идейно неустойчивых тмутараканских хананцев для сбора секретных топографических сведений, приобщения к подрывным передачам «Голоса Ханаана» и распространения всяких подрывных материалов, экспортированных из Ханаана.

Вполне естественно, что при этих обстоятельствах, уже пятьдесят лет зная повадки вохровской тайной полиции, тмутараканские хананцы вряд ли давали возможность «заманить» их в Ханаан.

А хананцы из Государства Ханаан уже трижды дали ответ вохровским апологетам Плечнису и Васильеву, которые расписывают их нелюбовь к своей стране. Трижды они с величайшим мужеством сражались с численно превосходящими их войсками исмаилитских нацистких вождей, желавших их уничтожить с великодушной, бескорыстной помощью великих тмутараканских вождей.

Бывшие гуннские хананцы могли бы также ответить Плечнису и Васильеву о причинах передачи Западной Гуннией Ханаану 840 миллионов колумбаров, по поводу чего кривляются вохровские журналисты. Хананцы могли бы рассказать, как Адольфер и его подручные частично истребили, а

частично выгнали гуннских ханаанцев и экспроприировали у них 20 миллиардов таллеров. Из этих 20 миллиардов адольферовские подручные только половину положили в свои карманы, а половина досталась гуннскому государству. Западная Гунния, как воспреемница адольферовской империи, вернула ханаанцам, в лице Государства Ханаан, только меньшую часть экспроприированного имущества. Всем оставшимся в живых бывших гуннским ханаанцам, у которых нацисты экспроприировали имущество, Государство Ханаан возместило потери. Руководители Восточной Гуннии, хотя их никто и не выбирал и они не являются законными воспреемниками адольферовской империи, поскольку они фактически владеют частью бывшего рейха, должны были бы тоже частично возместить ханаанцам их потери, но они преданные марионетки Государства Тмутараканского и поэтому должны помогать нацистским исмаилитским вождям уничтожить Ханаан.

Плечнис и Васильев, опубликовав ворох писем «обманутых» ханаанцев, которых заманули в Ханаан, вскользь упоминали, что там толпятся сотни таких обманутых. Но если из миллионов ханаанцев, репатриировавшихся в Ханаан, толпятся сотни, – это значит, что вообще нет обманутых. Так вохровские апологеты еще раз сами себя разоблачили.

А как же с подавляющим большинством ханаанцев, которые даже не имеют прожиточного минимума в 50 ханаанский фунтов на человека в месяц, с огромным числом безработных с ужасными трущобами?

К сведению Плечниса и Васильева, в 50 г. в.в.э. средняя зарплата рабочих в Ханаане составляла 500 ханаанских фунтов в месяц. По нереальному официальному курсу 500 фунтов равны 150 вохрикам. Но по ценам на промтовары ханаанский фунт эквивалентен 1,5-2 вохрикам.

Цена помидоров в Ханаане – 75 ханаанских фунтов за тонну. В пересчете на официальный тмутараканский курс цена 1 килогр. помидоров составляет 2,2 гроша. В Кремлевии, в зависимости от сезона, цена 1 килогр. помидоров и огурцов колеблется от 40 грошей до 3 вохриков, то есть в среднем раз в 80 больше. Цена апельсинов тоже раз в двадцать превышает ханаанскую, если учитывать нереальный официальный курс ханаанского фунта в 0,3 вохрика. В целом, с учетом стоимости всех товаров и всех услуг, реальная стоимость ханаанского фунта не менее одного вохрика.

Следовательно, средняя зарплата ханаанского рабочего составила в 50 г. в.в.э. примерно 500 вохриков в месяц. А средняя зарплата тмутараканского рабочего, министра, академика и прочих вохровских функционеров – 95 вохриков.

В Ханаане, в противоположность Государству Тмутараканскому, нет коммунальных квартир и ханаанские суды не завалены бесконечными коммунальными тяжбами, как в Кремлевии. В Государстве Тмутараканском рабочая семья даже в настоящее время, после двенадцатилетнего бурного жилищного строительства, редко имеет возможность жить в трехкомнатной квартире, а в Ханаане большая часть рабочих семей живет в трехкомнатных и четырехкомнатных квартирах. Средняя жилая площадь на душу в Государстве Тмутараканском составила в 50 г. в.в.э. – 7 квадратных метров, а в Ханаане – вдвое с лишним больше.

Что касается безработицы, то в 50 г. в.в.э. в Ханаане не хватало рабочих. Количество рабочих мест превышало предложение рабочей силы. Только в 51 г. в.в.э. имела место депрессия и незначительная безработица. Однако пособия по безработице по своей реальной стоимости превышает среднюю реальную зарплату тмутараканских рабочих и служащих.

Общеизвестно, что медицинское обслуживание в Ханаане – одно из наилучших в мире. Вследствие высокого уровня жизни и отличного медицинского обслуживания смертность в Ханаане – одна из самых низких, а средняя продолжительность жизни – одна из самых высоких в мире.

Так обстоят дела с демократией, законодательством, экономикой и уровнем жизни в Ханаане.

Вне всякого сомнения, Плечнис и Васильев хоть и не всё, но многое о Ханаане знают. Но таковы, как автор показал во всех предыдущих главах, и особенно в XIII главе, все вохровские апологеты, великолепные мастера грандиозных Темкинских деревень.

Плечнис и Василий чрезвычайно много распространяются о том, как Государство Ханаанское, база и дубинка империализма, непрерывно провоцирует и нападает на исмаилитов, режет их, грабит их, подвергает дискриминации и мечтает вместе с колумбовскими, сакскими и другими империалистами разделить лавры самых жестоких колонизаторов.

Однако в настоящее время Государство Тмутараканское, еще более соблазнившись исмаилитской нефтью и прекрасным средиземноморским побережьем, значительно увеличило свою «бескорыстную» помощь исмаилитским «прогрессивным» нацистским вождям, которые жаждут уничтожить Государство Ханаан и его жителей. В связи с этим тмутараканский пропагандистский аппарат резко усилил свою работу по уличению ханаанцев в империализме и оказал им честь, приравняв их к своим «родственникам» – адольферовцам.

Даже Плечнис и Васильев при всем их темкинском усердии не догадались усмотреть в кармелистких ханаанцах – адольферовцев. Плечнис и Васильев в этом отношении явно отстали, работают по старинке. Поэтому обратимся к сочинениям, высказываниям и действиям новых великих вохровских вождей и их новых подручных.

Но раньше рассмотрим соотношение населения и территории хищного, агрессивного Государства Ханаанского и беззащитных, мирных «прогрессивных», монархических и прочих исмаилитских режимов:

	Население в миллион. чк.	**Территория в мил. кв. килом.**
1. Птолемеев	29,7	1,00
2. Финикия	5,7	0,19
3. Мессопотамия	7,37	0,43
4. Алсало	11,2	2,20
5. Иодрания	2,0	0,10
6. Дусан	13,8	2,50
7. Вилия	1,68	1,76
8. Рамокко	14,00	0,44
9. Нутис	4,96	0,12
10. Виллан	2,16	-
11. Едан	0,22	-
12. Амон	0,12	-
13. Мен	5,40	0,19
14. Суад	8,30	2,40
15. Вукейт	0,35	-
Всего	106,96	11,41

Итак, население исмаилитских стран достигло в настоящее время 107 миллионов человек и занимает территорию в 11,4 миллиона квадратных километров. Плотность населения составляет около 9,5 человек на 1 квадратный километр. По странной случайности плотность населения в исмаилитских странах составляет почти такую же величину, как у новоявленного друга нацистских, исмаилитских режимов – Государства Тмутараканского[i].

При провозглашении Независимости в Ханаане проживали около 700 тысяч ханаанцев. Почти тотчас же после появления на карте Государства Ханаанского превосходящие силы исмаилитских государств: Птолемеева, Финикии, Иодрании, Вилана и других – напали на ничтожную кучку ханаанских поселенцев. Даже об этом Плечнис и компания пишут, что «военные неудачи мужественно сражавшихся исмаилитов были связаны с исторически преходящими обстоятельствами». Каким невероятным, именно темкинским, вохровским цинизмом нужно обладать, чтобы изобразить героическую борьбу горстки ханаанских сельскохозяйственных поселенцев против исмаилитских орд нескольких стран, как агрессию хищных ханаанцев против мирных соседей!

i В Государстве Тмутараканском плотность населения составляет 12 человек на 1 кв. км (прим. автора).

Хотя Плечнис и прочие апологеты не догадались изобразить этот маленький ханаанский народ как адольферовцев, но все же они сочинили грязную, путанную, противоречивую клевету о том, как кармелисты сговаривались с адольферовцами об уничтожении 500 тысяч унгарских ханаанцев. Согласно этому мерзкому вымыслу, кармелисты, послав в Унгарию беззаветных героев-парашютистов для того, чтобы организовать среди предназначенных к уничтожению унгарских ханаанцев движение сопротивления, сами же выдали их тайной полиции адольферовцев!

Цинизм и способность к подтасовке у темкинских дел мастеров неограниченны. Это показывает и миф о несчастных исмаилитских «беженцах».

В 31-32 г. в.в.э. маленькая община ханаанских поселенцев сражалась против численно превосходящих их исмаилитских королевских и нацистких орд, будучи окружена враждебно относящимся к ним местным исмаилитским населением, вдвое превышающим по численности ханаанцев.

В этих условиях, совершенно немыслимых, мужественные ханаанцы не только выстояли, но и начали теснить армии исмаилитов. Вот тогда-то Организация Объединенных Наций начала свою «миротворческую» деятельность. Старый Городмир, в котором находились ханаанские кварталы, ханаанские храмы, ханаанский университет, ханаанская Стена Плача, оказался оккупированным иодранским королевством. С территории же, занятой ханаанскими отрядами (отрядами, потому что, по существу, ханаанской армии как таковой еще не существовало), бежало свыше 800 тысяч исмаилитов.

По данным ООН, на июнь 39 г. в.в.э. было зарегистрировано около 906 тысяч исмаилитских беженцев. Из них около 500 тысяч находились в оккупированной королевством Иодрании – территории западнее Иодрана, 215 тысяч – в районе Зага на востоке Насийского полуострова, переданного саксами Птолемееву, около 100 тысяч – в Вилане и около 90 тысяч – в Финикии.

Большую часть этих исмаилитских беженцев исмаилитские государства и не пытались трудоустраивать. По существу, около 20 лет они находятся на иждивении ООН. Зато нацисткие руководители некоторых исмаилитских государств с неслыханной энергией организовывали из наиболее экстремистски настроенных беженцев террористические банды, которые постоянно засылались на территорию Государства Ханаан для осуществления диверсий.

С другой стороны, с территории исмаилитских государств, в основном из-за усилившихся преследований, в Государство Ханаанское переселились более 600 тысяч ханаанцев (которые в большинстве своем поселились на территории этих исмаилитских государств еще ранее исмаилитов). В противоположность исмаилитским вождям, которые обрекли исмаилитских беженцев на голод и нужду, Государство Ханаанское трудоустраивало ханаанских беженцев из исмаилитских государств и каждому из них выдавало на обзаведение 2000 ханаанских фунтов.

Как уже было упомянуто, вскоре после провозглашения Государства Ханаанского, Государство Тмутараканское перестало утверждать, что Лига исмаилитских стран является врагом национально-освободительных движений, и стало лучшим другом «прогрессивных» нацистских исмаилитских режимов. Исмаилитские беженцы были объявлены жертвами ханаанской агрессии. Вместе с тем Государство Тмутараканское не только использовало всю свою пропагандистскую мощь для травли Государства Ханаанского, не только начало усиленно вооружать нацистские исмаилитские режимы, но усилило преследование тмутараканских ханаанцев.

Государство Ханаанское, маленькая страна, окруженная со всех сторон враждебными исмаилитскими режимами, вынуждено было, несмотря на враждебную политику Государства Тмутараканского, относиться к последнему лояльно и предупредительно. Утверждения Плечниса с Васильевым и прочих злопыхателей о том, что правительство Ханаана заняло враждебную позицию по отношению к Вохровскому Союзу и другим социалистическим странам, – клевета.

Несколько ханаанцев, у которых не было никаких связей с ханаанским правительством, возмущенные массовым истребление тмутараканских ханаанских писателей (так называемых «безродных космополитов»), «процессом» ханаанских врачей –«отравителей» и другими проявления агрессивного антиханаанизма в Государстве Тмутараканском, в феврале 37 г. в.в.э. взорвали бомбу у здания тмутараканского посольства в Леть-Авиве. Хотя эти ханаанцы понесли соответствующее наказание, Вохров-

ский Союз прервал дипломатические отношения с Ханааном. Ханаан принял все меры, чтобы летом того же года они были восстановлены.

Хотя великие вохровские вожди затрагивали несоразмерные с величиной Государства Ханаан усилия для его травли, они со свойственными им высокомерием «истинных карлсистов-ильчевцев» относились к Ханаану пренебрежительно. Великий Никитов в беседе с одним из колумбовских деятелей подчеркнул, что «мы подходим к нему, как ко всякому капиталистическому государству». Он выдал старые штампы: Ханаан, мол, не представляет собой единого целого – это государство, разделенное на классы – капиталистов, крупных землевладельцев(!), рабочих и крестьян…

Поскольку концепция, что маленький Ханаан является хищным агрессором в отношении огромных исмаилитских стран, явно противоречила здравому смыслу, в Тмутаракании еще в 35 г. в.в.э. был выдвинут – в полном соответствии с утверждениями нацистских исмаилитских деятелей – тезис о том, что Государство Ханаан – база империализма. В этом духе «анти-кармелисты» пишут: «Все миролюбивое человечество с возмущением клеймит преступные действия агрессоров, посягнувших на территориальную целостность, суверенитет и независимость Птолемеевского Государства. Не считаясь с этим, правительство Ханаана, действуя в качестве орудия внешних империалистических сил[i], продолжит безрассудную авантюру, бросая вызов всем народам Востока, ведущих борьбу против колониализма, за свою свободу и независимость, всем миролюбивым народам мира.

Такие действия правительства Ханаана наглядно показывают, чего стоили все фальшивые заверения о миролюбии Ханаана и о его стремлении мирно сосуществовать с соседними исмаилитскими государствами. Этими заверениями правительство Ханаана на деле стремилось лишь усыпить бдительность других народов, подготовляя вероломное нападение на своих соседей. Выполняя чужую волю, действуя по указанию извне, правительство Ханаана преступно и безответственно играет судьбой мира, судьбой своего народа. Оно сеет такую ненависть к государству Ханаан среди народов Востока, которая не может не сказаться на будущем Ханаана и которая поставит под вопрос само существование Ханаана, как государства».

Наемные вохровские писаки так ошалели, что не только обвиняют кармелистов в сговоре с Адольфером, но и объявляет их антиханаанцами! Впрочем, не они изобретатели этого гнусного приема. Вохровские офицеры-следователи из тайной полиции неоднократно пытались обвинить своих жертв, заключенных-ханаанцев в том, что они – антиханаанцы и адольферовцы. В частности, в 35 г. в.в.э., когда осуществлялась инсценировка следствия для того, чтобы «упечь» всех оставшихся в живых «врагов народа» в пожизненную ссылку, офицер-следователь из тайной, вохровской полиции предъявлял подобные обвинения автору этих строк.

Плечнис и К° пишут: «Впоследствии мы увидим, что на этой основе некоторые лидеры кармелизма вступали в сделки даже с палачами ханаанского народа – адольферовскими нацистами… Крайности сходятся! Факты говорят о том, что современные кармелизм и антиханаанизм являются продуктами обреченной на гибель капиталистической общественной системы, что это в сущности не антиподы, а близнецы(!), поддерживаемые и питаемые империализмом».

Так шумно и нагло «работали» вохровские апологеты, мастера Темкинских деревень. Великие же вохровские вожди втихую продолжили вооружать и усиливать нацистские исмаи – литские режимы. Их совсем не смутило, что все оружие, переданное Ибнгамалю в период до 40 г. в.в.э., досталось ханаанцам, когда воинство Ибнгамаля стремительно бежало от кармелистских агрессоров.

Временами тмутараканские вохры перебарщивали. Так было, когда тмутаранские вохры после революции в Мессании, в 42 г. в.в.э., пытались с помощью вскормленных в Тмутаракании кадров, насадить в Мессании обычный вохровский режим. В результате их друзья – исмаильские нацисты истребили в Мессании, Финикии и Птолемееве множество местных вохров. Но это отношений не испортило. Тмутараканские вохры продолжали интенсивно снабжать Ибнгамаля и финикийских нацистов оружием, инструкторами и советниками. Подбодренные этим, исмаильские нацисткие вожди непрерывно засылали террористов и диверсантов в Государство Ханаан. Любую диверсию этих головорезов Государ-

i Речь идет о Насийской Кампании 39 г. в.в.э.

ство Тмутараканское называло провокацией Ханаааана»! Хотя наличие этих диверсантов и проведение ими терактов неизменно подтверждалось беспристрастными наблюдателями ООН, все жалобы Государства Ханаан в Совет Безопасности ООН были безрезультатны. Члены Совета выносили порицание исмаилитским режимам, но Государство Тмутараканское, привыкшее в течении двух десятков лет накладывать вето на любые неугодные ему решения, блокировало опасные для исмаилитов резолюции. Но когда Государство Ханаанское после множества террористических актов предпринимало акции возмездия на территории исмаилитских государств, откуда засылались террористы его сразу осуждал Совет Безопасности.

Наконец, Ибнгамаль и его коллеги по нацистским режимам в Финикии, Мессании и Алсало решили, что с помощью переданного им тмутараканцами современного оружия на миллиарды вохриков они легко уничтожат ненавистно им Государство Ханаанское и ханаанацев. Они не стеснялись громогласно заявлять о своих планах, не соглашались ни на какие переговоры, и все исмаилитские государства продолжали находиться в состоянии войны с Государством Ханаан. В этом они были вполне солидарны, хотя во всем остальном исмаилитские государства раздирали многочисленные противоречия. Функционеры Государства Тмутараканского пустили слушок, что Ханаан сосредоточивает на границе в Финикией крупные войсковые соединения. Ханаан опроверг эту провокационную утку и предложил тмутараканскому послу совершить поездку по пограничной области с Финикией, чтобы убедиться в том, что никакого сосредоточения ханаанских войск на границе с Финикией нет. Но вохровцу в этом не надо было убеждаться: он и так знал, что это выдумки, в соответствии со своей должностью. Воспользовавшись лживыми вымыслами, Ибнгамаль подтянул все свои войска со всеми тмутараканскими танками, самолетами, орудиями, ракетами к границам Ханаана. Уже давно запретив прохождение ханаанских судов по каналу, он потребовал вывода войск ООН с Нисайского полуострова, что немедленно было осуществлено, и закрыл Ратинский залив, прекратив таким образом торговлю Ханаана со странами Азии и Африки.

Государство Тмутараканское не только одобрило эти откровенные агрессивные шаги Ибнгамаля, но 24 мая 51 г. в.в.э., направило грозные заявления Ханаану[i]:

«Ханаанские экстремисты, видимо, рассчитывали застать Финикию врасплох, нанести удар по ней в одиночку. Но они явно просчитались. Проявляя солидарность с мужественной борьбой финикийского народа, отстаивающего свою независимость и суверенные права, исмаилитские государства – Птолемеев, Мессания, Алсало, Вилан, Мен, Вукейт, Дусан, Иодрания заявили о своей решимости оказать помощь Финикии в случае нападения на нее со сторона Ханаана. Птолемеев, выполняя союзнические обязательства по совместной обороне с Финикией, предпринял шаги, направленные на сдерживание агрессии. Учитывая, что наличие войск ООН в районе Заги и Нисайского полуострова в данной ситуации давало бы преимущества Ханаану для проведения военной провокации против исмаилитских стран, правительство Птолемеева обратилось к Организации Объединенных Наций с предложением об отводе этих войск из указанного района. Ряд исмаилитских государств заявили о готовности предоставить свои вооруженные силы в распоряжение Объединенного исмаилитского командования для отражения ханаанской агрессии.

Как известно, еще в связи с вооруженной провокацией, организованной 7 апреля с. г., правительство Государства Тмутараканского предостерегало ханаанское правительство, что ответственность за последствия проводимой им агрессивной политики полностью ляжет на него. Судя по всему, разумный подход пока не возобладал в Леть-Авиве. В результате Ханаан оказался вновь виновником опасного обострения напряженности на Ближнем Востоке.

Возникает вопрос, каким же интересам служит Государство Ханаан, проводя такую политику? Если в Леть-Авиве рассчитывают на то, что оно будет играть роль колониального надсмотрщика империалистических держав над народами Исмаилитского Востока, то беспочвенность подобных расчетов в наше время, когда народы целых континентов сбросили с себя цепи колониального гнета и строят независимую жизнь, не требует доказательств.

---

i «Дезинформация», 24 мая 51 г. в.в.э.

На протяжении десятилетий Вохвровский Союз оказывал разностороннюю помощь народам исмаилитских стран в их справедливой борьбе за национальное освобождение, против колониализма, за подъем их мирной экономики. Ни у кого не должно быть сомнения, что тот, кто пошел бы на развязывание агрессии в районе Ближнего Востока, встретился бы не только с объединенной силой исмаилистких стран, но и с решительным противодействием агрессии со стороны Вохровского Союза, со стороны всех миролюбивых государств.

Вохровское правительство убеждено в том, что народы не заинтересованы в разжигании военного конфликта на Ближнем Востоке. В таком конфликте может быть заинтересована только горстка колониальных нефтяных монополий и их приспешников. В этом могут быть заинтересованы только силы империализма, в фарватере политики которых идет Ханаан».

Этим заявлением великие вохровские вожди полностью себя разоблачили. Оно было опубликовано за 12 дней до начала войны (5 июня). В нем четко сказано, что «Финикию не удастся застать врасплох», а исмаилитские государства: Птолемеево, Меччания, Асало, Вилан, Мен, Вукейт и Иордания – полны решимостью «защитить» Финикию и предоставить свои силы в распоряжение объединенного исмаилитского командования. Государство Тмутараканское одобрило также отвод войск ООН, которые разделяли Птолемеев и Ханаан. Еще раннее Государство Тмутараканское одобрило закрытие Ратинского пролива. Опровергнуть эти документы невозможно, так же, как невозможно опровергнуть призывы нацистских исмаилитских фюреров к уничтожению Ханаана и его населения. К этим доказательствам прибавлялись еще впоследствии штабные документы исмаилитских фюреров, с надписью «совершенно секретно», захваченные хананской армией. Эти документы предписывали полное уничтожение не только мужчин, но женщин и детей-хананцев во всех захватываемых исмаилитами ханаанских поселениях. Но тмутараканские вохры, несмотря на наличие таких уличающих документов, на мировом форуме утверждали, что хищные, агрессивные, вероломные хананцы напали на «беззащитных» исмаилитов врасплох.

А у «беззащитных» исмаилитов только у Птолемеева, Финики, Иодрании и Мессании перевес в танках, самолетах и артиллерии, которыми их снабдили тмутараканцы, был тройной, не говоря об остальных девяти исмаилитских государствах. Территория Государства Ханаанского простреливалась насквозь. В некоторых местах ширина территории Ханаана составляла 15-20 километров. Финикийское плато с мощной современной тмутараканской артиллерией грозно нависало над пограничными ханаанскими поселениями.

Ибнгамаль на своей пресс-конференции[i], на которой присутствовало 350 журналистов, гордо заявлял, что Птолемеев в 50 г. в.в.э. – это не Птолемеев 40 г. в.в.э. Он заявил, что и Колмубовии не боится и, если она нападет, то он, Ибнгамаль, будет защищать своей суверенитет. Что касается Ханаана, то с ним ничего не случится, если начнутся военные действия…

В той же газете тмутараканский ханаанец издевался над ханаанским генеральным секретарем социалистической партии – Голдир, которая якобы испугалась сурового предупреждения исмаилитов и металась по империалистским передним, взывая о помощи и клевеща на Вохровский Союз, как научили «ее хозяева из Колумбовии». По этому поводу ханаанский журналист вохровской газеты «Дезинформация» остроумно заметил: «Имейте хотя бы стыд, Голдир! О совести мы уже не напоминаем».

30 мая обозреватель «Дезинформации» утверждал, что Колумбовия, лицемерно надев личину миротворца, подстрекает хищный Ханаан и шлет туда свою морскую пехоту.

Насколько были уверены великие вохровские вожди в том, что исмаилитские нацисты уничтожат Ханаан, свидетельствуют по крайней мере три факта.

1. Когда галльский президент обратился к заинтересованным правительствам с призывом экстренно созвать конференцию четырех держав: Государства Тмутараканского, Колумбовии, Саксии и Галлии. с тем, чтобы предотвратить конфликт на Ближнем Востоке, – Государство Тмутараканское даже не откликнулось.

---

i «Дезинформация», 29 мая 50 г. в.в.э.

2. Государство Тмутараканское снабдило Ибнгамаля и финикийцев секретным оружием, которое даже не показывало на парадах. Великие вохровские вожди никак не могли предположить, что оно попадет в руки ханаанцев.

3. Когда уже началась война, великие вохровские вожди и их посол в ООН Никоноренко, не соглашались на утверждение резолюции Совета Безопасности о прекращении огня без осуждения «ханаанской агрессии» Особенно ободряли их лживые сообщения исмаилитских фюреров о том, что те сбивают бессчетное количество ханаанских самолетов.

Только на следующий день, когда вохровские вожди узнали, что почти все тмутараканские самолеты, переданные Ибнгамалю, уничтожены ханаанцами и что исмаилитские солдаты, побросав все не использованные ими тмутаракнское вооружение, бегут без оглядки, тмутараканский посол в ООН Никоноренко, сразу переменил фронт и согласился на требование о прекращении огня без осуждения «ханаанских агрессоров».

К пятому июня 50 г. в.в.э. положение маленького Ханаана казалось безнадежным. Четыре исмаилитские страны, непосредственно окружавшие Ханаан: Птолемеев, Финикия, Иодрания, Мессания с населением почти в 45 миллионов человек – договорились об организации объединенного командования под главенством Ибнгамаля, которому уже 15 лет и днем и ночью мерещилось, что он уничтожил Ханаан в соответствии с его евангелием «Моя борьба». Государство Тмутараканское направило новое грозное заявление[i]:

«Сегодня, 5 июня 51 года, Ханаан начал военные действия против Птолемеева осуществив, таким образом, агрессию. Вооруженные силы Птолемеева ведут бои против вторгшихся на территорию этого государства войск Ханаана. В военных действиях с обеих сторон участвуют соединения танков, артиллерии и авиации…

Таким образом, из-за авантюризма правителей одной страны – Ханаана, который поощрялся тайными и открытыми действиями определенных империалистических кругов, на Ближнем Востоке вспыхнул военный конфликт. На такие опасные действия страну толкнули руководители, которые постоянно заявляют, будто они ведут борьбу за существование Ханаана как государства. Но если что-либо способно больше всего подрывать основы развития и самого существования израильского государства, то это именно такой путь безрассудства и авантюризма в политике, который избрали сегодня руководящие круги Ханаана…

Правительство Ханаана знало, что войны можно избежать. Именно к этому его призывали Вохровский Союз и другие миролюбивые государства. Но оно избрало путь войны. Можно не сомневаться, что авантюра, предпринятая Ханааном, обернется прежде всего против него же самого…

Организация Объединенных Наций должна выполнить свой прямой долг – осудить действия Ханаана срочно принять меры, необходимые для восстановления мира на Ближнем Востоке.

Вохровское правительство оставляет за собой право осуществить все необходимые меры, вытекающие из обстановки.

5 июля 50 г. в.в.э.»

Не только непосредственно окружавшие Ханаан исмаилитские государства, имевшие современное тмутараканское оружие и огромный перевес в живой силе, готовы были смести в море Государство Ханаан со всем его ханаанским населением. Исмаилитский мир заявил о поддержке святой войны против кармелистов. Своей ядерной мощью маленькому Ханаану угрожал тмутараканский колосс. Он направил морскую эскадру к берегам Птолемеева.

Хотя общественность всех демократических стран, социалистические партии, профсоюзные и другие организации энергично поддерживали маленький Ханаан, правительства Колумбовии, Саксии, Галлии не только не оказали никакой практической помощи Ханаану, но объявили эмбарго на ввоз туда оружия. Только ханаанцы всех стран (кроме Тмутаракании) выразили горячую поддержку своим

i «Кривда», 6 июля 50 г. в.в.э.

соплеменникам (с которыми «у них не было ни общей культуры, ни общего языка» по гениальному определению Виссарионова и Большой вохровской энциклопедии).

Ханаанцы из стран рассеяния организовали сбор средств. Длинные очереди добровольцев выстроились у посольств Ханаана во многих странах – они просили дать им возможность защищать Ханаан, или заменить на любой работе ханаанцев, ушедших воевать.

Но случилось то, что казалось невозможным. За шесть дней ханаанцы на голову разгромили превосходящие войска Птолемеева, Финикии, Иодрании и Мессапии. Войска остальных исмаилитских государств не успели до разгрома прибыть на «помощь».

После окончания Второй мировой войны в мире затевалось много войн. По их поводу Государство Тмутараканское не устраивало никаких истерик в ООН и в Совете Безопасности. Но, когда тмутараканское руководство обнаружило, что в течение десятков часов маленький Ханаан разгромил все исмаилитские армии, что тмутараканское оружие на миллиардные суммы попало в руки мужественной ханаанской армии, великие вохровские вожди затряслись в пляске святого Витта.

Справедливо опасаясь, что ханаанская армия еще через несколько десятков часов захватит столицы Птолемеева и Финикии и лучшие друзья вохровский вождей – исмаилитские нацисткие режимы будут ликвидированы, тмутараканский посол в ООН истерично требовал прекращения огня. Великодержавно, в самых грубых выражениях он оскорблял маленький ханаанский народ и его представителей. Ханаан согласился прекратить огонь.

Но финикийские и птолемеевские нацисты, еще надеясь на что-то, не останавливали боевых действий.

Огонь был прекращен только через шесть дней после начала войны. За эти шесть дней птолемеевская армия в Нисае была полностью ликвидирована. Бросив всё тмутараканское оружие: танки, артиллерию, ракеты, бронетранспортеры, автомашины и прочее – птолемеевские солдаты бродили по Нисайской пустыне. Ханаанские войска дошли до канала.

Иодранская артиллерия из старой части Городмира обстреливала Новый Городмир. Ханаанцы, боясь разрушить святой для них город, имея абсолютный перевес в авиации, не бомбили и не подвергали артиллерийскому обстрелу Старый город. Они высадили парашютный десант и врукопашную выбили иодранцев из Старого Городмира. Затем в несколько часов завладели территорией к западу от Иодрании.

Пока ханаанские войска были заняты в Нисайской пустыне и в боях с Иодранией, они могли выставить только заслон на северной границе с Финикией. Финикийцы безнаказанно обстреливали с господствующего нагорья беззащитные ханаанские поселения. Но затем, освободив часть войск в Нисайской пустыне, ханаанцы в течение нескольких часов захватили финикийское нагорье.

Неописуемое мужество ханаанцев, защищавших само существование своей страны и своих семей, сочеталось с точным расчетом, ювелирной точностью военных операций и военным искусством. Следует полагать, что блестящие операции ханаанцев будут долго изучаться штабами всех армий мира.

Еще 6 июня вохровская «Дезинформация» писала[i]: «Герои»-то те же, и спектакль-то в общем разыгрывается тот же, да время иное, обстановка иная! Видно уроки прошлого не всем и не всегда идут впрок, коротка память у агрессоров, слишком силен в них авантюризм и безгранична безрассудность…».

Трудно понять, какие уроки имели в виду тмутараканские чиновники из ведомства печати. Возможно, они имели ввиду то, что в 40 г. в.в.э. ханаанцы захватили все оружие, которым снабдили тмутараканцы Ибнгамаля, но урок пошел не впрок тмутараканским вохровским вождям, поскольку на этот раз ханаанцы захватили во много раз больше оружия, которым тмутараканцы во второй раз снабдили неудачливого Ибнгамаля. Что касается «спектакля», то тут тмутараканские пропагандисты грубо ошиблись. Спектакль разыгрывался не так, как в 40 г. в.в.э. Он оказался гораздо более трагическим для Ибнгамаля.

---

i «Дезинформация», 6 июня 50 г. в.в.э., «Когда урок не впрок».

Тмутараканских вождей охватило неистовое бешенство.

По приказу своих хозяев тмутараканский посол Никапоренко, совершенно не скрывая своего звериного антиханаанизма, обрушился с грубыми нападками на Государство Ханаан. После прекращения огня он потребовал осудить хищный Ханаан, как агрессора, вывести его войска за линию перемирия 32 г. в.в.э. и срочно оплатить репарации.

Впервые в истории требовали от жертвы, которой совершенно непостижимо удалось обезоружить бандита, чтобы она отпустила бандита и отдала ему не только кошелек, но и жизнь. Потому что уйти за линию перемирия без всяких гарантий, что исмаилитские нацисты Ибнгамаль и прочие вновь не попытаются уничтожить Ханаан, означало отдать жизни миллионов ханаанцев для удовольствия вохровских вождей. Шести миллионов ханаанцев, уничтоженных Адольфером, тмутараканским вождям было мало.

Для того чтобы поддержать людоедские требования своего посла в Совете Безопасности ООН, 9 июня 50 г. в.в.э. Государство Тмутараканское собрало всех своих вохровских сателлитов, к которым присоединился президент Югоскифии Брозто, имевший личные связи с нацистом Ибнгамалем. Они опубликовали грозное заявление. Семь вохровских государств во главе с Государством Тмутараканском, население которых составляло 350 миллионов человек, запугивали маленький Ханаан, окруженный исмаилитами[i]: «Если правительство Ханаана не прекратит агрессии и не отведет войска за линию перемирия, то вохровские государства, подписавшие это заявление, сделают все необходимое, чтобы помочь народам исмаилитских стран дать решительный отпор агрессору, оградить свои законные права, потушить очаг войны на Ближнем Востоке».

Хинезия, хотя и стала врагом тмутараканских вохровских вождей, пообещала исмаилитским нацистам помощь 700 миллионов хинезийцев. Мир еще не видел ничего подобного.

Те ее так и не дождались!

Только вохровская Латинская Кучумия взбунтовалась и не присоединилась к вохровским государствам.

Позорно разгромленный Ибнгамаль обратился с патетическим воззванием к народу. Он возлагал ответственность за разгром на себя, заявил о своей отставке и о том, что он вместе со всеми своими шестнадцатью поварами возвратится в «гущу народа» и, как Герой Вохровского Союза, вместе с народом будет бороться за нацистский социализм, который, вообще говоря, мало чем отличается от вохровского социализма.

Однако «народ» бурно протестовал. А, может, быть тмутараканские вохры запретили уйти Ибнгамалю в отставку. Как бы там ни было, Ибнгамаль со своим поварами в «гущу народа» не ушел. Еще до осуществления своей инсценировки он сговорился с иодранским королем по телефону. Ибнгамаль предлагал обвинить колумбовцев в том, что они своей авиацией помогали Ханаану. Иодранский монарх, у которого натура было более широкая, предложил расширить эту ложь и включить в нее также саксов. Ибнгамаль согласился. Однако ушлые ханаанцы записали телефонный разговор Ибнгамаль с иодранским королем.

Ложь была разоблачена не только ханаанцами, но и самим иодранским королем, который опроверг эту утку. Кроме того, тмутараканские военные корабли шли вслед за колумбовскими авианосцами и великолепно знали про лживость Ибнгамаля. При всех своих темкинских методах тмутараканцы не решились взять на вооружение ибнгамалевскую утку. Факт остался неопровержимым: ханаанцы в одиночку в шесть дней разгромили все нацистские исмаилитские войска.

Тмутараканскую резолюцию в Совете Безопасности поддержали только сателлиты Государства Тмутараканского. Разъярясь, тмутараканские вожди пустились на явную и бессмысленную авантюру.

В продолжение 20 лет, пользуюсь своим правом вето в Совете Безопасности, тмутараканцы всегда рьяно возражали против изменения Устава ООН таким образом, чтобы Генеральная Ассамблея ООН

i «Кривда», 10 июня 1950 г.

могла большинством в 2/3 голосов решать те вопросы, которые не смог решить Совет Безопасности (вследствие наличия право вето).

И вдруг Государство Тмутараканское потребовало, чтобы ханаанский вопрос, не решенный Советом Безопасности в людоедском тмутараканском духе, был перенесен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи! Вохровские вожди, имея в кармане всех своих вохровских сателлитов, многочисленных исмаилитских друзей, надеясь на поддержку мусульманских стран и части афроазиатских стран, рассчитывали собрать для своей антихананаанской, людоедской резолюции 2/3 голосов.

На Генеральную Ассамблею кроме тмутараканского министра иностранных дел Молнько пожаловал один из великих вохровских вождей – председатель Совета Министров Алексеев.

Вся вохровская пресса (включая прессу сателлитов) была пущена в ход. Чиновники из этого ведомства изощрялись в описании жестокости ханаанцев, которая, по их описаниям, превзошла преступления адольферовцев. Ханаанцы сжигали живьем женщин, детей, стариков и больных, уничтожали исмаилитские госпитали, раздевали ибнгамальских солдат в пустыне и держали под палящим солнцем без воды и пищи, они зверски пытали пленных и мирных исмаилитов.

Вохровские карикатуристы, используя лучшие сатирические образцы черносотенцев и адольферовцев, рисовали ханаанцев с огромными крючковатыми носами и окровавленными руками.

Полицейская газета «Дезинформация» писала[i]:

«События на Ближнем Востоке словно громом поразили мир. «Карательные операции» Ханаана против Финикии, лживо мотивированные мнимыми диверсиями исмаилитов, сплочение всего исмаилитского мира, поднявшегося на защиту правого дела Финикии и Птолемеева, агрессия Ханаана,похожее на шествие адольферовцев продвижение армии Моше Наяда по Нисайскому полуострову, надменное игнорирование Леть-Авивом резолюций Совета Безопасности ООН, ставшее возможным единственно лишь вследствие покровительства, оказанного агрессору Колумбовией и Саксией, все эти события спрессовались на протяжении каких-нибудь двух месяцев…

Что следует прежде всего из анализа этих событий?

Первое. Агрессия Ханаана была не просто агрессией Леть-Авива. Она явилась результатом преступного сговора империалистов Колумбовии и Саксии с Хананаом. Агрессию подготовили, спланировали и рассчитали задолго за морями – океанами те, кто взрастил, вооружил и выкормил всех этих Моше Наядов и их войска. Ханаан – это только острие копья, брошенного империализмом в сердце освободившегося исмаилитского мира. Оно вонзилось в грудь великана, нанесло ему глубокую рану, но не повернуло и не могло повернуть его. Такая цель недостижима не только для трехсоттысячного войска Ханаана, но и для мирового империализма в целом. Нынче не средние века, не XIX век, даже не первая половина века XX века старой эры…

Второе. Агрессия Ханаана и международный заговор империалистов, направленные на удушение свободы и независимости исмаилитских стран и народов, идущих в первых рядах национально-освободительной борьбы, являются одновременно покушением и на другие прогрессивные антиимпериалистические и антиколониальные силы современности… Сгустилась угроза над другими независимыми государствами Азии, Африки и Латинской Америки.

Доктрина Шавингтона: «остановить национально-освободительные движения» – вот линия наиболее агрессивных, наиболее милитаристских, наиболее авантюристических империалистов Колумбовии и некоторых других стран Запада.

Но даже во времена безраздельного господства империализма действовали не только империалистические, но и антиимпериалистические, демократические силы. Ныне сфера влияния империализма в мире резко сузилась. Собственно, сама шавингтонская «доктрина» выражает в отрицательной форме признание этого важнейшего исторического сдвига…

---

i «Дезинформация», 12 июня 50 г. в.в.э., «Преступный сговор».

Освободившиеся государства уже имеют за плечами 10-20 лет независимого существования – реставрация колониализма даже в новых, «модернизированных» формах неизбежно встречает и будет встречать нарастающее сопротивление народов как этих стран, так и еще зависимых государств. Такая реставрация обречена на неудачу.

Третье. Многие задаются сейчас вопросом: в чем причина того, что исмаилитские войска испытали горечь неудач в борьбе с ханаанским агрессором? Ответ на этот вопрос, как всякому понятно, не может быть односложным. Но совершенно ясно, что одна из главных причин – это внезапность нападения давно уже изготовившейся к удару армии Ханаана… Птолемеево проявляло сдержанность и не собиралась первой открывать военные действия. Ханаан же вероломно напал на Птолемеево крупными силами. Это, как указал в своей речи президент Ибнгамаль, с самого начала продемонстрировало, что Ханаан чувствовал за своей спиной империалистов, вступивших в сговор с Леть-Авивом, но, учтя урок 40 года, ловко замаскировавших этот сговор.

Нельзя сбрасывать со счета и то, что со стороны Ханаана выступила армия, вооруженная современным оружием, хорошо обученная, укомплектованная кадровыми военными, прошедшими школу в западных армиях…

… Тот, кто в эти дни занимает сторону Ханаана, вольно или невольно является пособником империализма, колониализма и реакции».

После этой артиллерийской подготовки, проведенной в полицейской прессе Государства Тмутараканского и его вохровских и исмаилитских нацистских сателлитов, на Генеральной Ассамблее выступили громовержцы – Алексеев и Молнько.

Со свойственным тмутараканским, темкинским вохрам отсутствием совести, элементарной человеческой морали, с неподражаемым бесстыдством выступая в роли «защитников слабых и угнетенных народов», владыки огромного полицейского государства, истребившего десятки миллионов невинных людей в своей стране, силой армии и полиции установившего полицейские, тоталитарные режимы в ряде европейских стран, оккупировавшие огромные территории своих же сателлитов Мазурии и Кучумской Латинии, оккупировавших только 20 лет тому назад территории Гуннии, Банзании и Суомии, содержавших в течение 10 лет в ссылке целый ряд народов, объявив их «народами –преступниками», – эти тираны и лицемеры выгнав 14 миллионов гуннов и 2 миллиона мазуров с их родных мест, обвиняют мужественный маленький ханаанский народ в адольферизме, агрессивности! Представители Тмутаракании заявили, что Государство Ханаан «хочет превратить высокое собрание в местечковый базар». Выражение, в точности заимствованное у черносотенцев Пуришкевича и Маркова. Великий вохровский вождь Алексеев говорил:

«Все больше поступает сообщений о зверствах и насилиях, чинимых ханаанскими оккупантами на захваченных ими территориях. То, что творится на Нисайском полуострове и в районе Загы, в западной части Иодрании и на занятых ханаанскими войсками финикийских землях, заставляет вспомнить о чудовищных преступлениях, которые совершались фашистами во время второй мировой войны. Коренное исмаилитское население из изгоняется из Загы, Городмира и других районов. Так же, как в свое время адольферовская Гунния назначала гаулейтеров в оккупированных ею районах, так и ханаанское правительство создает оккупационную администрацию на захваченных территориях, назначает в них своих военных губернаторов.

Ханаанские войска сжигают деревни, уничтожают госпитали, школы. Мирных жителей оставляют без продовольствия и воды, без всяких средств к существованию. Имели место факты расстрела военнопленных и даже женщин и детей, сожжения санитарных машин с ранеными…

… Обязанностью Организации Объединенных Наций является заставить Ханаан подчиниться требованиям народов. Если ООН не сделает этого, то она не выполнит своего высокого долга, во имя которого была создана, и у народов будет подорвана вера в эту Организацию».

В конце своей огромной речи Алексеев вновь угрожает в подрыве «веры» в ООН:

«Если бы случилось, что Генеральная Ассамблея оказалась бы не способной найти решение в интересах мира, то это нанесло бы тяжелый урон надеждам человечества на возможность урегулирования

крупных международных проблем мирным путем посредством дипломатических контактов и переговоров… Народы должны быть уверены, что ООН в состоянии добиться целей, провозглашенных ее уставом, стоять на страже мира на земле».

В унисон Алексееву Молнько произнес великодержавную речь, наполненную величайшим презрением, чудовищной клеветой и черносотенной антиханаанской бранью по отношению к ханаанскому народу:

«Участники Генеральной Ассамблеи должны решительно отвергнуть попытки ханаанских деятелей и тех, кто их поощряет, заниматься здесь шантажом и политикой разобщения. Ответом на угрозы Ханаана что он не посчитается с волей большинства и при определенных обстоятельствах может снова прибегнуть к силе, должна быть наша решимость осудить агрессора, пресечь агрессию, ликвидировать последствия агрессии. Отдав голоса в пользу немедленного вывода войск агрессора, делегации тем самым проголосуют за мир и продемонстрируют приверженность высоким принципам, ради которых была создана и существует Организация Объединенных Наций».

Тмутараканские вохры всегда были уверены, что если они тысячи, десятки тысяч раз повторят, что черное – это белое, то им в, конце концов, обязательно поверят.

Тмутараканцы бесчисленное количество раз пытались уверить, фактам вопреки, что сотни диверсий исмаилитских террористов не существовали в природе, что они мнимые, что нацистские последыши Адольфера никогда не заявляли о своем намерении уничтожить Ханаан и ханаанцев, что двадцатилетнее состояние войны исмаилитских государств и блокирование ханаанского судоходства в канале и в Ратинском проливе – вполне закономерно.

Разглагольствуя о том, что колумбовские, сакские и западно-гуннские империалисты вооружают Ханаан, они ни словом не заикнулись о том, что объем тмутараканского вооружения, направляемого нацистским, исмаилитским странам за счет ограбляемых вохровских граждан, во много раз больше объема колумбовских и сакских вооружений, который Ханаан покупает, а не получает в кредит, как нацистские, исмаилитские страны.

Тмутараканцы буквально гипнотизировали Генеральную Ассамблею, многократно повторяя, что все делегации, кроме ханаанской и колумбовской осуждают «чудовищные преступления агрессивного хищного Ханаана».

И вдруг неожиданный финал. «Великодушная», «бескорыстная» резолюция Вохровского Союза, защитника слабых и угнетенных, вдов и сирот, с треском проваливается. За этот проект резолюции голосуют только тмутараканские вохровские сателлиты, многочисленные исмаилитские страны, некоторые полутоталитарные, зависимые от Государства тмутараканского страны и мусульманские страны, солидарные с мусульманскими исмаилитскими государствами. Всего за вохровский проект резолюции были отданы голоса 45 государств из 122. Несколько больше одной трети вместо требуемых двух третей. Даже за смягченный проект друга Ибнгамаля – Брозто (так называемая резолюция неприсоединившихся стран), в котором отсутствовал пункт об уплате Ханааном репарации, проголосовали 53 страны из 122.

К сателлитам тмутараканским присоединились неожиданно Галлия. Собственно не Галлия, общественность которой поддерживала ханаанцев, а ее 76 летний президент генерал Де-Одет, который вследствие старческого склероза последние пять лет изумлял мир всяческими неожиданными политическими зигзагами. Именно генерал Де-Одет два десятка лет распинался в дружественных чувствах к Ханаану и продавал Ханаану лучшие самолеты. Может быть, кроме старческого склероза генерала Де-Одета, важную роль сыграли его заигрывания с Государством Тмутараканским и ближневосточная нефть, в которой капиталовложения Галлии весьма велики.

Кроме западных демократий, большинство афроазиатских и латиноамериканские страны, несмотря на яростный тмутараканский нажим, оказались на стороне мужественного, ханаанского народа и его свободно избранного правительства – в отличие от полицейских вохровских правительств.

Государство Тмутараканское, уже почти два десятилетия осуществляя целый ряд антиханаанских мероприятий в соответствии со своей империалистической, глобальной политикой на исмаилитском

Востоке, потерпело сокрушительный провал не только в военном отношении, «отдав» ханаанцам огромную массу современного оружия, но и в политическом отношении.

Для поднятия своего потрепанного престижа в исмаилитских государствах, в нацистские исмаилитские государства спешно помчались тмутараканский президент, его военный министр и масса советников.

С ответными визитами в Кремлевию начали ездить нацистские исмаилитские деятели. Для ускорения был создан воздушный мост, и самое современное оружие потоком хлынуло в Птолемеево и другие исмаилитские страны. За короткое время Государство Тмутараканское возместило половину его потерь в самолетах и четверть – в танках. Конечно, об этом «самая правдивая в мире» вохровская печать глухо молчали. Ни звука об этом не произносили на Генеральной Ассамблее ООН бескорыстные представители Государства Тмутараканского.

После военного и политического провала тмутараканцы, имеющие огромный опыт в создании многочисленных фальсифицированных версий своей собственной, кровавой, людоедской истории, создают свежеиспеченную трактовку нападения хищного Ханаана на беззащитные исмаилитские режимы. Этим грязным делом поручено заняться вохровским «журналистам» Черняеву и Однакову. Они извергают фонтаны лжи:

«На совещании с птолемеевскими военными Ибнгамаль спросил, отметив, что в Леть-Авиве вверх берут «ястребы»: «Можем ли мы сами начать вооруженные действия?» и ответил категорически отрицательно: «Нет, потому что мы не можем поступить, как агрессор».(!) И Птолемеев твердо следовал курсу на мирное урегулирование»[i].

Хорш «мирный голубок» Ибнгамаль, тот самый, который ездил в обозе у адольферовцев, тот самый, который не только прячет адольферовцев-преступников от самого Государства Тмутараканско, но использует их опыт для организации концлагерей, в которых наряду с инакомыслящими и ханаанцами, раннее размещал и птолемеевских вохров.

Далее, оказывается, что миролюбивый Ибнгамаль был за свободное судоходство в Абакском заливе! Через каких-нибудь два месяца Черняев и Однаков, забыв, что не только Ибнгамаль закрыл Ратинский залив, но его покровитель – Государство Тмутараканское всячески поддерживало его в этом отношении, пишут:

«В одном из своих еженедельных обзоров главный редактор газеты Мухаммед считающийся здесь одним из самых близких людей к президенту Ибнгамалю, обнародовал факты, освещающие позицию Птолемеева накануне кризиса еще по одному важному вопросу, а именно по вопросу о свободе судоходство в Абакском заливе. Хейкал писал о договоренности, достигнутой во время пребывания в Раике генерального секретаря ООН, которая могла бы стать прелюдией к мирному решению этого сложного … вопроса. У Тан обещал президенту Ибнгамалю, пишет Хейкал, призвать Ханаан на период интенсивных дипломатических консультаций не посылать своих судов через Ританский пролив. Одновременно генеральный секретарь ООН договорился с руководством Птолемеева, что суда других стран, в том числе и направляющиеся в Ханаан, будут проходить в Абакский залив на этот период без птолемеевского досмотра, лишь объявляя, что они не везут в эту страну стратегических грузов. Таким образом, открывались перспективы договоренности… Ханаанские экстремисты не дали У Тану использовать безусловно имевшиеся возможности найти мирный путь решения этой проблемы и не допускать вспышки. Ханаан предпочел действовать военными средствами».

Смешивая все в одну кашу, Черняев и Однаков малопочтенные вохровские авторы, фактам вопреки утверждают, что четыре тысячи шестьсот инцидентов на ханаанско-финикийской границе, в подавляющем своем большинстве вызванные диверсиями исмаилитских террористов и обстрелом финикийцами ханаанских сельскохозяйственных рабочих, все они явились следствием «провокаций ханаанской военщины»

i «Кривда», 27. VII. 50 г. «Как Ханаан начал агрессию».

Все это неудивительно. Это все тот же беспримерный темкинский цинизм. Могли же десятки лет вохровцы утверждать, что десятки миллионов жертв кровавых палачей – «враги народа», а кровавые палачи – великие друзья всего прогрессивного человечества.

Изолгавшиеся вохровские темкинских дел мастера весьма неуклюже пытаются доказать, что нацистскими исмаилитскими руководителями никогда вопрос об уничтожении Государства Ханаан не «принимался всерьез». Мол, только некоторыми «политическими, исмаилитскими деятелями», в частности А. Кушейри, был брошен лозунг ликвидации Государства Ханаан. Впрочем, весьма мягко относятся Черняев и Однаков даже к Кушейри, организатору террористических банд, неоднократно похвалявшемуся, что не только Государство Ханаан, но и все ханаанцы будут уничтожены.

Не удивляет патетическое утверждение этих авторов о том, что интересы Ханаана героически защищают ханаанские вохровцы, смело выступившие против агрессии. Их позиция – образец отстаивания чаяний ханаанских трудящихся[i]. Чтобы подтвердить этот «постулат», «Кривда» под крупным заголовком «Прекратить агрессию, отстоять мир» помещает сообщение о 16-м пленуме вохровской партии Ханаана[ii].

В этом сообщении ЦК вохровской партии Ханаана слово в слово повторяет тмутараканские и исмаилитские версии о том что главная цель войны состояла в том, чтобы «защитить концессии иностранных нефтяных монополий и стратегические базы западных колониальных держав в нашем районе» и о «жестоких актах, осуществляемых на оккупированных территориях».

Далее словно цитируются вохровские вожди: «Ради безопасности Ханаана, ради безопасности и будущего наших сыновей и дочерей… Ханаанское государство должно осуществить требования тмутараканской резолюции» (которую отвергло даже большинство делегаций Ассамблеи ООН, созванной по требованию Государства Тмутараканского!).

Но самое интересное припасено в конце этого сообщения:

«В решении относительно группы Шмуэниса ЦК отмечает, что это группа поддерживает агрессивную войну и солидаризуется с позиции правительства… Лидеры группы Шмуэниса предали основные принципы рабочего движения – мир, пролетарский интернационализм, подлинный патриотизм, братство народа и социализм…».

Какой же это «ЦК» вохровской партии Ханаана и какая это неведомая «группа Шмуэниса»?

Вохровская партия в Ханаане еще менее популярна, чем вохровские партии в Колумбовии и Саксии. Ханаанская вохровская партия имела в парламенте всего 5 представителей. Секретарем этой партии и верный слугой тмутараканских вохровских вождей и во время «культа личности», и после его «разоблачения» был этот самый Шмуэнис. Но в условиях свирепого тмутараканского антиханаанизма и прямой опасности уничтожения Ханаанского Государства Шмуэнис больше не мог утверждать, что Ханаан – база империализма и хищный агрессор. Он поддержал военные действия, спасшие Ханаан от уничтожения, за что и был осужден тмутараканскими вохрами.

Ничтожная по влиянию ханаанская вохровская партия раскололась, и от нее отделилась малюсенькая группка, которая почти никого не представляет. Она «выбрала» «политбюро» и «секретаря политбюро» – Ливнера. Вот эту-то группу тмутараканцы именуют «ханаанская вохровская партия», а ханаанскую вохровскую партию, которая по-прежнему контролирует ее орган – «Голос народа», именует «кликой Шмуэниса». Твердолобый Ливнер, который требует прекращения полицейского террора в Ханаане, по-прежнему произносит свои клеветнические и предательские речи в ханаанском парламенте.

Но Черняев и Однаков, относящиеся к «правдивым» вохровским журналистам, хотят соблюсти объективность и упоминают о струе исмаилитского шовинистического социализма:

«Мы, конечно, погрешили бы против истины, если бы не упоминали о струе шовинистического национализма, которая хотя и не определяет официальной позиции, но все-таки существует и в исмаилитском мире. Некоторые исмаилитские деятели, не имеющие отношения к правительствам исма илит-

i «Кривда», 3 августа 50 г. в.в.э., «Когда осела пыль».

ii «Кривда», 8 августа 50 г. в.в.э.

ских стран, немало навредили исмаилитским народам своими непродуманными речами и «планами» уничтожения Государства Ханаан…

Между тем официальная точка зрения в Раике – а этот-то факт и пытаются во что бы то ни стало скрыть империалистическая пресса и радио – не имеет ничего общего с истерическими призывами крикунов. На Западе даже идут на прямые подлоги, чтобы обмануть общественность по этому поводу. Один из авторов этих строк был на пресс-конференции президента Ибнгамаля, которая состояла накануне ханаанского нападения. Президент говорил о том, что в случае нападения на исмаилитский мир Ханаан поставит под вопрос свое существование. Но это заявление было тут же передернуто на Западе и представлено общественности западных стран так, будто Птолемеев своей первой внешнеполитической целью ставил уничтожение Ханаана. К таким приемам империалистическая пропаганда прибегала и продолжает прибегать по сей день.»

Каково же будет дальнейшее развитие тмутараканского антиханаанизма? Предвидеть это значительно труднее, чем дальнейшее развитие тмутараканской экономики. Ведь политика в тоталитарной стране в большей степени определяется индивидуальными особенностями переменной олигархии, чем экономика.

Глава XVI

Еще раз о пятидесятилетиях, о великих вохровских вождях и о Темкинских деревнях

1. О пятидесятилетиях

Власть отмечает полувековой юбилей великой вохровской революции!

Каковы наиболее характерные черты полувекового развития вохризма в Государстве Тмутараканском?

Как в кривом зеркале, эти черты отражены в вохровской полицейской «литературе». В еще более кривом зеркале, еще более фальсифицированными эти черты предстают в тезисах ЦК вохровской партии к пятидесятилетию.

В XIII и XIV главах «Введения…» автором прокомментированы сверхциничная фальсификация чудовищной полувековой истории вохризма в вохровской полицейской литературе и в «Тезисах ЦК».

Отдельная тема – прославление лживой официальной полувековой истории развития социализма и вохризма в Государстве Тмутараканском во внешних его гербах.

Несмотря на гигантскую работу тысяч вохровских «ученых» и чиновников по уничтожению свидетельств преступлений тмутараканской власти, такое количество лжи не утаить – она вылезает из всех щелей.

Уже на заре Первой великой вохровской революции многочисленные портреты великих вохровских вождей рекламируют скромную кепку и столь же скромный костюм величайшего Ильичева, простую кожанку первого народного комиссара иностранных и затем военных дел Лейбова, еще не объявленного шпионом, скромные френч и шинель величайшего семинариста Виссарионова. Сохранившиеся кинокадры рекламируют суровую, скромную внешность и остальных партийных, военных и даже полицейских вождей.

30 ноября первого года великой вохровской эры, ярко подчеркивая равенство всех людей и презрение ко всякого рода побрякушкам, разделению одинаково созданных людей на «благородных» и «подлых», обнародовано следующее положение о демократизации армии:

ВСЕМ АРМЕЙСКИМ ФРОНТОВЫМ, КОРПУСНЫМ, ДИВИЗИОННЫМ И ПОЛКОВЫМ КОМИТЕТАМ, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ФРОНТАМИ И КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ, КОРПУСАМИ, ДИВИЗИЯМИ И ПОЛКАМИ.

ПОЛОЖЕНИЕ[i]

О ДЕМОКРАТИЗАЦИИ АРМИИ

Предписывается впредь до разработки и утверждения положения об армии Центральной властью руководствоваться следующими началами:

1) Вся полнота власти в пределах каждой воинской части, их соединений и учреждений принадлежит соответствующему солдатскому комитету.

2) Высшим органом солдатского самоуправления является солдатская секция Всетмутараканского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

3) Армия служит воле трудового народа и подчиняется власти Народных Комиссаров, опирающейся на волю Советов и их доверие.

7) Офицерские и классные чины, звания и ордена упраздняются и впредь выдача орденов не разрешается. (Ношение орденов упраздняется, кроме георгиевских крестов и медалей, кои носить разрешается.)

8) Форма одежды для всех родов оружия устанавливается однообразная применительно к форме одежды пехотного солдатского образца без всяких существовавших доныне внешних отличий для всех родов оружия и должностей. Ношение погон отменяется.

9) Лица командного состава при исполнении ими служебных обязанностей носят повязку на рукаве с соответствующей надписью. (Донашивание старой одежды из запасов допускается.)

10) Вводится выборность командного состава и должностных лиц. Командиры до полкового включительно избираются общим голосованием своих отделений, взводов, рот, команд, эскадронов, батарей, дивизионов и полков.

---

i Фонды государственного Центрального военного исторического музея.

11) Командиры выше полкового до Верховного Главнокомандующего включительно избираются соответствующими съездами или совещаниями при соответствующих комитетах.

Подписал это положение верховный главнокомандующий Н. Пчеленко.

Это положение должно было положить начало самой демократической в мире вохровской армии. Прошло пятьдесят лет. Вохровские конституции становились все более «демократичными.». Вершины «демократичности» достигла принятая в двадцатом году великой вохровской эры солнечная виссарионовская конституция.

Через полвека вохровская кинохроника запечатлела величественные кинокадры празднования пятидесятилетия вохровских вооруженных сил.

Перед восхищенными вохровскими зрителями чередой проходят жирные со свиноподобными физиономиями вохровские маршалы и генералы.

Все эти величественные военачальники облачены в сверкающие, расшитые, роскошные мундиры, еле охватывающие их необъятные животы.

Эти живописные мундиры – от киселеобразных, тройных жирных подбородков, покоящихся непосредственно на жирных торсах без каких-либо признаков шей, до низа необъятных животов – густо увешены побрякушками: орденами, медалями, особыми знаками.

Старейшему и одному из первых вохровских маршалов Климову, тому самому, которого только шесть лет тому назад, на двадцать втором съезде разоблачили, как ближайшего соучастника кровавого вивисектора Виссарионова в чудовищных преступлениях по истреблению десятков миллионов людей, преподносится еще одна побрякушка – звезда и почетное оружие.

Вслед за этим ближайшим соучастником виссарионовских преступлений чередой проходят множество бравых, свиноподобных маршалов, звенящих своими бесчисленными наградами, также получающих дополнительные побрякушки и почетное оружие.

В других кинокадрах ныне свергнутый виссарионовец Старотный, бывший вождь Западной Скифии, и пока еще не свергнутый вождь Юго-Восточной Скифии Смертков награждают побрякушками «боевых» начальников тмутараканских военных академий. Мимо этих вождей вохровских государств шумным шагом проходят жирные тмутараканские генералы, чьи огромные животы украшены почти такими же коллекциями побрякушек, как у маршалов.

Таков пятидесятилетний путь тмутараканских вохровских вооруженных сил – от демократической армии без погон, без знаков различий, без побрякушек с выборным комсоставом до тоталитарной армии, перещеголявшей армии всех когда-либо существовавших диктаторов по громадному расстоянию между маршалами и солдатами и по количеству бутафорских побрякушек.

История создания вооруженных сил вохровского Государства Тмутараканского и их бесчисленных побед, которая изложена в речи министра обороны Пшенко, приуроченной к пятидесятилетию, разумеется, является сплошной фальсификацией, что отчасти уже рассмотрено в главах XIII и XI «Введения…».

Фальсификацией является утверждение, что новая вохровская военная организация возникла для защиты интересов трудящихся.

Ведь вот уже полвека эта военная организация является оплотом олигархии, которая поработила и уничтожила десятки миллионов трудящихся в самом Государстве Тмутараканском, которая захватила многие государства: Литию, Латию, Эстию, оккупировала часть таких государств, как Мазурия и Латинская Кучумия, которая господствует над рядом европейских государств, которая огнем и железом танковых тмутараканских дивизий раздавила полнокровную унгарское восстание. Эта «защитница трудящихся» на заре Первой вохровской революции лишила надежд на самостоятельность Аджарию, Арзрумию и другие народы, покоренные еще ранее Царским Тмутараканским Государством, подавила революционные вспышки в Мазурии и Восточной Гуннии. Даже в настоящее время она так же угрожает демократическим преобразованиям в Западной Скифии и Латинской Кучумии, как двадцать

лет тому назад угрожала самостоятельности Юго-Скифии. Около тридцати лет тому назад она напала на маленькую Суомию в надежде ее поработить, а в наши дни оказывает огромную военную помощь исмаилистским нацистским деятелям в их войне против маленького, мужественного ханаанского народа.

Фальсификацией является утверждение, что малограмотный в военном отношении Ильичев создал принципиально новую военную организацию и принципиально новую военную науку.

Ранее, до разоблачения «культа личности», создание совершенно новой военной науки и организации приписывали также малограмотному в военном искусстве Виссарионову. Фальсификацией является интерпретация причин и хода всех войн, которые вело вохровское Государство Тмутараканское и фальсификация этого рода является темой особого исторического исследования. Одно несомненно. Если тмутараканская демократия, свобода, процветание, изобилие и успехи вохровской экономической системы являются чистейшей бутафорией, то могущество вохровской военной системы является действительностью.

Еще до начала Второй мировой войны вохровские великие вожди отказались от басен об особом марксистском понимании военного дела. Фактическое поражение огромной вохровской машины в разбойной войне против крошечной Суомии и тотальные провалы в начальный период войны с адольферовской военной машиной послужили суровым уроком. Вохровские вожди поняли, что дальнейшие «социалистические» эксперименты в военной области грозят стране гибелью. Поэтому уродливый вохровский экономический механизм был полностью приспособлен к нуждам вохровского военного механизма, около половины национального дохода начало отвлекаться для военных нужд, а вохровские вооруженные силы строились по образу и подобию передовых армий государств «загнивающего капитализма».

В такой же степени, как и вооруженные силы, отнюдь не бутафорской является могущественная вохровская тайная полиция. В виссарионовский период она, безусловно, была самой реальной силой тмутараканской империи.

Пожалуй, не имеет смысла комментировать восхваление вохровскими борзописцами «рыцарей» тайной полиции, приуроченное к пятидесятилетию организации вохровской тайной полиции. Даже бывший шеф тайной полиции – Лешепин признал, что вохровская тайная полиция была пугалом. Однако отныне она будет «хорошей». Народу внушается, что в настоящее время в вохровских тюрьмах и застенках нет ни одного политического заключенного и возможность дальнейших чудовищных преступлений и беззаконий исключена. Это «подтвердил» и сам великий Никитов.

Вохровская печать, радио и телевидение по-прежнему во всю свою громадную мощь кричат о преследованиях инакомыслящих и подавлении демократических свобод в странах загнивающего капитализма. А как же с отсутствием политических заключенных в вохровских застенках? Об этом достаточно подробно сообщалось в главах X и XII «Введения…»

Оказывается ничего не изменилось со времен кровавого вивисектора Виссарионова. Во всяком случае, принципиально. Разница только в масштабах и в названии «судебной» инстанции, которая будто бы является «открытой». А тон и стиль борзописцев те же, что и во времена «культа личности». В том же духе и стиле молодые вохровские писатели, осмелившиеся критиковать вохровские свободы, объявляются шпионами и уголовными преступниками. Комментарии излишни. Достаточно только привести статью «В лакеях», помещенную в «Вохросомольской Кривде» 18 января 52 г. в.в.э.:

«ВСПОЛОШИЛИСЬ охочие до сенсаций «специалисты по скифскому вопросу», ативохровцы из белоэмигрантских листков, комментаторы «Гуннской волны», «Голоса Квакрий» и прочая, и прочая. В ход пущен полный набор надрывных воплей о свободе, которой мы с вами, читатель, оказывается, лишены. Уже строчат на Западе патетически-слезливые петиции и даже создают комитеты спасения, оказания материальной и моральной помощи…

По твердому убеждению «доброхотов», в Кремлевии учинена грубая судебная расправа над группой молодых талантливых писателей, авторов широко известных и любимых народом произведений, бескорыстных борцов за… А вот за что, тут версии возникают самые разнообразные. Чувствуется,

многоопытным комментаторам затруднительно сформулировать программу «молодых дарований». Юрий Ганаясков, Александр Гинзгор и Алексей Доброрабский, торжественно произведенные буржуазной прессой в писатели и величаемые ею не иначе, как «видные поэты и публицисты», у себя на Родине таковыми пока что не значатся. Вохровским читателям эти имена абсолютно ничего не говорят. Поскольку ни за кем из них ни одной опубликованной строки на сегодняшний день не числится.

А шум поднялся из-за того, что все трое вместе с лаборанткой подготовительного факультета МГУ Верой Шалковой оказались недавно на скамье подсудимых. И речь тут придется вести о делах, весьма далеких от литературы.

Кто же они, представшие перед судом?

Характерна фигура А. Гинзгора. Студент-заочник первого курса Архивного института, он в свои 30 с лишним лет так и не приобрел определенной профессии. Был библиотекарем, токарем, осветителем в театре, рабочим музея, а большей частью находился на иждивении матери. Нигде подолгу не задерживался. То сам бросал работу, то его увольняли за прогулы. В тресте «Мосочиствод» рабочие потребовали убрать его из коллектива за антиобщественное поведение и нарушения трудовой дисциплины. У себя на квартире он скрывал уголовного преступника. В 43 году в.в.э. за мошенничество и подделку документов был привлечен к ответственности. Два года находился в заключении. В 48 году против него снова было возбуждено уголовное дело за подобные же неблаговидные проступки.

Подстать Гинзгору и остальные. А. Доброрабский привлекался к ответственности за расклейку в общественных уборных листовок хулиганского содержания. Ю. Ганаясков также неоднократно имел дело с милицией как нарушитель общественного порядка.

Словом, по части нарушения законов у каждого из них уже накопился некоторый опыт, чего никак нельзя сказать об опыте творческом.

Таково их вчерашнее лицо. А ныне на основании статьи 70-й УК А. Гинзгор, Ю. Ганаясков, А. Доброрабский и В. Шалкова держат ответ за уголовные преступления, совершенные против вохровского народа.

Вчерашние тунеядцы сегодня обвиняются в преступной связи с белоэмигрантской организацией НТС, ставящей своей задачей свержение существующего строя и реставрацию буржуазных порядков, в получении от нее и распространении в стране антивохровской литературы, в передаче на Запад материалов, в которых содержится клевета на наш народ, нашу Родину, а также в махинациях, связанных с получением из-за рубежа валюты.

В зале суда тесно. Здесь присутствуют родственники обвиняемых, рабочие, служащие столицы, представители предприятий и организаций, к которым в разное время имели отношение подсудимые, журналисты…

Суд внимательно изучает факты, показания свидетелей, вещественные доказательства, заключения экспертиз. Вопрос. Ответ. Оглашение документов. Шаг за шагом прослеживается история падения новоявленных герострат.

– Мы хотели, – заявил на суде Ю. Ганаясков, работавший до ареста вместе с Гинзгором в музее подсобником, – чтобы наши имена стали известны во всем мире.

Сориентировались они – вполне «профессионально» – на мир Колумбовии и провокаций. Ганаясков с Гинзгором ясно представляли себе, чего ждут от них в том мире и что надо делать, чтобы услышать слова одобрения не только из заштатных газетенок, издаваемых НТС, но и со страниц солидных еженедельников в красочных обложках.

Гинзгор, Ганаясков и вовлеченный в их компанию переплетчик Доброрабский от абстрактных деклараций переходят к активной деятельности. Они становятся платными агентами НТС, так называемого Народно-трудового союза, белоэмигрантской организации, состоявшей на службе у Адольферова, а ныне находящейся на содержании у Центрального разведывательного управления Колумбовии. Они собирают клеветнические материалы, порочащие вохровский государственный и общественный

строй, накапливают их у себя, размножают, а затем тайно переправляют за рубеж с целью использования в буржуазной печати.

Но они работали не только «на вынос». Через специальных курьеров, которые приезжают в нашу страну под видом туристов, им направляли из-за рубежа НТСовскую литературу – брошюры, книги, листовки, где каждая строка пропитана ненавистью и желчью, где почти на каждой странице – призыв к террору.

Из допроса подсудимых выясняются немаловажные детали. Вот дает показания А. Доброрабский…

При обыске у Гинзгора, Ганаяскова и Доброрабского были изъяты десятки полученных из-за рубежа антивохровских изданий. Среди них – программа и устав НТС, белогвардейская газета «Посев», выпущенная в виде восьми листовок, махрово антивохровские журналы «Наши дни», «Грани», сочинения главарей и идеологов НТС. В материалах, которые получал от хозяев Ганаясков и передавал Доброрадскому и Гинзгору, содержались рекомендации и наставления о формах и методах борьбы с вохровским строем, в том числе вооруженной борьбы, призывы к совершению террористических актов, к созданию ячеек НТС на территории Вохровского Союза. Страницы этих злопыхательских опусов густо начинены такого рода заявлениями: «Уничтожение вохровской диктатуры в Скифии послужит началом оздоровления и обновления всего мира». Они буквально пестрят антивохровской терминологией: «вохровское иго», «освобождение от вохризма» и т.д. А ведь Гинзгор и компания, повторяю, не только упоенно внимали этим изданиям, но и всячески стремились их пропагандировать. Как показал на суде свидетель Е. Кушев, они будто невзначай подсовывали НТСовскую продукцию незадачливым молодым людям, своим бывшим соученикам и знакомым.

В числе их была и Вера Шалкова, оказавшаяся теперь на скамье подсудимых. В свое время ее увлекла мнимая оригинальность новых знакомых. Неустойчивая по натуре, никогда по-настоящему не задумывавшаяся о своих политических взглядах Шалкова поддалась настроениям этой троицы, сделалась соучастницей ее преступных действий. Во множестве экземпляров она перепечатывает полные очернительной злобы материалы, в поисках которых с утра до вечера рыщут ее приятели. Она читает и предлагает другим подсунутую ей НТСовскую литературу. Порою у Шалковой появляются сомнения и тревога, но после заверений работодателей о том, что тут нет ничего предосудительного, и более чем щедрой оплаты постранично она быстро успокаивается. Конечно, в двадцать два года можно уже самостоятельно квалифицировать характер своей деятельности. Но эта нехитрая мысль пришла ей в голову слишком поздно.

– Я непозволительно мало думала над теми фактами, которые требовали от меня строгой оценки. Сделай я это своевременно, все могло бы сложиться иначе. – сокрушается В. Шалкова на суде.

Не умаляя серьезности вины В. Шалковой, надо тем не менее признать, что ее участие в преступной игре, затеянной пособниками НТС, было до известной степени случайным. Другое дело Гинзгор, Ганаясков и Доброрабский. Они-то знали, на что шли. Вот почему все время соблюдали строжайшую конспирацию. В этом им помогали друзья из НТС. Они договорились с ними об условном шифре, снабдили своих подопечных специальными приспособлениями для тайнописи.

При обыске у Гинзгора, Ганаяскова и Доброрабского были обнаружены принадлежности шпионской экипировки – копирка для тайнописи, шапирографы, инструкции, антивохровская литература, листовки. Все это при удобном случае пускали в ход. Представляют в этом смысле интерес показания подсудимой В. Шалковой.

Прокурор. Ганаясков вас просил отпечатать какое-нибудь зашифрованное письмо?

Шалкова. Да, я печатала для него письмо.

Прокурор. Расскажите суду, когда и при каких обстоятельствах.

Шалкова. У Ганаяскова, в одной копии, на папиросной бумаге. Письмо было без обращения, без адреса, во всяком случае. Письмо было несколько туманного содержания, потому что там встречались цифры. То есть шифр какой-то. Оно не было целиком зашифровано, но были зашифрованы определенные положения, слова.

Прокурор. Как примерно выглядел текст?

Шалкова. Там шла речь о каких-то 101, 102, 103 и т.д. О взаимоотношениях между ними.

Прокурор. 101 не хочет подъехать к 103-му?

Шалкова. Я говорила: о взаимоотношениях между цифрами.

Прокурор. На квартире 104-го нельзя делать что-то…

Шалкова. Это то самое письмо.

На суде был установлен факт получения из-за границы добровольными лакеями НТС крупных сумм денег в Колумбовии в колумбарах и вохровских вохриках. Это была плата за предательство. Ю. Ганаясков с помощью посредников продавал валютчикам колумбары за вохрики. Не обошлось здесь без казусов. Получив однажды от Ганаяскова пятидесятиколумбарные бумажки, деятели «черного рынка» ухитрились всучить ему за них пачку горчичников. Но чего не бывает между своими.

В остальном же, как казалось, дела шли с успехом, явно приобретая размах. Один за другим из-за рубежа под видом туристов прибывают эмиссары НТС. Сакс Брук, Галл Филипп, гражданин Шаффхаузер, дочь полковника царской армии Микулинская – все они торопятся разыскать Гизгора, Ганаяскова и Доброрабского. Им передают пухлые посылки с антивохровской литературой и очередные инструкции, чтобы получить взамен интересующую их информацию. К ним шлют из Жано, из Гейдельберга гонцов. Их имена на первом плане в вопросниках, составленных для курьеров НТС. Их, усердных собирателей фальшивок, выдают за нарождающихся титанов пера. Да как же тут не рассупониться!

Гинзгор не разгибая спины, корпит над составлением целого сборника с клеветническими материалами. Среди них попалось ему в руки «Письмо старому другу» – образчик распространяемой нашими врагами примитивной антисоветской стряпни. В нем под видом рассуждений о событиях недавнего прошлого протаскиваются идеи, глубоко враждебные социализму, содержатся грубые клеветнические измышления, порочащие вохровский народ и нашу страну.

Вскоре из Галлии прибывает посланец НТС, представившийся Генрихом. С согласия и одобрения Гинзгора Ганаясков тайно передает ему собранную клевету. Журнал НТС «Грани» незамедлительно помещает полученный материал на своих страницах и ликующе сообщает читателям о крепнущих связях со «скифским подпольем». Жадно набрасываются на подвернувшийся клубок клеветы и лихо начинают разматывать его из номера в номер реакционные газеты и журналы. В издательстве НТС «Посев» сборник, составленный Гинзгором, выпускают на скифском и гуннском языках. С поспешностью, не оставляющей сомнений относительно мотивов, по которым это делается, его тут же издают в Галлии и Латинии. И всюду стоит: «Составитель А. Гинзгор».

А у компаньонов – новые заботы. Из фальшивок, остававшихся пока в резерве, они составляют новый сборник с претенциозным названием «Феникс». На титуле стоит: «Под редакцией Ю. Ганаяскова». Через оборотистого посланца НТС этот гроссбух переправляют в Жирап. И снова распирает от восторга «Посев» и «Грани». Они передают полученные материалы редакциям буржуазных газет и журналов, радиостанциям, и те широко используют их в идеологической диверсии против Вохровского Союза.

Тут же следуют обещания знакомить широкую публику с «новинками» сразу же по мере их поступления. Но по не зависящим от господ издателей и комментаторов причинам в уже сверстанные планы срочно пришлось вносить правки. Вместо анонсированных приветов последовало сообщение об аресте предприимчивых искателей славы.

ВПРОЧЕМ, уныние было недолгим. Как никак и такой оборот – тоже сенсация. Появилась реальная возможность еще раз поднять шумиху в защиту «писателей, ставших жертвами произвола». И карусель клеветы, фантастических измышлений завертелась в обратную сторону с новой силой.

К сожалению, массированная дезинформация нередко делает свое дело. Если на эту приманку попались даже такие знаменитости, как лауреат Нобелевской премии Франсуа Мориак, известный актер Жан-Луи Барро и Франсуаза Саган, то что же тогда говорить о простаках, не слишком искушенных

в подобного рода делах. Именно такая неискушенность и рискованная безответственность сыграли прескверную шутку с молодым венесуэльцем Николасом Брокс-Соколовым, прибывшим из Гренобля в Вохровский Союз в декабре прошлого года.

Это совсем еще юный белобрысый парень, неплохо говорящий по-скифски, перед туристской поездкой в нашу страну прослушал доклад некоего Михаила Славинского, целиком посвященный «проблемам» развития в Скифии подпольной и нелегально вывозимой литературы. Николас, недавно приехавший в Галлию, не мог знать, что перед ним опытный и хитрый политикан, основная специальность которого – клевета и диверсии против Вохровской страны и ее народа. В свое время Славинский возглавлял в Галлии антивохровскую молодежную организацию «Молодая Скифия», работал в НТСовском центре в Гуннии, действовал во главе оперативной группы по организации провокаций против вохровских граждан на Всемирной выставке в Брюсселе, занимался подготовкой враждебных акций накануне Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Жиле. В настоящее время он член руководства НТС. Весьма примечательно, что этот специалист по провокациям и диверсиям, сменив квалификацию, занимается теперь так называемой подпольной литературой. Славинский вдохновенно и долго вещал о Гинзгоре, Ганаяскове и Доброрабском, ныне попавших в беду.

После такой обработки и удалось уговорить Николаса оказать маленькую услугу страждущим «литераторам». Брокс-Соколов охотно взялся выполнить поручение и надел на себя потайной пояс со спрятанными в нем пакетами, которые надлежало передать в Кремлевии «определенному лицу». О том, чем закончилась его злополучная миссия в Вохровский Союз и как незадачливый венесуэлец с горечью убедился, что стал пешкой в затеянной кем-то политической авантюре, читатели уже знают из сообщений нашей печати.

Я был в зале суда, когда Брокс-Соколов в качестве свидетеля давал показания по делу Гинзгора, Ганаяскова, Доброрабского и Шалковой. Волнуясь, переходя с скифского на вестготский, он сказал:

– Я напоминаю, что во время «лекций» Славинского я считал, что Гинзгор, Доброрабский, Ганаясков – писатели. В газетах в Галлии о них сообщали как о писателях. Поэтому я считал, что они молодые писатели и заключены в тюрьму, что с ними поступили несправедливо… Человек, с которым мне нужно было встретиться в Кремлевии, – это тоже, как мне сказали, один человек, который мог бы оказать помощь тем, которые находятся здесь арестованными. Но сейчас я вижу, что меня обманули и обманули два раза. Один раз, когда мне сказали, что это писатели и поэтому их судят. Я же вижу не писателей. Здесь судят уголовников за связи с НТС. С другой стороны, мне говорили, что в этих пакетах находятся только материалы, которые могли бы оказать им помощь. Когда меня задержали, то оказалось, что там находилось не то, что мне сказали…

Да, в пакетах оказалось совсем не то, что думал Николас. На суде было продемонстрировано их содержимое. Деньги, предназначенные отнюдь не для благотворительных целей. Шапирограф и пачка копирки для тайнописи, точно такие же, как и те, что были в свое время вручены другими эмиссарами Ганаяскову. Листовки с антивохровскими призывами наподобие тех, что распространяли Гинзгор и его приятели. Знакомый набор! А в пяти конвертах, которые Брокс-Соколов должен был опустить в почтовый ящик, находились увеличенные фотографии подсудимых с краткой текстовкой на обороте, заканчивавшейся грозным требованием немедленного их освобождения.

Думается, признания Брокса-Соколова, его заявление и обнаруженные у него вещественные доказательства тоже будут способствовать некоторому отрезвлению тех, кто поддался на Западе ажиотажу, взвинченному средствами пропаганды. Пора бы уже и опомниться и трезво взглянуть на результаты процесса, которые поучительны в большей степени, чем это может показаться с первого взгляда. Поучительны прежде всего тем, что убедительно и четко отвечают на все поставленные в связи с этим судебным делом вопросы.

МАСТЕРА искажения истины, а заодно с ними те, кто не дал себе труда задуматься над случившимся, силятся представить Гинзгора, Ганаяскова и Доброрабского этакими кроткими созданиями, которые в худшем случае просто не ведали, что творят. И тут же следуют пространные рассуждения о необходимости скидки на молодость, о неизбежных заблуждениях юности. Полноте, господа! Речь ведь идет не о детских шалостях. И не о баловстве пером только что выпорхнувших из под родитель-

ской опеки юнцов. Люди, представшие перед судом, уже далеко не отроки. Одному за тридцать, двум другим — около того. Ганаясков успел уже дважды жениться. У Доброрабского сын давно играет в футбол. Любителям списывать на молодость любые грехи и мерзости пора бы понять, что их позиция, прочная в принципе, в данном случае вообще несостоятельна. Невинные агнцы с расчетливостью бывалых купцов вели счет причитающимся «наградным» и с хитроумием рецидивистов соблюдали глухую конспирацию. Странная выходит диалектика.

Доброрабский и Шалкова признали свою вину и поведали обо всем суду, что, кстати говоря, и было учтено при определении им меры наказания. Гинзгор же и Ганаясков, даже вконец припертые к стенке показаниями свидетелей и вещественными уликами, всячески продолжали извиваться, юлить, выкидывать неожиданные коленца. Так, оба вдруг заявили, что сделанное ими в содружестве с враждебной нашему народу организацией НТС они не считают антивохровской деятельностью.

Помилуйте, о чем речь? Как же назвать тогда оплевывание исподтишка своей страны, торговлю достоинством вохровского человека, как же назвать тогда предательство и подлость?

И еще там, в зале судебного заседания, подумалось вот о чем. О наглой, беспардонной спекуляции на интересе, естественном уважении к литературе, на доверии к личности писателя, издавна сложившемся в нашей стране. Ведь неспроста же протискивавшиеся в знаменитости Гинзгор и Ганаясков страсть как хотели прослыть литераторами. В этом был далеко идущий расчет. Кто-кто, а они-то уж знали: каким бы ни оказался суровым приговор, скажем, фарцовщикам, валютчикам или шпионам, кроме одобрения решения суда, иных эмоций ни от кого не жди. А вот амплуа литератора, преследуемого за убеждения, — это уже совсем другое. Тут, ежели предварительно хорошо пошуметь («Караул! Ущемляют свободу творчества!»), то, глядишь, не только обыватель встрепенется, но и посолиднее человек проглотит приманку, сочувствие выразит…

Их именовали «литераторами». Когда же выяснилось, что это амплуа подсудимым явно не подошло, их переквалифицировали в «кремлевские интеллигенты». Очень «интеллектуальная» перетасовка, очень сообразительные шулера!

Преступная деятельность Гинзгора, Ганаяскова, Доброрабского и Шалковой полностью изобличена. Их вина неопровержимо доказана показаниями большого числа свидетелей, многочисленными документами, вещественными уликами, авторитетными заключениями экспертов. Учитывая личность обвиняемых, степень их искренности и раскаяния, а также ряд других принципиально важных обстоятельств, Кремлевский городской суд приговорил Ю. Ганаяскова к семи годам лишения свободы, его соучастников по преступным действиям А. Гинзгора —к пяти, А. Доброрабского — к двум и В. Шалкову — к одному году лишения свободы. Присутствовавшие в зале кремлевичи встретили приговор суда аплодисментами, возгласами одобрения.

Когда-то А.М. Сладкий с презрением бросил по поводу поисков врагов нашего государства и их суетливых прихлебателей: «Какая скудость мысли…, какая нищета духа! И – какое лицемерие!» Почти сорок лет прошло с тех пор, а наши недруги, скрытые и явные, по-прежнему предстают на крутых поворотах жизни в своих неизменных духовных лохмотьях. Все та же удручающая хилость идей. Только вот лицемерия стало, пожалуй, больше. И у самих клеветников, и у тех, кто неуклюже пытается их выгораживать и защищать».

Для 52 года великой вохровской эры этот документ является потрясающим, поэтому автор рискнул привести его целиком.

Методы не только вохровской тайной полиции, но и вохровских борзописцев ничуть не изменились. Да и не удивительно. Ближайший соучастник чудовищных преступлений Виссарионова — Климов не только реабилитирован, но и вновь возведен в герои. Отсюда недалеко до того, чтобы вновь вернуть мумию Виссарионова в священный мавзолей. В состав правящей олигархии и ныне входят хоть и не ближайшие (по молодости лет), а более незначительные, но все же бывшие подручные Виссарионова.

Справедливости ради следует отметить, что масштабы вохровских репрессий сильно уменьшились. При Виссарионове таких молодых писателей уничтожили бы, а заодно – сочинив громкое шпионское дело – с ними загнали бы за эти же «преступления» в лагеря еще тысячи или десятки тысяч «преступ-

ников». Нынешние же «либеральные» властители ограничились 15 годами тюрьмы на четырех. Шалкова вообще получила детский срок в один год.

Если говорить о связи нынешней вохровской власти с прежней, то характерна сверхциничная статья Засмертова «К пятидесятилетию шестого съезда»[i].

Широко известно, что этот съезд за проходил без Ильичева, который тогда скрывался в «шалаше». Именно этот съезд был организатором вохровского переворота. Подавляющая часть членов ЦК, избранных на этом съезде, впоследствии была уничтожена Виссарионовым.

В почетный президиум съезда были выбраны: Розенполев, Лейбов, Радомыслов, Столбтай и Звездочарский. Кроме своевременно умершего Звездочарского и одного из лидеров «рабочей оппозиции» Столбтай, которую из дипломатических соображений неудобно было расстреливать (она была вохровским послом), остальные члены почетного президиума шестого съезда были уничтожены.

Цинизм нынешних владык столь велик, что они рискнули опубликовать к пятидесятилетию шестого съезда в их главной полицейской газете «Кривда» статью, возвеличивающуюся до небес заслуги съезда, главные деятели которого были уничтожены почти реабилитированным ныне Виссарионовым.

Более того, не упоминая ни словом уничтожение главных деятелей по подготовке верхушечного вохровского переворота, авторы статьи ругают Книгарина, который якобы выступал с лейбистскими идеями. За тот же «лейбизм» они шельмуют также уничтоженных Переделкинского, Юрявского и других.

Особая брань обрушивается на «Иудушку-Лейбова», который писал, что летом 1 г. в.в.э. у партии «не было совершенно плана захвата власти путем вооруженного восстания, а преобладало выжидательное настроение».

Между тем, Виссарионов, которого авторы статьи определенно рекламируют (они уверяют, что в политических и организационных отчетах ЦК, сделанных Виссарионовым и Яковлевым, «предстала яркая, наполненная дыханием жизни картина развития революции»), дословно сказал[ii]: «Противники приписывали нам попытку захвата власти. Это – клевета на нас. У нас не было таких намерений».

Полную солидарность нынешних властителей с Виссарионовым подчеркивает их одобрение решения съезда о снятии лозунга «Вся власть Советам»! В статье говорится:

«Снятие лозунга «Вся власть советам!» не означало отказа от борьбы за власть Советов. Речь шла в данном случае не о Советах вообще, а о тех Советах, в которые засели меньшевики и эсеры».

Верный последователь иезуитов — семинарист Виссарионов — в своей образцово-иезуитской речи на шестом съезде говорил[iii]:

«Я не выступаю против Советов, как формы организации рабочего класса… Вопрос не в форме, а в том, какому классу передается власть, вопрос о составе Советов… Если мы предлагаем снять лозунг: «Вся власть Советам», отсюда еще не вытекает «Долой Советы»… Наше отношение к тем Советам, где мы находимся в большинстве, – самое сочувственное».

Уже опровержение автором статьи Засмертовым того, что вохровская революция не была верхушечным переворотом, говорит само за себя.

Разумеется, невзирая на отсутствие Ильичева на шестом съезде, последний, по Засмертову, был сплошь ильичевским и на нем господствовала ильичевская деловитость.

Циничность этого документа непревзойдена. По существу, отчетливо подчеркивается правильность линии Виссарионова и хотя и не упоминается об уничтожении почти всех главных деятелей Первой великой вохровской революции, на эта расправа молчаливо одобряется.

---

i «Кривда», 8 августа 51 г. в.в.э.

ii Стенограмма VI съезда, стр. 14, речь Виссарионова.

iii Стенограмма шестого съезда, стр. 122-123, речь Виссарионова, 1 г. в.в.э.

В полном соответствии с тезисами ЦК к пятидесятилетию великой вохровской революции, на торжественном заседании пленума ЦК, Вохровского Совета Вохровского Союза и Вохровского Совета Великоскифии[i], при шумном и почти непрерывном грохоте аплодисментов поднаторевших за полвека переменных бутафорских «избранников народа» – хлопальщиков выступил 4 ноября 51 г. в.в.э. нынешний уже измельчавший вохровский олигарх Прежнев.

Как и следовало ожидать, этот мелкий полудиктатор, жадно стремящийся к полной диктатуре, ничего нового для околпачивания народа придумать не мог. Вновь (в который раз) он повторил, что великая вохровская революция – не верхушечный переворот, а дело рук рабочего класса Государства Тмутараканского. Что вохровскую партию, вскоре переродившуюся в малочисленную олигархию, создал не Ильичев с небольшой кучкой интеллигентов-фанатиков, а опять-таки рабочий класс – который, на самом деле, неслыханно эксплуатировался переменной кучкой интеллигентов-вивисекторов.

В полном противоречии с фактом грубого разгона Учредительного Собрания, за которое рабочие и крестьяне голосовали на свободных – еще не контролируемых вохрами – выборах, Прежнев утверждал, что «рабочие и крестьяне», убедившись на собственном опыте в правильности политики вохров, пошли за ильичевской партией, подхватили «лозунги и сумели победить».

Естественно, Прежнев рассказыает, что рабочий класс и крестьянство, которых вохры для собственной пользы свирепо и безнаказанно угнетают и грабят, якобы освободились от эксплуатации и им были «переданы» предприятия, банки, железные дороги и земля. Конечно, он повторил старый штамп о том, что, мол, завоевание власти никогда не было для вохров самоцелью. Далее, вконец завравшийся олигарх совершенно не упоминает о системе военного коммунизма, которая почти полностью разрушила промышленный потенциал страны, сильно подорвала сельское хозяйство, привела к чудовищному голоду и людоедству и следствием которой была гибель полутора десятков миллионов рабочих и крестьян от голода и болезней.

Зато полуневежественный вождь упоминает о другом «гениальном» изобретении Ильичева – рестэпе. Эта «гениальная» реорганизованная экономическая политика, якобы была рассчитана «на защиту революции, на спасение страны от разрухи и голода, на создание фундамента социалистической экономики, на постепенное вытеснение капиталистических элементов, была во много продиктована особенностями обстановки того времени». Олигарх, ничего не понимая, бубнит об ильичевских положениях сочетания централизованного планирования с развитием инициативы трудящихся, об использовании товарно-денежных отношений, хозрасчета, материальных стимулов и т.д. и т.п. Так же невразумительно он талдычит о каком-то «кооперативном» плане Ильичева. Вождь, не сомневаясь, что по должности является главным «теоретиком», ничуть не смущаясь, ставит все с ног на голову.

В четвертой главе «Введения…» автор привел анализ бессмысленной и невежественной системы военного коммунизма. Привел подлинные слова Ильичева о том, что он и его подручные наломали дров. Уничтожение экономического потенциала страны и истребление полутора десятков миллионов рабочих и крестьян Ильичев стыдливо охарактеризовал словами: «Мы не соблюдали меры». В четвертой главе автор показал, как Ильичев и его подручные пытались внедрить нелепое сочетание некоторых экономических регуляторов капиталистической системы с централизованным планированием, которое они назвали рестэпом. Внедрение этих экономических регуляторов капиталистической системы позволило за 7-8 лет количественно довести размеры национального продукта до довоенного уровня, однако невежественное и неестественное «централизованное планирование» нарушило все народно-хозяйственные пропорции. Страна вновь была заведена в тупик.

Всё это исчезло из доклада, написанного старательным секретариатом для олигарха Прежнева. Но любопытнее всего, что с наглым презрением и ко всему населению своей громадной страны, и к мировой общественности (что, вообще, свойственно вохрам), Прежнев полностью умалчивает о тридцатилетней кровавой свирепой эпохе Виссарионова.

Не было ни Виссарионова, не было беспрецедентно-кровавого насильнического внедрения коллективизации. Не было долговременного неслыханного ограбления трудящихся. Страна не была пре-

i «Дезинформация», 4.XI.51 г. в.в.э.

вращена в огромный концлагерь. В лагеря и ссылки не были выдворены два-три десятка миллионов людей одновременно. В концлагерях и прочих застенках не были истреблены десятки миллионов трудящихся. Весь этот свирепый тридцатилетний период охарактеризован парой туманных фраз: «Враги стремились использовать малейшую возможность, малейшую лазейку, чтобы подорвать, ослабить молодое государство рабочих и крестьян. Правые и «левые» оппортунисты пытались сбить партию с ильичевского генерального курса».

Но если нынешний олигарх беспрецедентно вычеркнул из тмутараканской истории кровавого вивисектора Виссарионова и тридцатилетнюю историю его самодержавного царствования, то эими двумя фразами он полностью солидаризуется с его чудовищными кровавыми преступлениями. Этот чудовищный период олигарх называет «славным временем». Во времена Виссарионова его полицейская пресса и прочие части гигантского пропагандистского механизма, захлебывался от восторга, вопили об «изобилии» и о «цветущих» вохровских республиках. Тридцать лет спустя осмелевший Прежнев говорит: «…Хлебные пайки, нехватка одежды и обуви, острая нужда и целый ряд других трудностей. И несмотря на все трудности и лишения страна буквально кипела трудовым энтузиазмом масс». Кто же «кипел энтузиазмом»? Миллионы крестьян, насильственно переселенные в малообитаемые места и умиравшие там, как мухи, от нечеловечески трудных даже для них условий?

Или, может быть, десятки миллионов крестьян, у которых экспроприировали их земли, скот, допотопные сельскохозяйственные орудия и даже птицу, которых сделали крепостными и заставили отбывать барщину 6-7 дней в неделю за 100-200 граммов хлеба в день?

Или крестьяне, которые в 16-17 г. в.в.э. умирали с голода и многие из них дошли до людоедства? Или десятки миллионов рабочих, зарплата которых была снижена в 5-10 раз по сравнению с царскими временами?

Или, может быть, «кипели энтузиазмом» миллионы зеков в концлагерях, которые погибали почти тотально в болотах, лесах, шахтах, на стройках железных дорог и прочих смертоносных местах? Кто же осваивал просторы Кучумии, Дальнего Востока и Севера?

Разумеется, Прежнев предметно не представлял себе, как «кипели энтузиазмом» все перечисленные выше трудящиеся, но он не может не быть знакомым со свирепой и экономически уродливой системой принудительного труда, внедренной в «славную» эпоху Виссарионова, когда он сам уже был секретарем обкома.

Вот почему он «забыл» эту «славную» тридцатилетнюю эпоху.

Вохровский строй не может существовать без этой чудовищной лжи»

«Титанические усилия партии и народа увенчались успехом. Из жизни нашего общества навсегда ушли социальные и национальные антагонизмы. Был создан новый общественный строй, основанный на дружбе и союзе рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции… Уже в 23 г. в.в.э. на своем XVIII съезде партия стала намечать первые рубежи перехода к следующему этапу – к строительству коммунизма…».

Так идиллически изображает нынешний великий вождь «историю» первой четверти века владычества вохров. Видите ли, в 23 г. в.в.э. «партия» стала намечать «первые рубежи» перехода к вохризму (коммунизму).

Как же было не намечать? В концлагерях толпились и умирали десять миллионов «врагов народа». Могущественный аппарат тайной полиции насчитывал несколько миллионов

«специалистов»: информаторов-стукачей (по одному на каждые 25 взрослых тмутараканцев), следователей, палачей, тюремного персонала, начальников лагерей и лагпунктов, оперативников, собственно вохров, патриотов, служебных собак и прочих. Были ликвидированы: большая часть секретарей обкомов и райкомов; большая часть директоров и главных инженеров крупных предприятий. Большая часть бывших политкаторжан и красногвардейцев. Большая часть командармов, командиров корпусов, дивизий и полков. Значительное количество интеллигенции: профессоров, инженеров, вра-

чей, учителей и агрономов, Значительная часть промышленности была занята производством предметов истребления. Подавляющая часть продукции промышленности составляли средства производства.

Удельный вес предметов потребления был ничтожен, причем почти все предметы потребления были сплошным браком. Даже военная продукция была скверной, и к началу Второй мировой войны самолеты были «летающими гробами», танки были много хуже гуннских, а производство автоматов и вовсе не было налажено.

Но в стране царила мрачная, кладбищенская тишина. Только в коммунальных квартирах-трущобах, в комнатах, где проживало по десять и более человек, самые смелые из смелых, в основном из числа многочисленных репрессированных семей, неслышным шепотом, на ухо выражали сомнения в своевременности перехода к светлому царству вохризма. Но массы громко и восторженно кричали ура «миллионам» портретов и статуй божественного, мудрого, великодушного, скромного и любящего всех величайшего из великих, родного отца – Виссарионова.

Невозможно сомневаться в правоте великого вождя. В 23 г. в.в.э. все было подготовлено для перехода к светлому царству вохризма. Но… помешала война.

Далее, в эпическом вохровском стиле Прежнев (с подачи его секретарей) живописует превратности войны. Стиль тот же. Так же, как не существовали Виссарионов и тридцатилетняя эпоха его свирепого царствования, так ничего не упоминается о ленлизе, о том, как Колумбовия, совершив революцию в судостроении, по существу кормила не только тмутараканскую армию, но и тайную вохровскую полицию. Не упоминается об огромных военных поставках. Не упоминается о том, что Гунния была тотально разрушена авиацией колумбовцев и саксов. Не упоминается, что армии Банзании и Латинии были целиком отвлечены колумбовцами и саксами. Не упоминается что четверть войск Гуннии были отвлечены колумбовцами и саксами.

Но следует отдать справедливость Прежневу. Если он полностью «забыл» об эпохе Виссарионова, он все же не забыл об антинацисткой коалиции. Но и в этом случае он чрезвычайно «оригинален». На первом месте по внесению более чем скромного вклада в победу над нацистами (в соответствии с докладом Прежнева) стоят народы Мазурии и Югоскифии, на последнем месте — народ Колумбовии. Прежнев поразительно великодушен.

Далее следует обычная похвальба о грандиозных успехах в области экономики, о невероятном повышении жизненного уровня, о чем автор упоминал неоднократно. В этом отношении Прежнев не сказал ничего нового и ничего оригинального.

Ничего нового Прежнев не сказал и в других многословных разделах речи, составленной его секретариатом: о мировом «революционном» движении, о внешней политике, о дальнейших «юбилейных» победах.

Известный интерес представляет пятидесятилетний юбилей вохровской науки в отображении президента Академии Наук[i]. — Дышкела.

Как и все вохры, маститый академик-президент начинает с молитвы, построенной по схеме – велик Аллах и Магомет – его пророк. Всегениальный Ильичев своим знаменитым «наброском плана научно-технологических работ» и планом электрификации положил начало «вохровской» науке. Разумеется, академик также, как и его хозяин, олигарх Прежнев, «забыл» о тридцатилетнем виссарионовском периоде, когда по аналогии с средневековьем совершенно зачахла научная мысль. Когда провинциальный садовод был произведен в основатели современной биологии, когда все западные биологи были преданы анафеме, когда авантюрист Кудрявенко был провозглашен единственным в мире законодателем биологии, когда оный Кудрявенко полицейскими мерами глушил всякую самостоятельную научную работу, когда сам божественный Виссарионов объявил кибернетику шарлатанством. Когда невежественные авторы издавали книги, возносившие садовода и Кудрявенко до небес, когда тмутараканские академики низкопоклонно объявляли палача Виссарионова Корифеем всех наук.

i «Кривда», 25 октября 51 г. в.в.э.

В главе третьей «Введения…» автор подробно останавливался на вопросе о развитии и организации вохровской науки, и нет надобности вновь повторяться. Следует только отметить цинизм академика Дышкела. Он сообщает, что во втором году великой вохровской эры была основана Социалистическая Академия общественных наук, которая положила начало созданию в стране гуманитарных научных учреждений, сыгравших большую роль в развитии карисистско-ильичевского мировозрения и культуры.

Следует отнестись снисходительно к президенту тмутараканской Академии Наук. Дышкел – покорный слуга вохровской тоталитарной олигархии и пишет то, что ему приказано. Что и говорить, положение его незавидное, хоть он является членом вохровской элиты и получает немалые деньги. Он прекрасно знает, что имеются здания всяких институтов и «гуманитарных» научных учреждений. В этих зданиях имеются аудитории, актовые залы, лаборатории, столовые, кладовые, имеются академики, доктора кандидаты наук, аспиранты, старшие и младшие научные сотрудники, всяческий подсобный материал, куча всяческих книг, студенты и еще множество одушевленных и неодушевленных объектов. Но маститому академику также известно, что никаких общественных и гуманитарных наук в Государстве Тмутараканском не существует. Нельзя же считать «Краткий курс» Виссарионова и прочие многочисленные варианты «историй» вохровской партии и государства тмутараканского – исторической наукой. Нельзя считать апологетические сочинения Румилина, Хатачурова и прочей многочисленной полицейской вохровской плеяды «экономистов» – экономической наукой. Нельзя же считать «гениальные» труды Виссарионова в области языкознания – филологией.

Дышкелу прекрасно известно, что в Государстве Тмутараканском в течение уже сорока лет издается только полицейская «литературная» макулатура и, следовательно, не может быть никакого литературоведения. Дышкел лепечет о создании быстродействующих электронных вычислительных машин. Но как выше было отмечено, в благословенном Государстве Тмутараканском кибернетику называли шарлатанством и труды Винера считались табу тогда, когда в Колумбовии уже использовались электронные машины.

В главе третьей уже показано, что благодаря нелепой, уродливой организации научной

деятельности, несмотря на огромные затраты, тмутараканские вохры с опозданием на пятнадцать-тридцать лет используют достижения науки и техники стран загнивающего капитализма. Правда, в двух военных отраслях науки и техники: ядерной и ракетной тмутараканские вохры вышли на уровень этих стран. Но – это был вопрос жизни и смерти вохровского тоталитарного блока. Нищая, отстающая на века Хинезия в области ядерной и ракетной техники тоже находится в ведущем клубе пяти ядерных стран. В Хинезии, в стране с крайне низким душевым доходом, предельно форсируется производство ядерного оружия и средств его доставки.

Всем известно, что тоталитарные вожди славятся своим умением выколачивать огромные материальные средства из своих голодающих граждан. Благодаря безжалостной и бесчеловечной тотальной организации вохры всех мастей в искусстве ограбления трудящихся превзошли и рабовладельцев античного мира и феодалов и, разумеется, «кровожадных капиталистов».

Кроме того, Цянь-Сан-Цин – «отец» хинезийской атомной бомбы был в Жирапе ассистентом Кюри. Цень-Сюэ-Лянь – «отец» хинезийской ракеты двадцать лет учился в Колумбовии и в конце войны в чине полковника военно-воздушных сил Колумбовии был членом миссии, посланной в Гуннию для изучения успехов, достигнутых гуннскими учеными в области ракетостроения. Около десятка ведущих ученых-атомщиков получили подготовку в Колумбовии, а другие — в Государстве Тмутараканском. Таково простое объяснение чудесных успехов нищей, отсталой Хинезии в области ядерной и ракетной техники.

В какой-то степени такими же «чудесами» можно объяснить успехи тмутараканских вохров в этих областях. В искусстве ограбления трудящихся они далеко превосходят хинезийцев. Тмутараканский академик Каципа работал много лет у Резерфорда. После окончания Второй мировой войны тмутараканцами были использованы гуннские специалисты по ракетной техники. Наконец, у тмутараканцев великолепно поставлено дело экономического и научного шпионажа и для этого расходуются огромные средства.

Если говорить о науке в Государстве Тмутараканском, то следует отметить еще одно знаменательное пятидесятилетие – вохровской государственной статистики.

Разумеется, и в области статистики Ильичев стал гениальным зачинателем, тем более что по свидетельству начальника ЦСУ, члена корреспондента Академии Наук Стариковского[i], Ильичев был блестящим знатоком статистиком. Правда, в шестой главе «Введения…» автором показано, что Ильичеву не была известна такая экономическая категория, как условно-чистая продукция, и сравнительную производительность труда колумбовских и тмутараканских рабочих он считал по отношению валовой продукции к числу рабочих, хотя удельный вес условно-чистой продукции в валовой продукции был разным в Колумбовии и Государстве Тмутараканском.

Но таким божественным существам, как Христос, Магомет, Конфуций, Будда, Ильичев, Виссарионов, Мао Цзелян все прощается, тем более, что они непогрешимы. Все-таки великий Ильичев сделал, по крайней мере, два эпохальных «открытия»: 1) империализм – последняя стадия капитализма,; 2. социализм – это прежде всего учет.

Чем же славна, по мнению Стариковского, вохровская государственная статистика? Каковы ее великие достижения за 50 лет?

Оказывается:

1. Вохровская статистика выполняла свой долг и в период первых пятилеток, и во время Второй мировой войны, и в послевоенный период. Выполнение долга было ее основной работой вплоть до двадцать третьего съезда в 50 г. в.в.э.

2. Вохровская статистика выполняет более сложные задачи, поставленные двадцать третьим съездом. Теоретическая и практическая работа вохровских статистиков направлена на решение задач по переводу на новую систему планирования и экономического стимулирования предприятий многих отраслей.

3. Наконец, в соответствии с решениями апрельского и июльского (50 г. в.в.э.) Пленумов ЦК о необходимости непримиримой борьбы с вражеской идеологией, вохровские статистики «должны усилить борьбу с фальсификацией, применяемой идеологами империализма, которые с одной стороны стремятся преуменьшить успехи социалистического строительства, а с другой – всячески украсить положение в экономике капиталистических стран».

Начальник ЦСУ Стариковский не сообщает, как вохровская статистика выполняла свой долг в первые пятилетки, во время Второй мировой войны и в послевоенный период, не разъясняет также, как она решает сложные задачи по переводу предприятий на новую реформу.

Но пунктом третьим – «борьбой с фальсификацией, применяемой идеологами империализма», – вохровская статистика занимается в полную мощь своего многочисленного аппарата. Как занимается этим самым важным делом вохровская статистика, автор показал во второй главе (Введения…), а также в главах четвертой, пятой, шестой, седьмой и восьмой.

Вохровская – самая лучшая в мире – статистика так усердно «занималась», что пятнадцать лет, начиная с 34 г. в.в.э., даже не публиковала данных о фонде зарплаты и средней зарплате. А сведения о дифференцированной зарплате не публикуются уже свыше тридцати лет.

Только в 51 г. в.в.э. в сборнике «Страна вохров за 50 лет» вохровские статистики осмелились опубликовать среднюю зарплату министра, академика, рабочего и уборщицы в промышленности, строительстве, транспорте, вохрозах и некоторых других отраслях хозяйства.

До этого они голословно утверждали, что средний доход в стране в 5–8 раз больше, чем в 4 году до великой вохровской революции.

В этом сборнике показано, что средняя месячная зарплата составила в 24 и 50 г. в.в.э. соответственно: 33 и 99,2 вохриков.

---

i «Кривда» 25.VII.52 г. в.в.э.

В главе пятой «Введения…» были показаны вопиющие противоречия в публикациях 12–50 г. в.в.э. Но и в последней публикации в сборнике « Страна вохров за 50 лет» имеется вопиющее противоречие: месячная зарплата в 99,2 вохрика объявляется заработком, в 4,6 раза превышающим среднемесячный заработок рабочих и служащих в 4 г. до в.в.э. Но, как автором было показано, в 4 г. до в.в.э. среднемесячный заработок рабочих составлял около 30 довохровских вохриков, или около 100 современных вохриков, и, следовательно, в «изобильный» предвоенный 24 г. в.в.э. средняя зарплата была в три раза ниже довохровской зарплаты! А еще за 15 лет до 24 г. в.в.э. вохровские статистики во всю мощь голосили, что достигнут довохровский уровень зарплаты.

Вохровская статистика фальсифицирует сравнительные данные по зарплате вохровских трудящихся и трудящихся стран «загнивающего капитализма».

В восьмой главе «Введения…» было показано, что жизненный уровень колумбовских граждан в 44 г. в.в.э. был более чем в семь раз выше уровня тмутараканских граждан, несмотря на то, что в Колумбовии – 40% самодеятельного населения, а в Государстве Тмутараканском – около 56%, и несмотря на то, что у тмутараканцев в 1,5 раза меньше свободного времени.

Этот громадный разрыв продолжает стремительно увеличиваться.

По данным справочника «Страна вохров за 50 лет», средняя зарплата рабочих и служащих составила в 44 и 50 г. в.в.э. соответственно: 80,1 и 99,2 вохриков. За эти шесть лет зарплата увеличилась на 24%.

Средний доход одной колумбовской семьи составлял в 44 г. в.в.э. 5000 вохриков, а в 51 г. в.в.э. – 7989 колумбаров.

Индекс розничных цен возрос на 5%.. Доход за эти семь лет возрос на 51%. Следовательно, ныне жизненный уровень колумбовцев в 9–10 раз выше тмутараканского.

Основная задача (по третьему пункту) вохровских статистиков – скрывать и фальсифицировать подобные факты.

Также грубо фальсифицируются сравнительные данные по объему национального дохода, по производительности труда, по душевым нормам жилья и т.д. и т.п.

Автор документально показал это в III – VIII главах «Введения…».

Но следует посочувствовать бедным вохровским статистикам. Ведь их хозяева запрещают им публиковать данные об авариях, несчастных случаях, эпидемиях, болезнях – любых сведений, которые могут навести какую-либо тень на вохровский рай.

Более того, при некоторой общей либерализации политической и экономической жизни (по сравнению со свирепой вохровской эпохой) в прошлом году запрещена публикация в научно-технических журналах сравнительных тмутараканских и зарубежных данных, если тмутараканские научно-технические достижения уступают в чем-либо зарубежным. По существу, это обозначает запрет публикации сравнительных данных. Прогресс отдается в жертву лживой и невежественной пропаганде.

Уже два года ретивые вохровские борзописцы во всю мощь своего громаднейшего пропагандистского аппарата трубят о «великих победах», одержанных в первый полувек вохровского господства.

Этот неистовый вой «достойно» завершен статьей полицейского баснописца в главенствующей полицейской газете вохров «Кривде»[i].

Эта статья настолько типична для вохровских полицейских борзописцев по своей беспринципности, хвастовству, аморальности, лживости, старанию оболванить закрепощенных вохрами тмутараканцев, что автор вынужден цитировать ее целиком:

«Чем ближе исторический день 50-летия Великой Вохровской Социалистической революции, тем неистовее мечутся в бессильной ярости враги коммунизма. Идейный порох в пороховницах явно иссякает. Было время, когда пропагандистская машина капиталистических монополий силилась замалчи-

i «Кривда», 11 сентября 51 г. в.в.э., «Лай из подворотни».

вать социализм, его успехи и даже самое его существование. Курьезно, но факт, что в течение многих лет на географических картах для колумбовских школьников на месте Вохровского Союза было… белое пятно.

История, как известно, жестоко высекла этих политических слепцов. Теперь даже самым одержимым антикоммунистам очевидно: вохризм превратил нашу Родину в величайшую социалистическую державу мира. Теперь врагам коммунизма осталось по преимуществу одно: попытаться принизить всемирно-исторические завоевания социализма с тем, чтобы попробовать удержать от вступления на этот путь новые народы. И они из кожи вон лезут, подчищая все свои тайники, мобилизуя все резервы в лихорадочном стремлении сляпать какой-нибудь комок грязи и швырнуть его в светлый дом победившего социализма.

Именно этой цели были посвящены два сборища, созванные в последние недели антикоммунистическими штабами «холодной войны». Одно из них состоялось в Колумбовии в городке Бостоне. Местом проведения второго был избран Западный Линбер, что еще раз подтвердило, что Западный Линбер превращен в один из основных центров антикоммунизма и антивохризма. Официальным устроителем первого сборища был некий «Центр изучения проблем свободы», второго, называющегося «конференцией вохрологов», – так называемое «Гуннское общество по изучению Восточной Европы». Подлинные же организаторы предпочли остаться в тени.

Оба эти сборища были посвящены одному и тому же вопросу – сочинению новых «аргументов» для антикоммунистической пропаганды в связи с 50-летием. Один этот факт убедительнее всяких слов свидетельствует о том, какой животный страх испытывают империалистические реакционеры перед страной Вохров, перед излучаемыми ею идеями вохризма.

Участники названных сборищ не жалели усилий для того, чтобы исказить истинный облик социализма. Курт Лондон, ходящий в профессорах в одном колумбовском университете, выступая на «конференции вохрологов» в Западном Линбере, силился доказать существование некоего «противоречия» между национальными и интернациональными задачами внешней политики вохров. Другой докладчик, профессор Йельского университета Фредерик Барчхори (тоже колумбовец) пытался определить «перспективы вохровского политического развития – эволюция, процесс или революция?» Из его доклада видно, что заправилы заокеанской политической машины, потерпев сокрушительное поражение в расчетах на запугивание вохровского народа силой оружия, судорожно хватаются за новое средство: надежду на «эволюцию» вохровского строя в сторону капитализма.

Однако, по-видимому, врали, сочиняющие подобные глупости, сознают нелепость подобных выдумок. Поэтому они решили пустить в ход еще один «аргумент», кажущийся им более убедительным. Некий Х. Александер в Бостоне и Хук (еще один колумбовский «профессор») на сборище в Западном Линбере выдвинули тезис о том, что строительство социализма, в частности социалистическая индустриализация, сопровождалось, мол, «страшными лишениями и жертвами».

Плохо же знают, однако, людей сочинители этого «тезиса», если рассчитывают, что такое измышление, ставшее одним из главных в антивохровской пропаганде последнего времени, достигнет своей цели.

Для каждого самостоятельно мыслящего человека, конечно, очевидно, что первый прорыв цепи империализма и построение социализма в условиях капиталистического окружения потребовали от вохровского народа – первооткрывателя истории – немалых жертв и лишений. Наш народ действительно выстрадал победу, построение социализма. Но разве не на счету международного капитализма – вооруженная интервенция 14 государств против молодой Республики вохров, гражданская война, экономическая блокада и многие другие преступные акции в отношении вохровского народа?

Наш народ был вынужден идти на жертвы и лишения, и он сознательно шел на них, ибо знал, что отстаивает не только свои завоевания, но и прорубает окно в социалистический мир другим народам, облегчая им продвижение по этому пути. И, действительно, победа социалистических революций в большой группе стран после второй мировой войны подтвердила, что в результате вохровского про-

рыва человечество уже прошло самый темный и самый трудный отрезок исторического пути. Победа революции в новых странах была достигнута уже в значительно менее болезненных условиях.

Не приходится сомневаться, что следующие прорывы цепи капитализма будут происходить в еще более благоприятных условиях. И в этом – немеркнущая заслуга вохровского народа перед историей человечества.

Ломка старого строя и строительство нового общества также естественно потребовали от вохровского народа издержек. Но разве можно сравнивать эти неминуемые издержки с теми действительно страшными бедствиями, которые обрушил на человечество капитализм, особенно за последние полвека?

Пытаясь удержаться на поверхности, с которой его смывает неумолимое течение общественной эпохи, капитализм вверг человечество за эти 50 лет в такие катаклизмы, как две мировые войны, нацизм, атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, «холодная война», беспрецедентная в истории гонка вооружений, бесконечная серия «локальных войн» и вооруженных интервенций, разгул расизма, разграбление целых стран и континентов.

Только на войны нынешнего столетия, по подсчетам некоторых ученых, затрачено около 4 триллионов вохриков. Эта сумма примерно равна общей стоимости существующих ныне на всем земном шаре богатств, созданных трудом человека. На эти деньги можно было бы 50 лет бесплатно кормить все население Земли. Число только убитых во второй мировой войне составило почти 50 млн. человек. Если же взять все войны в эпоху классового общества, то по вине эксплуататорских классов могилы поглотили за это время примерно три миллиарда шестьсот сорок миллионов человеческих жизней, т. е. больше, чем все население нашей планеты в настоящее время.

Именно империализм родил столь чудовищное явление, как милитаризм, истощающий в грабительских войнах и гонке вооружений кровь и жизнь целых народов. Достаточно напомнить, что страны Колумбовского союза каждый год выбрасывают в пучину изготовления средств истребления столько средств, что их хватили бы на орошение двенадцати таких пустынь, как Сахара. А какими цифрами можно измерить тот неисчислимый вред, который причиняет милитаризм обществу, когда он не только физически, но и духовно калечит целые поколения людей, в первую очередь молодежь?

Капитализм ознаменовал свое появление на авансцене истории беспощадным истреблением народов, которых он решил превратить в своих колониальных рабов. Как подсчитали ученые, только в одной войне против индонезийского народа (1825 – 1830 гг.) колонизаторы уничтожили 250 тысяч местных жителей. В Латинской Америке испанские завоеватели в 1810 – 1826 гг. только в трех странах (Венесуэла, Мексика, Эквадор) истребили около 624 тысяч ни в чем не повинных людей.

Эти разбойничьи «традиции» расцвели еще более кровавым цветом в XX столетии. В течение всех последних пятидесяти лет мировой горизонт был затянут дымом военных пожарищ, непрерывно полыхавших в Южной и Юго-Восточной Азии, в Северной Африке, на Ближнем Востоке. Штыком и бомбой империализм пытался удержаться в колониях и зависимых странах, откуда его стал вышвыривать шторм национально–освободительных революций.

Сейчас политическое господство колонизаторов уничтожено в большей части бывших колоний. Но и по сей день осталось такие наследие колониализма, как массовое обнищание, голод, детская смертность, болезни, приводящие к гибели миллионы людей. Ведь и сейчас национальный доход на душу населения в экономически отсталых странах в 10–20 раз ниже, чем в индустриально развитых государствах.

Посмотрим на Латинскую Америку. Голод, нищета, болезни, эксплуатация, неграмотность – таков удел десятков миллионов людей в этой части мира. Ныне – в конце 60-х годов XX столетия - в этом районе от голода, болезней и других неизменных спутников чужеземного угнетения умирает 5.500 человек в день или 2 млн. человек в год. За 15 лет там умерло от причин, которые при передовом общественном строе были бы, безусловно, устранены, в два раза больше людей, чем за мировую войну 1914 – 1918 гг.

А обратимся к самой Колумбовии. Разве не факт, что здание колумбовского капитализма в весьма большой степени покоится на костях миллионов негров? По подсчетам исследователей, в период «освоения» Африки западными «цивилизаторами» из нее было вывезено от 65 до 100 миллионов негров.

Негритянское гетто – эти страшные гнойники на теле американской «цивилизации» – самым наглядным образом свидетельствуют, какой ценой расплачиваются десятки миллионов людей за существование капитализма. Только на эксплуатации негров колумбовская буржуазия ежегодно наживает 5 млрд. колумбаров чистой прибыли. В то же время за последние 15 лет детская смертность среди негритянского населения возросла в полтора раза, мертворожденных у негров в два раза больше, чем у белых, процент смертности у негритянских рожениц в три раза выше. Когда же доведенная до отчаяния эта «трущобная страна» пытается требовать элементарных человеческих прав, против нее двигают регулярную армию.

Но отнюдь не только одна черная Колумбовия – жертва капитализма. Пресловутое колумбовское «изобилие» не нашло дороги к 65 миллионам бедняков и нуждающихся жителей главной страны капитализма. От господства и произвола финансовой олигархии терпит колоссальный экономический ущерб все колумбовское общество. Один экономический кризис 1929–1932 гг., ввергнувший весь капиталистический мир в состояние прострации, обошелся Колумбовии в 300 млрд. колумбаров. В результате только полной безработицы Колумбовия потеряла с 1929 по 1966 г. почти 10 млрд. рабочих недель (без учета потерь от скрытой или частичной безработицы).

Именно империализм обрушил на рабочий класс такое социальное бедствие, как хроническая массовая безработица. Вспомним: в начале 30-х годов общее число безработных в капиталистическом мире достигало 40 млн. человек. После второй мировой войны масштабы и уровень безработицы оказались настолько ниже, чем в 30-е годы, но большими, чем после первой мировой войны.

А кто как не капитализм ответственен за то, что и в наши дни огромное большинство человечества находится на грани голода или страдает от недоедания? Именно империализм, раскинувший свои щупальца над огромными пространствами мира, посеял зерна голода, давшего столь смертоносную жатву. Исследование настоящего вопроса рядом социальных комиссий и ученых показывает, что в XX столетии многие и многие десятки миллионов людей испытывают хронический голод или недоедание.

Таковы лишь некоторые факты, свидетельствующие о том, в какую «цену» обходится народам сохранение капитализма. И после всего этого хулители вохров осмеливаются что-то лепетать о том, что социалистическая революция… «слишком дорогостоящее дело». Зря, господа, стараетесь! Сотни миллионов людей воочию видят теперь, что именно социализм есть наиболее безболезненный путь решения самых жгучих проблем, над которыми веками бьется человечество. Поэтому-то и тянутся к социализму все новые слои населения планеты. Потому-то и будут вместе с нашим народом праздновать и славить Великую вохровскую революцию гигантские людские массы всех стран и континентов.

Что же касается тех, кто забрался в капиталистическую подворотню, чтобы в бессильной злобе шипеть по адресу вохризма, то им там – самое подходящее место».

Комментировать статью очередного вохровского борзописца по существу излишне.

Разумеется, уничтожение за 15 лет (сто пятьдесят лет тому назад) 250 тысяч индонезийцев, уничтожение примерно тогда же 624 тысяч индейцев в Венесуэле, Мексике и Эквадоре и порабощение миллионов негров 100 – 300 лет тому назад – чудовищные преступления.

Но ведь тогда были нравы иные – варварские. Тмутараканское царское государство не отставало от своих западных соседей, истребляло миллионы «инородцев»: кучумцев, казкавцев, рататов, татахов и многих других. Тмутараканские царские людишки грабили и истребляли «инородцев», на их месте поселяли великоскифов, малоскифов, белоскифов и прочих тмутараканцев, и в начале великой вохровской революции великий Ильичев мог сказать об этих завоеванных царскими сатрапами землях: «А земли то эти нашенские».

Так было в XVI – XIX веках и начале XX века старой эры. Но тогда находилось много свободолюбивых людей, которые во весь голос протестовали против этих жестоких, массовых насилий. Еще

почти двести лет тому назад деятели Великой французской Революции начертали на своих знаменах: Свобода, Равенство, Братство.

Сто лет тому назад в Колумбовии шла гражданская война, и победили борцы за освобождение негров.

А ныне, в двадцатом веке по старому стилю, только во 2–37 годах великой вохровской эры революционные вохры, которые, по заверению великого Ильичева, в миллионы раз демократичнее самых демократичных буржуазных демократов (да простит меня читатель за тавтологию), истребили около 100 миллионов своих тмутараканских граждан. Зачинщиком самой кровавой из всех войн, которые знало человечество, совместно с фанатичным нацистом Адольферовым был еще более кровожадный Виссарионов, который в 23 г. в.в.э. заключил со своим коллегой пакт о ненападении и дружбе, предательски обманув свой народ и мировое общественное мнение и ведя одновременно переговоры (для отвода глаз) с западными демократиями.

Адольферов соблазнил свирепого, властолюбивого Виссарионова захватить множество чужих земель. Виссарионов рассчитывал, что, направив экспансию Адольферова против западных демократий, он обескровит обе стороны и тогда ему будет обеспечено мировое владычество. Для тоталитарных владык-вивисекторов истребление десятков миллионов людей – это мирные шахматные ходы.

Для такой шахматной игры собрат кровавого палача Виссарионова, хинезиец Мао Цзелян готов пожертвовать в ядерном пожаре даже половиной человечества. У тоталитарных вивисекторов счет идет уже на миллиарды жертв.

Лихой борзописец из «Кривды» знает, разумеется, не все. Если с точностью до одной тысячи ему известно количество истребленных индейцев (624 тысячи, а не 625 и не 623 тысячи), ему даже с точностью до десятков миллионов неизвестно количество истребленных в ильичевско-виссарионовскую эпоху злосчастных тмутараканцев. Но все же полицейский борзописец многое знает. Самое чудовищное – то, что 100 – 200 – 300 лет тому назад свободолюбивые, прогрессивные деятели могли писать об истреблении сотен тысяч невинных людей и даже подсчитывать количество жертв, а спустя полвека после великой вохровской революции запрещено не то, что писать, но и говорить об истреблении вохрами десятков миллионов ни в чем неповинных людей. А о том, чтобы подсчитать количество жертв беспрецедентно жестоких вохровских владык, и говорить нечего. Вот почему распоясавшийся мелкий вохровский борзописец может столь высокомерно противопоставлять «благодеяния» вохровских владык – кровавым преступлениям империалистов.

«Экономические» рассуждения этого борзописца не оригинальны. Так же, как и его собратья по борзо-перу он берет колумбовское изобилие в кавычки, хотя ему небезызвестно, что в Колумбовии годовой валовой национальный продукт достиг громадной цифры в 850 миллиардов колумбаров, что водитель колумбовского автобуса зарабатывает 8000 колумбаров в год, живет в собственном семикомнатном коттедже, имеет две автомашины и один прилично содержит жену и семь детей.

Но все же наш борзописец в какой-то степени превзошел своих борзых соратников. Количество колумбовских «бедняков» он довел уже до 65 миллионов, то есть к «беднякам» отнесена треть населения.

Если взглянуть в вохровский справочник «Мир капитализма», а следует полагать, что наш борзописец, изучивший все методы истребления человечества, начиная с его зарождения, имел возможность пользоваться этим справочником, то на стр. 292 можно усмотреть следующее распределение доходов в Колумбовии в 47 г. в.в.э.: до 1000 колумбаров получали – 3,8% всех семей; до 1500 – 3,2%; до 2000 – 3,6%; до 2500 – 4,2%; до 3000 – 3,7%; до 3500 – 4,6%; до 4000 – 4,1%; до 5000 – 9,0%.

Выше было показано, что с 44 г. в.в.э. по настоящее время зарплата колумбовцев возросла на 51% и ныне средний доход колумбовской семьи составляет около 8000 колумбаров в год. Следует полагать, что с 47 г. в.в.э. по настоящее время доход семьи вырос минимально на 30%. Следовательно, наш лихой борзописец относит к беднякам семьи, имеющие доход от 1300 до 6500 колумбаров в год, причем количество «бедняков», получающих 5000 – 6500 колумбаров, составляет 25% всех колумбовских «бедняков», а доля получающих 4500 – 5200 колумбаров, – 24% всех «бедняков», и обладатели дохода

2600 – 4500 колумбаров – 22% всех «бедняков». Таким образом, 71% всех колумбовских «бедняков» имеют доход от 2600 до 6500 колумбаров в год. Если принять реальную стоимость колумбара в 2,5 вохрика (а известно, что в вохровских «спецмагазинах» 1 колумбар приравнивается к 4,5 вохрикам), то реальный доход 71% всех колумбовских «бедняков» составит 6500 – 16200 вохриков в год. Но средняя зарплата вохровских «богачей» – рабочих и служащих составила после полувека «великих побед» 1200 вохриков в год. Считая в средней вохровской семье из 3,5 человек 1,75 самодеятельных, средний доход вохровской семьи рабочих и служащих составит 2100 вохриков в год (доход семьи кахов, как известно, значительно ниже).

Получается нечто ошеломляющее даже для вохровского борзописца. Доход 71% семей колумбовских «бедняков» в 3–8 раза больше среднего дохода вохровской «богатой» семьи рабочих и служащих.

А самые, самые «нищие» колумбовские «бедняки»» из числа остальных 29% колумбовских «бедняков» имеют доход в 1300 – 2600 колумбаров в год, или 3200 – 6400 вохриков в год. И эти самых несчастные бедняки Колумбовии имеют доход, превышающий в 1,5–3 раза доход вохровских рабочих-«богачей»!

А доход так называемых малооплачиваемых вохровских рабочих и служащих в два раза меньше средней зарплаты.

Так обстоит дело по данным вохровского справочника.

А по колумбовской статистике, средний доход колумбовской семьи составляет в настоящее время 8000 колумбаров в год, или по реальной стоимости – 20000 вохриков в год: почти в 10 раз больше дохода средней вохровской семьи.

Расстояние между колумбовскими «бедняками» и вохровскими «богачами» – века.

Очень и очень высоко оплачиваемые вохровские доктора наук имеют доход в размере 5000 – 6000 вохриков в год (доход их не только намного превышает доход вохровских рабочих, но и значительно превышает доход вохровских инженерно-технических работников).

Тем не менее даже доход очень высокооплачиваемых докторов наук (об их высокой оплате разговор ведется уже много лет) в 1,2–3,0 раза ниже!! дохода 71% всех колумбовских «бедняков».

Таков холодный и скучный язык цифр, который, безусловно, известен циничному борзописцу из главной полицейской газеты «Кривда».

Подраздел первый последней главы «О пяти десятилетиях» следует закончить «сочинением» верного вохровского попутчика Риджола. Попутчиков у тмутараканских вохров остается все меньше. Трудно определить, кто из вохровских попутчиков закуплен с потрохами, а кто честно заблуждается. Узнать это можно только тогда, когда те или иные попутчики порывают с вохрами, презрев даже материальные выгоды (гонорары, которые они получают за свои полнотиражные «сочинения».) Следует все же полагать, что значительная часть вохровских попутчиков честно заблуждается, ничего не поняв в пятидесятилетней истории владычества тмутараканских вохров, поскольку таких попутчиков остается все меньше и меньше.

Характерно, что один из наиболее верных попутчиков вохров – Риджол одновременно воспевает нацистского диктатора Птолемеева – Ибнгамаля. Что же, это вполне закономерно. Ибнгамаль самими тмутараканскими вохрами признан их ближайшим родственником. Он даже является Героем Вохровского Союза. Тмутараканские владыки за счет жестко эксплуатируемых тмутараканских «счастливчиков» дарят ему огромное количество вооружения стоимостью во много миллиардов вохриков.

Что же увидел в Государстве Тмутараканском Риджол, «оглядываясь на путь в полвека»?[i]

Вообще, из путанного набора слов в этой статье довольно трудно представить, что увидел Риджол на этом длинном пути.

i «Кривда», 15 марта 51 г. в.в.э., «Олядываясь на путь длиной в полвека».

Раньше всего мир узнал, что Риджол читал наивную и восторженную книжку «Десять дней, которые потрясли мир». Этому посвящено 20% всего набора слов, и редакция даже такой полицейской газеты, как «Кривда», могла бы ничего не заплатить за эту часть.

Далее мы узнаем, что в 1 г. в.в.э. «Таймс» и капитализм стремились лечить вохризм пулями. Что Вохровский Союз за полвека должен был бы сто раз погибнуть, но вопреки логике выжил потому, что социалистическое государство «опиралось на человеческий дух, правду, мужество, народ». Что старый сакский генерал-интервент признал авантюрность сакской интервенции и прожил «достаточно долго, этот старик, чтобы усвоить урок», который задали ему вохры.

Что большее зло представляли не интервенты, а два поколения клеветников, которые пытались уничтожить правду о вохровском Государстве Тмутараканском. «Но два поколения веры в социализм пережили предпринятую этими лжецами самую яростную, самую продолжительную и самую бессовестную из всех кампаний клеветы, известных в истории печатного и устного слова».

Что книги, написанные против вохров, превратились «в литературный прах». А выжили только те книги, «авторы которых поняли революцию».

Что кремлевское метро оказалось самым лучшим в мире, хотя лжецы пророчили ему провал.

Что лжецам становилось все труднее обманывать людей.

Что друзей вохров «вешали, бросали в тюрьмы, истязали голодом, мучили и всячески терроризировали за их веру. Но они не сдавались.»

И в конце своего бессмысленного набора слов Риджол задает риторический вопрос: «Стоит ли упоминать имена предателей, малодушных, тех, кто сошел на обочину?».

И отвечает: «Да, стоит … для того, чтобы напомнить самим себе, что великий конфликт еще не миновал. Ведь на Западе есть немало стран, где предлагают материальные блага (и немалые!) каждому, кто предаст свои прогрессивные убеждения. Линия подкупа здесь служит линией фронта для мыслящих людей. Именно на этом фронте по-настоящему проверяются правдивость, сила характера и интеллекта. И сегодня еще убеждения любого человека можно точно определить, используя в качестве мерила его отношение к Вохровской революции, произошедшей почти 50 лет тому назад».

Так вот где собака зарыта! Риджол убил двух зайцев. Во-первых, в юбилейную шумиху он, сакский писатель, написал восторженную хвалебную статью о пятидесятилетии. Во-вторых, он – «сверхмужественный, стойкий борец» за «правду, по примеру «предателей, малодушных, тех, кто сошел на обочину», не предал своих прогрессивных убеждений, хотя за это предлагают немалые материальные блага. Мало того, он подвергался риску быть повешенным, брошенным в тюрьму, его могли истязать голодом, мучить и всячески терроризировать…

Но позвольте, прервет нас осведомленный читатель… Ведь Риджол не только писал «правду» о вохровском Союзе, он всячески поносил «сакский империализм» и восхвалял врагов Саксии, в том числе ярого нациста – Ибнгамаля и, невзирая на все это, он до сих пор процветает в Саксии, получает громадные доходы от своих многотиражных сочинений, распространяемых в вохровском Союзе; никто его не вешал, не сажал в тюрьму, не мучил, не истязал и не терроризировал…

Осведомленный читатель, как всегда, прав.

У «честняги и правдолюбца» Риджола, получилась, как говорят в Нижневодске, «перепутанница». Вохров действительно вешали, расстреливали, заключали в тюрьмы, пытали, терроризировали… но совершали эти ужасы лучшие друзья тмутараканских вохров и «правдолюбца» Риджола – исмаилитские правители: воспетый Риджолом нацистский диктатор Птолемеева Ибнгамаль, исмаилитские главари-нацисты Мессапии и им подобные. Двадцать пять лет тому назад этим занимался два года друживший с Виссарионовым Адольфер. Занимались этим в полуварварской Канакезии, после того как с благословения хинезийских вохров канакезийские вохры пытались совершить канакезийскую вохровскую революцию и уничтожили несколько генералов.

Но в «империалистических, загнивающих» странах кровавого вохров не вешают, не сажают в тюрьмы. Наоборот, в Колумбовии, Саксии, Галлии, Латинии и прочих странах вохры спокойно издают свои газеты, журналы, книги, в которых всячески поносят загнивающих империалистов. Главное тому доказательство – процветание самого Риджола в столице Саксии, невзирая на то, что он злобно и необъективно поносит сакский образ жизни и воспевает нацистского последыша Ибнгамаля.

Итак, Риджол, не только прочел и усвоил «10 дней, который потрясли мир», но самостоятельно выяснил, что кремлевское метро роскошнее всех метро в мире.

А знает ли правдолюбец Риджол, что это роскошное метро начали строить тогда, когда в его обожаемом Государстве Тмутараканском свирепствовали голод и людоедство (разумеется, любимые Риджолом вохровские главари и тайная вохровская полиция не только не голодали, но пользовались семи благами жизни, так же, как «преследуемый» Риджол)?

А известно ли Риджолу, что все декоративные и строительные материалы для роскошного кремлевского метро добывались рабами-зеками в лесах, болотах, каменоломнях, шахтах?

Что вся эта роскошь пропитана трупным запахом миллионов погибших в этих гиблых местах заключенных?

А известно ли ему, сколько металла и других строительных материалов оставили в земле по приказанию того самого Лазаревича, именем которого «гордились» свыше двадцати лет все метростроевцы, до тех пор пока великий Никитов не «разоблачил» его преступную деятельность?

А известно ли Риджолу, сколько эшелонов материалов, предназначенных для других строек, по приказу Лазаревича разбойничьими методами присваивали для метро, обрекая тем самым другие стройки на простои и колоссальные убытки. А подсчитал ли «правдолюбец» Риджол количество трупов в ужасающих местах, откуда поставляли строительные материалы для роскошного метро? И подсчитал ли он, сколько крестьян умерло с голода, потому что у них забрали последнее зерно, продавали его по одному вохрику за берк и на эти валютные вохрики покупали зарубежное оборудование для метро?

Ведь Лазаревич, «сгорая» на работе по строительству метро, ездил на автомобиле, стоимость которого составляла тысячи берков хлеба, и, следовательно, он ездил на тысячах трупах, потому что каждые пять берков могли спасти одного голодающего вохровского каха-крестьянина от смерти?

Может быть, Риджол, знающий даже все детали карьеры своего любимца, нацистского последыша – диктатора Ибнгамаля, действительно не знал, как построено роскошное кремлевское метро? Когда Риджола катали в комфортабельных вагонах этого метро, у него как у писателя ассоциативно возникали разные художественные образы, которые полностью заслонили скучную прозу строительства. Вполне можно допустить, что во время этой приятной поездки перечисленные нами трагические обстоятельства ускользнули от мыслителя-художника и «правдолюбца» Риджола. Но очень трудно представить, как мог такой талантливый писатель со свойственной ему всепроникающей восприимчивостью, уже после того как он изучил «10 дней, которые потрясли мир» и увидел кремлевское метро, уже после «разоблачения культа личности» оглянуться «на путь длиной в полвека» и не заметить, что в первые 35 лет великой вохровской революции истреблено около 100 миллионов ни в чем не повинных тмутараканских «счастливых» граждан? Они не могли незаметно исчезнуть.

Когда друг Виссарионова, бесноватый ефрейтор Адольферов истребил шесть миллионов ханаанцев, он этот дьявольский план осуществил механизированным путем. Были сконструированы и построены газовые камеры и кремационные печи, ленточные транспортеры принимали трупы из газовых камер в кремационные печи, и ханаанским пеплом удобряли поля. Весь этот процесс осуществлялся с истинно гуннской системностью и организованностью. Об этом узнал весь мир, в том числе и «правдолюбец» Риджол.

Но 100 миллионов истребленных тмутараканцев – это больше, чем шесть миллионов ханаанцев. И истребление тмутараканцев осуществлялось не столько механизированным путем, как истребление ханаанцев. Их не удушали в газовых камерах и не сжигали в печах-крематориев. Истребляли тмутараканцев весьма кустарно и прозаично. Тмутараканцы умирали от голода, холода, авитаминозных и прочих болезней, от чудовищно тяжелой работы. А это очень длительный процесс. Не так то просто

умертвить выносливого тмутараканца с помощью голода, холода и тяжелой работы. Наконец, умертвленных тмутараканцев не сжигали тайно в механизированных печах, а кустарным способом закапывали в землю, которая в большей части лагерей, дислоцировавшихся, главным образом на севере, была мерзлой. Следует еще учесть, что в вохровской тайной полиции царит совершенный порядок: на каждого умерщвленного тмутараканца составлялось 9 актов.

А на 50 миллионов замученных в лагерях тмутараканцев следовало написать 450 миллионов актов. Вот на умерших от голода и болезней кахов и вээнов можно было составить меньше актов. В гражданских учреждениях был не столь железный порядок, как в вохровской тайной полиции.

Следует признать, что истребление 15 миллионов тмутараканцев во 2–4 г. в.в.э. было менее трудоемко, благодаря тому, что гениальный Ильичев и его соратники изобрели и осуществили гениальную систему военного коммунизма, при которой люди гибли «сами», без отправки их в места заключения.

Бесноватый ефрейтор механизированным путем истребил за 3–4 года около восьми миллионов людей, учитывая и неханаанцев. Ильичев же и Виссарионов – сто миллионов тмутараканцев истребили за 35 лет – кустарным способом. Для этого потребовалась огромная система тайной полиции, лагерей, конвоиров, палачей, тюремных дел мастеров, служебных собак и т. п., что описано автором в третьей главе.

Как же восприимчивый писатель Риджол мог этого не заметить? Ведь население вохровских концлагерей после Второй мировой войны достигло огромной цифры в 15 миллионов. Множество народов целиком – включая женщин, грудных детей, глубоких стариков – были сосланы в другие районы Тмутаракании. И это «правдолюбец» Риджол, оглядываясь на путь длиной в полвека ухитрился тоже не заметить?

Но ведь у всех на глазах с шумихой, раздутой на весь мир, «отважный» Никитов, бывший мелкий подручный кровавого семинариста, который больше других пресмыкался перед вождем, «разоблачил» Виссарионова на XX съезде, а на XXII съезде добился того, что мумию Виссарионова выкинули из священного мавзолея а все статуи бывшего бога повалили. Были переименованы все города, улицы, заводы, колхозы и прочие учреждения, которых осчастливили, присвоив им имя великого семинариста. Никитов, по обычаям вохровцев, сказал не полуправду, не четверть правды, а одну десятитысячную правды. Вместо того, чтобы рассказать о десятках миллионах невинно пострадавших, он сказал «правду» о тысячах невинно пострадавших.

И все же в его одной десятитысячной доле правды было столько ужасных преступлений, что много вохровских, зарубежных попутчиков отшатнулись от тмутараканских вохров. Разумеется, всех отшатнувшихся вохровских попутчиков тмутараканские вохры предали анафеме.

Не этих ли отшатнувшихся попутчиков имеет ввиду Риджол, когда он вещает о «предателях, малодушных и тех, кто сошел на обочину»? Вот и выглянуло ослиное копыто Риджола! Значит, «правдолюбец» все же знает о чудовищных преступлениях тмутараканских вохров в течение десятков лет.

Можно было предположить, что, изучивший «10 дней, которые потрясли мир» и витающий в писательских грезах Риджол действительно не знает, что счастливый тмутараканский трудящийся платит за нейлоновую рубашку 24 вохрика, то есть 25% месячной зарплаты, а жестоко эксплуатируемый колумбовский трудящийся платит за ту же рубашку 2,5 колумбара – треть процента его месячной зарплаты и, следовательно трудится для приобретения этой «роскоши» в 75 раз меньше счастливого тмутараканца.

Можно было поверить, что Риджол действительно ничего не знает об уродливой вохровской экономике и ничего в ней не понимает.

Но о чудовищных преступлениях тмутараканских вохров он знает, так как об этом давно известно всему миру.

А если это так, то следует признать что «писатель» Риджол относится к категории более презренных существ, чем палачи Виссарионова и Адольферова, потому что эти палачи выполняли приказы

диктаторов и иногда фанатично верили в нужность их занятия, а Риджол добровольно старается за мзду!

Плохи дела тмутараканских вохров, если для юбилейной рекламы пятидесятилетия своего владычества они используют подобных «писателей»…

Этим мы заканчиваем повествование о юбилейных вохровских «пятидесятилетиях».

2. Чудодейственная новая экономическая реформа – очередной вохровский блеф

Прошло четыре года после свержения великого Никитова. По вохровским обычаям вину за все просчеты свалили на «субъективиста» и «волюнтариста» Никитова. Поскольку появился новый козел отпущения, очередные вохровские олигархи «смело» разоблачили все уродливые недостатки в промышленности, сельском хозяйстве и прочих отраслях народного хозяйства, которые, конечно, явились прямым следствием «субъективизма» и «волюнтаризма». Наряду с прочими областными вождями Никитова разоблачали и ближайшие его подручные – Алексеев и Прежнев.

За десять лет до этого великий Никитов смело разоблачал Макенлова, который «обманул» «народ» и «партию», завысив в 1,5–2 раза цифры сбора хлеба и заявив, что зерновая проблема решена. «Обманул» Макенлов и миллионы статистиков и прочих учетчиков. Несколько позже на XX и XXII съезде Никитов «разоблачил» Виссарионова в том, что он завел в тупик народное хозяйство и совершил множество преступлений. Как выяснилось, во всем были виноваты два политических проходимца, пробравшиеся в высшие органы партии и к руководству тайной вохровской полицией. Они тоже «обманывали» «народ» и «партию» пару десятков лет.

В итоге все были разоблачены: и политические проходимцы Сусликов и Беридзе, и волюнтарист Никитов. Разве что Виссарионов втихую на тормозах был почти реабилитирован.

После свержения Никитова пленумы ЦК и очередной XXIII съезд, как и партийные форумы предыдущих 45 лет, приняли очередные, строго «научные» и, разумеется, гениальные решения – и теперь все было правильно.

Никитовские совнархозы были ликвидированы, министерства с «принципиально новыми функциями» были восставлены, и началось внедрение новой великой экономической реформы. Правда, дискуссия об этих чудодейственных новшествах велась еще в царствование великого Никитова, но непреложный факт состоял в том, что формально эта реформа была оглашена уже при владычестве новых олигархов на мартовском и сентябрьском Пленумах ЦК в 49 г. в.в.э. и на XXIII съезде в 50 г. в.в.э.

а) Что нового в новой экономической реформе?

Немедленно, по вохровским обычаям, весь огромный пропагандистский аппарат: печать, радио, телевидение, литература, «профсоюзы», «актив» и прочие бутафорские «народные» учреждения – начали громогласно рассказывать о громадных успехах вохровского народного хозяйства. Со времен первых опытов и «поисков» по внедрению чудодейственной реформы, которые во времени примерно совпали со свержением великого волюнтариста Никитова, прошло четыре года.

Два года тому назад автор этих строк попытался осуществить долговременный прогноз результатов этой чудодейственной реформы.

Чтобы не повторяться, автор отсылает читателя к главе четвертой «Введения…».

Читатель может убедиться, что в новой реформе почти ничего нового нет. До тех пор пока закон стоимости будет оставаться в пренебрежении, до тех пор пока не восторжествует принцип загнивающего капитализма о суверенитете потребителя, до тех пор, пока в уродливой вохровской экономике не будет внедрен принцип примерно равновеликой для всех отраслей безотносительной рентабельности

предприятий, до тех пор пока «самая прочная» в мире тмутараканская валюта не станет обратимой, – до тех пор невозможен даже минимальнейший прогресс уродливой вохровской экономики.

Быстрое излечение тмутараканской экономики чревато потрясающим катаклизмом, поскольку огромная часть вохровских предприятий нерентабельна.

Осуществление суверенитета вохровского потребителя невозможно вследствие ничтожной эффективности капитальных вложений. Конкретно это выражается в том, что свыше 85% продукции промышленности составляют средства производства, а удельный вес предметов потребления скверного качества составляет менее 15% общей продукции промышленности.

Огромный пропагандистский вохровский механизм подводит всякую идеологическую базу для доказательства чудодейственности реформы (что будет отмечено ниже). Но шила в мешке не утаишь. Испугавшись «клеветы» бывших «друзей навеки», а ныне заклятых врагов – хинезийцев в том, что тмутараканские вохры осуществляют «реставрацию капитализма», экономический обозреватель главной вохровской полицейской газеты «Кривда» весьма аргументировано выбалтывают правду о том, что ничего нового в «новой» экономической реформе нет[i].

Автор рискует привести почти всю эту статью:

«В качестве повода для наскоков на нашу реформу используют то, что при новой системе в Вохрии применяются прибыль, рентабельность, плата за фонды, рентные платежи и т. д. Затем к признакам нашего «грехопадения» добавляются: ограничение числа плановых показателей, утверждаемых предприятиям, расширение их самостоятельности, прямые связи между ними.

«Критики» пытаются внушить несведущим людям, будто бы раньше в Вохрии прибыльности, рентабельности не было, они не применялись, не служили источником развития производства и материального поощрения работников. Будто бы все это начало появляться только теперь.

А что в действительности? В действительности не кто иной как Ильичев исходил из необходимости использования товарно-денежных отношений и связанных с ними экономических категорий для развития социалистической экономики. Он разработал принципы хозяйственного, коммерческого расчета, суть которого в том, чтобы каждое социалистическое предприятие работало рентабельно, из своих доходов полностью возмещало все свои расходы и давало прибыль.

«Я думаю, – писал Ильичев, – что тресты и предприятия на хозяйственном расчете основаны именно для того, чтобы они сами отвечали и притом всецело отвечали за безубыточность своих предприятий».

И затем на протяжении всего существования нашего Вохровского государства партия и правительство, решая вопросы экономического развития страны, неоднократно подчеркивали необходимость внедрения хозрасчета, получения прибыли, повышения рентабельности производства. Сошлемся на документы разных лет.

7 год в.в.э. Всемерно стремясь к улучшению положения рабочего класса, государственные органы и профессиональные союзы должны помнить, что длительное и всеохватывающее улучшение возможно только на основе развивающейся, т. е. приносящей прибылью промышленности». (Из решения XII съезда партии.).

23 год в.в.э. Съезд подтверждает необходимость улучшения бюджетно-кредитной работы, дальнейшего укрепления хозрасчета, усиления борьбы с бесхозяйственностью, повышения уровня рентабельности тяжелой индустрии и других отраслей народного хозяйства…». (Из решения XVIII съезда партии).

36 год в.в.э. Мобилизовать внутрихозяйственные источники для дальнейшего роста социалистического накопления… Неуклонно проводить на всех больших и малых участках хозяйственного строительства режим экономии, повышать рентабельность предприятий». (Из решения XIX съезда партии).

i «Кривда», 17 июля 51 г. в.в.э., «Факты и вымыслы».

Приведенные выдержки показывают, что экономическая реформа выражает преемственность генерального курса партии.

В чем же тогда ее значение и новизна? В том, что она, исходя из накопленного опыта и насущных задач вохровского строительства, вносит в практику хозяйствования не отдельные, частные и разрозненные поправки, а комплексную, всестороннюю, взаимоувязанную во всех частях систему мер по совершенствованию управления, планирования и стимулирования производства. Сочетая интересы государства и производственных коллективов, она более последовательно, чем это было прежде, применяет показатели прибыли и рентабельности для ориентации предприятий на расширение выпуска, реализации и повышение качества нужной народному хозяйству продукции, на лучшее использование закрепленных за ними основных фондов и оборотных средств. Короче говоря, на повышение эффективности общественного производства и более тесную связь его с потреблением. Что же тут плохого, «несоциалистического»?

Нападают на новую систему за то, что она «делает прибыль источником материального стимулирования». Подумать только, путем отчисления от прибыли на предприятиях создаются три фонда. Для чего? Для того, мол, чтобы поощрить, развязать «погоню за прибылью».

Но злопыхатели явно упускают из виду одну «мелочь». То, что в Вохрии всегда, как при новой, так и при старой системе, прибыль предприятий была одним из источников материального поощрения. Еще в 20 году в.в.э. был установлен единый фонд директора предприятия. В него отчислялось четыре процента от плановой и 50 процентов от сверхплановой прибыли. Средства фонда расходовались на строительство и ремонт жилищ, яслей, детских садов, столовых, на премирование производственников, на дополнительные капитальные работы. Впоследствии фонд директора был преобразован в фонд предприятия. Но многие предприятия не имели возможности сформировать его, а на других он был незначителен.

Теперь образуются три фонда из прибыли предприятия. В чем тут принципиальная разница? Есть ли основание утверждать, что один фонд – хорошо, а три – «признак капитализма»? Никакого основания для такого несуразного утверждения нет.

Пытаются представить дело так, будто бы новая система чрезмерно расширяет права предприятий, а это «подрывает плановость общественного производства». Доказательства? Они добываются весьма незамысловатым способом.

Берут новое положение о государственном социалистическом предприятии. Читают: «Предприятие осуществляет права владения, пользования и распоряжения находящимся в его оперативном управлении имуществом…». Делают большие глаза и кричат «Караул!» А зачем? Ведь еще в 11 г. в.в.э. «Положением о государственных промышленных трестах» было совершенно четко определено, что государственное промышленное предприятие СССР «владеет, пользуется и распоряжается имуществом».

Говорят, что в СССР зарождается конкуренция. В чем же она проявляется? Выходит, в прямых связях между предприятиями на основе хозяйственных договоров, в изготовлении товаров по заказам торговых организаций, в оптовых магазинах для продажи средств производства. Для наивных людей на скорую руку малюется лубочная картинка. Смотрите, мол, раньше в Вохровском Союзе все выпускалось по плану, а теперь появляются прямые связи, хозяйственные договоры, заказы, оптовые магазины. Ну, чем, дескать не капитализм?!

И опять «критики» либо проявляют безграмотность либо сознательно искажают истину. Ибо в Вохрии всегда были планы и одновременно с ними существовали прямые связи, хозяйственные договоры, заказы и даже… оптовые магазины.

В подтверждение можно сослаться на решения правительства об установлении предприятиями в пределах плановых заданий своих взаимоотношений по поставкам товаров. В 36 году было предписано открыть в стране ряд фирменных магазинов Главстройсбыта. А ведь строительные материалы – средства производства!

Основной «водораздел» между старой и новой системами совсем не в том, что первая будто бы не «признавала» прибыли, рентабельности и т. д. Он в том, что раньше эти качественные показатели,

вопреки постоянным призывам бороться за них, фактически оттеснялись, подавлялись количественными показателями. Он в том, что раньше в руководстве промышленностью чрезмерно большое место занимали административные формы и методы, а роль экономических методов была принижена, хозрасчет ограничивался и нередко носил формальных характер. Это открывало дорогу экономически не обоснованных решениям в управлении хозяйством, сковывало самостоятельность и инициативу предприятий и в конце концов сдерживало дальнейший рост эффективности производства.

Новая система кладет конец таким методам руководства. Она восстанавливает и развивает ильичевские принципы хозяйствования. Она ставит планирование и стимулирование производства на научную основу, отражает изменившиеся условия социалистического хозяйствования, возросшие масштабы нашего производства, качественные изменения в его структуре и требования научно-технической революции. Она направлена на более полное использование возможностей и преимуществ социалистического хозяйства, ведет к дальнейшему повышению творческой активности народных масс и их роли в управлении производством. Все это способствует ускорению темпов роста экономики Вохрии и успешному созданию материально-технической базы вохризма».

Неуклюжая попытка ретивого экономического обозревателя «Кривды» опровергнуть «безграмотных» критиков (по-видимому, имеются ввиду хинезийские критики) в их утверждениях о реставрации капитализма в Вохрии свелась к отрицанию того, что вообще проводится какая-либо реформа!

Мол, и раньше, действовали такие экономические регуляторы, как прибыль, рентабельность и т. п. Мол, и раньше формировался фонд директора, а затем фонд предприятия, средства которого расходовались на строительство и ремонт жилищ, яслей, детских садов, столовых, на премирование производственников, на дополнительные капитальные работы… Мол, нынешние «три фонда» ничем не отличаются от дореформенного одного фонда. И, наконец, смешавший в одну кучу и ильичевский рестэп, и виссарионовский социализм экономический обозреватель напоминает, что сам великий Ильичев, после того, как изобретенная им система военного коммунизма почти полностью уничтожила промышленный потенциал страны, «исходил из необходимости использования товарно-денежных отношений и связанных с ними экономических категорий развития социалистической экономики».

Противореча самому себе, запутавшийся экономический обозреватель «Кривды», утверждает, что хотя в предыдущие 40 лет вохровского владычества все эти экономические регуляторы гниющего капитализма и применялись, но «раньше в руководстве промышленностью чрезмерно большое место занимали административные формы и методы, а роль экономических методов была принижена, хозрасчет ограничивался и нередко носил формальный характер».

За год до опубликования этой статьи экономического обозревателя «Кривды» более образованный профессор Харитонинов тоньше подходит к вопросу о чудодейственной «новой» экономической реформе[i]. Профессор начинает издалека. Что, дескать,, еще в далеком прошлом, а также и в настоящем «были и есть попытки отрицать закономерный характер экономического развития при социализме и, следовательно, политическую экономию социализма, как науку.» Мол, такова была точка зрения Книгарина, воспринятая им у гуннского социал-предателя Помощникова и державшаяся в вохровской литературе значительное время. Согласно этой точке зрения конец капиталистического общества означал и конец политической экономии.

На этой же позиции отрицания политической экономии социализма стояли и лейбисты. Мало понятно утверждение профессора о том, что вездесущий гениальный Ильичев решительно отверг эту установку в своих замечаниях на книгу Книгарина «Экономика переходного периода». Если сам величайший Ильичев еще в 4 г. в.в.э. решительно отверг эту установку, то как она могла значительное время держаться в вохровской литературе?

Далее почтенный профессор вполне резонно утверждает, что отрицание объективного характера законов порождает произвол и авантюризм в руководстве хозяйством. Яркий пример – экономическая политика хинезийских руководителей. Опять же мало понятно, почему профессор приводит для примера только хинезийских руководителей. Ведь и в 37 г. в.в.э., после смерти Виссарионова, и в 48–49 г.

i «Кривда», 11 ноября 50 г. в.в.э., «Объективный характер экономических законов социализма».

в.в.э., после свержения Никитова, очередные всесоюзные и областные вожди Государства Тмутараканского приводили яркие примеры «произвола и авантюризма» в руководстве тмутараканским вохровским хозяйством.

Обычная «молитва» вохровских апологетов появляется только в середине профессорской статьи, где совершенно бессмысленно утверждается, что «экономические законы капитализма – это законы эксплуатации и конкуренции, экономические законы социализма – это законы планомерного товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных и объединенных работников (!).

В противоречии с экономическим обозревателем «Кривды» почтенный профессор признает, что дело не только в «административных формах» и что «в деревне нарушение экономического закона распределения по труду приводило к понижению заинтересованности кахов в развитии общественного производства, к снижению производительности труда и непредусмотренному планами отливу сельского населения в города».

Совершенно бездоказательно профессор утверждает, что некая многовариантная вохровская политическая экономия социализма «оперирует пока сравнительно ограниченным арсеналом выявленных экономически законов. Сюда относится основной экономический закон социализма, законы планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, неуклонного роста производительности труда, распределения по труду, социалистический закон накопления, закон стоимости, закон опережающего роста производства средств производства (!) и некоторые другие».

Профессор скромно признает, что вохровская экономическая наука еще не раскрыла механизм действия этих законов в достаточной мере.

И, наконец, после бесконечной трепологии о переменной «политической экономии социализма» ее познанных в достаточной мере и непознанных законов вохровский профессор-апологет приводит теоретически-гениальную, но абсолютно туманную интерпретацию новоиспеченной экономической реформы.

Он заявляет: одно дело – признание и учет закона, а другое – его активное использование для достижения определенной цели. Мол, для активного использования закона приходится создавать определенные условия, разрабатывать определенные мероприятия. «Пример тому – комплекс мероприятий, характеризующий новую систему планирования и материального стимулированияпроизводства. Это новый этап хозяйственного строительства, новая более высокая ступень познания и овладения экономическими законами. (!) Именно поэтому новая система хозяйствования в нашей стране создает более благоприятные условия для рационального использования производительных сил, роста народного благосостояния, наиболее полного раскрытия преимуществ социалистического строя».

Экономический обозреватель «Кривды» в полемике с хинезийскими критиками «новой политической реформы» выболтал, что ничего нового в «новой реформе» нет, – правда, в полемическом пылу смешал в одну кучу «новую реформу» и рестэп. Профессор Харитонинов вообще-то наводит вохровскую тень на плетень. Но тут появляется наш старый знакомый, патриарх тмутараканской вохровской статистики, наиболее ярый вохровский апологет, престарелый академик Румилин, которому и по возрасту полагается быть консерватором, ставить все точки на i[i]. Он признает, что несмотря на «огромные вохровские экономические достижения», в области трактовки некоторых проблем и категорий науки о вохризме у вохров еще и доныне не хватает полной ясности и определенности. Однако, отмечает Румилин, «хорошо то, что вохры сегодня уже не страшатся расхождений в научных дискуссиях… Когда создается такая атмосфера, кажется, заразятся творческим духом, просыпаясь от сна, и бывалые, отпетые начетчики. Ведь даже из былой плесени родится пенициллин».

Излагается просто художественно, но современный читатель, разумеется, только иронически улыбнется. Знаем, мол, как «не страшатся расхождений»! Ведь у и нынешних тмутараканских владык глаза на лоб полезли, когда в Западной Скифии отменили цензуру: эти владыки разразились грозной

i «Вохросомольская Кривда», 16 февраля 52 г. в.в.э.

Шарвавской декларацией[i], а затем оккупировали «братскую страну». Но престарелому академику-апологету и карты в руки. Как-никак он один из первых организаторов Госплана и так называемого вохровского «центрально планового хозяйства». Румилин-то знает, что еще и доныне видные вохровские статистики и экономисты отрицают товарность вохровского социалистического хозяйства. Так, например, виднейший вохровский статистик Большов даже в 44 г. в.в.э. писал: «Товарное хозяйство и социалистическая собственность – это взаимоисключающие понятия. Конечно, на первый взгляд… вся та масса предметов потребления, продаваемых населению и учреждениям в магазинах розничной торговли, кажется именно результатом товарного производства. Однако это чисто внешнее впечатление».

Сам Ильичев утверждал, что вохровские товары – товары особого рода. Румилин признает, что поворот от политики военного коммунизма к рыночной стихии рестэпа был неожиданным и, следовательно, гениальная ильичевская политика военного коммунизма не была вынужденной.

В противоречии с экономическим обозревателем «Кривды» Румилин твердо заявляет, что закон стоимости был забыт! Академик проводит аналогию между рестэпом и «новой экономической реформой» и уже не в полемическом пылу подобно экономическому обозревателю «Кривды», а совершенно хладнокровно обосновывает свои старые, вохровские консервативные воззрения и призывает к сохранению уродливой, вохровской экономической системы. Дословно он пишет:

«Удивляться господству товарно-денежных связей в обществе, вышедшем из недр капитализма со всеми его традициями и пережитками, не приходится. Гораздо удивительнее было бы, если бы они по какому-то волшебству вдруг сразу исчезли на другой день социалистической революции. Искать специальные причины для объяснения наличия товарных отношений в Вохрии тоже нет никакой нужды, так как для их исчезновения требуются достаточно большие исторические сроки. И вот почему не случайно при обсуждении нового экономического курса наших дней мы наталкиваемся на ряд поучительных аналогий из времени рестэпа двадцатых годов.

И тогда, и ныне – правда, на весьма различных условиях производства – наша страна стала перед необходимостью решительного поворота в своей хозяйственной политике. И в том и в другом случае важнейшей причиной трудностей оказался недопустимый отрыв сельского хозяйства от общего уровня экономического развития страны со всеми вытекающими отсюда опасностями. Не случайно и то, что поворот к нуждам наиболее отсталой отрасли хозяйства на обоих этапах потребовал прежде всего посчитаться с велениями рынка при ценообразовании, то есть с забытым законом стоимости.

Поучительно и то, что на обоих этапах нашлись экономисты, убежденные, что, не считаясь с этим законом, можно успешно решить все хозяйственные проблемы. Так в годы рестэпа, следуя линии наименьшего сопротивления, иные горячие головы диктовали вохровским трестам требование «наибольшей прибыли». Сегодня наш экономист Е. Г. Либерчи провозгласил тоже нечто подобное, игнорируя диалектику общественного накопления и потребления. Он считает, что лучшим критерием эффективности вохровских предприятий может служить лишь получение ими высокой нормы прибыли. Нашлись у него и последователи, поставившие «максимизацию прибыли» в качестве важнейшей задачи «оптимального» планирования. Это действительно острый вопрос.

Социалистическому государству отнюдь не все равно, за счет чего предприятие получает высокую прибыль. Ведь при неизменных прочих условиях высокую норму прибыли можно получить только за счет высоких цен, которые выгодны продавцам-предприятиям и крайне невыгодны всем покупателям, и прежде всего всем трудящимся, снижая до минимума реальное значение их заработков. Напомним лишь тот «общий закон», зафиксированный еще Карлсом, по которому «прибыль повышается в той же мере, в какой понижается заработная плата». Конечно, в условиях социализма и прибыль служит интересам рабочих. Однако «прибыли» здесь создаются за счет отложенных потребностей рабочих и служат в основном задачам расширения производства в интересах грядущих дней. Но ведь одновременно с фондами расширения должны расти и фонды вовсе неотложного, текущего потребления тех же рабочих. И оптимальными будут только такой план и такие цены, какие обеспечивают рост и тех и других фондов – в наиболее для нас приемлемых, оптимальных пропорциях. Искомым в такой задаче,

i Подробности об этой декларации ниже.

таким образом, становится вовсе не максимум той или другой из этих величин, а наивыгоднейшее их распределение в общей сумме обеспеченного планом народного дохода.

Что же касается оптимальных цен в таком плане, то вполне естественно, что в интересах всего общества наиболее пригодными можно признать лишь равновыгодные для всех в эквивалентном обмене цены, то есть цены по действительной трудовой стоимости всех благ, при которых никто никого не обжуливает.

При наличии всей разноголосицы решающими сегодня остаются программные Директивы нашей партии. Они не требуют от нас ни максимизации прибыли, ни повышения цен. Но в них твердо записаны две установки. Первая: «Цены должны во все большей степени отражать общественно необходимые затраты труда». И вторая: «Систематическое, экономически обоснованное снижение цен на базе роста производительности труда и снижения себестоимости продукции – основное направление в политике цен в период строительства коммунизма».

Эти задачи тем успешнее будут выполнены, чем глубже будет продумана и полнее реализована центральная идея реформы о теснейшей увязке общенародных интересов планирования с самой конкретной и земной заинтересованностью в оптимальном выполнении плана всех его исполнителей – сверху донизу и обратно. Но это совсем не легкая задача, и главное – она требует немалых ресурсов для образования всех необходимых фондов поощрения по всем видам индивидуального и коллективного премирования.

Образование этих фондов мыслится за счет ресурсов прибыли каждого данного предприятия. И там, где коллектив предприятия добился повышения прибыли за отчетный период, возможность такого ее использования не вызывает сомнений. Но ведь в поощрении нуждаются и такие достижения производственников, как, например, экономия в издержках прошлого труда, улучшение качества продукции, повышение производительности труда… И они, конечно, независимо от наличия прибыли, заслуживают премирования. А между тем у нас имеются даже целые отрасли без прибыли, хотя производительность труда в них растет. И пока еще не ясно, за счет каких ресурсов предполагается поощрять в этих отраслях миллионы рабочих за самое важное для победы социализма – за рост производительности труда.

Отдельные предприятия и даже крупные их объединения при неравной оснащенности средствами труда и ресурсами энергии не могут быть в равной мере рентабельными в условиях социализма, и предстоит многое взвесить для того, чтобы создать равные условия соревнования производственников и стимуляции их труда в каждом из хозрасчетных предприятий.

До сих пор по господствующей у нас концепции демократического централизма в непосредственное распоряжение отдельных предприятий из общих накоплений страны предоставлялись сверх необходимых им фондов реновации и модернизации лишь весьма скупые фонды индивидуального и коллективного поощрения трудящихся каждого из этих предприятий. Проводимая ныне реформа в развитии хозрасчетных рычагов управления значительно расширяет возможности экономической стимуляции труда многообразными фондами предприятий. Но имеются уже экономисты, требующие в развитии хозрасчета идти дальше. Порядок распределения прибыли, соответствующий полному хозрасчету социалистических предприятий, должен – по их концепции – исходить из того, что прибыль как результат хозяйственной деятельности коллектива принадлежит этому предприятию. Из нее предприятие производит платежи и бюджет по определенным нормативам, возвращает банковские ссуды и выплачивает проценты. Оставшаяся же часть прибыли используется на развитие предприятия, дополнительное материальное поощрение работников и создание резервных фондов.

Такой порядок распределения прибыли называют «остаточным». При этом каждое отдельное предприятие приобретает тем самым в качестве исправного арендатора государственных средств труда уже неотъемлемое «право собственности» или по меньшей мере серьезные претензии на всю «остаточную», чистую прибыль за вычетом платежей. Такой распорядок, конечно, вполне осуществим. Но в нем обнаруживаются и некоторые угрозы успехам оптимального планирования.

Расценивая без всяких предубеждений все плюсы и минусы такого поворота, мы должны полностью отдавать отчет в его последствиях. Конечно, передача всей «остаточной прибыли» в полное распоряжение хозрасчетных предприятий углубит их заинтересованность в росте накоплений, умножит возможности стимуляции трудящихся, расширит местную инициативу и самодеятельность масс, ослабит чрезмерную централизацию планирования, увеличит общие масштабы реконструкции устаревших предприятий по сравнению с требованиями нового строительства и тем самым повысит фондоотдачу на единицу вложений, а может быть, на время ускорит и общие темпы роста всего общественного продукта. Но если все это – плюсы, то за каждым из них скрываются и значительные минусы.

В самом деле, как избежать, например, претензии любого местного коллектива рассматривать чистую прибыль, полученную в государственном предприятии, как результат только его собственной хозяйственной деятельности? Этот результат определяется и ценами, и размещением предприятий по отношению к рынкам сбыта и поставщикам сырья, и производственным условиям в сопряженных отраслях труда, и наличием пропорций или диспропорций в его распределении по всему народному хозяйству, и многими другими обстоятельствами. И, в сущности, в условиях социализма любой трудовой коллектив может твердо претендовать лишь на то, что в обусловленной всем равной оплате по груду был, в частности, учтен и тот прирост производительности каждого из его сочленов в отдельности и всех вместе, какой ими достигнут за отчетный период.

Предоставляя им сверх того и всю чистую прибыль в интересах местного значения, как, в частности, избежать и всех опасностей «местничества, и прежде всего расширения производственных диспропорций в недопустимых масштабах? Излишняя самостийность в столь широком использовании общественных ресурсов на местах их присвоения может вступить в противоречие с общими интересами всей страны. Например, интересы страны требуют подтягивания отсталых районов к передовым. А использование всей чистой прибыли, освоенной в предприятиях и без того наиболее развитых промышленных районов у себя, на местах, в собственных их пределах, наоборот, лишь увеличит неравномерность размещения ресурсов по всей стране.

Точно так же, если все чистые накопления наиболее прибыльных отраслей труда будут целиком использованы на дальнейшее их развитие, независимо от потребностей страны, вместо того чтобы в централизованном порядке направить их туда, где они всего нужнее, то это лишь умножит, наперекор всем требованиям планового хозяйства, наличные в нем диспропорции и внесет также элементы дезорганизации и хаоса.

Именно благодаря обобществлению всех средств производства и научному ими управлению мы вышли из тягостей необходимости следовать всем велениям рыночной стихии, приобрели великие рычаги сознательного планирования в общественном производстве материальных ценностей и открываем тем самым широчайшие возможности творческой самодеятельности трудящихся во всех областях производства, науки и культуры».

На склоне лет (на десятом десятке!) преданнейший подручный вохровской олигархии академик Румилин, который в течение полувека применял самые разнообразные шулерские приемы для того, чтобы доказать «преимущество» уродливого вохровского «социалистического» экономического механизма, наконец-то признает хищническую сущность вохровского «социализма».

Он соглашается, что высокую «прибыль» можно получать только за счет высоких цен, которые выгодны продавцам-предприятиям (безраздельным собственником и распорядителем которых являются переменная вохровская олигархия и подчиненный олигархии бюрократический аппарат) и крайне невыгодны трудящимся, снижая до минимума реальное значение их заработков.

Румилин признает, что пригодными можно признать лишь цены по действительной трудовой стоимости всех благ, при которых никто никого не обжуливает. А ведь сам Румилин неоднократно показывал, что даже оптовые цены предметов потребления на 20% выше их действительной трудовой стоимости, а розничные цены предметов потребления в несколько раз выше оптовых, – и, следовательно, имеет место чудовищное обжуливание трудящихся вохровским государством-спрутом, в значительно большей степени, чем при царе Алексее «Тишайшем», который сбывал трудящимся медные деньги по цене серебряных.

Румилин признает, что до сих пор по господствующей концепции «демократического централизма» из «общих накоплений страны» предоставлялись лишь весьма скупые фонды индивидуального и коллективного поощрения трудящихся.

Наконец, неисправимый консерватор Румилин категорически выступает против «права собственности» каждого отдельного предприятия на «остаточную прибыль», которая остается после выплаты в бюджет по определенным нормативам, после выплаты банкам ссуд и процентов.

По мнению Румилина, такое «право собственности» на «остаточную прибыль» отдельных предприятий умножит наперекор всем требованиям «планового хозяйства» существующие в нем диспропорции и внесет элементы дезорганизации и хаоса. По-видимому, сумасбродную концепцию старейшего вохровского апологета – Румилина о том, что дезорганизация и хаос уродливого вохровского экономического механизма может быть еще усилена, разделяют и нынешние вохровские олигархи.

Сделав столь тягостные признания, рассудку вопреки Румилин кончает за упокой и опять бессмысленно твердит о «научном» управлении, о выходе из «тягостной необходимости» следовать велениям рыночной стихии, приобретении «великих расчетов» «сознательного планирования» и открытии «широчайших возможностей творческой самодеятельности трудящихся во всех областях производства, науки и культуры.

Разумеется, Румилин значительно образованнее рядового борзописца – экономического обозревателя «Кривды», но оба они, каждый по-своему, выболтали, что широковещательная, чудодейственная «новая экономическая реформа» – чистейшая фикция.

Что касается аналогии новой экономической реформы с рестэпом в десятые годы великой вохровской эры, то в этом Румилин вполне прав. В обоих случаях сельское хозяйство зашло в непроходимый тупик. В обоих случаях страна стояла перед необходимостью решительного поворота в своей хозяйственной политике.

Если бы Румилин в конце своей жизни был более откровенен, то он мог бы написать более категорично, что перед необходимостью решительного поворота страна стоит все полвека вохровского владычества.

Остается только пожалеть впавшего в старческий маразм Румилина. В начале своей статьи престарелый академик утверждает, что «поворот к нуждам наиболее отсталой отрасли хозяйства (сельского) на обоих этапах потребовал прежде всего посчитаться с велениями рынка при ценообразовании», а в конце статьи, забыв об этом своем утверждении, Румилин торжественно прокламирует, что «мы вышли из тягостной необходимости следовать велениям рыночной стихии…».

Итак – ильичевский военный коммунизм, ильичевский рестэп отчетливо выявили, что и «чистый ильичевский социализм» и любое комбинирование буржуазных экономических результатов с «ильичевским социализмом» абсолютно нежизнеспособны. Виссарионовский полицейский, тюремный, принудительный голодный «социализм» за четверть века завел страну в отчаянный экономический тупик.

«Волюнтаризм» и «субъективизм» в «великое десятилетие» царствования Никитова способствовали дальнейшему раздуванию диспропорций уродливой вохровской экономической системы.

Экономический обозреватель главной полицейской газеты «Кривды» и старейший экономист, патриарх вохровской статистики Румилин проболтались о том, что «новая» экономическая реформа ничего нового не привносит.

Но весь мощный вохровский полицейский пропагандистский механизм во всю свою мощность уже около четырех лет вопит о чудодейственной реформе.

Молодой апологет-борзописец, кандидат исторических наук Овцевой[i], высокомерно посмеявшись над западными «вохрологами» и «кремлинологами», вопреки всем фактам, продолжает надоедливо утверждать, что сентябрьский Пленум ЦК и XXIII съезд «научно» обосновал назревшую необходи-

i «Дезинформация», 10 сентября 50 г. в.в.э., «Для общества – значит для себя».

мость новой системы планирования и экономического стимулирования. Что нынешний новый государственный пятилетний план твердо опирается на максимальный разворот хозяйственной инициативы, на личный почин, на личную заинтересованность тружеников вохровского общества, что труженики – сохозяева (!) страны … и т. д. и т. п.

Автор этих строк не будет больше утруждать читателя «песнопениями» лихих вохровских борзописцев в адрес очередной чудодейственной реформы, которой «научно» разразился очередной пленум ЦК или очередной съезд. Автор пытается проанализировать результаты четырехлетней хозяйственной деятельности после свержения волюнтариста и субъективиста – Никитова..

б) Общие результаты четырехлетия внедрения «новой» экономической реформы

В Малоскифии в 52 г. в.в.э. 2600 заводов и фабрик работают по новой системе. На этих предприятиях заняты 46% промышленно-производственного персонала. Эти предприятия дают около половины промышленной продукции республики. Чем же отмечаются эти предприятия, работающие по чудодейственной новой системе, от предприятий, работающих по старой системе? На предприятиях, работающих по новой системе, объем реализации продукции за год возрос на 11,3%, а на предприятиях, работающих по старой системе, – на 8,8%[i].

Учитывая, что для перевода на новую систему выбраны наиболее рентабельные предприятия, находящиеся в лучших экономических условиях, а также всякие приписки, фокусы и элементарное мошенничество, можно считать, что результаты экономической деятельности на двух группах предприятий ничем друг от друга не отличаются.

Автор статьи «На новом этапе», секретарь ЦК вохровской партии Малоскифии свидетельствует, что незначительное улучшение экономических показателей достигается за счет выпуска более дорогостоящей продукции, когда недостаточно полно используются имеющиеся резервы или нарушается государственная дисциплина.

Уже после внедрения «новой» экономической реформы в Малоскифии 77% доменных, 40% мартеновских печей и треть прокатных станов не дают той отдачи, которая предусмотрена проектами.

Энтропия вохровского экономического механизма продолжит неуклонно возрастать.

По данным справочника ЦСУ «Народное хозяйство» за 47 г. в.в.э., удельный вес группы «Б» (предметов потребления) составлял в 4 г. до в.в.э. – 64,9%, а группы «А» – 35,1%. По данным «Кривды» от 15 сентября 51 г. в.в.э., индексы производства средств производства (группа «А») и предметов потребления (группа «Б») составили по сравнению с 4 г. до в.в.э.

(4 г. до в.в.э. = 100)

	Годы великой вохровской эры					
	12	**24**	**29**	**44**	**50**	**51**
Пр-во средств пр-ва («А»)	155	1340	1504	8936	15458	16617
- // – предметов потр. («Б»)	120	460	273	1498	2183	2327

Удельный вес групп «А» и «Б» в %

Группа «А»	41	61	75	76,5	79,3	79,5
-//- «Б»	59	39	25	23,5	20,7	20,5

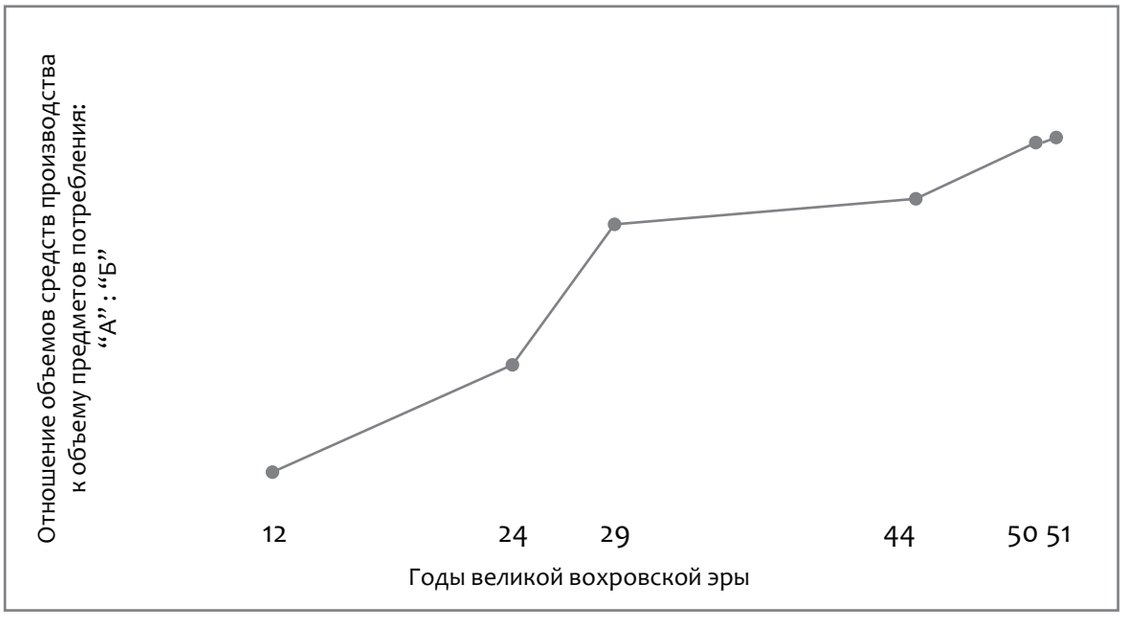
Ранее было показано, что после окончательного внедрения виссарионовского социализма цены на средства производства были на 20% меньше их трудовой стоимости, а цены на предметы потребления на 20% больше их трудовой стоимости. Если внести поправку на действительную стоимость средств

i «Кривда», 8 августа 52 г. в.в.э., «На новом этапе».

производства и предметов потребления, то удельный вес групп «А» и «Б» в рассматриваемые годы характеризуется следующим образом в %

	Годы великой вохровской эры					
	12	**24**	**29**	**44**	**50**	**51**
Группа «А»	41	70	81,8	83,0	85,2	85,4
Группа «Б»	59	30	18,2	17,0	14,8	14,6

Отношение стоимости средств производства к стоимости предметов потребления выросло с 0,54 в 4 г. до в.в.э. до 5,85 в 51 г. в.в.э. в 10,8 раз.



Учитывая, что порядок возрастания объема транспортной работы на единицу объема производства предметов потребления еще больше, чем увеличение отношения объема средств производства к объему предметов потребления в промышленности и что большая часть продукции сельского хозяйства перерабатывается в промышленности, грубо можно принять, что эффективность средств производства за 50 лет вохровского владычества уменьшилась в 10 раз.

К концу Второй мировой войны производство предметов потребления в лесной и пищевой промышленности достигло предельно низкого уровня, совершенно не осуществлялось жилое и бытовое строительство. Все население работало в основном для производства средств производства и средств потребления. Казалось, что к концу войны отношение объема производства средств производства к объему производства средств потребления уже достигло максимальной чудовищной величины в 4,5.

Однако после окончания войны это отношение продолжило увеличиваться и достигло через 15 лет – 4,9. К концу царствования Никитова и в первые годы «новой» экономической реформы, когда, казалось, это отношение опять достигло предельной чудовищной величины, оно увеличивалось быстрее, чем в 29 – 44 г. в.в.э. и достигло отмеченной выше огромной величины, в 51 г. в.в.э. – 5,35. Возможно, что это отношение достигло предельной величины и только поэтому в тмутараканском хозяйстве производительность ниже чем в Колумбовии в 15 раз, а эффективность фондов ниже в 10 раз не только потому, что технология производства отстает на 25 лет и больше, но в значительной степени и из-за потерь, присущих уродливому, вохровскому экономическому механизму.

В третьей главе, на основе громадного материала, опубликованного в вохровской экономической литературе, в вохровских газетах и на основе собственных материалов, собранных автором за полвека работы в лакокрасочной промышленности, в промышленности синтетического каучука, кинохимической, гидролизной, углеводородного сырья, нефтеперерабатывающей, нефтедобывающей и, наконец, в «лагерной», автор показал, что даже в условиях отсталой технологии тмутараканского экономиче-

ского механизма при ликвидации этих потерь (что, по мнению автора, невозможно в условиях тоталитарного вохровского хозяйства) национальный доход мог бы быть в 2-3 раза больше.

3. Потери народного хозяйства

Автор писал главу третью два года тому назад и сделал попытку охарактеризовать потери в различных отраслях народного хозяйства в период величественных ильичевских, виссарионовских и никитовских «побед».

Волюнтарист Никитов свергнут четыре года тому назад. Но «вдумчивые» и «неторопливые» великие вохровские вожди не торжествуют по поводу новейших «побед» в третий год реформы.

Каковы же эти «победы» в деле уменьшения потерь? Автор не станет утомлять читателя столь подробным изложением, как в главе третьей, а приведет только выборочные данные.

а) Потери энергии, тепла и угля

По данным кремлевского инженера-энергетика[i], на выработку сжатого воздуха ныне расходуется 60 миллиардов киловатт-часов в год. Прямые потери (не говоря о скрытых) составляют 36 млрд. кВт-часов. Половина этих потерь имеет место вследствие скверной эксплуатации компрессорного хозяйства. Треть – вследствие прямых потерь сжатого воздуха. Наконец, 6-7 млрд. кВт-часов электроэнергии теряется вследствие того, что никак не могут заменить кольцевые клапана – прямоточными.

До нынешнего времени ежегодно сотни миллионов тонн топлива сжигают в мелких отопительных и промышленных котельных.

Разумеется, такое огромное количество мелких котельных может существовать только в условиях малорентабельного тмутараканского хозяйства, но даже в этих мелких котельных, которые были бы давно ликвидированы вследствие своей нерентабельности, коэффициент полезного действия можно было бы повысить на 25-30%, что сберегло бы 50 млн. тонн условного топлива в год.

На сахарных заводах вследствие варварской эксплуатации паро-силового и энергетического хозяйства перерасходуется 10 млн. т. топлива в год.

Читатель легко может подсчитать, что уже в условиях новой реформы только в описываемых трех случаях на воздух зря высвистывает 75 млн. тонн топлива в год или около 13% всей громадной нынешней годовой добычи угля.

Неисчислимы потери вследствие неэффективного размещения промышленности средств производства и средств потребления в европейской части Государства Тмутараканского.

По подсчетам академика Драбникова[ii], ныне в европейскую часть из дальних восточных районов транспортируется 90-100 тонн топлива и оказывается, что привезенный за несколько тысяч километров восточно-кучумский уголь дешевле малоскифбасского и подкремлевского угля, то есть производство угля в европейской части абсолютно нерентабельно, а большая часть угля добывается в европейской части. Более того, к 64 г. в.в.э. поток топливо-энергетических ресурсов из дальних восточных районов в европейскую часть намечается увеличить во много раз.

К 64 г. в.в.э. этот поток оценивается в 565-700 млн. т. условного топлива в год, в том числе, западно-кучумский газ – 190-215 млрд. кубометров, западно-кучумская нефть – 110 -120 млн. т., уголь ковальбасский – 80 млн. т., уголь балтузэкский – 20 млн. т. и передача электроэнергии – 200 млрд. кВт часов в год.

Тем самым удельный вес огромной транспортной составляющей еще больше увеличится.

i «Кривда», 9 января 51 г. в.в.э., «Миллиарды в копилку стран социализма».
ii «Кривда», 16 января 51 г. в.в.э., «Миллиарды экономии».

Вохровская пропагандистская литература без устали десятки лет разглагольствует о грандиозных успехах «большой» вохровской энергетики, начиная со «знаменитого» плана ГОЭРЛО, изобретенным великим Ильичевым.

В начале этого раздела автор уже упоминал об огромном количестве мелких отопительных и промышленных котельных. Это так называемая «малая энергетика».

«Малая энергетика» потребляет на 10-15% больше топлива, чем все крупные тепловые электростанции Государства Тмутараканского вместе взятые[i]. «Малая энергетика» – это около 80 тысяч котельных установок, не считая мелких отопительных установок. Часть из них оборудована старинными котлами образцов 2 г. до в.в.э. – 14 г. в.в.э. Половина оборудована несовершенными котлами ДКВР. На «малую энергетику» расходуется вдвое больше капитальных вложений, чем на большую энергетику. В общей сложности «малая энергетика» поглощает, примерно, полтора миллиона рабочих, служащих и инженеров.

В третей главе «Введения…» автор показал, что промышленный транспорт, составляющий значительный удельный вес в общем транспорте, включая и магистральный, оборудован допотопными паровозами, вагонами и удельный вес ручных работ непомерно велик.

Но удельный вес «малой энергетики» по потребляемому топливу и в особенности по затрачиваемому живому труду и бывшему труду (капитальные вложения) в общей энергетике подавляющий.

Можно сказать, что в «год третий реформы» лицо тмутараканской энергетики определяется «малой энергетикой».

Эта допотопная «малая энергетика» работает на низкосортных, несортированных углях, оборудована крайне несовершенными золоуловителями, а многочисленные небольшие отопительные котельные вовсе не оснащены золоуловителями.

В результате значительную часть топлива «малая энергетика» перерабатывает в дым, застилающий вохровские города.

Сатирический киножурнал «Фитиль» №70 свидетельствует, что в сельских поселениях работают 50-100 тысяч устарелых «движков» мощностью по 25-50 квт. Эти движки то и дело останавливаются из-за всяческих неисправностей. Тогда коровы остаются невыдоенными, работа приостанавливается, все погружается в темноту.

Себестоимость электроэнергии, производимой на этих движках, составляет 20 грошей за кВт/час. Между тем, на электризованных железных дорогах, о которых так много галдит вохровский пропагандистский механизм, через каждые 30 км имеются подстанции, способные отпускать сельским абонентам 5000-10000 квт каждая по себестоимости 0,5 грошей за кВт/час. Но такой резонный выход не свойственен вохровскому экономическому механизму.

Если принять, что эти движки работают по 3000 часов в год, то за 7,5 млрд. кВт/часов в год сельские трудящиеся переплачивают 1,5 миллиарда вохриков.

Производственные потери еще больше.

Даже в промышленной ныне Головастии 20% сельских населенных пунктов вовсе не электрифицированы[ii]. И хотя вохровцы всюду и всегда кричат о перевыполнении планов, но, как всегда, в тех областях, которые служат для непосредственного удовлетворения трудящихся, даже куцые планы не выполняются. Так, например, по плану 50-54 г. в.в.э. в промышленной Головастии предусмотрено строительство 66 сельских подстанций 35-110 квт, но ныне в «год третий реформы» уже известно, что будет введено в эксплуатацию только 34 подстанции.

В ряде случаев, даже тогда, когда мелкие нерентабельные котельные могут уже быть заменены крупными теплоэлектроцентралями, из-за бесхозяйственности и незаинтересованности ведомств те-

i «Дезинформация», 13 марта 51 г. в.в.э., «Нужды малой энергетики».

ii «Дезинформация», 10 июня 52 г. в.в.э., «Нужды сельской электрификации».

плоэлектроцентраль используется на незначительную мощность и вместе с тем десяток мелких котельных коптит небо.

Об этом свидетельствует сообщение «Кривды»[i]:

«Вот уже более полугода ТЭЦ №14 г. Мерпи отапливает белый свет. Тепловая энергия идет в атмосферу, потому что ни паровые, ни водяные трубы к потребителям не подведены. 12 котельных-карликов, которые должны были закрыться с вводом в эксплуатацию новой ТЭЦ, продолжают вовсю коптить небо. Бывают дни, когда пар теплоэлектроцентрали вырывается в атмосферу с таким гулом, что его, наверное, слышат во всем нашем районе…».

б) Потери в металлургии, химической, нефтяной, сахарной, лесной, целлюлозной бумажной промышленности из-за устаревших технологий, бесхозяйственности и простоев

В третьей и восьмой главах «Ведения…» было показано, что из-за фантастических прямых и косвенных потерь металла, химикатов, нефтепродуктов, лесопродуктов, сахара, цемента и удобрений эффективность огромного производства этих фабрикатов сводится почти к нулю.

Большие прямые потери в металлургических переделах, в машиностроении, косвенные потери из-за малой надежности машин, короткой жизни моторов, кустарного производства ремонтных работ и запасных частей приводит к тому, что эффективность производства железной руды и металлов, по объему приблизившаяся к колумбовским масштабам, в десять раз меньше чем в Колумбовии.

Уменьшились ли эти фантастические потери через четыре года после свержения волюнтариста Никитова к году реформы третьему?

В 49, 50 и 51 г. в.в.э. объемы производства чугуна, стали и проката продолжают ежегодно увеличиваться на 6-7%. Объемы производства железной руды ежегодно увеличиваются на 5%. Между тем, объемы изделий из металла ежегодно увеличиваются такими же или даже более низкими темпами, что показано в нижеследующей таблице:

Объемы выработки в % к предыдущему году

Наименование продукции	Годы велик. вохровск. Эра		
	49	50	51
Железная руда	105	104	105
Чугун	106	106	106
Сталь	107	106	106
Прокат (готовый)	107	107	107
Трубы стальные	108	109	109
Электродвигатели	103	105	106
Станки металлорежущие	100,4	103	102
Автоматическ. и полуавтоматические линии для машиностроения	95	-	-
Кузнечно-прессовые машины	100	110	107
Приборы	111	114	114
Металлическое оборудов.	100,8	104	115
Нефтеаппаратура	100	106	95
Химическое обарудование	112	108	102
Ткацкие станки	98	99	89
Тепловозы	100,1	103	98

i «Кривда», 8 февраля 51 г. в.в.э., «Около тепла без тепла».

Наименование продукции	Годы велик. вохровск. Эра		
	49	50	51
Электровозы	100,5	94	82
Автомобили	102	110	108
Тракторы	108	108	106
Сельскохозяйственные машины	103	104	105
Экскаваторы	107	109	110
Сборный железобетон	112	114	110
Мотоциклы	105	104	104
Велосипеды и мотовелосипеды	107	105	104
Радиоприемники	108	113	110
Консервы	94	105	117

Из этого неопровержимо следует, что эффективность использования огромных объемов добытой железной руды, полученного из руды металла для производства изделий столь же ничтожно мала. Об этом же неопровержимо свидетельствует сомнительное! ежегодное повышение жизненного уровня тмутараканцев на 3-4%.

Огромные потери металла после ниспровержения волюнтаризма и внедрения «новой» экономической реформы не уменьшаются. Об этом свидетельствуют и высказывания директора Кремлевского центрального научно-исследовательского института черной металлургии Одстикова[i]:

«Количество уходящего в стружку металла возросло до 6 млн. т. в год, что связано с ограниченностью сортамента проката, отсутствием профилей промежуточных размеров и устарелой технологии литейных процессов. Станы не приспособлены для производства тонкостенных экономичных профилей. Прокатные станы загружены до предела, и для освоения новых профилей и марок не остается времени.

Ведомство (министерство) по-прежнему не планирует расходы на валки, электроэнергию и топливо на специальную подготовку поверхности слитков и заготовок перед прокаткой и не резервирует время на освоение новых видов проката. По-прежнему заметно повышение металлоемкости машин, механизмов, аппаратов и строительных конструкций из за применения обычной углеродистой стали вместо низколегированной».

В 51 г. в.в.э. еще 70% жести производится методом горячего лужения, что приводит к перерасходу олова в 2.5 раза по сравнению с методом электролитического лужения.

Низок удельный вес металлопласта (в связи с малым объемом производства пластмассовой пленки), который обладает большей коррозийной стойкостью в кислотных и щелочных средах. В целом, по-прежнему, как и в первые десятилетия вохровской власти, в славный период не менее славного виссарионовского социализма, непомерно увеличивают объем производства стали, не улучшая ее качественных показателей.

Вместе с тем из-за бесхозности и ведомственно-бюрократического безразличия значительные объемы металлолома ржавеют и не используются. Начальник Малоскифчермета свидетельствует, что в конце 50 г. в.в.о. на складах заводов Малоскифии значилось на 3.5 млн. вохриков непригодного оборудования[ii].

Ржавеют, но не списываются в лом устаревшие паровозы, отопительные котлы, давным-давно вышедшие из строя вагоны и колесные пары, бетономешалки, камнедробилки, транспортеры, тракторы, комбайны и другие машины.

Длительное время на оборудование, подлежащее списанию в лом, распространяются нормы амортизационных отчислений, которые применяются к годному оборудованию.

i «Кривда», 27 июня 51 г. в.в.э. «Металл и машина» 352

ii «Кривда», 30 июня 51 г. в.в.э., «В мартены на переплавку».

Большая часть металлических обсадных труб, закладываемых в нефте- и газопромыслах (сотни тысяч тонн) остается погребенной в земле.

Только в Малоскифбассе похоронено свыше 1.2 млн. т. металлической крепи и различного оборудования.

В рабочих поселках трестов «Виссарионов уголь» и «Артемовскуголь» «обнаружены» 15 тысяч шахтных вагонеток.

На многих предприятиях продолжают вывозить в атвалы шлаки и формовочные земли без предварительного извлечения из них металла. За последние 5 лет только в Малоскифии вывезено на свалку почти 2 млн. т. металлошихты.

Ниже почти дословно приводится статья из «Дезинформации» от 23 мая 52 г. в.в.э. «Металл под водой» о том, как из-за отсутствия заинтересованности топят старые рыболовные суда:

«Мы шли краем крутого обрыва от причала к причалу, изредка спускаясь к морю, и имели возможность убедиться в том, что побережье между Костриковским районом города и до самого Авозского моря не только не благоустраивается, но год от года все больше загрязняется. То здесь, то там у берега лежат в воде и иле остовы, а то и целые корпуса рыбацких судов, напоминающие своими металлическими шпангоутами скелеты погибших кашалотов. В одиночку, группами, а то и десятками. Особенно много стало таких кладбищ в последние годы, когда на смену морально и физически изношенным деревянным и комбинированным судам пришли современные цельнометаллические сейнеры. Процесс обновления флота, конечно, радует, но радость эта тускнеет, когда видишь, как иные рыболовецкие колхозы, нарушая элементарные правила, топят списанные корабли.

А ведь издавна существуют правила судового хозяйства и порядок списания и утилизации плавсредств. Если судно снято с эксплуатации, мало его списать, надо изъять весь металл и сдать его Втормету. В 51 году этот порядок заново сформулирован в инструкции Министерства рыбного хозяйства Вохрии о порядке списания судов. Там сказано, что «После издания владельцем судна (предприятием, организацией) приказа о списании с баланса и ликвидации судна заключается договор с предприятием о разборе судна».

Обо всем этом руководители рыбоколхозов хорошо знают. Знают, а поступают по-другому, исходя из узковедомственных соображений. «Процедура, — говорят они, — очень трудная и убыточная; чем разбирать судно, лучше его утопить».

Местные органы Втормета от контроля за действиями рыбоколхозов практически отстранены — колхозы заданий по сдаче металлолома до 52 года не имели. Ныне действующий Тавррыбакколхозсоюз считает себя организацией новой, а суда, мол, списывались до образования союза. Между тем главный инженер этого союза А.И. Рафаилов – в прошлом начальник отдела флота Управления рыбной промышленности Таврии. Вот и вся «история», следы которой виднеются на берегах Эвксинского и Авозского морей.

Мы внимательно осмотрели отдельные и групповые «могилы» затопленных кораблей. Рыбоколхоз «Знамя коммунизма» (председатель К.З. Теренько) на затопленных четырех судах возвел причал, и, как говорят, концы в воду. Какие именно суда ушли в морскую пучину, сразу и не разберешься. Иное дело у его соседа — рыбоколхоза имени 12-й годовщины Вохровской Революции. Здесь все карты открыты, названия и номера судов не спрятаны. И тоже строится свой причал, в основание которого одно судно затоплено и засыпано грунтов и щебенкой, два других затоплены наполовину, и металлические детали, трубы, баки легко просматриваются через трюмные люки. К этим трем судам пришвартованы еще два судна. Одно – КМ-2152 под названием «Транснефть» с цельнометаллическим корпусом и надстройками – привели из колхоза им Войкова, а другое – с деревянным корпусом МЧС-8 – сюда прибыло «неизвестными путями».

Через каждые полкилометра побережья, там, где купается поселковая детвора, тоже распластались остатки ранее затопленных судов.

Рядом с Приморской судоремонтной технической станцией (ОРТС) – кладбище полузатопленных тринадцати кораблей. Все они малотоннажные, списанные и бесхозные. Директор станции Л.М. Бедриков рассказывает:

- Не знаю, товарищи, чьи это суда, знаю только, что они и портят вид нашей станции, и не дают возможности приступить к сооружению правосторонней причальной стены, не позволяют расширить производственные площади.

Л.М. Бедриков рассказал, как практически поступают со старыми судами на Тихом океане, откуда он недавно перевелся.

- И там такое бывало – списывали суда, топили или сжигали: зачем, мол, заниматься разборкой и тратить средства. Рыбаки убедили и наши городские организации в том, что разборка судов якобы экономически нецелесообразна, убыточна. Дескать, за металлолом получим рубли, а израсходуем сотни. Этой болезнью страдают и в управлении рыбной промышленности (управляющий П.С. Чуприна), и в Крымрыбколхозсоюзе (председатель Н.И. Бантыш). И невдомек этим горе-экономистам, что при любых обстоятельствах преступно топить сотни и тысячи тонн металлолома, что единственный путь – удешевление стоимости самой разборки, а не отказ от нее.

Мы рассказали, как обстоит дело в трех рыбоколхозах, а их только в г. Чреке пять, по Чрекскому же полуострову и Таврии десятки. Нетрудно представить, сколько гибнет металла по всему Авозо-Эвксинскому бассейну из-за того, что нет порядка в списании и утилизации отслужившего свой век рыболовного флота».

Столь же бесхозяйственно относятся к металлу и металлолому на многих предприятиях в «год реформы третий», о чем вынуждена свидетельствовать знакомая по стилю – «лирическая» статья «Кривды» от 24 июня 52 г. в.в.э. «Сомская аномалия». Ниже приводятся выдержки из нее

«Не так давно мне довелось побывать на Сомском судоремонтном заводе. Я был поражен увиденным: сколько на его территории валяется металла! Нельзя не удивляться той бесхозяйственности, которую на заводе проявляют к металлу вообще. Я попросил начальника технического отдела завода В.П. Андрейченко рассказать о расходовании металла.

- Ну, что тут рассказывать, – не задумываясь, ответил он. – Расходуем по нормам, установленным Министерством речного флота Великоскифии. На тысячу рублей среднего ремонта нам дается черного металла 715 килограммов. Норма жестокая, и она все время сокращается.

- А сколько же вы все-таки расходуете на тысячу рублей?

- В два раза больше.

Нечего сказать, жестокая норма, когда она перерасходуется в два раза. Мы поинтересовались у главного технолога: создана ли материальная заинтересованность в экономии?

- На строительстве новых судов, – ответил он, – мы сначала делаем шаблоны и карты. С помощью их инженеры раскраивают железный лист на бумаге, потом переносят все это на стальной лист. Что тут может сделать рабочий раскройщик? Может ли он вообще лучше раскроить?

Чтобы проверить довод технолога, я отправился на участок строительства новых буксиров. Встретился с бригадой Владимира Кимбина. Бригадир, выслушав меня, сказал:

- От рабочего многое зависит. Можно шаблон положить так, что остатка большого не будет, можно сделать и наоборот. От меня зависит – пустить обрезки стали в дело или сдать их в лом. Вы спросите: где же сознание, чувство хозяина? Отвечу: не у всех еще высокое сознание. Еще часто действует сила привычки. Если бы человек был материально заинтересован в экономии, он бы за нее по-настоящему боролся.

Долго судостроители-монтажники говорили об экономии. Парадоксальный факт: за каждый сбереженный дециметр ситца или кожтовара раскройщик получает вознаграждение, а тот, кто кроит металл, лишен этого. Ни Государственный комитет по вопросам труда и зарплаты, ни министерства не решают этого вопроса.

В конце беседы бригадир Кимбин заявил:

- Тут еще цветочки. Вы посмотрите, что у нас в затоне творится.

По его совету я побывал на стоянке флота. Во втором ковше затона около берега стоят буксиры «Виссарионовград», «Дальний», корпуса сгоревшего теплохода и старого колесного судна. На первых двух верхние строения разрушаются, а на вторых их вообще уже нет. Неподалеку полузатонула огромная баржа. Ни к одной из этих посудин не прикасалась еще рука газорезчика. Омертвленные сотни тонн металла – своеобразная анатомия. Начальник транспортного цеха завода Ю.С. Семеин, которому поручена сдача металлолома, объясняет коротко: «Нет газорезчика и автомашин».

Подобную картину можно наблюдать и в иршытской ремонтной базе нефтеналивного флота. В ее затоне находятся две списанные баржи, пароход, разрезанный пополам. Тут же теснятся старые пароходы «Кулибин», «Ока», «Турист», каждый весом по 200 тонн. Плавать они уже не могут, дохода не дают, а Министерство речного флота Великоскифии их не списывает.

- Металла у нас очень много, – признается начальник ремонтной базы В.А. Фрайнд. Но вот беда, некому резать старые суда. Несколько раз обращались в областную контору «Вторчермет» с просьбой помочь разрезать пароходы и баржи, но толку никакого. Видимо, на предприятиях речного флота необходимо создать специализированные участки для разделки старых судов. Это болезнь не только наша, а всех речников.

В Седельниковском районе списали пять тракторов, отчитались за них, а потом продолжили работать на «списанных» машинах. Пример говорит о том, что у нас уж очень легко списать ту или иную машину, трактор или комбайн. Кое-где это «списание» превышает получение новой техники. Сдача металлолома планируется не по технически обоснованным нормам, а по фактической сдаче. Кто больше сдал, тому и больше план, кто меньше вывез, у того металл валяется, где попало. Потому и получаются такие курьезы, когда в лом идут пригодные детали, которые еще можно использовать.

То, что масса металла валяется без пользы, секрета ни для кого не составляет. Тут необходимо одно: немедленно отправлять его на переплав. Но есть потери невозместимые. И такие потери больше у строителей.

Что это за потери и из чего они складываются – объясним на примере завода сборного железобетона первого строительного треста. Он делает конструкции для промышленного и жилищно-бытового строительства. Завод «живет с металлом» очень плохо. Каждый день его руководители обеспокоены тем, где и как достать нужный профиль проката.

- И все-таки даже при том положении, какое есть, – рассказывает главный инженер В.В. Коновалов, – мы расходуем металл неразумно. Ежемесячно перерасходуем минимум шестьдесят тонн. Каждая тонна в среднем стоит сто рублей. Вот эти деньги и замуровывают в стены и фундаменты. И никто за это не несет ответственности.

- Вероятно, вы, – говорю ему, – должны нести ответственность?

- Мы? – улыбается Коновалов. – А если нас заставляют так делать? План выполнять надо, стройка нас ждать не может. Вот мы и заменяем один профиль проката другим. На уменьшение прочности никто не пойдет, ставим более тяжелые. Такая замена приводит к перерасходу металла минимум на одну треть, а чаще всего наполовину. А металла тонких профилей нас вообще не дают. Проектировщики с этим не считаются, закладывают в свои чертежи то, что им попадает под руку.

Ведь что получается сейчас? Пришел в трест вагон стали. Нужного профиля ему необходимо каких-то двадцать тонн, остальные сорок лежат на складе мертвым грузом. А другой достать их не может, и получается, где густо, а где пусто. Да и металлургические заводы не могут грузить мелкими партиями. Каждая смена профиля – большая потеря времени для них.

Есть еще невозвратимая потеря металла – коррозия. От нее теряется в год два-три процента, а всего – миллион тонн металла. Возьмем подземные коммуникации. Водопроводы и системы центрального отопления прокладываются не только в городах, но и в селах. И чем дальше, тем их будет больше. Срок службы подземных сетей зачастую не выдерживается».

Подобных фактов можно привести очень много и это типично в «год реформы третий».

Очень показательна разработка дорогих и никому не нужных машин. В главе третьей автором показано, что это было типично для Государства Тмутараканского в «дореформенный» период. Не изменилось положение и ныне, через четыре года после свержения великого Никитова, в «год реформы третий». Об этом свидетельствует статья «Дезинформации» от 29 июля 52 г. в.в.э. «После испытаний»:

«Работники «Таврканалстроя» подсчитали: когда ЭТР-122 полностью загружен, он заменяет три экскаватора с ковшом 0,3 кубометра. Стоимость вынутого кубометра грунта снижается наполовину, заметно улучшается качество работ. Но почти 90 процентов рабочего времени экскаваторы простаивают, чаще всего потому, что не могут делать каналы нужного сечения. Не берут машины грунт мокрый, пересушенный или с галечником. Вдобавок часто ломаются, а запасных частей нет. Вот и стоят. А за них уплачены немалые деньги. (Первые экземпляры стоили около семидесяти тысяч рублей, последние чуть меньше пятидесяти тысяч).

«Роторные экскаваторы, находящиеся в тресте, наносят большой ущерб, — пишет управляющий трестом Б. Лотоцкий. – За них уплачено амортизации более 20 тысяч рублей, в то время как ими не выполнено ни одного кубометра земляных работ». Четыре раза приезжали в Азврстан мастера из Кснярба, да так и не смогли устранить конструктивные недостатки и заводские дефекты.

Аналогичные претензии можно услышать в строительных подразделениях Главловговодстроя, где работает семнадцать экскаваторов ЭТР-122, на объектах треста «Большекамневодстрой». А вот мнение министра Малоскифии Н.А. Гаркуши:

- нам очень нужны высокопроизводительные машины, но не такие, как ЭТР-122, – более надежные, универсальные, маневренные, дешевые.

Итак, большинство практиков, заинтересованных в новом экскаваторе, считает эту машину недоработанной в конструктивном отношении. Тем не менее она была пущена в серийное производство. Кто же дал на это «добро»?

В этом смысле интересны два документа. 7 апреля 1966 года заместитель министра мелиорации и водного хозяйства Союза П.Г. Якимук послал в Госплан Союза письмо, где указывал, что два ЭТР-122 проходили приемочные испытания на строительных объектах Мамск. Оба сняты с испытаний из-за конструктивных, технологических и производственных недостатков. Почти в то же время заместитель министра строительства, дорожного и коммунального машиностроения Н.К. Гречин сообщил туда же: «Государственная межведомственная комиссия по результатам проведенных испытаний роторного экскаватора ЭТР-122 25 апреля 1966 года рекомендовала машину к серийному производству. Министерством 11 мая 1966 года утверждено решение госкомиссии».

В отделе сельского хозяйства Госплана Союза оба письма подшили «к делу». Никого это там по-настоящему не встревожило. В результате скифский Ирмаш приступил к серийному изготовлению экскаваторов, а два года спустя, как уже говорилось, вынужден был снять их с производства.

Причем самые заинтересованные люди, те, кто должен был работать на новых машинах, вообще остались в стороне. Их мнения даже не спрашивали. Конструировал экскаваторы Всесоюзный научно-исследовательский институт землеройного машиностроения Министерства строительного, дорожного и коммунального машиностроения. Задание же на конструирование давало Министерство мелиорации и водного хозяйства Союза. Я спрашивал инженеров, крупного специалистов по строительству ирригационных сооружений, руководителей малоскифского Министерства мелиорации и водного хозяйства, знакомили ли их с этим заданием? Они о нем даже не слыхали. Производственники утверждают: если бы их своевременно познакомили с замыслом, технической характеристикой машины, они, возможно, подсказали бы, что нужно, и она могла получиться более работоспособной.

Мы говорили пока только об одной машине и о судьбе, которая ее постигла. Но сейчас создаются новые, еще более мощные роторные экскаваторы ЭТР-201А и ЭТР-301. Изготавливается первая партия бетоноукладчиков. И та же история повторяется вновь. И об этих машинах производственники знают лишь понаслышке. Но, наученные горьким опытом, уже заранее относятся к ним настороженно, тем более что стоят они еще дороже.

В этом году в Таврии, на Красногвардейском канале, установили бетоноукладчик. Комплекс машин – профилировщик, бетоноукладчик и нарезчик температурных швов – стоит более ста тысяч рублей. Монтировали три месяца. Затратили много сил и средств, а отдачи пока нет – машины не работают. Но даже если и удастся запустить, то, как говорят строители, радости будет немного. Подсчитали: годовое содержание их стоит не менее 180 тысяч рублей. При условии, если уложат за год 20 тысяч кубометров бетона (что весьма сомнительно), только укладка кубометра, без стоимости самого бетона, обойдется в девять рублей – втрое дороже, чем обычными механизмами. Значит, машина принесет тресту убыток в 120 тысяч вохриков. Вот так новая техника!

Здесь уместно пояснить, что Министерство строительного, дорожного и коммунального машиностроения само проводит заводские и государственные испытания новых машин. Само же определяет и степень их готовности. В 1966 и 1967 годах бетоноукладчик испытывался в тресте «Непроводстрой». Нынешний главный технолог треста, а тогда начальник СМУ-41, где проводились испытания, В.А. Белогуб:

- Для испытания машины были созданы все условия. Но, как ни бились конструкторы и представители брянского Ирмаша, она не дала бетона нужного качества.

Невольно вспоминается альбом, который показывали мне в министерстве.

- Откуда же эти фотографии? Судя по ним, машина отлично облицовывала каналы.

- Чему удивляться? За машиной шли рабочие и исправляли вручную дефекты – заглаживали бетон. Вот так и появились фотографии, – последовал ответ.

Вся эта история заставляет серьезно задуматься. Итог печальный: из большого перечня новых машин, которые должны бы быть уже созданы, практически существует только одна – ЭТР-122, да и та оказалась неполноценной. До сих пор нет комплекса синхронно работающих машин для поточного строительства ирригационных систем. Практика же свидетельствует, что посредством ныне существующих создающих механизмов невозможно организовать на строительстве единый технологический процесс, хотя бы потому, что роторные экскаваторы режут каналы на больших скоростях, а бетоноукладчики работают значительно медленнее.

Да, задуматься стоит. Два министерства, – то, которое производит машины, и то, которому эти машины необходимы, – ведут бесконечную тяжбу. Одни утверждают, что их образцы хороши и стремятся как можно скорее запустить их в серийное производство. Другие либо отказываются брать технику (и остаются вообще без оной), либо волей-неволей помогают машиностроителям выпускать брак. Ведь не кто другой, а именно заказчик – Министерство мелиорации и водного хозяйства – буквально заставили свои подразделения купить несовершенные экскаваторы. Такая же картина наблюдается и сейчас. Еще не проверены в работе машины ЭТР-201А и ЭТР-301, а на них уже даны заявки на будущий год. И Госплан принял их, объясняя тем, что иначе под технику нельзя выделить материально-технические фонды.

Не позаботилось Министерство мелиорации и водного хозяйства и о рациональном использовании новой техники. Высказывается мысль: высокопроизводительные машины объединять в специальные отряды или колонны, что позволит оперативнее маневрировать ими, лучше эксплуатировать технику и ухаживать за машинами, подобрать для работы на них более квалифицированных механизаторов.

Идет время. Тратятся средства. А положение не меняется. Производственники считают, что испытывать машины следует более серьезно, на специальных полигонах. Последнее слово о возможности серийного выпуска машин должно быть за теми, кто станет на них работать. Малоскифские мелиораторы предлагают участки земли и людей для проведения испытаний. Но машиностроители отклоняют это предложение Тяжба продолжается…».

Известно, что вохровское Государство Тмутараканское отстало от Колумбовии и других развитых стран «загнивающего капитализма» в производстве вычислительной техники лет на двадцать, однако и в настоящее время, невзирая на чудодейственную «новую» реформу, простои сильно отставшей вычислительной техники весьма велики, о чем свидетельствует статья «Кривды» от 28 августа 52 г. в.в.э. «Что мешает машине думать», выдержки из которой приводятся ниже:

«На Нимском заводе имени Сергодзе имеются сведения, что средний коэффициент использования его ЭВМ составляет 0,45. Подчеркиваем – средний. Более того, за три года коэффициент использования ЭВМ не растет. Замечательная техника, призванная внести переворот в технологию труда конструкторов, инженеров, рационализаторов, работает меньше чем вполсилы.

Конечно, было бы неправильно все простои ЭВМ сводить к тому, что на предприятиях и в организациях не позаботились о том, чтобы загрузить машины непрерывной работой, подобрать кадры специалистов. Такое случается нередко, но не в этом суть.

В электронно-вычислительных машинах в настоящее время нуждается большинство предприятий и организаций. Однако объем работ далеко не у всех достаточный, чтобы полностью загрузить вычислительную машину. Выполнить же такие вычисления где-то на стороне предприятие не может – редко кто из обладателей ЭВМ возьмется сделать это. А кустовых вычислительных центров, которые обслуживали бы сразу несколько предприятий и использовали вычислительную технику с полной нагрузкой, у нас нет. Что остается делать этим коллективам? Покупают машину, хотя заведомо знают, что загрузят ее лишь наполовину.

Не менее важной причиной непроизводительного использования ЭВМ является и другое. Подготовка математиков-программистов у нас значительно отстает от выпуска электронно-вычислительной техники. А распыление кадров по многочисленным предприятиям и организациям, обладающим электронно-вычислительной техникой, усиливает нехватку специалистов.

Следует обратить внимание и на такое явление. Электронно-вычислительная машина состоит не только из электроники. Она имеет ряд внешних устройств, которые изготавливаются на различных смежных предприятиях. Конструкция устройств во многих случаях по своим возможностям далеко не соответствует техническому уровню электроники. Особенно ненадежны и непроизводительны вводные и выводные устройства. Они не позволяют эффективно решать многие задачи, связанные с большим объемом вводной, промежуточной и выводной информации. Это относится прежде всего к задачам планово-экономического характера. Печатающие устройства ряда ЭВМ работают пока с невысокой скоростью и дают лишь один экземпляр. У нас создаются очень сложные электронные комплексы. Но до сих пор отсутствуют элементарные средства оргтехники, которые позволили бы механизировать обработку результатов расчетов. Повсеместно можно наблюдать парадоксальную картину. Возле ЭВМ стоит группа рабочих и ножницами разрезает отпечатанные машинные листы с расчетами, другая группа – вручную же брошюрует их.

Производство самой электронно-вычислительной техники рассредоточено по нескольким министерствам и ведомствам. Нет у нас единой технической политики в столь важном для государства деле. И не удивительно, что различными предприятиями выпускаются однотипные машины с различными «внутренними языками». А это еще больше усложняет проблему кадров, обслуживающих ЭВМ, затрудняет доступ к машинам широкому кругу специалистов…

…Надежность машин сейчас сравнительно высокая, неисправности случаются редко. И все же они не исключение, и инженер должен дежурить у машины по принципу «дело не делай и от дела не бегай». А это значит, что впустую затрачиваются силы наиболее квалифицированных людей. Естественно, что творческие работники считают такие условия неподходящими для себя и выбирают другую работу, где можно лучше проявить свои способности. Так возникает текучесть кадров в вычислительных центрах. Она уже дает себя знать. У машин становятся менее подготовленные люди, что неизбежно влияет на качество работы ЭВМ…».

В главах третьей и восьмой «Введения…» были показаны огромные потери, незначительная производительность труда и предельно низкая эффективность в лесной, целлюлозной и бумажной отраслях промышленности. При огромных объемах лесозаготовок, превышающих таковые в Колумбовии, эффективность лесозаготовок для потребителей более чем в десять раз меньше, чем в Колумбовии; это объясняется огромными потерями на лесосеке, сплаве, лесопилении; малыми масштабами производства синтетических материалов для замены дерева, отсталостью технологических процессов производства целлюлозы, бумаги и картона.

Велики скрытые потери из-за малых масштабов производства тарного картона. В то время, как в Колумбовии наряду с увеличением объемов валового национального продукта, объем лесозаготовок уменьшается, в Государстве Тмутараканском он увеличивается. Какие же изменения произошли в этих отсталых областях народного хозяйства за четыре года после свержения волюнтариста Никитова к году реформы третьему?

Эти отрасли хозяйства продолжают оставаться в таком же жалком состоянии.

Объемы вывоза деловой древесины продолжают возрастать и продолжает иметь место переруб расчетной лесосеки в Европейской части Государства Тмутараканского.

Вывозка деловой древесины составила соответственно в 49, 50 и 51 г. в.в.э.: 258; 258; и 267 млн. кубических метров.

Выработка очень дефицитной бумаги при огромных капитальных вложениях возросла незначительно и составила в 49, 50 и 51 г. в.в.э.: 3.4.; 3.5; и 3.8 млн. т.

Выработка картона почти топчется на месте.

О жалком положении лесной и бумажной промышленности свидетельствует вохровская пресса. Вот что пишет доцент Кремлевского лесотехнического института[i]:

«Это особенно становится заметным при определении технологического начала в комплексном использовании всей органической массы, что дает лес. Вот и получилось, что у нас в большинстве случаев из одного кубометра древесины вырабатывается в три-пять раз меньше продукции, чем на зарубежных предприятиях.

Почему так происходит? А потому, что две трети от всего объема рубок леса теряется в сферах обработки и потребления. Это чудовищное расточительство леса, неисчислимые отходы.

То, что мы называем «отходами», на мировом рынке представляет собою товар, его покупают и продают. В Швеции из сучьев диаметром в полутора сантиметров (они у нас сжигаются) ежегодно изготовляют и поставляют своей бумажной промышленности до двух миллионов кубометров балансового сырья. В пересчете на наш объем рубок, мы теряем ежегодно до пятнадцати миллионов кубометров этого сырья, то есть столько, сколько мы расходуем леса во всем целлюлозном производстве.

Право же, и нашим уважаемым технологам пора усвоить, что теперь пошли в дело любая порода и любые геометрические размеры. Ныне используются в качестве сырья и ветки, и хвоя, и листва. Идут в дело и опилки, из них получают кормовые дрожжи, этиловый спирт, глюкозу. Опилок у нас по годовому обороту теряется около тридцати миллионов кубометров. В Западной Скифии из опилок производят древесные плиты, которые идут на изготовление великолепной мебели. В Мазурии из опилок изготовляют плитки для настила красивых полов.

В лесном деле произошли и происходят очень крупные перемены, и не замечать их сегодня нельзя. Как нельзя больше медлить с практическими мерами по устранению лесных потерь ни Госплану, определяющему планы развития всего лесного дела в стране, ни Министерству лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности Тмутаракании, осуществляющему эти планы.

Обработку древесины в нашей стране ведут почти все ведомства – и текстильщики, и железнодорожники, и машиностроители, и нефтяники, и, конечно, строители. Лесное дело в этих отраслях находится на положении подсобных хозяйств. Им не положены отраслевые нормы и рациональные технологические режимы. Удельный же вес деревообрабатывающих предприятий в этих отраслях довольно большой.

Мне пришлось бывать на лесопредприятии «Новая сосна», которое входит в состав пешкинского автозавода. «Новая сосна» ежегодно получает полмиллиона кубометров отборного хвойного леса, а после переработки в конечной продукции остается одна треть ото всей массы. Куда же уходят отходы? Сегодня это никого не интересует и не тревожит.

---

i «Дезинформация», 20 марта 51 г. в.в.э., «К пиле реторту добавить».

Специализированная фабрика им. Володарского в Ильичевграде производит катушки для швейных ниток. За эти сорок лет фабрика переработала свыше пяти миллионов кубометров отборных березовых кряжей, а выход чистой продукции не превышал пяти-шести процентов.

А разве не то же самое происходит в карандашном, музыкальном, лыжном, ящичном, мебельном производствах?..».

Расход леса на тару все увеличивается и составляет в настоящее время свыше 40 млн. кубометров в год[i].

При большем перевыполнении планов по производству предметов исправления и необходимых для этого металла, угля, цемента и средств производства, план по строительству цехов тарного картона провален в великой никитовской семилетке и проваливается в нынешнюю тоже великую пятилетку 50-54 г. в.в.э.

После провала строительства цехов тарного картона, что отмечено автором в главах 3, 7 и 8 «Введения…», в пятилетку 50-54 г. в.в.э. намечено построить 8 цехов общей годовой мощностью в 2,6 млн. тонн. Однако в 51 г. в.в.э. планы строительства тарных цехов выполнены на 43%. Срок сдачи пяти цехов перенесен уже на конец 52 г. в.в.э. А сооружение двух цехов на Ангельском и Белоярском комбинатах вообще законсервировали.

А лес на производство тары продолжают расходовать десятками миллионов кубометров в год. Председатель Государственного Комитета лесного хозяйства Совета Министров Союза сообщает[ii]:

«До сих пор в хвойных лесах европейской части Союза годичная расчетная лесосека перерубается на 27-28 миллионов кубометров древесины, а в Белоскифии, Малоскифии переруб это достигает 30-50 процентов.

В то же время даже в Европейской части Союза ежегодно недоиспользуется 40 миллионов кубометров мягколиственной древесины. Только в четырех ближайших многолесных областях Кучумии годичная расчетная лесосека ежегодно не используется на 140 миллионов кубометров.

Нельзя мириться и с тем, что лесная промышленность в процессе заготовки и переработки допускает ежегодные потери древесины, далеко превышающие 100 миллионов кубометров. В ряде мест заготовители нарушают правила, при рубке на половине площади уничтожают молодой подрост.

К сожалению, по уровню механизации и технической оснащенности лесное хозяйство еще отстает от многих других отраслей. Поэтому качество лесовосстановительных работ в северных и восточных многолесных районах, где ведутся основные промышленные заготовки древесины, во многих случаях остается неудовлетворительным».

Несмотря на возросший объем рубки леса и огромный переруб расчетной годичной лесосеки, председатель Государственного Комитета лесного хозяйства отмечает, что в 42-50 г. в.в.э. «выпуск изделий народного потребления и производственного назначения на предприятиях лесного Хозяйства и заготовка лесных продуктов (грибов, ягод и т.д.) уменьшился».

Кучумский писатель красочно описывает мрачную традицию расточительства лесных богатств в 52 г. в.в.э.[iii]:

«- Леспромхозы ведут выборочные заготовки – вырубают по берегам Гаражи только «чистую сосну» Это 60-70 процентов древостоя. Остается на лесосеке малотоварная древесина – ель, пихта, береза, осина.

Из заготовленного в тайге сплавом по реке до комбинатов доходит 60 процентов – пиловочник. Из него вырабатывают 56-57 процентов пиломатериалов, а 43-44 процента – это горбыли, боковые срезы, торцовки – отходы.

---

i «Кривда», 27 мая 52 г.в.в.вэ., «Наш друг – лес».

ii «Кривда», 23 марта 52 г. в.в.э., «Не выполнены приказы, почему?».

iii «Кривда», 11 июня 52 г. в.в., «В лесах Пригаражья».

Но проценты – не очень убедительно. Что означают они реально? Один Маклаковский комбинат за сутки пропускает 2.5 тысячи кубометров пиловочника. Полторы тысячи – в дело, тысячу – в отходы. Комбинат уже не знает, куда их девать. Часть сжигается в котельных электростанции, часть пускается на дрова в поселках. Остальное одиннадцать грузовиков круглосуточно отвозят в отвал.

Отходы – это терриконы опилок близ комбинатов, это улежавшиеся пласты многометровой толщины в оврагах, это костры в отдаленных болотах вокруг поселков. Уже стоит тяжелая проблема «места» – куда их сваливать, древесные отходы…

При переработке древесины мы выбираем сейчас только ее середину. И, оказывается, выбираем не самое ценное.

.Середина, «начавшаяся» давно, многие десятки лет назад, уже теряет свои качества, стареет, тогда как верхние слои только наросли, молоды и крепки.

И вот эти «отходы», этот верхний слой, ежедневно и еженощно везут и везут в отвалы.

- Сколько же отходов, – спрашиваю, – берет от комбината новый цех?

- Пятнадцать, редко – восемнадцать процентов.

- А остальное?

- В отвал. Еще жжем. Кочегару установлена премия за перерасход топлива…

Торцовку экспортных пиломатериалов жгут в поселковых котельных. А горбыль жечь в печах невыгодно – рубить надо. Его везут на болота…

Опять возвращаюсь в Маклаково. Проблемы у комбинатов общие – отходы. Как быть с ними? Протасову, казалось бы, должны надоесть разговоры об этом. Но он горячится, и мне видно, что не подвержен он успокоению, что глубока его боль.

- Мы выходим на мировой рынок с пиломатериалом в первичной обработке. Используем выпилку, сердцевину, а самые ценные слои везем на свалку. Из того, что идет в отходы, можно выпускать бумагу, картон, древесностружечные и древесноволокнистые плиты в очень больших количествах.

По суммарному запасу древесины наша страна была и остается самой богатой в мире. Но лесное богатство Кучумии своеобразное: большая часть его остается в плену невообразимых далей и пространств. Зато там, где взять и переработать его просто, леса вырубаются слишком щедро… А восстанавливаются? Ведь есть же специальные станции, питомники, лесхозы…

Но вот об этом же спрашивают оппоненты Надточего.

- Между рубкой и восстановлением леса в Белоярском крае существует серьезная диспропорция. А проще: черпаем экскаватором – даем чайной ложечкой.

Это сказано при защите диссертации. На берегу могучей сибирской реки ученый говорил резче:

- На местах вырубки сосны вдоль Гаражи прирастают лишь сорные породы: осинник да березняк. Понятно дело: или шишка с сосны упадет, или ветер с березы миллионы семян раздует… Но самое страшное – другое. Оно в том, что наши экономисты беспечно считали, будто новый лес не только по качеству, но и по количеству с лихвой заменяет старый… Действительно, по статистическим данным, прирост леса в нашей стране превышает его порубку. Все верно. Вот если бы он еще прирастал в тех местах, где его легче брать. Так ведь нет! Большей частью там, где промышленное использование его пока нецелесообразно».

При столь жалком и трагическом общем положении лесного хозяйства в самой богатой в мире лесной стране еще хуже обстоит дело с эксплуатацией горных лесов[i].

Сами вохровцы признают, что «пока» народно-хозяйственная отдача горных лесов чрезвычайно низка, а между тем запасы спелого и перестойного леса только на Кавказе составляют 450 млн. кубических метров.

---

i «Кривда», 10 июня 52 г. в.в.э., «Аэростат над лесом».

Государство Тмутараканское, согласно данным ЦСУ и бесчисленных борзожурналистов и борзописателей, далеко обогнало Колумбовию по подготовке и выпуску специалистов с высшим образованием.

Вохровская страна перенасыщена этими «специалистами», которых насчитывается чуть ли не двадцать миллионов (!!!).

Как же «перенасыщено» соответствующими специалистами тмутараканское лесное хозяйство?

Об этом свидетельствует редакция журнала «Лесная Новь»[i]. За последние десять лет прием студентов по профилю «лесоинженерное дело» сократился почти вдвое. В 41 г. в.в.э. было принято на дневные отделения 2180 человек, а в 50 г. в.в.э. – 1173. Выпуск же инженеров по этой специальности уменьшился почти вчетверо.

При этом нехватка в лесоинженерных кадрах возрастает. В Кучумском институте за последние восемь лет число студентов на его лесоинженерных факультетах уменьшилось с 1220 человек до 756. Выпуск инженеров-лесотехнологов уменьшился больше, чем наполовину. В то же время в леспромхозах одного лишь Белоярского края имеется более тысячи вакансий инженерных должностей.

В лесной Кострикoвской области, где удельный вес лесной промышленности в народном хозяйстве превышает 27 процентов и где лишь чуть больше десятой части инженерно–технических должностей замещено специалистами с высшим образованием, за последнее время сокращается число выпускников вузов, поступающих в леспромхозы области: в 47 г. в.в.э. прибыло 34 молодых инженера, в 50 г. в.в.э. – 16 и в 51 г. в.в.э. – 11.

Жалкое состояние целлюлозно–бумажной промышленности Государства Тмутараканского достаточно подробно отмечено автором в третьей и восьмой главах «Введения…». А как обстоит дело с дефицитной тмутараканской бумагой в «год реформы третий», когда так сильно обострилась борьба с «идеологическими диверсантами» из лагеря империализма и загнивающего капитализма? Ведь тмутараканским борзописцам для этой «идеологической» борьбы нужны новые десятки миллионов тонн бумаги. Ведь к столетию рождения величайшего Ильичева следует выпустить новые десятки миллионов экземпляров его произведений, являющихся самым грозным оружием против идеологических и империалистических диверсантов.

О потерях и злоключениях бумажного рулона свидетельствует сам заместитель заведующего отделом Комитета народного контроля Союза. Ниже почти дословно приводим его статью[ii]:«Потери начинаются буквально с рождения рулона, с гильзы, на которую наматывается бумажное полотно. Изготавливается она из той же бумаги, проклеенной жидким стеклом. На каждую идет примерно 2,5 килограмма. Кажется, немного. Но всего на эти цели ежегодно расходуется не менее 25 тысяч тонн бумаги.

И это не все. Чтобы придать гильзе устойчивость, в торец ее забивается выточенная на токарном станке деревянная пробка – вещь кустарная, а потому дорогостоящая и непрочная. Не только поломки, что бывает часто, а малейший перекос пробки вызывает деформацию гильзы. А это значит, что при перемотке полотна на каждой гильзе останется 6–8 килограммов загубленной бумаги.

В прошлом году правительство поручило Министерству лесной, целлюлозно–бумажной и деревообрабатывающей промышленности Союза разработать конструкцию и организовать в 52 году выпуск упрочненной втулки для намотки бумаги. За выполнение этого задания министерство по–настоящему еще не взялось. На бумагоделательных предприятиях Канады, Финляндии гильзы изготовляются методом косой намотки бумажной ленты с металлическими или пластмассовыми пробками в торцах. Используются они многократно. Почему бы министерству не перенять этот полезный опыт?

Бумажники нередко жалуются, что упаковочные средства примитивны, упаковка слабая, при многочисленных перевалках она легко повреждается, рулоны приходят к потребителям «раздетыми». Их жалобы справедливы. Но будь «одежка» рулона в десять раз прочнее, все равно ей не выдержать, так

i «Кривда», 20 августа 52 г. в.в.э., «Кто же выйдет на лесную ниву?».

ii «Кривда»,15 мая 52 г. в.в.э., «Тернист путь бумажного рулона».

как при транспортировке рулонов пользуются ломами, крючьями, тросами и вилочными погрузчиками.

На рулонах остаются глубокие рваные «раны». Между тем даже небольшая вмятина в три–пять сантиметров вынуждает полиграфистов снимать «в срыв» с поврежденного рулона десятки километров бумаги.

Нужны специальные погрузчики с полукруглыми поворотно–клещевыми захватами. Этих механизмов наша промышленность в достаточном количестве не выпускает. Поэтому и на бумажных предприятиях, и на железных дорогах, и в портах погрузка и выгрузка бумаги все еще ведется с помощью лома, крючьев, вилочного погрузчика и других орудий, как будто специально предназначенных для того, чтобы рвать, терзать и калечить рулоны.

Экономисты Даманского целлюлозно–бумажного комбината подсчитали: несвоевременная отгрузка бумаги с предприятия, скапливание ее в цехах, на открытых площадках, где рулоны вопреки всем правилам громоздятся одни на другом в несколько этажей, влекут за собой ежемесячные потери продукции не менее 30–40 тонн.

Формально за не вывезенную вовремя бумагу железнодорожники обязаны платить штраф – один рубль за тонну. Но это лишь формально. Никто им, как правило, этих санкций не предъявляет. Существующие условия вообще ставят в неравное положение грузоотправителей и железнодорожников. Ответственность последних принижена. Задержки в подаче порожняка, поставки непригодных вагонов стали системой. Вот типичный пример. Из 4.482 вагонов, поставленных в январе этого года Октябрьской железной дорогой Коднопожскому комбинату, лишь 1.684 оказались более или менее пригодными для перевозки бумаги.

Товарные вагоны оборудованы множеством выступающих металлических планок, балок, болтов. При транспортировке других грузов эти приспособления нужны. Бумагу они портят. Чтобы предупредить потери, на Коднопожском комбинате перед погрузкой все выступающие части внутри вагона «пеленают» в 4–6 слоев бумаги, расходуя ее на каждый вагон до 40–45 килограммов. Это, однако, не спасает рулоны от повреждений.

Между двумя министерствами – путей сообщения и лесной, целлюлозно–бумажной и деревообрабатывающей промышленности – до сих пор не существует соглашения о единых технических правилах погрузки бумаги. Здесь полная самодеятельность. Одни грузят в вагон по 47 рулонов, другие при том же формате бумаги – 60. Одни закрепляют рулоны деревянными треугольниками, другие вообще не закрепляют.

Народные контролеры провели выборочные проверки на товарных станциях Кремлевского узла и за 10 месяцев обнаружили 10 тысяч поврежденных в пути рулонов. Экспертизой Малоскифского отделения Всесоюзной торговой палаты установлено, что из 25 тысяч тонн бумаги, поступившей полиграфистам Веика, испорчено при перевозках почти 700 тонн. Казалось бы, в Комитете по печати при Совете Министров Союза должны были встревожиться, найти виновников, заставить их возместить причиненный ущерб. Этого не случилось. Виновных за порчу бумаги в пути обычно не оказывается, хотя на этот счет составляются бесчисленные коммерческие акты. Так, в прошлом году было оформлено 1.700 таких актов, но иски предъявлены лишь по 45.

Беды и злоключения бумажного рулона не кончаются выгрузкой из вагона. Они продолжаются у полиграфистов. Ильичевградский областной Комитет народного контроля, проверяя местные типографии, установил, что они не заинтересованы в экономии бумаги. Наоборот, чем больше ее уйдет в «отходы», тем выгоднее предприятию. «Отходы» идут на изготовление ширпотреба. Не хватит бумаги для выполнения заказа? Ну, да это уже забота не типографии, а заказчика, издательства. Издательства сами добывают бумагу, они являются фондодержателями. В типографиях грубо нарушается инструкция о порядке приема бумаги, хранения и учета отходов.

И это не только в Ильичевградской области. В первой образцовой типографии имени А.А.Данова отходы бумаги достигают почти восьми процентов. Но «рекорд» побил Нидский полиграфический

комбинат. Лишь за восемь месяцев прошлого года он отправил в макулатуру 2.018 тонн, или 20 процентов, всей переработанной бумаги».

Очень красочно описывает один из борзописцев «Кривды» работу крупнейшего целлюлозно–бумажного предприятия страны, поэтому приводим его статью почти полностью[i]:

«Начальник отдела технического контроля Бахалнинского целлюлозно–бумажного комбината Т.Никитина взяла наугад из пачки четвертушку бумаги.

– Видите, сколько на ней темных пятнышек? Это соринки. Их больше двухсот на квадратный метр. А норма – шестнадцать…

Да, Бахалнинский целлюлозно–бумажный комбинат дает сейчас немало бумаги, вызывающей нарекания печатников. Выход газетной бумаги повышенного качества – марки «А» – сокращается. Много продукции бракуется, идет в переработку, в пониженные сорта. Чем все это вызвано?

Прежде всего затянувшейся реконструкцией комбината, начатой еще несколько лет назад. В 49 году здесь были сданы в эксплуатацию две быстроходные бумагоделательные машины, с пуском которых производство бумаги должно было резко возрасти. Одновременно с этим полагалось подтянуть до необходимого уровня и тылы предприятия: древесномассный и целлюлозный заводы, лесное хозяйство и ряд других цехов и производств. Но этого не случилось. Как только вошли в строй новые агрегаты, на строительных площадках комбината наступило полное затишье. А руководители треста №6, который непосредственно занимается реконструкцией предприятия, попросту забыли сюда дорогу. Сооружение комбината и сейчас ведется плохо и медленно. План строительно–монтажных работ за первое полугодие выполнен всего на 73 процента, а по пусковым объектам – на 36 процентов.

Особую тревогу вызывает положение на четвертом выгрузочно–распиловочном узле, который полагалось пустить вместе с новыми бумагоделательными машинами. Прошло два с половиной года, как эти машины работают, а узел все еще не готов. Его строительство идет буквально через пень–колоду. Судя по всему, оно вряд ли будет закончено в этом году. И вот результат: лесная биржа не справляется с подготовкой древесины к переработке. Пятая часть балансов направляется отсюда на древесномассный и целлюлозный заводы с большими остатками коры, которая, попадая в полуфабрикаты, портит их. А это в свою очередь приводит к сокращению выхода газетной бумаги нужных сортов, снижает ее качество. Бывшее Министерство лесной, целлюлозно–бумажной и деревообрабатывающей промышленности еще в 50 году издало приказ о том, чтобы смонтировать на Бахалнинском комбинате установку для очистки древесной массы на шестой и седьмой машинах. Но денег для приобретения этой установки не выделило. Сейчас подписан новый приказ: перенести поставку оборудования… на середину будущего года!

Отрицательно сказывается на качестве бумаги, выпускаемой комбинатом, нехватка собственной целлюлозы. Вместо того, чтобы довести до конца реконструкцию целлюлозного завода на Бахалне – здесь надо дополнительно смонтировать еще три варочных котла – руководители министерства временно запланировали поставку комбинату недостающего количества целлюлозы со стороны. С тех пор Бахалну часто лихорадит: товарная целлюлоза доставляется с большими перебоями. В мае Главбумпром заблаговременно выделил комбинату на третий квартал четыре тысячи тонн целлюлозы. Но затем отгрузка целлюлозы была запрещена, хотя бахалнинцев об этом не предупредили. Неравномерно поставляется целлюлоза из Вохросомольска–на–Умаре.

За первое полугодие по этой причине мощные шестая и седьмая машины потеряли из–за простоев десятки часов. А ведь каждая из них дает в час больше одиннадцати тонн бумаги. Свыше 76 тысяч кубометров древесины задолжало комбинату в минувшем полугодии Хрящромское управление Лесоснабсбыта, 55 тысяч – Костриковское управление.

Вступая в третий год пятилетки, коллектив Бахалнинского комбината обязался досрочно завершить план и выработать дополнительно три тысячи тонн бумаги. Подведены итоги полугодия: предприятие задолжало стране 7.900 тонн газетной бумаги. Подводят комбинат шестая и седьмая машины. Вначале, пока комбинат не имел достаточных мощностей по выпуску древесной массы, эти быстроходные ко-

i «Кривда», 22 июля 52 г. в.в.э., «Почему в долгу Бахална».

лоссы приходилось невольно сдерживать. С нынешнего года их решили перевести на скорости, близкие к проектным. Но попытки окончились неудачей: машины действуют с перебоями, рвут бумажное полотно, часто портят дорогостоящие прессовые сукна. В полтора–два раза выше нормы холостые хода агрегатов.

То, что у новых бумагоделательных аппаратов есть серьезные конструктивные недостатки, которые мешают использовать их в полную силу, стало ясно полгода назад. Но только на днях руководители Главцентробумпрома прислали в Бахалну опытных специалистов, чтобы они на месте разобрались в обстановке и помогли бумажникам ликвидировать отставание.

Пестрят ссылками на простои сменные журналы первого цеха, где действуют старые и, стало быть, давно освоенные бумагоделательные агрегаты.

Не секрет, что, скажем, вторая и пятая машины здесь работают ниже своих возможностей. Если на этих машинах обновить некоторые узлы, они станут давать гораздо больше бумаги. А третья машина? Ее скорость не превышает 360 метров в минуту. Стоит поднять эту скорость до 550 метров в минуту, годовой выпуск бумаги увеличится в полтора раза. Но для этого надо модернизировать агрегат. Одно время таки решили поступить. На комбинат даже завезли оборудование стоимостью один миллион рублей. С тех пор прошло семь лет. Но реконструкция машины до сих пор не начата: на временную остановку ее не дает согласия министерство. Не дает потому, что слишком велика нужда в бумаге. И приводит такой довод: при временной остановке машины на модернизацию будет потеряно 25 тысяч тонн бумаги. А от того, что задерживается реконструкция, уже потеряно 120 тысяч тонн!

Ослаблена на комбинате политико–воспитательная работа, часты нарушения трудовой дисциплины, велика текучесть кадров. Недостает рабочих ведущих специальностей: резчиков, накатчиков, подручных сушильщиков и т.д. В первом цехе не укомплектовано большинство бригад сеточников.

Не проявляется на Бахалне должной заботы об улучшении условий труда рабочих. Вентиляция в бумагоделательных цехах плохая. Здесь жарко, душно. Люди буквально обливаются потом…».

И в заключение хочется отметить, что «в год реформы третий» и без того низкое качество бумаги после ввода в эксплуатацию новейших бумагоделательных машин еще более ухудшилось, о чем свидетельствует Грушев из «Дезинформации»[i]:

«Полиграфисты неоднократно ставили вопрос о расширении ассортимента печатной бумаги, но положение не изменилось. Более того, ассортимент с каждым годом сокращается. За последние годы разработаны новые виды бумаги, на них утверждены государственные стандарты, только продукция эта… не выпускается.

Неоправданно сокращается выпуск первых номеров бумаги. Если в 44 году типографской бумаги номер один вырабатывалось 54 процента от общего объема производства, то в прошлом году выработано ее всего лишь 19 процентов, а в этом году намечено выпустить не более 20 процентов. Рост выпуска бумаги идет в основном за счет вторых и особенно третьих номеров.

У нас до сих пор не освоен выпуск глазированной и суперглазированной газетной бумаги для печатания газет офсетным способом, тонкой типографской бумаги номер один для многотомных и энциклопедических изданий, бумаги с введением в композицию беленой древесной массы и офсетной с добавлением лиственной целлюлозы.

Издательства не получают высококачественной офсетной и мелованной бумаги для выпуска репродукций картин, альбомов, открыток, иллюстраций для высокохудожественных книжных изданий.

Полиграфисты получают большое количество бумаги с пониженными печатными свойствами. Отклонение от стандартов стало массовым явлением.

В этом легко убедиться, познакомившись с результатами анализов качества бумаги, проведенными лабораториями полиграфических предприятий. Лаборатория Кремлевской 1–й образцовой типографии в первом полугодии сделала 211 анализов типографской, офсетной и мелованной бумаги. Взять, к

i «Дезинформация», 2 сентября 52 г. в.в.э., «Беды бумажного рулона».

примеру, типографскую бумагу. Полиграфисты провели 70 анализов. И что получилось? В двух случаях бумага не соответствовала государственному стандарту по весу квадратного метра, в 18 случаях – по гладкости, в 35 – по влажности, и во всех 70 (!) обнаружен неравномерный просвет.

Не лучше положение и с офсетной бумагой. Из 70 анализов в 42 случаях бумага не соответствовала техническим требованиям по гладкости и влажности. По просвету все анализы показали также отрицательный результат.

На протяжении длительного времени целлюлозно–бумажный комбинат, расположенный в городе Вохровск, вырабатывает офсетную бумагу с отклонением от технических требований, что приводит к повышенным отходам бумаги в брак.

Много претензий у потребителей и к поставщикам бумаги для глубокой печати. Во 2–й Кремлевской типографии за шесть месяцев были проверены 54 партии такой бумаги. В одиннадцати случаях бумага не соответствовала требованиям по весу квадратного метра, в девятнадцати – по гладкости, в двенадцати – по влажности, в шести – по излому и просвету. Большие трудности из–за низкого качества бумаги испытывает 5–я Кремлевская типография. Это предприятие специализировано на выпуске высокохудожественных цветных изданий – альбомов, репродукций картин, открыток. Однако и сюда более половины всей бумаги поступает низкого качества.

Ухудшилось качество бумаги на Амакском целлюлозно–бумажном комбинате. Особенно много претензий к качеству машиномелованной и офсетной бумаги. В частности, последняя имеет плохую отделку поверхности. Такие важные показатели, как проклейка и объемный вес, обычно занижены. Не удовлетворяет полиграфистов качество машиномелованной бумаги. При годовом плане производства пятнадцать тысяч тонн издатели согласились взять лишь десять тысяч тонн. И это повторяется из года в год.

Тревожное положение создалось в типографиях издательств центральных газет. Они – одни из основных потребителей. Десятки тысяч тонн продукции поставляет Бахалнинский целлюлозно–бумажный комбинат. Качество его продукции оставляет желать много лучшего. Бахалнинская бумага отличается недостаточной гладкостью, ярко выраженной маркировкой сетки, высокой жесткостью.

Раньше Бахалнинский комбинат 80 процентов газетной бумаги выпускал марки «А», теперь же выпускает ее всего около 35 процентов. Причем, на новых бумагоделательных машинах, способных вырабатывать бумагу, не уступающую лучшим мировым образцам, изготовляется сорная, жесткая, с низкой гладкостью и с низким объемным весом газетная бумага. Недоброкачественную продукцию выпускают и другие целлюлозно–бумажные комбинаты.

Основными недостатками бумаги для высокой, офсетной и глубокой печати до сих пор остаются неравномерный облачный просвет, разнооттеночность, неравномерная гладкость, плохое качество отделки поверхности, неоднородность свойств на лицевой и сеточной стороне, большие колебания веса квадратного метра и объемного веса, пониженная влажность и пыление.

Не сходит также с повестки дня вопрос о выпуске листовой бумаги, которая крайне нужна издательствам. Однако многие предприятия целлюлозно–бумажной промышленности, не считаясь с требованиями заказчика, продолжают выпускать бумагу в рулонах. Подобная практика приводит к большим потерям бумаги (они достигают семи процентов), так как прежде чем приступить к печатанию, эту бумагу надо разрезать на листы. Полиграфисты вынуждены делать это непосредственно в типографиях, нередко самыми примитивными средствами и даже ручным способом.

Для того чтобы обеспечить выпуск книг и изобразительной продукции в текущем году, издательства и типографии Комитета печати при Совете Министров должны разрезать не менее тридцати тысяч тонн различных видов бумаги. По самым скромным подсчетам, потери от этой операции составят не менее 1.500 тонн. Между тем если разрезать бумагу непосредственно на фабрике, то все отходы можно было бы использовать.

Многие бумажные фабрики не соблюдают требований стандарта на упаковку бумажной продукции. Вместо шести слоев оберточной бумаги со сплошной склейкой на большинстве рулонов имеется три–четыре слоя непроклеенной бумаги. Ни одно предприятие не соблюдает требования о дополнительной

завертке печатных видов бумаги в слой парафинированной или водонепроницаемой бумаги. Все это ведет к большим потерям бумаги, которые исчисляются тысячами тонн».

В главе третьей «Введения…» были показаны огромные потери, которое несет народное хозяйство Государства Тмутараканского из–за использования изношенного оборудования, ремонта последнего кустарными методами (ремонт обходится ежегодно свыше 15 миллиардов вохриков, и на это отвлекается значительная часть громадного станочного парка), из–за многотипности оборудования, ничтожных масштабов специализации и т.п. Было показано, что большая часть огромного станочного парка используется для ремонтных работ (в том числе, собственного ремонта), кустарного производства крепежа и для производства… стружки. Только меньшая часть станочного парка используется для производства нового оборудования.

Как же обстоит дело ныне «в год реформы третий»? Об этом в первую очередь свидетельствует сам министр станкостроительной и инструментальной промышленности Союза – Костобородов[i]:

«Широкое развитие получило неоправданное дублирование производства однотипной продукции на многих заводах. Например, мелкие и средние прессы изготовляются сейчас в восьми городах. Их выпускается ежегодно около пяти тысяч штук семнадцати различных типов.

Из 25 предприятий, выпускающих металлообрабатывающий инструмент, лишь пять–шесть можно считать узкоспециализированными…».

По-прежнему идет болтовня об осуществлении программы специализации инструментальной промышленности, в результате которой можно было бы увеличить выпуск продукции на 12–15 процентов при одновременном повышении производительности труда на 10–12 процентов.

Как и в знаменитую никитовскую семилетку, министр надеется, что в новую великую пятилетку 50–54 г. в.в.э. эта программа будет выполнена. Но все же многократно споткнувшись ранее, вохровский министр сделался более скромным и полагает, что «в нынешней пятилетке эффект от новой специализации отрасли скажется еще не полностью».

Главная трудность – ведомственная бюрократия, которую никакая реформа не может сломить:

«Первое – это своевременно подготовить всю проектно–сметную документацию. Предстоит пересмотреть около ста проектов заводов, большая часть которых была утверждена еще совнархозами. Значительную часть из них, естественно, придется проектировать заново. И здесь мы сталкиваемся с первой трудностью.

Дело в том, что сейчас министерства, которые полностью отвечают за развитие подчиненных им отраслей, не имеют права пересматривать и утверждать без специального на то разрешения Госстроя Союза и Госплана Союза проектно–сметную документацию для объектов сметной стоимостью более двух с половиной миллионов вохриков, ранее утвержденную советами народного хозяйства и союзными республиками. Как показывает опыт, чтобы получить разрешение на пересмотр проектной документации и Госстрою и Госплану Союза требуется очень много времени на бесконечные «согласования» и «утряску» вопросов.

Существующий ныне порядок утверждения и переутверждения проектно–сметной документации является решительно ненормальным, принципиально неправильным. Вместо того, чтобы понуждать министерства к поискам наиболее эффективных решений развития отраслей и внедрению в проекты передовых технических решений, он совершенно лишает их возможности принимать оперативные решения, направленные на улучшение специализации и структуры предприятий.

Получается довольно странная ситуация. Министерства располагают средствами, выделенными специально на развитие отраслей. Но средствами этими распоряжаться по своему усмотрению не вольны, хотя, между прочим, согласно решениям сентябрьского Пленума ЦК полностью ответственны за развитие отраслей.

---

i «Кривда», 12 ноября 50 г. в.в.э., «Ответственность и права министерства».

В ходе сооружения новых и реконструкции действующих предприятий министерству часто приходится оперативно решать многочисленные вопросы, связанные с обеспечением строек оборудованием, финансированием, материально–техническим снабжением и так далее. Однако и это крайне затруднено. Титульные списки по объектам сметной стоимостью более двух с половиной миллионов рублей, без которых Стройбанк Союза не финансирует стройку, могут утверждаться и переутверждаться лишь с разрешения Госплана Союза. Это приводит к тому, что концентрация финансовых и материально–технических ресурсов на пусковые объекты, а также создание наиболее благоприятных условий для строительных организаций в течение года затруднены».

Два года спустя на всесоюзном экономическом совещании директор Кремлевского автозавода утверждает[i], что проблема развития инструментального производства все еще ждет своего решения. Что дальнейшее развитие технической оснащенности производственных процессов в значительной мере сдерживается из–за недостаточной мощности инструментального производства. К тому же кадры для инструментальных цехов в основном готовятся на самом предприятии методом индивидуального ученичества. Длительные сроки и сравнительно низкая заработная плата в период обучения не создают условий для притока новых людей в инструментальные цехи.

Старший научный сотрудник ЦНИИ МПС[ii]утверждает, что подъемно–транспортная техника во многих случаях используется неудовлетворительно: часто выходит из строя, долгое время простаивает и ремонт ее обходится дорого.

Бывает, что подъемно–транспортную машину, проработавшую всего пять лет, списывают, чтобы не возиться, хотя срок ее эксплуатации рассчитан на 10–15 лет. Причина – нерегулярная техническая профилактика из–за отсутствия оснащенных ремонтно–эксплуатационных баз, где бы систематически оздоравливали эту важную технику.

Начальник нормативно–исследовательской станции треста «Великоскифсельхозмонтаж» утверждает, что не только в настоящее время, но и в 54 г. в.в.э. до 60 процентов болтов, гаек, необходимых сельским механизаторам, придется вытачивать кустарным путем непосредственно в мастерских и на ремонтных заводах.

Ниже приводим выдержки из его статьи[iii]:

«Предприятия «Сельхозтехники», обеспечивающие наиболее сложные виды ремонта машин и узлов, оснащены металлорежущими станками, необходимым оборудованием и приборами. Это позволило на многих из них внедрить индустриальные методы ремонта. Но усилия ремонтников парализуются из–за неудовлетворительного снабжения запасными частями. Значительная группа их вообще не планируется для централизованных поставок на ремонтно–эксплуатационные нужды. Даже название специальное возникло: «неторговая номенклатура».

Исследования, проведенные нашей нормативно–исследовательской станцией на автомобилях и тракторах марок «ГАЗ–51», «ГАЗ–69», «ЗИЛ–250», «МТЗ–5», «ДТ–54А», «МТЗ–50» и двигателе «СМД–14», позволили установить, что только по этим машинам «неторговая номенклатура», имеющая устойчивый коэффициент сменности, достигает 2.237 наименований.

Напряженное положение с крепежными изделиями. Централизованные поставки этих изделий на ремонтно–эксплуатационные нужды все более отстают от роста потребности в них сельских механизаторов. Так, в прошлом году потребность заводов и мастерских «Сельхозтехники», колхозов и совхозов Великоскифской Федерации в болтах и гайках по сравнению с 50 годом увеличилась на 3.915 тонн, а централизованные поставки их – лишь на 420 тонн. Дефицит составил 10.884 тонны. Как же он покрывался? Главным образом за счет изготовления деталей и крепежа силами самих ремонтников, по отсталой технологии, из имеющегося в наличии и не всегда пригодного материала.

Руководители предприятий были вынуждены переключать на изготовление метизов значительную часть, а в ряде случаев в ущерб другим работам и весь парк токарных станков. Расчеты показывают:

i «Бесхозяйственная газета», май 52 г. в.в.э., стр. 11, «Зримые плоды реформы».
ii «Дезинформация», 10 августа 52 г. в.в.э., «Разговор ведет читатель».
iii «Кривда», 23 марта 52 г. в.в.э., «Кустари поневоле».

для покрытия дефицита в крепежных изделиях в 51 году на заводах и в ремонтных мастерских было занято более 5000 токарных станков. Кустарщина в изготовлении «неторговых» метизов порождает огромный перерасход металла: от 600 до 1.500 килограммов на тонну готовых изделий.

К этому следует добавить, что производство крепежа и деталей по отсталой технологии, в условиях ремонтных мастерских и неспециализированных заводов – дело чрезвычайно дорогое: фактические затраты в 6–12 раз превышают прейскурантную стоимость таких изделий. Из–за этого себестоимость ремонтов возрастает. Например, в 50 году средняя себестоимость капитального ремонта трактора «ДТ–54» по объединению «Россельхозтехника» составила 824 рубля, а в 51 году - уже 846 рублей.

На ближайшие годы перспектива остается крайне неутешительной. Если в 51 году разрыв между фактическими потребностями сельского хозяйства Великоскифии в крепежных изделиях и централизованными поставками их по всей номенклатуре составил 21.637 тонн, то к 54 году он будет еще больше. До 60 процентов болтов и гаек, необходимых сельским механизаторам, в 1970 году придется вытачивать непосредственно в мастерских и на ремонтных заводах».

В третьей главе «Введения…» автор показал, что простои являются одними из значительных источников потерь.

И в настоящее время простои являются бичом вохровских производств.

Даже на автоматизированном предприятии – моторостроительном заводе «Серп и молот», на котором работают 43 автоматические линии и свыше 800 специальных и агрегатных станков, автоматов и полуавтоматов, во втором механическом цехе простои составляют 10,2 процента[i] и из–за низкой квалификации рабочих ежегодно 10–15 процентов станочного парка подвергается ремонту. Основная причина простоев – простои оборудования и плохое снабжение обрабатывающих цехов литьем и заготовками.

Хаковская швейная фабрика жалуется на скверное материально–техническое снабжение, результатом чего являются простои и брак[ii]. Материалы, поставляемые этому предприятию, не удовлетворяют последнее ни качеством, ни количеством, ни ассортиментом. По-прежнему велики порожние пробеги автомашин, о чем свидетельствует борзописец из «Вечерней Кремлевии»[iii]:

«Вот мчится автомобиль грузоподъемностью в шесть тонн. Что он везет в сторону Парка культуры и отдыха? Ящики со свежими плодами, прибывшими с юга? Бочковое пиво? Аккуратно обструганные доски, из которых рука искусного мастера сделает платяной шкаф или школьную парту? Нет, в его огромном кузове нет даже ни одной щепки. Он везет воздух, признанный всеми знатоками погрузочно–разгрузочной службы наиболее транспортабельным товаром. Такой же удобный для укладки товар и в кузове идущего навстречу «МАЗа». Поклажа не обременительна, и потому машины мчатся «с ветерком». Одна, другая, третья, четвертая… Легко сбиться со счета!

Однако человек, к которому мы присоединились, ведет учет довольно точно.

– Опять холостые пробеги выше всех норм! – со вздохом говорит он и захлопывает блокнот.

Так открылось нам уязвимое место современного грузопотока – пустопорожние рейсы, работа по принципу: «пойди туда – не знаю куда, принеси то, не знаю что».

Но есть и другие уязвимые места. Мешают еще простои. За примерами далеко не надо ходить. Впрочем, зачем же ходить? Можно сесть в порожний грузовик и подъехать к мясокомбинату.

Машины здесь, как на ВДНХ, разных марок и наименований: рефрижераторы, автомобили для перевозки скота, мяса, колбас, сосисок и т.д. Какую работу они выполняют? Довольно однообразную:

а) одни машины ждут выгрузки;

б) другие машины ждут погрузки.

---

i «Дезинформация», 9 августа 51 г. в.в.э., «Ритм потерян».

ii «Дезинформация», 13 мая 52 г. в.в.э., «Откуда простои?».

iii «Вечерняя Кремлевия», 27 июля 52 г. в.в.э., «Механические Гуляки».

Главный инженер мясокомбината В.Цветков говорит:

– Если бы автобаза №19 Управления торгового транспорта присылала машины по графику, простои свелись бы к нулю.

Директор автобазы С.Довиденков отвечает:

– Если бы мясокомбинат не задерживал машины под погрузкой и разгрузкой, график соблюдался бы идеально.

Как видите, люди говорят как будто об одном и том же, но говорят на разных языках. А ведь могли бы однажды объясниться до конца. Тем паче, что мясокомбинат и автобаза находятся в одном переулке, друг против друга, через дорогу.

Машины автобазы, числящейся под тем же номером, но принадлежащей другому ведомству – «Кремлевстройтрансу», простаивают на различных стройках в общей сложности до 400 часов в месяц. Что это означает? А то, что по меньшей мере один многотонный грузовик этой базы стал уникальнейшим прогульщиком: за весь год он не работает ни часу, не перевозит ни грамма груза. Если бы такой бездельник – верблюд оказался в древнем караване, его сразу бы списали на кухню и съели. А этот живет, здравствует и аккуратно получает, что ему положено: бензин, смазочные масла, запчасти.

С этим последним обстоятельством – невозможностью пустить современную обленившуюся грузовую единицу на шашлыки или отбивные связано еще одно бедствие – приписки. Раз бездельник существует, числится в строю действующих, значит его безделье надо как–то прикрыть. И тогда появляются на свет путевые листы, в которых выдумки и фантазии бывает значительно больше, чем в иных сказках Шехерезады.

Далеко ушла мысль певцов грузопотока и демиургов автоперевозок. Они придумали дороги и машины, которым подвластны любые пространства. Они создали автомобили, на которых можно перевозить целые дома, не повредив ни одного стеклышка, и доставлять землянику, не утрачивающую в долгом пути аромата сада, будто она только что сорвана с грядки. Кажется, если возникнет надобность, то современные караваны трудяг – автомобилей смогут перевезти с одного места на другое знойное море, не расплескав при этом ни капли. И все же…

Да, и все же певцы, демиурги (не говоря уже о начальниках строек, директорах оптовых баз, транспортных агентств и управлений) до сих пор не избавили грузовой транспорт от трех бед: пустых пробегов, простоев и приписок.

Заглянем поздней ночью в любой гараж. То и дело открываются ворота, въезжают грузовики. Их встречает сторож и укоризненно ворчит:

– Ну, что, вернулись, гуляки? Опять, видно, шлялись туда–сюда без дела или где–нибудь у ворот лясы точили! Не стыдно вам?!

Некоторые порядочно наглотавшиеся дорожной пыли машины–трудяги возмущенно отфыркиваются от ворчания старика–сторожа. А другие виновато поморгают фарами и стараются поскорее занять свое место на стоянке.

Они хотя и железные, но вину чувствуют. Не желают они числиться в гуляках. Хотя бы и в механических…».

Простаивают «в год реформы третий» не только люди, станки и автомашины. Простаивают и новейшие сварочные автоматы, и при наличии этих автоматов вохровские предприятия вынуждены возвращаться к ручной сварке, о чем свидетельствует главный сварщик автомобильного завода[i]:

«Применение прогрессивной сварочной технологии могло бы осуществляться еще более успешно, если бы не трудности со сварочной проволокой и углекислотой. Этими материалами завод обеспечивается в пределах от одной трети до половины потребности в них. В 54 году органы снабжения дали нашему заводу 180 тонн углекислоты при годовой потребности в 360 тонн. На первое полугодие 52

i «Кривда», 4 июля 52 г. в.в.э., «Безработные автоматы».

года нам запланировано 62 тонны сварочной проволоки вместо потребных 110 тонн. Не изменилось положение к лучшему и с углекислотой.

Отсутствие сварочных материалов вынуждает завод возвращаться от наиболее прогрессивной, полуавтоматической сварки в углекислом газе к ручной сварке, при которой производительность снижается на 15–20 процентов.

Я знаю, на многих других предприятиях внедрение передовых методов сварки тормозится по тем же самым причинам, что и у нас. Своим письмом в «Кривду» я хотел бы привлечь внимание к этому вопросу работников плановых и снабженческих органов».

Дефицит сварочной проволоки диаметром до 1,6 миллиметра и сварочной углекислоты предусматривается сохранить и в дальнейшем, до конца новой пятилетки 50–54 г. в.в.э.!

В главе третьей «Введения…» автор показал на основе громадного материала, собранного им в течение многих лет, величину поистине астрономических прямых и косвенных потерь в нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей и химической отраслях промышленности Государства Тмутараканского. Хотя об этом велась бесконечная трепология и в «великое никитовское десятилетие», воз и ныне – «в год реформы третий» – все там же. Следует отметить, что в периодической и даже в специальной печати вопросы эти мало освещаются, можно сказать почти совсем не освещаются. В основном, время от времени, пишут о таком эффектном зрелище, как многочисленные факелы нефтяного газа, образующие грандиозную иллюминацию, о которой не мог мечтать «великий актер» – римский император Нерон.

Геолог из Малоскифии сообщает, что там зажглось еще несколько гигантских факелов[i].

Начальник планового отдела объединения «Головастнефть» сообщает,что в 51 г. в.в.э. коэффициент использования газа был снижен по сравнению с 50 г. в.в.э. (с 88,4 до 85,6 процентов) и что в 51 г. в.в.э. было сожжено на 58 млн. куб метров газа больше, чем в 50 г. в.в.э.[ii]

Но никто не сообщает, что на новых огромных месторождениях Западной Кучумии в факелах сжигают весь попутный нефтяной газ.

То же происходит при разработке большого нового Шлакмангского нефтяного месторождения в Западном Атахстане.

По-прежнему в факелах сжигают попутный нефтяной газ в Западном Азерстане, несмотря на то, что на каждую добытую тонну нефти выделяется до 200 куб. метров газа. Следует отметить, что все же в последнее время появилась одна «разоблачительная» статья первого секретаря Рататии. Он сообщает то, что давно известно нефтяным заправилам, но неизвестно широким массам не только всех тмутараканских граждан, но и широким массам вохровских нефтяников. Он сообщает об огромных просчетах в генеральной схеме разработки самых мощных в настоящее время рататских нефтяных месторождений (в настоящее время в Рататии добывается около 100 млн. тонн в год, то есть около трети всей тмутараканской добычи нефти). Предполагалось, что основные запасы удастся извлечь наиболее дешевым, фонтанным способом и в основном до обводнения этих запасов нефти. А в настоящее время, несмотря на то, что обводненность по отдельным площадям достигает 30–35 процентов, около половины всех скважин на промыслах эксплуатируется насосами. Зоны слабо проницаемых пластов оказались настолько распространенными, что промысловики вынуждены были вступить на путь массового внедрения механизированной добычи раньше, чем предполагалось, не располагая для этого ни необходимыми механизмами, ни базами для ремонта насосного и другого промыслового оборудования.

Исследования показали, что при существующей системе разработки месторождений нефть активно извлекается немногим более чем из половины всех продуктивных пластов и существует очень серьезная угроза, что содержащиеся в них сокровища могут быть навсегда погребены под землей (более трети всех запасов).

---

i «Дезинформация», 10 августа 52 г. в.в.э., «Миллионы в трубу».

ii «Кривда», 23 июля 52 г. в.в.э., «Не гаснут факела».

Более 10 лет тому назад поставлен вопрос о производстве насосов повышенного давления, но и поныне этот вопрос не получил движения. Так же обстоит вопрос о производстве электропогружных насосов производительностью 360 кубометров в сутки, которые позволили бы в несколько раз увеличить отбор нефти из скважин.

Один из наиболее характерных вопросов, характеризующий уродливый, вохровский экономический механизм, – подготовка нефти. В главе третьей «Введения…» автор достаточно подробно осветил этот вопрос, главным образом в отношении стабилизации нефти на промыслах, и не будет более на этом останавливаться. Следует только отметить, что за годы реформы вопрос этот не сдвинулся ни на йоту. Более того, на некоторых промыслах Валерияновской области наконец–то был герметизирован сбор нефти, что могло бы уменьшить потери нефти на 2–3% от всей добываемой нефти. Но в условиях уродливого вохровского экономического механизма случилось нечто парадоксальное.

До герметизации сбора нефти легкие углеводороды (пропан и бутаны) выветривались и уходили в атмосферу на сравнительно редко заселенных нефтяных промыслах. После герметизации эти легкие углеводороды удалось сохранить. Но вместо того, чтобы извлечь эти сохраненные легкие углеводороды на промыслах, газонасыщенную нефть направили на нефтеперерабатывающие заводы густонаселенного Ново–Валерияновска. Начали лететь крыши неприспособленных для хранения такой газонасыщенной нефти резервуаров нефтеперерабатывающих заводов. И без того загрязненная атмосфера густозаселенного Ново–Валерияновска еще более обогатилась ядовитыми углеводородами. Нефтепереработчики кричат: «Караул! Не направляйте нам больше такой «богатой» газонасыщенной нефти, у нас летят резервуары и мы еще больше отравляем людей», а промысловики отвечают: «Мы сделали хорошее дело, герметизировали сбор нефти».

Вот таким–то образом на герметизацию сбора нефти были затрачены деньги, а потери ценных легких углеводородов не были уменьшены, эти углеводороды только переместились из атмосферы малозаселенных промысловых районов в атмосферу густозаселенного Ново-Валерияновска. А в целом, поскольку идут ведомственные споры о том, где и как осуществлять стабилизацию нефти, то есть выделять пропан и бутаны, пока что большая часть нефти не подвергается стабилизации ни на промыслах, ни на нефтезаводах. На установках первичной переработки нефти выделяется при–погонный газ, то есть, смесь пропана, бутанов и пентанов в газообразной форме и эти ценные компоненты в лучшем случае используются, как малоценное энергетическое топливо на некоторых установках, а зачастую сжигаются в факелах.

Вместе с потерями при негерметизированном сборе нефти общие потери этих ценных углеводородов составляют 2,5–3% от нефти, или при нынешнем масштабе производства – 7,5–9 млн. т. в год.

Так было до реформы, так обстоит «в год реформы третий». Так будет обстоять еще много лет.

Но еще важнее этого, вопрос о том, как и где обессоливать и обезвоживать нефть. В странах загнивающего капитализма (в Колумбовии, Западной Европе), произвели длительные исследования, которые на десятках нефтеперерабатывающих заводов длились по 5–10 лет. В результате этих исследований было обнаружено, что нефти, содержащие много солей и воды неэффективны для переработки на нефтеперерабатывающих заводах. Наличие в нефти соли и воды снижает производительность установок первичной переработки нефти, термического крекинга, каталитического крекинга и каталитического риформинга. Из–за засоления трубок теплообменных аппаратов сильно увеличивается объем ремонтных работ и сокращается полезное время работы установок. Увеличивается расход реагентов и тепла. Ухудшается качество нефтепродуктов: мазута, битумов и других.

Для устранения всех этих неприятностей необходимо направлять на переработку нефть, содержащую не более 5 миллиграмм солей в литре, а воды 0,1–0,2%.

А для оптимальной работы установок каталитического риформинга количество солей в нефти необходимо доводить даже до 1 мгр в литре.

Вообще–то соли содержатся в воде. А вода образует с нефтью эмульсии, которая со временем становится все более устойчивой.

Поэтому для того, чтобы на нефтезаводах обессоливать нефть до кондиций 1–5 миллиграммов солей в литре, лучше всего с промыслов доставлять нефть, содержащую не более 40–50 мгр. солей в литре, то есть, основное обессоливание осуществлять на промыслах, благо там еще эмульсия свежая и при применении эффективных деэмульгаторов – на промыслах такое обессоливание осуществить удается сравнительно легко.

Так в странах загнивающего капитализма и делают, и на всех «загнивающих» нефтеперерабатывающих заводах перерабатывают нефть, содержащую 1–5 мгр. солей в литре и 0,1% воды.

В Государстве Тмутараканском подобных исследований не производили. Казалось бы, чего легче. Воспользоваться плодами работы загнивающего капитализма. Но не тут–то было. Уже 15 лет ведется спор между ведомствами: между министерством нефтеперерабатывающей и министерством нефтедобывающей промышленности.

Министерство нефтеперерабатывающей промышленности требует поставки с промыслов нефти, содержащей не более 50 мгр. солей в литре и 0,1–0,2% воды. Для этого необходимо большую часть минерализованных нефтей обессоливать на промыслах, применяя электрообессоливание хотя бы в одну ступень.

Министерство нефтедобывающей промышленности утверждает, что экономически эффективнее обессоливать нефть не на промыслах, а на нефтеперерабатывающих заводах и поставляет нефтеперерабатывающим заводам нефть, содержащую 1500–4000 мгр. солей в литре.

Нефтеперерабатывающие заводы такую нефть даже в три ступени могут обессолить только до 30–50 мгр. солей в литре. В результате, пробег установок первичной переработки и термического крекинга в три раза меньше, чем в странах загнивающего капитализма, а объем ремонтных работ в четыре раза больше.

Нефтеперерабатывающая промышленность не поспевает за нефтедобывающей, а из–за засоленности перерабатываемых нефтей теряется 15% мощностей первичной переработки нефти и 20% мощностей термического крекинга. Ежегодные убытки нефтеперерабатывающей промышленности из–за этого составляют около 200 млн. вохриков.

В настоящее время десятки научно–исследовательских институтов обоих враждующих ведомств составляют по поручению Совета Министров технико–экономические доклады, причем каждое из враждующих ведомств в этих докладах отстаивает свою точку зрения.

Характерно, что тмутараканское министерство нефтедобывающей промышленности на экспорт даже своим союзным вохровским странам поставляет около 40 млн. т. нефти в год, содержащей 30–40 мгр. солей в литре, то есть нефть таких же кондиций, как и во всем мире. Правда, с нефти, продаваемой «друзьям», сняты «сливки» – пропан, бутаны и 40% от всего потенциалов пентанов, весьма необходимые союзным вохровским странам.

Но эти союзные вохровские страны так же, как и страны загнивающего капитализма, имеют возможность обессоливать нефть до 5–8 мгр. солей в литре со всеми вытекающими отсюда последствиями. А вот своим тмутараканским нефтезаводам хозяева тмутараканской нефти еще много лет после внедрения «новой» экономической реформы не смогут поставлять кондиционной нефти, и тмутараканские нефтеперерабатывающие заводы будут нести ежегодно убытки в 200 млн. вохриков и больше.

В главе третьей «Введения…» было показано какие огромные убытки несет народное хозяйство из–за того, что нефтеперерабатывающая промышленность выпускает низкооктановый бензин, сернистое дизельное топливо и недостаточное количество эффективных присадок.

Из–за этого на каждый тонно-километр расходуется на 30–40% больше бензина, при низкооктановом бензине работа моторов неэкономична, и на каждый тонно-километр расходуется на 30–50% больше металла. Мото-ресурс, то есть срок работы мотора, в 2–3 раза меньше, чем в Колумбовии. Прямые и косвенные убытки исчисляются во много миллиардов вохриков в год.

В основном все это является следствием слабого развития вторичных процессов в нефтепереработке и хаотического состояния газобензиновой промышленности.

А каково положение «в год реформы третий»? Об этом свидетельствуют нижеприводимые данные:

Удельный вес вторичных процессов (в % от первичной перераб.)

	Госуд. Тмутараканское		Колумбовия на 1/I 51 г. в.в.э.
	50 г. в.в.э.	51 г. в.в.э.	
Термические процессы	22,2	21,8	16,0
Каталитический крекинг	5,0	5,05	52,2
Каталитический риформинг	4,12	4,63	18,7
Гидроочистка	4,86	5,4	28,7
Гидрокрекинг	0	0	2,3

Удельный вес устаревшего регрессивного термического крекинга выше, чем в Колумбовии. Все остальные виды вторичных процессов, позволяющие выпускать высокооктановый бензин и обессоливать дизельное топливо и бензин: каталитический риформинг, каталитический крекинг, гидрокрекинг и гидроочистка – развиваются в Государстве Тмутараканском черепашьими темпами и невероятно отстают от Колумбовии.

В результате, в основном выпускается низкооктановый бензин А–66 и небольшие объемы по существу также низкооктановых бензинов А–72 и А–76, о чем свидетельствует нижеследующая таблица:

Объем производства бензинов в млн. т.

Наименование продукта	Годы великой вохровской эры	
	50	51
Автомобильный бензин	16,0	16,65
в том числе А–72 и выше	4,79	5,85
в том числе А–76	0,68	2,06

В Колумбовии нефтеперерабатывающая промышленность выпускает свыше 180 млн. т. в год автомобильного бензина со средней октановой характеристикой – 100 и громадное количество экстра–бензина с октановой характеристикой свыше 100, а в Государстве Тмутараканском еле добились выпуска около 5 млн.т. низкооктанового бензина А–72 и А–76.

Нефтеперерабатывающая промышленность не может выйти из порочного круга. А ведь через 2–3 года начнется выпуск более прогрессивных автомобилей с коэффициентом сжатия 1:10 (вместо нынешнего 1:6) с завода, который строится в Государстве Тмутараканском с помощью фирм стран загнивающего капитализма (Латинии и Галлии). Для этих автомобилей потребуется бензин с октановой характеристикой А–95.

Столь же скверно положение с производством дизельного топлива. В 50 г. в.в.э. произведено около 10 млн. т. летнего дизельного топлива, или 43,5% всего выпуска с содержанием серы до 1%, а в 51 г. в.в.э. около 40%. А содержание серы не должно превышать – 0,1%.

Из–за этого и малого объема выработки присадок мото-ресурс остался таким же.

Огромные потери и хаотическое состояние химической промышленности подробно описаны в главе третьей. Следует отметить, что продолжают действовать те же порочные тенденции, что доказывает ничтожное влияние «новой» реформы. Производство углеводородного сырья и направление его использования все так же неэффективно.

Наряду с использованием бутадиена из нормального бутана (кстати, неэффективным методом двухстадийного дегидрирования, от которого страны загнивающего капитализма отказались уже 18 лет назад) продолжает функционировать архаическое и абсолютно неэффективное производство бутадиена из спирта.

Полным ходом работает промышленность по производству этилена на базе регрессивного абсорбционного метода газоразделения. Причем, почти совершенно не используется наиболее эффективное сырье – этан, которым так богаты тмутараканские нефтяные попутные газы.

До настоящего времени не могут, как следует, освоить оксосинтез для производства бутилового и других высших спиртов.

Но наиболее характерным признаком уродливого состояния вохровской экономики является огромное по своим масштабам производство минеральных удобрений.

В 49, 50 и 51 г. в.в.э. произведено соответственно: 31,3; 35, 8 и 40,1 млн. т. удобрений в условных единицах или в пересчете на 100% содержание питательных веществ – 7,4; 8,4 и 9,4 млн. т., а урожайность, как показано выше, почти не повысилась. Вся громадная вохровская промышленность минеральных удобрений работает вхолостую. Причины этого приведены в главе третьей «Введения…».

Выше была отмечена отсталость паро-силового хозяйства сахарных заводов и огромный перерасход топлива на сахарных заводах, а в главе третьей «Введения…» очень значи– тельные потери на пути от поля до завода, вследствие бесхозяйственности, незаинтересованности, отсталой технологии и экономически неэффективного размещения сахарных заводов.

Не помогла и «новая» реформа, о чем свидетельствует заместитель министра сельского хозяйства Союза[i]:

«Во многих свеклосеющих хозяйствах освоены пока лишь отдельные приемы новой технологии. Поэтому затраты труда на производство продукции еще велики.

В чем тут дело? Одна из главных причин – невыполнение заказов колхозов и вохрозов на новую технику. На 52 год они заказали 19,4 тысячи свеклокомбайнов, 15,2 тысячи погрузчиков, 11,5 тысячи продольных прореживателей растений. Однако были предусмотрены производство и поставка лишь половины требуемых свеклокомбайнов и третья часть остальных машин. В минувшем году потребность в технике также была далеко не удовлетворена.

Более пятнадцати лет прошло с тех пор, как на производство был поставлен свеклоуборочный комбайн «СКЕМ–3». Он облегчает труд на тереблении и обрезке свеклы. Но требуемые кондиции свекла приобретала только после того, когда каждый корень проходил ручную доочистку. И теперь еще механизаторы получают комбайны, после которых свеклу надо дочищать руками.

Свекловоды высказывают справедливые просьбы – улучшить технику, тем более что новые образцы ее уже давно созданы и морально стареют.

Свекла дает не только сахар, но и большое количество кормов для скота. С каждого гектара при урожае корней в 230–250 центнеров земледельцы получают 150–175 центнеров ботвы. А в зоне достаточного увлажнения (Лития, Латия, Малоскифия) сбор ботвы обычно равен урожаю корней. Не все сельскохозяйственные культуры, специально высеваемые для ферм, дают столько корма. К сожалению, Непропетровский завод сельскохозяйственных машин вот уже пять лет решает вопрос о постановке на производство нового свекловичного комбайна, который бы убирал поточным способом корни и ботву.

А пока этот ценный корм сбрасывается комбайном на землю и растаптывается гусеницами трактора да колесами автомашины. Чтобы сохранить ботву, колхозы и вохрозы вынуждены сами совершенствовать получаемые с завода машины. Есть даже специальные рекомендации, как усовершенствовать в сельской кузнице полученный с завода новый комбайн. И колхозы вынуждены это делать. Только в 51 году, по неполным данным, было переоборудовано более пяти тысяч свекловичных комбайнов. А ведь это можно сделать на заводе более качественно, с меньшим расходом металла и средств.

Большая засоренность полей в ряде районов также сдерживает внедрение в производство комплексной механизации, снижает урожаи, вынуждает использовать ручной труд. В борьбе с сорняками на посевах свеклы некоторые страны применяют гербициды, как правило, избирательного действия. Чередуя их, практически можно вывести все сорняки. Наша химическая промышленность выпускает пока

i «Кривда», 27 апреля 52 г. в.в.э., «Без остановки и без потерь».

только два гербицида, которые эффективны для уничтожения злаковых сорняков лишь в ограниченной зоне свеклосеяния.

Проблема производства гербицидов для борьбы с сорной растительностью на посевах сахарной свеклы решается плохо. Даже то, что создано, химическая промышленность длительное время не выпускает. Еще в 47 году Институт органического синтеза Академии наук Латийской республики получил гербицид феназон. Учитывая высокую эффективность феназона, было принято решение построить к 50 году на Латийском заводе химреактивов опытную установку. Вскоре завод перешел в непосредственное подчинение Министерству химической промышленности. Казалось, что это будет способствовать быстрейшему производству феназона. Но до сих пор не построено ни опытной, ни промышленной установки. Свекловоды по–прежнему руками удаляют сорняки.

Рождение сладкого корня начинается в лаборатории селекционера, на полях колхозов и совхозов. Сколько будет «сахара в мешке», зависит не только от селекционера и земледельца, но и от организации хранения, переработки свеклы, т.е. от работников сахарной промышленности.

Несвоевременная переработка и плохое хранение сырья на заводах обесценивают труд работников сельского хозяйства. За последние годы потери сахара достигли огромных размеров. Процесс сахароварения вместо 100–110 дней длится 150–170 дней, а в Малоскифии, Литской, Латийской, Атахской республиках и многих областях Великоскифской Федерации еще больше. В 47–50 годах на сахарных заводах Великоскифии при переработке свеклы в октябре–декабре потери сахара составили 27, а при переработке в январе–марте – 41 процент. На заводах Малоскифии соответственно потери составляют 27- 33 процента.

в) Потери в транспорте.

В главе третьей «Введения…» было уже отмечено, что из–за бесхозяйственности, встречных перевозок, неэффективного размещения экономических районов, плохого использования автомобильного транспорта для ближних перевозок, скверного состояния автомобильных дорог, недостаточного использования водных путей, огромного удельного веса порожняка, перерасхода твердого и жидкого топлива, огромной технологической отсталости промышленного транспорта – удельный вес транспортной составляющей во всех потерях непомерно велик.

Тоннокилометровая работа железнодорожного транспорта Государства Тмутараканского на единицу предметов потребления в 12–15 раз больше, чем в Колумбовии. Только один этот факт наносит смертельный удар вохровской экономической системе. Выше, в разделе $2^{б}$ данной главы, было показано, что в последние годы удельный вес транспортной составляющей продолжает расти.

Ежегодные расходы на перевозку, погрузку и выгрузку сырья и продукции достигли в последнее время громадной суммы в 27 миллиардов вохриков[i]. Огромные средние расстояния перевозок ряда народнохозяйственных грузов еще более удлинились. Путь движения металлопродукции вырос более чем на 60 километров, из–за этого издержки обращения повысились на 26 млн. вохриков в год. Средняя дальность перевозок строительных материалов увеличилась на 13 километров, и удорожание составило 32 млн. вохриков. И так по многим видам материалов.

По мнению вохровского автора экономического обозрения в «Кривде», рост дальности перевозок связан не только с тем, что в Государстве Тмутараканском расширяется география строительства, но и с просчетами работников Союзглавснабсбытов и министерств в установлении хозяйственных связей.

В передовой «Кривды» от 14 августа 52 г. в.в.э. отмечено, что темпы развития магистральной сети заметно отстают от потребностей народного хозяйства. Что дорог с твердым покрытием мало и потери государства вследствие этого достигли громадной суммы более трех миллиардов вохриков ежегодно. Что много фактов бесхозяйственности, вызванной плохим состоянием дорог. Так, инженер из Яковлевска сообщает, что он ехал из Назани до Мерпа трое суток, причем машина теперь нуждается в ремонте.

i «Кривда», 14 сентября 52 г. в.в.э., «Производство и снабжение».

По пути все шоферы, с которыми этот инженер беседовал, жаловались на неудовлетворительное состояние дороги и связанные с этим поломки.

Даже основные автомобильные магистрали: Кремлевия – Хаков, Кремлевия – Которостль,

Кремлевия–Валерианов тесны для современного транспорта Государства Тмутараканского, несмотря на то, что его автомобильный парк намного отстает от парка Колумбовии и стран Западной Европы.

По строительным нормам эти магистрали должны пропускать не более шести тысяч машин с сутки, а интенсивность движения на этих магистралях уже в несколько раз выше. В результате весьма снижаются коммерческие скорости автомобилей, их производительность. Даже борзописец из «Кривды» приводит достаточно яркое описание бесхозяйственности на главнейших сооружениях самых больших водных магистралей страны Ловги и Нода и грубых экономических просчетов[i]:

«Лишь за минувшую навигацию через шлюзы Ловго–Нода прошло более десяти тысяч судов.

Но вот еще одна справка: технические возможности канала используются лишь наполовину. Рассчитанный на ежегодный пропуск 16–17 миллионов тонн грузов в современных типах флота, он пропускает 8–8,5 миллиона тонн. Естественный вопрос: почему?

– Разрешите чуть повременить с ответом, – говорит начальник управления канала Вартан Арсентьевич Чмшкян. – Заглянем в порты и на пристани, поговорим с людьми. Тогда многое прояснится.

Главное, от чего зависит загруженность канала – это работа Усть–Нодецкого речного порта.

Порт в устье Северного Нодца мог бы стать гордостью речного порта страны. Он должен был обеспечить более половины проектной загрузки канала, причем выполнять эту работу с высоким экономическим эффектом. Для этого в порту есть все: отличные причалы, совершенные портальные краны, железнодорожные коммуникации, новейшие устройства связи и сигнализации, уникальный угле–разгрузочный комплекс.

«Основной предпосылкой строительства Усть–Нодецкого порта, – читаем мы в заключении экспертной комиссии Совета технико–экономической экспертизы Госплана Союза, – являются требования наиболее целесообразного овладения в Нодско–Ловжском–Апакском бассейне перевозками хозяйственных грузов, в составе которых преобладают каменный уголь и лесные грузы, в значительной доле тяготеющие по себестоимости перевозок к водным путям указанного бассейна». Иными словами, мыслилось так: уголь из Малоскифбасса – с железной дороги на воду, крепежный и строительный лес из северных районов – с воды на железную дорогу.

Заключение комиссии датировано мартом 51 года, строительство порта закончено в декабре 50–го. А в 52 году крупнейший в стране речной порт оказался в положении… полубезработного. Способный перегружать до 7 миллионов тонн за навигацию (а по проекту – 10,5 млн.т), он вынужден довольствоваться 2,8 – 3 миллионами тонн. Что же случилось?

Произошло изменение топливного баланса страны. Поставки нодецкого угля в северо–западные и приловжские районы страны оказались ниже, чем предполагалось.

Очевидно, были веские мотивы пересматривать топливный баланс. Возможно, что трудно было предвидеть сегодняшнюю ситуацию во время проектирования и строительства порта. Но как все–таки оправдать и объяснить то обстоятельство, что огромный порт, стоивший государству 30 миллионов вохриков, уже через полгода после сдачи в эксплуатацию фактически оказался не у дел?

Сидим в кабинете начальника порта Ю.Н.Шоферова. Недавно он вернулся из Госплана Союза, где ставил вопрос о загрузке порта. Предложения портовиков были поддержаны Вотсорким обкомом и Министерством речного флота Великоскифии.

И все же новости Василий Николаевич привез неутешительные. Ни одно из предложений не было принято Госпланом. Более того, под угрозой оказались и те полтора миллиона тонн угля, которые пере-

i «Кривда», 16 августа 52 г. в.в.э., («От Ловги до Нода»).

валиваются сегодня в Усть–Нодецком: многие приволжские ТЭЦ – потребители донецкого топлива – переводятся на уголь из Ковальбасса.

Неужели и в самом деле нет выхода? Разве нам уже нечего возить речным транспортом?

Обратимся к фактам. В настоящее время 11–12 миллионов тонн Нодецкого угля отправляется в адрес предприятий европейской части Великоскифии в прямом железнодорожном сообщении. В том числе и в районы, тяготеющие к водным магистралям. Может быть, это продиктовано соображениями экономии на перевозках? Отнюдь нет, доставка угля по железной дороге из Малоскифбасса в Ильичевград обходится дороже, чем по воде, на 70 копеек за тонну, в Которостль – на 50, в Пешкой – на 28 копеек. Положение скорее всего объясняется нежеланием отказываться от старых, «проверенных» путей, хотя железнодорожный транспорт стонет от перегрузок.

А ведь речники действуют в самое напряженное для наших дорог весеннее и летнее время. Уже сейчас они снимают с железнодорожного и автомобильного транспорта больше двадцати процентов «пиковых» нагрузок. К тому же есть хорошая практика закладки в Ловжских портах угля впрок, на зимнее (межнавигационное) потребление. Складские помещения речных портов позволяют хранить немалые запасы. И трудно объяснить, почему не используются эти возможности.

Стремление обеспечить порты работой вынуждает порой мириться с явными парадоксами. Так 1 миллион 200 тысяч тонн угля, минуя Усть–Нодецкий, идет по железной дороге из Малоскифбасса в район Виссарионовграда, чтобы там перегружаться на воду. В обратном направлении вагоны загружаются лесом. Это удорожает стоимость перевозок на 27 копеек за тонну. Логично спросить: почему перевалка происходит не в Усть–Нодецком, зачем такие жертвы? А затем, чтобы дать загрузку Белоармейску. С этой же целью четыреста тонн угля идет каждую навигацию мимо Усть–Нодецкого в Вотсор, а оттуда (опять же минуя Усть–Нодецкий) на Ловгу, в центральные районы страны.

Думается, что в Госплане Союза совместно с министерствами путей сообщения и речного флота Великоскифии найдут, наконец, разумное решение, чтобы прекратить бессмысленные рейсы транспорта и дать полную загрузку Усть–Нодецкому порту. А это значит – Ловго–Нодскому каналу.

Особое место в грузообороте Ловго–Нода могли бы занять местные перевозки – хлеба, овощей и фруктов, выращенных в Виссарионовградской и Вотсорской областях. Здесь канал как бы сам позаботился о том, чтобы обеспечить себя работой: давая воду для орошаемого земледелия, он вызвал к жизни десятки тысяч гектаров ранее бесплодных земель, значительно увеличил поток сельхозпродуктов в промышленные города.

Мы в овощеводческом совхозе «Ловго–Нод», передовом хозяйстве Виссарионовградской области, удостоенном в юбилейном году ордена Ильичева. Отличные результаты у вохроза и сегодня. Но у директора хозяйства Виктора Ивановича Штепы настроение неважное. Ему… нечем вывозить урожай.

Да, речь снова идет о непродуманном, бесхозяйственном использовании транспорта. Невероятно, но факт: от вохроза, «сидящего» на канале, урожай везут автомашинами в Виссарионовград и в Ловжский… А у синей глади воды ветшает специально построенный пирс.

Не утешительнее картина и с перевозками хлеба. Хотя здесь нам, можно сказать, повезло: на Ильмень–Суворовском хлебоприемном пункте в нашем присутствии грузили теплоход. Но что это была за погрузка и как выглядел приемный пункт!

Красавец теплоход «Светлогорск» грузоподъемностью две тысячи тонн стоял у ветхого деревянного причала. На тоненьких столбиках громоздилась наскоро сколоченная из досок эстакада с примитивным транспортером. Казалось: качнет судно приблудной волной или сделает неточное движение рулевой – и развалится это сооружение, как карточный домик.

Хлеб грузили уже третьи сутки, а конца работе не предвиделось. Да и как поспешишь, если пшеницу приходилось взвешивать на весах с максимальной нагрузкой две тонны. Чтобы заполнить трюмы, надо взвесить ровно тысячу раз!

Вдумайтесь, сколько простаивает флот у таких вот пунктов. И какой суммой оборачивается «экономия» на строительстве добротных причалов и эстакад».

О бесхозяйственности на Ловжской водной магистрали свидетельствует в «Кривде» и другой работяга[i]:

«– На все суда, что перед нами, сейчас уже в среднем приходится тридцать шесть суток простоя. – И добавил: – Фактически это два рейса Артсахань – Мяснинск такого теплохода, как «Латия».

– Туда и обратно?

– Да, конечно… А у «Латии» водоизмещение две с лишним тысячи тонн. Почти железнодорожный состав…

Просим рулевого подойти к теплоходам. Катер швартуется к борту одного из подчаленных друг к другу судов. Через несколько минут кают–компания «Жилугевска», где мы остановились, наполнилась людьми. Разговор получился горячий. Судоводителей допекли простои из–за неорганизованности береговых служб.

Капитан теплохода «Жилугевск» Сергей Павлович Корчин:

– Навигация на реке длится не более ста восьмидесяти дней. Знаете, сколько из них мы работаем в полную силу? Дней сто. А остальное время или простаиваем под погрузкой и разгрузкой, или гоняем порожняком. В трюмах сейчас хлеб нового урожая. Казалось бы, работу должны организовать так, чтобы мы вертелись день и ночь. А мы вот здесь, в Мяснинске, ждем выгрузки уже седьмые сутки.

Помощник капитана теплохода «Латия» Виктор Васильевич Цирков:

– Корчин, конечно, прав. Я вот, например, не могу понять, как мы при такой организации дела можем свести концы с концами. Ведь работаем в новых условиях.

Помощник капитана теплохода «Берлогильск» Николай Васильевич Ермаков:

– Мы стоим шестые сутки. И, видимо, еще придется ждать дня три. Простой теплохода государству обходится свыше четырех тысяч в сутки.

Речники говорили о том, что их борьба за экономию ходового времени, горючего, поиски более коротких путей между портом–отправителем и портом–получателем груза – все это безвозвратно теряется из–за простоев или порожних рейсов. И особенно это характерно для Мяснинского порта. В чем же дело? Почему же перевалочный пункт в Мяснинске стал барьером для хлебного потока?

Первая причина. Емкости местных элеваторов завалены зерном прошлых лет и фактически не подготовлены к перевалке хлеба с воды на железную дорогу. Притом из трех мяснинских хранилищ только один мелькомбинат принимает с судов хлеб нового урожая. В те дни, когда я там находился, бункеры комбината уже были наполнены двадцатью тысячами тонн перевалочного зерна. Оставалось место только на две тысячи тонн, т.е. столько, сколько необходимо для разгрузки одного судна. И здесь главная вина лежит на областном управлении хлебопродуктов, которое не распорядилось подготовить к встрече зерна более значительное количество емкостей.

Вторая причина – систематическое невыполнение плана подачи вагонов под зерно на мелькомбинат. Если в июле железнодорожники недодали 328 вагонов, то и в августе картина не изменилась в лучшую сторону.

Третья причина, самая главная – плохая координация усилий транспортников».

г) Потери в сельском хозяйстве

В разделе 2[6] данной главы уже отмечалось, что урожайность в 47–50 г. в.в.э. – такая же низкая, как и в 42–45 г. в.в.э., невзирая на то, что в 47–50 г. в.в.э. удобрений было внесено вдвое больше и производство удобрений в 50 г. в.в.э. достигло огромной цифры в 35,8 млн. т. (в условных единицах).

Еще 40 лет тому назад вохровские деятели заявили, что проблема производства удобрений вот–вот будет решена. Их высказывания автор приводил в главах третьей и тринадцатой «Введения…».

i «Кривда», 6 сентября 52 г. в.в.э., «Хлебные заторы».

А ныне, 40 лет спустя, ЦК и Совет Министров отмечают, что развитие промышленности минеральных удобрений отстает от нужд сельскохозяйственного производства[i], что в 50–51 г. в.в.э. задания по строительству и вводу в действие производственных мощностей в туковой промышленности не были выполнены.

В ближайшие пять лет предусматривается увеличить мощности по выработке удобрений на 48 млн.т. и довести до огромного объема в 90 млн.т./год. Только в эти «ближайшие пять лет», после того как сорок лет ведутся бюрократические дискуссии о решении проблемы производства и потребления удобрений, вновь с помощью очередного бюрократического Постановления ЦК и Совета Министров делается попытка применить в этом вопросе технологию стран загнивающего капитализма.

Этим очередным бюрократическим, бумажным постановлением пытаются улучшить качество и расширить ассортимент удобрений, повысить концентрацию питательных веществ, улучшить физические и механические свойства туков. Пытаются осуществить мероприятия по выпуску азотных удобрений в неслеживающем виде, по выработке высококачественных, концентрированных удобрений из фосфоритов, по переводу суперфосфатных заводов на выпуск гранулированных форм удобрений, по выпуску гранулированного и крупнокристаллического хлористого калия.

Только предлагается наметить предложения по организации производства смешанных удобрений и строительства необходимого количества тукосмесительных установок.

Бюрократическая машина работает во всю, канцелярия пишет, и огромные капитальные вложения вылетают в атмосферу.

А пока производятся огромные затраты на производство и потребление удобрений впустую, поскольку урожайность не увеличивается.

Более того, зачастую внесение удобрений на громадных площадях приносит прямой вред. В Нечерноземной полосе Великоскифии, Малоскифии и Белоскифии насчитывается около 52 млн. гектаров (четверть всей громадной пашни Государства Тмутараканского в самом густонаселенном районе) сельскохозяйственных угодий с повышенной кислотностью. А основные виды азотных удобрений, которые сейчас поставляет тмутараканская промышленность – физиологически кислые (аммиачная селитра, сульфат аммония, мочевина, безводный и водный аммиак)[ii]. А так как гектарные дозы азотных удобрений увеличиваются, процесс закисления почвы ускоряется и снижается плодородие не только кислых, но и природно–нейтральных почв. Несколько лет тому назад академик Волкович писал о том, что для кислых подзолистых почв нечерноземной полосы, неокультуренных почв должно развиваться производство преимущественно щелочных видов удобрений, так как через 6–7 лет систематического применения физиологически кислых удобрений может произойти значительное снижение их эффективности.

Прошли годы, и Государство Тмутараканское почти не имеет физиологически щелочных и нейтральных форм азотных удобрений. В настоящее время в ассортименте азотных удобрений на долю щелочных форм (нитраты калия, натрия, кальция) приходится менее одного процента, а они должны составлять не менее 20 процентов.

Между тем, в странах загнивающего капитализма, в результате многолетнего регулирования известкованием и физиологически щелочными удобрениями, почвы почти утратили кислую реакцию. Частичное известкование (около 30–40 килограммов окиси кальция на гектар) проводится лишь для благоприятной нейтральной или кислой реакции. Удельный вес физиологически кислых удобрений в Саксии и Гуннии составляет 40–45 процентов, а в Колумбовии – всего только 23 процента.

Таким образом, и в «год реформы третий» хаос в производстве и потреблении удобрений еще больше, чем во всем Тмутараканском народном хозяйстве. Особенно сильно сказывается регрессивный характер тмутараканского сельского хозяйства в численности сельского населения, структуре его и изменении численности и структуры этого населения во времени.

---

i «Кривда», 6 июня 52 г. в.в.э., «О мерах по обеспечению развития промышленности минеральных удобрений».

ii «Дезинформация», 30 мая 51 г. в.в.э., «Когда будут щелочные удобрения?»

В Колумбовии в сельском хозяйстве работают менее 6 млн. фермеров, и объем сельскохозяйственной продукции, производимой этими фермерами, доходящей до потребителей как в Колумбовии, так и вне Колумбовии, по розничным ценам в 3–3,5 раза больше объема тмутараканской сельскохозяйственной продукции, доходящей до тмутараканских потребителей. Сколько же людей работают в тмутараканском сельском хозяйстве, которое поставляет своим потребителям, примерно, одну треть того, что поставляют своим потребителям менее шести миллионов колумбовских фермеров и около миллиона членов их семей и наемных сельскохозяйственных рабочих?

По данным доцента, руководителя кафедры научного вохризма высшей партийной школы при ЦК[i], все сельское население насчитывало в 43 г. в.в.э. 108,8 млн. человек, а на 1 января 50 г. в.в.э. – 107,1 млн., то есть за 7 лет почти не уменьшилось. Из 107,1 млн. человек сельского населения рабочих и служащих насчитывается 55,1 млн., а кахов – 52,0 млн. Из этих 107,1 млн. сельского населения в колхозах, вохрозах и государственных подсобных сельскохозяйственных учреждениях работало 8,1 млн. рабочих и служащих (в 49 г. в.в.э.) и 17,3 млн. кахов, то есть около 24% всего сельского населения, что, вообще говоря, вызывает обоснованное сомнение. Ведь известно, что удельный вес самодеятельного населения на селе, по–видимому, приближается к 60%, а индустрия сервиса в деревне близка к нулю. Чем же занимаются остальные 36% самодеятельного населения, или около 38 млн.человек?

Правда, известно, что в подсобном личном хозяйстве кахов, рабочих и служащих вохрозов работают еще 10 млн.человек, то есть всего в сельском хозяйстве работают 35,7 млн. человек, или около 34% всего сельского населения. Но, по–видимому, и эта цифра является преуменьшенной.

По данным вышеупомянутого доцента, председатели колхозов и их заместители, экономисты и агрономы, зоотехники, ветврачи, инженеры–механики, бухгалтеры, заведующие фермами, бригадиры и другие виды инженерно–технического и административного персонала, являющиеся членами колхозов, составляют до 9 процентов от общего числа кахов, или 1,6 млн.человек.

В вохрозах насчитывается не менее 0,8 млн.человек административного и инженерно–технического персонала. К апрелю 50 г. в.в.э. общее число механизаторов достигло 3,2 млн. человек.

Таким образом, только лишь административно–управляющий, технический персонал и механизаторы по численности не уступают всем колумбовским фермерам–крестьянам, которые сами собой управляют и своими руками производят в 3–3,5 раза больше потребительских сельскохозяйственных товаров.

Кроме перечисленной вохровской сельской элиты преимущественно ручным трудом занимаются: в вохрозах – 4 млн., в колхозах – 14 млн., в подсобном личном хозяйстве – 10 млн. и так называемых «привлеченных» – не менее 1 млн., а всего 29 млн.человек.

Одних работников умственного труда в 49 г. в.в.э. насчитывалось в селе – 8,5 млн., то есть в 1,5 раза больше, чем всех колумбовских фермеров–крестьян.

В какой–то степени продолжающийся регресс тмутараканского сельского хозяйства уже в годы «новой» реформы виден на примере плодородной, черноземной Ксуркской области.

Зам.начальника ЦСУ Великоскифии свидетельствует[ii]:

«В колхозах области за 45–49 г. в.в.э. на каждые 100 вохриков основных и оборотных производственных фондов приходилось 96 вохриков валовой продукции сельского хозяйства, за два же года новой пятилетки этот средний показатель фондоотдачи оказался меньше на 24%. Капитальные вложения в колхозах за шесть лет выросли в 1,8 раз, стоимость основных производственных фондов увеличилась в 1,2 раза. Затраты на производство продукции поднялись на 50 процентов, а валовой продукции сельского хозяйства (в неизменной оценке) прибавилось только на 23 процента…

В 49 г. в.в.э. каждая основная свиноматка в колхозах давала в среднем 9 поросят, а в 51 г. в.в.э. – только 8. Расход кормов на центнер привеса свиней фактически остался без изменений, значительно

i «Дезинформация», 10 августа 51 г. в.в.э., «Деревня и время».

ii «Кривда», 10 июня 52 г. в.в.э., «Затраты и темпы роста».

превышает зоотехнический уровень. Аналогичное явление имеет место и на фермах крупного рогатого скота…

В прошлом году колхозы Ксрукской области вырастили не менее 1,5 млн.т ботвы сахарной свеклы… Огромная масса ее скармливается «из-под копыта» или запахивается плугом. Вместе с тем колхозы идут на большое удорожание производства, специально выделяя 189 тысяч гектаров пашни под кукурузу, с каждого гектара которой в прошлом году получено только 125 центнеров зеленой массы…

В колхозах машинное доение пока составляет менее 10 процентов общего объема…».

Вохровские борзописцы зачастую пишут о громадных масштабах ирригации и мелиорации в Государстве Тмутараканском. Действительно, капитальные вложения на ирригацию и мелиорацию огромны, а после последнего Постановления ЦК и правительства о мелиорации еще более увеличились.

Однако в главе третьей «Введения…» автор показал, что бо̀льшая часть воды вохровских оросительных систем расходуется впустую.

Более того, сотни тысяч гектаров лучших земель Азерстана и Тюркстана засолены и вышли из оборота.

Улучшились ли дела к «году реформы третьему»? Об этом свидетельствует корреспондент «Кривды» из Азерстана[i]:

«Директор вохроза «Черно-Кумский канал» М. Амангельдыев считает, что одновременно с оросительными каналами и строительством совхозов надо прокладывать коллекторно-дренажную сеть, как это делается в холодной степи. А тут предусматривают строительство дренажа чуть ли не через пятнадцать лет после создания вохроза. К чему это приводит, видно на примере того же хозяйства. Со дня его рождения прошло лишь восемь лет, и уже нагрянула вода из-под земли. На пятом отделении из-за выступивших солей и заболачивания выпали из оборота 500 гектаров плодороднейших земель. Грунтовые воды поднялись и в поселке, на сооружение которого израсходовано 13 миллионов рублей. Но понижение уровня грунтовых вод проектом не предусмотрено.

На вымывание солей расходуется очень много влаги. Только в колхозе имени Ильичева сильно засоленные участки промывались по три раза. В районе же промывку почвы в предпосевной период пришлось провести на площади свыше 5,5 тысячи гектаров. В Щатаузском оазисе многие хозяйства промывают поля по пять-восемь раз! Нетрудно представить, сколько на это уходит влаги, затрачивается труда.

Центнеры хлопка подсчитываются точно, урожай проходит через государственные весы. А вот сколько теряется влаги из-за неправильного водопользования, никто не знает. За семена и минеральные туки, за технику и горючее колхозы платят государству деньги. Здесь они действуют осмотрительно, покупают столько, сколько нужно. Копейка счет любит! Что же касается такого бесценного добра, как вода, то ее расходуют «втемную». Если перебрали – бьют тревогу: «Дайте воды, гибнет урожай!».

В Министерстве мелиорации и водного хозяйства республики примерно прикинули, сколько теряется влаги и во что это обходится. В прошлом году до ноября хозяйствам было подано свыше 9 миллиардов кубометров воды. Почти пятая часть ее оказалась сброшенной в пески и коллекторы. Этой утраченной влаги хватило бы для того, чтобы ввести в оборот 85 тысяч гектаров целины!

А как обстоит дело сейчас? Из Румгабского оазиса, из долины Аму-марьи и районов Закопетдагской долины сообщают: воду сбрасывают в заросли, на дороги и в пустыню. В вохрозе «Байрам-Али» коэффициент использования воды составил лишь 0,6, в саятском колхозе «Вохр» – 0,69, в азермеи-каланской сельхозартели «Вохросомол» – 0,65.

В условиях орошаемого земледелия коэффициент использования земли также во многом зависит от воды, от качества и техники полива. Наукой и практикой давно доказана вредность увлажнения почвы способом сплошного затопления. Это не что иное, как разбазаривание драгоценной влаги, порча земли, снижение урожайности полей.

---

i «Кривда», 14 июля 52 г. в.в.э., «Капля рубль бережет».

К сожалению, на освоенной хаузханской целине в зоне Черно-кумского канала, где орошается свыше тридцати тысяч гектаров, сплошное затопление стало обычным методом».

В настоящее время на орошаемых землях возделывается весь хлопок и рис, а также половина товарной продукции овощей и бахчевых. В целом, продукция, получаемая с мелиорированных земель, составляет в настоящее время пятую часть стоимости сельскохозяйственной продукции в стране. За последние два года земледельцам переданы 550 тысяч орошаемых и около 1450 тысяч гектаров осушенных.

А каковы результаты? Сам министр мелиорации и водного хозяйства Союза, который, надо полагать, принимал участие в обширной программе мелиорации земель, принятой два года тому назад майским Пленумом ЦК, заявляет, что средний урожай зерна на поливе в хозяйствах Малоскифии составляет только 36 центнеров с гектара, а в ряде ловжских районов, Гадестане и республик Средней Азии в 2-3 раза ниже». (!!)[i]

Это значит, что орошаемое земледелие и в условиях «новой» реформы абсолютно нерентабельно. А вот свидетельство корреспондентов «Дезинформации»[ii]:

«На одном из участков положили дрены (трубки) так мелко, что при первой же глубокой пахоте под свеклу лемеха вывернули их наружу.

Строители оправдывались потом: в проекте участок это отводили не под свеклу вовсе, а под другой посев. Так ведь есть же в хозяйстве севооборот, чередование культур. Пусть не в первый, так на второй, на третий год брак все равно сказался бы. А куда же, спросят, глядел председатель? Он, оказывается, проекта того ни видом не видывал, ни слыхом о нем не слыхивал. Проект составили и положили в шкаф областного отдела мелиорации и водного хозяйства.

Мы полистали несколько таких фолиантов, лежащих в шкафу. Там десятки страниц отведены истории полей. Планируются севообороты, структура посевов и урожайность всех культур «на год освоения осушаемых земель». Причем, намечая урожайность, говорили нам, в размерах не стесняются. Но в проектах одно, а на земле – другое. Осушенную землю сдают в так называемом «пахотно-способном состоянии». Будут ли придерживаться намеченной в проекте структуры посевов, достигнут ли запланированной урожайности – к этому ни проектанты, ни строители уже буквально никакого касательства не имеют. А колхозы сеют то и там, что и где им нужно.

Год сухой, и мнимая экономия оборачивается недородом, крупными потерями. Построили Думнянскую осушительную систему почти на двух тысячах гектаров. Засевают же колхозы двести сорок из них. Остальная земля? Пересушена! Сколько гибнет труда и средств. И надежд тоже. Ведь там, где могли бы возделывать высокоурожайные культуры, оказались малопродуктивные выпасы. И это на торфяниках! Кладовыми солнца называл их Михаил Пришвин: по плодородию они не уступают тучным черноземам.

Будь это случайной неудачей, ошибкой – полбеды. Но ошибка, повторенная не раз, перестает быть случайностью. В одном месте построили осушительный канал длиной одиннадцать километров без единого шлюза – и поля пересохли; в другом во время паводка вода застаивается, посевы вымокают, земля превращается в болото.

Держит в руках пшеномирский ках гончарную трубку, смотрит и удивляется. «Ей скоро семьдесят. А как крепка! Где нашли, спрашиваете? В Пищеве. Там закрытый дренаж обнаружили, – рассказывает он. – Строили давно, году так в тысяча девятисотом. И ничего, как очистили дренаж, отлично заработал. Участок – гектаров до ста. Посевы на нем хорошие».

— На сто лет заботы нет с гончарной трубкой.

— Так-то так, но где ее взять? – слышны голоса вокруг.

Гончарная трубка стала мечтой земледельца Полужья.

---

i «Кривда», 30 мая 52 г. в.в.э., «Шаги мелиорации».

ii «Дезинформация», 21 июня 52 г. в.в.э., «На меже».

Узнаем: ездила делегация пшеномирцев в Литию за опытом – как лучше вести осушение. Понравилось. Кругом – закрытый дренаж. Положим, такой же опыт есть и в самих полужских хозяйствах. Но мало пока что, крайне мало гончарного дренажа.

Чем же, однако, он так люб и дорог крестьянину? Землю сберегает. Под открытыми каналами теряют обычно до десятой части земель. Следовательно, на каждые сто тысяч гектаров сберегают десять тысяч для пашни, лугов и пастбищ. Огромная выгода! Весенний сев на поле, где дренажная сеть закрытая, начинают десятью-двенадцатью днями раньше. А выигрыш в весеннем времени – всегда выигрыш в урожае. Еще одна немаловажная деталь: производительность машин, как показали исследования, значительно выше, чем на малых делянках открытой сети. А расход горючего процентов на двадцать меньше. Ко всему этому добавим: удобство и дешевизну эксплуатации.

САМОЕ время сейчас потолковать о дренажной трубке. О том самом простейшем гончарном изделии, которое упоминал более двух лет назад в своей речи на майском Пленуме Центрального Комитета партии министр мелиорации и водного хозяйства Союза. Сожалел он тогда, что наиболее совершенный вид осушения еще не нашел должного распространения в Великоскифской Федерации, в Белоскифии, на Малоскифии.

- Требуется, – говорил министр, – уделить больше внимания строительству заводов по производству гончарных дренажных трубок, а также использованию для этих целей существующих кирпичных и черепичных заводов.

Итак, требуется… Чья же это все-таки забота, гончарная трубка?

– Трубка? Это их забота, – с восьмого этажа союзного Министерства сельского хозяйства нам указали на седьмой, где сидят мелиораторы. – Все у них в руках, начиная с денег.

Справедливости ради заметим: в данном случае мало что зависит от рук мелиораторов. Трубки дают предприятия Министерства промышленности строительных материалов. Как дают? Скупо, мало. Меньше, гораздо меньше, чем нужно. В прошлом году разница составила двадцать тысяч километров трубок. Значит, не хватило их для тридцати четырех тысяч гектаров. В этом году разрыв увеличивается. Мелиораторы требуют на шестьдесят тысяч километров трубок больше, чем планирует Министерство промышленности стройматериалов. Тоже ведь показатель степени заинтересованности в выполнении заказов сельского хозяйства.

Производят гончарные трубки немногие специализированные предприятия и цехи, созданные при керамических и кирпичных заводах, цехи, не всегда достаточно оборудованные. Продукция эта на предприятиях считается побочной. Она не создает ни благополучия, ни славы, ни авторитета. Отсюда и отношение к ней. Отсюда и брак и рекламации.

На латийском заводе «Спартак» летом прошлого года проверили качество двенадцати тысяч трубок, принятых отделом технического контроля и подготовленных к отправке заказчику. Краткая выписка из акта проверки: «Восемьдесят процентов труб имеют различные производственные дефекты и не соответствуют требованиям ГОСТа». Восемьдесят процентов брака, шутка сказать!

– Не удивляйтесь! – остановили нас в Министерстве мелиорации. – Почти то же самое сообщили нам с Михайловского кирпичного завода. На Пешкинском кирпичном заводе в начале этого года оказалось полтора миллиона негодных трубок. Брака столько, – жаловались специалисты, – что вольно невольно, а в землю он все-таки попадает. Потому-то иногда и выбывают через год-два из строя новые участки закрытого дренажа.

Два года назад началось сооружение предприятий по производству гончарных трубок. За это время освоена лишь восьмая часть средств, ассигнованных для этой цели. Не спешат, не торопятся в Министерстве промышленности строительных материалов, в строительных министерствах-подрядчиках. А между тем значение, казалось бы, узкоспециального вопроса о гончарной трубке не так уж узко.

На одной из площадей Веика стоит повернутый к солнцу стеклом многих своих этажей новый дом – Малоскифский проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт по водохозяйственному строительству. Две тысячи сотрудников в столице республики, около трех тысяч – в экспедициях и

филиалах института. Большой коллектив ведет полезную работу, проектирует, заглядывает в будущее, интересуется эксплуатацией систем. Главный инженер института кладет перед нами зеленую папку:

– Обследовали недавно Ингулецкую. Посмотрите фотографии. Я просто поражен.

Мы переписали дословно тексты к некоторым снимкам:

ФОТО 10. Канал. Слева – высокий густой камыш, дамба заросла бурьяном, в воду свисают кустарники. ФОТО 16. Затоплена часть орошаемой площади и дорога. ФОТО 18. Глубина воды в резервуарах – до двух метров, высота камыша до четырех метров. ФОТО 17. Погибла от избытка воды лесная полоса.

Состояние системы, дающей воду шестидесяти тысячам гектаров земли, вызывает беспокойство. В прошлом году здесь осталось без полива более полутора тысяч гектаров. Из 450-500 миллионов кубометров воды, которую подают в год насосные станции, фильтруется и сбрасывается половина. Ею можно бы оросить еще шестьдесят тысяч гектаров посевов.

Явление отнюдь не частное. Вывод этот напросился сам собой, когда в союзном Министерстве сельского хозяйства нас познакомили со статистикой, прямо скажем, огорчительной. Растет строительство, и в то же время выходят из строя и забрасываются большие массивы поливных и осушенных земель. Выбывают системы многолетней давности, нуждающиеся в коренной реконструкции. Это понять можно. Но переходят в богарное земледелие поливные поля, оставленные без должного ухода, запущенные. Превращают в выпасы пересушенные массивы пашен. Используются как неполивные десятки тысяч гектаров, где сказался разрыв в мелиоративном строительстве и освоении земель. Вот уж что ни понять, ни простить нельзя.

Трудно сосчитать убытки, которые несет сельское хозяйство от такого «выбытия». Попробуем представить их себе хотя бы на таком сравнении: по урожайности обычный посев на десять-пятнадцать центнеров. Сто тысяч гектаров, выбывших из орошения, – недобор в полтора миллиона центнеров хлеба.

Межа… Мысль о ней приходит на ум и тогда, когда встречаешься с небрежным отношением к земле.

– Спасибо говорим мы тем, кто дает воду степи, – пишет областная газета, – Но мы не можем закрывать глаза на факты головотяпства в обращении с землей». Факт, как говорят, назван своим именем.

Роют сбросной канал в милкойском колхозе «Малоскифия»:

– Возьмите балку, она удобна под канал, идет в Скмои. Гектаров двадцать пашни сохраним, – просят колхозники. Довод разумный, подход хозяйский, государственный.

В экспедиции «Малоскифгипроводхоза» махнули рукой на добрый совет, на разумное требование хозяев. Стали рыть канал по пшеничному полю, метрах в пятидесяти от балки. Много посевов попортили. Гектаров пятнадцать между балкой и каналом тоже выпадут из обработки – попробуй развернись с трактором на такой узкой полосе!

Сто раз подумать бы, прежде чем решиться, когда уж другого выхода действительно нет, вывести гектар пашни из оборота! В Милкойском районе за два года вывели девятьсот сорок один гектар. В одном районе! Расточительство при прокладке каналов, при отводе дорог и мест под новостройки… Более полутораста гектаров лишили плодородия – сняли верхний слой земли при планировке, да так и не вернули на поле».

Сам вохровский корресподент свидетельствует, что семьдесят лет тому назад, в дремучие, довохровские царские времена, в тысяча девятисотом году старого стиля, гончарная трубка была крепка и может сто лет прослужить, а ныне в 52 году великой вохровской эры, в «год третий «новой» реформы», в выпускаемых гончарных трубках восемьдесят процентов брака!!!

О «мелиорации» кучумских лугов свидетельствует другой корреспондент «Дезинформации»[i]:

i «Дезинформация», 12 июня 52 г. в.в.э., «В лугах».

«Этот вохроз мне каждый раз приходит на ум, когда я думаю о лугах в некоторых районах Кучумии, в частности на берегах Иршыта, где мне приходится бывать. Они отличались великолепным набором трав. Сено, которое здесь косили, придавало неповторимый аромат молоку. Прошли годы, и луга стали оскудевать. А малопродуктивную сибирскую буренку заменили породистые коровы. В их рационе появились кукурузный и подсолнечный силос, турнепс, свекла, картофель, минеральные и витаминные добавки, концентраты. Большой и разнообразный рацион у нынешней кучумской коровы, а вот сена ей не хватает. Много луговой земли распахано, причем лучших лугов, внимания же к сенокосным угодьям мало. Между тем в хозяйстве без сена не обойтись, в нем природа сбалансировала все необходимые для скота питательные вещества. Поэтому тревожат такие цифры: за последние пять лет в Прииршытье на условную голову приходилось 6,8 центнера сена в год, в предыдущую пятилетку – 9,9 центнера.

Что представляют собой травяные угодья северной лесостепи, где сейчас действуют ММС?[i] Суходольные заболотившиеся луга и торфяные болота. Кочки, кустарники, осока, вода… Кочки, по правилам, надо удалять, деревья выкорчевывать, кустарники запахивать, а влагу отводить, обязательно устраивая шлюзы. Потом эти угодья уже можно залужать, засевать многолетними травами. Так должно делаться. К сожалению, технология иная.

На участке, где работают машины Завьяловской ММС, выкорчевали с десяток деревьев и тут же оттащили их к лесу. А они должны были полежать рядом с ямой, чтобы земля на корнях высохла и осыпалась. Почвы здесь бедные…

На другом лугу беспорядочно разбросаны курганы. Откуда они взялись? Оказывается, торфяные кочки, срезанные бульдозером, сдвинуты в кучу. Но ведь кочки – это перегной, питательные вещества. По правилам, такой луг должен быть обработан так, чтобы измельченные кочки остались на месте. Но нет, их бульдозерами срезают и заодно срывают часть плодородного слоя.

Другая картина. На просторном лугу гектаров так с пятьсот идет сплошная раскорчевка. Удаляют кустарники, деревья и стаскивают в гряды. Образовалось открытое голое пространство. А тут надо было бы оставить кустарниковые полосы. Почвы здесь легкие, их ветром поднимет и унесет. Двадцать лет назад в северной лесостепи понятия не имели об эрозии. А теперь она забралась и в зону подтайги!

НАДО отметить и такое противоестественное явление. Есть луга, довольно сильно заросшие деревьями и кустарниками, и есть почти чистые, покрытые только кочками. Казалось бы, на чистых и нужно вести в первую очередь работы. Нет, мелиораторы устремляются туда, где кустарник и деревья. И… трещит лес.

Только в прошлом году в одной Сомской области были выкорчеваны многие тысячи кубометров древесины. Она пропадает, поскольку хороших подъездов к ней нет. Но дело даже не в дровах, а в грубейших нарушениях правил охраны природы. Лес – богатство народа, и его нужно беречь. Вырубка леса и кустарников на осушаемых участках должна строго контролироваться и проводиться только по соответствующим документам. А сейчас это делается в основном по воле мелиораторов. В колхозе «Рассвет» за два года на тысяче гектаров были сплошь уничтожены деревья и кустарники. Их вырубили даже на склонах оврагов.

Остановитесь, товарищи! – должен кто-то сказать. Вольности при мелиоративном строительстве недопустимы.

А между тем участки, наиболее удобные для освоения, остаются в стороне. Разгадка проста: корчевка – наиболее высокооплачиваемая работа. Вот в этом-то все и дело.

Бессистемная раскорчевка сопровождается еще одним явлением. Вводятся в оборот новые земли, а старые забрасываются. И общее количество «работающей» земли не увеличивается. Так почти во всех районах подтайги и северной лесостепи. В ином хозяйстве раскорчуют семьдесят гектаров, а забросят сто. Происходит это потому, что земля после раскорчевки плодороднее старой, выпаханной. На ней сеют в течение нескольких лет подряд, а потом, когда она истощится, бросают.

---

i ММС – машинно-мелиоративные станции (примечание автора).

Мы говорили о луговых местах как об одном из резервов увеличения кормовых угодий. А что же делается на торфяниках? В северной лесостепи и в зоне подтайги и тайги они не менее важный источник кормов. Кстати, они плодороднее суходольных лугов, здесь всегда больше влаги. Заболоченных площадей, которые могут быть использованы для кормодобывания, в Сомкской области очень много, а внимания на них пока обращают мало.

Как-то у меня с мелиораторами по этому поводу состоялся такой диалог:

- Почему вы так мало осушаете заболоченных участков?

- Нам их не вносят в план. Сделано это, видимо, потому, что осушение – более дорогостоящие работы, и кроме того, у нас нет необходимой техники.

- Но ведь есть такие участки, освоение которых обойдется намного дешевле луговых земель?

- Да, но техники у нас нет.

- В хозяйствах ее тоже нет, но тем не менее многие из них осваивают заболоченные места. В Коршуновском вохрозе на осушенном силами хозяйства торфяном болоте клевер дал 70 центнеров сена с гектара. 70! А вико-овсяной смеси они получают до 150 центнеров зеленой массы. И техника у них обычная – канавокопатели.

- Гм-гм. Обходятся без специальных болотных тракторов?

- Они выполняют работы зимой.

Мелиораторы очень мало осушили заболоченных площадей. Каналы везде проложены только для сброса воды, а не для двустороннего регулирования. Это очень плохо. Ведь в Сомкской области, как и во многих других местах Кучумии, заболачивание происходит за счет близкого залегания грунтовых вод и из-за неурегулированного поверхностного стока. Заболоченное место у нас – это почти всегда низина в форме чаши. В увлажненные годы она заполняется водой, в засушливые высыхает.

К каким приходишь выводам, когда пытаешься окинуть глазом работу мелиораторов? Во-первых, конечно, сложное это дело. Почвенный покров сенокосов и пастбищ – это главным образом солонцовые и заболоченные земли. Без знания и учета особенностей почв можно превратить плодородные угодья в бесплодные и напрасно затратить время и труд. Такие тревожные сигналы уже есть. В Суховском вохрозе бульдозерами содрали плодородный слой, и на бывшем болоте теперь ничего не растет, кроме желтого осота. В колхозе «Красный Октябрь» в прошлом году освоили 400 гектаров заболоченных земель, но шлюзов не сделали. В результате почва была пересушена и посевы не дали урожая.

Приступать к проведению мелиоративных работ можно только тогда, когда изучены земли, составлены технологические карты и проекты. Но нередко еще действуют вслепую, без этих документов. Далеко ходить за примерами не нужно. Только половина мелиоративных станций области обеспечена документацией, да и то не в полном объеме. Фронт работ расширяется, а основная часть земель, подлежащих мелиорации, обстоятельно еще не изучена. Нет опыта в осушении и подготовке земель. Опыт западных областей и Приваряжья малопригоден, приемы вовлечения в оборот новых земель, применяемые в европейской части страны, для Кучумии не подходят. Чтобы избежать ошибок, нужны свои разработки. А у нас нет научно обоснованной системы мелиорации, не разработаны схемы очередности осушения массивов, нет экономического обоснования проводимых работ.

И еще одна недоработка. В Сомкской области в прошлые годы было освоено около 30 тысяч гектаров торфяников. Сделали каналы для спуска воды, пошли в рост травы – все честь по чести. А сейчас там нет ничего, кроме кочек и осоки. В 40 году в Тарском районе осушили Шкитское болото площадью в 1.200 гектаров. Теперь тут растет одна осока».

В Сомкской области работают девять машинно-мелиоративных станций, в пятилетке 50-54 г. в.в.э. выделено 120 млн. вохриков на культурно-технические работы в лугах и 25 млн. вохриков на осушение болот. За четыре года введено в оборот более сорока тысяч гектаров земель и все эти огромные капиталовложения, по вышеприведенному описанию вохровского корреспондента, в значительной

своей части используются бессмысленно. Другой корреспондент «Дезинформации» свидетельствует о том, как осуществляется мелиорация в Белоскифии[i]:

«Что же касается средних показателей, то они невысоки. В прошлом году, например, с гектара мелиорированных земель было собрано четырнадцать центнеров зерна, а с обычного гектара… двенадцать. Не густо для «золотого дна». Особенно если учесть, что в каждый его гектар вложено дополнительно 200-400 рублей.

Еще больше тревожит снижение урожайности на части осушенных земель. Показателен в этом отношении пример Любанского района Нимской области. В свое время он слыл своеобразной лабораторией, белоскифских мелиораторов, был их визитной карточкой. А в прошлом году его колхозы и вохрозы собрали на «золотом дне» в среднем по 20 центнеров зерна с гектара – значительно меньше, чем в былые времена.

Что это? Неизбежная закономерность исчерпавших себя некогда богатых земель или просчет?

- Да, просчет, – соглашается министр сельского хозяйства республики. – Отчего так происходит? Причина первая: диспропорция капитальных вложений. Если мы ассигнуем рубль на мелиорацию, то не меньшие средства надо вложить во все остальное, что за ней следует, – в энерготехническое оснащение колхозов, в строительство на новых землях, в минеральные удобрения. Мы же сегодня, выделяя вохрик на мелиорацию, только 50 или даже 30 вохриков вкладываем в другую часть одного и того же дела. Отсюда и кособокость. Мы истратили десятки миллионов вохриков, осушили большие площади торфяников, а отдача их ничтожно мала.

За последние два года хозяйства республики на гектар осушенных земель внесли лишь 80-100 килограммов фосфорно-калийных удобрений в пересчете на действующее вещество вместо необходимых 190-230 килограммов.

Вторая причина: низкое качество мелиоративных работ. Я убежден, что эффективность освоенных земель возросла бы вдвое-втрое, если бы мелиораторы обязаны были вырастить на них первый урожай. Пока что они абсолютно бесконтрольны в использовании огромных средств. Сами составляют проекты, сами выполняют все работы и сами же у себя их принимают. Правда, формально в этом деле участвуют и руководители хозяйств. Но деньги-то на мелиорацию – не колхозные, а государственные. Вот порой руководители колхозов и закрывают глаза на недостатки – лишь бы побыстрее получить в оборот две-три сотни бесплатных гектаров.

Все это приводит к тому, что каждый год приходится вести повторные мелиоративные работы на больших площадях. Но в республике очень плохо организовано производство гончарных дренажных трубок. В нынешнем году нам не хватает 15 миллионов трубок. Мы испытываем острейшую нужду в технике, даже в обычном автотранспорте. Многие виды сложных работ приходится выполнять вручную. Нет машины, которая разбирала бы кустарниковые валы на осушенных землях и перерабатывала древесину для дальнейшего ее использования. А ведь в этих валах сотни тысяч кубометров леса! Многие мелиоративные машины, которые выпускает Зомырский завод, конструктивно несовершенны, малопроизводительны. А требования к нам, мелиораторам, из года в год растут.

И потом учтите: мы ведь до сих пор работаем без достаточно четких и обоснованных рекомендаций ученых. Наша наука оказалась не готовой ответить на ряд важнейших вопросов, связанных с увеличением масштаба мелиоративных работ.

Теперь вылезли наружу, дали о себе знать грубейшие ошибки прошлых лет, когда мелиораторы в погоне за площадями и дешевизной строили сточные бесшлюзовые каналы, бездумно спрямляли русла рек, т.е. спешили избавиться от воды, ни о чем ином не заботясь. В результате огромные земельные массивы, особенно в районе Полужской низменности, оказались иссушенными донельзя. Упорство мелиораторов и некоторых ученых, стоявших за одностороннее регулирование водного режима на осушенных землях, привело к серьезной неудаче. И за «экономию» теперь приходится платить втридорога.

---

i «Дезинформация», 9 сентября 52 г. в.в.э., «Золотое дно».

На Марьинском болотном массиве, занимающем свыше десяти тысяч гектаров, построено всего лишь четыре шлюза. Это все равно что ничего. К сожалению, таких примеров в Белоскифии много. Резкое понижение уровня почвенных вод, которого «добились» мелиораторы, повлекло за собой не просто иссушение земли. Началось уплотнение торфа и разложение его органического вещества. Торфяники медленно сгорали. Кое-где они вовсе исчезли, обнажив мелкозернистый бесплодный песок.

Как же не говорить о качестве мелиорации, если из 1.253 тысяч гектаров осушенной площади двойное регулирование водного режима действует на 800 гектарах?

- Длина осушительной сети в нашем районе – пять тысяч километров. Но имеет она только 48 шлюзов и 184 трубы-регулятора. Чтобы удержать вешние воды, их закрывают с самой весны. Но это не спасает положения. Русло реки Омессы выпрямлено, каналы очень глубокие, дрены положены значительно выше уровня воды в каналах. Торфяники летом превращаются в мелкую пыль. С каждым летом увеличивается количество торфяных буранов, которые уносят с собой верхний слой почвы вместе с семенами. В бассейне Омессы на многих участках, где до осушения были мощные по глубине торфяники, остались песчаные подпочвы.

«Дешевая» мелиорация привела к тому, что во многих колодцах нашего района исчезла вода. Теперь приходится бурить глубокие артезианские скважины. Обмелели реки, стали высыхать и зарастать водоемы. Озера Смиичи и Зафранское заросли почти полностью.

Выступая в одной роли заказчика и подрядчика, мелиораторы делают в основном только то, что им выгодно: строят крупные сооружения, магистральные каналы, почти совсем не уделяя внимания реконструкции существующей осушительной сети. Во имя той же «экономии» не сооружаются шлюзы, дороги, мосты.

Или вот еще один типичный пример. В рыбхозе «Любанский», создавая нагульные пруды, мелиораторы применили для укрепления берегов вместо бетонных плит деревянный плетень. Экономия составила 175 тысяч вохриков. Но теперь надо вложить втрое больше, чтобы отремонтировать пруды.

Это факты одного района. А вот уже масштабом покрупней… В 54 году мелиоративные организации республики не выполнили план ввода в действие осушенных земель, культурно-технических работ, строительства мостов, шлюзов, труб-переездов. Не освоены средства, отпущенные на ремонт осушительной сети. Причем работы растягиваются на многие годы. Осушение опытного массива «Верховье реки Эссы» со сметной стоимостью 1,48 миллиона вохриков, начатое в 48 году, должно было быть завершено в 50 году. Но и сейчас ему конца не видно. Объем незавершенного строительства по республике за прошлый год возрос на 9,3 миллиона вохриков и составил на 1 января 52 года 30,8 миллиона.

В начале года Министерство финансов республики и Белоскифское отделение Госбанка провели выборочную проверку на некоторых завершенных и не завершенных мелиоративных объектах. Установлены многочисленные случаи искажения государственной отчетности. Приписок обнаружено на 520 тысяч вохриков. Это при случайной, выборочной проверке! Вот к чему приводит система: сам проектирую, сам строю и сам у себя принимаю.

Как мелиорировать пески Полужья? Как влияет лесистость на режим рек? Эти и другие вопросы все еще остаются без ответа, хотя в республике есть институт мелиорации и водного хозяйства и институт водных проблем».

Министр сельского хозяйства Белоскифии свидетельствует даже не о вопиющей бесхозяйственности, а о специфически присущей вохровскому энтропийному хозяйству нарастающей неупорядоченности и прямом уничтожении природных ресурсов. «Освоены» огромные капиталовложения. Длина только осушительной сети – 5000 километров, а в результате огромные земельные массивы, особенно, в районе «золотого дна» белоскифского Полужья оказались иссушенными до невозможности. Кроме катастрофического иссушения земли, началось уплотнение торфа, разложение его органического вещества и торфяники сгорали, исчезли, обнажив бесплодный песок торфяники превращаются в мелкую пыль. Количество торфяных буранов все увеличивается и они уносят с собой верхний слой почвы вместе с семенами.

А там где почва остается, с гектара мелиорированных земель снимают 14 центнеров зерна вместо… 12 центнеров с обычного гектара. В целом, затраченные огромные капитальные вложения в мелиорацию Белоскифии нанесли сельскому хозяйству этой «республики» бо́льший вред, чем нашествие адольферовцев. А вот что свидетельствует доктор технических наук из Веика о «мелиорации» в малоскифском Полужьи[i]:

«При вохровской власти на территории Полужской низменности осушено около двух с половиной миллионов гектаров болот и топей, построено около ста тысяч километров больших и малых каналов, на значительных массивах заложена густая сеть гончарного дренажа.

И все же следует признать, что проблемы мелиорации полужских болот и использования водных ресурсов бассейна Непра решаются не комплексно, без достаточных научных обоснований, нередко даже без должной согласованности. При составлении и осуществлении проектов нередко руководствуются главным образом ведомственными интересами, причем с позиций сегодняшнего дня, без взгляда в перспективу.

Примером такой ведомственной несогласованности может служить строительство водохранилищ на Нижнем и Среднем Непре, что привело к затоплению более семисот тысяч гектаров земель. И не бросовых земель: свыше двухсот тысяч гектаров – это луга, пашни и другие ценные угодья…

Непровские водохранилища уже многие годы заполняются водой только в конце мая. До этой поры и летом обширная мелководная зона с колеблющимися глубинами от нуля до двух с половиной метров интенсивно прорастает. Накопившаяся органическая масса разлагается, запас кислорода в воде резко уменьшается. Создаются благоприятные условия для развития сине-зеленых и других водорослей.

Итак, потеряно 200 тысяч гектаров ценных угодий, ухудшилось качество воды. Но и это еще не все. Мелководная зона увеличивает потери влаги на испарение, уменьшает полезные запасы воды в Непре на миллиард кубометров в год. К тому же снижается производство энергии на гидроэлектростанциях, увеличивается дефицит воды в реке.

Густая сеть построенных каналов и отрегулированных русел рек на болотах Полужья способствует быстрому сбросу поверхностного стока и понижению грунтовых вод не только на болотах, но и далеко за их пределами, на прилегающих минеральных землях. Уже сейчас на осушенных болотах нередко проявляются пыльные бури. Они выдувают верхний, пересохший слой торфа, засыпают каналы и русла рек. На торфяных болотах, занятых пропашными культурами, развивается эрозия.

Все болота Полужья намечено осушить в ближайшие 15-20 лет. При этом, конечно, изменятся здешние природные условия: исчезнут естественные водохранилища – аккумуляторы весеннего стока, увеличатся весенние паводки на реках Полужья и на Непре, уменьшится объем летнего стока, изменятся условия питания подземных вод. Современные лесные ландшафты, созданные естественным путем в условиях заболоченности и высокой влажности, надо своевременно реконструировать с учетом изменяющегося водного режима почв, иначе могут появиться обнаженные бесплодные пески.

Нельзя мириться и с бесхозяйственным отношением к древесной растительности на осушаемых землях. Мощная мелиоративная техника позволяет сейчас срезать и корчевать кустарник и деревья в диаметре до 20 сантиметров. Применение таких машин считается последним словом техники, но в результате на осушенных землях появляются через каждые сто метров валы высотой в два-три метра, состоящие из деревьев и земли. В этих завалах погребены сотни тысяч кубометров древесины, пригодной для получения целлюлозы и других продуктов. Под ними теряется примерно пятая часть осушенных земель.

В полужских областях Малоскифии и на юге Белоскифии высокие и устойчивые урожаи можно получить только при достаточных запасах влаги в водохранилищах, прудах и водоемах, умении управлять водным режимом. Однако строительство водохранилищ для улучшения гидрологического режима рек и осушенных болот здесь по существу еще не начато.

i «Кривда», 28 сентября 52 г. в.в.э., «Ключи к богатствам Полужья».

При решении проблем мелиорации Полужья надо исходить из того, что полужская часть бассейна Непра (выше Веика) является основным источником водных ресурсов этой реки и Малоскифии в целом. Известно, что объем воды, поступающей в Непр выше Веика, составляет 85-90 процентов годового стока всего бассейна реки. Не следует забывать, что на него приходится более 60 процентов всех водных ресурсов республики. Если даже годовой сток Непра не изменится, но увеличится объем весеннего стока, а летнего уменьшится, то все расчеты схемы комплексного использования земельных и водных ресурсов Малоскифии по обеспечению водой промышленности и развитию орошения на 64 г. в.в.э. окажутся нереальными, ибо регулирующая емкость непровских водохранилищ недостаточна.

Но отрицательные последствия массового изведения лесов стали ясными только через многие десятки лет. Преобразующее влияние осушительных мелиораций, проводимых на широких территориях, – еще более сложный комплексный процесс, продолжающийся длительный период. Закономерности развития его во времени совсем не изучены. Поэтому в существующих рекомендациях имеются недопустимые противоречия по таким важным вопросам, как глубина осушения болот и оптимальные уровни грунтовых вод в вегетационный период.

Проблема не решается. А тем временем непровские волны вымывают и уносят наиболее ценную, гумусную, часть почвенного покрова».

Комментарии совершенно излишни. Огромные работы по ирригации, осуществляемые в хлопковых «республиках», и по мелиорации, осуществляемые в Белоскифии, Малоскифии, Половжьи, Казкаве и других районах, не только не приводят к увеличению урожайности, но во многих случаях, показанных выше, приносят неисчислимый вред.

И в третьей главе «Введения…», и в данной главе автор показал, что положение с производством и потреблением удобрений также энтропийно катастрофично, как и положение с ирригацией и мелиорацией.

За полгода нанешнего 52 г. в.в.э. химическая промышленность Государства Тмутараканского выработала огромное количество удобрений – 21,7 млн. тонн, а эффект ничтожен. По существу, за четыре года управления новых вохровских владык, после свержения великого Никитова, в год реформы третьей, положение с производством и потреблением удобрения такое же, как и во времена владычества великого Никитова и еще более великого Виссарионова. Об этом свидетельствует статья «Кривды»[i]:

«Сейчас, думаю, никого не нужно убеждать в пользе применения удобрений. Но давайте посмотрим, какие туки поступают порой в колхозы и вохрозы. Слежавшиеся, спрессованные глыбы. И такими они стали потому, что доставляются по железной дороге навалом, разгружаются вместе с кирпичом, дровами, цементом, причем нередко под открытое небо.

А разве допустимо, когда перед внесением туков мы вынуждены «мять» их трактором, просеивать и только после этого засыпать в баки самолета. Не пора ли подумать о том, как улучшить качество удобрений?».

Мало вырабатывает промышленность сложных и смешанных удобрений. Может быть, колхозам и вохрозам требуется больше простых туков? Нет, таких удобрений, как, скажем, азотные, нужна лишь небольшая часть для подкормки озимых посевов, остальные должны быть сложными.

Отсутствие сложных удобрений вынуждает многие колхозы и вохрозы завозить фосфоритную муку. В прошлом году, скажем, хозяйства ряда областей получили ее 80-90 процентов от общих поставок фосфорных удобрений, в то время как гранулированного суперфосфата им дали всего 5-10 процентов. А ведь применение фосфоритной муки во многих районах страны не приносит нужного эффекта.

Труженики села озабочены тем, что удобрения чаще всего поступают навалом. Министерство химической промышленности не принимает решительных мер, чтобы обеспечить заводы необходимой тарой. Этот упрек относится также к Министерству целлюлозно-бумажной промышленности, Министерству нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, которые отвечают за производство тары.

---

i «Кривда», 24 сентября 52 г. в.в.э., «Калория плодородия».

Министерство химической промышленности зачастую вместо того, чтобы обеспечить стабильную работу предприятий, меняет на некоторых из них план производства удобрений. За шесть месяцев прошлого года в Великоскифии только по азотным удобрениям было 267 изменений. Сколько бумаги израсходовали на переписку! Но главное не в этом. Изменения планов привели к тому, что дополнительные затраты на перевозку туков составили в 51 году миллионы вохриков.

И в нынешнем году поставщики удобрений нередко подводят земледельцев. В некоторых районах страны уже идет сев озимых, а туки под них еще не получены. Без удобрений оказались многие хозяйства Ставрополья. Краю недодано 20 тысяч тонн суперфосфата. Эти удобрения должен был поставить Таитсдомский завод, но его переводят на выпуск новой продукции. Заявку ставропольских, хлеборобов передали Мускому химкомбинату, а тот отказывается ее выполнять.

У хлеборобов есть опасение, что 400 тысяч гектаров озимой пшеницы будут посеяны без внесения удобрений. А это значит, что в будущем году хозяйства края недоберут десятки тысяч тонн зерна.

Приемщики «Сельхозтехники» сообщают, что под погрузку удобрений часто подаются грязные вагоны. Гвозди, торчащие в стенках, рвут мешки. К тому же вес вагонов не всегда соответствует пометкам на трафарете. В 50 году, например, было проверено около 10 тысяч вагонов. Каждый из них оказался тяжелее в среднем на полтонны. Из-за этого сельское хозяйство не получает ежегодно десятки тысяч тонн удобрений, хотя стоимость их оплачивает аккуратно.

Не упорядочена еще и подача вагонов предприятиям химии. Поэтому нередко срываются планы поставок удобрений, нарушается четкость их отгрузки. Большая доля вины тут ложится на Министерство путей сообщения. К чему приводят перебои с подачей вагонов? На некоторых заводах склады переполнены суперфосфатом.

Медленно обрабатываются вагоны и на заводах удобрений. На подъездных путях предприятий нет элементарной механизации для выгрузки сырья и погрузки готовой продукции. Особые трудности возникают зимой, но создается такое впечатление, что химики этим не обеспокоены.

Далеко не все заводы выполняют требования ГОСТа. И наиболее тяжелое положение сложилось в промышленности фосфатных удобрений. Во второй половине прошлого года приемщики «Союзсельхозтехники» забраковали десятки тысяч тонн туков.

Недавно «Кривда» критиковала Непрофеликсинский химический комбинат за то, что он выпускает аммиачную селитру низкого качества. Редакция получила ответ Непрофеликсинского горкома, в котором критика признана правильной. Вот как объясняет это дело горком партии:

«В связи с дальнейшим улучшением физических свойств аммиачной селитры разработан новый «ГОСТ», который введен с 1 января 52 года. До этого комбинат выпускал селитру только первого сорта по старому «ГОСТу» и претензий от потребителей не имел. В текущем году вся аммиачная селитра выпускается по новому стандарту вторым сортом «Б». После осуществления ряда мероприятий… в октябре текущего года… комбинат обеспечит выпуск аммиачной селитры второго сорта «А».

Из этого ответа можно сделать два вывода. Первый – производство высококачественных удобрений на комбинате начнется еще нескоро. Второй – Министерство химической промышленности недостаточно хорошо подготовилось к переводу предприятий на новые стандарты».

Огромны потери тмутараканского сельского хозяйства от сельскохозяйственных вредителей. По подсчетам вохровских специалистов они составляют ныне[i]: 25 млн. тонн зерна, 5 млн. т. картофеля и 1 млн. тонн хлопка-сырца в год.

Общие же потери сельскохозяйственной продукции из-за сельскохозяйственных вредителей оцениваются в 5-6 миллиардов вохриков в год. Но, по-видимому, это цифра значительно преуменьшена. Академик Литваков[ii] утверждает, что за счет интенсификации защиты посевов можно получить четверть прироста урожая, что при объеме валовой продукции сельского хозяйства около 80 миллиардов вохриков в год – составит 20 миллиардов. Если считать, что истина где-то посреди, то и в этом случае

i «Кривда», 15 сентября 52 г. в.в.э., «Химия и урожай».

ii «Кривда», 5 июня 52 г. в.в.э., «Наука в защиту урожая».

минимальные потери сельскохозяйственной продукции из-за вредителей составляет 12-13 миллиардов вохриков в год.

В Государстве Тмутараканском имеется около десятка научно-исследовательских институтов по защите растений, на содержание которых затрачивается около 400 млн. вохриков в год. О результатах их работы сообщает академик Литванов в упомянутой статье «Кривды» – «Наука в защиту урожая»:

«Между тем в резерве науки имеется немало проверенных средств защиты растений, которые до сих пор по разным причинам еще не нашли применения. Лет десять тому назад во Всесоюзном институте защиты растений появился новый бактериальный препарат «энтобактерин». Он эффективно уничтожает наиболее опасных вредителей садов и огородов, и в то же время в отличие от обычных ядохимикатов безопасен для растений, человека и полезных насекомых. Годовая потребность нашего сельского хозяйства в нем – около двух тысяч тонн, а производится энтобактерина пока не более ста тонн.

Долго не могут пробиться на поля некоторые другие новые средства защиты растений (пестициды). Проверенные в условиях производства препараты осваиваются химической промышленностью нередко 10-15 лет.

В последние годы учеными испытан и рекомендован к применению ряд более эффективных и менее опасных препаратов для уничтожения вредных насекомых – фосфамил, севин, сайфос, кельтан, фозалон, для борьбы с болезнями растений – каптан, фталан, цинео, поликарбанин, каратан, для борьбы с сорными растениями гербициды избирательного действия – карбин, триалат пропанид, пропазин, пирамин, котаран. К сожалению, до сих пор промышленность не наладило их производство…

… По ряду важнейших культур (зерновые, хлопчатник и другие) еще не созданы устойчивые к болезням и вредителям сорта. Причин здесь немало, но главная из них та, что многие селекционеры недооценивают важность прямых контактов со специалистами смежных областей – иммунологами, фитопатологами и энтомологами. А ведь опыт ведущих селекционеров как раз убеждает, что именно такая организация селекционного процесса приводит к успеху.

Непременным условием в выведении и внедрении устойчивых сортов в производство должна стать централизованная оценка всех получаемых селекционерами сортов и гибридов на устойчивость к болезням и вредителям до передачи их на государственное сортоиспытание. Сейчас такой порядок действует применительно лишь к картофелю на устойчивость этой культуры к раку.

Отраслевые и зональные научно-исследовательские учреждения недостаточно уделяют внимания комплексной защите сельскохозяйственных культур, не используют всех возможностей агротехники в наступлении на вредителей и болезни. Известно, что причиной «массового размножения хлебных жуков, наблюдавшегося недавно в Половжье, явилось нарушение агротехники, несоблюдение севооборотов.

В последние два года эти нарушения были устранены, и хлебный жук резко пошел на убыль. Но вредители и болезни, такие, к примеру, как хлебная жужелица на юге европейской части Союза, вилт хлопчатника в Средней Азии, и до сих пор наносят немалый урон. Это – прямое следствие бессменного возделывания той или иной культуры на одних и тех же площадях.

Долю вины должны взять на себя и научные учреждения. Они крайне редко проверяют на больших массивах эффективность комплекса мероприятий по защите растений в условиях принятой для данной зоны системы севооборотов.

До сих пор почти все проблемы защиты растений решались с помощью химического метода. Между тем развитие науки за последние годы показало, что это далеко не единственный путь. Нехимические методы защиты полей приобретают все большее значение. Однако их разработка у нас пока не получила должного размаха. Мешает делу разобщенность в руководстве научно-исследовательскими институтами защиты растений. А их в стране около десятка».

И в деле защиты растений от вредителей, наносящих огромный урон сельскому хозяйству, почти не используются достижения науки стран загнивающего капитализма. Организовано множество науч-

но-исследовательских институтов, пишется множество кандидатских и докторских диссертаций. Выпускаются монографии, присуждаются звания академиков и членов-корреспондентов, работают множество научных работников, конторы пишут, главные конторы: министерство сельского хозяйства, Госплан и аппарат ЦК – издают множество приказов и постановлений, а жуки, хлебная жужелица, вилт и другие вредители продолжают наносить неисчислимый урон тмутараканскому сельскому хозяйству.

Еще один кит сельского хозяйства – сельскохозяйственные машины, механизация и электрификация.

Еще 30 лет тому назад великий Виссарионов, то ли вследствие своего дремучего невежества, то ли из соображений Темкинских деревень, высокомерно заявил, что тмутараканское сельское хозяйство – самое крупное и механизированное в мире. Как показано в главе XIII «Введения…», вслед за Виссарионовым этот высокопарный тезис «углубляли» множество его подручных из ведомства науки, печати и других подразделений огромного, вохровского пропагандистского механизма. Чем больше сельское хозяйство заходило в тупик, тем громче разглагольствовали все подразделения вохровского пропагандисткого механизма о «преимуществах» тмутараканского крупнейшего и «механизированного» хозяйства. После смерти великого семинариста Никитов «разоблачил» своего предшественника, но к концу великого никитовского десятилетия пропагандистский механизм вновь завопил о великих достижениях механизации сельского хозяйства. После свержения великого Никитова на мартовском Пленуме ЦК вновь заговорили о катастрофическом состоянии сельскохозяйственной техники и механизации сельского хозяйства из-за субъективизма великого Никитова. Каково же состояние тмутараканской сельскохозяйственной техники и механизации через четыре года после свержения великого Никитова, в год реформы третий?

В восьмой главе «Введения…» показано, что еще до начала великой новой экономической реформы Государство Тмутараканское вышло на первое место в мире, перегнав Колумбовию по расходу металла (!!) на сельскохозяйственное машиностроение.

За последние три года в этом отношении сделан гигантский прыжок вперед. Поступление тракторов для сельского хозяйства выросло с 223 тыс. в 48 г. в.в.э. до 287 тыс. в 51 г. в.в.э. (почти на 25%), зерноуборочных комбайнов с 79 до 96 тыс., грузовых автомобилей с 85 до 134 тыс. Количество привлеченных с других отраслей хозяйства грузовых автомобилей выросло до огромной цифры в 600 тысяч. Если в трехлетие 46-48 г. в.в.э. государство

вложило на приобретение техники и производственное строительство около 20 млрд. вохриков, то за трехлетие 49-51 г. в.в.э. – свыше 25 млрд. Ныне уже нет никаких сомнений, что по количеству металла, расходуемого на сельскохозяйственное машиностроение, Государство Тмутараканское намного опередило плетущуюся в конце Колумбовию. Какова же эффективность этого громадного количества металла, расходуемого для механизации тмутараканского сельского хозяйства в год реформы третий?

Об этом достаточно ярко свидетельствуют сами вохровские функционеры.

Оказывается, что в «научно организованном» плановом хозяйстве Государства Тмутараканского до сих пор вообще не знают, сколько сельскохозяйственной техники и вообще основных фондов требуется всей стране в целом. Это утверждает тот, кому больше всего надлежит ведать в этом вопросе, в противоречии с утверждениями великого Никитова, который еще в 45 г. в.в.э. на XXII и на XXI съезде заявил, что у нас, мол, все рассчитано тютелька в тютельку, не так, мол, как у анархических-капиталистов. Заместитель начальника подотдела Госплана Союза – Клекрисов утверждает[i]:

«Взять, к примеру, такой вопрос: сколько тракторов потребуется для удовлетворения полной потребности сельского хозяйства страны? Одни считают – 2.800 тысяч, другие – 3.500 тысяч, а третьи – 4 миллиона. То же самое и с зерноуборочными комбайнами. Одни считают, что их надо иметь 830 тысяч, другие – 1.150 тысяч штук. Аналогичное положение и с общей стоимостью необходимых сельскому хозяйству основных фондов.

Почему же так происходит? Каждый расчет строится по своей методике. Кстати сказать, чаще всего эти методики носят кабинетный характер. Авторы расчетов по существу стараются предугадать то,

i «Кривда», 11 сентября, 52 г. в.в.э. «Сколько машин нужно деревне?».

что еще не поддается строго научному обоснованию. Вопрос этот изучен мало, причем не только на перспективу, но и с позиций сегодняшнего дня.

А ведь процессы, происходящие в сельском хозяйстве после мартовского пленума ЦК, требуют к себе пристального внимания. Колхозы и вохрозы сейчас быстро оснащаются новой техникой. Но вызывает беспокойство тот факт, что с ростом оснащенности сельского хозяйства техникой использованию и сохранности машин во многих хозяйствах стали уделять меньше внимания. Об этом же говорят и данные статистики. Производительность тракторов, зерноуборочных и других комбайнов застыла на одном уровне. В отдельных хозяйствах в последние годы допускается высокая выбраковка машин, достигающая по некоторым видам техники 30 процентов имеющегося парка. Именно по этой причине в некоторых республиках и областях, несмотря на все возрастающие поставки, парк машин почти не увеличивается.

Конечно, немалая доля вины за это ложится на предприятия машиностроения, поставляющие порой машины низкого качества и поэтому недолговечные. Однако было бы неправильным объяснять только этим неоправданное списание машин. Дело в том, что некоторые хозяйства стремятся освободиться от ненужной им техники. Много нового вносят и экономическая реформа, перевод вохрозов на полный хозяйственный расчет, внедрение аккордно-премиальной системы оплаты труда. Исходя из нормативов, хозяйства еще не обеспечены достаточным количеством техники, а отдельные бригады и вохрозы уже считают необходимым отказаться от машин, которые они считают излишними. В то же время министерства, занимающиеся сельскохозяйственным производством, и союзные республики представляют больше заявки на поставку новых машин».

То, что видный функционер Госплана Союза Клекрисов сообщает о полной неосведомленности Госплана Союза в части определения количества необходимой сельскохозяйственной техники, только подтверждает тезис автора этого труда, изложенный в главе VII «Введения…» о том, что тмутараканская экономика – самоуправляема, что нейтрально-управляемая система в Государстве Тмутараканском не существует, а Госплан только бесконечно латает Тришкин кафтан, бесконечно стремится ликвидировать диспропорции самоуправляемого, порочного, энтропийного экономического хозяйства, а количество диспропорций, несмотря на заклинания Румилина, Хатачурова и других апологетов – все увеличивается.

Более важно утверждение Клекрисова, что выбраковка машин достигает 30 % всего парка машин (!) и поэтому, несмотря на громадные поставки, парк машин не увеличивается, что производительность тракторов, зерноуборочных и других комбайнов застыла на одном уровне, что «порой» предприятия машиностроения поставляют машины низкого качества и поэтому недолговечные, что если ранее сохранности машин не уделяли внимания, то ныне – в год реформы третий – сохранности машин стали уделять еще меньше внимания, что со стороны министерства и низовых организаций наблюдается огромная путаница в заявках на поставку машин.

30–45 лет тому назад вопрос укомплектования сельского хозяйства машинами обстоял сравнительно просто. За хлеб, который отбирали у голодающих тмутараканских крестьян и рабочих, за золото и лес, который добывали на обширных пространствах Тмутараканской империи многочисленные зеки, эспы и вербованные кахи, у стран загнивающего капитализма закупали машины. Затем из этих же источников черпали валюту на покупку устарелого оборудования и зарубежной технической консультации для строительства заводов сельскохозяйственного машиностроения, на которых производили по зарубежным образцам машины – с отставанием по 15–25 лет.

Ныне времена иные. Необходимо создавать собственные образцы сельскохозяйственных машин. Только в институтах и 65 конструкторских бюро Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения работают 18 тысяч человек. Кроме того, сельскохозяйственным машиностроением занимаются многочисленные институты Министерства сельского хозяйства.

Какова же система создания сельскохозяйственных машин в этих многочисленных институтах и конструкторских бюро? Эта система полностью соответствует всей порочной бюрократической системе Государства Тмутараканского. Это весьма красочно описывает директор Малоскифского научно-исследовательского института сельскохозяйственного машиностроения Гитаров:

«Из 910 наименований машин, входящих в систему комплексной механизации, выпускаются промышленностью только 543. Существует опасность, что не все конструкции, запланированные на пятилетие, будут разработаны и внедрены в производство.

Процесс создания новой техники для сельского хозяйства имеет пять главных фаз. Сначала разрабатываются агрозооветеринарные требования, потом схема машины и параметры ее рабочих органов. Затем создается конструкция, изготовляется экспериментальный образец, который отправляется на государственные испытания. После того как испытательные станции одобрят новую машину, начинается подготовка к ее производству.

Трудность состоит в том, что на всех пяти стадиях выполняются работы **разными** коллективами, принадлежащими трем ведомствам. Генерального же исполнителя, который был бы заинтересован в быстрейшем осуществлении всех работ, нет.

Именно этим можно объяснить тот факт, что Министерству тракторного и сельскохозяйственного машиностроения приходится чуть ли не силой вырывать агротехнические требования, составление которых систематически задерживают агрономические и зооветеринарные институты. Почти на четверть спроектированных машин вообще не было агротехнических требований. Нередко выдаются противоречивые требования. Попробуй, например, разберись, какая технология возделывания сахарной свеклы наиболее рациональна, если каждый из пяти институтов рекомендует свою.

При такой неразберихе машиностроительные институты вынуждены сами заниматься вопросами технологии сельскохозяйственного производства, что отвлекает немало сил и растягивает сроки создания машин

В агротехнических требованиях указываются основные показатели качества работы, которая будет выполняться машиной, ее конструктивные данные. Безусловно, все это нужно. Но, спрашивается, как может агроном определить технический уровень машины? Это ему не под силу. Для того, чтобы зримо представить себе черты будущей машины, надо обязательно иметь хотя бы приближенный ее макет, а его-то у специалистов институтов Министерства сельского хозяйства как раз и нет. Вот и составляют они агротехнические требования, исходя из ручной технологии или нереальных предпосылок. Длится эта работа долго, а срок действия требований – три–четыре года.

Если учесть, что на создание машины уходит от шести до восьми лет, то станет ясно, что к моменту выхода ее на поля и фермы она уже не будет отвечать современным условиям.

Но вот агротехнические требования получены. Научно-исследовательский институт машиностроения или конструкторское бюро разрабатывает по ним схему, определяет тип, параметры рабочих органов будущей машины. Эта фаза заканчивается разработкой технического задания на проектирование машины. Чем лучше качество агротехнических требований, тем быстрее и лучше разрабатывается задание.

Порой же в этих требованиях нет главного: точной и подробной характеристики развития растений, которое будет обрабатываться машиной; средних статистических данных, характеризующих технологические качества растения; сведений о размещении его в различных зонах, об урожайности, то есть отсутствуют показатели, крайне необходимые конструктору для выбора типа параметров, схемы машины и ее рабочих органов.

«Бесхозяйственная газета», октябрь 52 г. в.в.э., № 44, «Что тормозит создание сельскохозяйственных машин?».

Кажется, не будет затруднений «на стыках», как мы называем переход работ из одной фазы в другую. Но это только так кажется. Во-первых, институт и бюро подчиняются разным главкам и финансируются из разных источников, что вызывает многочисленные недоразумения в их взаимоотношениях. Во-вторых, существует определенный психологический барьер, который подчас нелегко преодолеть.

Конструкторское бюро, получив рекомендации института о выборе схемы машины и параметрах ее рабочих органов, долго изучает их. Конструктор, не переживший треволнений исследователя, не может сразу разобраться в том, что тот задумал, а в рекомендациях ведь всего не скажешь. Одному

кажется, что он высказал свой замысел достаточно ясно, а другой, не поняв его, считает, что можно сделать иначе, лучше. И вот уже между родственными коллективами возникают разногласия.

Корректируя предложенную исследователем схему, конструктор тоже экспериментирует, дублируя его. Не всегда находит он лучшее решение, а времени и сил тратит много. Это отрицательно сказывается на составлении проекта, ибо не остается времени на главное – на разработку простой, удобной в эксплуатации, надежной в работе, технологичной в производстве машины.

Дублирование так прочно вошло в практику создания новой техники, что стало даже планироваться. Посмотрите тематические планы научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро – исследовательские работы имеются и в тех, и в других. И хотя, как правило, уровень выполнения исследований в конструкторской организации ниже, чем в институте, они из года в год становятся все шире.

Начинается четвертая фаза – государственные испытания экспериментального образца. Они проводятся на машиноиспытательных станциях «Сельхозтехники». Обязательно на нескольких, в разных почвенно-климатических зонах, с учетом разных агротехнических требований. И тут оказывается, что, пока выполнялись работы второй и третьей фаз, прошло уже три или четыре года, и срок действия агротехнических требований истек. Новая машина, экспериментальный образец которой поступил на испытания, морально устарела. Приходится добиваться получения новых агротехнических требований. Машина дорабатывается и несколько раз испытывается: сначала как экспериментальный образец, потом – в опытной партии. И лишь затем получает «путевку в жизнь».

Трудностей и на этой стадии очень много. Машиноиспытательные станции перегружены: каждый испытатель должен за сезон проверить 30–40 машин. В спешке трудно поставить точный «диагноз», и потому заключения испытателей подчас весьма неточные. Не легче и машиностроителям. Даже после успешного прохождения ведомственных испытаний машина на государственных станциях не сразу «становится на ноги». Приходится долго доводить ее. А проверяемые образцы разбросаны по разным станциям, находятся друг от друга на расстоянии несколько тысяч километров.

Словом, получается так: машиноиспытательные станции перегружены, а конструкторские бюро не успевают устранять обнаруживаемые недостатки.

Сейчас каждая машина проверяется больше трех лет. Может возникнуть вопрос: почему так долго? Потому, что несвоевременно рассматриваются результаты испытаний. Так, культиваторы, сеялки и некоторые другие испытываются весной, а результаты проверки рассматриваются на объединенном заседании научно-технических советов «Союзсельхозтехники» и Министерства сельского хозяйства в конце третьего или даже в четвертом квартале. Значит, если обнаружатся какие-то недостатки, то у конструктора остается очень мало времени на их устранение: ведь уже в первом квартале следующего года нужно представить опытный образец на новые испытания.

Но вот машина получает «путевку в жизнь». Конструкторы и ученые облегченно вздыхают, радуются общему успеху. Начинается пятая, заключительная фаза внедрения машины в производство. И тут выясняется, что изготовлять машину негде, особенно если она принципиально новая и не имеет аналогов. Свободных производственных мощностей нет, и никто не хочет брать на себя дополнительные хлопоты. В нынешнем году несколько десятков одобренных к производству машин так и не нашли заводов-изготовителей.

Так было и с разбрасывателем органических удобрений РУН-15А, разработанном МалоскифНИИСХОМом и Зарченским ГСКБ. Эта машина в пятнадцать раз более производительна, чем существующие, и окупается за полгода. Но что сделаешь, если нет завода, который взялся бы за ее выпуск, хотя есть и указание Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения о ее освоении. Работники сельского хозяйства, убедившись в том, что необходимую машину не ставят на производство заводы сельскохозяйственного машиностроения, обратились за помощью к шефам.

На различных предприятиях Хакова, Вечкароянска, Керука и других городов было изготовлено несколько тысяч разбрасывателей. Но ведь их нужно десятки тысяч. Когда же начнется серийное производство столь необходимой техники? На этот вопрос трудно найти ответ.

Таких примеров можно привести множество. **Они свидетельствуют о том, что производственная база Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения нуждается в серьезном укреплении.** Министерство должно иметь резервные производственные мощности. При решении вопроса о выпуске той или иной машины необходимо обязательно указывать, кто и когда будет ее изготовлять. Причем решение это должно быть вполне обоснованным, чтобы тот, кому поручат изготовление машины, был в состоянии его выполнять. Иначе решение останется на бумаге.

Недавно наш представитель побывал на Могельском заводе сельскохозяйственного машиностроения, которому министерство поручило изготовление разбрасывателя органических удобрений. Оказалось, что там и не думают приступать к этому делу. Руководители завода заявляют, что у них нет никаких условий для производства этих машин».

Описание бюрократической схемы организации разработки новых сельскохозяйственных машин говорит само за себя. В лучшем случае при этой многофазной бюрократической схеме новая машина сходит с конвейера через 10 лет, если вообще сходит.

Но за это время она морально устаревает и вся десятилетняя работа идет насмарку.

А ведь нередки случаи, когда этот многофазный процесс длится и двадцать лет. По существу, получается какой-то perpetuum mobile, который весьма своеобразен, наподобие верчения белки в колесе. Все сводится к тому, что затрачиваются огромные средства на создание новой техники, которая так и не создается.

Механизация трудоемких сельскохозяйственных работ до сих пор осуществляется шиворот-навыворот. Даже такой правоверный функционер, как секретарь Ставроградского обкома (Ставроградская область – одна из самых плодоносных) свидетельствует о том, что ничто не изменилось после свержения великого Никитова[i]:

«На Ставроградье в большинстве случаев механизированы пока отдельные технологические процессы. Даже в таких колхозах, как имени Шаумяна и «Путь Ильичева» где установлены самые совершенные механизмы, некоторые работы выполняются вручную.

В других хозяйствах положение еще сложнее. Порой приходится наблюдать такое: транспортер подает силос, а накладывают его на ленту вручную. И получается, что механизм обслуживают четыре человека, если считать шофера и электрика. Замена ручного труда машинным на животноводческих фермах сопряжена с трудными вопросами. Это и понятно. Современная животноводческая ферма – не старый примитивный БАЗ, а комплекс помещений с коммуникациями: водопроводом, транспортом и другими службами.

В связи с этим нам хочется выдвинуть ряд вопросов перед промышленными и проектными организациями. То, что сейчас в механизации труда на фермах существует досадный разрыв, во многом зависит от проектантов. В проектах, например, не предусматривается строительство подъездных дорог, силосохранилищ, расстановки и использования внутрифермерского транспорта и т. д.

Существующие типы коровников на двести голов не позволяют применять подвижные кормораздатчики, а в телятниках не предусматривается иной механизации, кроме скребковых транспортеров и подвесной дороги.

У кахов, рабочих вохрозов немало серьезных претензий и к некоторым машинам, выпускаемым нашей промышленностью. Они не всегда надежны, часто конструктивно несовершенны и не увязаны между собой по производительности. Так, в коровниках для раздачи кормов применяются транспортеры ТВК-80, которые могут принимать только измельченные грубые корма и силос. Для доставки полужидких дрожжеванных кормов и смесей приходится устанавливать дополнительные раздатчики ПТУ-10К, держать еще и трактор «Беласкиф» Специалисты считают, что необходимо иметь для обслуживания ферм один универсальный тракторный раздатчик. Это и удобнее и экономичнее».

В результате всего этого в одной из самых плодоносных областей наибольшую долю в затратах составляют корма и труд. Так, в себестоимости центнера молока в вохрозах на корма приходится 32 и

i «Дезинформация», 28 мая 52 г. в.в.э., «Машина и ферма».

на оплату труда – 33 процента; мяса – соответственно 45 и 37 процентов. И это имеет место при ничтожно низкой оплате рабочих вохрозов. Все это свидетельствует о том, что и в год реформы третий организация животноводства стоит на столь же низком уровне Даже передовица «Кривды» от 10 июня 52 г. «Индустрия и урожай» свидетельствует о продолжающемся дефиците запасных частей, о плохом качестве сельскохозяйственных машин:

«Острым остается положение с запасными частями к уборочным машинам. «Кривда» получает много сигналов о нехватке на селе самых необходимых деталей, что в ряде мест ставит под угрозу эффективную организацию жатвы. «В четвертом квартале минувшего года, – пишет, например, заслуженный механизатор сельского хозяйства Белоскифии Я. Аранович, – Чеспинарский завод тракторных запчастей недодал Полновской области 14 тысяч звеньев гусениц к тракторам «ДТ-54». А когда заводу предъявили законный штраф, то его руководители «обиделись» и нынче в первые месяцы вообще не отгрузили для хозяйств области ни одного звена».

Тем досаднее случаи выпуска недоброкачественных машин. Плохо зарекомендовал себя картофелеуборочный комбайн «К-3» Наверского завода. Сейчас здесь освоили производство нового комбайна «Дружба». Но и его эксплуатационную надежность надо значительно повысить.

Причины плохого качества этих и некоторых других машин – в несовершенстве технологии, слабой производственной дисциплине и низкой ответственности руководителей, неудовлетворительном материально-техническом снабжении предприятий. Чрезвычайно велика на заводах доля изношенного, морально устаревшего оборудования. Отделы технического контроля ряда предприятий не укомплектованы квалифицированными специалистами. Не поэтому ли детали и машины часто изготовляются с отклонениями от чертежей, технических условий, а предъявленные к сдаче готовые изделия бракуются приемщиками «Сельхозтехники»? Случаи выпуска продукции низкого качества — не редкость».

Даже сам нынешний великий вождь Прежнев, распространяясь о великих благотворных результатах мартовского Пленума и XXIII съезда, где-то петитом вынужден констатировать[i]:

«Дневная выработка на трактор и комбайн повышается у нас медленно, а кое-где даже снижается… В ряде колхозов и вохрозов тракторы, комбайны и другие машины используются еще плохо…

Нельзя пройти мимо того факта, что списание тракторов, комбайнов и других машин в колхозах и вохрозах в последние годы заметно увеличилось…

… В развитии животноводства имеются крупные недостатки. К ним прежде всего нужно отнести все еще низкую продуктивность скота во многих колхозах и вохрозах. На фермах содержится большое количество беспородного скота и птицы, плохо используются возможности для развития мясного скотоводства и овцеводства… Слишком высока еще себестоимость продукции животноводства… Большие средства тратятся на содержание административно-управленческого аппарата…».

В главе третьей «Введения…» было рассмотрено состояние производства технических растений: хлопка, свеклы, льна. В данной главе были приведены кое-какие материалы о свекле.

Как обстоят дела с этими техническими культурами ныне, в год реформы третий?

Это вопрос слишком большой и сложный.

Рассмотрим поэтому только вопрос о льне. Скифский лен, выращиваемый в Белоскифии и Малоскифии, издревле славился, как лучший лен в мире. В вохровские времена слава его померкла, а ныне к году реформы третьему и вовсе потускнела. Обратимся, как и всегда к свидетельству вохровских апологетов.

Вот что пишет управляющий Асфальтенским льнотрестом[ii]:

«Когда урожаи были низкие, на льнозаводы ежегодно поступало от 110 до 130 тысяч тонн тресты и соломки. И, как правило, это количество сырья перерабатывалось до поступления нового урожая.

i «Кривда», 31 октября 52 г. в.в.э., «О ходе выполнения решения пленумов и XXIII съезда по вопросам сельского хозяйства».

ii «Дезинформация», 11 января 51 г. в.в.э., «Лен, проблемы, возможности».

Но в 45 году промышленность получила 209 тысяч тонн тресты и соломки. Сейчас – в начале 51 года в.в.э. – на заводских дворах скопилось 190 тысяч тонн сырья стоимостью в 40 миллионов вохриков. Если учесть, что будет еще поступать треста из сбора 50 года, то до нового урожая останется непереработанным сырье на 20 миллионов вохриков.

Это не просто замороженные средства. На них еще наращиваются прямые убытки из-за больших потерь при длительном хранении. Установлено: за год сырье теряет качество примерно на 0,5 сортономера, что в пересчете на деньги по всем заводам области составляет два миллиона вохриков. Отсюда рост себестоимости продукции, понижение производительности труда и на льнозаводах и на льнокомбинатах. Уменьшается выход длинного волокна, из которого выделываются текстильные ткани, увеличивается процент короткого волокна, идущего на мешковину.

Между тем на Ельнинском и Холм-Жирковском заводах тресты скопилось уже на два года вперед, а Шумячском – на два с половиной. И это в то время, когда льнокомбинаты из-за недостатка волокна вынуждены вырабатывать хлопчатобумажные ткани.

Такое же положение и с товарными льносеменами. Сейчас их ссыпали на льнозаводы сверх страховых запасов на 5,5 миллиона вохриков. Семена хорошие, но пищевая промышленность их не берет.

Почему сложилась эта диспропорция между полем и заводом? Можно прямо сказать – главная причина в том, что производственники и работники, планирующие эту область промышленности, в свое время утеряли перспективу развития и исходили только из тогдашнего состояния льноводства. Именно этим можно объяснить, что за последнее десятилетие построено только два новых предприятия, восемь реконструировано и одновременно ликвидировано пять заводов. Как раз теперь-то по соседству с районами закрытых заводов скопилось наибольшее количество тресты, и сейчас именно там необходимо строить новые предприятия. Такая же ошибка была совершена и в 44 году, когда в области прикрыли Завемский маслозавод.

Конечно, дело еще в том, что технический уровень, культура производства, механизация и автоматизация производственных процессов тяжелых и трудоемких работ в промышленности первичной обработки льна значительно отстает от современных требований. Крайне медленно научные работники и конструкторы решают важнейшие технологические вопросы. Удачей было создание сушилки для стланцевой тресты, куделеприготовительной машины «КП-100Л». Зато целый ряд машин работает неудовлетворительно, а некоторые, например, мяльно-трепальный агрегат «МТ-1», отжимно-промывная машина «ОПЛ-2М» конструктивно и экономически хуже, чем ранее созданные. Это следствие низкого уровня проектирования, конструирования и изготовления их. Такое положение отягощается еще крайне неудовлетворительным снабжением запасными частями.

Можно было бы и на существующих заводах значительно увеличить переработку скопившейся тресты, перейдя на трехсменную работу, но не хватает рабочей силы. Пока в колхозах и вохрозах заработки были малые, на льнозаводы шли охотно. Теперь положение изменилось. К тому же на льнозаводах очень мало строят жилья.

Пожалуй, для льноводства не только Асфальтенской области, а и всей страны проблемой номер один является качество тресты и волокна. Мы не восстановили своих довоенных достижений в этой области. Как правило, у нас производится волокно грубое, из которого не получается пряжа высоких номеров, пригодная для изготовления тонкого полотна, костюмных и плательных тканей, льняного батиста.

Из-за низкого качества сырья народное хозяйство терпит большей ущерб, так как чем ниже номер тресты, тем меньше выход волокна вообще и особенного длинного. Кроме того, известно, что чем выше номер волокна, тем меньше по весу идет материала на производство единицы ткани.

Посмотрите на контрактационные договоры! Там из года в год говориться одно и то же: колхозы и вохрозы обязуются доставить на льнозаводы определенное количество тресты под средним № 1. Такая треста не должна удовлетворять промышленность. Очевидно, надо вместо этой средней цифры обусловить минимум более высоких номеров тресты, которые хозяйства обязывались бы поставить на заводы. Это побудило бы внедрять лучшие сорта льна, чего пока не делается.

Колхозы в состоянии давать более высококачественное сырье. Все дело в соблюдении агротехнических правил при выращивании и первичной обработке льна.

Запоздание посева на 10 дней влечет за собой утрату поти трети волокна, а качество его понижается на три-четыре номера. Так растение может потерять свою силу на любом этапе развития.

Но самые большие беды лен подстерегают во время уборки и расстила. Тут любое опоздание, любой просчет ведет к ухудшению качества волокна, снижению его урожая.

Между тем именно при уборке и расстиле хозяйства встречаются с самыми большими трудностями. В это время стекается масса сельскохозяйственных работ: продолжается уборка зерновых, идет сев озимых, уборка картофеля, подъем зяби и другие столь же срочные дела. И чаще всего при весьма неблагоприятной погоде и бездорожье. Вот тогда-то в сельском хозяйстве Асфальтии и проявляется со всей остротой недостаток рабочей силы. Если отдают предпочтение одной культуре, теряют на другой. И так из года в год.

Самое лучшее время для расстила соломки — август. Чем больше отходят от этого срока, тем меньше получают волокна, и оно худшего качества. Чтобы показать, как велики потери, приведем один пример. Мы уже говорили, что в 49 году урожай льна был хорошим. Но с августа по октябрь на заводы поступило только 26 тысяч тонн тресты. Сдана была она относительно неплохим номером – 1,2. А с апреля по июнь после весеннего расстила из урожая 49 года привезли на заводы 53 тысячи тонн уже средним номером 0,36. Только из-за снижения качества тресты хозяйства потеряли 3,9 миллиона рублей.

К сожалению, при все ясности задачи практически она решается очень медленно. Достаточно сказать, что в настоящее время свыше 90 процентов льна, выращиваемого в стране, превращается в тресту методом расстила. Это объясняется тем, что не выполняются планы и срываются сроки строительства цехов промышленного приготовления тресты.

Заводы Асфальтенской области в минувшем году переработали 21 процент урожая соломки. Но и эта цифра не снимает остроты проблемы. К сожалению, пленум секции лубяных культур ВАСХНИЛ рекомендует довести мощности предприятий первичной обработки соломки к 55 году до 25 процентов урожая и к 60 году – до 50 процентов. Но почему такие сугубо замедленные темпы? Эти ученые сами же подсчитали, что переход на заводскую обработку соломки дал бы колхозам страны экономию 18 миллионов человеко-дней. В Асфальтенской области сохранилось бы 1,5 миллиона человека-дней. И это в самую горячую пору сельскохозяйственных работ! Сколько выиграет сельское хозяйство, когда мы его совсем освободим от расстила льна! И не только льноводство, но и все другие отрасли земледелия. Экономический эффект быстро перекроет затраты на строительство этих цехов.

Ведь стоимость такого цеха вместе с котельной (там, где ее нет) составляет примерно от 400 до 500 тысяч вохриков. Чтобы в нашей области к 54 году можно было закупать 50 процентов соломки, нужно дополнительно построить 15 цехов, и вся их стоимость, конечно бы, окупилась в течение двух лет».

Корреспонденты «Кривды» свидетельствуют о состоянии льноводства в Малоскифии[i]:

«Резкое снижение урожайности льна – картина, типичная для многих областей Малоскифии. За последние пять лет в целом по республике планы заготовок льноводческой продукции выполнялись лишь изредка. Длительное время пятая часть хозяйств собирает по два и менее центнеров волокна с гектара.

Пшеномирская область занимает ведущее место в республике по размерам посевных площадей этой культуры. В 43–50 годах средний урожай с гектара составлял 2,5 центнера волокна и два центнера семян. Снизились и доходы хозяйств. Высокорентабельная в недалеком прошлом культура во многих районах стала убыточной.

Но в области только 243 комбайна, которые в состоянии собрать и обмолотить лен лишь с одиннадцати процентов общей площади посевов. Остальной лен в колхозах выбирают теребилками, а дальше все делают вручную…

i «Кривда», 18 мая 51 г. в.в.э., «Лен с поля не выкинешь».

Безразличное отношение к этой культуре задержало развитие перерабатывающей базы. Строительство новых и реконструкция действующих льнозаводов были приостановлены. 16 предприятий принимают от колхозов республики только 36 процентов тресты, имеющейся в хозяйствах.

Зная об отношении ко льну, колхозы не решались делать крупные капиталовложения в строительство льноперерабатывающих пунктов, тем более, что выпуск техники, которой их можно было оснастить, резко сократился. Они ориентировались на заводскую переработку льнопродукции. На деле же не получалось ни заводской, ни кустарной. В Пшеномирской области из 396 колхозных льноперерабатывающих пунктов лишь 49 отвечают техническим условиям, а вентиляцией оборудованы только 38. Остальные крайне примитивны и, по существу, не пригодны для эксплуатации.

Даже при вводе в текущей пятилетке восьми заводов и десяти цехов, реконструкции четырех предприятий, намечаемых Советом Миинистров республики, уровень заводской обработки льна в Малоскифии будет составлять только 51 процент.

К сожалению, планирующие органы стараются не замечать, что лен выпадает из экономики полужских хозяйств, и, наверное, надеются приостановить снижение валовых сборов этой культуры административными методами. К 54 году, например, в Малоскифии намечено довести заготовки льноволокна до ста тысяч тонн. Без подкрепления организационно-техническими мероприятиями эти наметки выглядят явно нереальными, ибо среднегодовые заготовки льна за последние пять лет составляют 62 тысячи тонн.

Заведомо завышенное планирование, хотят этого или не хотят плановики, заставляет многие колхозы залезать в долги. С начала года им отпускают кредиты под планируемую продукцию. Хозяйства, как правило, от них не отказываются, но так как всякий раз план оказывается невыполненным, то колхозы остаются в долгу.

Для полужских районов Малоскифии лен, безусловно, имеет первостепенное значение. Здесь нет другой технической культуры с такими возможностями, с такой эффективностью. Изделия из льна по-прежнему высоко ценятся на международном рынке и внутри страны. Но тень предубежденности преследует лен. Под него, как и прежде, выделяется очень мало удобрений, отводятся неподходящие предшественники, только в редких хозяйствах его сеют по пласту многолетних трав. А нарушения агротехники стали обычным явлением. В этом сказывается с годами укоренившаяся тенденция – «за лен не спросят».

К сказанному вохровскими апологетами о состоянии льноводства в Белоскифии и Малоскифии трудно что-нибудь добавить. К началу второго полувека великой вохровской революции, через 3–4 года после свержения субъективиста Никитова, в условиях «громадных успехов» чудодейственной новой реформы, 90 % льна, выращиваемого в стране, превращается в тресту древним методом расстила. Средний урожай с гектара составляет 2,5 центнера волокна и два центнера семян. При столь низком урожае и кустарных методах переработки волокно, как правило, производится грубое, из которого не получается пряжа высоких номеров, необходимая для изготовления тонкого полотна, костюмных и плательных тканей и льняного батиста.

На заводах ведущей Асфальтенской области переработано только 21 % соломки, а к 55 г. в.в.э. мощности предприятий первичной обработки планируется довести до 25 % всего урожая.

При длительном и скверном хранении не только катастрофически снижается фондоотдача, но и значительно ухудшается качество волокна.

Комбайнами обмолачивается и собирается лен только с 11% площади. Остальной лен колхозы выбирают теребилками, и дальше все делается вручную. В свете всего рассмотренного полуневежественное хвастовство нынешнего кандидата в самодержцы — Прежнева выглядит столь же смешно, как хвастовство его более «великих» предшественников Виссарионова и Никитова. В их же стиле, ничего не изменяя, Прежнев заявляет на пленуме ЦК 30 октября 52 г. в.в.э.:

«Решения XXIII съезда и Пленумов ЦК по вопросам сельского хозяйства получили, как известно, горячее одобрение и поддержку все партии и народа. Политика партии в деревне с глубоким пониманием воспринята тружениками села, а также рабочим классом, вохровской интеллигенцией – всеми

трудящимися страны. Она позволила колхозам и вохрозам полнее раскрыть свои возможности как социалистических предприятий, развязала инициативу хозяйств, земельных органов, вохровских и партийных организаций, способствовала упрочению социалистического принципа заинтересованности хозяйств и тружеников села в развитии общественного производства. Решения XXIII съезда и Пленумов ЦК обеспечили более благоприятные условия для выполнения задач вохровского строительства.

После XXIII съезда партии прошло два с половиной года, а со времени мартовского Пленума ЦК — более трех с небольшим. Срок небольшой, но достигнутые результаты позволяют сделать вывод, что меры, выработанные партией в области сельского хозяйства, сыграли положительную роль в подъеме этой отрасли».

Та же фразеология, как будто не прошло 30 лет со времен виссарионовского «триумфа» на XVIII съезде и десяти лет со времен никитовского «триумфа». Прежнев и его соратники разоблачили никитовский «триумф». Кто будет разоблачать «триумф» Прежнева и его подручных, «чудодейственное» влияние очередных постановлений мартовского Пленума и XXIII съезда – еще неизвестно.

Но на чем же зиждется горделивое заявление Прежнева о положительной роли в подъеме сельского хозяйства очередных чудодейственных постановлений?

Мол, объем валовой продукции сельского хозяйства в трехлетии 49–51 г. в.в.э. на 15 % больше среднегодового объема валовой продукции в 46–48 г. в.в.э. Это очень дешевый статистический трюк. Рассмотрим объем валовой продукции в 46–51 г. в.в.э. и производство зерна за эти же годы.

Годы великой вохровской эры	**Валовая продукция в ценах 42 г. в.в.э. млрд. вохр**	**Производство зерна в млн. тонн**
46	51,9	140,2
47	48,0	107,5
48	54,9	152,1
49	56,0	121,1
50	61,5	171,2
51	58,0	149,0
52	—	165

В трехлетие 46–48 г. в.в.э. попал катастрофический, неурожайный 47 г. в.в.э., когда из стран загнивающего капитализма ввезли около миллиарда берков хлеба (более 16 млн тонн), а в трехлетие 49-51 г. в.в.э. попал урожайный 50 г. в.в.э.

Если из трехлетия 46–48 г. в.в.э. исключить неурожайный 47 г. в.в.э., а из трехлетия 49–51 г. – урожайный 50 г. в.в.э. и сравнить 46, 48 г. в.в.э. с 49, 51 г. в.в.э., то получатся следующие результаты:

Валовая продукция	46,48 г. в.в.э.	106,8 млрд. вохриков
-//- -//- -//- -//-	49, 51 г. -//- -//-	114,0 -//- -//-

Рост валовой продукции – не 15 %, а 7,5 %.

Производство зерна в	46, 48 г. в.в.э.	292 млн. тонн
-//- -//- -//- -//-	49, 51 -//- -//-	270 -//- -//-

Падение производства зерна на 7,5 %!

Почтенный академик Румилин, говаривал, что за такие шулерские приемы бьют шандалами (хотя он сам, как неоднократно было показано автором, намного превзошел любых статистических манипуляторов).

Но суть не в этом дешевом шулерском приеме, который подсунул Прежневу его мощный секретариат, а в значительно более серьезных вещах.

Во первых, производство удобрений увеличилось в трехлетие 49–51 г. в.в.э. почти вдвое, а урожайность составила: в 46 г. в.в.э. – 10,8, в 48 г. – 11,5, в 49 г. в.в.э. – 9,5, а в 51 г. в.в.э. – 12,1 центнеров.

В среднем в 46, 48 11,15 центнеров с гектара.

-//- -//- 49, 51 10,8 -//- -//-

Практически при удвоении производства удобрений урожайность не изменилась.

К сожалению, ни Прежнев, ни другие официальные источники не приводят никаких данных об изменении даже видимой фондоотдачи сельского хозяйства. Как выше показано, вложения на приобретение техники и производственное строительство составили за трехлетие 49–51 г. в.в.э. свыше 25 млрд. вохриков, а выход валовой продукции увеличился только на 7,5 % за 3 года или 2,5 % за год. Но необходимо ведь также учесть вложения в производство удобрений, ядохимикатов, науку и т. п.

Очевидно, что и видимая фондоотдача, а тем более вся фондоотдача резко снизилась.

Выше были приведены данные по черноземной Керукской области, в которой показатель фондоотдачи за последние шесть лет оказался меньше на 24 %. Капитальные вложения за эти шесть лет выросли в 1,8 раз, стоимость основных производственных фондов увеличилась в 1,9 раз, затраты на производство продукции выросли на 50 %, а объем валовой продукции только на 23 %.

Следует полагать, что в целом, по всему Государству Тмутараканскому дела не лучше, чем в Керукской области, а хуже.

Необходимо отметить еще катастрофическое состояние введенных за последние 15 лет в оборот так называемых целинных земель.

В докладе Прежнева на Пленуме 30 октября 52 г. в.в.э. промелькнула этакая невинная фраза:

«По мнению ученых, общая площадь, на которой целесообразно осуществлять такой комплекс по защите почв в Северном Атахстане и Кучумии составляет 35–40 млн. гектаров».

Речь идет о ветровой эрозии.

Почти все «целинные» земли подвержены ветровой эрозии. Если еще учесть, что на 45 млн. гектаров нечерноземной полосы снимают урожаи в 5–8 центнеров с гектара, то почти половина громадной пахотной площади Государства Тмутараканского доведена «до ручки» В третьей и восьмой главах «Введения…» было показано, что ко времени свержения великого Никитова производительность труда в сельском хозяйстве Государства Тмутараканского, притом видимая производительность труда, то есть объем валовой продукции, приходящийся на одного сельскохозяйственного работника, в 12–15 раз меньше этого показателя в Колумбовии. Сравнительная общая производительность в производстве сельскохозяйственной продукции с учетом работы смежников по производству удобрений, ядохимикатов, машин, металла, научно-исследовательских работ, кадров и т. п., автором не исследовалась, но следует подчеркнуть, что объем работы смежников на единицу сельскохозяйственной продукции за четыре года после свержения великого Никитова значительно увеличился.

Пятьдесят лет тому назад, в результате первого тура великого грабежа тружеников земли, великий Ильичев и его подручные с помощью механизма военного вохризма и разбойничьей, полицейской «продовольственной разверстки» довели сельское хозяйство «до ручки», а крестьянство – до жесточайшего голода и людоедства, при этом были ликвидированы помещики и зажиточные крестьяне. Сорок пять лет тому назад тем крестьянам, которые выжили, была дана небольшая передышка, был изобретен гениальный ильичевский рестэп (реорганизованная старая экономическая политика).

При возвращении к испытанным, старым экономическим регуляторам рыночного хозяйства сельское хозяйство было быстро восстановлено трудом крестьян. Сорок лет тому назад, в результате второго тура величайшего виссарионовского грабежа, когда великий Виссарионов осуществил тотальную экспроприацию земли, орудий производства, рабочего и продуктивного скота и даже птицы уже у мельчайшего крестьянства, когда Виссарионов истребил миллионы крестьян, а миллионы крестьян загнал туда, куда «Макар телят не гонял», крестьяне истребили более половины скота и стали обрабатывать меньшие площади земли.

С тех пор тмутараканское сельское хозяйство уже четыре десятилетия находится в непрерывном кризисе, невзирая на применение новейшей агротехники и новейших машин.

Позорное отставание тмутараканского сельского хозяйства от колумбовского и западно-европейского имеет место и через четыре года после свержения Никитова в год реформы третий, что неопровержимо показано в данной главе. А как же ныне обстоит дело с реализацией сельскохозяйственной продукции, произведенной при такой низкой производительности труда с такой ничтожной фондоотдачей?

Может быть, в этой сфере наступило резкое улучшение в результате чудодейственной новой экономической формы и чудодейственных очередных постановлений пленумов ЦК и XXIII съезде? Обратимся к свидетельству вохровских апологетов. Корреспондент «Дезинформации» сообщает[i]:

«–Лето, а овощей в магазинах нет, — услышал я, как только приехал в Кснярб. Походил по магазинам и убедился, что это так. Не то, чтобы совсем нет, но, как говорится… бывают. А огородную мелочь – петрушку, укроп, сельдерей – можно купить только на рынке. Вот на рынке все есть, любые овощи на выбор, но дорого. Между тем урожай овощей хороший и на Кснярбщине – можно ведь, пока свои не поспели, из других районов завозить.

Как видно, повторяется прошлогодняя история. Тогда в городских магазинах не хватало овощей, а кахи не знали, куда их сбыть. Да не только кахи.

Ни одна торгующая организация не имеет такого мощного, гибкого, всепроникающего заготовительного аппарата, каким располагает потребительская кооперация. Судите сами: в каждом районе в составе райпотребсоюза есть заготовительная контора с товароведами и разъездными агентами. В каждом сельпо есть заместитель председателя по заготовкам и два-три нештатных заготовителя, работающих на комиссионных началах. Кроме того, закупку у населения ведут все магазины и лавки потребительской кооперации. А в селах Кснярбщины их 2.327. Этот разветвленный аппарат способен дойти до каждого приусадебного хозяйства, знать, кто что производит и сколько чего может продать. Насколько велики его возможности, убедительно показывает такой факт.

Работой заготовителей в Роспотребсоюзе и Центросоюзе довольны. Планы выполняются. И в этом как раз кроется разгадка странного явления: овощей много, а в городских магазинах их либо мало, либо вовсе нет. Дело в том, что работа Управления заготовок облпотребсоюза оценивается только в зависимости от выполнения плана, плановая продукция отправляется по нарядам в крупные города, предприятиям консервной промышленности, и очень мало ее попадает в местные магазины.

Оказывается, никто не заинтересован в том, чтобы помочь колхозам и населению продать продукты на комиссионных началах. Никто не ответственен за организацию кооперативной торговли в городах. Раньше этим занимались коопсбытсекции, существовавшие как самостоятельные хозрасчетные учреждения. В прошлом году правление Центросоюза ликвидировало их: предполагалось покончить с параллелизмом в работе управлений заготовок и коопсбытсекций. Намерение оправданное, и те и другие заготавливали сельскохозяйственные продукты. Но, устраняя параллелизм, правление Центросоюза не продумало до конца этот шаг. Правда, в управлениях заготовок облпотребсоюзов созданы отделы организации торговли сельскохозяйственными продуктами в городах и рабочих поселках. Однако новый отдел уже не хозрасчетный. Теперь он шага не может сделать без разрешения начальника управления заготовок. У начальника же одна задача – выполнение плана и отгрузка заготовленного по нарядам. Торговля для него – обуза. В Кснярбе и других городах области созданы горкоопторги, имеющие свои магазины. Управление заготовок, даже выполняя свой план, не покрывает и половины потребности этих магазинов в сельскохозяйственных продуктах.

Я был в самом большом магазине Кснябра горкоопторга «Дары природы». Хорошее название. Но, кроме мяса и консервов, там ничего нет, словно оскудела природа, такая щедрая в здешних краях. Директор магазина М. Левант все время думает, где бы достать товар. Ищет даже в столице. Невероятно, но факт: два вагона ранней капусты он привез из… Кремлевии. В других городах области магазинам иногда совсем нечем торговать. Заведующий отделом организации торговли сельхозпродуктами А. Новиков говорит:

- Мы – бесправная организация, и вообще без хозрасчета наше дело может окончательно захиреть».

i «Деизнформация», 4 августа 50 г. в.в.э., «Вполсилы, еще раз о заготовках и торговле овощами потребкооперацией».

Не может порадовать и корреспондент «Кривды»[i]:

«По площади садов Малоскифия занимает первое место в стране. Относительно велики здесь и валовые сборы фруктов, но вот с урожайностью яблок, груш, вишни и других плодов дело обстоит значительно хуже. В прошлом году садоводы Малоскифии собрали лишь по 28,1 центнера фруктов с гектара. А их соседи – валахские земледельцы получили с каждого гектара продукции в два с лишним раза больше.

Нельзя сказать, что минувший год был неблагоприятным для садоводства. Низкие урожаи отражают запущенность этой важной отрасли колхозного и вохрозного производства. За последние 18 лет средний урожай фруктов по колхозам республики оставил немногим более 10 центнеров с гектара. Были годы, когда урожаи снижались до 7-8 центнеров. В прошлом году 29 районов республики не собрали и по пяти центнеров плодов с гектара.

Низкие урожаи фруктов ведут к убыткам. В колхозе «Дружба» Компанеевского района Костриковоградской области производство одного центнера фруктов обошлось в 34 вохрика 25 грошей. Не удивительно, что каждый гектар сада принес колхозу 160 вохриков убытка.

Колхоз «Дружба» – не исключение. Убытки от садов в целом по Костриковоградской области превысили четыре миллиона вохриков. В Водицкой области, где плодоягодные насаждения занимают почти 100 тысяч гектаров, себестоимость плодов в 50 году значительно повысилась по сравнению с 49 годом. Возросла она и на Елниговщине и Заркпатье, на Пшеномивщине.

Урожай плодов ожидается в этом году неплохой. Но уже теперь руководителей колхозов и вохрозов волнует вопрос, куда сбывать продукцию. Более половины яблонь и груш в садах республики – это летне-осенние сорта. При одновременном их созревании трудно обеспечить нормальную вывозку плодов, а поспешный сбор урожая приводит к тому, что плоды не снимаются, а стряхиваются с дерева, сваливаются в бурты навалом. В результате они быстро портятся. В прошлом году из многих хозяйств на заготовительные пункты сдавали 25–30 процентов нестандартной продукции. Хозяйства потеряли на этом около семи миллионов вохриков.

Осенью на приемные пункты удается отправить лишь около одной трети фруктов. А куда девать остальную продукцию? В прошлом года пригородные вохрозы, расположенные вокруг Веика, вывозили в город ежедневно по 200 тонн фруктов, а принимали у них едва половину. То же было в Хакове, Нодецке, Напорожье.

Руководители хозяйств сейчас обеспокоены: не повторится ли прошлогодняя история? Между тем сообщения с заготовительных пунктов пока неутешительные. В нынешнем году предприятия Министерства пищевой промышленности должны ввести новые производственные мощности по переработке плодов на 22 тысячи тонн. Но большинство их еще не готово к приемке продукции».

Корреспондент «Кривды»[ii] сообщает, что пять–шесть лет тому назад в большом, промышленном кучумском городе нельзя было в разгар зимы купить в магазинах картофель и разные овощи, а теперь, мол, нет необходимости завозить овощи и фрукты издалека, но проблемы не исчезли:

«Работники ряда вохрозов справедливо сетовали нам на то, что заготовители, торговые работники нет-нет да поставят ножку овощеводам: то сорт продукции произвольно установят, то откажутся принять овощи, и тогда гонят машину по всему городу в поисках покупателя. С подобными фактами мы столкнулись, в частности, на складе № 5 в Ильичевском районе. Сейчас, когда «день зиму кормит», здесь огурцы и помидоры для засолки не принимают. Оказывается, на базе нет воды: прорвало водопровод…

Не без греха и некоторые вохрозы. Бывает, что на базы везут продукцию низкого качества, с землей. Нередко нарушают графики доставки картофеля и овощей.

Но от другой беды город не избавлен: некуда принять все овощи. По скромным подсчетам в Белоярске не хватает складов по меньшей мере на три тысячи тонн продукции.

---

i «Кривда», 12 июля 51 г. в.в.э., «Яблоку негде упасть».

ii «Кривда», 1 июля 51 г. в.в.э., «Картошка и мундир».

Почему так происходит? Надеялись на новую базу в Октябрьском районе. Емкость первой ее очереди равна 2.500 тонн продукции. А вся база рассчитана на хранение более 5 тысяч тонн овощей и картофеля. Однако строится она медленно и плохо. Мы были там и видели, как новые склады уже переделываются, ремонтируются. Ремонтируются, потому что стены дали трещины шириной в ладонь. Стройка эта со стажем, ее начали в 43 году. Несмотря на такую бесхозяйственность, начальник здешнего участка треста «Белоярскпромстрой» В. В. Цибин уверяет:

-Все будет в порядке… ».

Далее, корреспондент «Кривды» сообщает о том, как реализуется картофель в столице, в Кремлевии[i]:

«В одном, бесспорно, виноваты производители картофеля. Подкремлевские вохрозы приняли на хранение 19 тысяч тонн заготовленных клубней, а сохранили только 12 тысяч. Этого нельзя оправдать, и виновные понесли строгое наказание. Но если уж говорить начистоту, то подобные факты повторяются из года в год, следовательно, предвидеть их не так трудно…

Даже Дановская плодоовощная контора – одна из передовых в городе – потеряла сверх допустимых норм около тысячи тонн. Это по данным директора А. Темина. А не так давно городской комитет народного контроля проверил, как хранят картофель на одном из складов Дановской конторы. И установил, что только на складе № 31, которым заведует В. Позитурин, сверхнормативные потери составили сотни тонн. Из реализованных этим складом 6.207 тонн картофеля фактически направлено в магазины и столовые около 4.500. Весь остальной картофель пошел на переработку и на корм скоту.

… А куда же «списать» справедливые жалобы? Вот, к примеру, магазин № 49 торга «Кремлевовощ»: там с 17 мая пр 4 июня картофеля не продавали, с 11 по 16 июня его снова не было. И в соседних магазинах такая же картина. Это вызвало законные нарекания, создавало очереди. Можно ли закрывать глаза на подобные факты, уверяя себя и других, будто ничего особенного не произошло, никто ни в чем не виноват?.. ».

Даже в Отцове, где тысячелетия выращиваются лучшие в мире фрукты и овощи, вохры ухитряются создать препятствия на пути этих продуктов к потребителю[ii].

«Наш читатель тов. А. Рязанцев прислал в редакцию письмо:

«Нам, отцовцам, вроде бы не пристало жаловаться на недостатки в снабжении овощами и фруктами. Город окружен богатейшими садами и крупными овощеводческими хозяйствами, которые способны снабдить плодами не только отцовцев. А между тем каждый год в летнюю пору перед колхозами и вохрозами встает одна и та же проблема: что делать с урожаем? Как и куда сбывать овощи? И в то же время в Отцове даже помидоры стали «дефицитом». Чтобы купить их в магазине, надо выстоять немало время в очереди. Огурцами у нас торгуют лишь недели полторы–две. Овощи, как правило, предлагаются немытые, несортированные…

Нередко в торговлю поступает низкокачественная продукция. Из заключения республиканской лаборатории государственного надзора за стандартами можно узнать, что колхоз «Луч Востока» каждый пятый помидор отправлял в город поврежденным. Предварительная сортировка в хозяйствах не ведется, в ящики валится все подряд. Да и ящики часто нестандартны, разных размеров. При транспортировке овощи в них бьются и мнутся. Возвращать такой товар в хозяйство не позволено, продавать по другой цене – тоже. Пусть уж лучше портится, зато по «закону».

Причиной многих трудностей является и то, что овощные магазины в городе, как правило, размещаются в неприспособленных помещениях, в них тесно, хранилищ и оборудования хотя бы для мойки нет.

В городе есть несколько рынков. Но и там к овощам такое же отношение. На Центральном рынке даже универмаг «Колос» размещен в помещении, которое строилось и оборудовалось когда-то специально под овощной магазин».

---

i «Кривда», 6 сентября 51 г. в.в.э., «Для зимнего стола».

ii «Кривда», 14 сентября 52 г. в.в.э., «Заминка у прилавка. В Отцове плохо торгуют овощами».

Об уничтожении выращиваемых фруктов и овощей достаточно ярко повествуется в «Дезинформации» и «Кривде»[i, ii]:

«- Откуда, сколько купите?

Один из них, бригадир садового участка Виктор Калашников, рассказал такую историю. Вишня осталась неубранной на шести гектарах, яблоки поспели – тоже девать некуда. Бригада может дать 300 тонн первосортных фруктов. А из районной заготовительной конторы обещают, да и то весьма определенно, взять всего 200 тонн. А что делать с остальным?

Колхозу «Родина» немедленно требуются полторы тысячи ящиков для яблок. Недостает их и в других хозяйствах края. В Ставрограде нам сообщили, что заявки колхозов и вохрозов на тару удовлетворены Скифпотребсоюзом лишь наполовину. И это не мудрено. Тара, из-за недостатка которой пропадают тысячи тонн фруктов, тащится, как говорят заготовители, на волах. В Великоскифской Федерации на места заготовок плодов из 16 миллионов запланированных на 52 г. в.в.э. ящиков доставлено лишь 5,5 миллиона. И в этом главная вина управления «Скифглавплодовощ», руководимого К. П. Тощевиковым, которое плохо подготовилось к встрече нового урожая фруктов и ягод.

Буквально ломятся от всякой всячины столы центрального рынка Отцова. А в магазинах не густо. Овощей и фруктов завозят сюда мало и низкого качества. Продукция вохрозов «Ильич», «Аксай», колхоза имени Козлова, доставленная в магазины, оказалась чуть ли не наполовину бракованной.

Под угрозой и часть богатого урожая фруктов в Пчелетии. В то же время в магазинах столицы автономной республики – фруктовый голод. Повсюду предлагают только яблоки. А в колхозах и вохрозах полным-полно груш, персиков.

- Сегодня, например, мы дали заявку на 26 машин, – говорит заместитель директора Сергодзевского горплодовощторга Г. Бароев, – а выделили только 10. Их не хватает даже, чтобы обслужить торговые точки города. А на чем ехать в сады?

Пока диспетчер торга ругается по телефону с диспетчером автохозяйства, пока садоводы нетерпеливо высматривают машины, из Мовока – основного поставщика фруктов и овощей – в г. Сергодзе идут десятки автомашин с пустыми кузовами. Некому позаботиться о том, чтобы загрузить их фруктами, ликвидировать порожние рейсы.

Словом, в специализированных магазинах г. Сергодзе хоть шаром покати, а на центральном рынке города бойко торгуют перекупщики. У них по дорогой цене можно все достать. А наживаются они потому, что нерасторопны и беззаботны руководители местных заготовительных, торговых и автотранспортных организаций. Дело дошло до того, что в роли перекупщика выступил… кооптorг.

«Если на юге страны, где сейчас изобилие овощей и фруктов, далеко не везде торговые» организации удовлетворяют спрос горожан, то стоит ли удивляться, что в Кучуе в овощных магазинах не густо? В Белоярске – 29 специализированных магазинов горплодоовощторга. Что в них сегодня найдешь из зелени? Лук, капусту. Беседуем с продавцом магазина, расположенного в районе комбайного завода:

- Редис? Один раз привозили. Огурцы? Не было. Помидоры? Несколько дней торговали. Морковь, свекла? Не видели.

Крайне скуден пока выбор овощей и фруктов в Новокучуйске. Мы побывали в семнадцати магазинах и лишь в одном нашли яблоки. Низкого качества фрукты поступили из Тирасградского райпотребсоюза.

И вот задаемся вопросом: действительно ли яблоко от яблони недалеко падает? Получается так. В Малоскифии, Северном Казкаве, в республиках Средней Азии – в самых высокоурожайных зонах страны – ежегодно пропадает, скармливается животным масса фруктов. Яблоко падает зачастую у яблони и гниет. Отправка плодов в ближние и дальние города для руководителей колхозов и совхозов – трудность № 1».

---

i «Дезинформация», 10 сентября 52 г. в.в.э., «Куда падает яблоко от яблони»; 7.VIII. 52 г. в.в.э., «Яблоко от яблони».

ii «Кривда», 23.IX.52 г. в.в.э., «Не остался бы город без картофеля».

«Куда падает яблоко от яблони

По дороге на «Большекамнехиммаш» внимание бригады привлекли автомашины, доверху нагруженные помидорами, яблоками, арбузами, сливами, кочанами капусты. Через пять–шесть километров от городской черты машины круто поворачивали вправо и терялись в чаще леса.

Спрашиваем у водителя самосвала, забитого ящиками, бочками и другой подержанной тарой:

- Везете в магазины?

- Не в магазины, а из них.. Везем на свалку.

В магазинах и на рынках миллионного города есть картофель, свежие плоды, разные осенние соленья. Но все это не в таком изобилии, чтобы полностью удовлетворить потребности горожан. У прилавков магазинов, ларьков и палаток нет-нет да и возникают очереди. И вдруг – машины, нагруженные овощами, идут на свалку!

Сворачиваем вслед за автомашинами и через 10–15 минут пути попадаем на пустырь, наглухо прикрытый сосновым бором. Картина, представшая перед нами, может вызвать только негодование. Весь пустырь завален порченной продукцией золотой осени, доставленной на Большой Камень с юга страны.

Торговая база № 1 – крупнейшая в Яковлевском горплодовощторге. На огромной площади разбросаны ее складские помещения. У одних стоят вагоны, из которых выгружают дыни, у других – грузовые автомобили. Представители магазинов получают товар. Поти в каждом складе десятки женщин перебирают яблоки. Совсем гнилые складывают в бочки, чуть подгнившие – в одну сторону, в другую – стандартные.

Такую работу женщинам задали поставщики и железная дорога. В августе на базу пришел вагон № 848616 с яблоками, отправленными Лиманской районной заготовительной конторой Артсаханской области. В вагоне не оказалось ни одного хорошего яблока! Не лучше были и помидоры, отправленные Карагульской райзаготконторой республиканской, и груши Мелитогридской опытной станции садоводства.

На базу часто приходят вагоны с неисправными холодильными установками. В большинстве случаев это те вагоны, в которые закладывается лед».

«Не остался бы город без картофеля

На завод пришло решение райисполкома об оказании помощи селу. В какой район поехать, какому колхозу или совхозу надо помочь – этого в документе сказано не было. Шефы недоумевали: шла весна, а они привыкли выезжать на помощь в села в период уборки урожая. Но вскоре выяснилось, что рабочих приглашали на сортировку картофеля в самой Назани, на базах Назгорплодоовощторга.

Откровенно говоря, мы покидали свои рабочие места без особого энтузиазма, ибо у самих дел по горло. Но и оставить город без картофеля нельзя. Работники нашего компрессорного завода отсортировали 150 тонн клубней.

В прошлом году республика вырастила обильный урожай картофеля и овощей. План закупок был перевыполнен. Но, к сожалению, из-за плохого хранения значительная часть закупленного картофеля погибла. Из 23 с лишним тысяч тонн сгнило или отправлено на промышленную переработку не менее шести тысяч тонн.

На базах Назгорплооовощторга гибнет не только картофель. Портятся овощи и фрукты – яблоки, сливы, виноград, цитрусовые. Машины, груженные сгнившей продукцией, направляются на спиртзаводы, свинофермы, а то и просто на свалку.

Хранилища рассчитаны на системы активной вентиляции и охлаждения. Системы смонтированы, но в работоспособное состояние не приведены. Иные уже изъедены коррозией. Транспортеры в хранилищах не работают, картофелесортировальных машин типа «КСП-20» нет. Погрузка, разгрузка и сортировка производится лопатами, а это приводит к повреждению клубней.

Государственная инспекция по качеству сельскохозяйственных продуктов много раз составляла акты, но не добилась, чтобы дело реально улучшилось.

По инструкциям, составленным Министерством торговли Великоскифии, в штатных расписаниях Назгорплодоовощторга не предусмотрены должности специалистов по системам вентиляции и охлаждения, хотя известно, что хранилища рассчитаны на такие установки. Это ежегодно оборачивается сотнями тысяч рублей убытков. А сколько доплат производят промышленные предприятия своим работникам за сортировку клубней, какие помехи причиняет производству отвлечение рабочей силы!

Министерство торговли Рататской республики и Назгорторготдел нередко пытаются исправить положение тем, что снимают с работы руководителей баз. Так, за девять лет существования овощной базы № 1 пост директора занимали поочередно 15 человек, смене других работников и счета нет.

Частая смена директоров и заведующих складами приводит к тому, что многие работники баз имеют стаж работы в полгода. Естественно, никто из них толком не знает системы вентиляции и охлаждения хранилищ.

Наступил новый сезон закупок. Если не будут приняты срочные меры, опять придется предприятиям и учреждениям посылать людей на сортировку картофеля. Не исключено также, что город может и вообще не запасти достаточного количества картофеля».

А как снабжается картофелем в год третий реформы город-герой Виссарионовград, город, в котором установлены всяческие монументы, которые фотографируют бесчисленные иностранцы? Об этом свидетельствуют корреспондент «Кривды»[i]:

«В Краснооктябрьском районном комитете народного контроля недавно произошла такая сцена. Заходит женщина. Она только что из магазина. В руках – авоська. Показывает покупку, а сама не находит слов, чтобы выразить свое возмущение:

- Вот полюбуйтесь, купила картошку и не знаю, что с нею делать. Половину хоть сейчас выбрось. Спрашиваю продавщицу: «Зачем продаете заведомый брак?», а та: «Я не при чем. Нам что дают с базы, то и продаем».

Представители народного контроля побывали и на Краснооктябрьской базе горплодоовощторга, и в ряде магазинов. Вот результаты контрольных проверок: из 23 тонн картофеля, отпущенного базой магазинам и детским учреждениям, до 40 процентов клубней нестандартны или сплошь поражены фитофторой.

К слову сказать, такое же положение и в других районах города. Государственная торговая сеть картофелем обеспечена. Цена – 16 грошей за килограмм. Но какой смысл его покупать, если он наполовину никудышный. Проще, наверное, пойти на рынок. Многие так и поступают. А на рынке килограмм стоит уже 40–50 грошей. И берут! Берут потому, что продукт добротный, есть возможность выбора.

Вообще-то говоря, картофельная проблема для Виссарионовграда давняя и острая. Население города растет, оно перевалило уже за 700 тысяч, а производство «второго хлеба» в области не только не увеличивается, но даже сокращается. Если в 48 году виссарионовградские колхозы и вохрозы собрали 33 тысячи тонн клубней, то в последующие годы эта цифра «усохла» в три раза. За последние восемь лет максимальная урожайность картофеля не превышает 57 центнеров с гектара. Область из года в год не выполняет планов его производства и продажи.

Картофель в Виссарионоград завозится из областей и республик Верхнего Половжья. Каждую осень туда снаряжаются экспедиции – полномочные заготовители, современные самоходные «струги», сотни автомашин. Закупочные кампании зачастую проходят в непогодь, когда на дворе дождь и слякоть. Если учесть все это да плюс транспортные перевалки, то станет ясно, во что обходится картошка и в каком качестве она попадает к покупателю.

Практика десятилетий утверждает, что в условиях Виссарионовградской области и на богарных, и на орошаемых землях можно без ущерба для зерновых выращивать значительно больше картофеля и

i «Кривда», 16 апреля 52 г. в.в.э., «Картофельные просчеты»

овощей. Но этого, к сожалению, не делается. Возьмем картофель. Картофелеводству, как самостоятельной отрасли сельского хозяйства, не уделяется серьезного внимания. Многие проблемы, связанные с семеноводством и специализацией хозяйств, не решаются. Зато все откровеннее и непосредственнее проявляются иждивенческие устремления. Некоторые колхозы и вохрозы не имеют картофеля даже для того, чтобы организовать общественное питание на полевых станах, и закупают его в Виссарионовограде!

Трудно сказать, как долго будет продолжаться такое положение. Во всяком случае, перспективы не очень обнадеживающие. К 59 году намечается довести площадь под клубнями по всем категориям хозяйств до 28,6 тысячи гектаров. Это на 500 гектаров меньше, чем было в 45 году. Похоже, что виссарионовградцам еще многие годы придется снаряжать «чрезвычайные» экспедиции в поисках картофеля.

Речь, к сожалению, идет не только о картофеле. Виссарионовград ежегодно закупает за пределами области капусту, лук, морковь, свеклу.

В области большая сеть овощеводческих хозяйств. Многие их них расположены на благодатных пойменных землях. Есть замечательные мастера овощеводства. Дела же с овощами обстоят худо. Бросается в глаза несовершенство организации заготовок, которые стали тормозом в развитии производства и нормальной торговли овощами. Сейчас в одном и том же овощеводческом хозяйстве сталкиваются интересы сразу нескольких заготовителей: горплодоовощторга, горсмешторга, облпотребсоюза, консервных предприятий. А в результате – неразбериха.

Вохроз «Пригородный» в прошлом году недодал значительное количество огурцов, лука, свеклы, моркови. Думаете, он заплатил неустойку? Ни копейки! То же самое и по другим хозяйствам.

Вот и получается, что в мае, июне и даже первой половине июля, когда наибольшая нужда в витаминах, полки овощных магазинов пустуют. Зеленый лук, редис, салат, молодую морковь, разную зелень – все это можно купить только на рынке. Овощеводческим колхозам и вохрозам пока что не под силу массовое производство ранних овощей У них нет достаточно мощного теплично-парникового хозяйства. Нет ни одного тепличного комбината. То, что есть сегодня, – это кустарные, довольно примитивные помещения. Их едва хватает, чтобы вырастить рассаду для открытого грунта.

Остается одно: собирать побольше поздних овощей и тем самым как-то компенсировать договорную неустойку. В августе и сентябре обычно начинается столпотворение. Тогда у всех одна забота: куда девать овощи, и прежде всего помидоры?

В эти месяцы колхоз или вохроз везет в город все, что требуется и не требуется. Часто возникают недоразумения и конфликты между хозяйствами, с одной стороны, и заготовителями, торговыми организациями – с другой. И тех, и других можно понять: город хочет получить не только помидоры и капусту, но и кое-что другое, притом высокого качества. А у директора вохроза или председателя колхоза голова кругом идет: помидоры перезревают, гниют на корню. Чтобы спасти их, зачастую не хватает рабочих рук, автомашин, железнодорожных вагонов: убираются хлеба, идут массовые закупки и перевозки зерна, овощи, естественно, отодвигаются на второй план.

В трудом положении оказались и знаменитые на Ловге камышинские, логовские, быковские, иловлинские арбузы. За последние восемь лет площадь под бахчевыми по области сократилась с 50 до 30 тысяч гектаров. В 52 году по плану им отводится 27 тысяч гектаров.

А как «лучший в мире» тмутараканский Аэрофлот доставляет фрукты и овощи из южных «республик» в центр, в Кучумию и на север? Об этом свидетельствует корреспондент «Кривды»[i]:

«Аэрофлот возит ранние продукты сельского хозяйства. Но сколько?! В этом году министр гражданской авиации подписал приказ, в котором объем перевозок определен всего лишь в 25.680 тонн. Чтобы читателю была ясна мизерность этих цифр, могу сообщить, что жители Кремлевии в день покупают примерно 5-6 тысяч тонн овощей и фруктов. А в стране, кроме Кремлевии, миллионы потребителей. В чьей же воле помочь им?

i «Кривда», 1 июня 52 г. в.в.э., «Голубой мост».

Ведущий координатор, определяющий потребность населения в ранних овощах и фруктах, – Управление торговли картофелем и плодоовощами Министерства торговли Союза. Руководитель этой организации П. Погорелов считает, что тормозом в снабжении промышленных районов Центра, Севера и Сибири ранней сельскохозяйственной продукцией является транспорт.

В настоящее время на авиаперевозках ранних овощей и фруктов действуют специальные тарифы, утвержденные в 43 году и частично измененные в 48 году. Распространяются они только на те 25.680 тонн овощей и фруктов, записанных в плане Министерства гражданской авиации. Тарифы эти на некоторых видах перевозок убыточны для авиаторов. Все ранние овощи и фрукты, которые не предусмотрены планом, Аэрофлот принимает на борт самолетов уже по дорогому, багажному тарифу. Ясно, что в этих условиях Аэрофлоту невыгодно брать напряженный план перевозок. В нынешнем году все подразделения Аэрофлота переходят на новую систему планирования и экономического стимулирования. Поэтому вполне понятно стремление авиаторов затормозить рост убыточных для них перевозок по льготному тарифу и увеличить перевозки продуктов сельского хозяйства по дорогому багажному тарифу на рейсовых самолетах в порядке догрузки. Отправителям – государственным и кооперативным организациям – такая «догрузка» невыгодна.

Вернемся к системе авиа-тарифов на перевозку ранней сельхозпродукции. Если вохроз, которым руководит Т. Шадиева, отправляет груз в Кремлевию из Ганферского аэропорта, то это стоит около 50 грошей за килограмм и выгодно для отправителя. Но в самолетах, летящих на Север из Ганферы, почти никогда нет места для догрузки, они отправляются в рейс заполненные до предела. Поэтому все основные авиаперевозки совхоз осуществляет на самолетах спецрейса, выделяемых ежегодно для этой цели Министерством гражданской авиации. Овощи и виноград возят в одно направление. Это довольно-таки дешево. А вот за перевозку косточковых – персиков, абрикосов, вишен, слив – с отправителя берут по плановой себестоимости летного часа в оба конца. Это уже дороговато. Чтобы из Ташграда отправить в Кремлевию 10 тонн персиков, совхозу или заготовительной организации необходимо уплатить примерно 6 тысяч рублей, а то и больше, в зависимости от типа самолета. А за такое же количество овощей или винограда – около 4.500 рублей. Такая разница в тарифах непонятна.

Резервы таятся и в самой организации перевозок. Начальник Ганферского аэропорта Г. Данов, человек, пользующийся репутацией опытного руководителя, признал, что местные авиаторы редко точно знают, сколько и когда к ним прибудет самолетов. Иногда аэропорту сообщат: «Ждите три борта». Отдел перевозок обзвонит свою клиентуру: «Готовьте тридцать тонн груза». Заготовители доставят фрукты или овощи, а самолетов нет. И, конечно, нежные плоды, томящиеся в ящиках на среднеазиатской жарище, в лучшем случае попадают на консервный завод, а чаще всего на скотный двор.

Правда, в Ганфере заканчивают строительство склада, в котором можно будет сохранить плоды, если запоздает самолет. В других же южных аэропортах, в частности в Ташграде, складские помещения маломощны, не рассчитаны для использования средств механизации на погрузочно-разгрузочных работах. 22 мая текущего года, например, «Ту-114», отправляющийся из Ташграда в Кремлевию рейсом № 430, опоздал с вылетом на три с половиной часа из-за трех тонн клубники, которую вовремя не подготовила служба перевозок».

План по перевозке мощным тмутараканским аэрофлотом фруктов и овощей утвержден в объеме около 25 тысяч тонн или 0,2 % (!!) валового сбора, да и это ничтожное количество фруктов сгнивает, пока попадает на борт самолета. В южных республиках килограмм помидоров продают по 5 грошей, а на севере – по 5 вохриков.

В южных городах на почте огромные очереди. Отправляют кустарным способом фрукты

своим родственникам и знакомым по железной дороге, и, чтобы отправить 7 кг. яблок или груш, необходимо помимо расходов в размере 30–40 грошей за каждый килограмм, потретять половину рабочего дня. А половина рабочего дня даже в условиях низкой тмутараканской зарплаты составляет 2,5 вохрика и, таким образом, отправка 1 кг. яблок или груш даже по железной дороге обходится в 60–80 грошей. Да еще какое-то количество фруктов сгниет, и все же счастливые тмутараканские граждане стоят в южных городах в очередях для отправки фруктов.

Итак, положение с реализацией урожая фруктов и овощей за четыре года после свержения великого Никитова и три года внедрения чудодейственных «новой» экономической реформы и очередных постановлений пленумов, не изменилось. По-прежнему сгнивает и портится значительная часть урожая, по-видимому, как и три–четыре года тому назад, – 25–30 % всего валового сбора.

А как обстоит дело с реализацией урожая зерна?

Об этом сообщают корреспонденты «Кривды»[i, [ii].

«Так рождаются потери

Плохо подготовились к перевозкам зерна в ряде хозяйств Тербунского района. Здесь не успели вовремя отремонтировать автомашины, часть их в горячую пору жатвы стоит на приколе. В вохрозе «Красный Октябрь», например, одна машина обслуживает несколько комбайнов.

С перебоями работает транспорт в Добрянском районе. Кроме колхозных машин, этому району выделили сто мощных грузовиков из осинской автоколонны. Но и они используются не по-хозяйски. Руководители колхозов не позаботились о том, чтобы сделать удобные, надежные подъезды к токам, замостить труднопроходимые балки. В распутицу к иным зернохранилищам, что называется, ни проехать, ни пройти. В районе создан штаб по отправке зерна на заготовительные пункты. Кроме списков машин, закрепленных за колхозами, штаб никакими иными сведениями не располагает. Шоферы по существу предоставлены самим себе. Есть на токах готовый хлеб – возят, а нет – стоят на усадьбе, не идут на подмогу соседним артелям, тем, у которых лежат под открытым небом вороха зерна. С наступлением ночи многие водители отправляются домой за 40–50 километров.

Дожди, прошумевшие на днях над областью, явились горьким испытанием для некоторых руководителей хозяйств. Лишь изредка увидишь дымок над сушилками. Кое-где не хватает крытых токов и навесов. Из 36 механизированных зерноочистительных пунктов, которые надо было пустить в этом году, готовы только 18. На элеваторах и хлебоприемных пунктах не успевают просушить влажное зерно. На Осинском приемном пункте, например, вместо 1.200 тонн просушивают в сутки лишь 600–700. Несмотря на хорошие намолоты Осинская область отстает против прошлого года по заготовкам зерна.

Много нареканий слышится в адрес работников хлебоприемных пунктов. Долго простаивают в очереди машины у ворот Осинского, Добринского, Елецкого пунктов. Подъемники плохо подготовлены к приему большегрузных автомобилей, а прицепы вообще разгружают вручную.

- Наконец-то разгрузил машину, – рассказывает В. И. Широкожухов. – Три часа отстоял в очереди на Осинском пункте. Приедешь, глянешь на длиннющие хвосты, и руки опускаются.

Шофер вынимает книжечку, где у него записаны рейсы и тоннаж, и начинает вслух подводить итоги. Хлеба в колхозе «Строитель вохризма», где сейчас он работает, удались на славу. Каждый гектар дает 22–23 центнера. Только бы возить и возить. В лучшие дни, когда удается проскочить на пункт без заминки, шофер привозит 35–36 тонн хлеба, делает пять ходок за 40 километров. Но таких дней немного. В среднем получается до обидного мало – 10–14 тонн. У других шоферов и того меньше».

«Закрыть путь потерям

В вохрозе «Виссарионовский» комбайнер Завирюха оставил на поле огрехи, а комбайнер Коломийчук в вохрозе «40 лет Октября» убирал хлеба на высоком срезе и допустил потери. Конечно, виновные были наказаны. Но чем возместишь потери зерна?!

Подсчитано, что если шофер едет «с ветерком», то за один раз из кузова может «выдуть» более 50 килограммов зерна. Учитывая это, в автохозяйствах транспортных управлений обеспечили грузовые машины брезентами для укрытия кузовов. Однако многие водители «Сельхозтехники» колхозов и вохрозов этого, к сожалению, не сделали. И вот результат: в березанском колхозе имени Кострика от комбайна к току из кузовов машин высыпалось немало хлеба. По следам нерадивых шоферов здесь за один день собрали три мешка зерна. Такие факты не единичны.

---

i «Кривда», 1 августа 50 г. в.в.э., «Так рождаются потери».

ii «Кривда», 28 июля 52 г. в.в.э., «Закрыть путь потерям».

Удивляет отношение дорожников к хлебным перевозкам. У них было достаточно времени, чтобы заблаговременно отремонтировать дороги. Но они почему-то рассудили, что самое удобное время для ремонта – июнь и июль. Сейчас в разгар жатвы и хлебозаготовок, на многих участках перекрыто асфальтовое шоссе, и автомашинам с хлебом приходится объезжать эти места по ухабам. Между Романовым и селом Нечаянное два таких объезда. Здесь все рытвины и канавы усыпаны зерном. А сколько хлеба мокнет под дождем в кузовах машин, застрявших в грязи рядом с асфальтовым шоссе!

Летние обильные дожди шумят над степью и радуют хлебопашцев. Наливается соками кукуруза, идут в рост пожнивные посевы, увлажняются почва к севу озимых. Но для нерасторопных хозяев дожди приносят больше хлопот и огорчений, чем радости. Много хлеба скопилось на токах Жовтневого, Романовского, Березнеговатского и ряда других районов. После каждого дождя его надо перелопачивать, просушивать, очищать».

Огромны затраты по выращиванию хлопка. Строятся огромные ирригационные системы, используются огромные объемы удобрений, миллионы крестьян и привлеченных из города вручную собирают хлопок, огромны затраты на сельскохозяйственную технику и ее ремонт, а значительное количество с такими затратами собранного хлопка уничтожается, о чем сообщает корресподент «Кривды»[i]:

x)

«- Почти половина вохрозного урожая прошлого года лежит еще на базе. В июне из-за небрежного хранения в одном из бунтов сырец воспламенился и часть его погибла.

Вохроз «Теджен» — не исключение. Через две–три недели пойдет новый урожай, а сотни площадок еще забиты прошлогодним хлопком. Особенно много его скопилось на заготовительных пунктах Михайловского завода. К началу августа здесь еще лежало в бунтах 60 тысяч тонн сырца! Причем 18 тысяч тонн из них заготовлено в 50 году, а свыше трех тысяч тонн – три года назад. Более ста грунтовых площадок пока недоступны для приема сырца нового урожая.

Страда стучится в двери, а заготовители еще не готовы к встрече нового урожая. В вохрозе «Байрам-Али» из запланированных 32 площадок забетонированы только четыре. Такая же картина на строящемся пункте в совхозе «Черыкумский канал».

- Вот здесь более шести тысяч тонн прошлогоднего сырца. Помаленьку отправляем в тереста. Но мешками много не отгрузишь. Куда девать новый урожай – ума не приложу. Из 32 грунтовых площадок более половины под хлопком. Нам нужны еще 32 бетонированные площадки, но передвижная механизированная колонна Министерства сельского строительства срывает их сооружение.

Удивительно, но этот крупный заготпункт не имеет телефонной связи, не проложен здесь водопровод, не исправны транспортеры – не хватает лент для шести механизмов, нет электрокабеля.

Подобные недостатки встречаются и на ряде других заготпунктов и хлопкоочистительных заводов, особенно на новостройках. Совершенно ясно, что положение должно быть улучшено до наступления массового сбора урожая».

Можно было бы приведенный иллюстративный материал увеличить во много раз. Следует отметить, что при существующей в Государстве Тмутараканском тотальной цензуре все очень смягчено. В действительности положение сельского хозяйства через четыре года после свержения Никитова столь же катастрофично и позорно, как и при Никитове, не говоря уже о виссарионовских временах, о чем свидетельствует предельно низкая производительность труда и фондоотдача.

Автор связан ограниченным объемом его труда, поэтому он приведет только весьма характерные данные о громадном свекловично-сахарном хозяйстве, из которых можно усмотреть, что экономический бедлам в этой области хозяйства, описанный автором в главе третьей «Введения…» еще усилился, – и этим закончит рассмотрение влияния новой чудодейственной экономической реформы на тмутараканское сельское хозяйство.

---

i «Кривда», 9 августа 52 г. в.в.э., «Преграды на пути хлопка».

Площади под сахарной свеклой достигли почти 4 млн. гектаров. Осуществлена чудодейственная реформа. В результате этой очередной реформы свекловичные вохрозы изъяты из ведения сахарной промышленности. Каковы же эти результаты очередной реформы тмутараканского бюрократического аппарата? Об этом рассказывают специалисты Министерства пищевой промышленности Государства Тмутараканского[i]:

«Вместе с тем урожайность свеклы во многих районах остается еще низкой. К тому же наблюдаются нежелательная тенденция: в последние пять–шесть лет средняя сахаристость корней по стране снизилась на 0,44 процента. При огромных масштабах свеклосеяния это приводит к большому недобору продукции.

Характерно, что невысокую урожайность имеют преимущественно те хозяйства, где сахарная свекла в структуре посевов занимает 1–3 процента.

В ряде республик имеются свеклосеющие хозяйства, удаленные на 50–100 километров от железнодорожных приемных пунктов. Легко понять, какой ущерб наносит это колхозам и вохрозам, сахарной промышленности.

На урожайности и сахаристости свеклы отрицательно сказываются недостатки в семеноводстве этой культуры. Селекционно-семеноводческий процесс зачастую оторван от сахарной промышленности. В Малоскифии, в Атахстане и Белоскифии, например, все 140 семеноводческих свекловичных совхозов находятся в ведении пищевой промышленности, а в Великоскифии и Валахии они подчинены республиканским министерствам сельского хозяйства. В Калгизии семеноводством свеклы занимаются хозяйства различных ведомств.

Эти недостатки усугубляются еще и тем, что элитно-семеноводческие совхозы и большая часть опытно-селекционных станций по свекле, заводы по подработке семян находятся в ведении различных центральных учреждений — союзных и республиканских. Невольно возникает вопрос: кто же осуществляет единую техническую политику в свекловичном семеноводстве страны?

Ведомственная разобщенность, отсутствие единой системы семеноводства приводят к тому, что производство семян ведется без достаточного учета их потребности по сортам и районированию. По одним сортам запасов семян создано на 4–5 лет, других же не хватает.

Сейчас же в весеннее время более трехсот человек на каждом заводе остается без дела. Из-за этого заводы теряют порой квалифицированных рабочих.

Многолетние данные подтверждают, что вохрозы, входящие в сахарные комбинаты, имеют более высокие производственные, экономические показатели. Так, в свекловичных вохрозах Малоскифии при комбинатах средний урожай свекловичных семян на гектар за последние 10–13 лет составил свыше 12 центнеров. Это на 2–3 центнера больше, чем в семеноводческих свекловичных вохрозах Великоскифии, которые были переданы в систему Министерства сельского хозяйства. Почему же так происходит? Да просто потому, что великоскифские семеноводческие свекловичные вохрозы мало уделяют внимания свекле, у них много других забот – производство зерна, мяса, молока.

Сахарные заводы Великоскифской Федерации, Валахии и Калгизии превратились по существу в перевалочные базы.

После разделения комбинатов, а также из-за некоторых организационных и агротехнических причин таких урожаев уже не было. Хуже идут дела и у животноводов. Раньше они получали в среднем от каждой коровы по 3.000–3.500 килограммов молока, а в последние годы надои составляли 2.200–2.500 килограммов. Техническая помощь животноводам раньше тоже была лучше: заводские слесари и механики многое делали для механизации ферм.

На каждом сахарном комбинате был один директор, главный бухгалтер, секретарь, машинистка, начальник автохозяйства и т. д. Теперь же штаты увеличились вдвое и даже втрое.

---

i «Кривда», 10 сентября 51 г. в.в.э., «Нужны ли сахарные комбинаты?».

Большие потери несет народное хозяйство от несвоевременной вывозки свеклы с полей. По данным Министерства сельского хозяйства Союза, только в прошлом году недобор корней по этой причине составил более четырех миллионов тонн. Кроме того, корни, долго пролежавшие в поле неукрытыми, ухудшают технологические качества, плохо хранятся, выход сахара при переработке их снижается.

Несколько слов о сроках уборки свеклы. Слишком раннее начало копки корней экономически невыгодно. В прошлом году, например, недобор корней по стране составил свыше 1,6 миллиона тонн. По этой же причине, а также от снижения сахаристости недодано более 300 тысяч тонн сахара. Форсированная ранняя копка сахарной свеклы (в то время, когда она еще значительно прибавляет в весе и в сахаристости) наносит большой ущерб не только сахарным заводам, но и самим хозяйствам».

Вохровские специалисты сообщают чудовищные факты! Как показано в главе третьей «Введения…», трагедия расточительства в свекловично-сахарном хозяйстве проявляется особенно ярко, технико-экономические показатели немного уступают таковым в странах загнивающего капитализма, а за последние пять–шесть лет сахаристость корней снизились еще на 0,44 % (!), недобор корней из-за несвоевременной вывозки составил более 4 млн. т (!). Из-за ранней копки недобор корней составил в 50 г. в.в.э. более 1,6 млн т. (!). А в целом, из-за раннего начала копки недодано 300 тыс. т. сахара.

Удой коров в свекловично-сахарных хозяйствах снизился на 1000 кг. в год с одной коровы. Таковы потрясающие результаты очередных Постановлений Пленумов.

Даже при отсутствии огромного количества фактов, приведенных выше, и тысячекратного количества не приведенных фактов, но имеющихся в чудовищной вохровской действительности, уродливость и энтропийность худшей из возможных экономических систем, как до «новой» экономической реформы, так и через три года после ее «внедрения» вполне может быть доказана признанием в передовице «Кривды» от 28 ноября 52 г. в.в.э. «Почетный долг животноводов»:

«Одна из причин экономического отставания многих ферм – низкий уровень механизации трудоемких работ, слабое их техническое оснащение. Это связано прежде всего с серьезными недостатками в производстве машин для ферм и их эксплуатации. В результате неудовлетворительной организации дела на местах много механизмов вообще не используется в работе. Например, почти каждая вторая доильная установка и каждый третий кормораздатчик, поступившие за последние три года на село, простаивали».

Подумать только! Во втором полувеке вохровской неразберихи, в космический, электронный, биохимический, биологический и, наконец, как выражаются некоторые совсем потерявшие разум и стыд вохровские апологеты, в «ильичевский» век (!!), удой механизирован только на 11 % и при этом каждая вторая доильная установка, поступившая уже в годы хваленой экономической реформы, простаивает!!!

д) Хищническое уничтожение природных ресурсов.

Сорок лет тому назад, вплоть до начала Второй мировой войны и после окончания этой войны – до смерти великого семинариста, все члены вохровского Союза «писателей» и прочие борзописцы разных мастей на все лады расписывали величественную переделку природы, которую осуществляют вохровские люди по инициативе и под руководством величайшего вождя. Вохровские борзописцы писали, что весь мир восхищается этой величественной работой вохровских людей. Пройдет 10–15 лет – и засушливые районы навсегда избавятся от губительного влияния засухи, будет покончено с эрозией, урожаи удвоятся и утроятся. Вся страна вдохновенным трудом «самих свободных вохровских людей» под руководством гениальнейшего из семинаристов превратится в цветущий сад.

Прошло 40, а не 10 лет – и апофеоз наступил. Сам министр лесного хозяйства Великоскифии Галкин признал, что вся грандиозная шумиха с лесополосами была чистейшим вохровским блефом[i]:

«Справедливости ради надо признать: в скептическом отношении к лесополосам со стороны некоторых специалистов сельского хозяйства в какой-то степени повинны и лесоводы. Ведь что греха

i «Дезинформация», 4 августа 50 г. в.в.э., «Союз леса и пашни»

таить, полезащитные полосы иногда закладывали там, где в них не было необходимости. Создавали их с узкими междурядьями, густые и широкие, а это приводило к излишнему расходу земель, затрудняло уход за посадками».

Более того, Галкин признает, что даже ныне, сорок лет спустя, успехами похвастать нельзя:

«Что же касается полезащитных лесных полос, которые создаются лесохозяйственными предприятиями по договорам за счет колхозов и вохрозов, то здесь особыми успехами похвастать нельзя. Фактический объем работ составляет лишь пятую часть запланированных посадок. К сожалению, некоторые колхозы и вохрозы Соколовской, Керукской, Назярской, Ильичевской, Валериановской, Оренгорской, Холмской, Новокучумской областей, Белодарского и Ставроградской краев не только сами не занимаются посадкой лесополос, но на протяжении нескольких лет отказываются и от заключения договоров с лесхозами.

Одна из причин заключается в том, что экономически слабые колхозы и вохрозы не имеют на это средств.

Но вся беда в том, что губительную эрозию не могут пока остановить ни ирригация, ни агрохимия. Можно создать хорошую поливную систему, но поднимутся пыльные бури и занесут ее мелкоземом. Кроме того, в степных районах – а именно там сосредоточены очень большие площади зерновых культур – необходимо рационально использовать осадки, которых даже в засушливых зонах выпадает за год вполне достаточно для получения хорошего урожая. Важно только проявить хозяйскую заботу о накоплении, сбережении и умелом распределении влаги. И здесь не обойтись без лесных полос, защитное действие которых в борьбе с эрозией и суховеями не может быть заменено никакими другими агротехническими мероприятиями».

Полвека все планы перевыполняются, сорок лет слышны истошные призывы к величественной вохровской переделке природы, а ныне через полвека после великой вохровской революции фактически объем работ по полезащитным лесным полосам составляет 20% запланированных, а колхозы и вохрозы самых хлебных областей: Керукской, Назярской, Соколовской, Ильичевской, Валериановской, Оренгорской, Холмской, Новокучумской и Белодарского, Ставроградского краев – не только сами не занимаются посадкой лесополос, но на протяжении нескольких лет отказываются от заключения договоров с лесхозами. Результат налицо: низкие урожаи и огромные масштабы эрозии.

Как выше было показано, только лишь в северном Атахстане и Кучумии и только лишь на целинных землях эрозии подвержены огромные площади пахотных земель в 30–40 млн. гектаров (!!) В главе третьей «Введения…» было показано, как вследствие хищнической эксплуатации и бесхозяйственного отношения к земле, лесам, недрам, рекам, озерам, морям, заводам, осуществляется обезлесение громадных просторов европейской части Государства Тмутараканского, затопляются большие площади пахотных земель, срывается и смывается плодородный слой почвы на десятках миллионов гектаров, отравляются ядовитыми стоками все большие реки и озера, а в мелких сплавных речках дно устилается толстым слоем топляка, в результате чего гибнет и исчезает рыба. Из-за огромных поверхностей новых водохранилищ катастрофически уменьшается сток во внутренние моря и озера, а в дельтах таких рек, как Ловга и другие, уничтожаются нерестилища и исчезает ценная рыба, зарастают сотни миллионов гектаров естественных лугов и их продуктивность снижается втрое и больше. Безвозвратно остаются в недрах сотни миллионов тонн нефти, совершенно отравлена атмосфера и загазованы множество таких больших городов, как Афу, Ново-Валериановск, Гаражск, Виссарионовск, Виссарионово, Ровкемов, Нижний Лигат – и прочее, и прочее. Как же выглядит ситуация ныне, в год реформы третий? Уменьшилось ли хищническое уничтожение природных ресурсов?

Выше было показано, как обстоит дело с хваленными полезащитными лесополосами. Кроме этого, автор приведет только отдельные факты, достаточно характерные.

Профессор Яблочко, председатель комитета по охране и исследованию водных ресурсов при Кутскифском областном совете научно-технических обществ, сообщает о «бесхозяйственности по правилам»[i]:

---

i «Дезинформация», 23 сентября 50 г. в.в.э.

«Сейчас производство ряда видов изделий требует излишне много воды. Так, для изготовления тонны алюминия требуется около 1400 кубометров воды, а на изготовление тонны вискозного шелка – около тысячи кубометров. Опыт лучших конструкторских и технологических коллективов показывает, что эти цифры можно существенно уменьшить, если использовать достижения современной науки и техники. Но в такой экономии практически материально никто не заинтересован. Мы считаем, что в новой пятилетке необходимо материально стимулировать экономию воды и уменьшение стоков на предприятиях.

Следует подчеркнуть, что сильному загрязнению рек немало способствуют излишние, на мой взгляд, «льготы» для промышленных предприятий. Сейчас разрешатся сбрасывать большое количество стоков в расчете на то, что в водоемах они очистятся сами по себе. Правда, существуют правила охраны поверхностных вод от загрязнения стоками, утвержденные Министерством здравоохранения Союза в 45 году, но установленные ими нормы сбросов стока и вредных веществ в значительной степени устарели, а некоторые расплывчатые формулировки позволяют предприятиям обходить эти правила.

Основной недостаток действующих правил – переоценка самоочищающей способности водоемов, а также сложность и неточность методов расчета разбавления сточных вод. Эти правила позволяют предприятиям сбрасывать ценные химические вещества. Так, по нормам, допустимая концентрация дифенилформамида в водоемах — 10 миллиграммов на литр. В неочищенных стоках предприятий искусственного волокна и искусственной шерсти он содержится в концентрации 1.000 миллиграммов на литр. Чтобы его сбрасывать в водоемы без всякой очистки, достаточно разбавить сточные воды в сто раз. Иными словами, получается, что стоки, льющиеся в крупные реки, можно не очищать. При этом пропадает ценное химическое вещество, каждая тонна которого стоит около десяти тысяч рублей. А «Гипрокаучук» еще в 48 году опубликовал материалы о методе полного извлечения дифенилформамида из сточных вод. Спрашивается, нужна ли после этого такая норма?

Сейчас в стране широко развернулось соревнование за экономию цветных металлов, а между тем правила охраны поверхностных вод допускают огромные потери этих материалов. Так, например, разрешается спускать в водоемы кадмий. И зря. Добавляя к сточным водам небольшое количество щелочей, кадмий можно осадить и затем использовать. Это выгодно и самому предприятию — ведь тонна кадмия стоит не одну тысячу вохриков. Правила разрешают предприятиям ежедневно терять со сточными водами десятки тонн свинца, меди, никеля, кобальта, хрома, цинка и других металлов, хотя современная техника располагает возможностью полного извлечения этих металлов с помощью ионно-обменных смол. При совершенствовании этого метода он вполне может быть экономически выгодным.

В правилах не приведены допустимые в сточных водах концентрации тех химических веществ, которые могут вывести из строя сооружения биологической очистки. Между тем известно, что, если в сточных водах содержится более 0,5 миллиграмма меди, а никеля и свинца – более одного миллиграмма на литр, микрофлора на биологических фильтрах гибнет».

Комитет «Народного Контроля» сообщает о хищническом и бесхозяйственном отношении к Пийкапскому морю[i]:

«Главное управление рыбной промышленностью бассейна (начальник тов. Шапошников) ведет нерациональный, чрезмерно интенсивный промысел ценной рыбы. Применяя мелкоячейные орудия лова, рыбаки ежегодно «вычерпывают» большое количество молоди судака, воблы, сазана, леща, подрывая тем самым основы промысла будущих лет.

Министерство энергетики и электрификации Союза систематически нарушает режим весенних пропусков воды Ловжскими гидроэлектростанциями. Планы строительства рыбоводно-мелиоративных объектов из года в год срываются. Огромный ущерб рыбному хозяйству наносит загрязнение бассейна промышленными стоками и нефтепродуктами. Лишь предприятия Тюркстана ежегодно сбрасывают в Пийкап многие тысячи тонн нефти, серной кислоты и других вредных веществ».

i «Кривда», 8 февраля 51 г. в.в.э., «Умножить рыбные запасы Пийкапия».

Большекамневский ихтиолог рассказывает печальную, но типичную для вохровской уродливой экономики историю о том, как загубили речку Эблу и добивают большую реку Большой Камень, некогда очень богатую ценными рыбами[i]:

«Десять лет назад Большой Камень был могучей рекой. Вырвавшись из теснины гор, он устремлялся к Пийкапию. Русло его пролегает по выжженной солнцем равнине, но все равно почти до самого моря тянулась широкая пойма, достигавшая местами километров двадцати. А когда в половодье раскидистые ивы и тополя купали в прохладных струях зеленые ветви, что здесь творилось! В это время из моря на икромет шли бесчисленные стада осетровых, воблы, леща, сазана.

Ничего этого нет в нынешнем году на Большом камне. Севрюги и осетры, наполовину высунувшись из воды, отчаянно крутятся у берегов. На отмелях стоят, как неживые, воблы, сазаны и щуки. В это время их можно брать голыми руками.

Почему так ведет себя рыба? Что с ней случилось? Оказывается, в реке очень мало воды. Прошедшей весной Большой Камень в низовьях совсем не выходил из берегов. Поэтому осетровые не достигали верхних границ своих нерестилищ.

Из-за безводья нынешний год потерян для воспроизводства проходных и полупроходных рыб в Большекамнево-Пийкапском районе. Весной в рыбоходном канале, который связывает море с рекой, течения практически не было, и канал потерял способность к самоочищению. Создалась нехватка свободного кислорода в воде, много нерестовой рыбы погибло.

Грустная картина! И было бы неправильно думать, что это – исключительный случай. При той обстановке, которая создается сейчас на берегах Большого Камня, вопрос стоит вполне определенно: быть или не быть.

Серьезное сокращение стока Большого Камня началось после сооружения Ириклинской ГЭС. Мощность этой станции всего 30 тысяч киловатт. Но гидроузел держит огромное водохранилище объемом около четырех миллиардов кубометров. Это значительно больше, чем Большой Камень со всеми притоками приносит в маловодные годы в Пийкап.

По замыслу работников Гидропроекта, водохранилище создавалось не столько для выработки энергии, сколько для подпитки реки в зимнее время, чтобы обеспечить водой предприятия Корса и Старотроицка.

Весною плотина задержала всю паводковую воду. В реку ее спускалось так мало, что около Оренгора Большой Камень уже превратился в речушку, которую можно по колено переходить вброд. Когда писались эти строки, мы решили уточнить в Оренгорской гидрометеорологической обсерватории: какой же сейчас сток в Большом Камне?

- Шестнадцать кубических метров в секунду, – ответил исполняющий обязанности начальника отдела гидрологии В. Огородник.

И это после того, как река пробежала от Ириклинской ГЭС четыре сотни километров и вобрала в себя сравнительно крупные притоки.

Впрочем, многие из притоков, особенно в в летнее время, сохраняют лишь одно название. Нодгуз, к примеру, прекращает свое существование километров за тридцать до Большого Камня. Он весь разбирается на орошение.

Но больше всех забирает воды Кушумская оросительная система. Кушум – это рукав Большого Камня, который ответвляется от него чуть ниже Уларьска и уходит в степи. Когда-то он тоже впадал в Пийкап. Но уровень воды в море падал, оно отодвигалось все дальше и дальше. Кушум обессилел в погоне за ним и стал сливать свои воды в более близкое Масарское озеро.

По первоначальному проекту эта система была рассчитана только на отбор излишков воды во время больших паводков. Потом гидростроители составили новый проект, в котором предусматривалось, что со временем река будет получать много воды по каналу Ловга-Камень. Тогда ее хватит и на орошение,

i «Кривда», 12 июля 51 г. в.в.э. , «Пийкаптерлесыка».

и на дальнейшее развитие рыбоводства. На этом основании в районах Уларьской области намечается орошать десятки тысяч гектаров.

Теперь строительство Ловго-Каменского канала отложено на неопределенное время. Между тем Уларо-Кушумская система в основном готова. Построено головное водозаборное сооружение. Кушум превращен в канал, на нем воздвигли сеть водохранилищ, от которых во все стороны пролегли магистральные обводнительные каналы общей протяженностью около 600 километров. От магистральных прокладываются разводящие – для водопоя. Огромная сеть водохранилищ и каналов расплескивает Большой Камень по степям, и большая часть его воды уходит на испарение и фильтрацию. Кстати, сейчас орошается из этой системы лишь около двух тысяч гектаров.

В пределах Лурьевской области тоже работает несколько оросительных систем. Большая часть их еще не готова, поэтому хотя и маленькой речушкой, но Большой Камень добегает до Пийкапа. Вообще же в летнее время «Облмелиоводхоз» предполагает брать на орошение 25 кубометров воды в секунду. Тогда уже реки определенно не хватит, так как в маловодные годы Камень несет всего 18–20 кубометров в секунду. Тем более, что есть еще и другие потребители воды. Кроме того, сейчас в Лурьеве сооружается мощная ТЭЦ. Она будет забирать 11 кубометров воды в секунду и после отработки сбрасывать ее в замкнутые степные водоемы.

Создавая оросительные системы, проектные организации исходили из «среднего по водности года». Но на Большом камне годовые стоки колеблются от 21 кубического километра до 2,8. Поскольку маловодных лет значительно больше, то «средний по водности год» – это такая отвлеченная величина, которой трудно руководствоваться.

Проектирование и строительство оросительных систем ведутся во всех трех областях: Оренгорской, Уларьской и Лурьевской. Потребление воды в промышленности и сельском хозяйстве будет с каждым годом возрастать. Так или иначе, проблему воды надо, конечно, решать, но отнюдь не путем уничтожения реки, что в конечном счете оставит без воды и созданные системы. В каждом самом добром деле надо видеть предел разумного, четко понимать, где он оканчивается. И уже теперь встает вопрос: разумно ли в нынешних условиях использовать Большой Камень в таких размерах орошения?

Еще не так давно Эбма впадала в Пийкапское море. Но вот в Абтюкинской области, в районе Кенкияка, создали водохранилище специально для водопоя, словно нельзя было поить скот в реке, как это делалось всегда. Между тем Эбма, обессиленная плотиной, не смогла больше пробиться к морю и затерялась в песках.

Недавно в районе Кенкияка обнаружили крупное месторождение нефти. Водохранилище здесь теперь не нужно, и ставится вопрос об уничтожении плотины. По-видимому, Эбла вздохнет более легко, но сможет ли она догнать Пийкап — трудно сказать.

Подобная судьба ждет и Большой камень, если отношение к нему всех, кто пользуется его дарами, не изменится.

В энциклопедическом словаре под редакцией Ф. Брокгауза и И. Ефрона сообщалось: «Большой Камень – единственная река в мире, предназначенная в средней и нижней части течения исключительно для рыболовства; ниже г. Уларьска, под которым устроен «учуг», по Большому Камню запрещается всякое судоходство, кроме весеннего времени. Даже самые переправы через Большой Камень ограничены… и все это во избежание возможности напугать рыбу».

Как ни велико Пийкапское море, как ни богато оно, но без пресной воды размножение осетровых и частиковых невозможно. Все они идут из Пийкапа на икромет в реки. Но Петух, Ретек, Ловна зарегулированы. Остался один Большой Камень.

Пока нет Ловго-Уларьского канала, нужно ограничить объемы водохранилищ на этой реке. К примеру, Ириклинское. За год оно срабатывается по высоте всего на 3–4 метра. А ведь это огромное стокилометровое море! Сколько за лето оно испаряет воды в ущерб реке!

Много нынче развелось хозяев на Большом Камне – мелиораторы, промышленные предприятия, энергетики, водники. И каждый стремится использовать реку только в своих целях, не заботясь о ее судьбе.

Непоправимый вред наносит рыбному хозяйству Уларьское пароходство. И ведь пользы от него почти никакой – оно все время работает в убыток. Единственное, что перевозится по реке, да и то в один конец – гравий. Сейчас из-за мелководья судоходство на Камне затруднено. Но пароходство, чтобы не сидеть вовсе без дела, расчищает и углубляет перекаты. А они-то, эти перекаты, и являются местами нереста осетровых.

А если бы мы охраняли Большой Камень и заботились о нем, он давал бы ежегодно 70–100 тысяч центнеров только осетрины, не считая многих тысяч тонн другой рыбы.»

Повторяем, эта неразбериха и просто карикатурная бесхозяйственность типичны для уродливой вохровской экономики. Она была до свержения Никитова, она существует и ныне во все более бюрократизирующейся вотчине нынешних владык-неовиссарионовцев. Огромную древнюю реку Большой Камень ликвидируют вместе с ее огромными рыбными богатствами. По признанию вохровского апологета, только одной осетрины эта древняя река могла бы давать 70–100 тысяч центнеров в год.

По существу, таково же положение со всеми реками Большого Камня. Все они вследствие вопиющей вохровской бесхозяйственности мелеют и исчезают, о чем свидетельствует заместитель председателя областного комитета «народного контроля» г. Инскчеляба[i]:

«Авторы многих статей высказывают беспокойство о том, что в некоторых районах страны расточительно расходуются богатства природы. Недавно начальник главной инспекции по качеству Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности Союза тов. Нерящев в неофициальной беседе с нами сказал так:

- Будь моя воля, я на Большом Камне не разрешил бы вырубать ни одного дерева.

И через несколько дней он же составил справку о возможности интенсивной вырубки в лесных дачах Инскчелябской области.

Река Доасс – самая крупная водная артерия области. По существу, это единственный источник водоснабжения предприятий и населения таких крупных городов, как Инскчеляб, Доасс, Шахтейск и другие. В бассейне реки Доасс, где берут свое начало или питаются водами многочисленные ручьи и речки, расположены Доасский лесхоз, леспромхоз и многочисленные оздоровительные учреждения – дома отдыха, пионерские лагеря, туристические базы, которые разместились вокруг озера Рутгояк.

Леса Доасского лесхоза расположены на горных каменистых склонах. Вырубки на таких площадях приводят, как правило, к развитию водных и ветровых эрозионных процессов, которорые затрудняют восстановление лесов.

Все это известно. Однако интенсивные вырубки леса здесь не прекращаются. В результате сток воды реки Доасс резко изменился. Если в 13–32 годах он был стабильным, то в 49 году уменьшился чуть ли не на треть.

За последние 13 лет в водосборном бассейне реки Доасс лес вырублен на площади более 12 тысяч гектаров, а заготовлено лишь 1,7 млн. кубометров древесины. Это количество в масштабах даже одной области незначительно. Сейчас в область ежегодно завозят до трех миллионов кубометров древесины. Что же важнее: удовлетворять значительную часть потребностей в лесоматериалах за счет вырубки местных лесов или сохранить водные ресурсы для большого промышленного района?

Исследования Уларьского филиала Академии наук Союза водоохранозащитного значения лесов Кабало-Сактинского района показывают, что сплошные вырубки на значительных площадях повлекли за собой сокращение длины рек и речек. Так за тридцать лет длина реки Большой Лых сократилась в два раза, исчезло несколько притоков реки Черных Лых. Это пагубно отразилось на водных ресурсах Кабало-Сактинского промышленного района. Здесь минувшей зимой испытывали большие перебои

i «Дезинформация», 29 мая 51 г. в.в.э., «Почему мелеют большекамневские реки».

с водоснабжением. Сейчас областные организации решили запретить рубку у истоков реки Большой, Малый и Черный Лых. Но ведь лесов-то уже почти нет. Между тем на очередь встал вопрос о нехватке воды в Златковске и других городах.

Почему же это произошло? Главная причина – интенсивная вырубка горных лесов Большого Камня. А на Камне таких лесов большинство. Из общей площади государственного лесного фонда, находящегося в ведении лесхозов, 71 процент составляют горные леса.

В местах, прилегающих к железным дорогам и сплавным рекам, эти леса за последнее десятилетие вырублены. Чтобы сэкономить средства на строительство лессовхозных дорог, лес рубят, как правило, на больших площадях, концентрированно. На месте этих вырубок в лучшем случае появляется осиновый молодняк, в худшем – начинаются эрозионные процессы, при которых территория чаще всего непригодна для восстановления леса.Так, по данным Уларьского филиала Академии наук Союза, смыв почвы в Нязепетровском лесхозе на свежей лесосеке только за четыре дождливых летних дня составил 17,5 кубометра с одного гектара. Именно поэтому из 172 тысяч гектаров лесовосстановленных посадок, проведенных за последние 18 лет, почти 20 процентов погибло, больше половины изрежены, плохо растут.

Вся северо-западная часть области занята горными лесами, которые занимают площадь 1.230 тысяч гектаров. Эти леса имеют исключительное народнохозяйственное значение, играют огромную почвозащитную, водоохранную и климатообразующую роль. Леса Южного Камня в сочетании с горными озерами представляют собой прекрасное место отдыха для трудящихся многих областей страны, здесь могут быть организованы санатории, дома отдыха, туристические базы. Поэтому рассматривать горные леса только как поставщиков древесины совершенно неверно.

Нам думается, что давно пора разработать перспективный план развития лесного хозяйства Камня. Да и не только Большого Камня, а всех районов страны с ограниченными сырьевыми ресурсами. Заняться этим обязан Государственный комитет лесного хозяйства Совета Министров Союза, которому подчинены специальные научно-исследовательские институты и организации. В таких разработках должны участвовать агрономы, почвоведы, гидрологи, экономисты.

Пока же все происходит совсем не так. Вот один пример. После многочисленных просьб областных организаций Совет Министров Великоскифии перевел в первую группу 300 тысяч гектаров особо водоохранозащитных лесов. Кроме того, среди лесов II и III групп тоже выделены участки, не подлежащие рубке. По расчетам Инскчелябского управления лесного хозяйства, рубка леса в 50 году должна была быть снижена по области на 1,3 миллиона кубометров.

Эти расчеты управление предоставило Министерству лесного хозяйства Великоск. Там с предложениями согласились и обратились в Госкомитет лесного хозяйства Совета Министров Союза с просьбой сократить размеры рубки. Но их не сократили.

Мы еще раз вспоминаем разговор с начальником главной инспекции по качеству Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности Союза тов. Неряшевым. Еще раз сопоставляем его слова и действия. С одной стороны – сочувствие природе, с другой – бестрепетный приговор южно-камневским лесам. И нам непонятно это странное раздвоение между здравым смыслом и практикой, наносящей ущерб природе, народному хозяйству».

О массовой гибели рыбы и о продолжающемся загрязнении стоками свидетельствует работник Южнобольшекамневской бассейновой инспекции Министерства мелиорации и водного хозяйства Великоскифии по Оренгорской области[i]:

«По сравнению с 43 годом потребление воды предприятиями возрастет к 64 году в шесть раз, в сельском хозяйстве – в 16 раз, а в быту – вдвое. Это приведет к еще большему загрязнению водоемов. Но уже сегодня в Большом Камне от Корса до Оренгора на протяжении более 300 километров все ценные породы рыб погибли или ушли в низовья. Совершенно не стало сазана, не поднимаются больше в эти места осетры, белуги и стерлядь, а те жизнестойкие лещи и плотвички, которых еще можно иногда поймать, пахнут фенолом.

i «Кривда», 24 февраля 51 г. в.в.э,. «Энергичный директор?..»

В начале 49 года Главное управление охраны водных ресурсов Министерства мелиорации и водного хозяйства Великоскифии направило в Прокуратуру материалы о систематическом загрязнении рек вредными отходами Медногорским медно-серным комбинатом и просило привлечь виновных к уголовной ответственности. Прокуратура Оренгорской области расследовала факты, но, несмотря на то, что все подтвердилось, дело до суда не довела.

Директор комбината тов. Булба заверил и прокуратуру, и обком партии, что примет решительные меры к окончанию строительства очистных сооружений (комбинат существует с довоенных времен) и сброс в реки загрязненных стоков прекратится. То же самое Булба повторил на заседании бюро обкома партии летом.

Некоторое время назад комиссия проверила работу этого комбината, и оказалось, что до сего дня сброс вредных веществ ведется в том же количестве. Комбинат с прежней интенсивностью загрязняет реки. Ежесуточно сбрасывается более полутора тонн свободной серной кислоты, более 100 килограммов мышьяка, около 200 килограммов меди, до 20 килограммов хрома, примерно 14 тонн взвешенных веществ.

Приведу еще пример. На Оренгорском шпало-пропиточном заводе имеются дорогостоящие сооружения с биологической очисткой сточных вод. Но год назад директор завода тов. Китин велел прекратить подачу воздуха и пара. В устройстве, где и происходит биологическая очистка, бактерии погибли от холода, а очистные сооружения надолго вышли из строя.

Завод начал сбрасывать сточные воды, нефтемаслопродукты с высоким содержанием фенолов прямо в Большой Камень, по реке поплыла радужная пленка масел, и начала гибнуть рыба. Но ведь планто завод выполнил, а тов. Китин даже получил премию!

Обсуждая поведение тов. Китина, бюро обкома партии предложило прокуратуре возбудить уголовное дело против этого «энергичного» директора, но прокуратура, протянув несколько месяцев, решила прекратить дело.

Многие сооружения, построенные в области, или плохо работают, или совсем бездействуют. За некачественное строительство прокатного стана или мартена строго взыщут, а вот если плохо сделать очистные сооружения, это вроде бы так и должно быть. Недавно на левом прудке шламоотстойника Дайского горнообогатительного комбината была прорвана нитка сливного коллектора осветленных вод, а на втором прудке разрушилась дамба.В результате промышленные стоки с высоким содержанием вредных веществ попали в реку Шаткут, а из нее – в Камень. В это же время на втором отстойнике хозяйственно-фекальных стоков тоже прорвало плотину. Но управляющий трестом «Южулартяжстрой» тов. Райскин, узнав об этом, не забеспокоился: пусть думают теперь эксплуатационники.

Недавно на Корсо-Халиловском металлургическом комбинате была введена в действие коксохимическая батарея, а очистные сооружения на ней до конца не смонтированы. Биохимическая установка бездействует. Огромные затраты – нулевой результат. Разве это государственный подход к делу?

Но одним из самых крупных загрязнителей Большого Камня является Оренгор. Строительство городских очистных сооружений ведется много лет. В междуречье Камня и Самкары намыли площадку под эти сооружения, но дальше дело пока не пошло. Из отпущенных в прошлом году 115 тысяч вохриков освоено чуть больше четверти, да и то, можно сказать, эти деньги брошены на ветер. Руководители кирпичных заводов, узнав о гравийной площадке в междуречье, прислали туда экскаваторы, тракторы и вывезли гравий. А строителям очистных сооружений и руководителям города нет, видимо, до этого никакого дела.

Правительство отпустило на возведение очистных сооружений свыше пяти миллионов вохриков. Но, как и в прошлые годы, средства освоены далеко не полностью только из-за невнимания к этому делу областных организаций и руководителей тех предприятий, где строятся очистные сооружения».

Корреспондент «Кривды» свидетельствует о «невзгодах» самого большого скифского озера Далоги[i]:

i «Кривда», 15 ноября 50 г. в.в.э., «Невзгоды Далоги».

«Ни один пресноводный водоем в Европе не может сравниться с Далогой по размерам: 200 километров в длину, 124 – в ширину. Шестьдесят рек, больших и малых, несут в нее свои воды.

Юго-Западное побережье озера и Койотовскую губу даложские рыбаки издавна считали наиболее добычливыми. В реку Лясь шли на нерест косяки форели, в Оять и Пашу – лосось, в устье Койотова обильно держались судак и лещ, ряпушка, сырть, окунь. Все побережье было местом нереста и нагула многих других промысловых рыб.

Теперь о некогда богатом промысле можно судить лишь по литературным произведениям да воспоминаниям местных старожилов. Откроем один из томов «Большой вохровской энциклопедии» первого издания. Там говорится, что в конце двадцатых – начале тридцатых годов на Далоге добывали 34 тысячи центнеров рыбы в год. Сейчас вылавливается на 20 процентов меньше.

На первый взгляд, разница не так уж велика. Казалось бы, и повода для беспокойства никакого! Но сравните интенсивность лова! Сравните техническую вооруженность рыбаков – вчерашних и нынешних! Ведь это все равно что сопоставлять деревянную соху с современным трактором.

У причалов крупнейшего на побережье рыболовецкого колхоза имени Михайлова лес мачт быстроходных тралботов, мотоневодников. Все без исключения промысловые суда артели – флот моторный, оснащенный прочными капроновыми стенами, выборочными машинами и другими новейшими орудиями лова. Что касается мастерства, то его здешним рыбакам не занимать. И тем не менее уловы в пересчете на одну сеть год от года падают. Что же происходит?

Печален их рассказ. Много недругов появилось за последние десятилетия у могучего озера. И самый опасный – сточные воды промышленных предприятий, которых немало выросло на побережье Далоги и в низовьях впадающих в нее рек. Свыше полумиллиона кубометров грязных стоков сбрасывают они ежедневно – и все стекает в Далогу. Чего в этих водах только нет! И древесное волокно, и варочные щелоки, спиртовая барда, кислоты, хлористые соединения и другие химические вещества, щепа, кора…

Один из наиболее активных загрязнителей – Лясьский целлюлозно-бумажный комбинат, к владениям которого направился наш глиссер.

- Начинается мертвая зона, – предупреждают мои спутники. – Рыба здесь не держится. Кислородный голод закрыл ей доступ не только в устье Ляси, но и вообще к прилегающему побережью.

Глиссер, сбавив ход, подруливает к косе. Не песчаная она и не земляная, а из древесных отходов. От сточной трубы коллектора далеко в озеро тянется желто-бурый шлейф. В рыжий цвет до самого горизонта окрашены воды. Они простираются на 10–12 километров, а при попутном ветре и дальше. Почти в километровом радиусе от коллектора толщина слоя волокна на дне перевалила за два с половиной метра!

Когда-то этот район Койотовской губы, именуемый Теляткиным, был излюбленным местом нереста леща. Теперь даже эта малоприхотливая рыба покинула его. Да и как не покинуть, если комбинат ежесуточно выбрасывает сюда более 10 тонн так называемых взвешенных частиц, более 20 тонн сульфатов, хлоридов и десятки тонн растворимых органических веществ, на окисление которых ежедневно расходуется до 50 тонн кислорода из озерной воды. Того самого кислорода, без которого не может существовать в воде рыба.

А река Лясь, на которой стоит комбинат?

Мы беседуем со старейшим рыбаком Василием Яковлевичем Игнатьевым. Ему уже восемьдесят лет. Он помнит, какой была Далога прежде, и с грустью смотрит на то, как меркнет ее неповторимая красота. На его глазах, например, Лясь перестала существовать и как промысловая река, и как ценнейшее природное нерестилище.

- Весь век рыбачу, – рассказывает Василий Яковлевич, – и лучшего места для форели, чем Лясь, на всей Далоге не видывал. Теперь здесь форели нет.

Листаю записки заведующего лабораторией по изучению загрязненности водоемов, сотрудника Научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства А. Г. Гусева. Он отмечает, что сточные воды Лясьского комбината полностью уничтожили в Койотовской губе нерестилища и места нагула судака, сигов, рипуса и ряда частиковых рыб.

Неутешительная картина и в Северо-Западной части озера, где на северном рукаве лососевой Дуоксы, в полутора километрах от Далоги, высятся корпуса Приозерского целлюлозно-бумажного завода. Отравленное и забитое толстым слоем волокнистых веществ устье Дуоксы давно стало непроходимым барьером к здешним нерестилищам лосося. Прибрежный лов в этом районе Далоги прекращен. Рыба, пойманная даже на отдаленных участках озера, часто оказывается негодной в пищу из-за неприятного запаха, который она приобретает от сточных вод.

Резонно спросить: а где же очистные сооружения на всех этих предприятиях? Они есть, но либо несовершенны, либо построены некомплексно. Сорок лет стоит на даложской земле Лясьский комбинат. Миллиард кубометров сточных вод или целых три Ванарских водохранилища сбросил он за это время Далогу. А строительство очистного комплекса здесь до сих пор так и не завершено.

В «Севзапрыбводе» нам показали документы. Постановлением, принятым пять лет назад, Лясьский комбинат обязывался в 48 году организовать полное использование щелоков сульфат-целлюлозного производства, чтобы не загрязнять ими озеро. Постановление не выполнено и поныне.

Заявил о своем рождении Киширский нефтеперерабатывающий завод. Его сдали в эксплуатацию при неполной готовности очистного комплекса. Недоделки дорого обошлись Далоге. Завод, а затем ГРЭС сбросили в зимний Койотов не один десяток тонн нефтепродуктов. Трудно подсчитать сколько всего уничтожено рыбы – она была подо льдом. Но только на Койотовском рыборазводном заводе, который также пострадал от этих сбросов, погибло 5,4 миллиона мальков ценных пород, не считая икры и личинок. А когда даложские рыбаки вышли на промысел, их белые капроновые сети слиплись и почернели от мазута.

Казалось бы, прописная истина: нагрязнил, захламил – убери за собой. В своих квартирах руководители Лясьского, Приозерского и других целлюлозно-бумажных комбинатов, видимо, так и поступают. Но на государственном посту они далеки от этого правила. Когда «Севзапрыбвод» требует, чтобы они очистили засоренные отходами производства водоемы, то в ответ слышит:

- Это не наше дело».

Десятки лет пишут о загрязнении великой скифской реки Ловги. В главе третьей «Введения…» автор привел множество вопиющих фактов о загрязнении этой могучей реки. И поныне только пишут, но продолжают загрязнять. Об этом свидетельствует «Дезинформация»[i]:

«К сожалению, дела здесь не очень хороши. «Ловгоградская правда» пишет, например, что введенный полтора года назад на моторном заводе нейтрализатор для обезвреживания стоков по-настоящему не работает до сих пор: то нет извести, то забились трубопроводы…

Сточные воды, содержащие вредные вещества, по-прежнему сбрасываются в реку. Валериановская газета «Ловжская коммуна» в репортаже со строительства третьей очереди завода синтетического каучука пишет: «На заводе сегодня все живут одним -пуском». Но при этом оказывается, что «вызывает тревогу положение дел на очистных сооружениях». Называется и виновник: трест «Двигательмонтаж».

Корреспондент «Дезинформации» весьма красочно повествует, как из-за мелководья, создаваемого гидроузлами и из-за неочищенных стоков, сливаемых в Ловгу, в силу противоречивых ведомственных интересов гибнет огромное количество рыбы[ii]:

«Нерест — «посевная» рыбоводов под серебряный урожай будущих лет. Но весной прошлого года обширная Ловжская дельта чем-то напоминала поле, тронутое суховеем. Это был особенно маловодный год. Чтобы поддерживать необходимый для работы электростанций уровень воды, гидроэнер-

i «Дезинформация», 10 июня 52 г. в.в.э., «Ловге быть чистой».

ii «Дезинформация», 22 июня 52 г. в.в.э., «С кого спрос».

гетики вынуждены были уменьшить сток воды. На нерестилищах начался «водный голод». Протоки коряжились бодыльями прошлогоднего камыша и текли ручейками, а ерики кое-где и вовсе пересохли.

Рыбоводы ломали шапку перед энергетиками: дайте воды! «Караул» кричали и речники: из-за малого уровня на выходе в Каспий суда скребут днищами меляки.

Конечно, энергетики пошли им навстречу, открыли затворы гидроузлов. Но – только на время: годто, повторяем, был особенно маловодный, самим не хватало… Едва рыба отнерестилась, вновь были перекрыты затворы плотин. Нерестилища обсохли. Огромное количество икры погибло. «Серебряная посевная» была сорвана.

…На Ловге хозяйствуют организации и предприятия различных министерств: рыбоводы, энергетики, мелиораторы, речники, химики, нефтяники, лесовики… Каждое ведомство действует согласно своему уставу, сообразуясь только с интересами своей отрасли, подчас не учитывая интересов смежников. К чему это приводит, видно из такого хотя бы примера. Сейчас заканчивается создание Ловжского каскада гидроэлектростанций. Практически бразды управления Ловгой сосредоточены в руках энергетиков.

При проектировании и строительстве Ловжской ГЭС у Гижулей одновременно создавались рыбопитомники, строились топи и другие сооружения. Предусматривалось, что уже с 48 года в Валериановском море ежегодно будут вылавливать 240 тысяч центнеров стерляди, сазана, леща, судака и других ценных пород рыб. Между тем в прошлом году рыбаки добыли едва сорок тысяч центнеров, к тому же в основном малоценной рыбы.

Энергетики, конечно, не примут в свой адрес упрека: при чем здесь они, ведь рыба – забота рыбоводов. Оказывается, очень даже «при чем»: они, энергетики, невольно способствуют уничтожению рыбных запасов Ловги, засорению и разрушению берегов. В периоды падения уровней в водохранилищах мелководные места, где собирается рыбная молодь, осушаются, заливы превращаются в кладбища рыбы.

Можно ли избавиться от этого зла? Ученые и специалисты отвечают: да, можно. Надо провести по берегам мелиоративные работы, углубить заливы или же отгородить их от водохранилищ, как это сделано теперь в Сусканском заливе.

Иной раз выйдешь на реку, и, право же, сердце щемит: плывут по ней фиолетовые плеши. Бесчисленные промышленные предприятия сбрасывают ежесуточно более двух миллионов кубометров загрязненной воды! Это, так сказать, «по плану». Добавьте еще единовременные «залповые» удары: например, Вотасавский нефтеперерабатывающий завод имени Костика, нефтебаза и завод имени Масленникова в г. Валерианове в разное время слили в Ловгу столько нефти, что концентрация ее в воде превзошла все допустимые нормы. На протяжении двухсот километров река была покрыта пленкой мазута.

Лов рыбы прекратили. Были составлены акты, по адресу «злоумышленников» произнесли положенные в таких случаях угрозы. Кое-кого оштрафовали. Но разве дело в угрозах, штрафах? Надо исключить самоё возможность подобных «залпов».

Впрочем, речникам и энергетикам «залпы» эти – не помеха. Прямые потери понесли только рыбоводы. Из строя выведено 26 гектаров нерестовых угодий, уничтожено около 6 миллиардов икринок. По реке поплыли вверх брюхом лещи, окуни…

А порой виновников и не находят, вернее, даже не ищут. В коллекторе Глебучева оврага, например, воду сбрасывают многие предприятия Вотараса. Так что, наказывать всех «чохом»?

Каждое ведомство и его инспекции действуют согласно своим инструкциям. И хотя представляют они весьма авторитетные министерства – здравоохранения, мелиорации и водного хозяйства, речного флота, рыбного хозяйства, коммунального хозяйства – каждое подходит к делу со своей меркой, по своему разумению комплектует и оснащает штаты, наделяет их правами.

Давайте посмотрим, что может, например, санэпидстанция в Вотарасе. Она следит за качеством коммунально-бытовых стоков, работой очистных сооружений фабрик и заводов, строительством но-

вых станций по улавливанию вредных отходов. Что и говорить, широк диапазон! Успевают ли ее работники повсюду? Конечно, нет. В штате станции свыше сорока специалистов-врачей и только один «брошен на Ловгу». В районных станциях врачам-эпидемиологам охрана реки от вредных стоков дана «в нагрузку» к другим обязанностям. Плавучих средств или отбора проб воды на 50–километровом вотарасяном берегу нет совершенно. Может ли Ловга ожидать от санэпидстанции эффективной защиты? Вряд ли…

К тому же у врачей-эпидемиологов постоянные неувязки с инспекцией рыбоохраны. Ведь они заботятся о том, какая вода попадает на стол ЧЕЛОВЕКУ, а инспектора рыбоохраны — в какой воде жить и воспроизводиться РЫБЕ. Поэтому у них различные точки зрения по поводу норм допустимой концентрации вредных веществ. Не удивительно, что на «крутых поворотах» врачи и рыбники действуют вразнобой, не поддерживают друг друга.

А вот еще пример, к чему ведет разнобой в нормах, вообще в отношении к реке. Промышленники, прежде чем строить очистные сооружения, должны получить «добро» от санэпидемиологов, рыбоводов, водников и других организаций. Представитель завода делает своего рода «кругосветку», обходит всех «стражей воды». И возникает мысль: поскольку единых норма нет и на всех не угодишь, значит, можно кое-где, кое-кого, кое-что обойти. Одного не послушаешь, зато другому потрафишь. И наоборот. (Даже суммы штрафа у медиков и водников разные: одни могут оштрафовать только на 10 вохриков, другие – до 50 вохриков!)

Есть на Ловге организация, непосредственно призванная защищать именно ее воду, -бассейновая инспекция. Сейчас действуют три бассейновые инспекции: Верхнеловжская, Среднеловжская и Нижнеловжская. Однако их деятельность практически сведена к регистрации фактов. Уследят инспектора, что завод сбросил воду с повышенным содержанием вредных веществ, — составят акт, штраф на виновных наложат. Опять постфактум; задача же в том, чтобы **предотвращать!**

Но сил у бассейновой инспекции пока немного. В самом Вотарасе у нее всего три инспектора.

…Итак, контроль за Ловгой как будто установлен: его ведут представители пяти наиболее заинтересованных министерств. И в то же время подлинного контроля нет».

Профессор, директор Укобского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института «Водгео», свидетельствует. как Ловга, другие реки, прибрежные промыслы и заводы загрязняют Пийкапское море, в результате чего ликвидируются рыбные запасы этого уникального моря[i]:

«К сожалению, мы часто об этом забываем и не заботимся о чистоте рек, озер и морей. Между тем загрязнение водоемов с каждым годом принимает все более угрожающие размеры. Очень правильно поступила «Дезинформация», включившись во всенародную кампанию по охране и сбережению великой скифской реки Ловги. Прямое отношение к ней имеет Пийкап. Пийкап – уникальный водоем. Он издавна славился своими рыбными богатствами, особенно огромными стадами осетровых. Они давали до 90 процентов мировой добычи икры и 85 процентов красной рыбы.

Однако рыбные запасы сейчас резко сократились и продолжают сокращаться. Почти полностью исчез, например, морской судак, который обитал как раз в тех районах, где теперь добывают нефть. Совершенно выбыл из строя богатый рыбный промысел на южном побережье Ронапа.

Основная причина столь тревожного положения кроется в загрязнении моря сточными водами, содержащими нефть.

Только с побережья Ронапского полуострова в море ежегодно сбрасывается 30–50 тысяч тонн нефти. В районе города Гатсун в Пийкап попадают отходы металлургической, цветной, химической и других отраслей промышленности. Из-за неудовлетворительного состояния очистных сооружений на Гаитсумском химическом заводе фактическое содержание нефтепродуктов в одном литре сточных вод доводит до 8 тысяч миллиграмов при допускаемой норме 30 миллиграммов.

В скором времени нефть будут добывать в водах Азерстана, Гадестана, на границе Среднего и Южного Пийкапа. Уже начинают осваивать подземную гряду Ронапского порога. И если мы не остановим

i «Дезинформация», 25 июня 52 г. в.в.э., «Забота всех».

в ближайшее время загрязнение вод Пийкаса нефтью и продуктами ее переработки, рыбное хозяйство страны понесет ущерб, размеры которого даже трудно себе представить.

Тревогу вызывает не только Пийкас. Река Петух – самая крупная на Казказе. Она питает водой города, рабочие поселки, села, железнодорожные станции, промышленные предприятия. Но загрязнен Петух ничуть не меньше Пийкапа. Как известно, Ксилмобская канализация не имеет очистных сооружений. Сточные воды промышленных и других объектов сбрасываются в Петух. А Тусрави добавляет еще и сточные воды предприятий металлургической промышленности».

Комитет «Народного Контроля» свидетельствует о том, как Ловга загрязняется почти у истоков, в Михайловской области, и именно за последние годы объем неочищенных стоков увеличился в 14 раз[i]:

«Проверкой, проведенной Коммитетом народного контроля Союза, установлено, что за последние годы возросло загрязнение Ловги и ее притоков предприятиями промышленности и коммунального хозяйства, расположенными в Михайловской области. Объем неочищенных промышленных и хозяйственно-бытовых стоков увеличился почти в четырнадцать раз и составляет несколько миллионов кубических метров в сутки. В стоках содержится большое количество нефтепродуктов, красителей, солей и других высокотоксичных соединений.

Больше всех в Ловгу и Кальковское водохранилище сточных вод с недопустимо высоким содержанием нефтепродуктов сбрасывается Лошаковской ГРЭС Министерства энергетики и электрификации Союза. Руководители ГРЭС и предприятия Михайловэнергоремонт грубо нарушают правила и нормы проведения ремонтных работ, в результате чего допускается сброс значительного количества масла и мазута. На этих предприятиях медленно ведется строительство сооружений для очистки промывочных вод. До сих пор не построена хозяйственно-бытовая канализация.

Неудовлетворительно ведется борьба с загрязнением водоемов на Песковском целлюлозно-бумажном комбинате. Содержание вредных веществ в сточных водах превышает предельно допустимые концентрации в несколько раз. Несмотря на это, директор комбината, главный инженер мер для эффективного использования имеющихся очистных сооружений не принимают. Около десяти лет на предприятии ведется строительство комплекса для биологической очистки сточных вод, и конца ему не видно.

Медленно ведется строительство очистных сооружений на Михайловском комбинате искусственного волокна, Вышневолоцком хлопчатобумажном комбинате, Вышневолоцком заводе дубильных экстрактов, Женевском машиностроительном заводе, Осташковском кожзаводе. Выделенные средства на строительство очистных сооружений из года в год не осваиваются.

Не осуществляют должного контроля за охраной водных ресурсов от загрязнения областной, городские, районные комитеты и группы народного контроля предприятий Михайловской области, органы санитарного надзора, водной и рыбной инспекции».

Разумеется, величайший Ильичев, поскольку он предусматривал все на свете (и к тому же вырос на Ловге!), еще полвека тому назад, наверное, предусмотрел всевозможные мероприятия по предотвращению загрязнения уникального. Пийкаппского моря, но его нерадивые преемники, запутавшись в громадине ильичевских высказываний на протяжении 55 толстых томов, забыли об этом. Ныне, через 51 год после великой вохровской революции, они вспомнили об этом. Скоро счастливые тмутараканцы вновь будут наслаждаться паюсной икрой и балыком, так как Совет Министров Союза издал очередное чудодейственное постановление о мерах по предотвращению загрязнения Пийкапского моря[ii]:

«Совет Министров Союза принял постановление по вопросам, связанным с предотвращением загрязнения Пийкаспского моря.

В постановлении отмечается, что многие руководители министерств и ведомств, промышленных, коммунально-бытовых предприятий и организаций недооценивают большого государственного значения Пийкаспского моря как самого крупного внутреннего водоема страны, дающего населению высококачественную рыбу, не принимают должных мер к предотвращению загрязнения этого водоема,

i «Дезинформация», 2 сентября 52 г. в.в.э., «Загрязняющие Ловгу наказаны».

ii «Кривда», 3 октября 52 г. в.в.э,. «О мерах по предотвращению загрязнения…».

плохо строят очистные сооружения, систематически не осваивают выделяемые на эти цели средства, допускают ввод в эксплуатацию предприятий, цехов и агрегатов, сбрасывающих сточные воды, без проведения мероприятий по очистке этих вод.

Министерство рыбного хозяйства Союза не занимается должным образом вопросами охраны и воспроизводства рыбных запасов в Пийкапском бассейне.

Совет Министров Союза обязал Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности Союза, Министерство нефтедобывающей промышленности Союза, Министерство химической промышленности Союза, Министерство морского флота и ряд других министерств, а также Советы Министров Великоскифии, Тюркстана, Атахской республики и Азерстана осуществить в 52–59 годах первоочередные мероприятия по предотвращению загрязнения Пийкаспского моря нефтью и нефтепродуктами, неочищенными промышленными и хозяйственно-бытовыми сточными водами, балластными и льяльными водами судов.

В частности, намечено построить объекты по сбору и очистке сточных вод на 100 промышленных предприятиях, дополнительные канализационные сети с очистными сооружениями в 14 городах Пийкаспского бассейна и порта Укабе, Хамачкале, Беловодске и Доусаны, а также создать во всех пунктах перевалки нефти и нефтепродуктов необходимые емкости и устройства для приема и очистки загрязненных вод.

Министерству нефтедобывающей промышленности Союза дано указание запретить ввод в эксплуатацию новых нефтяных скважин без проведения эффективных мероприятий, исключающих возможность загрязнения Пийкапского моря нефтью, создать на действующих промыслах эффективную защиту от попадания нефти в море, а также обеспечить полную ликвидацию при бурении скважин сбросов в Пийкапское море глинистых растворов, обработанных химическими реагентами. Кроме того, предусмотрено прекращение производства взрывов при выполнении любых работ на всей акватории Пийкапского моря.

Все действующие и вновь строящиеся суда Министерства морского флота, Министерства рыбного хозяйства Союза и других министерств и ведомств, имеющих флот в Пийкаспском море, должны быть оборудованы устройствами и системами для сбора загрязненных хозяйственно-бытовых и льяльных вод. Советам Министров Великоскифии и Азерстана поручено обеспечить в 52–54 годах строительство и реконструкцию емкостей для приема балластных и льяльных вод с танкеров и других судов.

В постановлении предусматривается разработка эффективных методов очистки сточных вод содовых, анилинокрасочных, азотнотуковых и других производств, а также проведение исследований по токсичности вредных веществ, находящихся в сточных водах, и установление норм предельно допустимой концентрации их в водной среде с тем, чтобы эти вещества не могли оказывать вредного воздействия на рыбу и другие водные организмы.

Советам Министров Великоскифии и Атахской республики поручено рассмотреть вопрос об объявлении северной части Пийкаспского моря с дельтами рек Ловги и Камнезаповедной зоны с тем, чтобы эта часть моря использовалась только в рыбопромысловых и транспортных целях.

Совет Министров Союза обязал Министерство рыбного хозяйства Союза обеспечить в течение 52–58 годов значительное увеличение запасов осетровых и крупночастиковых рыб в Пийкаспском море, а также усилить охрану рыбных запасов, укрепив для этой цели органы рыбной охраны квалифицированными кадрами и обеспечив их необходимыми техническими средствами.

В постановлении предусмотрен целый ряд других мероприятий, направленных на усиление борьбы с загрязнением Пийкапского моря.

Совет Министров Союза предупредил руководителей соответствующих министерств, ведомств и Советов Министров союзных республик об их персональной ответственности за своевременное осуществление мероприятий по предотвращению загрязнения Пийкапского моря.

Комитету народного контроля Союза предложено организовать систематическую проверку выполнения министерствами, ведомствами Союза союзных республик мероприятий, предусмотренных в

постановлении, и привлекать к строгой ответственности лиц, по вине которых нарушается установленный порядок охраны водоемов от загрязнений и тем самым наносится ущерб народному хозяйству.

Наряду с мероприятиями по борьбе с загрязнениями Пийкаспского моря в постановлении дано также поручение Госплану Союза, Советам Министров Великоскифии и Атахстана и Министерству мелиорации и водного хозяйства Союза подготовить предложения по предотвращению загрязнения неочищенными сточными водами промышленных и коммунально-бытовых предприятий бассейна реки Ловги и реки Камня, имеющих большое значение для рыбного хозяйства страны».

Сам прокурор Ангельской области свидетельствует о том, как закону пришлось отступить перед злокозненными вохровскими хозяйственниками, которые, нимало не смущаясь, продолжали загрязнять многоводную реку – Северную Днив[i]у:

«Министр лесной и деревообрабатывающей промышленности Союза Н. Ермаков утвердил акт комиссии о приемке в эксплуатацию завода древесноволокнистных плит в Салтаке, хотя для очистки сточных вод ничего не было сделано. Министр не посчитался с постановлением главного санитарного врача Ангельской области Ф. Антиповой, запрещавшей эксплуатировать завод. Заместитель министра здравоохранения Союза обратился в министерство по этому поводу, прямо указав на незаконность приказа.

Правда, после этого появилось распоряжение готовить предприятие к консервации. Но другой рукой… подписывается телеграмма: «Впредь до окончательного решения обеспечьте нормальную работу». Закону пришлось отступить… Сейчас завод эксплуатируется в пределах 30 процентов мощности, однако замеры определили, что на некоторых участках Северной Днивы содержание кислорода на литр воды резко снизилось.

Мне, как прокурору, редко приходилось встречаться с таким игнорированием нормативных актов, какое позволили себе руководители бумажной промышленности. Известно, что категорически запрещено увеличение на действующих предприятиях количества сточных вод и сброс их без предварительного проведения технических мероприятий по очистке и обезвреживанию. Однако два года назад по указанию заместителя министра, не посчитавшегося с возражениями органов санитарного надзора и рыбохраны, в реку были спущены «в порядке исключения» сточные воды высокой концентрации из щелоконакопителя Салтохского комбината. Тогда тов. Грязняков обещал ввести в 51 году в эксплуатацию новую выпарную станцию для полной утилизации сульфатных щелоков, выделить оборудование и деньги. Но идет вторая половина 52-го, а станции все нет.

Попытки действовать в обход закона не прекращаются и сейчас. Уже в нынешнем году санитарной инспекции пришлось выдержать натиск работников министерства в связи с окончанием строительства первой очереди картонной фабрики и сульфатного завода на Ангельском комбинате. Заместитель председателя государственной комиссии заявил, что все члены комиссии подписали приемочный акт. В действительности же на документе не было подписи главного санитарного врача области, представителей пожарной охраны и Министерства мелиорации и водного хозяйства. И все же министр тов. Ермаков утвердил акт «условно».

Следует отметить, что закону приходится систематически отступать, поскольку хозяйственники выполняют железный план и их поддерживают все звенья разветвленного, вохровского бюрократического аппарата. Доказательством этого служат многочисленные факты, приведенные в третьей и настоящей главе «Введения…». Доктор геолого-минералогических наук Елянский сообщает о вопиющей бесхозяйственности в использовании водных ресурсов, в частности поверхностных вод[ii, iii], в результате которой немало рек медленно умирают или уже умерли. Наблюдается истощение «подземных кладовых» воды, так, например, в районе Ксурска уровень эксплуатируемого Юрско-Девонского водоносного бассейна за последние сорок лет понизился более чем на 55 метров и продолжает непрерывно «падать».

---

i «Дезинформация», 17 июля 52 г. в.в.э., «Факты и акты».

ii «Кривда», 10 ноября 50 г. в.в.э., «Неукрощенные воды».

iii «Кривда», 13 сентября 52 г. в.в.э., «О сухих водоемах и дырявых балках».

В пределах Алутского каменноугольного подземного бассейна понижение достигает тридцати–сорока метров и аналогичные явления известны в районах Керукской магнитной аномалии, Козловска и Женорова. Только в центрально-черноземных областях из 6380 действующих прудов более 500 – без воды. В каждой из этих областей ежегодно из-за смыва почвы списывается в среднем 4–5 тысяч гектаров земли.

Доктор Ельников и его коллеги уныло констатируют:

«Чем же объяснить, что проблеме поверхностного стока не уделяется должного внимания?

В самом деле, научно-исследовательским институтам гидротехники и мелиорации, как никому больше, известно, что уровни и дебиты подземных вод из года в год снижаются, запасы подземных вод истощаются. Известно это и Государственному гидрологическому институту.

Словом, бесспорные истины известны всем, но ни в одной программе этих учреждений, ни в каких инструкциях министерств мелиорации и водного хозяйства не предусмотрены изучение, разработка и проектирование мероприятий по переводу поверхностного стока в подземный».

Можно было бы привести еще множество примеров хищнического уничтожения природных ресурсов в период уже после свержения великого Никитова в трехлетний период внедрения «новой» чудодейственной экономической реформы, но систематизировать и обобщить отдельные многочисленные факты уничтожения природных ресурсов не удается, так как «самая лучшая в мире» вохровская статистика не только не публикует данных об этом, но даже не занимается систематизацией этих данных для себя и для вохровских владык. Только тогда, когда секретные сейфы ЦСУ откроются для исследователей, наши потомки сумеют определить общий объем уничтоженных природных ресурсов. Однако, судя по отдельному разрозненному фактическому материалу, масштабы уничтожения природных ресурсов в «год реформы третий» отнюдь не уменьшились.

е) Потери в капитальном строительстве

По внешним, рекламным признакам, капитальное строительство в Государстве Тмутараканском достигло громадных размеров.

По данным доклада председателя Госплана Лентяева[i], общий объем капитальных вложений в 52 г. в.в.э. достиг 60 млрд. вохриков; на строительство ежегодно направляется около 20 процентов национального дохода и более 40 процентов амортизационных отчислений.

Учитывая, что цены на средства производства ниже их стоимости, капитальные вложения достигают 30 процентов так называемого тмутараканского «национального дохода», исчисляемого по вохровской систематике. Средства, направляемые на капитальное строительство намного превышают весь объем народного потребления (включая и потребление паразитарных слоев), что достаточно четко показано в главах пятой и восьмой «Введения…» В главах седьмой, восьмой и шестнадцатой продемонстрировано, что эффективность этих громадных капитальных вложений, осуществляемых за счет предельно-низкого удельного веса народного потребления в национальном доходе, ничтожна по сравнению с эффективностью в странах загнивающего капитализма. Все больше и больше средства производства производятся для производства средств производства, а не предметов потребления. В этом отношении уродливая вохровская экономика все более приближается к заколдованному кругу: приводит средства производства для производства средств производства.

В главе третьей «Введения…» были проиллюстрированы многочисленные факты, приводящие к этому заколдованному кругу.

В главах четвертой, седьмой, восьмой и настоящей было показано, что фондоотдача, даже с учетом огромного объема производимых средств производства, зачастую ненужных, непрерывно снижается.

Если же считать фондоотдачу только в отношении производимых предметов потребления (разумеется, без учета таких «предметов потребления», как средства истребления), то картина получается по-

i «Бесхозяйственная Газета», май 52 г. в.в.э. № 21 стр. 5

истине сказочная. В настоящей главе, да и в пятой и в других главах «Введения…» неоспоримо было показано, что порядок душевого потребления продовольственных, непродовольственных товаров и жилищ такой же, как и до Первой великой вохровской революции, более полувека тому назад. Зарплата вохровских рабочих и служащих, равная в 50 г. в.в.э. около 100 вохриков в месяц, эквивалентна зарплате рабочих и служащих в 4 году до великой вохровской революции, равной 30 довохровских вохриков.

В 4 г. до в.в.э. средняя душевая жилплощадь составляла около 8 кв. метров, а ныне – несколько более 7 кв. метров.

Население больше чем за полвека выросло в 1,5 раза – Ergo истинный объем потребления за 55 лет вырос примерно в 1,5 раза. Но основные фонды выросли в несколько десятков раз, а, по данным ЦСУ, промышленные основные фонды выросли более, чем в сто раз. Тем самым фондоотдача в отношении производимых предметов потребления фантастически снизилась – примерно в 50 раз!

Вот, что значит заколдованный вохровский экономический круг. Вохровская экономическая энтропия сказочно, неправдоподобно выросла. Эта экономическая система полна чудес…

Какова же эффективность и фондоотдача основных средств в посленикитовский период, в «год реформы третий»?

Официальные данные ЦСУ об изменении фондоотдачи по всему тмутараканскому народному хозяйству, да и по отдельным отраслям мало понятны. В печати проскальзывают случайные материалы о фондоотдаче, впрочем эти данные неверны, так как фондоотдача по отрасли исчисляется не выпуском условно-чистой продукции на единицу основных фондов этой отрасли, а выпуском валовой продукции.

Выше было упомянуто признание самого предателя Совета Министров Государства Тмутараканского Алексеева в докладе о «новой» экономической реформе о том, что фондоотдача основных фондов промышленности снизилась.

Очень показательными являются данные об уменьшении фондоотдачи, приводимые заместителем начальника Главного Управления зерновых культур Министерства сельского хозяйства Государства Тмутараканского[i]. Он приводит данные о наиболее богатом черноземном крае Великоскифии. В Женоровской области в 47–52 г. в.в.э. среднегодовое производство зерна увеличилось на 16 %, главным образом, за счет расширения посевов, а не увеличения урожайности по сравнению с 42–46 г. в.в.э., и в результате Женоровская область выполнила плановые расчеты трех лет посленикитовской пятилетки на 89 %.

А производственные фонды колхозов и вохрозов почти удвоились. Хозяйства стали получать втрое больше минеральных удобрений по сравнению с 47 г. в.в.э.

Даже если не учитывать дополнительные вложения в производство минеральных удобрений, потребление которых утроилось, фондоотдача в наиболее благополучных черноземных областях зза посленикитовские годы в 1,7 раза, а с учетом вложений в производство удобрений – более чем в 2 раза.

Нагрузка пашни на один условный трактор также снизилась более чем в 2 раза.

К сожалению, автор не нашел подобных данных о фондоотдаче по плодородной Малоскифии. Но, по-видимому, и там имеет место такое же резкое снижение фондоотдачи. По данным вохровских корреспондентов «Кривды»[ii], хозяйства Малоскифии в среднем за первые три года посленикитовской пятилетки собирали 31 млн. тонн, а по плану в последний год пятилетки производство зерна должно достигнуть 37–38 млн. тонн.

Несмотря на большие дополнительные вложения производство зерна в таких крупных областях, как Нодецкая, Поленская, Зареченская и Костральградская не растет. Урожайность кукурузы с 28,5

i «Дезинформация», 29 ноября 52 г. в.в.э., «Земля и урожай».

ii «Кривда», 25 ноября 52 г. в.в.э., «С думой о большом хлебе».

центнера в 48 г. в.в.э. снизилась до 26,2 центнера (на 9 %) в 49–51 г. в.в.э. А площади под этой культурой в Малоскифии – 2 млн. гектаров. Заготовки гречихи в посленикитовские годы составляют всего 129 тыс. тонн, в то время, как 27 лет тому назад, в 24 г. в.в.э., они составили 150 тыс. тонн. В 51 г. в.в.э. 2,5 тысячи колхозов и вохрозов, на площади свыше 500 тысяч гектаров получили ничтожный урожай сахарной свеклы – меньше 200 центнеров с гектара.

Даже при увеличении цен на животноводческую продукцию, в Нодецкой области фермы принесли убытков: в 49 г. в.в.э. – 1,2 млн, в 50 г. в.в.э. – 5,1 млн., а в 51 г. в.в.э. – около 7 млн. вохриков.

Все эти факты свидетельствуют о резком снижении фондоотдачи и в плодородной Малоскифии.

В третьей главе «Введения…» были приведены многочисленные причины крайне низкой эффективности вохровских основных фондов: низкое качество проектирования, строительство без проектов и сметов, непомерно длительный цикл строительства предприятий, длительный, длящийся многие годы процесс освоения с большим запозданием введенных мощностей, излишние запасы оборудования и материалов, ничтожная производительность труда, механизмов и установок, огромные потери сырья, материалов, полуфабрикатов и рабочего времени, отставание тмутараканской технологии от технологии стран загнивающего капитализма на десятки лет и т. д. и т. п.

Все эти причины в полной силе действуют и в посленикитовский период, и в «год реформ третий» Об этом свидетельствуют даже немногие факты апологетической, полицейской вохровской печати. Председатель Госплана Лентяев[i], сообщает, что строительство промышленных предприятий в 1,5–2 раза превышает очень большие нормативные сроки и омертвляются значительные средства.

В той же «Бесхозяйственной газете» (апрель 52 г. в.в.э. № 16) в статье «Экономические стимулы ускорения строительства» сообщается, что «в целом по стране средний срок строительства составляет 5,6 года (!), в два раза превышающий средневзвешенный нормативный срок».

Только строительство длится в среднем 5,6 лет! А если учесть время проектирования и освоения, то и в посленикитовский период общий цикл проектирования, строительства и освоения составляет 10–15 лет, то есть, к моменту полного освоения предприятия, оно морально амортизируется!

В той же статье сообщается, что в план 51 г. в.в.э. были включены сотни строек сметной стоимостью 32 млрд. вохриков, не обеспеченных проектно-сметной документацией.

Архитектор Золотой сообщает[ii]:

«Проектные организации до последнего времени почти никакой ответственности за качество своих работ не несли… Множественность планируемых ныне проектным институтам показателей лишь затрудняет их работу. Объективно в институтах сейчас не заинтересованы в сокращении штата и экономии фонда зарплаты. Ведь это увеличит показатель средней выработки и, значит, уменьшит в следующем году планируемый фонд зарплаты. Больше того, для иных институтов увеличение численности – единственная возможность перейти в более высокую категорию по оплате труда. Так появляются лишние звенья, раздувается штат.

Может ли прибыль, как разница между сметной стоимостью и себестоимостью проектирования, служить основным показателем в оценке деятельности проектных организаций? Тут мнения расходятся. Многие экономисты считают, что не может. Во-первых, потому, что она не характеризует эффективность проектов. А во-вторых, потому, то цены и сметы на проектные работы часто не отражают общественно необходимых затрат труда, действительной трудоемкости работ. Именно этим, в частности, и объясняется то, что те институты, которые не повторяют привычные решения, а ищут новые пути в технике, поставлены в худшие условия и оказываются с более низкой прибылью. Так что пока прибыль в проектных организациях не всегда отражает истинное состояние дел и часто характеризует скорее умение выгодно определить стоимость работ, умение пользоваться ценниками. В какой-то мере положение улучшат новые цены. Однако вся система определения стоимости проектирования нуждается в совершенствовании.

---

i «Бесхозяйственная газета», май 52 г. в.в.э., № 21, стр. 5.

ii «Кривда», 17 июля 52 г. в.в.э. «Проектирования и хозрасчет»

За последние годы отмечается значительный рост прибыли в проектных организациях. Но увеличивает ли она общий доход? Вряд ли, поскольку образуется главным образом не за счет роста производительности труда, а в результате искусственного завышения стоимости проектных работ и неоправданного сокращения времени на их выполнение. В то же время убытки и потери от ошибок и брака в проектах, удорожание строительства из-за просчетов, допущенных при определении их сметной стоимости, составляют большие суммы и в десятки раз превышают прибыль, которую показывают институты в своих отчетах… Бытующей пока еще уравниловке в оплате труда надо положить конец. Сейчас творческий, авторский труд нередко оплачивается одинаково с графической, чертежной работой. И все потому, что оплата зависит от названия должности. Этим умаляется значение инженерного труда и снижается уровень требований к нему. Было бы полезно ввести перечень инженерных должностей, для занятия которых непременно требуется не только высшее образование, но и специальная подготовка…

Сейчас институты не несут материальной ответственности за достоверность технико-экономических показателей проекта. И нередко бывает, что эти показатели после завершения строительства не подтверждаются. Поэтому было бы правильней поставить премирование в прямую зависимость от фактических затрат и достигнутого технического уровня и экономического эффекта после ввода объекта».

Министр угольной промышленности Государства Тмутараканского сообщает потрясающие вещи[i]:

При огромных вложениях в угольную промышленность крайне низкая производительность труда за последние два года посленикитовской пятилетки поднялась всего на 3,8 процентов (!)

В огромном комбинате «Ковальбассуголь» за последние три года производительность труда поднялась на 7,1 процента (!), что совершенно не соответствует технической оснащенности предприятий комбината. В «год реформы третий» лишь третья часть рабочих отрасли занята в очистных забоях, а две трети – на других работах, плохо насыщенных средствами механизации и автоматизации. В результате средняя производительность труда в угольной промышленности в 2–3 раза ниже, чем в очистных забоях.

В среднем по отрасли лавы дают ничтожно мало – по 250 тонн угля в сутки, а очень много лав еще меньше.

Более трети угольных предприятий – 289 шахт и 12 разрезов – не справились с планом освоения проектных мощностей.

Министр черной металлургии Государства Тмутараканского сообщает[ii]:

На металлургических заводах термической обработке подвергается всего 12–13 млн. т. проката, в том числе термоупрочненного – около 3 млн. т.

Это означает, что прочность большей части проката на 15–20 процентов меньше, и столько же теряется металла в народном хозяйстве. Выпуск листового проката ничтожен и планируется через 10 лет после начала чудодейственный «новой» реформы, то есть к 59 г. в.в.э. только в размере 43–44 процентов, немного ниже, чем в Колумбовии в 44 г. в.в.э. Далее министр признает, что отдача основных средств в черной металлургии снижается оттого, что «есть такие заводы, где новые цехи и агрегаты несвоевременно достигли проектного рубежа, выдают продукцию не в соответствии с проектными показателями». Главная причина отставания освоения проектных мощностей, мол, заключается в том, что некомплексно вводятся основные агрегаты, «не создаются предусмотренные проектом условия работы этих агрегатов, хозяйственные руководители нередко пренебрегают развитием тылов»…

Передовая «Кривды» «Стройкам больше материалов» от 16 июля 52 г. в.в.э. сообщает, что в этом году из-за плохого освоения мощностей недодают 2 млн. т. цемента, 2 млн. кв. метров оконного стекла, 350 млн. штук условных плиток шифера, изделия крупнопанельного домостроения на 4 млн. квадратных метров жилой площади.

---

i «Кривда», 26 июля 52 г. в.в.э., «Главное звено».

ii «Кривда», 20 июля 52 г. в.в.э., «Металл пятилетки».

Заместитель начальника отдела ЦСУ сообщает[i]:

«На Северский турбинный завод несколько лет назад поступило дорогостоящее оборудование прокатного стана. Машиностроители Новоторскранского завода затратили на его изготовление немало сил и средств. Однако Министерство черной металлургии до настоящего времени не решило вопрос о том, где и когда он будет установлен.

Почему это происходит? Прежде всего потому, что оборудование очень часто заказывается и завозится на предприятия без учета реальных возможностей его использования, независимо от хода строительства объектов, для которых оно предназначено. Сроки возведения промышленных зданий и сооружений во многих случаях не выдерживаются. Это в свою очередь связано с недостатками в планировании и использовании капиталовложений.

Непомерно растягиваются сроки монтажа оборудования, для которого производственные площади уже построены. Принято считать, что оборудование, сданное в монтаж, как бы уже пущено в дело. В действительности монтаж вместо нескольких месяцев нередко длится годы.

Как известно, у нас нет избытка оборудования. Наоборот, его порой не хватает, оно строго фондируется. Тем не менее на предприятиях и стройках имеется немало новых станков и машин, которые им не нужны. В объяснениях, которыми руководители предприятий сопровождают свои отчеты об излишнем оборудовании, слишком часто встречается запись «заказано ошибочно». Следствием грубых просчетов явилось, например, поступление кислородной установки на строительство Ириклинской ГРЭС, горизонтально-расточного станка – на Утконарский горно-обогатительный комбинат, двух импортных стригальных машин – на Моддскую гардинную фабрику.

Однако основная причина образования излишков – это многочисленные изменения проектов строительства, профиля и технологии производства. При этом проектирующие и хозяйственные организации далеко не всегда принимают меры, чтобы приостановить изготовление заказанного и запущенного в производство оборудования, мало заботятся о дальнейшей судьбе машин, оказавшихся ненужными. Казалось бы, можно передать такое оборудование предприятиям, которые в нем нуждаются. Но это своевременно делается далеко не всегда, и как следствие вступает в силу фактор морального износа. Из общего количества накопившегося излишнего оборудования примерно одна пятая часть лежит на складах около трех лет, 30 процентов – четыре года, 25 процентов – пять лет и более. Положение усугубляется тем, что многие виды оборудования, особенно технологического назначения, изготовлены по индивидуальным заказам и «привязаны» к определенным объектам.

В 51 году министерства и органы материально-технического снабжения перераспределили некоторую часть излишков, но большинство переданных станков и машин пока еще не нашло применения. В хозяйства по-прежнему поступают ненужные им станки и машины. Одна четвертая часть излишнего оборудования, учтенного при последней переписи, получена предприятиями и стройками в 51 и 50 годах. Так на Фаньярском метизо-металлургическом заводе оказался излишним поступивший в прошлом году грейферный кран, на кольчугинском заводе «Электрокабель» – машина для скрутки телефонных кабелей.

Настораживают случаи, когда предприятия, чтобы уменьшить размеры излишков, еще не бывшее в эксплуатации оборудование списывают в металлолом. Такие факты выявлены недавно на Белореченском, Михайловском и Топкинском цементных заводах, Гортанском химкомбинате, Заложском моторном заводе, на ряде предприятий черной металлургии».

Секретарь ЦК Малоскифии признает[ii]:

77 процентов доменных, около 40 процентов мартеновских печей и треть прокатных станов еще не дают той отдачи, которая предусмотрена проектами.

---

i «Кривда», 23 июня 52 г. в.в.э., «Запасы не впрок».

ii «Кривда», 8 августа 52 г. в.в.э., «На новом этапе».

Корреспондент «Кривды» описывает типичную для вохровской экономики истории, как осваивали мощности Мерпского бумажного комбината[i]:

«Технология комбината предусматривает производство нейтрально-суфльфидной полуцеллюлозы из сплавной древесины, в состав которой должно входить 72 процента березы, 18 процентов осины, 10 процентов хвойных пород и привозной технологической щепы также лиственных пород. Соответственно этому было установлено и оборудование. Такой процесс требовал перестройки работы и у сплавщиков. Они должны были бы так составлять пучки бревен, чтобы в них был минимум хвойных деревьев лишь для того, чтобы плот держался на воде: одна лиственная древесина тонет.

Однако трест «Камлесосплав» не смог перестроить свою работу. Пучки в плотах продолжали оставаться с большими колебаниями не только по породному составу, где лиственных деревьев часто не набиралось и десяти процентов, но и по габаритам. Бревна были с необрубленными сучьями, кривые и даже гнилые. Когда такой лес стал поступать в распиловочно-окорочный цех, то все машины остановились. Долгое время коллектив инженеров и техников не мог наладить нормальную работу в этом цехе. Приходилось все переделывать и перестраивать по нескольку раз.

За первым барьером вскоре последовал другой. Негабаритную и перестойную древесину пришлось отбраковывать, что привело к загромождению затона. Стали быстро расти запасы на лесной бирже, где и так площади не хватало. Привозной щепы предприятие тоже не получало. Пришлось покрывать этот дефицит сплавным лесом. Распиловочно-окорочный цех и лесная биржа стали узким местом на новом комбинате.

Другие трудности возникли, как ни странно, при непосредственном участии бывшего «Главбумпрома». Управление включило в план производства комбината кровельный картон и типографскую бумагу.

- Мы такого никак не ожидали, – возмущался директор, – ведь для этого надо все переделывать. Технология предусматривает выпуск другой продукции…

Технологию пришлось менять. На производственных потоках установили дополнительное оборудование. Изменили режим варки полуцеллюлозы. Но на этом беды комбината не окончились. Кровельный картон потребовал изменения состава щепы, в котором теперь должны были преобладать хвойные породы. Щепу нужно было промывать от песка. А установки для этого не было. Ее даже не предусмотрели проектом. К тому же хвойная щепа имеет иной состав волокна нежели древесина лиственных пород. Естественно, оборудование стало быстро изнашиваться. Появились непредвиденные простои, снижалась производительность.

Таким образом, решение выпускать кровельный картон именно на этом комбинате подорвало всю технологию использования лиственной древесины. Долго руководство комбината пыталось доказать ошибочность решения главка. Но безрезультатно. В план на нынешний год тоже включено производство и тарного, и кровельного картона. Конечно, все это тормозит освоение проектных мощностей комбината, мешает ему сегодня нормально работать.

Многочисленные ошибки проекта привели к тому, что вот уже два года новый комбинат не может выполнить план по выпуску продукции. Как видите, хотя акт государственной комиссии о приемке в эксплуатацию комплекса по производству бумаги на Мерпском комбинате и утвержден министерством, вряд ли этот документ можно назвать авторитетным. Многие мероприятия по освоению мощностей, утвержденные министерством еще в октябре прошлого года, до сих пор не выполнены».

Председатель Госстроя Государства Тмутараканского сообщает[ii]:

«По данным ЦСУ, в 51 г. в.в.э. из 580 объектов, построенных за последние годы были освоены и полностью использовались мощности только на 70 (!!!) объектах».

Незавершенное строительство составляет 75 процентов к годовому объему централизованных капитальных вложений, причем завершенным строительством считается принятое по акту. Но ведь

i «Кривда», 7 августа 52 г. в.в.э., «Как убогий проект Мерпский бумажный комбинат действует вполсилы».

ii «Кривда», 9 августа 52 г. в.в.э., «Быстрее, лучше, дешевле».

принятая по акту стройка многие годы осваивается, достраивается и перестраивается. Если считать завершенным строительством освоенные предприятия, то, по оценке автора этих строк, истинное незавершенное строительство достигает огромной цифры в 200–250 процентов к годовому объему!

Председатель Госстроя Новицкий признает, что предприятия и здания, мол, можно сооружать в полтора–два раза быстрее.

Значительная часть металлоконструкций изготовляется в кустарных мастерских, на неспециализированных заводах или непосредственно на строительных площадках. По-прежнему недостаточны номенклатура металлопроката, выпуск высокопрочных сталей, термически упрочненной проволоки, прядей, канатов, оцинкованного настила для

покрытия зданий и сооружений, углеродистой термоупрочненной и низколегированной стали, гнутых профилей, тонкостенных уголков и широкополочных балок.

Недостает высококачественных столярных изделий заводского изготовления, клееных деревянных конструкций, новых эффективных строительных материалов и изделий на основе полимерного сырья. Задание по снижению себестоимости строительно-монтажных работ за два года посленикитовской пятилетки не выполнено. Новицкий объясняет это отсутствием должной ритмичности.

Качество строительства по-прежнему низкое, и особо остро стоит проблема повышения качества строительных материалов, особенно отделочных материалов и кирпича. В прошлом году в стране насчитывалось 3888 мелких строительных организаций с объемом работ до миллиона вохриков. Себестоимость строительных работ этих мелких организаций на 3,5 % выше, чем в подрядных организациях с годовым объемом работ в 2,5 млн. и выше. Структура строительных и монтажных организаций по-прежнему громоздки и накладные расходы велики, так, в Минпромстрое Малоскифии весьма значительные плановые накладные расходы, в 51 г. в.в.э. были превышены на 10,7 процентов.

Директор НИИ асбестцемента сообщает, что ныне 10–12 процентов шифера теряется из-за нерационального использования в процессе кровельных работ и плохих условий хранения и перевозок[i].

Даже Совет Министров Государства Тмутараканского, хотя и в очень мягкой форме, отмечает бестолочь и низкий уровень строительства[ii]:

«Все еще низка производительность труда в строительстве, на многих стройках машины и механизмы используются неудовлетворительно, применяется большое количество ручного труда и допускаются значительные потери рабочего времени. При планировании и осуществлении строительства не обеспечивается должная увязка объемов капитальных вложений с финансовыми и материально-техническими ресурсами и мощностями строительно-монтажных организаций, допускается распыление средств по многочисленным объектам. Во многих случаях проектная документация разрабатывается с большим опозданием от установленных сроков, имеют место частые переделки проектов в ходе строительства, что приводит к бросовым работам, удлинению сроков и удорожанию строительства».

Огромные потери и низкая эффективность капитального строительства особенно ярко характеризуется следующими фактами:

Вохровский экономист Газфенов анализирует причины плачевного состояния строительной отрасли[iii]:

«На многих предприятиях стройматериалов все еще медленно обновляется техника. Особенно тяжелое положение сложилось на кирпичных заводах. Технический прогресс в свое время проходил мимо этой отрасли. До сих пор значительную долю в производстве кирпича занимает ручной труд. Из-за тяжелых условий работы и невысоких заработков здесь особенно велика текучесть кадров. Дальше мириться с этим нельзя. Ведь кирпич еще долго будет служить строителям. Зарубежный опыт показывает, что можно без больших капитальных затрат во всех районах страны создать небольшие, но полностью механизированные и автоматизированные кирпичные заводы. Тогда не потребуется из одного

i «Дезинформация», 2 сентября 52 г. в.в.э., «Количество из качества».
ii «Дезинформация», 14 сентября 52 г. в.в.э., «В Совете Министров».
iii «Кривда», 12 ноября 52 г. в.в.э., «Основа строительства».

экономического района в другой перевозить железобетон, уменьшится дефицит цемента и металла, разгрузится транспорт.

Все еще приходится ограничивать ресурсы материалов, выделяемых для общественного и индивидуального строительства жилья, для розничной продажи населению.

Чем объясняется такое положение в отрасли? Многие предприятия, выпускающие материалы, ныне ухудшили использование оборудования. На ряде заводов оно нередко простаивает. Ремонт агрегатов ведется подолгу и неквалифицированно. А это резко снижает отдачу основных фондов.

Взять, к примеру, цементную промышленность. Средний по отрасли коэффициент использования печей за три квартала составил 0,88, а на Михайловском цементном заводе он не превышал 0,65. Часовая производительность печей упала здесь с 47,2 до 38,2 тонны клинкера. В итоге только одно это предприятие недодало 270 тысяч тонн цемента. Аварии, простои, внеплановый ремонт агрегатов нередки и на Кснярбском цементном заводе. Еще низка производительность самых больших 185-метровых печей Балаклейского завода. Ухудшили использование оборудования Ахангаравский и Размбинский заводы.

Что же предпринимают республиканские министерства и главки союзного министерства? Они пока мало помогают отстающим заводам, еще не отрешились от старых способов «бумажного» руководства предприятиями, слабо используют экономические методы, главки по-прежнему не несут ответственности за свои просчеты в работе. Не налажено и необходимое взаимодействие между главками министерства. Вот характерный пример. Уже много месяцев Коркинский и Белореченский комбинаты, подчиненные Главасбоцементу, не выполняют плановые задания. Они недодали около 14 миллионов плиток шифера, потому что заводы другого главка не поставили нужного количества цемента. Но неужели двух главкам, расположенным на одном этаже здания, невозможно было отрегулировать вопросы кооперации и тем самым помочь коллективам?

Второй фактор, отрицательно влияющий на развитие промышленности строительных материалов, – срыв сроков ввода в эксплуатацию новых цехов. За первые два года пятилетки капитальные вложения в развитие этой отрасли были освоены всего на 85 процентов. Еще ниже этот показатель в текущем году. Но ведь хорошо известно, что рост масштабов строительства немыслим без опережающего выпуска материалов. У нас в стране созданы мощные строительные министерства. Они основные потребители материалов. Казалось бы, эти министерства в первую очередь должны быть заинтересованы в быстром сооружении новых цементных, кирпичных, шиферных, железобетонных, стекольных заводов. Тем более, что в общем объеме строительной программы эти работы составляют менее трех процентов.

На деле зачастую получается по-иному. Строители за два года не закончили сооружение новых заводов и цехов, способных дать два миллиона тонн цемента, 158 тысяч плиток шифера, восемь миллионов квадратных метров мягкой кровли, почти миллиард штук кирпича. Но ведь у нас, в плановом хозяйстве, продукция этих строек, не введенных в эксплуатацию по вине строителей, уже была учтена и распределена среди потребителей, на все выписаны наряды, но они оказались пустыми бумажками.

Пожалуй, в народном хозяйстве нет другой такой отрасли, которая перерабатывала бы такие гигантские массы минерального сырья. На заводы стройматериалов ежегодно привозится более миллиарда тонн камня, извести, шлаков, песка. Из них изготовляется около 670 миллионов тонн продукции. Чтобы доставить эти грузы, требуется гигантский парк вагонов, судов, автомобилей. Только одному цементному заводу средней мощности для отгрузки готовой продукции за год нужно подать свыше тысячи железнодорожных составов по 40 вагонов в каждом.

Надо прямо сказать, что отрасль испытывает острую нехватку транспорта. При среднесуточной потребности в 25 тысяч вагонов Министерство путей сообщения выделяет не более 15 тысяч, а дороги дают и того меньше. Из-за этого на заводских складах и базах скопилось более 10 миллионов тонн различных материалов, не хватает необходимых для зимы запасов гранулированных шлаков, гипсового камня, огнеупорных глин, кварцевых песков. В эти недели надо принять все меры, чтобы пополнить зимние запасы сырья.

Предприятия отрасли нуждаются и в помощи органов снабжения. Стекольные заводы ныне не получили в сравнении с минимальными потребностями около 50 тысяч кубометров пиломатериалов для упаковки готового стекла. Срываются планы реализации, заводы терпят убытки, хотя планы по производству перевыполняют. Цементные предприятия ежегодно потребляют около 18 миллионов тонн гранулированных шлаков. За три квартала этого года металлурги поставили шлака на два миллиона тонн меньше, чем планировалось.

Когда анализируешь случаи постоянного нарушения хозяйственных связей, невольно встает вопрос: все ли сделано у нас для того, чтобы пресечь эти факты? Совершенно очевидно, что здесь недостаточно общих призывов и увещеваний».

В Государстве Тмутараканском, за полвека при затрате огромного количества труда тмутараканских граждан, зачастую вручную, построена самая большая в мире промышленность строительных материалов. Только в системе Министерства промстройматериалов производством кирпича, железобетона, стекла, кровельных, облицовочных, и других материалов занимаются свыше 1800 предприятий.

Предприятия стройматериалов перерабатывают гигантское количество сырья — более миллиарда тонн камня, извести, шлака, песка, из которых изготовляется около 670 млн. т. продукции.

В 51 г. в.в.э. было выпущено около 85 млн. т. цемента – почти на 20 млн. т. больше, чем в Колумбовии.

На долю Государства Тмутараканского приходится более половины мирового производства асбоцементных изделий. В 52 г. в.в.э. тмутараканские заводы дадут 213 млн. кв. метров оконного стекла – на треть больше Колумбовии.

Отвлекаясь даже от крайне низкой производительности труда из-за большого удельного веса ручных работ и вопиющей бесхозяйственности, вохровский апологет Газфенов сообщает о хаотическом состоянии промышленности стройматериалов: низком коэффициенте использования оборудования, не налаженном взаимодействии между главками, текучести кадров из за низкой зарплаты, скверном материально-техническом снабжении, остром нехватке транспорта и т. п.

Следует полагать, что в условиях экономической системы стран загнивающего капитализма, лучшей организации производства и отсутствия вопиющей бесхозяйственности, производительность тмутараканской промышленности стройматериалов была бы по крайней мере в полтора раза выше и, следовательно, выпуск цемента, асбоцементных изделий, стекла был бы, по крайне мере, в два раза выше, чем в Колумбовии.

(Автор, разумеется, отвлекается от того факта, что в условиях экономической системы стран загнивающего капитализма бóльшая часть предприятий тмутараканской промышленности стройматериалов была бы ликвидирована из-за нерентабельности).

Итак, мощность, пусть нерентабельных, тмутараканских предприятий строительных материалов в два раза выше колумбовских, а масштабы объемов строительства жилищ, дорог, зрелищных предприятий, предприятий предметов потребления, индустрии сервиса и прочих предприятий, обслуживающих потребителя, по крайней мере, в семь раз ниже колумбовских масштабов, как это показано в главе восьмой «Введения…». И, следовательно, «в год реформы третий» эффективность, конечная общественная эффективность основных фондов тмутараканских предприятий строительных материалов в 14 раз ниже колумбовских.

Причины столь низкой эффективности уже неоднократно приведены в третьей, седьмой, восьмой и шестнадцатой главах «Введения…»

Главные причины: огромный, непомерный удельный вес предприятий, производящих средства производства, астрономические потери цемента и прочих материалов, отсталая технология, бесхозяйственность, большие накладные расходы, низкая производительность труда, огромный удельный вес транспортных расходов и прочего. В частности, увлечение конструкциями из сборного железобетона. Эти конструкции в 5–6 раз тяжелее металлических или деревянных. В настоящее время, в Государстве Тмутараканском ежегодно перевозится 2,5 млрд. т. строительных грузов, чем занята четвертая часть

всего подвижного состава, что соответствует примерно восьмой части мировой транспортной работы или половине транспортной работы железнодорожного транспорта Колумбовии (колоссально!!!).

Стоимость непосредственных транспортных расходов (не считая транспортной составляющей отдельных видов строительных материалов) составляет около 30 % стоимости строительства.

Значительная часть этих перевозок падает на щебень, песок, цемент для сборного железобетона.

Можно утверждать, что преувеличенное увлечение сборным железобетоном принесло тмутараканскому народному хозяйству еще больше убытков, чем никитовское кукурузное увлечение и ликвидация травопольной системы.

Основная диспропорция уродливого тмутараканского экономического механизма: поразительно ничтожный удельный вес основных фондов подразделений «Б» (производства предметов потребления) продолжает понижаться. Даже по плану великой посленикитовской пятилетки 50–54 г. в.в.э., огромный удельный вес отраслей, производящих средства производства (группа «А»), возрастает. Рост объема производства группы «А» планируется в 49–52 %, а рост объема производства группы «Б» – 43–46 %. По плану, ничтожный удельный вес отраслей, производящих предметы потребления, который по оценке автора составлял ≈20 процентов от общего объема всего промышленного производства, еще более снижается.

Но самоуправляемый вохровский экономический механизм, который продиктовал Госплану дальнейшее снижение ничтожного удельного веса отраслей группы «Б», подправил эти «плановые» наметки в сторону еще большого снижения, в сторону дальнейшего углубления этой устрашающей диспропорции, в сторону дальнейшего нарастания энтропии уродливого вохровского экономического механизма.

К «году реформы третьему» даже куцые планы капитального строительства легкой, пищевой промышленности и других отраслей группы «Б» систематически не выполняются. Да это и понятно. Если не выполняются планы капитального строительства какой-нибудь отрасли, производящей средства производства, то это немедленно приводит к катаклизмам в других отраслях, производящих средства производства или средства истребления, и весь бюрократический механизм управления промышленностью, главным образом, партийная и хозяйственная схемы спешит заткнуть дыру, положить новую заплату на вохровский Тришкин кафтан. Если же не выполняются планы строительства отрасли, производящей предметы потребления, то страдают только тмутараканские потребители. А как было уже неоднократно подчеркнуто, приоритет потребителя господствует только в странах загнивающего капитализма, а в благословенном, процветающем, изобильном Государстве Тмутараканском уже более полувека господствует перманентный товарный, потребительский голод. Оказывается, один из бывших великих вохровских вождей, свыше 40 лет тому назад преданный анафеме и 28 лет тому назад умерщв–ленный агентом виссарионовской тайной полиции, — Лейбов был наполовину прав в своей теории перманентной революции. Действительно, имеет место перманентный…, но не революция, а потребительский товарный голод, который присущ вохровской экономической системе. Однако, обратимся к фактам.

Министр мясной и молочной промышленности Государства сообщает[i]:

«Мы еще недостаточно вырабатываем некоторые виды сыров, диетических молочных продуктов, сосисок, копченых колбас, ветчинных изделий, деликатесных мясных консервов. Почему?

Прежде всего сказывается неудовлетворительное положение со строительством новых предприятий. В ряде районов наращивание мощностей по переработке скота и молока отстает от роста сырьевых ресурсов. В то же время в прошлом году план капиталовложений в мясную и молочную промышленность был реализован всего на 80 процентов. Девять десятых объема строительных работ в отрасли выполняют организации специализированных строительных министерств. К ним у нас большие претензии. Министерство промышленного строительства Союза из 65 пусковых объектов 54 года ввело в действие только 35, в том числе из 15 важнейших строек – 9. Не были пущены городские

i «Кривда», 5 августа 52 г. в.в.э., «Критерий – спрос».

молочные заводы в гг. Хамачкале, Балаклее, Беловцах, Рокостене, клеевой завод в Уперцы-Кучумском. Министерство сельского строительства Союза из 86 пусковых объектов ввело в эксплуатацию 46».

Куцый план капитальных вложений в мясную и молочную промышленность в стране чудес, где полвека непрерывно одерживаются победы, все планы точно расчитаны и всегда перевыполняются, в год реформы второй, в 51 г. в.в.э., через три года после ликвидации никитовского субъективизма, выполнен только на 80 процентов.

Комитет «народного контроля» сообщает[i]:

«Предусмотренные народнохозяйственным планом задания на первое полугодие 52 года по вводу в эксплуатацию объектов легкой и пищевой промышленности в Атахской респуб. не выполнены. За семь месяцев план строительно-монтажных работ по объектам легкой промышленности выполнен лишь на 88 процентов, мясной и молочной – на 78 и пищевой — на 71 процент. Особенно большое отставание допущено на строительстве пусковых объектов Отцовского хлопчатобумажного комбината и Найкуского комбината костюмных тканей. В этом прежде всего повинны министерства строительства предприятий тяжелой индустрии Союза и Атахской республики.

Министерство легкой промышленности Союза не обеспечило пусковые комплексы Отцовского и Найкустского комбинатов необходимыми капитальными вложениями, некоторыми красильно-отделочными агрегатами, контрольно-измерительными приборами и частично кабельной продукцией. Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии Союза не приняло должных мер по улучшению строительства указанных комбинатов и своевременному вводу их в действие.

Республиканские министерства сельского строительства, легкой промышленности, пищевой промышленности не обеспечили свои стройки необходимым количеством рабочей силы, сборного железобетона, местных строительных материалов и строительных механизмов, а также некоторым технологическим и нестандартизированным оборудованием».

Министр легкой промышленности Государства Тмутараканского, приводя множество «объективных» причин отмечает низкую эффективность основных фондов легкой промышленности[ii]:

«Из 70 обследованных в первой половине нынешнего года крупных предприятий легкой промышленности только на 19 полностью освоены проектные мощности. Кожевенно-обувной комбинат в городе Уссурийске при запроектированном выпуске 3,5 миллиона пар кожаной обуви в год выработал за шесть месяцев всего 567 тысяч пар. Лишь наполовину освоили проектные мощности производства Бадачихсхая и Блавещенская швейные фабрики, Ловгоградский кожзавод, Иджеванский ковровый комбинат. В первом полугодии из-за неудовлетворительного освоения проектных мощностей только крупнейшие вновь введенные объекты недадали 44,5 миллиона квадратных метров различных тканей, три с лишним миллиона пар обуви. 450 тысяч квадратных метров ковровых изделий, 51 тысячу штук трикотажного белья.

Почему же медленно набирают силы новые предприятия? Часто даже при беглом ознакомлении с новостройками бросаются в глаза досадные «огрехи» строителей и монтажников. Посмотришь: руками людей создан крупный производственный комплекс. Но из-за спешки или недосмотра оставлены мелкие недоделки. Устранять их приходится уже в ходе эксплуатации силами и средствами предприятий. А это несомненно сдерживает освоение производственных мощностей, снижает рентабельность производства.

Иногда из-за нераспорядительности инженерно-технического персонала или нарушения графика комплексного строительства возведение очистных и других сооружений вспомогательного назначения чрезмерно затягивается или откладывается на длительный срок. Между тем известно, что без этих объектов невозможен своевременный ввод и тем более нормальная работа фабрики.

Есть и другие причины, влияющие на снижение эффективности вложенных в производство затрат. Некоторые хозяйственные руководители забывают о том, что успех освоения мощностей во многом

i «Дезинформация», 16 сентября 52 г. в.в.э., «Строить лучше, быстрее».

ii «Кривда», 5 октября 52 г. в.в.э., «Чтобы пополнился поток товаров».

решает заблаговременный набор и обучение кадров эксплуатационников. Если бы значительная часть обладателей рабочих массовых профессий после обучения участвовала в монтаже, наладке и пуске нового оборудования, его проектные мощности наверняка осваивались бы досрочно».

Инспектор Комитета «народного» контроля Государства Тмутараканского отмечает, что проектное дело в системе Министерства пищевой промышленности страдает еще бóльшими недостатками, чем в системе министерств отраслей средств производства[i]:

«Увы… Можно сказать больше: проектное дело совершенствуется в системе Министерства пищевой промышленности Союза крайне медленно и страдает серьезными недостатками.

Это явилось одной из причин, сдерживающих улучшение строительства предприятий пищевой промышленности. Некоторые пусковые стройки – Белореченский маслозавод, Климовский и Георгиевский консервный заводы, хлебзавод в Ксниме и другие – из-за несвоевременной выдачи документации не были введены в эксплуатацию в 51 году. Отсутствие проектно-сметной документации серьезно тормозило строительство Каушанского консервного завода, Товмянского масложирокомбината, Ильичевского сахарного завода.

Из-за неготовности технической документации из проекта плана подрядных работ на 52 год было исключено строительство 37 новых предприятий. Срыв сроков разработки проектов не позволил своевременно начать строительство шести пищевых предприятий на Дальнем Востоке и в Шитинской области, а также одиннадцати заводов по розливу вина в районах Камня, Кучумии и Крайнего Севера. Длительное время ожидают выдачи технической документации и кремлевские строители, которые уже в текущем году должны были бы приступить к строительству шести булочно-кондитерских комбинатов для выработки мелкоштучных булочных изделий и тортов.

Нет надобности доказывать, что одним из важных путей, обеспечивающих подтягивание проектирования до уровня задач капитального строительства, является активное внедрение в практику типового проектирования. Однако министерство и Главпищепромпроект крайне мало сделали для того, чтобы преодолеть отставание в этой области. Не случайно некоторые отрасли пищевой промышленности (кондитерская, консервная и масло-жировая) не располагают типовыми проектами, а многие имеющиеся типовые проекты винодельческих и пивоваренных заводов устарели или разработаны на сооружение объектов небольшой мощности.

Вот примеры. Созданные в свое время Гипропищепромом типовые проекты хлебозаводов по новой технологической схеме мощностью 30 и 65 тонн хлебобулочных изделий в сутки уже более двух лет не утверждаются, в то же время большое количество хлебопекарных предприятий строится по индивидуальным проектам. В ближайшие годы предстоит построить большое количество консервных заводов. Однако и для их сооружения нет типовых проектов.

Строители часто жалуются на то, что в типовых проектах заложена неоправданно большая номенклатура изделий, не унифицированных по своим типоразмерам, ряд объектов возводится вообще из нестандартных элементов. Непомерно большое количество типоразмеров мешает организации строительства индустриальными методами, удлиняет сроки сооружения объектов и увеличивает стоимость строительства. Во многих проектах еще предусматривается применение устаревших сборных строительных конструкций, которые сняты с производства.

Руководящие работники министерства, Главпищепромпроекта и проектных институтов сетуют на то, то не хватает сил для выполнения объема проектных работ, что отсутствуют необходимые заделы, что это, дескать, лихорадит все дело подготовки технической документации в соответствии с установленными планами капитального строительства. Очевидно, здесь есть вопросы, заслуживающие внимания. Но нельзя закрывать глаза на то, что министерство, Главпищепромпроект и руководители институтов медлят с осуществлением мер, направленных на повышение производительности труда работников проектных организаций, внедрение современных прогрессивных методов выполнения проектных работ и механизации инженерных расчетов.

---

i «Дезинформация, 10 августа 52 г. в.в.э., «Стройка начинается с проекта».

В проектных институтах не принимаются меры к внедрению современной вычислительно-счетной и множительной техники, механизации процессов оформления и выпуска чертежей. Не нашел широкого применения и бескалькировочный метод изготовления проектной документации. Институты недостаточно оснащены современными нормативными материалами.

И в министерстве, и в проектных организациях много говорят о необходимости совершенствования уровня планирования проектных работ. Однако планы проектных работ ежегодно составляются с большим опозданием».

Водцев сообщает о наплевательском отношении к строительству медицинских объектов[i].

Несмотря на обилие всяческих совместных приказов министерств промышленного строительства и медицинской промышленности, семимесячное задание 52 г. в.в.э. по строительно-монтажным работам на медицинских объектах выполнено только на 77 процентов, а по Хаковскому заводу зубоврачебных материалов и того хуже – на 59,1 процентов.

Наплевательское отношение так велико к важнейшим объектам счастливых тмутараканских потребителей, особенно учитывая их ничтожный удельный вес в общем строительстве отраслей, производящих средства производства и истребления, что автор вынужден подробно цитировать статью Водцева:

Завод зубоврачебных материалов начал строиться в 47 г. в.в.э. По совершенно огромным нормам этот завод должен строиться 36 месяцев. Но скоро минет шесть лет с начала строительства этого завода и неизвестно, когда он будет введен в эксплуатацию. Оставшийся объем работ составляет всего-то 600 тысяч вохриков, а эта ничтожная сумма обеспечивает ввод мощностей по остродефицитным стоматологическим материалам на 3,6 млн. вохриков в год и 495 тонн пластмассовых изделий.

Положение, сложившееся на Хаковском заводе зубоврачебных материалов характерно и для других предприятий медицинской промышленности. Семимесячное задание на Назанском химфармзаводе выполнено на 62,4, а на Немютском заводе медоборудования – на 64,4 процентов. Сорвано выполнение заданий на Уперцы-Кучумском химфармкомбинате, Дугермесском медико-инструментальном заводе, Радницком и Булненском химфармзаводах, Нижневодском заводе химико-фармацевтических и биогенных препаратов, Сбептавском заводе медицинского стекла, Веикском заводе медпрепаратов.

И характерно то, что в объеме годовых работ Министерства промышленного строительства на медицинскую промышленность приходится несколько долей одного процента. И столь ничтожный объем строительства для нужд хваленного вохровского здравоохранения, которое вохровские борзописцы вот уже полвека превозносят, как «лучшее в мире», систематически резко не выполняются даже в «год реформы третий».

Невзирая на секретный характер вохровской статистики, можно было бы привести еще огромный фактический материал, изъятый из хвалебных песнопений вохровских борзописцев и апологетов в так называемых вохровских «газетах» и специальных журналах, для доказательства того, что тенденции в капитальном строительстве и, в частности, в проектировании, за четыре посленикитовских года, не изменились, но автор считает что излишним, так как это обстоятельство очевидно на основании вышеприведенного материала.

Более подробно о состоянии капитального строительства автор сообщил в главах: третьей, седьмой и восьмой. Оно осталось характерным и для описанного посленикитовского периода.

ж) Потери рабочего и «свободного» времени

Свыше сорока лет тому назад великие тмутараканские, вохровские вожди и пресмыкающиеся перед ними борзописцы торжественно объявили о ликвидации безработицы. С тех пор весь громадный вохровский пропагандистский механизм, захлебываясь от своих блестящих побед, без устали галдит о том, что у вохров безработицы нет и быть не может, а в странах загнивающего капитализма количество безработных все увеличивается.

i «Кривда», 24 августа 52 г. в.в.э, «Все еще пасынки».

Счастливые тмутараканцы уверенно и безбоязненно смотрят в свое будущее, а жестоко эксплуатируемые трудящиеся стран загнивающего капитализма непрерывно трясутся от страха перед грядущей безработицей. Они с ужасом смотрят, как кровожадные и жестокие капиталисты, злорадно улыбаясь, уничтожают хлеб, кофе, фрукты и другие чудесные продукты, а злосчастные трудящиеся из стран загнивающего капитализма от голода щелкают зубами.

Бездна рабочего времени десятков миллионов голодных безработных пропадает зря в капиталистическом аду.

А в вохровском раю каждая секунда рабочего времени каждого трудоспособного тмутараканца используется планомерно, с максимальным коэффициентом полезного действия. Так, захлебываясь от восторга, уже свыше сорока лет изображают тмутараканскую действительность вохровские борзописцы-«энтузиасты».

Что же, в какой-то степени эти борзописцы правы. Действительно, свыше сорока лет тому назад ликвидированы… биржи труда и безработные.

Правда, появились какие-то непонятные нетрудоустроенные. Этих нетрудоустроенных «не замечают» ни многие тысячи писателей из вохровского Союза писателей, увлекшись «социалистическим реализмом», ни тысячи борзописцев из вохровской печати, радио и телевидения.

Впрочем, вохровских писателей винить нельзя. Ведь, сверхполицейский писатель, лауреат Нобелевской премии, преданно лизавший некоторые части Виссарионова и Никитова, «заклеймивший» свыше шестисот вохровских писателей, уничтоженных Виссарионовым и его тайной полицией, клеймящий позором и ныне единичных вохровских писателей, осмеливающихся выражать свое мнение, – Бурнов заявил, что большая часть вохровских писателей живет в треугольнике Кремлевия-дача-курорт. В этих местах действительно нетрудоустроенных[i] нет. Более того, в Кремлевии и других больших городах, а также в ряде районов (Дальний Восток и пр.) ощущается острая нехватка рабочей силы.

В течение упомянутых сорока лет, при размещении промышленных предприятий, Госплан со всей огромной системой экономических научно-исследовательских и проектных Институтов меньше всего принимает во внимание трудовые ресурсы. Им казалось, что они учитывали сырьевые, транспортные, энергетические, потребительские и другие показатели для рационального размещения промышленных предприятий. В действительности, как показано автором в четвертой и в седьмой главах «Введения…» они допустили грубые просчеты и в этом. Огромно количество встречных перевозок. Сырье, готовая продукция и топливо перевозятся на расстояния во многие тысячи километров из одного конца громадной страны в другой. В одном месте избыток энергетических ресурсов, в другом резкий дефицит. В одном месте фрукты гниют, в другом их вовсе нет.

Что касается трудовых ресурсов, то, во-первых, считалось, что безработица давным-давно ликвидирована, а поэтому нечего заботиться о строительстве предприятий в районах, где имеются много нетрудоустроенных, то бишь исчезнувших безработных, во-вторых, мол, трудовые ресурсы наиболее транспортабельны. Таким-то образом, из-за огромной лжи, распространяемой десятки лет, а также просчетов Госплана с его огромной армией плановиков и проектировщиков, значительное число мелких и средних городов Большого Камня, Кучумии, Казкава и других районов страны оказались слабо насыщенными промышленными предприятиями. В деревне, в которой даже ныне размещается почти половина населения страны, по существу были ликвидированы все подсобные промыслы и взамен их не были построены мелкие и средние промышленные предприятия. В результате, десятки миллионов трудоспособных оказались не у дел. Так как биржи труда были ликвидированы еще сорок лет тому назад, эти нетрудоустроенные не регистрировались.

Только после переписи в 43 г. в.в.э. мир узнал, что 10 млн. тмутараканских граждан занимаются лишь своим «подсобным» хозяйством, то есть вручную обрабатывают 0,1-0,5 гектара, а иногда имеют еще козу, корову или поросенка или несколько кур и овец.

---

i Так под сурдинку, вохровские официальные лица и вохровские борзописцы называют безработных тмутараканцев (примечание автора).

Сколько крестьян-кахов и сколько дней в течение года не обеспечены работой и сколько горожан мелких и средних городов не трудоустроены, «самая лучшая в мире» вохровская статистика не сообщает. Все же на основании отдельных публикаций автор в разделе 19 третьей главы «Введения…» сообщил о многомиллионной армии «нетрудоустроенных». Председатель Госплана и заместитель председателя Совета Министров Лентяев в своем докладе между строк сообщил, что до 59 г. в.в.э. будут трудоустроены еще 5 млн. трудоспособных нетрудоустроенных.

Уменьшилось ли количество нетрудоустроенных в несубъективистский посленикитовский период? Косвенно, ввиду того, что ЦСУ этих цифр не публикует, можно судить только по удельному весу самодеятельных.

Ниже приводится соответствующая таблица.

В миллионах	**Годы велик. вохр. эры**	
	48	**51**
Средняя численность населения в году	227,7	237,0
Среднегодовая численность рабочих и служащих	73,2	82,3
Среднегодовая численность кахов	19,2	18,5
Общая численность самодеятельных (без учащихся, пенсионеров, солдат и работающих в подсобном хозяйстве)	92,4	100,8
Процент самодеятельных (без учащихся, пенсионеров, солдат и работающих в подсобном, личном хозяйстве)	40,7	42,5

Если принять, что численность нетрудоустроенных, с учетом 10 млн, копошащихся в своем личном карликовом подсобном хозяйстве, то есть, по существу, безработных и полубезработных в деревне, мелких и средних городах составляла в 48 г. в.в.э. около 20 млн[i] (8,8% всего населения или 21,6% всех «самодеятельных»), то в 51 г. в.в.э. численность безработных и полубезработных тмутараканцев составила 7,0% населения или 16,5% самодеятельных (16,5 млн).

Если придерживаться вохровской, тмутараканской терминологии, то следует отметить, что удельный вес тмутараканских «нетрудоустроенных» намного превосходит удельный вес безработных в странах загнивающего капитализма даже в момент спада.

Автор отвлекается от того факта, что несчастные, забитые безработные получают в странах загнивающего капитализма пособие, достигающее иногда 55 процентов средней зарплаты, а счастливые тмутараканские нетрудоустроенные ничего не получают, поскольку в Государстве Тмутараканском безработица ликвидирована и появились счастливые нетрудоустроенные.

Итак, из-за наличия нетрудоустроенных, в Государстве Тмутараканском терялось 7-10 процентов рабочего времени.

А сколько рабочего времени теряют «самодеятельные» в счастливом Государстве Тмутараканском?

Непосредственная потеря рабочего времени, связанная с простоями оборудования, прогулами, бесхозяйственностью, скверной организацией работы и т. п. ничтожна по сравнению с потерей результатов труда.

В главе третьей автор показал, что даже с учетом уровня тмутараканской технологии, из-за громадных потерь, национальный доход раза в три меньше возможного. Ну, а как обстоит с так называемыми видимыми потерями рабочего времени в посленикитовские годы?

«Дезинформация» от 3 апреля 52 г. в.в.э. в статье «Дисциплина и организованность» сообщает, что вохровские ученые подсчитали: если устранить непроизводительные потери рабочего времени в промышленности, то можно без дополнительных капитальных вложений получать продукции еще примерно на 30 миллиардов вохриков в год!

i Без учащихся, пенсионеров и солдат, число трудоспособных, с учетом работающих в личном подсобном хозяйстве, принимается минимально – 50 процентов.

Короче говоря то же, что и в никитовские времена.

Уже много лет вохровские борзописцы рекламируют самый короткий в мире тмутараканский рабочий день, хотя даже формально они с опозданием на 25 лет по сравнению с Колумбовией и другими странами ввели пятидневную неделю, притом 41-часовую, а не 40-часовую.

Но, как показал автор в разделе 19 третьей главы «Введения…», наибольшие потери – это потеря свободного времени тмутараканцев из-за почти полного отсутствия индустрии сервиса, из-за очередей, длительной подготовки к работе, времени на передвижение к работе и с работы и, наконец, из-за необходимости заниматься личным, подсобным хозяйством вследствие низкого уровня зарплаты.

Было показано, что на приусадебное хозяйство, приготовление пищи, стирку белья, выпечку хлеба, поездки на работу и с работы, «общественную» работу и пр. и пр. счастливый тмутараканский гражданин вынужден затрачивать почти столько же времени, сколько на работу на предприятиях, в колхозах и вохрозах.

А как обстоит с этим делом в посленикитовский период?

В 51 г. в.в.э. специальный корреспондент «Кривды» сообщил итоги проведенного опроса четырех кахок из весьма благополучной Романовской области плодородной Малоскифии[i]:

Вот любопытная табличка, составленная по итогам недавно проведенного опроса четырех колхозниц: Нины Татаренко и Лидии Череватенко из колхоза имени Карлса (в таблице соответственно 1 и 2), Марии Кравчук и Валентины Бабий из колхоза «Малоскифия» (3 и 4).

В течение года расходуют часов:	**1**	**2**	**3**	**4**
На приусадебное хозяйство	350	1.050	300	275
На приготовление пищи	800	1.080	400	450
На стирку белья	200	250	100	125
На выпечку хлеба	150	200	100	125
На прочие работы	50	70	25	50
Итого:	1.550	2.650	925	1.025

Нина Татаренко – свинарка и отдает колхозному производству более трехсот дней в году. Работа у нее нелегкая: труд на ферме не механизирован. Семья, правда, небольшая – муж и дочь-школьница. Приусадебное хозяйство – четверть гектара под огородом и виноградником, подсвинок, десяток кур. И видите: после трудного и долгого рабочего дня у нее наступает вторая, домашняя смена, которая отнимает 1550 часов в год.

Лидия Череватенко занята на разных работах. Колхозу она отдает не более полутораста дней в году, а приусадебное хозяйство у нее значительно больше: 0,6 гектара под огородом и виноградником, корова с телком, два подсвинка и два десятка кур. В семье – четверо: она, муж и двое детей-школьников. У нее поэтому больше времени уходит на приготовление пищи, стирку белья, выпечку хлеба. И втрое больше часов отнимает приусадебное хозяйство. Только уход за коровой и теленком требует не менее 600 часов в году.

Мария Кравчук из «Малоскифии» – доярка. Она занята в общественном хозяйстве 350 дней в году. В семье, кроме нее, престарелая мать и двое детей-школьников. У Кравчук, как у всех в «Малоскифии», приусадебный участок чуть побольше 20 соток, есть поросенок, десяток кур. Но у нее под рукой – газовая плита, стиральная машина.

Валентина Бабий – в огородной бригаде и занята в колхозе не более 200 дней в году. У нее – муж и двое детей дошкольного возраста. Под усадьбой 0,21 гектара. В хозяйстве – подсвинок и два десятка кур. К услугам Валентины Ивановны газовая плита, стиральная машина, электроутюг, пылесос. Обе – Кравчук и Бабий – живут неподалеку от лавки сельпо, поэтому хлеб иногда покупают. И, как видите, на домашние работы колхозницы «Малоскифии» расходуют на треть меньше времени, чем Татаренко, и в два с половиной раза меньше, чем Череватенко.

i «Кривда», 16 января 51 г. в.в.э., «Домашняя «смена» кахки».

Четыре колхозницы двух разных колхозов, у всех свой счет. Но каждый из них в той или иной мере отражает специфику сельского быта.

Корреспондент не сообщает о продолжительности рабочего дня этих кахок в колхозе. Он говорит только, что после «трудного и долгого рабочего дня… наступает вторая домашняя смена». Но известно, что вместе с передвижением на место работы и с работы рабочий день достигает у кахок 12 часов.

Хотя корресподент «Кривды» и преуменьшил затраты времени на приусадебное хозяйство и домашние работы, примем его цифры и подсчитаем общее количество часов работы четырех кахок.

У Татаренко 300 х 12 + 1550 = 5150 часов

У Чреватенко 150 х 12 + 2650 = 4450 -//-

У Кравчук 350 х 12 + 925 = 5125 -//-

У Бабий 200 х 12 + 1025 = 3425 -//-

Формально, при 41-часовой неделе, с учетом отпуска и праздничных дней вохровские счастливые граждане работают 1960 часов в году.

Как следует из приведенных цифр, действительный рабочий день этих четырех кахок составляет соответственно: 262, 227, 261, и 175 процентов «самой короткой в мире» тмутараканской рабочей недели.

Следует подчеркнуть, что из четырех кахок у трех есть мужья. У горожан, разумеется, общий рабочий день, с учетом «домашней» смены покороче. У горожан крупных городов нет приусадебного хозяйства, но у них имеются так называемые сады в 6-8 соток гектара, в которых они занимаются не только производством цветов и фруктов, но и овощей. Надо учесть, наконец, бесконечные очереди.

В разделе девятнадцатом главы третьей «Введения…» автор показал, что подавляющая часть горожанок из-за низкой зарплаты мужей вынуждены работать на производстве и их «свободное» время, так же, как и их мужей, приближается к нулю, а некоторые недосыпают.

В странах загнивающего капитализма подавляющая часть замужних женщин не работают на производстве и уж, разумеется, не занимаются приусадебным хозяйством.

Их домашний труд сводится к минимуму благодаря хорошо налаженной индустрии сервиса. Мужья от домашней работы и стояния в очереди освобождены, и они действительно, а не формально работают около 1900 часов в год без учета продвижения к работе. Но в Колумбовии, например, почти в каждой рабочей семье имеется один или даже два автомобиля.

Так обстоит дело с мифом о самом коротком в мире тмутараканском рабочем дне.

Заканчивая раздел о потерях, следует отметить, что вопиющая трагедия расточительства народного труда и времени в одинаковой степени имела место в никитовские и посленикитовские времена.

По-видимому, без либерализации тмутараканской экономики, без использования полного использования испытанных экономических регуляторов, действующих в развитых странах загнивающего капитализма, здоровой заинтересованности и конкуренции и полного приоритета потребителя, любые тмутараканские, бюрократические реформы, целиком осуществляемые сверху, не только не могут ликвидировать вопиющую тмутараканскую трагедию расточительства труда и свободного времени счастливых тмутараканских трудящихся, но и в сколь-нибудь значительной степени уменьшить ее.

4. Наука в посленикитовский период

В разделе 18 главы третьей «Введения…» автор сделал попытку охарактеризовать так называемую «производительную силу» науки в никитовский и доникитовский периоды. Было показано, что «вохровская наука» одна из многих порочных бюрократических схем. Хотя «производительную силу» науки очень трудно оценить, но можно определить, что эффективность 800 тысяч «научных» работников, «двигающих» вохровскую науку ничтожно мала, о чем можно судить по отставанию вохровской, тмутараканской технологии на 10-25 лет от технологии передовых стран загнивающего капитализма и по ничтожному объему реализованных тмутараканских лицензий. Было показано, что подавляющая часть докторских и кандидатских диссертация являются только средством повышения доходов «ученого» и возможностью почить на лаврах. Было показано, что многие научно-исследовательские институты существуют десятки лет и переливают из пустого в порожнее.

Какие же намечаются тенденции в развитии посленикитовской тмутараканской науки?

Следует отметить, что никитовская и посленикитовская тмутараканская наука похожи друг на друга, как близнецы, и точно так же практически не отличимы от виссарионовской науки.

Вохровскую пропаганду переполняет безудержное хвастовство об успехах в исследовании космоса и ядерной физики.

После «закрытия» на десятки лет в виссарионовскую эпоху таких наук, как биология, кибернетика и, наконец, экономических наук, когда превозносились такие авантюристы от биологической науки, как академик Кудрявенко, когда кибернетика объявлялась чуть-ли не шарлатанством, когда полуграмотные и фальсифицированные «труды» Виссарионова по политической экономии и «истории партии» объявлялись чутьли не самыми гениальными в мире, было объявлено о «некоторых ошибках» в науке и начали превозноситься новые успехи тмутараканских ученых апологетов в тех самых науках, которые десятки лет были «закрыты». Так было в никитовский период, так обстоит дело ныне в посленикитовский период, даже с некоторым привкусом неовиссарионизма.

О том, что в посленикитовский период в организации науки почти ничего не изменилось, свидетельствует сами вохровские апологеты.

Секретарь кснимского обкома с грустью сообщает[i]:

«Увы, каждый год, подводя итоги работы научно-исследовательских учреждений, мы констатируем печальный факт: некоторые ученые, даже целые лаборатории и институты сплошь да рядом работают вхолостую, безрезультатно. Это всякий раз пытаются объяснить либо малозначительностью когда-то кем-то запланированной темы, либо трудностью пути первооткрывателей в науке, либо… бесталанностью самого исследователя. Однако от таких объяснений положение дел не меняется.

Бывает, что целые годы исследователь идет по ложному пути, увлекшись призрачной идеей. Однако настоящий ученый не боится признать свою ошибку, даже если цена ей – десятилетия жизни.

Но ошибка ошибке рознь! Бывают такие ошибки, которые уж слишком дорого обходятся обществу. Да, государство щедро оплачивает издержки науки. Так было и будет всегда. Именно это обстоятельство должно налагать на исследователя особую ответственность. Трижды, четырежды, десять раз должен он проверить свои расчеты, раньше чем идти на дорогостоящий эксперимент. Практика же показывает, что нередко эти эксперименты проводятся на удивление необдуманно.

Девять лет, например, в лаборатории древесных пластиков Малоскифского технологического института продолжались научно-исследовательские работы по производству пьезотермопластиков в качестве материала для полов.

По рекомендации института на Суслуйском фанеродеревообрабатывающем комбинате построили промышленно-экспериментальный цех по производству пьезотермопластиков. Но оказалось, пьезотермопластики не обладают теми физико-механическими свойствами, которыми должен обладать материал для полов.

Что это? Ошибка исследователя, которую в начале изысканий нельзя было предвидеть? Нет, далеко не так. О том, что научно-исследовательские изыскания лаборатории древесных пластиков технологического института бесперспективны, что предлагаемая технология изготовления пьезотермопластиков не годна, было известно заранее. На этот счет весьма авторитетное и обоснованное заключение дали ильичевградская лесотехническая академия имени Кострика и Центральный институт фанеры еще в 44 году. Тем не менее изыскания продолжались. По настоянию института был построен специальный цех на предприятии.

Какие причины порождают низкую эффективность научного поиска? Мне думается, их несколько. И первая из них – неправильная практика планирования научно-исследовательской работы. Часто за основу институтских планов берутся только темы кандидатских и докторских диссертаций. Казалось бы в этом нет ничего плохого. Но диссертации, как правило, пишутся долго. Случается так, что проблема устаревает или получает решение раньше, чем диссертант оканчивает работу. Поскольку же на

i «Дезинформация», 12 августа 52 г. в.в.э., «Ответственность исследователя».

диссертацию затрачены труд, время и средства, тема ее переносится из одного плана в другой, работа над ней продолжается по инерции. И так бывает не только с диссертационными темами.

Вторая причина заключается, на мой взгляд, в несовершенстве системы самой подготовки научных работников. Набор в аспирантуру ведется в основном стихийно, самотеком. Институты, за редким исключением, не заботятся о выявлении талантливых, способных к научным исследованиям людей. Когда будущий ученый зачисляется в аспирантуру, институт явно недостаточно контролирует его деятельность. Индивидуальные планы, как я знаю, у многих аспирантов неконкретны, составляются несвоевременно и утверждаются научными руководителями формально.

Не удивительно, что многие аспиранты не завершают в срок свои работы. В прошлом году аспирантуру Академии наук окончило 202 человека. Только 17 из них защитили кандидатские диссертации и 80 – представили работы к защите. 105 человек отчислено по истечении срока учебы.

В результате несовершенства системы отбора и подготовки молодых ученых в научно-исследовательские институты часто попадают (несмотря на высокий процент отсева) люди, не имеющие ничего общего с наукой.

Попав же по воле случая в науку, они стали пустоцветами. Если присмотреться внимательнее, таких пустоцветов можно найти почти в каждом научно-исследовательском институте.

Иногда они не так уж и безобидны, как может показаться на первый взгляд. Нередко они развивают кипучую деятельность, которая сводится в основном к борьбе за получение хорошей должности, требуют к себе внимания, средств, путаются под ногами настоящих ученых, бросают тень на науку. Руководители же научно-исследовательских учреждений, к сожалению, очень робко и нерешительно ведут борьбу с пустоцветами, нередко проявляя к ним недопустимую терпимость.

Почему?.. Однажды в беседе со мной седовласый академик, директор и член партбюро крупного научно-исследовательского института честно признался, что ему проще написать научный труд, чем сказать руководителю отдела, что он неуч. «Нет уж, батенька, – говорил он, – вы меня от этой неприятной обязанности освободите. Понимаете… Если я ему скажу, что он профан, так ведь он же всех нас изведет, лишит спокойной жизни и работы. Вместо того чтобы заниматься наукой, мы вынуждены будем заниматься разбором заявлений, кляуз, анонимок. Пусть работает, как-нибудь потерпим. Лишь бы не вредил…». Вот такой «академический» либерализм и создает благоприятную почву для произрастания пустоцветов в науке.

Семь лет, например, терпели работники Научно-исследовательского института истории младшего научного сотрудника В. Родина – человека, не только не имеющего ничего общего с наукой, но и вообще нечестного. Семь лет работники института не могли распознать карьериста и стяжателя».

Комментарии излишни. Следует только отметить, что кснимский секретарь обкома – чистейшей воды администратор и не знает всей величины трагедии в тмутараканской науке по переливанию из пустого в порожнее, не знает о чудовищном использовании труда «негров» от тмутараканской науки удачливыми карьеристами-паразитами и «пустоцветами» в тех немногих случаях, когда эти «негры» пытаются кое-как двигать науку.

Положении науки в Белоскифии, описанное секретарем обкома типично для всех остальных «республик» Государства Тмутараканского. Об этом свидетельствует, в частности, заявление государственного комитета «народного» контроля[i]:

«С тех пор, как в Магнитск по подземным магистралям пришел природный газ Узбекистана, город вздохнул свободнее. Воздух над ним стал чище.

Но проблема до конца еще не решена. В частности, как установлено проверкой, проведенной органами народного контроля с привлечением ученых и специалистов, в Магнитске вследствие неудовлетворительной организации научно-исследовательских и опытных работ не выполняются указания правительства об очистке промышленных газов от сернистого ангидрида.

i «Кривда», 13 августа 52 г. в.в.э., «Не по затратам».

Решение проблемы очистки дымовых газов металлургических производств от сернистого ангидрида было поручено Научно-исследовательскому институту промышленной и санитарной очистки газов (НИИОГАЗ) и Государственному институту по проектированию газоочистных сооружение (Гипрогазоочистка). Оба института подчинены Министерству нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, но к этим институтам со стороны министерства не было проявлено внимания. НИИОГАЗ по сути устранился от обязанностей головной организации.

Министерство черной металлургии Союза не контролировало эффективность расходования средств, отпускаемых государством на научно-исследовательские и опытные работы. Денег израсходовано за десять лет около 12 миллионов вохриков, результаты же достигнуты более чем скромные.

Не обеспечило своевременного выполнения важнейших научно-исследовательских и проектных работ Министерство химической промышленности Союза».

Видный функционер комитета «народного» контроля сообщает, как всесоюзный научно-исследовательский институт санитарной техники не только не двигает тмутараканскую науку вперед, но из ведомственных соображений препятствует внедрению ценных технических усовершенствований. Поскольку, по мнению автора этих строк, такое явление весьма типично для тмутараканской науки, автор почти дословно цитирует статью вышеупомянутого функционера[i]:

«5 сентября 42 года в «Кривде» было напечатано письмо изобретателя А.В. Ураганова под заглавием «История одной волокиты».

«После многолетнего труда, – писал изобретатель, – мне удалось создать более производительный секционный котел с внутренней топкой «АВ-1», не требующий обмуровки. Этот котел прост в изготовлении, монтаже и эксплуатации, из-за небольших габаритов требует почти на 50 процентов меньшую площадь котельного помещения. По сравнению с котлом «Универсал-3» с каждого метра поверхности нагрева у котла «АВ-1» можно снимать почти в полтора раза больше тепла. В новом котле успешно сжигаются все виды твердого топлива без применения дутья, что вдвое сокращает обслуживающий персонал».

В письме далее говорилось, что для отопления жилых зданий в стране ежегодно выпускаются десятки тысяч котлов типа «Универсал-3» и других устаревших моделей. Замена их котлом «АВ-1» сулит большую народнохозяйственную экономию. Но, несмотря на многолетние хлопоты, изобретателю не удалось добиться выпуска хотя бы опытной серии своего котла, чтобы в дальнейшем внедрить его в массовое производство.

Почему же? Потому, во-первых, что на пути изобретения встал Научно-исследовательский институт санитарной техники. Он не проявил интереса к котлу Ураганова, так как это не совпадало с направлением работы группы его ведущих научных сотрудников. Потому, во-вторых, что предприятиям невыгодно выпускать котел «АВ-1» (позже – улучшенный автором вариант «АВ-2»): производство котлов планируется не в штуках с учетом их теплопроизводительности, коэффициента полезного действия и других показателей, а в метрах поверхности нагрева! Таких метров у «Универсала-3» больше, чем у котла Ураганова, и хотя «Универсал» дает меньше тепла и его тепло обходится значительно дороже, путь в массовое производство открыт ему.

После выступления «Кривды» котел Ураганова привлек к себе внимание. Его промышленное изготовление было включено в народнохозяйственный план Великоскифии. В октябре 44 года Женоровский совнархоз получил задание освоить производство котлов типа «АВ-2» на Иваноглебском чугунолитейном заводе с тем, чтобы с января 45 года приступить к их серийному выпуску.

В нарушение постановления правительства Великоскифии, несмотря на то, что Госстрой Союза признал котел «АВ-2» лучшим, Иваноглебский завод при поддержке бывшего Женоровского совнархоза работу по производственному освоению котла Ураганова забросил и стал выпускать заведомо худший котел «Универсал-5».

---

i «Кривда», 10 июля 52 г. в.в.э., «Десять лет топтания на месте. НИИ санитарной техники тормозит прогресс в котлостроении».

В августе 48 года Государственный комитет по промышленности строительных материалов при Госстрое Союза рассматривал вопрос «О выборе экономичных типов отопительных котлов для внедрения в промышленность и снятии с производства котлов устаревших типов». К тому времени НИИсантехники разработал новые котлы типов «Универсал-6» и «Энергия-6», которые, по его мнению, являются наиболее экономичными из всех ранее созданных. Решено было провести сравнительные испытания названных котлов института и котла «АВ-2». Не выполнив этого задания, институт все три типа котлов признал равноценными, рекомендовал внедрять их в производство.

Государственная комиссия по приемке и серийному производству образцов отопительных котлов приняла только котлы «Универсал-6» и «АВ-2». Котел «Энергия-6» был отклонен. И что же? Минский завод отопительного оборудования стал выпускать отклоненные котлы «Энергия-6». Котлы «Универсал-6» производятся на четырех предприятиях. И только котел Ураганова так и не вошел в производство.

В январе 50 года Министерство промышленности строительных материалов Союза еще раз признало котел «АВ-2» прогрессивным. Зам. министра поручил НИИсантехники отработать рабочие чертежи котла с таким расчетом, чтобы в четвертом квартале 50 года начать его промышленный выпуск на Нижнелигатском котельно-радиаторном заводе.

С опозданием против установленного срока, но все-таки во втором квартале 51 года Нижнелигатский завод, истратив 80 тысяч рублей, подготовился к производству котлов «АВ-2». Группе его работников, в том числе директору, главному инженеру за внедрение нового котла выплачена премия в сумме 12 тысяч вохриков. Несколько котлов в 51 году было изготовлено. И тут руководители завода обнаруживают, что при производстве котлов «АВ-2» трудоемкость будто бы повышается на 20 процентов, а заводские мощности снижаются на 50 процентов. Исходя из этого, они решили в 52 году котел «АВ-2» не производить, попросили изменить плановые показатели предприятию.

Не исключено, что в ближайшее время Нижнегитальский завод начнет внедрять котел какого-либо другого типа. Во всяком случае, НИИсантехники уже готовит соответствующие обоснования.

Институт санитарной техники – головной. У него большие права. Пользуется он ими корыстно, добивается внедрения только котлов своих разработок. Это – премии. С другой стороны, отсутствие в производстве других котлов – это отличная дымовая завеса, за которой скрывается творческое бесплодие института, не предложившего за многие годы ни одной действительно прогрессивной конструкции отопительного котла.

Отклоняя конструкции Ураганова, институт частично использовал его предложения в своих котлах «Универсал-5», «Универсал-6», «Энергия-5», «Энергия-6». Стремясь показать, что он упорно работает над улучшением использования топлива, институт в то же время считает, что эксплуатационный КПД всех котлов одинаково низок, так как обслуживаются они вручную, неквалифицированными кочегарами. Ратуя за механизацию и автоматизацию процессов сжигания топлива, он не доводит до положительного завершения свои многолетние работы в этом направлении.

Может быть, сегодня институт намерен предложить что-то лучшее, более экономичное, чем котел «АВ-2»? Таких готовых конструкций у него нет. То, что разрабатывается, – заведомо хуже котла Ураганова.

Как же в таком случае объяснить позицию Нижнегитальского завода котельно-радиаторного завода? Может, его материальные потери в самом деле так велики, что производством котлов «АВ-2» заниматься нецелесообразно? Постараемся разобраться и в этом.

Разработанная НИИсантехники и узаконенная система учета производства котлов в условных квадратных метрах поверхности нагрева ведет к необоснованному завышению их теплопроизводительности. Это обстоятельство использовано институтом при конструировании котлов «Универсал-6» и «Энергия-6», что сделало их «выгодными» для производства.

Система учета в условных квадратных метрах дала возможность предприятиям без дополнительных затрат значительно увеличить объем производства котлов, следовательно, улучшить свои эконо-

мические показатели. Естественно, что заводы не хотят идти на выпуск котлов, имеющих меньше условных квадратных метров, даже если они более экономичны по расходу материалов и топлива.

В 48 году НИИсантехники поручалось разработать новую систему измерения котлов. Поручение осталось не выполненным. До сих пор так и ведется двойное измерение: для плана и учета – в условных квадратных метрах, в результате чего теплопроизводительность котлов (в основном конструкции института) получается больше, а для проектирования и практического использования – по информационному письму института, согласно которому допустимые тепловые нагрузки котлов уменьшены примерно на 25 процентов. Что же этого, как не очковтирательство?! К сожалению, ни институт, ни Главсантехпром такая практика не беспокоит.

Вопросы творческой работы НИИсантехники неоднократно рассматривались и в бывшем Государственном комитете по промышленности строительных материалов, и в теперешнем Министерстве промышленности строительных материалов Союза. Вот что говорилось в решении комитета, принятом в августе 48 года:

«Теоретические работы и научные исследования топочных процессов, теплопередачи, прочности и стойкости котлов, проводимые НИИ сантехники находятся на низком уровне. Медленно ведутся работы по механизации и автоматизации топочных процессов в котельных».

А вот оценка, данная институту в приказе, подписанном министром 15 марта 52 года:

«Научно-исследовательский институт санитарной техники еще не занял ведущего положения в развитии отрасли на основе современных достижений науки и техники. Созданные институтом конструкции чугунных отопительных котлов недолговечны. За последние 10 лет практически не закончена разработка ни одного прогрессивного отопительного прибора для массового жилищного строительства, не созданы специализированные котлоагрегаты для работы на газообразном, твердом и жидком топливе».

За критикой, казалось бы, должны следовать выводы, практические действия. Этого не случилось. Неправильные тенденции в работе института не пресекаются. Ни с института, ни с Главсантехпрома не взыскивается за то, что до сих пор не выполнено постановление Совета Министров Союза от 28 ноября 48 года «Об экономном расходовании в народном хозяйстве электрической и тепловой энергии и топлива», которым предлагалось в 48 году снять с производства устаревшие типы отопительных котлов, имеющих низкий коэффициент полезного действия. До сих пор промышленность выпускает их до 40 процентов».

Помимо всего прочего и Институт, и хозяйственники из промышленного сектора занимаются еще и очковтирательством, что, кстати, типично и для тмутараканской науки и для хозяйственников и что автор неоднократно показывал.

Такая ситуация существует во всех областях. Доктор геолого-минералогических наук Лакабин пытается привлечь внимание к тому факту, что хотя в странах загнивающего капитализма добыче полезных ископаемых бесшахтным способом уделяется все большее внимание, тмутараканская наука вовсе этим не занимается[i]:

«Бесшахтная добыча некоторых полезных ископаемых уже пробила себе широкую дорогу во многих странах. Около двух третей мировой добычи серы приходится на метод подземного расплавления ее перегретой водой. Подземным выщелачиванием добывается 25-30 миллионов тонн каменной соли, много меди и других металлов.

В последнее время за рубежом новым бесшахтным методам уделяется все большее внимание. Недавно в Колумбовии предложен проект отработки бедного, но крупного месторождения меди подземным выщелачиванием с предварительным дроблением рудных тел ядерными взрывами. Наметилась явная тенденция вкладывать новые капиталы в горной промышленности для добычи меди, серы и других полезных ископаемых с помощью физико-химических и микробиологических методов.

i «Кривда», 21 июня 52 г. в.в.э., «Новшества, которым не повезло».

В нашей горной промышленности в настоящее время подземным выщелачиванием добываются лишь каменная соль – на нескольких месторождениях и на трех бедных залежах – редкие металлы. Причем во всех случаях по сравнению с обычными способами горных работ конечный продукт получается значительно дешевле, иногда в 2-3,5 раза.

Казалось бы, уже этот, хотя и не столь большой опыт должен был привлечь внимание министерств и ведомств, научных организаций. К сожалению, этого не происходит. Поисковые исследования почти не развиваются. Никто не занимается выявлением и изучением массовых и недорогих растворителей, новых технологических способов для быстрого и экономичного перевода различных полезных ископаемых в жидкое, газообразное или диспергированное состояние непосредственно на месте залегания.

Многое могло бы сделать Министерство цветной металлургии Союза. От него и его научно-исследовательских институтов зависит успех разработки и внедрения физико-химических и микробиологических методов добычи цветных и редких металлов. Но специальных крупных промышленных работ по подземному выщелачиванию на предприятиях этого министерства не производилось. Добыча меди подземным выщелачиванием была связана главным образом с тушением пожаров в рудных пластах.

На предприятиях министерства предусмотрено провести в 51-54 годах исследования и практические работы по подземному выщелачиванию лишь одной меди из некондиционных медных и медно-цинковых руд. Подземное выщелачивание меди предполагается организовать лишь на небольших участках Дегтярского рудника.

Согласно планам министерства должны быть организованы исследования по микробиологическому выщелачиванию медных и медно-цинковых сульфидных руд. Но исследования техники и выявления эффективных растворителей для подземного выщелачивания других цветных и редких металлов эти планы не предусматривают.

На предприятиях Министерства химической промышленности новыми методами добывается лишь каменная соль на месторождениях в Скифске, в Уперце-Кучумском, в Ялутской области, в Головастии и Арзрумии. Однако этот экономичный метод добычи соли применяется еще недостаточно. В частности, его с успехом можно использовать для эксплуатации небольших местных месторождений, что позволит избежать дальних перевозок соли.

Метод добычи серы подземным расплавлением перегретой водой был разработан впервые в Государстве Тмутараканском Патковым еще в XIX веке. Но лишь в 51 году сделана попытка поставить опытные работы на двух месторождениях серы: Язовском – в Малоскифии и Гаурадакском – в Азерстане. Практически же они начаты только на Язовском месторождении. Здесь сооружена и некоторое время работала опытная установка, которая уже выдавала серу. Но в настоящее время она «заморожена» и «рукотворного вулкана», как это обещали научные руководители работ, здесь пока не получено.

Добыча серы расплавлением ее перегретой водой – способ далеко не новый. Техника и технология его отработаны давно, и задача состоит в том, чтобы применить на деле имеющийся опыт. Но Институт горнохимического сырья решил начать почти все с нуля, что едва ли оправдано.

Новые методы несут с собой более высокую культуру производства и совершенно преобразуют облик горных предприятий. Помимо прямых технико-экономических выгод, применение подземного выщелачивания полезных ископаемых исключает отвод больших участков земли под горные предприятия. Не обезображивается и поверхность земли, как это бывает при обычных методах разработки месторождений с их карьерами, шахтными полями, отвалами пустой породы и забалансовых руд, пульпопроводами, хвостохранилищами. Не будут загрязняться территория, водоемы и подземные воды жидкими промышленными стоками. Отпадает необходимость борьбы с вредными газами и пылью. Исключается применение тяжелой горной техники, связанной с выемкой, транспортировкой, дроблением и обогащением руды».

Виднейший вохровский ученый – академик Сарайцумян рассказывает о том, что даже в лучших институтах страны самая несложная исследовательская задача не может быть решена без техники, без соответствующих приборов и что среди множества предприятий приборостроительной промышленности нет таких, которые специализировались бы исключительно на обслуживании науки. Он также

считает, что та бюрократическая система присваивания ученых степеней, которая существует в Государстве Тмутараканском, мешает научному прогрессу. Мешает этому также дискриминация и ничтожная оплата «негров» от науки «от младшего лаборанта до талантливого инженера»[i]:

«Одной из основных сфер этой службы является материально-техническое снабжение. Нет, пожалуй, ни одного исследователя-экспериментатора, который бы не испытал мук снабженческого «поиска». Надо признать, что ныне отчетливо наметился разрыв между передовым краем науки и тыловыми службами, без которых не обойтись при решении самой несложной исследовательской задачи.

Сейчас заявку на поставку приборов в план снабжения текущего года включить нельзя. Ее приходится включать в план будущего года. Затем завод-изготовитель начинает упорную борьбу за то, чтобы как можно дольше затянуть поставку злополучного прибора. Это ему удается довольно часто. Но, поскольку мы живем в век быстрого прогресса, то порой и двух лет достаточно для того, чтобы заказанный прибор устарел.

Сказанное относится лишь к серийно выпускаемому оборудованию. Гораздо хуже бывает, когда надо заказать несерийный или уникальный прибор. Если есть решение правительства по этому вопросу, то надеяться на успех можно. А если такого решения нет, то судьба заказа зависит от чинов и рангов ученого, которому нужен прибор. Где уж тут до мечты о поставщиках, осаждающих науку своими предложениями!

Необходимо начать серьезный разговор о самом научном приборостроении. Судя по тому, что большое число приборов и аппаратов мы еще вынуждены ввозить из-за рубежа, положение дел здесь нельзя признать удовлетворительным. Среди множества предприятий приборостроительной промышленности почти нет таких, которые бы специализировались исключительно на обслуживании науки.

Не секрет, что нередко судьба научного открытия целиком и полностью зависит от совершенства прибора. У нас очень много лабораторий и даже институтов, наполовину оснащенных аппаратурой, морально и даже физически устаревшей. Но прежде чем исследователь решит приобрести новый, современный прибор, он должен знать, что заказывать, чего добиваться, чтобы не менять аппаратуру по принципу «шило на мыло». А как узнать о новом, совершенном приборе, если мы плохо пропагандируем то, что сами же создали?

Очень важно добиться высокого коэффициента использования дорогостоящей уникальной научной аппаратуры – электронных микроскопов, масс-спектрометров и т.д. Ясно, что мы не сумеем снабдить ими каждую лабораторию даже в ближайшие десять лет. А между тем современный научный эксперимент требует именно таких сверхточных приборов и аппаратов.

Говоря о материально-техническом снабжении, об организаторской работе в науке, нельзя не упомянуть о людях, призванных заниматься этим воистину нелегким делом. Кто же эти люди? Как правило, сами руководители научных учреждений. Иначе говоря, крупные ученые. В условиях сложной системы снабжения их положение усугубляется еще и многочисленными формальными ограничениями прав руководителей. Поэтому директору научно-исследовательского института часто приходится тратить много времени на чисто административные вопросы. Почему так получается? Во многих институтах, особенно в системе академий наук союзных республик, роль заместителей директоров играют традиционные завхозы, которым просто не по плечу решение многих хозяйственных и технических задач. Поэтому директор, оставаясь главой научного учреждения, вынужден превращаться в помощника своего завхоза. К сожалению, мы еще легко миримся с довольно обширным контингентом людей, пришедших в науку не для тяжелого, иногда мучительного, но славного труда, а лишь для того, чтобы надеть на себя мундир кандидата или доктора наук и пользоваться материальной поддержкой государства.

К сожалению, отдельные научные руководители слишком охотно идут на облегчение требований к начинающим научным сотрудникам, и в частности к аспирантам, и этим приучают их к безответственности.

---

i «Дезинформация», 17 июля 52 г. в.в.э., «Тылы науки».

Однако надо признать, что в некоторых областях науки ученые степени стали мешать быстрому научному прогрессу. Чтобы пояснить эту мысль, приведу пример. В нашей республике больше всего докторов медицинских наук. Вместе с тем арзрумские медики, некогда славившиеся во всем Союзе, теперь уже далеко не первенствуют среди коллег из других республик. А докторов химических и технических наук у нас относительно мало. Но как раз в этих областях наша республика достигла больших успехов. Как видите, иногда успехи в науке обратно пропорциональны числу лиц, имеющих научную степень.

И, наконец, последнее – по счету, но не по важности. Когда мы говорим об организованности в научной работе, мы имеем в виду не только четкость мышления теоретиков, но и ту большую техническую подготовку, которая предшествует проведению сложных научных экспериментов и наблюдений. Этим заняты работники технической службы науки. Их квалификация различна – от младшего лаборанта до опытного, талантливого инженера. В академических научных институтах эта важная категория работников находится в трудном материальном положении. Должно быть, люди, финансирующие науку, не знают той очевидной истины, что на какой-то стадии научной работы роль опытного лаборанта или инженера оказывается решающей».

А как обстоит дело ныне с вершиной науки, с точки зрения карлсизма: с экономическими науками и историей их развития? Как развиваются эти важнейшие науки, являющиеся идеологической базой строительства светлого царства вохризма?

К счастью, академик Бледцев, нынешний вождь политико-экономических наук, не только дает на этот вопрос исчерпывающий ответ, но и освещает «великий» путь этих наук с момента их зарождения в Государстве Тмутараканском, со времени победы великой вохровской революции. Разумеется, начало всему этому положили работы Ильичева и его соратников. Академик Бледцев вещает[i]:

«Начало творческому осмысливанию сложных экономических проблем, которые встали уже с первых шагов деятельности Вохровского государства, положили работы Ильичева и его соратников. программную роль в этом отношении сыграла вышедшая весной во 2 году в.в.э. работа «Очередные задачи Вохровской власти». В ней Ильичев обращал главное внимание партии и государства на организацию всенародного учета и контроля над производством и распределением продуктов. Учет и контроль являлись своеобразной формой превращения всего народного хозяйства в единый механизм, работающий по общему плану.

Изложенные в этой и других ильичевских работах идеи заложили принципиальные основы преобразования старых производственных отношений в новые: создание командных высот социалистического сектора через рабочий контроль и национализацию решающих сфер хозяйства, неуклонное вытеснение капиталистических элементов и постепенный добровольный переход мелкотоварных единоличных производителей на рельсы коллективного хозяйствования.

Как известно, на пути немедленного перехода к осуществлению ильичевского плана хозяйственного строительства встала контрреволюция. Но и в особенных, специфических условиях периода военного коммунизма развитие вохровской экономической науки продолжалось, оно было отмечено первоклассными, новаторскими исследованиями. В трудах Ильичева, работах Максимилианова, И. И. Соловьева-Степанова и других были заложены основы теории и практики долгосрочного планирования народного хозяйства как единого целого. Коммунистические субботники, отразившие становление нового отношения к труду рабочих масс, дали жизненный материал для теоретического обоснования Ильичевым в «Великом почине» и других статьях принципов социалистической организации труда, демократического централизма в народном хозяйстве. Вместе с Ильичевым карлсистскую экономическую теорию развивали многие руководители центральных хозяйственных органов. Они внесли серьезный вклад в разработку методов построения экономики социалистического общества.

Реорганизованная старая экономическая политика, переход к которой был обоснован Ильичевым, выдвинула сложные задачи перед вохровской экономической наукой. Рестэп преследовал цель оживления экономической жизни страны и обеспечения победы социалистической системы хозяйства путем

i «Кривда», 9 октября 51 г. в.в.э., «Экономическая наука и строительство вохризма».

упрочения экономических связей между социалистической промышленностью и сельским хозяйством на базе широкого развития торговли, приведения в действие экономических рычагов стимулирования. Эта главная стратегическая линия лежала в основе ильичевских положений о централизованном перспективном планировании, оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий, хозяйственном расчете, широком использовании рычагов материального и морального стимулирования трудящихся».

Академик Бледцев в духе посленикитовского периода, когда заговорили о «коллективном руководстве», подчеркивает, что начало творческому осмысливанию экономических проблем молодого вохровского государства положили Ильичев и его «соратники». Но фамилий «соратников» академик Бледцев то ли за недостатком бумаги, то ли по другим причинам не называет. Правда, несколько ниже он упоминает о каких-то «экономистах» и «других правых уклонистах» типа Переделкинского, Книгарина, Сундукова, Кондратовского и других.

По-видимому, их он не считает «соратниками» Ильичева. Лейбов, Радомыслов, Розенполев, Золотенбах, Пчелинский и многие другие, уничтоженные Виссарионовым, до сих пор не реабилитированы и, следовательно, тоже не могут быть «соратниками». Остается только главный «соратник» – Виссарионов, коме него - упоминаемые Бледцевым Максимилианов и Соловьев-Степанов. Но установлено, что Виссарионов ошибался, а Максимилианов и Соловьев-Степанов никогда в теоретиках не числились. Таким образом, «соратников» у Ильичева нет. Но и без «соратников» Ильичев написал очередную гениальную статью «Очередные задачи вохровской власти». Эта гениальная работа, написанная в 2 г. в.в.э., и сыграла программную роль. Оказывается, Ильичев изобрел всенародный учет, контроль над производством и распределением продуктов, «рабочий» контроль и национализацию.

Еще в четвертой главе «Введения…» автор описал декретное творчество Ильичева, в котором (а не в статье «Очередные задачи…») реально воплотились изобретенные им всенародный учет… контроль над производством и т.п. Все это вкупе явилось системой военного коммунизма, бездарной и безграмотной, как показал автор в четвертой главе «Введения…», приведшей к почти полному уничтожению промышленного потенциала страны, к гибели полутора десятка миллионов людей, к голоду, людоедству, эпидемиям и т.п.

Да и сам Ильичев, как еще раннее процитировано автором, признался, что это сплошная цепь ошибок. Далее якобы Ильичев в содружестве с функционерами Максимилиановым и Соловьевым-Скворцовым заложили основы «теории и практики долгосрочного планирования народного хозяйства, как единого целого» в условиях также изобретенного Ильичевым рестэпа (реорганизованной старой экономической политики). Но в главе четвертой «Введения…» автор показал, что «теория и практика долгосрочного планирования» и рестэп привели к огромным диспропорциям в народном хозяйстве и Виссарионов поспешил ликвидировать рестэп. Сам Ильичев и Максимилианов жаловались, что не они управляют экономикой, а неведомо кто.

Бледцев всерьез уверяет, что Ильичев теоретически обосновал вохристские субботники в другой очередной работе «Великий почин». В этой и других статьях Ильичев обосновал принципы социалистической организации труда, демократического централизма. Но ведь известно, что все это чистейший блеф. Обо все этом автор достаточно подробно писал в четвертой и других главах «Введения…», но вынужден повторяться, поскольку покорный слуга нынешних вохровских владык, академик Бледцев осмеливается повторять старые мифы в октябре 51 г. в.в.э. (!!)

Бледцев взялся за невыполнимую задачу: не упоминая имени Виссарионова и бормоча нечто несуразное о «культе личности», доказать, что «генеральная линия» Виссарионова является «ильичевскими идеями». Что какая-то неведомая «партия» отвергла предложения «левых уклонистов», которые-де предлагали экспроприировать крестьян и «правых уклонистов», защищавших «идею «врастания» кулака в социализм. Все это академик Бледцев выразил в вохровском типовом, но бессмысленном наборе фраз:

«Становление политической экономии социализма проходило в обстановке острых политических споров. Такие теоретики, как Кондратовский, Кофянов, Лицнцев, смотревшие на экономику со старых, буржуазных позиций, понимали рестэп как возврат к капитализму и стремились представить законо-

мерности развития вохровской экономики стихийными, не поддающимися плановому воздействию. Другая группа экономистов, стоявших на позициях «военно-коммунистической» политики (Крицчел, Сундукин), рассматривала социализм как натуральное хозяйство, при котором должен иметь место непосредственный продуктообмен между гордом и деревней, без рывка и денег. Выявился также ошибочный взгляд, будто государственная власть своими декретами способна создавать экономические законы социалистического общества. Из этого вытекали недооценка или полное отрицание объективных экономических законов социализма. Немалое внимание в то время уделялось вопросу о взаимодействии плана и рынка. В решении всех этих теоретических проблем восторжествовали ильичевские идеи. Работы Ильичева, детализируя на опыте первых лет вохровского строительства контуры намеченной Карлсом и Фридрихсом картины коммунистического строя, заложили, по сути дела, все фундаментальные основы политической экономии социализма.

Опираясь на этот фундамент, Вохровская партия сумела правильно решить важнейшие экономические проблемы переходного периода. Первая среди них – проблема индустриализации. Решая ее, партия исходила из указания Ильичева о том, что единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие.

Указывая на трудности изыскания средств для индустриализации, некоторые экономисты типа Переделкинского пропагандировали концепцию «первоначального социалистического накопления», согласно которой пролетариат должен экспроприировать крестьян, чтобы получить средства на реконструкцию народного хозяйства. Партия отвергла эти предложения и отстояла ильичевскую программу индустриализации страны. Найдены были новые, свойственные социализму источники накопления средств для индустриализации и разработаны социалистические методы ее осуществления.

Не менее острым в политическом отношении был и вопрос о путях социалистического преобразования сельского хозяйства. Книгарин и другие правые уклонисты ограничивали задачи сельской кооперации организацией обмена и защищали идею «врастания» кулака в социализм. Такая позиция означала капитуляцию перед капиталистическими элементами и в конечном счете реставрацию капитализма.

Вооруженная ильичевским кооперативным планом партия осуществила коренные социалистические преобразования в сельском хозяйстве. При этом были найдены форма приобщения крестьян к коллективному крупному производству в виде сельхозартели, новые методы оплаты труда в колхозах, выработана система взаимоотношений государства с колхозами и т.д.

Путь развития вохровской экономической мысли не был прямой и ровной дорогой с готовыми опознавательными знаками к научным истинам и практическим рекомендациям. Это в особенности относится к тому времени, когда под воздействием культа личности экономистам зачастую приходилось ограничиваться лишь подведением определенной «теоретической» базы под волевые решения. Но это не означало, что вохровская экономическая наука прекратила свое развитие. Наши ученые осуществили ряд выдающихся исследований. К ним относятся разработка первого в мире баланса народного хозяйства, работы С. Г. Румилина и В. С. Немчинского в области планирования, статистики, экономики труда и демографии, исследования Е. С. Смолга по политической экономии капитализма и проблемам соревнования двух мировых систем, Д. И. Розенгора по истории экономических учений и т. д.».

Автором уже показано, что в тридцатилетний период самодержавного правления Виссарионова была одна тоталитарная генеральная линия – линия Виссарионова и соратников, лижущих пыль у его ног. Не только всякое иное мнение, противоречащее мнению самодержца, но просто любое самостоятельное мнение объявлялось правым или левым уклоном. Все, что приписывается «левым» и «правым» уклонистам, с невероятной жестокостью было осуществлено Виссарионовым и его огромным полицейским аппаратом. Крестьяне были начисто экспроприированы, жизненный уровень рабочих и служащих был катастрофически снижен, были уничтожены десятки миллионов людей и создана уродливая экономическая система. Разумеется, при жесткой террористической, палаческой системе Виссарионова, даже такие талантливые люди как академики Румилин, Немчинский и Смолга вынуждены были стать шулерами в областях планирования, статистики, экономики труда, демографии и политической экономии социализма и капитализма. Крайне смешны потуги Бледцева доказать, что

в противовес «культу личности» вохровская экономическая наука не прекратила своего развития и, мол появились «выдающиеся» работы Румилина, Немчинского и других. Ранее автор подробно останавливался на некоторых «выдающихся» работах и показал их апологетическую и манипулятивную сущность.

А вообще-то академик Бледцев отнюдь не оригинален в чудовищной фальсификации истории развития вохровской экономической «науки» и отражает неовиссарионовские тенденции нынешнего поколения измельчавших тмутараканских владык.

Закончив фальсификационный эскурс в прошлое, академик переходит к задачам экономической науки в настоящем и в ближайшем будущем в соответствии с весьма путанными установками нынешних тмутараканских владык:

«Круг новых проблем экономической науки очерчивается сегодня все более и более четко. Это:

- исследование производственных и потребительских нужд социалистического общества в их совокупности, выработка критериев определения общественной полезности продуктов и степени этой полезности;

- обоснование пропорций и темпов развития народного хозяйства и предвидение их необходимых изменений как в ближайшем, так и в отдаленном будущем;

- выяснение наиболее рационального соотношения между необходимым и прибавочным трудом для всего общества, а следовательно, между производством предметов народного потребления и нужных для этого средств производства, с одной стороны, и производства средств производства для производства средств производства, – с другой.

Нельзя не отметить, что в процессе усиленных поисков решения конкретных хозяйственных задач нередко еще дает о себе знать в среде экономистов путаница в принципиальной теоретической трактовке сущности товарно-денежных отношений и действия закона стоимости при социализме. Некоторые экономисты продолжают рассматривать закон стоимости и товарно-денежные отношения как нечто чуждое социалистической экономике, даже как противоречащее самой сущности социализма. Другие же, наоборот, неправомерно расширяют сферу действия этого закона и товарно-денежных отношений в экономике социализма и даже противопоставляют их закону планомерного развития социалистического хозяйства. Отсюда вытекает ложное истолкование целого ряда проблем и понятий. Например, понятия «рынок», «спрос», «предложение» зачастую наполняются тем же содержанием, которое свойственно им при капитализме, не отмечается их специфичность в условиях социализма».

Из этого набора фраз видно, что посленикитовская экономическая «наука» ухитрилась даже сделать шаг назад. Во времена владычества Никитова в результате многолетней экономической дискуссии чувствовались какие-то новые веяния в протухшей виссарионовской атмосфере. Казалось, что если волюнтаризму и произвольным решениям в экономике и не будет положен конец, то все же в порочной и развалившейся вохровской экономике начнут быстрее осуществляться сдвиги в сторону ее оздоровления.

Но бледцевская болтовня о «товарно-денежных отношениях», о «рынке», «спросе», «предложении» и «планомерном развитии социалистического хозяйства» убеждает, как это ни невероятно, в том, что вохровская экономическая «наука» в четыре посленикитовских года сделала шаг назад.

Особенно убеждает в этом бессмысленное суесловие академика о повышении эффективности капиталовложений:

«К числу главных факторов успешного осуществления реформы относится решение проблемы повышения эффективности капиталовложений. Экономической науке предстоит найти методы наиболее правильного определения величины фонда накопления и его распределения по отраслям и районам, выбора наилучших направлений капиталовложений. При этом важными являются вопрос об определении наиболее целесообразных размеров объектов строительства, выработка методов, обеспечивающих кратчайшие, с точки зрения реальных научно-технических возможностей, сроки сооружения и освоения построенных предприятий».

Ничтожная эффективность капиталовложений и фантастически низкий удельный вес объема предметов потребления в валовой продукции промышленности – главное зло уродливой вохровской экономики, а академик Бледцев отделывается старыми общими фразами.

Общий вывод несложен: посленикитовская наука находится в таком же застое, как и никитовская.

5. Хищения и приписки в посленикитовский период

В разделе 25 главы третьей «Введения…» автор попытался осветить вопрос о преступности, в том числе хищений и приписок в Государстве Тмутараканском в доникитовскую и никитовскую эпоху.

А как обстоят дела ныне, в посленикитовском периоде? Уже одно то обстоятельство, что статистика преступности в Государстве Тмутараканском наглухо засекречена, говорит о том, что дела плохи.

Вохровский пропагандистский механизм, используя открытую статистику стран загнивающего капитализма, все чаще трубит о росте преступности в Колумбовии, Саксии, Западной Гуннии, Банзании, Латинии и прочих капиталистических странах.

Много лет преступность в Государстве Тмутараканском рассматривалась, как пережиток злокозненного капитализма, который должен быть ликвидирован с окончанием построения здания социализма. В светлое царство вохризма 1 января 64 г. в.в.э. (по «научному расчету» Никитова) все тмутараканские граждане войдут чистенькими, светленькими, благородненькими и высоконравственными, чтоо уже ныне предвещают толпы героев, награжденных золотыми звездами, орденами, медалями и прочими побрякушками.

Но… народились уже два поколения, прошло более полувека со дня победы великой вохровской революции и говорить о преступности как о пережитке злокозненного капитализма становится неудобно. Еще более неудобно публиковать статистику тмутараканской преступности.

Только временами, когда хулиганство, мелкие хищения и коррупция буквально захлестывает страну, осуществляются очередные кампании по борьбе с преступностью и вохровская «печать» весьма осторожно примыкает к этой кампании. Разумеется, как во время очередной кампании борьбы против хулиганства в 50-51 г. в.в.э., не публикуются данные о «населении» переполненных тюрем и лагерей. Раннее, автор только по косвенным данным подсчитал, что в 50-51 г. в.в.э. население тмутараканских тюрем и лагерей достигало 3-5 млн. человек.

В Государстве Тмутараканском, как показано было автором в третьей главе, имеются два объекта хищений: государство и потребители – тмутараканские граждане.

Но хищное, грабительское вохровское государство невозможно ограбить. Пользуясь инструментом цен и зарплаты (поскольку государство, как владелец всех ценностей и даже людей, является абсолютным монополистом), власть всегда сводит бюджет без дефицита, невзирая на массовые хищения так называемой социалистической собственности.

Убытки от огромного числа хищений «социалистической собственности» целиком перекладываются на потребителей, приоритет которых, как известно, признан только в презренных странах загнивающего капитализма.

Если ныне средний доход на тмутараканскую душу составляет примерно 500 розничных вохриков в год, то меньшая часть тмутараканского населения, которая занимается расхищением так называемой социалистической собственности и карманов эксплуатируемых и ограбляемых счастливых тмутараканских потребителей, перераспределяет значительную часть этого среднего дохода в свою пользу.

«Самая лучшая в мире» вохровская статистика не приводит размеров этой части перераспределяемого «дохода», да и нужно полагать, что в самых секретных сейфах ЦСУ и отделов вохровской полиции по борьбе с хищениями «социалистической собственности» этих данных нет.

Ведь хищения эти весьма разнообразны и их очень трудно учесть.

В торговой сети, через которую проходят все продовольственные и непродовольственные товары, обкрадываются и «государство» (которое, как отмечено выше перекладывает все убытки от хищения на потребителей), и тмутараканские потребители.

«Государство» в основном обкрадывается всеми «честными» способами Остапа Бендера. Главные из них:

а) Акты на порчу товаров и бой посуды (составляются завышенные акты на порчу товаров, вследствие гниения, порчи от моли, сырости, мышей, стихийных бедствий, бой посуды и т.п.).

б) Акты на утруску и усушку

в) Комбинации с тарой

г) Комбинации с пересортицей.

д) Недостачи.

е) Комбинации с учетом.

ж) Всякие прочие.

Каковы размеры этого рода хищений? Следует полагать, что какой-то учет этого рода хищений отделы по борьбе с хищениями социалистической собственности ведут.

По оценке автора, этого рода хищения составляют не менее 5% всего розничного оборота, что при розничном товарообороте в 130 млрд. вохриков составляет 6,5 млрд. и попадает в карман 2,5 млн. работников торговли, общественного питания, заготовок, снабжения, сбыта и отделов полиции по борьбе с хищениями «социалистической собственности».

Таким образом, за счет только этого средний душевой доход остальных потребителей (кроме работников торговли) уменьшается на 28 вохриков в год, с 500 до 472 вохрика на душу в год.

Непосредственно потребители обкрадываются весьма примитивно:

а) обвешивание;

б) пересортица;

в) недодача сдачи;

г) обсчет в стоимости (в условиях больших очередей мясник, например, кидая на весы кусок мяса, быстро присчитывает на счетах и, зная покупателей в лицо, добавляет от 2 до 5%).

д) прочие нехитрые приемы.

По оценке автора, непосредственно потребитель обкрадывается еще на 5%, и за счет этого душевой доход «остальных» потребителей уменьшается еще на 28 вохриков в год.

В строительстве имеются многочисленные методы хищения, описанные в третьей главе.

Общеизвестны «левые» дела шоферов общественного транспорта за счет провоза воздуха (продажи на сторону бензина), провоза частных пассажиров и вещей, невыдачи билетов при получении денег у пассажиров.

Все знают о самообслуживании «профработников» при распределении льготных путевок в санатории и дома отдыха.

Общеизвестен обширнейший плагиат сановников от науки, проектирования, управления предприятиями у «негров» соответствующих подразделений: «негры» работают, а эти сановники «пишут» книги, отхватывают ильичевские премии, премии по «новой технике» и т.п.

Автор не хочет повторяться, так как все это описано в разделе 25 главы третьей «Введения…»

Для доказательства, что никаких изменений в посленикитовский период не произошло, ниже автор приведет незначительно количество публикаций в современной вохровской печати.

Заместитель председателя инскчелябского областного «народного» контроля сообщает о типичном для тмутараканской действительности расхищении «государственного» добра работниками облпотребсоюза[i]:

«В старом камневском городе произошла такая история. Пришли рабочие на трассу высоковольтной линии электропередач. Пришли и, выражаясь техническим термином, «демонтировали» линию. По всем правилам. Под техническим руководством механика рудника Федотова. По личному указанию главного инженера горного управления завода. А потом демонтированные 477 метров медного и 289 метров алюминиевого провода перевезли в коллективный сад-огород для личных нужд тт. Санова и Федотова.

1.769 вохрик. – этой цифрой измеряется материальный ущерб, понесенный заводом «Магнезит». А чем измерить ущерб моральный?

Действительно, если можно Санову и Федотову присваивать общественное добро, то почему нельзя Тимофееву, или Михайлову, или…?

И шофер Тимофеев, работая на перевозке новых шпал, одну машину завозит машинисту экскаватору Банникову. Слесарь Михайлов вывозит с завода поддоны под видом отходов лесоматериалов. Каждый поддон – 14 вохриков.

В Инскчелябском облпотребсоюзе ежегодно обнаруживаются значительные суммы растрат и хищений. Наказанным за воровство нередко снова доверяются материальные ценности.

Заведующая магазином № 1 Сосновского райпотребсоюза Гармаш растратила почти 2 тысячи вохриков. Возместила эту сумму и продолжает работать.

В том же Сосновской районе в магазине № 8 поселка Новое поле в августе 51 года допустила растрату на 300 вохриков заведующая магазином Заостровская. Ей на это указали. Растрату он погасила. В феврале 52 года у Заостровской обнаружена растрата уже на 700 вохриков. И опять она внесла в кассу недостающую сумму и осталась в той же должности.

Говорят, вопрос упирается в кадры. Это верно. Надо сделать подбор кадров, отвечающих за материальные ценности, важной частью работы хозяйственных руководителей и общественных организаций.

Директор Бролакалмакского вохроза Белоармейского района М. И. Подивилов построил для себя дом, провел к дому водопровод, теплотрассу. Все это было сделано за счет средств, предназначенных на ремонт ферм, и обошлось вохрозу в 20 тысяч вохриков.

Работники вохроза написали об этом возмутительном факте письмо. Оно обсуждалось в Белоармейском райкоме партии. И что же? Вохровец Подивилов за поступок, не достойный члена партии и руководителя, не понес наказания. Райком не дал его поведению принципиальной партийной оценки. Все дело свелось к обещанию подвести теплотрассу к детскому садику и к домам специалистов».

Вохровский офицер из Ксилибска расказывает о том, как шоферы аджарской «республики» присваивают себе выручку за проезд в автобусах, что также достаточно типично[ii]:

«В № 273 «Дезинформации» за 50 год был опубликован фельетон «Удобная логика». В нем шла речь о том, что в автобусах, курсирующих по магистралям Аджарии пассажирам не выдают билетов. Пользуясь бесконтрольностью, некоторые шоферы большую часть выручки кладут себе в карман. В № 21 за 51 год газета опубликовала ответ Министерства автомобильного транспорта Аджарии на этот фельетон. Из ответа следовало: факты подтвердились, необходимые меры приняты, порядок на автолиниях наведен.

Между тем положение ничуть не изменилось.

Нет нужды приводить много фактов – при тщательной проверке их обнаружились бы десятки. Сошлюсь лишь на то, с чем сталкиваюсь сам.

---

i «Кривда», 10 июня 52 г. в.в.э. «Никому не жалко»

ii «Дезинформация, 15 августа 52 г. в.в.э., «Меры без веры».

Есть автобус № 11-А, который совершает рейсы по маршруту Ксилибск-Жандари. Не один год я пользуюсь этим автобусом, но ни разу мне не удалось получить билет. Сел на одном конце маршрута, сошел на другом – плати 80 грошей водителю. Ни о каком билете упоминать тут не принято. Я как-то спросил одного из водителей: «Как же вы работаете?». «А так, – отвечает он, нисколько не смутившись, – нам дают план – 70 вохриков за смену. Сдаю эту выручку сполна, а что сверх остается – мне на хлеб и на вино».

Возвращаясь из командировки, жду в Холми автобус до Ксиллибска. Подходит к остановке машина с табличкой Холми-Ксиллибск. Сажусь, приезжаю в Ксиллибск, прошу у водителя билет (он мне нужен для отчета в бухгалтерии). Слышу ответ: «Билетов нет, вы не на ту машину сели». Выхожу и вижу табличку: «Экскурсионная». Табличка попросту была перевернута в пути водителем. По пути из Холми входили в машину и выходили из нее десятки людей. И с каждого водитель брал деньги. Никаких билетов, конечно, у него не было. Тогда же я обратился к начальнику автостанции. Он мне сказал: «Таких машин из Холми в Ксилибск ходят не одна и по нескольку рейсов делают. Не мои они, холмийской АТК».

На междугородных автобусных трассах совершенно нет контролеров, как не было их и прежде».

К сообщению этого вохровского офицера следует добавить, что очень часто сами пассажиры, уплачивая шоферу автобуса за проезд, отказываются получать билет, для того, чтобы дать шоферу возможность «заработать». Этим пассажиры инстинктивно протестуют против ограбления государством-спрутом трудящихся, получающих низкую зарплату. Они разумеется не понимают, что государство-спрут, как отмечено выше, нельзя ограбить и все сводится к перераспределению за их, пассажиров, счет.

О множестве мелких хищений сообщается в «Кривде»[i, [ii]:

«Один гражданин, работающий на рыбоконсервном комбинате, утащил с родного предприятия 14 селедок. Был он пойман с поличным. Товарищеский суд великодушно простил воришку. А так ли уж они безобидны – мелкие хищения?

«Разрешите мне привести выдержку из акта, составленного в колхозе «Слава». «Сего числа куплено у неизвестного гражданина за наличный расчет редуктор в сборе – 10 вохр., кожух заднего моста – 5 вохр., полуось – 2 вох., хвостовик – 4 вохрика. Итого 21 вохрик».

Почему же создалось такое положение, что значительная доля запчастей, выпускаемых промышленностью доходит до непосредственного потребителя через нечестные руки? На наш взгляд, основная причина в плохой постановке их учета, контроля за их распределением. Управляющий районным объединением «Сельхозтехника» Г. Романов объяснил, что не только у них, но и в других объединениях существует лишь суммарный, а не номенклатурный учет запасных частей, что создает условия для хищения».

В. Чернов, рабочий цеха № 7 Рудниковской фабрики модельной обуви: «За полгода наш цех недодал государству часть обуви. Но что удивительно: вспомогательные материалы, отпущенные на эту обувь, бесследно испарились, или, как принято говорить, были перерасходованы. А если сказать честно, их украли. Украли те, кто занимается производством обуви для толкучки. Есть у нас такие. Они уносят клей, растворители, гвозди и т. п. Создавшееся положение почему-то мало беспокоит администрацию фабрики».

Ильичевградец В. Заболотнов, И. Иванов из Кснима и целый ряд других читателей считают, что существующие нормы расхода материалов на производство отдельных видов продукции сильно завышены, а это дает возможность выполнять все показатели плана, несмотря на мелкие хищения. Такую картину, указывают авторы писем, чаще всего можно наблюдать на швейных и трикотажных фабриках, мясокомбинатах и хлебозаводах. К этим замечаниям следует прислушаться руководителям министерств легкой, пищевой, мясной и молочной промышленности.

---

i «Кривда», № 143, «Мелкое хищение».

ii «Кривда» № 255, 11 сентября 52 г. в.в.э., «Крупный разговор о мелких хищениях».

В. Олифирович, шахтер из Честкуты: «Если необходимо сделать ремонт в доме, сразу сталкиваешься с проблемой: где достать материалы. Тех же белил вы в нашем городе днем с огнем не найдете. Вот и уносят люди краску с производства или покупают у тех кто тоже достал ее отнюдь не честным путем».

Да, недостаток в торговой сети отдельных товаров, пользующихся большим спросом, плохая организация снабжения предприятий материалами и запчастями – одна из причин мелких хищений».

И в 52 г. в.в.э., через четыре года после свержения великого Никитова, тащат все, что возможно и где возможно: селедки, запасные части, строительные материалы, материалы с обувных, швейных и трикотажных фабрик, продукты мясокомбинатов и хлебозаводов.

Так перераспределяют в свою пользу все, кто только может, ту ничтожную часть результата труда счастливых тмутараканцев, которую им «милостиво» разрешает себе оставить вохровское государство-спрут.

Известно, что в Государстве Тмутараканском, которое вот-вот войдет в светлое царство вохризма, в котором еще сорок лет тому назад величайший семинарист установил «удивившее» весь мир потрясающее «морально-политическое» единство, в котором давным-давно подавляющая часть счастливых тмутараканцев славится своей высокой сознательностью, численность сторожей, всяческих контролеров и ревизоров достигают громадной цифры. Просто непонятно от кого охранять государственное добро и для чего так часто и так много контролировать высокосознательных тмутараканских граждан?

Начальник управления охраны общественного порядка Ловгоградского облисполкома частично освещает и высокую сознательность тмутараканских граждан и работу ревизоров в «год реформы третий»[i]:

«Они занимались хищениями, так сказать, среди бела дня, сидя на своих рабочих местах. Это был грабеж под стрекот арифмометров и скрип перьев.

Материалы предварительного и судебного следствия доказали, что старший бухгалтер хлебозавода гор. Ловжский Шмаков, бухгалтер-расчетчик Шалина и кассир Ермолаева в течение почти восьми лет, при попустительстве администрации и контрольных органов, систематически обворовывали государство и рабочих. Хищения исчислялись весьма крупной суммой – 7.439 вохриков. Но не размер суммы заставляет остановиться на этом преступлении. Дело в том, что в нем отразились некоторые общие недостатки контроля за финансовой деятельностью предприятий.

За последнее время органами БХСС нашей области вскрыто несколько подобных преступлений. Анализ дел показывает, что хищения крупных денежных средств мошенниками, пробравшимися в счетный аппарат предприятий, как правило, совершаются за счет фонда заработной платы. Преступные операции в этих случаях маскируются либо под видом фиктивных выплат по несуществующим больничным листкам и за вымышленные отпуска, либо представляют собой наряды на несуществующие работы. Подчас, когда не хватает фантазии, просто увеличиваются итоговые суммы в расчетных и платежных ведомостях на выдачу заработной платы.

Каждый знающий бухгалтер скажет: это грубая работа. Даже неискушенному следственному работнику приемы, использованные преступниками с хлебозавода, давным-давно известны. Возникает вопрос: почему же расхитители попались только через восемь лет? Ведь достаточно просчитать одну колонку цифр в лицевых счетах, и все выплывает на поверхность. Так почему же ревизоры не добирались своевременно до этих безобразий? На Ловжском хлебозаводе с 44 по 50 годы побывало не менее десяти ревизоров и различного рода контролеров. Они составляли пространные акты о выполнении производственного плана, отмечали третьестепенные нарушения. На заводе есть группа народного контроля, которая также не обнаружила злоупотреблений. Только вмешательство органов БХСС пресекло воровство.

Один из ревизоров, проверявших в то время финансовую деятельность хлебозавода, в прошлом старший бухгалтер этого предприятия, Кольнова, на вопрос следователя, как она могла не заметить

i «Дезинформация», 17 сентября 52 г. в.в.э.. «Полномочия ревизора».

грубых подделок в документах и явное завышение итоговых сумм в расчетных и платежных ведомостях на заработную плату, ответила: «Что же, по-вашему, я должна была просчитывать каждую ведомость?» Если бы Кольнова просчитала выборочно хотя бы одну-две такие ведомости или обратила внимание на явное исправление некоторых сумм и дописки цифр, она, несомненно, выявила бы хищения.

Нередко приходится сталкиваться с прямым попустительством расхитителям со стороны некоторых ревизоров и людей, призванных осуществлять контроль за работниками счетного аппарата.

Долгое время в Ловгоградском городском отделе коммунального хозяйства бухгалтером-ревизором был некий Чернов. Плановые ревизии, которые он ежегодно проводил в подведомственных коммунальных предприятиях, каких-либо злоупотреблений не вскрывали. Но вот в 49 году органы БХСС выявили крупное организованное хищение денег из кассы банно-прачечного комбината, а в 51 году была разоблачена и осуждена группа расхитителей из конторы похоронного обслуживания. И в том и в другом случаях организаторами хищений оказались работники бухгалтерий. Установлено, что они годами обворовывали государство и граждан и не прекращали хищений даже в то время, когда Чернов проводил у них ревизии.

Недобросовестное отношение ревизионных работников, их беспечность – не единственная причина слабости внутриведомственной контрольно-ревизионной службы. Прежде всего следует укомплектовать ревизорский аппарат опытными кадрами. А надо сказать, что приходу в ревизионный аппарат опытных бухгалтеров препятствует существующая ныне система оплаты труда счетных работников. Как правило, заработная плата ревизоров ниже заработной платы бухгалтеров подведомственных организаций. Не случайно поэтому на многих предприятиях и в организациях держат ревизоров, подобных Чернову, которые имеют начальное образование и закончили краткосрочные курсы счетных работников.

Нельзя умолчать и о другой, не менее важной стороне этого вопроса. Мы все еще сталкиваемся со случаями, кода на должности главных бухгалтеров принимаются недостаточно подготовленные, а иногда и непроверенные лица. Работает человек год, два, а потом выясняется, что он ранее был судим за корыстные преступления.

Вот один из примеров. Долгое время в управлении механизированных работ треста «Строй-механизация» не могли подобрать подходящую кандидатуру на должность главного бухгалтера. В июле 51 года по рекомендации ответственных работников треста «Соломинжилпром» бухгалтером был принят некто Шишкин, уволившийся перед этим с завода железобетонных изделий № 8. Солидные рекомендации и блестящая характеристика директора завода, казалось бы, оправдали себя в первые же дни деятельности нового главбуха. Не успел начальник УМР-4 подписать рабочему ордер на выдачу аванса в счет заработной платы, как в трест полетела докладная записка Шишкина об этом нарушении, и на виновника тут же было наложено взыскание. Вскоре в лично деле Абраменко появился еще один выговор за такое же нарушение.

После этого Абраменко в голову не приходило контролировать главного бухгалтера, и он безоговорочно подписывал ему чистые бланки банковских чеков и платежных поручений на перечисление денег. Главный бухгалтер треста Середенко ставил Шишкина в пример другим счетным работникам, а тот, пользуясь этим, сосредоточил в своих руках хранение и выписку чеков и печати управления; он же обрабатывал кассовые и банковские документы, вел книги по счетам аналитического и синтетического учета. По существу, он стал бесконтрольным заправилой всех финансовых дел предприятия. И вот результат: с октября по декабрь 51 года путем перечислений денег под видом заработной платы в сберегательные кассы Ловгограда на свое имя и на имя вымышленных лиц он присвоил свыше семи тысяч вохриков.

Напрашивается вопрос: как администрация треста, и в частности тов. Середенко, оформивший Шишкина на работу, вручили ключи от сейфа случайному человеку, который был ранее судим за подобные махинации, к тому же страдал хроническим алкоголизмом?

Некоторые руководители предприятий не вникают в содержание кассовых и банковских операция, отдавая все на откуп счетным работникам. Они слепо доверяют им, полагая, что такие операции тщательно контролируются работниками государственных банков. Однако, как показывает практика, действенного контроля банки не осуществляют. Скажем, работники ловгоградского стройбанка принимали от Шишкина платежные поручения о перечислении денег под видом заработной платы в сберегательные кассы даже на его фамилию».

Приписки составляют один из элементов Темкинских деревень. Известно, что сами великие вохровские вожди десятки лет занимались элементарными грубыми приписками. Десятки лет значительно преувеличивался сбор урожая. Еще и ныне ЦСУ определяет валовую продукцию сельского хозяйства по первичным данным хозяйств, совершенно пренебрегая огромными потерями на пути к потребителю. Правда, в никитовские времена внедрен такой показатель, как «амбарный» урожай, но не внедрен такой показатель, как реализованная доброкачественная продукция у конечного потребителя.

Вообще, то «голь на выдумки хитра», и многие ловкачи-администраторы вовсе не нуждаются в приписках. Так, например, администраторы из проектных и исследовательских институтов, хитроумно пользуясь липовыми укрупненными расценками, всегда при любом объеме и качестве работ могут так подогнать их стоимость, чтобы план был выполнен на 101,0 или 100,5 процентов.

На заводах, в трестах, главках и госпланах сидят такие же ловкачи, у которых имеется в запасе множество хитроумных способов для «выполнения» и «перевыполнения» планов.

Даже учителя и врачи весьма преуспевают в этом деле. Но все же в «год реформы третий» имеет место и простая, грубая элементарная приписка. Об этом свидетельствует корреспонденция в «Дезинформацию»[i]:

«Орлов – председатель совета межколхозстройобъединения. Н. Малышева и Г. Маринина – его подчиненные. У начальника и подчиненных оказались разные взгляды буквально во всем. Орлов – за злоупотребления, использование в корыстных целях служебного положения, обман колхозов, приписки. Старшие экономисты – против. Они за чистоту как в государственных делах, так и в служебных взаимоотношениях. Орлов – против. Словом, в неравном поединке сошлись люди с противоположными интересами.

В мае прошлого года Орлову пришлось за свои «деяния» держать ответ перед Васильевским областным комитетом народного контроля, куда о них сообщили старшие экономисты. Тогда Орлову здорово досталось. Кроме крупного денежного начета, он получил и партийный выговор.

Этот урок, к сожалению, Орлову не пошел впрок. Он продолжал преследовать за критику Малышеву и Маринину, стал искать любой повод для того, чтобы их очернить.

Работать с Орловым было невозможно, и тогда Маринина написала заявление с просьбой освободить ее от работы по собственному желанию.

Орлов только этого и ждал. Расправившись с тов. Марининой, он решил изгнать из объединения и тов. Малышеву. Перевел ее на другую, менее оплачиваемую должность.

В январе этого года Малышеву командировали в Лухскую межколхозную строительную организацию для оказания помощи экономисту в составлении годового отчета. Знакомясь с делами, она обнаружила в отчете о выполнении декабрьского плана приписку на 14.607 вохриков.

– Как это произошло? – спросила она председателя Лухской МСО тов. Шафирова.

– Указанная сумма была приписана по просьбе тов. Орлова, – последовал ответ…

На докладной Малышевой, сообщившей об обмане и очковтирательстве, Орлов начертал:

«Тт. Челышеву А. П., Широких И. С., Турову И. М. выехать в Лух 18.1-52 г. разобраться на месте и сделать выводы по докладной записке».

---

i «Дезинформация», 10 июня 52 г. в.в.э., «Предметный урок».

Проверяющие, не доехав до места назначения, доложили, что информация Малышевой не соответствует действительности, что «объем выполненных работ Лухской межколхозной строительной организацией в отчет включен правильно».

Тов. Малышева вскрыла приписки в отчетности о выполнении декабрьского плана на 14.100 вохриков и в Фурмановской межколхозной строительной организации.

Зная об этих приписках, Орлов не исключил из отчета указанные суммы, а пошел на прямой обман, доложив, что облмежколхозстрой план строительно-монтажных работ и ввод новых объектов в четвертом квартале прошлого года выполнил на 100,1 процента. Правление Всескифского объединения межколхозных строительных организаций отметило усердие Орлова премией.

Премия еще больше вскружила голову Орлову. Тучи над Малышевой сгущались. На свет появился новый приказ, в котором говорилось, что «… Тов. Малышева Н. К. за последние месяцы резко изменила свое отношение к исполнению своих обязанностей».

Однако осуществить задуманное Орлову не удалось. Комитет народного контроля Союза принял решение: за преследование активистов народного контроля тт. Марининой и Малышевой, систематическое нарушение государственной дисциплины, насаждение преступной практики приписок и очковтирательства Орлова от занимаемой должности отстранить».

Легкость, с которой Орлов отмахивался от тяжких обвинений и карал обвинителей, говорит о том, что он чувствовал себя частью давно существующий системы приписок, воровства, наносящих гигантский ущерб экономике страны.

6. Доходы и быт в посленикитовский период

Раннее, в настоящей главе уже было показано, как увеличивались скудные доходы вээнов в посленикитовский период. Если учесть фонд зарплаты, использованный для увеличения зарплаты так называемых малооплачиваемых, доходы которых вообще были близки к нулю, да и ныне недалеко от этого ушли, что будет показано ниже, и увеличение доходов средних и крупных функционеров (в основном администраторов), то доходы примерно 75% вээнов (основных производителей) за посленикитовские годы повысились на 7-10 %, если только верить не очень достоверным данным вохровской статистики.

Достоверно известно, что с 40 г. в.в.э. по 50 г. в.в.э. размеры пенсий десятков миллионов пенсионеров вовсе не увеличились. Размеры доходов многих миллионов работников учета, статистики, экономистов, канцелярских работников, неостепененных проектировщиков и научных работников и многих других категорий работников умственного труда также нисколько не увеличились.

Как уже неоднократно отмечалось, с 34 г. в.в.э. прекратилась публикация даже общего фонда заработной платы и уже, разумеется, не разрешались публикации о дифференциации заработной платы.

Эти позорные цифры нельзя было публиковать так же, как нельзя было публиковать данные о преступности, авариях, эпидемиях, сумасшедших и т.п.

Только к пятидесятилетию вохровской революции председатель Госплана Лентяев собрался с духом и объявил, что средняя зарплата вээнов (рабочих и служащих) составила 95 вохриков в месяц в 49 г. в.в.э.

Не говоря уже об огромном разрыве между доходами высшей элиты (высокопоставленных партийных и хозяйственных функционеров, высших офицеров тайной полиции и армии, главных чиновников ведомства науки, «печати», «литературы» и других) и основными производителями материальных ценностей и услуг, существовал позорный неоправданный разрыв (в течение десятилетий) между работниками соответствующих категорий так называемых производственной и непроизводственной сферы: уровень заработной платы медицинских сестер, фельдшеров, воспитателей детских садов и других работников со средним специальным образованием был на 30-40% ниже окладов техников, оклады и ставки работников с высшим образованием, занятых в непроизводственных отраслях (врачей, учителей и т.п.) были на 25-30% меньше окладов инженерно-технических работников промышленных предприятий. В целом, по всем категориям работников средняя заработная плата в отраслях

непроизводственной сферы была примерно на 35-40 % ниже заработной платы рабочих и служащих материального производства[i].

В таком положении были 20 млн. работников непроизводственной сферы.

В этих условиях существовало неслыханно позорное явление. До 49 года великой вохровской эры удельный вес работников просвещения, «сеющих разумное, доброе, вечное», получающие до 40 вохриков или примерно до 16 колумбаров в месяц, составлял 15,2 %. Эта зарплата ниже рабской, так как не обеспечивала даже питания семьи просвещенца и он должен был, как и прочие миллионы тмутараканских «нетрудоустроенных», заниматься для «хлеба насущного» личным подсобным хозяйством.

После «великого» постановления ЦК и Совета Министров от 15 июля 48 г. в.в.э. и хвастовства Никитова на весь мир, уровень зарплаты работников непроизводственной сферы продолжает оставаться позорно низким.

Ниже приводятся месячные оклады в вохриках:

Санитарки 45

Медицинские сестры 60

Врачи 90

Фельдшеры, акушерки 65

Зубные врачи 72

Младшие продавцы 55

Продавцы 60

Старшие продавцы 70

Ст. кассиры, контролеры 62,5

Кассиры 55

Младшие кассиры, фасовщики 50

Рабочие эксплуат. и текущ. ремонта зданий 50-70

-//- -//- -//- эксплуат. котельных, электр. и тепл. сетей 48-91

Мужской парикмахер 50

Дамский парикмахер 55

Главные бухгалтера непром. комбината 80-110

Старшие инженеры и экономисты 95-110

Инженеры, экономисты 80-100

Техники 70-80

Мастера участка 80-90

Председатели сельского совета 60-75

Секретари 50-65

Работники исполкомов:

Старшие бухгалтера 60-90

Бухгалтера 50-75

Старшие делопроизвод. счетоводы-кассиры 50-65

Секретари, делопроизв. счетоводы 45-60

i «Заработная плата работников непроизводственной сферы», издательство «Экономика», Кремлевия 51 г. в.в.э.

Следует отметить, что условия оплаты труда учителей школ были установлены в 32 г. в.в.э., преподавателей техникумов – в 27 г. в.в.э., работников детских садов – в 29 г. в.в.э. – и не пересматривались до великого никитовского постановления в 48 г. в.в.э.! Но даже после введения новых условий оплаты труда работников – сеятелей «вечного, доброго, разумного», когда их унизительно-низкая зарплата возросла на 26%, составители монографии по заработной плате работников непроизводственной сферы не решаются опубликовать размеры зарплаты отдельных категорий работников просвещения и прибегают к старому вохровскому статистическому трюку, приводя ставки учителей в соотносительных процентах.

Шумиха относительно влияния новой системы премиальных в системе торговли – в свете «новой» реформы – является пустым выстрелом, что видно из приведенных таблиц:

Средняя сумма премий, приходящаяся на одного работника государственного магазина в вохриках до введения новых условий оплаты труда и после него:

	Май 48 г. в.в.э.	**Май 49 г. в.в.э.**
Директора (заведующие)	14,7	25,3
Продавцы	11,3	16,4
Кассиры	7,4	14,7
Рабочие	5,5	7,7
Уборщики	4,2	7,1

То же для работников магазинов потребкооперации:

	Май 48 г. в.в.э.	**Май 49 г. в.в.э.**
Продавцы (включая младших и старших), выполняющие обязанности заведующих магазинами	4,4	5,8
Продавцы, включая старш. и младш.	4,0	5,6

Следует полагать, что эти смехотворно-низкие премии вызывают только презрительную усмешку у работников торговли, которые сами «премируют» себя суммами, в десятки и даже сотни раз превышающие мизерную официальную премию, за счет обкрадывания потребителя и государства, то есть опять же потребителя.

Да и сами составители вохровской монографии признают, что слабо учитываются личные качества работников, их отношение к покупателям, отдельные упущения в работе и другие условия, что продавцы премируются в одинаковом размере, несмотря на различную напряженность труда и качество обслуживания покупателей и что имеет место уравниловка, в результате которой эта крохотная премия превращается в механическую надбавку к заработной плате.

Как уже отмечено выше, огромный отряд неостепененных работников проектных и научных организаций уже 15 лет получают одинаковые мизерные оклады.

Месячные оклады (самые высокие) работников проектных институтов первой категории (в вохриках):

Старший инженер..... 120-150

Инженер 90-120

Старший техник..... 70-90

Техник..... 60-70

Чертежник.....50

Для институтов третьей категории ставки на 20% ниже, даже в том случае, если они выполняют одинаковую работу.

Специальным обследованием, проведенным в семи областях Великоскифии и Малоскифии, установлено, что удельный вес работников местных Советов, получающих до 50 вохриков в месяц со-

ставляет 12» уже после повышения (!) их окладов. До повышения в 48 г. в.в.э. удельный вес таких работников составлял – 43% (!), а минимум – 27 вохриков (!). Нынешний минимум – 40-45 вохриков.

В целом, даже после резкого (!) повышения зарплаты непроизводственных отраслей на 21%, средняя зарплата в вохриках в месяц составляет:

Для работников здравоохранения 79

-//- -//- -//- торговли, общественного питания, заготовок и снабжения 76

Жилищно-коммун. хозяйства 73

Просвещения 94

В отраслях непроизводственной сферы, в которых работают свыше 73 процентов лиц с высшим образованием и в которых 60 процентов всех занятых занимаются преимущественно умственным трудом, оплата труда была исключительно мизерной. Недопустимо низкой зарплата остается и после прибавки в 21 процент.

Если принять реальную стоимость колумбара в 2,5 вохрика, то месячная зарплата «жестоко эксплуатируемого» шофера колумбовского автобуса (800 колумбаров) чуть ли не в 25 раз выше зарплаты счастливых вохровских учителей и врачей.

Но даже заработки счастливейших вохровских рабочих промышленности, которые далеко обогнали работников умственного труда из «непроизводственной сферы», выглядят весьма неважно.

Их месячные оклады составили в вохриках:

	42 г. в.в.э.	**44 г. в.в.э.**	**47 г. в.в.э.**	**48 г. в.в.э.**	**50 г. в.в.э.**
Вохриков	85,3	89,8	96,5	98,7	104,4
В процентах	100	105	112	116	122

Денежная зарплата, по не очень заслуживающим доверия данным ЦСУ, за 8 лет выросла на 22 %. А как изменился индекс розничных цен? Ответить на этот вопрос – задача достаточно сложная.

Общий индекс государственных цен на продовольственные и непродовольственные товары, по данным ЦСУ, якобы не изменился, хотя индекс цен на мясо и птицу возрос на 29 % с 41 по 46 г. в.в.э. и столько же – на масло животных. Индекс всех продовольственных товаров на колхозных рынках возрос на 16%, а в государственных магазинах – только на 2,2 % (!) (по данным ЦСУ).

Вохровским потребителям известно, что цены на продовольственные товары, особенно, принимая во внимание пересортицу, сильно повысились. В провинциальных городах многих продовольственных и непродовольственных товаров в государственных магазинах не достать.

По оценке автора, реальный индекс всех товаров с 42 по 50 г. в.в.э. повысился примерно на 8% и реальная зарплата тмутараканских рабочих промышленности за 8 лет с 42 по 50 г.в.в.э на 13%, то есть на 1,6% в среднем за год.

А ведь производительность труда «растет» (в сводках ЦСУ) гигантскими темпами. Что ни год, то 5-6 процентов.

Ничтожный удельный вес зарплаты даже самых счастливых тмутараканцев, рабочих промышленности, в нацдоходе становится все ничтожнее уже в несубъективистский посленикитовский период.

Еще двенадцать лет тому назад великий Никитов хвастливо заявил, что через 10-12 лет жилищная проблема будет решена. И действительно он как в воду глядел. И великий Никитов и его преемники что ни год объявляют, что жилищные условия улучшили десяток миллионов человек.

Недавно, в своем докладе («Кривда», 11 декабря 52 г.в.в.э) Лентяев заявил, что в 52 г. в.в.э. жилищные условия будут улучшены у 11 млн. тмутараканцев. Таким образом, великий Никитов не хвастал. Ровно через 12 лет почти все городское население уже улучшило свои жилищные условия. Беда только в том, что все это обычный вохровский блеф, обычные вохровские Темкинские деревни. Уже в главе

пятой «Введения…» автором было показано, что до 48 г. в.в.э. жилая площадь на душу городского населения росла карликовыми темпами – по 0,15 квадратного метра в год.

Ниже автор приводит позднейшие данные: до 50 г. в.в.э. – данные краткого справочника «Страна вохров за 50 лет» издания 51 г. в.в.э. За 52 г. в.в.э. ориентировочные данные:

В миллионах кв. метров	Годы вел. вохр. эры		
	44	50	52
Вся полезная площадь в городах страны в млн. м^2	958	1290	1410
Вся жилая площадь -//- -//- -//-[i]	670	905	985
Среднегодовая численность городского населения в млн. человек	106	126,3	131,9
Жилая площадь на душу городского населения в кв. метрах	6,3	7,15	7,46

Итак, по «достоверным» данным вохровской статистики, за шесть лет с 44 по 50 г.в.в.э, жилая площадь в городах выросла на 0,85 кв. метра, или в среднем на 0,142 кв. метра в год.

За два года с 50 по 52 г. в.в.э., по ориентировочным данным, – на 0,31 кв. метра, или в среднем за год на 0,155 кв. метра.

Так оборачиваются хвастливые темкинские заверения великих вохровских вождей.

После того как улучшились жилищные условия почти всего городского населения Государства Тмутараканского, при 166 миллионах жителей страны средняя душевая жилая площадь высокопоставленной вохровской элиты, средней элиты и основной массы рабочих и служащих – около 7,5 кв. метров. Дифференцированных данных вохровская статистика не рискует приводить, но следует полагать, что уже после того, как жилищная проблема почти решена и почти у всего городского населения улучшены жилищные условия, средняя душевая жилая площадь основной массы рабочих и служащих составляет около 7 кв. метров. Это вполне корреспондируется с тем, что «улучшают жилищные условия» только тем рабочим и служащим (разумеется, речь идет не о вохровской элите различных рангов), у которых душевая жилая площадь меньше 4 кв. метров.

«Улучшенная» душевая жилая площадь счастливых тмутараканцев, которым предстоит примерно через десять лет войти в светлое царство вохризма, более чем в четыре раза меньше значительно более качественной жилой площади угнетаемых колумбовских рабочих.

Если принять нынешние темпы роста душевой жилой площади тмутараканцев, то догнать угнетаемых колумбовцев по нынешнему уровню их жилой площади можно только более чем через сто лет.

Парадоксально! В отношении жилой площади угнетаемые колумбовские рабочие уже около ста лет живут в светлом царстве вохризма. Каковы общие бытовые условия в посленикитовский период? Ниже приводятся свидетельства вохровских апологетов, в первую очередь о быте в селе. Корреспондент «Кривды» повествует о быте кахов-крестьян в плодородной Малоскифии[ii]:

«Коммунальная служба, имеющая для крестьянской семьи первостепенное значение, даже в передовых, экономически сильных хозяйствах пока еще в зачаточном состоянии. В колхозе имени Карлса, как, впрочем, и в большинстве других, нет пока ни пекарни, ни прачечной, ни водопроводных кранов и газовых плит в домах, ни возможности широко пользоваться электробытовыми приборами. Все это до недавнего времени было просто не по средствам колхозу и кахам. Энергии своих маломощных электроустановок не хватало даже на мало-мальски приличное освещение, а потребности в пекарне и не могло возникнуть. Зерно, распределявшееся по трудодням, обычно развозили по домам, и этим предопределялся способ хлебопечения. Выпечка хлеба занимает 15-20 человекодней в году».

То, что описывает корреспондент «Кривды» типично, разумеется, не только для плодородной, обжитой Малоскифии, но в еще большей степени для всего Государства Тмутараканского.

Первый секретарь одного из райкомов промышленной ныне Головастии сообщает[iii]:

i Для определения жилой площади принят коэф. 0,7 по отношению к полезной (прим. автора).

ii «Кривда», 16 января 51 г. в.в.э., «Домашняя смена кахки».

iii «Кривда», 3 октября 52 г. в.в.э., «Как живут в «глубинке»?».

«Уходит в прошлое соломенная крыша. Большинство домов под железом, шифером…».

Оказывается в промышленной Головастии еще попадаются хижины, крытые соломой, и большим достижением считается то, что такие же хижины, как и при царе Горохе, крыты железом и шифером.

Далее, этот секретарь сообщает, что на ремонт дорог тратят большие средства, но лучше от этого они не становятся и, следовательно, большие средства затрачиваются впустую.

Но самое сенсационное сообщение первого секретаря – объем услуг на одного жителя весьма «благополучного» головастинского района.

Три года тому назад этот объем составлял – 3,83 вохрика в год, а ныне, в 52 г. в.в.э., более – 8 вохриков. Объем услуг и в 49, и в 52 г. в.в.э., по существу равен нулю.

Секретарь Бовтамского обкома уныло сетует на фактическое отсутствие элементарного сервиса на селе[i]:

«Беда только в том, что мало еще внимания уделяется этой стороне быта сельских тружеников. Приемный пункт по пошиву одежды и обуви, подобный тому, который открыт во Втором Пересыпкине, встретишь далеко не в каждом селе.

А рабочая одежда! Как горько бывает видеть сельских тружениц в телогрейке, пошитой в расчете на двухметрового богатыря, в огромных резиновых сапогах. Не секрет, что работу в животноводстве, полеводстве не отнесешь к разряду «чистых», но это не значит, что здесь не нужна удобная, дешевая и красивая спецодежда.

Или другая проблема – парикмахерские. В нашей области еще немало населенных пунктов, где нет парикмахерских. Для того, чтобы сделать прическу, женщине приходится совершить длинный путь до райцентра. А разве так уж трудно наладить это дело в селе?».

Секретарь ЦК Латии, «республики» наиболее благополучной в Государстве Тмутараканском, поскольку там в какой-то мере сохранились традиции загнивающего капитализма, с большим удовлетворением сообщает, что за пятилетие объем услуг в семейном бюджете сельских районов вырос в три раза и приближается к 20 вохрикам в год. (!!)[ii]

Следует отметить, что в угнетенной Колумбовии объем услуг: чистка, хранение, ремонт, газ, электричество, вода, телефон, телеграф, домашние услуги, ремонт жилья, ремонт, страхование, туризм – составляет ~11,0 % всего бюджета семьи, или около 900 колумбаров в год, в 100 раз больше чем в благополучной Латии. (!!)

Начальник Главного управления по торговле промышленными товарами Скифпотребсоюза жалуется, что даже в условиях несколько увеличившихся ничтожных доходах кахов и рабочих вохрозов, снабжение села товарами скверное[iii]:

«Естественно, и продажа сельскому населению культурно-бытовых товаров ежегодно возрастает. Однако, жителям села приходится покупать необходимые товары в городских магазинах, расходуя на это много времени, испытывая подчас большие неудобства с доставкой домой купленных предметов.

Основная причина этого – недостаток в торговой сети потребкооперации необходимых сельским жителям товаров. В практике распределения товарных ресурсов между городом и селом годами складывались необоснованные пропорции: доля фондов, выделяемых потребительской кооперации, занижалась. Не учитывались опережающий темп роста доходов тружеников сельского хозяйства и происходящие на селе социально-культурные изменения.

В результате удельный вес потребкооперации в рыночных фондах Великоскифской Федерации по многим товарам на протяжении ряда лет остается неизменным. Так, например, по радиоприемникам и радиолам он составлял в 44 году 28 процентов, а в 51 году вырос лишь… на 0,1 процента. Транзисторных радиоприемников, наиболее пригодных для использования в районах Крайнего Севера, на

i «Кривда», 20 октября 52 г. в.в.э., «И на селе, как в городе».
ii «Кривда», 14 августа 52 г. в.в.э., «И селу, и городу».
iii «Дезинформация», 16 июля 52 г. в.в.э., «Не меньше, чем городу».

отгонных пастбищах, в рыболовецких и охотничьих бригадах, выделяется нам лишь 16,6 процента от всего рыночного фонда. Наборами для духовых оркестров сельские дома культуры и клубы обеспечены сейчас только на 5 процентов, тогда как городские обеспечиваются на 90 процентов».

Вохровские апологеты свидетельствуют, что обслуживание тмутараканских городских потребителей в посленикитовский период немногим лучше.

По-прежнему у тмутараканских потребителей бесцеремонно крадется огромное количество их так называемого «свободного» времени. «Кривда» сообщает[i]:

«Так почему же очередь? Почта приносит новые адреса, факты же, собственно, повторяются. Хлеба в булочной сколько угодно, но из трех касс две почему-то закрыты – вот и очередь. Молока и масла в магазине вдоволь, но в час «пик» у прилавка вместо двух-трех продавщиц одна – снова очередь. Уж до чего нехитрое, кажется, дело – сдать баночку от майонеза или томатного сока, но и здесь, как пишут домохозяйки, приходится стоять в долгой очереди к окну, над которым в любой момент может появиться стандартная табличка «Прием стеклотары временно прекращен». Что это – случайные жалобы? Единичные факты? К сожалению, нет.

Сотрудники лаборатории НОТ при Главном управлении торговли Кремлевгорисполкома провели комплексное обследование в 32 продовольственных магазинах. Выяснилось, что покупателю приходится проводить в магазине в пять-шесть раз больше времени, чем занимает сама покупка. Выводы направили всем, кому следовало. А через год – то есть совсем недавно – те же сотрудники в тех же магазинах провели такое же обследование – повторное. И установили то же самое.

Уточним: непосредственное обслуживание покупателя кассиром и продавцом в общей сложности занимает лишь полторы минуты. Но на 90 секунд безупречного «чистого» обслуживания приходится 490 секунд ожидания. Причем потери эти повторяются много раз: обследование показало, что кремлевичи для закупки необходимого им набора продуктов посещают от трех до пяти магазинов. Таким образом, хозяйке, задумавшей приготовить борщ, предстоит кросс по маршруту: магазин «Мясо» – магазин «Овощи» – магазина «Бакалея» – магазин «Молоко» … Специализация – дело хорошее, нужное. Однако узкая специализация продмагов, лишенная достаточно серьезных научных обоснований, заходит порой так далеко, что покупатель вряд ли удивился бы сегодня появлению специализированных магазинов «Лапша, «Фрикадельки», «Лавровый лист». Бездумная погоня за модой, за эффектом в ущерб интересам покупателя – разве это подлинная специализация? Именно с таким вопросом обращается в редакцию кремлевич И. Бывшев. Он пишет:

«На нашей улице имелось два продовольственных магазина и один «Фрукты-овощи». Вдруг в сентябре продмаг с двумя отделами – молочным и гастрономическим – закрыли. Почему? Говорят, для дальнейшей специализации. Теперь в одном магазине будут торговать фруктами, в другом – овощами, в третьем – продовольствием. Сегодня в этом единственном на нашей улице продмаге я насчитал в очереди у кассы 26 чел. (одна касса работала на все отделы), за молоком и гастрономией – 19 чел., за рыбой – 4 чел., за бакалеей – 2 чел. Обратите внимание на эту неравномерность: отделы в магазине созданы нерационально одни перегружены, другие недогружены, причем свободный продавец никак не может переключиться туда, где очередь. Такая же неравномерность по магазинам: в результате непродуманной специализации одни перегружены, другие недогружены. Похоже ли это на вдумчивое научно обоснованное распределение материальных и трудовых ресурсов?».

Другие читатели также напоминают, что магазинов пока мало:

«Однажды, – рассказывает заместитель председателя Комитета народного контроля предприятий торговли Кремлевии, – мы поручили общественным контролерам проверить, где находится в часы «пик» директор магазина, наблюдает ли он лично за порядком, помогает ли устранять очередь. Контролеры пришли в 59 магазинов и находились там 30 минут. Из 59 директоров ни один не оказался в торговом зале». Право, стоит призадуматься над подобного рода фактами.

Уже много лет пробивает себе дорогу самообслуживание. Опыт показал, что это прогрессивно, экономично, выгодно. Магазинов недостает, а самообслуживание позволяет с каждого квадратного

i «Кривда», 29 ноября 52 г. в.в.э., «Секунды покупателей».

метра площади продавать в полтора-два раза больше товаров и сберегать время покупателя. Тем не менее продовольственные магазины самообслуживания составляют сейчас по стране лишь около 7 процентов всей сети, и приходится на их долю только 4 процента оборота. Задание по вводу в эксплуатацию торговых предприятий самообслуживания за первое полугодие нынешнего годы выполнено по Великоскифии на 31 процент, по Малоскифии – на 28%, по Аджарии – на 12%. Заметим, что многие предприятия только для формы названы магазинами самообслуживания, а основную часть продуктов там продают по старинке. В ряде магазинов покупатель попадает в положение подозреваемого: личную сумку ему вносить не разрешается, помимо контролера-кассира ставят дополнительного контролера. Все это задерживает обслуживание и может только дискредитировать важное дело. Слишком медленно развиваются и другие прогрессивные методы торговли, например доставка продуктов на дом по заказа».

Та же «Кривда» от 6 сентября 52 г. в.в.э. в статье «О мнимой выгоде и долгих очередях» сообщает об издевательстве над покупателями и клиентами:

«Почему все-таки у многих наших людей постоянно недостает времени? Куда он девается, этот вечерний час, который вы намеревались уделить сыну или провести за книгой? Немало, конечно, зависит от нас самих. Но легко ли научиться беречь свободные минуты, если их то и дело растаскивают, разбазаривают, если время покупателя, клиента, пассажира частенько котируется дешевле пареной репы. О таком невнимательном, бесцеремонном отношении к обслуживанию трудящихся, о необходимости улучшать, совершенствовать это обслуживание пишут читатели, откликнувшиеся на статью «Что такое выгода», опубликованную 12 июля в «Кривде».

«Здесь особенную опасность – пишет тов. Крымский, – представляет ссылка на хозрасчет, на рентабельность. Люди усваивают одно: заполненный до отказа автобус – это выгодно, не заполненный – невыгодно; а нужды населения, интересы государства – это их мало беспокоит».

Наглядной характеристикой заведомо нерадивых работников сферы обслуживания, их своеобразной визитной карточкой может служить долгая очередь. Она не так уж редко возникает на автобусной остановке, в магазине, в ателье, в других местах, где ничем такой очереди не оправдать. Она происходит чаще всего от плохой организации дела, от стремления полностью «загрузить» кассира, продавца, приемщика, как иные автомобилисты – заполнить до отказа автобус. И вот чем порой оборачивается мнимая выгода, копеечный выигрыш…

Возвращаясь после работы, вы заходите в магазин. Покупателей, к счастью, не очень много, у кассы всего человек шесть. Имеется тут и другая касса, но она закрыта. Вам могут объяснить: завмаг не считает нужным открывать сразу две кассы. Очередь? Позвольте, а вы хотели, чтобы уже не покупатели дожидались, а продавцы с кассиром? И какая же здесь, помилуйте, очередь, покупатель теряет лишь несколько минут…

Все вроде правильно. Но минуты складываются в десятки, сотни, тысячи безвозвратно потерянных часов. Держать лишнего кассира – накладно, а время покупателей принято считать даровым, ровно ничего не стоящим. На такое беззаботное отношение к нашему времени жалуются, в частности, ильичевградки Прокурова, Ковытина, Галкина, Фролова и другие. Они пишут:

«В магазине на углу улицы Салтынина-Щедрикова и проспекта Белышевского, чтобы купить яблоки и колбасу, надо выстоять две очереди – чек на фрукты выбивает одна касса, на колбасу – другая. В магазине № 5 на улице Салтынина-Щедрикова, чтобы, купить картофель и капусту, надо дважды становиться в очередь к разным продавцам. А как приходится сдавать стеклянную посуду? Бутылку от молока неси в один магазин, от минеральной воды в другой, от растительного масла в третий, баночку от майонеза в четвертый, причем везде – очереди. И последнее по порядку, но не последнее по важности; вечером, когда в магазине покупателей очень много, вдруг две кассы из четырех закрываются для сдачи денег. Почему сразу две? Почему никому нет дела до больших очередей, которые выстраиваются в это время у касс? Послушал бы министр торговли, что говорят по этому поводу наши женщины… Скажите, как материально заинтересованы работники торговой системы в том, чтобы не трепать нервы покупателям, не отнимать у них уйму времени?»

В первоклассном универмаге изволь сначала постоять в очереди к продавцу, чтобы отобрать, скажем, платок или майку; потом – в очередь к кассе; затем с чеком – в очередь на «контроль». Три очереди – не много ли? Возможно, магазину так сподручнее. Возможно, сотруднику банка удобнее принимать деньги у кассиров именно тогда, когда людской поток в магазинах еще довольно велик. А каково покупателю?».

Как выше было отмечено, великие вохровские вожди утверждают, что жилищные условия улучшены почти у всех городских тмутараканских жителей. Автор доказал, что это чистейший блеф. Но кроме «стационарных» жителей, имеются постоянно перемещающееся огромное племя вохровских командированных, не менее многочисленная масса туристов и просто путешествующих. В вохровских условиях это несчастнейшие люди. Они испытывают одно из сквернейших ощущений – бездомности.

Великие вохровские вожди попросту не упоминают о них. Но вохровские борзописцы вынуждены признать, что эти несчастные люди фактически лишены возможности устроиться в гостиницах. Во втором полувеке великой вохровской революции путешествующие тмутараканцы лишены возможности найти хотя бы скверный приют в гостинице, что, наверное, просто непонятно в странах загнивающего капитализма.

Корреспонденты «Дезинформации» свидетельствуют[i]:

«В обоснованности такого обращения нас убедила статистика. В курортные города Таврии, например, в разгар сезона ежемесячно приезжает без путевок до четверти миллиона отдыхающих. Если разделить эту цифру на число мест в гостиницах Большой Тылты, выйдет, в частности, что только один из сотни может получить здесь койку.

Немногим лучше обстоят дела и в крупных промышленных городах. Если, скажем, к каждому жителю Непропетровска вдруг приехало бы по гостю то только одному из тысячи посчастливилось бы получить пристанище под коммунальной крышей. Вот и приходится администраторам тылтинских и непропетровских гостиниц (добавим: хаковских, нодецких, нижневодских и многих других в различных республиках и городах) вести настоящие «баталии» с упрашивающими, умоляющими, требующими, возмущающимися претендентами на кров. Не случайно врачи «скорой помощи» поименно знают большинство администраторов гостиниц…

Когда же появился намозоливший глаза стереотип «мест нет»? Не сегодня и не вчера. Передвижение – примета нашего века. Одни спешат утвердить свой проект, другие – доложить коллегам о научном открытии, третьи – повидаться с боевыми друзьями, четвертые – навестить родные места… По расчетам градостроителей, для удовлетворительного размещения приезжих на тысячу жителей должно быть 5-6 мест в гостинице. Имеется же меньше половины. Да и перспектива видится малоутешительная: к 55 году во всей республике к существующему фонду добавится лишь 1,918 мест. Капля в море!

Когда возводят гостиницу, соответственно рассчитывают количество мест в ресторане. Но вот гостиницу и ресторан ввели в эксплуатацию… и роздали их по разным ведомствам, интересы которых не всегда совпадают. А в накладе – гости города: утром ресторан, как известно, закрыт, вечером же в него не пробьешься…

У билетной кассы, парикмахерской, мастерской по ремонту одежды, газетного киоска, ларька сувениров – тоже свои хозяева. Директор гостиницы «Львов» А. Абрамов объяснял нам: «Каждый из них глядит на дело с ведомственной колокольни. Удобства наших гостей для них далеко не на первом плане».

В развитых странах загнивающего капитализма туризм стал массовым явлением. Сотни миллионов «угнетенных» рабочих и служащих в отпускное время совершают путешествия по своим странам, а десятки миллионов путешествуют за рубежом. Капиталовложения в предприятия по обслуживанию многомиллионной армии «угнетенных» туристов стран загнивающего капитализма сравнялись, а иногда и превышают капиталовложения в самые перспективные отрасли промышленности. К услугам

i «Дезинформация», 27 ноября 52 г. в.в.э., «Почему гостиница негостеприимна».

этих «угнетенных» туристов решительно все. А как обслуживаются «счастливые» тмутараканские туристы?

Об этом красочно свидетельствует корреспондент «Кривды»[i]:

«Организованный, плановый туризм, осуществляемый под покровительством профсоюзных советов по туризму, ежегодно приносит доход в 20 миллионов вохриков. И все же он испытывает немалые трудности. Желающих куда больше, чем мест в турбазах, на туристских поездах и теплоходах. Что же говорить о «неорганизованных», «неплановых», которые без путевок и инструкторов – сами по себе. А ведь их – большинство. Сколько мучений выносят они, чтобы снарядиться в дорогу! Они – стихийный потребитель, запросы которого не изучаются. Промышленность выпускает товары для туриста кое-как, «между прочим»; даже спрос планового туризма на снаряжение удовлетворяется всего на 10 процентов. Человек, отправляющийся в путь, вдоволь набегается по магазинам, чтобы достать палатку, спальный мешок, кеды, туристскую карту. Вместо карты приезжающие, например, на Кснярбщину, ищут плотогонов, рыбаков, словоохотливых старичков по селам: «Сколько по реке километров до Трубчевска, до Старгорода–Северского?» Ставший популярным журнал «Турист» часто печатает схемы многих признанных туристских маршрутов, но в них отсутствует самое главное. Путешествующему надо точно знать заранее, сколько километров ему идти, плыть или ехать. А километраж не указан ни в одном маршруте.

В кострах безжалостно уничтожается лес, топчутся колхозные посевы, берега завалены мусором, все больше вызывает тревогу загрязнение водоемов, питающих Кремлевию свежей водой. Организация обслуживания отдыхающих в подмосковных зонах отдыха возложена на самые неожиданные учреждения – бани, конторы по ремонту мебели и т.п. Нет ни одного учреждения, которое бы имело прямое отношение к организации загородного отдыха трудящихся».

А как обслуживаются транспортом туристы и отдыхающие, повествуют «отдыхающий» и корреспонденты «Дезинформации»[ii, iii]:

«101-й?». «Я, Ганкара два». «256-й?». «Здесь три на Манскмур». «520-й?». «Я, Кремлевия – два с половиной!».

Каждый день утром и вечером раздается эта перекличка у дверей Апанского агентства Аэрофлота. Ее проводят по очереди десятки и сотни «дежурных» курортников из разряда «дикарей» по спискам, в каждом из которых – сотни имен. Это люди, приехавшие в Апану и окрестные районы знаменитого детского курорта, чтобы после 11 трудовых месяцев насладиться вместе со своими детьми прелестями Евксинского моря. Но можно ли в полной мере наслаждаться этими прелестями, если у всех «дикарей», кроме приехавших на собственных автомашинах, почти все дни отпуска заполнены заботами об… обратном билете? Они начинаются сразу по приезде.

«Дежурные» со списками занимают все скамейки перед зданием агентства. В конце июля они вели запись уже на последние дни августа.

– Август будет у нас особенно трудным в смысле эвакуации «дикарей», – с тревогой предсказывает начальник Апанского агентства Аэрофлота Н. Н. Дрозд.

Куда же еще труднее? Ведь в июле каждый день с восьми утра у дверей агентства была огромная давка. В момент открытия кассы в двери ценой недюжинных мускульных усилий протискиваются «дикари»-удачники. Но очень скоро вход освобождается – билетов нет.

Число отдыхающих на анапском побережье быстро растет. По официальным статистическим данным, за весь прошлогодний курортный сезон общее число отдыхающих (и по профсоюзным путевкам, и «диких») составило 800 тысяч. А в этом году эта же цифра была достигнута и превзойдена уже в июле».

---

i «Кривда», 11 августа 52 г. в.в.э., «Человек ищет природу».

ii «Дезинформация», 25 июля 52 г. в.в.э. «Аэрофлот извиняется, почему?».

iii «Кривда», 11 августа 52 г. в.в.э., «До Апаны и обратно».

«Странное дело: в любую минуту земля готова ответить, каким курсом и на какой высоте следует самолет. В любой момент экипаж может получить свои координаты, совет, исчерпывающую консультацию. А коммерческая связь Аэрофлота не в состоянии обеспечить аэровокзалы оперативной информацией о наличии мест в самолетах. Возьмем Чоси. Чтобы забронировать место и гарантировать пассажиру полет, скажем до Нацябара, кассиру здесь надо день-два созваниваться с Новокучумском. Видите какой разрыв между скоростным, буквально молниеносно управляемым воздушным движением и медлительной, совсем не по своей вине, коммерческой службой.

…Шесть лет назад в Нижневодске построили аэровокзал с пропускной способностью 600-700 тысяч человек в год. Прошло не так много времени, и число пассажиров резко увеличилось. Вокзал стал тесен. Дальновидности проектировщиков хватило ненадолго. «Аэропроекту» нужно более четко представлять себе перспективы авиаперевозок, точнее учитывать их рост.

А вот что еще мы увидели в Нижневодске. Перрон аэропорта рассчитан на четыре стоянки самолетов. А тут нередко скапливается десять-двенадцать машин. Некоторые службы аэропорта – перронной механизации, электроснабжения – размещены во временных помещениях. Это переоборудованные склады и даже сколоченные из контейнеров домишки. Невольно удивляешься…

Мешают четкой работе и такие причины. В Ташграде, например, когда мы там находились, было зарегистрировано в течение одних суток 27 отклонений от расписания. Думаете, из-за погоды? Нет.

– Все дело в самолетах, – говорит начальник Сартстанского управления гражданской авиации А. Ю. Газиназаров.

– Не хватает самолетов?

– Что вы! – возразил он. – Самих самолетов хватает. Все дело в ремонте.

Как выяснилось, несколько самолетов ремонтируются или ожидают, когда их примут в ремонт. Короче, часть машин на приколе. А они могли бы ежедневно перевозить две с лишним тысячи пассажиров. Тут бы и проблеме конец. Но ремонт есть ремонт. Казалось, ничего не попишешь. Однако № 75565 поступил на ремонтный завод еще в прошлом году и простаивает там долгие месяцы. Почти то же самое происходит и с другими машинами, попавшими на завод. В чем же причина?

– Лихорадит аппаратура, – говорит начальник завода Е. Е. Котов – Из-за нее и вся задержка.

Нелегко работать и в Симфероградском аэропорту. Здесь в свое время построили монументальное, но малопригодное для обслуживания пассажиров здание вокзала. Потом вынуждены были соорудить рядом с ним павильон, не столь шикарный, но практичный. В нем, как мы убедились, и сосредоточена основная работа порта. А растет этот аэропорт бурно. И пора уже думать, как жить дальше».

Ярким доказательством того, что «новая» экономическая реформа является чистейшим блефом и приоритет тмутараканского потребителя равен нулю, является метод выполнения машиностроителями заказов службы быта[i].

Самое странное в вохровской «экономике» то, что подобные экономические проблемы обсуждаются за «круглым столом» партийного вохровского официоза «Кривда»:

«Летом 50 года эти проблемы обсуждались за «круглым столом» «Кривды». На встрече представители министерств, заводов, Госплана и Госснаба высказали много дельных предложений.

Недавно корреспонденты и активисты «Кривды» проверили, как выполняются заказы службы быта. Более ста заводов участвуют в реализации этого ответственного задания.

Но перелистаем еще несколько страниц отчета о выполнении заказов. Вот раздел Министерства машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов. Здесь картина уже иная. Из 33 машин и приспособлений, заказанных ему, на 6 получен отказ. По 13 машинам до сих пор не определены сроки, исполнители работ. Мастерские ждут не дождутся, например, оборудования для ремонта резиновой обуви, приспособлений для ремонта электродвигателей бытовых машин. Предприятия министерства должны были начать выпускать их в 52 году. Помнится, на встрече в редакции

i «Кривда», 17 сентября 52 г. в.в.э., «На втором плане».

заместитель министра машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов говорил: «К нам не нужно долго ходить, мы сразу дали согласие на производство оборудования: уточнили некоторые моменты и, что положено, безусловно, будет сделано, мы понимаем, насколько это важно». Прекрасные были заверения. Но вот беда: повисли в воздухе.

Не выполняют своих обязательств и некоторые другие ведомства. Министерство приборостроения, средств автоматизации и систем управления, скажем, до сих пор не приступило к разработке и освоению ультразвукового аппарата и малогабаритной установки для мойки деталей часов.

Отдельные предприятия выпускают оборудование, не соответствующее современным техническим требованиям. Грибановский завод (Женоровская область) хотя и приступил к производству машин для ремонта обуви, но качество их очень низкое, они ненадежны в эксплуатации. Завод получает множество рекламаций. Очень часто выходят из строя машины для химической чистки одежды и стирки сорочек, произведенные Алитусским (Лития) заводом. Некоторые бытовые предприятия уже дважды заменяли оборудование, полученное с этого завода, но и то, что пришло взамен, работает неважно.

Министерство строительного, дорожного и коммунального машиностроения, которому подчинены эти заводы, неоднократно подвергалось критике в печати. И надо сказать, что за последнее время им приняты меры к повышению качества выпускаемой продукции. Тем не менее, как показывают факты, прочного заслона на пути плохого оборудования все еще нет.

Служба быта – отрасль, которой наряду со сложными и крупными машинами нужны тысячи мелких механизмов и приспособлений. Мелких, но отнюдь не менее важных! Однако именно на них спрос удовлетворяется очень плохо. Вот типичная история, которую я узнал в Министерстве бытового обслуживания Великоскифии. Закройщикам нужен механический нож. Такой нож вообще-то есть. Но пока – экспериментальный. Он легок, изящен, аккуратен, весит чуть больше полукилограмма и без особого усилия со стороны портного разрезает несколько слоев ткани, полотно и даже кожу.

– Хороший инструмент? – спрашиваю.

– Незаменимый, – отвечает Василий Александрович Картавкин, сотрудник Ловорского научно-исследовательского института легкого машиностроения. – Увеличивает производительность труда на тридцать процентов, сберегает силы мастера, но…

И начинаются «но». Корпус сделать несложно, но нет подходящего двигателя. Электропромышленность выпускает два, но первый тяжел, весит 900 граммов, а второй – маломощный. В ГОСТе есть и такой, который подошел бы, но его ни один завод не производит. Заказать? Однако Министерство машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов не хочет договариваться с Министерством электронной промышленности.

– Пусть переговоры ведет служба быта, – говорят там, – нож нужен ей.

Дело не движется с места долгие месяцы.

– А ведь только в Великоскифии 33 тысячи закройщиков, по стране же вдвое больше да прибавьте обувных мастеров, – вступает в разговор А. Н. Шагурин, главный инженер управления Министерства бытового обслуживания. – Разве серийное производство нужных электродвигателей не оправдало бы себя?

Нет, не скажешь, что во всех министерствах относятся с пониманием к заказам службы быта.

Да, кстати, и заказывать следует то, что необходимо, а не определять заявки заводам «с потолка». Случился же некоторое время назад с Ловорским заводом гладильных прессов неприятный казус. Министерства бытового обслуживания Латии и Лицовской АССР, а также шитинский, кснярбский и яковлевский горисполкомы вначале разместили на нем свои заказы, а потом вдруг аннулировали их. Отказалось от десяти прессов и Кремлевское управление бытового и коммунального обслуживания. Для использования нового оборудования не были готовы производственные площади. Дело в том, что строительство предприятий службы быта в ряде областей идет очень плохо, имеющиеся капиталовложения не осваиваются, сроки ввода в эксплуатацию срываются.

Таковы многочисленные «неувязки», которые мешают делу. Но и это не все. Своевременный выпуск оборудования, монтаж его, даже правильная эксплуатация еще не исчерпывают проблему до конца. Резко дает себя знать и такой «камень преткновения», как острая нехватка запасных частей.

Недавно в редакцию «Кривды» пришел электрик Кишиневского бытового комбината Артур Будрик. Он жаловался на Кремлевский электромеханический опытный завод. Этот завод поставляет Шикиневу, да и другим городам, приборы, при помощи которых делаются женские прически. За последние шесть лет Шикиневский горбыткомбинат получил с завода 326 аппаратов. Работают же только 170. Остальные лежат мертвым грузом. Нет реле. К сожалению, конструкция этой мелкой детали такова, что ее может выпускать лишь один завод в стране.

Итак, 156 дорогих приборов бездействуют. Тов. Будрика командировали в Кремлевию, и он после долгих мытарств получил всего… три реле. Невольно возникает вопрос: почему бы при комплектовании аппарата не дать к нему наиболее уязвимую запасную часть, а то и две? Как лишнюю пуговицу к пиджаку. Увы, это не входит в планы завода, в планы десятков других подобных предприятий. Точно по такому же «принципу» отгружают сегодня машиностроители оборудование для фабрик химической чистки одежды и ремонта обуви. И тысячи сложных приборов, машин, аппаратов простаивают после поломки наиболее слабого звена».

Полное пренебрежение к «свободному» времени тмутараканского потребителя сказывается даже в ничтожном выполнении куцых планов по вводу в эксплуатацию торговых предприятий самообслуживания. Об этом сообщается в передовице «Кривды» «Торговле передовые методы» от 18 октября 52 г. в.в.э.:

«И все же во многих местах торговля организована еще по старинке. Скажем, в Арзрумской республике лишь один продовольственный магазин из каждых двухсот работает по методу самообслуживания, в Калгизии таких магазинов немногим более одного процента, а в целом по стране – лишь около семи процентов. Задания по вводу в эксплуатацию торговых предприятий самообслуживания за первое полугодие по Великоскифской Федерации выполнены на 31 процент, по Малоскифии – на 28, Аджарии на 12 процентов. И получается, что во многих магазинах площади торговых залов используются нерационально: громоздкие прилавки мешают покупателю подойти к товару, самому подобрать то, что нужно, заставляют его напрасно расходовать время. Очень мало у нас магазинов самообслуживания по продаже промышленных товаров. И совсем нет универмагов, которые бы применили такой метод. Случается даже, что на отдельных предприятиях, перешедших к прогрессивной системе работы, значительная часть товаров по-прежнему продается через прилавок».

Вохровские великие вожди непрерывно хвастают о громадных успехах в производстве предметов истребления: ракет, ядерных бомб, боевых самолетов и т.п.

В нынешнем 52 г. в.в.э. демонстрировался фильм о потрясающей военной технике и огромном искусстве управления этой техникой, а элементарные бытовые приборы, облегчающие труд и увеличивающие мизерное «свободное» время тмутараканских «счастливых» трудящихся, вохровский экономический механизм не может – и ничего не принуждает его – их производить.

Заместитель начальника отдела Всесоюзного павильона лучших образцов товаров народного потребления Министерства торговли Союза сообщает[i]:

«А вот холодильников, пылесосов и некоторых других бытовых изделий недостает. Холодильников, например, требуется вдвое больше того, что производится, пылесосов – в два-три раза, электросоковыжималок – в три-пять раз.

Вместе с тем все еще не выпускаются очень нужные машины и приборы, которые в последние годы получили распространение за рубежом, а некоторые появлялись и у нас. Кремлевский машиностроительный завод еще десять лет назад предложил покупателям универсальную кухонную машину «УКМ», состоящую из электропривода и насадок: мясорубки, картофелечистки, кофемолки, овощерезки с набором ножей и терок, соковыжималки и миксеров для получения паст, пюре и коктейлей. Неожиданно «УКМ» сняли с производства, а взамен ее потребитель ничего не получил. Над созда-

i «Кривда», 14 июля 52 г. в.в.э., «Машины для быта».

нием новой конструкции универсальной кухонной машины более двух лет работают агирский завод «Страуме», конструкторское бюро при литском заводе «Эльфа». Но до сих пор не известно, когда она появится.

Вот уже много лет никак не удается освоить серийный выпуск малогабаритных посудомоечных машин. А ведь сколько времени тратят ежедневно женщины на выполнение такой неблагодарной работы, как мытье посуды!

Три года осваивал производство «посудомойки» Ингасский машиностроительный завод имени Алексеевского, но так и не справился с этой задачей. «Не по силам» оказалась посудомоечная машина и для заводов имени Гаджиева в Хамачкале и Пешкинского машиностроительного. В настоящее время один только завод «Страуме» пытается что-то сделать, но без помощи со стороны министерства машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов Союза ему не обойтись.

Никак не удается получить права гражданства и настольной гладильной машине небольших размеров. По единодушному признанию хозяек, глаженье белья утомляет больше, нежели стирка. Гладильная же машина позволяет гладить белье в восемь-десять раз быстрее, чем утюгом. При этом значительно облегчается труд, так как дело сводится только к подаче белья в машину.

В немилость производственников попали электросушильные шкафы и другие приборы в машины для сушки белья, которые могли бы сэкономить много труда, особенно жителям больших городов.

…Наша промышленность производит довольно много недостаточно современных, устаревших изделий. Например, наращивается выпуск стиральных машин типа «СМР-1,5» устаревшей конструкции с ручным отжимом белья, хотя созданы более совершенные полуавтоматические и автоматические машины.

Большой ущерб делу наносит отсутствие унификации узлов и деталей бытовых изделий. Это, помимо неудобств в производстве и ремонте техники, причиняет много хлопот потребителям. Я уж не говорю об убытках, которые несет государство. Они исчисляются миллионами рублей.

Взять, к примеру, электроутюги. Их выпускают двадцать заводов. Что ни завод – своя модель. Нагревательные элементы, терморегуляторы и ручки у них не взаимозаменяемы. Поэтому не просто наладить вышедший из строя утюг. Такое же положение с пылесосами, стиральными машинами. Отсутствие унификации снижает качество и удорожает стоимость ремонта, сдерживает специализацию предприятий, приводит к непроизводительным затратам.

В 48 году было создано Всесоюзное объединение по электробытовым машинам и приборам, на которое как раз и возлагались эти задачи. Ему были приданы научно-исследовательские институты, головные конструкторские бюро и опытные заводы. После упразднения совнархозов объединение было вначале передано Министерству машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов, а затем упразднено. Ответственность за развитие отрасли осталась за этим министерством.

Как же оно руководит ею? В минувшем году в разных городах прошли совещания, посвященные качеству и техническому уровню отдельных изделий. Но они носили сугубо ведомственный характер. Речь шла только о предприятиях одного этого министерства. А ведь подобные бытовые машины выпускают заводы других ведомств».

Ниже приводятся разные сообщения вохровской «печати», характеризующие «заботу» вохровских владык о своих «счастливых» подданных.

Первый секретарь Валериановского горкома сообщает, что в результате очередной, ведомственной бюрократической перетряски были сняты с производства ряд товаров широкого потребления[i]:

«Или взять такую проблему. В свое время целый ряд мебельных, химических, швейных и других предприятий службы быта был передан из ведения местной промышленности в соответствующие министерства. Лозунг, под которым проводилась эта реорганизация, был хороший: покончить с кустарщиной. Но что получилось? Материальную-то базу предприятия получили, но большинство из них

i «Кривда», 29 июля 52 г. в.в.э., «Заботясь о людях».

перестало работать на службу быта. Причина? Министерства, которым они подчинены, не захотели заниматься «мелочами»: на них, дескать, ни славы, ни денег не заработаешь. И вот химики прекратили выпуск пуговиц (теперь купить их в городе – проблема), завод металлоизделий снял с производства мясорубки, кровати, эмалированную посуду и т.д. Горожане жалуются, но местным Советам, партийным органам, которые пытаются исправить положение, конечно, трудно решить эти проблемы без участия министерств».

Очередной фельетонист из «Кривды» сообщает, как обслуживают тмутараканцев в одном из наиболее благоустроенных тмутараканских городов, носящем имя величайшего Ильичева[i]:

«Дяде жарко и стыдно.

В пот его бросает потому, что противостоять решительному массовому напору сразу с двух сторон трудно. С улицы напирают домохозяйки с авоськами, которых влечет в помещение Кремлевского рынка Ильичевграда рядовая мечта – купить на следующую неделю старой и молодой картошки, нынешнего и прошлогоднего лучку и петрушки.

И внутри на дядю опять же напирают – владельцы этой самой «петрушки».

А стыдно ему потому, что никак не удается членораздельно объяснить той или другой стороне, зачем он расставил руки посередине. День субботний, час всего пятый пополудни, да и то в начале. Кажется, благодатнейшее для торговли время. Ан нет – дядя мешает!

Надо сказать, что действует он в соответствии с режимом работы, который установил рынкам Ильичевгорисполком.

Можно было бы оставить в покое конкретного дяденьку при дверях рынка, если бы эта запрещающая фигура не возникала в последнее время и тут и там в разнообразнейших обличьях.

Вид первый уже описан.

Вид второй чаще встречается в районных телевизионных ателье, к примеру, на проспекте Космонавтов, дом 25. Здесь у дверей никто не стоит. Но это отнюдь не означает, что у вас примут заявку на установку или ремонт телевизора в удобный для семьи вечерний час. Нет, вам скажут так: ждите от 15 до 21 часа. Не помогут ни лесть, ни угрозы, ни скандалы, ни ссылки на неудобство манкировать своими производственными обязанностями из-за телевизора.

Кроме телевизионных ателье, вид № 2 встречается в мастерских по ремонту холодильников, в бюро ремонта на телефонных узлах, а также во многих других местах.

Вид третий особенно распространен в приемных пунктах объединения «Химчистка». 24 июля на Венском проспекте, 115 и 175 висели объявления о том, что с 16 до 18 часов пункты закрыты. В связи с приемом готового товара. Сие означало, что с фабрики доставили вычищенную одежду и по этому случаю клиентов на порог не пускали. Как пояснили руководители объединения «Химчистка», эта практика никем не санкционирована.

Есть и другие виды таких «дядей», вполне легальные. Получить свидетельство о рождении в Смольнинском бюро загса можно только с 10 до 17 часов 30 минут. Как тут быть трудящемуся человеку? Даже у дяденьки при входе не спросишь: пока добежишь с работы до загса, его и след простыл.

Речь об этом идет не впервые. В декабре 50 года на страницах «Кривды» была опубликована реплика «Почему?» Газета спрашивала у исполкома Ильичевгорсовета: «Почему многие организации и учреждения, призванные просвещать и обслуживать население, снимают и вешают замки с таким расчетом, чтобы не пустить к себе трудящегося человека?».

К заданным тогда вопросам легко добавить множество новых. В чьих интересах отделения милиции меняют паспорта, а архивы выдают справки лишь в рабочие часы? Кому выгодно, чтобы производственник отпрашивался с работы по самому пустячному поводу?

---

i «Кривда», 2 августа 52 г. в.в.э., «Дядя при дверях».

Если взять сотни и сотни тысяч телевизоров, телефонов, холодильников, радиоприемников, которые, конечно, рано или поздно требуют ремонта и обслуживания, и прикинуть, сколько же драгоценного рабочего времени берут они у производства из-за неувязок с распорядком в среде бытовых услуг, понимаешь: ответ на эти «почему» нужен скорый и однозначный».

Один из присяжных фельетонистов «Кривды» Домосадовский сообщает, как вохровские государственные предприятия «заботятся» о своих подопечных тмутараканцев[i]:

«В середине мая садоводы собрались потолковать о своих делах на лужайке у кустов. На этом кустовом совещании противоборствовало два мнения:

1. Купить колышки в торговой сети.

2. Купить колышки у левых личностей, которые появляются вблизи садовых делянок.

Большинство садоводов поддерживало второе мнение, полагая что купить колышки на стороне можно гораздо быстрее, без хлопот. А один садовод, которого все тут же признали оригиналом, высказался в том смысле, что на стороне колышки наверняка будут краденые.

Этот оригинал – звали его Иван Николаевич – утром 20 мая отправился за семь километров в леспромхоз:

– Мне бы колышков. К кому бы тут обратиться?

Оказывается, что обратиться можно только к директору, который подписывает наряд, но которого в настоящее время нет, и не известно, когда он будет. Ждать директора пришлось всего три часа.

– А теперь идите в лесничество, – объяснили покупателю, – и по нашему наряду выписывайте счет.

Поскольку лесничество находится в семи километрах от леспромхоза, то поход за выпиской счета оригинал отложил на следующий день. И правильно сделал, потому что процесс выписки занял ровно шесть часов. На седьмом часу оригинал получил на руки документ и полез в карман за бумажником. Денег однако у него не приняли, сообщив, что финансовую сторону надо утрясать в райпотребсоюзе.

Дальнейшая садовая одиссея развертывается в Водкулуке, где ходатай находит дорогу в райпотребсоюз и выясняет, что деньги получает не райпотребсоюз, а сельхозмагазин от райпотребсоюза.

Соседи нашего героя, должно быть, уже давно купили на стороне колья и возвели легкие полевые ограждения вокруг своих участков. А хождению оригинала по инстанциям, казалось, не будет конца. 22 мая покупатель разыскал магазин и уплатил деньги, на что ему выдали соответствующую справку, скрепленную подписью и печатью. Затем он вернулся в райпотребсоюз, где справку признали действительной и оформили доверенность, с которой надо было опять ехать в лесничество. 23 мая садовод побывал в лесничестве, но лесника не застал. 24 мая лесника застал и выписал накладную.

«Наконец, 25 мая я взял машину, приехал за кольями, – заканчивает пострадавший свое письмо в «Кривду». – Оказалось, что колья лежат не на складе лесничества, а где-то в лесу, за тридцать пять километров… Поверьте моему честному слову, мы на автомашине с 10 ч. утра до 2 ч. дня ездили по лесу, искали все того же лесника…».

Как видим, Ивану Николаевичу так и не удалось посрамить своих оппонентов. Не удалось, потому что в данном районе принят своеобразный этикет, по которому желающий купить колья должен потратить шесть полных дней, проехать сто километров на машине, отшагать пешком еще двадцать, обойти четыре организации и вступить в отношения с десятью должностными лицами…

А левая личность, которая вдруг дьяволом-искусителем возникает перед садоводом, до предела упростила торговую процедуру, начисто исключающую хождение по инстанциям и писанину:

– Колья? Будут, сколько пожелаете. Полтинник за палку с вашей благодарностью…

Дьявол-искуситель старается не только за пол-литра. У левой личности гигантские аппетиты.

i «Кривда», 14 июля 52 г. в.в.э., «Камешки и колышки».

Кремлевский парень Витя С. не так давно поехал на ярмарку. Нет, не за колышками. Витя захотел купить модный галстук из трикотажа, который называется в обиходе «индийский чулок». К Индии трикотаж никакого отношения не имеет, а к чулку самое непосредственное, только в этой чулочной ткани продернута металлическая нитка.

На ярмарке Витя искрящихся галстуков не обнаружил. И вот когда он покидал территорию, то под железнодорожным мостом заметил загорелую южную женщину, которая держала искомые галстуки. Если б кремлевский парень Витя относился к числу оригиналов, то он постеснялся бы вступать под мостом в контакт с этой жгучей леди, а принялся бы терпеливо ждать, когда блестящие галстуки ему любезно предложит торговая фирма «Весна». Витя же был не оригиналом, а модником. Вечером он уже щеголял в блестящем галстуке и имел успех.

Но вот галстуки из «индийского чулка» заблестели в Ильичевграде и Веике, и Ксилибске. И тогда работники милиции решили проследить, куда ведет эта металлическая нитка. Вскоре в Нижневодском аэропорту был задержан некий Федотов, который вез в багаже две тысячи искрящихся галстуков. А в Кремлевии у родственницы этого Федотова в стареньком чемодане среди всякого тряпья и хлама обнаружились пятьдесят тысяч вохриков в крупных купюрах.

По просьбе Министерства охраны общественного порядка эксперты осматривали блестящий галстук и пришли к выводу, что если б эту продукцию освоил какой-нибудь промкомбинат, то розничная цена товара была бы никак не больше вохрика.

Получается странное несоответствие: мы с невиданной быстротой строим города и осваиваем агрегаты самой высокой сложности. А вот на освоение каких-то ерундовых галстуков или простейших шариковых ручек уходят долгие годы. А модный Витя почесывает затылок: кончено бы, он с удовольствием купил в магазине галстук за вохрик. Но сколько ему ждать? Витя чешет затылок еще раз и отдает трешницу под мостом.

У развилки двух дорог (прямо пойдешь – по колышкам, налево – пройдешь по камешкам) стоит в раздумье не только стиляга, мечтающий о ярком галстуке, но и иной хозяйственный руководитель, пекущийся об интересах дела.

Председатель крупного вотсорского колхоза накануне уборки сидел в своим кабинете и вздыхал. Председательские вздохи были вызваны тем, что колхоз имел автомашин гораздо меньше, чем того хотелось. Правда, колхозу причиталось получить кое-что по линии «Сельхозтехники». Но что-то там такое застопорилось.

И вдруг к председателю влетает завгар, закрывает за собою двери и что-то шепчет на ухо. Оказывается, добрые люди свели завгара с московским дядей, который может достать сколько угодно новых машин.

– Нужно дать дяде за содействие только двести вохриков, – объясняет завгар. – А за машину уплатим по государственной цене, получим официальные документы…

Председатель верит и не верит этим небылицам. Тем не менее он дает завгару командировку и наделяет его чрезвычайными полномочиями.

Первый кремлевский дядя знакомит колхозного посланца со вторым, а второй с третьим. Причем это знакомство происходит не в служебной обстановке, а в питейной – по шашлычным и чебуречным. Затем трое дядей берут завгара и выезжают на один из заводов, где получают пять новехоньких самосвалов.

Вслед за вотсорским завгаром в столицу потянулись ходоки из чиланских, челгородских и ксурских колхозов. Дяди пересчитывали комиссионные и никому не отказывали.

Первый дядя – И. Б. Пелевин – был начальником отдела в Управлении научного оборудования и технического снабжения Министерства сельского хозяйства Союза. Второй дядя – П. Р. Ломовацкий – начальником отдела завоза и реализации базы материально-технического снабжения. Третий дядя – В. С. Зотов – начальником другого отдела этой же базы.

Трое дельцов ведали распределением техники по хозяйствам своего ведомства: научно-исследовательским институтам, опытным станциям и участкам, учебным заведениям. Своим организациям дельцы технику недодавали, создавали скрытый резерв и отпустили на сторону в общем и целом 73 автомобиля и 47 двигателей, получив за это в качестве взятки 18 тысяч вохриков.

Руководители артелей потом доказывали, что им пришлось идти по камешкам в интересах дела. Потому что использование каждой новой машины дало хозяйству экономический эффект, намного превышающий сумму взятки.

Взяточники Пелевин, Ломовацкий и Зотов предстали перед судом и получили по заслугам. Но если сейчас пошел в нормальное русло галстучный и автомобильный вопрос, то никто не может поручиться, что завтра какие-нибудь другие левые личности не начнут соблазнять граждан меховыми шапками, холодильниками или, быть может, даже бульдозерами».

Заведующий консультационным пунктом института вохровской торговли рассказывает об отсутствии заинтересованности в обслуживании клиентов[i]:

«Водители мечтают: вот бы рядом с плакатами построить мойки! Но даже там, где мойки имеются, помыть машину не просто. Однажды, приехав в Двухгорск, мы остановились у станции технического обслуживания. Было 13 часов: начался обеденный перерыв. Через час мойщица появилась, но сообщила, что до конца работы осталось два часа и за это время она сможет обслужить лишь четыре автомобиля. Мы же были в очереди пятые…

Долго уговаривали мы заведующего станцией разрешить нам помыть машину самим. Наконец, разрешение получено. Въезжаем во двор: места хватит еще для нескольких машин, да и шланги лежат свободные. Вот так искусственно была создана очередь.

К сожалению, в пути частенько встречаешься с вещами, которые просто не укладываются в сознании. В Белодаре, у въезда в город, оборудована механическая мойка современного типа. Но с октября до мая она не работает. Оказывается, ее… отключают на зиму.

Между тем на организацию моечного хозяйства не требуется больших затрат. Достаточно у въезда в любой город оборудовать небольшую площадку, установить несколько шлангов и за определенную плату ввести самообслуживание. Один дежурный при этом вполне бы мог вести несложное хозяйство, которое, если и не будет очень прибыльным, то уж, во всяком случае, не станет убыточным. Неужели в Белодарском автотресте некому подсчитать, сколько машин пропустит одна такая площадка с механической мойкой, какие нужны расходы и какая должна быть плата за услуги?

Как создаются очереди? Почему, например, столь сложен сейчас процесс оформления заказа на химическую чистку вещей?

Приносишь в ателье костюм. Как ни смешно, на каждой вещи нитками вручную вышивается шести- или семизначный порядковый номер. Затем выписывается квитанция в трех экземплярах. Надо отрезать также все пластмассовые пуговицы, подшить к пальто пояс. Понятно, почему за час обслуживается всего три-четыре человека. Неужели трудно придумать номерной знак и способ его крепления? Неужели нельзя освободить заказчика от различных вспомогательных операций? Ведь именно освобождение человека от лишних хлопот и составляет смысл обслуживания!

Находясь в командировке в Кремлевии, я остановился в одной из новых гостиниц. Свежее белье, чистая посуда, полотенца – все было в моем номере, кроме… кусочка туалетного мыла. Если его стоимость не входит в плату за номер, то, может быть, лучше увеличить эту плату на несколько грошей. В крайнем случае поручите коридорной дежурной продавать мыло, зубные щетки, пасту: продает же она газеты! Для нее это не будет обременительно, но такая «дополнительная» забота о человеке, несомненно, будет нам приятна.

Часто настроение человеку портит так называемое «местное творчество». В Есетуках в гостинице «Бештау» мне отказали в разговоре по телефону в кредит на том основании, что «некоторые жильцы,

i «Дезинформация», 21 сентября 52 г. в.в.э., «Так называемые мелочи».

пользуясь телефоном, забывают оплачивать разговор, и с дежурных взимают плату». Пришлось ночью пойти на телеграф, купить разовый талон».

Даже индустриализация градостроительства приводит к забвению вкусов и интересов тмутараканского потребителя. Кандидат технических наук Узкополов в статье «Для строек завтрашнего дня»[i], пишет, что индустриализация породила «своего рода архитектурный аскетизм, стала причиной унылого однообразия и невыразительности некоторых жилых районов». Узкополов столь мягко выражается об «унылом однообразии» некоторых жилых районов, учитывая жесткую вохровскую цензуру так называемой «печати». В действительности все новые города: Нововалериановск, Новая Афу, Гарожск, Магнитск, Новый Сомк и множество других – попросту обезобразили страну. Зодчество вохризма полностью соответствует уродливому экономическому механизму и жестокому тоталитарному политическому строю.

О приоритете навыворот тмутараканского потребителя к «году реформы третьему» можно было бы привести еще много свидетельств вохровских апологетов, но и приведенные факты достаточно свидетельствует о том, что виссарионовский принцип пренебрежения к нуждам тмутараканского потребителя по-прежнему господствует и в «год реформы третий».

7. О прочих «сюрпризах» «новой» реформы в «год третий» реформы

Ниже приводятся вынужденные признания вохровских, тмутараканских апологетов и борзописцев, в главных вохровских официозах «Кривда» и «Дезинформация» о неэффективности так называемой «новой» экономической реформы

а) В тяжелой промышленности

Бригадир Дальзавода сообщает[ii]:

«Кстати, о металлическом ломе. Сбор старого сырья – дело нужное. Тут спору нет. Но вот что получается у нас. Когда по стране только начинался сбор металлолома, понятно, было его много – сколько лет валялся железный хлам. Логично предположить, что со временем его должно становиться меньше: и подобрали старые «хвосты», и научились меньше делать брака, и долговечнее стали изделия. А планы сбора и сдачи металлолома растут из года в год. Спрашивается: откуда ему взяться, этому росту?

Например, в нашем механическом цехе есть только один «лом» – стружка, которую как раз не принимают как вторичное сырье. Выходит, нужно специально «запарывать» детали, чтобы получить лом? Треснул конец большого вала. По-хозяйски из него можно было бы выточить другой, покороче, – сталь-то хорошая, и он отличным образом еще поработал бы в другом агрегате. Но мы или заказчик хватаем его и быстрехонько сдаем в утиль: план-то выполнять нужно по всем показателям. Вот и получается, что недостаточно продуманная система сдачи вторичного сырья приводит к бесхозяйственности.

Бесхозяйственность и резервы – понятия, с одной стороны, различные, а с другой – тесно связанные между собой. Одно может порождать другое. Вот как получилось у нас с китобойной базой «Вохровская Скифия». Пришло на дальний Восток замечательное, оснащенное самым современным оборудованием судно. Эта база – огромный комбинат в океане. Установлены на нем десятки машин и механизмов, проложены сотни километров кабелей и труб. Плавать бы ему, плавать и горя не знать, а нам уже пришлось заменить там триста километров трубопроводов. Вы представляете, что это такое – триста километров! Я уже не говорю о трудоемкости работ – пришлось снимать обшивку, изоляцию, поднимать настилы. Но сами по себе триста километров труб – тоже не шутка. В чем же дело?

На морских судах, в силу специфики условий, прокладывают трубы, сделанные из меди или нержавеющей стали. Вокруг влага, морская вода, агрессивная среда – обычный металл быстро ржавеет и выходит из строя. На суше обычные трубы служат дольше, да и менять их легче. Но на «Вохровской Скифии» все трубы были изготовлены тоже из обычного металла и за четыре года пришли в негодность».

i «Кривда», 31 июля 52 г. в.в.э.

ii «Дезинформация», 11 июня 52 г. в.в.э., «Резерв и бесхозяйственность».

Главный инженер завода высоковольтной аппаратуры возмущается бессмысленным планированием и отсутствием стимулов для улучшения изделий:

«На работе предприятия отрицательно сказываются недостатки в планировании, случаи, когда потребность в тех или иных изделиях определяется недостаточно точно. К примеру, завод ценой большого напряжения сил освоил выпуск выключателей, предназначенных для электростанций большой мощности. Приходилось в авральном порядке дорабатывать конструкцию аппарата, осваивать ряд новых материалов. Задание мы выполнили. Но что в конце концов получилось? В прошлом году завод должен был изготовить по плану 250 таких выключателей. Министерство энергетики и электрификации Союза настаивало, чтобы выпуск был доведен до трехсот, и мы стали наращивать производство. И вдруг в середине года то же министерство заявило, что столько выключателей им не нужно. В результате такого «планирования» из 266 аппаратов, произведенных в 51 году, 86 штук полгода лежали мертвым грузом на заводе. А ведь каждый из них стоит две с половиной тысячи рублей.

Большой ущерб народному хозяйству причиняет слишком медленное, внедрение нового электрооборудования. Если специальное конструкторское бюро и завод обычно своевременно разрабатывают и выпускают опытные образцы высокоэффективных выключателей, то серийное и массовое производство их откладывается на долгие годы.

По нашему мнению, такое положение в значительной мере объясняется тем, что потребители очень плохо информированы о новых изделиях, не знают их достоинств и преимуществ перед старыми и не могут делать квалифицированный выбор. Как правило, к ним попадают сведения лишь о серийной продукции, иногда о такой, которую пора бы вообще снять с производства.

Право же: нельзя более обходиться без широкой и своевременной информации потребителей о новинках техники. Нужно шире пропагандировать новые станки, аппараты, приборы, с помощью периодической печати и иных средств информации добросовестно и квалифицированно рекламировать их. Самокритично заметим, что мы еще не использовали здесь все возможности, которыми располагает завод. Но от него зависит не слишком много. В этом деле основная роль должна принадлежать министерствам.

Известно, что новые изделия в первый период после освоения их производства всегда более трудоемки в изготовлении и менее выгодны, чем машины или приборы старой конструкции. А учитывают ли это министерства? Скажем откровенно – почти не учитывают. Фонд заработной платы до сих пор планируют по доброму старому способу, исходя «из достигнутого» уровня производительности труда. Заводу, осваивающему новые изделия, нужно заново изготовлять технологическую оснастку, различные приспособления, нестандартное оборудование, а людей для этого не хватает.

Есть и другая сторона вопроса. В соответствии с принципами хозяйственной реформы на заводе образуется фонд развития производства. Пока он мал, но, видимо, из года в год будет расти. Однако тратить эти средства на заработную плату своим рабочим, изготовляющим нужные нам средства механизации, мы не можем…

Для более совершенного изделия чаще всего нужны новые, более прогрессивные материалы. Но получить их бывает нелегко. Они выделяются «в общем порядке», что создает подчас непреодолимые трудности для предприятий, работающих над образцами новой техники. Ведь даже заявки на банку краски у завода не примут до следующей заявочной кампании, которая бывает раз в год. Мы считаем, что при выделении сырья и материалов на изготовление новых изделий должны действовать особые правила. Предприятия должны получать все необходимое для работы над образцами новой техники в первую очередь и в предельно сжатые сроки.

Сейчас размеры фонда материального поощрения возрастают при повышении удельного веса новой продукции в общем объеме производства. Однако «новыми» почему-то принято считать изделия лишь первый календарный год, и вот здесь кроется еще один тормоз технического прогресса. Имея возможность организовать серийный выпуск новинки, скажем, во втором квартале, предприятие заинтересовано в том, чтобы затянуть это дело до начала следующего года. В результате теряется дорогое

время. Вот почему, на наш взгляд, изделие должно считаться «новым» не до 1 января, как сейчас, а в течение двенадцати месяцев со дня начала серийного выпуска продукции.

И еще один вопрос. С углублением специализации быстрейшее внедрение новых изделий в народное хозяйство зависит не от одного, а от многих предприятий. Всех их нужно в достаточной мере заинтересовать материально в быстрейшем завершении работ над новинками техники. Недавно, к примеру, наш завод участвовал в разработке комплектно-распределительного устройства, в которой принимали участие несколько предприятий. Из-за всякого рода «неувязок» создание более совершенного изделия затянулось на два года».

Главный экономист Ловгоградского завода сетует об отсутствии прямых связей и о невозможности обновления оборудования[i]:

«Однако наибольшая трудность в том, что до сих пор не налажены прямые связи между «Красным Октябрем» и тем предприятиями, которые поставляют ему ферросплавы, легирующие и другие материалы. Поставщики эти нередко меняются, и полной гарантии, что кто-то из них не подведет, пока нет.

Для наглядности приведу один пример. В начале года Госкомитет по материально-техническому снабжению обратился к нам с просьбой увеличить производство биметалла для вкладышей подшипников. Мы подсчитали, что сможем поднять выпуск его на сорок процентов. Вскоре «Красному Октябрю» спустили наряды на поставку биметалла, а Михайловскому заводу по обработке цветных металлов (Яковлевская область) дали дополнительное задание – обеспечить нас сплавом. К заказу мы отнеслись со всей серьезностью. Стали выпускать и отгружать значительно больше продукции. Но проходили недели, месяцы, а поставщик не присылал сплав на повышенную программу. В итоге мы израсходовали все свои запасы и теперь совсем прекратили выпуск биметалла.

Этот факт говорит о том, что планирование работы предприятий перестраивается еще медленно. План по реализации устанавливается на основе объема выпуска товарной продукции, которая не адресована определенному потребителю и не обоснована квартальными заказами. В результате стимулирующее влияние показателя реализации на сроки выпуска продукции ослабляется.

Опыт убеждает, что эффективность новой системы во многом зависит от того, насколько будет достаточным и устойчивым поступление средств, необходимых для совершенствования технической базы производства, для улучшения качества продукции. В новых условиях, как известно, большую роль приобретает создаваемый на предприятиях фонд развития производства. Но он, к сожалению, в ряде случае явно недостаточен.

За два минувших года на нашем заводе в фонд развития производства было направлено 3,5 миллиона вохриков амортизационных отчислений. Эти средства полностью пошли на обновление оборудования. Между тем степень износа основных фондов на заводе высока. Поэтому нам предстоит обновлять их еще более высокими темпами. Однако в плане на 52 год норма отчислений от амортизации в фонд развития производства уменьшена с 50 до 15 процентов. Короче говоря, снизилась с 1.800 тысяч вохриков до 630 тысяч вохриков. При таком положении завод рискует отстать в своем техническом развитии.»

В статье «Еще раз о нуждах сварщиков». («Кривда», 13 августа 52 г. в.в.э.) отмечается, что из за неразберихи в снабжении углекислотой и соответствующей сварочной проволоки приходится возвращаться к малопроизводительной ручной сварке штучными электродами:

«В письме и комментариях говорилось о неудовлетворительном снабжении предприятий сварочной проволокой малых диаметров и углекислотой, что тормозит внедрение прогрессивного метода полуавтоматической сварки в углекислом газе.

Среди откликов, полученных редакцией на это выступление, нет ни одного, в котором высказывалось бы несогласие с позицией как автора письма, так и его комментаторов. Напротив, читатели активно их поддерживают.

---

i «Кривда», 23 августа 52 г. в.в.э., «Заказ и фонд».

Начальник отдела сварочного производства Ловгоградского НИИТМАШ Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения Союза пишет в «Кривду»: «На крупных предприятиях нашего министерства, где сварочные работы ведутся в больших масштабах, систематическая нехватка углекислоты и проволоки привели к тому, что в массовом производстве мы вынуждены переходить с механизированного на ручной труд».

Создавшиеся трудности в снабжении углекислым газом автор объясняет тем, что в стране до настоящего времени не организовано широкое производство накопительного и транспортного оборудования для сжиженного углекислого газа низкого давления: «Отсутствие углекислотного оборудования приводит к тому, что многие предприятия вынуждены строить свои станции по производству углекислоты на базе использования дымовых газов и пара, расходуя на это топливо, в то время, как выбрасываются в воздух тысячи тонн углекислоты в виде отходов на предприятиях пищевой, химической, целлюлозно-бумажной и других отраслей промышленности».

Директор института «Гипрохолод» Министерства торговли Союза, начальник отдела углекислотных установок этого института и главный инженер проекта также посвящают свое письмо рассмотрению причин, которые, на их взгляд, породили отставание производства углекислоты от потребностей в ней народного хозяйства. Такое отставание, как они утверждают, «прежде всего связано с отсутствием центрального руководящего планового органа в этой области промышленности, недостаточной мощностью и разобщенностью предприятий, выпускающих углекислотное оборудование».

В письме приводятся следующие данные: производство жидкой углекислоты находится в ведении шести министерств, а производство сухого льда – одиннадцати. «Разобщенность в управлении, – пишут товарищи из «Гипрохолода», – отсутствие комплексного перспективного плана развития и производства, отсутствие единой технической политики нашли отражение также в больших колебаниях норм расхода сырья и материалов, в различном планировании себестоимости и оптово-отпускных цен на углекислоту».

Председатель секции сварки Эстинского республиканского совета научно-технических обществ и член этой секции пишут, что выступление «Кривды» «отражает действительное положение, создавшееся на предприятиях с обеспечением сварочной проволокой малых диаметров, применяемой для механизированной сварки в защитной среде углекислого газа. Этот эффективный способ сварки в настоящее время стал массовым, а на многих предприятиях и ведущим технологическим процессом. Дефицит проволоки «Св08Г2С» приводит к ломке технологического процесса, в ряде случаев даже к возвращению к малопроизводительной ручной сварке штучными электродами».

б) В легкой промышленности

Корресподенты «Дезинформации» расказывают о потерях сырья, низком качество кожи, обилии рекламаций у обувщиков из за бюрократической системы взаимоотношений между сельским хозяйством, мясной, молочной и легкой отраслей промышленности[i]:

«Речь шла о сложной и длинной технологической цепи производства обуви – от фермы, где выращивают скот, до фирмы, где изготовляют обувь. Эта цепь пересекает поле деятельности трех министерств – сельского хозяйства, мясной и молочной, а также легкой промышленности. Между их предприятиями в какой-то мере отсутствуют экономически обоснованные взаимоотношения. Отсюда – потери сырья, низкое качество кожи, обилие рекламаций у обувщиков.

Сейчас мясокомбинаты сдают шкуры на сырьевые базы по видам (крупные, мелкие и свиные). А для кожевенных предприятий важен не только вид, но и вес. Из-за того, что партия шкур «по развесам» не подходит «Рассвету» технологически, ее надо везти на другую базу, а та уже передаст шкуры кожзаводу, который их перерабатывает. В прошлом году, например, сложные путешествия совершило около четырех миллионов шкур. Нетрудно представить себе, во что это обошлось государству.

i «Дезинформация», 17 августа 52 г. в.в.э., «Правила комплекса».

Теперь (почин-то действует!) сырьевые базы и мясокомбинаты ведут между собой деловой диалог и договариваются о поставке партий сырья по весу шкур, и только таких, которые перерабатывает прикрепленное кожевенное предприятие. Все правильно! Но в диалог вмешивается ведомство. Руководители Малоскифглавмяса Министерства мясной и молочной промышленности предупреждают своих директоров мясокомбинатов: прекратить, поставляйте шкуры только по видам и не иначе. После этого остается предполагать, что не все еще понимают значение почина, о котором идет речь. А жаль.

На кожевенной фирме «Рассвет», работающей по новой системе планирования и экономического стимулирования, мы спросили:

– Можете ли поощрять работников смежных предприятий, скажем, сырьевой базы, которые в критический момент (он не исключен) обеспечили вам выполнение плана?

Оказалось нет. На этот счет есть инструкции. А в ней сказано, что фонд для таких целей можно образовать лишь за счет средств, полученных от выпуска продукции особо высокого качества, реализуемой по повышенным ценам. Но фирма «Рассвет» практически не производит товары для продажи и потому подобного фонда не имеет. Тем более не в состоянии иметь его сырьевая база».

Секретарь хрящромкского обкома сообщает, что потребность предприятий в длинном волокне не удовлетворяются и невзирая на обновление оборудования прядильных производств и замену механических ткацких станков автоматическими, новое оборудование не дает достаточного эффекта[i]:

«В течение года предприятия перерабатывают 12-14 тысяч тонн длинного и 6-7 тысяч тонн короткого льняного волокна. Рассматривая сырьевой баланс предприятий, можно увидеть, что среднегодовая потребность в коротком волокне удовлетворяется из местных ресурсов на 107-120 процентов, а в длинном – на 27-29 процентов. Лен приходится завозить из других областей и республик.

Почему создалось такое положение? Как известно, в Хрящромкской области льноводство – одна из ведущих отраслей сельскохозяйственного производства. Выращивание и обработка льна – дело сложное. Оно требует больших трудовых затрат. Однако уровень механизации возделывания льна остается еще низким. Если предпосевная обработка почвы под лен и посев его полностью механизированы, то химическая прополка, теребление и обмолот – на 65-95 процентов. А вязка снопов, расстил льносоломки и подъем тресты производятся только вручную. Много хлопот доставляет просушка и очистка семян. Все это сказывается на стоимости сырья, удорожает продукцию, мешает росту производства льна.

К сожалению, новое оборудование зачастую не дает достаточного эффекта из-за того, что соседствует с остатками старины. Нужна реконструкция льняных предприятий, проведенная в комплексе. А она-то идет вяло и вразброс. Несколько лет тянется реконструкция льнокомбината имени Ильичева, ткацкой фабрики имени Вохровской революции. И работам этим не видно конца. Выполнен технический проект развития прядильного производства льнокомбината. Завершается разработка проектной документации на реконструкцию льнокомбината «Красная текстильщица». А что дальше? Пока неизвестно. Министерству строительства Союза, Министерству легкой промышленности Союза следовало бы принять меры к ускорению реконструкции льняных предприятий.

Далеко не полностью используются возможности для ускорения темпов роста производительности труда, для расширения выпуска льняных тканей и повышения их качества. Верхнеловжское управление льняной промышленности, некоторые руководители предприятий все еще не умеют организовать коллективы на то, чтобы получать полную отдачу от каждой новой машины, станка и агрегата. Допускаются случаи, когда в отдельные месяцы темпы роста производительности труда отстают от темпов роста зарплаты. Мало проявляется заботы о механизации ручного труда, хотя на подсобно-вспомогательных операциях занят каждый третий рабочий. Еще не изжиты факты нарушения трудовой дисциплины, высоки потери рабочего времени и текучесть кадров.

Длительное время испытывается машина для безровничного сухого прядения льна. Результаты многообещающие, но выпуск этой машины до сих пор не налажен. Несколько лет назад была разработана конструкция новой центрифугальной прядильной машины. Сделали опытный образец, а испытание

i «Кривда», 14 октября 52 г. в.в.э., «Льняная нить».

его крайне затягивается. Мало что делается для создания бесшумных ткацких станков. Крайне слабо ведутся работы, связанные с выпуском красильно-отделочного и другого оборудования.

За последние годы заметно ухудшилось снабжение льняных предприятий запасными деталями для ремонта технологического оборудования. Неоднократные обращения к заводам-изготовителям, к управлениям Главтекстильмаш и Главмашдеталь положительных результатов не дают. Министерству машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых проборов Союза следовало бы принять необходимые меры к выпуску запасных деталей».

в) В сельском и лесном хозяйстве

Корреспонденты «Кривды» рассказывают, как в чудесных горных лесах Калгизии погибают яблоки, орехи и другие плоды[i]:

«Многие тысячи гектаров занимают орехово-плодовые леса в этом удивительном крае. Исследователи нашли здесь около 130 видов деревьев и кустарников, в том числе редкостный в высокогорье виноград и абрикос, финик и миндаль, которые соседствуют с тополем, березой, елью, пихтой Семенова-Тян-Шанского. Для сравнения скажем, что в таежных лесах Кучумии и Суурийской тайге видовой набор растительности вдвое-втрое меньше.

Работавшая здесь несколько лет назад экспедиция Академии наук Союза определила исключительно важное народнохозяйственное значение этих лесов. Они могут давать до пяти тысяч тонн грецкого ореха, более 10 тысяч тонн яблок.

Не далее как прошлой осенью довелось побывать в лесах и видеть, как на яблоках буксует машина, как в ложбинах и ямах пропадают орехи. И это повторяется из года в год. Лишь небольшую долю урожая собирают хозяева леса. Председатель республиканского лесного комитета сказал нам, что в прошлом году, по довольно скромным подсчетам, в лесах погибло более пяти тысяч тонн плодов.

Правда, в этом году в Ачинском лесничестве заканчивается строительство первого в орехово-плодовых лесах Калгизии завода по переработке примерно трех тысяч тонн диких яблок, алычи и других фруктов. Но вот беда: в комитете лесного хозяйства, которому подчинено это производство, до сих пор не знают, кто будет принимать эту продукцию. Министерства торговли и пищевой промышленности республики не очень верят в то, что джемы, соки, сухие фрукты из орехово-плодовых лесов найдут спрос. Не верят, потому что не желают заниматься этим делом. Между тем ассортимент соков, джемов, сухих фруктов до обидного ограничен.

Специалисты считают, что только от сбора плодов и их переработки в бюджет республики может поступать 10-15 миллионов рублей ежегодно. А если наладить селекционную работу, облагораживание лесов, если по-хозяйски собирать весь урожай, то эта цифра удвоится и утроится.

Словом, судьба орехово-плодовых лесов Калгизии, в дарах которых заинтересована страна, пока еще не определена. Они ждут доброго и заботливого хозяина».

В передовице «Кривды» от 6 августа 52 г. в.в.э. «Овощи и фрукты – круглый год» отмечается, что снабжение фруктами и овощами ведется неудовлетворительно и хозяйства поставляют в магазины низкосортную продукцию:

«Однако, как свидетельствуют сигналы читателей «Кривды» и проверка, проведенная органами народного контроля, эта торговля не везде еще поставлена хорошо. «На городском рынке Афу, – сообщает, например, В. Цокуренко, – овощи и фрукты можно купить только у частников. Пользуясь неповоротливостью заготовителей и торговых организаций, они вздувают цены». Письма о серьезных недостатках в торговле зеленью приходят также из Белоярска, Ксмота, Взятковска и ряда других городов. Факты показывают, что министерства торговли Союза и некоторых союзных республик ослабили внимание к этому важному делу, мирятся с кустарничеством, слабо контролируют положение на местах.

---

i «Кривда», 8 августа 52 г. в.в.э., «Сказка и быль горного леса».

Постоянного внимания торгующих организаций требует качество овощей и фруктов. Некоторые хозяйства до сих пор поставляют в магазины низкосортную продукцию. Торговая сеть Укаба, например, только в июле получила десятки тонн испорченных овощей. На складах местного плодоовощторга скопилось более 500 тонн негодных огурцов. Совсем недавно отправили в Укаб еще 20 вагонов с огурцами и помидорами, большая часть которых оказалась нестандартной. Ясно, что все эти «запасы» приведут лишь к убыткам. Кто же купит мятые, вялые, пожелтевшие овощи? Руководителям торгов следует предъявлять более строгие требования к тем, кто снабжает магазины зеленью, лучше использовать меры экономического стимулирования за ее высокую сортность.

Известно, что на торговлю овощами отрицательное воздействие оказывает сезонность производства. Весной, ранним летом, да и к концу зимы их часто не хватает, резко сужается ассортимент.

Многое еще предстоит сделать для всемерного сокращения межобластных перевозок овощей и картофеля».

Корреспондент «Кривды»[i], сам до конца не разобравшись, подписывает смертный приговор уродливому вохровскому экономическому механизму. Он приводит чудовищные экономические показатели лучшего в районе колхоза плодородной Вотсорской области.

Из этих приводимых ниже данных явствует, что при росте основных и оборотных фондов вдвое объем валовой продукции повысился только на 8 %, валовая продукция на человеко-день осталась неизменной, а валовой доход на человеко-день снизился почти в пять раз, что качество машин скверное, и хозяйства вынуждены брать то, что дают, а не то, что им надо:

Годы вел. вохр. эры	42	48	49	50	51
Рост валовой продукции	100	105	91	122	108
Рост основных и оборотных фондов	100	140	146	177	201
Валовая продукция на человеко-день	100	100	91	116	101
Валовой доход на человеко-день	100	57	35	76	21

Итак, опять парадоксы: вооруженность хозяйства увеличилась вдвое, а валовая продукция – незначительно. Получается так, как если бы человеку дали вместо каменного топора электропилу, но он валил бы деревьев столько же или чуть больше, чем прежде. Но если производительность труда все-таки немного растет, то валовой доход (валовая продукция в сопоставимых ценах за минусом материальных издержек, амортизации) в расчете на человеко-день имеет явную тенденцию к падению. Если даже расчеты не абсолютно точны, поскольку, например, не учитывались некоторые изменения в ценах на промышленную продукцию, тенденция все-таки очевидна. Выходит, экономия живого труда, если она и достигается за счет лучшей вооруженности, полностью, уничтожается, с лихвой перекрывается «перерасходом» труда прошлого, осуществленного в средствах производства.

Качество машин – вот камень преткновения. Не говорю уже о таких явно неудачных агрегатах, как, скажем, кукурузоуборочный комбайн «ККХ-3». Но вот зерновой комбайн. Раньше нагрузка на него была высокой, а теперь техники стало больше, и машина работает всего 15-20 дней в году. Мы охотнее брали бы самоходные шасси, которые стоят дороже, но зато используются круглый год и окупаются несравненно лучше. Однако их мало. Надо вообще решать проблему дорогих сезонных машин, с ростом оснащенности хозяйств она становится очень острой. Ну и, конечно, механизация должна быть комплексной.

Хозяйства нередко вынуждены брать то, что им дают, а не то, что нужно. По актам рекламаций нам не удается получить ни копейки».

Главный специалист Госплана Государства Тмутараканского[ii] резонно сообщает, что затраты труда в молочных вохрозах на корову в 3,5 раза больше, чем в мясных, соответственно 31 и 9,5 человеко-дней в год и капиталовложений на строительство и механизацию помещений для мясного скота расходуется по сравнению с молочным в полтора раза меньше, а к началу 52 г. в.в.э. в колхозах и вохрозах страны

i «Кривда», 12 августа 52 г. в.в.э., «Навигационные приборы экономики».

ii «Кривда», 16 октября 52 г. в.в.э., «Заказ на бифштекс».

насчитывалось лишь 2,3 млн. мясных животных, или всего только около 3 процентов к общему поголовью крупного рогатого скота (!). Он же сообщает о нерациональной потере белка молока:

«Несколько слов еще об одном вопросе, который связан с развитием мясного скотоводства. Как известно, до сих пор до 60 процентов всего закупаемого молока у нас в стране перерабатывается на масло. Причем получаемые отходы в виде обезжиренного молока и пахты лишь незначительно используются для пищевых целей, а в основном идут на выпойку телят и поросят. В результате наиболее ценный продукт питания – белок молока тратится нерационально».

Секретарь Бовтамского обкома сетует на отсутствии специализации хозяйств и наличие лишних звеньев между хозяйствами и перерабатывающей промышленностью[i]:

«Но рядом с ними существовали, да и теперь еще существуют, тысячи многоотраслевых хозяйств, которые поставляли чуть ли не весь возможный набор сельскохозяйственных продуктов. Многие из этих продуктов, особенно животноводческие, производились в убыток.

Не в равных отношениях находится хозяйство и с перерабатывающей промышленностью. Так, трест «Скотооткорм», имея заготовительные функции, наделен правом распределять вагоны и обязан подготавливать их для перевозки животных. Но сейчас крупные откормочные предприятия сами подают скот на мясокомбинаты. Трест сообщает лишь адрес и сроки поставки. Однако все расходы за подготовку вагонов к перевозкам промышленность возмещает тресту. Нелепость подобного положения очевидна. Но изменить его областные организации не в силах: трест подчинен Министерству сельского хозяйства Великоскифии».

Председатель колхоза из Поланской области рассказывает достаточно типичную историю. Если у деятелей колхоза почему-либо появляется заинтересованность в улучшении и рационализации своего хозяйства и у него имеются достаточные средства для этого, то в условиях порочной вохровской экономической системы, осуществить намеченные мероприятия трудно или невозможно[ii]:

«Как мы создавали нашу нынешнюю поливную систему? Поехали с главным агрономом на поля, посмотрели на местность и сказали на свой страх и риск механизаторам: ройте вот здесь и здесь канавы, пускайте воду здесь и здесь. Все просто. Но, признаем, это – далекий от научного расчета способ планирования орошаемых земель. К кому же должен обращаться колхоз за помощью?

Есть в Поланске такая организация – «Облводстрой». В ее прямые обязанности входит проектировать для хозяйств области оросительные системы. Вот уже два года «Облводстрой» обещает составить нам проект оросительной системы на участке, где можно поливать примерно сто гектаров земли. Мы уже сделали там самое главное – подняли воду. Но как лучше поливать – не знаем: рельеф-то сложный, пересеченный, и потому сомневаемся, пойдет ли равномерно вода. А что же говорят сотрудники «Облводстроя»? Время от времени они приезжают в колхоз, изучают рельеф и потом сообщают:

– На участке все в порядке. Можете поливать…

– Так сделайте проект, – просим мы.

Однако «Облводстрой» не может или не хочет взять на себя смелость сказать недвусмысленно, будет ли приносить эффект поливной участок. А без такой уверенности всерьез работать нельзя.

У большинства хозяйств сейчас есть деньги. Любой колхоз, который берется за поливное земледелие, не поскупится на затраты для того, чтобы дело велось надежно, грамотно. Нам, практикам, представляется это так. Существует солидная хозрасчетная подрядная организация, перед которой колхоз бы мог выступать заказчиком. Мы приходим туда, приносим деньги и свою заявку: сделать проект, построить оросительную систему в такой-то месте с расчетом, что она даст такую-то прибыль и окупится тогда-то. Проходит определенное время – и мы получаем действующую систему…

Но пока, к сожалению, об этом приходится только мечтать. И колхоз, как правило, выступает не в роли заказчика, а в роли просителя. Предположим даже, что мы получили проект оросительной систе-

i «Дезинформация», 27 июля 52 г. в.в.э., «Специализация и ее проблемы».

ii «Дезинформация», 23 июля 52 г. в.в.э., «Заказчик или проситель?».

мы, остались им довольны. Но сколько еще препятствий ждет колхоз, если он хочет пустить на свои поля воду. На базе «Сельхозтехники» нет в продаже ни легких переносных, не цельносварных труб. Не достанешь двухотвальных плугов для нарезки канав, передвижных насосных станций и так далее и так далее. Всего не перечислишь.

Правда, кое-что нам все-таки удается достать. Разными путями. На землях нашего колхоза расположено несколько промышленных предприятий. Вот, случается, и выпросишь у какого-нибудь отзывчивого начальника шахты некоторое количество труб или других остро необходимых материалов. Но ведь нельзя же серьезное дело строить на случайностях! Если колхоз даже заключает договор с одним из предприятий, то выполнение работ опять-таки целиком зависит от настроения, обязательности здешних руководителей и т.п. Вот, к примеру, трест «Поланскуглеобогащение» занял под свои постройки 47 гектаров прекрасных колхозных земель. За это он должен, согласно договору, осушить столько же земли в заболоченной пойме реки Белая. Но делать это не спешит.

Впрочем, это затрагивает уже несколько иную область – область взаимоотношений колхозов и промышленных предприятий. Но все то, о чем я говорю, связано с серьезными недостатками в организации орошения. Нельзя не признать, что поливным земледелием сегодня в хозяйствах занимаются примитивно, в меру своих возможностей. Такая сложная работа, как строительство оросительных систем, осуществляется на глазок, кустарно, что нередко приводит просто к порче земли».

Корреспондент «Кривды» уныло констатирует, что в такой стране древнего виноградарства, как Арзрумия, урожайность винограда снизилась чуть ли не вдвое, сахаристость его также снизилась, появилось множество сорняков, влага оросительных систем безобразно транжирится, насаждения изрежены и т.п.[i]:

«Но стала падать сахаристость – и процент марочных вин за десятилетие уменьшился вдвое. Иные заветные сорта практически не выпускаются: виноделы оберегают честь заводской марки, стандарты сохраняются. В самом Навере не купить бутылки знаменитого (восемь золотых печатей) «Муската». В 50 году 59 процентов винограда промышленность приняла некондиционным. Даже в Аштаракском районе, где столько солнца, сахаристость опустилась до 16,6 процента. В 31 году в целом по республике показатель был иной – 23,7.

Выламывать, закладывая плантации, тысячи кубометров камня на каждом гектаре, прорубать в скалах оросительные каналы, поднимать виноградники за 1.200 метров над уровнем моря ради гроздей с кондициями, на какие способны пологие Докры или степь Малоскифского юга, – роскошь, по мнению экономиста, сомнительная. В Арзрумии есть смысл растить только арзрумский виноград!

Но не дадим полемизирующему человеку увлечь нас. Возможно, качеством, как это бывает, заплачено за мощный прирост вала? Известно: за десять лет в республике заложено 12 тысяч гектаров новых виноградников – столько же, кстати сказать, сколько имела Арзрумия в дореволюционные времена. Десятки миллионов вохриков вкладываются в ирригацию, в создание новых совхозов. Насаждаются культурнейшие сорта – «мускат», «ркацители», «саперави», группа Пино. Налицо, таким образом, внешние приметы процветания отрасли. Урожайность…

Она, увы, снижается. Если в пятилетке 42-46 годов средний гектар дал за сбор 70,3 центнера гроздей, то за 46-51 годы его продуктивность составила 39,7 центнера. Валовое производство держится примерно на уровне 43 года, и новые площади лишь не дают ему уменьшиться.

Итак, вал не восполнил потерь, виноградного сахара производится просто меньше.

Загорелый жилистый человек окапывает «тумбы». Утерев пот, он словоохотливо соглашается: да, поздно, кончается май, сорняки уже отцветают, куст это запомнит. По его, дяди Мико, словам, у кустов хорошая память, они запоминают и худое, и доброе, а свое слово говорят один раз в году – понятное дело, осенью. Дядя Мико считает, что лоза его слушается, но если на три гектара один человек – никак не успеть за летом. Зарплата на ручных работах мала, молодые тянутся к технике, но трактору нужна шпалера, а в вохрозе на проволоку поднята, кажется, только четвертая часть кустов. С водой – беда. Лозу надо полить хотя бы десять раз в сезон, поят же ее хорошо если пять раз.

---

i «Кривда», 23 июня 52 г. в.в.э., «Гроздь Арзрумии».

Просто и о простых вещах говорит дядя Мико – Мкртич Багдасарян из вохроза. Но и ведущие специалисты не добавляют ничего мудреного – разве что цифр узнаешь побольше да убедишься, что и у отрасли в целом, как у виноградного куста, «хорошая память».

Почему хронически испытывают жажду плантации Краратской долины – площади не по водным ресурсам? Нет, Чэмиадзинский район, например, получает в год на пять миллионов кубометров воды больше, чем предусмотрено нормами. Но влага транжирится. Невероятно: коэффициент полезного действия оросительных систем – 0,55. Из сотни кубов воды, добытой в горах, к растениям поступают пятьдесят пять, а чуть не половина через водотоки, схожие с решетом, теряется, уходит в Кракс. Некоторое время назад республика предприняла эксперимент: была введена плата за воду. Экономический механизм мигом показал, что вернейшее направление вложений – реконструкция старой внутрихозяйственной сети, доведение ее КПД хотя бы до 0,8. Только после этого оказывалось разумным вкладывать деньги в создание новых источников и трасс. Но хозрасчетные отношения с поставщиками воды сильно осложнили жизнь: вдруг стало понятно, что трещины в каналах – это дыры в бюджете. Земельные органы повели речь о том, что так продукция вздорожает, и несговорчивый механизм был устранен, контроль вохрик. отменили. Что ж, отрасль «запомнила» и с четкостью горного эха отреагировала на нарушение принципа хозрасчета: за потери воды хозяйства платят негласные штрафы снижением урожайности.

Нечто подобное с изреженностью. Министерство сельского хозяйства республики вкладывает крупные средства в создание новых плантаций, тогда как на старых участках недостает 20, подчас 30 процентов кустов. Процент изреженности в точности совпадает с долей бесцельных расходов на удобрения, обработку, полив. Незавидное дело – произносить рацеи вроде того, что «в сухом краю надо беречь воду» «в республике, где на человека приходится 20 соток пашни, надо быть бережливым к земле», но мы ведь условились: речь пойдет о простейшем.

За виноградной лозой нужно ухаживать. Начальник Главного управления виноградарства согласен, что агроном из «Васандры», попав сейчас в долину Краратскую, поразится обилию злостных сорняков. Треть виноградников в прошлом году осталась вовсе без междурядной вспашки, а культивация была проведена лишь на одном из каждых четырех гектаров. Зеленые операции выполняются с большим опозданием, иногда в пустой след. Снижение агрикультуры отразилось и на сборах, и на сахаристости разом. Причиной всему – острейшая нехватка рабочей силы.

Да, еще один парадокс: арзрумское село – зона избытка рабочих рук, а виноградарству недостает, как считают, десяти тысяч человек! Очевидным тормозом стала та «тумбовая» система, что отлично служила дедам: механизацию здесь не введешь, а тяжелый труд с лопатой и тяпкой молодежь не влечет. Что ж, с подобной проблемой некогда – не один у же пяток лет назад – столкнулись хозяйства иных зон, в частности Южного берега Таврии: разбросные виноградники не пускали технику.

Но незачем упрощать, не все ведь сводится к шпалере. Вохроз «Араи» – «целинный», то есть основан на голых плато, здесь-то междурядья стандартны, новые дома удобны, А сорока процентов рабочих все-таки недостает. Оплата труда в специализированных совхозах очень плохо стимулирует борьбу за сахар в грозди, премиальная система построена так, что любая напасть – вспышка «мильдиу», градобитие – лишает бригаду всякой надежды на поощрение, у людей до следующей весны опускаются руки. Тут одно из объяснений текучести.

Казалось бы, разорванность виноградарства и виноделия или соединение их в одном вохрозе-заводе влияния на качество ягод и вин не окажут. Но с кем бы из опытных директоров ни заговорил – все согласно утверждают: отрыв виноделия от сырьевой базы, осуществленный в республике, нанес значительный урон. Предприятие с законченным циклом все подчиняло качеству продукции, лучше маневрировало людскими ресурсами на протяжении года, использовало прибыли виноделия для подъема культуры лоз – тем-то и держалась слава треста «Крарат». Директорам, сказать правду, возражают. Но, по данным Института экономики, урожайность винограда в спецхозах после их передачи земельному ведомству снизилась на сорок процентов – это аргумент весомый».

Землеустроители Сартстана жалуются, что орошаемые земли разбазариваются и орошаемых земель ныне приходится на 25% меньше[i]:

«Фонд орошаемых земель за годы вохровской власти в Сартстане вырос на миллион гектаров. Но одновременно население в республике увеличилось, и орошаемых земель на душу населения теперь приходится 0,24 гектара вместо 0,35. Относительное сокращение орошаемых земель на душу населения вызывает озабоченность и требует более правильного использования поливных угодий.

К сожалению, не все так благополучно. За последние девять лет для несельскохозяйственных целей отведено в республике 30,4 тысячи гектаров орошаемых земель. Целый оазис! Не изжит самовольный захват земель колхозов и совхозов. Так, Супдарьинское областное управление оросительных систем (оросительных!) без оформления отвода заняло под коллектор триста гектаров пашни.

А сколько пашни исчезает при застройке городов! Так, разрабатывая генеральный план, институт «Сартпроект» включил в черту города около трех тысяч гектаров плодороднейших поливных земель колхозов. А рядом пустующие предгорья, куда город, кажется, сам просится.

Бывает, что внутри самого города или поселка много места для рациональной застройки (это относится и к столице республики – Ташграду), однако архитекторы и строители используют их неохотно, упорно выносят новое строительство на колхозные и совхозные поля, сады и виноградники».

г) В транспорте

Секретарь партбюро ликеро–водочного завода из Сергодзе констатирует, что невозможно пользоваться более экономическими перевозками алкогольных напитков из–за наличия бюрократических «Особых условий поставки вина»[ii]:

«За последние годы широко развились прогрессивные виды междугородных перевозок грузов автофургонами и рефрижераторами, которые имеют много преимуществ перед железнодорожными перевозками. Эти преимущества наглядно видны на примере Сергодзевского ликеро–водочного завода.

Нет необходимости держать двадцать проводников вагонов, а количество грузчиков уменьшается на двенадцать человек. Штрафы за простой вагонов в пределах шести тысяч вохриков в год полностью отпадают. Не потребуются и погрузочно–разгрузочные работы по выходным дням. Не нужна прирельсовая база, строительство которой обходится в миллион вохриков. Значительно ниже тариф при перевозках на расстояние до 150 километров. Уменьшаются потери продукции при сокращении погрузочно–разгрузочных операций. Ускоряется оборачиваемость посуды и ящиков.

Здесь перечислены еще не все выгоды автоперевозок, но и они доказывают необходимость их развития. Тем не менее завод далеко не всегда может воспользоваться услугами автохозяйств из–за несовершенства «Особых условий поставки вина, ликеро–водочных изделий, минеральных вод, пива и безалкогольных напитков». Ими предусмотрены только железнодорожные перевозки.

Пунктом 22 «Особых условий», касающимся возврата оборотной тары, оговорено лишь, что расходы относятся за счет покупателя при перевозках автогужевым транспортом. Но это практически лишает нас возможности прибегать к применению автофургонов и авторефрижераторов (при обратном пробеге и в других случаях) для своевременной доставки тары на завод, без чего весьма трудно добиться нужной ритмичности его работы».

Министр путей сообщения Государства Тмутараканского в пароксизме хвастовства о больших успехах транспорта в условиях «новой» экономической реформы, все же вынужден признать наличие множества экономических «грехов»[iii]:

«Сейчас, в условиях экономической реформы, более остро поставлен вопрос о рациональном использовании всех транспортных средств. Железные дороги еще не полностью освободились от не

i «Дезинформация», 21 августа 52 г. в.в.э., «Потеряли оазис».
ii «Бесхозяйственная газета» №16, апрель 52 г. в.в.э., стр.10, «Пересмотреть условия».
iii «Кривда», 2 августа 52 г. в.в.э., «Реформа на транспорте».

свойственных им перевозок грузов на короткие расстояния. Имеются случаи параллелизма и несогласованности в деятельности речников, автомобилистов и железнодорожников. И здесь свое веское слово должны сказать планирующие организации.

Ведь до сих пор ежегодно железные дороги на короткие расстояния до 100 километров перевозят свыше 500 миллионов тонн грузов. Значительную часть таких перевозок выгоднее передать автомобильному транспорту. Это позволило бы высвободить шесть тысяч вагонов в сутки и сократить транспортные издержки в народном хозяйстве почти на 150 миллионов вохриков в год. Следует полнее использовать также и трубопроводный транспорт, так как перекачка по нему сырой нефти обходится почти в три раза дешевле, чем перевозки по железной дороге. Важно, чтобы планирующие и снабженческие органы уделяли больше внимания рационализации транспортных связей в народном хозяйстве, сокращению чрезмерно дальних, встречных и других экономически неоправданных перевозок».

Экономист из Новокучумска отмечает, что введенная «новой» реформой плата за фонды не способствует рациональному использованию оборудования[i]:

«– Но вот неприятная вещь, – добавил начальник дороги, – чем лучше мы работаем сегодня, тем труднее приходится завтра.

В самом деле, чем больше порожняка на Западно–Кучумской загружают углем, металлом, оборудованием сегодня, – тем завтра труднее вернуть порожняк под погрузку. Западно–Кучумская спешит отправить груженые вагоны во все концы страны, а где–то, на других дорогах, не очень спешат разгружать их, не торопятся возвращать обратно.

– В главке дают указания соседним дорогам ускорить подачу нам вагонов. Только это плохо действует,– движенец качает головой. – Тогда, в который уж раз нашей дороге поджимают норму оборота так называемого местного вагона.

– Да очень просто. Дороги перешли на новые условия хозяйствования, платят за вагоны, как за основные фонды. Значит, лишние вагоны задерживать невыгодно. Во всяком случае так оно должно быть по замыслу реформы.

Так в чем же дело? Почему экономическая заинтересованность железнодорожников в быстром обороте вагона проявляется все–таки слабо?

Разговор об этом пришлось вести с заместителем начальника финансовой службы дороги. Вагон сегодня – в дефиците. К тому же он самым активным образом участвует в создании прибыли. Представим себе условно такую ситуацию. В сутки мы платим за вагон как частицу основных фондов полтинник. Но тут же получаем от него полтора–два вохрика прибыли. Что же выгоднее: спешить с отправкой вагона на другую дорогу или использовать подольше его у себя? Конечно же, не спешить. Больше имеешь вагонов – больше прибыль. Поэтому плату за основные фонды в расчет часто и не принимают.

Стоило только начать разговор, как оказалось, что и здесь есть активные фонды, которые «пляшут между управлениями». Это монтажные краны. Их не хватает. От них во многом зависит успешный ход дела, их стараются перехватить на каждом участке. Бойкий начальник управления считает делом чести «выбить» лишний кран. А кому–то из–за этого туго придется.

Дифференциация платы за фонды понудит пересмотреть заявки на оборудование. Это заставит все взвесить, посчитать, сколько какого оборудования необходимо на программу, сколько излишнего и что пора реализовать. Пока такого экономического обоснования нет и в том цехе, где начальником Н.А. Митронюк, да и в других оно редкость.

А значение такого расчета трудно переоценить. На «Кучумэлектротяжмаше» провели его, и оказалось: мощности по производству гидрогенераторов загружены примерно наполовину, по выпуску турбогенераторов, крупных электрических машин, низковольтной аппаратуры – лишь на три четверти. Вот они, возможности развертывать производство».

i «Кривда», 13 июля 52 г. в.в.э., «Активный» вагон».

Реплика «Кривды» от 12 августа 52 г. в.в.э. «Почти, как у Крылова» типична для бюрократической ведомственной разобщенности различных вохровских организаций, которую не может ликвидировать никакая административная «новая» реформа. Автор рискует привести ее целиком:

«Классический опыт организации перевозок поклажи Лебедем Раком и Щукой, столь образно описанный И.А.Крыловым, не потерял своего актуального значения и в наши дни. Но время, конечно, вносит во все свои коррективы. Здесь пойдет речь о поклаже более весомой, чем та, о которой писал баснописец…

Малайский вагоностроительный завод по заказу Министерства путей сообщения изготовляет крытые вагоны для колеи шириной в 1.067 мм специально для железных дорог Горалина (нормальная колея 1.524 мм). Нужда в них велика, так как промышленный потенциал острова из года в год растет, соответственно увеличивается и потребность в транспорте. До нынешнего года завод работал и отгружал продукцию нормально. А теперь, как ни странно, вагоностроители затоварились.

Сейчас, как известно, одним из решающих показателей хозяйственной деятельности предприятия является выполнение плана по реализации продукции. Но, чтобы реализовать, нужен транспорт. А его алтайским вагоностроителям не дают. И в настоящее время на территории предприятия скопилось свыше сотни изготовленных вагонов, заморожено тем самым более 700 тысяч вохриков. Под угрозой план. Именно об этом сообщил газете тревожный текст телеграммы, посланной с завода.

Прокомментировать телеграмму я попросил заместителя начальника транспортного отдела Министерства тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения.

– Здесь столкнулись интересы двух различных ведомств. – сказала она. – Железнодорожников и моряков.

В прошлом завод отправлял свою продукцию в прямом железнодорожном сообщении в адрес вагонного депо станции Ванино, откуда она уже следовала в порт для погрузки на суда. Вариант этот на нравился малайцам потому, что их продукция долго задерживалась на материке. Железнодорожникам такая организация перевозок тоже была невыгодна – узкоколейные вагоны малайского завода «засоряли» им пути депо и станции Ванино.

На четвертый квартал 51 года и 1 квартал текущего года заводу удалось добиться разрешения на перевозку вагонов прямым смешанным железнодорожно–водным сообщением непосредственно из Новомалайска в порт Горск (на Горалине). Моряки записали эти перевозки в свой план. И в прошлом году транспортный конвейер сработал нормально, пока из Новомалайска не пришла крупная партия вагонов. Здесь–то моряки стушевались, стали, как говорится на их языке, «отрабатывать полный назад». Ведь при прямых смешанных перевозках они обязаны тратиться на крепеж вагонов, нести ответственность за срочность перевозок, что раньше лежало на плечах МПС. И Горалинское пароходство попросило свое министерство отменить эти перевозки, что и было сделано с необычайной легкостью.

И в настоящее время ни железнодорожники, ни моряки за них не берутся, хотя первым позарез нужна продукция малайского завода на Горалине, а вторые несут моральную ответственность за отказ от заранее запланированной работы. А поклажа, как писал наш выдающийся баснописец, и ныне там, т. е. на территории завода–изготовителя».

д) В науке, новой технике, механизации, строительстве

Инспектора Комитета «народного» контроля вынуждены констатировать, что законченные научно–исследовательские работы внедряются самым скверным образом[i]:

«Отдельные законченные работы, имеющие большое народно-хозяйственное значение, по–прежнему медленно внедряются в производство.

i «Кривда», 23 июля 52 г. в.в.э., «Исследование завершено, а что дальше?».

Так, шесть лет назад сотрудники научно–исследовательского института «Каменьмеханобр» разработали новый, гидрометаллургический способ извлечения ванадия из титаномагнетитовых руд. Полупромышленные испытания подтвердили высокую эффективность предложения ученых. Применение его позволяет значительно расширить сырьевую базу черной металлургии, решить давно назревшую проблему наиболее рациональной комплексной переработки титаномагнетитовых руд, увеличить производство весьма ценного легирующего элемента – ванадия, использование которого при выплавке стали, по подсчетам специалистов, сулит солидную выгоду – свыше 60 миллионов вохриков в год. За рубежом – в Колумбовии, Суомии, например, гидрометаллургический способ получил применение. А законченная разработка «Каменьмеханобра» все еще не прошла промышленного опробования.

Ученые Малоскифии, проводившие промышленные опыты совместно с металлургами Непропетровского завода имени Алексеевского, доказали, что использование в шихте сортированного агломерата повышает производительность доменной печи в среднем на 13,8 процента, снижает расход кокса на 5,8 процента. По их расчетам, перевод всех действующих домен на дробленый и грохоченный агломерат даст прибавку выплавки чугуна 7 миллионов тонн, экономию кокса 2,4 миллиона тонн.

Общая экономия при этом менее чем за год окупает все расходы на сооружение дополнительных мощностей по производству агломерата. Однако и эта работа ученых и металлургов не находит применения в промышленности.

Такая же участь постигла разработанную еще в 48 году сотрудниками Инскчелябского научно–исследовательского института черной металлургии испытанную в промышленных условиях технологию производства экзотермического феррохрома и других легирующих составов. Предложение челябинцев особенно перспективно для кислородно–конверторных цехов. Применяя экзотермические легирующие составы, здесь можно получать многие марки сталей, которые сегодня выплавляются в мартенах и электрических печах. Но дальше решения построить цех экзотермических ферросплавов на Агтюкинском заводе дело не продвинулось.

Министерство черной металлургии не имеет обоснованного, твердого плана внедрения новых агрегатов и процессов, с указанием конкретных объектов, объемов работы, порядка финансирования, сроков изготовления оборудования и строительства. Принижена ответственность за это большое дело руководящих работников аппарата министерства, начальников главков, директоров предприятий.

В сентябре прошлого года «Правда» писала о затяжке строительства опытно–промышленной гидрометаллургической установки на Утканарском горно–обогатительном комбинате и, в частности, о том, что проектное задание на целый год застряло в министерстве. Отвечая редакции, министерство сообщило, что оно приняло решение рассмотреть проектное задание в двухнедельный срок. Прошло девять месяцев, а дело с мертвой точки не сдвинулось.

Координировать действия ученых и производственников по внедрению законченных исследований и новой техники призвано техническое управление министерства. Оно пока не обеспечивает должного уровня этой работы. То, что намечают сегодня институты, далеко не всегда находит отражение в планах металлургических предприятий. И наоборот, в заводские планы внедрения новой техники порой включаются явно устаревшие мероприятия. Один из авторов заметок, будучи на Нижне–Лигатском комбинате, обратил внимание на то, что предприятию второй год подряд включается в план выплавка стали с применением кислорода, хотя мартеновские цехи здесь уже третий год работают по этой технологии.

Планы внедрения новой техники на многих предприятиях из года в год не выполняются. Думается, что дело тут не только в недисциплинированности отдельных хозяйственников или погрешностях руководства со стороны министерства. Не менее важная причина – недочеты в планировании загрузки агрегатов.

Известно, что введение всякого новшества связано с дополнительными затратами времени, определенным снижением производительности агрегатов, уменьшением на первых порах выпуска валовой продукции. В планах производства это не учитывается.

Сегодня эффект научного поиска для производственников – это журавль в небе. Все силы коллектива сосредотачиваются лишь на том, чтобы выполнить план производства, за что предприятие получает соответствующие виды поощрения, фонды и премии. Заботы о завтрашнем дне остаются где–то на втором плане. К этому приводит также жесткая система планирования выпуска продукции по месяцам, отсутствие возможности в отдельных случаях сделать перераспределение плана на последующее время для покрытия того, что было недодано в период освоения новой техники.

При планировании производства Госпланом не всегда принимается в расчет необходимость освоения новых или усовершенствованных технологических процессов, новых видов продукции. Средства преимущественно направляются на увеличение количества выплавляемого металла. Производству специальных видов продукции, качественной металлургии не уделяется должного внимания. Опытные и опытно–промышленные установки, опытные цехи, необходимые для быстрого освоения новой технологии в полупромышленных условиях, как правило, относятся к разряду второстепенных объектов, средства и материалы на сооружение их выделяются в последнюю очередь. В результате строительство затягивается на долгие годы, эффект научного исследования снижается.

На 12 лет, например, затянулось строительство опытного цеха на Инскчелябском электрометаллургическом комбинате. Институты, занимающиеся ферросплавами, вынуждены проверять и опробовать результаты своих исследований в действующих цехах. Трудно подсчитать урон, который при этом наносится делу: задерживается внедрение в производство эффективных методов получения ферросплавов, освоение новых сплавов и лигатур, имеющих неоценимое значение для улучшения качества металла. И речь–то идет не о возведении промышленного гиганта, а лишь о цехе сметной стоимостью в 2.297 тысяч вохриков».

В главе третьей «Введения…» автор показал, что планы внедрения новой техники, предусмотренные никитовской семилеткой, полностью провалились. Ныне, в посленикитовскую пятилетку, планы по внедрению новой техники значительно перевыполняются только в отношении… премиальных – в основном крупными административными функционерами. Вохровская пресса и специальные журналы скупо освещают скверное внедрение новой техники. «Дезинформация»[i] рискнула весьма робко и малоквалифицированно отметить это:

«В сообщения ЦСУ Союза об итогах выполнения народнохозяйственных планов отмечается, что планы внедрения достижений науки и техники предприятиями и организациями ряда министерств и ведомств выполнены не полностью. Есть такая констатация и в последнем полугодовом статистическом сообщении.

Что кроется за этим сообщением? Попробуем посмотреть на нескольких примерах.

Министерство газовой промышленности Союза должно было по плану ввести в эксплуатацию двадцать скважин для одновременной раздельной добычи газа из нескольких пластов. Введены только две такие скважины.

Министерству химической промышленности Союза было поручено освоить производство полиэтилена высокого давления в реакторах нового типа. Задание не реализовано из–за ошибок в проекте.

Министерство легкой промышленности Союза не начало выпуск нового вида искусственной кожи для верха обуви, нового вида тяжелых технических тканей из синтетических волокон.

Союзные министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, легкой промышленности, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности уже подвергались в прошлом критике за систематическое невыполнение планов новой техники. Однако и в минувшем полугодии положение в этих отраслях не улучшилось.

В чем причины этих недостатков?

Одна из существенных причин – отставание капитального строительства. Многие новые технологические процессы, особенно в химии и нефтехимии, не освоены из–за того, что не построены в срок соответствующие установки, цеха, заводы. Немало препятствий создают и недостатки в снабжении.

i «Дезинформация», 17 сентября 52 г. в.в.э., «Темп технического прогресса».

Иной завод и рад бы выпускать новое, более совершенное изделие, но не имеет необходимых материалов и комплектующих изделий.

Значительная доля вины лежит на руководителях промышленных министерств. Они еще плохо организуют техническую и технологическую подготовку предприятий к серийному выпуску новых изделий, плохо помогают выполнять планы новой техники.

«Дезинформация» отмечала, в частности, все еще недостаточную экономическую заинтересованность предприятий в освоении новой техники. Факты последних месяцев подтверждают это. Так, некоторые станкостроительные заводы, не выполняя плана выпуска новейших станков, пытаются перекрыть это отставание за счет старых моделей».

«В год третий» новой реформы все еще велик удельный вес ручного труда. Начальник Хаковского объединенного хозяйства железнодорожного транспорта сообщает об одной из причин применения ручного труда[i]:

«Хаковский завод алюминиево–бронзовых сплавов систематически получает недогруженные вагоны с вторичным сырьем, предназначенным на переплав. Грузоподъемность вагонов нередко используется всего на 10–15 процентов.

Вот вагон № 2140225, поступивший со станции Свесса. Его грузоподъемность 20 тонн, а груза в нем оказалось 1,9 тонны. В вагон № 2457086 грузоподъемностью 62 тонны на станции Мелитодрад было погружено 9,25 тонны цветного лома. Примеры эти типичны. В настоящее время ежемесячно на завод прибывает 600 вагонов с вторичным сырьем. А можно было бы обойтись в несколько раз меньшим количеством.

Чуть ли не в каждый вагон грузится от 5 до 17 видов лома цветных металлов. Выгружать их приходится на различных площадках, а на это уходит время, что ведет к увеличению простоев, к привлечению дополнительных маневровых средств. При таком наборе лома трудно применять разгрузочные механизмы, приходится полагаться главным образом на спину грузчика.

Сырье продается заводу крайне неравномерно. В первые 3–4 дня каждого месяца прибывает обычно до 50 процентов месячной нормы. Предприятие не в состоянии в установленный срок осилить полумесячную норму грузов. В такие дни создается нервозная обстановка. Чтобы не платить больших штрафов, все силы бросаются на разгрузку. В то же время погрузка готовой продукции не производится, потребители штурмуют нас телеграммами, предъявляют претензии».

Для лучших архитектурных памятников Ильичевграда использован знаменитый ракельский камень. Корреспондент «Кривды» весьма красочно описывает, как используется знаменитый ракельский камень ныне, в «год реформы третий»[ii]:

«После войны добыча камня в Ракелии резко упала, его получали так мало и ассортимент был так беден, что в сводках добычи каменных строительных материалов Ракелия вообще не упоминалась.

В чем же дело? Может быть, ограничены запасы этого чудесного материала? Да нет же! В республике найдено более 250 месторождений гранита, здесь зарегистрировано более 150 выходов кварцитов и песчаников с высокими техническими показателями. Из этих материалов можно получать бут и щебень, штучный дорожный камень и брусчатку, декоративную облицовку и огнеупоры, абразивное сырье и кислотоупоры. Сахаровидные кварцевые породы могут с успехом заменять дефицитный жильный кварц, служить отличным сырьем для тонкокерамической промышленности и стекольного производства.

Может быть, залежи материалов неудобны для разработок, находятся далеко от транспортных путей? Наоборот! Основные массивы крупнейших месторождений гранита, мрамора, габбро–диабаза, кварцито–песчаников расположены по побережью Ольжского и Заложского озер, неподалеку от железных дорог и в хорошо обжитых районах.

---

i «Кривда», 13 августа 52 г. в.в.э., «Выручает спина грузчика».

ii «Кривда», 20 октября 52 г. в.в.э., «Ракельский камень».

Можно много говорить о достоинствах Ракельского камня. Ну вот, скажем, диабаз. Что из него можно получать? Заглянем на минутку в цех каменного литья Лашдопожского пегматитового завода. В огнедышащие печи загружают диабаз, и через некоторое время он льется в формы огненной струей. Изделиям из каменного литья не свойственны старение, усталость, коррозия. На Дмитриевском заводе емкости для раствора кислот через шесть месяцев требовали замены. Те же емкости после футеровки их отлитыми из камня плитами служили без замены 10 лет.

Нельзя не сказать еще об одном удивительном по своим свойствам камне – шунгитовом сланце. Как и шокшинский порфир, шунгит не имеет себе равных. Он может быть прекрасным поделочным и облицовочным материалом. При обжиге шунгит увеличивается в объеме в несколько раз и может служить отличным заполнителем бетона. Достоинство шунгита еще и в том, что из него путем простейшей технологии можно получать черный пигмент для силикатных, масляных и малярных красок. Они не выщелачиваются, не выцветают, быстро высыхают.

Чтобы получить черный пигмент, сжигается нефть или газ и собирается копоть. А что нужно для производства красок на базе шунгитовых месторождений? Об этом я спросил заведующего отделом минерального сырья Ракельского института геологии.

– Очень немного, – ответил Александр Степанович. – Экскаватор, бульдозер и помольное хозяйство. Тонна краски, полученная от сжигания нефти или газа, стоит 150–200 вохриков, а тонна шунгитовой – 12–15 вохриков. В десять раз дешевле!

Как видим, Ракельский камень «проходит» по всем статьям. Почему же его мало добывается? Одна из основных причин – недостаточная промышленная разведанность месторождений. Северо–Западное геологическое управление готово вести работы по промышленной разведанности. Но Министерство промышленности строительных материалов не дает заявок и средств на эти работы. Чтобы дать такую заявку, министерство должно точно знать объемы и районы потребления строительного и декоративного материала. Но пока на камень – «стихийный» спрос.

Вторая причина – слабая техническая оснащенность карьеров. Разработки ведутся кустарным способом, порой расточительно. Один «ретивый» хозяин приказал заложить несколько пудов взрывчатки и рвануть глыбу. Мрамор на всем участке дал трещиноватость и стал непригоден для добычи крупных блоков.

Как сейчас добывают мрамор? «Бурим шпуры, – рассказывают рабочие, – шевельнем глыбу порохом и отбираем монолиты». Монолитов выходит мало, больше идет в отходы. Знаменитый малиновый кварцито–песчаник в Шокшинском карьере тоже добывают взрывами. Выход блоков всего–навсего 1,5–2 процента. Как здесь много камня идет в отходы!

А что собой представляют мастерские каменотесов? Это ряд маленьких, неприспособленных, плохо оборудованных дощатых сарайчиков. На три карьера один подъемный кран. Даже обыкновенных кувалд не хватает. Не решены вопросы заработной платы камнедобытчиков и камнетесов, быта и культурного строительства».

Корреспондент «Дезинформации» рассказывает, как новейшее оборудование кооперируется с тачкой[i]:

«Как это ни странно, несмотря на высокий уровень механизации и автоматизации производства, еще нередко приходится сталкиваться с ручным трудом.

…Мы в четвертом механическом цехе завода агрегатных станков. Оборудование новое, первоклассное. И тут же…тачки. На них транспортируют заготовки к станкам. Вручную же убирают стружку и детали.

– Как же так? Цех новый, а транспортировка и уборка стружки дедовские?

i «Дезинформация», 23 декабря 52 г. в.в.э., «С помощью тачки».

– В проекте не предусмотрен современный метод подачи и уборки стружки, – говорит главный технолог Л.Ахрин. – Будем исправлять упущение проектантов. Та же картина в сборочном термоконстантном цехе.

В эксплуатацию предприятия принимают комиссии. Но речь при этом идет лишь о строительной части. Установка оборудования, технология остаются на совести руководителей завода, а правильно ли это? Государственная комиссия должна принимать и оснастку и технологию.

Но дело не только в этом. Даже при обслуживании новейших станков и агрегатов многое еще делается вручную. Это относится и к станкам кремлевского завода «Красный пролетарий», к шахтным отпускным печам завода электротермического оборудования в городе Дадыр–Лунга в Валахии. Мне пришлось наблюдать работу токаря А.Киричека на новом токарном станке «Красного пролетария». За смену вспомогательное время составило два часа только потому, что детали приходится крепить с помощью ручного ключа. Если поставить автоматическое прикрепление или пневмоключ, вспомогательное время можно сократить в три–четыре раза.

Почему же не сокращают?

Здесь на первый план выступает экономика, прибыль предприятия. Чтобы внедрить механизацию, нужно переналаживать производство, проводить дополнительные траты. Себестоимость станка увеличивается, а цена на него остается без изменений. Выгоды нет.

Вот пример из практики Чергородского котлостроительного завода. Он россыпью выпускает трубопроводы высокого давления. Монтаж трубопровода из россыпи требует много времени, физических усилий. Черногородские конструкторы разработали систему блочных трубопроводов. Так удобнее перевозить по железной дороге, чем россыпью. Тот, кто заказывает блоки, получает солидную экономию. Предприятие изготовляет десятки тысяч тонн такой продукции. Если ее выпустить блоками, то экономия заказчиков составит 760 тысяч вохриков. Выпуск блочных трубопроводов – новый шаг в техническом прогрессе. Но «шагнуть» заводу просто невыгодно – потеряет прибыль. Почему? Работа с блоками более трудоемка – в два с половиной раза. Фонд зарплаты на покрытие этой трудоемкости не предусмотрен. Цена на блоки лишь на 18 процентов выше. Проще говоря, 82 процента прибыли получают заказчики, и лишь 18 – изготовитель.

А вот пример с котлами производительностью в 25 и 50 тонн пара. Первый усовершенствован. На нем выработку пара довели до сорока пяти тонн: технический скачок налицо. Чем же он обернулся? Снижением прибыли. Раньше заказчик, если ему требовались котлы мощностью от тридцати до сорока пяти тонн пара, заказывал пятидесятитонные котлы. Теперь же на указанные выше параметры заказывают модернизированный двадцатипятитонный котел. Цена осталась прежняя, заказчик получает огромную прибыль. Но трудоемкость котла выше прежнего, завод–изготовитель должен нести убытки.

То же самое и по серийным станкам. Возьмем Хаковский станкостроительный завод. Конструкторы внесли много новшеств, чтобы уменьшить потерю времени на серийных шлифовальных станках. В частности, зажим панели задней бабки проводится гидравлическим способом. Внедрены одновременный пуск и остановка бабки, приборы автоматического контроля и т.д. Ручной труд на станках сократился почти наполовину. И, естественно, себестоимость их повысилась. Цена же прежняя.

– Делаем себе в убыток, – говорит директор завода П.Сударкин. – И вам, конечно, понятно, все идет со скрипом».

е) В планировании, управлении, организации и снабжении

Корреспондент «Дезинформации» сетует на то, что в «новую» экономическую реформу пришлось взять «старый багаж разных инструкций и параграфов–ограничений», что по-прежнему имеет место мелочная опека[i]:

i «Дезинформация», 13 мая 52 г. в.в.э., «Главная магистраль экономики».

«Директор не случайно обращается к этой теме. Симфеградской базе, несмотря на все ее протесты, навязали большую партию электронасосов, хотя такая продукция уже мертвым грузом лежала на складах. На базе резко увеличились сверхнормативные запасы товаров, что обрекло ее на серьезные финансовые трудности. А сколько таких примеров на предприятиях!

– Наш завод перешел на рельсы экономической реформы, но в новый путь пришлось взять багаж разных инструкций и параграфов–ограничений, – сообщает начальник договорно–правового бюро Михайлградского завода бумагоделательного оборудования. Взять, к примеру, параграф 14 «Положения о поставках». «Если покупатель… признает, что ему выделена излишняя или ненужная продукция, он обязан в трехдневный срок после получения нарядов (разнорядок) возбудить перед организацией, выделившей ему продукцию, ходатайство о внесении изменений в распределение продукции…». Заметьте, в течение трех дней. Но ведь заявки на материалы и оборудование подаются за год вперед! А план производства когда утверждают? Нашему заводу, например, окончательный, пятый вариант, утвержден только 2 января текущего года. Разве может самый опытный работник угадать, что именно ему понадобится через год для выполнения неизвестной программы? Вот и несет предприятие убытки от избытков, равно как и от острой нехватки материалов, узлов, оборудования…

Письмо содержит, как видим, то же, общее для многих требование привести в соответствие с логикой реформы работу не только планирующих и снабженческих организаций, но документы и положения, регламентирующие деятельность предприятия в новых условиях. Устаревшие инструкции, правила – тема десятков писем. Вот еще одно из них.

– Реформа, положение о социалистическом предприятии открыли коллективам простор для инициативы, ликвидировали мелочную опеку. Но осталось немало инструкций, построенных по старому принципу – «как бы чего не вышло», основанных на прямом недоверии предприятию, – пишет старший инженер отдела сбыта Асфальтенского льнокомбината. – Так, по существующему порядку реализацию бракованной, уцененной продукции может разрешить лишь Совет Министров Великоскифии. Что из этого получается? Каждое предприятие не может обращаться непосредственно в Совет Министров, поэтому акты уценки бракованной продукции идут сначала в министерство, а уж оно получает разрешение для всех. Естественно, ни министерство, ни тем более Совет Министров просто не в состоянии ежемесячно заниматься этим делом. Обычно разрешение дается раз в год.

Сейчас, когда каждый вохрик оборотных средств на учете, ибо за него приходится платить, это накладно. Причем, не только предприятию, но и государству. Брак занимает у нас сотые доли процента от стоимости общего выпуска продукции. Государство доверило коллективу комбината десятки миллионов вохриков. Почему нельзя доверить еще несколько тысяч вохриков?

Мелочная опека, сложная запутанная отчетность по десяткам показателей, которые вообще не должны планироваться, – все это сегодня груз, мешающий нормальной работе предприятий в новых условиях. Об этом пишут руководители ОТК Инскчелябского абразивного завода, главный инженер электротехнического завода, управляющий Смертевской областной базой Черобувьторга».

Председатель Госплана Лентяев, один из главных вохровских владык второй категории, вынужден отметить многие дефекты «новой» экономической реформы и вместе с тем прикрикнуть на тех «непокладистых» вохровских экономистов, которые противопоставляют «план и рынок, централизованное планирование и хозяйственную инициативу предприятий – закону стоимости и всей системе «экономических законов» социализма, да и за «прочие грехи»[i]:

«Расширение прямых связей, которые пока охватывают небольшую часть производственного оборота, должно создать предпосылки для стабилизации экономических связей между производителями.

Сошлюсь и на такой факт Веикскому арматурно–машиностроительному заводу Министерства химического и нефтяного машиностроения специальное литье обычно поставлял веикский завод «Красный экскаватор» Министерства строительного, дорожного и коммунального машиностроения. Не так давно это министерство отказало в поставках литья веикским заводам других министерств. Теперь оно завозится из Зловещенска на Большом Камне, за две тысячи километров. К сожалению, таких приме-

i «Бесхозяйственная Газета», май 52 г. в.в.э., №21, «Доклад Н.К.Лентяева».

ров немало. Подобные действия министерств противоречат указаниям правительства, запрещающим предприятиям–изготовителям изменять без согласования с заказчиком сложившиеся рациональные производственные связи.

Необходимо существенно улучшить организацию контроля за выполнением планов поставки продукции. Надо полагать, что недавно принятое постановление правительства «О материальной ответственности предприятий и организаций за выполнение заданий и обязательств» сыграет большую роль в повышении хозяйственной дисциплины и укреплении экономических связей.

Говоря о повышении ответственности предприятий за выполнение договорных обязательств, следует остановиться на планировании и организации снабжения народного хозяйства в целом. В этой области наряду с достигнутыми положительными результатами есть немало нерешенных вопросов и недостатков. К сожалению, наши планы по производству и строительству не всегда увязываются с их материальным обеспечением, что нарушает правильный ритм работы, отвлекает большое количество руководящих и инженерно–технических работников от их непосредственных задач.

Однако, как показывает анализ, несмотря на положительные в целом итоги деятельности предприятий, они в должной мере не учитывают в своих планах возможности улучшения результатов хозяйствования. Нередко для предприятий оказывается более выгодным перевыполнять заниженные планы, чем принимать напряженные плановые задания. К сожалению, споры Госплана и министерств, министерств и предприятий нередко еще ведутся не вокруг обеспечения оптимальных темпов развития отраслей, а вокруг доказательств нереальности плановых заданий вышестоящих организаций. Это противоречит принципам и духу хозяйственной реформы. Вот почему нас должно насторожить, что на отдельных заводах и фабриках резервы приберегаются для существенного перевыполнения планов. Так, например, по обследованным 580 предприятиям, переведенным на новую систему в 50 году, принятый ими план увеличения прибыли в 50 году оказался в 1,5 раза меньше ее фактического прироста, а в 51 году по этой же группе предприятий прирост прибыли был в 1,7 раза больше, чем намечалось по плану.

В этой работе мы должны внимательно рассматривать и использовать все ценные предложения теоретиков и практиков, помогающие улучшить планирование, исходя из современных задач и требований нашей экономики. Очень хорошо, что за последнее время в печати, на различного рода конференциях и совещаниях идет активное обсуждение этих проблем, в ходе которого высказываются интересные мысли и рекомендации. Естественно, что большой толчок такому творческому обсуждению дает проведение хозяйственной реформы. Однако надо со всей прямотой сказать, что мы не можем проходить мимо тех выступлений отдельных экономистов, которые противоречат основополагающим принципам социалистического планирования, планового руководства развитием экономики. Речь идет о выступлениях, авторы которых пытаются противопоставить план и рынок, централизованное планирование и хозяйственную инициативу предприятий, оторвать закон стоимости от всей системы экономических законов социализма и придать ему самодовлеющее значение, подменить планирование прогнозированием, директивный характер плана информационным его назначением, ввести чуждые социализму принципы конкуренции и неизбежности ликвидации предприятий, почему–либо испытывающих финансовые затруднения.

Мы не можем согласиться также с некоторыми положениями, которые выдвигаются отдельными экономистами в обоснование принципов оптимального планирования. Мы – за оптимальное планирование и широкое применение математических методов, но мы против того, чтобы в его обоснование выдвигались немарксистские теории, заимствованные из арсенала буржуазной политэкономии.

Мы крайне медленно изживаем недостатки в руководстве предприятиями. Возьмем, к примеру, вопрос о плановых показателях производственно–финансовой деятельности. Как известно, от ряда старых, планируемых сверху показателей мы отказались, появились новые. Но предприятия вольно или невольно, а скорее всего под давлением сверху, вынуждены отчитываться за выполнение не только новых, но и всех старых показателей. Отчетность предприятий не только не сократилась, но, напротив, даже увеличилась. Все это усложняет экономическую работу на предприятиях. В связи с этим промышленные министерства вместе с центральными ведомствами – Госпланом Союза, Министерством

финансов Союза, ЦСУ Союза – должны подумать над тем, как быстрее ликвидировать такое положение и принять необходимые меры».

Вохровский владыка третьей категории, единственный ханаанец, оставшийся в тмутараканском правительстве для иллюстрации того, что в Государстве Тмутараканском якобы отсутствует государственный антиханаанизм – заместитель председателя Совета министров – Газшиц, сам того, по–видимому, не ведая, достаточно веско доказывает, что «новая» экономическая реформа абсолютно ничего не изменила в области материально–технического снабжения. Оптовый оборот системы Госснаба, обслуживающий более 87 тысяч предприятий, строек и других организаций, а также всех потребителей нефтепродуктов, всеми видами топлива, продукцией химической лесной промышленности, строительными материалами, большей частью машин и оборудования, достигает гигантской цифры 170 млрд. вохриков в 52 г. в.в.э., а мелкооптовый товарооборот – ничтожной цифры в 300 млн. вохриков. (!)[i]

Удельный вес других «самодеятельных организаций также ничтожен, так например, по данным председателя Госснаба Газшица:

«Существенно увеличилась торговля излишними для отдельных предприятий материальными ценностями. На комиссионных началах продано и вовлечено в хозяйственный оборот такой продукции на 445 миллионов вохриков. Добавлю к этому, что местные органы снабжения в 50–52 гг. дополнительно к плановым ресурсам закупили в децентрализованном порядке, в том числе путем размещения заказов на предприятиях местной промышленности, различной продукции производственно–технического назначения на сумму около одного миллиарда вохриков».

До нынешнего времени структура управления производством – громоздкая и дорогая, о чем свидетельствуют инспекторы комитета «народного» контроля Государства Тмутараканского[ii]:

«Здесь, как показала проверка, проведенная органами народного контроля, на предприятиях промышленности строительных материалов много крупных недостатков.

Так, в промышленности стеновых материалов и силикатного кирпича типовые структуры и нормативы ИТР и служащих применяются лишь на половине предприятий. В Головастии, например, из 11 предприятий красного и силикатного кирпича типовые структуры за последние три года применялись только на одном предприятии. Директор Жироватского кирпичного завода вовсе не считался с утвержденной Министерством промышленности стройматериалов типовой структурой аппарата. На момент проверки численность управленческого и цехового персонала на заводе превышала нормативы на 35 процентов.

Управление производством на ряде предприятий стройматериалов чересчур усложнено, в нем неоправданно много подразделений, звеньев, ступеней. На мелких заводах без надобности сохраняется цеховая структура. На 126 рабочих Жевского кирпичного завода приходится 33 работника управленческого аппарата. Кроме главного инженера, у директора имеется еще один заместитель. На маленьком заводе 2 главных специалиста, 3 начальника цеха. На Афумском кирпичном заводе управленческий аппарат сверх установленных нормативов увеличен на 25 человек.

Громоздок, дорогостоящ аппарат управления на многих предприятиях стекольной промышленности. Вот Жираватский завод технического стекла. Типовой структурой ему предусмотрен один отдел главного технолога, а имеет он три отдела. У директора пять заместителей, у главного механика три заместителя.

Удельный вес управленческого и цехового персонала в общей численности работающих составляет 15,6 процента. На стеклозаводе «Великий Октябрь» Михайловской области за последние четыре года при неизменном уровне производства в натуральном выражении и неизменной общей численности работающих управленческий персонал вырос на 27 процентов.

Для некоторых хозяйственных руководителей стало своего рода болезнью стремление иметь как можно больше заместителей. У начальника Амвросиевского цементного комбината восемь заместителей,

i «Бесхозяйственная газета», май 52 г. в.в.э., №21, стр.13, «Для материального обеспечения производства».

ii «Кривда», 13 августа 52 г. в.в.э., «И громоздко и дорого».

у главного инженера – шесть. Директор Жилугевского комбината стройматериалов имеет шесть заместителей. При проверке мы столкнулись с фактами, когда на родственных предприятиях, при одинаковом объеме производства одноименной продукции, при равном уровне механизации структура и численность аппарата имеют существенную разницу.

Расходы на содержание управленческого аппарата растут на многих предприятиях и во многих организациях министерства.

В Министерстве промышленности строительных материалов Союза недооценили значения этой работы. И вот результат: общая численность работающих на предприятиях, в учреждениях и организациях министерства выросла за 51 год на 2,8 процента, а административно–управленческий штат увеличился на 7,6 процента».

Начальник пристани Узкополов и председатель колхоза «Заря вохризма» из Женоровской области обижены. Колхоз имени Ильичева из Пешкинской области облапошил колхоз «Заря вохризма»[i]. Правда, в конце редакция «Кривды» утверждает, что это нетипично для Государства Тмутараканского, которое вот-вот войдет в светлое царство вохризма, но не может же полицейский цензор подтверждать порочащие Тмутараканскую империю факты:

«Конечно, если бы хозяйство имело возможность приобрести строевой лес через кооперацию, оно выложило бы необходимую сумму, поблагодарило за доставку, и дело с концом. Но в централизованном порядке достать строительный материал, особенно сосну, пока трудно. Вот и пришлось правлению артели отрядить на поиски леса представителя.

Продавец нашелся в Пешкинской области – колхоз имени Ильичева Вознесенского района. Взял он с нас по 55 вохриков за кубометр – на 22 вохрика дороже, чем затратил сам. Вот и сравните. С перевозкой кубометр леса нам обошелся в 68 вохриков. Но и это еще не все. Колхоз потребовал поставить ему в счет уплаты за 1.350 кубометров купленного леса 200 центнеров пшеницы или ячменя по государственной цене.

Очень горько и обидно рассказывать об этом, и не столько за себя, сколько за товарищей, таких же кахов и тружеников.

На днях к пристани села Галиевка пришла последняя баржа с лесом. Не с добрым чувством, прямо скажем, мы выгружали ее. Не нашлось у нас хороших слов в адрес грузоотправителя. Да и вряд ли он их заслужил.

Вот и рассудите, правильно ли поступили наши поставщики. Конечно, нет. Дело не только и не столько в обсчете, сколько в нетоварищеском, недружеском отношении».

Секретарь ЦК Малоскифии сетует на то, что министерства произвольно меняют планы:

«Известно, к сожалению, немало фактов, когда министерства произвольно, в нарушение существующих законов и прав коллективов меняют установленные планы производства, зачастую не увязывая эти изменения с корректировкой соответствующих экономических показателей.

Из–за того, что плановыми, снабженческими органами (Союзглавметаллом), Министерством черной металлургии Союза не были увязаны важнейшие расходные коэффициенты со структурой заказов на прокатную продукцию, ряд металлургических заводов нашей республики, принявших на себя напряженные планы, оказался в очень тяжелом положении. Все это несовместимо с духом, с принципами экономической реформы».

В том же номере «Кривды» в статье «С ответом не сходится» приводится достаточно типичная история о том, как на электровозы ставят негодные двигатели, они выходят из строя и из–за бюрократизма, а также полной незаинтересованности аппарата управления и контрагентов, многие годы эти негодные двигатели все же устанавливают на электровозах, хотя всем известно, что они выйдут из строя:

«Вот уже четвертый год в Уделане ремонтируют и модернизируют электровозы «ВЛ–60». На них ставят два дополнительных двигателя. В них–то вся соль. Только за первый квартал нынешнего года на

i «Кривда», 15 июля 52 г. в.в.э., «И горько и обидно».

дорогах Кучумии и Дальнего Востока эти двигатели вышли из строя на 20 электровозах. А ломаются они потому, что ровкемовский завод «Ковбассэлектромотор» поставляет их в Удедлан не в железнодорожном, а в промышленном исполнении. Для дорог они просто не приспособлены.

В Удедлане скопилось несколько томов переписки по поводу этих злополучных двигателей. Приведем избранные места из переписки. Конец 50 года. Из Удедлана обращаются к руководителям «Ковбассэлектромотора» с претензиями на качество их продукции. В ответ поступает короткое разъяснение с советом: «Двигатель, предъявленный нашему представителю, является двигателем в промышленном исполнении, работу которых на подвижном составе Ровкемовский завод не гарантирует. Вам необходимо ориентироваться на электродвигатели Хаковского электромеханического завода».

Тогда из Удедлана пишут непосредственному своему хозяину – Главному управлению ремонтных заводов Министерства путей сообщения. Много раз пишут. Получают один и тот же ответ: требуйте от «Ковбассэлектромотора» двигателей АП82–4 в железнодорожном исполнении.

Снова депеша в Ковбасс. Ответ тот же. Пишут в Хаков. Хаковчане – Удедлану: «Указанные в вашем письме двигатели нами не изготавливаются».

Переписка растет, как снежный ком. В Удедлане узнают, что в Ровкемове все–таки производят те самые АП82–4 в железнодорожном исполнении, но давать их не хотят, и все тут.

Тем временем к финишу пришел 51 год. Из Удедлана в отчаянии пишут в Министерство путей сообщения: «Просим срочно решить вопрос».

Казалось, чего проще руководителям Главного управления ремонтных заводов МПС договориться с товарищами из Министерства электротехнической промышленности, коему подчиняется «Ковбассэлектромотор». Но никто не сделал этого.

Летят дни, недели, месяцы. По–прежнему с железных дорог идут рекламации, по–прежнему электровозы «растягиваются».

В Удедлане тем временем продолжают ставить на электровозы негодные моторы, ибо других у них нет. Зато есть план ремонта…».

Передовицей «Кривды» от 7 августа 52 г. в.в.э. «Верный курс развития производства», признано, что на ряде предприятий труд до сих пор плохо организован, велики простои оборудования и потери рабочего времени.

Кандидат экономических наук из Пешкина сетует, что мелочная опека уже при «новой» реформе мешает нормальной работе[i]:

«Часть мелочных регламентаций, мешавших развитию инициативы предприятия, была снята, отброшена в момент перехода на новую систему планирования и стимулирования. Предполагалось, что работа в этом направлении будет продолжена по мере развертывания реформы. Но получилось несколько иначе. Взять, например, централизованное планирование номенклатуры выпускаемой продукции. До реформы «Двигатель революции» получал «сверху» 18 позиций по номенклатуре. В 50 году – всего 4, в 51 году – 9, а в 52 году – 23 позиции. Мелочная опека по сути дела все еще сохраняется и мешает нормально работать. Например, устанавливается план сдачи металлолома, не увязанный с объемом переработки металла и обновления оборудования.

Или взять лимитирование расходов на командировки и легковой транспорт. Такие расходы предусматриваются министерством с точностью до вохрика. Это выглядит прямо–таки странно: дрожать над грошем, затрата которого приносит вохрик. В прошлом году заводу пришлось долго оправдываться за перерасход командировочных, хотя без этого не был бы обеспечен сбыт готовой продукции. Директору иногда приходится из–за отсутствия транспорта воздержаться от проверки на месте хода строительства заводских объектов. Конечно, экономить и на этом следует, но здесь тоже нужен расчет. Таких примеров, когда главк, министерство, финансовые органы дотошно считают крохи и контролируют каждый шаг заводской администрации, можно привести множество. Никто не в состоянии объяснить,

i «Кривда», 18 сентября 52 г. в.в.э., «По новым ориентирам».

отчего повышенная бдительность не относится к вопросам сбыта, снабжения, технического прогресса, обоснованного установления плановых заданий».

Корреспондент «Кривды» в статье «Город и завод» (3 октября 52 г. в.в.э.) рассказывает типичную для малых городов Государства Тмутараканского историю о том, как в небольших большекамневских городах не только не строят новые предприятия, но ликвидируют старые, создавая в этих населенных пунктах армию «нетрудоустроенных»[i], а в больших большекамневских городах – недостаток рабсилы.

Хотя статья написана вохровским борзописцем с истинно вохровской тенденциозностью, автор приводит ее почти целиком:

«… Поэтому тут с особым вниманием относятся ко всему, что связано с жизнью завода, его перспективами.

Каковы они, например, у Апалаевского металлургического комбината? На этот вопрос секретарь горкома партии ответил не сразу. Да это и не просто. Прежде, чем поехать в Апалаевск, я целый день просидел в плановой комиссии Камневского экономического района. Пришлось просмотреть множество пухлых томов, в которых – история старых камневских заводов. За годы вохровской власти они значительно изменились. Оборудование обновилось, мощности увеличились. И все же капитальные вложения на реконструкцию и модернизацию не давали желаемых результатов. В последнее время многим заводам пришлось изменить специализацию и перейти в другие отрасли промышленности. А по соседству с ними выросли совершенно новые металлургические гиганты. Они стали давать стране миллионы тонн металла, и старые камневские заводы потеряли былой свой вес и значение.

Такое положение, естественно, стало тревожить людей, которые работают на старых заводах. С одной стороны, техническая отсталость их предприятий не позволяла выпускать высококачественную, а, значит, и нужную стране продукцию. С другой стороны, невнимание к этим предприятиям приостановило социальное развитие многих городов. Последствия не замедлили сказаться. Среднее число жителей по городам от семидесяти до ста тысяч человек за семилетие снизилось на 6,6 процента. Уменьшилось число жителей и в малых городах.

Таким образом, судьбу старых камневских заводов нельзя рассматривать только с экономических позиций одной металлургической отрасли. Ее надо оценивать в тесной связи с социальными проблемами. А так ли подошло Министерство черной металлургии Союза к этим вопросам, когда в прошлом году послало в адрес «Камгипромеза» задание на разработку технико–экономического обоснования реконструкции старых камневских заводов и перспектив их развития? Нет, не так. По каждому заводу перспектива развития предопределялась заранее. Восугскому заводу предписывалось развивать такое–то производство, Верх–Сетскому – другое.

Как же встретили на Камне эти плановые наметки? По–разному. Многие с ними не согласились. По восьми заводам из 21, например, внесла свои предложения плановая комиссия. Дело даже не в том, что кто–то не согласился с министерством. В конце концов сопоставление разных точек зрения всегда помогает найти оптимальное решение. Беда в том, что далеко не все мнения были изучены и учтены.

Когда я в Апалаевске прочитал предложения министерства о дальнейшей судьбе металлургического комбината, то и его директор и главный инженер заявили, что слышат об этом впервые. А ведь прошел ровно год с тех пор, как был составлен документ.

Апалаевский комбинат – это три завода и рудник, отстоящие друг от друга на несколько километров и размещенные в разных населенных пунктах. Мое знакомство началось всНейво–Чертовского завода.

– Вот тут мы строим новый цех, в котором установим новый прокатный стан, – говорит Николай Федорович. – Тут будет новое производство… а тут…

Не доверяя своей памяти, я заглядываю в блокнот, где записаны рекомендации министерства по этому предприятию: «Ликвидация листо–прокатного производства и лопатного цеха».

---

i Так показывают, по вохровской классификации, тмутараканских безработных.

– Кто же субсидирует реконструкцию, – спрашиваю я главного инженера, – если министерство собирается все это ликвидировать?

– Сами изыскиваем средства… Нельзя же в таком виде оставлять прокатное производство…

Да, оставлять в таком виде действительно нельзя. Не стоит рисовать мрачную картину работы старой клети, но стоит, однако, сказать, что ручной труд доходит здесь почти до 99 процентов. Производство многих видов изделий убыточно даже при новых ценах.

Очевидно, в данном случае рекомендации министерства правильны. Но тогда почему руководители комбината вкладывают сюда «подпольным» путем деньги на реконструкцию? Где экономическое обоснование ее необходимости? Почему плановая комиссия предлагает организовать тут производство напильников с передачей завода Министерству станкостроительной и инструментальной промышленности Союза?

К сожалению, нет единого мнения и о будущем ряда других заводов. Еще в 46 году было решено изменить существующую металлургическую специализацию нескольких здешних предприятий. А отдельные предприятия предлагалось закрыть вовсе. Но по разным причинам решение это осталось невыполненным.

В 48 году «Камгипромез» и «Инскгипромез» вновь представили свои соображения на рассмотрение тогдашнего Госкомитета по черной и цветной металлургии. В этом документе, в частности, указывалось, что старые камневские заводы приносят ежегодно более двадцати миллионов вохриков убытков. Поэтому снова намечалось ликвидировать ввиду физического и морального износа 22 домны, 47 мартенов, несколько прокатных станов.

Наряду с ликвидацией старого производства предлагалось построить ряд новых домен, мартенов, электросталеплавильных печей и прокатных станов там, где это было бы экономически целесообразно. Выполнение намеченных мер сулило не только избавление от устаревшего нерентабельного производства, но и увеличение выпуска чугуна и стали в 1,3 раза, горячего проката – в 1,4 раза, а холодного проката – в 19 раз. В 2 раза должно было возрасти производство калиброванного металла, в 11 раз – производство труб.

Но, к сожалению, и это хорошее решение в основном оказалось невыполненным. В прошлом году все еще оставались нерентабельными многие предприятия. Общая сумма убытков составляла около десяти миллионов вохриков.

Что же делать, закрывать старые заводы, оставив на Камне Нижний Гитал, Магнитку и десяток–полтора крупных предприятий? Или, может быть, вдохнуть в них новые силы?

Есть, например, несколько точек зрения на развитие Апалаевского металлургического комбината. Два варианта предложило министерство, третий вариант – плановая комиссия Камня. Но есть люди, имеющие другие мнения. И не прислушаться к ним нельзя. Один из них – директор Апалаевского рудника.

– Если раньше добыча руды для производства металла была основным нашим занятием, – говорит он, – то сегодня это становится второстепенным делом…

Оказывается, апалаевская руда по своему составу – очень ценное сырье для красителей. Гораздо более ценное, чем для производства металла. Равного сырья пока в нашей стране не найдено. Уже сегодня на базе комбината и этого сырья выросло химическое производство, в котором занято свыше пятисот человек. Владимир Константинович не без гордости показал мне уникальную установку, сконструированную на руднике. Она позволила ликвидировать тучи красной пыли, возникавшие при размоле руды, и дает отличную продукцию.

Специалисты не без основания считают, что на базе апалаевских руд можно построить большой химический комбинат, и это будет гораздо выгоднее, чем развивать тут металлургическое производство.

О возможности не менее заманчивого использования апалаевской руды рассказал и сам директор комбината. Оказывается, с ее помощью можно делать особо прочный цветной облицовочный кирпич.

Работники Камневской плановой комиссии откровенно заявляют, что объединение «Камчермет» не заинтересовано, чтобы от них «уходили» старые заводы. Эту мысль разделяет и главный инженер Главного управления металлургической промышленности министерства, который говорит, что главк стремится все эти предприятия укрепить и сделать «все возможное для их поддержания». А такая поддержка ежегодно обходится в несколько миллионов вохриков.

Однако на многих предприятиях реконструкция неоправданно затянулась. Тут можно назвать металлургическо–цементный завод в Мерийской области, Вощчский и некоторые другие. Одна из главных причин отставания – слабая строительная база. Иногда этот фактор становится решающим при решении о строительстве на старом заводе какого–либо нового перспективного цеха. Есть сырье, кадры, все необходимые технические и другие условия. Но нет строительной базы, и выгодный во всех отношениях объект не сооружается. Для него ищут место лишь по одному признаку: где имеется сильная строительная организация.

Такой подход привел к тому, что в тринадцати крупных городах Камня, составляющих лишь четыре процента от числа городов этой зоны, сосредоточено более половины всех промышленных предприятий. В результате здесь возникли сегодня серьезные трудности в обеспечении предприятий рабочей силой, трудности с городским транспортом, коммунально–бытовым обслуживанием».

Эта чудовищная неразбериха и бесхозяйственность не только плодит «нетрудоустроенных». Наряду с новейшими предприятиями работают допотопные, что приводит к колоссальным убыткам. В условиях загнивающего капитализма такое невозможно.

ж) В качестве продукции и удовлетворении потребителя

Ранее автор уже много раз отмечал скверное качество продукции тмутараканского народного хозяйства и полное забвение законных интересов тмутараканского потребителя, что в конечном счете является главной целью экономического механизма.

Также скверно обстоит с этими вопросами в «год реформы третий».

О бедламе в деле производства некоторых изделий ширпотреба и о забвении интересов потребителей вынуждены рассказать корреспонденты «Дезинформации»[i]:

«Положение дел с выпуском товаров для населения мы изучали на примере двух областей, расположенных друг от друга за тысячи километров – Нодецкой и Гандкарской. Были на многих предприятиях, встречались с партийными, советскими, хозяйственными руководителями, и все говорили: «Ширпотреб – неподнятая целина». Называли и цифры: Нодецкая область ввозит примерно две трети товаров широкого потребления, Гандкарская и того больше – восемьдесят процентов.

В процессе подготовки этой корреспонденции нам пришлось изучить вопрос ширпотреба, как говорится, во всех его измерениях: и с точки зрения производства, и с позиции реализации его через торговую сеть, и, наконец, подходить к нему с меркой покупателя. Больше всего интересного, естественно, высказали те, кто непосредственно создает «ширпотребовскую» продукцию. На заводах и фабриках нам показывали «доведенную до предприятий» номенклатуру, рассказывали, чего стоит выполнение этой программы.

– Вот вы говорите, из отходов надо делать товары, – возражали некоторые промышленники, – а какие у нас отходы, если наперед уже спланировано, сколько металла мы должны сдать по статье «брак» (а его процент ежегодно уменьшается), сколько материалов сэкономить, насколько снизить себестоимость продукции. Все рассчитано, расписано, а ширпотреб нам только путает карты.

– Неужели у вас нет никакой возможности содействовать промышленности, выпускающей товары народного потребления?

– Есть, да дело очень хлопотное, а копеечное.

i «Дезинформация», 16 сентября 52 г. в.в.э., «Экспедиция за гвоздем».

И затем выяснилось, что кое–где ширпотреб следует выпускать, что его копеечные прибыли – очень важны, так как те же шпингалеты, дверные ручки, скалки и тому подобная «второстепенная» продукция данного предприятия необходима, пользуется у населения широким спросом. Можно, конечно, и подождать, пока наладят специализированное производство, но те же закаточно–откаточные машинки для консервирования требуются сегодня, и потребителям неважно, сделаны они из фондируемых, сэкономленных или других материалов. Но с тем, что это производство убыточно и должно быть убыточным, соглашаться никак нельзя. Ширпотреб – союзник промышленности там, где его выпуск организован на рациональной основе, но может стать он и противником.

Скажем, на металлургическом заводе какая–то часть чугуна оказалась нестандартной. Ее можно вернуть в печь на переплавку, но можно пустить и на изготовление, скажем, утюгов.

Однако нельзя путать производство ширпотреба из отходов и производство товаров народного потребления. Иначе возникают, мягко выражаясь, неувязки. Скажем, Гандкарский завод санитарно–технических изделий изготовляет гантели. Ему они в убыток. И не удивительно. Ведь на них приходится тратить фондируемый металл. К тому же кустарные условия производства повышают себестоимость на пятнадцать процентов против розничной цены изделий. На этом цепочка нелепостей не завершается. Точно такие убыточные гантели делают еще на двух карагандинских заводах. А в это же самое время на металлургическом заводе в Железнограде безусловно, есть отходы в доменном цехе, производство товара «для сильных» почему–то не налажено, хотя там оно наверняка будет прибыльным.

Другой пример. На Бахлашском горно–металлургическом комбинате есть план производства многих товаров народного потребления. Но нет одного и главного – медного купороса, который так необходим любителям сада и огорода. Но ведь это сопутствующий продукт производства, это и есть тот самый товар ширпотреба, который способен принести немалую прибыль. Увы, до него на комбинате руки не доходят.

Подобная практика привела к тому, что из ста с лишним видов продукции, которая изготовляется в Гандкарской области по программе ширпотреба, ни один не является рентабельным для предприятий.

Новоторгстарский машиностроительный не случайно, так же, как и «Каммаш», называют «заводом заводов». Здесь выпускают уникальное оборудование для горнодобывающей, металлургической и других ведущих отраслей тяжелой индустрии. Предприятие достигло такого уровня, что может изготовлять практически все. Есть кадры, есть станки, материалы. Но зачем же требовать от завода производства несвойственной его профилю продукции? А в этом стремлении порою доходят до крайностей. Один только факт. Новоторгстаргским машиностроителям (НКМЗ) включили в план производства ширпотреба 120 тысяч готовален (в наборе должно быть от 60 до 120 видов рейсфедеров, циркулей и т.д.). Честно говоря, неуютно себя почувствовали краматорцы, получив такое задание. Чтобы выполнить его, нужны и материалы особые (в том числе дефицитные), и оборудование.

И тогда кому–то в голову пришла светлая мысль: а давайте–ка обратимся в Москву: там, кажется, есть завод, который специализируется на выпуске готовален. Так и сделали. Оказалось, на том заводе есть 560 единиц специального оборудования (станки, конвейерные линии и т.д.), в то время, как краматорцы ничего подобного не имеют и им бы пришлось делать готовальни на своем основном оборудовании. Наконец, узнали еще одну сногсшибательную новость: кремлевский завод загружен только на половину мощности.

Однако давайте разберемся.

Те, кто запланировал НКМЗ готовальни, руководствовались благородной идеей: дать товар народу. Только можно ли при этом забывать, какой ценой это сделать? Ведь предприятия, которые несут убыток, производя нерентабельные товары, тоже принадлежат народу! И рассуждения на тему «Убыток по ширпотребу перекроешь прибылью основного производства» – не могут убедить коллектив завода в том, что такая «философия» соответствует духу и букве экономической реформы.

Нет никакого оправдания тому, что на Мандрыкинском машиностроительном заводе в Нодбассе изготовление электропаяльника обходится предприятию в 1 вохр. 50 грош. (здесь нужны остродефицитная медь, изолированный шнур, штепсельная вилка и т.д.), а отпускается он по оптовой цене в 1 вохр.

40 грош. за штуку. Убыток предприятия уже в нынешнем году составил около трех тысяч рублей. Но и это не все. Директор крупнейшего в Нодецке специализированного магазина «Хозтовары» Г.Путятин сообщил, что эти электропаяльники не пользуются спросом. «И вообще, – сказал он, – многие товары, которые поступают по программе производства ширпотреба, имеют недостатки».

Не так давно «Авозсталь» начала массовый выпуск мясорубок. Покупали их хорошо. На заводе обрадовались. Но не дремали и соседние предприятия. Они тоже решили освоить выгодное изделие. И мясорубок оказалось на внутреннем рынке больше, чем надо. Дановским металлургам пришлось даже свернуть производство. Итак, предприятие проиграло. Но в итоге проиграли и покупатели. Несогласованные действия заводов сделали свое дело: через несколько лет мясорубки вообще исчезли с прилавков, стали предметом острого дефицита».

Несомненный вохровский апологет, член коллегии Министерства торговли Кастрюля вынужден признать, что спрос населения государственные учреждения вовсе не принимают во внимание[i]:

«Пищевая промышленность не во всех случаях была способна удовлетворить заказы торговли по ассортименту, пользующемуся большим спросом населения. Недостаточно в продаже сельди, особенно крупной, жирной, средне– и слабосоленой.

Молочные продукты, как всегда, популярны у населения. Между тем торгующие организации не полностью использовали свои возможности по продаже животного масла. Ограниченным оказался спрос на сливочное масло соленое и с наполнителями. В то же время не везде было достаточно в продаже вологодского, а также сыра «скифского», «голландского», «степного».

Предприятия легкой промышленности, в частности, медленно наращивают выпуск детской одежды. Это относится прежде всего к швейным предприятиям Арзрумской и Тюркстанской республикам, которые только в первом квартале недопоставили детских товаров на четыреста миллионов вохриков. Фабрики Валахии сократили производство детских костюмов, брюк, плащей и белья.

Качество некоторых изделий для детей и тканей явно неудовлетворительное. В торговлю поступают детские вещи, внешне плохо оформленные, ограниченного количества фасонов и моделей, с неинтересной отделкой и плохой фурнитурой. Крайне мало спортивных изделий (курток, костюмов, брюк), плащей, пальто для девочек, а также головных уборов.

Мосглавшвейпром без согласования со столичным Главным управлением торговли изменил специализацию михневского производства фирмы «Смена», прекратив там выпуск белья для детей ясельного возраста.

В швейной промышленности наметилась тенденция к изготовлению более дорогих изделий за счет использования дорогостоящих тканей, что приводит к сокращению выпуска дешевых товаров. Уменьшилось, например, производство хлопчатобумажных костюмов, брюк и платьев, хотя спрос на них не удовлетворяется. Министерству легкой промышленности Союза следует принять меры к исправлению такого положения.

За последнее время заметно обновлен ассортимент тканей. И тем не менее новых тканей вырабатывается еще мало, а также вельвета (особенно гладкокрашеного), простынного полотна, бельевых и мебельно–декоративных тканей. Предприятия легкой промышленности недостаточно выпускают костюмных, пальтовых, плательных материалов разных расцветок, предпочитают красить ткани в черный и синий цвета, имеющие ограниченный спрос. Фабрика имени Петра Алексеева снизила качество драпа артикула 3624, гораздо хуже стал чистошерстяной драп для женских пальто артикула 3678, изготовленный комбинатом имени Тельчела.

Хотя обувных товаров изготовляется теперь значительно больше, чем некоторое время назад, покупатели зачастую не находят на прилавках магазинов нужной им обуви. Особенно остро ощущается недостаток обуви больших размеров. Недостает в продаже мужских сандалий, женских летних туфель, обуви для девочек и мальчиков. В то же время спрос на мужские полуботинки на кожаной и пористой подошве, вырабатываемые фабрикой «Буревестник», уменьшился.

---

i «Бесхозяйственная газета», октябрь 52 г. в.в.э., №44, «Спрос – барометр торговли».

Не только эта, но и некоторые другие фабрики изготовляют обувь, отступая от заказов торгующих организаций, не считаясь с тем, что ассортимент был заранее согласован. Поэтому при выполнении планов производства кожаной обуви в целом торговым организациям недостаточно поставлено хромовых бесподкладочных туфель, школьной и модельной обуви, хромовых сапог. Предприятия Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности Союза недодали резиновой обуви, самовольно изменили ассортимент, совершенно недостаточно изготовили резиновых сапог, женских сапожек и бот.

Отдельные виды хозяйственных товаров длительное время производятся в недостаточных количествах. В особенности не хватает посуды фарфоро–фаянсовой, стекло–хрустальной, алюминиевой, изделий из мельхиора. Министерство легкой промышленности Союза и Министерство промышленности строительных материалов Союза должны обеспечить более быстрое наращивание мощностей и увеличение производства данных товаров.

В продаже не хватает новых, более совершенных марок бытовых машин современных моделей. Интересно, что в Кремлевии заметно снизился спрос на стиральные машины с ручным отжимом: в продажу поступили полуавтоматические стиральные машины. Усилился спрос на швейные машины «Зигзаг» Надольского завода и прямострочные, одновременно замедлилась продажа швейных машин с ножным приводом.

Недостает электротехнической фурнитуры: переключателей, патронов, роликов, пробок, электрошнуров, а если они появляются в продаже, то качество их низкое, расцветки, как правило, темные и непривлекательные.

Производство телевизоров, особенно с большим экраном, не поспевает за возрастающим спросом.

Крайне медленно внедряются прогрессивные формы торговли, отстает производство фасованных продуктов. Доля фасованного сахара, растительного и животного масла, маргарина, мяса составляет менее десятой части того, что продается. Плохо налажена доставка товаров мелкими партиями».

В производстве предметов истребления – ядерных бомб, ракет и т.п. Государство Тмутараканское, в соответствии с непрерывным хвастовством великих вохровских вождей, стоит прямо-таки на первом месте в мире, а эластик, которого жаждут тмутараканские потребители и который давно в любых требуемых количества производят страны загнивающего капитализма, тмутараканские предприятия выпускать не могут[i]:

«Есть такой материал – эластик. Костюмы из него прочны, долго не мнутся, практичны. Производство эластика, новое для советских предприятий, корреспонденты «Дезинформация» взяли под свой контроль.

Несколько месяцев назад в «Дезинформации» была опубликована корреспонденция «Неэластичный эластик».

Само название уже говорило о неблагополучии с освоением новой ткани. Автор беседовал со многими руководителями ведомств и институтов, работниками заводов и торговли и пришел к выводу – часто люди, ответственные за производство, не стремятся понять нужды дела, межведомственные распри тормозят освоение прогрессивного изделия. В статье высказывалось предложение: пора свести воедино накопленный опыт, собраться вместе химикам и машиностроителям, ученым и производственникам, работникам планирующих органов и управлений, и договорившись, наладить производство, для которого есть все необходимые материальные предпосылки.

Прошли месяцы. Редакция решила проверить, как реализуются меры, о принятии которых сообщал заместитель министра легкой промышленности Союза в ответ на критику в газете. Выяснением этого вопроса занялся специальный корреспондент «Дезинформации».

Химики решительно отказались давать капроновую нить нужных свойств и качеств, машиностроители заняли позицию уклончивую, ученые прямо не сказали, но дали понять, что они свое сделали и «умывают руки». В результате сейчас вместо образцов материала эластик (намечали получить его в

i «Дезинформация», 1 октября 52 г. в.в.э., «На пути к прилавку».

52 году примерно один миллион метров), в Госплане Союза лежит предложение Министерства легкой промышленности Союза с просьбой вычеркнуть из государственного плана по освоению новой техники строчку, где упоминается эластик. Предлагают вычеркнуть, так как не сумели получить хорошую ткань, а плохую, естественно, и делать незачем. «Была без радости любовь, разлука будет без печали».

Нет! Печаль осталась. И не только у энтузиастов синтетических тканей – работников Главшерсти, но и у покупателей, не получивших нужного понравившегося материала.

Из редакции мы позвонили руководителю ассортиментного отдела Главшерсти, еще в прошлом году сообщавшей, что производство эластика сорвано.

– Как ни печально, но все наши попытки наладить производство не удались. Мы не получили нужной эластичной нити и даже опытную партию материала не смогли дать для испытаний. Ни один завод химических волокон не взялся выпускать капроновую нить требуемой крутки, ровности и матовости. А нужно было получить всего 200 тонн эластичной нити…

Да что же это за проблема – 200 тонн эластичного капрона при ежегодном производстве его, измеряемом многими тысячами тонн? За разъяснениями мы обратились в Министерство химической промышленности Союза, предприятия которого выпускают капроновое волокно.

В редакции побывал заместитель начальника главка химических волокон. Долгой была беседа. Выяснилось, что действительно химики не считают обоснованными требования текстильщиков.

– Мы делаем капроновое волокно, стремимся дать его больше, лучшего качества. А какие текстильные свойства придать ему (в какой степени закрутить, придать объемность и тому подобное) – дело специалистов шерстяной, шелковой или трикотажной промышленности. Государственный план по объему производства химики выполняют, а что буду делать из эластика – носки, купальники или брюки – пусть решают текстильщики.

Эту простую мысль подтвердил и заместитель министра химической промышленности Союза. Он считает, что многие операции по обработке капронового волокна, которые сейчас делаются на химических заводах, не свойственны этому производству, и надо думать о том, как их передать на предприятия легкой промышленности.

Переговоры с руководителями институтов, занимавшихся разработкой технологии изготовления ткани «эластик», ничего нового не внесли. Выяснилось, что и на Красногорском камвольно–суконном комбинате отказались от попыток наладить выпуск тканей. Нет нити нужных качеств, не на чем отрабатывать технологический процесс.»

Единственный защитник интересов тмутараканских потребителей – полицейская газета «Дезинформация» задает смешной для полицейского органа, риторический вопрос:

«Неприглядная получилась история. А что думают руководители главка химических волокон и главка шерстяной промышленности? Какова позиция отделов легкой промышленности Госплана, Союза, Государственного комитета Совета Министров Союза по науке и технике? Когда же наконец потребитель получит ткань «эластик»? Пора ответить делом на эти вопросы. Времени прошло достаточно».

Из обезжиренного молока, как известно, можно изготовлять для тмутараканских потребителей множество вкусных, дешевых и питательных продуктов, но вохровский порочный экономический механизм уже полвека пренебрегает этим, допуская в то же время громадные потери в 5000 млрд. килокалорий в год и, в частности, потерю в 520 тыс. тонн дефицитного и полноценного белка. Об этом сообщает вохровский апологет, доктор экономических наук Котов[i]:

«Наиболее биологически ценный компонент молока – белок – используется у нас, в отличие от молочного жира, крайне нерационально: лишь 35 процентов белка, содержащегося в молоке, закупаемом промышленностью, используется на пищевые цели. Весь остальной белок возвращается в виде обезжиренного молока сельскому хозяйству на корм скоту. И это несмотря на то, что мы пока не полностью удовлетворяем потребность населения в молочном белке.

i «Дезинформация», 11 октября 52 г. в.в.э., «Белковые резервы».

Основная причина скопления у нас огромных ресурсов обезжиренного молока состоит в том, что преобладающее количество закупаемого цельного молока у нас исстари расходуется на выработку сливочного масла, при производстве которого используется в основном лишь жир. Белок же и молочный сахар, содержащиеся в исходном молоке, почти полностью остаются в обезжиренном молоке (и пахте).

Из обезжиренного молока можно вырабатывать высокопитательные вкусные и сравнительно дешевые диетические продукты: различные напитки, белковое молоко, простокваши, творожные изделия, сыры, сгущенное и сухое обезжиренное молоко. В Колумбовии пользуется огромным спросом сыр из обезжиренного молока «коттедж». Его вырабатывают там свыше 600 тысяч тонн в год. Популярность этого вида сыра вызывается тем, что он вкусен, очень полезен (особенно для пожилых людей) и стоит значительно дешевле обычного сыра. Там же вырабатывается свыше миллиона тонн в год сухого обезжиренного молока. Это молоко очень широко применяется в хлебобулочной, кондитерской и многих других отраслях промышленности. Например, хлеб, обогащенный обезжиренным молоком, намного питательнее и вкуснее обычного хлеба и значительно медленнее засыхает.

К сожалению, у нас переработка обезжиренного молока в пищевые продукты получила крайне малое распространение. Причин этого явления много. В частности, не доставало капиталовложений на создание мощных производств по сгущению и сушке обезжиренного молока. Трудности усугублялись еще и тем, что молочная промышленность недооценивала роль обезжиренного молока, рассматривала его как отход производства. А сельское хозяйство многие годы испытывало дефицит кормов. Поэтому и молочная промышленность, и сельское хозяйство охотно стали на путь широкого использования обезжиренного молока в качестве корма (формально для выпойки телят и поросят, а фактически на откорм и взрослого скота, преимущественно свиней). В результате сельское хозяйство Союза потребляет около 22 миллионов тонн обезжиренного молока в год, при ориентировочной потребности его на выпойку телят и поросят (если исходить из утвержденных нормативов) порядка 6 миллионов тонн.

Конечно, и взрослый скот нужно кормить достаточным количеством белковых веществ, чтобы обеспечить население мясом и молоком. Но для сельскохозяйственных животных лучшими видами корма являются растительные корма, особенно при добавке к ним некоторых недостающих белковых веществ, например, кормовых дрожжей, а также мочевины, лизина, метионина, получаемых уже сейчас синтетическим путем. Расходование же огромного количества обезжиренного молока на откорм скота, то есть на переработку его в мясо, является в народнохозяйственном аспекте совершенно нерациональным. Во–первых, обезжиренное молоко является одним из беднейших видов корма для взрослого скота. Оно во много раз уступает по содержанию кормовых единиц зерновым культурам, жмыху, тимофеевке и даже картофелю. В то же время производство молока, и в частности обезжиренного, требует больших трудовых затрат. Поэтому фактическая себестоимость его кормовой единицы (если исходить из трудовых затрат) в несколько раз выше, чем себестоимость кормовой единицы зернового корма, свеклы, картофеля.

Во–вторых, как показывают наши расчеты, на каждой тонне обезжиренного молока, переработанной в говядину, народное хозяйство безвозвратно теряет фактически уже произведенную пищевую продукцию общей калорийностью 332 тысячи килокалорий. А при переработке тонны обезжиренного молока в свинину потери составляют 301 тысячу килокалорий. Если учесть, что сельское хозяйство Союза, как сказано выше, ежегодно расходует сверхнормативной потребности примерно 16 миллионов тонн обезжиренного молока, то получается, что безвозвратные ежегодные потери достигают величины порядка 5000 миллиардов килокалорий. В частности, мы теряем 520 тысяч тонн белка. Такого количества было бы достаточно для обеспечения годовой потребности в молочном белке 60 миллионов человек».

Рейдовая бригада сообщает о скверном качестве детской обуви[i]:

«На финише другого участка, где принимается готовая продукция, за те же два часа из 350 пар 90 контролером зачислены во второй сорт.

i «Кривда», 8 февраля 51 г. в.в.э., «Гусарики с изъяном».

Нам сказали, что эти факты не характерны, так как цех № 9 начал осваивать новую модель. Но вот десятый цех, давно освоивший производство «гусариков». Мы просим показать готовую обувь, идущую по конвейеру в упаковку. Берем пару «гусариков» и сейчас же обнаруживаем дефект: «выскочили» застежки. На другой паре концы необрезанных ниток усиками протянулись в разные стороны. Перебрали мы целую горку обуви и почти на каждом изделии находили отклонения от технических условий: то неровно обрезана подкладка, то недострочен ремешок, то разной высоты задники.

Отдел технического контроля фабрики, возглавляемый И.П.Тваури, пропускает огромное количество обуви с дефектами. Такая работа контролеров, по–видимому, устраивает фабричное руководство, помогает ему создавать видимость благополучия. Она, однако, не устраивает потребителей. Обувь низкого качества попадает в торговую сеть. Главный товаровед Вотсорского оптово–розничного объединения «Обувь» Киркисалов приводит такие факты:

«В августе из 1.692 пар проверенных детских туфель больше половины пришлось перевести в низшие сорта, забраковать, возвратить фабрике. Тогда же были проверены 2.272 пары детских сандалий, выпущенных фабрикой первым сортом. В действительности первосортных оказалось 713 пар.

Оптово–розничное объединение, разумеется, смогло проверить лишь самую малую часть обуви, выпущенной Рудниковской фабрикой. Что же осталось бы от показателей по качеству, записанных в отчете предприятия, если бы с той же тщательностью разбраковать всю его продукцию?!

В октябре прошлого года бюро Вотсорского обкома рассмотрело состояние дел на Рудниковской обувной фабрике и отметило, что за восемь месяцев предприятие получило 58 рекламаций на низкое качество продукции. Может быть, после вмешательства обкома качество обуви повысилось? Пока что этого сказать нельзя. Из проверенных в ноябре 6.986 пар детских сандалий первого сорта 5.134 пары переведены во второй сорт».

«В магазинах Назани полки с детской обувью вроде бы не пустуют, но редко когда уходишь от них удовлетворенной. То обувь эта не к сезону, то нет нужного размера, то ботинки или туфельки имеют такой вид, что смотреть на них не хочется…». Эти строки из письма в «Кривду» жительницы Назани мы прочитали продавщицам обувной секции назанского универсального магазина «Детский мир».

– Резковато написано, но правильно, – говорит Валя.

Девушки перечисляют недостатки детской обуви и тут же демонстрируют их на образцах, взятых с полки. Подошвы очень жесткие, неэластичные. Бедна расцветка верха, преобладают надоевшие черные тона.

Валя показывает туфельки для девочек 4–6 лет. Они отнесены к категории нарядных. Соответственно повышена и цена на них. Но, честно говоря, едва ли какая мать купит их своей дочурке на праздник. Туфельки неказисты на вид. Подошва такая, что мужчина богатырского сложения ее вряд ли двумя руками согнет. Вот еще один экземпляр, уже с другой полки – дошкольные зимние ботинки для мальчиков. У них те же недостатки.

Магазины Рататии детской обувью в значительной степени обеспечиваются предприятиями обувного производственного объединения «Спартак». В 50 году объединение выпустило детской обуви почти на полтора миллиона пар больше, чем в 43 году.

– Тут у нас все благополучно, – этими словами встретил нашу бригаду генеральный директор «Спартака». – Скажу больше, детскую обувь некуда сбывать.

Действительно, на складах выходной базы «Скифобувьторга» при объединении и на других базах скопилось детской обуви почти на полмиллиона вохриков. Многие торговые организации, в том числе и казанский магазин «Детский мир», не выбрали значительную часть фондов, выделенных им на четвертый квартал прошлого года.

Но можно ли на основании этого утверждать, что торговая сеть перенасыщена обувью? Достаточно беглого знакомства с застрявшим на складах товаром, чтобы ответить на этот вопрос отрицательно. Магазины не выбрали в основном дошкольные детские и хромовые ботинки для мальчиков, так назы-

ваемую гусариковую обувь. Не выбрали потому, что такая обувь решительно не устраивает потребителя, покупают ее лишь при самой крайней нужде.

Вместо того, чтобы улучшить качество туфель и ботинок для малышей, сделать их более легкими, мягкими, фирма вовсе сняла их с производства. Сняла с легким сердцем. Ведь гусариковой обувью хороших показателей плана не создашь!

Заявки на выпуск ходовой летней и зимней обуви для мальчиков, зимних сапожек для девочек школьного возраста, текстильно–комбинированной детской обуви из года в год не удовлетворяются…».

Главный специалист инспекции по качеству «Союзсельтехники» утверждает, что гарантии и ответственность поставщиков за продукцию низкого качества является формальной «Кривда», 16 июля 52 г. в.в.э., «Гарантия надежности».:

«Завод «Серп и молот», увеличивая выпуск, содержит на гарантии сотни тысяч дизелей. Вот здесь–то и обнаруживались коренные недостатки гарантийного обслуживания, порядок и формы которого определены инструкцией Всесоюзного объединения «Союзсельхозтехника». В чем они заключаются? Если машина, находящаяся на гарантии, выходит из строя, то механизаторы хозяйства не имеют права произвести разборку машины, чтобы устранить неисправность. Они обязаны вызвать представителя завода–изготовителя, который, согласно инструкции, должен приехать в течение 15 дней.

Правомерно ли такое положение? Вовсе нет. Ведь представитель завода может только подтвердить факт поломки, но он даже не имеет возможности в условиях колхоза или совхоза определить истинную причину ее, не говоря уже о том, чтобы восстановить машину. В том же случае, когда представитель завода в хозяйство не приезжает, это дает право эксплуатирующей организации и местному отделению «Сельхозтехники» составить и направить предприятию акт, выводы которого по инструкции хотя и обязательны, но порой могут оказаться недостаточно объективными.

Обусловленная положением ответственность поставщиков за продукцию низкого качества в условиях массового производства зачастую является формальной. Ведь головным заводам экономически не выгодно, в силу хотя бы ограниченности площадей, накапливать значительные запасы изделий, поставляемых по кооперации, чтобы затем подвергать их углубленному контролю. Хотя служба внешней приемки на моторных заводах и значительна, дело в большинстве случаев ограничивается контрольно–выборочной проверкой. И, чего греха таить, нередко скрытые дефекты в продукции смежников выявляются лишь при заводских испытаниях дизелей, или, что гораздо хуже, только в поле».

В «Бесхозяйственной газете» (октябрь 52 г. в.в.э., №44, стр.35), в заметке «Контроль герметичности стыков» отмечено, что из–за брака, допущенного при монтаже ограждающих устройств во всех городах страны, помимо житейских неудобств, потери топлива в 1000 млн. кв. м жилья составляют 25 млн. т. условного топлива в год[i]:

«Случается, что с наступлением зимних холодов жильцы новых крупнопанельных зданий приходят в домоуправление с жалобами. У одного в комнате дует из–под подоконника, у другого промерзает угол. Виной этому брак, допущенный при монтаже ограждающих конструкций. Подсчитано, что, помимо житейских неудобств, он приводит к солидному перерасходу дров, угля или газа на отопление. 25 тысяч тонн условного топлива в расчете на миллион квадратных метров жилья вылетает ежедневно в щели между панелями!».

Даже Комитет стандартов, который в странах загнивающего капитализма призван соблюдать интерес потребителей, снижает требования к качеству товаров и с пренебрежением относится к тмутараканским потребителям. Об этом свидетельствует кандидат экономических наук Ловар:

«Известно, что наши чистошерстяные или полушерстяные ткани, как правило, отличаются добротностью. Вместе с тем многие из них еще уступают некоторым импортным образцам по прочности крашения. Следовало ожидать, что Государственный стандарт ужесточит требования в этом отношении. Но вот взамен двух ГОСТов введен новый стандарт «Нормы устойчивости окраски для чистошерстя-

i «Дезинформация», 9 августа 52 г. в.в.э. «Где же строгость ГОСТ'а?»

ных и полушерстяных тканей бытового назначения». И в нем вновь предусматриваются невысокие показатели прочности окраски.

Вряд ли заслуживают похвалы и стандарты на кожаную обувь, утвержденные в 45 году и введенные в действие в позапрошлом году. Работникам Комитета стандартов потребовалось почти пять лет на их доработку. Стандарты ввели в действие вопреки серьезным возражениям работников торговли. Требования к качеству обуви в новых стандартах в ряде случаев снижены.

Как известно, кожа, из которой изготовляется обувь, по своей структуре неоднородна. Прежде было так: худшие места кожи шли на второстепенные детали и на обувь второго сорта. По новому ГОСТу вся кожа используется для выпуска кожи одним сортом. Во всей хромовой обуви допускается подкладка из искусственной кожи и других материалов, ухудшающих гигиенические и эксплуатационные свойства обуви. По многим изъянам обуви теперь нельзя предъявить претензии фабрикам. Не лучше ГОСТ «Обувь легкая». Он предусматривает выпуск продукции одного сорта. В результате обувь, находящаяся между первым и вторым сортами, часто стала выпускаться как первосортная.

Серьезного улучшения требуют и некоторые другие стандарты. Справедливые нарекания вызывают, в частности, ГОСТы, в которых отсутствует такой важный показатель качества, как срок службы изделия.

Практика показывает, что в ряде случаев Комитет стандартов, мер и измерительных приборов при разработке и утверждении ГОСТов считается лишь с мнением производителя. Но ведь он (производитель) – заинтересованная и потому не всегда объективная сторона.

В начале нынешнего года Комитет стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров Союза утвердил ГОСТ на продовольственный картофель. Вот что говорит об этом стандарте одна из заинтересованных сторон – Министерство торговли Союза: «Несмотря на наши возражения, предусматривается допуск в партиях картофеля до двух процентов клубней, пораженных фитофторой, и двух процентов клубней с содранной кожурой более чем с четверти их поверхности, что значительно снижает требования к качеству картофеля по сравнению с действовавшими республиканскими техническими условиями, в которых эти допуски отсутствуют». Фитофтора – довольно распространенная болезнь картофеля, и пораженные ею клубни непригодны для зимнего хранения. Клубни с содранной кожурой также быстро становятся негодными. Механические повреждения – одна из основных причин больших потерь картофеля при хранении.

Выходит, что прогрессивным этот стандарт можно назвать лишь в кавычках, он идет не вперед, а назад. В этом, собственно говоря, пришлось расписаться и тем, кто разрабатывал новый ГОСТ, и тем, кто его утверждал. Прошло менее полугода, стандартом еще не пользовались, но его уже «капитально отремонтировали». Под воздействием критики со стороны работников торговли Комитету стандартов, мер и измерительных приборов пришлось внести в новый ГОСТ существенные изменения, сделать важные оговорки. Тем не менее и сегодня он оставляет желать лучшего. В частности, здесь не предусмотрено деление продовольственного картофеля на сорта в зависимости от его вкусовых качеств. Не лишне напомнить, что общесоюзным стандартом, утвержденным в 14 году, такая классификация предусматривалась.

Так подробно о картофеле мы говорим потому, что проблема повышения качества этого продукта далеко не решена. Ежегодно большое количество картофеля, завезенного в города и промышленные центры, направляется на корм скоту и даже на свалку. В этом повинны не только заготовители и торговые организации, но и производители, Государственная инспекция по качеству сельскохозяйственных продуктов…

Потребитель отдает предпочтение небольшой свекле: она более сочная, ее удобнее варить. В стандарте же оставлен наибольший поперечный диаметр плода – 14 сантиметров.

Во всех ГОСТах на картофель и овощи не предусмотрена общая оценка качества партии продукта. На практике это приводит к безнаказанной отгрузке торговым организациям нестандартной продукции, которая полностью оплачивается и засчитывается в план поставок. Потому–то и стали неизбежными переборки картофеля и овощей на складах и базах.

Хочется затронуть еще один вопрос, имеющий отношение к стандартам. Вы купили, скажем, ткань, платье или свитер. А каковы потребительские свойства приобретенной вещи? Следует ли стирать ее с помощью машины или она нуждается в более нежном обращении, противопоказана ли ей химчистка или она желательна, можно ли ее гладить и при каких условиях? Подобную информацию покупатель зачастую не может получить ни из этикетки, ни от продавца. Предприятия, выпускающие товары народного потребления, до сих пор почти не занимаются рекламой своей продукции, в том числе и новинок, не подготавливают спрос на них. Даже в «паспорте» на товар не сообщаются необходимые сведения о его свойствах – это, мол, обязанность работников торговли».

з) В хозрасчете и соревновании

Как известно, после провалившегося ильичевского эксперимента по срочному внедрению социализма в Государство Тмутараканское методом военного вохризма, был сделан «шаг назад», внедрен рестэп, а вместе с рестэпом начали усиленно внедрять хозяйственный расчет. С тех пор хозрасчет внедряется непрерывно уже сорок восемь лет.

Главной основой «новой» реформы является уже истинное внедрение хозрасчета, так как оказывается, что в предыдущие сорок пять лет хозяйственный расчет внедрялся плохо и господствовала бесхозяйственность. Как же внедряется хозрасчет к «году реформы третьему»?

Начальник отдела статистики вохрозов ЦСУ отмечает ряд несообразностей осуществления хозяйственного расчета в вохрозах уже в условиях «новой» экономической реформы[i]:

«Работники хозяйств, особенно экономически крепких, обращают внимание на следующий факт. В хозрасчетных вохрозах в фонд материального поощрения отчисляется в среднем 15 процентов прибыли, но эта сумма не должна превышать 12 процентов фонда заработной платы. Нередко уже теперь оказывается, что эти 15 процентов прибыли значительно превышают установленный по фонду оплаты предел. Как мера вынужденная, временная, связанная с недостатками механизма выравнивания условий хозяйствования, она играет, конечно, свою роль. Но уже теперь очевидно ее несовершенство, она может привести к «уравниловке».

Обеспеченность вохрозов производственными объектами, жильем, культурно–бытовыми учреждениями сейчас очень различна. Отсюда и разная потребность в средствах на эти цели. Норма же отчислений в фонды для всех вохрозов установлена одинаковая, а перераспределять средства совхозы не могут. Два отдельных фонда и твердая норма отчислений снижают маневренность в использовании средств, в известной мере замедляют строительство нужных вохрозам объектов.

Имеет место некоторая несогласованность форм стимулирования. Отчисления в фонд материального поощрения от сверхплановой прибыли сокращаются вдвое по сравнению с плановой. Рабочие же бригад и ферм премируются за сверхплановую продукцию, которая и является главным источником дополнительных, т.е. сверхплановых накоплений. Здесь явное противоречие. Высказываются соображения о том, чтобы отчислять средства в фонд материального поощрения от всей суммы прибыли, не деля ее на плановую и сверхплановую».

Старший научный сотрудник института экономики Академии наук утверждает, что до реформы хозяйственный расчет на предприятиях носил формальный характер, а, мол, ныне хозрасчетные отношения внутри предприятий укрепляются, «как никогда», работа же главков и поныне базируется на госбюджетных началах, и посему Главк должен создавать необходимые фонды. Создать любой фонд, разумеется, ничего не стоит. Для этого под любым предлогом следует содрать с предприятий любую сумму. Старший научный сотрудник Института Экономики Академии Наук рекомендует обогатиться опытом объединения «Сигма», но то, что изобрело объединение «Сигма», просто повысит зарплату его сотрудников. Ведь премирование кадров главка производится по результатам работы объединения. Оценивают эти результаты кадры главка. А кадры себе не враги и результаты работы всегда, есте-

i «Кривда», 27 июля 52 г. в.в.э., «Хозрасчет в вохрозах».

ственно, будут оценены таким образом, чтобы распределить весь «созданный» фонд. Ниже приводятся высказывания ст. научного сотрудника[i]:

«Подобные недостатки объясняются тем, что деятельность предприятий, главков и трестов строится пока на разных экономических основах. Работа предприятий в той или иной мере и до реформы базировалась на принципах хозрасчета, хотя он во многом носил формальный характер. Но теперь хозрасчетные отношения внутри предприятий и между ними, как никогда, расширяются и укрепляются. Работа же главков и объединений до сих пор базировалась на госбюджетных началах, которые не дают достаточных стимулов для проявления инициативы и предприимчивости в хозяйственной деятельности.

Естественно, что для выполнения своих обязанностей главки и объединения должны иметь возможность создавать необходимые фонды, в том числе фонд экономического стимулирования работников. В объединении «Сигма», например, фонд стимулирования создается за счет централизации 10 процентов фондов поощрения предприятий. Из образовавшейся суммы 25% используются на стимулирование аппарата объединения, 54% – поощрение работников предприятий и проектно–конструкторских бюро, 21% – на премирование кадров системы по итогам ее работы за год. Подобные нормы в условиях каждого объединения должны быть, конечно, строго дифференцированными».

Вохровский экономист Дестеренко утверждает, что даже самые совершенные торговые скидки и наценки не могут обеспечить равные экономические условия и, следовательно, хозрасчет в торговле[ii]:

«Переход на полный хозрасчет в торговле требует создания равных экономических условий коммерческой деятельности если не всем, то подавляющему большинству предприятий. Этот вопрос не новый, за многие годы накоплен богатый опыт его решения. Для выравнивания экономических условий широко применяются дифференциация торговых скидок и наценок по местам реализации товаров и торговым системам, перераспределение торговых скидок, прибыли и оборотных средств, установлены различия в отчислениях в бюджет.

Однако эти формы во многих случаях уже не соответствуют изменившимся условиям и методам хозяйствования в торговле, порой тормозят деятельность предприятий.

Торговые скидки и наценки на товары – основной источник доходов, за счет которых покрываются расходы предприятий и организаций торговли и образуется прибыль. До недавнего времени размеры торговых скидок не покрывали издержек, связанных с реализацией отдельных видов товаров, что приводило к убыточности большого количества предприятий и затрудняло осуществление хозяйственного расчета. В 50 году введены новые размеры торговых скидок и увеличен их средний размер. С июля прошлого года вновь повышен средний размер торговых скидок почти на миллиард вохриков из расчета годового товарооборота, проведено их упорядочение.

И все же, несмотря на двукратное увеличение торговых скидок, они еще не обеспечивают равную экономическую заинтересованность организаций и предприятий торговли в реализации всех товаров. Величину торговой скидки следует устанавливать как в зависимости от размера издержек реализации данного товара, так и в зависимости от размера прибыли, приходящейся на величину фондов, обеспечивающих движение этого товара или его фондоемкости. Они, как и сейчас, должны быть различными в отдельных экономических районах и торговых системах. Наряду с этим представляется целесообразным по некоторым товарам устанавливать верхние и нижние пределы торговых скидок, а конкретные их размеры предусматривать в договорах поставки в зависимости от скорости и условий реализации товара. В ряде случаев размеры скидок следует определять только по согласованию сторон».

Два вохровских кандидата наук утверждают, что и в «год реформы третий» хозрасчетные отношения в строительстве носят формальный характер[iii]:

---

i «Кривда», 15 сентября 51 г. в.в.э., «Главк в орбите реформы».

ii «Бесхозяйственная газета», май 52 г. в.в.э., №21, «Полный хозяйственный расчет».

iii «Бесхозяйственная газета», апрель 52 г. в.в.э., №16, «Экономические стимулы ускорения строительства».

«В процессе создания готовой строительной продукции – сооружения, объекты – участвует несколько самостоятельных хозрасчетных предприятий. Это строительные организации, заказчик, проектные организации, предприятия, поставляющие оборудование и материалы.

Ныне хозрасчетные взаимоотношения между всеми участниками строительства носят во многом формальный характер. Зачастую стороны не несут материальной ответственности за выполнение своих обязательств. Экономика подрядных организаций построена так, что большинство экономических рычагов стимулирует прежде всего выполнение плана по объему работ.

В результате в строительстве имеют место крупные недостатки. Заказчики, не сообразуясь с возможностями подрядных организаций, обеспеченностью оборудованием и материалами, порой распыляют средства, завышают планы».

8. О всяческих махинациях и недостатках в условиях «новой» реформы

Заведующий отделом организационно–партийной работы Ильичевградского горкома отмечает махинации для увеличения прибыли[i]:

«– Коллектив работает уверенно, новая система дает себя знать», – заверили работники отдела, подкрепив свое мнение цифрами. Прибыль на предприятии за год выросла на 17%, производительность труда – на 12%. Ничего не скажешь, показатели весомые. Однако, когда стали разбираться глубже, выяснилось, что производительность труда поднялась за счет мероприятий, проведенных в последние годы и непосредственно с реформой не связанных. Прибыль же увеличена путем несложной «операции»: руководители предприятия «придержали» реализацию продукции в подготовительный период, а когда начали отчитываться по–новому, реализовали все подчистую. И прибыль «прыгнула» вверх».

Генеральный директор станкостроительного объединения в Ильичевграде отмечает формальный характер различных фондов и всяческие ухищрения, к которым вынуждены прибегать предприятия[ii]: xx)

«Первый из них и самый важный – о фонде развития производства. При существующих методах и нормативах создания этого фонда он оказывается явно недостаточным. Поэтому действующие предприятия вынуждены обновлять свои средства производства не только за счет фонда развития, но и привлекая централизованные капитальные вложения под видом так называемой реконструкции.

Но разве не ясно, что реконструкция – это не разовый, а непрерывный, диктуемый требованиями жизни процесс.

Мировая практика подтверждает, что для обновления основных фондов, для роста производительности труда на базе новой техники, нормального процесса воспроизводства необходимо ежегодно вкладывать в действующие машиностроительные предприятия около 9–10 процентов от стоимости их основных средств. А наш фонд развития составляет сегодня только один процент, вместе же с деньгами, отпускаемыми на капитальный ремонт, – не более 4 процентов.

В последние годы экономисты достаточно убедительно доказали, что нет смысла централизовать часть амортизационных отчислений для того, чтобы финансировать постройку новых и новых предприятий. Такая практика приводила в прошлом и, если она сохранится, то может приводить в будущем к постепенному «старению» действующих заводов. Они отстанут от современного уровня техники, и исправить это будет трудно.

Последствия подобной псевдомобилизации средств испытывают на себе некоторые старые и заслуженные заводы Ильичевграда. Нельзя строить множество новых предприятий и одновременно допу-

i «Кривда», 17 июля 51 г. в.в.э., «Нужен научный подход».

ii «Кривда», 9 августа 51 г.в.в.э, «Резервы реформы».

скать отставание тех, что действуют, накопили огромный опыт, располагают ценнейшими кадрами и сложившимися в течение десятилетий творческими коллективами. Это просто расточительство.

Второй вопрос – об использовании фонда социально–культурных мероприятий и жилищного строительства. Многие коллективы уже испытывают трудности, поскольку до сих пор не узаконены пути привлечения подрядных строительных организаций и не решены вопросы материально–технического снабжения для объектов, сооружаемых за счет этого фонда. Мы, например, хотим построить стадион, однако ни проектной, ни строительной организации найти не можем. Решили купить телевизоры для рабочих общежитий – оказывается, нельзя. Пытались организовать культпоходы в кино, в театры – тоже нельзя.

В связи с переходом на пятидневную рабочую неделю надо думать об организации отдыха по субботам и воскресеньям. Собрались мы нанять автобусы для загородных поездок. Транспортное управление города охотно пошло навстречу: ведь в выходные дни часть автобусов все равно простаивает. Однако банк «заблокировал» эту операцию: дескать, городской транспорт должен выполнять кассовый план. Но разве поощрительные фонды – это не те же деньги населения? Почему мы можем за счет фонда купить путевки в санаторий, но не имеем права нанять простаивающий автобус, купить телевизор или сходить в театр?

Скажем откровенно: предприятие, работающее по–новому, сегодня выполняет план реализации и экономит фонд зарплаты «с оглядкой». Ведь тем самым оно может создать себе «плохую базу» для последующих лет и рискует, несмотря на дальнейший рост реализации и увеличение рентабельности, в будущем получить меньшие поощрительные фонды, чем в начале работы по новой системе».

Можно еще примириться с громоздкостью представляемых в Государственный комитет цен при Госплане Союза материалов для утверждения постоянных оптовых цен. Тут и проект цены, и объяснительная записка, и самые подробные, со всеми расшифровками калькуляционные материалы, и сравнительная таблица технико–экономических характеристик новой и аналогичной старой продукции, и копии технических условий, и копии актов о результатах государственных испытаний, и эскиз общего вида изделия или его фотография. В конце концов логику Госкомитета цен можно понять: речь идет об установлении постоянных цен, которым суждено быть надолго и едиными нормативами и едиными измерителями. Но рассмотрим повнимательнее порядок утверждения временных и разовых оптовых цен.

В стране насчитываются тысячи предприятий с мелкосерийным и индивидуальным производством, ежегодное обновление продукции на которых достигает 20 и более процентов. Динамичность технического прогресса на них не оградишь тесными рамками прейскуранта. К числу таких предприятий относится завод «Кучэлектротяжмаш». За прошлый год примерно четверть всей его продукции составили новые изделия, которые проданы по разовым и временным ценам.

И вот, несмотря на длительный цикл производства (нередко более полугода), в большинстве случаев изделие изготавливалось быстрее, чем утверждалась на него цена, хотя действующим порядком предусмотрено, чтобы временная цена утверждалась не позднее чем за два месяца до отгрузки первой партии продукции. Можно ли практически обеспечить это при установленной Госкомитетом цен системе?

Ныне схема согласования и утверждения временной оптовой цены выглядит так: предприятие–изготовитель – главк предприятия–изготовителя – предприятие–заказчик – главк предприятия–заказчика – планово–экономическое управление министерства предприятия–заказчика – заместитель министра предприятия–заказчика – главк предприятия–изготовителя – планово–экономическое управление министерства предприятия–изготовителя – заместитель министра – Госкомитет цен.

Объем документов, необходимых для утверждения временной цены, никак не меньше, чем для постоянной. Так что на предприятии затрачивается немало труда на их комплектование. Например, в приложении к калькуляции надо полностью расшифровать затраты на потребляемые материалы и заработную плату. Кстати сказать, это можно сделать только когда будет разработана технология. Причем, материалы полагается расписать по маркам, сортам, типоразмерам с обязательным обоснованием

всех цен соответствующими прейскурантами. И если вдруг при изготовлении изделия будет применен новый материал или новое комплектующее изделие, которых пока еще нет в прейскурантах, можно считать, что вы заранее обрекаете на неудачу вашу попытку утверждения временной цены в установленные сроки.

Но допустим идеальный и потому очень редкий случай: представляемые заводом–изготовителем документы на утверждение цены будут досконально обоснованы. Все равно им предстоит долгий путь, прежде чем они достигнут заветной цели. Если даже в каждой из инстанций им не будет чиниться никаких препятствий, то вместе с почтовыми пробегами и естественным пролеживанием в канцеляриях и на визах потребуется не меньше двух–трех месяцев, чтобы завершить этот далеко не почетный круг. Если же в цепи разорвется хотя бы одно звено из–за болезни, отпуска исполнителя или какого–то другого события, цикл еще удлинится.

Особо следует остановиться на порядке утверждения разовых цен. Формально такого порядка в инструктивных документах Госкомитета цен не существует вообще. Практически же акт утверждения разовой цены должен совершить тот же кругооборот, что и временной. А почему разовая цена не может считаться законной, если она согласована между изготовителем и заказчиком, без свидетельства их вышестоящих организаций? Вмешательство вышестоящих организаций может быть оправдано лишь в случае, если между непосредственными изготовителями и заказчиками не будет достигнуто согласие.

Мы не за упрощенческий подход к утверждению цен. Мы за доверие к предприятиям. Думается, Госкомитету цен следовало бы ввести в действие единую инструкцию по ценообразованию, в пределах которой предприятия могли бы действовать самостоятельно.

Своевременное утверждение цен – не самоцель. Отсутствие цен может привести к неправильному планированию, как это случилось у нас в 52 году, когда из–за изменения цен на светильник и резкого роста объема его производства заводу были запланированы объемы реализации и прибыли почти на 5 миллионов вохриков выше реальных. Все это почему–то не связывается с фактом, что предприятия работают по новой системе планирования и экономического стимулирования, что от четкости в системе ценообразования зависят основные результаты хозяйственной деятельности коллектива предприятия».

В статье «Кривды» от 12 августа 52 г. в.в.э. ««Навигационные приборы» экономики» отмечается, что цена на машины зачастую не соответствует ее потребительной стоимости:

«Цена на машины зачастую не соответствует той пользе, которую они приносят. Похоже, что люди, благословляющие иную машину в массовое производство, не всегда считают, даст ли она в совокупности экономию овеществленного и живого труда».

Главный экономист Ловгоградского завода отмечает, что одинаковые цены на металл с термической обработкой и без нее отнюдь не стимулируют создание термических цехов и что система скидок и приплат неэффективна[i]:

«Цены на феррохром, например, дважды пересматривались. Увеличилось число групп этой продукции. В каждой из них введена классность. Чем выше класс, тем выше цена. Все это правильно. Беда лишь в том, что поставка материалов производится без учета спроса и потребностей. Каждый поставщик старается прислать нам ферросплавы более высокого класса, а, значит, более дорогие. И вот получается, что ферросплавные заводы значительно перевыполняют план по прибыли, а себестоимость нашей стали растет. В первом квартале нынешнего года она в общей сложности увеличилась на 36,5 тысячи вохриков по сравнению со второй половиной прошлого года.

Мы считаем, что применение феррохрома класса «А» с более низким содержанием фосфора должно обязательно оговариваться техническими условиями на различные хромосодержащие марки стали.

Нельзя навязывать заводу–потребителю продукцию, которая не отвечает его потребностям и запросам.

---

i «Кривда», 23 августа 52 г. в.в.э., «Заказ и фонд».

И еще. Система скидок и приплат сейчас недостаточно побуждает предприятие к более качественному выполнению заказов. Поставщики от такой системы взаиморасчетов ничего не теряют. В выполнение их планов включается прокат в черновом весе. Им, следовательно, не нужно организовывать трудоемкие участки по зачистке металла. Но потребитель страдает. Он вынужден создавать у себя специальные участки, чтобы довести качество металла до нормы. А это требует дополнительного оборудования, рабочей силы и влечет за собой издержки производства. Правильнее, наверно, было бы на продукцию, поставляемую без зачистки, строжки, обдирки, то есть с отступлениями от ГОСТ, установить размеры скидок на двадцать–сорок процентов выше, чем приплаты. Такая мера заставила бы поставщика выполнять все требования государственного стандарта.

Нет надобности говорить, как велика потребность народного хозяйства в сортовой холоднотянутой стали. Наш завод систематически перегружается заказами на калиброванную сталь. Но опыт показывает, что рентабельность калиброванной стали в четыре раза ниже, чем горячекатаной сортовой. Конечно, это неправильно. На наш взгляд, нельзя устанавливать единую цену на металл с термической обработкой и без нее. Получается какая–то несуразица. Один завод развивает мощность термических цехов, стремится дать потребителю металл высоких характеристик. А другой выпускает металл менее качественный. У него нет термических цехов. И он не заинтересован создавать их: зачем ему лишние заботы, дополнительные затраты труда, когда он знает, что оптовые цены на эти виды продукции примерно одинаковы».

Кандидат экономических наук в статье «Критерий – эффективность»[i] отмечает значительные убытки уже в условиях «новой» реформы из–за административных рогаток:

«Далее. Практика показывает, что цена, безразличная к текущей хозяйственной конъюнктуре, нередко оборачивается большими убытками. На «Двигателе революции» встретилось несколько конкретных хозяйственных задач, которые были бы легко решены при наличии цены, колеблющейся в установленных государством пределах вокруг прейскурантного уровня.

Вот одна из таких задач. Ежегодно завод терпит убытки от брака в литейном производстве в размере 400–450 тысяч вохриков. По крайней мере половина брака вызвана тем, что заводу не хватает литейного чугуна нужных марок. Приходится применять чугун пониженного качества. А подсчеты показывают, что заводу выгодно покупать недостающую часть необходимого чугуна по цене на 30–40 процентов выше прейскурантной. Это сократило бы потери от брака и в конечном счете не только не повысило, а, наоборот, снизило себестоимость продукции на «Двигателе революции» и, надо думать, послужило бы хорошим стимулом для увеличения производства нужного металла на заводе–изготовителе».

Корреспондент «Дезинформации» отмечает, что демократический способ установления цен препятствует выпуску некоторых товаров широкого потребления[ii]:

«Требуется также решить вопрос о ценах. Существующий порядок их утверждения громоздкий, а потому отнимает массу времени. Случается, изделие пользуется громадным спросом у населения. Но в то же время для предприятия оно убыточно. Так, например, происходит с удобными изящными ларцами для долгосрочного хранения хлеба, которые выпускает дановский завод «Тяжмаш». Спрос на хлебницы велик, а заводу они в убыток. Во тут бы и пересмотреть цены, которые должны регулироваться оперативно и разумно».

Даже самый главный экономический вождь, кстати, мало смыслящий в экономике, председатель Госплана Лентяев вынужден весьма осторожно признать, что введение новых оптовых цен не полностью решило проблему оптимальной рентабельности:

«В настоящее время еще не решены некоторые вопросы, связанные с взиманием фиксированных (рентных) платежей. Это ослабляет эффективность экономических методов руководства. Вместе с тем введение новых оптовых цен не полностью решило проблему оптимальной рентабельности. Многие виды продукции, нужные народному хозяйству и населению, остаются малорентабельными и «невы-

i «Кривда», 22 сентября 52 г. в.в.э.

ii «Дезинформация», 15 сентября 52 г. в.в.э., «Экспедиция за гвоздем».

годными» для предприятий–производителей. Здесь есть над чем подумать нашим ученым–экономистам, работникам плановых и финансовых органов».

12. «Год реформы третий», а также о соотношении экономики и политики

В экономическом обозрении «Кривды»[i] авторы расписывают молниеносные грандиозные успехи «новой» реформы. И прибыль сразу увеличилась на 34%, и рост производительности труда составил в первые два года посленикитовской пятилетки – 6,1 процента, вместо 4,6 процентов за предыдущее пятилетие, и объем промышленного производства за первые два года посленикитовской пятилетки вырос на 20 процентов, вместо намеченного по плану ежегодного роста на 8,9 процентов, и т.д. и т.п. Чудеса в решете, да и только! Но как уже неоднократно было показано автором, эти «грандиозные успехи» у вохров исправно имеют место уже в течение полувека, так как искусство подтасовывать карты и фальсифицировать статистические данные достигло непревзойденных вершин. По существу автор рассмотрит эти «грандиозные успехи» в следующем подразделе.

Более важны признания авторов о недостатках «новой» реформы и о том, что основная причина успеха – восстановление отраслевой системы управления промышленностью и ликвидация совнархозов, то есть возврат к виссарионовской, доникитовской системе:

«Во–первых, реформа – это целый комплекс мер. Дело не ограничивается только совершенствованием планирования и стимулирования. Как известно, после сентябрьского Пленума ЦК у нас восстановлена отраслевая система управления промышленностью, что бесспорно сыграло свою положительную роль. Неся перед партией и государством всю полноту ответственности за работу возглавляемых ими отраслей, министерства многое делают для укрепления плановой дисциплины и порядка на подведомственных предприятиях. В большинстве своем они выработали и осуществляют единую техническую политику в той или иной отрасли, изучают и распространяют передовой опыт. Более тесной становится связь между производством и научно–техническими и проектно–конструкторскими организациями.

Реформа пока не завершена, ее элементы и «механизмы» не до конца отработаны. Медленно, например, перестраивается система централизованного планирования. Имеются значительные недостатки в материально–техническом снабжении. Нет еще по–настоящему эффективного экономического стимулирования развития и внедрения новой техники. На ряде предприятий не завершена перестройка внутризаводских систем планирования, хозрасчета и материального поощрения. Немало пока недостатков в организации материального поощрения. На некоторых заводах и фабриках лишь небольшое число работников охвачено эффективными премиальными системами. Нередко премии распределяются в административном порядке без должного учета количества и качества труда каждого. Права предприятий в ряде случаев ущемляются.

Предприятия не полностью одолели неуверенность в результатах хозяйствования из–за отсутствия стабильности в планах. Им нередко даются всякого рода дополнительные задания, часто изменяются планы. Перспектива их развития, случается, ограничивается одним годом. Этим во многом объясняются факты неполного использования ресурсов, составления заниженных планов.

А все эти недостатки представляют собой, образно говоря, огромный «резерв реформы». Привести его в действие – важнейшая задача. Мы можем и должны повысить «отдачу» от новой системы планирования и экономического стимулирования, добиться, чтобы она в еще большей мере способствовала росту общественного производства и повышении его эффективности».

Доктор экономических наук Степановский, отвлекаясь от его бредовых рассуждений о каких-то особых отношениях «рабочего класса» и «крестьянства» (что, кстати, полностью соответствует полувековым лживым и лицемерным утверждениям переменной вохровской олигархии) и от его цити-

i «Кривда», 22 августа 52 г. в.в.э., «Реформа, год третий».

рования божественных иезуитских высказываний Ильичева, что с одной стороны первенствующее значение приобретает экономика, а с другой стороны политика первенствует над экономикой, – не оставляет никаких сомнений в том, что ныне, через четыре года после свержения Никитова, такие экономические категории, как хозяйственный расчет, цена, кредит, рентабельность, прибыль и т п., имеют меньшее значение, чем к концу царствования Никитова. Так же, как и во времена Виссарионова, «ученый» утверждает, что закон стоимости в силу соприкосновения с социалистической действительностью меняет свой характер. Что при попытке строить экономическую политику лишь на основе закона стоимости будет потеряна почва для социалистических производственных отношений. Поскольку неовиссарионовские тенденции в экономике соответствуют таковым тенденциям в политике и являются генеральной линией нынешней вохровской олигархии, автор приводит почти полностью статью Степановского со всем его бредовым и невнятным псевдонаучным жаргоном[i]:

«Ильичев, имея ввиду марксистский закон, согласно которому политика определяется экономикой, говорил: «Речь идет теперь – и, пожалуй, впервые в новейшей истории цивилизованных народов – о таком управлении, когда преимущественное значение приобретает не политика, а экономика» (т. 36 стр. 130). В то же время Ильичев неоднократно подчеркивал первенство политики над экономикой.

В этом сопоставлении виден образец гибкости в подходе оценки взаимодействия базиса и надстройки, к теоретическому обоснованию социалистической практики. Данный подход обусловлен конкретными политическими и экономическими процессами, которые переживала страна.

Составляя первичный фактор общественного развития, экономика социализма не могла возникнуть без политических рычагов, без разрушения буржуазной политической надстройки и утверждения диктатуры рабочего класса. Но укрепление социалистического государства немыслимо без становления новых общественно–экономических отношений, без формирования механизма, утверждающего конкретные формы общественных связей в повседневную действительность.

Иными словами, политические лозунги, политические декреты, вся система политической власти могут стать фикцией, если они не имеют такой почвы, как социалистическое производство.

«Наша программа партии, – предупреждал Ильичев, – не может оставаться только программой партии. Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она не годна и как программа партии».

Когда политическая власть рабочего класса делала свои первые шаги, а социалистическая экономика находилась в зародыше, Ильичев видел решение вопроса «кто – кого» именно в экономике, в подчинении всей политики экономике.

Такая задача стояла и стоит на всем протяжении периода социалистического развития. Но она не терпит прямолинейности и закостенелости в подходе к ее решению.

В настоящее время в некоторых странах социализма особенно ощущаются процессы, свидетельствующие о том, что экономика, как совокупность общественных отношений в сфере производства… перерастает в политику. Имеется в виду политика в широком смысле слова, регулирующая отношения между классами, партией и массами.

Поскольку эти отношения отражают прежде всего классовые интересы, то главное содержание экономической политики составляет правильное сочетание интересов рабочего класса и крестьянства в производстве и распределении совокупного общественного продукта.

Партия учитывает в экономической политике указание Ильичева: «Главным вопросом для нас остается, – и в течение ряда лет неминуемо останется, – правильное установление отношений между этими двумя классами».

Эта цель достигается научно обоснованным осуществлением конкретных форм экономической политики и практики. Речь идет о таких составных частях экономического курса, как, например, политика в области капитальных вложений, заработной платы, ценообразования, закупок продуктов сельского хозяйства и т.п.

---

i «Дезинформация». 30 ноября 52 г. в.в.э.. «О соотношении экономики и политики».

Все эти направления экономического курса в своей совокупности составляют экономическую политику. В ее основе лежат отношения дружественных классов, выраженные прежде всего в производстве и распределении совокупного общественного продукта. Вне этих отношений экономическая политика неосуществима и рискует превратиться в демагогию, беспочвенные декларации.

Экономические отношения между классами по своей природе не терпят застоя и подвержены изменениям. И здесь ключевая роль принадлежит экономической политике.

Она способна выполнить эту роль благодаря своим важнейшим свойствам. С одной стороны, ей присуща стабильность, то есть последовательность воздействия на экономику. Потому–то всякие импульсивные приемы в осуществлении политики, субъективистские искривления и отступления от политического курса могут только дискредитировать политику, выхолостить ее содержание и ослабить ее влияние на экономику. С другой стороны, политика, если она не метафизична, не может не быть динамичной, чтобы не застыть, не отстать от процессов развития производительных сил и производственных отношений и не превратиться в камень преткновения на путях развития экономики.

Такая взаимосвязь экономики и политики достигается при условии, что политика учитывает ЕДИНСТВО ВСЕЙ СИСТЕМЫ экономических законов социализма. Отсюда следует, что научный характер экономической политики исключает абсолютизацию отдельных экономических законов или противопоставление их друг другу. Но при этом нельзя не считаться с тем, что одни экономические законы выражают специфику социалистических производственных отношений, а другие этим не обладают.

Так, социалистический способ производства унаследовал товарно–денежные отношения. Они все больше воплощаются в системе таких конкретных экономических категорий, как хозяйственный расчет, цена, кредит, рентабельность, прибыль и т.п. Но если бы мы попытались строить экономическую политику, то есть поддерживать отношения рабочего класса и крестьянства лишь на основе закона стоимости, то была бы потеряна почва для социалистических производственных отношений, а государственная форма собственности служила бы лишь прикрытием для такой практики, которая ничего общего не имеет с социализмом. И дело тут вовсе не в субъективных пожеланиях, какими бы эмоциональными они ни были, а в объективных основах общественного производства.

Одной из основных, притом специфических для социалистических производственных отношений форм их движения, является планомерность. И хотя ее исходным началом служит общественная собственность, именно планомерность в сочетании с другими специфическими формами отношений производства, распределения и обмена придает всему способу производства социалистический характер.

Вместе с тем наша экономика не может обойтись без товарно–денежного обращения, в частности, без таких категорий, как стоимость и цена. Но нельзя не видеть, что объективно перешедшие на социалистическую почву товарно–денежные отношения в силу соприкосновения с социалистической действительностью меняют свой характер.

Нет нужды доказывать, что товарно–денежные отношения в своей классической форме предполагают стихию рынка с ее постоянным колебанием цен, конкуренцией, переливом капитала, товарное обращение всех факторов производства, включая рабочую силу и землю, эксплуатацию и разорение производителей. Социализм, обобществив средства производства, не просто отсек социальные извращения производственных отношений, свойственные капиталистическому строю, а изменил природу и характер всех форм экономических связей.

В основе товарно–денежных связей при социализме лежит плановое начало. Планомерность – это не только специфическая, но и всеобщая форма движения социалистических производственных отношений. И как бы мы ни старались совершенствовать товарно–денежные связи, эта цель не может быть достигнута без совершенствования отношений планомерности, ибо не стихия рынка формирует, например, наши цены, а плановость, не монопольное положение производителя определяет его экономическое состояние, а план, направляющий его усилия. Потому–то в основу экономической реформы заложено сочетание новой системы планирования и экономического стимулирования. В этой постановке учтено, что планомерность, эта всеобщая форма движения социалистических производственных отношений, придает практике планирования характер основного инструмента регулирования эко-

номических связей, а товарно–денежные отношения выполняют вспомогательную роль посредников планомерных связей. Умело сочетать основные и косвенные связи – в этом искусство политики.

Политике свойственны формы и сущность. Отношения между классами и есть сущность экономической политики. В зависимости от того в какой мере форма, в частности товарно–денежные связи, подчинена этой сущности, определяется их правомерность и эффективность.

Следовательно, развитие форм экономических отношений, включая и расширение товарно–денежных связей, не может служить самоцелью экономической политики.

Тем более совершенствование форм экономических отношений в социалистическом обществе не должно вести к подмене планомерности товарно–денежными связями, к превращению последних из вспомогательной в основную форму. Не всякое развитие системы товарных связей способствует приближению коммунистических общественных отношений. Они выполняют эту функцию лишь на службе планомерности.

Нередко преувеличение роли товарных связей порождается расчетами на то, что их «автоматизм» восполнит всякие другие пробелы, например, недостатки экономического обоснования плана или слабость экономической подготовки кадров, и обеспечит более эффективное функционирование производственных фондов. Но опыт свидетельствует, что автоматизм тут не достигается, он невозможен в условиях отношений общественной собственности, ибо автоматизм товарных связей предполагает элементы стихийности, например, в формировании цен, прибыли.

Этот фактор снимается планомерностью социалистических отношений, заключающих в себе интересы рабочих, крестьян, всех трудящихся. А в тех случаях, когда по тем или иным причинам товарные связи выпадают из поля планомерности, возможен отход от принципа: «Что выгодно обществу, то выгодно коллективу» в ущерб общественным интересам и процессу формирования коммунистических общественных отношений. При этом социалистические формы экономических связей могут быть приспособлены в качестве фасада узкокорыстной предприимчивости отдельных личностей, в которых нет ни грана социалистической природы.

Не случайно высокая дифференциальная рента и сверхприбыль, которую получают отдельные хозяйства в результате использования внеплановых товарных связей для сбыта продукции по высоким ценам местного (колхозного) рынка районов Севера, ослабляют их заинтересованность в расширении плановых сбытовых связей на основе государственных закупочных цен. Этому содействуют также несовершенство государственной заготовительной системы, узость ее материальной базы, о которой говорится в решения октябрьского (52г.) Пленума ЦК.

Политика призвана обеспечить как планомерный обмен, так и выравнивание экономических условий хозяйствования – этой решающей предпосылки сочетания интересов общества и коллектива, города и деревни. К этому направлена экономическая реформа, означающая собой переход к более совершенной системе планирования и экономического стимулирования.

В свое время Ильичев говорил, что «диктатура пролетариата есть переходный период, но теперь мы имеем, так сказать, целую кучу новых переходных периодов» и в течение каждого из них изменяется отношение рабочего класса к классу крестьянства. И вся суть в том – как изменяется? К этому надо внимательно присмотреться.

В свете этого ильичевского положения рассмотрим конкретные явления экономической политики недалекого прошлого.

Осуществляя политику производственной смычки между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством, социалистическое государство избрало в качестве одной из форм этой смычки машинно–тракторные станции. Она позволила сконцентрировать капиталовложения, которое государство могло выделить для экономической поддержки коллективных хозяйств на главном направлении – техническом перевооружении земледелия. Кроме того, эта форма смычки создавала государству возможность руководить организационно–хозяйственным укреплением колхозов; добиваться эффективного использования техники.

Реорганизация МТС явилась переходом к расширению товарно–денежных отношений между городом и деревней. При этом мы столкнулись с некоторыми негативными явлениями в экономике, которые дают себя знать до сих пор.

В ряде мест ухудшилось использование машин. Как отмечалось на октябрьском (52г.) Пленуме ЦК, дневная выработка на трактор и комбайн повышается медленно, а кое–где даже снижается. Низкая дневная выработка сделала еще более ощутимым недостаток машин, потребовала добавочных капитальных вложений.

Эти явления оказались особо острыми в первые годы семилетки. При сложившемся в то время соотношении закупочных цен и возросших издержках не все хозяйства располагали достаточными накоплениями для капитальных вложений. К тому же были повышены цены на сельскохозяйственные машины и запасные части к ним. Это означало дополнительные изъятия части дохода из рук крестьян, их коллективных хозяйств.

Часть колхозов попыталась разрешить возникшие экономические трудности путем повышения доли накопления и покрытия капитальных затрат за счет текущих поступлений и ограничения фонда оплаты по труду. Социально–политические последствия этой меры оказались ущербными для экономики: снизилась заинтересованность колхозников.

Таким образом, переход к более широким товарно–денежным отношениям в конце пятидесятых годов хотя и означал изменение связей между городом и деревней, не принес желаемых результатов, поскольку имела место недооценка сути экономической политики – правильного сочетания интересов рабочего класса и крестьянства в производстве и распределении совокупного продукта. В конечном счете был нанесен ущерб не только интересам крестьянства, но и рабочего класса, интеллигенции. Страна столкнулась с нехваткой продовольствия.

Понадобились существенные меры в области политики, предпринятые партией после октябрьского (48 г.) Пленума ЦК и XXIII съезда, которые по своему содержанию означали переход к более реалистическому регулированию отношений рабочего класса и крестьянства, укреплению их экономического и политического союза на основе планового перераспределения национального дохода в пользу сельского хозяйства для его пропорционального развития. Инструментом этого перераспределения послужили и товарно–денежные связи.

Решения октябрьского (52 г.) Пленума ЦК содержат программу дальнейшего совершенствования экономической политики и повышения ее эффективности. Они дополняют экономические меры, предпринятые партией по решениям мартовского (49 г.) Пленума ЦК. Известно, что основная суть мероприятий, намеченных партией в марте 49 г., составляет главным образом подведение под сельское хозяйство экономической основы. А в документах недавно прошедшего Пленума ЦК поставлена задача «подведение под колхозное и вохрозное производство, а также отрасли, обслуживающие его, более мощной материально–технической базы».

Следовательно, усилившийся приток денежных средств в деревню будет дополнен еще более мощным потоком средств производства. Это означает дальнейшее повышение роли рабочего класса в развитии производительных сил деревни.

Характерная особенность всей системы экономических мероприятий партии, нашедших отражение в решениях XXIII съезда и Пленумов ЦК, состоит в совершенствовании практики планирования и подчинения планомерным экономическим отношениям товарно–денежных связей. Так, определяя курс планирования народного хозяйства в будущем пятилетки, октябрьский (52г.) Пленум ЦК установил: «Перевооружение сельского хозяйства на новой технической основе должно составить важнейшее направление при разработке планов на предстоящую пятилетку».

Научно обоснованные планы воплощают в себе экономическую политику партии. Однако практика планирования нередко страдает недостаточной реалистичностью, просчетами в организации материально–технического снабжения и сбыта, что снижает действенность планов экономической реформы и эффективность производства. Вместе с тем самые идеальные планы могут не достичь цели, если

кадры организаторов их выполнения не обладают достаточной экономической подготовкой, не умеют наладить хозрасчет, подчинив его выполнению планов.

В совершенствовании планирования, в развитии экономической инициативы кадров по использованию глубинных резервов производства – залог успеха политики партии в народном хозяйстве, усиления ее влияния на экономику.

Именно об этом свидетельствует исторический опыт становления и развития социалистических общественных отношений в нашей стране. Анализ его убеждает, что после того, как социалистическая экономика становится единственным и всеобщим базисом общественного прогресса, воздействие политики на экономику неизмеримо повышается – экономическая политика приобретает ключевое значение для судеб вохристского строительства».

Все противоречивые цитаты гениальных трудов Ильичева, болтовня об «автоматизме» товарно–денежных отношений, о преувеличении роли товарных отношений, о, якобы планомерности социалистических отношений, о производственной смычке между «городом» и «деревней», «рабочим классом» и «крестьянством» удивительно напоминают холуйскую болтовню верноподданных виссарионовских лакеев – вохровских «ученых- экономистов» и служат подтверждением того факта, что у ныне царствующей вохровской олигархии, у нынешних вохровских владык–карликов начинают преобладать неовиссарионовские политико–экономические тенденции.

13. Автор еще раз о «новой» экономической реформе

Около двух с половиной лет тому назад автор пытался в главе четвертой «Введения…» о «ценах и ценообразовании», сделать прогноз о влиянии «новой» экономической реформы на порочный тмутараканский экономический механизм в обозримом будущем. Приведенные факты подтвердили этот прогноз. Чем характеризовался «дореформенный», уродливый тмутараканский экономический механизм?

1. Огромными механическими, технологическими и экономическими потерями топлива, металла, леса, цемента, сельскохозяйственных продуктов, транспортной работы, основных фондов, удобрений, готовых изделий и др.

2. Хищническим расхищением, уничтожением и порчей природных ресурсов.

3. Потерями народного хозяйства из–за скверного качества продукции – так например, моторесурс и надежность оборудования были в 2,5–3 раза меньше, чем в странах загнивающего капитализма, ходимость шин в 3–4 раза меньше, содержание питательных веществ в удобрениях – минимальное и т.д.

4. Уродливой отдачей основных фондов промышленности, характеризующейся огромным удельным весом средств производства и ничтожным объемом предметов потребления.

5. Ничтожным удельным весом непосредственно в потреблении: топлива, металла, леса, химикатов и других изделий промышленности.

6. Низкой фондоотдачей и ничтожной эффективностью основных фондов по отношению к производству предметов потребления.

7. Огромными потерями рабочего и «свободного» времени.

8. Перманентным кризисом сельского хозяйства.

9. Хаосом в ценообразовании.

10. Материальной незаинтересованностью функционеров и как следствие этого – бесхозяйственностью.

11. В результате всего этого – низкая производительность труда и низкий уровень жизни.

Низкий уровень жизни трудящихся обусловливался не только ничтожной для современной технологии общественной производительностью труда, но и сверхграбительской эксплуатацией трудящих-

ся, поскольку большая часть произведенного национального дохода отвлекалась на несоответственно большие – по сравнению с нацдоходом – расходы на оборону, поддержку тоталитарных режимов, содержание пятых колонн, пропаганду, содержание огромного паразитарного слоя вохровских функционеров: партийной и хозяйственной элиты, полиции явной и тайной, «ученых», огромной армии расхитителей и, наконец, на огромные расходы по воспроизводству производственных фондов из–за их малой эффективности.

В главах третьей–восьмой «Введения…» автор произвел по косвенным и прямым вохровским источникам соответствующие детальные расчеты потерь народного хозяйства и ничтожного удельного веса потребления в национальном валовом продукте.

В главе восьмой было показано, что общественная производительность труда в Государстве Тмутараканском (в пересчете на произведенные предметы потребления) в 12–15 раз меньше, чем в Колумбовии, а уровень жизни (в 44 г. в.в.э.) – в семь раз ниже.

В начале этой главы (шестнадцатой) автор показал, что ныне уровень жизни в 8–9 раз ниже колумбовского, невзирая на увеличенные военные расходы Колумбовии, что свидетельствует о дальнейшем отставании Государства Тмутараканского в «соревновании» со странами загнивающего капитализма уже в условиях «новой» реформы.

В подразделах а, б, в, г, д, е, ж, з второго раздела данной главы автор на основании прямых и косвенных вохровских данных показал, что за посленикитовское четырехлетие уже в условиях «новой» экономической реформы, в уродливом вохровском экономическом механизме никаких принципиальных изменений не произошло.

ЦСУ Государства Тмутараканского, по его собственной рекламе, как уже неоднократно было отмечено автором, издает «самый лучший в мире» статистический ежегодник.

Можно ли в этом статистическом ежегоднике усмотреть динамику развития вохровской экономики до и после «новой» экономической реформы?

В черное виссарионовское безвременье, после ликвидации рестэпа и осуществления Второй великой вохровской революции, когда крестьяне были тотально экспроприированы и ограблены, а низкая рестэповская зарплата рабочих с помощью механизма пайковых, коммерческих и прочих розничных цен снижена почти в пять раз, вохровская статистика была попросту фальсифицирована.

Когда в 17 г. в.в.э. царил жестокий голод, вызывавший людоедство, вохровская статистика с помощью простейших шулерских приемов вынуждена была доказывать, что изобилие возрастает.

Простейший шулерский прием заключался в том, что фиксировалось огромное увеличение денежной зарплаты и замалчивалось значительно большее снижение реальной зарплаты.

Как отмечалось в главе тринадцатой, этим простым шулерским приемом удалось обмануть несведущего в экономике простака, писателя с мировым именем – Лионвангера.

Даже после того, как на двадцатом съезде был разоблачен так называемый «культ личности», в статистическом ежегоднике ЦСУ по народному хозяйству за 40 г. в.в.э., состоящем из 296 страниц, доходам рабочих и крестьян отводится одна (!) страница, в которой сообщается относительный рост зарплаты рабочих и крестьян по отношению к 34 и 24 г. в.в.э.

С 34 г. в.в.э. статистические сборники даже не рискуют сообщать об общем фонде зарплаты.

О валовом сборе (уже «амбарном», а не «биологическом» урожае) зерновых и технических культур, а также о производстве продуктов животноводства, сообщается на протяжении одной страницы в относительных процентах по отношению к 34 г. в.в.э.

По существу ничего не сообщается о технико–экономических показателях промышленности, сельского хозяйства, транспорта и других отраслей народного хозяйства.

Составители ежегодника не рискуют сообщить даже фальсифицированные сравнительные цифры показателей тмутараканского и зарубежного народного хозяйства.

Все основные показатели народного хозяйства, в том числе и национальный доход, сообщаются в относительных процентах к 4 г. до в.в.э. и к 24 г. в.в.э.

В статистическом ежегоднике народного хозяйства за 46 г. в.в.э., который становится потолще, общий объем национального дохода уже сообщается не в относительных процентах, а в абсолютной величине, правда, в малопонятных действующих ценах.

Приводится даже использование национального дохода на: личное потребление населения, материальные затраты в учреждениях, обслуживающих население, в научных учреждениях и управлении и, наконец, на прирост основных производственных и непроизводственных фондов, а также на прирост оборотных средств и «прочих расходов».

Использование нацдохода на личное потребление, потребление через учреждения, обслуживающие население и научные учреждения, накопление и «прочие расходы» приводятся также в совершенно непонятных ценах. Как уже было отмечено в пятой и восьмой главах «Введения…», расходы на личное потребление приводятся в розничных ценах, а расходы на накопление и «прочие расходы» в оптовых ценах. Как известно, и розничные, и оптовые цены в Государстве Тмутараканском совершенно произвольны и никакого отношения друг к другу не имеют.

Доходы рабочих и крестьян по–прежнему приводятся в относительных, ничего не говорящих и ничем не подтвержденных цифрах. На стр. 69 ежегодника сообщается: рост благосостояния рабочих – в 5,9 раз, а крестьян – в 7 раз по отношению к довохровским временам.

Далее, в этом ежегоднике рискуют привести сравнение некоторых показателей тмутараканских с зарубежными, причем тмутараканский душевой национальный доход оказался выше, чем в Саксии, Галлии и других высокоразвитых странах загнивающего капитализма, хотя жизненный уровень в этих странах, как показано в главе восьмой «Введения…», примерно в четыре раза выше тмутараканского.

Приводится даже сравнительная производительность труда в Государстве Тмутараканском и Колумбовии, а именно:

в промышленности	1: 2,5
в сельском хозяйстве	1: 3,5

Валовая продукция сельского хозяйства приводится уже не в относительных, а в абсолютных цифрах, в том числе, «амбарный» урожай зерновых и технических культур.

Правда, эти данные приводятся по первичным данным хозяйств без учета последующих очень больших потерь.

Статистический ежегодник народного хозяйства за 48 г. в.в.э. становится еще толще. Зарплата и доходы рабочих и крестьян также показаны в относительных процентах.

Но составители рискуют расшифровать в графе «личное потребление» объем всех категорий продовольственных и непродовольственных товаров, причем точно указывается, что «личное потребление» складывается из потребленных продуктов, купленных в государственной и кооперативной торговле, на колхозном рынке, потребления продуктов, полученных по трудодням в колхозах, потребления продуктов, полученных от личного подсобного хозяйства и стоимости годичного износа жилищ.

Материальные затраты в учреждениях, обслуживающих население (жилищно–коммунальное хозяйство, пассажирский транспорт, просвещение, здравоохранение и другие учреждения культурно–бытового обслуживания) представляют стоимость потребленных в этих учреждениях материальных благ: топлива, электроэнергии, материалов для ремонта, стоимости износа зданий и оборудования, а также стоимости продуктов питания, медикаментов, мягкого инвентаря, потребление в школах, больницах, учреждениях, санаториях, домах отдыха и других).

Материальные затраты в научных учреждениях и в управлении составляют стоимость израсходованных материалов, топлива и электроэнергии для текущих нужд, а также стоимость износа зданий и оборудования.

Сопоставляя доходы населения, то есть всех «трудящихся» со стоимостью потребленных продовольственных и непродовольственных товаров, отчетливо видно, что стоимость этих товаров приведена на базе огромных тмутараканских розничных цен.

Расшифровка личного потребления и материальных затрат в учреждениях, обслуживающих население, дает возможность на основе прямых вохровских статистических данных подсчитать удельный вес потребления в так называемом тмутараканском национальном доходе, что было осуществлено автором в пятой и восьмой главах «Введения…».

Расшифрованные данные по главе «потребление» приведены за 43–48 г. в.в.э.

В этом ежегоднике приведены также данные об объеме бытовых услуг.

Составители этого ежегодника рискуют привести сравнительное количество построенных квартир, что по существу является очередным статистическим жульничеством, поскольку средняя полезная площадь тмутараканских квартир – около 40 кв.метров, колумбовских – свыше 100, а западно-гуннских – свыше 80.

Производительность труда в сельском хозяйстве становится уже в четыре раза меньше, чем в Колумбовии (а в ежегоднике за 46 г. в.в.э. – в 3,5 раза меньше). Кстати, в ежегоднике за 51 г. в.в.э. производительность труда уже в 5 раз меньше, чем в Колумбовии (20–25%). Непонятно, почему производительность труда в тмутараканском сельском хозяйстве снизилась по сравнению с колумбовским за период 46–51 в 1,42 раза. В 46 г. в.в.э. эта производительность была в 3,5 раза меньше колумбовской, а в 51 г. в.в.э. – в 5 раз? По данным ежегодника о народном хозяйстве в 51 г. в.в.э., производительность труда в тмутараканском сельском хозяйстве повысилась на 26,5 процентов по сравнению с 46 г. в.в.э. Следовательно, в Колумбовии производительность труда в сельском хозяйстве должна была повыситься на 1,42 х 1,265 = 1,8 раз (на 80%!!) за 5 лет. Но это ни с чем несообразно.

Следовательно, ранее сравнительная производительность труда в сельском хозяйстве Колумбовии и Государства Тмутараканского была фальсифицирована «самой лучшей в мире» тмутараканской статистикой.

В этом же ежегоднике приведена сравнительная таблица среднегодового абсолютного и относительного прироста важнейших видов промышленной продукции в Государстве Тмутараканском и Колумбовии за 35–48 г. в.в.э. Из этой таблицы видно, что не только темпы прироста в Государстве Тмутараканском намного превышают темпы Колумбовии, но по многим видам продукции в Колумбовии снижается объем производства. Составители ежегодника не приводят никаких комментариев, и у читателя может создастся впечатление, что в Государстве Тмутараканском производство и благосостояние стремительно растут, а Колумбовия деградирует. В действительности дело обстоит совсем иначе. Например: в Государстве Тмутараканском стремительно растут объемы производства железной руды, кокса, пиломатериалов, тепловозов, хлопчатобумажных тканей, шерстяных тканей, цемента, удобрений, стали, чугуна, а в Колумбовии объемы производства этих видов продукции либо падают, либо топчутся на месте.

Но это потому, что в Колумбовии стремительными темпами внедряется новая техника, а в Государстве Тмутараканском технология производства отстает от колумбовской на 15–25 лет. В Колумбовии с большой эффективностью используются железная руда, кокс, удобрения, цемент, древесина. Сталь в значительной степени заменяется пластмассами, шерстяные и хлопчатобумажные ткани заменяются синтетическими. Объемы производства металла, цемента, древесины увеличиваются в Государстве Тмутараканском вследствие неэффективности их использования и громадных потерь. Все это подробно проанализировано в главе восьмой «Введения…».

Иллюстрация таких сравнительных таблиц является скрытым статистическим шулерством.

Статистический ежегодник народного хозяйства в 51 г. в.в.э. еще более растолстел до 1007 страниц, хотя ответственен за его выпуск тот же Родин, который выпускал тощий ежегодник народного хозяйства за 40 г. в.в.э.

В нем, как и в ежегоднике за 44 г. в.в.э., приведен разработанный ЦСУ межотраслевой баланс производства и распределения продукции в народном хозяйстве за 50 г. в.в.э. Этот баланс составлен по более широкой программе, чем баланс за 43 г. в.в.э. Итоги баланса разработаны на электронных вычислительных машинах. Согласно рекламе ЦСУ, данные этого баланса были «широко использованы для изучения межотраслевых связей в народном хозяйстве, анализа издержек производства, разработки рациональной системы цен и решения ряда других экономических вопросов»…

Однако, весьма сомнительно, чтобы этим балансом можно было бы вообще как–нибудь воспользоваться.

Во-первых, в 50 г. в.в.э. хаос в оптовых ценах достиг кульминационного пункта. Доказательством этого служит кардинальное изменение оптовых цен после их пересмотра. Цены на уголь повысились на 78 процентов, прокат черных металлов – на 43 процента, цветные металлы – на 22 процента, цемент – на 13 процентов, нефть более 100%. Вместе с тем цены на продукцию приборостроения, радиотехники и электронной промышленности снижены. Общий индекс оптовых цен на изделия промышленности в 51 г. в.в.э. составил по отношению к 50 г. в.в.э. – 107 (50 г. в.в.э. – 100).

Во-вторых, в структуру валового общественного продукта входят несопоставимые величины. Розничные вохрики заработной платы и других видов труда приравниваются к оптовым вохрикам так называемого «прибавочного продукта»[i] и материальных производственных затрат.

Определить индекс совершенно не сопоставимого с оптовым – розничного вохрика весьма затруднительно.

Автор попытался сделать это в главах пятой и восьмой «Введения…». Можно еще сделать это с помощью сравнения вохровских оптовых и розничных цен с колумбовскими.

Этот расчет для 44 г. в.в.э. автор произвел в главе восьмой «Введения…» по отношению к розничным ценам, сравнив тмутараканские и колумбовские цены бюджетного набора.

Оптовый вохрик, по данным вохровских экономистов, автор принял равным – 1,43 колумбара.

Каково же ныне соотношение оптового и розничного вохрика в тмутараканской действительности?

Если по данным ежегодника в общем объеме потребления считать и затраты в научных учреждениях, то соотношение затрат на продовольственные, непродовольственные товары и износ непроизводственных фондов за 51 г. в.в.э. окажется следующим:

продовольственные продукты – 53,5 процента

непродовольственные товары – 40,3 -//- -//-

износ непроизводственных фондов – 6,2 -//- -//-

В главе восьмой было показано, что в 44 г. в.в.э., без учета алкогольных напитков, соотношение стоимости бюджетного набора продовольственных товаров таково, что один колумбар эквивалентен примерно 1,7 вохрика.

Однако к 51 г. в.в.э., индекс продовольственных товаров в государственной и кооперативной торговле, ввиду вздорожания мяса и животных жиров почти на 30% составил, примерно – 103 (44 г. в.в.э. – 100). Индекс продовольственных товаров в колхозной торговле составил – 116. С учетом алкогольных напитков, удельный вес которых в объеме продовольственных товаров доходит до 25 процентов, можно принять для продовольственных товаров соотношение:

один колумбар – два вохрика;

для непродовольственных товаров:

один колумбар – пять вохриков;

---

i Так вохры именуют прибыль вохровского государства–спрута (прим.автора).

для износа непроизводственных фондов:

один колумбар – 0,7 вохрика;

При принятых соотношениях по всему объему потребления в «материальной сфере», по вохровской систематике,

один колумбар эквивалентен – 2,3 вохрика.

Общее потребление населения с учетом материальных затрат в учреждениях, обслуживающих население, и материальных затрат в научных учреждениях составило 161,8 млрд. вохриков, что эквивалентно 70 млрд. колумбаров (в 51 г. в.в.э.).

Личное потребление населения составляет 143,6 млрд. вохриков, а в учреждениях, обслуживающих население, в научных учреждениях и управлении – 18,2 млрд. вохриков.

Однако обе эти величины не сопоставимы. В материальных затратах учреждений, обслуживающих население, научных учреждений и управлении – один колумбар эквивалентен примерно одному вохрику, и, следовательно, 18,2 млрд. вохриков эквивалентны – 18, 2 млрд. колумбаров. Таким образом, личное потребление составляет 70 – 18,2 = около 52 млрд. колумбаров.

Среднегодовая численность населения в 51 г. в.в.э. составила около 230 млн.

Душевой объем личного потребления составляет 226 колумбаров в год.

В 44 г. в.в.э. (см. главу восьмую) душевой объем личного потребления составил 195 колумбаров в год. Рост душевого объема потребления за 7 лет – 15 процентов.

В Колумбовии валовой национальный продукт вырос с 504 млрд. в 44 г. в.в.э. почти до 800 млрд. колумбаров в 51 г. в.в.э.

Средняя месячная зарплата колумбовских производственных рабочих достигла около 520 колумбаров в 51 г. в.в.э. и 545 колумбаров в 52 г. в.в.э., что при индексе – 230 составляет примерно около 1200 кохриков в 51 г. в.в.э.

(Средняя зарплата тмутараканских производственных рабочих в 51 г. в.в.э. – 108,9 вохриков в месяц.)

Личное потребление колумбовцев в 44 г. в.в.э. составило 329 млрд. колумбаров или при населении в 180 млн. человек – душевое потребление достигло 1820 колумбаров

В 51 г. в.в.э. личное потребление составило около 500 млрд. колумбаров (включая услуги), в ценах 44 г. в.в.э. – 485 млрд., душевое потребление (при населении в 198 млн.чк) – 2460 колумбаров, а в материальной сфере – около 1720 колумбаров в год.

Рост душевого личного потребления – 35%.

В главе восьмой «Введения…» было показано, что жизненный уровень колумбовцев в 7 раз выше тмутараканцев (удельный вес «самодеятельных» в Государстве Тмутараканском значительно выше, чем в Колумбовии).

Ныне, через четыре года после свержения Никитова, жизненный уровень колумбовцев, примерно, в 8,0 раз выше тмутараканского.

Однако, вернемся к структуре валового общественного продукта. На стр.112 ежегодника показана следующая структура валового общественного продукта (в процентах).

Материальные производственные затраты –	54,4
заработная плата и другие виды труда –	23,9
«прибавочный продукт» –	21,7

Если исправить несопоставимую оценку заработной платы и прочих статей,

вохрик зарплаты эквивалентен – 0,435 колумбара.

1,43 -//- -//-,

то более приближающая к истине структура валового общественного продукта предстанет в следующем виде:

Материальные производственные затраты – 65,3

Заработная плата и другие виды оплаты труда – 8,7

«Прибавочный продукт» – 26,0

«Прибавочный продукт» или прибыль вохровского государства–спрута почти в 3 раза выше оплаченного труда. Мог ли Карлс или даже Ильичев представить такую хищническую эксплуатацию трудящихся?

Следует отметить весьма странное обстоятельство. По расчетам академика Румилина[i], доля чистой продукции в валовой продукции промышленности составляла:

В 16 г. в.в.э. – 44,8 процентов

В 39-//- -//- 30,6 процентов,

а через двенадцать лет, после блестящих успехов и полной модернизации тмутараканской промышленности, в 51 г. в.в.э. национальный доход (то есть чистая продукция) в промышленности составил – 115,5 млрд. (в фактически действовавших ценах), валовой общественный продукт в промышленности – 321 млрд. (тоже в ценах соответствующих лет).

Доля чистой продукции составила 115: 321 = 35,4 процентов.

Весь национальный доход составил в 51 г. в.в.э. – 224,6 млрд. (в фактически действовавших ценах), а валовой общественный продукт – 502 млрд. (тоже в ценах соответствующих лет).

Доля чистой продукции … 224,6: 502 44,7 проц.

Последняя цифра корреспондируется со структурой валового общественного продукта в 50 г. в.в.э., полученной на основе межотраслевого баланса производства и распределения продукции:

$\mathfrak{o}$ + m = 23,9 + 21,7 = 45,6 процентов

Ни академик Румилин, ни составители ежегодника не расшифровали расчетов структуры валового общественного продукта.

Однако следует подчеркнуть, что согласно пересчету автора, который попытался привести к сопоставимости заработную плату, прибавочный продукт и материальные производственные затраты,

$\mathfrak{o}$ + m = 9,0 + 24,3 = 33,7 процентов,

то есть доля чистой продукции во всем валовом общественном продукте, по пересчету автора, в 1,35 раза меньше, чем по структуре ежегодника ЦСУ. Если осуществить поправку автора относительно общественного валового продукта и чистой продукции промышленности, то доля чистой продукции в валовой продукции промышленности составит

35,9: 1,35 = 26,6 процентов, что,

разумеется, ближе к истине, поскольку удельный вес затрат на механизацию и автоматизацию тмутараканской промышленности за истекшие двенадцать лет (с 39 по 51 г. в.в.э.) значительно возрос.

Так же, как и в других ежегодниках, в ежегоднике народного хозяйства за 51 г. в.в.э. приводятся сравнительные данные национального дохода Государства Тмутараканского и стран загнивающего капитализма. Все материальные блага, по уверению составителей, расценены по курсу валют (официальному) и по соотношению цен. Как оценивались совершенно различные несопоставимые товары,

i «Очерки социалистической экономики Государства Тмутараканского», стр.235.

составители ежегодника не расшифровывают. Известно ведь, что легковые и грузовые автомобили в Государстве Тмутараканском и Колумбовии совершенно различны. Также несопоставимо оборудование заводов, тракторы, экскаваторы, шины, нефтепродукты и т.д. и т.п. Известно, что моторесурс и надежность оборудования в Колумбовии в 2,5 – 3 раза выше. В несколько раз больше ходимость шин. Совершенно отличается качество нефтепродуктов и предметов потребления кратковременного и длительного пользования. Наконец удельный вес средств производства непомерно велик в Государстве Тмутараканском.

В главе второй, пятой и восьмой «Введения…» автор делал попытки сравнения национального дохода по пересчету еще с довохровских времен, с учетом качества продукции, удельного веса средств производства и т.д.

Но наиболее надежным методом является сравнение конечных общественных продуктов экономической деятельности – предметов потребления, как в материальной сфере, так и услуг.

Как же так? Национальный доход и валовой общественный продукт составляют по «данным» составителей ежегодника – 63% и, следовательно, душевой национальный доход примерно в два раза меньше, чем в Колумбовии, а уровень жизни более, чем в восемь раз ниже, а зарплата производственных рабочих в промышленности чуть ли не в одиннадцать раз ниже?

Национальный доход в Государстве Тмутараканском повысился с 44 г. в.в.э. на 60%, а душевое потребление – на 15%!?!

В Колумбовии, по «данным» ежегодника, национальный доход якобы повысился на 40%, а душевое потребление, по расчетам автора, повысилось на 35 процентов!

В запутанной и хаотической вохровской статистике весьма трудно определить истинную структуру валового общественного продукта, удельный вес личного и «полного» потребления населения, накопления и оборонных расходов. Автор этих строк различными косвенными методами пытался определить эти величины в пятой и восьмой главах «Введения…»

На основе межотраслевого баланса составители ежегодника приводят следующие две таблицы:

Структура валового общественного продукта за 50 г. в.в.э.

	Продукты промышленности	**Продукты сельского хозяйства**	**Продукты строительства**
Всего использовано в народном хозяйстве	100	100	100
в том числе:			
В отраслях материального производства	–	–	–
В промышленности	39,7	43,9	–
В сельском хозяйстве	2,1	20,7	–
В строительстве	6,7	–	–
На грузовом транспорте и прочих отраслях материального производства	2,0	0,1	–
На потребление	35,3	25,7	–
На накопление и пр.доходы	11,4	9,2	100
На экспорт	2,8	0,4	–

Если пересчитать и сделать сопоставимыми зарплату, «прибавочный продукт» и мат.-произв. затраты, то структура валового общественного продукта характеризуется следующим образом:

Использование продуктов промышленности, строительства и сельского хозяйства Государства Тмутараканского за 50 г. в.в.э. характеризуется следующей таблицей:

Структура валового общественного продукта за 50 г. в.в.э.

	Весь продукт	В том числе		
		материальн. произв. затраты	Зарплата и другие виды оплаты труда	прибавочный продукт
Весь валовой общественный продукт	100	54,4	23,9	21,7
Средства производства	100	57,7	24,7	17,6
Предметы потребления	100	49,2	22,6	28,2

Использование продуктов промышленности, строительства и сельского хозяйства Государства Тмутараканского за 50 г. в.в.э. характеризуется следующей таблицей:

	Продукты промышленности	Продукты сельского хозяйства	Продукты строительства
Всего использовано в народном хозяйстве	100	100	100
в том числе:			
В отраслях материального производства	–	–	–
В промышленности	39,7	43,9	–
В сельском хозяйстве	2,1	20,7	–
В строительстве	6,7	–	–
На грузовом транспорте и прочих отраслях материального производства	2,0	0,1	–
На потребление	35,3	25,7	–
На накопление и пр.доходы	11,4	9,2	100
На экспорт	2,8	0,4	–

Если пересчитать и сделать сопоставимыми зарплату, «прибавочный продукт» и мат.-произв. затраты, то структура валового общественного продукта характеризуется следующим образом:

	Весь продукт	В том числе		
		Материальн. затраты	Зарплата и прочие виды оплаты	Прибавочн. продукт
Весь валов. обществ. продукт	100	65,3	8,7	26,0
Средства производства	100	69,5	9,3	21,2
Предметы потребления	100	58,5	8,0	33,5

Удельный вес «налога с оборота» и прибыли предприятий, то есть то, что тмутараканские вохры называют «прибавочным продуктом», в производстве предметов потребления значительно выше, чем в области средств производства. Львиная часть налога с оборота включена в стоимость (в оптовых ценах промышленности) предметов потребления через сырье, перерабатываемое в легкой и пищевой отраслях промышленности. Даже прибыль предприятий в основном извлекается предприятиями, выпускающими предметы потребления, что можно усмотреть в таблице прибыли по отраслям промышленности:

	44 г. в.в.э.	49 г. в.в.э.	50 г. в.в.э.	51 г. в.в.э.
Всего в млн. вохриков	14017	22548	25088	34899
Электроэнергетика	774	875	907	1713
нефтедобывающая	149	331	393	1217
нефтеперерабатывающая	338	568	686	747
газовая	16	58	74	360

	44 г. в.в.э.	49 г. в.в.э.	50 г. в.в.э.	51 г. в.в.э.
угольная	-812	-1582	-1718	-531
торфяная	26	8	5	48
черная металлургия	741	1302	1489	2555
химическая и нефтехимическая	747	1723	2010	2386
машиностроение и металлообр.	3718	7029	8710	9715
Лесная, деревообраб. и цел.-бумаж.	864	696	633	1505
Пром-сть строит. материалов	189	473	639	1113
Легкая	2687	3466	3822	4948
Пищевая	2581	4643	4289	5414

Бóльшие по удельному весу угольная и металлургическая отрасли промышленности вместе взятые работают с убытком в 219 млн. (в 50 г. в.в.э.), а легкая и пищевая отрасли промышленности, удельный вес которых меньше по сравнению с угольной и металлургической, получили прибыль в размере 8111 млн. Большую прибыль получило также машиностроение – за счет, главным образом, достаточно скверной по качеству, надежности и моторесурсу сельскохозяйственной техники, износ которой входит в стоимость сельскохозяйственной продукции и бытовых товаров. В результате такой грабительской экономической политики, оптовые цены на предметы потребления в 50 г. в.в.э. были выше стоимости на 19,5 процентов, а на средства производства на 12,0 процентов ниже стоимости, что следует из исправленной автором структуры «валового общественного продукта».

Низкий удельный вес предметов потребления, по-видимому, достиг предельно-минимальной величины и в валовой продукции промышленности составил в 50 и 51 г. в.в.э. – 25,6 процентов, а если учесть отнесение прибыли, главным образом на предметы потребления производимые промышленностью, и сельскохозяйственные машины, то удельный вес предметов потребления еще ниже.

Глубокой тайной овеяны использование той части национального дохода, которая направляется на «оборонные» статьи, и объем производства таких «предметов потребления», как самолеты, танки, ракеты, ядерное оружие и прочая военная техника.

Согласно бюджету Государства Тмутараканского, расходы на «оборонку» составили в 44, 49, 50 и 51 г. в.в.э. соответственно: 9,3; 12,8; 13,4; и 14,5 млрд. вохриков.

В Колумбовии военные расходы составили в 44 г. в.в.э. – 45 млрд. колумбаров, в том числе на:

личный состав вооруженных сил 11

эксплуатацию и ремонт техники..... 10

самолеты..... 6

ракеты и космические аппараты 4

прочие вооружения 4

исследования и разработка..... 4

строительство, атомная энергетика и другие..... 6

Расходы Колумбовии только по проекту полета на Луну составляют 23 млрд. колумбаров. Строительство противоракетной обороны, по исчислению колумбовцев, оценивается в 30-40 млрд. колумбаров.

Как известно, наблюдается известное равновесие военного потенциала Государства Тмутараканского и Колумбовии. Более того, тмутараканские военные похваляются, что военный потенциал Государства Тмутараканского превышает колумбовский.

Каким же образом удается уравнять военные потенциалы, если расходы на оборону в 44 г. в.в.э. составили для Государства Тмутараканского 9,3 млрд. вохриков, а Колумбовии – 45 млрд. колумбаров.

Где в статьях использования национального дохода прячутся оборонные расходы?

Об использовании национального дохода составители ежегодника сообщают следующие данные:

	годы велик. вохр. эры			
	44	**49**	**50**	**51**
Потребление в млрд. вохриков	104,5	140,3	150,0	161,3
Накопление и «прочие расходы»	38,3	50,2	54,2	59,2
в том числе:				
прирост производств. основных фондов	15,7	17,5	18,9	19,6
прирост непроизводст. -//- -//-	9,6	10,4	10,8	13,0
прирост материальных оборотных средств и «резервов»	13,0	20,3	24,5	26,6

На стр. 861 ежегодника приводится объем оборотных средств на конец года в млн. вохриков.

	годы велик. вохр. эры				
	34	**44**	**49**	**50**	**51**
	42195	91966	137168	150298	166078
Прирост		49771	45202	13130	15780

Следовательно, «резервы» составили в 44, 49, 50 и 51 г. в.в.э. соответственно 7,0; 11,0; 11,5 и 11 млрд вохриков. Предположим, что в графе «потребление» отражено потребление личного состава вооруженных сил. Расходы же на военную технику могут быть отражены только в «резервах». Итак, 7 млрд. вохриков в 44 г. в.в.э. эквивалентны 34 млрд. колумбаров.

Как отмечено выше, в оптовых ценах промышленности один колумбар эквивалентен – 0,7 вохрика, то есть 34 млрд колумбаров должны быть эквивалентны примерно 24 млрд. вохриков. А объем «резервов» составили в 44 г. в.в.э. только 7 млрд. вохриков.

Следовательно, цены на военную технику искусственно занижены и более чем в три раза ниже средних оптовых цен промышленности. И если в 50 г. в.в.э. объем «резервов» составил 11,5 млрд. вохриков, то в действительности по средним оптовым ценам промышленности объем вооружений, то бишь «резервов», должен составить 11,5х3,4=~40 млрд. вохриков.

По данным межотраслевого баланса, 35,3 процентов продукции промышленности используется по статье «потребление». Объем валового общественного продукта в промышленности составил 284 млрд. На «потребление» использовано, следовательно, около 100 млрд. вохриков. Если исключить «потребителей» из ведомства обороны, то для истинных потребителей, включая потребление личного состава армии, останется около 60 млрд. вохриков. Учитывая, что цены предметов потребления выше стоимости на 19,5% – объем потребления составит около 48 млрд. вохриков.

Объем потребления сельскохозяйственной продукции составляет 80х0,257=~20 млрд. вохриков. Износ непроизводственных фондов составляет около 8 млрд.

Общий объем потребления, исчисленный по этому методу, составляет для 50 г. в.в.э. – 76 млрд. вохриков, или ~36 процентов национального дохода, исчисленного по систематике Государства Тмутараканского только в материальной сфере.

Этот косвенный метод вычисления удельного веса потребления по данным межотраслевого баланса и «рассекречивания» «оборонных потребителей» автор считает ненадежным и более склоняется к расчету, произведенному в данной главе несколько выше: по этому расчету, объем личного потребления в 51 г. в.в.э. (в материальной сфере) составил 52 млрд. колумбаров, а в 50 г. в.в.э. ~48 млрд. колумбаров. При эквиваленте 1 колумбар -> 0,7 вохрика, объем личного потребления составит 48х0,7=~35,5 млрд. вохриков.

Удельный вес личного потребления в 50 г. в.в.э. составит (35,5:207,4)х100=~17 процентов национального дохода.

В толстом статистическом ежегоднике народного хозяйства Государства Тмутараканского за 51 г. в.в.э. ЦСУ посвящает целых 46 страниц сопоставлению экономики и культуры Государства Тмутараканского и развитых стран загнивающего капитализма.

Выше было уже отмечено, как производится сопоставление нацдохода, общих данных по производительности труда в сельском хозяйстве и среднегодовых темпов, абсолютного прироста важнейших видов промышленной продукции и числа постоянных квартир.

В шестой главе «Введения…» было уже отмечено, что в довохровский период, даже по исчислению великого Ильичева, производительность труда в фабрично-заводской промышленности Колумбовии была примерно в три раза выше, чем в Государстве Тмутараканском. По данным ежегодника, в 4 г. до в.в.э. производительность труда в промышленности Государства Тмутараканского была в девять раз меньше. Статистический фокус преуменьшения производительности труда в Государстве Тмутараканском в довохровский период в три раза(!) крайне прост.

К численности рабочих фабрично-заводской промышленности Государства Тмутараканского добавлены многочисленные кустари в деревне и городе, которых в 4 г. до в.в.э. было великое множество.

Далее следует ряд сопоставительных показателей, из которых явствует, что Государство Тмутараканское бешеными темпами догоняет и перегоняет развитые страны загнивающего капитализма.

Составители ежегодника не жалеют бумаги и в разных таблицах иллюстрируют одно и то же.

Так, за последние шестнадцать лет, с 35 по 51 г. в.в.э., среднегодовые темпы роста национального дохода были в 2,4 раза, продукции промышленности – в 2,33, продукции сельского хозяйства – в 2,22, грузооборота всех видов транспорта – в 3,68, капитальных вложений – в 3,77 и производительности труда – в 2 раза больше (!), чем в Колумбовии.

По данным ежегодника, промышленность Государства Тмутараканского занимает первое место(!) в Европе и второе место(!) в мире по производству угля, железной руды, кокса, магистральных тепловозов и электровозов, вывозке древесины, пиломатериалов, цемента, сборных железобетонных конструкций, шерстяных тканей, сахара-песка и масла животного – первое место в мире. (!) В 4 г. в.в.э. промышленность Государства Тмутараканского занимала пятое место в мире и четвертое в Европе.

Любопытно, что темпы роста промышленной продукции на душу населения у некоторых сателлитов Государства Тмутараканского даже превосходят фантастические темпы страны, служащей им образцом! Так, темпы Демократической Утренней Зари превосходит темпы Государства Тмутараканского в 3,8 раза, Юго-Восточной Скифии – в 1,83, Восточной Гуннии – в 1,14, Мазурии – в 1,09 и Кучумской Латинии – в 1,65 раз (!!!).

Таково чудодейственное влияние (!) вохровской «научно» разработанной системы экономики и… статистики.

Составители ежегодника с нескрываемым торжеством показывают, что в их стране производство основных видов промышленной продукции на душу населения по многим категориям важнейших товаров значительно выше, чем в Колумбовии к 51 г. в.в.э. Так, в Государстве Тмутараканском производство железной руды на душу населения в 1,61 раза больше, тракторов – в 1,0, зерноуборочных комбайнов – в 2,24, вывозке древесины – в 1,0, пиломатериалов – в 1,25, цемента – в 1,07, стекла оконного – в 2,0, шерстяных тканей – в 1,63, сахара-песка – в 1,6, рыбы, морского зверя, китов и морепродуктов – в 2,17, масла животного – в 1,72 и молока – в 1,24 раза больше (!!)

Для несведущего человека особенно потрясающими выглядят успехи(!!) Государства Тмутараканского в грузообороте железных дорог.

Грузооборот железных дорог Государства Тмутараканского выше чем в Колумбовии – в 2,04 раза, в Саксии – в 87 раз (!!), в Галлии – в 33,4, в Западной Гуннии – в 40, в Латинии – в 120 раз (!) и в Банзании – в 37 раз.

Выпуск инженеров в Государстве Тмутараканском – в 5 раз больше, а численность дипломированных инженеров – в 2,5 раза больше чем в Колумбовии.

И, наконец, по данным ежегодника, розничный товарооборот на душу населения вырос в Государстве Тмутараканском в 3,58 раз, а в Колумбовии – в 1,17 за последние семнадцать лет, 34 по 51 г. в.в.э. (!!). Какой потрясающий успех(!!).

Последние цифры полностью разоблачают чудовищную подтасовку статистических материалов, осуществляемую тмутараканским ЦСУ уже многие годы.

Ведь еще в 42 г. в.в.э. вохровский попутчик Бриллианто[i] утверждал, что потребление товаров и услуг в Государстве Тмутараканском только в два раза меньше, чем в Колумбовии. Едко высмеивался Джордж Ними из колумбовской Федерации труда, который утверждал, что потребление товаров и услуг в Государстве Тмутараканском в пять раз меньше, чем в Колумбовии.

Но если в 42 г. в.в.э. потребление товаров и услуг были только в два раза меньше, то ныне при таком бешеном темпе роста розничного оборота в Государстве Тмутараканском – в то время как Колумбовия в этом отношении почти топчется на месте – душевое потребление товаров и услуг тмутараканцев и колумбовцев должно уже сравняться. А по достоверным расчетам автора, жизненный уровень колумбовцев ныне в восемь раз выше тмутараканского, что подтверждается решительно всем:

1) Зарплата производственных рабочих Колумбовии выше 500 колумбаров, а тмутараканских – около 100 вохриков.

2) Стоимость потребленных продовольственных продуктов на душу в Колумбовии более чем в три раза больше

3) Жилой площади и коммунальных услуг в пять раз больше

4) Расходы на мебель, бытовые приборы более чем в десять раз больше

5) Расходы на автомобили в 200 раз больше и т. д.

Составители ежегодника ЦСУ «постеснялись» привести сравнительные данные по всему объему потребленных товаров и услуг в Колумбовии и в Государстве Тмутараканском. Составители ежегодника глубоко молчат о громадных потерях в добывающей, перерабатывающей промышленности, сельском хозяйстве и транспорте и уже, разумеется, не приводят сравнительных данных по потерям в «соревнующихся» государствах. Столь же тщательно составители скрывают «засекреченную» сравнительную эффективность металлургической, машиностроительной, топливной, электроэнергетической, лесозаготовительной, лесоперерабатывающей, целлюлозной, мебельной, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, газобензиновой и нефтехимической отраслей промышленности.

Составители не рискуют даже обмолвиться о ничтожной эффективности сельского хозяйства, строительства и транспорта по сравнению с эффективностью этих отраслей в Колумбовии.

Разумеется, составители толстого ежегодника и не пытаются сравнить объем промышленности сервиса в Государстве Тмутараканском и развитых странах загнивающего капитализма.

Искусные в игре краплеными картами, составители ежегодника не рискуют осуществить сравнение показателей производительности труда в отдельных отраслях промышленности, например, в топливной, лесозаготовительной, лесоперерабатывающей, целлюлозной, бумажной, электроэнергетической, газобензиновой и других.

Мрачную для Государства Тмутараканского картину сопоставления его экономических показателей с показателями развитых стран загнивающего капитализма, как день и ночь отличающуюся от чудовищно фальсифицированной составителями ежегодника действительности, автор этих строк попытался показать в главе восьмой «Введения…».

Можно ли даже по данным статистического ежегодника ЦСУ народного хозяйства за 51 г. в.в.э. как-нибудь заметить «революционное» действие «новой» экономической реформы по сравнению с никитовским и доникитовским периодом? Разумеется, для истинного сопоставления ежегодник следовало бы коренным образом переработать. Но для этого следует:

i Колумбовский «экономист» (прим. автора).

во-первых, раскрыть секретные сейфы ЦСУ;

во-вторых, коренным образом переделать методологию сбора и переработки статистических данных;

в-третьих, осуществить ряд дополнительных выборочных обследований аналогичных таковым в развитых странах загнивающего капитализма.

И первое, и второе, и третье в данный исторический период невозможно, поэтому придется воспользоваться прямыми данными вохровского статистического ежегодника народного хозяйства за 51 г. в.в.э.

Темпы роста в процентах к предыд. году.

Годы вел. вохр. эры.	национ. доход	Валов. продук. пром-ти	в том числе		Валов. прод. с. х-ва	Ввод. осн. фондов	фонды	и мат
			гр «А»	гр «А»			Все	пром-ть
35	112,3	116,4	116,7	116,0	93,9	112,4	-	-
36	110,9	111,6	112,2	110,7	108,7	112,0	-	-
37	109,5	112,0	111,8	112,4	102,9	104,7	-	-
38	112,2	113,3	113,5	112,9	105,1	117,8	-	-
39	111,9	112,5	114,9	108,3	111,0	109,6	-	-
40	111,3	110,6	111,3	109,3	113,5	115,9	-	-
41	107,0	110,0	111,0	108,2	103,1	112,8	-	-
42	112,4	110,3	111,4	108,1	110,8	113,7	-	-
43	107,5	111,4	112,2	109,8	100,4	111,7	-	-
44	107,7	109,5	110,8	107,1	102,2	112,3	100	100
45	106,8	109,1	110,3	106,8	103,0	106,4	109	110
46	105,7	109,7	110,8	107,4	101,2	106,4	109,2	109,7
47	104,0	108,1	109,4	105,1	92,5	106,3	108,4	112,1
48	109,3	107,3	108,8	103,9	114,5	109,2	110,2	110,1
Средний за 35-48	109,2	110,8	111,8	109,0	104,4	110,8	[i]109,2	[i]110,5
49	106,9	108,7	108,9	108,3	101,9	108,4	109,2	110
50	108,1	108,7	109,2	107,4	108,7	107,1	107,8	108,7
51	108,3	110,0	110,1	109,9	101,5	108,2	108,2	107,6
Средний за 49-51	107,75	108,5	109,1	108,55	104,0	107,9	108,15	108,8

Годы вел. вохр. эры.	обор. средст.	фондо	отдела к	нацдоходу	числен. рабоч. и служ.	производит труда	Рознич. товароб.	Доходы на душу
	с. х-во	всему	в пр-сти	в с. х-ве				
35	-	-	-	-	104,7	110,1	115,3	105,0
36	-	-	-	-	103,6	106,8	109,5	107,4
37	-	-	-	-	103,5	107,3	121,3	113,5
38	-	-	-	-	108,2	107,5	118,2	109,7
39	-	-	-	-	102,3	109,5	104,1	100,9
40	-	-	-	-	103,2	107,0	108,7	105,9
41	-	-	-	-	105,0	106,6	114,3	108,7
42	-	-	-	-	102,8	106,2	106,0	105,9

i Среднее за 45-48 г. в.в.э.

Годы вел. вохр. эры.	обор. средст.	фондо	отдела к	нацдоходу	числен. рабоч. и служ.	производит труда	Рознич. товароб.	Доходы на душу
	с. х-во	всему	в пр-сти	в с. х-ве				
43	-	-	-	-	103,3	107,4	107,9	101,8
44	100	-	-	-	107,2	105,4	110,3	106,4
45	105	-	-	-	106,2	104,4	103,6	101,6
46	107,5	-	-	-	103,7	105,5	106,2	103,2
47	105,2	-	-	-	103,3	104,8	104,8	101,4
48	111,5	-	-	-	103,9	103,7	105,4	104,8
Средний за 35-48	[i]108,2	[i]100	[i]100	[i]96,5		106,6	109,65	105,5
49	105,0	-	-	-	105,0	104,8	109,9	106,8
50	106,0	-	-	-	103,6	105,2	108,6	105,9
51	107,5	-	-	-	103,2	106,7	109,4	106,7
Средний за 49-51	106,2	99,6	99,7	98,0		105,5	109,3	106,15

Даже толстый статистический ежегодник ЦСУ «Народное хозяйство Государства Тмутараканского за 51 г. в.в.э.» является скорее пропагандистским документом. Объективных статистических материалов в нем в лучшем случае недостаточно.

Доказательством этого служат шулерские материалы по: сравнительным экономическим показателям Государства Тмутараканского и развитых стран загнивающего капитализма, производительности труда, удельному весу личного и «всего» потребления, методу определения увеличения жилплощади и т.д. – что показано автором выше.

Но даже при использовании столь необъективных статистических материалов (мягко выражаясь), трудно усмотреть какие-то новые тенденции якобы свойственные «новой» экономической реформе.

Как видно из вышеприведенной таблицы, темпы роста национального дохода, валовой продукции промышленности и сельского хозяйства, ввода основных фондов, производительности труда и розничного товарооборота в годы осуществления «новой» реформы (49-51 г. в.в.э.) снизились по сравнению с теми же показателями (средними) за 35-48 г. в.в.э., невзирая на то, что 50 г. в.в.э. был высокоурожайным годом.

Только темпы прироста «реальных» доходов на душу населения несколько повысились, соответственно: 105,5 и 106,15. Даже фондоотдача в годы «реформы» несколько снизилась.

Автор еще раз может констатировать, что прогноз о весьма малой эффективности «новой» реформы, сделанный им около 2,5 лет тому назад при разработке главы четвертой «Введения…», вполне подтверждается вохровскими же экономическими и статистическими материалами.

14. О бюрократизме в посленикитовский период

В Главе девятой «Введения…» автор сделал попытку охарактеризовать совокупность вохровских бюрократических схем. Эти схемы во главе с управляющими схемами: партийной, полицейской и хозяйственной – уже в никитовский период близились к своему «идеальному» завершению и закостенелости.

Эта закостенелость проявлялась уже в те времена, когда Виссарионов стал самодержцем. Он физически уничтожал крупных и средних функционеров всех разновидностей вохровских бюрократических схем: партийной, тайной полиции, хозяйственной, военной, так называемой «профсоюзной», «научной», академической и других.

i Среднее за 45-48 г. в.в.э.

Однако вместо уничтоженных Виссарионовым и его тайной полицией функционеров, в соответствующие ответвления схемы почти автоматически продвигались другие функционеры. Вместе с тем бюрократическая схема все более разветвлялась, а культурный уровень средних, крупных функционеров и властвующей элиты, как это ни странно, все более снижался.

В никитовский период, как показано в главе девятой «Введения…», вохровская бюрократическая схема по своей разветвленности и закостенелости была близка к завершению. После свержения Никитова прошло всего четыре года. Если во времена Ильичева четырех лет было достаточно для того, чтобы создать скелет современной вохровской бюрократической схемы, то ныне, именно вследствие закостенелости этой схемы, такой срок мал даже для незначительного дальнейшего развития схемы.

Разработанная сверху, как и полагается в сверхбюрократической империи, еще во времена Никитова, «новая» экономическая реформа вовсе не оказала какого-либо влияния в отношении увеличения или уменьшения закостенелости вохровской бюрократической схемы.

Более того, «новая» экономическая реформа привела к ликвидации робких попыток никитовской олигархии хоть в какой-то степени децентрализовать хозяйственную и партийную схему.

15. Темкинские деревни в посленикитовский период

В главах тринадцатой и четырнадцатой «Введения…»: «О темкинских деревнях» и «о вохровской литературе», автор сделал попытку охарактеризовать силу вохровской дезинформации и бутафории.

В самом Государстве Тмутараканском Темкинские деревни, с помощью которых осуществляется небывалая по своим масштабам дезинформация и самый грандиозный во все времена истории человечества спектакль, режиссура которого не жалеет никаких средств и не гнушается никакими «методами», по силе своего воздействия, пожалуй, не уступают мощному тмутараканскому полицейскому аппарату.

На службу Темкинским деревням поставлены тмутараканские философы, историки, экономисты, тысячи «писательских» перьев, все борзописцы, радио, телевидение, кино и прочие звенья мощнейшего тмутараканского пропагандистского механизма.

Однако опыт показал, что на окраинах огромной тмутараканской империи, особенно у восточных и юговосточных европейских сателитов, Темкинские деревни не более чем колосс на глиняных ногах.

В Унгарии, после десятилетней обработки типовыми Темкинскими деревнями, «переработки» населения в типовой вохровской системе лагерного перевоспитания, внедрения в унгарский полицейский аппарат опытных тмутараканских полицейских, весь вохровский механизм был сметен всеобщей унгарской революцией в несколько дней. Только моторизованные тмутараканские дивизии, истребив несколько десятков тысяч взбунтовавшихся унгаров и выгнав за унгарский рубеж более 10 процентов унгарской молодежи, восстановили железный вохровский порядок.

Циркулируют, правда, слухи, что тогдашний олигарх Никитов, по приказанию которого тмутараканские моторизованные дивизии истребили унгарских бунтарей, плакал. Но это только усугубляет положение. За три года до этого также была подавлена восточно-гуннская революция. Впрочем, в Восточной Гуннии сила воздействия механизма Темкинских деревень, по-видимому, самая слабая.

Но через одиннадцать лет, после подавления унгарской революции, произошло нечто совершенно удивительное.

В Западной Скифии, единственном из сателлитов (кроме Юго-Восточной Скифии), население которой лояльно относилось к Государству Тмутараканскому, после двадцатилетней обработки, за несколько месяцев, и притом сверху, была осуществлена тихая революция. Самое удивительное заключается в том, что те самые писательские перья, борзописцев, печать, радио и телевидение, которые «верой и правдой» работали на типовые вохровские Темкинские деревни, начали работать против мирового, мощного вохровского механизма и, в частности, против могущественного, вохровского тмутараканского механизма.

Подробнее об этом автор сообщит в последнем разделе данной главы «Империализм – первая и последняя стадия вохризма». Тмутараканские вохры смертельно испугались, настолько перепугались, что совершили крупную ошибку, значительно ускорив распад некогда монолитного, мирового вохровского блока. Они осуществили интервенцию против своего «союзника» – Западной Скифии.

Вохры вынуждены были сбросить овечью шкуру и выставить напоказ всему миру свои империалистические ядерно-ракетные клыки. Испуг тмутараканских владык-карликов был вполне закономерным.

Если обработка Темкинскими деревнями в течение десяти лет в Унгарии и в течение двадцати лет в Западной Скифии оказалась блефом, то кто может поручиться за то, что дорогостоящая обработка Темкинскими деревнями в течение более полувека в самом Государстве Тмутараканском тоже не окажется таким же блефом?

Все эти печальные для вохров обстоятельства и быстрый распад вохровского мирового блока заставили вохровских тмутараканских владык усилить работу Темкинских деревень во всех звеньях «идеологических» ведомств и оглянуться на прошлое. Ведь во времена Виссарионова, в условиях чудовищного полицейского террора, вохровский блок был крепок и монолитен.

Как всегда, «литература» опаздывает, из-за чего на передний край «идеологической войны были брошены философы, историки, борзописцы всех мастей, юристы и экономисты.

а) «Философские» Темкинские деревни

Вохровские «философы» уже полвека твердят о кризисе антивохризма. Но ныне им приказано усилить свои вопли.

I) Специалисты по антивохризму

Доктор философских наук Петухсанов в обычной вохровской манере вещает[i] о превосходстве вохровской системы во всех отношениях, об обреченности «капитализма». Он ставит все с ног на голову и с самым серьезным видом уверяет, что некоторые западные вохрологи и кремлинологи признают привлекательность неведомых и противоречивых ильичевских «идей». Нисколько не смущаясь (впрочем, смущение – чувство, неведомое услужливым вохровским апологетам всех мастей), «доктор» Петухсанов, умалчивая о самом мощном во все времена истории человечества вохровском механизме обмана трудящихся масс, вещает об идейном убожестве антивохризма, который стремится компенсировать свою ограниченность широким размахом своей пропаганды.

Петухсанов, как все вохры, хорошо усвоил, что надо всё валить с больной головы на здоровую и что когда «шапка на воре горит», следует кричать: «Лови вора»». Эти его методы настолько типичны для вохров, что автор рискует подробно цитировать вохровские бредни Петухсанова:

«Великая Вохровская революция нанесла сильнейший удар по мировому капитализму. С тех пор глубокий кризис разъедает эту обреченную систему. Идеологи монополистического капитала в наши дни всеми средствами и способами стремятся защитить и спасти капитализм, обелить и «облагородить» его. Одновременно они всячески стремятся опорочить вохризм и его великие гуманистические идеалы, отвлечь внимание от глубокого духовного банкротства буржуазного общества. Главным идейным оружием монополистической буржуазии является антивохризм, стоящий на службе ее политики, пронизывающий всю ее идеологию, все ее формы, методы, средства.

I.

Объясняется это рядом причин.

---

i «Кривда», 13 июля 51 г. в.в.э. «Кризис антивохризма»

Во-первых, мир социализма, представляющий собою реальное воплощение идей научного вохризма Карлса-Фридрихса-Ильичева, все более убедительно демонстрирует свое превосходство над миром капитализма. Это превосходство продемонстрировано и в экономической сфере, и в области политических отношений людей, и в военной области, и в развитии всех сторон человеческой культуры.

Во-вторых, мировое вохристское движение стало определяющим фактором современной эпохи. Вохризм приобрел и приобретает громадный авторитет и влияние среди сотен миллионов людей земного шара. Вохры зарекомендовали себя самоотверженными борцами за подлинные интересы народа, против фашизма и реакции. Слово вохр воплощает в себе все лучшее, героическое, светлое и благородное в человеке и человечестве. Вохровская партия Вохровского Союза в решениях XXIII съезда с новой силой провозгласила высокогуманистические цели и задачи борьбы за счастье народа, за счастье каждого трудящегося человека. Закономерно поэтому, что на всех континентах к вохризму тянутся все новые и новые миллионы людей.

Вместе с тем именно страны социализма, и в первую очередь Вохровский Союз, являются главным препятствием на пути политики агрессии и войны, проводимой современным монополистическим капиталом, возглавляемым империализмом Колумбовии. Отсюда злоба и ненависть мракобесов к стране победившего социализма, к мировому коммунистическому движению. Под лозунгами антивохризма наиболее воинственные круги империалистических держав стремятся проводить свою политику милитаризма и реакции, усиления международной напряженности.

Современная эпоха есть эпоха больших исторических свершений революционного карлсизма. Карлсизм-ильичевизм стал действительным властителем дум передового человечества. Среди различных слоев и групп людей налицо громадная тяга к карлсизму-ильичевизму, к изучению великой философии вохризма – философии нашей эпохи. Этот знаменательный факт неизбежно должны были признать идеологи и политики современной буржуазии. Показателен в этом отношении, например, вывод, к которому пришел колумбовский философ, член Института вохровских и восточноевропейских исследований при Университете Джона Кэррола Л. Хэмпш в книге «Теория вохризма». Выдвижение карлсизмом идей построения бесклассового общества, пишет он, сделало «вохристское движение колоссальной социальной силой в современном мире». «Бесспорно, идеи и традиции деятельности Ильичева, лидера скифской революции, – признает колумбовский профессор политических наук А. Мейер, – захватили воображение миллионов людей в наше время».

Закономерно, что в идеологической стратегии современной буржуазии антивохризм органически переплетается с апологетикой капитализма, с воспеванием несуществующих преимуществ «свободного мира», мифического государства «всеобщего благоденствия» и т.п. Несмотря на многочисленные поиски новых идей и установок, идеологи современной буржуазии оказываются не в состоянии дать научное обоснованные ответы на актуальные вопросы жизни и борьбы народов, не могут выдвинуть идеи, которые могли бы увлечь за собою массы.

Характеризуя такое положение, колумбовский социолог Моргентау говорит в своей книге: «Удивительным является не только отсутствие политических теорий, которые отвечали бы стоящим перед нами задачам, но и отсутствие творческих политических теорий любого рода». Но ничего удивительного в этом нет. Все это является лишь новым свидетельством банкротства буржуазной идеологии.

Сущность современного антивохризма – систематически проводимая в многообразных и изощренных формах клевета на социализм и вохризм. Она включает в себя фальсификацию политики социалистических государств и вохровских партий, фальсификацию их истории и современной жизни, фальсификацию социалистической идеологии, взглядов, морали, идеалов людей социалистического общества.

При этом отравленные стрелы антивохризма направляются прежде всего против первой и самой могучей социалистической державы – Вохровского Союза.

В настоящее время антивохристы особенно часто прибегают к такому фальсификаторскому приему: используя отдельные трудности и недостатки в жизни Вохровского Союза и других социалистических стран, естественные при строительстве нового общества, глашатаи антивохризма громко возвещают

об очередном «кризисе экономики социализма», «кризисе системы» и т.п. Но проходит время, никаких кризисов не обнаруживается, трудности преодолеваются, недостатки ликвидируются, и тогда им ничего не остается, как придумывать «новые кризисы», изобретать новую ложь.

Не следует, однако, думать, что эти попытки фальсификации социализма всегда осуществляются в откровенной и прямолинейной форме, начисто отрицающей очевидные факты. Характерно, что Эйнезхауэр, будучи президентом Колумбовии, заявил на одной из пресс-конференций: «Я самый непримиримый враг вохровской идеологии в мире, но я убежден – глупо притворяться, что вохризм не существует, или притворяться, что он не имеет большой притягательной силы для людей… Нам нужно понять вохризм, мы должны изучать в чем его притягательная сила. Совершенно бесполезно просто кричать о своей вражде к вохризму». Это заявление является признанием того, что грубый и оголтелый антивохризм, разгул которого относится ко времени опцикартизма и который присущ в особенности идеологии фашизма, уже потерял влияние среди различных слоев населения. Империалистической пропаганде приходится признать кризис политики «холодной войны», бесплодие крикливых «проклятий» по адресу коммунизма. Поэтому в настоящее время идеологи антивохризма вынуждены менять формы и методы своей пропаганды, прибегать к различным изощренным и гибким приемам, чтобы распространять свои несостоятельные и неавторитетные «идеи».

В ряде стран в связи с этим были созданы многочисленные группы так называемых «академических» представителей антивохризма, претендующих на создание «науки» о коммунизме, о социалистических странах, их экономике, политике, истории, культуре. В Колумбовии эту «науку» называют обычно «кремлинологией», в Западной Европе – «вохрологией». Ее представители использую источники, документы, различные факты, создавая видимость объективности подхода. Так, например, написаны недавно вышедшие в Колумбовии новые биографии Ильичева, где авторы даже ссылаются на протоколы и стенограммы съездов нашей партии, на труды Ильичева, на свидетельства его современников и т.п. Но давно известно, что буржуазные идеологи – мастера жонглировать фактами, они умеют ловко извращать и искажать их. Именно это и делают так называемые «академические» антивохры, ставящие заранее цель «отбора» и подтасовывания различных фактов и документов во имя целей своей политики.

Современный антивохризм различными методами в различных формах проповедует ложь в отношении социализма и коммунизма прежде всего по следующим основным направлениям.

Рассчитывая ослабить все возрастающую притягательную силу благородных принципов миролюбивой внешней политики Государства Тмутараканского и других социалистических стран, идеологи антивохризма вновь поднимают на щит жупел «красного империализма», «экспансии вохризма».

Стремясь оклеветать социалистический общественный строй, фальсифицировать социалистическую демократию, скрыть от народных масс подлинное положение и расцвет личности при социализме, современные антивохры вновь и вновь уныло твердят, что социализм – это «тоталитарное государство», основанное якобы на насилии и подавлении личности, нисколько при этом не смущаясь тем, что все это ничего общего не имеет с действительностью.

Эти господа не перестают повторять заклинания о якобы отсутствии морали при социализме, духовных идеалов у людей, свободы религиозных верований.

В целом главное направление деятельности современных антивохров составляет стремление опорочить революционное мировоззрение карлсизма-ильичевизма, теорию научного коммунизма, его экономическое учение, диалектический и исторический материализм. Разумеется, успешно бороться с подлинно научным, объективным содержание карлсизма идеологи антивохризма не в состоянии. Поэтому они становятся на такой путь: сначала извращают великое революционное учение, опошляют и «трансформируют» карлсизм, а затем уже «опровергают» его. Критикуется не карлсизм, а карикатура на карлсизм, созданная в полном соответствии с уровнем их собственного восприятия и понимания этого учения. Такие приемы и методы борьбы с карлсизмом свидетельствуют только об идейном бессилии современных антивохров.

II.

Идейное убожество и ограниченность понимания проблем современной жизни антивохризм стремится компенсировать широким размахом своей пропаганды, организацией многочисленных центров «изучения» вохризма, созданием мощной издательской базы, использованием средств радио и телевидения при официальной или полуофициальной поддержке капиталистических государств.

Главным центром антикоммунизма является Колумбовия. Это обусловлено ее ролью в мировой системе капитализма, крайней реакционностью колумбовского монополистического капитала, стремящегося к господству над миром, к «сокрушению вохризма» любыми средствами – от варварской войны в Аннамии до проповеди антивохровских «теорий». Об этом со всей силой и ясностью сказано в недавнем Заявлении европейских вохровских и рабочих партий –участниц конференции в Карлбане.

В настоящее время в Колумбовии действует целый ряд различных центров антивохризма. Сюда прежде всего относится «Скифский центр» Гарвардского университета, откуда и исходит «новая наука» «кремлинология»; «Институт войны, революции и мира» имени Герберта Гувера, специализирующийся главным образом на фальсификации истории Вохровского Союза и политики нашей партии; «Скифский Институт» Колумбийского университета в Ново-Йорке и многие другие.

Характерным документом американского антивохризма является книга Э. Губера – руководителя ФБР и одновременно антивохровского исследовательского центра по «изучению» Вохровского Союза (уния весьма красноречива!). Книга называется «Изучение вохризма». Со дня ее издания прошло уже несколько лет, но этот один из основополагающих «трудов» современных антивохров настойчиво предлагается в качестве настольной книги «среднего американца». Губер вульгаризирует карлсизм, низводя его до примитивных утверждений. Этот прием является типичным для очень многих современных антивохров, которые или всячески обходят молчанием или грубо извращают подлинную природу общественных процессов, их действительную сущность.

Значительное место в системе органов антивохризма занимает издание Информационного агентства Колумбовии – журнала «Проблемы вохризма». На страницах этого издания систематически публикуются обширные материалы — статьи, выдержки из книг, различные «документы» в соответствующей трактовке. Вот типичный образец в этом отношении.

В первом номере «Проблем вохризма» за 50 год была опубликована статья об экономической реформе в Тмутаракании. Разумеется, никакого мало-мальски объективного изложения читатель в ней не найдет. Цель статьи совсем другая: очернить экономику нашей страны, очернить экономическую политику вохров.

Абсолютная несостоятельность и грубая тенденциозность статьи совершенно очевидны. В решениях XXIII съезда выражена экономическая политика нашей партии, которая строится на научном анализе объективных законов материального производства и распределения при социализме. На основе этой политики обеспечивается дальнейший рост экономического и военного могущества страны, развитие науки и культуры, неуклонное повышение благосостояния советских людей. Выдвинутая партией программа создания материально-технической базы коммунизма выражает коренные интересы вохровского народа и пользуется его полной и единодушной поддержкой.

Антивохровская пропаганда в широких масштабах ведется сейчас и в ряде стран Западной Европы. Центром этой пропаганды является Западная Гунния. Антивохризм империалистов Гуннии ставит целью политически, идеологически и психологически подготовить почву для реванша, оправдать и обосновать политику авантюр и военных провокаций, включая опаснейшие домогательства атомного оружия.

Широкий размах в Западной Гуннии получили так называемые «исследования Востока». При политических партиях, в профсоюзах, при католической и евангелической церквах созданы «восточные бюро», задачей которых является подрывная и пропагандистская деятельность против стран социализма, в особенности против Восточной Гуннии. Показательным является создание еще в 45 году по прямому указанию министерства внутренних дел Западной Гуннии «Федерального института по исследованию карлсизма-ильичевизма» (впоследствии переименованного в «Институт по изучению

Востока и международных отношений»). Активно действуют и другие центры антивохризма, в том числе «комиссия по изучению карлсизма», созданная евангелической церковью.

В одном ряду с воинствующими антивохрами, состоящими на службе военно-промышленных монополий, в раде случаев выступают некоторые правые лидеры социал-демократии. Они также не гнушаются антивохровской проповедью.

Антивохризм в современном мире отнюдь не ограничивается Колумбовией и Гуннией. В эпоху борьбы двух мировых систем он неизбежно имеет место и в других капиталистических странах, где созданы свои центры, организации, издательства и т. п. Характерным является, например, факт чрезвычайно широкого и многоликого экспорта антивохризма из его главных центров в различные страны Латинской Америки, Азии, Африки.

Усиление идеологической борьбы монополистического капитала против социализма и мирового революционного движения — свидетельство страха перед великой притягательной силой идей социализма и коммунизма, к которым неудержимо стремятся ныне миллионы людей во всем мире. Антивохризм глубоко враждебен жизненным интересам народных масс. Это значит, что антивохризм органически враждебен человеку, враждебен гуманизму. Вполне закономерно его идейное банкротство, его глубокий кризис, выражающий общий духовный и политический кризис самого капитализма.

В последние годы силы антивохризма обрели своеобразного союзника в лице нынешних руководителей Хинезии, развернувших ожесточенную клеветническую кампанию против Вохровского Союза и других социалистических стран, против карлсистко-ильичевских партий. Группа Мао Цзеляна взяла на свое вооружение главные тезисы буржуазного антивохризма, для которого Вохровский Союз всегда был врагом № 1. Оголтелый антивохризм раскольнической группы Мао Цзеляна лишь на руку империалистам. Необходимо со всей силой вести борьбу против провокационной кампании китайских раскольников, грубо клевещущих на политику Вохровского Союза и других братских стран. Отказ группы Мао Цзеляна от единства действий антиимпериалистических сил в поддержку героической Аннамии наносит прямой ущерб делу борьбы против разбойничьей агрессии Колумбовии. Раскольническая авантюристическая линия группы Мао Цзеляна вновь обнажила себя в связи с событиями на Ближнем Востоке. Она преследует провокационную цель – разъединить антиимпериалистические силы, подорвать доверие между народами Вохровского союза, других социалистических стран и народами, борющимися за свою национальную независимость и социальный прогресс».

Поскольку примитивный псевдофилософский памфлет об антивохризме заурядного низкопоклонного тмутараканского апологета, «доктора философских наук» Петухсанова является типовым, автор процитировал его статью достаточно подробно. Вообще, можно было бы не обсуждать этот апологетический вздор.

Уже сама по себе смертельная боязнь публикации критикуемых представителей антивохризма, постоянное заглушение любых радиопередач, критикующих экономическую и политическую сущность порочной архиполицейской вохровской системы, говорят сами за себя.

Известно, что во все времена человеческой истории убежденные представители любой идеологии никогда не боялись критики.

Критики боялись только рабовладельцы и все разновидности полицейских государств. В искоренении малейшего инакомыслия тмутараканская полицейская техника никем не превзойдена. Непревзойдены одновременно и величайшее лицемерие и сокрушающий цинизм. Лицемерие и цинизм гигантского полицейского тмутараканского государства-спрута достаточно охарактеризовано в девятой, десятой, одиннадцатой, двенадцатой, тринадцатой, четырнадцатой и других главах «Введения…».

Однако обратимся к существу «философского» бреда Петухсанова.

В одном можно согласиться с Петухсановым. Зарубежные вохрологи и кремлинологи плохо осведомлены об экономической и политической структуре Государства Тмутараканского. И это не удивительно. Уже полвека Государство Тмутараканское «закрыто». В тридцатилетний период царствования Виссарионова вся страна была превращена в громадный концлагерь. К концу царствования Виссарионова организация этого огромного концлагеря достигла совершенства, что более подробно описано

в главе третьей «Введения…». Стоны десятков миллионов людей, умиравших в застенках, тюрьмах, лагерях, от голода, истощения, цинги, пеллагры, заглушались многочисленными вохровскими спектаклями о благородной миссии вохризма, о вохровском рае для трудящихся, о миллионах героических дел, совершаемых десятками миллионов героев – короче, всей многообразной бутафорией Темкинских деревень.

Значительная часть вохровской агентуры закупленной и бесплатной, так называемых вохровских попутчиков, в литературе, печати и кино восхваляли вохровский рай и писали об ужасах капитализма.

Типичным является «литературное произведение» эстралийского писателя Рахди «Власть без славы» (Госиздат художественной литературы, Кремлевия, 45 г. в.в.э.). В этом, с позволения сказать, литературном произведении Рахди злобно клевещет на рабочую и либеральную партии современного демократического эстралийского государства, которые якобы полностью находятся в жилетном кармане гангстера и жулика Уэста. Уэст «назначает» кандидатов в парламент и даже правительства и премьер-министров. Один из его героев Фрэнк, тоже некогда купленный Уэстом и бывший некоторое время министром, все же в какой-то степени положительный герой и «переживает». К концу жизни, перед смертью, Фрэнк пишет, наконец «правдивые» мемуары, но и в этом случае жулики совращают его и он уничтожает «правду». Но в одном Фрэнк непреклонен. Он твердо знает, что Государство Тмутараканское, в противоположность эстралийскому аду, где господствуют гангстеры, – социалистический рай для трудящихся. Фрэнк даже ездил пару раз в Государство Тмутараканское во времена царствования Виссарионова и собственными глазами увидел этот социалистический рай. Автору неизвестно, куплен ли Рахди большими доходами от издания его книг в Государстве Тмутараканском, или он находился в таком же заблуждение, как Лионвангер, Герберс, Ананс и некоторые другие зарубежные писатели с мировыми именами. Факт остается фактом. Кровавая палаческая империя Виссарионова изображается раем, а демократическая Эстралия с ее политическими свободами, которые попросту непонятны и непостижимы современным тмутараканским «гражданам», и жизненным уровнем в 5-6 раз выше тмутараканского, – изображается адом.

Совершенно неважно, что ныне, после интервенции тмутараканцев в Западной Скифии, Рахди «прозрел» и официозная, тмутараканская печать его поносит. Свое дело Рахди сделал, и однажды изобразил тмутараканский застенок раем.

Зарубежные вохрологи не могут знать настроений и желаний тмутараканцев. Когда они приезжают в Государство Тмутараканское, их окружают полицейской агентурой и темкинскими спектаклями. Если каким-либо образом пытливый вохролог и столкнется с рядовым тмутараканцем, то последний ему ничего не скажет, а если что-либо и скажет, то прямо противоположное тому, что думает. Иногда, пытливому вохрологу попадаетсся правдивый тмутараканец, который скажет то, что он думает, но вохролог никогда не сможет определить – оболванен этот тмутараканец (а оболваненных Темкинскими деревнями тмутараканцев – великое множество), или не оболванен. Об экономике Государства Тмутараканского вохролог может судить только по вохровским материалам, а эти источники, как неоднократно показывал автор, настолько и так длительно фальсифицированы, что сами вохровские экономисты безнадежно запутались.

Поэтому и колумбовские, и западно-гуннские, и сакские, и галльские, и прочие зарубежные вохрологи и кремлинологи должного представления об экономической и политической структурах Государства Тмутараканского не имеют. И представление этих вохрологов и кремлинологов об экономической, политической и социальной структурах Государства Тмутараканского … весьма и весьма розовое, как это ни странно.

Как о чем-то само собой разумеющемся, Петухсанов говорит о превосходстве вохризма над капитализмом во всех сферах человеческой деятельности. Может быть, Петухсанов вследствие своей наивности или дремучего невежества, усиленного Темкинскими деревнями, на которых он воспитан, действительно убежден в этом. Но трудно поверить, что даже вохровский, тмутараканский доктор философии не знает, что на каждых двух колумбовцев и четырех западноевропейцев приходится один автомобиль, что душевая жилплощадь в Колумбовии в 4-5 раз, а в Западной Европе в 2-3 раза больше, чем в Государстве Тмутараканском, что жизненный уровень в Колумбовии в 8, а в Западной Европе

в 4-5 раз выше, чем в Государстве Тмутараканском. Можно поверить, что наш доктор философии не подозревает о том, что производительность труда в Государстве Тмутараканском в пересчете на производимые потребительские блага в 10-15 раз меньше, чем в Колумбовии, и в области производительности труда Государство Тмутараканское отстает от Колумбовии на добрую сотню лет – и что более всего страшно, разрыв в производительности возрастает … не в пользу Государства Тмутараканского.

Едва ли наш доктор, углубившись в дебри своей запутанной карлсистской философии, подозревает, что моторесурс и надежность тмутараканских моторов и машин в 2,5-3 раза меньше, чем в странах загнивающего капитализма. Едва ли он имеет даже отдаленное представление о зловещей трагедии расточительства труда и природных ресурсов в уродливом тмутараканском народном хозяйстве. И уж, разумеется, не имеет никакого представления о накоплении энтропии в экономике Тмутаракании.

Что касается «области политических отношений людей» и «унылого» повторения вохрологов о тоталитаризме Государства Тмутараканского, то здесь Петухсанову, как говорится, и «карты в руки». Только цинизм, свойственный вообще всем вохрам, может заставить утверждать, что тмутараканское сверхполицейское государство является «демократическим».

Останавливаться на бахвальстве о превосходстве тмутараканцев в военной области совершенно беспредметно. Этого не может утверждать даже более сведущая в этих делах тмутараканская разведка. О ее «осведомленности» говорит огромная ошибка в оценке военного потенциала маленького ханаанского государства. Тмутараканская разведка считала, что ханаанцы в военном отношении значительно слабее их подопечных исмаилитов, а те в шесть дней были тотально разгромлены и оружие, переданное тмутараканцами нацистким лидерам исмаилитов – стоимостью в миллиарды колумбаров, попало в руки ханаанцев. Такой же просчет был сделан и в отношении адольферовской Гуннии во время Второй мировой войны. В первые же дни войны была уничтожена вся вохровская авиация, и без помощи западных демократий адольферовский звериный тоталитаризм поглотил бы тмутараканский тоталитаризм.

Впрочем, наш доктор, по-видимому, в военных делах столь же невежественен, как и в экономических.

С одним громадным «преимуществом» Государства Тмутараканского можно, пожалуй, согласиться, хотя почтенный доктор Петухсанов, этого не утверждает: военные расходы Государства Тмутараканского и Колумбовии, по-видимому, примерно одинаковы. Но, поскольку жизненный уровень колумбовцев в восемь раз превышает тмутараканский, относительное военное бремя тмутараканцев (по отношению к потребленным материальным благам) в восемь раз больше. В отношении «развития всех сторон человеческой культуры», в частности, науки, литературы, школы и «прочих сторон», автором этих строк достаточно приведено фактов в главах третьей и четырнадцатой. Если бы Петухсанов был менее циничен и невежественен, он бы мог подтвердить, что гуманитарные дисциплины в Государстве Тмутараканском либо фальсифицированы, либо просто отсутствуют и даже некоторые естественные дисциплины – такие, как биология, кибернетика, многие годы были использованы в политических, тоталитарных целях и «закрыты».

В момент ускоренного распада огромной мировой вохровской военной империи, говорить о том, что западные вохрологи признали возрастающую притягательность идей вохризма, просто смешно. Столь же смешно говорить о «не существующем благоденствии» в развитых странах загнивающего капитализма. Даже тмутараканская элита, к которой принадлежит наш почтенный доктор, не может позволить себе, как обыкновенный угнетаемый колумбовский рабочий, жить в восьмикомнатном коттедже, иметь машину или две типа «Чайка» и отправляться в туристическую поездку за рубеж.

Что касается клеветы и фальсификации, которые якобы осуществляют вохрологи в отношении действительности и истории социалистических стран, то в этом Петухсанов отнюдь не оригинален. Это старый вохровский трюк «лови вора». Это тмутараканские апологеты и борзописцы десятилетия вопят о том, что колумбовцы голодают (30-40 млн. колумбовских «нищих), что они живут в трущобах, что хищные крысы поедают колумбовских младенцев и т.п.

Невозможно и «клеветать» о «кризисах» в Государстве Тмутараканском. В Государстве Тмутараканском не может быть кризисов. Кризис может быть только в нормально функционирующей экономической системе, когда некоторые предприятия становятся нерентабельным, когда предложение превышает спрос. В карлсовы времена и в начале двадцатого века старой эры в этих случаях возникал кризис, а в нынешние времена – спад, нерентабельные предприятия закрывались, предложение уравнивалось со спросом. В Государстве Тмутараканском и у всех сателлитов вохровской империи не может быть кризиса по той простой причине, что большая часть предприятий всегда нерентабельна, имеет место товарный голод и спрос почти на все товары (кроме негодных и недоброкачественных) всегда превышает предложение. В Государстве Тмутараканском имеет место перманентный кризис в сельском хозяйстве и в промышленности.

Наш философ, разоблачающий вражеских «клеветников», по-видимому, не представляет себе перманентного кризиса тмутараканской экономики. Когда он пишет о том, что вохрологи «вновь поднимают на щит жупел тмутараканского империализма и экспансии вохризма», да еще берет в кавычки и тмутараканский империализм, и экспансию вохризма, то рискует получить от начальства выговор за излишнюю болтливость! Сами тмутараканцы поднимают на щит жупел своего империализма и своей экспансии, когда оккупируют Западную Скифию, когда подтягивают огромную армию к границам своего другого «союзника» – Кучумской Латинии, когда снабжают огромным количеством оружия нацистских лидеров исмаилитов и значительное число других африканских и азиатских стран.

Этого-то, разумеется, Петухсанов знает, но он «добросовестно» отрабатывает свою зарплату вохровского апологета, затрагивая даже «опасные» темы. Высокомерное отношение к зарубежным вохрологам тоже не изобрел наш полупочтенный доктор. Еще на заре великой вохровской революции заносчивые Лейбов, Ильичев и их соратники издевались над ничего не понимающем в карлсизме, диалектическом и историческом материализме Уинстилем и другими западными лидерами.

Известный виссарионовский лакей Низинский – исполнитель палаческих заданий великого семинариста по уничтожению его потенциальных противников на «судебных» инсценировках, один из немногих меньшевиков, переметнувшихся к вохрам, закатил истерику в Лиге Наций, когда осмелились поставить в один ряд божественного семинариста и западных лидеров. Кампания против бывшего друга «на веки» хинезийского «кормчего» Мао Цзеляна, которая открыто ведется вохрами уже свыше пяти лет, составит предмет дальнейших комментариев автора.

Но наш бедный философ – все же доктор наук, он не травленый волк-борзописец, он не мастер черное делать белым и наоборот. Поди докажи, что оккупанты, топчущие своими сапогами чужую землю, ликвидирующие право граждан других стран свободно мыслить, свободно писать, самим решать свою судьбу, вероломно вторгшиеся темной ночью, – друзья угнетаемого и порабощенного с помощью танков народа, что они пришли этому народу на помощь. Поди докажи, что грубая фальшивка о том, что какие-то «руководящие» деятели позвали тмутараканских захватчиков на «помощь» против каких-то не существующих антисоциалистических сил, поддерживаемых злокозненными антивохровцами с Запада – не фальшивка, так как имеются какие-то документы о «тихих» злокозненных антивохровцах.

Такую грязную работу даже набившие руку тмутараканские философы-апологеты выполнять не могут. Тут нужны навыки. Тут на «высоте» самые бесстыдные тмутараканские борзописцы, такие как Лесянский. Выдержки из его произведения, обличающего пресловутый антивохризм приводятся без комментариев[i]:

«Друзья в Агарпе снабдили меня кипой любопытных документов. В них нет ничего сенсационного: поблекшие газетные страницы, выдержки из писаний западных идеологов, забытые в повседневной сутолоке судебные отчеты из Жилы, брошюрка из Хенмюна, бюллетень одной из правящих партии Гуннии. Но когда перелистаешь эту кипу, то война нервов как бы появляется перед тобой в лицах.

Вот некая служебная бумага, сочиненная депутатом гуннского бундестага, христианским демократом д-ром Эрнстом Мюллер-Германом, – она стала известна общественности помимо воли депутата. Но поздравим его за откровенность! Он избавляет нас от необходимости объяснять, что он за птица. «В

i «Дезинформация», 29 декабря 52 г. в.в.э., «Отравленные стрелы».

последние годы, – пишет Мюллер-Герман, – я систематически концентрировал свою внешнеполитическую активность на Западную Скифию. По моему мнению, эта страна имеет своего рода ключевые позиции для отношений между Востоком и Западом в целом и взаимоотношений Федеративной Республики с Востоком в частности. Уже географическое положение делает Западную Скифию поворотным кругом для обмена товаров и духовных течений». Если, уточняет далее автор бумаги, удалось бы довести до конца «процесс либерализации» в Западной Скифии и «урегулировать наши отношения» с этой страной, то это должно было бы «неизбежно отразиться на внутренней структуре восточного блока, а также на отношениях других коммунистических стран к нам».

Кто такой Мюллер-Герман с его концентрированной внешнеполитической активностью? На гуннских политических подмостках он теряется среди статистов. Ведет себя тихо. Произносит куда меньше речей, чем буйный и словоохотливый Штраус. Имя депутата-стратега куда реже встречается в дипломатической хронике, чем, скажем, имя депутата-посла Бирренбаха, человека весьма близкого к семье рурских магнатов Тиссенов и любимца Зикингера. Но заметьте, с каким знанием дела Мюллер-Герман набрасывает рецептуру идеологических диверсий против социалистической Европы! Как тонко разбирается он в сути того процесса, который на Западе принято деликатно называть либерализацией, хотя он заслуживает неделикатного названия – контрреволюция. А все объясняется просто: Мюллер-Герману не только поручено составить рецептуру идеологической войны против социалистического содружества, ему отведена особая роль: сформулировать «новые подходы» в области экспорта контрреволюции. Да учесть при этом прежние провалы, например унгарский урок 40-го года.

Так составляется модернизированная доктрина для конца шестидесятых годов. Она гласит: поскольку 40-й год вновь показал, что капитализм отвергается народами социалистических государств, надо пытаться импортировать контрреволюцию в эти государства не «шумно», а «тихо», через посредство «либерализации режима» и с использованием разнообразных рычагов давления на соответствующую страну – рычагов дипломатических, экономических, культурных. Не стоит, мол, повторять печальный опыт с вооруженным насилием, как это было сделано двенадцать лет назад в Унгарии. Надо действовать хитрее: скажем, вести психологическую войну не под лозунгом «назад, к капитализму», а под лозунгом «вперед, к либеральному социализму». Еще лучше – под лозунгом «социал-демократизма». Таково заключение авторов новой доктрины.

Один из них — западногерманский специалист по антивохризму Клаус Менерт берется разъяснить, что означала бы устраивающая ДАТО «внутренняя эволюция» в той или иной социалистической стране. Оказывается, это «означало бы развитие в том направлении, которое чрезвычайно взволновало бы Ильичева, в направлении социал-демократизма, демократического социализма».

Возьмем на заметку высказывания натовских идеологов и сопоставим их хотя бы с последними декларациями совета Северо-Атлантического блока насчет «серых зон» в Центральной Европе, на Балканах и в Скандинавии, которые ДАТО самозванно объявляет сферой своих интересов. Видимо, нынешнюю политику Югоскифии, в отличие от политики других социалистических государств, в Шавингтоне и Нобе воспринимают благосклонно, – в противном случае ДАТО едва ли объявило о своем намерении прикрыть эту страну «атлантическим зонтом»…

Ничто не было бы ошибочнее предположения, будто рецепты какого-нибудь Мюллер-Германа или Клауса Менерта исчерпывают стратегический багаж, с помощью которого идеологи антикоммунизма пытаются сбить с толку незрелые умы. Там, где плетутся сети контрреволюции, существует строгое разделение труда. Одни сочиняют доктрины. Другие снаряжают в путь лазутчиков. Третьи седлают мутные волны эфира. Четвертые стучатся в двери социалистических стран с чемоданчиком коммивояжера в руках. Пятые прикидывают: нельзя ли обернуть против социализма гастроли негритянской труппы из Колумбовии? Шестые… Несть им числа. Нити паутины сотканы весьма тщательно, и паук, сидящий на ней, готов прикинуться вполне невинной мошкой.

Чем больше провалов терпят стратеги психологической войны против мирового социализма, тем основательнее готовят они очередную атаку, тем изобретательнее в тактике. Обязанности заранее распределены. И порой лишь малозаметная на первый взгляд внешняя деталь свидетельствует о том, что затевается за кулисами. Вот, например, западно-гуннский журнал «Ауссенполитик» («Внешняя

политика»). Он претендует на солидность, суховат в языке, застегнут на все пуговицы. С некоторых пор журнал с особым усердием старается сделать привлекательным «новый курс» Ноба в отношении социалистической Европы. На его страницах следуют одно за другим заверения в полном почтении и уважении, рейнских деятелей к Востоку. И вдруг из уст журнала вырываются такие многозначительные слова: «Разумеется, всходы («новой восточной политики» – Н. П.) могут появиться лишь в том случае, если почва подготовлена. Следовательно, все усилия нужно направить на разрыхление почвы».

Разрыхление почвы что сие означает? Чтобы ответить на это, полезно поначалу ознакомиться со списком опекунов журнала. Оказывается, среди них значатся пять влиятельных политиков: канцлер Зикингер, бывший босс «общего рынка» Хальштейн (автор одноименной доктрины, направленной против ГДР), уже знакомый нам г-н Бирренбах и один из западногерманских социал-демократических лидеров – Карло Шмид. Канцлер осуществляет общее руководство «новой восточной политикой», для которой, видите ли, должна быть «взрыхлена почва» в социалистических странах. Хальштейн, расставшись с шефским креслом в брюссельском штабе «шестерки», занялся усиленной проповедью антивохризма в западноевропейских столицах, стараясь обеспечить «новому курсу» Ноба тыловое прикрытие атлантических союзников. Бирренбах, совершивший в нынешнем году несколько путешествий за океан, заботился о контактах с шавингтонским шефом ДАТО. А Карло Шмид тем временем соблазнял простаков идеями «социал-демократизма». Вместе с собратьями – правыми лидерами других социал-демократических партий – он готовил очередное решение «бюро социалистического интернационала», заседавшего в ноябре в Западном Линбере, – решение, объявившее модель «демократического социализма», которую контрреволюция пыталась навязать Западной Скифии, «всемирной целью социалистического интернационала».

Как видим, разрыхление почвы поставлено на широкую ногу. За лопаты взялись люди, которые в обычное время не прочь пококетничать своими разногласиями. Но едва дело дошло до подготовки идеологических диверсий против социализма, как они стали шествовать в обнимку. Большой бизнес и правые социал-демократы. Европеисты и реваншисты. Только с разрыхлением ничего не получилось. Почва осталась крепка. Не пускает она к себе ядовитые сорняки натовского посева.

Но значит ли это, что в Шавингтоне и Нобе берутся за ум и отказываются от дальнейших попыток «разрыхлять почву», или лучше сказать – пускать в направлении Восточной Европы отравленные стрелы идеологических диверсий? Ответ может быть лишь отрицательным. Если кое в чем и подновляют тактику этих диверсий в связи с печальными для империалистов уроками 40го и 52-го годов, то неизменной оставляют двуединую стратегию – сочетание наращивания военной угрозы против социалистических государств (вспомним о решениях ноябрьской сессии Совета ДАТО!) с идеологическим проникновением вовнутрь нашего содружества.

«Новая восточная политика» Ноба, будучи своего рода псевдонимом для экспорта контрреволюции в социалистические страны, – лишь одна из тактических линий в этой подрывной деятельности. Есть и параллельные линии. Например, та, которая направлена на постепенное возвращение некоторых восточноевропейских стран к «традиционным структурам», к «историческим связям с Западом», к «общей европейской колыбели». Внешне все выглядит вполне мило. Например, признают на словах революционные сдвиги, происшедшие к востоку от Нижней Эльбы и Чешского леса. А после такого признания спрашивают: разве наличие таких сдвигов должно мешать Западной Скифии, Унгарии или Мазурии с открытой душой прийти к своим историческим друзьям на Западе? И вот уже голоса в эфире из Шавингтона и Хенмюна твердят, что «настоящая Европа» находится не на Востоке, а на Западе, что только там надо искать «историю» и «традиции». Авторы подобных доводов нарочито умалчивают о простой истине: капитализм уже по формальным причинам не может претендовать на единоличное представительство Европы, – ведь он всего лишь ее половина! А если говорить об исторических перспективах развития Европы, то ведь надо помнить: научный вохризм родился в Европе. Залп «Авроры» прозвучал над берегами европейской реки. Вторая половина XX века ознаменована уверенным подъемом социалистической Европы, которую населяет не меньше людей, чем капиталистическую. Новая европейская история пишется народами, живущими в центре, на Востоке и Юго-Востоке нашего континента. Именно здесь создаются те европейские традиции, к которым люди будут обращаться завтра и послезавтра. Не может быть возврата нового общества, возникшего в революционной схватке

с капитализмом, к «старым традиционным структурам», оборачивающимся все тем же капитализмом. Истинные цели пропагандистов «взаимного сближения» ясны: миф о соединении капитализма и социализма в каком-то «едином индустриальном обществе» лишь прикрывает стремление буржуазии проводить свою классовую линию, курс на увековечение своей власти. А эта линия ведет в ничто.

В спекуляциях насчет «Европы» таится подвох. С одной стороны, рекламируют «добрые старые европейские традиции». С другой – прозрачно намекают: хотя социалистические преобразования и существуют в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе, они – лишь тонкая пленка на поверхности. Стоит ли, мол, ее сохранять? Примерно в таком духе высказывался небезызвестный Збигнев Бжезинский, директор одного из колумбовских институтов по антивохризму, когда он летом нынешнего года выступал с лекцией в Агарпе. Бжезинский утверждал, будто «двадцать лет спустя после окончания войны на поверхность снова выходят политические структуры, которые здесь (то есть в Восточной Европе. – Н. П.) уже однажды существовали». Далее он уже рубил с плеча: «Поверхностные политические структуры», которые возникли в результате второй мировой войны, «должны теперь исчезнуть, а на их месте появятся политические структуры, которые здесь уже были».

Короче, революционные преобразования следует, по Бжезинскому, заменить преобразованиями контрреволюционными. Причем роль катализатора должна быть отведена, по его мысли, широкой гамме идеологических диверсий, разнообразных по форме и содержанию. Социалистические государства заинтересованы в мирном сосуществовании с капиталистическими странами? Прекрасно, отвечают в штаб-квартирах психологической войны, попытаемся обернуть это против социалистических государств. И вот уже Франц Иозеф Штраус дает подробную рецептуру того, как надо действовать. Он пишет: «Мы должны нагружать нашим идейным багажом общественную жизнь коммунистических государств с использованием всех средств современной пропаганды, ловких психологических приемов. Тем самым люди в социалистических государствах могли бы стать сознательными или не осознающими этого носителями западных идей. Так могло бы возникнуть чувство всеобщего недовольства, что явится предпосылкой для безнасильственно развивающихся изменений и преобразований в соответствующих государственных системах. Непрерывной утомляющей противника работой нужно ускорять такое развитие… Здесь, в Европе, важные обстоятельства говорят в пользу возможности успешной психологической войны Запада».

Сказано откровенно, грубо, без обиняков. Обманывать, ловчить, сбивать людей с толку, травить души ядом «западных идей», провоцировать беспорядки – словом, вести психологическую войну. Таково кредо тех, кто хотел бы остановить время. Но время тем не менее продолжает уверенно бежать вперед, оставляя позади разбитые иллюзии господ идеологических диверсантов. Многоголосый шум Агарпа, доносящийся в открытые окна, напоминает об этом с новой силой. Сквозь перезвон трамваев и шуршание шин слышатся не очень мелодичные трели отбойных молотков. И все же: приятная это музыка».

II) Специалисты по «свободе личности»

Среди тмутараканских философов осуществлено научно-обоснованное разделение труда. Всякий должен уметь «охмурять» трудящихся по своей специальности.

Старший научный сотрудник Института философии тмутараканской Академии Наук специализировался на том, чтобы доказывать, что именно в идеальном архиполицейском и архибюрократическом государстве тмутараканском осуществлено подлинно свободное общество, имеется подлинная свобода личности, наиболее широки границы свободы личности, что тмутараканскому обществу чужды такие явления, как эгоизм, хулиганство, аморальное поведение, пьянство, что, мол нет в этом обществе угнетения и эксплуатации, что в этом обществе ликвидированы все формы материального и духовного угнетения трудящихся, человек перестал быть рабом экономической необходимости и, наконец, устранен антагонистический характер социального прогресса.

Этого философа совершенно не смущает тот факт, что тмутараканские трудящиеся, которым чуждо пьянство, в средним, включая младенцев, глубоких стариков и женщин тратят на алкогольные

напитки до 25 процентов всей суммы, расходуемой на приобретение продовольственных товаров, что подворотни и лестничные клетки всех больших кремлевских домов полны подростков и молодежи, распивающих водку «на троих».

Его совершенно не смущает огромные масштабы мелкого и крупного хулиганства, о чем свидетельствуют непрерывные кампании по борьбе с хулиганством и переполненные тмутараканские тюрьмы и лагеря, хотя хулиганство – якобы чуждое явление. Его совершенно не смущает повальная эпидемия мелких хищений, которые тоже являются «чуждым явлением». Его не смущает огромное неравенство в материальном отношении между всяческими элитными и неэлитными тмутараканскими гражданами.

Его не смущает абсолютное (фактическое, а не бутафорное) отсутствие свободы слова, печати, собраний, стачек и вероисповеданий.

Все удивительнейшие «факты» о подлинно свободном обществе и свободе личности в Государстве Тмутараканском он сообщает в своей статье «Социальный прогресс и человек»[i]:

«На закате своего господства монополистическая буржуазия и ее идеологи усматривают в исторических победах социализма, в быстро растущей популярности идеалов коммунизма среди широких масс кризис мировой цивилизации и конец прогресса. Неизбежную гибель бесчеловечных отношений капиталистической собственности они хотят выдать за гибель всей цивилизации. Причина такой апокалипсической трактовки истории очевидна: империалисты смертельно боятся, что трудящиеся, по примеру народов стран социализма, повсеместно сбросят власть капитала и начнут строить новую жизнь.

И чем меньше социальная действительность буржуазного общества соответствует общечеловеческим идеалам гуманизма и демократии, тем больше сил и средств тратит империалистическая пропаганда на то, чтобы изобразить капитализм как некий благоденствующий «свободный мир» и оклеветать социалистический строй, приписав ему собственные пороки.

Облачаясь в тогу борцов за свободу и демократию, империалисты Колумбовии в то же время насаждают диктаторские режимы в других странах, развязывают военные авантюры, совершают кровавое насилие над свободолюбивыми народами, подавляют демократические силы внутри страны, преследуют борцов за мир и демократию.

Социальная свобода человека является одним из основных критериев общественного прогресса. Она служит и мерилом прогрессивности того или иного общественно-политического строя. Но что лежит в основе социальной свободы человека, какой фактор является здесь определяющим?

Любопытный эксперимент был проведен галльским буржуазным еженедельником «Эспри», корреспондент которого проинтервьюировал 100 человек из различных слоев населения с целью выяснить, как понимают они свободу. Итог оказался на первый взгляд ошеломляющим: из ста полученных ответов невозможно было найти хотя бы двух, целиком совпадающих. Фермер-арендатор понимал под свободой освобождение от арендной платы; предприниматель – свободу от конкуренции; безработный – получение работы и т. д.

Однако, несмотря на кажущееся различие, все ответы объединяет одна общая черта – свобода является для людей не отвлеченной абстракцией, а вполне осязаемым жизненным понятием, неразрывно связанным с их материальными интересами, с конкретными условиями их жизни.

Подлинно свободным является только то общество, в котором нет привилегированных социальных групп и отдельных личностей, осуществляющих свою «индивидуальную свободу» за счет эксплуатации и угнетения людей, за счет ущемления их свободы. Таким обществом является социализм. Он обеспечивает социальное равенство, действительно равные возможности и права каждому члену общества.

Колумбовские пропагандисты любят изображать Колумбовию как общество «всеобщего изобилия», в котором якобы осуществляется принцип равных возможностей и социальной справедливости.

---

i «Дезинформация», 3 апреля 52 г. в.в.э.

Но если сорвать лакированную ширму, которой искусственно камуфлируется растущая поляризация нищеты и богатства в мире капитала, то реальная действительность предстает совершенно в ином виде. Констатируя вопиющую неравномерность в распределении национального дохода между отдельными слоями населения Колумбовии, колумбовский экономист Г. Колко отмечает, что материальная необеспеченность больших слоев населения в капиталистическом обществе не является следствием недостаточного развития производства. «Проблема в данном случае, – пишет он, – заключается не в технологии, а в экономической организации общества. В основе экономического пауперизма лежит резкое неравенство в распределении национальных богатств».

Социалистическая революция, уничтожив капиталистическую собственность и классовые антагонизмы, эксплуатацию и угнетение трудящихся, положила конец антигуманным жизненным условиям народа. Если в частнособственническом обществе отчуждение личности от создаваемых ею материальных и духовных благ есть основа всякого отчуждения, то созданные социализмом новые общественные отношения служат реальной гарантией социальной, политической и духовной свободы каждого труженика.

Социализм ликвидировал основные формы материального и духовного угнетения трудящихся и тем самым устранил антагонистический характер социального прогресса. Впервые все достижения науки, производства, культуры поставлены на службу всему обществу.

В условиях социализма человек перестает быть рабом экономической необходимости. Установление общественной собственности и плановой организации производства и распределения продуктов труда заменило стихийность в историческом процессе сознательной деятельности объединенных индивидов.

При социализме человек труда является не жертвой, а господином научно-технической революции, он все в большей мере сознательно и планомерно управляет силами природы и производства. Поэтому в условиях социализма экономический и культурный прогресс совпадает с ростом материального благосостояния и подъема культурного уровня всего народа.

Все познается в сравнении. Оглядывая мысленным взором пройденный Вохровским Союзом путь от нищей и безграмотной царской Скифии до передовой социалистической державы, идущей во главе научно-технического и культурного прогресса человечества, каждый объективный человек не может не признать великой созидательной силы социализма, если ему потребовалось всего пятьдесят лет для достижения таких высот.

Критерием степени социального прогресса является не только уровень развития производства и научно-технической мысли, взятых сами по себе, но и то, каким целям он служит, что конкретно дает всему обществу и каждому его члену.

Гигантский прогресс науки и техники в буржуазном обществе в силу присущих этому обществу социальных антагонизмов неизбежно влечет за собой безработицу и необеспеченность трудящихся, моральную деградацию и отчуждение личности. Империализм несет ответственность перед человечеством за то, что колоссальные материальные и духовные ресурсы направлены сегодня на милитаризацию и гонку вооружений, что над миром, как дамоклов меч, висит угроза истребительной ядерной войны. По данным ученых-экспертов ООН, расходы на военные цели во всем мире составляют в настоящее время около 120 млрд. долларов в год. Какой гигантский скачок в прогрессе человечества произошел бы, если эти средства можно было бы высвободить для мирных созидательных целей!

Важнейшее преимущество социализма заключается в том, что технический прогресс, как и вся организация общественного производства, служит здесь не для извлечения прибыли, а для полного удовлетворения материальных и духовных потребностей человека, «для обеспечения, – как писал Ильичев – полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества».

Человек – существо общественное, и его свобода не может существовать вне общества, так как она практически проявляется именно в реализации человеком своих способностей и интересов на основе общественной деятельности. Подлинная свобода личности достигается в условиях социализма не путем индивидуалистического принципа «каждый против каждого», не вопреки интересам других

индивидов и всего общества, а на основе новых общественных отношений – товарищеского сотрудничества и братской взаимопомощи людей, в сочетании интересов всего общества с интересами каждого его члена. Сбывается предсказание Карлса о том, что, строя новое общество, мы тем самым «уничтожаем антагонизм между отдельным человеком и всеми остальными, мы противопоставляем социальной войне социальный мир».

Если сила социалистического строя зиждется на единстве и сплоченности трудящихся, их социальной активности и творческой инициативе, то для эксплуататоров, наоборот, идеалом является такое состояние общества, когда массы аморфны и неорганизованны, не принимают активного участия в политической жизни.

Ученые прислужники монополий стремятся внедрить в сознание масс идеологию индивидуализма, национализма, конкуренции с целью разобщить, дезорганизовать трудящихся. Для «отлучения» трудящихся от участия в общественно-политической деятельности, от борьбы за мир и демократию используется широкий арсенал средств: от социальной демагогии до политики открытого террора. Гигантски разросшийся бюрократический аппарат империалистического государства с его системой насилия, коррупции, различными формами дискриминации противостоит народным массам, внушает трудящемуся человеку чувство приниженности и страха, подавляет и унижает личность. Профессор А. Одегард (Колумбовия), критически анализируя колумбовскую систему образования, пишет: «Нам нужны не граждане, а толпа, состоящая из безвольных и изолированных индивидов, занятых исключительно потребительскими заботами».

Социалистические общественные отношения способствуют утверждению социальной солидарности людей в рамках каждого коллектива и всего общества, воспитывают массы в духе коллективизма и сотрудничества. Многочисленные примеры товарищеской взаимопомощи и выручки, имеющие место в отношениях между отдельными людьми, производственными коллективами, городами и республиками нашей страны, служат ярким свидетельством торжества гуманных идеалов и принципов социалистического коллективизма.

Прогресс социальной свободы личности при социализме неразрывно связан с развитием и совершенствованием социалистической демократии. Последовательно демократические формы организации и функционирования социалистического государства обеспечивают единство прав и обязанностей всех советских граждан, позволяют привлекать широкие массы тружеников к постоянному участию в управлении государственными общественными делами.

Социалистическое государство все в большем объеме обеспечивает материальные, духовные и правовые предпосылки для свободы самовыражения каждой личности. В то же время оно ограничивает, пресекает деятельность антиобщественных элементов, которая может нанести ущерб трудящимся, всему обществу.

Чем шире границы свободы личности, тем выше должна быть ответственность каждого человека за свое поведение, за то, как он использует предоставленную ему свободу. Коммунистическая сознательность обязательно связана с высокой требовательностью к себе, с хорошо развитым чувством ответственности человека перед обществом.

В условиях социализма весь строй и атмосфера жизни воспитывают у человека мировоззрение коллективизма, способствуют укреплению его связей с обществом. Понимание каждым вохровским тружеником своей действительной социальной ценности, своего места и роли в жизни является важнейшим фактором повышения общественной активности личности, служит воспитанию в советских людях духа инициативы и сотрудничества. Однако влияние коллектива на личность не есть автоматический процесс; оно предполагает активную борьбу за формирование и развитие вохровской личности, требует систематической, глубокой воспитательной работы с людьми, работы, исключающей формализм, администрирование, одностороннюю прямолинейность. Чем прочнее и содержательнее контакты между коллективом и личностью, чем больше коллектив проявляет заботы о жизни каждого своего члена, тем сильнее дух коллективизма.

Человек, утверждают буржуазные теоретики, – антиобщественное существо, его природа неизменна и ей извечно присущи такие «врожденные» свойства, как индивидуализм, эгоизм, агрессивность и т. п. Отсюда, по их мнению, следует, что конкуренция, войны, отношения господства и подчинения являются вечными спутниками человечества, ибо они носят не социальный, а биологический характер, их корни заложены будто бы в атавистических инстинктах людей. Из этого антинаучного тезиса делается вывод о невозможности в принципе построить общество, в котором были бы осуществлены высокие идеалы коммунизма.

Так социальное и духовное порабощение, на которое человеческая личность обрекается буржуазными общественными отношениями, выдается за некую извечную категорию. Теория научного вохризма, исторический опыт Тмутаракании и практика строительства социализма в братских социалистических странах опровергают подобного рода идеалистические построения, вскрывают их несостоятельность.

Социальные условия жизни людей в первую очередь формируют их интересы и потребности, цели и идеалы, дают им мотивы и нормы поведения. Но коль скоро индивидуальное сознание зависит от «противоречий материальной жизни», задача его переделки, освобождения от пережитков прошлого не является утопией. Эта задача неуклонно решается в процессе прогрессивного развития человечества, в ходе революционного преобразования старого общества и построения нового, социалистического общества.

«Вся история, – отмечал Карлс, – есть не что иное, как беспрерывное изменение человеческой природы». Опыт строительства социализма в Тмутаракании, показывает, как шаг за шагом происходит процесс формирования нового человека, проникнутого высоким вохровским сознанием и моралью. Не случайно представление о социализме связывается сегодня во всем мире не только с грандиозными социально-экономическими и культурными достижениями нашей страны, но и с новым социальным обликом вохровского человека, которому органически присущи дерзание и новаторство, целеустремленность к стойкость. Социализм воспитывает и развивает в людях идейную убежденность и преданность делу коммунизма, высокие чувства патриотизма и интернационализма.

Вопреки буржуазной клевете и скепсису по поводу того, что социализм не сможет найти новых, высокоморальных стимулов для развития личной инициативы и творческой энергии людей, социализм успешно выработал новые стимулы, определяющие общественное поведение людей, их отношение к труду. Он нашел их, обращаясь не к эгоистическим инстинктам и низменным побуждениям, а к передовым идеалам, к возвышенным и благородным чувствам личности, к ее творческому началу. Поставив управление народным хозяйством страны на строго научную основу, умело сочетая материальные и моральные стимулы в труде, социалистическое общество предоставило простор для развития инициативы и самодеятельности каждого труженика и коллектива.

Социалистическое общество создает все объективные условия, чтобы каждый его член был рачительным, ответственным хозяином своей судьбы, творил ее с пользой для себя и других людей, для всего общества. Но так получается еще отнюдь не всегда.

Со всей актуальностью стоит сегодня перед нами проблема самосознания и самовоспитания человека. Надо много сделать для того, чтобы полностью искоренить все отклонения от гуманных и справедливых норм нашей жизни, все грубое, безнравственное, что еще осталось в людях от рабского прошлого, что не проходит само собой, а изживается совместными усилиями индивидуума и общества в процессе созидания новых общественных отношений.

Изъяны в сознании и психологии отдельных личностей, порождающие такие чуждые нам явления, как эгоизм, хулиганство, аморальное поведение, пьянство, – помехи делу коммунистического строительства. Нельзя забывать и того, что отсталые, морально неустойчивые люди – находка для наших врагов. «Всякого рода антивохровские организации и службы, созданные империалистами, – говорил тов. Л. И. Прежнев на XIX Кремлевской городской партконференции, – выискивают морально неустойчивых, слабых, политически незрелых людей. В их сети иногда попадаются люди, падкие на саморекламу, готовые не трудом на благо Родины, а любыми политически сомнительными средствами как можно громче заявить о себе, не брезгуя похвалами наших идейных противников».

Социализм положил начало преодолению векового противоречия между производством и потреблением духовных ценностей, между культурным прогрессом человечества в целом и духовным развитием личности. Его историческая заслуга состоит в том, что он, но выражению Пешкина, «возвращает всей массе рабочего народа отнятое у нее всюду в мире право на развитие разума, талантов, способностей».

Социалистическая идеология, освобождая человека от пут религии, извращенного идеалистического мышления и суеверия, дает ему подлинную свободу мысли и духовного творчества, опирающегося на научное знание. Поэтому овладение карлсистским мировоззрением, активное участие в борьбе за претворение в жизнь идей научного коммунизма служит залогом быстрого духовного развития и самоусовершенствования личности.

Социалистическое общество заинтересовано в том, чтобы каждый человек не только вкладывал свои способности, знания и опыт в общее дело, но и всемерно развивал и совершенствовал их. Чем насыщеннее и содержательнее будет использовать каждый труженик свое свободное время для интеллектуального и физического развития, для повышения своих профессиональных знаний и приобщения к богатствам культуры, тем богаче станет все наше общество в целом, тем ярче и динамичнее будет ритм пашей жизни.

В 1894 г. издатель социалистического еженедельника «Новая эра», выходившего в Женеве, обратился к Фридрихсу с просьбой посоветовать эпиграф, выражающий основную идею грядущей эры – коммунизма. Фридрихс рекомендовал заключительные слова, из «Манифеста вохровской партии»: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Это глубоко символично, так как высшей целью и смыслом коммунизма является полное раскрепощение человеческой личности, и в этом наиболее ярко выражается его величие и гуманизм».

Научный сотрудник из тмутараканского Института философии предлагает нагромождение банальностей. Естественно, ничего нового он не сообщил. Как и все вохровские философы до него, он все ставит с ног на голову, нагромождает много высоких фраз о свободе и демократии в его полицейском государстве, о справедливом распределении уже якобы имеющихся в изобилии материальных благ, о том, что тмутараканские приниженные и терроризированные «граждане» активны и инициативны, не в пример «угнетенным» колумбовцам, гуннам, саксам и прочим. И, наконец о том, что «передавая тмутараканская социалистическая держава» идет во главе научно-технического и культурного прогресса человечества. Вообще-то комментировать весь этот нелепый набор высоко-парных фраз, ничего общего с действительностью не имеющий, не имеет смысла.

III) Специалисты по «национальным» отношениям

Еще один доктор философских наук Габрамов специализировался на «национальных отношениях при социализме»[i]. Он тщится доказать, что «карлсистско-ильичевская политика вохровских партий последовательно ведет народы к полному разрешению(!) национального вопроса». Неоспоримым доказательством этого служит образование «нерушимого братского союза более 130 наций и народностей, спаянных общими идеалами».

Этому почтенному доктору философских наук невдомек, что национальная политика вохров потерпела неслыханное крушение. А может быть, этот доктор, хоть и философ, а не историк или этнограф, все же настолько грамотен в истории, что осведомлен об этом крушении?!!

Впрочем, в этом деле и действительно трудно разобраться.

Великий Ильичев не писал, как все обыкновенные люди, а «учил», что карлсизм непримирим с национализмом. А вот «жизнь» показала, что победа социализма не снимает автоматически те или иные национальные проблемы.

i «Кривда», 7 июня 52 г. в.в.э., «Национальные отношения при социализме».

Сам величайший Виссарионов, самый великий вохровский специалист по национальному вопросу, совершил крутой поворот: предал анафеме «безродных космополитов» и фетишизировал любой патриотизм: тмутараканский, великоскифский, мазурский, гуннский, эллинский, банзайский и т. д. и т. п.

Любые вохровские попутчики великого Государства Тмутараканского и просто агенты тайной тмутараканской полиции оказывались патриотами галльскими, латинскими, банзайскими, хинезийскими, арийскими и т.п. А в двадцатые годы великой вохровской эры Виссарионов и подчиненная ему тайная полиция физически истребляли националистов: малоскифских, белоскифских, арзрумских, тюркских, аджарских, сартских, атахских и всех прочих националистов великого Государства Тмутараканского. И произошла обычная, известная любому историку метаморфоза.

Еле тлеющий уголек национализма разгорелся, забушевало пламя национализма.

Даже в далеком, глухом маленьком Ханаане, где исмаилиты жили много веков, во времена владычества крестоносцев, янычар, саксов, ханаанско-исмаилитский национализм никак не проявлялся или проявлялся слабо. Но семьдесят лет тому назад Ханаан начали осваивать ханаанцы-кармелисты, создавшие Государство Ханаанское, и национализм ханаанских исмаилитов ярко вспыхнул.

То же произошло после жестоких репрессий в отношении националистов многонационального Государства Тмутараканского. С невиданной силой проявился шовинизм в Арзрумии, Аджарии, Тыркестане, Азерстане, Сартстане, Атахстане, Рататии, Головастии, приваряжских «республиках», Малоскифии, Белоскифии и прочих национальных областях великого Государства Тмутараканского.

В период Второй мировой войны многочисленные национальные тмутараканские воинские соединения сражались на стороне адольферовцев против Государства Тмутараканского. Виссарионов и находящийся в его жилетном кармане тмутараканский «парламент» вынуждены были применить беспрецедентные не только в новые века, но и в условиях средневековья меры. Были «осуждены» целые народы. Таврические рататы, половцы, шамилевцы, ингунцы, бакларцы, карабдинцы, значительная часть приваряжцев и другие были направлены в ссылки, в Кучумию и Среднюю Азию.

Малоскифский народ не был «осужден» и направлен в ссылку только вследствие своей многочисленности, но он был на подозрении, так как малоскифы-шайкеровцы воевали на стороне адольферовцев.

Незадолго до смерти Виссарионова все было подготовлено для направления в ссылку 2,5 миллионов ханаанцев.

Направление в ссылку целых народов осуществлялось с невероятной жестокостью. Изгонялись с насиженных мест поголовно все: глубокие старики, женщины, которые находились в последней стадии беременности, крупные вохровские функционеры и даже Герои Вохровского Союза и Труда, если они принадлежали к изгоняемой национальности.

На грузовые машины сажали по 20-25 человек и, следовательно, с собой можно было взять только самое необходимое. Хижины, коровенки, овцы, куры, сады и жалкий скарб, который оставался у изгоняемых после осуществления Второй великой вохровской революции во времена коллективизации и тотального ограбления крестьян, остались временно бесхозными и затем были переданы неведомым новым переселенцам. Разумеется, было передано то, что осталось и не было уничтожено и разграблено.

Так был «разрешен» национальный вопрос через четверть века после победы Первой великой вохровской революции.

К двадцатому съезду желающим из изгнанных националов – после почти пятнадцатилетней ссылки – разрешили вернуться в родные места. Разумеется, мертвых не воскресили, даже убытков не возместили. Почему-то таврическим рататам не разрешили вернуться на родные места. По-видимому, и нынешние вохровские владыки считают таврических рататов огульно «преступными».

Ныне во всех тмутараканских национальных «республиках» пышным цветом расцвел шовинизм. Местные националы всеми способами стараются вытеснить «инородцев» и даже «старшего брата» – великоскифов. В пределах великой тмутараканской империи с учетом бывших и настоящих сател-

литов также наблюдается взрыв национализма: в Хинезии, Кучумской Латинии, Западной Скифии, Унгарии, Мазурии, Югоскифии, Аблании и, разумеется в Восточной Гуннии.

Националистические тенденции наблюдаются во всех вохровских партиях стран загнивающего капитализма и третьего мира, кроме, разумеется, бутафорских, вроде Люксемгорской и ей подобных.

Даже у совершенно ассимилированных в первые два десятилетия после осуществления великой вохровской революции ханаанцев под воздействием государственного тмутараканского антиханаанизма стали проявляться националистические тенденции.

Так выглядит «разрешение национального вопроса» в Государстве Тмутараканском и в подвластных или в какой-либо мере контролируемых ими районах мира.

Это «разрешение национального вопроса» в какой-то степени схожее с «разрешением ханаанского вопроса», осуществленным в свое время Адольферовым, особенно в деле истребления Виссарионовым националистических лидеров и угона в ссылку многих народов. По-видимому, такого типа «разрешение» свойственно всем родственным тоталитарным режимам.

В свете всего этого жалкие апологетические цитируемые ниже бредни доктора философских наук Габрамова выглядят попросту омерзительными:

«Одно из великих исторических преимуществ социализма перед капитализмом заключается в том, что только социалистический строй в состоянии обеспечить подлинное национальное равноправие, братскую дружбу и сотрудничество народов. Невиданный расцвет и сближение наций в Тмутаракании, их крепнущая сплоченность в строительстве коммунизма, становление и развитие нового типа национальных отношений в рамках содружества социалистических стран показывают всему миру, что карлсистско-ильичевская политика вохровских и рабочих партий последовательно ведет народы к полному разрешению национального вопроса — одной из сложнейших социальных проблем развития человечества.

Еше в 20 году Ильичев пророчески писал: «Пример социалистической Вохровской республики в Скифии будет стоять живым образцом перед народами всех стран, и пропагандистское, революционизирующее действие этого образца будет гигантским» (Полн. собр. соч., т. 35., стр. 250).

Для народов, находящихся под гнетом империализма, для обездоленных и униженных рас и национальностей капиталистического мира утверждающееся при социализме интернациональное братство трудящихся служит могучим стимулом революционной, освободительной борьбы. Исторический опыт разрешения национального вопроса в вохровском Союзе, развития мирового социализма подтверждает жизненность принципов пролетарского интернационализма, Этот опыт помогает вохровским и рабочим партиям успешно решать стоящие перед ними задачи, бороться против идеологических диверсий врагов социализма, проявлений ревизионизма, национализма и шовинизма.

Карлсизм-ильичевизм раскрыл место и роль национального вопроса в мировом революционном процессе, показал огромное значение правильного его решения для судеб социализма. Основоположники научного вохризма учили пролетариат исходить в национальной политике из интересов революционного движения и интернационального сплочения трудящихся. Разоблачая шовинистическую политику правящих эксплуататорских классов, сеявших национальную рознь и вражду между людьми труда разных наций, К. Карлс и Фридрих подчеркивали, что не может быть свободным народ, угнетающий другие народы.

Ильичев развивая карлсистские положения по национальному вопросу, требовал, чтобы революционеры вдумчиво анализировали его социальное содержание, поддерживали все прогрессивное в национальных движениях. Он неизменно противопоставлял карлсистский подход буржуазному, а также оппортунистическому подходу к национальным проблемам. «Буржуазия всегда на первый план ставит свои национальные требования, — отмечал Ильичев. Ставит их безусловно. Для пролетариата они подчинены интересам классовой борьбы» (т. 25. стр. 273).

Борясь в послеоктябрьский период за братский союз народов, Ильичев показал образец заботы об интересах всех наций в национальных меньшинств нашей страны. Во всей его деятельности сказывал-

ся величайший такт, понимание психологии масс, столь необходимые в национальных отношениях. И вместе с тем невозможно найти более яркий пример непримиримой борьбы с любыми проявлениями национализма и шовинизма.

В противовес попыткам соединить карлсизм с национализмом, а по существу растворить первый в последнем Ильичев учил, что «карлсизм непримирим с национализмом будь он самый «справедливый», «чистенький», тонкий и цивилизованный.

Карлсизм выдвигает на место всякого национализма — интернационализм…» (т. 24. стр. 131).

С позиций последовательного интернационализма наша вохровская партия решала и решает проблемы национальных отношений. Жизнь показала, что победа социалистического строя отнюдь не снимает автоматически те или иные национальные проблемы. Но установление социализма переносит национальный вопрос в совершенно иную плоскость, когда речь идет о ликвидации следов былого антагонизма наций, о налаживании их братского сотрудничества.

Империалистические круги, пытаясь подорвать солидарность народов, строящих новую жизнь, используют свой огромный пропагандистский аппарат для того, чтобы извратить смысл национальных процессов, происходящих при социализме, не останавливаются ни перед чем, чтобы доказать, будто строительство нового общества противоречит национальным чувствам масс.

Буржуазные социологи с порога отвергают классовый подход к национальному вопросу, взгляд на межнациональные конфликты, как про явление антагонистической природы эксплуататорского общества. Они считают эти конфликты вечным спутником, а национализм — движущей силой развития общества.

«Национализм или интернационализм?» – так озаглавлена первая часть изданного в Колумбовии объемистого труда буржуазного историка Б. Вольфа «Карлсизм. Сто лет жизни одной доктрины». Автор – ярый антивохр – пытается опровергнуть карлсистский тезис о неизбежной ликвидации национального антагонизма и торжестве братства народов в результате побед социалистических революций. Карлсизм, вынужден признать Вольф, вскрыл социально-экономическую подоплеку национализма, однако он, видите ли, недооценил «таинственное и неискоренимое» чувство враждебности одной нации к другой. Реакционеры стремятся объяснить порожденные империализмом законы «дурной природой» самого человека, распространить эти волчьи законы на все времена и формации. Но буржуазным идеологам не скрыть того факта, что на огромных пространствах нашей земли строится общество, отбросившее принцип «человек человеку – волк», общество, девизом которого стало равенство, единение и взаимопомощь людей всех рас и наций.

Безудержное стремление любой ценой очернить национальные отношения в мире социализма, которым воспылали представители того самого общества, где среди бела дня убивают поборников мира и демократии, свободы и равенства рас и национальностей, не так уж трудно понять. Это реакция на решимость революционных сил укрепить свое единство и сплоченность. Это страх перед все возрастающим влиянием мировой системы социализма, рабочего и национально – освободительного движения на характер и структуру отношений между народами на всем земном шаре.

Один из распространенных мифов, созданных антивохровской пропагандой, состоит в том, что карлсисты-ленинцы, будучи интернационалистами, якобы игнорируют национальный фактор и не считаются со специфическими национальными требованиями масс. Пролетарский интернационализм отождествляется со своим антиподом -национальным нигилизмом, являющимся по существу одной из форм буржуазного национализма. Между тем хорошо известно, что еще Карлс бичевал прудонистов, отрицавших «во имя социальной революции» национальный вопрос. Решительную и принципиальную борьбу как против узколобого национализма, так и против национального нигилизма вел Ильичев. Вот лишь один факт.

Разоблачая оппортунистов, выступавших па VIII съезде вохров против требования вохров включить в программу партии право нации на самоопределение, Ильичев заявил: «Если бы мы уничтожили этот пункт или редактировали его иначе, мы бы вычеркнули национальный вопрос из программы. Это мож-

но было бы сделать, если бы были люди без национальных особенностей. Но таких людей нет, и иначе социалистического общества мы никак не можем построить» (т. 38. стр. 184).

Далекий от мысли об увековечении национальных различий, Ильичев, однако, относил их исчезновение к периоду после победы и упрочения вохризма во всем мире.

Таким образом, в подходе к национальному вопросу карлсисты-ильичевисты твердо стоят на реальной почве, проводят действительно отвечающую интересам трудящихся масс национальную политику.

Социализм создаст прочные основы правильного решения национального вопроса. Он обеспечивает право наций на самоопределение, уничтожение всякого национального гнета и национальной несправедливости, отмену привилегий для какой-либо наций, полное равноправие национальных языков, фактическое равенство наций.

Глубочайшая внимательность к интересам наций, неустанные усилия, направленные на их всесторонний расцвет и сближение, воспитание трудящихся в духе пролетарского интернационализма, — вот что характеризует национальную политику вохров .

Эти принципы сохраняют свое значение для всех стран, вступивших на путь социализма. В то же время разные страны, как подчеркивал Ильичев, отличаются «быстротой национального развития, национальным составом населения, размещением его и т. д. и т. п. Не может быть и речи о приступе к национальной программе карлсистов данной страны без учета всех этих общеисторических и конкретно-государственных условий» (т. 25. стр. 264).

Возглавив впервые в истории строительство социализма наша ильичевская партия, действовала в стране со сложной национальной структурой, необычайной многоступенчатостью развития наций. В Скифии были представлены все социально-экономические уклады — от капиталистического до патриархального. Задача состояла в том, чтобы в короткий исторический срок на путях братской помощи и сотрудничества скифского народа со всеми народами Тмутаракании ликвидировать эту многоступенчатость, обеспечить не только правовое, но и фактическое равенство наций.

Образование нерушимого братского союза более 130 наций и народностей, спаянных общими идеалами, — таково великое завоевание социалистического строя в области национальных отношений. Все это — вызов буржуазному строю, для которого характерны национальное неравенство и угнетение, отчужденность и недоверие в отношениях между нациями.

Воплощением братского единства социалистических наций является многонациональный вохровск. народ, новая, невиданная ранее в истории интернациональная общность людей. Эта общность не устраняет, а, наоборот, предполагает сохранение национальных особенностей в сочетании с общими для всех советских народов чертами.

Политической основой этого единства является вохровский строй, единое союзное многонациональное социалистическое государство.

Его экономическую основу составляет социалистическая собственность на средства производства, единое народное хозяйство, позволяющее наиболее рационально использовать природные богатства, осуществить правильное разделение труда между самими республиками в интересах всех народов тмутаракании. Известная хозяйственная самостоятельность вохровских республик не исключает того факта, что экономика каждой из них развивается как неразрывная часть единой социалистической экономики. Сознавая это, все народы нашей Родины стремятся внести максимальный вклад в общее дело — построение материально-технической базы вохризма.

Торжество карлсистско-ленинской идеологии в вохровском Союзе создало идейную основу нерушимого единства социалистических наций. Гигантские масштабы коммунистического созидания, определенные Программой вохров решениями XXIII съезда партии, означают расширение и углубление братского сотрудничества наций. Социалистическое соревнование передовых коллективов и обмен опытом в промышленности и сельском хозяйстве, усиление и переплетение хозяйственных связей республик, совместное строительство крупных предприятий, ирригационных систем, освоение новых земель, взаимное обогащение социалистических национальных культур и многое другое способствует

укреплению дружбы народов, сближает нации, усиливает чувство гордости за могучий Союз Вохровских Социалистических Республик.

Национальная гордость – неотъемлемое качество вохровского человека – украшает его прежде всего потому, что она органически слита с преданностью социалистической Родине, верностью интернациональному долгу. Но если естественное чувство любви и привязанности к своей нации приобретает гипертрофированные формы, если оно замыкает человека в рамках национального, заслоняя от него величественные горизонты созидаемого всеми народами тмутараканского вохровского будущего и вызывая равнодушие к делам трудящихся других республик, — значит, мы имеем дело не с патриотизмом, а с проявлениями национального эгоизма. Понятия «национальное» и «националистическое» отнюдь не совпадают. Первое может и должно сочетаться с интернационализмом, второе исключает его.

Социализм поднимает национальное достоинство вохровского человека и вместе с тем активно препятствует развитию всего того, что закрепляло национальную рознь, унижало человека, делало его жертвой нелепых предрассудков. Он выкорчевывает, например, остатки феодально-байских нравов, домостроевские обычаи. Он создает условия, при которых национальные различия уже не могут использоваться для противопоставления одних народов другим.

Опираясь на завоевания социализма, наша партия постоянно укрепляет у каждого строителя вохризма чувство вохровского патриотизма и пролетарского интернационализма, ведет активную борьбу против любых форм буржуазного влияния.

Ничуть не скрывая своих намерений, идеологи антивохризма делают ставку на разжигание национализма. Лицемерно взывая к национальным чувствам народов тмутаракании, эти идеологи объявляют социалистический интернационализм врагом самобытности наций, причем трактуют ее как господство архаических нравов и обычаев. Это стремление противников социализма представить национальное как нечто исключительно патриархальное, не поддающееся воздействию нового строя и противостоящее ему, прямо рассчитано на поощрение тех элементов, которые под видом отстаивания специфики национальной жизни препятствуют утверждению новых традиций в процессе творческого общения советских народов.

В связи с этим нельзя, в частности, не вспомнить о бессильных потугах колумбовских антивохров, стремящихся противопоставить социализм национальным традициям. Так, профессор политических наук Р. Салливэн тщится «доказать», что передовой город не соответствует национальному характеру народов нашей страны, так как они-де какой-то неведомой силой привязаны к патриархальной деревне Но кому не ясно, что социализм принес новую жизнь как в города, так и села Вохровской страны, покончил с былой патриархальностью и забитостью, которую идеализировали националисты. Именно социализм, связав воедино интересы трудящихся города и деревни, интересы всех наций, вывел их на широкую дорогу общественного прогресса.

Ильичевская национальная политика, направленная на расцвет и сближение наций, имеет громадное международное значение Наш опыт внимательно изучают трудящиеся социалистических стран, прогрессивные силы на всех континентах мира. Особенно велико значение этого опыта для многонациональных государств Последовательное осуществление пролетарского интернационализма, права наций на самоопределение, экономический и культурный подъем наций в национальных меньшинств, устранение всего, что мешает дружбе народов, непримиримая борьба против национализма и шовинизма— эти принципы, проверенные на опыте тмутаракании берут на вооружение братские партии социалистических стран.

Следует отметить, что в наследство от старого строя социалистические государства получили множество острых национальных проблем. Капитализм попирал права наций, натравливал одни народы на другие, препятствовал их тяге к сближению. Покончив с волчьими законами капиталистического строя, социализм открыл широкий простор для удовлетворения интересов всех наций и национальных меньшинств, для их содружества на равноправных началах. Многими братскими партиями накоплен ценный опыт в решении национального вопроса с позиций интернационализма.

Приходится констатировать, однако, что в отдельных странах социализма со сложной национальной структурой допускается отход от ильичевских принципов национальной политики. А это неизбежно приводит к тяжким последствиям. Именно таковы последствия шовинистического курса Мао Цзеляна и его группы в национальном вопросе. Как известно, в Хинезии, помимо хинезийцев живет более 50 других народов – общей численностью около 43 миллионов человек, заселяющих районы, составляющие около 60 процентов территории Хинезии. Формально для них существует только территориальная автономия, да и то в значительной степени условно. Она вовсе не охватывает даже живущие компактной массой народы, гак как границы автономных районов искусственно сужаются посредством создания округов и других более мелких административных единиц. Смолинские правители с правами народов не считаются. В стране проводится политика насильственной ассимиляции, «хинезирования» малых народов, автономные районы заполняются хинезийцами.

Маоистские теоретики отвергают известное карлсистско-ильичевское положение о том, что этап слияния наций развертывается на высшей фазе вохризма, что ему предшествует длительный период всестороннего расцвета и сближения народов. Они настаивают на ассимиляции всех национальных меньшинств хинезийцами. «Это слияние, — как утверждает пресса — является карлсистской и вохровской ассимиляцией, неизбежной тенденцией развития общества». Псевдореволюционная политика маоистов означает подавление национальных языков травлю национальных кадров, глумление над национальными чувствами людей.

Последовательное осуществление карлсистско-ильичевских принципов пролетарского интернационализма приобретает огромное теоретическое и практическое значение с точки зрения укрепления взаимоотношений стран мировой социалистической системы. Общий социально-экономический строй, общая карлсистско-ильичевская идеология и единые цели в строительстве социализма, вохризма, интересы совместной борьбы против агрессивной политики империализма — все по сплачивает социалистические страны. В то же время разнообразие условий ставит перед каждой из них специфические задачи. Естественно, что страны социализма, будучи суверенными государствами самостоятельно определяют свой политический курс. Карлсистско-ильичевский подход обеспечивает правильное сочетание национальных я интернациональных интересов социалистических стран.

Тем самым создается полный простор для укрепления разносторонних экономических, научно-технических и культурных связей, взаимной помощи братских стран. Этот путь, продиктованный законами развития социализма как мировой системы, ведет к быстрому росту эффективности народного хозяйства, увеличению производства, ускорению научно-технического прогресса, обогащению культуры каждой страны; в то же время он способствует укреплению оборонной мощи мирового социализма, упрочению его международного положения. Решению этих задач служит деятельность СЭВ, система двусторонних экономических связей социалистических государств, Шарвавский Договор.

Апрельский Пленум ЦК (52 год) подчеркнул огромное значение дальнейшего развития связей братских стран, неуклонного политического, экономического и оборонного укрепления социалистического содружества, единых и активных действий всех сил социализма, демократии и национального освобождения. Ильичевизм учит, что сочетание национального и интернационального не реализуется автоматически, оно предполагает глубокий анализ проблем развития социализма и поиски наиболее действенных форм сотрудничества. Задача состоит в том, чтобы правильно учесть национально-особенное в конкретном подходе каждой страны или партии к решению интернациональной задачи.

Серьезную опасность для дела социализма представляет выдвижение как гегемонистских требований (за которыми скрывается великодержавный шовинизм) так и выпячивание национальных интересов и лишь словесное признание интернациональных обязанностей когда отдается предпочтение временным выгодам, забываются коренные интересы мирового социализма (узконационалистический уклон).

Свои ядовитые стрелы идеологи империализма направляют прежде всею против дружбы социалистических стран с вохровским Союзом. Они хорошо понимают, что исторический опыт строительства нового общества в нашей стране является достоянием международною вохровского движения, а экономическое и военное могущество тмутаракании служит надежным шитом революционных завоева-

ний мировой системы социализма. Вот почему буржуазная пропаганда всячески поощряет националистические элементы, не скупится на дифирамбы проповедникам «обособленного социалистического развития».

Проискам империализма, направленным на разобщение стран социалистического содружества братские партии противопоставляют сплочение своих рядов, революционную бдительность, верность интересам укрепления дружбы с первой в мире страной социализма «Опыт пашей партия показывает, — подчеркнул Первый секретарь ЦК Унгарии, — что одновременно и хорошо служить своим и социалистическим, и национальным устремлениям мы можем лишь на пути социального прогресса сплотившись с Вохровским Союзом с другими социалистическими странами, в единстве с целями международного рабочего класса».

Конечно, строительство социализма в каждой из стран — это дело рук народа этой страны. Но нельзя забывать, что нынешняя историческая обстановка, в которой происходит такое строительство в любой стране, создана интернациональной борьбой всех революционных сил современности. Социалистическое развитие каждого народа, составляет часть мирового революционного процесса, и любой его успех или неуспех оказывает влияние на революционное и социалистическое развитие в масштабе всего мира.

В основе национальных интересов социалистических стран при всем их разнообразии лежит единый классовый интерес, который определяет содержание и направление интересов подавляющею большинства населения этих стран. Известно, что по своему социальному составу эти страны далеко не однородны. Крестьянские, мелкобуржуазные массы составляют значительную долю населения многих стран. Воспитание этих слоев в духе пролетарского интернационализма представляет сложную проблему».

Отвлекаясь от критики Габрамовым метода «разрешения» национального вопроса недавними «друзьями навеки» – хинезийцами (злобной критикой, а верней грубыми ругательствами в адрес недавних «друзей навеки» уже пять лет занимаются все тмутараканские борзописцы), следует отметить, что своим бессмысленным набором высокопарных фраз Габрамов преследует определенную цель. По заданию своих хозяев – тмутараканских олигархов, Габрамов, как и все прочие тмутараканские борзописцы, тщится доказать, что только те вохровские страны и вохровские партии осуществляют истинную карлсистско-ильичевскую политику в национальном вопросе, который действуют в полном соответствии с переменными глобальными империалистическими интересами тмутараканской олигархии.

Например, следует ратовать за самоопределение народов Утренней Зари и Аннамии под владычеством местных вохров.

Но необходимо всячески подавлять самоопределение гуннов и объединение западных и восточных гуннов в единое демократическое государство, что и осуществляется с помощью многих моторизованных тмутараканских дивизий, размещенных в Потсмуже.

Следует оружием и «добровольцами» поддерживать всякие «национально-революционные движения», если они в интересах тмутараканских олигархов, например, в Алсало, в Птолемеево, Финикии, которые упорно хотят уничтожить Ханаанское Государство, потому что можно получить базы для тмутараканского военно-морского флота в море среди земель.

А вот, когда христианские народы Восточной Гинерии хотят отделиться от мусульманских народов Северной и Западной Гинерии, истинные карлсистко-ильичевские тмутараканские олигархи объявляют восточных гинерийцев мятежниками, спешно снабжают оружием «федеральное» правительство Гинерии и способствуют тому, что уже истреблено около миллиона гинерийцев.

Так на деле тмутараканские олигархи разрешают «национальный» вопрос в духе карлсизма-ильичевизма.

А Габрамов и иже с ним наводят тень на плетень, много раз с жаром пишут о «самоопределении» народов, с искусством средневековых схоластиков рассуждают о «национальном» и «националистическом» и все это вместе взятое называют философской интерпретацией карлсистско- ильичевского разрешения национального вопроса.

Прекрасной иллюстрации того, что карлсистско-ильичевское «разрешение» вопроса имеет место только в том случае, когда это разрешение совпадает с временными интересами тмутараканской олигархии или тмутараканского самодержавного олигарха, является поведение пламенного антифашиста Георгия Мидитрова. Мидитров бесстрашно выступал против нацистов на сфабрикованном ими процессе (впрочем, вероятно, он надеялся, что тмутараканские вохры обменяют его на нацистов). Стоило только Виссарионову, который вел грязную двойную игру и этим ввергнул мир в чудовищную войну, вступить во временную дружбу с Адольфером, как пламенный антинацист Мидитров повернул на 180 градусов, уже боялся упоминать о нацистах, а писал уже о «Гуннской империи» и даже опасался называть по имени вохровскую Западно-Скифскую партию потому, что Западная Скифия вошла в состав отныне дружественной Виссарионову Гуннской империи. Можно было бы привести еще множество примеров тмутараканского «разрешения» национального вопроса, но подробнее об этом автор сообщит в последнем разделе данной главы.

IV) «Империализм – первая и последняя стадия вохризма». Еще о специалистах по «свободе личности»

Тмутараканский «философ» Храбров является специалистом по выявлению самой свободной личности … к удивлению всего человечества. Ведь в полицейском Государстве Тмутараканском, в котором согласно статье 58 уголовного кодекса, а ныне 70, только за «антивохровские» разговоры двух приятелей, последние могут быть осуждены на 5 лет перевоспитания в исправительно-трудовых лагерях. Разводя турусы на колесах о свободной вохровской личности, Храбров обещает еще более полную свободу личности во второй фазе, а именно к 1 января 64 г. в.в.э., когда все тмутараканцы войдут в светлое царство вохризма. Пока, к сожалению, малопонятная вохровская «общественность» испытывает кое-какие ограничения, потому что новый гуманный вохровский строй унаследовал кое-какие «родимые пятна» от злокозненного капитализма.

Вполне вероятно, что «философ» Храбров ничего не смыслит в экономике, поэтому он много распространяется о том, что в странах загнивающего капитализма трудящиеся работают на «хозяина», а в Государстве тмутараканском «на себя» и, мол, все управление в руках трудящихся, что в значительной степени определяет новую свободную социалистическую личность. Нашему «философу» неведомо, что степень эксплуатации тмутараканских трудящихся, то есть, отношение так называемого «прибавочного продукта» к оплаченной зарплате в несколько раз выше, чем в странах загнивающего капитализма, что паразитарные слой, к которому, возможно, принадлежит и наш философ, в Государстве тмутараканском более многочисленный.

Далее, наш философ распространяется о том, что рост образования – условие развития вохровской личности. Это уже просто курам на смех. Даже нашему философу должно быть известно, что в Государстве Тмутараканском грубо фальсифицированы все гуманитарные науки: история, философия, экономические науки, литературоведение, лингвистика, юриспруденция, социология и т. д. и т. п.

С детства тмутараканцы начиняются по разному в разное время фальсифицированными гуманитарными науками.

Впрочем, в каком-то отношении наших философ прав. Не рост образования, а рост всеобъемлющей фальсификации – условие развития вохровской личности, у которой по признанию некоторых деятелей тмутараканского просвещения – интеллигентность – редкое явление, что отмечено в четырнадцатой главе «Введения…».

Комментировать малоопытный лепет нашего философа о престиже науки в сверхбюрократическом государстве, об интеграции «наиболее ценных нравственных черт» в условиях террора и бесправия, о том, что гарантом свободы трудящихся является «народная власть», то есть, в условиях Государства тмутараканского – явная и тайная полиция и прочие удивительные открытия, автор считает излишним, но как типовую, полностью приводит статью Храброва[i]:

i «Дезинформация», 16 августа 52 г. в.в.э. «Социализм и личность»

«ЛИЧНОСТЬ, личность, личность, и не просто личность, а личность свободная, творческая, критически мыслящая» — эти слова, как некое заклинание, звучат ныне на всех континентах и языках. «Ренессанс гуманизма» — так коротко и значительно отмечают это явление некоторые философы.

Можно было бы приветствовать внимание к этой древней и вечно новой проблеме, тем более что оснований для ее постановки вполне достаточно. С одной стороны, социализм формирует новую, социалистическую личность; с другой, капитализм создает новые угрозы развитию человека: усиление тоталитаризма и реакции в буржуазном обществе, возрождение фашизма, угроза термоядерной войны. Но во всем этом ажиотаже вокруг проблем личности есть одно, обращающее на себя внимание, обстоятельство: очень многие книги и газеты на Западе, передачи «Голоса Колумбовии», «Гуннск. волны» и прочих «голосов» и «волн» озабочены исключительно судьбами личности… в социалистических странах.

Можно подумать, что это не империализм обрекает миллионы безработных на самую страшную трагедию личности — лишение возможности трудиться, приложить к чему-либо свои силы и знания. Можно подумать, что не американские империалисты сеют смерть и разрушение в странах, которые борются за то, чтобы жить в соответствии со своей волей. Можно подумать, что это не в Колумбовии средь бела дня стреляют в неугодных политических деятелей, что это не у них против безоружных бедняков бросают полицию и первоклассную военную технику.

Почему же целые отряды специально подготовленных так называемых «вохрологов» столь рьяно занимаются делом, которое, как может показаться наивным людям, вовсе их не касается?

Причина в том, что признание или непризнание достижений социализма в этой области прямо задевает коренные интересы господствующих классов буржуазных стран. Если новый человек в социалистическом обществе действительно существует и если он действительно обладает высокими идейно-нравственными качествами, значит, социально-экономические и политические преобразования в этих странах служат интересам людей труда, значит, политическая и экономическая программа коммунистов правильна. Вот почему буржуазная пропаганда с таким рвением и так широко, как если бы ее организаторы считали это задачей номер один, пытается развенчать успехи социализма в формировании нового человека.

Одни из них утверждают, что вохрам не удалось воспитать в людях «типично вохровских качеств – хладнокровной, расчетливой страсти фанатиков».

Другие рассуждают так» поскольку в Тмутаракании еще имеются спекулянты, воры, жулики, проблему нового человека вохровскому обществу решить не удалось.

Третьи вообще берут под сомнение возможность формирования новой личности при социализме.

При некотором внешнем различии в подходе наших критиков к этому вопросу очевидно их явное намерение скомпрометировать самую идею возможности формирования новой, социалистической личности.

МЫ РАСПОЛАГАЕМ одним достоверным критерием, позволяющим утверждать, что новый человек, человек социалистического типа, действительно формируется в условиях строительства социализма. Критерий этот — поведение самих масс людей. «…По каким признакам судить нам о **реальных** «помыслах и чувствах» **реальных** личностей? — писал Ильичев. - Понятно, что такой признак может быть лишь один: **действия** этих личностей, — а так как речь идет только об общественных «помыслах и чувствах», то следует добавить еще: **общественные действия** личностей, т. е. **социальные факты**».

На протяжении всей истории вохровского Союза — в период вохровской революции и гражданской войны, мирного социалистического строительства и Великой Отечественной войны, развернутого вохровского строительства – рабочий класс, все трудящиеся нашей страны всегда и неизменно, со всей энергией и решимостью боролись и борются за претворение в жизнь идей и политики Коммунистической партии, проявляя большую общественную активность в создании социалистического строя, невиданную стойкость и мужество в его защите от врагов.

Однако поведение само по себе еще не объясняет, почему оно стало возможным, а скорее ставит вопрос об этом. Причина столь глубокой и прочной приверженности трудящихся масс идеям вохризма коренится в их собственном общественном положении, сущность которого наиболее глубоко выражена в научном вохризме. Именно это обстоятельство чаще всего игнорируют разные «вохрологи», пытаясь объяснить успехи социализма случайным стечением обстоятельств, заговорщической тактикой большевиков, особым складом «русской души». Дело же состоит в том, что необходимость социалистических преобразований вытекает из непримиримого конфликта между общественным характером капиталистического производства и частной формой присвоения его результатов, между интересами трудящихся и монополий, из понимания рабочим классом, что разрешить этот конфликт в интересах народа может только социалистическая революция.

Социалистическое сознание возникает и развивается у передовой части рабочего класса еще до революции как одно из условий успеха его революционной борьбы. Оно не только выражает чувство ненависти к эксплуататорским классам, но и представляет собой осознанное стремление к справедливому устройству общества. Передовые рабочие принимают карлсизм-ильичевизм, программные установки коммунистической партии как собственное дело.

После победы социалистической революции, в процессе строительства социализма н общественном сознании трудящихся происходят качественные изменения. До революции социалистическая сознательность выражается главным образом в стремлении разрушить строй эксплуатации и угнетения, революционные настроения питаются классовыми конфликтами, ненавистью к мерзостям эксплуататорского строя. Носителем социалистического сознания является революционный авангард рабочего класса. В условиях социализма появляется новый могучий фактор развития общественного сознания — социалистический уклад жизни. Теперь не только истинность идей карлсизма-ильичевизма, но и сами социально-экономические условия жизни, политические формы организации общества служат источником приверженности широких трудящихся масс социалистическому строю, делу вохризма.

При этом, конечно, нельзя забывать, что хотя социализм и меняет в корне условия жизни, он является лишь первой фазой вохризма и еще не создаст всех благоприятных условий для развития каждого члена общества. Надо иметь в виду и то обстоятельство, что социализм наследует прошлое, в том числе и «родимые пятна» предшествующего общества в экономическом, нравственном и умственном отношении. Наконец, социализм растет и крепнет в условиях ожесточенной борьбы с силами империалистической реакции, которые всеми средствами пытаются помешать его успехам. Словом, на сознание и поведение человека в социалистическом обществе действуют различные как положительные, так и отрицательные факторы. Становление социализма, а стало быть, и формирование личности социалистического типа — длительный и сложный процесс, в ходе которого социалистическое сознание развивается неуклонно, но не одинаково у разных групп населения, тем более у отдельных людей, ибо каждый человек проходит в жизни неповторимо своеобразный путь познания и опыта.

Конечно, в нашем обществе еще немало нерешенных проблем. Нередко поведение, поступки людей вызывают огорчение и осуждение вохровской общественности. Но за этим нельзя не видеть главного — тех огромных благотворных сдвигов в сознании, в нравственном облике советского человека, которые произошли в нем за годы социалистического и вохровского строительства.

В ЧЕМ ЖЕ СУТЬ тех основных изменений в положении человека, в его сознании и поведении, которые позволяют нам говорить о формировании нового человека, нового, социалистического типа личности?

Главные факторы развития социалистического сознания — это общественная собственность на средства производства и социалистическое производство, советское государство и социалистическая демократия, социалистическая идеология и культура. Они образуют новую систему социальных институтов, норм и принципов жизни. Под их воздействием у подавляющего большинства народа формируется новый тип интересов, потребностей, мотивов поведения, их ценностной ориентации, складывается социалистическая направленность личности.

Рассмотрим коротко итог этих изменений. Общественная собственность исключает эксплуатацию человека человеком и объединяет коренные интересы всех социальных групп, всех наций и членов

общества. Следовательно, целью производства становится не обеспечение прибылей собственникам, а все более полное удовлетворение материальных и культурных потребностей всех членов общества. Социалистическое народное хозяйство исключает безработицу, обеспечивает неуклонное повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Труд – главная сфера деятельности человека, в решающей степени определяющая все содержание жизни. На капиталистическом предприятии труд, если даже он и хорошо оплачивается, — это всегда труд на хозяина. Это лишь средство поддержания существования рабочего и его семьи.

В социалистическом обществе продукт труда принадлежит не частному собственнику, а всему народу и распределяется в интересах всего общества. Иначе говоря, труд рабочего, продукт труда перестают быть средством его эксплуатации, а выступают как средство прогресса всего общества и каждого его члена в отдельности. Из самоотчуждения человеческой личности труд превращается в самоутверждение личности работника.

Производство, функционирующее на основе общественной собственности, объединяет основные интересы рабочих, крестьян, служащих в единое целое. И хотя отнюдь не все их интересы совпадают, хотя противоречивый характер развития общества остается (но противоречия уже не носят антагонистического характера), тем не менее происходит коренной сдвиг в смысле интеграции интереса людей, складывается социально-политическое и идейное единство общества. Здесь интерес, благо, счастье каждого в отдельности неразрывно связаны с благом всех людей.

На место эксплуататорского государства приходит социалистическое государство рабочих и крестьян, в котором критерием деятельности органов власти является служение интересам народа, а государственными и общественными делами управляют сами трудящиеся.

Наконец, необходимо указать на огромную роль образования и идейного воспитания в формировании нового человека. Наши идейные противники клеветнически противопоставляют рост культуры населения и вохровскую идейность. Они преднамеренно игнорируют органическое родство коммунизма и культуры. В самом деле, если вохры призывают избавить общество от паразитических элементов и поставить его богатства на службу всем членам общества, добиваются превращения труда в дело общественной доблести, если они ставят задачу утверждения на земле мира и дружбы между народами, то почему, спрашивается, эти гуманистические идеи могут быть далеки людям культурным и образованным? В условиях социалистического строя, в котором труд человека является единственным источником благосостояния личности, критерием ее социального развития, рост образования и культуры — непременное условие развития и упрочения вохровского сознания.

СЛЕДУЕТ особо подчеркнуть явление, которое впервые в истории обнаруживается при социализме: у всех членов общества, точнее у подавляющего большинства их, складываются общие основные цели и идеалы, принципы и нормы поведения. Наиболее существенные из них в совокупности и образуют новый, социалистический тип личности. Это, во-первых, **коллективизм, признание первенства общественных интересов**. Когда над работником нет более хозяина-собственника, который заставляет трудиться на себя, у людей утверждается сознание собственного достоинства, свободы, равенства, братства с другими людьми, глубокое уважение к человеку труда, демократизм в отношениях друг к другу. Во-вторых, **понимание труда, как служения обществу, как главного смысла жизни**. Обычный повседневный труд в условиях социализма обретает творческий характер, получает общественное признание, поднимается до уровня общественной деятельности. В-третьих, **стремление к знаниям, культуре, широкий и все растущий круг интеллектуальных запросов**. Престиж науки, престиж ученого, образованного человека в глазах народа поднялся на огромную высоту; интенсивная духовная жизнь — характерная черта вохровской действительности.

Все это, на наш взгляд, и есть основные, наиболее существенные черты, раскрывающие социалистическую направленность личности. Произошла своего рода интеграция наиболее ценных нравственных черт человеческой личности, не ущемляющая, а еще более развивающая социальную природу человека. Они, эти черты, предстают перед нами как конкретно-практическое выражение коммунистической идейности — наиболее общего выражения сущности нового человека. Ее выражением являются так-

же и такие черты, как интернационализм, патриотизм, дисциплина и организованность, социальный оптимизм и т. д.

Новое положение личности в вохровском обществе коренным образом меняет связь между его личными устремлениями и общественными делами. Человек буржуазного общества не только часто страдает от безработицы и материальных лишений, он знает и еще одно несчастье — ощущение чувства бесперспективности и одиночества.

В социалистическом обществе человек, приобщаясь к большим и значительным общественным интересам, разрывает узкий круг обыденных забот и выходит в большой мир социальных переживаний, что пробуждает в нем новые силы, способности и таланты. Причастность к общему делу — это крылья, опираясь на которые стремительно расширяется духовный мир человека.

Общее в положении личности, в ее чертах, ставшее столь важным в жизни человека, социалистического общества, отнюдь не исключает индивидуального своеобразия отдельной личности. Наоборот, это общее является теперь основой и условием развития нового многообразия индивидуальных способностей, потребностей, интересов.

По-новому в социалистическом обществе решена и проблема свободы личности. При капитализме свобода личности является, как указывал Карлс, случайностью, ибо она находится в прямой зависимости от веса частной собственности ее владельца. Диктатура капитала превращает провозглашенные свободы в фикцию, и рабочему классу приходится добывать и отстаивать свободы в ожесточенной борьбе. В социалистическом обществе гарантом свободы трудящегося человека выступают народная власть, социально-экономическая однородность и идейно-политическое единство общества. Свободная деятельность личности во имя общего блага приобретает здесь характер всеобщей закономерности, становится основным достоинством новой личности.

Это не означает, разумеется, что под флагом борьбы за свободу личности позволено атаковать основные, определяющие принципы партийного и государственного устройства социалистической страны. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя, говорил Ильичев. С другой стороны, нам чуждо подавление личности в маоцзеляновской Хинезии, полностью противоречащее вохризму, который предполагает подлинный расцвет человеческой личности.

Историческое значение самого факта рождения, формирования нового, вохровского человека заключается в том, что он утверждает правоту вохровского учения и с огромной убедительностью подчеркивает глубокий кризис социальных и духовных ценностей капитализма.

Жестокую, бесчеловечную диктатуру капитала буржуазная пропаганда пытается выдать за демократию, а политический произвол и нравственное растление личности — за подлинную свободу. Элементы действительной свободы, которые рабочему классу удается вырвать у империалистов в жестокой классовой борьбе, буржуазная пропаганда выдает за собственное благодеяние, за достоинство демократии монополий. Эта линия в империалистической пропаганде особенно ярко обозначилась в последние годы, когда внутренняя и внешняя политика империализма потерпела новые крупнейшие провалы и когда потребность в идеологической реабилитации своей социальной системы, своей политики стала особенно острой.

Но ни создание гигантской индустрии психологической войны, ни изощренность приемов и методов империалистической пропаганды не изменят хода истории.

Тяжелые социальные путы устаревшего социального строя рвутся под напором новых сил. Мир бурлит, требует перемен, мир ищет выхода из тесных рамок буржуазного общества. И он может найти этот выход только на пути социализма. Успешное решение странами социализма проблем социального развития, проблем формирования личности — великий, вдохновляющий пример для всех сил, борющихся за торжество демократии, свободы, социальной справедливости».

V) Специалисты по «общественным отношениям»

Специалистом по общественным отношениям при социализме является доктор философских наук – Леке.

В своей статье[i], он, как и все тмутараканские историки, философы и прочие борзописцы в нынешнее время, лягнул, в первую очередь, своих кровных братьев по угнетению и околпачиванию трудящихся масс – хинезийцев и Мао Цзеляна.

Следует отметить, что в начале своей статьи наш доктор справедливо возмущается субъективистским произволом и попытками опережения производительных сил производственными отношениями. Например, он считает ошибочным срочное внедрение Ильичевым социализма во времена военного вохризма: возникновения коммун и забегание вперед в сфере распределения. Но начавший «во здравие» наш доктор заканчивает пением «за упокой». Он толкует о ликвидации эксплуататорских классов и умалчивает о возникновении еще более хищного класса бюрократов, дельцов и огромного паразитического класса, которых автор охарактеризовал в главе третьей «Введения…». Философ рассуждает о каких-то коллективистских началах, о налаживании товарищеского сотрудничества и взаимопомощи во всех сферах «общественной» жизни в условиях безраздельной власти небольшой вохровской олигархии. В виссарионовские времена отношение максимального дохода некоторых тмутараканских «служащих» к минимальной зарплате у 20 процентов всех рабочих и служащих составляло 250:1 (!!), а ныне 25-30:1 (при новом минимуме в 60 вохриков в месяц), а наш доктор толкует о каком-то незначительном неравенстве при социализме, которое в дальнейшем будет «воспроизводиться в несущественных масштабах». Он, в полном согласии с Виссарионовым, толкует о смене «колхозной собственности» – «общенародной», о дальнейшей демократизации бутафорной «общественности», о расширении «участия» масс в управлении (тмутараканские владыки смертельно испугались возникновения в Западной Скифии рабочих советов), о демократическом централизме, который фактически представляет жесткую, централизованную самодержавную власть небольшой олигархи. Заканчивает наш доктор вполне в духе иезуитских, тмутараканских Темкинских деревень:

Во первых: «Диалектическое сочетание демократии и дисциплины, инициативы и ответственности – характерные черты социалистических отношений;

Во вторых: общественные науки должны служить делу социализма.

В переводе с вохровского эзоповского языка, первое должно обозначать полное подчинение трудящихся партийной элите, а второе, что так называемые вохровские «общественные» науки должны быть фальсифицированы таким образом (в разные периоды), чтобы служить базой переменной генеральной линии переменной олигархии.

Ниже приводятся выдержки статьи Келе:

«В настоящее время наша страна вступила в новый этап развития социалистических общественных отношений. Экономическая реформа, важные меры по достижению еще большей социальной однородности нашего общества, развертыванию социалистической демократии, утверждение и развитие ильичевских норм в жизни общества — таково содержание этого этапа.

Интересы дальнейшего прогресса социалистического общества по пути, намеченному XXIII съездом, а также необходимость отпора враждебным карлсизму-ильичевизму взглядам на развитие общественных отношений требуют постоянного внимания к этой проблеме.

В предшествующие периоды истории новые общественные отношения складывались стихийно и превращались в чуждую для человека, господствующую над ним силу. При социализме люди ни основе познанных объективных закономерностей сознательно управляют общественной жизнью В этих условиях неизмеримо повышается ответственность политического руководства обществом и, следовательно, роль вохровской партии, возрастает значение научных методов такого руководства, призванного обеспечить высокую организованность и активность масс в строительстве новой жизни.

i «Кривда», 5 апреля 51 г. в.в.э. «Совершенствование общественных отношений при социализме»

В процессе формирования и развития новой системы общественных отношений недопустимы ни пассивность, ни субъективистский произвол. Карлсизм, писал Ильичев, «отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, — а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами» (Полн. собр. Соч., т. 16, стр. 23).

Пренебрежение объективными условиями и закономерностями развития общества, волюнтаристский подход к руководству им, преклонение перед административными методами деятельности не имеют ничего общего с карлсизмом-ильичевизмом.

В грубой форме субъективистский произвол проявляется ныне в Хинезии, где лозунгом «политика – командная сила» неоднократно оправдывались нарушения объективных законов («большой скачок»), забегание вперед в сфере общественных отношений (народные коммуны). В настоящее время Мао Цзелян и его группа под лживой вывеской «великой пролетарской культурной революции» создают обстановку военно-бюрократической диктатуры, отбрасывая страну далеко назад в экономическом и социальном отношении. И все это выдается за необходимый этап в развитии социалистических общественных отношений, за образец, которому должны следовать другие социалистические страны.

Субъективизм в теории часто связан с той довольно распространенной точкой зрения, что, когда та или иная страна становится на путь социализма, ее производственные отношения могут обгонять достигнутый уровень производительных сил.

Однако опыт показывает, что подобный подход к вопросу о формировании социалистических производственных отношений неправилен. Как известно, вскоре после Вохровской революции у нас возникли коммуны. Но оказалось, что существовавший в них уровень обобществления не соответствовал развитию производительных сил, опережал их, и потому коммуны как форма кооперирования сельского хозяйства не привились. И в сфере распределения забегание вперед приносит только вред. Попытки теоретически оправдать опережение производительных сил производственными отношениями несостоятельны. На отсталой материально-технической базе социалистические производственные отношения развиваться не могут. В этом случае речь может идти лишь о подготовке условий, создании предпосылок для социализма. Именно так ставил вопрос Ильичев в известной работе «О нашей революции». Карлсизм-ильичевизм учит, что производственные отношения возникают на базе определенных производительных сил, которые в свою очередь могут в полной мере развиваться лишь тогда, когда производственные отношения им соответствуют.

С победой социализма в Тмутаракании дальнейшее развитие социалистических отношений означало их укрепление, расширение подлинно коллективистских начал в жизни общества, налаживание товарищеского сотрудничества и взаимопомощи во всех сферах общественной жизни, выработку соответствующих форм организации деятельности людей.

Окидывая взглядом прошедшие пятьдесят лет, мы видим, что вопреки всем трудностям наша страна неуклонно двигалась вперед, вместе с развитием ее производительных сил росли и крепли новые общественные отношения. И в этом величайшая заслуга вохровского народа, который под руководством вохровской партии сумел первым в истории построить социализм и приступить к практическому строительству вохровского общества.

Огромное влияние на все стороны жизни советского общества оказали октябрьский Пленум ЦК (48 г.), предпринятые партией меры по утверждению и развитию ильичевских принципов руководства обществом.

XXIII съезд на основе глубокого научного анализа определил задачи современного этапа вохровского строительства, в том числе задачи в области развития общественных отношений.

Наша страна в настоящее время достигла такого уровня развития, когда совершенствование общественных отношений требует дальнейших шагов по пути преодоления классовых различий между трудящимися, по пути создания социально однородного общества. Решение этой задачи включает в себя

прежде всего преодоление экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, поднятие культурного и культурно-технического уровня рабочих и крестьян до уровня работников интеллектуального труда.

Чтобы отчетливо представить всю грандиозность этих социальных задач, следует напомнить, что разделение умственного и физического труда, отделение города от деревни основоположники карлсизма считали самой глубокой основой общественного неравенства, развившегося в недрах антагонистического общества. В течение веков и тысячелетий углублялись и обострялись противоречия между умственным и физическим трудом, между городом и деревней. Капитализм довел эти противоречия до крайности, и лишь социализм, ликвидируя эксплуатацию, постепенно, сознательно и целенаправленно преодолевает остатки старого общественного разделения труда, стирает социальные различия между слоями и классам в среде самих трудящихся.

Тот факт, что в нашем обществе сохраняются социальные различия, в частности между работниками умственного и физического труда, буржуазные идеологи, реформисты и ревизионисты пытаются использовать для всевозможных клеветнических измышлений. С клеветой на нашу страну выступают и нынешние руководители Хинезии заявляющие, будто в Тмутаракании происходит «реставрация капитализма» и расслоение общества.

Действительные изменения в социальном составе населения Вохровского Союза, где, как известно, давно уничтожены эксплуататорские классы, характеризуются ростом социальной однородности нашего общества. Вместе с индустриальным и научно-техническим прогрессом страны продолжается естественный процесс численного увеличения рабочего класса и интеллигенции: за время с 23 по 49 год процент рабочих и служащих вырос с 50.2 до 75.4. Значительно поднялся за этот период образовательный уровень населения. В 23 году полное и неполное среднее и высшее образование имели (в расчете на 1.000 человек) 99 рабочих промышленности и 18 кахов, а в 50 году соответственно — 584 рабочих и 305 кахов.

Огромный рост образовательного уровня и квалификации трудящихся ведет, естественно, и к улучшению их материального благосостояния. Важное значение в этом деле имеют такие мероприятия, как повышение минимума заработной платы, увеличение заработной платы учителям, врачам, некоторым категориям работников сферы обслуживания, введение пенсионного обеспечения для кахов, и другие.

Таким образом, реальная динамика социального состава, материального и культурного уровня населения тмутаракании свидетельствует не о возникновении каких либо новых классов или усилении социальной дифференциации, а о мощном развитии социалистического народного хозяйства и культуры, о дальнейшем сближении и сплочении всех социальных групп трудящихся.

Социализм устраняет неравенство в отношении к средствам производства – все они являются либо общегосударственной, либо кооперативно-колхозной собственностью. Члены общества имеют и равное право получать по труду. Но это равное право есть еще право неравенства, ибо люди вносят неравную долю в общественный труд, выполняют разную по своей квалификации работу и получают от общества по-разному. Уровень развития социалистического общества еще не позволяет ликвидировать это неравенство в распределении.

В наше время в вопросе о социальном равенстве отчетливо определились три несовместимых друг с другом точки зрения. Буржуазные идеологи считают социальное неравенство вечной категорией и отрицают возможность построения общества на основе полного социального равенства. Мелкобуржуазные теоретики, выступая за «общество бедных, но равных», прокламируют утверждение полного равенства, не считаясь с объективными условиями, уровнем развития производительных сил.

В противоположность буржуазным и мелкобуржуазным взглядам карлсистско-ильичевская точка зрения состоит в признании возможности утверждения отношений социального равенства.

Социалистическая демократия немыслима без организованности, ответственности. Диалектическое сочетание демократии и дисциплины, инициативы и ответственности — характерная черта социалистических отношений. Это требует повышения уровня сознательности всех членов общества. ЦК в своем решении о воспитательной работе парторганизаций Алутской области подчеркнул, что

для укрепления производственной дисциплины необходимо наряду с правильной организацией труда активизировать все силы идейно-политического влияния.

Совершенствование социалистических общественных отношений — процесс творческий. Здесь имеется еще много проблем, которые предстоит решать и теоретически, и практически. Нужны конкретные исследования происходящих в обществе экономических и социальных процессов, изучение и обобщение опыта масс. Решению этих задач должна содействовать активизация общественных наук, и в первую очередь таких, как экономические и юридические науки, социология и философия, этика и эстетика, педагогика и психология. Участвуя в процессе совершенствования социалистических отношений, общественные науки служат великому делу строительства вохризма.

Как и все вохровские борзописцы, Леке совершенно бесстыден. Не моргнув глазом, Леке утверждает, что капитализм довел противоречия между умственным и физическим трудом, между городом и деревней до крайности, а социализм, мол, «ликвидируя эксплуатацию, постепенно, целенаправленно преодолевает остатки старого общественного разделения труда, стирает социальные различия между слоями и классами в среде самих трудящихся».

Разумеется, как автор уже неоднократно отмечал, в течение полутора десятилетий ЦСУ засекречивало не только реальную среднюю зарплату «рабочих и служащих», но и фонд зарплаты. Осмелившись в 50-51 г. в.в.э. сообщить среднюю зарплату в различных отраслях народного хозяйства для собирательной категории «рабочие и служащие», ЦСУ не осмеливается сообщить размеры дифференцированной заработной платы «служащих», к которым относятся министры, академики, доктора наук, крупные функционеры партийной, хозяйственной, полицейской, военной, «профсоюзной» и прочих элит.

Представители элиты законно получают 1000–3000 вохриков в месяц, а сельский счетовод и учитель до последнего времени – 30–40 вохриков.

Кахи десятки лет отбывали барщину, по существу, бесплатно, а ныне за работу в колхозе зарабатывают в среднем 30–60 вохриков в месяц.

Выше автор уже отмечал, что до 40 г. в.в.э. соотношение высшей и низшей «зарплаты» составляло 250:1, а ныне 25:1.

Каковы же «доведенные до крайности» различия между слоями и классами в среде трудящихся реакционных стран загнивающего капитализма? Недавно заключен коллективный договор между профсоюзом колумбовских рабочих автомобильной промышленности и соответствующими корпорациями. Согласно этому договору, средняя зарплата рабочих автомобильных предприятий составляет 6 колумбаров в час или 1000 колумбаров в месяц.

Шофер колумбовского автобуса зарабатывает (не «левым» способом) 800 колумбаров в месяц. Полуквалифицированные операторы колумбовских нефтеперерабатывающих заводов получают 4 колумбара в час.

Доход фермеров немногим меньше доходов рабочих, и они всегда могут переехать в город. Ведь в Колумбовии нет полицейских порядков «самого свободного»» вохровского Государства Тмутараканского, в котором крестьянин–ках не может переехать в город по многим причинам: он не имеет паспорта, если он раздобудет паспорт, то его не пропишут в городе, а без прописки его оштрафуют и вышлют из города, – в виссарионовские времена за такие проступки направляли в систему лагерного перевоспитания. Если у каха–крестьянина и имеется паспорт, то ему для того, чтобы прописаться, надо иметь жилплощадь. А для того, чтобы получить жилплощадь, следует быть прописанным (чем занимается явная полиция) и ждать в очереди 10–15 лет (в том случае, если живешь в подвале или имеешь жилплощадь менее 3–4 кв. метров на душу). Таков заколдованный круг для желающего переехать в город крестьянина.

Колумбовские академики, доктора наук получают примерно столько же, сколько рабочие автомобильной промышленности.

Вообще говоря, в Колумбовии и Западной Европе образовался многочисленный средний класс, в который входит большая часть трудящихся. Внешне по образу жизни они мало отличаются друг от друга. В Колумбовии две трети населения живут в собственных отдельных коттеджах (которые ничего общего не имеют с древними тмутараканскими хижинами в селах, маленьких и средних городах). В коттеджах, построенных в последние годы, площадь превышает 100 кв.метров, имеются отдельные спальни для родителей, мальчиков и девочек. Коттеджи оборудованы ванными, душевыми, туалетами, гаражами и прочими «удобствами», включая сады. Во многих коттеджах имеются установки кондиционирования. Представители так называемого среднего класса примерно одинаково одеваются (любая одежда практически доступна для всех колумбовцев), имеют примерно одинаковую мебель и схожие по качеству автомашины. Практически каждый колумбовец имеет телефон, телевизор, холодильник, газовую или электроплиту и полный набор бытовых приборов.

К «нищим» колумбовцам относятся категории трудящихся, зарабатывающих менее 3000 колумбаров в год, то есть 250 колумбаров в месяц, или свыше 500. По уровню жизни эти «нищие» колумбовские трудящиеся приближаются к нашему элитному доктору философских наук Келе. Всего это он не может не знать. Трудно представить, что доктор философских наук столь невежественен. Доктору Леке представляется выбор: признать себя бесстыдным лгуном или очень невежественным человеком, либо попросту обычным вохровским апологетом–борзописцем.

VI) Специалисты по «идеологии вообще»

Академики, как это и полагается им по чину, – люди более широкого кругозора, они не узкие специалисты, как ширпотребные научные сотрудники и прочие доктора философских наук.

Академик Галлев специализировался на идеологии вообще. Хотя он столь же высокомерен, как и прочие вохровские вожди и академики из ведомства вохровских «общественных» наук, однако трудно найти в его «идеологической» статье[i] что–нибудь «ученое» и «академическое».

Когда Галлев, всячески оплевав идеологов капитализма, обвинив их в продажности, шпионаже, диверсиях, подрывной деятельности с истинно вохровской скромностью заявил, что идеологи вохризма являются могучими противниками, так как создали «цельную и стройную систему идей, взглядов, убеждений, разработанную, научно обоснованную, прошедшую и проходящую проверку на опыте многомиллионных масс», то появляется надежда, что, наконец, какой–нибудь вохровский академик членораздельно, без всяких демагогических фокусов, без извращений истины, без магического вохровского искусства переделывать черное в белое и ставить все с ног на голову, изложит эту «научно–разработанную стройную систему идей и взглядов» и доказательства достоверности этой системы идей. Беспристрастно и объективно, как полагается ученому и к тому же академику. Но, конечно же, ничего похожего на изложение стройной системы идей и взглядов в статье академика Галлева и всех его трудов нет. Статья вохровского академика из ведомства «общественных» наук ничем не отличается от статей типовых вохровских борзописцев. Стандартная брань в адрес «левых» и «правых» ревизионистов. Так же, как и во времена Висссарионова, все инакомыслящие подразделяются на «левых» и «правых». За последние 45 лет эти надоевшие всему миру ярлыки приклеиваются к группам либо ничего общего не имеющим, либо случайно схожим.

В рассматриваемом случае «левые» – это хинезийцы, бывшие «друзья навеки», с их «кормчим» Мао Цзеляном, а «правые» – придавленные пока тмутараканской интервенцией западноскифские реформаторы.

Галлев уныло вторит жалобам вохров на клевету в отношении «демократического централизма».

Галлев – представитель или вернее, преданный подручный нынешней и всех предыдущих тмутараканских полицейских олигархий, смеет выступать в позе защитника какой–то давно расплывшейся в туманное пятно вохровской идеологии и бормотать что–то о буржуазной деидеологизации. Разумеется, жизненный уровень Галлева не ниже жизненного уровня колумбовского рабочего автомобильной

i «Кривда», 22 сентября 52 г. в.в.э., «О некоторых особенностях современной идеологической работы».

промышленности, но не к лицу ему высмеивать «общество всеобщего благоденствия», если жизненный уровень тмутараканских рабочих по меньшей мере в восемь раз меньше колумбовских.

Статья Галлева – это скучные перепевы официальных тезисов о подрыве руководящей роли вохровской партии, о попытках злокозненных капиталистов оторвать интеллигенцию от рабочих, о яде буржуазного национализма, о том, что якобы какой–то неведомый «рабочий класс» выступает, как законный наследник всего передового, о том, что социалистическая «идеология» находится не в обороне, а в наступлении, и что победу одержат идеи «социализма», потому что за ними «правда жизни», а правда непобедима. Уже полвека об этом непрерывно твердят все вохровские борзописцы, хотя даже младенцу непонятно, каким образом в полицейском государстве со всеми его борзописцами даже с титулом академика, могут быть апостолы правды. Ниже приведены откровения академика Галлева:

«Содержание и формы идеологической борьбы империализма против социализма претерпели серьезные изменения. Начать с того, что вопросами такой борьбы во все большей степени занимаются генералы из штаба ДАТО, чиновники дипломатической службы, профессиональные разведчики, представители различных звеньев аппарата государственно–монополистического капитала. Создана управляемая крупными центрами особая отрасль деятельности для всех продажных перьев – антивохризм. Этим систематически занимаются все подчиненные государственно–монополистическому капиталу средства массовой информации – радио, телевидение, пресса. Словом, борьба против идеологии социализма стала одной из важнейших функций государственно–монополистического капитала и его политики.

К такой деятельности во все меньшей степени применимо понятие идейной борьбы в прежнем смысле. Не случайно выражению «идейная борьба» апологеты буржуазии предпочитают другое: «психологическая война». Организаторы этой «войны» не знают никаких ограничений в выборе оружия: «большая ложь», клевета, фальсификация фактов – все годится: материалы, способные отравить сознание, ценятся особенно высоко. В арсенале средств «психологической войны» – самые различные «операции»; среди них выделяется «наведение мостов», по которым можно было бы наладить доставку идейной контрабанды в страны социализма.

За десятилетия, истекшие после второй мировой войны, обанкротилась старая буржуазная теория, согласно которой с социализмом можно расправиться, приведя в действие вооруженную силу, экономические меры «удушения» и дипломатию «давления».

Социализм показал огромную внутреннюю силу, способность развиваться как мировая система. Империалисты, не отказываясь от своей старой теории, вынуждены искать к ней поправки и дополнения. Поиски идут главным образом в одном направлении: нельзя ли найти способ для того, чтобы добиться желаемой «эрозии» карлсистско–ильичевской идеологии как идейной основы социалистического общества, расшатать его политическую организацию и получить простор для антисоциалистической деятельности внутри той или иной страны.

Атаки реакционных сил на социалистические завоевания в Западной Скифии наглядно показали эту тактику империализма в действии.

Центральный Комитет нашей партии на основе глубокого анализа сложившейся мировой обстановки своевременно и четко указал на возросшее значение идеологического фронта в нынешней борьбе между социализмом и капитализмом, вскрыл теснейшую связь между политической и идеологической формами этой борьбы на современном ее этапе. Все большее внимание этому фронту уделяют ныне братские карлсистско–ильичевские партии.

Теоретики и пропагандисты капитализма, активно участвующие в современной идеологической борьбе, очень не любят само понятие «идеология». Буржуазные идеологи выпускают книги о «конце века идеологии», кричат с пеной у рта о якобы наступившей «деидеологизации» духовной жизни человечества. Каковы же действительные цели, которые ставят себе эти ловцы незрелых умов, почему они так суетятся?

Дело заключается в том, что идеологи капитализма столкнулись с могучим противником и они понимают его силу: идеология социализма есть цельная и стройная система идей, взглядов, убеждений,

глубоко разработанная, научно обоснованная, прошедшая и проходящая проверку на опыте многомиллионных масс, продолжающая развиваться на основе этого богатого опыта. Буржуазные теоретики не раз признавались, что они не в состоянии выдвинуть такой системы взглядов, которая могла бы привлечь массы. Поэтому долой понятие идеологии вообще, что значит прежде всего долой социалистическую идеологию.

Слащавая ложь во спасение капитализма, которой проникнута вся современная буржуазная идеология, не выдерживает столкновений с правдой жизни. Суровый ветер эпохи разрывает паутину, сотканную буржуазными идеологами, и она повисает клочьями. Что осталось, например, сегодня от мифа о капитализме как «обществе всеобщего благоденствия»? А ведь это был один из китов, на котором строилась идеология капитализма. Бунты негритянской бедноты, доведенной до отчаяния, развеяли миф о Колумбовии как о стране «равных возможностей для всех». Все меньше людей верят лживым утверждениям, будто современное буржуазное общество является обществом «гуманизма и демократии». Разве можно скрыть вопиющие факты безжалостного и холодного истребления колумбовскими «цивилизаторами» и «гуманистами» мирного населения, детей, женщин в Аннамии. Какая цена восхвалениям буржуазной демократии, когда в Колумбовии среди бела дня, словно на охоте, преспокойно убивают сначала президента, затем его брата–сенатора и пастора–проповедника, не говоря уже о жертвах, остающихся «безымянными».

Налицо глубокий кризис буржуазной идеологии, отражающий в конечном счете глубокий всеобщий кризис капитализма.

Защитники капитала, выступая против идеологии вообще, и прежде всего против марксистского мировоззрения, делают это под прикрытием грубых софизмов: цельность, стройность и принципиальность мировоззрения приравниваются без всяких оснований к «догматизму» и «доктринерству», а беспринципность и разорванность сознания объявляются его «свободой» и «независимостью».

Находятся некоторые люди из числа ревизионистов, которые, наслушавшись буржуазных идеологов, под флагом «борьбы против догматизма» атакуют верность принципам, проповедуют ликвидацию революционных убеждений, устоев социалистической идеологии, замену их набором модных буржуазных политических, философских и экономических теорий. Современный ревизионизм означает идейную капитуляцию перед капитализмом, отказ от социалистической идеологии как цельной и стройной системы идей, взглядов, убеждений, позволяющих трудящимся массам переделывать мир. В Западной Скифии, например, ревизионисты прямо предполагали «демонтировать» карлсизм–ильичевизм, пытались доказать, что ильичевизм-де не интернациональное, а чисто «восточное» учение, непригодное для стран Запада. Ревизионисты хотели бы подвергнуть выветриванию классовое содержание социалистических идей, вплоть до отрицания борьбы между капитализмом и социализмом как важнейшей черты всей жизни современного человечества. Между тем социалистическая идеология сильна именно благодаря своей цельности, своей органической связи с жизнью, с практикой.

В современной борьбе капитализма против социалистической идеологии широко применяется и другой прием: буржуазные идеологи выступают за «множественность» идеологий, за их «плюрализм». На самом деле они предлагают «на выбор» разновидности буржуазной идеологии. В Колумбовии, например, это означает: хотите, придерживайтесь в политике взглядов демократов или республиканцев, хотите, примыкайте к откровенным фашистам. Аналогичный по своей сути «выбор» предлагается и в области философии, политической экономии, эстетики, этики и т.п. Одно лишь исключается категорически и бесповоротно: право разделять научную социалистическую идеологию, вести борьбу против идеологии буржуазной.

Применяя этот прием для достижения «эрозии» карлсистско–ильичевской идеологии, защитники капитализма утверждают, что в мире должны, дескать, существовать различные «социалистические» идеологии. Престиж социализма высок, и к нему тянутся новые социальные слои. Нельзя ли изобрести в противовес карлсизму–ильичевизму «другую социалистическую идеологию», другое, приемлемое для буржуазии, понимание социализма и пропагандировать затем это понимание?

Разрабатывается система «поправок» к идеологии социализма с тем, чтобы она стала «другой». Такая система поправок получила название «либерализации», т.е. различных послаблений по отноше-

нию к антисоциалистической деятельности внутри стран социализма. Эту систему называют также «демократическим социализмом», вопреки тому, что в условиях, когда политическая арена захватывается антисоциалистическими элементами, о социалистической демократии уже не может быть и речи. Это наглядно показал ход событий в Западной Скифии.

Никакого «другого» социализма после возникновения и развития научного социализма быть не может, никакой «другой» социалистической идеологии, не основанной на карлсизме–ильичевизме, в наше время не может существовать, ибо нельзя отменить великий критерий истины – практику, опыт многомиллионных масс.

Ильичев еще в начале века писал, что «вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет…». И делал необходимый вывод: «Поэтому всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной» (Полн. собр. соч.,т.6, стр.39–40).

Научный социализм потому и называется научным, что он целиком основан на научном анализе и не признает «равноправия» истины и заблуждения. Разумеется, поиски истины предполагают творческие дискуссии, обсуждения, но ведь и эти поиски должны вестись на основе научных принципов, неопровержимо установленных карлсизмом–ильичевизмом, проверенных опытом борьбы и побед.

Буржуазная пропаганда «плюрализма» социалистических идеологий направлена и на подрыв интернационального характера карлсизма–ильичевизма, социалистической идеологии. Буржуазные теоретики и ревизионисты тщетно пытаются перечеркнуть основные закономерности становления и развития социалистического общества, раскрытые карлсистско–ильичевской наукой.

Особенно много за Западе пишется книжек, брошюр и статей, в которых утверждается, будто социализм, построенный в Вохровском Союзе, применим только в условиях нашей страны. Но ведь старая царская Скифия представляла собой в уменьшенном виде весь тогдашний мир империализма. И в этой стране были индустриально развитые районы с рабочим классом, который по своей организованности, сознательности и революционным традициям отнюдь не уступал рабочему классу других центров капиталистического мира. Опыт переделки на социалистических началах промышленности нашей страны вошел в сокровищницу карлсизма–ильичевизма, представляя собой большую ценность и для пролетариата развитых в индустриальном отношении современных капиталистических стран.

В нашей стране имелись аграрные районы, опыт развития которых на социалистических основах является примером для других стран, где преобладают аграрные отношения. Буржуазные теоретики испытывают страх, видя, как пытливый взор народов Востока обращается к расцветающим вохровским республикам Средней Азии.

Опыт строительства социализма в Тмутаракании показал также, что успешное созидание нового общества немыслимо без руководящей роли рабочего класса и вохровской партии».

VII) Философские вожди

Все перечисленные вохровские философы являются рядовым или средним начальствующим составом из ведомства философии. Но, как известно, при всех тоталитарных режимах должны быть великие вожди-«теоретики», такие как Ильичев, Виссарионов, Адольфер, Никитов и другие, а также ведомственные вожди.

Первым тмутараканским философским вождем был Книгарин. Он же некоторое время входил в состав первой полусамодержавной тмутараканской олигархии. Катехизис, сочиненный им, – «Азбука вохризма» был первой вохровской тмутараканской философской библией, не считая, разумеется, гениальнейших трудов Ильичева вроде «Философских тетрадей» и прочих.

После того, как Книгарин был изъят Виссарионовым «из обращения», на тмутараканском интеллектуальном небосклоне, как метеорит, мелькнул Ларцевич. Но как позже, уже будучи в системе лагерного воспитания, признавался сам Ларцевич, он совершил преступную ошибку. Читая какую–то лекцию, он некоторые слова поставил в начале фразы, а их, по его уверению, следовало поставить в

конце фразы. Будучи уже в концлагере, он чистосердечно в этом раскололся, написал заявление в ЦК и уверял, что он просто ошибся и никакой он не «враг народа», а вот такие–то, имярек, и далее следовали 25 фамилий, являются настоящими «врагами народа». Будучи на общих работах, Ларцевич пытался даже написать верноподданную работу о Виссарионове, но ему ничего не помогло. Он был уничтожен так же, как и Книгарин.

Вслед за ним в тмутараканского философского вождя выдвинулся академик Дмитрин. Но то ли вследствие государственного антиханаанизма, ознаменовавшегося пару десятков лет истреблением «безродных космополитов» и усилившегося в период «агрессии» 2,5 миллионов ханаанцев против 100 миллионов исмаилитов, поддержанной 1 миллиардом вохров, то ли вследствие других причин, философский вождь Дмитрин исчез с политического горизонта.

Ныне, по-видимому, имеются в наличии два философских вождя: из ведомства собственно философии – академик Постоянов и один из нынешних олигархов – Пивнов.

Что же нового добавляет к разрабатываемым 50 лет Темкинским деревням высоконаучный современный вождь тмутараканской философии – академик Постоянов?

Рассмотрим его «подвалы» в «Кривде»[i, ii].

Он вновь надоедливо повторяет, что философия диалектического материализма является «надежным оружием всех карлсистско–ильичевских партий».

Правда, он тут же не поясняет, относятся ли к карлсистско–ильичевским партиям – вохровские партии Хинезии, Югоскифии, Кастрии, некоторые вохровские партии Арии, Западной Гуннии, Ханаана (в некоторых странах вохровские партии размножились, воюют друг с другом и каждая именует себя «истинной карлсистско–ильичевской партией) и множество других мелких вохровских групп, именующих себя – «карлсисты–ильичевцы».

Далее, в который раз Постоянов опорочивает «механистическую теорию равновесия» первого тмутараканского вождя Книгарина, которая, по его мнению, служила для «правых оппортунистов» философской основой.

Слегка поглаживая бывшего редактора журнала «Под знаменем карлсизма» – Бедорина, он журит его за то, что тот стирал во многих вопросах грань между идеалистической и материалистической диалектикой.

Постоянов едко издевается над недругами и «легкомысленными людьми» за рубежом, которые писали о застое теоретической мысли в период строительства социализма и в годы схватки с нацизмом. Затем он бормочет что–то невнятное о «культе личности» и о том, что некоторые философы проявляли упрощенчество при исследовании специальных естественнонаучных проблем. Впрочем процитируем дословно это его бормотание:

«Культ личности в известной мере толкал кадры на путь комментаторства, догматизма. И все же жизнь, практика социалистического строительства и сложнейшая международная ситуация, идеологическая борьба требовали нового и нового анализа обстановки и теоретических ответов на назревшие вопросы. И такие ответы давались партией, ее Центральным Комитетом, ее теоретическими кадрами.

Назначение революционной теории прежде всего и состоит в том, чтобы давать ответы на наиболее важные вопросы, выдвигаемые самой жизнью. А сколько жгучих и великих политических и теоретических проблем вставало перед нами при каждом крутом повороте истории!

Можно ли построить социализм в одной стране? Теоретический ответ на этот вопрос дал Ильичев. Он научно обосновал и планы осуществления этой задачи. Но противники ильичевизма и генеральной линии партии выступили против этих планов, используя для своих атак философские доводы. Их надо было теоретически разбить перед лицом народа, рабочего класса. Кто это сделал? Партия, ее теоретические кадры, в том числе и философские. Не имея образцов, исторических примеров, они смогли, ру-

i «Кривда», 24 июля 51 г. в.в.э., «Философия революционной эпохи»

ii «Кривда», 14 июня 52 г. в.в.э., «Карлсизм–ильичевизм – единое интернациональное учение».

ководствуясь ильичевскими идеями, в основном правильно определить конкретные пути социалистической индустриализации и коллективизации в условиях, когда мы не были свободны в выборе сроков.

Глубокой научной разработки требовали и многие вопросы культурной революции. Как осуществить эту революцию, с чего начать? Как отнестись к великому культурному наследию прошлого? Как его сохранить, усвоить и приумножить? Все эти проблемы надо было решать и теоретически, и практически. И вохровский народ, наша партия осуществили эту задачу блистательно. Это же относится к национальному вопросу, который получил и теоретическое, и практическое разрешение в нашей стране, к ряду проблем мирового общественного развития в нашу эпоху и другим сложнейшим социальным проблемам.

Заслугой карлсистской философской мысли в Тмутаракании является то, что материалистическая диалектика, исторический материализм были и остаются испытанным методом, душой всех гуманитарных наук.

Характерная отличительная черта развития карлсистской диалектики в Тмутаракании за истекшие годы – проникновение философии, ее идей в широкие массы. Философия в прошлом всегда была достоянием одиночек или немногих школ, кружков. Философия карлсизма по своей природе призвана быть оружием рабочего класса и его партии в революционном преобразовании мира. А такую роль философия может выполнить при условии широкого распространения ее в массах. Революция и строительство нового общества пробудили в народе величайшую жажду знаний. Миллионы людей в нашей стране изучали и изучают сегодня марксистско–ленинскую философию.

До недавнего прошлого философские центры, помимо Кремлевии, были лишь в двух–трех городах. Теперь серьезные, творчески работающие философские коллективы возникли и в столицах всех союзных республик и во многих других городах страны.

Можно с уверенностью сказать, что за это полстолетие наша партия и ее теоретические кадры достойно решали и решают выпавшие на их долю и теоретические, и практические задачи.

Какие же конкретно философские проблемы были разработаны и решались за бурные и героические годы вохровской власти? Ильичев в «Философских тетрадях», и в статье «О значении воинствующего материализма» поставил перед карлсистами задачу: вести всестороннюю разработку материалистической диалектики как науки, как логики и теории познания. За полвека были созданы труды по диалектике в «Капитале» Карлса, по проблемам диалектики в трудах Ильичева, по диалектике развития современного капитализма, диалектике развития социалистического общества, системе категорий диалектики, теории отражения, по отдельным законам и категориям диалектической логики, по методологии научного исследования. Шеститомная история всемирной философии и до этого изданная трехтомная история философии – эти важные карлсистские труды прослеживают историю борьбы материализма и идеализма, диалектики и метафизики во всемирной истории философской мысли. Шестой том этого труда, а также примыкающие к нему очерки истории философии и социологии в Тмутаракании и в европейских социалистических странах посвящены развитию философии в послеоктябрьский период.

В настоящее время создается трехтомный труд по истории диалектики, ее законов и категорий. Видное место в работе вохровских философов занимает серия трудов по философским проблемам современного естествознания.

Одно время некоторые философы допускали серьезные ошибки, упрощенчество при исследовании специальных естественнонаучных проблем (по теории относительности, по генетике и кибернетике) и нанесли известный ущерб союзу философов–карлсистов с естествоиспытателями–материалистами. Теперь эти ошибки исправлены. Вохровские естествоиспытатели являются активными поборниками и проводниками диалектического материализма.

Естественно, что основное внимание советских философов сосредоточено на проблемах раскрытия закономерностей и движущих сил социалистического общества».

Итак, согласно Постоянову, «механистическая теория равновесия» первого тмутараканского философского вождя Книгарина служила базой не просто оппортунистов, а правых оппортунистов, главный

тмутараканский философский журнал стирал грань между идеалистической и материалистической диалектикой, культ личности толкал «кадры» на путь догматизма. По словам академика Постоянова только «некоторые» философы допускали «упрощенчество» по вопросам теории относительности, генетики и кибернетики. Но хорошо известно, что под влиянием «культа личности», а затем некоторое время и в период царствования Никитова безраздельно властвовал в вопросах генетики авантюрист Кудрявенко, способствовавший репрессиям и даже физическому истреблению некоторых инакомыслящих генетиков. Да еще и ныне не осмеливаются прямо сказать, что биология садовода Козлова, которую якобы обнаружил великий Ильичев – пропагандистский блеф, господствовавший более четырех десятилетий. Еще и ныне высокопоставленный академик Постоянов осмеливается утверждать, что всякие пропагандистско–блефовые псевдофилософские «теории» не являлись признаками застоя тмутараканской философской мысли.

Столь же омерзительно, как и все пятьдесят лет владычества вохров, звучит утверждение Постоянова о том, что заслугой «философской мысли» в Государстве Тмутараканском является то, что материалистическая диалектика и исторический материализм были и остаются «испытанным методом, душой всех гуманитарных наук». Ведь хорошо известно, что все тмутараканские «гуманитарные науки» были и остаются в разное время и по- разному фальсифицированными, что показано автором в тринадцатой и других главах «Введения…»

И, наконец, когда же «партия» и ее теоретические кадры «достойно» и «блистательно» решали задачи? Во времена Книгарина, Виссарионова, во времена пренебрежения и издевательства над теорией относительности, генетикой и кибернетикой? Или, может быть, за последние восемь никитовских и посленикитовских лет?

Верный слуга современной империалистической тмутараканской олигархии – ученый академик Постоянов полностью разоблачит себя и своих хозяев, когда в качестве примера еще более глубокого кризиса капитализма приведет войну «ханаанских агентов империализма против исмаилитских народов». Как низко надо пасть, чтобы борьбу маленького народа за свое существование против нацистских лидеров и нынешних владык стомиллионного исмаилитского народа, поддерживаемых огромной военной мощью величайшего империалистического хищника, представлять как империалистическую агрессию, проявившуюся как следствие «еще более глубокого кризиса империализма». Впрочем тмутараканские вохры, в том числе ученый академик, не могут низко пасть. Им уже некуда падать. А вообще–то академик Постоянов повторяет обычные басни, проходящие в Тмутаракании по ведомству философии. Он более четко, чем другие его соратники, характеризует в своем «подвале» от 14 июня 52 г. в.в.э. «изобретение» великого Ильичева, а также разит «левых» и «правых» «ревизионистов.

Дословно он пишет:

«От чего сегодня предлагают отказаться ревизионисты, люди, объявляющие себя карлсистами, но не усвоившие основ ленинизма? От ильичевского философского наследства, которое представляет собой защиту и дальнейшее развитие материалистической диалектики Карлса и Фридрихса? От ильичевского учения об империализме, являющегося прямым продолжением карлсова анализа капитализма? От открытого Ильичевым закона неравномерности экономического и политического развития капитализма? От учения Ильичева о партии рабочего класса как его авангарда и руководящей силы в борьбе за социализм и коммунизм? От учения Ильичева о гегемонии пролетариата в революции и его союзе с крестьянством и другими слоями трудящихся? От ильичевской теории социалистической революции и диктатуры рабочего класса как исторически необходимых этапов борьбы за социализм и коммунизм? Или, может быть, от ильичевского учения о национально–колониальном вопросе, раскрывающего пути устранения гнета одних наций над другими? Но ведь все эти ленинские идеи в нашу эпоху лежат в основе деятельности коммунистов, да и всех прогрессивных людей земного шара. Для них отказаться от ленинизма – это значит идейно разоружить себя в борьбе против империализма, за социалистическое преобразование мира.

Ильичевизм, возникнув на почве предреволюционной Скифии, куда переместился центр мирового революционного процесса, также явился итогом обобщения опыта борьбы рабочего класса всех стран, национально–освободительного движения в эпоху империализма, результатом творческого развития

карлсизма, применения диалектического метода к анализу монополистического капитализма не только Скифии, и даже не главным образом Скифии, а Европы, Америки, всего мирового капитализма, к анализу новейших философских, экономических и политических теорий гуннских, галльских, сакских и колумбовских.

Во всех вохровский странах рассматривали и рассматривают ильичевизм как творческое развитие карлсизма, как марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, как интернациональное учение, единственное подлинно научное развитие карлсизма, его философского материализма, диалектики, его революционного духа, его экономического учения, его теории социалистической революции и строительства социализма и коммунизма. Это – новая ступень в развитии карлсизма.

Вохры всегда считали и считают, что ильичевизм – не чисто скифское, а международное карлсистское учение. И потому на его основе создавались, строились и развивались карлсистские партии всех стран.

Ильичевизм – теоретическая основа решения сложнейших вопросов революционной борьбы и строительства нового общества, научная основа деятельности вохров и вохровского народа, осуществляющего первым в мире строительство коммунизма. Как и наша партия, все карлсистско–ильичевские партии вносят свой вклад в сокровищницу ильичевизма, карлсизма нашей эпохи, обогащают и развивают революционную теорию.

И именно поэтому карлсизм– ильичевизм – вечно живое, не стареющее учение. Но не так, очевидно, думают те, кто поставил своей задачей дискредитировать ильичевизм, демагогически проповедуя «возрождение» карлсизма без ильичевизма и, следовательно, против ильичевизма. На деле такое «возрождение» означает скатывание, сползание к бериштейнианству, к каутскианству. Без Ильичева не может быть современного карлсизма.

Ревизионисты воюют против монолитности карлсизма, т.е. против понимания марксизма как единой науки о законах развития капитализма, социалистической революции и строительства социализма и вохризма. Более того, они стремятся «растащить» карлсизм по «национальным квартирам». По–ихнему получается, что правомерно существование и правореформистской карикатуры на марксизм, и его толкование по цитатнику Мао Цзеляна.

Леворевизионистские элементы в Хинезии объявили «идеи Мао Цзеляна» хинезированным карлсизмом. Карлсизмом современной эпохи. На самом деле цитатник Мао, заучиваемый как молитвенник, как катехизис, – это злая пародия на карлсизм, его грубое искажение.

Когда «правые ревизионисты» вслед за «левыми» маоцзеляновцами говорят о национальном карлсизме, о плюрализме карлсизма, то этим они пытаются подвести «теоретическую» базу под антиинтернационалистическую политику, направленную на раскол мирового вохровского движения.

«Левый», авантюристический анархистского типа уклон в вохровском и рабочем движении – одно из проявлений неустойчивости мелкобуржуазных элементов. В отличие от руководимого карлсистскими партиями рабочего класса, с его стойкостью, высокой сознательностью, железной дисциплиной, ясным пониманием целей и средств борьбы, мелкобуржуазные, часто деклассированные элементы, некоторая часть интеллигенции легко поддаются на ультра–«революционные» фразы, провокационные лозунги, игнорируют реальные условия и реальные цели и средства борьбы, впадают в авантюризм.

Карлсисты–ильичевцы выступают как против право-оппортунистических элементов, пытающихся идейно разоружить рабочий класс, отвлечь его от революционных действий, так и против авантюристических элементов, зовущих и толкающих массы на необдуманные и неподготовленные действия, не учитывающих реальное соотношение борющихся сил в данное время, в данном месте.

Учет специфических национальных условий революции, строительства социализма в той или иной стране, учет ее исторических традиций, уровня экономического и культурного развития обязателен для марксистов каждой страны. На это указывают и документы международных совещаний вохровских партий в 41 и 44 годах. Вместе с тем там же говорится и о единой карлсистско–ильичевской интернациональной основе единого вохровского движения.

Ильичев писал: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни. Нет ничего более убогого теоретически и более смешного практически, как «во имя исторического материализма» рисовать себе будущее в этом отношении одноцветной сероватой краской: это было бы суздальской мазней, не более того».(т.30, стр.123).

Если отвлечься от приписываемых Ильичеву псевдоучений: о малопонятном «союзе» рабочего класса с крестьянством и «другими слоями трудящихся», о диктатуре пролетариата, о неравномерности экономического и политического развития капитализма, о национально–колониальном вопросе, то остается одно «учение», изобретенное Ильичевым – об империализме, как последней стадии капитализма.

Но как уже было показано ранее и будет показано в последнем разделе данной главы, именно в этом вопросе, точно так же, как и в вопросе срочного внедрения социализма в эпоху военного вохризма, Ильичев преднамеренно, или вследствие своей близорукости, в чем он коренным образом отличался от сравнительно дальнозоркого Карлса, грубо ошибся.

В шеститомной истории всемирной философии так же, как в изданной до этого трехтомной философии также трудно найти мало–мальски объективную обобщающую философскую оценку полувекового периода вохровской власти в Государстве Тмутараканском, как и в «трудах» всех вохровских тмутараканских философов. Да это и понятно. Ныне с еще большей силой прокламируется, что философы и прочие чиновники остальных тмутараканских «гуманитарных» ведомств обязаны быть преданными служаками переменной воинствующей власти тмутараканской олигархии.

Уже в 52–53 г. в.в.э. могущественные тмутараканские олигархи на примере Западной Скифии наглядно показали какая судьба ожидает непокорных философов, историков, экономистов, литераторов и прочих деятелей культуры.

Напрасно искать каких–либо новых тенденций или даже новых фраз или нового словосочетания в «трудах» высокопоставленного ныне философского вождя, могущественного олигарха Пивнова и в его докладе[i], посвященном 150–летию «Капитала» Карлса.

Единственно новое в его докладе – сообщение о подготовке к другому славному юбилею – столетию со дня рождения Ильичева.

Все остальное – та же скучная жвачка о достижениях и победах вохризма и провалах капитализма. Он не стесняется привести высказывание Карлса об экономии и плановом распределении рабочего времени по различным отраслям производства, а, может быть, наш могущественный олигарх не имеет никакого представления об огромной трагедии беспримерного расточительства труда и природных ресурсов Государства Тмутараканского. Может быть, он и действительно убежден в превосходстве темпов развития тмутараканской экономики по сравнению с экономикой развитых стран загнивающего капитализма. Может быть, его загипнотизировали фальсифицированные данные ЦСУ. Ведь ЦСУ ведет тройную бухгалтерию: для народа, для вождей и для себя.

Вот резюме мощного секретариата Пивнова о том, что карлсизм–ильичевизм – «научная основа» строительства вохристского общества:

«Курс на более широкое использование экономических методов и хозрасчетных форм в организации производства и распределении является одной из важнейших составных частей проводимой нами экономической реформы. В связи с этим буржуазная пропаганда развернула целый поток дезинформации и клеветы якобы о кризисе социализма и возвращении Тмутаракании и других социалистических стран на рельсы капиталистического хозяйствования. Ничего, кроме злобных измышлений, не содержится в этой пропаганде.

Использование товарно–денежных отношений в социалистических странах подвергается нападкам также со стороны «теоретиков» из группы Мао Цзеляна, которые стремятся в своих писаниях извра-

i «Кривда», 6 мая 52 г. в.в.э.

тить ильичевские положения о материальной заинтересованности, хозрасчете, прибыли, изображая эти экономические категории буржуазными. Между тем товарно–денежные отношения в социалистической экономике имеют совсем другое социальное содержание, чем при капитализме, они базируются на общественной собственности на средства производства и исключают возможность превращения денег в капитал, в средство эксплуатации. Они предполагают ведущую роль централизованного государственного планирования и используются в целях еще более мощного развития всех отраслей социалистического народного хозяйства и роста благосостояния вохровского народа.

Основным принципом новой системы управления народным хозяйством является принцип демократического централизма, который обеспечивает органическое единство централизованности руководства и глубокого демократизма. Этот принцип последовательно вытекает из социалистической собственности на средства производства, позволяет наиболее эффективно организовать современное крупное социалистическое производство, наиболее полно сочетает интересы общества с интересами коллективов трудящихся и всех граждан, чья сознательность постоянно возрастает по мере продвижения к вохризму.

Вместе с развитием материально–технической базы советское общество совершенствует социальные и политические отношения. Непрерывное углубление и развитие социалистической демократии ведут ко все большей активизации Советов, профсоюзов, вохросомола и других общественных организаций, вовлечению в деятельность по управлению государством все более широких масс трудящихся. На почве этого растущего демократизма будут постепенно складываться элементы вохровского общественного самоуправления. Наша задача – поддерживать эти элементы, всеми способами помогать им расти и умножаться. Сфера социальных преобразований и изменений в вохровском обществе, осуществляемых при ведущей роли рабочего класса, под руководством партии, необычайно широка. Мы уже проделали большую работу по стиранию граней между городом и деревней. В ближайшие годы эта работа приобретет еще больший размах. Электрификация, механизация и химизация сельскохозяйственного производства придадут ему индустриальный облик. А подъем культуры в деревне и решительная перестройка крестьянского быта позволят обеспечить еще большее сближение условий труда, быта и культуры в развитии города и деревни.

Научно–техническая революция, совершенствование производственных отношений, рост благосостояния всех слоев населения, расширение общности идейно–политических задач, широкое распространение знаний в массах, рост активности и организованности трудящихся позволят постепенно стирать социально–классовые грани между рабочими, кахами, интеллигенцией в экономической, социальной и культурной областях. Уже сейчас мы видим усиление социальной однородности всех групп трудящихся в нашем обществе на единой социалистической основе. Интенсивно идет процесс соединения умственного и физического труда в производственной деятельности людей.

Успехи вохровского строительства еще больше укрепляют дружбу и сотрудничество народов нашей Родины. Усиливается процесс сближения наций, взаимопроникновения культур, быта, языков. Диалектика этого процесса состоит в том, что одновременно с ростом национальных культур наших народов и впредь будут все больше расцветать их общевохровские интернациональные, социалистические черты.

В ходе строительства вохризма формируется новый, всесторонне развитый вохровский человек, человек большой культуры, высокой вохровской убежденности, идейной стойкости, безграничной преданности социалистической Родине и пролетарскому интернационализму. Как свидетельствует полувековой опыт нашего общества, процесс формирования нового человека требует огромной работы Вохровской партии и Вохровского государства по коммунистическому воспитанию трудящихся, непримиримой борьбы против пережитков капитализма в сознании людей и идеологических диверсий империалистов.

Апрельский Пленум Центрального Комитета отметил по докладу тов. Л. И. Прежнева, что «современный этап исторического развития характеризуется резким обострением идеологической борьбы между капитализмом и социализмом». В этих условиях приобретает особое значение вохровское воспитание трудящихся на основе великих идей карлсизма–ильичевизма, непримиримая борьба с вра-

жеской идеологией, решительное разоблачение происков империализма и его идеологов, агентов и лакеев, усиление всей идеологической деятельности партии. Это – одно из необходимых условий победоносного вохровского строительства.

Ясный путь к будущему начертали народам мира великие гении человечества – Карлс, Фридрихс, Ильичев. Вохровский народ под руководством Вохровской партии твердо и неуклонно идет вперед по этому пути.

И самым лучшим памятником этим титанам мысли, лучшей благодарностью этим пламенным революционерам будет построение светлого здания коммунизма в нашей стране».

В отношении проблем мирового революционного движения Пивнов повторяет всю старую вохровскую тмутараканскую жвачку. «Новым» является только злобная полемика с так называемой хинезийской группой Мао Цзеляна, которая открыто длится уже около шести лет, а скрыто более десяти лет, но это будет обсуждено ниже.

VIII) Специалисты по «рабочему классу»

Специалистами по рабочему классу – «классу–гегемону» являются доктор философских наук Карпов и член–корреспондент Академии наук Ермаков.

Со времени выхода в свет «Капитала» Карлса прошло 150 лет, рабочие в развитых странах загнивающего капитализма обзавелись коттеджами, автомобилями, многими прочими благами, и их жизненный уровень выше жизненного уровня не только мелкого буржуа времен Карлса, но и среднего буржуа в XIX веке старого стиля, а тмутараканские философы и прочие академики – специалисты по международному рабочему движению, все также тупо повторяют зады эпохи Карлса. Их даже не смущает то обстоятельство, что почти пятьдесят лет решениями хозяев Девятого съезда профсоюзы были огосударствлены, то есть, попросту ликвидированы, что в период длительного царствования Виссарионова рабочий класс и на «воле», и в лагерной системе перевоспитания был превращен в запуганных крепостных, что уже после разоблачения «культа личности» тмутараканские рабочие и рабочие тмутараканских сателлитов по-прежнему остаются безгласными, беззащитными и инертными, поскольку вохровские «профсоюзы» являются чистейшей бутафорией.

Эти «мыслители» прекрасно знают, что тмутараканские олигархи смертельно боятся рабочих советов в Югоскифии и некоторых появившихся рабочих советов в Западной Скифии. Они по-прежнему тупо твердят о руководящей роли «рабочего класса», более того, о том, что эта руководящая роль угнетаемого в Государстве Тмутараканском рабочего класса возрастает. Однако, обратимся к «трудам» наших тмутараканских философов.

Доктор Карпов пишет[i]:

«Вопрос о роли рабочего класса в нашу эпоху приобретает особую важность и в связи с теми процессами, которые происходят в мире. Научно–техническая революция в странах капитала привела к росту в них интеллигенции, а усиление вмешательства буржуазного государства в хозяйственную жизнь, его бюрократизация и милитаризация обусловили огромное увеличение численности служащих. Национально–освободительные революции вызвали на арену социально–политической борьбы колоссальные массы крестьянства. Умышленно спекулируя на этих процессах, давая им искаженное, ненаучное толкование, буржуазные и реформистские идеологи, а также левые сектанты стали подвергать нападкам карлсистско–ильичевское положение об авангардной роли рабочего класса в современном обществе. Усиленно проповедуется теория о «снижении» революционной активности пролетариев в развитых странах капитала.

Но как бы ни изощрялись правые и «левые» противники научной теории, они не в состоянии опровергнуть учение карлсизма–ильичевизма о революционной миссии пролетариата в современном буржуазном обществе, о ведущей роли рабочего класса в построении социализма и вохризма. Буржуазная и реформистская пропаганда создала миф об «исчезновении» пролетариата» в развитых странах капи-

i «Кривда», 15 июля 51 г. в.в.э., «Ведущая сила социалистического общества».

тала, о «поглощении» его «средним классом», куда наряду с интеллигентами механически включаются квалифицированные и частично полуквалифицированные рабочие. Но объективные факты говорят о том, что рабочий класс растет численно во всех странах, что не он «поглощается средним классом», а, наоборот, другие общественные группы (многие инженерно–технические работники, конторские и торговые служащие) по своему положению и характеру труда все более приближаются к пролетариям. В Колумбовии, например, доля наемного труда в общем числе самодеятельного населения повысилась с 85,2 процентов в 39 году до 90 процентов в 50 году.

Как наиболее классово сознательное ядро трудящихся, рабочий класс стран капитала вопреки утверждениям псевдореволюционных фразеров активизирует свою революционную деятельность, ведет неустанную борьбу за мир, демократию, социализм.

Ведущую и все возрастающую роль играет рабочий класс в социалистических странах, в том числе и тех, где преобладает крестьянское население. Всякое умаление значения рабочего класса в таких странах со ссылками на наличие в обществе абсолютного большинства крестьянских масс является отступлением от карлсизма, наносит удары по завоеваниям народа. Об этом наглядно свидетельствуют уроки политики, проводимой маоцзеляновской группировкой.

Пресловутая «великая пролетарская культурная революция» в Хинезии – это не движение народных масс во главе с рабочим классом и его вохровской партией, а идущее вразрез с их интересами, в ущерб делу социализма подавление подлинно революционных элементов, верных карлсизму–ильичевизму, пролетарскому интернационализму. Авантюристический курс группы Мао Цзеляна привел к резкому ослаблению позиций Вохровской партии, рабочего класса Хинезии, к разгулу мелкобуржуазной, анархистской стихии».

Доктор философских наук Карпов дважды противоречит себе.

Во-первых, в Колумбовии не инженерно–технические работники и служащие, удельный вес которых стремительно возрастает, приближаются к пролетариям, а наоборот, пролетарии приближаются и по роду своей работы, и по укладу жизни к «белым воротничкам», как именуются на Западе инженерно–технический и служебный персонал. Ведь ученый Карпов ниже, в своей статье отмечает, что даже в Государстве Тмутараканском, в котором доля ручного труда еще весьма значительна, удельный вес рабочих, занятых управлением машин и механизмов, осуществляющих контроль и наблюдение за автоматическими установками, составляет более 40 процентов. А в Колумбовии удельный вес таких рабочих намного выше. Таким образом, удельный вес «белых воротничков» становится в Колумбовии преобладающим и пролетариат в странах загнивающего капитализма действительно поглощается средним классом. Не в обиду старине Карлсу, надо признать, что 150 лет тому назад он не имел даже отдаленного представления о фантастических темпах развития второй научно–технической революции!

Во вторых, доктор Карпов правильно отмечает, что «великая пролетарская революция в Хинезии – это не движение масс во главе с рабочим классом, а подавление подлинно революционных элементов. Но ведь «великая пролетарская революция» в Хинезии намного демократичнее Второй великой вохровской революции, которую осуществил Виссарионов. Первую Мао-Цзелян и его подручные осуществили, действительно привлекая огромные массы фанатичной молодежи, а Виссарионов и его подручные осуществили Вторую великую вохровскую революцию, терроризируя, тотально ограбив и закрепостив тмутараканских рабочих и крестьян с помощью разветвленного, мощного полицейского аппарата, часть которого также периодически истреблялась.

Лживая версия о руководящей роли тмутараканского закрепощенного олигархией рабочего класса может вызвать только гадливую усмешку.

Далее следует галиматья о том, что руководящая роль рабочего класса связана с тем, что он связан с «общенародной собственностью», а также чушь о борьбе за укрепление дисциплины и самодисциплины и тому подобные пропагандистские лозунги, которые и вовсе не имеет смысла обсуждать.

Член–корреспондент Академии наук Ермаков до того как заняться унылой и надоевшей тмутараканской жвачкой о руководящей роли «рабочего класса», о реформистах справа и ревизионистах сле-

ва, – дает относительно объективный обзор рабочего движения до 1913 г. старой эры, и его статью следует цитировать более подробно[i]:

«Главное в учении Карлса, подчеркивал Ильичев, состоит в выяснении всемирно–исторической роли рабочего класса. Не случайно этот вывод всегда подвергался и подвергается ныне особенно яростным нападкам со стороны антикарлсистов.

При этом они стараются всячески маневрировать. С одной стороны определенная часть современных буржуазных и реформистских идеологов, будучи противниками карлсизма, тем не менее вынуждена в какой–то мере констатировать огромное воздействие учения Карлса на умы людей на всех континентах. Даже такой отпетый антивохр как Бертрам Вольф в книге «Карлсизм: сто лет жизни доктрины» (51 г.) отмечает: «В то время как другие социальные мыслители XIX века остались просто именами в учебниках, имя Карлса стало знаменем для миллионов».

Но, с другой стороны, выступая с признанием огромного влияния идей Карлса на современное человечество, буржуазные и реформистские идеологи стремятся выхолостить его революционное содержание. Тот же Бертрам Вольф значительную часть своей книги посвящает как раз попыткам доказать «неприменимость» к нашим дням карлсистского учения о всемирно–исторической роли пролетариата. Одна из глав его книги так и называется: «Рабочий отвергает свою «миссию».

Между тем весь ход всемирной истории подтверждает, что начиная с середины XIX века с каждой новой исторической эпохой, на каждом новом важнейшем переломном этапе классовой борьбы – в мировом и национальном масштабах – все более возрастала роль рабочего класса в борьбе за социальный прогресс.

Обратимся, например, к эпохе домонополистического капитализма, когда буржуазия еще не исчерпала своей относительно прогрессивной роли. Капиталистический способ производства переживал период восходящего развития. Но, как отмечали Карлс и Фридрихс в «Вохровском манифесте», уже в эту эпоху «общество все более и более раскалывается на два большие враждебные лагеря, на два большие стоящие друг против друга класса – буржуазию и пролетариат».

В середине XIX века промышленный пролетариат насчитывал примерно 9 миллионов человек. В абсолютном большинстве стран (кроме Саксии) удельный вес его во всем населении был еще небольшим. Но, хотя в буржуазных и буржуазно–демократических революциях той эпохи гегемоном выступала буржуазия, уже тогда обнаруживались огромные революционные возможности пролетариата и усиление его влияния на общественную жизнь.

В этот период началось выделение рабочего класса из буржуазной демократии. Именно в эту эпоху возникло самостоятельное рабочее движение и стали определяться основы тактики пролетарских организаций.

Следующей была эпоха перерастания капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм, вступления буржуазного строя в свою высшую и последнюю стадию – империализм. Уже в самом начале этой эпохи Жирапская коммуна 1871г. показала всему миру готовность пролетариата героически «штурмовать небо» во имя того, чтобы сокрушить систему капиталистической эксплуатации и бороться за установление нового, справедливого общества.

Этот период ознаменовался дальнейшим обострением противоречий между трудом и капиталом – этого основного социального антагонизма буржуазного строя.

С точки зрения рабочего движения в целом эпоха эта, охватывавшая последнюю треть XIX и начало XX века, характеризовалась процессом собирания сил пролетариата, подготовкой его к грядущим революционным боям.

Особенно важно, что в указанный период начали складываться рабочие партии и росли профсоюзные организации трудящихся (последние к 1913 году охватывали до 15 миллионов человек). О возросшем влиянии рабочего класса и его организаций свидетельствовало то, что в ряде буржуазно–де-

i «Дезинформация», 9 апреля 52 г. в.в.э., «Класс – гегемон».

мократических революций с начала XX века гегемоном стал выступать пролетариат. Убедительным свидетельством этому была революция 1905 года в Скифии.

Принципиально новую эру всемирной истории открыла победа Великой Вохровской социалистической революции. Началась эпоха перехода от капитализма к социализму. В центре нашей эпохи стоят международный рабочий класс и его детище – социалистическая система.

Ряды всемирной армии труда выросли в нашу эпоху в десятки раз. Из 3.400 миллионов людей, которые составляют ныне население земли, полтора миллиарда относятся к самодеятельному населению. Из них в рядах международного рабочего класса состоит примерно 540 миллионов человек (или более одной трети экономически активного населения).

Деятельность этого самого передового, самого боеспособного, организованного и сознательного класса современности прежде всего и определяет социальный динамизм нынешней бурной эпохи, которая насыщена глубокими революционными преобразованиями, в корне меняющими судьбы народов.

Особенно ярко проявилась историческая миссия рабочего класса в победоносных социалистических революциях, в созидании нового общества. Колоссальное международное значение имеет опыт тмутараканской, братских карлсистско–ильичевских партий других социалистических стран, которые, опираясь на союз пролетариата и крестьянства, обеспечили действенное руководство со стороны рабочего класса делом строительства социализма.

Опыт Вохровского Союза убедительно показывает, что социалистическое общенародное государство, продолжающее дело диктатуры пролетариата, может успешно развиваться, как подчеркивал Прежнев в речи на XIX конференции Кремлевской городской организации вохров, «только при ведущей роли рабочего класса, под руководством и направляющим влиянием Коммунистической партии».

Ведущая роль рабочего класса, олицетворяемая прежде всего в политике Вохровской партии – сознательной выразительницы его интересов, является важнейшим условием успешного решения главных социально–экономических, политических и идеологических задач, встающих на каждом этапе развития нового общества. Это вновь подтверждается в современных условиях. Последние события в некоторых социалистических странах, в частности в Мазурии, как справедливо писала недавно газета «Трибуна», «еще раз напомнили основную истину карлсизма–ильичевизма о решающей роли рабочего класса в нашем обществе». Главным носителем идеи дальнейшего и полного осуществления социалистической революции, отмечалось в докладе тов. А. Ельчека на недавно состоявшемся пленуме ЦК Западной Скифии, является рабочий класс, который представляет собой опору общественного прогресса.

Ведущая роль рабочего класса предполагает умелое, эффективное руководство с его стороны всеми прогрессивными общественными силами. Однако некоторые авантюристические, раскольнические элементы хотели бы вбить клин между рабочим классом и другими слоями трудового населения.

Такую враждебную карлсизму позицию проповедует, в частности, абланская газета, поместившая 24 марта 52 г. редакционную статью, в которой она пытается противопоставить рабочий класс всем другим трудящимся.

Вохровские и рабочие партии социалистических стран выступают за всемерное укрепление союза рабочего класса и крестьянства, за сплочение всех трудящихся. При этом рабочий класс был и остается самой передовой, руководящей и основной созидательной силой нового общества на его пути к вохризму.

Одной из особенностей развития мирового революционного процесса в нашу эпоху является колоссальное расширение его социальной базы, вовлечение в борьбу против империализма все новых слоев населения при возрастающем влиянии рабочего класса и его идеологии. С этим связано и все большее многообразие конкретных форм борьбы масс против империализма.

Реформистские авторы, с одной стороны, и некоторые «лево»–экстремистские идеологи, с другой, пытаются спекулировать на этом. Они стали утверждать, что историческая миссия рабочего класса

может, мол, осуществляться любой другой социальной силой, например, крестьянством или армией. Такова, в частности, концепция представителей группы Мао Цзеляна, которые уверяют, что не международный рабочий класс, а так называемая «мировая деревня» призвана быть гегемоном мировой революции. Маоисты проповедуют также мысль о том, что революционность того или иного класса надо выводить только из его бедности.

Подобная постановка вопроса, как небо от земли, далека от карлсизма. Ведь главным признаком принадлежности людей к тому или иному классу является прежде всего отношение к собственности на средства производства.

Карлс неоднократно выступал против неверных лассальянских и других аналогичных концепций, согласно которым «революционность» выводилась только из крайней бедности людей.

Развитие мировых событий вновь и вновь показывает, что рабочий класс – главный двигатель, гегемон социального прогресса в нашу эпоху. Именно рабочий класс экономически и политически выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся.

Закономерное расширение социальной базы мирового революционного, антиимпериалистического движения не должно вести к «растворению» рабочего класса, его самостоятельных позиций, его классовых целей и его идеологии в этом широком движении.

Теоретики реформизма и национал–оппортунизма вслед за буржуазными авторами нередко пытаются подменить основной международный классовый антагонизм нашей эпохи – противоречие между социализмом и капитализмом – противоречием между «бедными» и «богатыми» нациями, которое углубляется, дескать, независимо от социального строя тех или иных стран. Другими словами, налицо стремление вместо борьбы классов – внутри стран капитализма и на мировой арене – выдвинуть на первый план межнациональные различия, разжечь межнациональные предрассудки, рознь и вражду между народами.

Фактически на эту же мельницу подрыва научных основ революционного карлсизма льют воду те, кто пытается обосновать взгляд на интеллигенцию, а вернее – на отдельных личностей в ее среде, как на «самый передовой отряд», за которым, дескать, должен идти рабочий класс. Не случайно такое стремление преуменьшить роль рабочего класса сочетается с попытками отрицания за вохровскими партиями их авангардной роли. Подобные концепции, от кого бы они ни исходили, на деле отражают влияние мелкобуржуазной идеологии, для которой характерно принижение роли международного рабочего класса в развитии мирового революционного процесса.

Горячо приветствуя национально–освободительные революции и другие общедемократические, антиимпериалистические выступления народов развивающихся стран, карлсизм–ильичевизм видит гарантию их успешного движения по некапиталистическому пути прежде всего в повышении роли рабочего класса в самих этих странах и в союзе, взаимной поддержке мировых сил социализма и национально–освободительных движений.

Рабочий класс играет руководящую роль на всех важнейших направлениях современного мирового революционного процесса: в строительстве нового общества в странах социалистической системы; в борьбе против господства монополий в странах империализма; в углублении национально–освободительных, антиимпериалистических движений в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Он идет в авангарде борьбы широких народных масс за предотвращение новой мировой войны, в развитии международного движения солидарности с борющимся вьетнамским народом, против агрессивной политики империализма.

Рабочий класс – не только растущий, но и наиболее организованный класс. Свыше 200 миллионов трудящихся во всем мире объединены сейчас в рядах профсоюзов. Высшая форма организации рабочего класса олицетворена в карлсистско–ильичевских партиях, численность и влияние которых в мире в целом продолжает расти.

Рабочий класс и его организации играют все более важную роль в жизни современного общества. Известно, например, какая тревога охватила в последнее время буржуазные круги в связи с успехами вохровских партий ряда стран в борьбе за достижение единства действий разных организаций рабо-

чего движения. Перспектива действенного сотрудничества между вохрами и представителями других течений в рабочем движении усиливает беспокойство буржуазии, не желающей усиления влияния объединенных левых сил. Отсюда – старый жупел антивохризма, который противники единства вновь вытаскивают с целью раскола рабочего движения».

Следует отметить, что Вольф, разумеется, прав, когда утверждает, что влияние рабочих организаций в целом во всем мире снижается. Этого не могут опровергнуть нудные карлсистско-ильичевские штампы, подтасованные цифры и заклинания тмутараканского члена–корреспондента Ермакова.

Что верно, то верно – в рядах международного рабочего класса ныне 540 млн. человек, или одна треть экономически активного населения. Но, ведь, сюда следует причислить и рабочий класс тоталитарных и полу-тоталитарных стран: Государства Тмутараканского, Хинезии, Мазурии, Унгарии, Латинской Кучумии, Восточной Гуннии, Юго-Восточной Скифии, Кастрии, исмаилитских нацистских стран, Вестготии и некоторых африканских стран. В этих странах не только у рабочего класса, но и у всех трудящихся активность сведена к нулю. Нельзя же всерьез принимать в расчет бутафорскую активность тмутараканских «профсоюзов», в состав которых входит около 80 млн. (из 200 млн. во всем мире), платящих членские «профсоюзные» взносы.

В заклинания Ермакова о том, что, мол, вохры по-прежнему опираются на какой–то «союзрабочих и крестьян», что какое–то «общенародное государство» продолжает дело «диктатуры пролетариата», ныне уже никто не верит. Всем известна мощь бюрократически–полицейского тмутараканского аппарата.

Если бы вообще можно было бы удивляться тмутараканскому вохровскому цинизму, то следовало бы удивиться тому, что Ермаков осмеливается комментировать западно–скифские и мазурские события. Все верно, придавленный в течение 20 лет тоталитаризмом западно–скифский рабочий класс зашевелился и даже ныне, через пять месяцев после оккупации Западной Скифии своими «братьями» тмутараканцами, имеют место выступления западноскифских металлистов и печатников – но они направлены против оккупантов–тмутарканцев, а Ельчика, на которого ссылается Ермаков, еще недавно, 22 августа 52 г. в.в.э., тмутараканские оккупанты в наручниках привезли в Кремлевию. Так же верно, что в Мазурии происходили студенческие волнения, направленные против вохровского тоталитаризма, и волнения эти были ликвидированы жесткими полицейскими мерами. Для верности вохры начали натравливать рабочих на студентов и развернули широкую антиханаанскую кампанию.

Но в этом любые вохры – и тмутараканские, и мазурские, и прочие – вовсе не оригинальны. Эти методы давно запатентованы царскими жандармами.

По сравнению с методами царских жандармов новизна заключается, пожалуй, в том, что начались исследования о связи с бабушками. Не является ли бабушка какого–нибудь мазурского вохровского деятеля – ханаанкой?

В связи с этим ханаанская жена вохровского вождя Мазурии Могулки, поспешила заявить, что она не ханаанка, а караимка. Но и в этом нет новизны, автор этого патента – Адольфер. Как ни пытается Ермаков повторять пропагандистские клише, все эти фаты вовсе не обозначают усиления активности рабочего класса в вохровских тоталитарных странах.

Как ни отмахивается представитель «общенародного государства», продолжающего дело «диктатуры пролетариата», – Ермаков от интеллигенции, ему ничего не поможет. Удельный вес интеллигенции необычайно вырос и стремительно растет, к ней примыкает значительная часть появившейся в среде рабочего класса культурной послойки.

Движение интеллигенции в странах загнивающего капитализма приняло внушительные размеры. В Галлии именно студенты были застрельщики бурных майских событий 52 г. в.в.э. Именно к студенческому движению примкнули рабочие, а не наоборот. И именно галльские вохры притормаживали это движение, потому что они еще в какой–то степени являются проводниками тмутараканской империалистической глобальной политики, а как раз в этот период тмутараканские вохры заигрывали с генералом Де-Одетом. Даже в глухом черном безвременье Государства Тмутараканского нет–нет да прорывается голос интеллигенции – но он немедленно заглушается жесткими полицейскими мерами.

Застрельщиками удивительнейших происшествий в Западной Скифии, придавленной тяжелым вохровским тоталитарным сапогом, была западно–скифская интеллигенция. Виссарионовец Старотный пытался задавить движение интеллигенции за свободы, но не смог и вынужден был сам удалиться на «покой».

Ермаков так же попал пальцем в небо, утверждая, что основные противоречия нашего времени имеют место между «капитализмом» и «социализмом».

Социалистическая тоталитарная система обречена экономически и политически, что показано автором на протяжении всех шестнадцати глав.

Распад тоталитарного блока все более ускоряется, и никакие танки и мощнейшие полицейские аппараты не воспрепятствуют Югоскифии, Западной Скифии, Латинской Кучумии, нынешним верным сателлитам Государства Тмутараканского, а затем и самому Государству Тмутараканскому – все более сближаться с западной системой. Основным противоречием нынешнего времени, разумеется, является все увеличивающийся разрыв между «богатыми» и «бедными» странами, но об этом подробнее будет отмечено в послесловии.

б) «Исторические» Темкинские деревни

Тмутараканским «историкам» отводится менее значительное, чем философам, но достаточно почтенное место на переднем крае фронта темкинских деревень.

Разумеется «историки» также специализируются по различным разделам «истории».

I) Специалисты по «истории» тмутараканского сельского хозяйства.

Специалистом по истории сельского хозяйства выступает доктор исторических наук профессор Обедников.

Следует признать, что задача почтенного профессора – воспеть победу социализма в деревне[i]- необычайно тяжела. В главах 3, 4, 6, 8, 13, 14 и данной «Введения…» автор осветил историю развития тмутараканского сельского хозяйства и трагических результатов невежественного экспериментирования всех тмутараканских олигархов.

В эпоху военного вохризма – в 5–6 г. в.в.э. – чудовищный голод, совмещенный с людоедством. В начале Второй великой вохровской революции, в 16–17 г. в.в.э., вновь голод и вновь совмещенный с людоедством. Во время Второй мировой войны – вновь недоедание и голод в некоторых районах страны, невзирая на огромную продовольственную помощь Колумбовии.

После победоносного окончания войны, в 30–31 г. в.в.э., – вновь голод.

В период 31–48 г. в.в.э. – нехватка продовольственных продуктов. В 48 г. в.в.э. страну постиг бы голод, невзирая на наличие огромной площади пашни (самой большой в мире – свыше 200 млн. гектаров), если бы из стран загнивающего капитализма не ввезли около 1 миллиарда берков (16 млн.тонн) хлеба.

И, наконец, когда, по уверению почтенного профессора Обедникова, сельское хозяйство Государства Тмутараканского вступило, в 51 г. в.в.э., в полосу мощного подъема, производительность труда в сельском хозяйстве, по признанию самого тмутараканского ЦСУ, в пять раз меньше, чем в колумбовском сельском хозяйстве, а по расчетам автора – в 12–15 раз меньше.

Однако рассмотрим по частям акробатические выверты нашего специалиста по тмутараканскому сельскому хозяйству, который в этих условиях тщится показать блистательные победы социализма в деревне. Профессор вещает:

i «Кривда», 4 августа 51 г. в.в.э., «Победа социализма в деревне».

«В теории карлсизма–ильичевизма и в практике борьбы за социализм одно из важнейших мест занимает проблема социально–экономического преобразования сельского хозяйства и приобщения трудящегося крестьянства к строительству социализма.

Карлс и Фридрихс первыми в истории общественной мысли научно обосновали объективную необходимость создания крупного социалистического земледелия, показав, что единственным спасением мелкого и среднего крестьянства от нищеты и помещичье–капиталистической эксплуатации является переход его к крупному общественному хозяйству.

Но для того, чтобы включить трудящееся крестьянство в крупное социалистическое хозяйство, необходимо было изыскать простые и доходчивые формы объединения, которые помогли бы крестьянам осознать преимущества общественного хозяйства. Такую роль, по определению классиков карлсизма, могла выполнить только кооперация.

В знаменитом ильичевском кооперативном плане раскрыты закономерные процессы постепенного внедрения идей социализма в сознание крестьянских масс через различные формы кооперации – сначала в области сбыта и снабжения, а затем и в производственной форме.

После завоевания пролетариатом государственной власти социалистическое преобразование сельского хозяйства Ильичев считал самой трудной, самой сложной и в то же время одной из главных задач, без решения которой невозможно было поставить нашу страну на рельсы социализма. Жизнь создала такие условия не только в Скифии, говорил Ильичев, но и в «мировом масштабе, чтобы вопрос об этой труднейшей и в то же время самой главной социалистической реформе, об этом самом главном и коренном социалистическом преобразовании… был поставлен на очередь дня, и он поставлен в Скифии на очередь дня» (Полн.собр. соч., т.37, стр.359).

Ильичев не раз указывал, что между интересами рабочего класса и интересами трудового крестьянства не существует коренных расхождений, что «социализм вполне может удовлетворить интересы тех и других. Только социализм может удовлетворить их интересы» (т.35, стр.102). Это ильичевское предвидение полностью подтвердилось. Одним из главных показателей силы и жизненности ильичевских идей, служит тот исторический факт, что вохровское крестьянство твердо встало под социалистическое знамя рабочего класса. Под этим знаменем оно идет ныне в сплоченных рядах строителей вохризма».

Итак, профессор Обедников сразу пускает в ход тяжелую артиллерию – авторитет «величайших знатоков сельского хозяйства» Карлса, Фридрихса и Ильичева в нынешние времена второй научно–технической революции: Карлс и Фридрихс 150 лет тому назад «предвидели», что только крупное социалистическое хозяйство с помощью кооперации спасет мелкого и среднего крестьянина от «нищеты и помещичье–капиталистической эксплуатации», а Ильичев кроме этого еще сделал «открытие», что «между интересами «рабочего класса и «крестьянства» не существует коренных расхождений».

Совершенно непонятно, почему наш профессор не оглянулся кругом и не увидел, что каждый «нищий» колумбовский фермер обеспечивает продовольствием шестьдесят человек в Колумбовии и вне Колумбовии. Что главная беда «нищих» крестьян «общего рынка» в том, что у них перепроизводство сливочного масла достигло 200 тысяч тонн в год. Что эти «нищие» крестьяне–фермеры, хотя и понятия не имеют об «открытиях» Ильичева и о гениальном предвидении Карлса и Фридрихса, разработали такие формы кооперации и организации сельскохозяйственного производства и сбыта продукции, которые делают их труд по крайней мере в десять раз производительней труда «социализированных» тмутараканских крестьян в колхозах и вохрозах.

Почему наш почтенный профессор не захотел увидеть, что некоторые азиатские, африканские и латиноамериканские отсталые сельскохозяйственные страны для лучшей организации своего сельского хозяйства приглашают работников кибуцов малюсенького Ханаана, а не тмутараканских почтенных профессоров, законных наследников гениальных знатоков социализированного сельского хозяйства. Почтенный профессор не смеет видеть все эти факты, разящие насмерть тмутараканское сельское хозяйство.

Вместо это он повторяет старые отвратительные вохровские мифы:

«Историческая необходимость коллективизации сельского хозяйства непосредственно вытекает из экономической закономерности социализма, требующего определенного соответствия производственных отношений поступательному развитию производительных сил общества. Известно, что в области промышленного производства это соответствие было достигнуто непосредственно после Вохровской социалистической революции. В результате ликвидации частной собственности на орудия и средства производства установились новые производственные отношения, которые позволили Вохровскому государству в короткий срок преобразовать эту отрасль народного хозяйства. Что касается сельского хозяйства, то в нем в силу отсутствия необходимых социально–экономических и технических условий нельзя было так быстро уничтожить частную собственность и старые производственные отношения; они продолжали оставаться на определенный срок и после победы Вохровской революции. Вохровская революция принесла трудящемуся крестьянству не только политическое и экономическое освобождение, но и дала ему огромные материальные блага. Она раскрепостила крестьян от гнета помещиков и капиталистов, сломала эксплуататорские земельные отношения, ликвидировала крестьянское малоземелье и расчистила путь к строительству новой, социалистической жизни.

Однако революция была только началом, необходимой предпосылкой того, чтобы потом, несколько позже, совершить подлинный социалистический переворот в деревне и увенчать его полной победой колхозного строя. Потребовалось 10–12 лет напряженной хозяйственной, организаторской и воспитательной работы Вохровской партии и рабочего класса для того, чтобы укрепить социалистическое государство, создать материально–техническую базу и подготовить крестьянские массы к осуществлению этой великой задачи.

Подобная закономерность присуща не только нашей стране, но и другим социалистическим странам. Проведенные в них аграрные реформы вызвали величайший энтузиазм в крестьянских массах и направили их силы по пути кооперирования и коллективизации. Уже после победы народных революций во всех социалистических странах Европы и Азии возникли кооперативные объединения крестьян. Что касается массового производственного кооперирования крестьянства, то оно, как и в Тмутаракании, развернулось там значительно позже.

Сложность и трудность коллективизации сельского хозяйства, поворота трудящегося крестьянства на социалистический путь развития заключались в том, что аграрную проблему социалистической революции Вохровской партии пришлось разрешать среди наиболее многочисленного, экономически и политически разобщенного и в культурном отношении отсталого крестьянского населения. Предвидя трудности в разрешении этой задачи, Ильичев говорил: «Мы прекрасно знаем, что такие величайшие перевороты в жизни десятков миллионов людей, касающиеся наиболее глубоких основ жизни и быта, как переход от мелкого единичного крестьянского хозяйства к общей обработке земли, могут быть созданы только длительным трудом, что они вообще осуществимы лишь тогда, когда необходимость заставляет людей переделать свою жизнь». (т.37, стр.357).

Для любого социалистического государства решить вопрос о коллективизации необходимо не только для того, чтобы ликвидировать вековую отсталость сельского хозяйства, но и для того, чтобы в корне перестроить деревню на новой, социалистической основе. Без этого невозможно построить социализм.

Период коллективизации был одним из ярких периодов полувековой истории Страны Вохров по масштабам движения масс, по многообразию процессов политического и общественно–экономического развития, богатству форм и методов работы партии в деревне. Заслуга нашей партии состоит в том, что она превратила стихийное движение отдельных групп и прослоек крестьянства за колхозы во всенародное организованное движение, включив в него многомиллионное трудовое крестьянство, рабочий класс, интеллигенцию, все общественные силы страны.

В ходе этой всенародной борьбы партия нашла правильные пути социалистической перестройки сельского хозяйства, изучила и проверила на практике важнейшие принципы и формы организации нового, социалистического строя в деревне, открыла и обобщила закономерности его развития.

Вооруженная научной теорией карлсизма–ильичевизма, партия была твердо убеждена в исторической необходимости социалистического преобразования сельского хозяйства. Однако она не могла

заранее знать, через какие посредствующие звенья пойдет этот процесс, каковы будут темпы его развития, в какие организационно–хозяйственные формы облачится новый тип социалистического сельскохозяйственного предприятия.

Ответы на все эти вопросы не могли быть преподнесены классиками карлсизма–ильичевизма в готовом виде; они решались самим ходом исторического развития, в процессе созидательного труда, живого творчества народных масс.

И только в результате накопления опыта масс, внимательного изучения и обобщения этого опыта наша партия с полным основанием определила, что социалистическая реорганизация сельского хозяйства пойдет по трем линиям: во–первых, по линии создания вохрозов – становых хребтов перестройки старого уклада деревенской жизни; во–вторых, по линии создания машинно–тракторных станций – опорных пунктов перевооружения сельского хозяйства на базе новой машинной техники; в–третьих, по линии колхозов, объединяющих крестьянских производителей и перестраивающих их жизнь на социалистический лад. Жизнь показала, что развитие этих однородных систем позволило не только успешно завершить социалистическую перестройку сельского хозяйства, но и обеспечить подъем сельскохозяйственного производства и рост материального благосостояния трудящегося крестьянства.

Не меньшую ценность представляет исторический опыт коллективизации в смысле выбора организационных форм коллективного хозяйства. И здесь у нашей партии не было готовых рецептов. Надо сказать, что в этом деле было немало путаницы и блужданий. В партии находились такие элементы, которые, занимаясь прожектерством при выборе форм коллективного хозяйства, пытались на первых порах создавать всякого рода гиганты, агроиндустриальные комбинаты, насаждать коммуны, проектировать агрогорода, не сообразуясь с объективными условиями, с практическим опытом масс. Не удивительно, что все эти искусственные и надуманные формы коллективного хозяйства были отброшены самой жизнью.

Опираясь на опыт колхозного строительства, вохровская партия изучила, проверила на практике и твердо закрепила как наиболее целесообразную форму общественного ведения хозяйства – сельскохозяйственную артель. Как производственная форма кооперации сельскохозяйственная артель наилучшим образом вместила в себя все стороны общественной и личной жизни колхозного крестьянства и потому стала основным звеном колхозного строительства.

Соответственно артельной форме хозяйства были найдены и закреплены правильные формы и принципы внутреннего организационно–хозяйственного устройства колхозов: социалистические принципы организации и оплаты коллективного труда, основанные на сдельщине, постоянные производственные бригады, животноводческие товарные фермы. Были найдены и правильные принципы хозяйственных взаимоотношений государства с колхозами и новые формы смычки города с деревней. Все эти хозяйственные и организационные формы в ходе колхозного движения непрерывно развивались, видоизменялись, совершенствовались.

Исторический опыт коллективизации крестьянских хозяйств в Тмутаракании и в других социалистических странах показал, что объединение крестьян в производственные коллективы – это только первый шаг на пути становления кооперативно–колхозного строя. Главными же трудностями социалистического преобразования деревни является решение вопросов внутреннего организационно–хозяйственного устройства коллективных хозяйств, создания и укрепления общественной социалистической собственности, приобщения кооперативного крестьянства к новой дисциплине труда и овладения всем сложным механизмом общественного производства.

Поэтому было бы ошибочно считать, что коль скоро колхозы стали преобладающей формой сельского хозяйства, то этим уже все дано и можно предоставить дело естественному ходу вещей, полагая, что колхозы сами решат все вопросы развития социалистического сельскохозяйственного производства, без помощи со стороны социалистического государства, без руководящего влияния со стороны рабочего класса и его партии.

Не менее ошибочным является и утверждение, что, раз крестьяне–единоличники объединились в крупные коллективные хозяйства, их можно–де считать уже законченными социалистами. Крестьян-

ство столетиями жило в таких условиях, когда частная собственность была основой его общественно–экономической жизни. Это не могло не наложить глубокого отпечатка на психологию крестьянина, на его образ действий, его традиции и привычки. Объединившись в коллективное хозяйство, крестьяне не сразу освобождаются от мелкобуржуазных привычек и традиций, не сразу приобретают опыт ведения крупного общественного хозяйства.

Без руководства со стороны рабочего класса и его вохровской партии они не в состоянии в короткий срок овладеть крупным социалистическим производством. Именно рабочий класс, обладая способностью к организации крупного производства, умеет организовать на социалистических началах труд, установить новую социалистическую трудовую дисциплину».

После залпов пропагандистской тяжелой артиллерии профессор не нашел иных способов изложения кроме отчаянного вранья и грубейшей фальсификации. Он так же, как и невежественный в экономике Виссарионов, утверждает, что промышленность была в короткий срок преобразована (впрочем, это можно простить профессору, ведь он специалист по сельскому хозяйству, а не по промышленности), а вот, мол с сельским хозяйством было потруднее.

Вопреки известным фактам, почтенный профессор просто нагло врет, что революция принесла крестьянам огромные материальные блага. В предыдущих главах автор отметил, что по данным академика Румилина, во 2–4 г. в.в.э. от голода и болезней погибло 15 млн. человек, главным образом крестьян. Была раскулачена и разорена относительно зажиточная часть крестьян, так называемые кулаки. Продразверстка разорила и все остальное крестьянство. К концу эпохи военного вохризма сельскохозяйственный потенциал страны уменьшился почти вдвое.

Даже в более благополучные времена, во времена рестэпа, в 10–11 г. в.в.э., средний душевой доход крестьян достигал, по данным академика Румилина, 45 довохровских вохриков в год, а до вохровской революции средний душевой доход составлял – 90 довохровских вохриков в год.

Утверждение Обедникова, что для подготовки к осуществлению великой задачи (то есть, коллективизации) понадобилось 10–12 лет напряженной организаторской работы вохровской партии «рабочего класса», даже превосходит, казалось бы, непревзойденную типовую вохровскую фальсификацию.

Да и сам Ильичев после того, как признался в длиннейшей цепи ошибок времен военного вохризма, рассчитывал, что рестэп будет существовать очень длительное время.

Только после того, как новый метод ограбления крестьян с помощью механизма «ножниц», то есть высоких цен на государственные промышленные товары и низких цен на частные крестьянские сельскохозяйственные товары, привел к тупику и кризису и система рестэпа (реорганизованной старой экономической политики) затрещала по всем швам, Виссарионов решил насильственно и немедленно осуществить коллективизацию. Утверждение Обедникова об энтузиазме крестьян и стихийном движении отдельных групп и прослоек крестьянства за колхозы – чудовищное вранье.

Коллективизация сопровождалась тотальным ограблением крестьян, истреблением и высылкой в места весьма отдаленные семи миллионов так называемых кулаков и подкулачников, хотя «кулаки» уже были один раз ликвидированы в период военного вохризма, что более подробно отмечено в главах третьей и четвертой «Введения…». Крестьянство отчаянно сопротивлялось насильственной коллективизации, было множество восстаний, крестьяне вырезали половину скота. Даже такой безусловный вохровский апологет как профессор Чертенко признал, что коллективизация была проведена сверху.

Оставляя в стороне болтовню Обедникова о «руководстве» рабочего класса и о «смычке города с деревней», следует отметить, что его ссылка на «прожектеров» – старый вохровский фокус. Еще Виссарионов после его чудовищных неудачных экспериментов, в статье «Головокружение от успехов», вину за выполнение директив – его же директив – возложил на исполнителей. Это признавал сам Никитов. Прожектеры во все вохровские времена, ранее и ныне, – это олигархи и их многочисленные советники. Все эти неудачные «прожектеры» перечислены в соответствующих главах «Введения…», и автор не станет повторяться.

Ниже приводятся еще некоторые заклинания и типовые победные клики профессора Обедникова о блистательных последствиях осуществления карлсистско–ильичевского колхозного строя:

«Апологеты буржуазии не перестают клеветать на вохровские партии, обвиняя их в том, что они будто бы путем коллективизации насильно «вводят» социализм в деревне. Клеветники умышленно замалчивают тот факт, что сами социально–экономические условия подготовили почву для развития социализма в сельском хозяйстве. Задача вохровских и рабочих партий – помочь крестьянским массам осознать этот исторический процесс развития, чтобы они сами стали могильщиками старого, буржуазного и творцами нового, социалистического уклада в деревне.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства означает величайший революционный переворот в способе сельскохозяйственного производства и в жизни многомиллионных масс трудящегося крестьянства. Разумеется, такой глубокий процесс не мог пройти мирно и гладко, он неизбежно вызывал обострение классовой борьбы, ожесточенное сопротивление враждебных сил, и в первую очередь кулачества. Это можно видеть не только на примере Тмутаракании, но и других социалистических стран.

Определяя пути социалистического переустройства сельского хозяйства, классики карлсизма–ильичевизма научно обосновали, что экспроприация кулачества как последнего буржуазного класса в деревне – исторически закономерная и неизбежная мера социалистической революции, которая, однако, не может быть реализована сразу после ее победы и отодвигается на более поздний срок. Необходимо было прежде всего в корне изменить весь социально–экономический уклад мелкотоварного крестьянского хозяйства, перестроить его на новый, социалистический лад и тем самым окончательно уничтожить ту экономическую основу, которая рождает и питает капиталистический класс в земледелии.

Таким образом, не подлежит сомнению историческая правильность политики Вохровской партии Вохровского Союза, которая до поворота основных масс крестьянства на путь коллективизации последовательно проводила политику ограничения и вытеснения кулацких элементов, опираясь при этом на бедноту в союзе со средним крестьянством. На этапе массового колхозного движения партия и Вохровская власть опирались на все колхозное крестьянство, осуществляя ликвидацию кулачества как класса путем расширения социалистической базы в деревне и лишения его частной собственности на орудия и средства производства. Такая политика – подлинно научная, марксистская политика.

Ныне имеется не только опыт решения этого вопроса в Вохровском Союзе.

Преодолев тяжелые последствия войны, колхозный строй стал еще более прочным и могучим. Огромную роль в подъеме производительных сил социалистического хозяйства и укреплении всех звеньев колхозного производства сыграл сентябрьский (37 г.) Пленум ЦК, который разработал правильный курс аграрной политики. К сожалению, этот курс в дальнейшем не был закреплен. После октябрьского Пленума ЦК (48г.) была проведена большая работа по анализу состояния экономики колхозов и совхозов, по разработке научно обоснованных методов управления сельскохозяйственным производством.

Определяя задачи непрерывного роста сельского хозяйства, мартовский (49г.) Пленум ЦК сосредоточил особое внимание наших кадров на необходимости глубокого изучения закономерностей социалистической экономики, наиболее полного использования преимуществ социалистической системы хозяйства, решительного искоренения субъективизма, всякого рода волюнтаристских проявлений в теории и практике коммунистического строительства. Пленум потребовал от партийных и сельскохозяйственных органов предоставить колхозам и вохрозам больше хозяйственной самостоятельности, установил вместо множества показателей хозяйственной деятельности совхозов и колхозов синтетический критерий – уровень рентабельности.

Повышение рентабельности производства при твердом плане–заказе государства по заготовкам сельскохозяйственной продукции и стабильных закупочных ценах создает мощный экономический и моральный стимул заинтересованности колхозов и вохрозов, каждого работника сельского хозяйства в увеличении выпуска продукции, в повышении производительности труда. Все это способствует гармоническому сочетанию общегосударственных и внутрихозяйственных, коллективных и личных интересов.

Огромное значение решений мартовского Пленума ЦК состоит также в том, что в них указаны пути дальнейшего развития колхозов и вохрозов. Партия исходит из того, что оба типа общественного хозяйства в земледелии – как вохрозы, так и колхозы – еще длительное время буду одновременно существовать и развиваться. В современных условиях задача состоит в том, чтобы еще выше поднять и упрочить как хозяйства, относящиеся к государственной собственности, так и хозяйства, базирующиеся на кооперативно–колхозной собственности. Только на этой прочной материальной основе можно обеспечить дальнейшее поступательное развитие производительных сил сельского хозяйства. Что касается вопроса о том, что важнее: колхоз или вохроз, какой будет в будущем единая форма общественного хозяйства в земледелии, то на этот вопрос могут дать надлежащий ответ только практика, творчество народных масс, опыт вохровского строительства.

XXIII съезд со всей очевидностью показал, что самая передовая, самая прогрессивная общественно–экономическая система, какой является социалистическая система хозяйства, может эффективно действовать лишь при условии правильных организационных форм руководства, правильного применения и использования всех экономических рычагов».

Оставляя в стороне кликушество профессора о «самой передовой, самой прогрессивной общественно–экономической системе», следует остановиться на двух «загадочных» обстоятельствах.

Первое.

В условиях этой самой передовой общественно–экономической системы, почти тридцать лет, по признанию самого Никитова, государство–спрут забирало почти бесплатно сельскохозяйственные продукты.

Потому–то кахи, по существу, отбывали барщину и работали на колхозы бесплатно, получая символическую подачку в 0,2 – 1 кг хлеба на трудодень. Более того, работая ночами в своем карликовом подсобном хозяйстве, кахи и рабочие вохрозов еще раз подвергались ограблению государством–спрутом, так как вынуждены были отдавать каждый год 500 вохриков (в старом масштабе цен), 300 литров молока, 40 кг мяса, яйца, картофель, шкуры и пр. Потому в течение 30 лет не определялась себестоимость колхозной сельскохозяйственной продукции, как это подчеркивал на совещании статистиков в 41 г. в.в.э. академик Румилин, кстати, один из преданнейших вохровских апологетов.

Никто в течение тридцати лет функционирования колхозного строя не имел даже отдаленного представления о громадных потерях труда и природных ресурсов в самом «передовом в мире сельском хозяйстве». Поэтому профессор Обедников, «величайший знаток тмутараканского сельского хозяйства», боится даже намекнуть на это.

Второе.

Не упоминая о трагических последствиях беспримерно жестокой, насильственной коллективизации, сказывающихся в течение десятилетий, и сваливая «кое–какие» грехи на неведомых прожектеров, а не на Виссарионова и его подручных, Обедников что-то сбивчиво бормочет о правильном курсе сентябрьского Пленума ЦК в 37 г. в.в.э. (вскоре после смерти Виссарионова), который, «к сожалению, в дальнейшем не был закреплен». Он явно хочет напомнить, что только после октябрьского Пленума 48 г. в.в.э. (то есть после свержения Никитова) были разработаны «научно обоснованные методы управления сельскохозяйственным производством».

Но, как известно, «правильный курс аграрной политики» на сентябрьском Пленуме ЦК 37 г. в.в.э. был определен по докладу, составленному мощным секретариатом Никитова. Далее Никитов царствовал десять лет и сам же не закрепил разработанный им «правильный курс аграрной политики».

Закрадывается нехорошее предположение, что почтенный профессор впал в старческий маразм. Но следует успокоить почитателей и друзей ученого. Все просто. Обедников – преданный исполнитель нынешней олигархии и выполняет ее задание по популяризации неовиссарионистских тенденций, а именно: обелять чудовищные преступления Виссарионова и его подручных в отношении тмутараканского крестьянства и намекать на «субъективизм» Никитова, который вынужден был силой исто-

рических обстоятельств признать наличие только ничтожной доли преступлений, совершенных Виссарионовым при участии самого Никитова, нынешних олигархов, так называемой «антипартийной» группы Вячеславова – Макенлова – Лазаревича и прочих. Вот в чем соль намека Обедникова о том, что «правильный курс не был закреплен».

II) Специалисты по «демократическому централизму»

Принцип «демократического централизма» является краеугольным камнем тмутараканской вохровской бутафории. Вот уже полвека тмутараканские вохры пытаются доказать, что между сверхполицейским тмутараканским централизмом и демократизмом существует «диалектическое единство». Еще на заре великой вохровской революции, как показано автором в главе XI «Введения…» децисты (то есть «борцы» за какой–то всамделишный демократический централизм) Менингоров, Пчелинский и другие ратовали за какой–то мифический демократический порядок, без полицейских, без бюрократов, без каталажек, с функционированием нормально действующих демократических институтов (выборность, сменяемость, ответственность избранных перед избирателями и т.п.).

Эти децисты были дружно разгромлены на этот раз объединившимися мировыми вождями: Ильичевым, Лейбовым, Радомысловым, Книгариным, Виссарионовым и их соратниками.

Через полтора десятка лет «истинный децист» (демократический централист) по-ильичевски Виссарионов физически истребил децистов. С тех пор вот уже полвека оболваненным массам стараются внушить, что ильичевско–виссарионовский демократический централизм – это истинная «демократия».

Эту «демократию» автор пытался показать в главе десятой и не станет повторяться.

Специалистом по «демократическому централизму» является кандидат исторических наук Дорионов. В своем «подвале» в «Кривде»[i] Дорионов показал, что от Виссарионова до нынешней олигархии в 52 г. в.в.э. ничего не изменилось. Забыты даже карикатурные попытки Никитова обеспечить сменяемость хотя бы среднего звена партийной схемы, не говоря уже о господствующих олигархах. Об этом свидетельствуют нижеприводимые выдержки из статьи Дорионова:

«На основе опыта международного и российского рабочего движения, опираясь на труды Карлса и Фридрихса, Ильичев в созданном им стройном учении о партии нового типа глубоко обосновал вывод о том, что единственно правильным принципом организации всей деятельности вохровской партии может быть только принцип демократического централизма. Этот принцип означает выборность, сменяемость руководящих партийных органов снизу доверху, периодическую отчетность их перед своими партийными организациями и перед вышестоящими органами, строгую партийную дисциплину и подчинение меньшинства большинству, безусловную обязательность решений вышестоящих органов для нижестоящих.

Главное значение принципа демократического централизма Ильичев видел в том, что он способствует наиболее полному и эффективному проявлению революционной энергии широких масс трудящихся и их политического авангарда – партии рабочего класса, вносит в действия партии и руководимого ею народа высокую организованность. Именно этот принцип, указывал Ильичев, позволяет партии «организаторскую роль пролетариата (а это его главная роль) проводить правильно, успешно, победоносно». (Полн.собр.соч., т.41, стр.27).

Принцип демократического централизма как основополагающий, руководящий принцип партийного строительства полностью выдержал проверку временем. Опыт вохров и других карлсистско–ильичевских партий убедительно показал, что успешная деятельность вохровской партии основана на умелом сочетании высокой организованности и дисциплины с широким и глубоким демократизмом, свободной дискуссии и интенсивной демократической жизни – с неукоснительным осуществлением сообща принятых решений.

---

i «Кривда», 9 августа 52 г. в.в.э., «Незыблемый принцип карлсистско–ильичевской партии».

Не случайно идеологи империалистической реакции в своей антивохровской пропаганде, нацеленной прежде всего на подрыв руководящей роли карлсистско–ильичевского авангарда рабочего класса – вохровских и рабочих партий, стремятся дискредитировать этот основополагающий принцип и тем самым подорвать боеспособность партии нового типа.

Действительно, одна из важных закономерностей развития партии заключается в том, что чем больший размах получает внутрипартийная демократия, чем шире права вохров, тем выше должно быть у них чувство ответственности за общее дело, за осуществление политики партии, тем большей организованностью и дисциплиной должна отличаться деятельность каждой парторганизации, каждого коммуниста. Причем настоящий вохр не только не тяготится дисциплиной, но и всячески поддерживает и укрепляет ее, потому что партия вохров – это партия единомышленников, спаянных общим, карлсистско–ильичевским мировоззрением, единством цели – построения нового общества. И по мере развития партии дисциплина в ней все больше и больше становится самодисциплиной.

Характеризуя взаимозависимость централизма и внутрипартийной демократии, Ильичев указывал, что правильно понимаемый централизм предполагает подъем активности и самодеятельности партийных масс и партийных организаций. При этом он неоднократно подчеркивал, что централизм, осуществляемый в партии, не имеет ничего общего с централизмом бюрократическим, глубоко чуждым, противным духу карлсистской партии; что централизм партийного руководства отнюдь не исключает, а безусловно предполагает инициативу местных парторганизаций, их самостоятельность, автономность в решении своих местных вопросов в рамках общей политики партии; что с демократическим централизмом не имеют ничего общего шаблонизирование, установление единообразия сверху.

Таким образом, нельзя противопоставлять централизм демократии и наоборот, не рискуя нарушить принцип в целом, со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями. Подобное противопоставление не может не вести и действительно ведет на практике или к чрезмерной централизации, при которой партия действует как сектантская бюрократическая организация, где все члены являются простыми исполнителями и различаются друг от друга лишь по своему служебному положению, или, с другой стороны, к превращению партии в своеобразный дискуссионный клуб, члены которого лишь обсуждают, дискутируют различные проблемы.

Возьмем, например, положение в вохровской партии Хинезии. Здесь централизм носит бюрократический, уродливый характер. Оказались растоптанными такие важные нормы внутрипартийной жизни, являющиеся конкретным выражением принципа демократического централизма, как выборность партийных органов, отчетность руководителей перед партией и партийными организациями, гласность в обсуждении партийной линии. Под флагом так называемой «культурной революции» полным ходом идет разгром партийных организаций, травля и истребление партийных кадров, подавляется всякая свобода обсуждения внутрипартийных и государственных проблем. Группа Мао Цзеляна встала на путь подавления жизнедеятельности и фактической ликвидации вохровской партии, создавая вместо нее политический механизм обеспечения своей мелкобуржуазно–националистической диктатуры.

Карлсисты–ильичевцы всегда дают отпор и тем, кто пытается атаковать принцип демократического централизма справа, беря под сомнение и по существу отвергая такую важную сторону принципа демократического централизма, как строгая партийная дисциплина, принцип подчинения меньшинства большинству.

И в этой связи давно уже никого не удивляет, когда буржуазные фальсификаторы, профессиональные антивохры вкупе с правыми социалистами извращают карлсизм–ильичевизм, клевещут на вохровскую партию, в том числе на ее организационные принципы, разглагольствуя о том, что в вохровских партиях–де существует лишь централизм и нет демократии, что принцип демократического централизма в понимании вохров якобы означает господство партийного руководства. Особенно рьяно эти «защитники демократии» ратуют за свободу фракций и группировок в вохровских партиях, ибо они хорошо понимают, что требование свободы фракций и группировок в партии означает не что иное, как разрушение самой основы принципа демократического централизма, принципа единства партийных рядов – важнейшей закономерности развития и успешной деятельности вохровской партии.

Нашей партии пришлось не раз давать бой тем, кто замахивался на принцип централизма, единства партийных рядов, кто претендовал на особое положение в партии, проявляя при этом буржуазно-интеллигентский индивидуализм. Вспомним, например, какой решительный отпор дала ильичевская партия группе так называемых «демократических централистов», выступивших в первые годы Вохровской власти против строгой централизации и дисциплины в партии, против политического и организационного руководства Центрального Комитета, за безбрежный, ничем не ограниченный демократизм.

Между тем фракционеры глумились над коллективно принятыми решениями, в том числе решениями партийных съездов и конференций, выражавшими волю подавляющего большинства членов партии, грубо нарушали их, продолжали раскалывать партию. И партия, ее ЦК вынуждены были во имя интересов дела, во имя сохранения боеспособности партийных рядов призывать этих людей к порядку, делать строгие организационные выводы».

Утверждение, что принцип тмутараканского полицейского «демократического» централизма означает «выборность, сменяемость руководящих партийных организаций снизу доверху, периодическую отчетность их перед своими партийными организациями», самый стиль всей статьи ученого историка и палаческая формулировка факта физического истребления функционеров, как «призвание этих людей к порядку» на основе строгих организационных выводов», является по существу, даже не неовиссарионизмом, а прямым рецидивом виссарионизма. Это подтверждается также и тем, что четыре года тому назад Никитов был свергнут в результате типичного вохровского тмутараканского «дворцового» переворота.

Единственное, что соответствует истине при толковании ильичевского принципа «демократического» централизма, – это «безусловная обязательность решений вышестоящих органов для нижестоящих», то есть, в конечном счете, слепое подчинение партийной массы правящей олигархии.

Один из олигархов Мазуркин в своем докладе к 51 годовщине вохровской революции[i] также надоедливо утверждает, что великая вохровская революция положила начало расцвету демократии и что «партия» опирается на «профсоюзы», ильичевский вохросомол и «Советы».

Еще один «историк» – Игнатьев[ii] ополчается против западных демократов и либералов, так как, мол, сама история поставила вохров к руководству социалистическими странами:

«В зарубежной печати, особенно в последнее время, распространяется мысль о возможности «невмешательства» вохровской или рабочей партии в государственную, экономическую, идеологическую жизнь в социалистической стране. Но эта идея – порождение буржуазной идеологии и опасна для судеб социализма и вохризма. В стане империалистов хорошо знают, что несокрушимая мощь социализма – в его ведущей силе: в карлсистско–ильичевских вохровских и рабочих партиях. Поэтому в стремлении подорвать или ослабить единство трудящихся в странах социализма наши враги из империалистического лагеря свои удары направляют прежде всего против главной основы этого единства – против ведущей роли в социалистическом обществе рабочего класса и его авангарда – вохровских партий.

Атаки эти ведутся под хитрым лозунгом «демократизации», «либерализации» общественной жизни в странах социализма. В этом смысле показателен тот подозрительный интерес, который представители правящих кругов Колумбовии проявляют к так называемым «идеям либерализации» в странах Центральной и Юго–Восточной Европы. Так, Авирелл Гарриман, специальный представитель президента Колумбовии, на днях дал ясно понять, что любые проявления «либерализации» отвечают интересам Колумбовии, поскольку они ведут к «подрыву вохризма». А это, мол, и есть одна из главных целей Колумбовии.

Именно те империалистические круги, которые в своих странах олицетворяют самую черную реакцию, организуют в других государствах контрреволюционные перевороты, эти круги и их платные идеологи вдруг начинают проявлять трогательную «заботу» о странах социализма. Дело в том, что их не устраивает руководящее положение, которое занимают в этих странах вохровские партии. Наши

i «Кривда», 7 ноября 52 г. в.в.э.

ii «Дезинформация», 10 мая 52 г. в.в.э., «Ведущая сила строительства вохризма».

противники хотели бы в целях «совершенствования» демократии видеть там и «партии оппозиции», которые могли бы… нет, не созидать вместе с народом социалистическое общество, а занимать положение критиков этой созидательной деятельности, быть крикунами – заднескамеечниками в социалистическом парламенте, а если представится подходящий случай, то и прямо выступить против социализма.

Программа такой «партии оппозиции»? Никакой программы. Она не должна браться ни за какие конкретно проблемы. Всех критиковать и ни за что не отвечать, по существу – усиленно мешать, путаться под ногами, ловить рыбку в мутной воде. Это тоже своего рода программа, но программа антинародная, антисоциалистическая, близкая сердцу наших врагов и хорошо камуфлирующая истинные цели «партии оппозиции». Ведь если такая партия заявит, что она предана делу социализма, тогда она уже не может быть «партией оппозиции» и должна рука об руку с вохрами, со всем народом строить социалистическое общество. Если же она откровенно заявит о неприятии социализма, то народ, естественно, отвернется от такой партии, она исчезнет с арены общественной деятельности. Вот некоторые радетели развития демократии и выдвигают тезис – пусть будет «партия оппозиции» с теми же правами, что и вохры, но без программы, без ответственности за свои действия перед народом. Цель ясная – расшатывать единство, сеять сомнения, развязать руки антисоциалистическим, антинародным элементам для атак против социализма.

Подлинные карлсистско–ильичевские партии – политические организации рабочего класса, призванные руководить им в осуществлении его всемирно–исторической миссии свержения капиталистического строя и строительства вохровского общества. Они не могут ограничивать свою деятельность лишь «просветительскими» задачами доброй воли, пассивным провозглашением своих взглядов, рассчитывать на то, что общество само собой перестроится под воздействием лишь одних идей. Партии рабочего класса – революционные, активно действующие политические организации, они хорошо понимают, что идеи тогда имеют силу, когда за ними стоят люди, практически претворяющие их в жизнь, когда идеология и политика едины…

… Вохровские и рабочие партии самой историей поставлены к руководству в социалистических государствах. Они являются правящими партиями и не могут, не изменяя карлсистско–ильичевским взглядам, отказываться от своей роли политического вождя трудящихся, «стесняться» вникать во все сферы жизни и развития общества и государства и активно на них влиять. Ослабление руководящей роли партии в социалистическом государстве было бы уступкой классовых позиций социализма, означало бы сползание с них к буржуазному либерализму, что на руку лишь мировой империалистической реакции.

Непрерывное возрастание руководящей роли пролетарской партии – одна из важнейших общественных закономерностей, с необходимостью возникающая и развивающаяся в классовой борьбе пролетариата против буржуазии, в ходе социалистического и вохровского строительства.

Записанный в Программе вохров и решениях XXIII съезда вывод о дальнейшем возрастании роли и значения Вохровской партии, как руководящей и направляющей силы вохровского общества в период строительства вохризма, основан на научном анализе мирового общественного развития в современную эпоху со всеми его особенностями и сложными процессами».

Опусы «историка» Игнатьева в комментариях не нуждаются, тем более, что вопрос об интервенции будет обсуждаться автором в последнем разделе данной главы.

Наконец, всех этих «историков» перещеголяли «историки–демократы» из редакции официозной вохровской газеты «Дезинформация»[i]. К годовщине Дня «Конституции» Государства Тмутараканского, через 3,5 месяца после интервенции в Западной Скифии, после осуществления ряда политических процессов, после нового появления тысяч, а, может быть, десятков тысяч политических заключенных в лагерях, тюрьмах и ссылках, редакция цинично публикует передовицу о вохровской демократии, совершенно в таком же духе, как и 30-33 года тому назад, когда истреблялись миллионы подозреваемых в инакомыслии:

i «Дезинформация», 4 декабря 52 г. в.в.э., «Вохровская демократия».

«Одним из главных исторических итогов полувекового развития Вохровского государства явилось становление и развитие социалистической демократии – демократии нового типа, демократии для трудящихся. Разрушена монополия буржуазии на демократические принципы и свободы, которые будто от века составляют принадлежность капитализма, развенчана сама буржуазная демократия как политический механизм подавления народа и узурпации его прав. Возник и совершенствуется образец нового демократизма, на деле отвечающего интересам миллионов людей труда. Именно это историческое завоевание ежегодно отмечают вохровские люди 5 декабря – День Конституции Государства Тмутараканского.

С первых же шагов своего существования вохровская демократическая система преодолела ограниченность, формальную декларативность прежних, даже самых передовых, буржуазно–демократических устройств и всецело обратилась к созданию условий для реального, фактического освобождения трудящихся, для подлинного народовластия».

в) Юридические Темкинские деревни

Ученые тмутараканские юристы тесно примыкают к своим ученым собратьям–историкам и изо всех силенок тщатся доказать, что только в полицейских вохровских странах тщательно охраняются «права человека» и его демократические учреждения.

Как и у всех тмутараканских вохров, цинизм члена–корреспондента тмутараканской академии наук, да к тому же еще главы делегации на Международной конференции по правам человека – Чхикашвили, непревзойден. Мало того, что представитель полицейского государства, опозорившего себя не только пренебрежением к элементарным правам человека, но «осудившего» целые народы, закабалившего многие народы и совершившего большие преступления, чем Атилла и Чингисхан, выступает на международной конференции по правам человека, этот представитель осмеливается еще публиковать статью «в защиту прав человека»[i]. Кто же, по мнению этого полицейского защитника «прав человека», нарушил эти права?

Оказывается, нарушил эти права маленький народ, который дискриминируется и преследуется уже много веков, шесть миллионов сынов и дочерей которого были истреблены временным «другом» Виссарионова – Адольферовым в газовых камерах и прочими способами. Нарушает права человека маленькое Государство Ханаанское, одно из самых демократичных в мире, – только потому, что храбро защищает свое право на существование.

Наиболее полно вохровское понимание «политических свобод» в полицейском Государстве Тмутараканском, совершенно в виссарионовско-ильичевском стиле, формулирует кандидат юридических наук – Митрофанов[ii]:

«В наше время трудно, пожалуй, назвать такого буржуазного философа, политика или журналиста, который не попытался бы отлучать социализм от свободы вообще и от свободы политической в особенности. На фасад империализма ими наклеивается яркая вывеска «свободного мира». Все, что находится за пределами этого мира, объявляется «тоталитарным», «деспотическим», «бесчеловечным». Пропагандистские силы капитала буквально мобилизованы на то, чтобы доказать, будто социализм и вохризм – антиподы гуманизма. Один из таких идеологов империализма – Генрих Вайншток в своей книжонке «Трагедия гуманизма» в отчаянии восклицает, что не видит, не находит волшебное средство, которое могло бы «примирить между собой гуманистическую воду с вохровским огнем».

Что ж, если речь идет о буржуазном понимании свободы, как свободы эксплуататора угнетать трудящегося, то господа буржуазные проповедники не так уже далеки от истины.

Лишь социализм, лишь ликвидация эксплуатации и эксплуататорских классов, равное отношение всех членов общества к обобществленным средствам производства, их одинаковая обязанность трудиться создают прочную основу действительной свободы каждого человека.

---

i «Дезинформация», 10 июня 52 г. в.в.э.

ii «Кривда», 4 декабря 52 г. в.в.э., «Социализм и политические свободы».

Общественная собственность с необходимостью требует общественного управления ею, то есть распоряжения всеми богатствами со стороны всего трудового народа. Социалистическое хозяйство огромно и многосложно. Чтобы держать в поле зрения множество участников этого хозяйства, управлять им, вовремя выявлять и преодолевать трудности и недостатки, вырабатывать верное направление развития, нужны миллионы глаз и умов, необходимо участие максимального числа людей труда. Они должны участвовать в управлении общественными и государственными делами творчески и активно, свободно выражая и формируя свою коллективную волю. Стало быть, обеспечение такой свободной деятельности трудящихся – необходимый компонент полнокровной жизни социалистического общества.

Под политическими свободами обычно понимают свободу избирать и быть избранным, свободу объединения в общественные организации, свободу слова, печати, собраний, шествий и т. д. Синтезируя понятие политической свободы, Ильичев подчеркивал, что она прежде всего «означает свободу народа распоряжаться своими общенародными, государственными делами» (Полн. собр. соч., т. 7, стр. 134). Такое понимание политической свободы имеет глубокий смысл. Ведь свобода личности или коллектива людей проявляется прежде всего в их взаимоотношениях с обществом в целом, с политической организацией этого общества. Карлсизм-ильичевизм не признает так называемой «абсолютной свободы», то есть безграничной возможности для личности или коллектива действовать в обществе так, как это им заблагорассудится. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. В карлсистско-ильичевской трактовке свобода личности состоит именно в возможности выбора направления своих действий в соответствии с осознанными законами общественного развития: только при этом условии человек способен использовать свои политические свободы целенаправленно и полноценно.

С самого своего возникновения социалистическое общество и государство ставят задачей максимальное расширение этих свобод для трудящихся.

Коренное отличие социалистического демократизма от буржуазного состоит вовсе не в том, что при социализме постоянно царит единодушие и невозможна множественность (плюрализм) мнений, а в том, что само различие этих мнений имеет здесь принципиальной иной характер: оно перестает быть выражением непримиримой классовой борьбы, при которой нет и не может быть совпадения воли эксплуатируемого и эксплуататора по самым коренным вопросам жизни общества. Ликвидация антагонистических классовых противоречий и социально-политическое единство общества при социализме проявляются как раз в совпадении мнений огромного большинства членов общества по главным вопросам о судьбах мира, социализма, коммунизма. Здесь выбор сделан рабочим классом и всем народом окончательно и бесповоротно. Он проверен в огне революции, в ходе социалистического и вохровского строительства, в суровых испытаниях борьбы против эксплуататорских классов и империалистической реакции.

При социализме обсуждение вопросов политической жизни, выбор конкретных путей, методов решения тех или иных проблем направлены на упрочение и дальнейшее развитие социалистического общества. Отсюда и реальная возможность для каждого гражданина, высказывая свое мнение, сверять его с мнением большинства, подчинять его воле рабочего класса воле народа.

Вся политическая организация социалистического общества построена на началах демократического централизма – надежной гарантии выражения и обеспечения воли большинства и всемерного развития инициативы каждого трудящегося. В этом принципе – ключ к пониманию того, что представляют собой политические свободы при социализме. Наилучшим образом они проявляются именно там, где воля человека осознанно совпадает с волей общества, с интересами трудового народа.

И недаром в своих попытках «размягчить» социалистическое общество антивохры и правые оппортунисты столь старательно воспевают «свободу меньшинства противостоять большинству», яростно нападают на ленинский принцип демократического централизма. Вохрам предлагают принять «модель» социализма, построенную на «свободной игре политических сил», в столкновении которых состоит якобы залог развития социализма. Проповедь такой «игры сил» – это не просто фраза, заимствованная из лексикона буржуазной прессы. Это попытка противопоставить массовые организации

социалистического общества друг другу, отравить атмосферу социально-политического и идейного единства народа ядом взаимной грызни, присущей буржуазным партиям.

Социалистическое единство народа отражается в единстве его государственных и общественных организаций».

Набор фраз кандидата юридических наук Митрофанова убедительно показывает, что тмутараканская трактовка «политических свобод» – такая же, как и в виссарионовскую эпоху.

Доктор юридических наук Сохицын, защищая «подлинный» тмутараканский «демократизм» и прямую интервенцию в Западной Скифии, обрушивается на «левых» и «правых», на Мао Цзеляна, западноскифских реформаторов, югоскифских теоретиков и буржуазию[i]:

«Обострение идеологической борьбы между капитализмом и социализмом, которое характеризует современный этап исторического развития, с особой силой проявляется в области теории государства.

Буржуазные ученые, философы и юристы всячески стремятся «опровергнуть» карлсистско-ильичевское учение о государстве, о социалистической революции и диктатуре пролетариата.

Большую услугу и помощь идеологам старого мира оказывают оппортунистические, ревизионистские элементы. Независимо от того, с какой стороны – справа или «слева» – выступают они против карлсизма-ильичевизма, их «теории» по своей сущности представляют собой попытку ослабить социалистическое государство, подорвать его роль в строительстве нового общества.

Но вопреки домыслам противников карлсизма-ильичевизма государство нового типа демонстрирует свою великую созидательную силу, подлинный демократизм для миллионов трудящихся. Полувековой путь, пройденный Вохровским Союзом, практика других стран, созидающих новое общество, убедительно говорят о том, что социалистическое государство является главным орудием революционного преобразования общества.

Карлсизм-ильичевизм, аккумулируя исторический опыт рабочего движения, учит, что создать общество социальной справедливости можно лишь при условии, если рабочий класс, объединяя вокруг себя всех трудящихся, свергает политическое господство эксплуататоров и устанавливает свою революционную власть – государство диктатуры пролетариата.

Карлсистам-ильичевцам пришлось вести долгую и упорную борьбу против различного рода мелкобуржуазных, анархистских теорий, авторы которых стремились доказать, что пролетариату не нужна своя государственность. Еще и теперь мутные волны мелкобуржуазной стихии нередко выносят на поверхность осколки этих разбитых марксизмом теорий. Пресловутая «культурная революция», осуществляемая группой Мао Цзеляна, стремящейся утвердить в стране режим военно-бюрократической диктатуры с ее великодержавно-шовинистическими устремлениями, привела к настоящему разгулу анархизма. Под лозунгом ликвидации власти «лиц, идущих по капиталистическому пути», ведется разрушение народно-демократической государственности, созданной в Китае.

Ожесточенные атаки против государства диктатуры пролетариата ведут и правые оппортунисты. Они открыто заявляют о том, что социалистическое государство и его аппарат враждебны «либерализации» и «демократизации» общественного строя. Более того, некоторые западноскифские теоретики объявили борьбу против государственного аппарата важнейшим условием строительства «новой модели» социалистического общества.

Антисоциалистические, оппортунистические элементы стали развивать антиильичевскую теорию о том, что для такой страны, как Западная Скифия, имевшая высокий уровень развития производительных сил и развитую буржуазную демократию, диктатура пролетариата вообще неприемлема. Вздорность этой бернштейнианской выдумки очевидна. В переходный период, когда в обществе идет острая классовая борьба между победившими трудящимися и свергнутыми, но еще не сохраняющими свои позиции эксплуататорами, государство в любой стране строящегося социализма неизбежно принимает характер диктатуры пролетариата. Необходимость ее коренится вовсе не в национальных особенностях отдельных стран, а в глубочайших интернациональных основах общественной жизни.

i «Кривда», 2 октября 52 г. в.в.э., «Главное орудие революционного преобразования общества».

Карлсистско-ильичевская наука, историческая практика неопровержимо доказали, что революционное преобразование общества, создание новой вохровской формации возможно лишь в результате сознательной деятельности масс и при руководстве этими массами со стороны пролетариата.

Новый строй утверждается в ожесточенной борьбе против старого мира. Разбить эти силы может лишь государство трудящихся, диктатура пролетариата. Контрреволюционный мятеж в Унгарии в 40 году, события в Западной Скифии показывают, что остатки свергнутых эксплуататорских классов, антисоциалистические силы, поддерживаемые реакцией извне, могут поднять голову даже спустя много лет после победы революции, если по отношению к ним ослаблена бдительность.

В вопиющем противоречии с карлсистско-ильичевскими положениями о функциях диктатуры пролетариата, о ее роли в социалистическом строительстве находятся и концепции, получившие распространение в Югоскифии. Югоскифские теоретики делят социализм на две фазы – «этатический (государственный) социализм» и «истинный, гуманный социализм». Исходя из этого, они признают роль государства только на «первой фазе», в начале переходного периода, тогда как в дальнейшем основные его функции руководства обществом, согласно этой точке зрения, должны перейти к местному самоуправлению, которое противопоставляется социалистическому государству. Таким образом, роль государственного руководства в развитом социалистическом обществе принижается.

Между тем исторический опыт Вохровского Союза, других братских стран убедительно подтверждает теоретический вывод карлсизма-ильичевизма о том, что социалистическое государство сохраняется на всех этапах вохровского строительства.

В своих попытках ликвидировать диктатуру пролетариата, социалистическую государственность, отстранить от руководства обществом карлсистско-ильичевскую партию оппортунисты широко используют тезис о «монополии» политической власти в руках коммунистов, о «партийной диктатуре». Выдвинув такой тезис, контрреволюционные элементы Западной Скифии в своем манифесте «2.000 слов» требовали покончить с такой диктатурой». На деле это требование разрушения всего механизма государственной власти трудящихся.

Диктатура пролетариата представляет собой сложную демократически организованную систему, органически соединяющую государственный аппарат, профессиональные союзы, кооперацию, молодежные, научные, культурно-просветительные и другие массовые организации трудящихся в единый механизм, через который рабочий класс осуществляет руководство обществом. Вохровская партия как высшая форма классовой организации пролетариата и единственная политическая сила, имеющая научно обоснованную программу созидания нового строя, вполне естественно и закономерно играет в этом механизме руководящую роль, которая по мере усложнения задач социалистического и вохровского строительства возрастает.

Осуществляя политическое руководство всеми организациями трудящихся, карлсистско-ильичевская партия не командует ими, не подменяет их. Ее руководство основано на убеждении и силе идейного влияния. Оно опирается на полное доверие трудящихся к политике партии, на признание ее в качестве руководящей и направляющей силы в системе диктатуры пролетариата, в строительстве социализма и вохризма.

Правые, антисоциалистические и ревизионистские силы для борьбы против социалистического государства вновь и вновь вытаскивают разбитый карлсизмом-ильичевизмом тезис о «чистой демократии», которая противопоставляется диктатуре пролетариата.

Игнорируя общественные условия, в которых функционирует диктатура пролетариата, не видя главного фронта классовой борьбы против сил старого мира, ревизионисты требуют ликвидации всякого принуждения со стороны государства, без учета того, против кого это принуждение направлено.

Как известно, логическим следствием такой концепции в Западной Скифии явились полная отмена цензуры, свобода публикаций, направленных против социалистических завоеваний западноскифского народа и его содружества с другими братскими странами, свобода создания различного рода контрреволюционных партий и организаций, вроде «Клуба 231», «Клуба беспартийных активистов». Покинув классовые, пролетарские позиции, выдвинув требование «критики во что бы то ни стало», спекулируя

на лозунге «свободы печати», ревизионисты тем самым затушевывали перед массами тот факт, что демократия, выходящая за пределы классовых интересов пролетариата, трудящихся масс, может быть использована путем злоупотреблений ею для подготовки организационно-политической опоры контрреволюции, легализации ее платформы, восстановления буржуазной диктатуры.

Буржуазная пропаганда пытается изобразить пресечение происков правых, антивохровских сил как покушение на принципы свободы и демократии. Дело обстоит как раз наоборот. Решительная и бескомпромиссная борьба против контрреволюционной опасности является необходимым условием развития и совершенствования социалистического демократизма.

Взяв за исходный пункт допускавшиеся бюрократические извращения, некоторые югоскифские теоретики, а также их единомышленники в Западной Скифии стали на путь подрыва демократического централизма – основного принципа организации социалистической государственности. Разоблачая подобного рода ухищрения, предпринимавшиеся оппортунистами, Ильичев указывал:

«Демократический централизм не только не исключает местного самоуправления с автономией областей, отличающихся особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т. п., а, напротив, необходимо требует и того и другого. У нас смешивают постоянно централизм с произволом и бюрократизмом… Такое смешение… остается все же безусловно непозволительным для карлсиста» (Полн. собр. соч., т. 24, стр. 144).

Карлсизм-ильичевизм рассматривает вопросы укрепления социалистического государства в неразрывной связи с укреплением его аппарата, вышедшего из народа и облеченного его доверием, стоящего на страже революционных завоеваний. Антисоциалистические, контрреволюционные элементы в Западной Скифии стремились и стремятся в первую очередь «морально расстрелять» преданные делу социализма партийные и государственные кадры. Отождествляя государственную дисциплину с «полицейщиной», «законопослушанием», всячески раздувая в своих целях прошлые ошибки в строительстве социализма, так называемые «либералы» стали требовать ликвидации всего государственного аппарата, якобы ставшего тормозом общественного прогресса. Небезызвестный И. Вситак утверждал, что «у рабочего и интеллигенции есть общий враг – бюрократическая диктатура аппарата», что «интеллигенция и рабочие должны поливать грязью того, кто заслуживает этого – полицейско-бюрократический аппарат». Это означало требование свободы для мелкобуржуазной распущенности и расхлябанности».

Полицейский доктор юридических наук в основном обрушился на югоскифов и западных скифов, которые (о ужас!) отменили цензуру и ввели свободу публикаций, а это, разумеется, смертельно для полицейских тмутараканских глушителей правды. Эти вопросы будут рассмотрены автором в последнем разделе данной главы.

Все же доктор юридических наук проговорился, приведя высказывание самого Ильичева о том, что централизм (имеется ввиду тмутараканский «демократический централизм») даже в Государстве Тмутараканском постоянно смешивают с произволом и бюрократизмом (!!).

Другой доктор юридических наук Габлай от излишнего усердия скомпометировал тмутараканскую пропаганду наподобие академика Апрельского. Последний в своей книжонке «Кто помогал Адольферу» (смотреть главу XIII «Введения…) пытался доказать, что сакские и галльские «поджигатели войны» сорвали переговоры в 23 г. в.в.э., а в действительности отчетливо показал, что тмутараканские вохры во главе с Виссарионовым вели грязную двойную игру, договариваясь с Адольферовым о разделе Мазурии, захвате приваряжских республик и инсценируя (для того, чтобы больше выторговать у Адольфера) отвлекающие переговоры с саксами и галлами. Доктор Габлай в своей статье[i], пытаясь показать, что «истинная» социалистическая демократия имеет место только в сверхполицейском Государстве Тмутараканском и у его сателлитов, а в странах загнивающего капитализма – демократия иллюзорна, сел в лужу и посадил в лужу своих хозяев – тмутараканских олигархов.

Первое. Для избрания на выборную должность в «капиталистических» странах затрачиваются большие суммы денег. Разумеется, выборы сопровождаются предвыборной борьбой. Конкурирующие

i «Дезинформация», 4 декабря 52 г. в.в.э.«Лживые мифы и действительность»

партии для воздействия на избирателей ведут пропаганду через печать, радио, печатают и распространяют брошюры, арендуют помещения для предвыборных митингов и т. п. Для всего этого необходимы денежные средства. В связи с этим разные партии могут попасть в неравное положение. Те партии, у которых средств больше, могут сильней воздействовать на избирателя. Единственное государство, которое уравняло в этом отношении шансы разных партий – Государство Ханаанское. Законопроектом, принятым в 52 г. в.в.э. – расходы на предвыборную пропаганду в равной мере для всех партий – покрывает государство и запрещается расходовать на пропаганду частные средства.

В других демократических государствах (речь, идет, разумеется не о бутафорско-демократических государствах) государственная сеть радио- и телевизионных станций в равной мере предоставляется всем партиям. Но конечное решение зависит от избирателей и только от них. И никто заранее не может быт уверен в результате выборов. В тоталитарных же странах, в особенности в Государстве Тмутараканском, не из кого выбирать. Выборы – чистейшая бутафория, и любые «выборные» чиновники попросту назначаются правящей олигархией и беспрекословно подчиненной ей разветвленной «партийной» схемой.

Расходы же на бутафорскую пропаганду и сами «выборы» покрываются государством.

Второе. Цитируемая Габлаем книга Беркли только подтверждает факт существования тенденции к уменьшению безответственности любых органов, в том числе и «партийных машин», к более четкому разделению власти между исполнительными и законодательными органами.

В Государстве Тмутараканском властвующая олигархия ни перед кем не несет никакой

ответственности. Вся законодательная и исполнительная власть сосредоточена у олигархов. Тмутараканские парламентские учреждения – чистейшая бутафория.

Третье. Габлай сам себе противоречит. Он пишет, что рабочая партия Саксии включает в себя профсоюзы, которые обеспечили ей приход к власти. Вместе с тем имеется факт несогласия «подавляющей части членов профсоюзов с политикой цен и доходов», которую ныне осуществляет рабочая партия, хотя страна явно живет не по средствам (жизненный уровень сакских рабочих в 4 – 5 раз выше чем у тмутараканских).

Четвертое. В Государстве Тмутараканском невозможно такое широкое движение студентов и рабочих, которое имело место в мае 52 г. в.в.э. в Галлии. Мощный аппарат тмутараканской тайной и явной полиции задушили бы это движение в зародыше и переполненные тмутараканские тюрьмы и лагеря немедленно были бы расширены.

Что касается измышлений Габлая о применении силы, то их полностью опровергает «Кривда» от 10 июня 52 г. в.в.э. «Трудовая Галлия предъявляет счет монополиям». Ниже цитируются выдержки из этой статьи.

«Мощное забастовочное движение, всколыхнувшее в мае нынешнего года трудовые слои галльской нации, явилось ответом на политику монополий. Эта беспрецедентная в истории Галлии забастовка охватила 10 миллионов человек. По неполным данным, уже к первым числам июня в ходе ее было потеряно 100 миллионов рабочих дней, что намного превышает результаты всех предшествующих, начиная с 34 года, забастовок, на которые в общей сложности ушло 60,5 миллиона рабочих дней. В этой классовой битве трудящиеся потребовали решения самых жутких для них экономических проблем: повышения заработной платы, гарантии занятости и заработка, сокращения рабочего времени без понижения зарплаты, отмены правительственных ордонансов и защиты системы социального страхования, признания и расширения профсоюзных свобод на предприятиях. Одновременно рабочий класс выражает свою полную солидарность со справедливыми требованиями студентов и преподавателей, вступивших в борьбу за демократическую реформу системы образования. Он солидарен с крестьянством, требующим изменить сельскохозяйственную политику правительства, которая сознательно ставит крестьян под удары конкуренции со стороны землевладельцев и частных банков.

Характерной чертой современного рабочего движения в Галлии является сочетание экономических лозунгов борьбы с социальными и политическими требованиями. В ходе нынешних забастовок галльские трудящиеся вновь поставили вопрос об ограничении власти монополий, о широкой демократи-

зации политической жизни страны. Следует также отметить, что в условиях государственно-монополистического капитализма сами экономические лозунги приобретают более широкое значение. Такое, казалось бы, извечное требование трудящихся, как повышение заработной платы, выливается, и это показали события Галлии, не только в борьбу с конкретными владельцами предприятий. Это требование направлено против политики буржуазного государства в целом.

Забастовочное движение оказалось столь мощным и сплоченным, организованным и дисциплинированным, что правительство и патронат были вынуждены начать переговоры и пойти на существенные уступки. Их размер превышает те уступки, которые были сделаны предпринимателями и правительством 25 – 27 мая и зафиксированы в проекте «гренельского протокола». На 10 – 16 процентов добились увеличения заработной платы железнодорожники, повышается на 12 – 19 процентов заработная плата электриков и газовщиков, получат надбавку в 26 процентов к зарплате водители грузового автотранспорта и т. д. В целом по различным отраслям промышленности заработная плата трудящихся увеличивается на 13 – 18 процентов. Добились успеха в борьбе и сельскохозяйственные рабочие. Теперь при расчете с ними за основу будет приниматься гарантированный минимум заработной платы промышленных рабочих, что означает увеличение ранее существовавшего для этой категории трудящихся минимума на 62 процента. Уступки, вырванные забастовщиками, относятся также к увеличению срока отпусков и удовлетворению других требований. Повсюду, где они сочли соглашения приемлемыми, трудящиеся с победой возвращаются к работе.

Под напором рабочего движения правительству пришлось также дать обещание, что оно внесет в парламент законопроект о расширении и закреплении прав профсоюзов на предприятиях».

Такое проявление силы рабочего класса Галлии немыслимо и фантастично для бесправного рабочего класса Тмутаракании.

Пятое.

Если такой элемент «буржуазной» демократии как «свобода», по мнению Габлая, подвергается коррозии, то, следовательно свобода существует в так называемых «капиталистических» странах. Более того, Габлай вынужден признать, что «буржуазная» концепция свободы, «утверждавшая невмешательство общества в жизни человека», под влиянием борьбы рабочего класса, была дополнена комплексом социально-экономических прав, которая призвана выражать заботу общества о личности.

Шестое. Под конец тмутараканский доктор юридических наук вынужден – в противоречии с полувековой вохровской пропагандой – признать, что в странах «капитала» еще существуют определенные демократические свободы. Короче говоря, «унтер-офицерская вдова сама себя высекла:

Дословно, Габлай пишет:

«Резкое обострение идеологической борьбы между капитализмом и социализмом – характерная черта современного положения на международной арене. Провал авантюр империализма в военно-политической области, ослабление его позиций в экономическом соревновании с мировой системой социализма заставляют империалистов искать реванша в битве идей.

Одной из главных мишеней своей диверсионной деятельности империалистическая пропаганда избрала социалистическую демократию. Здоровый процесс развития социалистической демократии империалисты всячески стремятся извратить с тем, чтобы активизировать контрреволюционные и всякого рода ревизионистские элементы в странах социализма, а заодно внести сумятицу в ряды борцов за демократию и социализм в своих странах.

Не первый раз слышим мы организованный вопль буржуазии о «тоталитарности» социалистического строя и об «истинном» демократизме строя капиталистического. Но, пожалуй, никогда еще цинизм буржуазной пропаганды не был столь разительным, как сейчас, когда кризис буржуазной демократии зашел особенно далеко и проявляется в странах капитала в форме грубого произвола, насилия и открытого террора.

Методологической основой буржуазных спекуляций вокруг проблем демократии всегда служило отрицание ее классовости. «Буржуазии выгодно и необходимо скрывать от народа буржуазный харак-

тер современной демократии, – писал Ильичев, – изображать ее демократией вообще или «чистой демократией». Отсюда – господствующая ныне не Западе концепция «плюралистической демократии», утверждающая, будто власть в странах капитала распределена между всеми социальными слоями и группами общества.

В действительности же во всех своих проявлениях – в определении характера и организации государственной власти, роли общественных организаций или положения личности в обществе – буржуазная демократия обеспечивает господство одного класса – монополистической буржуазии, служит ширмой, прикрывающей насилие этого класса над огромным большинством общества.

Нормой политической жизни Колумбовии стало то, что для «избрания» на выборную должность необходимо затратить огромную сумму денег. Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» писал недавно: «Тот, кто хочет добиться выдвижения своей кандидатуры на пост президента, должен быть готов тратить миллионы своих собственных денег или получить деньги от других». Расходы кандидата на этот пост, по подсчетам журнала «Бизнес уик», составляют примерно 12 млн. долларов. Львиную долю этих средств, конечно, вносит крупный капитал.

В свое время буржуазия возлагала большие надежды на свои парламенты, усматривая в них главную гарантию от злоупотребления властью, символ «народного суверенитета» и т. д. Сейчас сами буржуазные историки и юристы вспоминают об этом с иронией. Кризис буржуазного парламента, сопровождаемый возвышением бесконтрольного исполнительного аппарата, узурпацией им законодательных функций парламента, стал неотъемлемой чертой буржуазной демократии.

Х. Беркли в недавно вышедшей в Лондоне книге «Власть премьер-министра» горько сетует: «Шесть с половиной лет моего пребывания в парламенте убеди меня в том, что наши парламентские институты, особенно если отвлечься от мифа и посмотреть в лицо реальной действительности, сами по себе недостаточны для защиты нашей свободы. Отсутствие сколь-нибудь определенного разделения власти между исполнительным и законодательным органами уже давало возможность сильным правительствам слишком легко использовать парламент как оружие тирании. XX век оказался свидетелем значительного расширения административных прав правительства. Он оказался также свидетелем создания современной партийной машины. Оба эти момента дали власть органам, которые являются безответственными, ибо не подчинены демократическому руководству».

Подобного рода признания весьма характерны для государственной науки современной Саксии, в которой политическая действительность пестрит фактами глубокого отрыва правительственного курса от интересов трудящихся масс. Возьмем для примера политику «цен и доходов», которую проводит сейчас лейбористское правительство. Эта политика, направленная на снижение жизненного уровня рабочего класса, прекрасно иллюстрирует главную особенность буржуазной демократии: голосуют одни, а власть осуществляется в интересах других. Рабочая партия включает в себя профсоюзы, которые по существу и обеспечили ей приход к власти. Но это не мешает рабочему правительству действовать вопреки ясно выраженному несогласию подавляющего большинства членов профсоюзов с политикой «цен и доходов».

Именно эта антинародная политика привела к поражению руководства рабочей партии на недавней конференции этой партии. Огромным большинством – более чем в четыре пятых голосов – конференция одобрила внесенную профсоюзами резолюцию, требующую отмены законодательства, блокирующего рост заработной платы трудящихся и ограничивающего основные права профсоюзов.

Ограниченность буржуазной демократии, создаваемая ею возможность для монополий править, не считаясь с волей народных масс, отчетливо видны и в недавних классовых битвах в Галлии. Буржуазная власть, не задумываясь, пустила в ход полицию против студентов, выступавших в защиту своих свобод. Когда же на борьбу поднялся рабочий класс, в ответ было распущено Национальное собрание, приведены в готовность вооруженные силы, дана амнистия ранее осужденным главарям ультрареакционных организаций. Используя шантаж, угрозы, антидемократическую избирательную систему, союз монополий и буржуазных политиков добился сокращения представительства левых сил в парламенте. Этот политический кризис, самый крупный и острый за последние годы в Галлии, снова напомнил

карлсистскую истину о том, что никакая демократия не остановит буржуазию перед использованием самой грубой силы, коль скоро создается угроза для ее господства.

Свобода – другой элемент буржуазной демократии, подвергающейся неумолимой коррозии вследствие концентрации власти в руках монополистического капитала. В сущности буржуазная свобода, когда она провозглашалась, отнюдь не была рассчитана на столь динамичный и революционный век, каким оказался век XX. Еще Карлс и Фридрихс в «Манифесте вохровской партии» отмечали, что высокопарные речи буржуа о свободе «имеют вообще смысл лишь по отношению к несвободному торгашеству, к порабощенному горожанину средневековья, а не по отношению к вохровскому уничтожению торгашества, буржуазных производственных отношений и самой буржуазии».

Буржуазная свобода, построенная на праве частной собственности, на индивидуальных усилиях личности, пришла в столкновение с осознанными обществом потребностями развития коллективистских форм жизни, с необходимостью не простого провозглашения, а организации пользования свободами для всех трудящихся.

Под влиянием борьбы рабочего класса и успехов мировой системы социализма буржуазная концепция свободы, утверждавшая «невмешательство» общества в жизнь человека, была дополнена комплексом социально-экономических прав, которые были призваны выражать «заботу» общества о личности. Но эту вынужденную и к тому же ограниченную уступку капитал постарался нейтрализовать, ограничив возможности использования политических прав и свобод для большинства населения. Элитарность применения этих прав и свобод, то есть их практическое значение только для правящего класса, в то время как основная масса трудящихся лишена возможности ими пользоваться, проявляется в буржуазном обществе все резче.

Парадоксально, но факт, что класс, который создал буржуазную демократию, сам от нее отрекся. И если в странах капитала еще существуют определенные демократические свободы, то они существуют только благодаря неустанной борьбе трудящихся масс за их сохранение».

г) Экономические Темкинские деревни

Тмутараканские экономисты наряду с философами являются основными строителями Темкинских деревень, что достаточно исчерпывающе было показано в главе тринадцатой «Введения…».

Тенденции развития тмутараканской экономики в четырехлетний посленикитовский период показаны автором в разделе II данной главы.

Тенденции дальнейшего строительства Темкинских деревень в области экономики достаточно полно отражает кандидат экономических наук – Прямушин[i].

Фактам вопреки, с истинным вохровским бесстыдством подтасовывая цифры, он пугает экономическим спадом в Колумбовии, Гуннии и других «капиталистических» странах.

Его совершенно не смущает, что объемы валового национального продукта достигли в Колумбовии фантастической цифры в ~ 850 млрд. колумбаров, а в Западной Гуннии не менее фантастической цифры в 727 млрд. таллеров в 52 г. в.в.э.; что в Банзании при объеме валового национального продукта, приближающего к объему западно-гуннского, рост промышленной продукции в 52 г. в.в.э. составил 10 процентов.

Прямушин высокомерно отмахивается от идеи конвергенции, то есть слияния вохровской и западной системы в одну систему – гибрид. Разумеется, системы-гибрида получиться не может, но не по высокомерно-невежественным мотивам Прямушина и его хозяев, а потому, что западной экономической системе нечего заимствовать от уродливой вохровской экономической системы.

Примером стремительной эволюции вохровской экономической системы к западной служит эволюция югоскифской экономической системы.

---

i «Дезинформация», 9 апреля 52 г. в.в.э., «Иллюзии буржуазных критиков социализма».

К западной экономической системе, по наметкам доктора Киша, еще стремительней должна была бы эволюционировать западно-скифская экономическая система, но этому препятствуют тмутараканские оккупанты.

Прямушин превозносит виссарионовскую интерпретацию понятий «стоимости», «товарно-денежных отношений», «прибыли» и прочих. Он уверяет, что при социализме, особенно, при виссарионовском «социализме», все эти категории приобретают какое-то иное значение, чем в условиях капитализма. Поскольку темкинская характеристика сравнительных экономических категорий, формулируемая Прямушиным наиболее полно отражает директивы его хозяев, его статья цитируется почти полностью:

«В то же время экономика ведущих капиталистических стран, несмотря на возрастание регулирующей роли государственно-монополистической надстройки, не может вырваться из тисков циклического развития. После ряда лет подъема экономики Колумбовии, в значительной мере обусловленного милитаризацией промышленности, с середины 50 года стали все явственнее ощущаться признаки экономического спада. В 51 году рост валового национального продукта в Колумбовии составил всего 2,5 процента, т. е. почти в два раза меньше, чем в предыдущие годы. Резко упали темпы прироста национального продукта в Саксии и Гуннии. Если в 49 г. этот прирост соответственно равнялся 2,3 и 4,8 процента, то в прошлом году он снизился до 1 и 0,5 процента.

Финансирование громадного бюджетного дефицита в Колумбовии, систематически увеличивающегося вследствие агрессивной войны в Аннамии, углубляет и без того острые внутренние противоречия в этой стране. Развитие общего кризиса капитализма делает все более неустойчивой всю экономическую систему империализма.

На фоне этой реальной действительности усиливается идеологическая борьба двух противоположных общественных систем. В качестве одного из средств в этой борьбе мозговые тресты монополий все с большей настойчивостью пытаются использовать и сочиненную ими теорию «конвергенции».

Коротко суть этой концепции сводится к тому, будто по мере индустриального развития стран капитализма и социализма противоположность этих двух общественных систем постепенно исчезает, и в перспективе они могут слиться в единое общество – гибрид.

Не от хорошей жизни взяли на вооружение эту концепцию мастера империалистической пропаганды. Позиции капитализма в мире серьезно подорваны, а влияние социализма неодолимо растет. Вот адвокаты монополий и силятся посеять иллюзию, будто капитализму уже обеспечено место в будущей цивилизации.

В качестве «доказательства» в буржуазной эволюции вохровского общества идеологи антикоммунизма пытаются использовать проводимую в Тмутаракании хозяйственную реформу, конечно, извратив ее на собственный лад. Этой цели, в частности, служит и такое «солидное исследование», как доклад объединенной экономической комиссии конгресса Колумбовии под названием «Новые направления в советской экономике».

Отказ от централизованного планирования и внедрение принципов свободного рынка – так пытаются изобразить основной смысл вохровской хозяйственной реформы ее буржуазные комментаторы. Направленность подобной трактовки реформы совершенно ясна. Если Вохровский Союз идет навстречу капитализму, а капитализм в свою очередь «перерождается» в этакое общество всеобщего процветания, то не лучше ли вместо революционной борьбы за победу социализма терпеливо ждать неизбежного слияния обеих систем? Так современные идеологи монополистического капитала пытаются обмануть народные массы, помешать развитию мирового революционного процесса.

Но эта лживая версия возведена на гнилом фундаменте грубой фальсификации карлсистско-ильичевской теории и практики социалистического хозяйствования. Дело изображается таким образом, будто карлсизм видел эту задачу социалистической революции не только в «замене товарного производства социалистическим», как писал Ильичев, но и вообще в изгнании из практики социалистического хозяйствования всех форм товарно-денежных отношений, таких, как цена, стоимость, рентабельность, и т. п. Но и то и другое, как утверждают западные пропагандисты, оказалось якобы иллюзией.

Раз продукт труда принимает денежную форму, значит, существуют буржуазные товарно-денежные отношения. Это требует восстановления истины.

Правильно познанные объективные закономерности социалистического общества, научное их использование, а не произвольное субъективное истолкование, – исходный пункт при разработке государственных планов развития народного хозяйства, руководящее начало во всей деятельности по управлению общественным производством. Очевидно, что эта деятельность невозможна без сопоставления чрезвычайно разнообразных по своей конкретной форме различных затрат труда в соизмеримых показателях. Ведь в противном случае было бы неясно, сколько труда тратит общество на производство того или иного продукта, что чрезвычайно важно для экономического по своей природе социалистического производства.

Таким соизмеримым показателем служат деньги. Развитие товарно-денежных отношений в Тмутаракании ни в малейшей степени не означает замены социалистического производства продуктов по единому государственному плану производством товаров отдельными производителями на свободный рынок. В этом отношении практика полностью подтвердила мысли классиков карлсизма-ильичевизма о том, что социалистическое хозяйствование использует не товарно-денежные отношения вообще, а товарно-денежные отношения с новым социальным содержанием, развившимся на принципиально отличной от товарного хозяйства, социалистической основе.

Фридрихс в свое время подчеркивал, что «взвешивание полезного эффекта и трудовой затраты при решении вопроса о производстве представляют собой все, что остается в вохровском обществе от такого понятия политической экономии, как стоимость». Но это «взвешивание» предполагает сопоставимую базу. Именно это и имел в виду Карлс, когда писал: «По уничтожении капиталистического способа производства, но при сохранении общественного производства определение стоимости остается господствующим в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становится важнее, чем когда бы то ни было».

Наши планы уже при их разработке и утверждении учитывают общественную потребность в средствах производства и предметах потребления. Следовательно, труд, затрачиваемый на производство тех и других в соответствии с плановыми заданиями, по мере развития социализма приобретает все более непосредственно общественный характер. Тем не менее, на современном этапе, когда существуют не только две формы социалистической собственности, но и ряд существенных различий в характере и условиях труда отдельных работников и целых коллективов, непосредственно общественный характер трудовых затрат (их соответствие общественной потребности) окончательно удостоверяется непрямо, а опосредованно, в процессе реализации. Поэтому товарно-денежные отношения являются важным инструментом проверки точности плановых расчетов, планирующей деятельности государства по приведению затрат труда в соответствие с общественно необходимым трудом. И если при товарном производстве рынок, стоимость служат главным регулятором, действующим стихийно, то при социализме их роль принципиально иная, ибо товарно-денежные отношения с новым социальным содержанием являются одним из элементов централизованного планирования процесса общественного производства.

Осуществляемая у нас экономическая реформа, как известно, предусматривает в планах предприятий задания по объему реализованной продукции. При этом особое внимание обращено на повышение эффективности производства, на его рентабельность, прибыльность. Буржуазные фальсификаторы немедленно подхватили магическое слово «прибыль» и, преднамеренно не желая замечать, какие же реальные экономические отношения нашего общества отражает этот термин, подняли радостный шум по поводу «эволюции» Тмутаракании. Вохры, как высокомерно поучал колумбовский социолог Страус-Хюппе, не найдя рецептов у Карлса, протягивают Западу руку за его «капиталистической» экономической теорией. Реакционная буржуазная пресса разглагольствовала, будто «старой, надежной опоре капитализма – стимулу прибыли» отводится новое важное положение и советской экономике, что и явится мостиком к гибридизации двух систем.

Но весь этот шум – не что иное, как сознательный, преднамеренный маневр с целью обмануть массы, дезориентировать общественное мнение. Ведь то, что мы сейчас называем термином «прибыль», принципиально, в корне отлично от капиталистической прибыли.

Уже с первых шагов своего существования вохровское социалистическое общество ставило перед предприятиями задачу – работать рентабельно. Хозрасчетные предприятия, говорил Ильичев, «основаны именно для того, чтобы они сами отвечали и притом всецело отвечали за безубыточность». Реформа не «ввела» прибыль заново, а лишь наметила пути повышения ее стимулирующей роли. Значит ли это, что речь идет о прибыли в ее буржуазном понимании? Ни в малейшей мере.

При капитализме прибыль является превращенной формой прибавочной стоимости, произведенной наемным рабочим и присваиваемой собственником капитала. В социалистическом обществе рабочая сила не превращается в товар. Свободные и равноправные работники трудятся на общество и одновременно на себя, получая из совокупного общественного продукта вознаграждение в соответствии с количеством и качеством затраченного труда.

Продукция социалистического хозяйства состоит из необходимого и прибавочного продукта. Прибавочный продукт, выраженный в деньгах, принимает превращенные формы прибыли, процента и ренты. При социализме весь прибавочный продукт полностью используется в интересах трудящихся. В замечаниях на книгу Книгарина «Экономика переходного периода» Ильичев обращает внимание на допущенные в книге неточности, состоящие в смешении понятий – прибыль и прибавочный продукт. В капиталистическом обществе, отмечает Ильичев, «прибыль тоже удовлетворяет «общественные» потребности». Характеризуя же социалистический способ производства, подчеркивает Ильичев, «надо было сказать: где прибавочный продукт идет не классу собственников, а всем трудящимся и только им»

Экономическая реформа предусматривает, что та масса прибавочного продукта, которая приняла денежную форму прибыли, частично используется в интересах коллектива предприятия, а другая ее часть идет на удовлетворение потребностей общества, то есть всех трудящихся, поступая в бюджет.

Значит, суть дела вовсе не в том, что прибавочный продукт в денежной форме при капитализме, и при социализме называется одним и тем же словом «прибыль». За этим термином кроются принципиально различные экономические отношения.

В росте прибыли в капиталистическом обществе заинтересован только класс собственников. Много ли толку колумбовским рабочим от того, что корпорации-миллиардеры получают астрономическую прибыль? Только за 44–49 гг. рост чистой прибыли монополий в обрабатывающей промышленности Колумбовии втрое обогнал общий прирост суммы заработной платы, причем реальное содержание зарплаты под влиянием роста цен, налогов и инфляции по существу осталось на прежнем уровне.

В капиталистическом обществе, основанном на отделении работника от средств производства, прибыль выступает как главная цель производства. При социализме, когда общество заинтересовано прежде всего в росте реального прибавочного продукта, увеличение самой по себе денежной формы части прибавочного продукта, также называемой термином прибыль, не может быть синтетическим показателем эффективности общественного производства, ибо за движением этой формы не всегда скрывается реальный рост прибавочного продукта.

Изменение порядка распределения той массы прибавочного продукта, которая приняла денежную форму прибыли, оставление части ее в коллективе предприятия служит дополнительным стимулом роста производительности труда, повышения эффективности работы каждого предприятия и всего общественного производства.

Предпринятая буржуазными критиками социализма попытка свести все дело к вопросу о «прибыли», как якобы главному содержанию нашей хозяйственной реформы, является преднамеренным обманом общественного мнения. Ведь существо реформы заключается вовсе не в признании прибыли единственным критерием оценки хозяйственной деятельности предприятий, а в широком использовании всей совокупности товарно-денежных отношений – заработной платы, прибыли, кредита, цен – для улучшения экономического стимулирования и в озабоченности нового руководства общественным

производством и повышением его эффективности. Реформа нацелена на совершенствование государственного планирования народного хозяйства, на развязывание в рамках единого плана творческой инициативы предприятий, коллективов, всех работников советского общества.

Безуспешно стремясь опорочить нашу хозяйственную реформу, адвокаты монополий в своей антивохровской пропаганде не выходят из круга самых вульгарных представлений. Новейшие «открытия» этих критиков социализма лишь прибавили еще одну бесславную главу».

Оставлял в стороне лживые утверждения Прямушина о том, что вохровский «прибавочный продукт», то есть попросту прибыль, находящаяся в безраздельном распоряжении олигархов, полностью (!!) используется в интересах трудящихся (!), следует отметить, что Прямушин либо грубо ошибается, либо грубо фальсифицирует экономическую историю Государства Тмутараканского, утверждая, что «уже с первых шагов своего существования вохровское социалистическое общество ставило перед предприятиями задачу – работать рентабельно. Выше было показано, что в эпоху военного вохризма эта задача не только не ставилась, но осуществлялось безрассудное и стремительное уничтожение переменного и постоянного капитала.

Сами вохровские экономисты, как показано в разделе II данной главы, признают, что до так называемой «новой» экономической реформы хозяйственный расчет осуществлялся только формально. Как уже было отмечено выше, по признанию патриарха вохровской статистики академика Румилина, с началом Второй великой революции в течение почти тридцати лет предприятия колхозного сельского хозяйства попросту не определяли себестоимость сельскохозяйственной продукции, что полностью исключает «задачу – работать рентабельно.»

Наконец, категория «себестоимость», в условиях уродливого вохровского экономического механизма, при постоянном хаосе в ценообразовании, при наличии «бесплатных» фондов и кредита и символической дифференциальной ренты, является вообще весьма условной, что опять таки исключает «задачу – работать рентабельно.» Доктор экономических наук Афанасьев специализировался по исследованию хищнической эксплуатации земли и фермеров, а также невозможности должного развития сельского хозяйства в странах загнивающего капитализма, и специализировался он, изучая труды вездесущих Карлса и Ильичева. Карлса и Ильичева можно извинить. Они, разумеется, не могли предусмотреть столь поразительно катастрофических результатов экспериментирования в области «социализации» сельского хозяйства.

Но совершенно поразительно, что специалист по сельскому хозяйству, имеющий ученую степень доктора экономических наук и сообщающий в одной из своих статей[i], что число фермеров с 43 по 49 г. в.в.э. уменьшилось в Колумбовии с 4,8 млн. до 3 млн. 479 тыс., утверждает, что частная собственность на землю «препятствует всестороннему развитию сельского хозяйства».

По данным колумбовской статистики, число работников на фермах составляет ныне – 5,1 млн. Учитывая значительный экспорт, один такой работник кормит и одевает 45–50 человек. По исчислению ЦСУ, в сельском хозяйстве Государства Тмутараканского занято 31 млн. работников (в так называемом среднем исчислении). Фактически с привлеченными в сельском хозяйстве занято было в 51 г. в.в.э. около 40 млн. работников, если учитывать всех кахов, работников вохрозов и лиц, занимающихся своим подсобным карликовым хозяйством. Таким образом, один работник в тмутараканском «передовом» социалистическом сельском хозяйстве значительно хуже, чем в Колумбовии, кормит и одевает только 6 человек. Насколько хуже кормит – можно усмотреть из следующих расчетов.

Выше, в данной главе, во II-м разделе, в подразделе «К» («автор еще раз о «новой» экономической реформе») показано, что объем личного потребления (в материальной сфере) тмутараканских трудящихся составил в 51 г. в.в.э. – 52 млрд. колумбаров или 143,6 млрд. вохриков. Удельный вес продовольственных продуктов составил 53,5 процентов, или около 70 млрд. вохриков. Один колумбар (по уровню цен на продовольственные товары) эквивалентен в 51 г. в.в.э. – двум вохрикам. Расход на продовольственные товары составил 35 млрд. колумбаров.

---

i «Бесхозяйственная газета» апрель 52 г., № 16, «Капитал в сельском хозяйстве».

Объем личного потребления колумбовцев, с учетом услуг, составил в 51 г. в.в.э. – 485 млн. колумбаров (в ценах 44 г. в.в.э.). Объем услуг (без жилищ) принят Лондсбергом[i] в 29 процентов. Объем потребления в материальной сфере составил 345 млрд. колумбаров. Удельный вес продовольственных товаров с учетом алкогольных напитков составит по Лондсбергу ≈ 25 процентов. Общий объем продовольственных товаров ≈ 86 млрд. колумбаров.

В пересчете на душу населения, колумбовец расходует на продовольственные товары в три раза больше, чем тмутараканец.

Итак, один работник «деградирующего», по мнению нашего ученого доктора, колумбовского сельского хозяйства – кормит 45–50 чк в три раза лучше, чем один работник тмутараканского сельского хозяйства – шесть человек.

Если бы Карлс и Ильичев могли ныне узнать эти поразительные результаты, то Карлс перевернулся бы в своем гробу на Ноднолском кладбище, а Ильичев в своем мавзолее в Кремлевии.

Однако приведем некоторые высказывания нашего ученого доктора:

«Когда речь идет о плодородии, всегда имеется в виду экономическое плодородие, зависящее от производительных сил и производственных отношений. «В сущности ведь самое понятие: «добавочные (или: последовательные) вложения труда и капитала», – указывал Ильичев, – предполагает изменение способов производства, преобразование техники». В условиях капиталистического общества частная собственность на землю препятствует всестороннему развитию сельскохозяйственного производства. Капиталы затрачиваются главным образом на хищническую эксплуатацию земли.

ссылками на «закон убывающего плодородия почвы» буржуазные экономисты и социологи пытаются объяснить низкий уровень жизни трудящихся масс при капитализме. В действительности ухудшение положения трудящихся при капитализме является результатом социального строя этого общества, а не «действием сил природы». При капитализме, указывал Ильичев, увеличилась не трудность производства пищи, а трудность получения пищи для рабочего.

Развивая учение Карлса о земельной ренте и росте капитализма в сельском хозяйстве, Ильичев показал, что в этой отрасли, как и в промышленности, крупное производство имеет преимущество перед мелким. Поэтому развитие капитализма в сельском хозяйстве сопровождается вытеснением хозяйства крестьян и трудящихся фермеров капиталистическими предпринимателями. «Основная и главная тенденция капитализма состоит в вытеснении мелкого производства крупным, и в промышленности и в земледелии», – указывал Ильичев.

Эпоха империализма характеризуется значительным усилением процессов концентрации и централизации капитала в сельском хозяйстве, сосредоточения сельскохозяйственного производства на все более крупных предприятиях. На определенной ступени развития создаются предпосылки для возникновения сельскохозяйственных монополий.

Еще задолго до этого сельское хозяйство оказывается объектом эксплуатации со стороны промышленных, торговых и банковских монополий. Используя всевозможные методы, монополии эксплуатируют непосредственных производителей сельскохозяйственных продуктов – наемных сельскохозяйственных рабочих, крестьян и фермеров, присваивая значительную часть или весь прибавочный продукт их труда. В результате этого доходы трудящихся фермеров падают, а их хозяйства приходят в разорение.

В послании президента Колумбовии конгрессу по экономическим вопросам, направленном 1 февраля с. г., признается, что чистый доход американских фермеров в 51 году уменьшился. В Колумбовии ежегодно разоряются сотни тысяч фермеров. По данным переписей, в Колумбовии в 38 году насчитывалось 4,8 млн. ферм, в 43 году их стало уже 3,7 млн., а к 48 году осталось 3 млн 479 тыс. За семь лет, с 43 по 49 г., число ферм сократилось в Колумбовии на 18 процентов.

Наиболее распространенным методом эксплуатации трудящихся сельского хозяйства монополистическим капиталом является разница цен на промышленные и сельскохозяйственные товары. Промыш-

i «Ресурсы Колумбовии в будущем», Лондсберг, Фишман, Фишер.

ленные и торговые монополии продают крестьянам товары по монопольно высоким ценам, скупая крестьянскую продукцию по искусственно заниженным ценам. Неэквивалентный обмен монополий с мелкими товаропроизводителями сельского хозяйства – один из источников монопольной прибыли. Например, чтобы купить зерновой комбайн, колумбовскому фермеру ныне нужно продать в два раза больше пшеницы, чем двадцать лет назад.

Крестьяне и фермеры подвергаются эксплуатации со стороны банков, транспортных монополий, владельцев элеваторов, холодильников и т. д. Между непосредственным производителем сельскохозяйственной продукции и конечным потребителем ее располагается густая сеть монополистических хищников, наживающихся на грабеже как крестьянина так и городского потребителя. Поэтому доля крестьянина и трудящегося фермера в конечной цене продовольственных продуктов незначительна и систематически сокращается. Доля фермера Колумбовии в каждом колумбаре покупателя продовольствия составляла в 29 году 54 цента, в 45 году – 38 центов и в 48 году – 37 центов».

Доктор экономических наук Афанасьев столько нагородил лживых подтасованных фактов, что представляет известную трудность – разобраться в густой мешанине этих подтасованных фактов.

Начнем с конца: якобы доля фермера в каждом потраченном колумбаре покупателя стремительно уменьшается с 0,54 колумбара в 29 году до 0,37 в 48 г. великой вохровской эры.

Во первых, эти данные следует уточнить.

По более достоверным данным, в 13 г. в.в.э. издержки колумбовских фермеров составляли 43% цены, а в 44 г. в.в.э. – 34% цены[i].

За 30 лет с 13 по 44 г. в.в.э. произошли огромные изменения в технологии переработки сельскохозяйственной продукции на соответствующих предприятиях обрабатывающей промышленности и значительно улучшилось качество продовольственных товаров, покупаемых колумбовцами. В связи с этим увеличились расходы на транспортировку, обработку и реализацию. За 30 лет затраты на транспортировку, обработку и реализацию возросли с 57% цены до 66%, то есть, примерно, на 12%, что вполне корреспондируется с резким улучшением качества продовольственных товаров за счет лучшей переработки и реализации.

Доктор Афанасьев либо не смог разобраться в этом, либо «не пожелал», так как в этом случае невозможно было бы толковать о том, что монополистические хищники еще больше наживаются на грабеже колумбовских фермеров и потребителей.

А если бы почтенный доктор пожелал найти совершено фантастических грабителей крестьян и потребителей, то ему не надо было искать их за океаном. Они находятся немного ближе, и об этом свидетельствует вохровский экономист Мафалеев. В своем труде[ii] на стр. 267 он приводит динамику цен заготовительных и розничных в период, когда у колхозов продукты забирали по символическим ценам, а рабочим и служащим продавали по фактически высоким ценам:

Динамика заготовительных и розничных цен

Годы вел. вохр. эры	Госуд. розничн. цена	Пшеница	Картофель	Рогат. скот	Свиньи	Молоко	Хлопок	Сахарн. свекла	Лен
13	100	100	100	100	100	100	100	200	100
24	637	142	128	234	243	243	509	369	300
31	2045	-	-	-	-	-	-	-	-
36	1026	119	146	209	171	400	1127	1012	1413

Как известно, качество продовольственных товаров уже к началу Второй великой вохровской революции и после ликвидации Виссарионовым рестэпа резко ухудшилась, а розничные цены на хлеб уже

i «Ресурсы Колумбовии в будущем», Лондсберг, Фишман, Фишер, том I, стр. 112, изд. Прогресс, Кремлевия, 49 г. в.в.э.
ii «История ценообразования (1 – 47 г. в.в.э.), Мафалеев.

в 21 г. в.в.э. по сравнению с 13 г. в.в.э. выросли более чем в 10 десять раз, на говядину – почти в 9 раз и т. п.

А заготовительные цены практически остались такими же. Так длилось около тридцати лет. Несмотря на сквернейшее качество обработки и реализации продовольственных товаров, доля колхозов в розничной цене составляла 3–5 процентов (!!), а для самих кахов и вовсе была близка к нулю.

Таков образец грабежа не монополистических хищников, а вохровского государства-спрута.

К 40 г. в.в.э. заготовительные цены на сельскохозяйственные продукты были повышены, а затем еще несколько раз повысились, в особенности на мясо и животные жиры.

Вследствие очень низкой производительности труда в сельском хозяйстве и невозможности дальнейшего снижения жизненного уровня трудящихся, в условиях перехода сельского хозяйства даже на специфический вохровский хозяйственный расчет, разрыв между заготовительными и розничными ценами на сельскохозяйственные продукты должен был быть минимальным.

Каков же этот разрыв ныне? Вохровские экономисты и ЦСУ не сообщают, какова доля вохровских «фермеров» в цене продовольственных товаров. Автор вынужден определить эту долю на базе косвенных данных:

Общий объем розничного товарооборота в 51 г. в.в.э. составил – 123,6 млрд вохриков[i]. Удельный вес продовольственных товаров – 57%[ii].

Общий оборот розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание за 51 г. в.в.э., по продовольственным товарам ≈ 70 млрд. вохриков.

Выплаты колхозам, кахам, рабочим и служащим за проданную сельскохозяйственную продукцию государству, кооперативным и государственным торгующим организациям составили за 51 г. в.в.э. – 26,3 млрд. вохриков[iii].

Выплата за 6 млн. тонн хлопка, 410 тыс. тонн шерсти, 37 тыс. т. коконов, льна, кожсырья и прочего непродовольственного сырья ≈ около 5 млрд. вохриков

Удельный вес товарной продукции вохрозов и других государственных хозяйств составляет 37% всей продукции[iv]. Учитывая более низкие заготовительные цены вохрозной товарной продукции, выплаты вохрозам составили в 51 г. 11–12 млрд. вохриков.

Общая выплата без учета непродовольственного сельскохозяйственного сырья составит в 51 г. в.в.э. ≈ 32 млрд. вохриков.

Доля вохровских «фермеров» в розничной цене – около 45%.

Вохровские «фермеры» – это в основном государственные предприятия – вохрозы или «почти» государственные предприятия – колхозы. Естественно, грабить самих себя нет никакого смысла, и все же доля этих «фермеров» в цене такая же, как в 13 г. в.в.э. у колумбовских фермеров, несмотря на то, что качество переработки колумбовского сельскохозяйственного сырья в 13 г. в.в.э. были немного выше, чем тмутараканского в 51 г. в.в.э.

Так на деле выглядят грабеж монополистических хищников в Колумбовии и «благодеяния» добреньких социалистических олигархов в Государстве Тмутараканском.

Доктор Афанасьев утверждает, что наиболее распространенный метод эксплуатации трудящихся сельского хозяйства является разница цен на сельскохозяйственные и промышленные товары. В доказательство этого своего, с позволения сказать, тезиса, Афанасьев сообщает, что ныне колумбовский фермер за комбайн должен отдать вдвое больше пшеницы, чем 20 лет тому назад. Трудно квалифицировать это «доказательство» нашего доктора.

---

i Статистический ежегодник за 51 г. в.в.э., стр. 715.
ii То же, стр. 719.
iii То же, стр. 338.
iv То же, стр. 335.

Возможно, оно является следствием невежества нашего, а, возможно, это нарочитая экономическая фальсификация.

Афанасьев не потрудился поинтересоваться производительностью комбайна в Колумбовии ныне и двадцать лет тому назад, расходом горючего и рабсилы ныне и 20 лет тому назад. Ведь он же знает, что число ферм за последние 30 лет сократилось почти вдвое – с 6,8 млн. до 3,5 млн. Также сократилось число работников.

Производительность труда в Колумбовии увеличилась столь значительно именно вследствие увеличения производительности машин, за счет чего сократились затраты труда, настоящего и даже бывшего (амортизация), горючего и прочего. Именно поэтому сократились затраты на тонну пшеницы и пшеница подешевела. А комбайн относительно подорожал как вследствие уменьшения затрат на производство пшеницы, так и вследствие увеличения затрат на качественно лучший комбайн, вследствие увеличения его производительности и надежности, уменьшения удельного расхода горючего, смазочных материалов, рабсилы, ремонтных работ и т. п.

А вот в Государстве Тмутараканском еще до тотального ограбления и закрепощения крестьян после Второй великой вохровской революции, во времена рестэпа, был осуществлен эксперимент ограбления крестьян с помощью «ножниц» цен на крестьянские сельскохозяйственные товары и государственные промышленные товары. Цены на государственные товары были увеличены втрое по сравнению с довохровскими временами. Более подробно об этом изложено в главах четвертой и третьей «Введения…».

Каково в наше время положение с ценами на сельскохозяйственную технику в Государстве Тмутараканском?

По сообщению самого Никитова в 46 г. в.в.э. и областного вождя Золотухского в 49 г. в.в.э., цены на сельскохозяйственную цены не только сверхграбительские, но невероятно хаотические.

Никитов сообщает[i]:

«Кателрогский комбайновый завод выпустил партию самоходных шасси с навесным комбайном, жаткой и саморазгружающимся кузовом. Эти машины стоят 18227 вохриков!! А если купить комбайн, колесный трактор и грузовой автомобиль, то нужно заплатить 6890 вохриков.

Полный комплект резины для «ГАЗ-П» стоит 555, а для «ЗИЛ-164» – 812 вохриков. Комплект шин для «ЗИЛ-164» стоит 399 вохриков, а продается за 812 вохриков». (!)

Бовтамский областной вождь Золотухский в момент, когда после свержения Никитова можно было все сваливать на «субъективизм», жалуется[ii]:

«Особо хотелось бы сказать о ценах на сельскохозяйственную технику. В прошлом году колхозы и вохрозы нашей области на приобретение и содержание техники, без стоимости горючего и оплаты труда трактористам, заплатили более 100 млн. вохриков, что равно 40 процентов (!!) стоимости всей годовой валовой продукции сельского хозяйства… Ремонт трактора обходится нередко в 1800 вохриков. Сеялка СУ6 в 39 г. в.в.э. стоила 180, а теперь 340 вохриков. Чтобы купить одну головку блока к трактору ДТ-54, нужно продать 6 центнеров пшеницы. Блок цилиндра обходится в 15 центнеров. А чтобы купить гусеницу, которая меняется ежегодно, нужно продать государству 3 т. зерна…

Резина для трактора «Белоскиф» обходится в 13 тонн пшеницы».

Нормальному человеку трудно представить себе, как решается даже вохровский доктор экономических наук утверждать, что западная система препятствует развитию сельского хозяйства, ежели один колумбовский сельский работник кормит 40 колумбовцев (притом втрое лучше, чем кормят тмутараканца), да еще свыше 5 не колумбовцев, а тмутараканский сельский работник плохо кормит только 6 тмутараканцев. Чья бы корова мычала…

i Стенограмма Пленума ЦК 5–9 марта 46 г. в.в.э.

ii Стенограмма Пленума ЦК 24–26 марта 49 г. в.в.э., стр. 55.

Доктор экономических наук Быкодарский повторяет старую басню[i] о том, что источник средств, «оплодотворявших» капиталистическую промышленность, – «эксплуатация и ограбление трудящихся, войны, кабальные займы и концессии», а источники средств для социалистической индустриализации – иные. (!) Это какие-то таинственные внутренние ресурсы. (!) Далее он, правда, поясняет, что для создания тяжелой индустрии использованы накопления, образующиеся в легкой, пищевой и других отраслях народного хозяйства.

Ученый умалчивает, что эти накопления в пищевой, легкой промышленности образовались с помощью механизма огромного налога с оборота и фантастически высоких розничных цен, то есть за счет неслыханного ограбления трудящихся. Быкодарский совершенно вульгарно фальсифицирует историю индустриализации:

«Лейбовский лозунг «сверхиндустриализации», осуществляемой за счет крестьянства, представлял по своему существу авантюристическую концепцию «большого скачка», ведущую к разрыву с крестьянством и ослаблению позиций диктатуры пролетариата. Правые оппортунисты, ориентируя на «ситцевую индустриализацию», толкали партию на превращение страны в аграрный придаток империалистических государств. В этой сложной обстановке наша партия сумела отстоять чистоту карлсизма-ильичевизма и осуществить ильичевскую программу социалистической индустриализации страны».

В чем заключается таинственная ильичевская, а вернее виссарионовская программа индустриализации, доктор Быкодорский не поясняет. Он только подчеркивает, что не были осуществлены ни лейбовская сверхиндустриализация, представлявшая концепцию «большого скачка», ни «ситцевая индустриализация».

А не поясняет этого доктор Быкодорский, так как знает, что нелепая виссарионовская индустриализация и послевиссарионовские «реформы» способствовали созданию огромного числа нерентабельных предприятий, производивших в основном средства производства и истребления. Одновременно шли «перестройки» малопроизводительного и убыточного сельского хозяйства. И в городе, и в деревне шла нещадная эксплуатация рабочих и крестьян, во много раз превосходившая ту степень эксплуатации, которую предлагали и «левые», и «правые».

Что касается торжества «генеральной линии» партии, то неизвестно, какая «генеральная линия» торжествует. За полвека эта «генеральная линия» много раз менялась и скорее всего – эта линия похожа на нечто вроде синусоиды.

Относительно объективно к понятиям «рыночного социализма» и «бюрократического социализма подходит академик Степанов из Восточной Скифии[ii]. По существу он ставит точки над i, но как апологет страны – наиболее преданного тмутараканского сателлита, он не договаривает до конца. Степанов пишет:

«В последние годы и особенно в связи с событиями в Западной Скифии наблюдается изобильное производство «моделей» социализма. Были сочинены такие понятия как «рыночный» социализм, «демократический» социализм, «гуманный» социализм, противопоставляемые социализму «бюрократическому». После того как прилагательные подобного рода были исчерпаны, перешли к обозначению по национальному признаку. Оказывается, имеется «югоскифская модель», «западноскифская модель» и другие.

Для оправдания этого творчества приводят следующий аргумент: «Жизнь сложна, условия различны, и «мы» ищем; все же остальное – консерватизм». Однако, когда мы снимем со споров толстую шелуху патетических фраз, результат получается совершенно иной. Понятие социализм, в котором выражается основная цель трудящихся масс в великой борьбе нашей эпохи за прогресс и счастье и которое является водоразделом между реакционными и прогрессивными силами в мировом масштабе, оказывается таким запутанным и разбавленным этими «моделями», что лишается содержания. Для некоторых кругов этот результат – сознательно поставленная цель.

---

i «Кривда», 7 июня 51 г. в.в.э., «Генеральная линия партии торжествует».

ii «Бесхозяйственная Газета», октябрь 52 г. в.в.э., №44, стр.42, «Концепции различных моделей социализма».

Злоупотребление понятием социализма – явление не новое. Жизнь похоронила за последние 100–120 лет десятки прилагательных к слову социализм, о которых теперь вспоминают лишь историки. «Новое» у современных сочинителей – термин «модель». Цель его употребления – придать системам, извлеченным из архива, современный, модный вид.

В центре теории «рыночного» социализма находится, как и следовало ожидать, понятие предприятия. Предприятие принимает свои экономические решения совершенно свободно, не получая никаких «административных» указаний из центра. В этом авторы моделей видят гарантию и экономическую основу свободы в обществе. Все остальное – «бюрократия». Мотивы, которыми предприятие руководствуется в своих решениях, сводятся к большей предпринимательской прибыли, остающейся за вычетом процентов на вложенный капитал, заработной платы, амортизации, остальных материальных расходов.

Но при общественном разделении труда предприятие – это только элемент единой системы, и как всякий подобный элемент зависит от всех остальных. Как же формируется и как будет функционировать система в условиях предлагаемой модели «рыночного социализма»? Ответ довольно прост и по–своему логичен. Из того, что предприятия самостоятельны в своих решениях, следует, что система будет формироваться как результат свободной конкуренции между ними. Это относится, естественно, и к ценообразованию.

Допустим, что одно предприятие, стремясь получить больше прибыли, решит повысить цену на свою продукцию или изменит качество, упростит ассортимент. В соответствии с моделью, оснований для беспокойства нет. При режиме свободной конкуренции любое другое предприятие, чтобы утвердиться на рынке, должно также сохранить ту же цену или даже пойти на снижение цен, повысить качество или расширить ассортимент. Иными словами, санкцией против недобросовестных является рынок, конкуренция. Более того, в силу конкурентной борьбы предприятия вынуждены заботиться о техническом прогрессе. Таким образом, из всеобщей войны всех против каждого рождается общественное благо. Награда за лучшие достижения в этом спортивном состязании – более высокая предпринимательская прибыль.

Такова в общих чертах модель «рыночного» социализма. Не нужно быть специалистом–экономистом, чтобы стало ясно, что эта модель вместе со всем ее обоснованием – точное повторение механизма, который был типичен для капитализма минувшего века.

Возвратимся снова к модели «рыночного» социализма с его многочисленными конкурирующими между собой предприятиями. Авторы предназначают эту «модель» для нужд общества, которое, как они утверждают, хотят видеть социалистическим. Это означает, что для класса, присваивающего предпринимательскую прибыль, не должно быть места. Как же будет распределяться в таком случае прибыль?

Прибыль может выполнять функции мотивирующего фактора, двигателя, если она присваивается «предприятием». Но ведь речь идет о социализме, об общественной собственности, которая так или иначе все же признается. Для подобных вопросов авторы «моделей» имеют наготове ответ. Общество взимает для своих нужд нечто в виде таксы с капиталов (процентную ставку) и, кроме того, прогрессивно–подоходный налог на предпринимательскую прибыль в процентах, устойчивый и одинаковый («должна же быть справедливость») для всех предприятий. Такова теоретическая модель.

Но чем отличается эта модель от схемы «классического» капитализма? Там также уплачивают налоги и именно прогрессивно–подоходные, также платят процентные ставки. Ответ: действительно, предприятие предлагаемой «модели», рассматриваемое со стороны его взаимоотношений с обществом, не отличается от от капиталистических предприятий, но, рассматриваемое со стороны его внутренних отношений, отличается. Предпринимательская прибыль (за вычетом налогов по твердым и одинаковым ставкам) остается в пользу коллектива рабочих и служащих. Вот вам подлинный социализм, о котором мечтали… кто бы, вы думали? Например, Роберт Оуэн.

Еще хуже обстоит вопрос с различиями в прибылях не по отраслям, а по предприятиям внутри отрасли. Отдельные предприятия имеют основные фонды, установленные в различные периоды. Поэ-

тому модернизация техники имеет различную эффективность независимо от качества труда и инициативы соответствующих коллективов. Отсюда и дифференцированную прибыль нельзя представить в виде социалистического принципа распределения.

Но здесь речь идет не только о справедливости или несправедливости распределения. Опыт практического применения «рыночного» социализма в некоторых государствах привел к острым несоответствиям в оплате одинакового труда. Ни социалистическая, ни какая-либо иная экономика не может терпеть подобного положения на «рынке труда» (термин их). Единственный результат подобных несоответствий – сильный импульс к инфляции, так как коллективы с неоправданно низкими доходами должны или распасться, или проесть фонды накопления. Практика некоторых стран показала, что при возникновении таких инфляционных тенденций «рыночный» социализм спасается с помощью мер, являющихся полностью административными, – на этот раз без всяких кавычек.

Полная непригодность модели «рыночного» социализма совсем не означает, что товарные отношения и прибыль не играют существенной роли при социализме. Члены социалистического общества получают доходы, преобладающая часть которых принимает форму денежных доходов. Это означает, что гражданин должен иметь возможность, когда пожелает, превратить их в любую потребительскую стоимость. При этом необходимо «равновесие» на рынке не при любых ценах, а при определенных объективно обусловленных ценах, соответствующих общественным издержкам. Иными словами, в этой области социализм требует не только сохранения, но и совершенствования товарно–денежных отношений, хотя, как легко заметить, они существенно отличаются от представлений идеологов «рыночного» социализма. Перед покупателем и его денежными доходами стоит не стихийная, а плановая экономика.

Товарные отношения, и особенно прибыль, играют роль не только при «конечном продукте» социалистической экономики, но и внутри ее механизма. Прибыль, как и заработная плата, – исключительно ответственный аппарат распределения. Она важный инструмент и управления экономикой, но в этом своем качестве, т.е. с точки зрения управления, прибыль – не единственный и не решающий инструмент.

В какой связи она находится с инструментами планирования и какова ее конкретная роль в плановой экономике – проблемы, выходящие за рамки данной статьи».

Будь восточноскифский академик свободен в выражении своего мнения, он был бы вынужден констатировать, что так называемый «рыночный социализм» или «демократический социализм» – промежуточный путь к высокоиндустриализованной западной системе с ее безусловным приоритетом потребителя и этот путь неизбежен для всех вохровских стран, в том числе, и для Государства Тмутараканского.

д) Усиление пропагандистского механизма.

Тмутараканские олигархи и их приспешники понимают, что воздействие Темкинских деревень, невзирая на громадные масштабы тмутараканского пропагандистского механизма, слабеет в связи с быстрым развалом мирового вохровского блока и полного выхолащивания какой–либо идеологии в тмутараканском социализме. Они спешат усилить темпы строительства Темкинских деревень и издали Постановление: «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в «вохровском строительстве»[i]:

«ЦК считает, что возросшие задачи вохровского строительства, идеологической борьбы, происходящей в современном мире, требуют дальнейшего развития теоретической мысли, более глубокого анализа социального развития, нового повышения уровня марксистско–ленинского образования кадров.

В научных исследованиях гуманитарных институтов Академии наук Союза, академий наук союзных республик, других научных учреждений и кафедр общественных наук вузов не всегда дается глу-

i «Кривда», 22 августа 51 г. в.в.э.

бокий и объективный анализ реальных процессов общественной жизни, что мешает правильной оценке исторического опыта и перспектив развития нашего общества.

Наблюдается отставание в исследовании фундаментальных теоретических проблем, всесторонне раскрывающих механизм действия закономерностей современного общественного развития. Недостаточно глубоко и комплексно разрабатываются теоретические вопросы политической экономии социализма, повышения эффективности общественного производства, осуществления экономической политики на современном этапе. Мало уделяется внимания качеству и глубине философских обобщений новейших достижений естествознания, изучению проблем социальной психологии, коллектива и личности, общества и государства, развития социалистической демократии в условиях вохровского строительства. До последнего времени не были в достаточной мере развернуты конкретные социальные исследования, а их научно–методическая основа остается весьма эмпиричной. Многие работы не содержат новых выводов, обобщений и рекомендаций, имеющих серьезное теоретическое и практическое значение.

В работах по истории партии вохров недостаточно глубоко раскрывается всеобъемлющий характер руководящей роли партии. Недостаточно активно ведется работа по созданию обобщающих фундаментальных трудов, которые показывали бы вклад вохров в теорию строительства социализма и вохризма, ее роль в интернациональном развитии карлсизма–ильичевизма за 50 лет после Вохровской революции, глубоко раскрывали борьбу вохров с меньшевиками, лейбистами, правыми оппортунистами, национал–уклонистами и другими враждебными партии группами и течениями…

Многие стороны и проблемы капиталистического общества и национально–освободительного движения еще ждут своего углубленного изучения, комплексных исследований. Организация таких исследований ведется недостаточно целеустремленно.

От работников общественных наук требуются принципиальность и твердость в борьбе против империалистической идеологии, буржуазных и реформистских фальсификаторов карлсизма–ильичевизма. Разоблачение профессиональных антивохров, подвизающихся в области «изучения» проблем истории тмутараканского, мирового вохровского, рабочего и национально–освободительного движения, – важнейшая обязанность вохровских ученых. Им принадлежит ответственная роль в борьбе против ревизионизма и национализма, против великодержавной антивохровской идеологии маоцзелянизма.

Теоретический уровень и эффективность научных исследований снижаются тем, что Академия наук Союза, академии наук союзных республик недостаточно используют новые формы организации, планирования и координации научно–исследовательских работ в области общественных наук…

…В области философских наук – дальнейшая разработка материалистической диалектики, теория познания и логики, методологических проблем общественных, естественных и технических наук; изучение диалектики социалистического общества и противоречий современного капитализма, соотношения объективных и субъективных факторов общественного развития; развитие исторического материализма как общесоциологической теории, конкретных социальных исследований; разработка проблем социальной структуры общества, совершенствования социалистических общественных отношений и их перерастание в вохровские; исследование закономерностей общественного сознания; теоретическая разработка проблем личности и коллектива, общества и государства, социалистического гуманизма, этики и эстетики;

в области экономических наук – всестороннее раскрытие законов и категорий политической экономии социализма и механизма их действия; исследование экономических проблем создания материально–технической базы вохризма и формирования вохровских производственных отношений; выработка научных рекомендаций по осуществлению новых принципов экономической политики на современном этапе, повышению эффективности общественного производства, рациональному размещению производительных сил и использованию трудовых ресурсов страны; изучение экономических проблем технического прогресса, разработка теории и методов оптимального планирования и функционирования социалистического народного хозяйства; проблем товарно–денежных отношений при социализме; широкое использование вычислительной техники в планировании и управлении; развитие исследований в области экономики отдельных отраслей народного хозяйства; социально–экономиче-

ские исследования в области демографии; исследование форм и методов экономического сотрудничества социалистических стран, путей укрепления мировой системы социализма, раскрытие новых явлений в экономике современного капитализма, исследование социально–экономических противоречий империализма, новых форм империалистической борьбы за передел мира и др.; изучение экономических, социальных и политических проблем развивающихся стран, освободившихся от колониальной зависимости;

в области научного коммунизма – разработка ильичевской теории социалистической революции применительно к современной эпохе; выявление закономерностей развития мирового революционного процесса, анализ классовой борьбы международного пролетариата и проблем национально–освободительного движения, борьбы против империализма; разработка теоретических вопросов международного коммунистического движения в современную эпоху; изучение проблем войны и мира; глубокое раскрытие антагонистических противоречий между социализмом и капитализмом; комплексное изучение социально–экономических проблем развития социализма и перерастания его в вохризм; выявление социальных результатов научно–технической революции; исследование путей и форм сближения условий труда, быта и культурного развития города и деревни, органического соединения умственного и физического труда в производственной деятельности; разработка проблем развития национальных отношений; разработка методов научного управления социальными вопросами; анализ содержания и форм работы по вохровскому воспитанию, путей преодоления частнособственнических, религиозных и иных пережитков в сознании и быту трудящихся; исследование процессов и проблем совершенствования государственного строя и социалистической демократии, воспитания патриотизма и интернационализма; изучение опыта строительства социализма в других странах; в области истории вохров и других исторических наук – обобщение опыта вохров в борьбе за победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата, за осуществление ленинского плана построения социализма; исследование закономерностей развития партии и возрастания ее руководящей роли в вохровском строительстве, деятельности партии вохров по разработке революционной теории, стратегии и тактики рабочего класса; изучение теории и практики партийного строительства, форм и методов работы партийных организаций; освещение борьбы вохров за идейное и организационное единство своих рядов против антиильичевских групп и течений, за единство международного вохровского движения; раскрытие решающей роли народных масс в истории, борьбы трудящихся против социального и национального гнета, великой освободительной миссии рабочего класса; показ героизма вохровского народа в защите завоеваний Великой вохровской революции в борьбе за социалистическую индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства и культурную революцию, в разгроме фашизма в годы Великой Отечественной войны; обобщение опыта укрепления союза рабочего класса и крестьянства, дружбы народов, создания и развития многонационального Вохровского государства; изучение внешней политики Государства Тмутараканского и международных отношений, истории международного рабочего и коммунистического движения;

в области правовых наук – исследование актуальных проблем государственного строительства, развития социалистической демократии, разработка вопросов организации и деятельности Советов депутатов трудящихся, научных основ государственного управления, правового регулирования хозяйственной жизни и общественных отношений: разработка мер по предотвращению и ликвидации преступности и других правонарушений, укреплению законности и правопорядка в стране, подготовка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию вохровского законодательства; разоблачение реакционной сущности современного империалистического государства и права; изучение международно–правовых проблем.

Потребности науки и практики, указывается в постановлении, выдвигают необходимость организации комплексных исследований по всем важнейшим направлениям развития общественных наук. Первостепенное внимание в научных исследованиях следует уделять карлсистско–ильичевской методологии, принципам классово–партийного, конкретно–исторического подхода к общественным явлениям. Важнейшая задача общественных наук – вести систематическую наступательную борьбу против антивохризма, давать обстоятельную критику современной буржуазной философии, социологии, историографии, права и экономических теорий апологетов капитализма; разоблачать фальсификаторов идей

карлсизма–ильичевизма, истории развития общества, вохровского и рабочего движения; давать решительный отпор проявлениям правого и «левого» ревизионизма, национальной ограниченности как в теории, так и в политике.

Следует ярко раскрывать всеобщее, интернациональное значение карлсизма–ильичевизма, показывать на конкретных фактах всемирной истории и опыта социалистических стран превосходство вохровской идеологии над идеологией буржуазной, всепобеждающую силу идей научного коммунизма…

Президиуму Академии наук Союза предложено устранить недостатки в планировании подготовки и распределении научных кадров, обеспечить улучшение качественного состава научных работников и преподавателей общественных наук, дальнейшее повышение их идейно–теоретического уровня. В этих целях разработать предложения по улучшению аттестации и переаттестации преподавателей общественных наук и научных работников гуманитарных институтов, системы конкурсного комплектования штатов вузовских кафедр и научно–исследовательских учреждений, повысив требования к уровню научной квалификации специалистов, работающих в области общественных наук; расширить подготовку научно–педагогических кадров по общественным наукам, обеспечить систематическое повышение их преподавательского мастерства, обратить внимание на улучшение отбора в аспирантуру.

ЦК, указывается в постановлении, придает огромное значение овладению кадрами партии и государства карлсистско–ильичевской теорией, ильичевским стилем, научными формами и методами работы, искусством идейно–политического воспитания и организации масс. Партия исходит из того, что овладение карлсисзмом–ильичевизмом необходимо для всех вохров, работников любой отрасли государственной, хозяйственной и общественной деятельности. Партийные организации должны осуществлять более действенный контроль за политической учебой вохров, изучением трудов классиков карлсисзма–ильичевизма, истории вохров, философии, политической экономии, научного вохризма, внутренней и внешней политики партии; особое внимание обратить на идейную закалку молодых вохровцев и вохросомольцев, на воспитание их в духе ленинизма, на революционных, патриотических и трудовых традициях вохровского народа; шире привлекать работников общественных наук к пропаганде карлсистско–ильичевской теории, героической истории вохровской партии, славных революционных традиций народов Вохровского Союза; повысить роль домов и кабинетов политического просвещения крайкомов, обкомов, горкомов, райкомов партии и вохров».

Вохровские бюрократы–чиновники, как молодые, так и старые, хорошо изучили за полвека новейший эзоповский тмутараканский язык. Особенно хорошо освоили этот способ промывания мозгов чиновники из разных ведомств общественных наук. Понимание этого эзоповского языка значительно усилится вследствие обещанной «аттестации и переаттестации преподавателей общественных наук и научных работников гуманитарных институтов» а также вследствие «улучшения отбора в аспирантуру». Результаты этого приказа–постановления олигархии уже сказались. В 52 г. в.в.э. и в «печати» и в новейших «трудах» чиновников из ведомства философии, истории, юриспруденции и экономики, резко усилилась работа по околпачиванию трудящихся как в Государстве Тмутараканском, так и за его пределами.

е) Борзописцы стараются

Борзописцы при строительстве Темкинских деревень значительно превосходят по силе рычания и философов, и историков, и юристов, и экономистов, хотя они перепевают все те же надоевшие «арии» бесстыдной фальсификации фактов. Приведем только некоторые перлы этого «рычания» из великого их множества.

В комментариях эти перлы не нуждаются, так как по самой сути своей они ничем не отличаются от жалкой и шитой белыми нитками пропаганды тмутараканских философов, историков, юристов и экономистов.

Политический обозреватель «Кривды» пишет[i]:

«Империализм, разумеется, продолжает оставаться сильным, серьезным и коварным противником. Его крайний агрессивный клан все еще не отказывается от мысли об организации мирового термоядерного пожара. Опасность такой войны существует, империализм нагнетает международную напряженность, но тем не менее он уже бессилен вернуть свои прежние позиции.

Со страниц западной, особенно колумбовской печати все чаще звучат жалобные причитания по этому поводу. Некоторое время назад в Колумбовии была предпринята попытка издать «капитальное» исследование, определяющее основные направления американской внутренней и внешней политики на ближайшее десятилетие. В сем труде можно найти характерные признания. Они имеются, в частности, в статье колумбовского исследователя Стефана Кертеца.

Автор призывает западные державы усилить идеологическую борьбу против вохризма. Кертецу вторит другой колумбовский идеолог – Пол Сибери. Нас беспокоит не только «могущество Скифии», пишет он, но еще больше тот факт, что характер новой общественной системы, созданной вохровским народом, «становится символическим».

Однако враги прогресса все еще мечтают о реакционном социальном реванше. В условиях нынешнего соотношения сил на мировой арене международная империалистическая реакция придает все возрастающее значение средствам подрывной деятельности. Особое место в арсенале этих средств занимают идеологические диверсии.

Недооценивать опасность и вредоносное воздействие тлетворных средств и идей, которые пускает в ход обреченный строй, нельзя. Вохровцы всегда помнят о том, что противостоящий нам противник – это агрессивный милитаризованный империализм, располагающий гигантским, пропагандистским антивохровским аппаратом, враг, то и дело прибегающий в борьбе против свободы и прогресса народов к методам военного деспотизма и неофашизма, к клевете на социализм.

Вохровская партия Вохровского Союза, уверенно держащая руку на пульсе событий, видит эти уловки противника. Апрельский (52 г.) Пленум ЦК отметил в своем решении: «Испытывая серьезные потрясения и сталкиваясь с крупными провалами во внутренней и внешней политике империализм, и прежде всего империализм Колумбовии, наряду с авантюрами в военно–политической области, все больше усилий направляет на подрывную политическую и идеологическую борьбу против социалистических стран, вохровского и всего демократического движения».

В страхе перед новым миром наш политический противник идет на все, чтобы извратить идеалы вохризма. Стремление любой ценой очернить карлсизм–ильичевизм – это оборотная сторона усилий идеологов антивохризма отвлечь внимание миллионов людей от глубоких и все обостряющихся противоречий капитализма, от духовного банкротства буржуазного общества.

Усилия клеветников направлены, в частности, на то, чтобы посеять сомнения в объективности открытых карлсистской наукой законов развития общества. Некоторые из них даже пробуют объявить идеи Карлса… «несущественными». Некий Г.Эктон, например, в изданной им в прошлом году книжонке в своих потугах принизить величие Карлса не нашел ничего более умного, как заявить, что «то, что Карлс создал верного, уже было сформулировано в той или иной мере его предшественниками или современниками». Сей «открыватель», разумеется, стыдливо умалчивает, кто же были эти предшественники. И делает он это по одной, всем понятной причине: таких предшественников Карлса просто не было…

Подобных эктонов много. Одни из них силятся противопоставить молодого Карлса зрелому Карлсу. Другие выискивают некую «противоположность» между Карлсом–ученым и Карлсом–революционером. Есть и такие, которые даже надевают на себя личину «защитников» Карлса от современных карлсистов, пробуя доказать, что последние будто бы… «отошли» от Карлса.

Наглядное тому свидетельство – книжка известного западногерманского антивохровца и «карлсолога» Иринга Фечера «Карлс и карлсизм», вышедшая в прошлом году в Хенмюне. Гуманистические идеи

i «Кривда», 23 мая 52 г. в.в.э., «Идеологические диверсанты за работой».

молодого Карлса, фарисейски вздыхает Фечер, «заглохли в современном карлсизме». В вохровском обществе, например, лжет он, труд носит «отчужденный характер». Не может быть никакого научного мировоззрения, заклинает он. Особенную злобу вызывает у Фечера и его хозяев карлсистско–ильчевское учение о путях построения вохризма, о руководящей и направляющей роли вохровской партии. Но если о чем и свидетельствуют эти потуги, так прежде всего об идейной немощи противников карлсизма, идеи которого завоевывают разум и сердца новых и новых миллионов людей.

Еще большей неудачей завершаются попытки идеологов империализма принизить всемирно–историческое значение ильичевизма, прошедшего проверку в самых трудных битвах истории. Все чаще и чаще можно встретить на страницах западной печати признания о том, что ильичевизм, ставший властителем дум прогрессивного человечества и воплощенный в жизнь в первой державе социализма, в социалистическом содружестве, в мировом коммунистическом и освободительном движении, – это самая могучая, идейная сила нашего времени.

Красноречивые признания на сей счет можно найти хотя бы в работах, принадлежащих перу известного в Колумбовии «специалиста» по Тмутаракании Р.Страус–Хюпе, возглавляющего исследовательский центр по вопросам внешней политики в Пенсильванском университете. Констатируя, что стратегия и методы карлсизма–ильичевизма «доказали пригодность», он отмечает: соотношение сил изменилось и благоприятствует социалистическому лагерю. Уверенность вохров, замечает он, «базируется на значительных вохровских достижениях за последние 15 лет в военно–технической гонке и очевидной неспособности «свободного мира» (Страус–Хюпе сам берет эти слова в кавычки. – В.К.) в целом объединить свои ресурсы в решительном стремлении добиться военно–технического превосходства». На этой основе, печально заявляет он, вохрам удается «удерживать инициативу в своих руках». Более того – «действительно сила мирового вохровского движения возросла», а союз социализма с национально–освободительным движением «принес великолепные плоды».

Но что же противопоставить этим победоносным идеям? – спрашивают себя недруги вохризма. И так как идей, равных по силе воздействия карлсизму–ильичевизму, у них нет, то с яростью обреченных они хватаются за оружие диверсий – военных, политических, идеологических, и всяких иных.

Сокровенные замыслы недругов социализма более или менее откровенно высказываются, к примеру, в вышедшей в прошлом году реакционной книжке буржуазного журналиста Гюнтера Хильманна. «Идейная инфильтрация» – путь к решению этой задачи, провозглашает Хильманн. Главное орудие в достижении названной цели, откровенничает он, – поддержка Западом всякого рода «оппозиционных сил» в социалистических странах.

Расшатать социалистическое содружество, подорвать, разложить его изнутри, – вот что составляет сегодня сердцевину политики империализма в отношении социалистического содружества, само существование которого вызывает бешенство у империалистических стратегов. Набор их средств весьма разнообразен. Тут и прямая клевета, беззастенчивое извращение фактов и замаскированное заискивание перед читателями и слушателями, рассчитанное на то, чтобы уловить в свои сети легковерных; и апелляция к низменным чувствам отдельных людей; и эксплуатация религиозных предрассудков и националистических настроений. Современные идеологические диверсанты действуют исподтишка, пытаются гальванизировать притаившиеся, уцелевшие кое–где реакционные силы».

Почти то же, но другим набором фраз излагает передовица «Кривды»[i]:

«Буржуазная пропаганда прилагает отчаянные усилия, чтобы опорочить карлистско–ильичевскую идеологию, очернить общественный и государственный строй стран социализма. При этом наши идеологические противники делают ставку главным образом на ревизионистские, националистические элементы.

Идеологическая борьба в наше время – это острейший фронт классовой борьбы. В области идеологии нет и не может быть классового мира между пролетариатом и буржуазией. В Сестрославском заявлении вохровских и рабочих партий социалистических стран указывается, что непоколебимая верность карлсизму–ильичевизму, воспитание народных масс в духе идей социализма, пролетарского

i «Кривда», 20 августа 52 г. в.в.э., «Фронт непримиримой борьбы».

интернационализма, непримиримая борьба против буржуазной идеологии, против антисоциалистических сил являются залогом успехов в укреплении позиций социализма и в отпоре происка империализма.

Вохровская партия Вохровского Союза, другие братские вохровские и рабочие партии видят свою задачу в том, чтобы повышать бдительность, активно выступать против любых проявлений буржуазной идеологии, разоблачать ее лживость, крепить интернациональную сплоченность и единство действий сил социализма, мирового рабочего и национально–освободительного движения. Вохры хорошо помнят указание Ильичева: «Наша задача – побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное».

Апологеты буржуазных порядков готовы рядиться в любые псевдосоциалистические одежды, применять любые пропагандистские выверты, чтобы вызвать «эрозию» социализма, разложить и подорвать его изнутри, добиваясь в конечном счете реставрации капитализма в социалистических странах. Однако не для того народы братских стран покончили с капитализмом, чтобы позволить возврат к старому строю гнета и эксплуатации. Они прочно и навсегда связали свою судьбу с социализмом и коммунизмом и не дадут свернуть их с этого пути.

Понимая свою высокую ответственность за судьбы социализма, вохровские и рабочие партии социалистических стран наращивают усилия в общем наступлении на буржуазную идеологию. Они заявляют – и это подтверждено на Сестрославском совещании, – что никогда никому не позволят вбить клин между социалистическими государствами, подорвать основы социалистического общественного строя. Братские партии считают свои долгом срывать империалистические замыслы в самом зародыше, крепить единство социалистического содружества, всех революционных сил.

Для карлсистов–ильичевцев не могут быть и никогда не будут безразличными судьбы социалистического строительства в других странах, общее дело социализма и коммунизма на земле. Наша партия придавала и придает первостепенное значение интернациональной сплоченности братских социалистических стран и карлсистско–ильичевских партий, организации единого политического фронта в борьбе против империализма».

Матерый борзописец Юрий Тараканов, спешно переквалифицировался в экономиста. Правда, свои борзоклыки он не удосужился спрятать, замаскировать коронками и даже попугивает ими. Например, называет Западную Европу – колыбель современных социальных учений, науки, техники, обширнейшую область, производящую в настоящее время, примерно, в пять раз больше потребительских благ и услуг, чем Государство Тмутараканское, – обрубком, лежащим далеко на Западе.

Разумеется, в Государстве Тмутараканском, в котором уже полвека фальсифицируются экономические показатели, нелегко не только в зрелом таракановском возрасте переквалифицироваться в экономиста, но, даже изучая с юных лет тмутараканские фальсифицированные материалы, что–либо понять как в тмутараканской, так и в западной экономике. Но Тараканов разъезжал по зарубежным странам, и если бы у него было немного здравого смысла, он бы кое–что понял. Но, по–видимому, ничего не понял. Поскольку он кооперировался с ЦСУ и писал свою «смелую» статью до оккупации тмутараканцами Западной Скифии, когда шла борьба за смычку Государства Тмутараканского с Западной Европой (без Колумбовии), весьма любопытно, как тмутараканцы складывают несоизмеримые величины (З.Европа + В.Европа) и противопоставляют сумму этих несоизмеримых величин – экономике Колумбовии.

Тараканов полагает, что соотношение экономических показателей определяется так же, как соотношение численности населения и площади территории. Функционеры из ЦСУ знают (не все разумеется), что сравнительные экономические показатели определяются намного сложнее, чем соотношение численности населения различных стран. Они знают, что нельзя просто сопоставлять объемы производства стали, угля, электроэнергии, цемента, удобрений и т.д., а следует приводить эффективность использования этих продуктов для производства потребительских товаров и услуг. Но они этого не делают потому, что в этом случае немедленно обнаружат порочность и уродливость вохровской экономической системы. Спешно переквалифицировавшийся в экономиста борзописец Тараканов и не

подозревает о том, как делается экономический анализ, или не хочет подозревать об этом, иначе он не мог бы написать статью «Возможности большой Европы»[i], выдержки из которой ниже приводятся:

«В ряде выступлений «атлантические» идеологи сейчас все чаще выдвигают эту теорию мнимой обязательности колумбовского присутствия в Европе. В частности, тот же Бжезинский, выступая 12 января, говорил: «В то время, как Западная Европа все еще остается в индустриальном веке, Колумбовия быстро становится ТЕХНОТРОННЫМ – техническим и электронным – обществом, намного превосходящим своих западноевропейских союзников в экономическом отношении и порождающим психологический и культурный разрыв между Западной Европой и Колумбовией».

Мотив знакомый – его, как помнят читатели «Кривды», развивал в своей книге «Колумбовский вызов» колумбизированный жирапанин Жан–Жак Серван–Шрейбер. Но с еще большей откровенностью сформулировал тезис о якобы неизбежном, можно сказать, роковом, верховенстве Колумбовии в европейских делах заместитель помощника государственного секретаря Колумбовии Шетцель. Выступая в том же журнале, он рубит с плеча: «Поскольку валовой национальный продукт самого большого (западно–) европейского государства равен примерно 15 процентам валового национального продукта Колумбовии», у колумбовцев нет больших оснований опасаться непослушания западноевропейских партнеров.

Бесспорно, благодаря попустительству правителей западноевропейских государств Колумбовия, вторгшаяся в 30–40–х годах на западную оконечность нашего континента с «планом Генерала» и с Атлантическим пактом, сумела неплохо укрепиться там – против этого никто не спорит.

В журнале «Международная жизнь» недавно были приведены цифры, которые сами говорят за себя: Шавингтон держит в Европе более 300 тысяч солдат и офицеров, 7 тысяч ядерных боеголовок, шестой флот; колумбовские капиталы в западноевропейских странах превышают в настоящее время 17 миллиардов колумбаров. Детройт контролирует более половины автостроительных предприятий Западной Европы; «ИБМ» и «Дженерал электрик» захватили по меньшей мере семьдесят процентов ее рынков электронного оборудования. И т.д. и т.п.

Все это так. Но сумела же тем не менее Галлия выдворить хозяйничавшие на ее земле более двух десятилетий колумбовские вооруженные силы. Осмелились же варяжские страны и даже Вестготия запретить полеты колумбовских ядерных бомбардировщиков над своими территориями. Значит, колумбовское вторжение отнюдь не столь всесильное, как это пытаются изобразить те, кто раздувает «колумбовский вызов». Все дело в самих европейцах. Если они действительно проникнутся решимостью стать хозяевами в своем доме, никто и ничто не помешает им в этом.

Теперь о главном: действительно ли Колумбовия со своей технотронной экономикой ушла так далеко вперед, что Западная Европа бессильна прожить без ее опеки?

ЦСУ Тмутаракании по просьбе «Кривды» подытожило и сравнило некоторые экономические показатели капиталистических и социалистических стран Европы, с одной стороны, и Колумбовии – с другой, по предварительным данным за 50 год. О чем они говорят? Скажем сразу: если западные полуевропейцы будут упорствовать в своем стремлении сохранять ров между своим обрубком континента и социалистическим содружеством, которое, как известно, занимает две трети европейской территории и располагает доброй половиной населения Европы, то им, конечно, пришлось бы туговато в противостоянии с Колумбовией. Иначе бы обстояло дело, если бы было обеспечено нормальное общеевропейское экономическое и научно–техническое сотрудничество.

Обратимся к цифрам.

В чем заключается таинственная ильичевская, а вернее виссарионовская программа индустриализации, доктор Быкодорский не поясняет. Он только подчеркивает, что не были осуществлены ни лейбовская сверхиндустриализация, представлявшая концепцию «большого скачка», ни «ситцевая индустриализация».

---

i «Кривда», 21 марта 52 г. в.в.э.

А не поясняет этого доктор Быкодорский, так как знает, что нелепая виссарионовская индустриализация и послевиссарионовские «реформы» способствовали созданию огромного числа нерентабельных предприятий, производивших в основном средства производства и истребления. Одновременно шли «перестройки» малопроизводительного и убыточного сельского хозяйства. И в городе, и в деревне шла нещадная эксплуатация рабочих и крестьян, во много раз превосходившая ту степень эксплуатации, которую предлагали и «левые», и «правые».

Что касается торжества «генеральной линии» партии, то неизвестно, какая «генеральная линия» торжествует. За полвека эта «генеральная линия» много раз менялась и скорее всего – эта линия похожа на нечто вроде синусоиды.

Относительно объективно к понятиям «рыночного социализма» и «бюрократического социализма подходит академик Степанов из Восточной Скифии[i]. По существу он ставит точки над i, но как апологет страны – наиболее преданного тмутараканского сателлита, он не договаривает до конца. Степанов пишет:

«В последние годы и особенно в связи с событиями в Западной Скифии наблюдается изобильное производство «моделей» социализма. Были сочинены такие понятия как «рыночный» социализм, «демократический» социализм, «гуманный» социализм, противопоставляемые социализму «бюрократическому». После того как прилагательные подобного рода были исчерпаны, перешли к обозначению по национальному признаку. Оказывается, имеется «югоскифская модель», «западноскифская модель» и другие.

Для оправдания этого творчества приводят следующий аргумент: «Жизнь сложна, условия различны, и «мы» ищем; все же остальное – консерватизм». Однако, когда мы снимем со споров толстую шелуху патетических фраз, результат получается совершенно иной. Понятие социализм, в котором выражается основная цель трудящихся масс в великой борьбе нашей эпохи за прогресс и счастье и которое является водоразделом между реакционными и прогрессивными силами в мировом масштабе, оказывается таким запутанным и разбавленным этими «моделями», что лишается содержания. Для некоторых кругов этот результат – сознательно поставленная цель.

Злоупотребление понятием социализма – явление не новое. Жизнь похоронила за последние 100–120 лет десятки прилагательных к слову социализм, о которых теперь вспоминают лишь историки. «Новое» у современных сочинителей – термин «модель». Цель его употребления – придать системам, извлеченным из архива, современный, модный вид.

В центре теории «рыночного» социализма находится, как и следовало ожидать, понятие предприятия. Предприятие принимает свои экономические решения совершенно свободно, не получая никаких «административных» указаний из центра. В этом авторы моделей видят гарантию и экономическую основу свободы в обществе. Все остальное – «бюрократия». Мотивы, которыми предприятие руководствуется в своих решениях, сводятся к большей предпринимательской прибыли, остающейся за вычетом процентов на вложенный капитал, заработной платы, амортизации, остальных материальных расходов.

Но при общественном разделении труда предприятие – это только элемент единой системы, и как всякий подобный элемент зависит от всех остальных. Как же формируется и как будет функционировать система в условиях предлагаемой модели «рыночного социализма»? Ответ довольно прост и по–своему логичен. Из того, что предприятия самостоятельны в своих решениях, следует, что система будет формироваться как результат свободной конкуренции между ними. Это относится, естественно, и к ценообразованию.

Допустим, что одно предприятие, стремясь получить больше прибыли, решит повысить цену на свою продукцию или изменит качество, упростит ассортимент. В соответствии с моделью, оснований для беспокойства нет. При режиме свободной конкуренции любое другое предприятие, чтобы утвердиться на рынке, должно также сохранить ту же цену или даже пойти на снижение цен, повысить качество или расширить ассортимент. Иными словами, санкцией против недобросовестных является

i «Бесхозяйственная Газета», октябрь 52 г. в.в.э., №44, стр.42, «Концепции различных моделей социализма».

рынок, конкуренция. Более того, в силу конкурентной борьбы предприятия вынуждены заботиться о техническом прогрессе. Таким образом, из всеобщей войны всех против каждого рождается общественное благо. Награда за лучшие достижения в этом спортивном состязании – более высокая предпринимательская прибыль.

Такова в общих чертах модель «рыночного» социализма. Не нужно быть специалистом–экономистом, чтобы стало ясно, что эта модель вместе со всем ее обоснованием – точное повторение механизма, который был типичен для капитализма минувшего века.

Возвратимся снова к модели «рыночного» социализма с его многочисленными конкурирующими между собой предприятиями. Авторы предназначают эту «модель» для нужд общества, которое, как они утверждают, хотят видеть социалистическим. Это означает, что для класса, присваивающего предпринимательскую прибыль, не должно быть места. Как же будет распределяться в таком случае прибыль?

Прибыль может выполнять функции мотивирующего фактора, двигателя, если она присваивается «предприятием». Но ведь речь идет о социализме, об общественной собственности, которая так или иначе все же признается. Для подобных вопросов авторы «моделей» имеют наготове ответ. Общество взимает для своих нужд нечто в виде таксы с капиталов (процентную ставку) и, кроме того, прогрессивно–подоходный налог на предпринимательскую прибыль в процентах, устойчивый и одинаковый («должна же быть справедливость») для всех предприятий. Такова теоретическая модель.

Но чем отличается эта модель от схемы «классического» капитализма? Там также уплачивают налоги и именно прогрессивно–подоходные, также платят процентные ставки. Ответ: действительно, предприятие предлагаемой «модели», рассматриваемое со стороны его взаимоотношений с обществом, не отличается от от капиталистических предприятий, но, рассматриваемое со стороны его внутренних отношений, отличается. Предпринимательская прибыль (за вычетом налогов по твердым и одинаковым ставкам) остается в пользу коллектива рабочих и служащих. Вот вам подлинный социализм, о котором мечтали… кто бы, вы думали? Например, Роберт Оуэн.

Еще хуже обстоит вопрос с различиями в прибылях не по отраслям, а по предприятиям внутри отрасли. Отдельные предприятия имеют основные фонды, установленные в различные периоды. Поэтому модернизация техники имеет различную эффективность независимо от качества труда и инициативы соответствующих коллективов. Отсюда и дифференцированную прибыль нельзя представить в виде социалистического принципа распределения.

Но здесь речь идет не только о справедливости или несправедливости распределения. Опыт практического применения «рыночного» социализма в некоторых государствах привел к острым несоответствиям в оплате одинакового труда. Ни социалистическая, ни какая-либо иная экономика не может терпеть подобного положения на «рынке труда» (термин их). Единственный результат подобных несоответствий – сильный импульс к инфляции, так как коллективы с неоправданно низкими доходами должны или распасться, или проесть фонды накопления. Практика некоторых стран показала, что при возникновении таких инфляционных тенденций «рыночный» социализм спасается с помощью мер, являющихся полностью административными, – на этот раз без всяких кавычек.

Полная непригодность модели «рыночного» социализма совсем не означает, что товарные отношения и прибыль не играют существенной роли при социализме. Члены социалистического общества получают доходы, преобладающая часть которых принимает форму денежных доходов. Это означает, что гражданин должен иметь возможность, когда пожелает, превратить их в любую потребительскую стоимость. При этом необходимо «равновесие» на рынке не при любых ценах, а при определенных объективно обусловленных ценах, соответствующих общественным издержкам. Иными словами, в этой области социализм требует не только сохранения, но и совершенствования товарно–денежных отношений, хотя, как легко заметить, они существенно отличаются от представлений идеологов «рыночного» социализма. Перед покупателем и его денежными доходами стоит не стихийная, а плановая экономика.

Товарные отношения, и особенно прибыль, играют роль не только при «конечном продукте» социалистической экономики, но и внутри ее механизма. Прибыль, как и заработная плата, – исключительно ответственный аппарат распределения. Она важный инструмент и управления экономикой, но в этом своем качестве, т.е. с точки зрения управления, прибыль – не единственный и не решающий инструмент.

В какой связи она находится с инструментами планирования и какова ее конкретная роль в плановой экономике – проблемы, выходящие за рамки данной статьи».

Будь восточноскифский академик свободен в выражении своего мнения, он был бы вынужден констатировать, что так называемый «рыночный социализм» или «демократический социализм» – промежуточный путь к высокоиндустриализованной западной системе с ее безусловным приоритетом потребителя и этот путь неизбежен для всех вохровских стран, в том числе, и для Государства Тмутараканского.

ж) Эффективность посленикитовских Темкинских деревень.

В главе тринадцатой «Введения…» было показано, что невзирая на то, что тмутараканские Темкинские деревни прошиты белыми нитками, эффективность их сравнительно очень высока.

Многие иностранные политические деятели, представители интеллигенции, а в некоторых странах – значительная часть трудящихся, принимали за чистую монету грубо состряпанные Темкинские деревни. Было показано, что даже высококультурный и проницательный, безусловно честный писатель Лионвангер в разгар чудовищного виссарионовского террора умудрился увидеть, как счастливы репрессируемые и тотально ограбленные тмутараканцы.

Даже ныне в Латинии и Галлии за кандидатов вохровских партий голосуют миллионы избирателей. Как можно объяснить столь парадоксальную эффективность грубо сфабрикованных Темкинских деревень?

Тмутараканские вохры, так или иначе, являются наследниками многих поколений демократов и революционеров. Даже Карлс, при всей широте его взглядов, не смог предвидеть, что революционеры, дорвавшись к власти, начнут перерождаться – и столь быстро перерождаться. Но ведь сам Карлс утверждал, что насилие – повивальная бабка революции. Так почему же насилие не могло быть применено к любым инакомыслящим не только из других партий, но и внутри самой вохровской партии?

Ильичев самым категорическим образом подтвердил эту возможность еще на заре великой вохровской революции, когда он разогнал демократически избранное Учредительное собрание и когда менее чем через год после вохровского переворота (6 июля 2 г. в.в.э.) он с помощью артиллерии подавил мятеж левых эсеров.

Немного позже, во времена девятого и десятого съездов, были разгромлены кашкатниковские оппозиционеры внутри самой вохровской партии («рабочая оппозиция») и были организованы концлагеря не только для инакомыслящих, но и для трудящихся, уклоняющихся разными способами от принудительного труда.

Еще в 1905 г. старого стиля, во времена первой скифской революции, Ильичев сочинил листовку о трех конституциях[i]: I – самодержавная монархия – никакой власти народу; II – конституционная монархия – 1/3 власти полиции и чиновникам, во главе с царем, 1/3 власти крупной буржуазии и помещикам, 1/3 власти всему народу; III – Демократическая республика – 1. никакой власти – ни полиции, ни чиновникам, 2. никаких привилегий ни капиталистам, ни помещикам; 3. всю власть, единую, полную и нераздельную – всему народу.

Когда Ильичев и его коллеги дорвались к власти, они выбрали… вариант I. В дальнейшем самый последовательный преемник Ильичева – Виссарионов идеально усовершенствовал этот вариант I. Один из идеологов «самого производительного при социализме принудительного труда» (в этом отно-

i Собрание сочинений Ильичева, издание второе, том VII, стр.378.

шении он был в полном согласии с Ильичевым) – Лейбов уже к девятому съезду (4.г. в.в.э.) отчетливо видел полусамодержавную «иерархию секретарей», имевшую тенденцию переродиться в абсолютно самодержавную (что и случилось в царствование Виссарионова).

Для противодействия явно наметившемуся перерождению господствующей вохровской партии в самодержавную олигархию, Лейбов обосновал теорию перманентной революции. Вообще-то, Лейбов весьма туманно представлял себе осуществление этой перманентной революции, так же, как Карлс и Фридрихс туманно представляли себе реальный вохровский социализм.

Лейбову не удались даже попытки осуществления перманентной революции, так как вскоре он был побежден Виссарионовым, вышвырнут из Государства Тмутараканского и через дюжину лет уничтожен агентом безжалостного палача.

Сам Виссарионов, укрепляя самодержавную власть, пытался в какой-то степени осуществлять «перманентную революцию», физически истребляя бюрократов партийной, полицейской, военной, хозяйственной и других бюрократических схем.

В нынешнее время Мао Цзелян пытается сверху осуществить перманентную революцию, но об этом ниже.

Так использовали и используют свою власть вохры – наследники многих поколений демократов и революционеров.

Интеллигенции и трудящимся Тмутаракании и тем более других стран представлялась абсолютно неправдоподобной возможность перерождения революционеров и демократов в самодержавных олигархов. Они не знали, что еще в 4 г. в.в.э. Ильичев призывал вышвырнуть весь «хлам демократии». И уже разумеется абсолютно неправдоподобным, чудовищно неправдоподобным представлялось перерождение революционеров в палачей, нещадно эксплуатировавших трудящихся и истреблявших в тюрьмах, застенках, концлагерях, каторгах десятки миллионов трудящихся (иногда действительно инакомыслящих, а в главной своей массе – только подозреваемых в инакомыслии). На базе этого чудовищного неправдоподобия, эффективность Темкинских деревень, как показано было в главе тринадцатой, была весьма высока.

Первым значительным ударом по эффективности Темкинских деревень была грязная двойная игра, приведшая к заключению пакта между Виссарионовым и Адольфером и разграничению сфер влияния между этими двумя тоталитарными владыками. Престижу тмутараканских вохров у трудящихся Запада был нанесен огромный урон. Однако развязанная Адольфером война против самодержца Виссарионова вынудила последнего сблокироваться с западными демократами, которых он до этого предал в 29 г. в.в.э., заключив союз с нацистской империей. За время совместной с западными демократиями войны с Адольферовской Гуннии престиж тмутараканских вохров был восстановлен.

После победоносного окончания войны репутация вождя тмутараканцев вновь была подорвана двумя обстоятельствами:

Во-первых, на Западе оказались сотни тысяч репрессированных из виссарионовских лагерей, так называемых «перемещенных лиц», и армия Аднерса, большая часть которой побывала в вохровских концлагерях. Сотни тысяч живых свидетелей жестоких репрессий и истребления миллионов трудящихся в чудовищных виссарионовских лагерях!

Во-вторых, Виссарионову не удалась попытка превратить Брозто в марионетку. В тмутараканской печати появились карикатуры, изображавших Брозто чудовищем с клыками и когтями, с которых стекала кровь трудящихся. В руках он держал огромный топор со свастикой, обагренный кровью. Тмутараканский пропагандистский механизм заработал во всю, обличая перерождение «клики Брозто», ограбление народа югоскифскими бюрократами, полнейший регресс югоскифской экономики и т.д. и т.п.

Но Брозто оказался самым мудрым из всех скифских вождей. Он понимал, что взаимное разоблачение – палка о двух концах. Более того, когда его бывший коллега Джилован Милас, как выше было отмечено, опубликовал книгу, в которой неоправданно мягко разоблачал Виссарионова, Брозто даже за

столь деликатную критику засадил Миласа на много лет в свою югоскифскую тюрьму. С югоскифскими виссарионовцами Брозто разделывался тихо, без шума, с помощью своей югоскифской полиции.

После появления на западе сотен тысяч живых свидетелей – жертв виссарионовских репрессий тмутараканцы больше не могли скрыть полностью чудовищные преступления вохров. Никитов вынужден был «чистосердечно», «искренне» и «смело» разоблачить… одну десятитысячную часть чудовищных преступлений в период «культа личности».

Он рассказывал «о тысячах невинно осужденных», прикинувшись наивным простачком, не ведавшим о том, что «невинно осужденных» были миллионы, десятки миллионов – об этом автор пишет в главе XII «Введения…». Все свалили на трех «пробравшихся к власти политических авантюристов» – Тыгоду, Сусликова и Беридзе.

В результате «чистосердечного» и «мужественного» разоблачения Никитова, престиж тмутараканцев вновь был подорван и эффективность Темкинских деревень снижена.

Однако наступившая после выступления Никитова против «культа личности» эра легчайшей либерализации Государства Тмутараканского, невзирая на свирепое подавление тмутараканской олигархией, унгарской революции, способствовало некоторому восстановлению тмутараканского престижа. Огромные затраты на непомерно раздувшийся тмутараканский пропагандистский механизм в какой-то степени еще оправдывались.

Ныне объем затрат в связи с новым постановление всевластвующей олигархии «о мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышении их роли в вохровском строительстве», еще более возрастает, однако игра уже не стоит свеч. Эффективность Темкинских деревень резко снизилась и приближается к нулю из-за двух обстоятельств:

1) Взаимное разоблачение тмутараканцев и хинезийцев, которое осуществляется уже свыше шести лет, причем полемическая ярость все возрастает. Тмутараканцы все яростнее разоблачают «клику Мао Цзеляна», а хинезийцы не менее яростно разоблачают «клику тмутараканских ревизионистов».

2) Интервенция тмутараканцев в Западной Скифии.

Влияние второго обстоятельства будет рассмотрено в последнем разделе данной главы.

16. Тмутараканский и хинезийский варианты перманентной революции

Разоблачая «клику Мао Цзеляна», тмутараканские вохры полностью разоблачили себя, потому что, разоблачая своих «друзей навеки», они показали подлинное лицо вохровских хинезийских олигархов (которые все же «демократичнее» тмутараканских олигархов, если вообще можно применить словосочетание: «более демократический диктатор»).

Даже ярый протмутараканский вохр, галльский вохровский журналист Зрель задает риторический вопрос[i]:

«А революция, так много давшая хинезийскому народу, принесла бы ему удовлетворение, какого он себе и представить не может? Однако для этого должна была функционировать демократия, и тогда ее можно было бы «навязать» тем, кто отверг ее. Но Хинезия демократии не знала. В Хинезии были заложены экономические основы социализма, и они сохранились. Они необходимы. Но достаточны ли? Могут ли они гарантировать социалистическое будущее страны, где рабочий класс лишен возможности руководить, где один человек или группа людей уничтожили все, что позволяло народу контролировать, критиковать, выражать свою волю, и установили режим произвола?».

Затем галльский журналист Зрель резюмирует:

i Зрель, «Куда ведет Хинезию группа Мао Цзеляна», Издание «Прогресс», Кремлевия, 51 г. в.в.э., стр.297.

«Союз вохровской молодежи практически исчез. Всехинезийская федерация профсоюзов распущена, парализована работа Всехинезийского собрания народных представителей и его исполнительных органов, растоптана конституция Хинезии.

На этой почве возникла угроза развития режима, опирающегося уже не на рабочий класс и бедняцкое крестьянство, но главным образом на армию, некоторые органы безопасности и формирования красногвардейцев. Такой режим мог бы увлечь страну за пределы социализма, направить его по пути страшных авантюр».

А ведь Мао Цзелян, – не в пример Виссарионову, который, использовав мощный аппарат тайной полиции, в числе многих и многих миллионов инакомыслящих и подозреваемых в инакомыслии, истребил значительную часть бюрократии всех схем, – пытался осуществить на практике теорию перманентной революции Лейбова.

Лейбов только ставил вопрос об использовании молодежи для борьбы против новой все усиливающейся вохровской бюрократии, а Мао Цзелян использовал миллионы фанатичных юнцов из средних и высших школ, массу рабоче-крестьянской молодежи для борьбы со сформировавшейся хинезийской бюрократией.

Хинезийский вариант перманентной революции Лейбова в какой-то степени характеризуется статьей, написанной красногвардейцами Смолинского университета и опубликованного в теоретическом журнале хинезийских вохров «Кунци» 10 ноября 50 г. в.в.э. – «Да здравствует мятежный дух пролетариата»:

«Тысячи и тысячи положений карлсизма в конце концов сводятся к одному: «Бунт – дело правое». В этом сама душа идей Мао Цзеляна. Основным и самым драгоценным качеством революционных пролетариев является отвага. Они должны смело думать, говорить и действовать, чтобы преодолеть все преграды и завершить революцию. В этом и заключается основа партийного духа пролетариата. Уклоняться от бунта – значит полностью погрязнуть в ревизионизме.

Вот уже семнадцать лет, как наше образование находится под влиянием ревизионизма. Если мы не восстанем против этого сейчас, то когда же еще?

Кое-кто из тех, кто открыто противился нашему бунту, теперь прикидываются робкими и сдержанными. Они желчно причитают, что мы слишком пристрастны, слишком дерзки, слишком грубы и заходим слишком далеко. Все это сплошная глупость. Если вы против нас, скажите об этом прямо. Зачем бояться?

Но поскольку мы полны решимости бунтовать, то вам ничто не поможет. Мы, конечно же, не боимся запаха порохового дыма. Разглагольствования о «человечности» и «беспристрастности» не дают ровным счетом ничего, и с ними надо покончить.

Вы говорите, что мы пристрастны. Но какой же вид беспристрастности устроил бы вас? Уж не та ли эклектичная беспристрастность, когда две точки зрения сливаются в одну?

Вы полагаете, что мы чрезмерно дерзки. Но как раз такими мы и хотим быть. Председатель Мао говорит: «Тех, кто занимает высокие посты, следует ценить не дороже, чем пыль». Мы намерены нанести удар не только по реакционерам нашего университета, но и по реакционерам всего мира. Преобразование всего мира – вот задача революционера. Как же нам в таком случае не быть дерзкими?

Вы говорите, что мы грубы и жестоки. Но именно такими мы и хотим быть. Как можем мы быть мягкими и покладистыми в отношении ревизионизма или проявлять к нему какую-то особенную умеренность?».

Даже «престолонаследник» Мао Цзеляна – маршал Сом Бяо призывает в своей речи, произнесенной 15 сентября 50 г. в.в.э., «бомбить штабы».

Однако и Виссарионов, физически истребив с помощью мощного полицейского аппарата значительную часть сформировавшейся за 20 лет после великой вохровской революции бюрократии, и Мао-Цзелян, с помощью миллионов фанатичных молодых людей терроризировавший и унизивший не

менее значительную часть хинезийской вохровской бюрократии, достигли одних и тех же результатов, поскольку политическая база тмутараканского и хинезийского варианта, по существу, одна и та же.

Эта база – вариант I выше цитированного ильичевской листовки о трех конституциях: самодержавная олигархия – и никакой власти народу.

Сколько раз и какими методами ни будет истребляться или терроризироваться бюрократия, олигархии будут воспроизводить новые военно–бюрократические или полицейско–бюрократические схемы. Может ли автор сравнить тмутараканский и хинезийский варианты полицейско–бюрократических схем в экономическом, политическом и других аспектах? Следует заранее оговориться, что это будет попытка с недостаточными средствами. Ведь Тмутаракания и Хинезия относятся к «закрытым», вохровским странам.

В таких странах экономические, исторические, политические, социальные, этические и другие материалы, характеризующие их, либо «закрыты», либо фальсифицированы. Добираться к истине сквозь густой лес фальсификации и бутафорских Темкинских деревень крайне затруднительно и для зарубежного исследователя (как отмечено в предисловии к «Введению…») просто невозможно.

На протяжении всех шестнадцати глав «Введения…» автором показано, насколько тяжело «добраться» к истинной истории Государства Тмутараканского даже для человека, занимавшегося наблюдением и исследованием этой истории в течение пятидесяти лет. Столь же затруднительно, а, может быть, еще более, изучение истории последних десятилетий Хинезии для высокоэрудированного хинезийского исследователя.

К сожалению, в распоряжении автора не имеются соответствующие объективные материалы хинезийских аналитиков.

Как и для Государства Тмутараканского, им использованы только тмутараканские и протмутараканские материалы о Хинезии.

Совершенно естественно, что к этим материалам автор не сможет отнестись столь критически, как к тмутараканским материалам о Тмутаракании. Однако, поскольку «друзья навеки» находятся в состоянии ожесточенной ссоры уже в течение почти десятилетия и не следуют мудрому решению Брозто не разоблачать друг друга, можно считать, что у обеих сторон достаточно желания выявить теневые стороны враждебных режимов, которые к тому же в общем-то похожи, если даже учесть своеобразие Тмутаракании и Хинезии. К сожалению, материалы о Хинезии, в особенности, экономические – весьма скудны, и осуществить развернутое сопоставление не представляется возможным. Да это и не входит в задачу автора. Все же, невзирая на скудость и необъективность имеющихся в распоряжении автора тмутараканских и протмутараканских материалов, явно прослеживаются общие закономерности у этих двух враждующих, огромных вохровских олигархий.

а) Возникновение противоречий между тмутараканцами и хинезийцами

Уже на совещаниях вохровских партий в 41 г. в.в.э. и особенно в 44 г. в.в.э. обнаружились острые противоречия между «друзьями навеки» тмутараканцами и хинезийцами, но эти противоречия между олигархиями, как и положено, были скрыты от огромной массы «винтиков» – бутафорских членов обеих вохровских «партий». Но протмутараканский журналист Зрель на стр.60 своей книжки утверждает:

«К концу 43 и в особенности в начале 44 года руководящие политработники ряда предприятий начали – сперва исподтишка, а потом уже в открытую – проводить среди этих специалистов кампанию шельмования руководителей вохровской партии и Тмутараканского правительства. Это, конечно, вызвало большое возмущение. Надо совершенно определенно сказать: многие из тмутараканских специалистов, видя, что не могут принести никакой пользы, и чувствуя, как вокруг них сгущается атмосфера враждебности, заявили о своем желании вернуться на родину. Таковы были условия, предшествовавшие их «внезапному» отзыву в июле 44 г.в.в.э…».

В совместной статье центральной газеты и главного журнала хинезийской вохровской партии «Возникновение и развитие разногласий между тмутараканской вохровской партией и нами», опубликованной 6 сентября 47 г. в.в.э., утверждалось:

«В июле 44 г. в.в.э. тмутараканское правительство неожиданно в одностороннем порядке приняло решение отозвать в течение одного месяца всех работавших в Хинезии тмутараканских специалистов и тем самым разорвало сотни соглашений и контрактов».

Автор может подтвердить, что отзыв тмутараканских специалистов был настолько неожиданным, что некоторые из них не дочитали курса лекций. Столь же неожиданным было прекращение выполнения технической документации во многих тмутараканских проектных институтах.

Сколь лицемерно в свете этого звучали взаимные заверения тмутараканских и хинезийских вождей достаточно высокого ранга о «сплоченности» тмутараканцев и хинезийцев:

На XXI съезде[i] хинезийский премьер Чжоу Эндун торжественно вещал:

«После кремлевского совещания представителей вохровских партий в 41 г. в.в.э. наша сплоченность получила свое дальнейшее укрепление и развитие». На этом же съезде один из очередных тмутараканских президентов Анастасьян вторил хинезийскому премьеру[ii]: «…Много задавалось вопросов о взаимоотношениях Тмутаракании и Хинезии… Но я сказал, что это только сон этих господ, несбыточный сон…». На этом же съезде тмутараканский вождь помельче – Юнид, конечно, по указке сверху, заявил[iii]:

«Хинезия на целую историческую эпоху ушла вперед от других стран Азии, которые были примерно на том же уровне развития… Хинезийская вохровская партия… снискала самую глубокую любовь тмутараканского народа; хинезийская вохровская партия… мудро ведет хинезийский народ по пути социализма».

Даже на XXII съезде, через год с лишком после неожиданного отзыва тмутараканских специалистов из Хинезии, тмутараканский министр иностранных дел Молнько заявил[iv]: «Мы постоянно ощущаем локоть нашего друга и союзника Хинезии… Наши народы идут одной дорогой и нет в мире такой силы, которая могла бы расстроить ряды социалистических государств».

На том же съезде хинезийский премьер Чжоу Эндун вторил Молнько[v]:

«Эта наша сплоченность выдержала испытания, и никакие силы не в состоянии ее подорвать…».

Правда, далее Чжоу Эндун признает, что имеются кое-какие братские разногласия:

«Если между братскими партиями… возникают разногласия, то следует терпеливо их разрешить… Открытое одностороннее осуждение в адрес какой-нибудь братской партии не способствуют сплоченности. Открыто выставлять наружу перед лицом врагов споры между братскими партиями и между братскими странами – нельзя рассматривать, как серьезный карлсистско–ильичевский подход».

Вскоре после этих взаимных лицемерных, типично вохровских заявлений появляются «ревизионист–предатель» Никитов, «клика» его преемников – тмутараканских «ревизионистов», с одной стороны, и «клика Мао Цзеляна» – с другой стороны.

К обеим сторонам границы между Тмутараканией и Хинезией стягиваются огромные армии. И Тмутаракания, и Хинезия проявляют склонность к переговорам с «главной империалистической державой» – Колумбовией.

«Кривда» пишет[vi]:

---

i Стенограмма XXI съезда, часть I, стр.154
ii То же, часть I, стр.545.
iii То же, часть II, стр.331.
iv Стенограмма XXII съезда, часть II, стр.336.
v То же, часть I, стр.324,325.
vi «Кривда», 11 января 53 г. в.в.э., «Политические маневры группы Мао-Цзеляна».

«События последних лет свидетельствуют о том, что группа Мао Цзеляна, проводя великодержавную авантюристическую политику, основанную на мелкобуржуазно–националистической идеологии, враждебной карлсизму–ильичевизму, пролетарскому интернационализму, подрывает позиции социализма в Хинезии».

И все же в своем лицемерном заявлении, уже после внезапного отзыва тмутараканских специалистов и, что еще важнее, прекращения разработки тмутараканцами технической документации, что создало невыносимое положение для многих начатых крупных хинезийских строительств, Молнько в известной степени правильно отметил, что дороги тмутараканской и хинезийской олигархий имеют много сходных черт. Он выразился еще определенней, что, мол, «наши народы идут одной дорогой».

Каковы же общие черты дорог этих яростно враждующих ныне олигархий? И тмутараканские, и протмутараканские публицисты отмечают много общих черт, но, к сожалению, односторонне, относя их только к Хинезии, впрочем иначе они не могут, так как зарубежные протмутараканские публицисты рискуют потерять работу, а тмутараканские могут потерять и нечто большее – свободу.

Тмутараканских и протмутараканских специалистов по Хинезии развелось ныне немало, но все они в той или иной степени повторяют друг друга. Поэтому автор этих строк ограничивается оценками тмутараканского деятеля Тыременко по его произведению ««Большой скачок» и народные коммуны в Хинезии» (Изд. политической литературы, Кремлевия, 52 г. в.в.э.) и уже упомянутого протмутараканского галльского журналиста – Зреля.

б) О некоторых общих методах тмутараканцев и хинезийцев.

Зрель отмечает, что идеи одного-единственного человека, резюмированные в «Цитатнике» Мао Цзеляна и возведенные в ранг обязательного катехизиса, отрицание национальной и всемирной культуры… ничем не ограниченная власть группы молодежи над отдельными гражданами страны… все это, разумеется, никак не вяжется с представлениями о том будущем, во имя которого действуют и борются вохры[i].

Далее Зрель констатирует[ii]:

«Из смолинских и провинциальных библиотек были изъяты миллионы книг, которые красногвардейцы пустили под нож или сожгли на кострах. Тут были как старинные и современные китайские произведения, так и переводы на китайский язык трудов зарубежных классиков и современных писателей. И поскольку главными «судьями» в области искусства и литературы оказались невежественные красногвардейцы, множество частных лиц предусмотрительно избавилось от принадлежавших им книг. Вся литература была заменена бесчисленным количеством брошюр – писаниями Мао Цзеляна.

Произведения искусства уничтожались или уродовались, ибо представляли собой «старую культуру». Из художественных салонов удалялись картины и репродукции великих мастеров; их заменяли портретами и вышивками, изображавшими Мао Цзеляна»[iii].

И еще: «Политика «большого скачка» коснулась также и науки. По утверждению «Хунци» от 1 октября 42 г. в.в.э., ученые, утверждающие, что «профаны не могут руководить специалистами», вступают в противоречие с принципом «политика – командная сила».

Тогда предполагалось не только «наставлять специалистов», в особенности тех, кто получил образование до 33-го года, не только прививать им идеи Мао Цзеляна и обучать методам диалектического материализма в духе этих идей, но и прежде всего руководить ими в их специальных областях в соответствии с новыми требованиями «большого скачка». Их призывали «отбросить представления о личном таланте», полностью подчиниться режиму коллективного труда и вплотную заняться производственными задачами.

i стр. 16.
ii стр.117.
iii стр.61.

Под лозунгом «Овладеть вершинами науки!» «большой скачок» вторгся в область научного исследования. Началась форменная скачка с препятствиями. Институты, университеты и технические школы приступили к разработке тысяч проектов, причем в этом было куда больше прожектерства, подогретого энтузиазмом, чем разума. В частности, вспоминается принятое в 42 году «решение» – в течение двух лет найти причины заболевания раком и способы его излечения.

Все это почти точный сколок «идей» длившейся десятилетия виссарионовской эпохи, когда также властвовали идеи одного-единственного человека, верного продолжателя дела Ильичева. «Катехизисом» был «Краткий курс истории вохров…», который все обязаны были изучать. Виссарионов был объявлен «корифеем» и знатоком всех наук. Книги, правда, не жгли на кострах, но целые эшелоны макулатуры, то есть книг авторов, объявленных инакомыслящими или «врагами народа», отправлялись под нож. Огромная масса «специалистов» выполняла трудоемкую работу по изъятию книг из всех библиотек. Многие граждане, умудренные опытом, сами уничтожали «опасные» книги, имевшиеся в их личных библиотеках. Если книги, находящиеся в общественных библиотеках нельзя было по тем или иным причинам уничтожить, например, энциклопедии и справочники, отдельные «крамольные» страницы заклеивались. Даже отдельные частные подписчики предупреждались о необходимости заклеить «крамольные страницы».

Разумеется своеобразие различных олигархических вохровских режимов обусловливало и некоторое несходство в деталях. Например, в Хинезии, по свидетельству Зреля, имела место ничем не ограниченная власть группы молодежи над отдельными гражданами страны, а в Тмутаракании имела место ничем не ограниченная власть тайной полиции над всеми гражданами страны.

Зрель отмечает, что в результате большой дискуссии, развернувшейся в Хинезии, влияние закона стоимости отвергалось[i]. Выше было показано, что, по существу, до «новой» экономической реформы то же было и в Государстве Тмутараканском и только ныне признано ограниченное в условиях «социализма» действие закона стоимости. Тыременко свидетельствует о прославлении эффекта появления на прозводстве вохровского начальства, «массовых движений», о кампании за ломку «устаревших» норм, о высокомерном отношении к науке, технике, ученым, инженерам и вообще к интеллигенции[ii]:

«…Так, на полиграфической фабрике, которая выступила с почином в данной кампании, где руководители «и словом не перекинулись с рабочими», после непродолжительного пребывания в цехе нескольких административных работников последние «начали советоваться» с рабочими и инженерами и были даже «разрешены некоторые коренные вопросы производства». Такие же быстрые «успехи» были достигнуты на предприятиях Хайшани и других городов, которые продолжили начинание.

Примеры «участия в производстве» были поданы Мао Цзеляном и другими видными деятелями Хинезии, которые в течение нескольких часов работали на строительстве водохранилища Шисаньлин.

Временный и показной характер происходившего был очевиден. Очевидна и связь его с некоторыми старинными патриархальными хинезийскими обычаями. Меньше всего командировки руководящих кадровых работников на производство напоминали «зарождение вохровских отношений», как это утверждала хинезийская пресса. Как только увеличилось напряжение «большого скачка», вся кампания была прекращена.

Сторонники «массовых движений» в экономике принижали роль специальных научно–технических знаний. Каждую производственную кампанию предполагалось вести с помощью самых простых методов. Считалось также, что если в ходе движения потребуются какие-либо знания, то они могут быть быстро, штурмом освоены каждым. Проекты огромного расширения производства, чрезвычайно высокие производственные задания противоречили элементарным научно-техническим представлениям. Нормальные технологические требования по отношению к качеству и надежности продукции были объявлены «устаревшими».

Возникло и начало культивироваться пренебрежительное, невежественно-высокомерное отношение к науке и технике, инженерам и ученым. В мае 42 г. «Хунци» опубликовала передовую статью

i Зрель, стр. 41.
ii Тыременко, стр.34–35.

«Наука не сверхъестественна». В этой статье утверждалось легковесное, несерьезное отношение к науке и научным исследованиям, принижалась роль научно–технической интеллигенции. По мнению газеты, для того, чтобы каждый мог заниматься наукой, требовалось только «освободить мышление от устаревших норм и правил», «разоблачить фетишистские взгляды на науку, в которой нет ничего сверхъестественного, таинственного и непознаваемого». Под «устаревшими нормами и правилами», «старыми предрассудками» явно подразумевался научно обоснованный подход к технологии, планированию, строительству.

Незнание «устаревших норм и правил» не считалось недостатком, безграмотность стала преимуществом. Люди, обладавшие знаниями, были всего лишь «отсталыми элементами в области науки и культуры». «Пусть глупцы посмеиваются, – писала «Хунци», – а народ нашей страны сейчас выметает вон все отсталые явления в области науки и культуры, и потребуется незначительное время, чтобы наш народ поднялся на вершины мировой науки и культуры».

Противопоставление интеллигенции рабочим и крестьянам принимало самые крайние формы. Слово «интеллигент» звучало только презрительно. К интеллигентам относились как к неполноценным членам общества. Вот, например, одно из характерных заявлений хинезийской печати: «После того как студенты начали принимать участие в физическом труде, они больше не считают себя интеллигентами. Они работают, как рабочие и крестьяне, и учатся у них. Они начали уважать труд и получать удовлетворение плодами своей работы. Они начали относить себя к рабочим и крестьянам и считают за великую честь быть частью нового поколения трудящихся».

Гонения на интеллигенцию, начавшиеся вместе с попытками осуществить новую генеральную линию, были вызваны также тем, что грамотные кадровые работники, инженеры, ученые были в числе первых, кто выступал против необоснованных планов и административного рвения. Однако критика встречалась нетерпимо. Все, кто не соглашался с методами «генеральной линии» и «большого скачка» или же выражал самые незначительные сомнения в их правильности, наказывались. Тысячи представителей научно-технической интеллигенции были отправлены в деревню – на «трудовую закалку».

Обожествление вождей уже встречалось в другой отсталой вохровской стране. В третьей главе «Введения…» и в других главах автор отмечал, как приезд Лазаревича и мудрые советы Виссарионова мгновенно уничтожили «функционалку» и угольная промышленность «преобразилась». Также почти «мгновенно» была «улучшена» работа железнодорожного транспорта. В продолжение вот уже полувека Политбюро (или Президиум ЦК) и пленумы ЦК «вскрывают» те или иные недостатки и после этого наступает огромный прогресс.

Как было отмечено в третьей главе «Введения…», даже в мелочах начальники - члены ЦК и прочие – мгновенно обучают простых смертных тмутараканцев. Так, Лазаревич мгновенно обучил продавца более рационально продавать соленые огурцы, чтобы не создавать большие очереди. Бутафорские «массовые движения», организованные сверху тмутараканскими начальниками. невозможно перечислить. Началось с субботников, на которых Ильичев самолично таскал бревна…

Особенный вред промышленности принесло так называемое движение сташовцев, когда «устарелые» нормы начали перевыполняться – без каких-либо технологических революций – в десятки (!) раз. Началось гонение против «предельщиков», которое возглавил в наркомате путей сообщения лично Лазаревич. «Предельщиков», то есть взывавший к разуму инженерно-технический персонал, терроризировали, во многих случаях арестовывали и направляли туда, куда «Макар телят не гонял». Организовывались во вред нормальной работе все новые пропагандистские «рекорды». Все начальники отдельных предприятий, районов, областей стремились организовать наиболее сенсационный рекорд: перевыполнить норму добычи угля в отдельном, специальном забое в 10–20 раз, получить на каком-нибудь малом участке фантастический урожай, добиться огромной выработки отдельного тракториста, комбайнера, экскаваторщика и т.д. и т.п.

Потери от этой показухи, которая в несколько меньшем масштабе практикуется и в настоящее время, были громадны. В главе третьей «Трагедия расточительства» автор не занялся подсчетом этих потерь, так как эта тема является объектом специального исследования.

Тыременко свидетельствует[i], что в Хинезии рекордные урожая риса «достигали» 1200 центнеров с гектара (!), пшеницы – 600 центнеров с 1 га (!) Видаль сообщает, как подготовлялись «экспериментальные участки» для «рекордов»[ii].

Эти участки занимали площадь от 1/5 до 2/5 га. Здесь в почву вносили в 5–10 раз больше удобрений, чем в других местах. «Экспериментальные участки» обеспечивали значительным количеством рабочей силы. В ряде случаев им отдавали весь запас инсектицидов. Себестоимость риса, собранного на таких участках была непомерно высока. Поэтому до таких «рекордов» никогда не дотягивалась масса рядовых тружеников.

Сравнительные масштабы показухи и «рекордов» в Тмутаракании и Хинезии трудно оценить. Тем не менее известные автору масштабы показухи в Государстве Тмутараканском были столь грандиозны и всеобъемлющи, что автор склонен отдать пальму первенства в этом «соревновании» Государству Тмутараканскому, поскольку функционеры последнего обладают значительно большим опытом в организации показухи и околпачивании масс.

Всем тмутараканцам памятна кампания против «низкопоклонства» перед иностранцами, которая началась в годы нарастания виссарионовского террора, особенно развернувшаяся после победоносного окончания войны с адольферовской Гуннией. Многие тмутараканцы за «низкопоклонство перед иностранцами» попали в систему лагерного перевоспитания.

Видаль свидетельствует[iii], что в Хинезии с весны 50 г. в.в.э., как и в 42 г. в.в.э., народ призывают «ломать иностранные догмы», «порвать со всеми шаблонными заграничными формулами» во всех областях – в сельском хозяйстве, в промышленности и в научных исследованиях.

Для сопоставимости партийных «чисток» в Тмутаракании и Хинезии рассмотрим данные, приводимые Зрелем.

Он считает, что особо острая борьба внутри хинезийской вохровской партии развернулась в 41 г. в.в.э. и привела в 50 г. в.в.э. «к прямому столкновению между группой Мао Цзеляна и его красногвардейцев, с одной стороны, и значительной частью вохровской партии Хинезии – с другой»[iv].

Вместе с тем, Зрель подтверждает, что даже политика «большого скачка», под нажимом Мао Цзеляна была одобрена большинством членов Центрального Комитета.

Итак, большинство ЦК поддерживало Мао Цзеляна. Но, подчеркивает вохровец и протмутараканец Зрель, «суть дела от этого не меняется»[v] – то есть поддержка со строны большинства в тоталитарных условиях ничего не значит. Признание сенсационное для вохровца – даже галльского!

На заре великой вохровской революции в Государстве Тмутараканском, во времена девятого и десятого съездов, в 4–5 г. в.в.э., как показано автором в IX, X и XI главах «Введения…», началась усиленная борьба с бюрократизмом, субъективизмом и т.п. В начале Второй великой вохровской революции, когда были осуществлены массовая коллективизация и индустриализация, вдруг началась ожесточенная борьба против «левых» и «правых». Виссарионов, подчиненная ему тайная полиция, полностью контролируемые им «самые правдивые в мире «пресса» и «литература» – поднимают истошный вой, что самые видные члены не только ЦК, но и Политбюро пробрались в… партию (где кое-кто из них состоял со времен ее образования). «Пробрались в партию» такие международные авориты вохризма, как Лейбов, организатор вохровской армии, Книгарин – вохровский философский вождь, Радомыслов – вождь вохровского Интернационала, а также Розенполев, Карлек, Шкаликов, Дикский и огромное множество всяких влиятельных членов Политбюро, ЦК, обкомов, горкомов, райкомов, влиятельных функционеров тайной полиции, армии, хозяйственной, «профсоюзной», академической и других схем. Более того, «оказалось», что все они – шпионы и диверсанты, подкупленные разными

i стр.56.
ii стр.46.
iii стр.250.
iv стр.92.
v стр.63.

иностранными разведками и продавали Государство Тмутараканское оптом и в розницу, что более подробно описано в главе XII «Введения…».

По свидетельству Зреля, Мао Цзелян осуществил нечто аналогичное тому, что проделал Виссарионов, но в значительно более слабой степени. Зрель пишет[i]:

«В начале 40 г. в.в.э., через семь лет после освобождения, обращаясь к делегатам VIII съезда хинезийской партии, Мао Цзелян сказал:

«С точки зрения условий мы одержали победы, опираясь на союз рабочих и крестьян, руководимый рабочим классом, и сплотив все силы, которые можно сплотить.

Если мы окажемся неспособными опереться на народные массы и сотрудничать с людьми, стоящими вне рядов партии, то не сможем хорошо выполнить нашу работу… Среди многих наших товарищей все еще имеют место чуждые карлсизму-ильичевизму взгляды и стиль работы, как-то: в идеологии – субъективизм, в работе – бюрократизм и в организационном отношении – сектантство. Все эти взгляды и стиль приводят к отрыву от масс, от практики, пагубно отражаются на сплочении внутри и вне партии, мешают продвижению вперед нашего дела и прогрессу наших товарищей»[ii].

Менее чем через год, весной 41 г., уже нет и речи ни о субъективизме, ни о сектантстве. Началось движение «за упорядочение стиля» и борьба против «правых элементов», причем первое свелось ко второму.

В мае 1958 года, выступая на второй сессии VIII съезда, Лю-Шао-хи заявил:

«В результате борьбы против правых элементов антивохровские, антинародные, антисоциалистические буржуазные правые элементы были окончательно изолированы в массах, и они начали расслаиваться… Мы очистили партию от находившихся в ее рядах правых элементов. Они занимались ревизионистской и другой антисоциалистической и антивохровской деятельностью…»[iii]

Здесь мы уже видим приближение к «большому скачку» и к народным коммунам в Хинезии, где социализация средств производства практически завершена, где экономика полностью контролируется государством, ни с того ни с сего возникает опасность «антисоциалистического» и «ревизионистского» уклона, причем руководители в своих выступлениях называют его главной опасностью, усиливающейся с каждым днем. 30 марта 1960 года заместитель премьер-министра Ли-Фунь-чунь в докладе об экономическом плане на текущий год заявил:

«В партии горстка правых оппортунистов сопротивлялась генеральной линии партии, большому скачку в области производства и движению народных коммун. Они объединялись в группы и занимались подрывной деятельностью с целью расколоть партию, предпринимали ожесточенные атаки изнутри партии против ее большинства».

В сентябре 46 года X Пленум Центрального Комитета Хинезии отмечал, что «борьба между социалистическим путем и капиталистическим путем» будет продолжаться «несколько десятилетий или даже еще больше»; что в классовой борьбе бывают «приливы и отливы и порой она принимает весьма ожесточенный характер»; что она неизбежно найдет свое отражение внутри партии».

В 50 году дело дошло уже до необходимости «бороться и раздавить тех, кто пробрался на руководящие посты, но идет капиталистическим путем». Этого требовало постановление Центрального Комитета от 8 августа, где, кроме того, говорилось:

«Будучи революцией, культурная революция неизбежно встречает сопротивление. Источником этого сопротивления являются главным образом те облеченные властью, которые пролезли и идут по капиталистическому пути… В настоящее время это сопротивление все еще является довольно большим и упорным».

---

i Материалы VIII Всехинезийского съезда, первая сессия, стр.3,4,93,94.

ii Зрель, стр.101.

iii xx) Вторая сессия VIII Всехинезийского съезда, Смолин. 42, стр.19.

Вот какой путь – но в обратном направлении! – был проделан с 40 года. Выходит, зря Мао Цзелян разоблачал перед делегатами VIII съезда субъективизм, бюрократизм и сектантство. Картина сегодняшней Хинезии убедительно доказывает, что именно эти опасности угрожали ему тогда, а теперь они грозят окончательно захлестнуть его».

Галльский вохр Зрель совершенно справедливо замечает: «Какова бы ни была моральная чистота каждого из людей, составляющих данную армию, эта армия неизбежно проникается духом отдаваемых ей приказов, духом поставленных передней задач и выполняемых ею действий. Брошенная на борьбу с рабочими, крестьянами и партийными кадрами, хинезийская армия перестанет играть роль социалистической армии…»[i].

Судя по материалам Зреля, «чистки» в Хинезии только в слабой степени напоминают свирепый террор, осуществленный Виссарионовым в течение почти всего его длительного тридцатилетнего царствования. Как уже было показано, исполнителями чудовищного виссарионовского террора были многочисленные, хорошо подготовленные профессиональные палачи, следователи, тюремный и лагерный персонал, шпионы, специальный конвой и весь прочий персонал мощного механизма тайной полиции. Все это достаточно подробно описано в третьей и двенадцатой главах «Введения…»

Сколько таких «врагов народа» было расстреляно, про то ведомо тмутараканской тайной полиции, но в тмутараканских концлагерях были истреблены десятки миллионов «врагов народа».

В Хинезии «чистки» в основном осуществлялись мало квалифицированными красногвардейцами и то ли сотни тысяч, то ли миллионы были направлены не в концлагеря, а в деревни. Зрель отмечает:

«С 43 года часть партийных кадров отдавала себе отчет в ошибках, совершенных Мао Цзеляном и теми, кто вместе с ним ратовал за «большой скачок» и за политику вражды к Вохровскому Союзу.

В течение довольно длительного периода журнал «Цяньсянь» и газеты «Бэйцзин жибао» и «Бэйцзин ваньбао» использовала клика контрреволюционеров как орудия распространения яда ревизионизма. Они были связаны со Смолинским горкомом партии»,– вещала «Жэньминь жибао» 4 июня 50 года.

Журнал «Хунци» (№8 за 50 год), редактируемый Чэнь-Бо-да, писал:

«Мы одобряем все, что согласуется с идеями Мао Цзеляна. Мы будем ожесточенно драться и разобьем всех, кто сопротивляется идеям Мао-Цзеляна, какие бы высокие посты они ни занимали и вопреки их «реноме» и «авторитету».

И действительно, снова началась сенсационная «чистка». 1 июня 50 года стало известно о смещении с поста первого секретаря Смолинского горкома Пын Чженя, члена Политбюро и мэра Смолина. Затем настала очередь и самого комитета, затем комитета столичной организации Союза вохровской молодежи, который, как отмечала «Чжунго циннянь бао», «проводил ревизионистскую линию и не подчинялся Центральному Комитету партии и председателю Мао».

4 июня 50 года «Жэньминь жибао» писала:

«Для всего руководства городского комитета партии и Народного комитета Смолина характерна черная антипартийная и антисоциалистическая линия… Некоторые ведущие работники этого комитета были не карлсистами–ильичевцами, а ревизионистами… Смолинский университет оказался одним из самых крепких бастионов, контролируемых Смолинским городским комитетом партии…». Газета добавляла, что вскоре доберутся и до других высокопоставленных лиц. «Это будет, – говорилось в статье, – их полным крахом и позором».

11 июня «Жэньминь жибао» провозгласила необходимость осудить «контрреволюционный ревизионизм» таких философов, как Ян-Сянь-чжэнь, и экономистов, как Сунь-Е-фан (который отстаивал ильичевский принцип материальной заинтересованности трудящихся), историков-«монархистов», как У-Хань (заместитель мэра Смолина) и Цзянь-Бо-цзань, а также многочисленных писателей и художников, которые «прославляют свои так называемые традиции тридцатых годов», то есть, как уточнила «Жэньминь жибао», призывают «писать правду», «углублять реализм», «изображать средних людей»,

i Зрель, стр.139–142, 180,181,182.

«изгонять запах порохового дыма», «порвать со всяческими канонами и восставать против ортодоксальности». Этим, по мнению «Жэньминь жибао», и объясняется поток плохих хинезийских романов, пьес, фильмов и т.д.

11 июля снова раздался гром среди ясного неба: с поста заведующего пропаганды Центрального Комитета был снят Лу-Дин-и, кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК, заместитель премьера и министр культуры. Это и было началом «полного краха». Немного позже были отстранены от должностей его заместители Чжоу Ян и Линь-Мо-хань. «Если бы их не убрали, произошла бы реставрация капитализма», – писала «Жэньминь жибао».

Чжоу Ян с тридцатых годов участвовал в революционной борьбе вохровской партии Хинезии. А в 50 году он вдруг оказался, как писал журнал «Хунци» (№9 за 50 год), «контрреволюционером, антипартийным элементом», «главарем черной банды», одним словом, «ревизионистом».

А ведь 27 декабря 47 года «Жэньминь жибао» опубликовала большую речь, с которой Чжоу Ян выступил перед собранием отделения философии и общественных наук Академии наук. Он призывал к борьбе против «современного ревизионизма», пытался «теоретически» оправдать раскольническую политику руководства, клеймил гуманизм как «буржуазное понятие».

Межу тем чистка продолжалась. В начале сентября 50 года стало известно о смещении Ло-Жуй-цина с поста начальника Генерального штаба армии. Сом Бяо, «ближайший боевой соратник Мао-Цзеляна», продолжал окружать себя пустотой. Он выдавал одну «важную директиву» за другой не менее «важной директивой» и лично оглашал «драгоценные указания» председателя Мао. Премьер Государственного Совета Чжоу Эньдун оставался на третьем месте и на митингах хунвэйбинов выступал после Сом Бяо.

Председатель республики Лю-Шао-хи и генеральный секретарь партии безмолвствовали. Вместе с руководителем хинезийских профсоюзов Лю-Нин-и и десятками других видных деятелей они неоднократно подвергались нападкам и поношениям в дацзыбао и листовках, выпускаемых красногвардейцами.

Множились аресты. Начиная с 16 января в Смолине стали появляться плакаты, иллюстрированные фотографиями арестованных руководителей, которые присутствовали на митингах, где против них выдвигались обвинения. Под солидной охраной красногвардейцев и солдат, низко опустив головы, они стояли перед своими обвинителями на коленях. Так во время аграрной реформы обходились с крупными помещиками-феодалами. В 43 году, будучи в Ябете, я присутствовал на подобных митингах, но там обвиняемыми были крепостники.

Теперь же речь шла о совершенно другом. На фотографиях, расклеенных в столице, люди узнавали Пын Чжэня, мэра Смолина и члена Политбюро, Линь Фэна, заместителя председателя Всехинезийского собрания народных представителей, генерала Ло-Жуй-цина, начальника Генерального штаба армии, Лу-Дин-и, кандидата в члены Политбюро, заведующего отделом пропаганды Центрального Комитета, министра культуры, Линь- Мо-ханя, заместителя министра, У-Лэн-си, главного редактора «Жэньминь жибао» и генерального директора агентства Синьхуа, Чжоу Яна, заместителя заведующего отделом пропаганды; историка У Ханя и г-жу Фань Цзинь – заместителей мэра Смолина, Лу Пина, ректора Смолинского университета, Ян-Шан-куня, кандидата в члены секретариата Центрального Комитета, и т.д. и т.п.

Во второй половине дня 20 января появились плакаты с сообщением о самоубийстве арестованных Бо-И-бо (кандидат в члены Политбюро и председатель экономической комиссии Государственного совета) и Ло-Жуй-цина (секретарь ЦК и начальник Генерального штаба). Согласно тем же сообщениям, генеральный секретарь партии и Ян- Сю-фэн, председатель Верховного народного суда, пытались покончить с собой. Через несколько дней генеральный секретарь партии повторил такую попытку и был отправлен в больницу.

В феврале 51 г. в.в.э. более двух третей членов Центрального Комитета подверглись нападкам и публичным унижениям. Их снимали с постов. Вот таким образом меньшинство, которое поддерживало Мао Цзеляна, устранив своих противников, стало большинством.

Прикрываясь «культурной революцией», руководящая смолинская группа, не имея возможности опереться на партийное большинство, которое поддерживало бы ее политику, прибегала к насильственным и незаконным изменениям руководящего состава партийных и государственных органов».

Если действительно все происходило так, как сообщает галльский вохр Зрель, то Мао Цзелян и поддерживающая его или контролируемая им группа, по сравнению с матерым палачом Виссарионовым, представляются просто маленькими, злыми, набедокурившими ребятами. Не говоря уже о десятках миллионах истребленных трудящихся, Виссарионов истребил не только значительную часть избранных на VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI и XVII съездах членов ЦК, но и немало делегатов этих съездов.

Зрель хлестко критикует Мао Цзеляна и его сторонников[i]:

«Галльские специалисты по хинезийскому вопросу считают – что пятьсот или шестьсот содержащихся в нем цитат – суть, «квинтэссенция произведений Мао Цзеляна», что «они могут стать инструментом и оружием для многомиллионного китайского народа, который только начал выходить из состояния экономической отсталости, недавно научился грамоте и впервые получил доступ к политической деятельности».

Это уже, конечно, явный патернализм, и за такой снисходительностью нельзя не заметить чувства превосходства над хинезийским народом.

Но нет, господа! В XX веке невозможно привить народу культуру с помощью одной книги! Хинезия уже давно – раньше многих других стран – вышла из древней эры. Хинезийский народ умен и тонок, он творец великой и древней цивилизации. Что до нравственных поучений, то он не испытывает в них недостатка вот уже две тысячи лет. Больше всего ему, пожалуй, не хватает знания мира, знакомства с другими формами общества. Книга, о которой идет речь, не предлагается ему, а навязывается. В городах и деревнях одно за другим идут нескончаемые собрания, и все обязаны «добровольно» присутствовать на них. Вольнодумцев подгоняют под общую мерку, изо дня в день, из ночи в ночь им талдычат одно и то же, пока, наконец, и они не проникаются сознанием «совершенства идей председателя Мао». А если партия не поддерживает всего этого с достаточным рвением, не беда: ее заменяют армией и красногвардейцы.

Комментаторам «идей Мао Цзеляна» не следовало бы забывать ни про этот характер «культурной революции», приданный ей руководящей смолинской группой, ни тем более о том, что, по мнению последней, «революция» эта имеет общемировое значение.

Крестьянин, выучивший наизусть несколько вырванных из контекста цитат Мао Цзеляна и «Три самые читаемые статьи», не стал от этого ни рабочим, ни интеллигентом. Новое суеверие – «идеи Мао Цзеляна» – заменило собой и даже, пожалуй, вытеснило все старые суеверия.

Точно так же интеллигент или художник, посланный в деревню или на завод, где он проводит несколько месяцев или лет, конечно, в какой-то мере узнает жизнь крестьян и рабочих, но сам не станет ни рабочим, ни крестьянином, а останется интеллигентом! Разве что его, как «сясяня»[ii], сошлют навечно в народную коммуну. Тогда уж он будет всегда «числиться» крестьянином.

Сколько сотен тысяч, миллионов «сясяней» были оторваны от семей и отправлены далеко-далеко в села или на заводы, иногда по собственному желанию, на месяц или больше, с целью «установить контакты с массами», иногда насильно, на долгие годы, пока «идеи Мао Цзеляна» не «засияют красным солнышком в их сердцах»!

Тут стоит задаться таким вопросом: не оказались ли результаты этих мер противоположными тому, что ожидалось? Если да, то в какой степени? Разве государственные и партийные кадры, а также представители интеллигенции, которых в 42–46 годах посылали в народные коммуны и на заводы, не испытали на себе все последствия идеалистических ошибок правящей смолинской группы? Самые

i стр.279–281.

ii «Сясянь» – термин, применяемый в Хинезии для обозначения людей, посылаемых на «перековку», или «трудовое перевоспитание», в «низы» – прим.автора

неприятные результаты «большого скачка» проявились именно в деревнях и на промышленных предприятиях. Именно там становилось ясно, что все неудачи вовсе не связаны с «недостаточным пониманием» обстановки со стороны местных или провинциальных кадров, как утверждали сторонники Мао Цзеляна, но порождены волюнтаристскими решениями, принимаемыми руководством партии.

Вероятно, как раз поэтому актеры, художники и другие представители интеллигенции теперь направляются уже только в армию, а не в села или на заводы.

Как бы то ни было, но эта «культурная революция», эта пародия на карлсизм–ильичевизм, против которой восстали кадры партии, за что их объявили врагами социализма, может посеять среди хинезийского народа иллюзию, будто он один «владеет истиной» и прав во всем, будто Вохровский Союз – «опасный враг», ничуть не менее опасный, чем колумбовский империализм, и, пожалуй, даже еще боле грозный, ибо ведь в Тмутаракании «реставрирован капитализм», ведь там «народ эксплуатируется новой буржуазией», ведь именно оттуда Хинезия обстреливается самыми страшными «ревизионистскими засахаренными снарядами».

Вся эта ложь, постоянно и методично вколачиваемая в миллионы умов, может привести только к пагубным последствиям.

Газета «Нодон Синмун», орган Трудовой партии Утренней зари, в сентябре 50 года напечатала статью о теории «перманентной революции», напомнив, что эта теория была исходной точкой и основой «левого» оппортунизма Лейбова.

«Лейбисты, – писала газета, – утверждали, что при социализме подъем материального и культурного уровня народа вызовет распад и вырождение общества и породит опасность возрождения капитализма».

И вот что нужно хорошо понять: тексты, распространяемые ныне в Хинезии, выражают те же идеи в тех же словах. Несколько лет подряд это говорилось в Тмутаракании про Югоскифию, теперь хинезийские руководители говорят то же самое по адресу Вохровского Союза. Больше того, эти нелепые суждения высказывают обо всех социалистических странах, где уровень жизни более высок, чем в Хинезии.

Зрель, по-видимому, хорошо знает, что высказывания Мао Цзеляна сродни тому, что в 7 г. в.в.э. проповедовал Лейбов: «именно учащая молодежь – «самый верный барометр здоровья партии», именно учащаяся молодежь должна выступить против обюрократившейся «иерархии секретарей». Но, может быть, он не знает, что в Государстве Тмутараканском уже полвека «в городах и деревнях одно за другим идут нескончаемые собрания и все обязаны «добровольно» присутствовать на них». Но «вольнодумцев» в Государстве Тмутараканском уже около пятидесяти лет не имеется. Всем известно, какая печальная судьба постигла «вольнодумцев» из «рабочей оппозиции», децистов, лейбистов и прочих оппозиционных групп, число которых в 4–11 г. в.в.э. было весьма значительно.

Эти «вольнодумцы» были попросту истреблены тайной полицией Виссарионова и притом в первую очередь. Те немногие «вольнодумцы», которые осмеливаются обнаружить свое инакомыслие уже после разоблачения «культа личности», правда, не истребляются, но направляются на «перевоспитание» в концлагеря или ссылку. Зрель этого не знает, а, может быть, и не хочет знать.

Не знает он также или не хочет знать, что уже со времен Виссарионова применяется излюбленный метод тмутараканских вождей – сваливать все неудачи на исполнителей.

В связи с этим следует отметить, что тмутараканские вохры были значительно опытней хинезийских. Для того, чтобы затем удобнее было сваливать все на исполнителей, руководящие вожди давали часто устные указания или совершенно секретные. Так например, Зрель приводит Постановление с расширенного Пленума Хинезийского ЦК, в котором, в частности, хинезийские партийные кадры подразделяются на четыре категории[i]:

«В руках Мао Цзеляна и Сом Бяо оказался важный козырь: была официально одобрена политика, в которой от карлсизма–ильичевизма остались лишь слова, выражающие не свойственный им смысл.

i стр.149.

Самым показательным в этом отношении документом является Постановление из 16 пунктов», принятое все тем же «весьма расширенным» Пленумом ЦК и являющееся в известном смысле своеобразной хартией «великой пролетарской культурной революции»:

Пункт 3: «Центральный Комитет партии требует от партийных комитетов всех звеньев настойчиво придерживаться верного направления, а именно… *покончить с этим состоянием слабости и бессилия,* ободрять товарищей, которые совершили ошибки, но желают их исправить, сбросить с себя груз ошибок и включиться в борьбу, отстранять от должности тех, кто удерживает руководящие посты, но идет по капиталистическому пути; лишить их права руководить, передав это право пролетарским революционерам.

Пункт 4: «Надо отбросить страх и не бояться трудностей…».

Пункт 5: «Руководство партией должно умело выявлять левые элементы, расширять и укреплять ряды левой и решительно опираться на революционную левую…».

В пункте 8 того же документа дано грубо ориентировочное подразделение партийных кадров на следующие четыре категории:

«1) хорошие; 2) относительно хорошие; 3) те, что совершили серьезные ошибки, но не являются правыми элементами; 4) небольшое число антипартийных и антисоциалистических правых элементов.

Вообще говоря, первые две категории (хорошие и относительно хорошие) составляют подавляющее большинство».

Из этого текста опять–таки явствует, что партийные комитеты «пребывают в крайне беспомощном состоянии» в проведении «культурной революции» и что в некоторых случаях «хорошие» и «относительно хорошие» отнюдь не образуют «подавляющего большинства».

В своей огромной речи, произнесенной на XVIII съезде[i] и заканчивавшейся словами «Да здравствует гений, мозг, сердце вохровской партии, всего вохровского народа, всего прогрессивного, передового человечества – наш Виссарионов», родственник и ближайший клеврет Виссарионова – Данов, сваливал осуществление репрессий на исполнителей – секретарей обкомов, горкомов, райкомов и прочих «врагов народа».

Между прочим, он сообщил о каком–то секретаре обкома Облзо, который подразделяет партийные кадры на три категории:

«Первая фигура, если сильно активничают, значит, его проверять надо, наверняка, дорожка ведет к врагу.

Вторая фигура, если у него есть «багаж», тяжелая гиря, то ясно он будет отставать, гиря ему мешает, учесть тоже надо, проверить, и дорога тоже, по-видимому, ведет к врагу.

И третья фигура, когда найдем человека, который работает не за совесть, а за страх, то наверняка не прогадаешь – враг».

Следует полагать, что Мао Цзелян и его подручные в те времена, когда они еще были «друзьями навеки» тмутараканских вохров, тщательно изучали их опыт, что, впрочем, им не очень помогло. Галльский же вохр Зрель, может быть, неплохо изучил хинезийскую действительность, но весьма слабо осведомлен о тмутараканской истории.

Зрель, следует полагать, правдиво повествует о той дезинформации и идеологической жвачке, которыми надоедливо изо дня в день пичкают читателей хинезийской прессы[ii]:

«Мы видели, что хинезийский народ как бы окружен огромной стеной дезинформации, видели, что в стране создана невиданная атмосфера прославления Мао Цзеляна, как величайшего вождя всего мира…

---

i Стенограмма XVIII съезда, речь Данова, стр. 511–544.

ii стр.176, 244, 245

Так, 23 октября 50 года агентство Синьхуа опубликовало полученную из Жирапа корреспонденцию под заголовком: «На международной выставке продовольствия в Жирапе посетители хинезийского павильона демонстрируют свою любовь к председателю Мао». В тексте говорилось:

«Два галльских старика взволнованно заявили хинезийскому персоналу: «Путь, указанный председателем Мао, – самый справедливый путь». Другой посетитель сказал: «В Вохровском Союзе уже реставрирован капитализм, и его павильон не производит впечатления, а вот ваш павильон прямо-таки переливается яркими огнями». Один галльский друг также попросил у хинезийского персонала значок с изображением Мао и с надписью на обратной стороне: «Да здравствует председатель Мао!» Не в силах сдержать свой восторг, он воскликнул: «Да здравствует председатель Мао!» Одна супружеская пара сказала хинезийскому персоналу, что многие галлы любят председателя Мао. Подняв руки, супруги вскричали: «Да здравствует председатель Мао!» Многие посетители спешили на выставку, чтобы приобрести произведения председателя Мао…» – и т.д. и т.п.

Точно такой же жвачкой, день за днем, страница за страницей, пичкают читателей хинезийской прессы. Вечно одни и те же молитвенные славословия, откуда бы ни поступали телеграммы корреспондентов агентства Синьхуа и о чем бы ни шла речь – о выставке продовольствия, театральном представлении или профсоюзном совещании».

Зрель задает риторический вопрос: «Но разве найдется хоть один честный человек, который добровольно, «до глубины души» станет подчиняться «идеям» одного–единственного обожествляемого существа? Как может быть по сердцу эта охота за инакомыслящими, характеризующая «культурную революцию»? Какой карлсист не огорчится и не возмутится при чтении текстов, с помощью которых «знакомят» с Галлией хинезийский народ?

Любопытно, задавал ли такой вопрос Зрель в отношении тмутараканских вохров? Ведь если масштабы обожествления Ильичева и Виссарионова примерно равны масштабам обожествления Мао Цзеляна, то масштабы дезинформации и охоты за инакомыслящими в Государстве Тмутараканском немного превышают все то, что Зрель наблюдал в Хинезии. Ведь если «хинезийский народ (в частности, хинезийская молодежь) не располагает никакими фактами и знаком только с пропагандой»[i] с 33 г. в.в.э., то тмутараканский народ (в частности, тмутараканская молодежь) знакома только с официальной пропагандой уже с 1 г. в.в.э.

Смехотворно выглядят разоблачения Зрелем грязных методах хинезийских вохров в отношении пропаганды и организации «карлсистско-ильичевских» кружков[ii]:

«Иногда, – говорилось в заявлении, – хинезийские представители пытались устанавливать непосредственные контакты с кастровскими офицерами и даже сближаться с ними якобы в плане личного знакомства, а в действительности с преднамеренной целью подкупа, быть может, для получения информации.

В несколько меньших масштабах, но все же массовом порядке среди множества гражданских работников распространялись пропагандистские материалы…

Наше революционное государство не могло примириться с подобным стремлением влиять на наши военные и административные кадры с помощью актов, представляющих собой обман доверия, дружбы и братства, с которыми наша страна принимает представителей любого социалистического государства…

Мы совершенно ясно указали представителю хинезийского правительства, что такие методы и приемы вполне идентичны тем, к каким прибегало посольство Колумбовии в нашей стране, пытаясь вмешиваться во внутренние дела Кастрии и тем или иным способом навязывать свою волю нашему народу; что наша страна освободилась от этого империализма, отстоящего на 90 миль от кастровских берегов, и не намерена мириться с тем, что другое могущественное государство, находящееся на расстоянии 20 тысяч километров от Кастрии, хочет навязать нам аналогичную практику… Несмотря на это предупреждение, сделанное самым ясным и твердым образом, хинезийское правительство и его

i стр.238.
ii стр.222–246.

представители с наглостью всемогущей страны и абсолютным презрением к нашему народу отправили для распространения на Кастрию свыше 800 чемоданов с пропагандистскими материалами…

От хинезийского правительства, продолжавшего заниматься этой деятельностью, мы не получили никакого ответа. Впрочем, ответ был дан в довольно косвенной, хотя и недвусмысленной форме, когда наша торговая делегация прибыла в Хинезию для ведения переговоров о товарообмене на 50 год. Этот ответ выразился в жестких санкциях экономического характера, продиктованных чисто политическими соображениями…».

«… Вот что рассказал Луи Фарада:

«Все чаще и чаще они приглашали меня на приемы и обеды… Произносили тосты, оскорбительные для руководителей нашей партии. Дело дошло до того, что меня спросили: не смогу ли я раздобыть мандаты на партийную конференцию моей федерации и на съезд партии. Меня спрашивали, не знакомы ли мне вохры, способные пойти на раскол, просили дать поименный список членов парторганизации заводов «Берлие». С этого момента они окончательно перестали стесняться. Они предложили мне денег, сказав, что моя зарплата недостаточна! «Юманите нувель»[i] должна стать еженедельником или даже чуть ли не ежедневной газетой, и им понадобились распространители, которых они готовы были оплачивать».

Затем Луи Фараду предложили заняться организацией на предприятиях «карлсистско–ильичевских кружков». Чжоу-Цзянь-ци разъяснил ему, что все расходы, которые могут потребоваться в связи с этой работой, будут оплачены.

Как жалко выглядят эти «разоблачения» в свете «работы» огромной армии тмутараканской агентуры, вербуемой в течение уже свыше полувека во всех странах мира, в частности, среди зарубежных вохровских партий, занимающейся подрывной работой, шпионажем (политическим, экономическим и военным), диверсиями, политическими убийствами, похищениями и, наконец, организацией протмутараканских групп. Вся эта армия чрезвычайно щедро финансируется. Разумеется, масштабы подобного рода деятельности хинезийских вохров, хотя и уступают масштабам более опытных и более богатых тмутараканских вохров, тоже достаточно велики.

в) О сопоставлении некоторых «экономических тенденций»

Очень трудно сопоставить характерные черты тмутараканской и хинезийской экономики. В последнем справочнике ЦСУ Государства Тмутараканского, поступившем в продажу в конце 52 г. в.в.э., в довольно обширном разделе II «Развитие экономики и культуры Государства Тмутараканского и социалистических стран в сопоставлении с экономикой и культурой капиталистических стран» о Хинезии не приводится почти никаких данных. Только на стр. 138 сообщается о числе предприятий, строящихся и подлежащих строительству при техническом содействии Государства Тмутараканского на 1/I 52 г. в.в.э. (256) и на стр.163 – о валовой выработке электроэнергии в Хинезии за 42 г. в.в.э.: 27,9 млрд. квт-час. В таблицах на стр.147 о темпах роста промышленной продукции в отдельных социалистических странах и о промышленной продукции на душу населения сообщается, что данные с 44 г. в.в.э. в Хинезии не публикуются. Хотя в этих таблицах приведены относительные данные темпов роста промышленной продукции с 34 г. в.в.э., не приведены темпы роста продукции промышленности Хинезии с 34 по 43 г. в.в.э., когда данные еще публиковались.

Вообще-то, до того времени, когда «друзья навеки» рассорились, все шло «хорошо», по крайней мере, в соответствии с данными, сообщаемыми тмутараканскими и протмутараканскими авторами. Промышленное производство Хинезии увеличивалось в первую пятилетку (37–41 г. в.в.э.) ежегодно в среднем на 18%, сельское хозяйство – на 4,5% и национальный доход – на 8,9% в год. С темпами роста производительности труда все также обстояло «по-социалистически» благополучно. При увеличении за пятилетку численности рабочих и служащих в 1,5 раза, промышленная продукция увеличилась в

i «Юманите нувель» – антивохровский листок, издаваемый человеком, исключенным из партии, на деньги хинезийского посольства, и руководимый этим посольством. «Идеи Мао Цзеляна» излагаются в этой газетке точно так же, как в «Женьминь жибао» – прим.автора.

2,3 раза. За пять лет производительность трудолюбивых хинезийских рабочих увеличилась на 53 процента (!), то есть почти на 9% в год (!). Производство продовольственных культур тоже развивалось «социалистическими» темпами, с 108 млн. т. в 33 г. в.в.э. до 185 млн.тн в 41 г. в.в.э.

В 42 г. в.в.э. сбор продовольственных культур (по-видимому, в пересчете на зерно) составил по хинезийским официальным данным 250 млн. т., а по минимальным тмутараканским оценкам (уже после того, как «друзья навеки» рассорились) – 200 млн.тн., то есть за 9 лет, даже по минимальным тмутараканским оценкам, рост составлял 85%. Максимальный показатель до победы вохровской революции в Хинезии – 138,7 млн.т. Таким образом за 9 лет объем продовольственных культур вырос на 45% по сравнению с максимальным показателем до победы.

В связи с этим следует отметить, что только через 37 лет после великой вохровской революции, в 38 г. в.в.э., сбор зерновых культур составил 85,6 млн.т. по сравнению с довохровским в 4г. до в.в.э.- 86,0 млн.т. при посевной площади свыше 150 млн.гектаров.

В 44 г. в.в.э. сбор зерновых культур в Государстве Тмутараканском составил 125,5 млн. т. при посевной площади в 203 млн. гектаров.

В Хинезии в 42 г. в.в.э. – 200 млн. т. (минимальная оценка при посевной площади в 120 млн.гектаров.

В Хинезии в 42 г. в.в.э. на гектар посевной площади собрано в 2,7 раза больше, чем в Государстве Тмутараканском в 44 г. в.в.э.

Таковы единственные сопоставительные цифры, которые автор извлек из огромной груды тмутараканских и протмутараканских материалов за последние восемь лет официальной ссоры «друзей навеки».

Да и эти цифры говорят только о более интенсивном использовании земли в Хинезии.

Тмутараканские и протмутараканские авторы очень много и язвительно пишут о «большом скачке», «народных коммунах», еще больше – о полном отсутствии демократии, о бесчинствах хинезийских красногвардейцев, о чистках, о репрессиях, о депрессии хинезийской промышленности, транспорта, сельского хозяйства, об обожествлении Мао Цзеляна.

Но в этой огромной чисто полемической, весьма далекой от объективности «литературе» почти невозможно обнаружить какие-либо экономические материалы для сопоставления их с экономическими данными, приведенными автором в III, IV, V, VI, VII, VIII и XVI главах «Введения…».

Поэтому автор с большой натяжкой может сопоставлять только некоторые общие тенденции Государства Тмутараканского и Хинезии.

г) О хинезийском и тмутараканском прожектерстве

Тмутараканский вохр-«ученый» Тыременко повествует о том, как «догматическая и националистическая» группа Мао Цзеляна навязала стране курс «большого скачка»[i], как реализация его идей привела к диспропорциям[ii] в народном хозяйстве, как в Хинезии «догоняли» Саксию, а затем Колумбовию[iii], как подавлялись консерваторы[iv]. Тыременко пишет:

«На этот раз движение за «упорядочение стиля» протекало в то время, когда во всех социалистических странах происходили изменения, связанные с итогами XX съезда вохровской партии Вохровского Союза.

В ходе движения за «упорядочение стиля» неизбежно должен был быть получен ответ на вопрос, в какую сторону будут изменяться нормы государственной, политической и экономической жизни Хинезии, произойдут ли во всех этих областях те сдвиги, которые происходят в связи с ликвидацией

i стр.15.
ii стр.17.
iii стр.19.
iv стр.23.

последствий культа личности в других социалистических странах. На повестке дня стояла необходимость дальнейшей демократизации общественной жизни, широкое использование всех возможностей социалистической экономики и прежде всего таких рычагов хозяйственного строительства, как материальное стимулирование, стоимостные отношения, экономическое планирование.

Наиболее догматически и националистически настроенная группа в руководстве, возглавляемая Мао Цзеляном, навязала всей партии курс – не принимать изменений, происходящих в других социалистических странах. В результате в Хинезии было перечеркнуто многое из того положительного, что уже установилось в его политической и экономической жизни. Реакцией на сдвиги, происходившие в Вохровском Союзе и других странах социализма, в Хинезии были произвол, грубое администрирование. Субъективные решения отдельных личностей полностью подчинили себе всю общественную жизнь. Была объявлена война трезвому хозяйственному расчету, научному планированию.

Антидемократические тенденции в Хинезии были подстегнуты ростом международных амбиций хинезийского руководства. Общее стремление социалистических стран к ликвидации нездоровых наслоений во взаимных отношениях, возникших на почве культа личности, было расценено хинезийским руководством как проявление слабости Вохровского Союза…

В конце 39 г. в.в.э. Мао Цзелян снова призвал ускорить темпы. «У нас существует недооценка возможностей сложившейся обстановки, – писал он. – Сейчас вопрос упирается в то, что во многих областях нам пока мешают правоуклонистские, консервативные взгляды, из-за которых работа в этих областях не поспевает за изменением объективной обстановки. Сейчас вопрос упирается в то, что многие считают неосуществимыми вещи, которые можно сделать при соответствующих усилиях». Именно тогда и был уже сформулирован принцип «больше, быстрее…», который выдвигался в противовес нормальной экономической практике.

Реализация идей Мао Цзеляна привела к значительным диспропорциям в народном хозяйстве. Во многих чертах развитие экономики уже в 40 г. было прообразом будущего «большого скачка». Объем капиталовложений этого года не соответствовал материальным и трудовым ресурсам. Чрезмерный рост численности рабочих вызвал трудности со снабжением продовольствием.

Вскоре была дана правильная оценка этим явлениям. Они были квалифицированы как «левый уклон», который, как сказал Чжоу-Эньдун, «привел к чрезмерному расходу государственных резервов и создал довольно напряженную обстановку во всех областях народного хозяйства». В своем докладе на первой сессии VIII съезда Чжоу Эньдун заявил, что сделанные ошибки «неотделимы от субъективизма и бюрократизма руководителей» и что это «в свою очередь способствует распространению голого администрирования в низших инстанциях».

Однако в итоге «движения за упорядочение стиля» тенденции к подталкиванию событий, которые раньше постоянно сдерживались, теперь получили полную свободу.

С планами второй пятилетки и оценками на этой основе перспектив дальнейшего развития экономики Хинезии был связан лозунг: «Догоним за 15 лет Саксию». Этот лозунг опирался на реальные расчеты и соответствовал действительным возможностям догнать Саксию по производству важнейших видов промышленной продукции в пятнадцатилетний период. Очень скоро от этого лозунга отказались. Незадолго до «большого скачка» Мао Цзелян сделал свое очередное предсказание: «Для того, чтобы наша страна в области промышленного и сельскохозяйственного производства догнала крупные капиталистические страны, возможно, и не потребуется такой длительный срок, какой мы раньше себе представляли».

В свете новых планов Саксия уже не попадала в число достойных соперников. «Главная задача сейчас не в том, чтобы перегнать Саксию, – писали хинезийские экономисты, – а в том, чтобы напрячь все силы и перегнать Колумбовию». Действительно, в соответствии с разработанными планами по выпуску важнейших видов промышленной продукции (чугуна, стали) в течение ближайших четырех-пяти лет Хинезия должна была догнать и перегнать Колумбовию.

Осуществление намеченных планов решало, по мнению хинезийского руководства, дальнейшие судьбы человечества: «Выполнение великой исторической задачи – перегнать с помощью высоких

темпов Саксию, перегнать Колумбовию – приведет историю человечества к новому великому поворотному этапу».

Неудивительно, что впоследствии на протяжении «большого скачка» все достигнутые рекорды неизменно рассматривались сквозь призму оценки приближения к мировому первенству. Уже в самые первые месяцы «большого скачка» журнал «Хунци» писал: «Факты большого скачка в промышленном и сельскохозяйственном производстве нашей страны говорят о том, что срок, в течение которого наша страна догонит и перегонит крупные капиталистические страны, будет значительно сокращен».

«Мы из «больного» Восточной Азии стали «мощным драконом»», – заявил Лу-Дин-и, один из руководителей хинезийских вохров.

Во время «большого скачка» не было высшей похвалы в адрес предприятий и научных коллективов, высшей оценки по отношению к тому или иному изделию или научному исследованию, чем сообщение о том, что в данном случае превзойден уровень Колумбовии или Саксии, или Банзании, или Варягии и т.д. Сопоставления в пользу Хинезии делались в каждом удобном и неудобном случае, были мелочными и пристрастными. Например, изо дня в день, будто о великой победе, повторялось, что хинезийские чернила марки «Страус» превзошли по качеству известную колумбовскую марку «Паркер».

Не ограничиваясь стандартными показателями экономической мощи: выплавкой стали, добычей угля, – хинезийские руководители объявили, что Хинезия в ближайшие два года перегонит Саксию по производству велосипедов и при этом будет выпускать более качественные велосипеды, чем «известные английские велосипеды марки «Рэлей», одни из лучших в мире». На Всехинезийском совещании по производству велосипедов было объявлено, что уже сейчас «качество некоторых деталей хинезийских велосипедов лучше качества таких же деталей сакского велосипеда «Рэлей» и что выработано 104 технических и организационных мероприятия, осуществление которых позволит окончательно превзойти Саксию.

Многозначительно сообщалось о том, что хинезийскими специалистами аккордеон марки «Чанцзян» по качеству признан выше латинского аккордеона, самого лучшего в мире.

Чувствуя слабость своих позиций, противоречие их объективным условиям, зная о сомнениях многих членов партии в их правильности, руководители хинезийских вохров развернули широкую кампанию «социалистического воспитания». В основе этой кампании лежал тезис о том, что раньше в практике экономического строительства Хинезии недостаточно учитывался субъективный фактор, «субъективная инициатива» и слишком много внимания уделялось различного рода «условиям» и «предпосылкам»…

На практике под «субъективной инициативой» чаще всего подразумевались самые нереальные планы и задания. Местные партийные работники, руководители предприятий и кооперативов всемерно поощрялись в принятии чрезмерно высоких обязательств. Членов партии призывали видеть исключительно политическую сторону экономических решений. Выдвинутый тогда лозунг «Политика – командная сила» означал, что во всех вопросах, даже сугубо профессиональных, необходимо исходить только из политического значения. Одностороннее подчеркивание роли политики, необоснованное противопоставление политических решений их экономическому обоснованию, пренебрежение к фактам объективной экономической действительности изгоняли всякий конкретный деловой подход, насаждали произвол и администрирование.

И все же задачи, выдвигавшиеся на всех участках: в экономике, культуре, научных исследованиях – были настолько грандиозны, методы их решения настолько необычны, самые сложные проблемы решались с такой легкостью, что это вызывало естественное недоверие в массах.

В феврале 42 г. газета «Жэньминь жибао» писала:

«Перед лицом наступившего крутого подъема промышленности и сельского хозяйства, перед лицом задач и показателей, смело выдвинутых многими провинциями, некоторые люди, с одной стороны, испытывают радость, но с другой, сомневаются в возможности достижения многими провинциями, городами и ведомствами показателей, ими выдвинутых, и опасаются, что в результате этого нарушится равновесие народного хозяйства, появится неравновесие во многих областях и создастся хаос. На

их взгляд, только неспешность и равномерное развитие есть явление нормальное, а стремительное движение вперед, неравновесие – ненормальность, исключительность».

Руководители отнюдь не стремились к выяснению различных позиций в отношении темпов роста экономики Хинезии и обоснованности этих позиций объективными экономическими условиями страны. На свои критические доводы противники крайних мер получали ответ, что методы их мышления ошибочны, а поэтому ошибочна вся их позиция… Это дорога вперед не только для интеллигенции и технических работников, но и дорога вперед для наших партийных кадров всех ступеней?

Требование быть «красным» отнюдь не связывалось с тем, придерживается ли человек социалистического мировоззрения, работает ли он для построения социализма. Быть «красным специалистом» означало безоговорочно принимать новые лозунги и методы, подавлять всякие сомнения.

Новая генеральная линия не подвергалась действительно демократическому обсуждению. Обычное возражение, с точки зрения реального положения вещей, квалифицировалось как «проявление классовой борьбы». Здравый смысл в это время прочно попал в разряд «правых взглядов», «консервативных взглядов».

На местах в числе консерваторов оказались все те, кто возражал против чрезмерно высоких обязательств и нереальных планов. Однако в центральной печати «консерваторы» осуждались в несколько общей форме: «Все должны избрать один из двух путей: быть сторонником регресса и препятствовать мощному движению социалистического дракона или быть сторонником прогресса и содействовать развитию производительных сил общества», – писала в марте 42 г. газета «Гуанмин жибао». За этими формулировками были скрыты совершенно четкие оценки: темпы развития, продемонстрированные Тмутараканией, и темпы роста экономики Хинезии в восстановительный период и в первое пятилетие – это «медленно», а темпы роста в 40% в год – это «быстро». Плановые, научно обоснованные методы ведения хозяйства – это «плохо», а штурмовые методы массовых движений – это «хорошо». Соблюдение технических и технологических требований и стандартов – это «расточительно», а «смелое отбрасывание» проверенных правил и нормативов – это «экономно».

Опыт Вохровского Союза хинезийские руководители считали одним из главных источников «консервативного мышления». Недостаточно высокие, по их мнению, темпы развития Хинезии в первой пятилетке объяснялись в первую очередь ориентацией на опыт Вохровского Союза».

По меньшей мере смешно то обстоятельство, что вохровский деятель Тыременко подчеркивает «антидемократические тенденции» хинезийских вохров и возникновение диспропорций в хинезийском народном хозяйстве.

Вести полемику о том, какое из вохровских государств: Тмутаракания или Хинезия – более «тоталитарно», – беспредметно. А сравнить существо и количество диспропорций невозможно, по той простой причине, что Тыременко и вохровские авторы только пишут о наличии диспропорций в Хинезии, но не поясняют в чем они заключаются. Автор этих строк конкретно, на основе тмутараканских данных, в III, IV, VII и VIII главах «Введения…» отмечал наличие перманентных диспропорций в народном хозяйстве Государства Тмутараканского, которые отмечал еще в 10–12 г. в.в.э. председатель Госплана Максимилианов. Даже в настоящее время при огромных масштабах производства стали, угля, нефти, цемента, удобрений, электроэнергии, машин в ряде экономических районов наблюдается резкий дефицит топлива, электроэнергии, проката, машин, запасных частей, цемента, удобрений и т.п. Десятилетиями основным продуктом животноводства являлся навоз, но и последний плохо использовали. Большая часть дефицитных кормов использовалась для поддержания жизни скота и только незначительная часть кормов перерабатывалась на продукты животноводства. Количество диспропорций, как показано автором, неисчислимо в Государстве Тмутараканском.

В Государстве Тмутараканском уже полвека догоняют и перегоняют страны загнивающего капитализма. Еще 35 лет тому назад Виссарионов заявил, что по общему объему производства Тмутаракания вышла на первое место в Европе, а через 10 лет и экономически перегонит страны загнивающего капитализма (по производству важнейших продуктов на душу населения). 10 лет тому назад Никитов обещал через 3–4 года догнать Колумбовию по душевому производству мяса. Профессор Чертенко

похвалялся 35 лет тому назад, что Сташов дал вдвое большую выработку угля, чем на лучших шахтах Гуннии, что выработка на комбайн в среднем по отдельным областям значительно превышает максимальные нормы выработки в Колумбовии, а в некоторых отдельных случаях во много десятков раз превышает обычные нормы.

23 года тому назад академик Сонков[i] похвалялся, что в пятилетие 30–35 г. в.в.э. будет осуществлено строительство заводов по организации большого числа новых заводов «тяжелого» органического синтеза, будет развиваться культивирование и комплексное использование природных каучуконосов и многие прочие чудеса.

В 31 г. в.в.э. академик Вешеков[ii] с серьезным видом уверял, что «тмутараканская техника за тридцать лет по уровню технического вооружения, то есть, по насыщенности народного хозяйства новейшей техникой, вышла на первое место в мире».

Далее он распространялся о громадных успехах нефтеперерабатывающей помышленности, производстве синтетического каучука и других отраслей народного хозяйства. В своей речи на торжественном собрании Кремлевского Совета 6 ноября 31 г. в.в.э. премьер–министр Вячеславов хвастался, что не будь войны, «мы были бы сегодня обеспечены всем необходимым гораздо лучше, чем какая-либо страна в Европе и не только в Европе».

Еще в 18 г. в.в.э., на XVII съезде, Сергодзе «скромно» заявил: «Мы можем сказать без хвастовства: мы построили за эти годы много заводов, хороших заводов, таких заводов в Европе нет».

На том же съезде премьер–министр Вячеславов заявил, что «по уровню технического вооружения легкая промышленность Государства Тмутараканского выходит на одно из первых мест в мире» и что «в результате завершения реконструкции Государство Тмутараканское к концу пятилетку по объему продукции пищевой промышленности становится на первое место в мире».

На том же съезде, в 18 г. в.в.э. Булгарин заявил:

«Из всех городов мира по темпу и объему своего развития сегодня на первом месте стоят города нашей страны».

На том же съезде нарком внешней торговли заявил: «Мы обладаем наиболее современным, наиболее молодым оборудованием во всем мире».

Тогда же директор кремлевского автомобильного завода Робков заявил: «Во главе с любимым, дорогим вождем Виссарионовым… выдвинем автотракторную промышленность в лучшие передовые шеренги не только в промышленности Государства Тмутараканского, но и в первые ряды среди самых на сегодняшний день высоко технически развитых стран, как Колумбовия… Наши автозаводы будут служить образцом не только для нашего Государства Тмутараканского, но и для всего мира».

В 21 г. в.в.э. на XVIII съезде хитрый Анастасян, будущий президент, хвастался по-хлестаковски: «Я не буду останавливаться на положении всех отраслей легкой, и в особенности пищевой промышленности, которая выполнила первую и вторую пятилетку досрочно, догнав и перегнав в отношении техническом и по темпам главные страны капитализма».

В 43 г. в.в.э. на XXI съезде Никитов «скромно» обещал: «В результате выполнения плана[iii]производство важнейших продуктов сельского хозяйства в целом и на душу населения превысит современный уровень Колумбовии… Понадобится еще пять лет после выполнения семилетнего плана, чтобы догнать и превзойти Колумбовию по промышленной продукции».

Но тмутараканское хвастовство в отношении «перегоним» достигает апогея на XXII съезде, в 45 г. в.в.э., когда был намечен точный срок перехода в светлое царство вохризма – 1 января 64 г. в.в.э.

Скромняга Никитов вещал: «В течение ближайшего десятилетия все вохровские люди смогут приобретать в достатке предметы широкого потребления… В течение ближайшего десятилетия мы долж-

i «Бесплановое хозяйство», 30 г. в.в.э., №1, Сонков, «Вопросы техники в перспективном плане».

ii «Бесплановое хозяйство», 31 г. в.в.э., №6, стр.12.

iii Имеется ввиду семилетний план 42–49 г. в.в.э. (прим.автора).

ны покончить с недостатком жилищ… В течение ближайшего десятилетия исчезнет категория низкооплачиваемых рабочих и служащих…

В 64 г. в.в.э. реальные доходы на душу превысят современный уровень трудящихся Колумбовии… на 75 процентов…».

Как известно, десятилетие кончилось или, вернее, заканчивается. Позорные сравнительные показатели Государства Тмутараканского и Колумбовии через четыре года после свержения Никитова приведены в данной главе, а более развернутые – в главе восьмой. В главе XIII «Введения…» тмутараканское хвастовство проиллюстрировано более подробно. Разумеется, весьма часто безудержное хвастовство являлось следствием невежества тмутараканских великих и несколько менее великих вождей, но следует отметить, что в этом отношении хинезийские деятели являются только слабыми подражателями тмутараканцев.

Если в маоцзеляновской Хинезии здравый смысл попал в разряд «правых взглядов», «консервативных взглядов», то в виссарионовской Тмутаракании здравый смысл приписывался «врагам народа» - в XII главе «Введения…» показано, как «перевоспитывали» таких людей со здравым смыслом.

Как «перевоспитывали» людей со здравым смыслом в недавние никитовские времена, проиллюстрировано на первых Пленумах ЦК после свержения Никитова и во время подавления унгарской революции в 40 г. в.в.э.

Как «перевоспитывали» людей со здравым смыслом в посленикитовские времена, проиллюстрировано на политических процессах, проведенных в последние годы и во время интервенции в Западной Скифии.

Тыременко весьма красочно описывает методы осуществления «большого скачка» в промышленности и сельском хозяйстве Хинезии. К сожалению, он не приводит достоверных показателей даже самого общего характера и совершенно не приводит анализа технико–экономических показателей отдельных отраслей народного хозяйства и всего народного хозяйства Хинезии в целом.

Достоверность приводимых им цифр Тыременко сам опорочивает, заявляя[i]:

«Приводимые цифры имели в 42 г. широкую известность. Они содержались в различного рода документах, не публиковавшихся в открытой печати, упоминались на собраниях и митингах. В отдельных случаях они проникали на страницы открытых изданий. Примером такого издания может служить «Курс экономической географии Хинезии», выпущенный в 42 г. издательством Хинезийского народного университета».

В соответствии с этим Тыременко приводит следующие данные[ii]:

«Согласно новому курсу, темпы роста промышленного производства в 42–46 гг. должны были составить в среднем за год 45%. Общий объем промышленного производства должен был увеличиться в 6,5 раза вместо 2 раз по второму пятилетнему плану. Объем сельскохозяйственной продукции было намечено увеличить в 2,5 раза. Среднегодовой темп роста сельского хозяйства должен был составить 20%. Некоторые отрасли промышленности, прежде всего те, которые, по мнению хинезийских руководителей, символизируют мощь нации, предполагалось развивать особенно быстро. Ниже приводятся данные по некоторым видам промышленной продукции за 41 г. и проектировки на 46 г.:

	41 г.	**46 г. в.в.э.**
Сталь (млн.т)	5,3	100
Уголь (млн.т)	129	700
Электроэнергия (млрд. квт ч)	19	240
Цемент (млн.т)	10	100

i стр.13.
ii стр. 12–13.

Особенно высокими темпами намечалось развивать черную металлургию. Выплавка стали должна была возрасти более чем в 18 раз, тогда как по показателям второго пятилетнего плана она увеличивалась немногим больше чем в 2 раза.

Совершенно очевидно, что резкое увеличение темпов экономического роста невозможно без значительного расширения капитальных вложений и привлечения дополнительных ресурсов рабочей силы. В Хинезии в 42 г. не было ни финансовых, ни материальных условий для таких экономических сдвигов. Увеличение капиталовложений с финансовой стороны требует либо предварительных накоплений, либо перераспределения национального дохода в пользу накопления. Предварительных накоплений, хотя бы сколько-нибудь соответствующих новым циклопическим заданиям, в Китае не было. Перераспределение национального дохода в пользу накопления при том низком жизненном уровне, который существовал в Китае, также могло дать очень немного».

Тыременко следующим образом описывает методы осуществления «большого скачка»[i]:

«Курс на мелкое производство был взят во всех областях экономики. В сельском хозяйстве это были мелкие ирригационные сооружения, в промышленности – мелкие предприятия, рудники, шахты; даже в транспорте упор делался на местные средства – тягловый скот и рабочую силу, которая мобилизовывалась в специальные транспортные колонны.

Начало осуществления лозунга «Вся партия, весь народ развивают экономику» было положено в сельском хозяйстве. Зимой 41 г. и весной 42 г. была проведена массовая кампания по расширению площади орошаемых земель. Небольшие водоемы, дамбы, каналы сооружались силами волостей и кооперативов. Вслед за сельским хозяйством мелкие предприятия начали насаждаться в большинстве отраслей промышленности и в других областях.

Вот как описывала газета «Наньфан жибао» организацию строительства дамбы на реке Дабу в уезде Линшань в провинции Гуанси методом массового движения:

«После того, как был решен вопрос: можно ли строить, следует ли строить, остался другой вопрос: за чей счет строить? Было немало людей, и среди них даже некоторые руководители, которые недооценивали силы масс. По их мнению, чтобы оросить 18 тыс. му земли, обязательно нужны государственные капиталовложения. Однако после того как собранию представителей были представлены факты, приведены аргументы, все поняли, что финансовые возможности государства ограничены, орошение – дело самих масс. В каждом кооперативе есть горные леса, проблема лесоматериалов может быть полностью решена. Есть камень, каждому кооперативу нужно только выделить людей на разработки – также не нужно денег. Во многих кооперативах есть ямы для извести – можно самим изготовить известь. За деньги нужно достать только небольшое количество цемента, а часть его можно заменить глиной. Если только каждый кооператив выделит рабочую силу и затем будет строить с помощью простых методов, местных методов, то денег потребуется не более 2 тыс. юаней (накануне специалисты заявляли, что требуется 500 тыс.юаней). Это количество денег кооперативы вполне могут дать.

После того как десять кооперативов приступили к работе, часть крестьян, видя, что на других, крупных стройках участники строительства получают от государства дополнительное продовольствие, стали надеяться, что и им государство поможет хлебом. Некоторые кадровые работники кооперативов также стали поддерживать позицию этой части крестьян. Однако после применения методов всеобщего обсуждения, проникнувшись задачей сэкономить для государства продовольствие и этим помочь делу

социалистического строительства, наметив использовать большое количество грубого зерна, еще имевшегося в кооперативах, все вместе решили, что не требуется ни одного зернышка государственной помощи, что можно крестьянам выдать частично из запасов, частично грубое зерно».

Вся история строительства дамбы на реке Дабу прежде всего свидетельствует об огромной самоотверженности хинезийских крестьян. Однако она также показывает, каким образом с помощью самых незначительных средств, без машин, металла и цемента в сельском хозяйстве пытались решить самые сложные проблемы. Мобилизация местных ресурсов приводила к тому, что в кооперативах не

i

оставалось средств на текущие расходы, нарушался нормальный ход сельскохозяйственных работ. Скудные личные сбережения населения оказывались одним из основных источников финансирования «массовых строек». Прежде чем, например, приступить к строительству дамбы на реке Дабу, его инициаторы обращались к инженерам, которые ответили, что с имеющимися средствами дамбу построить невозможно, если же она будет сооружена теми методами, какими предлагают это сделать, то она впоследствии будет представлять большую опасность. Однако, набрав у крестьян 2 тыс. юаней вместо требовавшихся по обычному проекту 500 тыс.юаней, проведя несколько продолжительных «разъяснительных собраний» и таким образом «мобилизовав» массы, местные руководители возглавили строительство.

Методы расширения производства, применявшиеся во время ирригационной кампании, в начале 42 г. были распространены и на промышленность. После полученных указаний во всех районах страны приступили к организации «большого скачка» в промышленности.

Вот как это происходило в городе Инкоу провинции Ляонин. «Большой скачок» начался с постановлений. Партийный комитет города, «исходя из итогов движения за упорядочение стиля», а также из того, что «ветер с Востока довлеет над ветром с Запада», постановил: «Необходимо не просто развивать местную промышленность, но следует совершить большой скачок».

Часть «консервативно настроенных» кадровых работников, считавших, что нужно развиваться нормальным путем, выступила против этого решения. Однако после непрерывных двухмесячных собраний «консерваторы» были сломлены, был принят годовой план развития промышленного производства, предусматривавший увеличение валовой продукции в 42 г. по сравнению с 41 г. в 3 раза.

Пропаганда новых задач и подготовительные кампании по «воспитанию масс» были развернуты на всех предприятиях города. Центральным моментом этих кампаний были специальные доклады ответственных работников. В этих докладах, как сообщала газета «Ляонин жибао», разъяснялось «великое значение того, что ветер с Востока довлеет над ветром с Запада». В результате даже на тех предприятиях, как, например, на городском механическом заводе, где администрация и технический персонал жаловались на многочисленные трудности, устаревшее оборудование и считали, что больше чем на 10 % увеличить выпуск продукции нельзя, были приняты обязательства расширить производство в несколько раз.

Руководители предприятий осознали свою «упадническую» и «пассивную» позицию. На механическом заводе было принято обязательство увеличить выпуск продукции в 3 раза. На текстильной фабрике, где только недавно администрация говорила: «Руководство несправедливо по отношению к нам, у нас действительно нет возможности совершить большой скачок», – было также решено увеличить производство в 3 раза.

Одновременно в городе начали создавать мелкую промышленность. 150 вновь созданных предприятий самого разного профиля с численностью от 4–5 до 200–300 человек примыкали к системе старых действовавших предприятий. Это называлось «курица несет яйца». Другой производственной базой для мелких предприятий были ремесленные кооперативы. Всего в городе было создано около 80 мелких предприятий в качестве филиалов этих кооперативов…

«Не бояться распыленности, не бояться малых размеров; в зависимости от снабжения, что дают, то и делать» – из этих очень разбросанных многочисленных предприятий создавались объединения. Кроме них были созданы еще более мелкие, для работы в которых набирались домохозяйки. Наконец, были организованы работы на дому по изготовлению веревочных подошв для обуви, сетей и т.д. Промышленность, созданная в городе Инкоу в 42 г., рассматривалась только как первый шаг. Согласно разработанным планам, к 46 г. промышленное производство в городе должно было увеличиться в 12 раз.

Подобными же методами местная промышленность создавалась в уездах, округах, волостях при участии сельского населения. Так в уезде Жунфэн провинции Юньнань, где к 42 г. доля промышленного производства была очень незначительной, было взято обязательство за один год сравнять объем промышленной продукции с объемом сельскохозяйственного производства. Для того, чтобы за один год создать промышленность, по объему продукции равную всему сельскохозяйственному производ-

ству, кормившему 500-тысячное население, было организовано массовое движение, которое включало в себя «четыре наполовину», «четыре одновременно» и «четыре быстро». «Четыре наполовину» означало: «наполовину рабочий, наполовину крестьянин; наполовину рабочий, наполовину работник торговли; наполовину рабочий, наполовину учащийся; наполовину в промышленности, наполовину в домашнем хозяйстве». «Четыре одновременно» означало: «одновременно строить и начинать выпуск продукции; одновременно искать полезные ископаемые и добывать их; одновременно добывать руду и выплавлять металл; одновременно работать и овладевать специальностью». «Четыре быстро» означало: «быстро начать дело; быстро закончить стройку; быстро получить продукцию; быстро отправить ее».

Основной опорой в создании местной промышленности были кооперативы.

«Так как у населения уезда Дин не было наличных денег, то была организована кампания за сбережение средств. После того как в этой кампании наступил «подъем», городские жители и крестьяне внесли свои деньги на развитие промышленности.

Для того, чтобы строить предприятия без проектов и без технических специалистов, в уезде Дин применялся метод командировок на образцовые стройки. После непродолжительного знакомства посланцы возвращались и принимались за работу. Очень часто они успевали узнать лишь о каком-нибудь начальном этапе строительства. Тогда делалось то, что уже известно, а что будет дальше, никто не знал; ждали людей, посланных для изучения следующего этапа строительства. Именно так в уезде строились небольшие электростанции: «Центральная стройка была в деревне Гуфан округа Цинфындянь. Для того, чтобы начать строительство 34 гидроэлектростанций, применили метод – строить и учиться. От всех кооперативов, на которых лежала обязанность строить электростанции, были посланы люди в Гуфан на учебу, от каждого кооператива – по четыре человека (один плотник, один гончар, один человек с начальным образованием и один кадровый работник). После того как первая группа из двух человек знакомилась с первой очередью работ, она уезжала к себе на стройку. Вторая группа обучалась второй очереди работ. После того как она также отправлялась домой, первая группа возвращалась учиться третьей очереди – и так попеременно, пока стройка не была завершена и не пущена в действие».

Поощряя и поддерживая местных руководителей, бравших на себя рекордные обязательства, центральное правительство вместе с тем не представляло, каким образом эти обязательства будут выполнены. Единственная универсальная установка состояла в том, что с помощью массовых движений можно преодолеть любые трудности. Какими путями – предоставлялось решать местным властям на свой страх и риск…

В первой половине 42 г. был проведен ряд мероприятий по децентрализации управления народным хозяйством Хинезии, в частности управления промышленностью. Около 80% общего числа предприятий, управлявшихся до этого центральными промышленными министерствами, были переданы в ведение местных органов. Эти мероприятия были сознательным шагом, направленным на ослабление централизованного планового начала в управлении экономикой, на расширение «большого скачка».

Одним из нововведений, окончательно развязавшим руки местным властям, была передача им прав на выпуск местных займов. Размеры займов и их сроки стали компетенцией местных органов и назначались ими по своему усмотрению. Подверглись реорганизации в том же направлении системы составления и утверждения планов, финансирования капитальных вложений, набора рабочей силы, сбора налогов.

Особенно изменился характер планирования. Обязательства совершить «большой скачок», многократно увеличить выпуск продукции утверждались в качестве официальных планов. Эти планы не были увязаны ни в масштабах всей страны, ни на местах. Принимавшие обязательства увеличить производство вдвое и втрое не знали, откуда они получат материалы и оборудование. Отсутствие взаимосвязи в планах было возведено в принцип как «активное равновесие». Принцип «активного равновесия» означал, что хозяйственные задачи решаются по мере их возникновения и не следует бояться того, что первое звено не увязано с последующими звеньями. Практика предварительной взаимной увязки планов развития отдельных отраслей, отдельных участков производства третировалась как установление

«пассивного равновесия». Вот, например, как толковал в своем отчете этот принцип плановый комитет уезда Луняо провинции Хэбэй:

«Развитию всех явлений присущи противоречия. После их разрешения могут возникнуть новые противоречия. Новые противоречия также требуют своего разрешения. Переход от неравновесия к равновесию способствует огромному продвижению вперед…».

Государственный совет Хинезии летом 42 г. предоставил строительным организациям право полного распоряжения выделенными финансовыми средствами, включая полномочия по пересмотру установленных государственных норм в строительстве и изменению первоначальных проектов в соответствии с местными условиями.

Развязывание такого рода «инициативы» открыло дорогу массовым нарушениям государственных стандартов, привело к резкому ухудшению качества строительства. В результате осуществления этого постановления строительство стало таким же благодатным полем для безответственных экспериментов, как и другие сферы народного хозяйства.

Поощрение «инициативы мест», высокие обязательства способствовали созданию обстановки, в которой обычные методы производства в сельском хозяйстве, промышленности и строительстве оказались неподходящими. От рабочих, крестьян, хозяйственников требовались рекорды. Эти рекорды давались ценой огромного напряжения, сверхурочной работы, снижения качества. О том, как это происходило на практике, рассказывает один из участников обычного тогда производственного штурма: «Мы начали работу вечером, чертежи были составлены к ночи, к рассвету была закончена модель, а днем уже была получена продукция».

Освоение новой продукции в течение нескольких дней перестало кого-либо удивлять. Новое производство начинало действовать через считанные часы после того, как приступали к его освоению.

Установление рекордов в сроках строительства для руководителей строительных организаций стало основной целью, которая оттеснила на второй план все остальные вопросы. В Хайшане за 5 часов был построен литейный цех площадью 680 кв.м. В Юньнани за 22 часа был построен литейный цех площадью более 1000 кв.м. Вокруг строительных рекордов разгорался ажиотаж. И если одна строительная организация Смолина построила складское помещение площадью 600 кв.м за 17 часов, то другая взялась построить помещение для завода бесшовных труб площадью 1400 кв.м за 18 часов.

Каждый район, каждое предприятие по-своему демонстрировали, насколько они сумели «отрешиться от старых догм» и «проявить революционную смелость». Деятельность хозяйственников была направлена не столько на достижение реальных экономических результатов, сколько на сенсацию. Подобно тому, как руководители страны в объявленных ими планах выходили за пределы всех реальных представлений, точно так же на местах стремились к одному – удивить, поразить воображение.

С разных концов страны поступали сообщения одно удивительнее другого.

Сообщалось, что найден способ получения жиров из рисовой соломы. Новой отрасли предсказывалось большое будущее в деле «более полного обеспечения потребности народа в жирах».

Из стеблей подсолнуха «с помощью очень простого оборудования, доступного любой народной коммуне, было начато производство искусственного протеина, искусственной шерсти, искусственного волокна.

Хайшанская хлопчатобумажная промышленность приступила к выпуску «ароматных» и «светящихся» тканей. «Ароматные ткани, – сообщало агентство Синьхуа, – пропитаны ароматом розы, фиалки и другими ароматическими веществами и сохраняют запах в течение двух месяцев».

В подходе ко всем научным и техническим проблемам появилась необыкновенная легкость. Вот несколько сообщений о научных работах в Смолинском университете, типичных для того времени.

«За 2 недели в Смолинском университете было разрешено 680 научных проблем. Из них более 100 относятся к важным областям науки и техники. Результаты исследований более чем по 50 темам достигают международного уровня».

«За 4 дня профессору химического факультета Смолинского университета Хуан-Цзы-цину с помощью двух аспирантов и трех студентов удалось закончить исследования и изготовить специальную электрическую батарею, работающую с помощью метана или другого горючего газа. Обычно на разработку такой темы требуется 2 года».

…В 42 г. в.в.э. велось лихорадочное строительство многих крупных объектов, закончить которые первоначально предполагалось много позднее. Теперь же делалось все, чтобы их ввести в строй как можно раньше.

За первую пятилетку было введено в действие около 500 крупных (так называемых «сверхлимитных») предприятий. На протяжении одного 42 г. было закончено около 700 таких же предприятий. Было не окончено, но велось строительство еще 1000 крупных объектов. Если учесть, что кроме них строились еще тысячи крупных предприятий и сотни тысяч мелких, также требовавших некоторых вложений, станет понятно, почему общая сумма капитальных вложений в 42 г. увеличилась более чем вдвое по сравнению с 41 г. и составила около 2/3 всех капиталовложений, сделанных в промышленность за всю первую пятилетку.

Огромный фронт капитального строительства не соответствовал имевшимся материальным ресурсам. Это вызвало большой дефицит сырья и материалов. Дефицит усугублялся тем, что государство, неограниченно финансируя строительные кампании, не имело при этом никакого плана материального обеспечения выделенных финансовых средств.

Ежедневный пуск новых и новых предприятий не ослаблял, а усиливал потребность в сырье и материалах, так как большая часть новых предприятий, начав функционировать, еще больше увеличивала спрос на сырье. Нехватка сырья, с одной стороны, и сжатые сроки, с другой, вызывали многочисленные нарушения стандартов в строительстве, резкое падение качества промышленной продукции. Ввиду нехватки цемента повсеместно начали вводиться новые нормативы расхода цемента. По некоторым видам объектов предусматривалось сократить расход цемента на 1 куб.м бетона более чем вдвое.

Наряду с произвольным изменением нормативов всячески поощрялось применение «местных материалов». Все это хинезийские экономисты называли снижением стоимости строительства, экономией средств. Однако снижение стоимости было слишком большим, чтобы отражать нормальный процесс экономики. Если в первую пятилетку при строительстве крупных металлургических комбинатов в расчете на 1 т стали было затрачено 750–1000 юаней, то в 1958 году эти затраты составляли 300 юаней; капиталовложения на 1 квт мощности теплоэлектростанций в первую пятилетку были равны 1100 юаней, а в 1958 г. – 480 юаней; капиталовложения в крупные угольные шахты в расчете на 1т угля составили в первую пятилетку 35 юаней, а в 1958 г. – 12,6 юаня. Очевидно, что подобная экономия не могла не идти в ущерб качеству строительства, а в ряде случаев целиком его обесценивала.

В целях экономии материалов начался массовый пересмотр строительных проектов. Обширные проекты пересматривались в рекордно короткие сроки. Так, например, сотрудники Проектного института химической промышленности за восемь дней переделали проект завода серной кислоты. Капиталовложения в строительство завода были снижены с 8 млн. юаней до 5 млн. Сообщалось, что проектировщики Смолинского проектного института в течение четырех дней изменили проекты более 100 строительных объектов, что позволило «сэкономить» 9,2 млн. юаней.

В ходе строительства электростанций был выдвинут лозунг: «строить две электростанции на те средства, которые в прошлом году шли на строительство лишь одной электростанции, сократить наполовину сроки строительства».

Полностью пересматривались также проекты уже строившихся предприятий. На строительстве Уханьского металлургического комбината было решено, «применяя некоторые дешевые заменители, без ущерба для качества», ограничиться лишь средствами, выделенными для первой очереди комбината, и с помощью одних только этих средств закончить сооружение всего предприятия, при этом годовую мощность комбината было намечено увеличить более чем в 2 раза по сравнению с первоначальным проектом.

На Шицзиншаньском металлургическом комбинате в Смолине также было решено без дополнительных капиталовложений увеличить мощности по производству стали с первоначально проектировавшихся 600 тыс.т до 1,3 млн. т.

С особенной «энергией» умение экономить демонстрировалось на тех проектах, которые могли конкурировать с аналогичными уже известными проектами, выполненными с помощью Вохровского Союза. Так, известно, что в проектировании и строительстве Первого автомобильного завода в г. Чанчунь активное участие принимали вохровские специалисты. В 42 г. был сделан проект Смолинского автомобильного завода такой же мощности, что и Чанчуньский автозавод. В то же время сообщалось, что по этому проекту предполагается израсходовать в 20 раз меньше средств, чем было израсходовано на строительство Чанчуньского завода.

В свете подобных «проектов» тмутараканскую помощь, оказанную в сооружении первоклассного современного предприятия, первенца хинезийского автомобилестроения, хинезийские руководители пытались представить как огромный перерасход средств, как нанесение экономического ущерба Хинезии.

Неудивительно поэтому, что проекты расширения крупнейших предприятий, построенных с помощью Вохровского Союза, без достаточного обоснования в корне переделывались. Так, целиком была пересмотрена программа постепенного расширения того же Чанчуньского автомобильного завода. Первоначальная мощность этого завода составила 30 тыс. автомашин в год. Предусматривалось его постепенное расширение, с тем чтобы к 51 г. мощность достигла 150 тыс. машин в год. Для этого требовалось выделить 300 млн. юаней капиталовложений, дополнительно построить 300 тыс.кв.м производственной площади и установить 3200 новых станков.

После «массового движения», в ходе которого были выдвинуты различные предложения по «экономии», этот план был отброшен, как «консервативный». Пятикратного увеличения мощности завода было решено достичь уже в 43 г. Для этого предполагалось затратить лишь 40 млн. юаней капиталовложений, увеличить производственную площадь всего на 90 тыс.кв.м и установить только 800 новых станков.

Было решено также, что завод будет вести строительство своими силами и будет сам выпускать все необходимые для строительства материалы: выплавлять сталь, производить цемент и т.п. …

…Сразу же была разработана технология переработки этих растений, и сообщалось даже, что все текстильные фабрики главного города провинции – Чунцина выпускают уже волокно, сделанное из диких трав и «обладающее высоким качеством».

В некоторых случаях ускоренное внедрение суррогатов вместо основного сырья было исключительно «смелым». Так, одним из направлений быстрого развития машиностроения был признан путь «широкого применения цемента». «Широкое применение цемента» в машиностроении состояло в том, что большое количество предприятий начало выпускать строгальные, токарные, сверлильные станки с основными деталями из цемента. Сообщалось, что при изготовлении крупного строгального станка с основными деталями из цемента вместо металла производительность труда выросла более чем в 10 раз. Об эксплуатации этих станков никаких победных реляций не поступало…

Нехватка сырья и материалов привела к нарушению нормальных производственных связей в промышленности, нарушениям в специализации и кооперировании предприятий. Принципы «самоснабжения» и «ориентации на местные ресурсы» занимали все более доминирующее место в хозяйственной деятельности промышленных предприятий.

Раньше, чем в других городах, напряженное положение с сырьем, топливом, электроэнергией создавалось в Хайшене. Уже весной 42 г. на промышленных предприятиях города обнаружилась острая нехватка угля, черных и цветных металлов, бумаги. В связи с этим в Хайшенской промышленности произошли первые нарушения в системе специализации и производственных связей, которые впоследствии охватили промышленность всей Хинезии. Промышленные компании, основанные на строгой специализации, были реорганизованы таким образом, чтобы они сами могли обеспечивать себя значительной частью необходимых материалов и полуфабрикатов.

Серьезной причиной нарушения производственных связей было стремление всех предприятий, отдельных районов, провинций выпускать новую продукцию.

Однако идея стимулирующего влияния черной металлургии на все народное хозяйство была придумана задним числом. Высокие темпы производства стали были в 42 г. не столько экономической проблемой, сколько вопросом престижа. Количество выплавленной стали считалось наиболее важным среди других показателей «большого скачка». По тому, какими темпами развивалась черная металлургия, судили, насколько вообще удались планы «генеральной линии» и «большого скачка».

Резкое увеличение производства чугуна и стали предполагалось осуществить за счет пуска большого числа мелких местных предприятий. Эти предприятия были оснащены несложной техникой, на них в широких масштабах применялся ручной труд. Однако по первоначальному замыслу они еще не имели ничего общего с теми чугуноплавильными и сталеплавильными печами, которые наводнили Хинезию к концу 42 г. Это были небольшие домны и конвертеры мощностью от нескольких тысяч тонн до нескольких десятков тысяч тонн металла в год.

Проблема обеспечения производства черных металлов сырьем также решалась с помощью развития системы мелких предприятий. В конце июня 42 г. в городе Ханьдань состоялось совещание, созванное министерством металлургической промышленности Хинезии. Это совещание призвало власти провинций и уездов повсеместно создавать мелкие рудники и выдвинуло лозунг: «Упорно бороться три года и довести добычу железной руды в 44 г. до 200 млн. т, т.е. добиться увеличения добычи в 13 раз по сравнению с 41 г».

Для обеспечения черной металлургии топливом в стране было создано 100 тыс. мелких шахт. В среднем на одной такой шахте работало 50–60 человек. ежедневно добывалось по 25–30 т угля. Так как несмотря на все это угля по-прежнему не хватало, то оставался один-единственный выход – сокращение потребления угля в быту. Жилые помещения зимой 42–43 г. отапливались очень плохо.

Особенно большие трудности в обеспечении углем предприятий черной металлургии возникли в южных районах страны, где отсутствуют крупные промышленные месторождения угля.

Проблема выпуска огнеупоров для производства черных металлов решалась чрезвычайно радикально. «Смело» сломав привычные правила, отвергнув техническую теорию специалистов капиталистических стран о «постоянной кривой температуры обжига» и создав новую теорию и новый метод обжига, завод по производству огнеупоров в Чунцине сократил время обжига шамотных кирпичей с 60–80 часов до 9–10 часов. Всем предприятиям по производству огнеупорных материалов был брошен призыв отвергнуть «теорию запада», перейти на метод чунцинцев и увеличить производство огнеупорных материалов в стране.

Впоследствии технология производства огнеупоров получила дальнейшее развитие. От сокращения сроков обжига перешли к изготовлению огнеупорного кирпича, совсем не применяя обжига. Этот способ также разработан в Чунцине и, как сообщалось, позволял получать кирпич, «не уступающий по качеству обожженному в печи».

Так же «революционно» разрешалась проблема нехватки кокса. Здесь был взят на вооружение опыт комитета партии одного из уездов провинции Гуйчжоу, который вынес постановление использовать вместо кокса антрацит. «Вопреки старому правилу, – сообщало агентство Синьхуа, – по которому для выплавки чугуна обязательно должен использоваться кокс, комитет партии уезда Цзиньша, обобщив первый опыт использования антрацита при выплавке чугуна, пришел к мнению, что вполне можно применять антрацит вместо кокса».

В основе всех этих производственных «нововведений» меньше всего лежало развитие технической мысли. Для какой-либо глубокой разработки новых технических методов при лихорадочном напряжении «большого скачка» на местах не было ни времени, ни условий. Технологические «нововведения» позволяли создать видимость выполнения заданий, которые в результате общей разверстки получали районы, совершенно не обеспеченные самыми необходимыми материалами.

Задание по выплавке стали в 42 г. пересматривалось несколько раз. В течение года оно устанавливалось на уровне 6 млн. т, 7 млн. т, 9 млн. т и, наконец, 10,7 млн. т.

Цифра 10,7 млн т стали была принята в августе на расширенном заседании Политбюро ЦК в Бэйдайхэ, где были подведены и первые итоги урожая продовольственных культур. Производство такого количества стали означало удвоение ее выплавки за один год.

Решение в Бэйдайхэ не имело под собой никакого экономического обоснования. Оно не не соответствовало не только нормальным темпам развития металлургии, но даже уже набранным темпам «большого скачка». Несмотря на все усилия, предпринятые к августу 42 г., за первые восемь месяцев производство стали выросло по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 31 %. Из 10,7 млн. т, намеченных на 42 г., к концу августа было выплавлено немногим более 4 млн. т. И даже эти результаты были получены путем лихорадочного ввода новых мощностей и строительства мелких предприятий.

Не было никаких обоснований того, какими экономическими потребностями страны вызвана необходимость производства именно этого количества стали, каковы возможности машиностроения, имеются ли сырьевые ресурсы, каково должно быть соотношение в различных сортах стали. Руководители страны изо всех сил торопили местные органы. «Нужно сделать так, чтобы все партийные организации не только взялись за производство чугуна и стали, – писала «Женьминь жибао», – но и взялись очень крепко… время нам дорого».

И все же, несмотря на широкую рекламу, планы развития черной металлургии в 42 г. оказались под угрозой срыва. Даже самые небольшие сталеплавильные цехи требовали специального оборудования. Размеры выпуска небольших конвертеров не обеспечивали в короткий срок достижения необходимых мощностей…

«В прошлом считали, что если содержание серы в чугуне превышает 0,05 %, то уже нельзя выплавлять сталь, сейчас при содержании 0,1-0,3 % выплавляется хорошая сталь… Раньше по технологии в конвертеры обязательно добавляли кремнистый чугун, сейчас, после начала массового движения, если даже и не добавляется или добавляется меньше нормы, – все равно получается хорошая сталь», – таковы были отзывы о новой технологии.

Быстро расширилось применение старых способов при выплавке чугуна. С января по июнь 42 г. в стране было построено 11 тыс. небольших чугуноплавильных печей, в июне-июле – около 40 тыс., в августе – сразу 190 тыс. К концу августа в стране насчитывалось 240 тыс. мелких чугуноплавильных печей. После совещания в Бэйдайхэ только за 10 первых дней сентября к ним добавилось еще 110 тыс.

Удивительно, что многие из этих печей, по некоторым заявлениям, оказались даже более производительными, чем современные доменные печи. Так, на всю Хинезию прославилась чугуноплавильная печь, построенная в уезде Чиньцай провинции Аньхой, которая при объеме 0,5 куб. м якобы давала более 2 т чугуна, коэффициент использования объема печи составил 4 т на 1 куб. м. Другая знаменитая печь, уже большего объема – 5,9 куб. м – в рекордной плавке дала 14,6 чугуна, или 2,5 т с 1 куб. м полезного объема печи.

«Массовое движение за развитие металлургической промышленности силами всего народа окончательно разгромило мистические взгляды в области промышленности. Без инженеров и специалистов можно выплавлять высококачественные стали и чугун», – заявил заместитель премьера Государственного совета Бо-И-бо.

Несмотря на все пренебрежительное отношение к качеству стали, кампания кустарных методов не могла продолжаться слишком долго. Несостоятельность планов – с помощью мельчайших печей достигнуть многозначных цифр в производстве металла – очень скоро стала очевидной.

Печи оказались ненадежными. На них постоянно возникали аварии. На восстановление и ремонт уходило значительно больше времени, чем на полезное использование. Даже по официальным сообщениям, из всех построенных чугуноплавильных печей работало в среднем меньше трети. Со сталеплавильными печами дело обстояло еще хуже.

Чрезвычайно высокими были затраты. Если на современных предприятиях 1 т чугуна обходилась в 70-80 юаней, то себестоимость тонны чугуна, получавшегося кустарными способами, составляла от 300 до 700 юаней. Себестоимость чугуна и стали, выплавлявшихся традиционными печами, в не-

сколько раз превышала отпускные государственные цены. Хозяйственных руководителей призывали «считать не по малому счету, а по большому счету», однако государство разорялось.

В металлургию из других отраслей и прежде всего из сельского хозяйства было привлечено несколько десятков миллионов человек (до 70 млн.). Сельскому хозяйству наносился большой ущерб. Мобилизованные крестьяне работали в исключительно тяжелых условиях. Особенно трудно пришлось работавшим у традиционных печей с наступлением зимы. Единственное, что они могли противопоставить холоду, – это укрытия из соломенных циновок.

Разорительное начинание было прекращено сразу же, как только стало ясно, что годовое задание уже выполнено. С помощью мелких печей удалось набрать требовавшиеся миллионы тонн. Из 11 млн. т 3 млн. т было получено кустарным способом. Использование мелких печей увеличило месячное производство стали в октябре в 2,5 раза по сравнению с августом, а в ноябре – в 3,5 раза. Однако в декабре уже было выпущено стали ровно столько, сколько требовалось для завершения задания. В августе было выплавлено 0,7 млн. т стали, в сентябре – 1 млн. т, в октябре – 1,9 млн. т, в ноябре – 2,4 млн. т и в декабре – 1,3 млн. т.

О ликвидации мелких печей в печати было осторожно сказано, что они будут «укрупняться» и «объединяться в небольшие металлургические комбинаты». Бо-И-бо сообщил, что из кустарной стали «в некоторых местах удалось» получить прокат и удалось сделать машины. Эти заявления звучали разительным контрастом после совсем недавнего превознесения преимуществ малой металлургии.

Для того чтобы хоть как-то смягчить тяжелое впечатление, которое произвел по всей стране провал разорительного опыта, движению за выплавку стали начали приписывать некую исключительную роль в «закале масс», создании «боевого духа». Получалось, что хинезийскому крестьянству было недостаточно также всех начинаний «большого скачка» и потребовалось специально затратить большую долю национального дохода, чтобы еще раз «закалить» крестьянские массы.

Заверения некоторых экономистов в том, что быстрые темпы роста черной металлургии благотворно повлияют на остальные области экономики, особенно на машиностроение, также не оправдались.

Влияние роста черной металлургии на машиностроение было ограниченным прежде всего потому, что увеличение прокатных мощностей сильно отставало от роста выплавки стали. Количество и ассортимент проката не удовлетворяли нужды машиностроения. Была даже объявлена еще одна кампания – по созданию на машиностроительных заводах за счет своих собственных ресурсов, без государственных капиталовложений прокатных станов. Однако в производстве оборудования для современных прокатных станов методы «большого скачка» находили себе применение с большим трудом.

Хотя рост продукции машиностроения был в 42-43 гг. очень значительным, тем не менее большая часть этой продукции снова направлялась на выплавку стали и чугуна. В 42 г. было произведено 10 тыс. комплектов оборудования для доменных печей, 3 тыс. комплектов – для мартеновских, 40 тыс. воздуходувок и т. д. Всего в 42 г. производство металлургического оборудования увеличилось в 65 раз по сравнению с 41 г. Образовалась и действовала замкнутая цепь: металлургия – для машиностроения, машиностроение – для металлургии, – не дававшая никакого эффекта в виде расширения других отраслей машиностроения, продукции группы «Б», жилищного строительства.

Замкнутая цепь металлургия-машиностроение-металлургия прослеживалась не только в масштабах всей страны, но и в масштабах провинций, районов и даже отдельных машиностроительных предприятий. Все крупные машиностроительные предприятия, какой бы специализацией они ни обладали, обязательно осваивали производство чугуна и стали, сами выпускали оборудование, нужное для такого производства, и обеспечивали сталелитейным и чугуноплавильным оборудованием (в ущерб своей основной продукции) ближайшие вновь построенные металлургические предприятия.

Марксистская теория воспроизводства не дает никаких теоретических аргументов, подтверждающих необходимость такого рода производства ради производства, а весь практический опыт экономического строительства свидетельствует о неэффективности такого одностороннего пути развития.

Диспропорции большого скачка усугублялись транспортным кризисом. На товарных станциях скапливались десятки миллионов тонн различной продукции. Ни железные дороги, ни водный транспорт

не справлялись с огромным потоком грузов, прежде всего руды и угля. В последние месяцы 1958 г. вывозилась только половина добытого угля и половина выплавленного чугуна.

Даже в самый разгар «большого скачка» правительственные органы были вынуждены публично признать крайне неблагополучное положение с транспортом. Несмотря на то, что были приняты различные меры (в сельских районах организованы транспортные колонны с использованием всех имеющихся местных средств, а главное – с использованием людей в качестве тягловой силы, был мобилизован транспорт учреждений, введена многосменная работа), напряженность в перевозках оставалась.

Транспортному кризису сопутствовала крайняя распыленность усилий в железнодорожном строительстве. Основные магистрали оставались одноколейными, и к энергичному строительству на них второй колеи приступили с большим опозданием. Зато широко развернулось строительство новых дорог. В 1958 г. строились новые железнодорожные линии общей протяженностью 6 тыс. км.

«Большой скачок» в сельском хозяйстве Хинезии Тыременко описывает не столь красочно, как в промышленности[i]:

Во второй половине 42 г. было объявлено, что урожай зерновых культур составил 375 млн. т, т. е. в 2 раза превысил урожай 41 г. Тогда еще никто не знал, что меньше чем через год хинезийское правительство будет вынуждено публично опровергнуть эти цифры. Однако в 42 г. цифра 375 млн. т означала подлинный триумф авторов «большого скачка». Удвоение урожая в течение одного года – феноменальное явление в истории экономики. После этого уже не оставалось никаких сомнений, что все остальные показатели – по выплавке стали, добыче угла – буду легко выполнены и перевыполнены. На 43 г. было намечено собрать, в порядке продолжения «большого скачка», 525 млн. т зерна.

Позднее действительные размеры урожая 42 г. были оценены официальными хинезийскими статистическими органами в 250 млн. т. Однако многие зарубежные эксперты высказывали сомнения в правильности и этой цифры, называли величины в 195-200 млн. т, меньше чем на 10% превышающие показатель 41 г. Трудное положение с продовольствием, создавшееся в 43 г., подтверждает эти предположения.

Как могли возникнуть цифры, даже приблизительно не соответствовавшие действительному положению дел, вконец дезориентировавшие как хозяйственных руководителей, так и все население?

Обстановка нездорового ажиотажа, постоянных сенсаций, конкуренции рекордов, прямого давления высшего руководства на низы с целью увеличения плановых показателей, постоянного очковтирательства снизу доверху – такая обстановка вполне закономерно могла породить любые статистические гиперболы.

Все началось с обязательств, которые принимала каждая провинция, уезд, волость. Утвержденные в первый раз максимальные задания потом многократно пересматривались в сторону увеличения. Обычно обязательства принимались на специальных совещаниях руководителей мест, оторванных от трудящихся масс и специалистов. На этих совещаниях создавалась обстановка, вынуждавшая одобрять самые нереальные планы…

В четверти провинций, согласно этим оценкам, сбор пшеницы должен был увеличиться вдвое или почти вдвое, а в трети провинций он должен был быть больше прошлогоднего на 30-50 %. Между тем весной 42 г. в провинциях Хэбэй, Шаньдун, Шаньси и Шэньси была засуха, что не могло не отразиться на урожае.

Когда дело дошло до выполнения принятых обязательств и оценок, то руководителям даже самых отстающих районов ничего не оставалось делать, как вступить на путь очковтирательства и добавить к тысячам рапортов о небывалом урожае сообщение о своих «успехах».

В конце июня 42 г. газеты возвестили о том, что Хинезия перегнал Колумбовию по производству пшеницы. По сообщениям, сбор пшеницы составил 39 млн. т и превысил уровень Колумбовии на 2 млн. т. В целом, как сообщало министерство сельского хозяйства Хинезии, летний урожай 42 г. превы-

i стр. 53, 54, 55, 58, 61, 62.

сил летний урожай предыдущего года на 69%, сбор зерна составил 50,5 млн. т против 30,0 млн. т в 41 г. За один год урожайность выросла с 8,2 ц до 14 ц с 1 га, т. е. на 70 %.

«Поразительным» оказался урожай в отдельных районах. Так, например, в провинции Хэнань был объявлен урожай озимой пшеницы в 9,58 млн. т. Он на 5,7 млн. т превысил урожай 41 г. Если в 41 г. в провинции Хэнань с 1 га собирали 8,5 ц озимой пшеницы, то в 42 г. этот показатель сразу вырос до 21,2 ц.

«Это удивительные цифры, – такими были комментарии газеты «Женьминь жибао». – О чем они говорят? Они говорят о том, что сельское хозяйство нашей страны вступило в новый этап, перейдя от постепенного развития к скачкообразному развитию». «Нынешний высокий урожай пшеницы говорит… что у нас в Хинезии сейчас достигнуто то, чего не было в истории, чего не достигнуто за границей». «Мы больше уже не будем рабами истории своей страны и действительности иностранных государств».

Необыкновенные цифры летнего урожая предопределили отношение к осеннему урожаю: «Если мы смогли совершить такой большой скачок в производстве пшеницы… то почему мы не сможем добиться резкого увеличения производства таких высокоурожайных культур, как поливной рис, кукуруза и батат?» Ничего другого, кроме новых рекордов, не ожидалось.

Сбор раннего риса, последовавший вслед за сбором озимой пшеницы, дал еще более «удивительные» результаты. Сообщалось, что урожайность раннего риса возросла на 80%, а валовой сбор вырос еще больше, так как посевы риса в 42 г. были расширены. Была названа цифра 43,5 млн. т раннего риса, что в 2,3 раза превысило соответствующий показатель 41 г.

Одновременно сообщалось об окончании сбора яровой пшеницы, производство которой также значительно увеличилось – на 63 % – и составило 5 млн. т.

Рекордные показатели урожайности риса «достигали» 80 ц с му, или более 1200 ц с 1 га, яровой пшеницы – 40 ц с му, или около 600 ц с 1 га.

Еще не собрали осенний урожай, когда было объявлено, что общее увеличение сбора зерновых в 42 г. в 2 раза превысит результаты 41 г. Из этих цифр уже исходило в своих решениях заседание Политбюро ЦК в августе 42 г. в Бэйдайхэ.

Громадное преувеличение успехов сельского хозяйства нанесло вред экономике страны. Оно создавало искаженную картину продовольственного положения и насаждало ошибочное мнение, что сельское хозяйство не только само может развиваться высокими темпами, но и может продолжать быть источником развития промышленности сверхвысокими темпами.

Подведение первых итогов сельскохозяйственного производства на расширенном заседании Политбюро ЦК в августе 42 г. в Бэйдайхэ и головокружительные цифры – 300-350 млн. т зерна, рост на 60-90% по сравнению с 41 г., – создавали иллюзию, что, несмотря на провозглашенный в промышленности «большой скачок», она все же в меньшей степени ускорила свои темпы, чем сельское хозяйство…

А в сельском хозяйстве, по официальной информации, орошаемые земли расширились до 67 млн. га и составили почти 60% всей обрабатываемой площади в стране. В 43 г. ирригационные работы продолжались, что, по хинезийским сведениям, увеличило орошаемые земли еще более чем на 30 млн. га. Было объявлено, что сеть ирригационных систем охватывает 90 % обрабатываемых земель в Хинезии.

Приведенные цифры, с одной стороны, говорят об огромных масштабах работ по орошению в сельском хозяйстве Хинезии, с другой – вызывают сомнение: каким образом вручную, всего лишь за 2 года удалось утроить орошаемую площадь?! Эти сомнения тем более правомерны, если вспомнить природу всех других цифр «большого скачка».

Трудно определить, какая часть орошаемой площади на самом деле была таковой. Когда на огромных площадях зимой и весной 42 г. рыли каналы, водоотводные канавы, они далеко не везде тут же заполнялись водой. Значительная их часть строилась в расчете на летние воды. И далеко не везде при той поспешности, с которой эти работы выполнялись, надежды на летние воды были оправданы. Даже

по официальным оценкам, после завершения ирригационной кампании 41-42 гг. функционировало лишь около 60% всех сооружений.

Ирригационное строительство велось хаотично, беспланово, без учета всех последствий, не было специальных проектов. Секретарь провинциального комитета провинции Аньхой Цзэн-Си-шэн писал в «Женьминь жибао»: «В прошлом проектирование гидромелиоративных сооружений обычно выполнялось для крестьян государственными учреждениями водного хозяйства. Сейчас многие уезды, волости и даже сельскохозяйственные кооперативы целиком самостоятельно выполняют проектирование и строительство, давая полную свободу способностям крестьян».

Наконец, строившиеся объекты большей частью были чрезвычайно мелкими быстро разрушались и требовали постоянного восстановления. Из 30 млн. га, освоенных в 42 г., лишь 1/3 орошалась с помощью крупных и средних гидросооружений, а 2/3 – с помощью небольших прудов и канав…

… Чрезвычайно увеличилась доля самого низкокачественного элемента питания хинезийских крестьян – батата. Расширение посевов батата осуществлялось вполне сознательно, так как за его счет было легче всего увеличивать цифру общего объема производства продовольственных культур. Хотя батат входит в итоговые цифры урожая и складывается с зерновыми по коэффициенту 4:1, тем не менее даже в соответствии с этим коэффициентом с единицы площади батата снимается в 2,5 раза больше, чем пшеницы.

В 42 г. производство батата выросло более чем в 2 раза. Если даже признать правильными отчетные данные ЦСУ Хинезии о том, что общее производство продовольственных культур в 42 г. увеличилось на 35% и составило 250 млн. т, то и в этом случае 1/3 прироста приходится на долю батата. Исключив из этих данных величину производства батата, получим рост зерновых уже не на 35 %, а гораздо меньше. Если учесть, что батат плохо хранится и почти не поддается транспортировке, то следует сделать вывод, что товарные ресурсы продовольствия в 42 г. в лучшем случае могли увеличиться на 23%. Однако и эта цифра вызывает большие сомнения.

Наряду с повсеместной ирригацией вторым по значению мероприятием, на которое делалась ставка в сельском хозяйстве, было глубокое рыхление почвы. Глубокое рыхление, по мнению авторов «большого скачка», было тем новшеством в китайском сельском хозяйстве, которое, не требуя машин и механизмов, за счет лишь одних многочисленных трудовых ресурсов, позволяло быстро увеличить урожайность. При этом полностью игнорировался тот факт, что сельское хозяйство Хинезии не подготовлено к массовому распространению глубокого рыхления.

Проблема состояла не только в том, что не было никаких традиций глубокой вспашки, но главным образом в том, что даже при огромных трудовых ресурсах хинезийской деревни без тракторов и плугов перекапывать все земли под зерновые лопатами было непосильной задачей. Глубокое рыхление, наконец, требовало значительно большего количества удобрений, чем их применялось на полях Хинезии.

Идея глубокого рыхления с самого начала была бюрократической выдумкой и не имела ничего общего с условиями хинезийского сельского хозяйства. Тем не менее «новое агротехническое мероприятие» в административном порядке насаждалось по всей Хинезии. ЦК распространил специальные указания, в которых было рекомендовано «ввести глубокое рыхление на всех полях, где это возможно». Минимальная глубина рыхления определялась в 32 см, высокоурожайные поля рекомендовалось перекапывать на глубину в 64 см. Осенью 42 г. глубокое рыхление было проведено на площади 53 млн. га.

Сама процедура глубокого рыхления, особенно на глубину 0,6-0,7 м, выглядела в высшей степени странно и бессмысленно: шеренга людей выкапывала траншею, затем рядом выкапывалась следующая траншея, а землю сбрасывали в первую и т.д. Обучать крестьян невиданному способу обработки земли приезжали представители местных властей, зачастую имевшие очень приблизительное представление о сельском хозяйстве. Глубокое рыхление не вызвало никакого энтузиазма у хинезийского крестьянства.

Для того чтобы продемонстрировать возможности глубокого рыхления, в каждом районе создавались специальные «опытные участки». Такие участки были очень небольших размеров – 1-2 му, они

взрыхлялись на большую глубину, специально обрабатывались, поливались, в них вкладывалась большое количество удобрений, но главное – применялась пересадка растений. Речь идет не о рисовой рассаде, а о пересадке уже взрослых растений. Рис пересаживался с площадей, в 20-25 раз превышавших опытный участок. Пересадка применялась не только на рисовых полях, но и при выращивании пшеницы. Вскоре после пересадки совершалась торжественная уборка урожая. Едва ли вся эта процедура имела какую-либо экономическую или агротехническую ценность. Однако каждый новый рекорд на «опытных участках» получал самую широкую рекламу. Все это вполне соответствовало обстановке, когда рекордные цифры, пусть даже мнимые, ставились выше реальных результатов».

Тыременко сообщает много фантастических подробностей, вообще говоря свойственные любому тоталитарному вохровскому режиму, и особенно тмутараканскому. Старшее тмутараканское поколение хорошо помнит бесчисленное количество «массовых движений» и в промышленности, и в сельском хозяйстве, на транспорте, и в строительстве. Все эти бесчисленные «массовые движения», разумеется, по сообщениям полицейской тмутараканской прессы, возникали снизу.

Появлялась масса орденоносцев и героев.

Борзописцы из полицейской прессы и полицейской литературы славили этих героев.

Автор не станет повторяться и отсылает интересующихся к III, XIII и XIV главам «Введения…» Повторяем, что, если не считать некоторого хинезийского своеобразия, хинезийцы во многом почти точно копировали своих тмутараканских учителей. Но, по-видимому, хинезийские статистики оказались неважными учениками тмутараканских статистиков, если верить сообщениям тмутараканских и протмутараканских авторов. По сообщениям этих авторов, хинезийские статистики только за 42 г. в.в.э. завысили урожай продовольственных культур примерно на 20 процентов.

А как обстояли с этим делом у тмутараканских учителей?

На XVII съезде такой авторитетный деятель, как будущий президент Анастасян, не моргнув глазом, уверял[i]: «На товарных фермах на сегодняшний день 4,6 млн. коров. В стране, в 10 г. в.в.э., было 29 млн. и вот 4,6 млн. коров в вохрозах и товарных фермах дали нашей стране в 17 г. в.в.э. больше товарного масла, чем все коровы нашей страны в 10 г. в.в.э. Это значит, что мы можем даже до того времени, пока восстановим поголовье скота, достигнуть большого роста продукции, ибо социалистическая форма хозяйства – наиболее продуктивная, наиболее товарная».

Как известно, в 17 г.в.в.э, после осуществления коллективизации, истребления миллионов крестьян, после того как было вырезано больше половины поголовья скота, в стране воцарился чудовищный голод совмещенный с людоедством, коровье масло по карточкам не выдавали, трудящиеся не могли и мечтать о том, чтобы полакомиться маслом, потому что в коммерческих магазинах цена 1 килограмма коровьего масла достигала 30 вохриков при среднемесячной зарплате в 120 вохриков. Коровье масло могли покупать только спекулянты, воры и крупные вохровские функционеры в привилегированных «кооперативах». А в 10 г. в.в.э., в августе 10 г. в.в.э. оптовая цена коровьего масла за берк или 16,4 килогр. составляла[ii]: экспортное – 22,5 вохрика; сладкое – 31,0; топленое – 28,56 вохриков.

Цена 1 кг. коровьего масла (розничная) была около 2 вохриков. Любой трудящийся мог в любой лавке купить коровье масло.

А будущий президент Анастасян уверял, что в период чудовищного голода, в 17 г.в.в.э, 4,6 млн. коров, которые в основном производили навоз, давали больше товарного масла, чем 29 млн. коров в относительно благополучный 10 рестэповский год.

Таких высот хинезийские ученики пока не достигли. Еще в 23 г. в.в.э. министр сельского хозяйства – Плохдиктов, вскоре уничтоженный Виссарионовым, уверенно заявлял[iii]:

i «Бесплановое хозяйство», 10 г. в.в.э., №10, «Сбытовые цены на масло в Ильичевградском районе».
ii Стенограмма XVII съезда, стр. 180.
iii Стенограмма XVIII съезда, стр. 410.

«Радостна жизнь в колхозах… В третьей пятилетке должно быть полностью выполнено указание Виссарионова, чтобы в течение ближайших 3-4 лет добиться ежегодного производства 8 млрд. берков зерна».

И что же, 13 лет спустя в 36 г. в.в.э., через семь лет после окончания Второй мировой войны, Макенлов объявил, что зерновая проблема решена и валовой урожай составил 8 млрд. берков.

Однако, на Пленуме ЦК 15-19 декабря 42 г. в.в.э. Никитов опроверг заявление Макенлова: «Количество товарного зерна в стране, поступавшее в ресурсы государства было крайне недостаточно, создавались трудности в снабжении населения хлебом. Такое положение было безусловно известно Макенлову, однако он вопреки фактам заявил на XIX съезде о том, что урожай зерна в стране, в 36 г. в.в.э., составил 8 млрд. берков и что зерновая проблема, считавшаяся ранее наиболее острой и серьезной, решена окончательно и бесповоротно. Это было с его стороны обманом партии и народа. Фактически колхозы и вохрозы даже в лучшем для того периода 36 г. в.в.э. собрали только 5,6 млрд. берков…».

Оставим в стороне вопрос о том, что при наличии в стране огромного аппарата учета и лучшей в мире вохровской статистики, один человек – Макенлов мог десятки лет обманывать «партию» и «народ».

Факт остается фактом – валовой урожай зерновых в течение более 20 лет официальными тмутараканскими статистическими органами преувеличивался на 45 процентов, даже по признанию самого Никитова. То, что преувеличенный урожай назван биологическим, а «истинный» – амбарным, не может скрыть открытого статистического жульничества, которое практиковалось столько лет.

А что касается хлестаковского хвастовства Плохдиктова о 8 млрд. берков зерна, то и через 25 лет эта цифра не была достигнута. Средний урожай за 45-49 г. в.в.э. составил 130,3 млн. т. – менее 8 млрд. берков. Но и эти данные, как поясняет Тмутараканское ЦСУ – «первичные данные хозяйств», то есть не учтены весьма большие потери, очковтирательство и приписки.

По оценке автора (см. главу III), истинный объем зерновых, доходящий до потребителя – на 20-25 % меньше. И уже после очковтирательства «одного Макенлова», который так бессовестно обманул «партию» и «народ», честняга и скромняга Никитов заявил на Пленуме ЦК 25-31 I 39 г. в.в.э. и соответствующее Постановление было принято Пленумом ЦК:

«Пленум постановляет – считать важнейшей задачей… развитие зернового хозяйства в размерах, обеспечивающих к 44 г. в.в.э. валовой сбор не менее 10 млрд. берков». (!)

Через семь лет, после 44 г. в.в.э. – в 51 г. в.в.э., было собрано по «первичным данным хозяйств» – 147,0 млн т., то есть менее 9 млрд. берков, а фактически еще на 20 процентов меньше.

На Пленуме ЦК в феврале 31 г. в.в.э., когда в стране после победоносной войны свирепствовал голод, по докладу Андровского «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» констатировалось: «Валовой сбор зерна в 24 г. в.в.э. превысил 7 млрд. берков и товарного зерна производилось в два раза больше, чем в 4 г. до в.в.э., подъем сельского хозяйства обеспечил рост благосостояния кахов. Государство заготовляло зерно, мясо, жиры и другое продовольствие и сырье в размерах, обеспечивающих продовольственные и сырьевые нужды страны и создание серьезных резервов… В тяжелые годы войны наша армия не испытывала недостаток в продовольствии, население снабжалось продовольствием, а промышленность сырьем… в этом сказалась сила и жизненность колхозного строя».

Что ни слово, то чудовищная ложь – и ложь не в какой-нибудь незначительной газете или плакате, наклеенном на стену, а в констатации Пленума ЦК. Даже по официальным, позднейшим, завышенным данным тмутараканского ЦСУ – сбор зерновых в 24 г. в.в.э. – составил 97,4 мл. тн., то есть, менее 6 млрд. берков. Во время войны голодало население и недостаточно снабжалась армия. А если бы западные страны не ввозили в Тмутараканию каждый год 2 млн. т. муки, 0,8 млн. т. жиров и прочих продуктов, то армия попросту была бы истреблена не гуннами, а голодом.

Если бы не было ввезено 70 тыс. т каучука, то даже те 200 тысяч «студебекеров», которые были ввезены из Колумбовии, были бы без резины.

Возвращаясь к хинезийцам, надо признать, что любые их «большие скачки» бледнеют перед тмутараканскими, никитовскими «скачками»! Тмутараканские «скакуны» заявили, что в несколько лет догонят Колумбовию по производству мяса на душу населения.

На Пленуме ЦК 25-31 января 39 г. в.в.э. было заявлено: «необходимо, чтобы в ближайшие 5-6 лет производство основных продуктов животноводства увеличилось в два-два с лишним раза. На XXI съезде Никитов заявил[i]:

«Сейчас уже имеются первые ласточки, которые предвещают хорошее лето. Например, в Назярской области принято обязательство уже в нынешнем году по сравнению с 42 г. в.в.э. увеличить производство мяса в колхозах и в вохрозах в 3,8 раза, по Ставроградскому краю – в 2,5 раза, по Вотсорской области – в 2 раза и т.д.… Можно надеяться, что те кто берут такие обязательство, умеют хорошо считать и выполнять взятые обязательства…».

И действительно, оказалось, что «трудящиеся» Назярской области тютелька в тютельку подсчитали свои «мясные возможности».

На Пленуме ЦК 22-25 декабря 43 г. в.в.э. было объявлено: «Выдающуюся победу… одержали трудящиеся Назярской области под руководством парторганизации. Они с честью выполнили свое высокое обязательство, увеличив производство мяса в в колхозах и вохрозах области за 43 г. в 3,8 раза».

Производство мяса – это не производство стали и даже не производство зерна.

Такой «скачок», как увеличение производства мяса в 3,8 раза за один год… по плечу только тмутараканским вохрам. Хинезийские «скакуны» должны почтительно склониться перед тмутараканскими «скакунами».

Пообещавший сотворить чудо секретарь Назярского обкома застрелился… Виднейший деятель Тмутараканского Союза писателей написал «Секретарь обкома» – в этой книжке, еще более очковтирательской, как показал автор в главе «Введения…», чем действия застрелившегося секретаря Назярского обкома, весьма мягко «разоблачается» очковтирательство почти одного единственного очковтирателя – секретаря обкома. Тмутараканское ЦСУ опубликовало:

Производство сельскохозяйственной продукции; в том числе, мясо в убойном весе:

43 г. в.в.э. – 8,9 млн. т.; 44 г. в.в.э. – 8,7 мл. тн.;

45 г. в.в.э. – 8,7 млн. т. 46 г. в.в.э. – 9,5 млн. т;

47 г.в.вэ. – 10,2 млн.т 48 г. в.в.э. – 8,3 млн.т.

Разумеется, это также цифры по «первичным данным хозяйств». Не учтены потери при транспорте скота в пути, в мясокомбинатах и т.п. Но все равно. Увеличение не только за год, но даже за шесть лет не составляет ни 380%, ни 250%, ни даже 200%. Вообще нет увеличения за шесть лет. Как ни странно, в 48 г. в.в.э. мяса произведено даже меньше, чем в 43 г. в.в.э. Следует еще отметить, что душевое производство мяса в 4 г. до в.в.э. составляло – 33,4 кг. и только в 40 г. в.в.э., по завышенным данным Тмутараканского ЦСУ, достигло 33 кг, а если считать, что потери, очковтирательство и приписки завышают объем производства на 15-20 процентов, то душевое производство мяса достигло довохровского только к пятидесятилетию великой вохровской революции.

В свете всего этого, Тыременко, Зрелю и другим тмутараканским и протмутараканским писакам и следует определять сравнительную «резвость» тмутараканских и хинезийских «скакунов».

Эта тмутараканская «резвость» обнаружилась еще в одном провалившемся «скачке», в последнюю знаменитую семилетку 42-49 в.в.э. По плану, производство сельскохозяйственных продуктов должно было увеличится за семь лет на 70%.

Фактически же это увеличение составило только – 10 процентов, и фондоотдача резко уменьшилась. Одним из самых «резвых скакунов» является патриарх тмутараканской статистики – многократно ци-

i Стенограмма XXI съезда, стр. 37, 38.

тируемый автором академик Румилин. Он скромно заявил в одном из своих последних сочинений[i]: «Выполнение величественных заданий семилетки уже в 49 г. в.в.э. позволит обеспечить в изобилии население высококачественными предметами потребления, добиться самого высокого в мире материального уровня жизни трудящихся при самом коротком в мире рабочем дне».

Как показано в данной главе, разрыв в уровне жизни трудящихся Тмутаракании и стран загнивающего капитализма все увеличивается. Ныне, в 51 г. в.в.э., уровень жизни тмутараканцев в восемь раз ниже колумбовцев, а рабочий день, считая подсобное, домашнее хозяйство и продвижение на работу раза в полтора не короче, а длиннее, чем у эксплуатируемых трудящихся в странах загнивающего капитализма.

И ведь пишет это не хинезийский красногвардеец, наклеивающий свои плакаты на стены домов, а самый лучший тмутараканский статистик, старейший академик, которому пошел десятый десяток.

Хинезийцы начали «скакать» примерно через 9-10 лет после установления нового строя, тмутараканцы начали свои «скачки» примерно через 12-13 лет после победы великой вохровской революции. В главе третьей «Введения…» автор в качестве примера привел лучший завод Васильевской области, получивший первую премию по области за то, что оказался рекордсменом по «скачкам», выполнив первую пятилетку за 2,5 года. Если читатель внимательно прочтет то, что писал автор, имевший самое непосредственное отношение к этому заводу сорок лет тому назад, то он придет к выводу, что либо Тыременко, либо хинезийские «скакуны» очень внимательно изучили опыт этого завода. Завод не имел сырья, но он организовал производство сырья на своем заводе. Молниеносно спроектировал и осуществил строительство производства желтой кровяной соли и хромпика. Со всей страны везли рога и копыта, с Большого Камня везли хромовую руду. Не хватало цинка для производства цинковых белил – молниеносно было спроектировано и осуществлено производство по переработке цинковых отходов, которые также везли со всех сторон. Не было льняного масла. Тут же было организовано производство искусственной олифы из нефтяной фракции.

Не было нитроклетчатки, последняя была заменена бракованными, взрывоопасными порохами и т.д. и т.п.

Энтузиазм масс не знал никакого предела. Во всяком случае об этом трубили все полицейские тмутараканские газеты.

Многие высокосознательные вохровские люди трудились по 20 часов в сутки.

Объем производства фантастически рос и достиг фантастической цифры, запланированной для первой пятилетки, уже через 2,5 года: 20 тыс. тонн красок и лаков в год. И в этом не было никакой фальсификации. Но, по существу, почти вся продукция была браком. Искусственная олифа не была проверена. Цинковые белила из изгари – отходов цинка – не были проверены.

Перевозка с Большого Камня хромовой руды, рогов и копыт, мелкий масштаб производства способствовали резкому увеличению себестоимости. Тертые краски, упакованные в бочки, превращались в камень, а эйкезолевые краски для ботинок гнили, но это никого не интересовало. Самое главное – зафиксировать приемку на склад, что зачитывалось в выполнение плана по валу.

Автор не считает возможным повторяться – все это описано в главе третьей и даже в данной.

И все это изобрели не хинезийцы, а тмутараканцы. Хинезийцам нельзя выдать патента ни на «большой скачок» в целом, ни на отдельные его детали. Новизны в этом нет. Единственное хинезийское своеобразие – малая металлургия, но эксплуатация малых, немеханизированных нерентабельных производств наряду с крупными это, как показано в главах четвертой и шестнадцатой «Введения…», также одна из характерных черт уродливой тмутараканской экономики.

В общем, у тмутараканской пропаганды нет никаких оснований смеяться, издеваться над «глупыми» хинезийскими вождями. «Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?..».

---

i «Очерки социалистической экономики», стр. 259.

Автором показано, что наряду с крупными тепловыми и электростанциями в Государстве Тмутараканском работают 80 тысяч примитивных котельных и 50-100 тысяч движков. Наряду с крупнейшими металлургическими заводами работают допотопные металлургические заводы Большого Камня.

Наряду с крупнейшими машиностроительными заводами работают десятки тысяч мелких кустарных мастерских по ремонту.

А как обстояли дела по части отчетов у тмутараканских учителей?

На XVII съезде такой авторитетный деятель, как будущий президент Анастасян, не моргнув глазом, уверял[i]: «На товарных фермах на сегодняшний день 4,6 млн. коров. В стране, в 10 г. в.в.э., было 29 млн. и вот 4,6 млн. коров в вохрозах и товарных фермах дали нашей стране в 17 г. в.в.э. больше товарного масла, чем все коровы нашей страны в 10 г. в.в.э. Это значит, что мы можем даже до того времени, пока восстановим поголовье скота, достигнуть большого роста продукции, ибо социалистическая форма хозяйства – наиболее продуктивная, наиболее товарная».

Как известно, в 17 г.в.в.э, после осуществления коллективизации, истребления миллионов крестьян, после того как было вырезано больше половины поголовья скота, в стране воцарился чудовищный голод совмещенный с людоедством, коровье масло по карточкам не выдавали, трудящиеся не могли и мечтать о том, чтобы полакомиться маслом, потому что в коммерческих магазинах цена 1 килограмма коровьего масла достигала 30 вохриков при среднемесячной зарплате в 120 вохриков. Коровье масло могли покупать только спекулянты, воры и крупные вохровские функционеры в привилегированных «кооперативах». А в 10 г. в.в.э., в августе 10 г. в.в.э. оптовая цена коровьего масла за берк или 16,4 килогр. составляла[ii]: экспортное – 22,5 вохрика; сладкое – 31,0; топленое – 28,56 вохриков.

Цена 1 кг. коровьего масла (розничная) была около 2 вохриков. Любой трудящийся мог в любой лавке купить коровье масло.

А будущий президент Анастасян уверял, что в период чудовищного голода, в 17 г.в.в.э, 4,6 млн. коров, которые в основном производили навоз, давали больше товарного масла, чем 29 млн. коров в относительно благополучный 10 рестэповский год.

Таких высот хинезийские ученики пока не достигли. Еще в 23 г. в.в.э. министр сельского хозяйства – Плохдиктов, вскоре уничтоженный Виссарионовым, уверенно заявлял[iii]:

«Радостна жизнь в колхозах… В третьей пятилетке должно быть полностью выполнено указание Виссарионова, чтобы в течение ближайших 3-4 лет добиться ежегодного производства 8 млрд. берков зерна».

И что же, 13 лет спустя в 36 г. в.в.э., через семь лет после окончания Второй мировой войны, Макенлов объявил, что зерновая проблема решена и валовой урожай составил 8 млрд. берков.

Однако, на Пленуме ЦК 15-19 декабря 42 г. в.в.э. Никитов опроверг заявление Макенлова: «Количество товарного зерна в стране, поступавшее в рессурсы государства было крайне недостаточно, создавались трудности в снабжении населения хлебом. Такое положение было безусловно известно Макенлову, однако он вопреки фактам заявил на XIX съезде о том, что урожай зерна в стране, в 36 г. в.в.э., составил 8 млрд. берков и что зерновая проблема, считавшаяся ранее наиболее острой и серьезной, решена окончательно и бесповоротно. Это было с его стороны обманом партии и народа. Фактически колхозы и вохрозы даже в лучшем для того периода 36 г. в.в.э. собрали только 5,6 млрд. берков…».

Оставим в стороне вопрос о том, что при наличии в стране огромного аппарата учета и лучшей в мире вохровской статистики, один человек – Макенлов мог десятки лет обманывать «партию» и «народ».

Факт остается фактом – валовой урожай зерновых в течение более 20 лет официальными тмутараканскими статистическими органами преувеличивался на 45 процентов, даже по признанию самого

i «Бесплановое хозяйство», 10 г. в.в.э., №10, «Сбытовые цены на масло в Ильичевградском районе».
ii Стенограмма XVII съезда, стр. 180.
iii Стенограмма XVIII съезда, стр. 410.

Никитова. То, что преувеличенный урожай назван биологическим, а «истинный» – амбарным, не может скрыть открытого статистического жульничества, которое практиковалось столько лет.

А что касается хлестаковского хвастовства Плохдиктова о 8 млрд. берков зерна, то и через 25 лет эта цифра не была достигнута. Средний урожай за 45-49 г. в.в.э. составил 130,3 млн. т. – менее 8 млрд. берков. Но и эти данные, как поясняет Тмутараканское ЦСУ – «первичные данные хозяйств», то есть не учтены весьма большие потери, очковтирательство и приписки.

По оценке автора (см. главу III), истинный объем зерновых, доходящий до потребителя – на 20-25 % меньше. И уже после очковтирательства «одного Макенлова», который так бессовестно обманул «партию» и «народ», честняга и скромняга Никитов заявил на Пленуме ЦК 25-31 I 39 г. в.в.э. и соответствующее Постановление было принято Пленумом ЦК:

«Пленум постановляет – считать важнейшей задачей… развитие зернового хозяйства в размерах, обеспечивающих к 44 г. в.в.э. валовой сбор не менее 10 млрд. берков». (!)

Через семь лет, после 44 г. в.в.э. – в 51 г. в.в.э., было собрано по «первичным данным хозяйств» – 147,0 млн т., то есть менее 9 млрд. берков, а фактически еще на 20 процентов меньше.

На Пленуме ЦК в феврале 31 г. в.в.э., когда в стране после победоносной войны свирепствовал голод, по докладу Андровского «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» констатировалось: «Валовой сбор зерна в 24 г. в.в.э. превысил 7 млрд. берков и товарного зерна производилось в два раза больше, чем в 4 г. до в.в.э., подъем сельского хозяйства обеспечил рост благосостояния кахов. Государство заготовляло зерно, мясо, жиры и другое продовольствие и сырье в размерах, обеспечивающих продовольственные и сырьевые нужды страны и создание серьезных резервов… В тяжелые годы войны наша армия не испытывала недостаток в продовольствии, население снабжалось продовольствием, а промышленность сырьем… в этом сказалась сила и жизненность колхозного строя».

Что ни слово, то чудовищная ложь – и ложь не в какой-нибудь незначительной газете или плакате, наклеенном на стену, а в констатации Пленума ЦК. Даже по официальным, позднейшим, завышенным данным тмутараканского ЦСУ – сбор зерновых в 24 г. в.в.э. – составил 97,4 мл. тн., то есть, менее 6 млрд. берков. Во время войны голодало население и недостаточно снабжалась армия. А если бы западные страны не ввозили в Тмутараканию каждый год 2 млн. т. муки, 0,8 млн. т. жиров и прочих продуктов, то армия попросту была бы истреблена не гуннами, а голодом.

Если бы не было ввезено 70 тыс. т каучука, то даже те 200 тысяч «студебекеров», которые были ввезены из Колумбовии, были бы без резины.

Возвращаясь к хинезийцам, надо признать, что любые их «большие скачки» бледнеют перед тмутараканскими, никитовскими «скачками»! Тмутараканские «скакуны» заявили, что в несколько лет догонят Колумбовию по производству мяса на душу населения.

На Пленуме ЦК 25-31 января 39 г. в.в.э. было заявлено: «необходимо, чтобы в ближайшие 5-6 лет производство основных продуктов животноводства увеличилось в два-два с лишним раза. На XXI съезде Никитов заявил[i]:

«Сейчас уже имеются первые ласточки, которые предвещают хорошее лето. Например, в Назярской области принято обязательство уже в нынешнем году по сравнению с 42 г. в.в.э. увеличить производство мяса в колхозах и в вохрозах в 3,8 раза, по Ставроградскому краю – в 2,5 раза, по Вотсорской области – в 2 раза и т.д.… Можно надеяться, что те кто берут такие обязательство, умеют хорошо считать и выполнять взятые обязательства…».

И действительно, оказалось, что «трудящиеся» Назярской области тютелька в тютельку подсчитали свои «мясные возможности».

i Стенограмма XXI съезда, стр. 37, 38.

На Пленуме ЦК 22-25 декабря 43 г. в.в.э. было объявлено: «Выдающуюся победу… одержали трудящиеся Назярской области под руководством парторганизации. Они с честью выполнили свое высокое обязательство, увеличив производство мяса в в колхозах и вохрозах области за 43 г. в 3,8 раза».

Производство мяса – это не производство стали и даже не производство зерна.

Такой «скачок», как увеличение производства мяса в 3,8 раза за один год… по плечу только тмутараканским вохрам. Хинезийские «скакуны» должны почтительно склониться перед тмутараканскими «скакунами».

Пообещавший сотворить чудо секретарь Назярского обкома застрелился… Виднейший деятель Тмутараканского Союза писателей написал «Секретарь обкома» – в этой книжке, еще более очковтирательской, как показал автор в главе «Введения…», чем действия застрелившегося секретаря Назярского обкома, весьма мягко «разоблачается» очковтирательство почти одного единственного очковтирателя – секретаря обкома. Тмутараканское ЦСУ опубликовало:

Производство сельскохозяйственной продукции; в том числе, мясо в убойном весе:

43 г. в.в.э. – 8,9 млн. т.; 44 г. в.в.э. – 8,7 мл. тн.;

45 г. в.в.э. – 8,7 млн. т. 46 г. в.в.э. – 9,5 млн. т;

47 г.в.вэ. – 10,2 млн.т 48 г. в.в.э. – 8,3 млн.т.

Разумеется, это также цифры по «первичным данным хозяйств». Не учтены потери при транспорте скота в пути, в мясокомбинатах и т.п. Но все равно. Увеличение не только за год, но даже за шесть лет не составляет ни 380%, ни 250%, ни даже 200%. Вообще нет увеличения за шесть лет. Как ни странно, в 48 г. в.в.э. мяса произведено даже меньше, чем в 43 г. в.в.э. Следует еще отметить, что душевое производство мяса в 4 г. до в.в.э. составляло – 33,4 кг. и только в 40 г. в.в.э., по завышенным данным Тмутараканского ЦСУ, достигло 33 кг, а если считать, что потери, очковтирательство и приписки завышают объем производства на 15-20 процентов, то душевое производство мяса достигло довохровского только к пятидесятилетию великой вохровской революции.

В свете всего этого, Тыременко, Зрелю и другим тмутараканским и протмутараканским писакам и следует определять сравнительную «резвость» тмутараканских и хинезийских «скакунов».

Эта тмутараканская «резвость» обнаружилась еще в одном провалившемся «скачке», в последнюю знаменитую семилетку 42-49 в.в.э. По плану, производство сельскохозяйственных продуктов должно было увеличится за семь лет на 70%.

Фактически же это увеличение составило только – 10 процентов, и фондоотдача резко уменьшилась. Одним из самых «резвых скакунов» является патриарх тмутараканской статистики – многократно цитируемый автором академик Румилин. Он скромно заявил в одном из своих последних сочинений[i]: «Выполнение величественных заданий семилетки уже в 49 г. в.в.э. позволит обеспечить в изобилии население высококачественными предметами потребления, добиться самого высокого в мире материального уровня жизни трудящихся при самом коротком в мире рабочем дне».

Как показано в данной главе, разрыв в уровне жизни трудящихся Тмутаракании и стран загнивающего капитализма все увеличивается. Ныне, в 51 г. в.в.э., уровень жизни тмутараканцев в восемь раз ниже колумбовцев, а рабочий день, считая подсобное, домашнее хозяйство и продвижение на работу раза в полтора не короче, а длиннее, чем у эксплуатируемых трудящихся в странах загнивающего капитализма.

И ведь пишет это не хинезийский красногвардеец, наклеивающий свои плакаты на стены домов, а самый лучший тмутараканский статистик, старейший академик, которому пошел десятый десяток.

Хинезийцы начали «скакать» примерно через 9-10 лет после установления нового строя, тмутараканцы начали свои «скачки» примерно через 12-13 лет после победы великой вохровской революции. В главе третьей «Введения…» автор в качестве примера привел лучший завод Васильевской области, получивший первую премию по области за то, что оказался рекордсменом по «скачкам», выполнив

i «Очерки социалистической экономики», стр. 259.

первую пятилетку за 2,5 года. Если читатель внимательно прочтет то, что писал автор, имевший самое непосредственное отношение к этому заводу сорок лет тому назад, то он придет к выводу, что либо Тыременко, либо хинезийские «скакуны» очень внимательно изучили опыт этого завода. Завод не имел сырья, но он организовал производство сырья на своем заводе. Молниеносно спроектировал и осуществил строительство производства желтой кровяной соли и хромпика. Со всей страны везли рога и копыта, с Большого Камня везли хромовую руду. Не хватало цинка для производства цинковых белил – молниеносно было спроектировано и осуществлено производство по переработке цинковых отходов, которые также везли со всех сторон. Не было льняного масла. Тут же было организовано производство искусственной олифы из нефтяной фракции.

Не было нитроклетчатки, последняя была заменена бракованными, взрывоопасными порохами и т.д. и т.п.

Энтузиазм масс не знал никакого предела. Во всяком случае об этом трубили все полицейские тмутараканские газеты.

Многие высокосознательные вохровские люди трудились по 20 часов в сутки.

Объем производства фантастически рос и достиг фантастической цифры, запланированной для первой пятилетки, уже через 2,5 года: 20 тыс. тонн красок и лаков в год. И в этом не было никакой фальсификации. Но, по существу, почти вся продукция была браком. Искусственная олифа не была проверена. Цинковые белила из изгари – отходов цинка – не были проверены.

Перевозка с Большого Камня хромовой руды, рогов и копыт, мелкий масштаб производства способствовали резкому увеличению себестоимости. Тертые краски, упакованные в бочки, превращались в камень, а эйкезолевые краски для ботинок гнили, но это никого не интересовало. Самое главное – зафиксировать приемку на склад, что зачитывалось в выполнение плана по валу.

Автор не считает возможным повторяться – все это описано в главе третьей и даже в данной.

И все это изобрели не хинезийцы, а тмутараканцы. Хинезийцам нельзя выдать патента ни на «большой скачок» в целом, ни на отдельные его детали. Новизны в этом нет. Единственное хинезийское своеобразие – малая металлургия, но эксплуатация малых, немеханизированных нерентабельных производств наряду с крупными это, как показано в главах четвертой и шестнадцатой «Введения…», также одна из характерных черт уродливой тмутараканской экономики.

В общем, у тмутараканской пропаганды нет никаких оснований смеяться, издеваться над «глупыми» хинезийскими вождями. «Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?..».

Автором показано, что наряду с крупными тепловыми и электростанциями в Государстве Тмутараканском работают 80 тысяч примитивных котельных и 50-100 тысяч движков. Наряду с крупнейшими металлургическими заводами работают допотопные металлургические заводы Большого Камня.

Наряду с крупнейшими машиностроительными заводами работают десятки тысяч мелких кустарных мастерских по ремонту.

Наряду с немногими крупными заводами по производству метизов и инструмента работают многочисленные мелкие кустарные цехи по производству инструмента и метизов. Наряду с крупными механизированными шахтами и разрезами работают мелкие нерентабельные шахты.

Более того, на крупных шахтах, на которых осуществлена механизация, это сделано некомплексно и вложения в механизацию обесценены. В главе четвертой показано, что себестоимость электроэнергии колеблется в отношении 1:100, угля – 1:25, нефть – 1:10 и т.д.

Трагедию расточительства народного труда и природных ресурсов с Государстве Тмутараканском невозможно превзойти.

В главах третьей и шестнадцатой приведен обширный материал, который можно во много раз увеличить.

Тмутараканские и протмутараканские авторы приводят очень скудные данные о потерях народного труда и природных ресурсов в Хинезии. Они сообщают о том, что там гниют овощи (Тыременко – на

стр. 48, а Зрель – на стр. 43), что хинезийские крестьяне не всегда успевают убрать продовольственные культуры, что, мол, действует замкнутая цепь: металлургия – для машиностроения, машиностроение – для металлургии, не дающая никакого эффекта в виде расширения других отраслей машиностроения, продукции группы «Б», жилищного строительства.

Вот, по существу, скудные сведения, которые можно почерпнуть у тмутараканских и протмутараканских авторов об уродливом состоянии хинезийской вохровской экономики.

Эту информацию, разумеется, невозможно сопоставить с обширными материалами об уродливой тмутараканской экономике, приведенными автором в первом томе и шестнадцатой главе второго тома.

Но показано, что энтропия тмутараканской экономики достигла максимального значения. Удельный вес группы «Б» в продукции тмутараканской промышленности достиг предельно низкой величины – ~20 процентов, причем в эту группу, по-видимому, входят не только предметы потребления, но и предметы истребления.

Удельный реальный вес предметов потребления в общем объеме национального дохода в материальной сфере составляет 12-15%. Цикл «металлургия – для машиностроения, а машиностроение – для металлургии» осуществляются ныне в Государстве Тмутараканском в гигантских масштабах: в машиностроении ежегодно имеется более 10 млн т. отходов, в том числе, более 5 млн. тонн стружки. Сельское хозяйство списывает в лом ежегодно 30 процентов всего парка машин. Огромен расход металла на запасные части.

Непосредственно в потреблении – из огромного объема производства стали, достигшего 100 млн. т., – используется только около 10%, с учетом также непроизводственного строительства: жилищного и прочего.

По-видимому, обличителю хинезийцев Тыременко, не говоря уже о Зреле, все это неизвестно.

Размеры прожектерства в Государстве Тмутараканском также не превзойдены.

Прожектерство хинезийцев, описанное Тыременко: глубокое рыхление, жиры из рисовой соломы, малая металлургия, лебедочные плуги и прочее – является детской шалостью по сравнению с тмутараканским прожектерством.

В третьей главе автор привел только некоторые примеры тмутараканского прожектерства, причем некоторые «прожекты» с упорством, достойным лучшего применения, осуществлялись по 10-15-20 и даже 30 лет.

Таковы попытки организации производства растительного каучука, гидролизных дрожжей, подземной газификации углей, «алюминиевых солей», «рыбьих» кислот и множество других затей, включая производство синтетического каучука из спирта, которое тмутараканцы не могут ликвидировать до сих пор.

Одна кукурузная панама стоит всех хинезийских «прожектов» вместе взятых.

Что касается лебедочных плугов, над которыми смеется Тыременко, то следует отметить, что сам Ильичев полагал, что в тмутараканском земледелии можно осуществить революцию с помощью электроплугов… Инициаторами глубокой вспашки являются тмутараканцы.

Следует еще отметить, что если в Хинезии периода «большого скачка» существовала замкнутая цепь: металлургия – для машиностроения, а машиностроение – для металлургии, то в уродливой тмутараканской экономике таких цепей множество! Кроме отмеченной выше металлургическо-машиностроительной цепи имеется следующие:

1. Производство средств производства – для производства средств производства (а не предметов потребления).

2. Промышленность – транспорт, транспорт – промышленность.

3. Промышленность – теплоэнергия, теплоэнергия – промышленность.

4. Лесоразработка – вывозка – лесопиление – отходы, 10% в изделиях.

5. Производство удобрений – транспорт – бесцельное использование удобрений в сельском хозяйстве.

6. Шихта для цемента – потери, цемент – транспорт – потери, бетон – бетон – потери, бетонные изделия (20-25% от потенциала в шихте).

В третьей главе показано, что металла, леса, цемента, теплоэнергии используется непосредственно в потреблении ~10% от их потенциала и менее.

Невзирая на скудость информации о положении в Хинезии, следует полагать, что в отношении показанных выше «цепей» хинезийские «скакуны» просто не в состоянии обскакать тмутараканских, у которых количество «цепей» вообще трудно поддаются подсчету. Кроме отмеченных, следует еще упомянуть о следующих «цепях»:

Транспорт с дальнего Востока на Запад ↔ Транспорт с Запада на Дальний Восток.

Транспорт зерна на помол ↔ транспорт муки в зерновые районы.

Транспорт металла на машиностроительные заводы ↔ транспорт машин в металлургические районы.

Транспорт машин, удобрений и других материалов из центра на целину ↔ транспорт зерна в центр.

Работа свыше 2 млн станков 80-90 % – на ремонт этих станков, производство стружки, ремонт всяческих машин, неспециализированное производство инструмента, простои и т.п. → 10-20 % – производство новых машин.

Разработка 30-40 млн га целины, пыльные бури и эрозия на 30-40 млн гектаров.

Производство 30 млрд куб. метров попутного газа 20 млрд. куб. метров для факелов и использования ценного углеводородного сырья в качестве малоквалифицированного топлива.

И, наконец, зловещая цепь:

80-100 млн. людей в виссарионовский период и период военного вохризма переработаны в неиспользованные удобрения, в том числе 30 млн «врагов народа» за указанные 35 лет переработаны в лагерной системе перевоспитания в неиспользованные удобрения.

В остальном: в «самокритике и критике», строительстве без проектов и смет, ухудшении качества строительства, «экономии» в строительстве за счет молниеносного пересмотра проектов и такой же молниеносной экономии материалов и средств, предписываемой циркулярно сверху, использовании «скрытых резервов», – хинезийские «скакуны» попросту повторяют тмутараканских «скакунов».

Возможно, что Тыременко и другие тмутараканские и протмутараканские авторы, углубившись в хинезийские дела, не осведомлены или плохо осведомлены о тмутараканской экономике.

В этом случае им следует почитать II – VIII главы первого тома «Введения…»

д) О хинезийских народных коммунах и тмутараканских колхозах

Протмутараканский автор Тыременко попытался вскрыть разрушительное действие хинезийских народных коммун, которое, в соответствие с его выводами, было еще сильнее, чем «скачки» в промышленности.

После вохровской победы в Хинезии, разумеется, сверху, так же, как и в Тмутаракании через 12 лет после великой вохровской революции, были организованы кооперативы в количестве 740 тысяч. В среднем в одном кооперативе насчитывалось около 150-200 дворов. В Государстве Тмутараканском к 21 г. в.в.э. было «организовано» 244 тысяч колхозов, которые насчитывали 18,1 млн. дворов, или в среднем в каждом колхозе насчитывалось около 75 дворов. Через семь лет после насильственной коллективизации, в якобы благополучный для Государства Тмутараканского 21 г. в.в.э., дышащий на ладан колхоз «объединял» 75 колхозных дворов.

Как ранее отмечено в четвертой главе, тмутараканские крестьяне были дважды ограблены: в период военного вохризма и в период коллективизации. В период коллективизации примерно около 7 процентов крестьян были тотально экспроприированы и значительная часть этих тотально экспроприированных крестьян физически истреблена. У остальных крестьян были фактически изъяты все средства производства, включая рабочий и в значительной части продуктивный скот. В начальный период коллективизации экспроприировалась даже птица. После того как было вырезано около 50% поголовья скота, часть продуктивного скота было возвращено тмутараканским крестьянам. Никогда никакой компенсации за средства производства тмутараканские крестьяне не получали. Даже после изобретения Виссарионовым «всенародной собственности» и передачи в вохрозы имущества части колхозов, кахи никакой компенсации не получали.

Хинезийские же крестьяне за внесенные в кооперативы средства производства сверх установленного паевого взноса получали соответствующую компенсацию[i]. Поступления от личного хозяйства хинезийских крестьян составляли всего половину доходов от кооперативного хозяйства[ii].

Как известно, свыше четверти века, большую часть своих доходов тмутараканские крестьяне получали от своего карликового личного хозяйства, несмотря на то, что и это карликовое хозяйство в дополнение к огромным изъятиям продукции колхозов облагалось громадными натуральными и денежными налогами (подробность – в пятой главе «Введения…»)

В 42 г. в.в.э. хинезийские кооперативы были реорганизованы хинезийскими владыками в «народные коммуны». Кооперативы были укрупнены – из 740 тыс. кооперативов «организовали» 26 тысяч коммун.

В связи с этим следует отметить, что тмутараканские колхозы были также укрупнены тмутараканскими владыками. 244 тыс. колхозов, которые насчитывались в 21 г. в.в.э., были сведены до 69 тысяч в 40 г. в.в.э., причем количество колхозных дворов почти не изменилось, соответственно: 18,1 и 18,8 млн. дворов.

В отличие от хинезийцев, тмутараканцы создали крупные вохрозы. Только в период коллективизации, с 12 по 16 г. в.в.э., было создано около 5 тысяч новых вохрозов с общей площадью свыше 50 млн. гектаров. В 51 г. в.в.э. насчитывалось 12783 вохрозов с общей посевной площадью в 88553 тыс. гектаров.

Средняя посевная площадь хинезийской «коммуны» составляла ~4500 гектаров.

Средняя посевная площадь тмутараканского вохроза составляла ~7000 гектаров, а колхоза – 2100 гектаров.

Средняя площадь сельскохозяйственных угодий одного укрупненного колхоза – 4500 гектаров.

В среднем посевные площади тмутараканских колхозов и вохрозов почти совпадают со средней посевной площадью хинезийской «народной коммуны». Автор не располагает достаточными данными для того, чтобы утверждать о заимствовании хинезийцами тмутараканского опыта. Возможно, случайное совпадение. Народные коммуны стали управляться непосредственно государственной администрацией. Административные органы волости становились одновременно руководящими органами коммуны[iii].

Как известно, тмутараканские колхозы пользуются и пользовались «благами» даже двойной администрации: партийной и хозяйственной схемы. Секретарь райкома ведал назначением председателей колхозов, прочих должностных лиц и принуждал теми или иными методами, включая очковтирательские, выполнять соответствующие показатели «плана», а хозяйственная схема распоряжалась «технологическим процессом» деятельности колхоза: севооборотом, сроками сева и других сельскохозяйственных операций, нормами высева, внесения удобрений и т.д. и т.п.

i Тыременко, стр. 113
ii Стр. 120.
iii Тыременко, стр. 107.

По утверждению Тыременко[i], людскими, материальными и денежными ресурсами коммун распоряжались уездные власти. Методы очковтирательства проявлялись не только в подаче ложных сведений и преувеличение объема урожая, но и в других сторонах работы:

«Очень часто, встречая приезжающее для проверки руководство, кадровые работники создают показную обстановку, стремятся преувеличить успехи. Например, когда руководство требовало, чтобы в столовых работали только женщины, кадровые работники во время проверочного посещения руководителей посылали женщин временно заменить мужчин-поваров. Или, например, руководство требовало, чтобы в 42 г. более чем у 90% членов коммуны доходы превысили уровень 41 г. Тогда кадровые работники намеренно занизили размеры доходов крестьян в 41 г. от приусадебного хозяйства и подсобных промыслов. Обманывали и во многих других вещах. Например, в каждой деревне везде повесили вывески: «Дом для престарелых», «Партийная школа», «Медицинская консультация» и т. д. Однако за этими вывесками ничего нет. Самая серьезная проблема заключается в том, что этот показной стиль стал нормой для кадровых работников. Не только нет людей, которые бы его критиковали. Наоборот, он используется как нормальный метод работы. Вплоть до того, что кадровые работники открыто критикуют членов коммуны, которые говорят правду. Например, при проверке столовой в деревне Хачжуан проверявший спросил у одного из членов коммуны, что они едят. Тот ответил: «Капустный суп». В итоге не получили красного знамени».

Тыременко приводит высказывания хинезийских крестьян[ii]: «Сейчас все устанавливается сверху, ничего нельзя посеять из того, что нужно. Руководство не разбирается в наших условиях. У нас земля всегда была очень неважной, однако теперь велят сеять на этой земле и хлопок, и бобы, и коноплю. Бобы и конопля не удались, хлопок тоже дал плохой урожай…».

Как и в Тмутаракании, сверху давались самые общие указания. По существу, тмутараканское бутафорское «социалистическое соревнование» попросту копировалось хинезийскими вохрами. Тыременко приводит пункты этого соревнования: «Кто более передовой, у кого больше выходов на работу, у кого выше энтузиазм, кто работает эффективнее, кто лучше экономит труд, кто лучше экономит деньги… кто больше любит Родину…».

Даже внешние организационные формы весьма сходны у тмутараканцев и хинезийцев. У тмутараканцев: ударник вохристского труда, вохристкая бригада, вохристский цех, вохристский колхоз и т.д., у хинезийцев[iii]: вохристская коммуна, вохристский уезд и т.п.

В «народных коммунах» осуществлялась военизация труда[iv]. Народное ополчение должно было составить костяк всей трудовой организации. Ополчение разбивалось на взводы, роты, батальоны и т.д. На работу выходили строем, действовали по команде[v]. Тыременко утверждает, что крестьяне не хотели покидать семьи и уходить на многие месяцы на строительство каналов, железных дорог, предприятий. Руководители кооперативов не были заинтересованы в том, чтобы обеспечить новые объекты средствами и отсылать туда наиболее крепких мужчин и при этом начислять им трудодни. В целом, осуществлялась система принудительного труда.

В Тмутаракании система принудительного труда осуществлялась тотально в период военного вохризма. В конце этого периода, по инициативе Лейбова были организованы трудармии с жесткой военной дисциплиной и крайне низкой производительностью труда. После осуществления Виссарионовым и его кликой Второй великой вохровской революции принудительная система работы была возрождена в гигантских масштабах и функционировала около двух десятков лет. Была организована огромная система концлагерей, в котоые загнали до 10% работоспособного населения. Эти рабочие ничем не отличались от рабочего скота. Их могли в любое время дня и ночи перебросить на любую работу, заставить работать любое количество часов в сутки и месяцами не предоставлять даже дня отдыха. От рабочего скота и рабов они отличались в худшую сторону. Цена рабочего скота и рабов была

i Стр. 120.
ii Стр. 119
iii Стр. 125.
iv Стр. 107.
v Стр. 115.

довольно высокой, и их владельцы заботились о том, чтобы их состояние было достаточно удовлетворительным. Падеж скота или смерть раба причиняли их владельцу большой убыток. Вохровские же зеки не имели никакой цены. Они гибли миллионами от голода, холода, непосильной работы. Взамен умерших немедленно появлялось пополнение из числа кахов и вээнов с «воли».

Конвойные с их друзьями – служебными собаками выводили миллионы зеков строем на работу. Затем распределяли их на колонны и бригады… (подробнее см. главу третью «Введения…».

Половину всех работоспособных составляли вохровские крестьяне: кахи и работники вохрозов. Почти четверть века они ничем не отличались от крепостных – с той только разницей, что за работу в колхозах им почти ничего не платили. Нередко они получали 200-300 граммов хлеба за трудодень. «Председатели» колхозов по требованию соответствующих властей «вербовали» кахов на любые работы – на строительство заводов, лесоповал, строительство дорог, ирригационных сооружений и т.п. Разумеется, «председатели» колхозов выделяли не лучших работников для строительства.

В городах почти два десятка лет рабочие и служащие также были прикреплены к своим предприятиям.

С созданием коммун в Хинезии ликвидировались снабженческо-сбытовые, кредитные и кустарно-промысловые кооперативы[i]. В Тмутаракании при осуществлении коллективизации этого не потребовалось. К этому времени уже все было огосударствлено. «Кооперативная» организация – Центросоюз – была чистейшей бутафорией. Все функционеры Центросоюза назначались партийной схемой и выполняли ее директивы.

У хинезийских крестьян были отобраны приусадебные участки (во время организации коммун)[ii], затем через пару лет эти приусадебные участки были возвращены; производственным бригадам была предоставлена некоторая экономическая самостоятельность (коммуны остались лишь как административно-территориальные единицы); была разрешена торговля излишками сельскохозяйственной продукции[iii].

Нечто подобное, но в больших масштабах происходило в Тмутаракании. Последний пароксизм подобных «реформ» наблюдался незадолго до свержения Никитова. У кахов начали «добровольно»-принудительно отбирать коров. В связи с этим значительно оскудела так называемая колхозная торговля. Только через тридцать с лишком лет колхозам предоставили некую почти символическую «самостоятельность». В пределах директив партийно-хозяйственной схемы они могут в незначительной степени распоряжаться своими ресурсами и вести свое хозяйство. «Председатели» колхозов и другие должностные лица по-прежнему «выбираются» после того, как назначаются райкомами партии.

Зрель сообщает, что в начале осени 42 г.в.в.э во многих районах Хинезии была осуществлена «коммунизация» личного имущества. Коммуны стали владельцами швейных машин, некогда приобретенных крестьянскими семьями[iv].

Были отобраны велосипеды.

Разумеется, были обобществлены все средства производства. В Тмутаракании все это происходило в более тотальных масштабах. Однако в Хинезии, например, велосипеды были возвращены через год и, если эти велосипеды были повреждены или проданы, владельцам выплатили соответствующую компенсацию.

Тмутараканским крестьянам, как выше уже было отмечено, никогда никакой компенсации не выплачивали.

Тыременко отмечает возмущение хинезийских крестьян в связи с тем, что в 42 г. в.в.э. их лишили результатов их собственного труда. Эти не распределенные доходы крестьян были основным финан-

i Стр.110.
ii Стр. 131.
iii Стр. 131.
iv Зрель, стр. 53-55.

совым источником капиталовложений. Капиталовложения возросли по сравнению с 41 г. в.в.э. «в несколько раз»[i].

Следует отметить, что подобное лишение хинезийских крестьян результатов их труда зафиксировано Тыременко главным образом в 42 г. в.в.э. При этом хинезийские крестьяне обеспечивались бесплатным питанием и даже получали какие-то незначительные выдачи.

В Тмутаракании десятки лет практиковалось лишение крестьян результатов их труда следующим образом: после сбора урожая выполнялись обязательные поставки государству по символической цене: хлеба, мяса, картофеля и прочих сельско-хозяйственных продуктов. Затем покрывалась задолженность машино-тракторной станции. Производились отчисления в неделимые фонды (на капитальное строительство). Обеспечивался семенной фонд.

Если что-нибудь оставалось, тмутараканским крестьянам выдавали 0,2-1 килогр. на трудодень и 0,5-1,0 вохрик в старом масштабе цен. Зачастую крестьяне ничего не получали.

Тыременко отмечает, что ремесленное производство в Хинезии охватывает огромный круг различных товаров хозяйственного назначения и бытового обихода.

Большую роль ремесло играет в производстве корзин, веревок, бамбуковых шляп, металлической утвари, мелкого инвентаря. До создания коммун многие ремесленники были рассредоточены по отдельным сельскохозяйственным бригадам. Некоторые объединялись в небольшие специализированные кооперативы.

С организацией коммун капитальное строительство, производство стали, добыча руды и угля, производство сельскохозяйственных машин поглотили всех, кто владел каким-нибудь ремеслом. Резко сократилось производство всех традиционных продуктов кустарного промысла. Однако, после завершения «скачка» 35-40 процентов ремесленников вернулись к своему делу[ii].

В государстве Тмутараканском в довохровский период объем продукции кустарных промыслов в деревне был весьма значителен. Тмутарканская деревня почти полностью сама обувала и одевала себя. Значительную часть валяной обуви, посуды, корзин и даже произведений кустарного искусства тмутараканская деревня сбывала в город. Те из крестьян, которые не были заняты в зимний период кустарными промыслами, уходили в «отхожий промысел». Сам великий Ильичев в одном из своих малочисленных не публицистических сочинений «Развитие капитализма в Государстве Тмутараканском» отмечал огромную значимость для тмутараканской деревни кустарного и отхожего промысла. В Хинезии после завершения «скачкового» эксперимента к кустарным промыслам вернулись почти 40 процентов ремесленников.

Тмутараканские вохровские владыки в результате своих невежественных, свирепых вивисекторских экспериментов почти полностью ликвидировали тмутараканские кустарные и отхожие промыслы.

Наследниками плотницких и прочих тмутараканских артелей являются так называемые «шабашники», которые длительное время были, по существу, вне закона. Капитальное строительство на селе и ныне, 51 год после великой вохровской революции, хромает на обе ноги. Тмутараканское крестьянство страдает от неполной занятости, попросту говоря вследствие частичной безработицы.

Из 110-ти миллионного сельского населения, по исчислению ЦСУ, в сельском хозяйстве занято только 31 млн. круглогодичных работников, из них 24 млн. в общественном секторе и около 7 млн. подростков и стариков в личном карликовом приусадебном хозяйстве. Несмотря на значительную безработицу тмутараканских крестьян в зимний период, значительная часть занятой в городах рабочей силы в весенний и летний сезон привлекается в деревню, что наносит значительный урон промышленности и транспорту. При сборе урожая из городов одних только грузовых машин привлекается до 600 тысяч со всем обслуживающим их персоналом.

i Стр. 113.
ii Стр. 122.

Тенденции перехода к вохризму в Хинезии только в слабой степени напоминает такие же тмутараканские тенденции.

Тыременко сообщает о том, как трудолюбивых хинезийских крестьян приучали к трудовой дисциплине. Каждого, кто трижды нарушал дисциплину, препровождали в исправительную колонию[i]. Тыременко не сообщает, как фактически осуществлялся этот полицейский принцип.

О дисциплинарных взысканиях для тмутараканских трудящихся автор сообщил в главах третьей и четвертой. Согласно одному из ильичевских декретов, в период военного вохризма наивысшее дисциплинарное взыскание для тмутараканских «лодырей» составляло десятилетнее заключение в концлагерь.

В виссарионовский период за однодневный прогул или даже пятнадцатиминутное опоздание на работу присуждали к полугоду и более лишения свободы. Если в колхозе ках не отрабатывал положенное число трудодней, его исключали из колхоза и препровождали в концлагерь на 5-10 лет. Впрочем, кахи, попадавшие в виссарионовские концлагеря, утверждали, что жизнь в колхозах тяжелее, чем в виссарионовских концлагерях. Вообще-то за подобные нарушения трудовой дисциплины в виссарионовские времена в концлагеря были отправлены миллионы «преступников».

По данным Тыременко, спад хинезийского сельского хозяйства по сравнению с 41 г. в.в.э. наблюдался 2-3-4 года и затем объем сельскохозяйственной продукции был восстановлен.

Однако даже во время спада объем сельскохозяйственной продукции был примерно на 50 процентов выше, чем в 33 г. в.в.э.[ii], год победы вохровской революции в Хинезии, и выше, чем максимальный объем до 33 г. в.в.э.

Поспешное строительство мелких ирригационных сооружений в Хинезии явилось в некоторых районах причиной заболачивания почвы, а в других – привело к ее засолению. В результате глубокого рыхления произошло снижение плодородия почвы[iii].

В Государстве Тмутараканском в результате «гениальных» вохровских экспериментов спад сельского хозяйства продолжался десятилетиями. Выше было показано, что душевое производство мяса достигло довохровского уровня только через 50 лет после вохровской революции. Таково же положение с душевым производство зерна. С учетом потерь производство зерна ныне не превышает 8-9 млрд. берков в год. В 4 г. до в.в.э. объем производства зерна составлял 5,6 млрд. берков. Но за это время население увеличилось в полтора раза, и, следовательно, только через 50 лет душевой объем производства зерновых достиг довохровского.

Тмутараканцы достигли только довохровского уровня душевого производства мяса и зерновых в условиях увеличения: пахотной площади – вдвое, производства удобрений – в десятки раз, производства сельскохозяйственных машин – в сотни раз (!!!)

В главах третьей и данной «Введения…» показаны катастрофические последствия тмутараканских мелиоративных мероприятий: засолены и заболочены миллионы гектаров плодородных земель, окислились торфяники, и обнажился песчаный бесплодный слой. В результате соответствующей обработки только в целинных областях Кучумии и северного Атахстана подвержены эрозии 30-40 млн. гектаров земли. Заболочены и заросли кустарником сотни млн. гектаров естественных лугов.

Тыременко отмечает, что в городах Хинезии заработная плата в результате «скачка» снизилась на 15 процентов[iv]. В главе пятой «Введения…» показано, что в результате тмутараканских «скачковых» экспериментов, в 17 г. в.в.э. реальная заработная плата снизилась в 5-10 раз (!). Только в 34 г. в.в.э. месячная зарплата рабочих и служащих достигла 30 вохриков в месяц и составила 30 процентов довохровской.

---

i Стр. 126.
ii Стр. 133
iii Стр. 134.
iv Стр. 128.

Тыременко отмечает, что в условиях преимущественных темпов роста тяжелой промышленности в Хинезии большая часть средств производства находит себе применение в производстве вооружений «и покидает экономическую сферу в виде военной продукции»[i]. Автор этих строк может к этомуть, что нищая Хинезия, у которой жизненный уровень еще ниже тмутараканского, по данным западных экспертов, выходит на третье места по производству ядерного и ракетного оружия. По банзайским данным,у нее имеются 200 атомных бомб, ракеты среднего радиуса действия и вскоре будут испытаны межконтинентальные ракеты радиусом действия в десять тысяч километров.

В 30-32 г. в.в.э., в Государстве Тмутараканском свирепствовал голод, были разрушены города и селения, остался ничтожный промышленный потенциал – тем не менее удельный вес производства средств производства достиг невероятной величины в 80% всего объема промышленного производства. Более того, было законсервировано строительство таких производств стратегического сырья, как производство каучука и другие. Было полностью приостановлено строительство предприятий легкой и пищевой промышленности и других предприятий для производства предметов широкого потребления. Все ресурсы голодающей, плохо одетой и обутой тмутараканской страны, с ничтожным жилым фондом (в городах – 3-4 кв. м. жилой площади на душу населения), были направлены на производство ядерного и ракетного оружия. Только примерно через 12 лет, в 44 г. в.в.э. было возобновлено строительство жилья и предприятий стратегического сырья. И только через 15-16 лет, в 47-48 г. в.в.э., примерно ко времени свержения Никитова, в относительно небольших масштабах приступили к строительству предприятий предметов широкого потребления и бытового обслуживания. Однако пройдет еще немало лет до того, как будет достигнут современный уровень производства автомашин, бытовых приборов, бытового обслуживания и жилья (если только будет когда-либо достигнут).

В Государстве Тмутараканском душевое производство предметов широкого потребления

краткосрочного и длительного пользования в 10-15 раз меньше, чем в Колумбовии. Тем не менее соблюдается равновесие военного потенциала с Колумбовией. Это само за себя говорит.

Автор уже отмечал, что располагает весьма скудными сведениями о строительстве «социализма» в Хинезии, притом из вторых, третьих, а может быть, и четвертых рук. Нет сомнения, что вследствие идеологической вражды, данные тмутараканских и протмутараканских авторов, мягко выражаясь, далеки от объективной оценки. Для сравнительной оценки тмутараканского и хинезийского вариантов строительства «социализма» в удовлетворительной степени автору пришлось бы прожить в Хинезии 50-60 лет, участвовать в хинезийской революции и строительстве хинезийского «социализма», пожить в качестве подопытного животного в хинезийских тюрьмах и лагерях лет 10-12 и, наконец, потратить лет 10-12 на систематизацию своих наблюдений. Все это, разумеется, невозможно, да и не входит в задачу автора, так как даже в условиях скудости и недостаточной объективности данных о хинезийской действительности, сообщаемых тмутараканскими и протмутараканскими авторами, ясно прослеживается, что хинезийская вохровская действительность – только бледная копия невежественных, свирепых бесчеловечных вивисекторских экспериментов переменных тмутараканских олигархов.

К тому же хинезийские олигархи использовали опыт тмутараканских олигархов.

17. Автор о новых методах темкинских мастеров

Разоблачая в течение многих лет хинезийских олигархов и хинезийский «социализм», тмутараканские и протмутараканские авторы еще в большей степени разоблачили тмутараканских олигархов и тмутараканские «социализм» и вохризм.

Тем самым нанесен сокрушительный удар по былой эффективности Темкинских деревень. Эффективность Темкинских деревень сведена почти до нуля интервенцией и оккупацией Западной Скифии, но об этом будет говориться в последнем разделе данной главы. Большой урон эффективности тмутараканских Темкинских деревень наносят зарубежные радиопередачи, даже ограниченное число таких

i Стр. 139.

журналов, как «Колумбовия» и «Саксия» и еще более ограниченное число поездок вохровских функционеров с «чистыми биографиями» в западные страны.

а) Снижение квалификации борзописцев

Хотя вохровские владыки временами и заглушают зарубежные радиопередачи, но делают это не столь основательно, как опричники Виссарионова. Подросло новое поколение, которое о тотальном виссарионовском терроре знает только по расказам немногочисленных соотечественников, переживших эту кровавую эпоху.

Это молодое поколение без страха слушает зарубежные передачи, если их тотально не заглушают, и читает ограниченное количество экземпляров «Колумбовии» и «Саксии».

Прославленные и непрославленные мастера Темкинских деревень вынуждены в связи с этим менять свои методы.

Ранее прославленный мастер темкинских деревень академик Румилин, мог писать, что к 49 г. в.в.э. у тмутараканских трудящихся будет самый высокий жизненный уровень в мире, что удельный вес квартирной платы у колумбовцев достигает 30 или 50 процентов их заработной платы и т.п.

Ныне так беспардонно врать апологеты уже не могут и вынуждены пользоваться для рекламирования вохровского строя более «тонкими» методами.

Очередной борзописец из «Вечерней Кремлевии» (4 февраля 53 г. в.в.э.) в статье «Прожорливые домовладельцы» не пытается отрицать опубликованные данные 145-го номера журнала «Колумбовия» о том, что квартплата или содержание дома составляют 14,5% бюджета колумбовской семьи. Этот борзописец пытается околпачить незадачливого тмутараканского читателя методом «изготовления котлет наполовину из конины, наполовину из рябчика», полученных при переработке половины лошади и половины рябчика. Мол, десятки тысяч, которые колумбовский миллиардер тратит на свой роскошный особняк, составляют ничтожную долю его многомиллионных барышей, а рядовой колумбовец вынужден затрачивать на жилье значительную часть своего заработка.

И далее этот борзописец приводит фантастические данные о том, что за двухкомнатную квартиру колумбовцу приходится платить свыше 3700 колумабров в год (хочешь верь, хочешь не верь) или более половины всего годового бюджета средней колумбовской семьи. Но так как средняя колубовская семья занимает не менее пяти комнат [у колумбовских рабочих (а не в среднем у рабочих и миллиардеров) на душу приходится 30 кв. метров жилья], то всего семейного бюджета не только средней колумбовской семьи, но и средней колумбовской рабочей семьи не хватит для оплаты квартиры. (!!) Борзописец из огня попадает в полымя.

Тмутараканские борзописцы уже в течение двух поколений приучились презирать своих читателей. Что верно, то верно, в среднем интеллигентность читающей тмутараканской публики понизилась по сравнению с интеллигентностью читающей публики довохровских времен, но интеллигентность тмутараканских борзописцев снизилась еще больше! Уже многие из их читателей знают, что свыше двух третей колумбовских семей живут в отдельных коттеджах. Что площадь современного колумбовского коттеджа – ~100 кв. метров, что помимо всяческих удобств, этот коттедж снабжен гаражом, садом и т.п.

Что расходы на содержание коттеджа в среднем меньше 14,5% семейного бюджета, а расходы за аренду квартиры в многоквартирных домах несколько выше 14,5%, а в среднем квартплата или содержание дома и составляет 14,5% семейного бюджета средней колумбовской семьи. Ныне борзописцы уже не могут околпачивать презираемых ими тмутараканских читателей, как во времена великого Виссарионова.

Как пример снижающейся квалификации не только борзописцев, но и всего полицейского редакционного аппарата можно привести статью «Рабочий день ученого»[i]. Как известно, «Кривда» – цен-

i «Кривда», 6 февраля 53 г. в.в.э.

тральный орган ЦК самой могущественной – тмутараканской вохровской партии. Все, что пишется в этой «газете», подвергается многоступенчатой строжайшей полицейской цензуре. Естественно, и статья двух младенцев-аспирантов Академии общественных наук при ЦК прошла строжайшую полицейскую цензуру.

Хотя «устами младенцев глаголет истина», юные аспиранты, воспитанные в Темкинских деревнях, оболванены настолько, что даже отдаленно не представляют себе систему работы в тмутараканских научно-исследовательских учреждениях, и нещадно наврали.

Разумеется, многочисленные полицейские цензоры тоже ни уха, ни рыла не понимают в системе работы тмутараканских научно-исследовательских учреждений.

Младенцев-аспирантов явно загипнотизировала цифра «более 800 тысяч научных работников». Действительно, по данным статистического справочника в 51 г. в.в.э., в Государстве Тмутараканском, насчитывалось – 770 тысяч «научных работников»[i], но по данным этого же справочника ЦСУ из общего числа научных работников:

академиков, членов-корреспондентов, профессоров 14,7 тысяч

доцентов 56,9 тысяч

старших научных сотрудников 32,4 тысяч

младших научных сотрудников и ассистентов 46,3 тысяч

Система работы научно-исследовательских учреждений описана автором в главе третьей «Введения…». В этой же главе приведены оценки тмутараканской научной деятельности таких авторитетов, как академик Кацина и других. Автор не будет повторяться.

Вернемся к младенческому писку аспирантов Академии общественных наук при ЦК.

Младенцы уверяют, что ученый высокой квалификации затрачивает в среднем на выполнение механической работы не менее двух часов в день – четвертую часть всей творческой деятельности ученого. И тут же продолжают: «В общей структуре рабочего времени большой удельный вес занимает поиск информации. Подсчитано, что если бы наполовину избавить наших ученых от потерь времени, связанных с чисто техническими функциями поиска научной информации, то это было бы равносильно увеличению числа научных работников на 100 тыс. человек».

На основании знания четырех правил арифметики легко подсчитать, что поиск информации – четвертая часть всей творческой деятельности ученого. По-видимому, младенцы-аспиранты считают, что поиск информации и является «выполнением механической работы». Но суть не в этом, самое забавное заключается в том, что «ученые» аспиранты из Академии общественных наук при ЦК, использовав данные исследования, проведенного кафедрой научного вохризма этого института и распространившего 700 анкет, считают всех 800 тысяч «научных работников» – учеными, занимающимися, вследствие плохой организации дела, «механической работой» – поиском научной информации.

Как известно, профессора и доценты занимаются академической деятельностью. В третьей главе «Введения…» показано, что эффективность «НИС» (научно-исследовательских секторов) в учебных высших учебных заведениях вообще незначительна.

Но даже если считать, что все доценты и профессора занимаются в этих НИС, и считать, что фонд времени на научно-исследовательские работы соответствуют их дополнительному доходу (33% от общего дохода), то 14,7 тысяч профессоров, академиков и 56,9 тысяч доцентов занимаются научно-исследовательской деятельностью – 23 тысячи человеко-лет в год. ЦСУ не сообщает, сколько ассистентов занимается научно-исследовательской деятельностью. Допустим, что из 46,3 младших научных сотрудников и ассистентов, научно-исследовательской деятельностью занимаются 40 тысяч.

В этом случае общая численность академиков, профессоров, доцентов, старших и младших научных сотрудников составит – ~95 тысяч.

---

i Кавычки поставлены автором, а не ЦСУ.

Какие функции выполняют остальные 700 тыс. тмутараканских «научных работников»?? В штатах научно-исследовательских институтов числятся еще директора институтов, их заместители, начальники отделов, начальники лабораторий и их заместители, начальники секторов.

Следует отметить, что нередко директорами институтов и даже отделов бывают академики и профессоры, которые уже учтены.

Данные о численности начальников отделов, лабораторий, их заместителей и начальников секторов не публикуются, но следует полагать, что их не более 50 тысяч. Даже по данным младенцев-аспирантов, на научно-организационную работу руководители затрачивают 70% по отношению ко времени работы над темой. Но это – анкетные данные. В целом, научной работой, в том числе, и поиском информации могут заниматься до 120 тысяч тмутараканских работников. Остальные – это: лаборанты, техники, инженеры – проектировщики, механики, слесари, операторы опытных и пилотных установок, плановики, бухгалтеры, счетоводы, кассиры, завхозы, корректоры, машинистки, переплетчики, уборщицы и прочий вспомогательный персонал.

О бутафорской численности тмутараканских «научных работников» можно судить по такому, казалось бы, «постороннему» факту: численность ханаанцев в Государстве Тмутараканском и в Государстве Ханаан примерно одинакова – ~2,5 млн. При этом в Государстве Тмутараканском – 58,9 тысяч[i] «научных работников» – ханаанцев, а в Государстве Ханаан – 4,0 тысячи, в 15 раз меньше. А всему миру известен весьма значительный вклад Государства Ханаан в науку. Ничтожная эффективность работы 120 тысяч (а не 800 тысяч) «научных работников» отмечена уже в третьей главе «Введения…»

В свете этого и вовсе забавно утверждение младенцев-аспирантов: «экономистами подсчитано, что в среднем по стране каждый научный работник способствует увеличению выпуска продукции приблизительно на 50 тысяч вохриков в год. А ведь у нас в стране более 800 тысяч научных работников…».

По уверению этих младенцев, все научные работники страны способствуют увеличению выпуска продукции на 40 млрд. вохриков в год (!!!). Вся произведенная стоимость (национальный доход) составила в 51 г. в.в.э. несколько больше 200 млрд. Следовательно, только наука способствует увеличению национального дохода на 20 процентов в год (!!!). Но допустим, что наши младенцы, являющиеся аспирантами только Академии общественных наук, путают национальный доход (условно чистую продукцию) с так называемым «общественным продуктом». Объем «общественного продукта» – ~500 млрд. вохриков. Даже если допустить столь грубую путаницу, увеличение выпуска «общественного продукта» составит 8 процентов в год. Но даже согласно, по-видимому, фальсифицированным данным Тмутараканского ЦСУ, рост национального дохода составляет 6-8 процентов в год. Такой рост даже не компенсирует огромные ежегодные капитальные вложения в десятки миллиардов вохриков в год, чему служит подтверждением наблюдаемое снижение фондоотдачи. Это обозначает, что эффект научных изысканий – отрицательный, мнимый (!!).

б) Крах Темкинских деревень.

В главе тринадцатой «Введения…» было показано, что эффективность Темкинских деревень, несмотря на то, что вранье всегда было шито белыми нитками, в виссарионовские времена была весьма высокой.

Да и вохровское начальство старалось, не щадя затрат. Организовывались специальные колонии для преступников (наприм. Болшевская колония), где всем желающим зарубежным гостям демонстрировались «раскаявшиеся» энтузиасты – медвежатники и «враги народа», их белоснежное постельное белье и пищевой рацион по последнему слову науки и техники.

Этим же любопытным туристам показывали особые камеры в тюрьмах, напоминающие лучшие дома отдыха. В голодные годы городам, наиболее посещаемым зарубежными гостями, предоставлялось особое снабжение.

---

i Статистический справочник ЦСУ «Народное хозяйство за 51 г. в.в.э.».

Вохровские «писатели» сочиняли пьесы (например, «Аристократы»), в которых демонстрировались патриоты – раскаявшиеся бандиты, медвежатники и «враги народа». Эти пьесы перерабатывались для кино. Талантливые вохровские актеры театра и кино вызывали слезы умиления у зрителей-тмутараканцев и зарубежных гостей изображением этих «перевоспитанных» вохрами преступников.

Тысячи вохровских писательских «перьев» занимались производством множества романов, повестей, пьес, рассказов, стихов, в соответствии с «социалистическим реализмом» (рассмотренных автором в главе триннадцатой «Введения…»). Инсценировались душещипательные процессы «страшных» шпионов, диверсантов и убийц.

Пораженным зарубежным гостям демонстрировались роскошные дворцы культуры и отдыха и еще более роскошные детские, материнские и здравоохранительные учреждения.

В целом, вохровская администрация работала на совесть, не щадя никаких затрат. (Подробности см. в главах XIII и XIV «Введения…»). Как уже показано в главе XIII, такие проницательные мировые писатели, как Лионвангер, который так хорошо знал о жизни древних иудеев и лже-Нерона, живших 19 столетий тому назад, а также Гойи, Франклина и множества других великих людей прошлых веков, приехав в 21 г. в.в.э. в Кремлевию, увидел кремлевских жителей, которые таяли от счастья, дышали сладким воздухом свободы.

До него не донеслись стоны сотен тысяч «врагов народа», подвергнутых в вохровских застенках жестоким пыткам. Он не почувствовал запаха предсмертного пота миллионов, замученных в концлагерях. Он не слышал отчаянных криков миллионов истребленных крестьян, не почувствовал ужасающей нужды десятков миллионов вновь закрепощенных крестьян и не увидел нужды десятков миллионов терроризированных рабочих и служащих, заработная плата которых была снижена в несколько раз. Столь же «проницательными» оказались многие прогрессивные деятели и писатели: Герберс, Ананс, Шуо, Лизиакус, Фовард Гаст, Бертрон Двассл и другие.

Результаты полностью оправдывали щедрые затраты вохровского начальства.

Со времен необычайного триумфа Темкинских деревень прошло более тридцати лет.

Действие таких факторов, как величественная, многосторонняя бутафория и неправдоподобное перерождение социалистов-карлсистов в свирепых олигархов-вивисекторов, все более слабело.

У тмутараканцев не осталось никаких идеологических ценностей.

Были ликвидированы религия и вместе с ней все моральные ценности.

Были ликвидированы демократия, связанные с ней свободы слова, печати, собраний и вместе с ними гражданские этические нормы.

Были ликвидированы все общественные и социальные учреждения: профсоюзы, клубы, выборные судьи, технические и ученые общества, любые другие общественные учреждения, выборные законодательные учреждения и вместе с ними любые правовые, гражданские нормы.

Были ликвидированы всякие учреждения для защиты прав трудящихся, объявлены вне закона стачки и тем самым ликвидировано чувство собственного достоинства трудящегося, выработанное в течение веков, во времена средневековой цеховщины и капитализма.

В Государстве Тмутараканском, в период развертывания фантастической научно-технической революции образовался абсолютный идеологический вакуум.

Вохры пытались заполнить этот вакуум искусственной вновь созданной религией. Внешняя структура этой новой вохровской религии отдаленно напоминала христианскую. То же триединство: Карлс – бог-дух, Ильичев – бог-отец, Виссарионов – бог-сын.

Были сочинены соответствующие скрижали заповедей. Вместо библии фигурировал вохровский катехизис: сочинения Карлса – сочинения Ильичева – сочинения Виссарионова.

Однако, после смерти бога-сына – Виссарионова его многочисленные статуи были низвергнуты, его мумия была вышвырнута из священного Мавзолея (священная гробница – тоже один из атрибутов

новой религии). Виссарионовская часть священного катехизиса была объявлена ошибочной, хотя сам виссарионизм никогда не шельмовался. Виссарионизм по-прежнему признавался генеральной линией партии, с помощью которой были разгромлены правые и левые враги вохризма.

Произошло нечто неслыханное в истории возникновения религий. Через какие-нибудь два десятка лет после возникновения нового триединного божества, главный персонаж – бог-сын был низвергнут. И кем? Одним из апостолов – Никитовым. А может быть – консорциумом апостолов.

Ныне полным ходом протекает процесс реконструкции триединого божества – в единое, подобное иудейскому Иегове. Обожествляется один Ильичев, и где-то вдалеке витает дух Карлса. Уже пару лет подготовляется грандиозный темкинский спектакль, который по своим масштабам должен намного превзойти спектакль пятидесятилетия, описанный в начале данной главы. Спектакль этот – столетие со дня рождения единого бога Ильичева.

Правда, режисеры спектакля несколько запутались между триединым божеством и единым.

Почему-то происходит полная реабилитация виссарионизма, который – как теория и практика строительства «нового общества» – не был ниспровергнут. Исключается из «партии» маститый вохр – историк Дакрич за то, что с разрешения бывшего главного апостола, сперва триединого, а затем единого божества – Никитова написал достаточно мягкий вариант истории начала последней войны.

С согласия главного апостола и некоторых маршалов, в соответствии с никитовским вариантом новой религии, Дакрич отметил некоторые ошибки бога-сына Виссарионова непосредственно перед войной и в начале этой войны. Ныне – это уже объявлено клеветой, почему бедняга Дакрич как козел отпущения и исключен из «партии».

Полностью реабилитируется не только виссарионизм, но понемногу реабилитируется и сам Виссарионов. Как принято у вохров – на тормозах. Выпускаются всяческие мемуары, в которых Виссарионов вновь превращается в талантливого полководца и дипломата и вообще мудрого, совсем не злого человека. Невзирая на эту путаницу режиссура спектакля, главная линия которого – претворение легенды в религию о едином боге Ильичеве – усиливается. В одном из незначительных эпизодов главного спектакля – кинодраме «Шестое июля» Ильичев выступает в роли мудрого бога. Около него витают тени вовремя умерших Яковлева, Феликсова, Фрузне, Валерианова. В сиянии бога-Ильичева совершенно исчезли Лейбов, Шкаликов, Книгарин, Радомыслов, Розенполев, Дикский, Гривенников, Вячеславов, Пчелинский и многие другие. Даже Виссарионов только упоминается. Не упоминается ни одна фамилия руководителей латвийской стрелковой дивизии, фактически спасшей вохров во время мятежа левых социалистов-революционеров. Причина проста – большая их часть была впоследствии уничтожена Виссарионовым и его тайной полицией.

Идеологический вакуум вохры пытались заполнить не только религией, но и бутафорией – Темкинскими деревнями.

Полвека уныло пережевывается одна и та же жвачка:

1. Вохровская демократия в миллион раз лучше «буржуазной», так как в ее распоряжении самая мощная в мире тайная полиция, самые лучшие и густонаселенные тюрьмы и лагеря и тотально ликвидированые права человека и даже намеки на эти права.

2. Вохровская экономика самая эффективная в мире… но производительность труда раз в десять или больше меньше колумбовской.

3. Вохризм – самая гуманная экономическая система, но почему-то в течение уже полувека осуществляется неслыханный грабеж трудящихся.

4. Государство Тмутараканское – защитник всех угнетенных народов, ему ни пяди чужой земли не нужно, но почему-то этот защитник захватил огромное число чужих земель, поработил множество народов, тмутараканские танки утюжат земли Западной Скифии, Унгарии, Восточной Гуннии, тмутараканские самолеты бомбят «мятежников» в центре Африки, тмутараканские военные корабли бороздят Море среди земель.

Старое тмутараканское поколение, особенно его интеллигенция, была перегружена идеологическими ценностями. Об этом ярко свидетельствует в достаточной степени независимая художественная, философская, экономическая, историческая, политическая и публицистическая литература прошлого века и начала нынешнего века. Люди, которым было 20 и более лет в начале великой вохровской революции, частично уничтожены мощной виссарионовской тайной полицией, частично вымерли из за голода, болезней и нужды и в незначительной своей части вымерли естественной смертью, по старости. За 50 лет подросло два новых поколения. Каковы эти поколения? Каков идеологический багаж этих поколений?

Увы! Осуществление социологических исследований в тотально-полицейской стране невозможно. Мощная тмутараканская литература прошлого столетия выродилась в жалкую полицейскую макулатуру, как это показано в главе XIV «Введения…». Немногочисленные независимые тмутараканские писатели, Бодрженицын, Голубавский, Вениминэль и некоторые другие либо сидят в тмутараканских тюрьмах, либо находятся под надзором тайной полиции. Те тмутараканские писатели, которые в разные периоды вырвались за рубеж, оторвались от этих поколений.

В эпоху фантастического развития средств информации, в Государстве Тмутараканском появились два таинственных поколения незнакомцев.

Голоса последнего, самого молодого поколения, которое не было свидетелем чудовищного виссарионовского террора и поэтому менее проникнуто страхом, хотя и слабы, но все же слышны.

Вследствие полного отсутствия идеологического багажа (ильичевская религия не привилась, бутафория Темкинских деревень всем очевидна) молодое поколение пошло разными путями. Менее интеллигентная часть молодежи занимается пьянством, хулиганством, танцульками, спортом и туризмом.

Более интеллигентная часть молодежи с огромным трудом (вступая, разумеется, в «партию»), пробиваясь через густой уже почти непробиваемый бюрократический заслон, (который все больше превращается в наследственную касту), стремится попасть в руководящие звенья партийной, хозяйственной, полицейской, военной и других административных схем. Незначительная – увы! – часть интеллигенции организует небольшие демонстрации протеста против осуждения независимых писателей, против оккупации Западной Скифии и стреляет (!) в служебные Кремлевские автомобили.

Рабочие и крестьяне в большинстве своем политически индифферентны.

Но все же многие представители нового поколения шепотом, а иногда и вслух задают множество вопросов.

Почему самая могущественная в мире вохровская держава – Государство Тмутараканское, ядерно-ракетный потенциал которого достаточен, чтобы несколько раз уничтожить все живое на планете, полиция и армия которого которого могущественнее всех в мире и в состоянии в течение нескольких часов оккупировать такое государстве, как Западная Скифия, промышленный потенциал которого давно уже первый в Европе и немногим отстает от Колумбовии, многонациональная литература которого насчитывает около 7000 писательских «перьев, которое вооружено единственной научная идеологией – карлсизмом-ильичевизмом, у которого больше чем у какого-либо государства инженеров и врачей, у которого одна четверть всех научных работников мира, у которого самая большая в мире площадь лесов и пашни, у которого самые большие в мире запасы ископаемых, у которого самое образованное в мире население, у которого давно внедрены все мыслимые демократические преобразования, у которого давным давно установилось прочное моральное единство народа, у которого давно существует прочный союз рабочих, крестьян и интеллигенции – почему это государство… смертельно боится отмены цензуры не только у себя, но и у любого из своих сателит…, то бишь у любого из членов братского социалистического содружества??

Почему это мощное, демократическое государство только с помощью мощных механизированных войсковых соединений должно было восстанавливать цензуру в Западной Скифии, Унгарии и Восточной Скифии?

Почему через пятьдесят лет это государство вдруг «вспомнило», что оно является одной из держав Моря среди земель?

Почему это гигантское государство объявило своими друзьями многочисленные национал-социалистские режимы некоторых тоталитарных исмаилитских стран, посылает им огромное количество вооружений стоимостью в много миллиардов для того, чтобы противостоять «агрессии» малюсенького Государства Ханаанского с его 2,5 миллионным населением против десятка исмаилитских государств со 100-миллионным населением?

Почему могущественное Государство Тмутараканское с его сверхдемократическими традициями вместе с «братским социалистическим содружеством» осуществляет, наподобие Адольфера, злобную антиханаанскую кампанию, используя для этого тысячи бывших нацистов-адольферовцев Восточной Гуннии, которые по-прежнему изъясняются языком адольферовских пропагандистов типа Бегельса?

Почему это сверхгигантское государство посылает свои самолеты для подавления «мятежа» одного из народов самого большого государства в Африке?

Почему страна, у которой четверть всех научных работников мира, отстала в промышленной технологии на 20-25 лет? Почему латиняне помогают ей строить «современные» автомобильные заводы, саксы и западные гунны строят заводы полимеров, колумбовцы, наконец, смилостивились и продают метод одностадийного дегидрирования бутадиена, который внедрен на Западе уже более двадцати лет тому назад? Почему в этой стране качество машин и вообще любой продукции просто несравнимо с качеством товаров, которые выпускают страны, загнивающие уже пятьдесят лет?

Почему в стране, у которой столь высокий душевой национальный доход, столь низкий жизненный уровень?

Почему апельсины, шоколад, всяческие промышленные товары широкого потребления продаются счастливым тмутараканским гражданам по цене в 5-10 раз дороже, чем угнетенным гражданам стран загнивающего капитализма?

Почему мальчишка, начинающий матрос, покупает где-нибудь в Латинии плащ «болонью» за два колумбара, а продает его в Государстве Тмутараканском за 55 вохриков? Почему он «зарабатывает» больше тмутараканского доктора наук и в десять раз больше пожилого опытного токаря и хорошего конструктора со стажем в 20 лет?

Почему на Выставке достижений народного хозяйства демонстрируются образцы мебели, ковров, бытовых приборов, которые не продаются в магазинах?

Почему столь могущественное государство смертельно боится ликвидировать бутафорные «демократические» учреждения и дозволить своему народу хоть видимость волеизъявления?

Почему угнетенные колумбовцы заранее знают о полетах космонавтов, а для счастливых тмутараканцев и полеты, и космонавты наглухо засекречиваются?

Почему для «свободных» тмутараканцев засекречивается статистика преступности, аварий, эпидемий, травматизма, мощности предприятий, научно-исследовательские работы и т.п., а в странах загнивающего капитализма все это открыто?

Почему в Государстве Тмутараканском заглушаются радиопередачи, запрещен ввоз иностранных газет и литературы, отсутствует право выезда и въезда в страну, а в странах загнивающего капитализма радиопередачи не заглушаются, можно приобрести любую газету и книгу и уехать в любую страну?

Почему уже десяток лет тмутараканская «пресса» резко осуждает интеграцию шести стран общего рынка, в которых ликвидированы разделявшие их таможенные барьеры, осуществлено свободное передвижение товаров, рабочей силы, капиталов и вместе с тем сохраняется полнейшая независимость внутренней и внешней экономической политики, не говоря уже о политической независимости? В этом экономическом союзе любая страна, даже такая маленькая как Люксенгор обладает правом вето. Например, одна Галлия или, вернее, один генерал Де-Одет, используя право вето, один против всех остальных пяти препятствует принятию Саксии в этот экономический союз.

Почему против этого экономического союза так злобно ведет кампанию тмутараканская пресса?

Почему любая страна из «капиталистических» военных блоков может выйти из этого блока (например, Галлия)?

Почему, когда только некоторые деятели Западной Скифии намекнули о выходе из «Шарвавского Договора», последняя была оккупирована тмутараканскими войсками, а к границам Латинской Кучумии, которая осмелилась иметь по некоторым вопросам внешней и внутренней политики свое мнение, были подтянуты огромные контингенты тмутараканских войск?

Почему в созданном двадцать лет тому назад замкнутом экономическом блоке вохровских государств младшие партнеры превращены в полуколонии и Государство Тмутараканское, которое уже пятьдесят лет вопит о вреде монокультур неразвитых стран Азии, Африки и Латинской Америки, превратило вохровские Государства Восточной и Юго-Восточной Европы, в противовес их экономическим интересам, в свои экономические придатки?

Огромный экспорт, который для Юго-Восточной Скифии составляет – 28%, Унгарии – 40%, Западной Скифии – 30%, Восточной Гуннии – 22% и Мазурии – 20% национального дохода этих стран, в значительной своей части направляется, в противовес законам экономики, в Государство Тмутараканское? Юго-Восточная Скифия направляет в Государство Тмутараканское половину своего экспорта или 14% своего национального дохода. 37,8% этого экспорта составляют продовольственные культуры. Юго-Восточная Скифия превращена в фруктовый сад и овощную плантацию Государства Тмутараканского. У Восточной Гуннии, которая всегда экономически тяготела к Западу, 40 процентов внешнего оборота или 9 % всего своего национального дохода приходится на Государство Тмутараканское. 90% мощности восточно-гуннских судостроительных верфей работает на Государство Тмутараканское.

Государство Тмутараканское является монополистом по отношению к своим сателлитам. Так, например, Государство Тмутараканское почти монопольно продает Западной Скифии железную руду и нефть из своего экспорта, который Государство Тмутараканское почти на 70% направляется сателлитам. Объем низкокачественных машин и оборудования, в том числе десятков тысяч автомобилей, качество которых намного хуже западно-гуннских, составляет 20 процентов всего экспорта.

Пользуясь своим монопольным положением поставщика сырья и тем, что тмутараканские сателлиты почти полностью отрезаны от их традиционных западных рынков и не имеют свободно конвертируемой валюты, Государство Тмутараканское продает им нефть по цене свыше двух колумбаров за баррель в то время, как Латинии и Банзании тот же баррель нефти продает за 1,2 колумбара. За оборудование, экспортируемое сателлитами, Государство Тмутараканское платит на 25 процентов ниже мировых цен.

Почему Государство Тмутараканское, затрачивая многие миллиарды на вооружение некоторых нацистских и прочих стран, грабит своих братьев-сателлитов и не позволяет им наладить экономически выгодные отношения с Западом?

Каким образом случилось, что огромная Хинезия с семисотмиллионным населением, в которой воцарилось народовластие во главе с любимым вождем Мао Цзеляном, ныне находится под властью «небольшой клики», возглавляемой тем же Мао Цзеляном?

Почему хинезийцы утверждают, что Государством Тмутараканским тоже правит небольшая клика ревизионистов?

Почему эти «клики» стали смертельными врагами после того, как десятилетия пребывали в «друзьях навеки»?

Почему почти все зарубежные прогрессивные деятели, считавшиеся лучшими друзьями Государства Тмутараканского, ныне превратились в «клеветников»?

Почему безусловно независимый и прогрессивным деятель Бертран Двассел, уже старый немощный старик, организует в Палкгольме трибунал для осуждения империалистической интервенции Государства Тмутараканского в Западной Скифии?

Почему ныне западные вохровские партии капиталистических стран, в том числе самая большая – латинская, вынуждены, чтобы не потерять своих избирателей, многократно осуждать своих «братьев» – тмутараканских вохров?

Что останется от «идеологии» нынешних тмутараканских вохров, если вышвырнуть всю их бутафорию? Останется только нежелание отказаться от власти и стремление военно-бюрократической касты сохранить свои преимущества.

Эти и еще многие другие вопросы задают себе некоторые представители молодого поколения, которые не все свое внимание отдают пьянке и танцулькам.

И никакое усиление «идеологической» темкинской работы тмутараканских философов, историков, экономистов и юристов не поможет.

Грандиозные Темкинские деревни, которые, не щадя затрат, полвека строили тмутараканские вохры, рухнули, как карточный домик, похоронив под своими развалинами тмутараканских философов, историков, экономистов, юристов, борзописцев, а заодно и все семь тысяч «писательских» перьев. Новые карточные Темкинские деревни рухнут недостроенными.

18. О великих вохровских вождях

Влияние отдельных личностей в тоталитарных государствах и олигархиях очень велико. В демократических странах власть осуществляется большим количеством влиятельных людей. В тоталитарных режимах власть сосредоточена в руках диктатора или предельно узкого круга его приближенных. Поэтому даже в двадцатом веке, веке фантастической научно-технической революции, веке невиданного развития просвещения, такие отдельные личности, как Ильичев, Адольфер, Виссарионов, Лейбов, Мао Цзелян, Бенитини, Брозто, Галлко, Сухар и некоторые другие более мелкие диктаторы, оказали значительное влияние на ход исторического развития.

Самое резкое резко влияние отдельных личностей проявлялось и проявляется в таких идеально организованных тоталитарных государствах с мощным полицейским аппаратом, как Государство Тмутараканское, адольферовская Гунни, Хинезия. Обычно на вершине тоталитарной пирамиды стоят сильные, волевые личности. Но во главе развитой и мощной тоталитарной схемы могут иногда стоять и такие бездарные и невежественные личности, как Никитов и Прежнев. В этом случае усиливается роль соответствующей «преторианской» гвардии.

Роль «преборианской» гвардии может играть полицейская, военная, хозяйственно-техническая бюрократия, а иногда, временно, как в Хинезии, – мобилизованные фанатические массы совместно с военной и полицейской схемами. По этой причине автор вынужден охарактеризовать некоторых наиболее великих вохровских вождей.

а) Ильичев – вохровский бог №1

К наиболее великим вохровским вождям безусловно следует отнести Ильичева.

Как уже было отмечено, тмутараканские и некоторые зарубежные вохры «организуют» новую религию с новым богом-Ильичевым. Как и всякому богу, Ильичеву приписывают все мыслимые добродетели: божественную сверхгениальность, сверхтрудолюбие, сверхпрозорливость, сверхдоброту и т. п. Тмутараканские вохры, мастера Темкинских деревень, талантливые режиссеры, «организуют» огромный «божественный», ильичевский реквизит: священную гробницу; многочисленные музеи в местах, где ступали священные ильичевские ноги или к чему-либо прикасалась священная ильичевская рука; бесчисленные памятники; бесчисленные города, улицы, площади, предприятия, общественные и культурные учреждения имени Ильичева; самый огромный священный катехизис, когда-либо созданный при «организации» всех известных человечеству религий; бесчисленные произведения «искусства»: романы, повести, рассказы, воспоминания, пьесы, фильмы, скульптуры, живопись, музыка – посвященные божественному Ильичеву.

Ныне к столетию со дня рождения Ильичева несколько лет будет готовиться грандиозный спектакль, и объем священного ильичевского реквизита будет в невиданных масштабах увеличен, о чем свидетельствует Постановление ЦК о подготовке к этому столетию[i]:

«Ильичев вошел в историю как гениальный теоретик пролетарской революции и социалистического преобразования общества. Он органически соединил в себе мудрость мыслителя и опыт народной жизни, блестящее звание карлсистской теории и понимание насущных потребностей рабочего движения. На рубеже двух исторических эпох, на основе нового исторического опыта, изучения борьбы международного рабочего класса и национально-освободительного движения народов Ильичев творчески развил и обогатил учение Карлса. Ильичевизм – это карлсизм новой исторической эпохи, эпохи империализма и пролетарских революций, перехода человечества от капитализма к социализму и строительства коммунистического общества. Ильичевизм – вечно живой источник революционной мысли и революционного действия.

В трудах Ильичева получили дальнейшее обогащение и конкретизацию все составные части карлсизма – философия, политическая экономия, научный коммунизм.

Учение Ильичева об империализме как последней стадии капитализма, о партии нового типа, социалистической революции, диктатуре пролетариата в ее различных формах, социалистической демократии, союзе рабочего класса с крестьянством и всеми трудящимися, по национальному и аграрному вопросам, о путях построения социалистического общества – все ильичевское идейное богатство является надежным оружием нашей партии, мирового революционного освободительного движения.

Ильичев видел в теории не догму, а руководство к действию. Именно в творческом развитии карлсизма – неувядаемая действенная сила идей Ильичева. Ильичевское отношение к теории соединило в себе революционное творчество и верность принципам карлсизма, связь теории с жизнью, с революционной практикой. Ильичевская мысль всегда была обращена к интересам трудящихся.

Ильичев последовательно отстаивал чистоту карлсизма, непримиримо боролся против ревизионистских и догматических извращений революционной теории. Исторический опыт показал, что какие бы то ни было отступления от принципов карлсистко-ильичевского учения, от его интернациональной сущности, любые попытки подменить научную теорию буржуазно-либеральной или псевдореволюционной фразой неизбежно вступают в непримиримый конфликт с историческими целями международного рабочего класса, с коренными интересами социализма.

Идеи карлсизма-ильичевизма живут и торжествуют в грандиозных преобразованиях, свершенных вохровским народом под руководством ильичевской партии. Идеи карлсизма-ильичевизма живут и торжествуют в достижениях народов социалистических стран, в успехах мирового вохровского движения, международного рабочего класса, сил национального освобождения. Революционная теория непрерывно обогащается теоретической деятельностью вохров и братских партий, коллективной мыслью мирового коммунистического движения.

Ильичев вошел в историю как величайший вождь пролетарской революции, как создатель и руководитель вохровской партии – авангарда рабочего класса, партии нового типа, партии социалистической революции и диктатуры пролетариата, партии строительства социализма и коммунизма, высшей формы общественно-политической организации. Его жизнь и деятельность неотделимы от борьбы рабочего класса и вохровской партии. Он ясно видел, что без революционной карлсисткой партии невозможны ни победа социалистической революции, ни построение социализма и вохризма.

Жизнь подтвердила ильичевскую идею о том, что роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией, партия, способная обеспечить правильное политическое руководство. Ильичев учил партию, исходя из реальных условий, смело брать на себя инициативу, применять гибкую и разнообразную тактику, использовать различные формы и методы классовой борьбы. Партия, Ильичев разработали программу демократических и социалистических революционных преобразований, политически организовали рабочий класс, трудящиеся массы на штурм самодержавия и капитализма. Великая Вохровская социалистическая революция, всемирно-исторические завоевания

i «Кривда», 10 августа 52 г. в.в.э.

социализма – величайшая победа стратегии и тактики ильичевизма. Ильичев всесторонне раскрыл руководящую роль вохровской партии не только в завоевании власти, но и в строительстве социализма и вохризма. Он определил великие цели и историческое призвание партии на длительный период. «Воспитывая рабочую партию, – указывал Ильичев, – карлсизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии».

Вохровская партия, объединяя в своих рядах лучших представителей рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, выступает как руководящая политическая сила социалистического общества. Решая новые сложные задачи, возникающие в ходе строительства вохризма, наша партия опирается на теорию Карлса, Фридрихса, Ильичева, богатейший опыт Вохровского Союза, братских стран социализма мирового вохровского и рабочего движения. Вохровская партия развивает, обогащает содержание карлсизма-ильичевизма, науку о строительстве социализма и вохризма. Глубокий анализ объективных процессов социально-экономической и духовной жизни общества, всесторонний учет соотношения классовых сил, конкретных особенностей каждого исторического момента – основа основ развития карлсизма-ильичевизма, разработки внутренней и внешней политики вохровской партии.

Ильичев придавал огромное, решающее значение единству взглядов и действий партии, укреплению сознательной дисциплины и сплоченности ее рядов, развитию внутрипартийной демократии, творческой активности членов партии. Он разработал и обосновал нормы и принципы партийной жизни, руководствуясь которыми наша партия добилась выдающихся успехов. В прочных, широких связях с рабочим классом, со всеми трудящимися, в постоянной критической самопроверке – сила и непобедимость нашей партии.

В документах XXIII съезда нашли отражение важнейшие требования о дальнейшем укреплении рядов партии, о развитии внутрипартийной демократии и укреплении партийной дисциплины, о повышении боеспособности первичных организаций партии, об улучшении работы по подбору, расстановке и воспитанию кадров и проверке исполнения партийных решений, о научном подходе в партийной работе. Выполняя решения XXIII съезда, партийные организации добились значительного оживления своей деятельности, повышения активности вохров.

Ильичев вошел в историю как основатель и руководитель первого в мире социалистического государства – государства рабочих и крестьян. Ильичев развил карлсистское учение о государстве, глубоко раскрыл историческое значения Республики Советов – государства нового типа, неизмеримо более высокого и демократического, чем любая из буржуазно-парламентарных республик. Он подчеркивал, что объединенный Советами трудовой народ может и должен управлять всеми делами государства. В постоянном управлении Советов, социалистического государства Ильичев видел то главное и необходимое условие, которое может обеспечить надежную защиту интересов рабочего класса, всех трудящихся, преобразование общественной жизни на социалистических началах.

Человечество, указывал Ильичев, не может идти вперед, не делая шагов к социализму. Социализм – осуществление объективных потребностей общественного развития, выражение интересов рабочего класса, широчайших народных масс. Только социалистическая организация общества способна обратить развитие экономики, науки и культуры на благо народа, поднять трудящихся к свободному труду и творчеству, открыть простор для всестороннего развития талантов и способностей людей. Социализм – это быстрый и непрерывный прогресс во всех областях общественной жизни и человеческой деятельности.

Ильичев подчеркивал, что единственной материальной основой социализма может быть крупная промышленность, созданная по последнему слову науки и техники. Только высокоразвитое производство способно облегчить труд рабочих и крестьян, создать изобилие материальных благ. Только то строительство, указывал Ильичев, может заслужить название социалистического, которое будет производиться по крупному общему плану, стремясь равномерно использовать экономические и хозяйственные ценности.

По инициативе и под непосредственным руководством Ильичева был разработан план ГОЭЛРО – первый единый народохозяйственный план, осуществление которого явилось важнейшим этапом в создании материально-технической базы социалистического общества. Индустриализация страны, развернувшаяся с первых пятилеток, явилась гигантской битвой вохровского народа за социализм. Она создала прочный фундамент для развития всех отраслей народного хозяйства и подъема народного благосостояния, обеспечила обороноспособность нашей Родины, вывела страну на передовые рубежи научно-технического прогресса. Полувековой опыт социализма подтвердил правоту ильичевской политики создания крупной социалистической индустрии.

Чтобы покончить с вековой отсталостью крестьянства, создать прочную экономическую основу социализма в деревне, необходимо было осуществить глубочайшие социалистические преобразования в сельском хозяйстве на основе ленинского кооперативного плана. Ильичев неоднократно говорил, что мелким хозяйствам из нужды не выйти, что обеспечить основу вохризма в земледелии можно только ценой громадной технической эволюции.

Добровольное массовое объединение крестьян в коллективных хозяйствах, ликвидация кулачества – последнего эксплуататорского класса, организация вохрозов знаменовали собой коренной социальный переворот в жизни крестьянства, привели к созданию современного крупного сельскохозяйственного производства, изменившего весь уклад деревенской жизни. Коллективизация вывела деревню на социалистический путь развития, упрочила союз рабочего класса и крестьянства. Полувековой опыт социализма подтвердил правоту ильичевской политики партии по социалистическому переустройству сельского хозяйства.

Ильичев говорил, что социализм – живое творчество народа, когда трудящиеся сами строят новую жизнь, своим опытом решают труднейшие вопросы социалистической организации. В этом – реальный демократизм социализма. Социализм поднимает к активной общественно-политической жизни миллионы рабочих и крестьян, создает широкие возможности для их участия в управлении общественными делами, обеспечивает материальные и политическое гарантии прав и свобод трудящихся.

В процессе строительства вохризма происходит совершенствование и дальнейшее развитие социалистической государственности и демократии. Важное место в жизни вохровского общества, в развитии политической и трудовой активности масс занимают органы народовластия – Советы, общественные организации – вохровские профсоюзы, ильичевский вохросомол, кооперативные и другие организации. Наша партия видит свою задачу в том, чтобы и дальше всемерно повышать активность и инициативу Советов, профсоюзных, вохросомольских и других общественных организаций. Решающим политическим условием упрочения и развития социалистической демократии является руководящая роль вохровской партии как выразителя интересов рабочего класса, народных масс.

Свобода для трудящихся – есть прежде всего свобода от эксплуатации, от социального, политического и национального гнета, от темноты и невежества. Ильичев учил рассматривать вопрос о свободе конкретно-исторически: свобода для кого, для какого класса? свобода от чего? свобода в чем? Интересы социализма, интересы народа требуют защищать завоевания социалистической демократии от происков со стороны империализма, от антиобщественных антисоциалистических элементов. Дальнейшее развитие социалистической демократии, свободы личности предполагает воспитание у всех членов общества невосприимчивости к любым посягательствам на принципы, нормы социалистического общежития.

Для укрепления социализма, для блага народа важное значение имеет правильное понимание каждым членом общества своей ответственности за наше общее дело, своего гражданского долга перед социалистической Родиной. Свобода немыслима без ответственности каждого члена общества перед обществом. Ильичев подчеркивал: жить в обществе и быть свободным от общества нельзя.

Строительство социализма, указывал Ильичев, невозможно без целой исторической полосы в культурном развитии масс. Вохровская революция, Вохровская власть создали условия для образования и сознательного созидательного творчества рабочих и крестьян.

Культурная революция в нашей стране принесла вохровским людям образование и просвещение, расцвет науки, создала народную интеллигенцию, утвердила социалистическую идеологию во всех сферах духовной жизни общества, сохранила и приумножила ценности мировой культуры. Вдохновленные идеями социалистической революции литература и искусство стали составной частью общепролетарского дела, всенародной борьбы за победу коммунизма. Полувековой опыт социализма подтвердил правоту ильичевской политики партии в области культурного строительства.

Ильичевский гений дал теоретическое и практическое решение национального вопроса. Ильичев подчеркивал необходимость такого союза освобожденных наций, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства в борьбе за победу социализма и вохризма. Утверждение нерушимого братства народов, расцвет экономики и культуры социалистических республик нашей Родины, их прочное единство убедительно подтверждают правоту ильичевского учения и политики партии в решении национального вопроса, торжество идей пролетарского интернационализма.

С именем Ильичева неразрывно связано рождение Вохровских Вооруженных Сил, их героическая история. Ему принадлежит историческая заслуга в обосновании военной программы пролетарской революции, учения о защите социалистического Отечества. На протяжении всей истории вохровского государства наши Вооруженные Силы в борьбе с врагами с честью пронесли свое боевое знамя, отстояли свободу и независимость социалистической Родины, спасли народы мира от фашистского порабощения. Вохровский народ и его Вооруженные Силы всегда помнят завет Ильичева – проявлять бдительность, быть всегда начеку в отношении происков империалистов.

Партия и вохровский народ, следуя ильичевским заветам, преодолевая огромные трудности и яростное сопротивление остатков эксплуататорских классов, в кратчайшие исторические сроки превратили нашу страну в могучую социалистическую державу, основанную на нерушимом союзе рабочего класса и крестьянства, на братской дружбе всех народов Союза.

Генеральный курс на построение социализма партия отстояла в борьбе с лейбизмом, «левым» и правым оппортунизмом, национал-уклонистами и другими антиильичевскими группировками, которые пытались столкнуть партию с правильного пути, начертанного Ильичевым.

Полная, окончательная победа социализма и переход к строительству вохризма – реальное воплощение в жизнь ильичевских идей, торжество политики вохровской партии. Социализм показал перед всем миром свою великую преобразующую силу, неоспоримое превосходство перед капитализмом. Победа вохровского народа в Великой Отечественной войне, разгром злейшего врага прогресса и цивилизации – фашизма явился убедительным подтверждением несокрушимости Вохровского государства, верности многонационального Вохровского народа идеям карлсизма-ильичевизма.

Итоги полувекового развития Вохровского Союза – неопровержимое свидетельство правоты и жизненности карлсистко-ильичевского учения, правильности пути, по которому идет наш народ под руководством вохровской партии.

Ильичев вошел в историю как признанный вождь мирового пролетариата, международного вохровского движения. На основе обобщения опыта трех скифских революций, борьбы международного рабочего класса он внес огромный вклад в разработку стратегии и тактики вохровского движения. Ильичев неутомимо боролся за укрепление единства пролетариата. В единстве рабочего класса он видел важнейшее условие успешного продвижения вперед к намеченной цели.

Ильичев высоко поднял знамя интернационализма, воспитывал вохров и всех трудящихся в духе международной солидарности. «Капитал, – разъяснял Ильичев, – есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их. Мы – противники национальной вражды, национальной розни, национальной обособленности. Мы – международники, интернационалисты».

В сплочении революционных сил выдающуюся роль сыграл созданный по инициативе Ильичева Вохровский Интернационал. Ильичев с присущей ему революционной страстностью боролся про-

тив оппортунизма, авантюризма, национализма в международном рабочем движении, предупреждал вохровские партии об их опасности для судеб революции и социализма.

Ход истории полностью подтвердил ильичевский анализ мирового развития, характеристику реакционной сущности империализма, оценку Великой Вохровской социалистической революции как переломного этапа в развитии человечества, как начала мировой вохровской революции.

Под боевым знаменем карлсизма-ильичевизма международное вохровское движение прошло поистине героический путь – от горстки революционных борцов до могучей армии, объединяющей в своих рядах десятки миллионов вохров. Карлсистско-ильичевские вохровские и рабочие партии, существующие почти во всех странах мира, идут в авангарде революционного движения, вносят свой вклад в общую сокровищницу карлсизма-ильичевизма.

Вохровские партии, рабочий класс, трудящиеся добились выдающихся побед в борьбе против империализма, за освобождение от классового гнета капитала, за уничтожение позорной системы колониального порабощения. Выдвижение международного рабочего класса, мировой системы социализма в центр современной эпохи, успехи национально-освободительных революций знаменуют всемирно-исторические победы карлсизма-ильичевизма. Сбывается ильичевское предвидение о том, что как бы ни бесновалась и ни злобствовала империалистическая буржуазия, победа нового, социалистического строя неотвратима.

Империалистическая реакция, пытаясь справиться с экономическими и политическими потрясениями, выйти из тупика неразрешимых социальных противоречий, все больше становится на путь военных авантюр и провокаций. Империализм ставит под угрозу гибели жизни миллионов людей, плоды цивилизации и культуры. Колумбовский империализм, ставший главной угрозой миру и безопасности народов, усиливает свои преступные действия в различных районах мира. Силы реакции посягают на независимость и свободу народов. Как и в прошлом, все чаще и чаще империалистическая буржуазия прибегает к методам фашистской диктатуры. В этих условиях с особой силой звучит ильичевский призыв к единению всех революционных, прогрессивных сил в борьбе против империалистической разбойничьей политики, за дело демократии, социализма и мира.

В современном мире идет острейшая борьба двух идеологий – социалистической и буржуазной, борьба, отражающая непримиримость классовых позиций пролетариата и буржуазии, социализма и капитализма. Ильичев подчеркивал, что «наша задача – побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное». Империалистическая буржуазия делает главную ставку на националистические, ревизионистские и левацкие элементы, пытается притупить классовое сознание, ослабить идейно-политическое единство народов социалистических стран, разобщить трудящихся.

Нет и не может быть нейтрализма, каких-либо компромиссов в борьбе с буржуазной идеологией: классовые принципы не примиряются, они побеждают в борьбе. Разоблачение буржуазной идеологии – революционный долг карлсистов-ильичевцев.

Под знаменем карлсизма-ильичевизма трудящиеся всего мира сплачиваются в борьбе против империализма, против империалистической политики военных авантюр и международных провокаций, за мир, демократию и социализм, национальную независимость и свободу народов. Учение Карлса-Фридрихса-Ильичева всесильно, потому что оно верно.

Ильичев вошел в историю как пламенный борец за свободу и счастье трудящихся. Он беззаветно боролся за победу социализма. «Это – великое дело, – писал Ильичев, – и на такое дело не жалко и всю жизнь отдать». И вся его жизнь была отдана делу рабочего класса, трудового народа, делу революции, делу вохризма. Ильичев был непримиримым к врагам, принципиальным в политике, гибким в подходе к решению конкретных проблем. Неразрывная связь с массами, чуткость и внимательность к людям, скромность, требовательность к себе и другим – таков немеркнущий образ нашего вождя и учителя.

Нет ничего более возвышенного и благородного, чем следовать Ильичеву, самоотверженно бороться за дело, которому он посвятил свою жизнь. Рабочие, крестьяне, интеллигенция, весь многонациональный вохровский народ верны ильичевизму, живут, трудятся и побеждают с именем Ильичева. В созна-

тельном труде, в созидательном творчестве масс проявляется верность ильичевизму, делу вохризма. Во всех свершениях вохровских людей находит живое воплощение величие идей и мыслей Ильичева. Наша партия на протяжении всей своей славной истории следовала ильичевской генеральной линии вохровского строительства. В Программе партии, решениях XXIII съезда определены дальнейшие задачи создания материально-технической базы вохризма, совершенствования общественных отношений, воспитания советских людей в духе высокой политической сознательности.

Редакциям газет «Кривда», «Дезинформация», «Бесхозяйственная газета», «Сельская жизнь», «Вохровская Скифия», «Труд», «Вохросомольск. Кривда», «Красная звезда», редакциям журналов «Вохр», «Партийная жизнь», «Политическое самообразование», «Агитатор», ТАСС, редакциям центральных и местных газет и журналов разработать планы публикации материалов, посвященных 100-летию со дня рождения Ильичева. В печати всесторонне отображать жизнь и многогранную революционную деятельность Ильичева, теоретическое богатство ильичевских идей, борьбу вохров и всего вохровского движения за претворение в жизнь идей карлсизма-ильичевизма.

Комитету по радиовещанию и телевидению при Совете Министров Союза обеспечить разносторонний показ подготовки к 100-летию со дня рождения Ильичева, ярко и глубоко раскрывать образ Ильичева, его жизнь и революционную деятельность, богатство его теоретического наследия, рассказывать о борьбе партии и народа за претворение в жизнь идей карлсизма-ильичевизма.

Министерству культуры СССР в связи с подготовкой к ильичевскому юбилею предусмотреть конкурсы-смотры на лучшие драматические и музыкальные спектакли, тематические программы концертов, проведение празднеств под ильичевским девизом «Искусство – народу» в Кремлевии, Ильичевграде и столицах союзных республик, фестивалей искусств в отдельных городах, связанных с жизнью и деятельностью Ильичева, организацию выставок изобразительного искусства.

Комитету по кинематографии при Совете Министров Союза обеспечить создание художественных и документальных фильмов, посвященных Ильичеву, и фильмов, отображающих торжество карлсизма-ильичевизма, широкий показ лучших художественных, документальных и научно-популярных фильмов об Ильичеве.

Рекомендовать правлениям Союза писателей, Союза художников, Союза композиторов, Союза кинематографистов, Союза журналистов, Агенства печати «Новости», Союза архитекторов разработать планы участия творческих союзов в подготовке к столетию со дня рождения Ильичева».

Общий тираж книг только Политиздата к столетию со дня рождения Ильичева превысит 12 млн. экземпляров (!!).

Только воспоминания об Ильичеве занимают целый пятитомник.

Политиздат в дополнению к огромной писанине об Ильичеве выпустит к столетию еще 140 названий (!): тематические сборники, воспоминания об Ильичеве, монографии, массовые издания и наглядные пособия.

Количество писанины об Ильичеве, выпущенной во всем мире, необозримо. Одной из многочисленных тем для докторской диссертации о божественном Ильичеве может послужить исследование о площади истребленных лесов, которые были использованы бумажной промышленностью для сочинений Ильичева и об Ильичеве. Пожалуй, человеку, который осуществит подобное исследование, следует присвоить звание академика.

Божественный Ильичев заткнул за пояс и Иегову, и Аллаха, и Будду, и Конфуция, и Моисея, и Христа, и Магомета, и прочих богов и пророков вместе взятых.

Даже последнее готовящееся к изданию 55-томное издание сочинений Ильичева не является полным. В центральном партийном архиве хранятся только (!) 30 тысяч документов Ильичева и не разыскано около тысячи ильичевских писем и материалов. Заместитель директора Института карлсизма-ильичевизма при ЦК Тмутараканско-вохровской партии очень сокрушается, что до сих пор не разысканы около тысячи божественных документов. Он объяснял это многими причинами[i]. Так, например,

i «Дезинформация», 15 августа 52 г. в.в.э., «Вклад в Ильичевиану».

после ареста Ильичева в 3г. до в.в.э. в Мазурии, осталось множество книг из библиотеки Ильичева с его пометками. Но, слава богу, много лет спустя значительная часть их была найдена и доставлена в Государство Тмутараканское.

Заместитель директора сокрушается: «Значительная часть, но не все…». Слава Аллаху, фонд божественных ильичевских документов непрерывно пополняется. Только в течение 52 г. в.в.э. В Центральный партийный архив поступило более двух десятков подлинных божественных ильичевских документов. Так, например, в апреле 52 г. в.в.э. в Центральный архив поступил документ, написанный собственноручно божественной рукой самого Ильичева 22 декабря 1 г. в.в.э. Это – записка Коменданту вокзала в Ильичевграде с просьбой выдать вне очереди один железнодорожный билет телеграфистке Моханиной для поездки к больной матери. Заместитель директора с большим умилением подчеркивает, что эту реликвию Моханина хранила у себя дома более 50 лет.

Внучка бывшего управляющего Центральным статистическим управлением передала 25 июля 52 г. в.в.э. восемь ильичевских документов, в том числе шесть писем, которые сохранились у нее. Даже из-за рубежа прибывают божественные ильичевские документы. Так недавно из Ноднола прибыли два ценных ильичевских автографа.

Заместитель директора Института карлсизма-ильичевизма сокрушается, что в отдельных вохровских семьях и в зарубежных странах до сих пор еще находятся письма, записки и другие божественные документы, которые подвергаются опасности утраты.

Следует надеяться, что к столетию Ильичева объем его трудов, изданных тиражом более 400 млн. экземпляров (!) к нынешнему времени[i], по крайней мере удвоится. В свете всего этого неискушенный читатель может вполне поверить рассказу генерального секретаря вохровской партии Америгии[ii] о настроении «передовой америгской интеллигенции», выразившемся в высказывании Техада: «… Молодой Техада, узнав о смерти Ильичева, так сказал о руководителе и организаторе великой вохровской революции:

«Глупо было бы сравнивать Ильичева с христианскими пророками, вещающими произвольные идеи освобождения мира. Ильичев больше, чем пророк, ибо он сам добился осуществления части своих предсказаний и дал практические методы воплощения остальной их части в жизнь. Он не устанавливал метафизической справедливости, не высказывал угнетенному и несчастному человеку лишь пустое теоретическое сострадание. Ильичев четкими точными чертами определил основу своей мечты и сам приступил к ее воплощению в жизнь. Его дело живет и крепнет и приносит конкретные плоды. Не будем сравнивать этого настоящего Человека (!) ни с какими призраками фантазии прошлого. Это единственный спаситель мира…».

Как бог, Ильичев, разумеется, не только «больше, чем пророк» и «единственный спаситель мира» – он воплощает в себе всю бывшую и настоящую мудрость человечества, о чем «свидетельствует» вохровский апологет – академик Соснов[iii].

Он утверждает, что «спустя 60 лет современная наука подтвердила правильность ильичевского прогноза и доказала, что это предвидение стало теперь магистральной линией развития всей физики элементарных частиц…». (!)

Разумеется, только бог-Ильичев, не имевший даже отдаленного представления о множестве дисциплин и о громадном экспериментальном материале, опубликованном после его смерти, и ничего не знавшем даже о теоретических дисциплинах и экспериментальном материале первой четверти двадцатого века старой эры, мог определить магистральную линию физики элементарных частиц. Академик Соснов в подтверждение божественного предвидения Ильичева приводит его откровение: «Ум человеческий открыл много диковинного в природе и откроет еще больше, увеличивая тем свою власть над нею…» и ильичевскую дилетантскую болтовню о «неисчерпаемости электрона»

i «Кривда», 16 августа 52 г. в.в.э., «Великое идейное наследие».
ii «Кривда», 25 ноября 51 г. в.в.э., «Вохры Америгии».
iii «Кривда», 11 октября 52 г. в.в.э., «Ильичев и современное естествознание».

«Физик» Ильичев объяснял, почему «материя исчезает». «Философ» Ильичев в «философских тетрадях» определял соотношение между отдельной дискретной формой материи (электроном, атомом) и общим рядом всех этих дискретных форм.

Вопрос о «материальных носителях свойств тел и их движения» дискутировался между «материалистами» и «энергетиками».

«Материалисты» считали, что энергия должна быть связана с материей и энергия должна иметь своего «носителя», а «энергетики» отрицали положение, что энергия должна иметь «носителя». А вот божественный Ильичев задолго до этой дискуссии сформировал принципиальный ответ. Ильичев доказывал, что «движение без материи невозможно».

Он даже объяснял такие свойства живого, как наследственность и ощущения. Бог указывал, что «мы можем, с одной стороны, иметь материю неспособную ощущать, а с другой стороны материю, способную ощущать, но образованную из тех же самых атомов и электронов, как и первая…». И уверовавший академик Соснов утверждает, что божественный Ильичев, который несет околесицу об атомах и электронах, «указал единственно правильный путь для изучения всей проблемы, включая вопросы наследственности. Именно этим путем пошли физиология и вся биология, особенно последние десять лет…».

Какая катастрофа произошла бы в мировой науке, если бы физики и биологи не читали священных ильичевских пометок в «Философских тетрадях» и прочей божественной макулатуры Ильичева!

Ведь, если бы Эйнштейн, Бор, Резерфорд, Кюри, Ферми и вся блестящая плеяда ханаанских, сакских, варяжских, гуннских, галльских, колумбовских, банзайских, скифских и прочих физиков не читала ильичевского дилетантского суесловия «о диковинных вещах в природе», то не было бы современной физики! Ханаанский ученый не создал бы нечто вроде периодической системы Менедлеева для элементарных частиц.

Если бы Чаргафф, Уотсон, Крик, Кендрью и вся блестящая плеяда сакско-колумбовско-ханаанских биологов не читали откровений бога-Ильичева, то не было бы революции в биологии и не подошли бы почти вплотную к расшифровке наследственного информационного кода дезоксирибонуклеиновых и транспортных рибонуклеиновых кислот. К тому же бог «открыл» величайшего биолога всех времен – садовника Козлова, главное дело которого продолжал авантюрист, проходимец – тмутараканский академик Кудрявенко.

А может-быть, блестящая плеяда физиков, биологов, математиков, кибернетиков не знакома с предвидениями бога-Ильичева? Уж не поэтому ли физическая, биологическая, кибернетическая, полупроводниковая, космическая и прочие революции, на беду человечества, опоздали на полвека? Ведь, бог-Ильичев занимался всеми этими революциями между делом. Основным его делом – были мировая вохровская революция. Хорошо еще, что академик Соснов внимательно изучал божественные высказывания Ильичева.

Бедняга Эйнштейн, наверное, не знал, что защитником его выступал бог, с которым, судя по высказываниям, у него были сложные отношения. А вот тмутараканский академик Соснов это твердо знал. Он повествует, что Ильичев, освоив профессию бога, не будучи физиком, лучше разобрался в эйнштейновском принципе относительности, чем «некоторые физики-специалисты, которые на все лады пытались опровергнуть и опорочить теорию относительности» и, о ужас!, изобразить Эйнштейна идеалистом. (!)

Уже в 1908 году старого стиля, всего через три года после создания Эйнштейном специальной теории относительности, не физик, но бог-Ильичев писал[i]:

«… Как бы не зарекались от материализма и Рей, и физики, про которых он говорит, все же остается несомненным, что механики были снимком с медленных реальных движений, а новая физика есть снимок с гигантски быстрых движений». Гениальность – в простоте! Простак Эйнштейн, наверное, так и умер, не узнав, что «движения» могут быть «реальными» и «нереальными».

i Действительно, сверхбожественная наглость! (примечание автора).

Как был бы польщен Эйнштейн, если бы узнал, что сам бог-Ильичев поставил его в один ряд с супругами Кюри!

Апостол, «более чем пророк», «единственный спаситель мира», – академик Соснов вещает изумленному человечеству, что бог-Ильичев еще до начала времен, до великой вохровской эры, знал общую тенденцию развития науки и указал важнейшие направления, а ясность прогнозирования дала ему карлсистская диалектика:

«Итак, Итак, по коренным проблемам современного естествознания Ильичев еще полвека назад, задолго до того, как само естествознание в ряде вопросов пришло к современным представлениям, правильно уловил общую тенденцию развития науки и в перспективе указал некоторые важные направления научного исследования и возможные решения научных задач. Это касалось не только сугубо философских вопросов естествознания, но и более конкретных вопросов – физики (проблемы строения материи и ее дискретных форм), химии и физической химии (вопросы химической энергетики), биологии и физиологии (проблема материальных носителей) и других естественных наук.

Что же давало Ильичеву ясность понимания современных задач и перспективных тенденций развития естествознания?

Ответ один: у Ильичева способность ориентировки и прогнозирования в естествознании вытекала из метода карлсистской диалектики, которым он мастерски владел, как при решении животрепещущих проблем социально-политической революции, так и при изучении современного ему естествознания. Труды Ильичева по философским проблемам естествознания – убедительное свидетельство торжества, могучей силы диалектико-материалистического метода, образец его умелого, творческого применения к исследованию сложнейших явлений действительности, в прогнозировании развития науки на годы и десятилетия. Эти труды еще и еще раз говорят о том, что в век диалектического по духу своему естествознания ученый-естествоиспытатель обязан быть диалектиком, материалистом. Недаром же Ильичев любил повторять, что диалектика – это душа карлсизма».

Абсолютно невозможно рассмотреть все горы литературы о божественном Ильичеве. Хотя автор и не претендует на звание академика в области ильичевизма, но он ориентировочно считает, что размеры ценнейших хвойных лесов[i], истребленных для печатания этой макулатуры, составляют около 2 млн. гектаров – немногим меньше, чем площадь такой страны, как Бельгия, если бы она была сплошь покрыта лесом.

Для популяризации этой макулатуры в начальных политических школах Государства Тмутараканского подготовлено около 5 миллионов агитаторов и лекторов, а в районных, городских школах партийного актива и в университетах карлсизма-ильичевизма учится еще 0,4 млн. людей[ii].В главах IV, IX, X, XI, XIII «Введения…» автор приводил высказывания некоторых великих и менее великих вохровских вождей об Ильичеве. Автор, рискуя повториться, вновь приводит подобные высказывания, поскольку они относятся к временам, когда публицист и партийный догматик Ильичев еще не был обоготворен, и создают его достаточно реалистический образ…

Книгарин подчеркивал неправоту Ильичева[iii]: «… С этой точки зрения неправ Ильичев, когда он говорит, что капитализм есть какая-то надстройка над капиталистическим обществом, что свободная конкуренция является реальной… сутью дела, а над ней какая-то финансово-капиталистическая скорлупа, но разве скорлупа или надстройка могут быть коренным или основным? Ясно, что эти два понятия исключают друг друга… Основной недостаток аргумента Ильичева в том, что все это развитие он заключает в рамки такой исторической перспективы, которая нереальна. Он говорит: «Что такое крестьянин? Это остаток докапиталистического строя. Нам необходимо знать и видеть, что крестьянин есть простой производитель товаров. Но дело не в том. Если мы видим сейчас крестьянина-товаропроизводителя, возрождающегося на почве разложения крупного капитализма ремесленным, то образование старой простой товарной формы отнюдь не должно еще служить основанием для зарождения нового капитализма.

---

i Из лиственной древесины тмутараканцы до сего времени еще не производили бумаги (прим. автора).

ii «Кривда», 31 августа 52 г. в.в.э., «Овладеть ильичевским идейным наследием».

iii Стенограмма VIII съезда, 3 г. в.в.э., стр. 108.

Ставить вопрос так, это значило бы признать нереальность перспектив социальной революции».

Лейбов таким образом весьма дружески характеризовал Ильичева[i]:

«Власть завоевана. Надо формировать правительство. Как назвать его – рассуждал вслух Ильичев. Только не министрами. Это гнусное истрепанное название… Это был период, когда при каждом подходящем случае вколачивал мысль о неизбежности террора. «… Да вы посмотрите, как у нас буржуазная шваль пишет в газетах? Где же тут диктатура? Одна болтовня и каша…»… Согласно своему методу Ильичев вколачивал в головы сознание необходимости исключительно суровых мер для спасения революции… Не все, далеко не все декреты были согласованы друг с другом. И Ильичев не раз иронизировал и даже публично по поводу несогласованности нашего декретного творчества… И этот фантастический полугодовой срок для социализма представлял собой такую же функцию ильичевского духа, как и его реалистический подход к каждой задаче сегодняшнего дня»

Карлек говорил об Ильичеве[ii]:

«Старик конечно гениален, но как может он разбираться в мировой политике, не читая всех газет и брошюр, этого я не понимаю».

Пчелинский еще бесцеремонней отзывается об Ильичеве[iii]:

«А Ильичев поступает с Тезисами очень просто: вырывает чисто «принципиальные» места и пропускает деловые… В первый день съезда Ильичев, говоря о демократическом централизме, объявил идиотами всех, кто говорил о демократическом централизме, а самый демократический централизм допотопным и устарелым и т.п…»

Розенполев и вовсе распоясывается[iv]:

«…Раз они исходят от члена ЦК и Политбюро нашей партии, руководящей Вохринтерном, что не есть тайна ни для кого…

… За усердие в проведении ильичевских планов Лейбов заслужил кличку «ильичевской дубинки»…

…Ильичевцы – кучка интеллигентов, которые под руководством не стесняющего никакими средствами человека – Ильичева – держат темными путями в своих руках движения скифского пролетариата, который благодаря своему невежеству и отсталости, верит вохрам».

Лейбов рассказывает, как был создан по согласованию с Ильичевым Реввоенсовет и как «демократичен» был вождь:

«Без серьезных и опытных военных нам из этого хаоса не выбраться», – говорил я[v] Ильичеву. «Это, по-видимому, верно, да как бы не продали». «Приставим к каждому комиссара». «А то еще лучше двух, да рукастых»… «Так возникла конструкция высшего военного совета».

«Надо, конечно, разогнать Учредительное собрание, – говорил Ильичев, но вот как насчет левых социалистов-революционеров»… Старик Нотансон сказал: «А, ведь придется Учредительное собрание разогнать силой». «Браво! – воскликнул Ильичев, – что верно, то верно».

Лейбов характеризовал Ильичева, как «профессионального эксплуататора всякой отсталости в скифском рабочем классе».

Кем же в действительности был Ильичев, которого разодравшиеся между собой вохры даже ныне, при явно наметившемся распаде вохризма и всеобщем расколе, продолжают рекламировать как своего божка?

Попытаемся рассмотреть Ильичева, как экономиста, политика, теоретика.

---

i «Кривда», 23 апреля 8 г. в.в.э., «Ильичев и правовая работа».
ii «Кривда» 1 июля сентября 8 г. в.в.э., доклад Радомыслова.
iii Стенограмма IX съезда 4 г. в.в.э., стр. 119, 124.
iv «Кривда», 26 сентября 8 г. в.в.э., «Лейбизм или ильичевизм?».
v Я – говорит о себе Лейбов (прим. автора).

Как известно, Ильичев по образованию – юрист, а по практической деятельности – публицист, крупный партийный функционер, один из организаторов великой вохровской революции и, наконец, первый председатель Совета Народных Комиссаров Государства Тмутараканского. Писал он много, даже больше, чем ему было положено по роду своей деятельности, как публицисту, партийному функционеру, «экономисту» и «теоретику».

Все его «сочинения» сведены в 55 томов (!) Если исключить его публицистику: статьи, некрологи, написанные им программы, воззвания, декларации, доклады, речи, письма, телеграммы, служебные записки о покупке железнодорожных билетов и т.п., а также проекты декретов, резолюций и т.п., то опубликовал он в хронологическом порядке следующие «серьезные» труды:

1. «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов» (202 стр.), 1894 г. ст. ст.
2. «Развитие капитализма в Скифии» (535 стр.), 1896-1899 г.
3. «Капитализм в сельском хозяйстве» (52 стр.), 1899 г.
4. «Что делать?» (175 стр.), 1901-1902 г.
5. «Аграрный вопрос и критики Карлса» (115 стр.), 1901 г.
6. «Внутреннее обозрение» (47 стр.), 1901 г.
7. «Гонители земства и Аннибалы либерализма» (46 стр.), 1901 г.
8. «Две тактики» (127 стр.), 1905 г.
9. «Аграрный вопрос и критики Карлса» (44 стр.), 1907 г.
10. «Материализм и эмпириокритицизм» (341 стр.), 1908 г.
11. «Аграрный вопрос в Скифии» (82 стр.), 1908 г.
12. «Капиталистический строй современного земледелия» (23 стр.), 1910 г.
13. «По поводу так называемого вопроса о рынках» (50 стр.), 1912 г.
14. «Анкета об организации крупного капитала» (17 стр.), 1912 г.
15. «Возрастающее несоответствие» (16 стр.), 1913 г.
16. «К. Карлс» (47 стр.), 1914 г.
17. «Капитализм и земледелие в Колумбовии» (89 стр.), 1915 г.
18. «О карикатуре на карлсизм и об «империалистическом экономизме» (48 стр.), 1916 г.
19. «Империализм, как высшая стадия капитализма» (117 стр.), 1916 г.
20. «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» (44 стр.), 1917 г.
21. «Государство и революция» (109 стр.), 1917 г.
22. «Пролетарская революция и ренегат Тоукенский», 1918 г.
23. «Великий почин – субботник» (23 стр.), 1919 г.
24. «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» (21 стр.), 1919 г.
25. «Детская болезнь левизны» (97 стр.), 1920 г.

Большая часть этих сочинений носит полемический характер, и актуальность их спорна даже для периода их опубликования. Один из самых фундаментальных трудов Ильичева – «Развитие капитализма в Скифии» – поверхностен и, по существу, является дилетантской обработкой статистических материалов. Чувствуется отсутствие технической и инженерной подготовки автора.

Ильичев, по-видимому, считал себя великим знатоком аграрного вопроса и пытался обосновать законы развития капитализма в земледелии. Весьма высокомерно, как ему вообще свойственно, он «разоблачает мещанскую побасенку о «трудовом» мелком земледелии» Для доказательства «капита-

лизации» колумбовского земледелия, Ильичев прибегает к статистическому трюку – почище, чем патриарх скифской статистики Румилин. Ильичев приводит таблицу[i]:

	1900 г.	1910 г.	Увеличение в %.
Всех занятых в земледелии лиц	10381765	12099825	+16
Число фермеров	5674875	5981522	+5
Число наемных рабочих	2018213	2566966	+27

Мол, процент увеличения числа наемных рабочих впятеро с лишним больше (27% против 5%) процента увеличения числа фермеров. Страсти-мордасти!

Во-первых, намеренно или не намеренно Ильичев передергивает. Если учесть и членов семей, то удельный вес наемных рабочих составляет в 1900 г. – 19,5%, а в 1910 г. – 21,2%, то есть больше в 1,09 раза. Учитывая неточность статистических данных, можно считать, что удельный вес наемных рабочих попросту не изменился за десять лет. А Ильичев козыряет каким-то увеличением в 5 раз!

Далее столь же высокомерно дилетант в аграрном вопросе Ильичев говорит «о тьме ошибок, которые делаются всеми и всякими буржуазными экономистами по поводу данных об эволюции земледелия, например, в Саксии, Галлии, Варягии, Гуннии и (ошибки) объясняются тем, что недостаточно знакомо, понято, усвоено и продумано общее явление о том, что интенсификация земледелия и связанное с нею уменьшение среднего количества земли в фермах есть не случайное, не местное, не эпизодическое, а общее явление всех цивилизованных стран…»[ii].

Ильичев утверждает, что при сравнении данных за 1900 и 1910 г.:

1) Растет экспроприация мелкого земледелия.

2) Рабочие в промышленности проиграли, а мелкие земледельцы, как мелкие аграрии выиграли за счет пролетариата.

3) Мелкий земледелец при капитализме становится товаропроизводителем, мелким буржуем и, следовательно, антагонистом пролетариата.

4) В земледелии мелкое производство вытесняется крупным, более того, в Колумбовии вытеснение мелкого производства крупным в земледелии происходит с большей закономерностью[iii] или правильностью, чем в промышленности. (!!)

4) Машины употребляются в современном земледелии капиталистически.

5) Главный признак и показатель капитализма в земледелии – наемный труд. Развитие наемного труда наблюдается во всех районах страны, и рост числа наемных рабочих обгоняет рост сельского и всего населения страны

6) Капитализм растет не только путем ускорения развития крупных по площади хозяйств в экстенсивных районах, но и путем создания более крупного по размеру производства, более капиталистических хозяйств на более мелких участках земли в интенсивных районах[iv].

7) Уменьшился процент фермеров, владеющих скотом вообще.

В общем и целом, отмечает Ильичев, сравнение однородных данных за одно и то же время относительно земледелия и промышленности показывает, при несравненно большой отсталости первого, замечательную одинаковость эволюции, вытеснение мелкого производства и тут и там[v].

Гениальный Ильичев презрительно отзывается о «несерьезности ходячих утверждений буржуазных экономистов, будто промышленность безусловно и без исключений подтверждает закон вытеснения мелкого производства крупным, а земледелие его опровергает».

i ПСС, Четвертое издание, т. 22, стр.23.
ii Стр. 35.
iii Стр.86.
iv Стр. 88.
v Стр. 89.

В главе четвертой «Введения…» автор уже отмечал, что невзирая на непомерное самомнение Ильичева и обожествление его всеми поколениями вохровских владык за последние полвека, он как «мыслитель» был близорук и дальше своего носа ничего не видел. Вот как выглядит фактически «увеличение» доли наемного труда в земледелии Колумбовии за полвека.

Число занятых в сельском хозяйстве Колумбовии в тысячах

Годы ст. эры	Всего занятых	Фермеры и члены семьи[i]	Наемные рабочие[ii]	% наемных рабочих,
1910	13555	10674	3381	25
1911	13539	10169	3370	24,9
1912	13559	10162	3397	24,9
1913	13572	10158	3414	25,1
1914	13580	10147	3433	25,2
1915	13592	10140	3452	25,3
1916	13632	10144	3488	25,6
1917	13568	10121	3447	25,4
1918	13391	10053	3338	25,3
1919	13243	9968	3275	24,9
1920	13438	10041	3391	25,2
1921	13398	10001	3397	25,3
1922	13337	9936	3401	25,8
1923	13162	9798	3364	25,8
1924	13031	9705	3326	25,8
1925	13036	9715	3321	25,6
1926	12976	9526	3450	26,6
1927	12642	9278	3364	26,6
1928	12691	9340	3351	26,4
1929	12763	9360	3403	26,7
1930	12497	9307	3190	25,5
1931	12745	9642	3103	24,4
1932	12816	9922	2894	22,5
1933	12739	9874	2865	22,4
1934	12627	9865	2862	22,6
1935	12733	9855	2878	22,6
1936	12331	9350	2981	24,2
1937	11978	9054	2924	24,3
1938	11622	8815	2807	24,2
1939	11338	8611	2727	24,1
1940	10979	8300	2679	24,2
1941	10669	8017	2652	24,8
1942	10504	7949	2555	24,2
1943	10446	8010	2436	21,2
1944	10219	7988	2231	21,8
1945	10000	7881	2119	21,2

i Включая членов семей, работавших 15 часов в неделю.

ii Включены работающие не менее 1 часа в неделю.

Годы ст. эры	Всего занятых	Фермеры и члены семьи[i]	Наемные рабочие[ii]	% наемных рабочих,
1946	10295	8106	2189	21,2
1947	10382	8115	2267	21,8
1948	9363	8026	2337	24,9
1949	9964	7712	2252	21,6
1950	9342	7252	2090	22,5
1951	8985	6997	1988	22,1
1952	8669	6748	1991	22,9
1953	8580	6645	1935	22,6
1954	8451	6521	1930	22,8

Общее количество работающих на фермах составило в 1960 г. 7.4. млн и в 1966-1967 г. старого стиля в среднем – 5,1 млн. человек. При постоянном увеличении объема сельскохозяйственной продукции общее число работающих сократилось за 57 лет с 13,5 млн. людей до 5,1 млн.

Вместе с тем удельный вес наемной рабочей силы уменьшается и вообще незначителен по сравнению с трудом фермеров. Удельный вес наемной рабочей силы, составившей в 1954 г. ст. стиля – (22,8%), в действительности немного меньше, так как труд самих фермеров интенсивнее и они работают значительно большее число часов в году.

Незначительность доли наемного труда даже через 44 года после периода, «исследованного» Ильичевым, великолепно характеризуется таблицей эффективности использования труда на фермах Колумбовии в 1954 г. ст. стиля[i]

Группы ферм по товарной продукции	Число ферм в тыс.	Трудовые ресурсы на 1 ферму, взрослые мужчины	Общие трудовые ресурсы по группам ферм		Стоимость добавлена обработки на 1 работника	
			в тысячах чел./лет	% к итогу	в колумбарах	в % к среднему
Свыше 25 тыс. колумбаров	134	5,42	726	14,9	6855	245
От 10 тыс. до 25 тыс.	448,9	1,81	813	16,7	4612	165
От 5 -//- до 10 -//-	706,9	1,43	1011	20,7	2629	94
От 2,5 -//- до 5 -//-	812,0	1,27	1031	21,1	1446	52
От 1,2 -//- до 2,5 -//-	763,3	1,09	832	17,0	750	27
От 0,25 -//- до 1,2 -//-	462,4	1,04	470	9,6	209	7
В среднем по коммерч. фермам		1,45			2800	

Из 3,32 млн. обследованных ферм почти на 3,2 млн. фермах с выработкой товарной продукции до 10 тыс. колумбаров в год, на которых использовано около 85 процентов всех трудовых ресурсов, в основном, работают фермеры и члены их семей, а наемные рабочие сконцентрированы на 134 тыс. специализированных ферм, в которых использовано только 15 процентов трудовых ресурсов. Совершенно очевидно, что развитие наемного труда в земледелии Колумбовии, «гениально» описанное Ильичевым, – очередной его просчет и блеф.

Утверждение Ильичева об «экспроприации» мелкого землевладения в Колумбовии свидетельствует о поверхностности «исследования», проведенного им, и о его полном невежестве в тенденциях прогресса земледелия.

i Манукян, Проблемы послевоенного развития экономики капиталистических стран, «Экономика», Кремлевия, 50 г. в.в.э.

Стремительный рост производительности труда начался, правда, через четверть века после периода, изучавшегося Ильичевым, примерно как и в промышленности, но еще стремительнее.

Если принять производительность труда в сельском хозяйстве Колумбовии в 1910 г. ст. стиля за 100, то в 1920 г. ст. ст. производительность труда составит – 109, в 1930 ст. ст. -114, в 1940 г. – 157, в 1950 г. ст. ст. – 263 и в 1960 г. ст. ст. – 485.

Столь стремительный рост производительности «живого» труда в сельском хозяйстве происходил не только вследствие роста числа товаров и услуг, предоставлявшихся сельскому хозяйству, что отчетливо характеризуется следующей таблицей:

Годы старого стиля	Живой труд в сельск. хоз-ве	Произв. труд, привлеченный к сельск. хоз. труду	Совокупные затраты труда	Индекс совокупного труда	Индекс живого труда	Индекс реализ. продукции	Индекс выхода продукции на 1 ч/час совокупного труда	Индекс выхода с/х прод. на ч/час живого труда
	Миллиардов часов							
1910-1914	22,9	17,8	40,7	100	100	100	100	100
1947-1953	17,6	29,7	47,3	116	76	170	147	224

Производительность «живого» труда в сельском хозяйстве выросла за 38 лет в 2,24 раза, а совокупного труда – только в 1,47 раза. Очевидно, что в связи с общим прогрессом земледелия и привлечения большего количества трудовых ресурсов в виде амортизации, удобрений, химикатов и услуг со стороны количество «живого» труда в сельском хозяйстве и уменьшилось с 13,5 млн. работников в 1910 г. ст. ст. до 5,1 млн в 1967 г. ст.ст. при удвоении объема сельскохозяйственной продукции.

Но при увеличении производительности «живого» труда в Колумбовии за отмеченный период в 5 раз социальная структура земледелия не изменилась. Уменьшилось количество ферм, увеличилась средняя площадь ферм, но удельный вес наемной рабочей силы не увеличивался, а уменьшался.

Утверждение Ильичева, что земледельцы выиграли за счет пролетариата, тоже не соответствует истине. Жизненный уровень колумбовских рабочих выше жизненного уровня фермеров, хотя последние трудятся интенсивнее.

В соответствии со своим анализом об «одинаковости эволюции» земледелия и промышленности Ильичев и разработал «гениальный» кооперативный план тмутараканского земледелия, который в виссарионовском исполнении с никитовскими и посленикитовскими дополнениями привел к организации свыше 60 тысяч колхозов и 13 тысяч вохрозов в противовес миллионам колумбовских фермерских хозяйств. О позорном провале этого ильичевского «эксперимента», осуществленного Виссарионовым и его преемниками, сказано уже достаточно. Уровень ильичевского тмутараканского сельского хозяйства просто не сравним с уровнем колумбовского и западноевропейского сельского хозяйства. Более того, уродливость ильичевского сельского хозяйства (хотя Ильичев и «открывал» «законы развития» сельского хозяйства) особенно наглядно видна в сравнительной производительности общественного тмутараканского сельского хозяйства (в колхозах и вохрозах) и крайне примитивного карликового подсобного хозяйства крестьян, рабочих и служащих.

Карликовое примитивное подсобное хозяйство на 6,77 млн. гектаров посевной площади, или несколько больше 3,0% всей посевной площади, производит 30% всего объема сельскохозяйственной продукции, а «самая механизированная в мире» общественная тмутараканская сельскохозяйственная система на 200 млн. гектарах, или 97% всей посевной площади, производит 70% всего объема сельскохозяйственной продукции.

Удельный вес производства некоторых основных сельскохозяйственных продуктов примитивным допотопным карликовым подсобным хозяйством характеризуется следующей таблицей (в процентах)[i]

В процентах

i Справочник ЦСУ «Народное хозяйство Государства Тмутараканского в 51 г. в.в.э.» стр. 333.

	годы вел. вохровской эры					
	24	**34**	**47**	**49**	**50**	**51**
Удельный вес карликового личного подсобного хозяйства						
Зерновые культуры	12	7	2	2	2	2
Подсолнечник	11	4	4	2	2	2
Картофель	65	73	63	63	64	63
Овощи	48	44	44	41	42	40
Мясо	72	67	41	40	42	40
Молоко	77	75	47	39	40	39
Яйца	94	89	80	67	66	63
Шерсть	39	21	22	20	20	20
Фрукты и ягоды	-	-	-	-	-	[i]40

Фактически удельный вес примитивного подсобного хозяйства в производстве картофеля, овощей, мяса, молока, яиц, шерсти, фруктов и ягод значительно выше, так как ЦСУ учитывает объем продукции общественного сектора по «первичным данным хозяйств» и не учитывает громадных потерь в транспорте, хранении и реализации.

Кроме того, качество продукции подсобных хозяйств значительно выше качества сельскохозяйственной продукции общественного сектора.

Следует еще отметить, что население сел, вырабатывая для себя картофель, овощи, мясо, молоко, яйца, фрукты и ягоды, помимо значительной части продукции, сбываемой городскому населению в системе так называемой колхозной торговли, продает государству 1,5 млн. тонн скота и птицы и 2,4 млрд. шт. яиц. При этом закупочные цены, например, на свинину на 35-40 процентов ниже действующих цен с надбавками для колхозов[ii]. Таковы «гениальные» законы развития капитализма в земледелии, установленные Ильичевым, и осуществленный «гениальный» ильичевский кооперативный план в тмутараканском земледелии. Разумеется, если бы Ильичев, как бог нашего времени, воскрес из мертвых, то можно было бы направить его для обучения к сакским или ханаанским кооператорам. Однако громадное самомнение Ильичева не позволило бы ему ликвидировать свое сельскохозяйственное дилетантство.

В новейшем кратком катехизисе ильичевизма (Постановление ЦК к столетию со дня рождения Ильичева) подчеркнуто:

«Учение Ильичева об империализме, как последней стадии капитализма, о партии нового типа, социалистической революции, диктатуре пролетариата в ее различных формах, союзе рабочего класса с крестьянством и всеми трудящимися, по национальному и аграрному вопросам, о путях построения социалистического общества – все ильичевское идейное богатство является надежным оружием нашей партии, мирового революционного освободительного движения».

«Пути построения социалистического общества» – исследовались автором во всех шестнадцати главах, начиная от вопиюще невежественной системы военного вохризма и рестэпа и кончая свирепым виссарионовским социализмом и уродливой никитовско-прежневской базой современного вохризма.

«Теоретический» уровень Ильичева в аграрном вопросе освещен в данном разделе.

В «разработке национального вопроса» самой «гениальной» была следующая ильичевская фраза: «Социал-демократическая партия всегда будет бороться против всякой попытки путем насилия или какой-бы то ни было несправедливости извне влиять на национальное самоопределение[iii]. Мы признаем право даже иезуитов вести свободную агитацию, но мы боремся (не полицейски, конечно) против союза иезуитов и пролетариев».

i ЦСУ, 51 г. в.в.э., стр. 410.
ii «Кривда», 27 февраля 53 г. в.в.э., «Крестьянская копилка».
iii Второе издание, том 5, стр. 338.

Это было написано в 1903 году. Через 15 лет «демократ» Ильичев не только разогнал Учредительное собрание штыками, но сам Виссарионов свидетельствует: «После июльского восстания между ЦК и Ильичевым действительно возникло разногласие по вопросу о судьбе Советов. Известно, что Ильичев, желая сосредоточить внимание партии на подготовку восстания вне Советов, предостерег от увлечения Советами, считая что Советы, опоганенные оборонцами, превратились в пустое место. ЦК и VI съезд партии взяли более осторожную линию… Впоследствии Ильичев признал, что линия VI съезда была правильной…».

Еще до того как Советы были превращены в вохровскую бутафорию, в 1 г. в.в.э. Ильичев грубо замахивался на Советы.

Через полгода после великой вохровской революции гениальный теоретик «национального вопроса» Ильичев, идя против большинства ЦК, продал гуннским империалистам малоскифов, приваряжские народы и суомийцев. Затем он закрепостил все народы Государства Тмутараканского. Его лучший последователь Виссарионов, после того, как в 21-22 г. в.в.э. физически истребил все «националистические» группировки всех народов Государства Тмутараканского, имел непревзойденную наглость через тмутараканский бутафорский «парламент» «осудить» пару десятков народов и направить их, включая грудных детей и столетних стариков, в ссылки. Таково было реальное осуществление гениального ильичевского учения по «национальному» вопросу.

О верхоглядстве Ильичева в национальном вопросе можно судить и по его отношению к ханаанцам. Ильичев писал[i]:

«Представляют ли из себя ханаанцы особый народ?.. Я отвечаю на этот вопрос – категорически нет… Совершенно несостоятельная в научном отношении идея об особом ханаанском народе реакционна по своему политическому значению…». Далее дилетант и в этом вопросе Ильичев иронизирует: мол, разве можно признать черту оседлости Тмутараканского Государства территорией ханаанской нации и хананский «жаргон» (на котом писали выдающиеся писатели – прим. автора) – общим национальным языком. А, мол, без территории и общего языка нет и нации. Скифские ханаанцы – это скифы, гуннские ханаанцы – гунны и т.д.

Так разделался гениальный теоретик «национального» вопроса с древним ханаанским народом, который через два тысячелетия рассеяния отчетливо сохранил свои гены, свои национальные традиции и даже создал одно из самых демократических и крепких государств в мире.

Учение о «диктатуре пролетариата» было проведено в жизнь самим Ильичевым весьма оригинальным способом. Профсоюзы были огосударствлены, фактически ликвидированы и превращены в одну из полицейских схем. Рабочие – «диктаторы» были привлечены не к управлению государством, а к принудительному труду, а чтобы «диктаторы», в том числе и кухарки, «которые тоже «управляли государством», не ленились, специальным декретом была оформлена целая шкала наказаний, вплоть до заключения в концлагерь на 10 лет.

Бутафорское «учение» о «союзе рабочего класса с крестьянством и всеми трудящимися» в полной мере было осуществлено уже Виссарионовым, когда он загнал десятки миллионов рабочих, крестьян и прочих трудящихся в концлагеря и там организовал их «союз.»

Самое гениальное творение Ильичева, гвоздь всех его «учений», невероятно обогатившее сокровищницу карлсизма – «учение об империализме, как последней стадии капитализма», что сформулировано в последнем кратком ильичевском катехизисе (к 100-летию). Все вохровские борзописцы-философы, специалисты по политической экономии и прочие апологеты, а также все великие вохровские вожди всех поколений и всех порабощенных стран неустанно об этом твердят.

На обложке книжки, изданной в 1 г. в.в.э. книжным складом и магазином «Жизнь и знание», это «гениальное» произведение названо скромнее: «Империализм, как новейший этап капитализма (популярный очерк)».

---

i Второе издание, том 6, стр.84.

Сам бог-Ильичев опровергает всех своих «учеников», комментаторов, апологетов и прочих борзописцев. Во-первых, этот «огромный вклад в сокровищницу карлсизма» оказался популярным очерком. Во-вторых, империализм – не последняя стадия капитализма, а только новейший этап. Однако обратимся к существу этого гениальнейшего произведения или популярного очерка, изданного полвека тому назад.

«Гениальное» открытие Ильичева сводится к следующему (цитируем дословно самое гениальное политико-экономическое открытие Ильичева)[i]:

«Капитализм стал капиталистическим империализмом лишь на определенной, очень высокой ступени своего развития, когда некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность, когда по всей линии сложились и обнаружились черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу. Экономически основное в этом процессе есть смена капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями. Свободная конкуренция есть основное свойство капитализма вообще; монополия есть прямая противоположность свободной конкуренции, но эта последняя на наших глазах стала превращаться в монополию…

Следует дать такое определение империализма, которое бы включало следующие пять основных его признаков:

1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни;

2) слияние банковского капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии;

3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение;

4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами».

Этот пропагандистский бред Ильичев, который, как уже выше было отмечено, не видел дальше своего носа, подтверждает следующим предпосылками, которые показательны для его поверхностного отношения к развитию экономики[ii]:«Разумеется, если бы капитализм мог развить земледелие, которое теперь повсюду страшно отстало от промышленности, если бы он мог поднять жизненный уровень населения, которое повсюду остается, несмотря на головокружительный технический прогресс, полуголым и нищенским, – тогда об избытке капитала не могло бы быть и речи. И такой «довод» сплошь да рядом выдвигается мелкобуржуазными критиками капитализма. Но тогда капитализм не был бы капитализмом, ибо и неравномерность развития и полуголодный уровень жизни масс есть коренные, неизбежные условия и предпосылки этого способа производства.

Пока капитализм остается капитализмом, избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс, а на повышение прибыли путем вывоза капитала за границу, в отсталые страны».

Ильичев «открыл», что империализм – это застой и загнивание. Вохровцы уныло повторяют более полувека безграмотный бред вождя[iii]:

«Как мы видели, самая глубокая экономическая основа империализма есть монополия. Это – монополия капиталистическая, т.е. выросшая из капитализма и находящаяся в общей обстановка капитализма, товарного производства, конкуренции, в постоянном и безысходном противоречии с этой общей обстановкой. На тем не менее, как и всякая монополия, она порождает неизбежно стремления к застою и загниванию. поскольку устанавливаются, хотя бы на время, монопольные цены, поскольку исчезают до известной степени побудительные причины к техническому, а следовательно и ко всякому другому прогрессу, движению вперед; поскольку является, далее экономическая возможность искусственно задерживать технический прогресс…

i Издание четвертое, том 22, стр. 252-253.
ii Стр. 228, 229.
iii Стр. 262,263.

Далее. Империализм есть громадное скопление в немногих странах денежного капитала…Отсюда – необычайный рост класса или, вернее, слоя рантье, т.е. лиц, живущих «стрижкой купонов», – лиц, совершенно отдаленных от участия в каком бы то ни было предприятии…Вывоз капитала, одна из самых существенных экономических основ империализма, еще более усиливает эту полнейшую оторванность от производства слоя рантье, налагает отпечаток паразитизма на всю страну, живущую эксплуатацией труда нескольких заокеанских стран и колоний…»

С непонятно яростью Ильичев обрушивается на паразитические государства-рантье:

«Доход рантье впятеро превышает доход от внешней торговли в самой «торговой» стране мира![i] Вот сущность империализма и империалистического паразитизма… Государство рантье есть государство паразитического, загнивающего капитализма…

Перспектива раздела Хинезии вызывает у Габсона такую экономическую оценку: «Большая часть западной Европы могла бы принять вид и характер, который теперь имеют части этих стран: юг Саксии, Ривьера, наиболее посещаемые туристами и населенные богачами места Латинии и Гельвеции, именно: маленькая кучка богатых аристократов, получающих дивиденды и пенсии с далекого Востока, с несколько более значительной группой профессиональных служащих и торговцев и с более крупным числом домашних слуг и рабочих в перевозочной промышленности и в промышленности, занятой окончательной отделкой фабрикатов. Главные же отрасли промышленности исчезли бы, и массовые продукты питания, массовые полуфабрикаты притекали бы, как дань из Азии и Африки. Вот какие возможности открывает пред нами широкий союз западных государств, европейская федерация выживших держав: она не только бы не двигала бы вперед дело всемирной цивилизации, а могла бы означать гигантскую опасность западного паразитизма: выделить группу передовых промышленных наций, высшие классы, которых получают громадную дань с Азии и Африки и при помощи этой дани содержать большие прирученные массы служащих и слуг, занятых уже не производством массовых земледельческих и промышленных продуктов, а личным услужением или второстепенной промышленной работой под контролем новой финансовой аристократии…(!)

Гениальный Ильичев вполне согласен с этим автором фантастического романа (что-то вроде «Железной пяты») и пишет:

«Автор совершенно прав: если бы силы империализма не встретили противодействия[ii], они привели бы именно к этому. Значение «Соед. Штатов Европы» в современной империалистической обстановке оценено здесь правильно. Следовало бы добавить, что и внутри рабочего движения оппортунисты, победившие ныне в большинстве стран, «работают» систематически и неуклонно в этом направлении…

…Описание «сакского империализма» у Шульце-Геверница показывают нам те же черты паразитизма. Народный доход Саксии удвоился с 1865 г. по 1848 г. ст.ст., а доход «от заграницы» за это время возрос в 9 раз. Если «заслугою» империализма является «воспитание негра к труду» (без принуждения не обойтись), то «опасность» империализма состоит в том, что «Европа свалит физический труд – сначала сельскохозяйственный и горный, а потом более грубый промышленный – на плечи темнокожего человечества, а сама успокоится на роли рантье, подготовляя, может быть, этим экономическую, а затем и политическую эмансипацию краснокожих и темнокожих рас».

Все большая часть земли в Саксии отнимается от сельскохозяйственного производства и идет под спорт, под забаву для богачей…

Число рантье в Саксии составляет около 1 миллиона.

Процент производительного населения понижается:

Годы ст.ст.	Население Саксии	Число рабочих в главных отраслях пр-сти (млн.)	% к населению
1851	17,9	4,1	23

i Речь идет о Саксии.

ii К сожалению, Ильичев не пишет, кто противодействовал «силам империализма» (прим. автора).

Годы ст.ст.	Население Саксии	Число рабочих в главных отраслях пр-сти (млн.)	% к населению
1901	32,5	4,9	15

Эту «пророческую» ильичевскую чушь можно было бы продолжать цитировать, но и приведенного совершенно достаточно для непредубежденного читателя.

Со времени опубликования этого самого «гениального» произведения Ильичева прошло несколько более полувека. Весь ильичевский бред полностью разоблачен. В условиях западной экономической системы, как выше показано, за полвека производительность «живого» труда в земледелии повысилась в 5 раз, жизненный уровень населения западных стран повысился настолько, что десятки миллионов рабочих и служащих могут на собственных автомобилях последней марки во время отпуска отдыхать в любой экзотической или не экзотической стране. Население западных стран не только забыло о «полуголодном существовании», но около 66 процентов населения (напр. Колумбовии») живет в собственных коттеджах со всеми удобствами и на каждую душу приходится по 1,5 комнаты (30м^2), обставленной удобной и красивой мебелью.

Западные экономические системы уже осуществили все более процветающее индустриальное общество, главным стимулом которого является приоритет потребителя.

Сельскохозяйственные продукты экспортируют не такие отсталые страны, как Ария, Хинезия, Птолемеево и другие, а промышленные страны: Колумбовия и другие.

Валовый национальный продукт Колумбовии, т.е. то, что вырабатывает ее «паразитическое» население, составляет 850 млрд. колумбаров в 52 г. в.в.э., а Западной Гуннии – 720 млрд. талеров.

Ильичеву мерещилось загнивание и паразитизм, а вернее это обычный демагогический прием; в действительности имеет место процветание, «паразитизм» же выражается в том, что Колумбовия бесплатно вывозит в Арию миллионы тонн зерна.

Приоритет потребителя – это здоровая конкуренция внутри стран и между странами.

Впрочем, сам Ильичев, ничего толком не понимающий, себя… опровергает[i]:

«В эпоху наибольшего процветания свободной конкуренции в Саксии, в 1840-1860 г. ст.ст., руководящие буржуазные политики ее были против колониальной политики, считали освобождение колоний, после отделения их от Саксии неизбежным и полезным делом. М. Бер указывает в своей, появившейся в 1898 г. ст.ст. статье, о новейшем сакском империализме, как в 1852 г. в.в.э. такой склонный вообще говоря к империализму государственный деятель, как Дизраэли, говорил: «Колонии, это – мельничные жернова на нашей шее».

Тем самым Ильичев опровергает не только себя, но и всех своих «учеников» и последователей, которые утверждают, что Саксия, Галлия и другие колониальные государства ликвидировали свои колониальные империи под воздействием великой вохровской революции, из-за борьбы порабощенных колониальных народов и т.п. белиберды.

Смешно, маленькая Западная Вестготия доныне удерживает свои колонии, а такие мощные державы, победительницы во Второй мировой войне, потерпели поражение от колониальных народов.

Прозорливый ханаанско-сакский деятель Дизраэли еще сто лет тому назад уже знал, что колонии – это «мельничные жернова на шее». Вот от этих-то «мельничных жерновов» Саксия и Галлия начали освобождаться 20 лет тому назад. Ныне бреднями об «эксплуатации бедных стран богатыми» никого уже не запугать.

Можно согласиться с одним ильичевским положением, если его несколько исправить. Ильичев пишет[ii]: « Империализм есть монополистическая стадия капитализма». Если исправить это положение таким образом: «Империализм есть монополистическая стадия любой общественной системы», то оно, пожалуй, будет соответствовать истине.

i Стр. 243.
ii стр. 253

Монополистическая стадия идеально осуществлена в вохровских государствах: Государстве Тмутараканском, Хинезии и других.

Эти государства и являются носителями современного свирепого империализма с сопутствующим ему регрессом, паразитизмом и т.п.

Но об этом более подробно – в последнем разделе данной главы

Ильичеву, в соответствии с его профессией бога, в вохровской мифологии прописывается сверхчеловеческая скромность. В действительности же самомнение Ильичева непомерно. Выше показано, как он обвинил всех буржуазных экономистов вместе взятых в том, что ими недостаточно понято, знакомо, усвоено и продумано и т.д. то, что он сам… совершенно не понимал (особенно в вопросе о развитии земледелия). Он не только обвинял своих временных, действительных и потенциальных противников в невежестве, но и с характерной для него грубостью всячески их поносил.

Своих соратников по партии скопом и в отдельности, самых видных, например, Таукенского, Плесултанова и других он обвинял в социал-предательстве, в измене рабочему классу.

Сам Ильичев и его коллеги, разумеется, не предавали рабочий класс, они попросту поработили его, а заодно и крестьян, и интеллигенцию.

Следует полагать, что председатель Второго Интернационала Бернкамень, не располагал информацией о том, что Ильичев был платным шпионом Гуннского Генерального штаба.

Но объективно Ильичев послужил гуннскому генеральному штабу лучше, чем самая искусная и идеальная шпионская сеть.

Он вел переговоры о пропуске его и соратников через Гуннию в 1г. в.в.э.

Он вывел Государство Тмутараканское из войны, разложив армию, против воли большинства членов ЦК и большинства партии (тогда вохровская партия не была еще бутафорской), он заключил с гуннами позорный Тсербский мир, отдав им плодородную Малоскифию, приваряжские республики и затянув этим Первую мировую войну. Не его заслуга, что мощный блок Колумбовии, Галлии и Саксии все же с опозданием нанес поражение гуннам.

Прекрасной иллюстрацией некорректного – мягко выражаясь – поведения Ильичева может послужить его отношение к своему ближайшему соратнику Лейбову. В своем так называемом «завещании» (а перед смертью не лгут) Ильичев писал о Лейбове как о самом способном человеке в ЦК. Как уже выше было отмечено, Лейбова называли «ильичевской дубинкой».

Вместе с тем Ильичев не раз смешивал Лейбова с грязью.

В письме от 14.X.1905 г. ст.ст. (т.46, стр. 389) Ильичев пишет: «Недавно вышла новая брошюра Лейбова…Брошюра представляет собой самое наглое лганье, извращение фактов…ясно видишь, что «меньшинство» так изолгалось, так фальшивит».

В письме от 28.XI (т. 46, стр. 408-409) Ильичев пишет: «Эх, лицемеры! Должно быть, новая брошюра Лейбова и т.д…».

В статье «Социал-демократия и временное революционное правительство» (т. 10 стр. 16-19) Ильичев пишет: «Если пустозвон Лейбов пишет теперь, что «свящ. Гапон мог появиться однажды», что «второму Гапону нет места», то это исключительно потому, что он пустозвон…».

В письме к Радомыслову Ильичев пишет (т. 47, стр. 187-188): «Читали ли Вы письмо Лейбова?.. Надеюсь, убедились, если читали, что Лейбов повел себя, как подлейший карьерист и фракционер… Либо равенство в редакции, подчинение ЦК, и неперевоз в Жирап никого кроме Лейбова (он хочет «устроить» на наш счет, негодяй, всю теплую компанийку «Кривды»!) – либо разрыв с этим проходимцем и разоблачение его в ЦО».

В заметке «Два взгляда на объединение» (т. 19 стр. 253-263) Ильичев пишет: «…Ведь в этом вся бездна различия между «примиренчеством» Лейбова и К°, которое на деле служит самую верную службу

ликвидаторам и отзовистам, а поэтому является тем более опасным злом в партии, чем хитрее, изысканнее, фразистее оно прикрывается якобы партийными интересами».

В письме коллегии ЦК в декабре 1910 г. ст.ст. (т.20 стр 42-46) Ильичев пишет:

«…Это – авантюра в смысле идейном. Лейбов группирует всех врагов карлсизма… Лейбов объединяет всех, кому нет дела до защиты карлсизма; кому люб и дорог идейный распад; всех обывателей, не понимающих из-за чего и не желающих учиться, думать…В наше время распада и шатаний Лейбов может оказаться «героем на час», сплотить всю пошлость вокруг себя…».

В заметке «О краске стыда у Иудушки Лейбова» Ильичев пишет (т. 20, стр. 96):

«Иудушка Лейбов распинался на пленуме против ликвидаторства и отзовизма. Клялся и божился, что он партиен. Получал субсидию. После пленума ЦК, усилились впередовцы – обзавелись деньгами…Иудушка удалил из «Кривды» представителя ЦК и стал писать…ликвидаторские статьи. Вопреки прямому решению назначенной пленумом Школьной комиссии, которая постановила, что ни один партийный сектор не должен ехать во фракционную школу впередовцев, Иудушка Лейбов туда поехал и обсуждал план конференции с впередовцами…

И сей Иудушка бьет себя в грудь и кричит о своей партийности…Такова краска стыда у Иудушки Лейбова…».

30 декабря 4 г. в.в.э. в речи на объединенном заседании делегатов VIII съезда членов ВЦСПС и МТПС Ильичев говорил:

«Основным моим материалом является брошюра Лейбова «О роли и задачах профсоюзов». Сличая эту брошюру с теми тезисами, которые были им предложены в Ц.К., вчитываясь в нее, я удивляюсь, какое количество теоретических ошибок и вопиющих неправильностей сконцентрировано в ней».

В задачу автора не входит цитировать всю ильичевскую писанину о Лейбове (это обычные, грязные вохровские партийные дрязги, еще без крови), но характерно, что после всего этого, перед своей смертью, Ильичев объявляет Лейбова самым способным человеком в ЦК.

Так Ильичев относился и к великому множеству других людей.

Но зато к себе, как уже было отмечено автором, Ильичев был крайне снисходителен.

После того, как во 2-4 г. в.в.э., при благосклонном участии Ильичева, было истреблено от голода, болезней, террора 15 миллионов людей (в том числе убитыми на гражданской войне – 1 млн.), т.е. около 11 процентов всего населения, после того, как был проеден весь переменный капитал промышленности и транспорта и почти уничтожен весь их постоянный капитал – в результате молниеносного внедрения ильичевского «военного коммунизма» – и потенциал промышленности доведен был до 5 процентов довоенного, «скромный» Ильичев заявил: «Мы не соблюли меры». Таков вохровский бог №1 новейшего ильичевианства, которое призвано заменить христианство. Несмотря на то, что вохры окончательно разодрались между собой, возвеличивание бога №1 ныне доведено до апогея.

б) Виссарионов – вохровский бог №2

Ильичев был обожествлен после его смерти. Внедрение ильичевианства всеми средствами мощного вохровского пропагандистского механизма началось непосредственно после смерти Ильичева. Лет через пять-десять после смерти бога №1 последний воскрес, материализовался в образе Виссарионова и начал творить чудеса. Когда в результате этих чудес были истреблены всякие действительные и потенциальные оппозиционеры, большая часть партийной, хозяйственной, военной, полицейской и прочих элит, миллионы крестьян, рабочих и интеллигенции, Виссарионов высочайше соизволил «разрешить» свое обожествление.

В главах двенадцатой, тринадцатой и четырнадцатой показано, как все звенья вохровского пропагандистского аппарата, в особенности, всяческие писаки и борзописцы стремились перещеголять в этом друг друга.

Низкопоклонство перед Виссарионовым достигло апогея на XVIII съезде.

Ниже приводятся верноподданнические завывания подручных этого величайшего палача:

Андровский[i]: «Мы можем смело и быстро шагать вперед к окончательной победе вохризма, потому что нас ведет великий продолжатель дела Ильичева наш Виссарионов! Ура! и т.д.».

Хазаров[ii]: «Каждый юноша и каждая девушка нашей страны с великой гордостью произносят прекрасные и радостные слова: «Спасибо т. Виссарионову за счастливую и радостную жизнь! Да здравствует т. Виссарионов!» (все встают и т.д.).

Беридзе[iii]: «Исторические указания т. Виссарионова и решения XVIII съезда будут претворены в жизнь… ибо нашу партию и наш народ ведет от победы к победе величайший гений человечества – наш Виссарионов!» (все встают и т.д.).

Никитов[iv]: «Любовь вохров Малоскифии к Виссарионову отражает безграничное доверие и любовь к великому Виссарионову всего малоскифского народа…Да здравствует величайший гений человечества, учитель и вождь, который ведет нас победоносно к вохризму, наш родной Виссарионов…». (Все встают и т.д).

Анастасян: «Доклад Виссарионова является гениальным предвидением, является вкладом в теорию вохризма…Достигнутой победой социализма…мы обязаны великому Виссарионову…Добиться в кратчайший срок такой всемирно-исторической победы…оказалось возможным потому, что нас вел вперед…гениальный Виссарионов.

Слава великому…» (Все встают и т.д.).

Лазаревич[v]: «…Раз т. Виссарионов берется за транспорт по настоящему, то уже тут шутки в сторону…Так оно и было…Со всей заботливостью, вниманием и помощью Виссарионов взялся за железнодорожный транспорт и виссарионовские победы на железнодорожном транспорте были обеспечены… Да здравствует творец прогрессивной борьбы за вохризм, гениальный руководитель… наш родной и любимый Виссарионов…» (Все встают и т.д.).

Плохдиктов[vi]: « Да здравствует вождь, учитель и теоретик социалистического земледелия т. Виссарионов!» (все встают и т.д.).

М. Лазаревич[vii]: «…Да здравствует руководитель нашей авиации, наших побед, великий конструктор, главный технолог, который перестраивает всю нашу жизнь, отец всех героических побед и отец всех наших героев, наш великий и любимый…! (Все встают и т.д.).

О пресмыкательстве самого талантливого вохровского писателя, лауреата Нобелевской премии – Гурнова выше уже сообщалось.

Но всеобщее пресмыкательство пред богом №2 достигло своего апогея после окончания Второй мировой войны. Нынешние владыки и их подручные хотели бы уничтожить стенограмму XIX съезда, на котором пресмыкательство перед «спасителем» отечества и человечества – Виссарионовым достигло чудовищных размеров, но, увы! это невозможно. Ни факт проведения XIX съезда, ни его позорной стенограммы уничтожить не удастся.

Академик Соснов конкретно показал, как мудрый провидец Ильичев на полвека вперед указал дорогу физикам, биологам и прочим деятелям науки.

Академик Валивов не был столь конкретен. В своей статье «Наука виссарионовской эпохи»[viii] он писал: «До Ильичева и Виссарионова история человеческого общества не знала примеров такого

i Стенограмма XVIII съезда 23 г. в.в.э., стр. 119-121.
ii Стр 129.
iii Стр. 145.
iv Стр. 170-174.
v Стр. 240-269.
vi Стр.416.
vii Стр. 444.
viii «Госплановое хозяйство» 33 г. в.в.э., №6, стр. 34.

объединения в одних и тех же лицах революционного гения и широчайшей дальновидной научной мысли…Во главе с генералиссимусом Виссарионовым, направляемая военным гением Виссарионова вохровская Армия отстояла свободу и независимость нашей родины…и спасла человечество…Виссарионов – гордость вохровской науки, ученый исключительно большой силы, величайший корифей передовой наук».

После всей этой чудовищной подхалимской истерики бог №2 был развенчан, его мумию вышвырнули из священной гробницы, статуи низвергнуты, города, улицы и предприятия его имени переименованы.

Нет никакого смысла еще рассматривать «гениальные» произведения Виссарионова в тринадцати томах (на большее его гения не хватило), поскольку все его наукообразные речи, статьи и доклады признаны нынешними тмутараканскими владыками ошибочными. Конечно, следовало признать их убого-безграмотными. Однако виссарионизм ныне полностью реабилитирован. В кратком катехизисе («К столетию…») предельно цинично отмечено:

«Наша партия на протяжении всей своей славной истории следовала ильичевской генеральной линии вохровского строительства…». Следовательно, и в длительную тридцатилетнюю виссарионовскую эпоху «партия» тоже следовала «генеральной ильичевской линии».

Под ильичевские фанфары и сам Виссарионов понемногу реабилитируется. Но как бог он развенчан тмутараканскими вохрами навсегда.

в) Мао Цзелян – вохровской бог №3

Автор очень мало знаком с хинезийской действительностью, а потому может привести только материалы протмутараканского журналиста, галла Зреля, который изучал Хинезию несколько лет.

Об обожествлении Мао Цзеляна он сообщает[i]:

«Почва, на который развились нынешние события в Хинезии, подготавливалась в течение долгих лет усиленным нагнетанием того, что, безусловно, можно назвать чудовищным культом личности Мао Цзеляна. На него беспрерывно ссылаются маршал Сом-Бяо и его приближенные, ему они приписывают все «идеи» и «устные директивы», вдохновляющие красногвардейцев. Хотя Мао Цзелян иногда и присутствует на том или ином митинге, он вот уже несколько лет ни разу не выступал с публичной речью.

Во всяком случае есть все основания говорить об обожествлении человека, которого пытаются изобразить всемогущим, всеведущим, что абсолютно противоречит его же былым писаниям. И все-таки его удается обожествлять, особенно в глазах учащейся молодежи, причем происходит это в весьма своеобразной атмосфере.

Вдобавок председатель Мао еще и «вездесущ»: его изображения можно видеть повсюду то в виде статуй, статуэток или бюстов, то в виде рисованных, печатных или вышитых портретов. На плакатах вокруг головы Мао Цзеляна изображается сияние – нимб. Портреты и статуи обрамлены цветами, образующими подобие алтаря. В Ябете их расставляют между статуэтками богов и так же, как это последние, украшают «хатагом» – священной лентой из белого или голубого шелка. Как и изображениям богов, им делают приношения, причем даже воинственные хинезийцы не пытаются препятствовать этому, не напоминают, что ведь речь-то идет все-таки о человеке, а не о боге.

В стихотворениях, публикуемых государственным издательством, председателю Мао возносятся благодарения «за восход солнца», «за благодатный дождь», «за прорастание риса» и т.д. Я вспоминаю кадр из фильма, который показывали в 45 году: рабочие небольшой мастерской в Хайшане, стоя перед портретом Мао Цзеляна, простерли к нему руки и в порыве какого-то мистического исступления с полминуты оставались в этой позе.

В номере 34 журнала «Смолинэнформасьон» от 22 августа 50 года можно прочитать следующее:

i «Куда ведет Хинезию группа Мао Цзеляна, стр. 70-81.

«Десятого августа, в 9 часов 15 минут, председатель Мао, наш великий вождь, направился к приемному пункту при ЦК и вступил там в контакт с революционными массами столицы.

Он приблизился к стоявшим там людям и стал пожимать протянутые ему руки. Многие из стоявших сзади проталкивались вперед, чтобы обменяться рукопожатием со счастливцами, которым удалось пожать руку председателя Мао, а последние размышляли по этому поводу: «О, председатель Мао! Ведь именно этой рукой вы написали большое количество революционных статей, указавших китайскому народу путь к прогрессу!». Многие из них говорили прибывшим вновь: «Поспешите пожать мне руку: я только что коснулся ею руки председателя Мао!».

Добрая весть молнией облетела всю страну…Переполненные чувством радости, ябетцы пели: «О величественные Гималаи! Разве можете вы сравниться с возвышенным умом председателя Мао?»

И вот для такого образца совершенно откровенного обскурантизма находится место в издании, контролируемом правительством и называющем себя карлсистско-ильичевским! И это через десять лет после того, как культ личности Виссарионова, который никогда не принимал характера чисто религиозного обожания, был осужден вохрами и всеми вохровскими партиями как нарушение принципов социализма!

Можно подумать, что мы присутствуем при продолжении давнего прошлого, когда хинезийский император считался «сыном неба». Но это отнюдь не прошлое, а сознательно провоцируемый и поощряемый возврат к прошлому.

Хинезийский народ – отнюдь не народ-мистик. Вот одно из доказательств: в былые времена, когда в стране свирепствовала жестокая засуха, крестьяне различных провинций выходили поле, ставили на землю фигурку божества и говорили: «Если не хочешь послать нам дождь, сам же будешь страдать от жажды!».

Сегодня личность Мао Цзеляна возведена в ранг святых. То же относится к его портретам, статуям и книгам, содержащим избранные отрывки из его писаний. Однажды, например, красногвардейцев послали к тмутараканскому посольству в Смолине, чтобы провести там враждебную демонстрацию. У каждого был «Цитатник» – сборник выдержек из произведений Мао Цзеляна. Всем строго наказали: следить, чтобы при раскрытии сборника портрет «Учителя» находился в вертикальном положении, но ни в коем случае не перевернутым набок или вниз головой. Любые вполне заурядные события, какие ежедневно происходят в любой стране мира, связываются с изречениями Мао Цзеляна. Этому всемерно способствуют радио и печать. Рабочий бросился в воду и спас утопающего жеребца, хирург провел несколько часов за трудной и удачной операцией, крестьянин в тяжелую непогоду спас стадо скота – все это объявляется результатом изучения «Цитатника». Этих людей называют «хорошими учениками председателя Мао».

«За последние шестнадцать лет Ханшай, самый крупный город Хинезии, окончательно покончил с остатками своей промышленной отсталости, вызванной целым столетием империалистической агрессии. Движущей силой этого беспрецедентного развития явились идеи Мао Цзеляна», – сообщало агентство Синьхуа 22 февраля 50 года.

Седьмого марта 49 года «Смолинэнформасьон» напечатал перевод ставшей широко известной статьи, в которой чемпион мира по настольному теннису в парном мужском разряде Сюй-Инь-шэн объяснял, как хинезийским спортсменам удалось выиграть у соперников благодаря «изучению и живому применению идей Мао Цзеляна»: «Тщательный анализ показал…что мы потерпели поражение потому, что играли недостаточно хорошо», – говорится в статье. Далее автор рассказывает, как хинезийские спортсмены изучили свои слабые места и приняли решение «остерегаться любых действий вслепую», считать честь, которую приносит победа, стимулом для лучшей игры, «тщательно изучить игру противника, чтобы отражать его удары», и т.д. Так поступают спортсмены всего мира, но вот в Хинезии они обязаны любой стандартный поступок объяснять влиянием «гения Мао Цзеляна!

Под заголовком «Философские проблемы торговли арбузами в больших городах» агентство Синьхуа опубликовало 17 мая 50 года статью, ранее напечатанную в «Жэньминь жибао» и других смолин-

ских газетах. Один хинезийский магазин по сбыту овощей и фруктов «благодаря идеям Мао Цзеляна» нашел метод, позволяющий значительно сократить порчу арбузов в ходе их продажи.

«Перед сбором урожая 48 года, – пишет директор этого магазина Чу-Синь-ли, – несколько сотрудников были направлены в пригороды для консультации с сельскими поставщиками и увидели, что на бахчах полным-полно арбузов. Как же продать все это?» Чу Синь-ли рассказал нам, как он и его товарищи почерпнули огромную силу в идеях, содержащихся в работе Мао Цзэляна «Относительно противоречия!» Мао Цзелян, в частности, пишет: «Взаимная зависимость и борьба противоположностей, присущих всякому явлению, определяют жизнь всех вещей и явлений, движут развитием всех вещей и явлений. Нет вещи, не содержащей противоречия..».

… Итак, «после вдумчивого анализа» было обнаружено, что главное противоречие наблюдается между массовым и внезапным поступлением товара и недостаточно развитым транспортом, складскими емкостями и торговой сетью. Как же разрешить такое противоречие? «Именно здесь, – говорится далее в статье, – была полностью использована идея Мао Цзеляна о необходимости «сосредоточивать абсолютно превосходящие силы, окружать со всех сторон противника, добиться его полного уничтожения». Этот принцип был сформулирован применительно к военной тактике, но Чу-Синь-ли и его товарищи использовали его для решения проблемы продажи арбузов. С помощью автомашин и грузовых велосипедов были усилены транспортные средства, увеличено число пунктов хранения арбузов, мобилизован весь персонал». Одним словом, были приняты меры, предпринимаемые коммерсантами всего мира и хорошо известные хинезийским торговцам еще задолго до появления Мао Цзеляна на свет божий…

О другом примере такой псевдокарлсистской галиматьи, подхваченном хинезийской печатью, агентство Синьхуа сообщило 30 мая 50 года. Речь шла о группе хинезийских шоферов, проведших «внеочередное собрание для рассказывания историй». Главной темой беседы было творческое применения философских идей Мао Цзеляна. Молодой водитель грузовика Сунь-Най-фа раскрыл значение статьи председателя Мао «Относительно практики», сообщив, как он научился ремонтировать машину. Он рассказал, как восхищался другими водителями, которые самостоятельно устраняли дефекты на своих грузовиках. «Я часами наблюдал за ними, но никак не мог сообразить, как же мне самому взяться за дело. Слова председателя Мао «Если хочешь узнать вкус груши, то тебе нужно ее изменить – пожевать ее», – заставили меня призадуматься».

«Жэньминь жибао» пишет: «Революционные народы питают к председателю Мао-Цзе-ляну горячие чувства любви, самым искренним образом верят в идеи Мао-Цзеляна…»

Далее цитируются заявления «зарубежных друзей», посетивших Шаошань:

«Часто наши зарубежные друзья так счастливы, что в ночь перед отъездом в Шаошань не могут сомкнуть глаз». А уж когда после такой «ночи экстаза» они находятся в пути, то «многие из них восклицают: «Какое счастье: мы на той самой дороге, по которой ступал председатель Мао!».

Затем цитируются другие высказывания:

«Председатель Мао – величайший карлсист-ильичевец нашего времени», – говорит наш друг, прибывший из Испании. « Сколько бы ни существовало человечество, всегда ему будет светить один маяк – председатель Мао», – сказал наш друг из Бечуана-ленда. «Председатель Мао принадлежит и Хинезии, и всему миру. Как солнце, он принадлежит всему человечеству», – заявила делегация малийских ремесленников; «Председатель Мао, непоколебимый, героический и твердый, высится, как огромная гора», – сказал наш друг из Ливана. А вот слова друга из Греции: «Председатель Мао – величайший карлсист-ильичевец нашего времени. Он пользуется во всем мире самым высоким авторитетом. Все народы мира опираются на него». Слова друга из Экваториальной Африки: «Мы должны тщательно изучать произведения Мао Цзеляна и всегда опираться на его идеи».

А вот один из главных перлов в этом состязании в раболепии. Итальянский друг: «Когда-то я думал, что положение Италии отличается от положения в Хинезии, что в Италии не нужно вести длительную вооруженную борьбу. Теперь, после многих приездов и учебы в Хинезию, я понимаю, что Италия

должна встать на путь длительной вооруженной борьбы. Для того чтобы совершить в Западной Европе революцию, необходимо систематически изучать произведения Мао Цзеляна».

Но откуда хинезийскому крестьянину знать, что все это выдумано, что авторы этих заявлений. повторяющие почти слово в слово обязательный комплект изречений, по которым в Смолине определяются «добрые революционеры», – это люди, изолированные в своей же собственной стране и не представляющие никого, кроме самих себя! А газеты и радио круглосуточно, неделями, месяцами прямо-таки исходят славословиями…Вот что писала, например, «Жэньминь жибао» 1 июня 50 года:

«Везде революционные народы с возрастающим нетерпением желают приобщиться к идеям Мао-Цзеляна…Лучезарный свет идей Мао Цзеляна сверкает над всем миром».

Агентство Синьхуа извергает целый поток телеграмм, прибывающих из Японии, «где молодежь полна решимости усвоить идеи Мао Цзеляна»; из Африки, где «один молодой африканец сказал нам «Хинезия хороша тем, что у него есть председатель Мао»; где «другой молодой африканец» раскрывает журнал «на странице, где воспроизведена фотография председателя Мао, и с горящим взором говорит нам: «Посмотрите, председатель Мао погружен в свои мысли. Как далеко он видит, как много вопросов охватывает его мысль!»; из Италии, где один хорошо знакомый мне человек, никогда не представлявший никого, кроме собственной персоны, «подчеркнул, что идеи Мао Цзеляна – сокровище народов всего мира»; из Камбоджи, из Цейлона, из Занзибара, из Аргентины, из Франции тоже… «Везде и для всех народов Мао Цзелян – это маяк, солнце, гора, сокровище».

Такое представление о мире навязывается сотням миллионов хинезийцев изо дня в день, с помощью одних и тех же шаблонных пропагандистских клише.

Это «кругосветное путешествие» завершается. естественно, в самой Хинезии:

«Старый рабочий, держа в обеих руках только что приобретенные экземпляры произведений Мао Цзеляна, с жаром сказал продавцу: «Спасибо, спасибо! И передайте мою огромную благодарность партии, приславшей нам эту драгоценную книгу!».

Зрель, по-видимому, плохо изучил тмутараканскую действительность, но если бы он ее знал так же, как знает хинезийскую, то заметил бы необычайное сходство внешней формы и причин возникновения культов Ильичева, Виссарионова и Мао Цзеляна.

Если бы к тому же Зрель мог быть объективным и прочесть через несколько лет краткий катехизис к столетию Ильичева, в котором виссарионизм полностью реабилитирован нынешними тмутараканскими владыками, то ему стал бы понятен предельный цинизм любых вохров: тмутараканских, хинезийских, гуннских, галльских и прочих, потому что он читал сентябрьский номер 47 г. в.в.э. тмутараканского журнала «Вохр». А в этом номере написано: «Хинезийские руководители поставили перед собой неблаговидную задачу: оправдывая ошибки, извращения и даже преступления Виссарионова, по существу представить позорные явления, порожденные культом личности, как общую закономерность социализма, неотъемлемую черту диктатуры пролетариата.

Нельзя не видеть, что такая постановка вопроса способна только скомпрометировать самую идею диктатуры пролетариата, подорвать притягательную силу социалистического идеала в глазах миллионов трудящихся всего мира».

Сказано превосходно. Социализм выродился в вохризм еще 50 лет тому назад, когда тмутараканские вохры разогнали Учредительное собрание, когда были ликвидированы все права человека, и трудящихся в частности, когда трудящиеся были порабощены и бутафорская «диктатура пролетариата» выродилась в диктатуру узкой олигархии, создавшей мощный полицейский аппарат.

Позорные явления, порожденные обожествлением отдельных личностей – общая закономерность вохризма, неотъемлемая черта диктатуры узкой олигархии.

Но ильичевианство, маодзелянство и прочие вохровские религии, опоздавшие на 1000-1500 лет, полностью скомпрометировали не только идею диктатуры пролетариата, но и притягательную силу социалистического идеала, выродившегося в позорный и свирепый вохризм.

19. Империализм – одна из первых и последняя стадия вохризма

Ранее было отмечено, как свыше полувека тому назад Ильичев в своем популярном очерке «Империализм, как новейший этап капитализма» пытался доказать, что «Империализм есть монополистическая стадия капитализма», что империализм, являясь монополистической стадией капитализма, обречен на застой и загнивание, что монополистический капитализм не в состоянии развить земледелие, что этот зловредный империализм не может и не хочет поднять нищенский, полуголодный уровень трудящихся. Что полуголодный нищенский уровень масс есть коренное, неизбежное условие и предпосылка данного монопольно-капиталистического способа производства. Карликовые приемники Ильичева, тщательно изучившие божественный ильичевский катехизис, толкуют божественное откровение в том смысле, что империализм не просто новейшая стадия капитализма, а последняя его стадия.

53 года спустя тмутараканский вохровский апологет, доктор экономических наук Косраков вынужден признать прогресс современной западной экономической системы вне зависимости от того, как ее назвать, – капитализмом, империализмом, неокапитализмом или еще как-нибудь иначе. Косраков пишет[i]:

«Развитие государственно-монополистического капитализма – монополистическая концентрация капитала и государственная централизация экономического руководства в условиях научно-технической революции способствовали известной интенсификации капиталистической экономики. В основном же направлении действовали межимпериалистическая конкуренция, интеграция европейских капиталистических стран.

Идеологи государственно-монополистического капитализма провозгласили наступление эры неокапитализма, «динамического равновесия» и «социальной гармонии»…».

Признавши со скрежетом зубовным «известную интенсификацию капиталистической экономики» и наличие межимпериалистической конкуренции (хотя гениальный божественный Ильичев еще 53 года тому назад изрекал пророчества о безвыходном противоречии монополии и конкуренции, о наступлении монополистического капитализма, его застое и загнивании), доктор экономических наук Косраков начинает бессвязно лепетать о том, что карлсисты-ильичевцы предвидели (!!) интенсификацию капиталистической экономики и именно в условиях этой интенсификации противоречия капитализма вызывают особо разрушительные последствия.

Каковы же эти разрушительные последствия? Запутавшийся тмутараканский «ученый» вохр Косраков впадает в горячечный бред: «В Колумбовии в 29 г. в.в.э. было 6 млн. ферм, а в 50 г. в.в.э. осталось 3286 тыс. В Западной Гуннии с 32 по 49 г. в.в.э. исчезло около 550 тыс крестьянских дворов с площадью до 10 гектаров. В Латинии в 20 г. в.в.э. население занятое в сельском хозяйства, составляло 49 процентов его численности, а в настоящее время – лишь 24 процента».

В горячке доктор Косраков вступает в дискуссию с «защитниками капитализма». Он иронизирует: эти «защитники» полагают, что «поскольку эта концентрация производства в промышленности и сельском хозяйстве соответствует нынешнему уровню развитию техники, то она является прогрессивным явлением». Ученый вообще-то согласен с тем, что сами по себе концентрация и специализация являются прогрессом, но, кликушествует он в ильичевистском бреду, «концентрация на монополистической основе, в отличие от социалистической, влечет за собой серьезные политические и социальные последствия».

Какова же «монополистическая основа», к примеру, в земледелии Колумбовии?

К 50 г. в.в.э. в Колумбовии осталось 3286 тыс. ферм. А работников на этих фермах – 5,1 млн., или в среднем на каждую ферму – 1,6 работника, в том числе, 0,2-0,3 наемного рабочего в среднем на ферму. Вот каков карлсистко-ильичевско-косраковский фермер-монополист!

---

i «Дезинформация», 26 февраля 53 г. в.в.э., «Крушение иллюзий».

Далее, распалившись от полемики, в доказательство господства все тех же монополистов, кроме фермера, который «для монополистов использует свои собственные рабочие руки»,

Косраков указывает на монополисты-государства. Он отмечает: «В Саксии государственный сектор охватывает свыше одной пятой производства, в Галлии на долю государственного сектора приходится 22% вложений в основной капитал. В Западной Гуннии государственная собственность составляет примерно 18% всего акционерного капитала. В Латинии доля государства – 28% промышленного капитала. В Колумбовии государство строит предприятия (около трети всех новых капиталовложений в стране)».

В горячечном бреду ученый не заметил, как он договорился до того, что идеальным монополистом является Государство Тмутараканское! Ведь именно в его родном Государстве Тмутараканском (которым правит узкая олигархия), последнее охватывает 100 процентов производства и монопольно определяет цены и зарплату. Именно этой сверхмонопольной системе свойственны застой и гниение (а не загнивание) в переносном и прямом смысле.

В заключение доктор Косраков совсем уже грубо врет. Он утверждает, что в Западной Гуннии «из общего валового национального дохода в 16 млрд. талеров! в 52 г. в.в.э. две трети, т.е. 10 млрд. получили предприниматели и только одну треть – трудящиеся».

Известно, что валовый национальный продукт Западной Гуннии составил в 52 г. в.в.э. – 727 млрд. и трудящиеся Западной Гуннии получили не 6 млрд., а 250 млрд. талеров.

Не имеет смысла обсуждать остальное вранье Косракова о «лишних людях», о безработных, о сосредоточении власти у «государственно-монополистической олигархии» и т.п.

Можно было бы вообще не обсуждать бред и вранье доктора Косракова, если бы вся эта карлсистско-ильичевская болтовня не являлась основой современной тмутараканской вохровской «идеологии».

Бывший шеф тмутараканской тайной полиции Лешепин, подвизающийся ныне в роли председателя всетмутараканского «союза профсоюзов», на 18 сессии протмутараканского «Генерального совета Всемирной федерации профсоюзов» заявил[i]:

«В станах капитала все отчетливее стали проявляться за последние годы крупные и опасные кризисные явления, которые охватили все без исключения сферы жизни капиталистического общества – его экономическую, финансовую, политическую, социальную, внешнеполитическую и иные сферы.

Можно смело предполагать, что после завершившегося послевоенного периода капиталистический мир вступает в новую полосу, для которой, по всем признакам, будут характерны дальнейшее обострение и экономических, и социальных, и политических противоречий и которые, конечно, повлекут за собой обострение борьбы со стороны трудящихся…

Империализму наносятся удары как изнутри – силами рабочего класса и трудящихся «своих» стран, – так и извне – силами мирового революционного движения…

У себя «дома», на внутреннем фронте, империалисты ведут атаку на жизненные интересы рабочего класса и трудящихся, стремятся переложить на их плечи тяготы, связанные с кризисными явлениями в экономике, внутренней и внешней политике, пытаются лишить людей труда и профсоюзы завоеванных ими политических и демократических прав и свобод, все чаще и чаще прибегают к насилию для подавления возмущения и недовольства рабочего класса и трудящихся масс.

Во внешнеполитическом плане империализм, в первую очередь империализм Колумбовии, будучи не в состоянии разрешить свои основные противоречия, пытается искать выход на путях военных авантюр, грубого насилия, милитаризации экономики, сколачивания и усиления разного рода агрессивных блоков.

В осуществлении своих агрессивных планов на современном этапе империалисты развертывают всестороннюю подрывную деятельность против оплота всех мировых революционных сил – мировой системы социализма.

---

i «Кривда», 18 декабря 52 г. в.в.э., «Крепить единство профсоюзов в борьбе с империализмом».

Характерной чертой нынешней обстановки в международном профсоюзном движении является усиление тяги профсоюзных центров различной принадлежности к единству. Этому способствовал целый ряд важных факторов. Это результат прежде всего той обстановки, которая характерна для большинства развитых стран. Известно, что за последние годы возросла мощь империалистических монополий, продолжается их сращивание с империалистическим государством, идет усиленная концентрация и интернационализация капитала. Рабочий класс, трудящиеся, которые за эти годы в результате упорной стачечной борьбы и боевых действий своих профсоюзов смогли добиться определенных завоеваний, все чаще и чаще сталкиваются с фактом, что против них выступают объединенные силы предпринимателей и государства.

Единству способствуют также двусторонние контакты и многосторонние встречи между различными профсоюзными центрами. В этом деле много делает и еще больше сможет сделать ВФП.

Далее, сейчас налицо явления серьезного кризиса в реформистских и христианских профсоюзных центрах. Массы трудящихся недовольны антивохровской и раскольнической ориентацией этих организаций, их недостаточной активностью в борьбе против монополий и агрессивных империалистических кругов. Можно с уверенностью сказать, что рухнули надежды империализма остановить процесс сближения между профсоюзами различной ориентации, вызвать изоляцию профсоюзов социалистических стран и вернуть мировое профсоюзное движение к временам «холодной войны». Вохровские профсоюзы рассматривают эти факты только как первый шаг на пути к единству действий всего международного профсоюзного и рабочего движени».

Поистине огромна сила карлсизма-ильичевизма! Вооруженным этим учением бывший шеф самой жестокой в мире тайной полиции – идеолог борьбы против «империализма»!

Несколько в другом аспекте доктор экономических наук, профессор Ильичевский теоретизирует о союзе национально-освободительного и международного рабочего движения против империализма[i]:

«Фактическое положение на сегодня таково, что против союза социализма, национально-освободительного и международного рабочего движения выступают как фронт мирового империализма, так и ревизионисты – правые и «левые», подрывающие дело боевого единства всех антиимпериалистических, антиколониальных сил…

… Теоретический фундамент под здание великого союза сил социализма и национального освобождения был заложен Карлсом, Фридрихсом и Ильичевым, гений которых открыл главного носителя социальной и национальной свободы и экономического прогресса, главную силу ниспровержения капитализма – международный пролетариат. Руководимый ильичевской партией пролетариат Скифии в союзе с крестьянством нанес первый сокрушительный удар по империализму, вызвал кризис мировой колониальной системы. Никто не может оспорить тот исторический факт, что именно с победой Октября, образованием мировой системы социализма тесно связано крушение колониальных империй и образование около 75 новых национальных государств с населением, превышающим треть человечества.

Для некоторых отрядов национально-освободительного движения характерны недостаточная устойчивость, отсутствие ясной программы социального прогресса, отклонения от четкой антиимпериалистической линии, проявления узкого национализма.

Специфические условия исторического развития освободившихся ныне стран, подавляющую массу населения которых составляет неграмотное крестьянство и мелкая городская буржуазия, породили и порождают националистические предрассудки, а с ними и известное недоверие к передовой социалистической идеологии. Ильичев был первым карлсистом, который увидел в национализме угнетенных наций его антиимпериалистическую направленность, сплачивавшую различные социальные слои населения колоний, полуколоний и зависимых стран на борьбу с главным врагом человечества – международным империализмом. Антиимпериалистический национализм сыграл крупную роль в завоевании политической независимости странами Азии и Африки. Его антиимпериалистическое содержание не исчерпано до конца и в настоящее время. Но при всем этом нельзя не видеть того, что неоколониа-

i «Кривда», 14 октября 52 г. в.в.э., «О единстве сил социализма и национально-освободительного движения»

лизм, пытающийся сомкнуться с правящими буржуазными группами стран «третьего мира», усиленно подогревает узконационалистические тенденции, стремясь направить их в первую очередь против вохровского и рабочего движения. «Наше психологическое наступление, – пишут идеологи колумбовского неоколониализма Страус-Хюпе, Кинтер и Поссони, – должно подчеркивать конфликт между вохризмом и национализмом».

Резюмируя предельно кратко: национализм – и против, и за империализм!..

Говоря об империализме следует констатировать, что ныне миллионные армии тмутараканских и хинезийских вохров приготовились к взаимному прыжку друг на друга и уже льется тмутараканская и хинезийская кровь на границе между Государством Тмутараканским и Хинезией. Тмутараканцы и хинезийцы честят друг друга империалистами. Тмутараканские олигархи организуют «стихийные» митинги и демонстрации протеста миллионных масс трудящихся против хинезийской клики империалистов, а хинезийские олигархи организуют «стихийные» демонстрации протеста десятков миллионов хинезийских трудящихся против клики тмутараканских ревизионистов и империалистов. Тмутараканские вохры и их сателлиты пришли на «помощь» трудящимся Западной Скифии и оккупировали ее в одну ночь на 21 августа 52 г. в.в.э. своей полумиллионной армией. Латинская Кучумия и Югоскифия трепещут, ожидая такой же «интернациональной помощи» тмутараканских вохров, в связи с чем югоскифские вохры готовят регулярную армию и партизанские отряды для защиты своей страны от «помощи» тмутараканских вохров. В этой ситуации Вохровская Юго-Восточная Скифия уже предъявила претензии на часть нынешней территории Югоскифии. В этой обстановке даже людям, мало искушенным в политике, становится предельно ясной чудовищная истина: носителями свирепого монополистического империализма является… олигархия Государства Тмутараканского и Хинезии!

Как же дошли эти наследники социалистов и революционеров до жизни такой? Чудо ли это? Нет не чудо. Еще в древние времена империализм был свойственен любой олигархии, узурпировавшей власть у народа.

Главный карлсисткий теоретик эпохи второго Интернационала Таукенский в 1915 г. ст.ст. – за год до того, как Ильичев сделал огромный вклад в сокровищницу карлсизма, объявив империализм новейшей стадией капитализма, – заявил, что под империализмом надо понимать не фазу или ступень хозяйства, а политику.

«Империализм состоит в стремлении каждой промышленной капиталистической нации присоединить к себе или подчинить все большие аграрные области, без отношения к тому, какими нациями они населены» – таково определение империализма в формулировке Таукенского.

Сам Ильичев достаточно откровенно толкует политическую часть определения Таукенского: «суть империализма есть стремление к аннексиям».

Если несколько дополнить это определение, то сущность империализма в течение тысячелетий истории человечества будет предельно близка к истине: империализм есть стремление могущественных олигархий к аннексиям.

а) Ранний вохровский тмутараканский империализм

Рассмотрим в свете этого определения историю вохровского Государства Тмутараканского. На заре великой вохровской революции, как уже было отмечено, без всякой борьбы, с предельной легкостью для гуннов Ильичев предал им в угоду народы Малоскифии, Белоскифии, Мазурии, Эстии, Латии и Литии. Вскоре Колумбовия, Саксия и Галлия принудили гуннов к безоговорочной капитуляции, хотя Ильичев и помог гуннам в меру его сил.

К этому времени Ильичев и его коллеги разогнали Учредительное собрание, и начала формироваться вохровская тмутараканская олигархия. После поражения Гуннии вохровская олигархия, начинает «помогать» бывшим колониям Государства Тмутараканского «освободиться» от их…независимости.

Один из вариантов истории Государства Тмутараканского, изданный институтом Истории Тмутараканской Академии Наук, своим эзоповым языком свидетельствует о младенческих империалистических актах молодой тмутараканской вохровской олигархии[i]:

«..В жестокой борьбе народы Средней Азии и Атахстана, при помощи скифского народа,завоевали свое освобождение от социального и национального гнета. В основном этот процесс был завершен к марту 2 г. в.в.э.» (стр. 61).

«Борьба за вохровскую власть в Заказкавье затянулась на длительный срок. Трудящиеся Заказкавья смогли довести ее до победы лишь в 4-5 г. в.в.э» (стр 60).

«29 июля части Вохровской армии освободили самый крупный промышленный центр восточной части Мазурии – город Черносток. 30 июля в Черностоке был создан временный революционный комитет Мазурии (Мазурревком) – первое в истории Мазурии правительство мазурских рабочих и трудящихся крестьян. В состав Мазурревкома вошли испытанные деятели польского революционного движения – Ю. Рамхлевский (председатель), Феликсов, Силиктун и другие…

Власть Мазурревкома распространилась на незначительную, к тому же экономически самую отсталую часть Мазурии. Его деятельность была непродолжительной и прекратилась вскоре после того, как части Вохровской Армии в середине августа на подступах к Шарваве потерпели поражение…» (стр. 258).

«…К концу декабря 2 г в.в.э. Вохровская Армия освободила большую часть территории Эстии. Гуннские войска были изгнаны из Эстии…» (стр. 302).

«22 декабря 2 г. в.в.э. правительство Великоскифии издало декрет о признании независимости вохровской Латии. В декрете, подписанным Ильичевым, также говорилось, что великоскифское вохровское правительство вменяет в обязанность всем соприкасающимся с Латией военным и гражданским властям Великоскифской вохровской республики оказать вохровскому правительству Латии и его войском всяческое содействие в борьбе за освобождение Латии от ига буржуазии…» (стр. 303).

«20 декабря 2 г. в.в.э. СНК Великоскифии принял декрет о признании независимости Литийской вохровской республики и об оказании ей всяческого содействия в борьбе за окончательное освобождение.

В это же время вохровское правительство Великоскифии послало на помощь Вохровской Литии части Вохровской Армии. К концу 2 г. в.в.э. Вохровская власть утвердилась на большей части территории Литии…» (стр. 305).

«Здесь в Могольской Хянте, установило свое местопребывание временное правительство Моголии. 10 апреля оно обратилось к правительству вохровской Великоскифии с официальной просьбой о военной помощи для совместной борьбы против белогвардейских банд. Вохровская Армия пришла на помощь могольскому народу.В августе 5 г. в.в.э. совместными действиями вохровских красноармейцев и могольских бойцов Черкуские банды были окончательно разгромлены…

Еще до этого, 6 июля части Вохровской Армии и Могольской революционной Армии освободили от интервентов столицу Моголии Угру…» (стр. 536).

«…Непосредственным толчком к выступлению лигянских революционеров послужила победа вохровской власти в Укобе и последовавший за ней разгром белогвардейцев и саксов вохровской флотилией в Левипехе. 5 июня было сформировано самостоятельное правительство провинции. Под влиянием вохровской революции и симпатии к Вохровской Великоскифии лигянские революционеры придали своим органам власти вохровскую форму. Лигян был объявлен вохровской республикой…» (стр. 590).

Еще на заре вохровской власти, когда олигархия не была окончательно сформирована, после того как Гунния потерпела поражение от западных демократий и руки тмутараканских вохров в какой-то

i «Вохровская Скифия и капиталистический мир в 1-7 г. в.в.э.», Госуд. издательство политической литературы, Кремлевия, 41 г. в.в.э.

степени были развязаны, они с помощью своей молодой армии не только подавляли независимость бывших тмутараканских колоний в Средней Азии, Атахстане, Аджарии, Арзрумии,Тюркстане, Мазурии, Латии, Эстии, Литии, но и пытались завоевывать новые колонии: Моголию и Лигянскую провинцию Переан.

Так как вохровская тмутараканская армия тогда была еще слаба, Суомии, Мазурии, Эстии, Литии и Латии удалось отстоять свою независимость. Моголию удалось оставить под своим владычеством, и уже почти полвека она является протекторатом Государства Тмутараканского. Лигянская авантюра в Переане, несмотря на подкуп некоторых племенных вождей и прямое военное вмешательство, провалилась.

В первом томе «Введения…» уже отмечалось, что Ильичев был недоволен недостаточно эффективной «работой» среди бывших военнопленных: унгаров, западных скифов и гуннов.

Все же революции в Унгарии и Гуннии были организованы. Только вследствие отсутствия общих границ и военной слабости Государства Тмутараканского, эти вохровские революции в Унгарии и Гуннии были подавлены.

После смерти Ильичева, когда тмутараканская олигархия была уже сформирована и Висарионов семимильными шагами приближался к абсолютному самодержавию, его империалистические щупальца охватили весь мир. Во всех государствах организуются пятые колонны – вохровские партии. Все средства хороши: идеология, темкинские деревни, подкуп буржуазных газет, финансирования собственных вохровских газет, организация вохровских «партий», шпионаж, похищения, убийства, проникновение пограничников, подчиненных тмутараканской тайной полиции, на территории соседних государств. Все пятые колонны – вохровские партии – скреплены железной дисциплиной, Виссарионов правит ими твердой рукой через подчиненных ему эмиссаров Вохринтерна.

Однако, Виссарионов до 22 г. в.в.э. больше занят своими внутренними делами. Самая крупная авантюра – революция в Хинезии, заканчивается провалом.

б) Виссарионовский и послевиссарионовский империализм

В 22 г. в.в.э. Виссарионов заключает пакт с Адольфером. Заключение этого пакта содействует отходу от Тмутаракании многих функционеров пятых колонн – зарубежных вохровских партий. Но взамен Адольфер отдает Виссарионову часть Мазурии, приваряжские государства и Валахию.

Тмутараканские империалисты поглощают эти огромные куски. Разумеется, Тмутараканские владыки и их подручные историки и борзописцы на своем эзоповом языке изображают этот захват, как бескорыстное, великодушное деяние.

Вячеславов цинично заявляет, что мазурское буржуазное правительство оставило наших братьев – западных малоскифов и белоскифов на произвол судьбы, и братьям-великоскифам ничего не оставалось, как принять их под свою нежную руку. Из десятимиллионного населения в «воссоединившихся» Западной Бело- и Малоскифии отбираются свыше миллиона человек и направляются в концлагеря и ссылки.

В Литии, Латии и Эстии, после того, как по договоренности с Адольферовым, туда вступают тмутараканские войска, немедленно вспыхивают вохровские «революции».

После этого значительная часть населения этих приваряжских государств также направляется в концлагеря и ссылку.

Виссарионов замахивается на Суомию.

Под предлогом того, что крошечная Суомия (которая в шестьдесят раз меньше Государства Тмутараканского), якобы собирается напасть и захватить территорию Государства Тмутараканского вплоть до Большого Камня, Виссарионов направляет против нее свои армады.

Откуда-то извлекается видный вохровский партийный функционер Укусинен, который до этого куда-то исчез (его жена в это время «воспитывалась» в концлагере Честкуте), и назначается премьер-министром «Народного суомийского правительства».

Какие-то 5555 «суомийцев» подписывают «декларацию» об организации этого «народного» правительства. Однако не слыхавшие об этом суомийцы храбро защищаются.

Тмутараканская армия к этому времени ослаблена кровавыми виссарионовскими репрессиями, в результате которых значительная часть командного состава либо отправлена к праотцам, либо «перевоспитывается» в концлагерях.

И друг Адольфер и недруги Саксия и Галлия недовольны прытью Виссарионова.

В результате авантюра с «народным правительством Суомии» бесславно провалилась, но все же Виссарионов отхватил часть территории Суомии.

После победоносной войны с Адольфером из всех союзников только Государство Тмутараканское во главе с самодержцем Виссарионовым заглатывает новые куски чужих территорий: часть восточной Гуннии и банзайские острова. Кроме того, всюду, где находятся тмутараканские войска, организуются государства-сателлиты: Мазурия, Западная Скифия, Унгария, Восточная Гунния, Латинская Кучумия, Юго-Восточная Скифия.

Попытка Виссарионова захватить Западную Гуннию заканчивается неудачей. Столь же неудачно заканчивается его попытка захватить Югоскифию.

Намерение Виссарионова с помощью пятых колонн захватить Элладу, Болайю, Феликсены, Канакезию также проваливается. Виссарионов оказывает большую военную помощь Хинезии, Северной части Утренней Зари и Северной Аннамии. Однако, в этом случае империалистический успех Государства Тмутараканского оказывается временным.

Через десяток лет Хинезия становится врагом №1 империалистического Государства Тмутараканского, а Утреннюю Зарю и Северную Аннамию, имеющих общую границу только с Хинезией, не удается превратить в сателлитов.

Повторная попытка Государства Тмутараканского захватить северную часть Персона после окончания Второй мировой войны также заканчивается провалом.

Своих восточноевропейскох сателлитов Государство Тмутараканское держит в железной узде.

Оно подавляет восстания в Восточной Гуннии и в Мазурии. Особо беспощадно Государство Тмутараканское подавляет всеобщее унгарское восстание в 40 г. в.в.э. В этом восстании участвуют все слои унгарского народа (даже вохровская унгарская армия), кроме унгарской тайной полиции, находившейся под контролем функционеров из тмутараканской тайной полиции.

Воспользовавшись революцией в Кастрии, Никитов пытается использовать ее, как площадку для ракет, направленных против Колумбовии, но эта попытка заканчивается провалом.

Провал терпят империалистические попытки Государства Тмутараканского в Канакезии. Убыток там значительный. Стоимость оружия, переданного Канакезии, – 1,5 млрд. вохриков.

После подавления вохровской партии в Кананезии эффект этих вложений становится сомнительным. Империалистические происки Государства Тмутараканского в африканских странах в основном также неудачны.

Неудачи следуют в Когно и особенно в Золабии, где свергается ставленник тмутараканцев – Крум.

Ныне Государство Тмутараканское снабжает оружием самую большую африканскую страну Гинерию и помогает ее федеральному правительству подавить «мятежников» из восточной части Гинерии. Тмутараканские борзописцы, относясь неприязненно к этим «мятежникам» почему-то не рекламирую, как обычно, свою «бескорыстную помощь» Гинерии оружием.

В этом кратком очерке трудно охватить империалистические происки Государства Тмутараканского во всем мире. Разумеется, самые детальные сведения имеются в сейфах Тмутараканской тайной полиции и министерства иностранных дел.

В XV главе «Введения…» описано грубое и неприкрытое империалистическое проникновение Государства Тмутараканского в исмаилитские страны и в Море среди Земель.

В своих империалистических интересах Государство Тмутараканское затрачивает много миллиардов вохриков на вооружение нацистских исмаилитских режимов, стремящихся уничтожить крохотное Государство Ханаан.

Так же, как в свое время, тридцать лет тому назад, огромный тмутараканский империалистический хищник обвинял маленькую Суомию в агрессивных намерениях, точно так и ныне этот еще более раздувшийся тоталитарный хищник обвиняет Государство Ханаан в агрессии.

Для этого все средства хороши. Огромный тмутараканский хищник не только затрачивает миллиарды вохриков на вооружение нацистских исмаилитских режимов, не только направляет этим нацистам тысячи советников и инструкторов, не только использует своих сателлитов и свое громадное влияние («подкрепляемое» ракетно–ядерным потенциалом), не только во всю использует свой гигантский пропагандистский механизм, но даже использует старые испытанные методы всяческих изуверов и в частности Адольфера.

Адольфер использовал старую клевету о мировом заговоре ханаанских мудрецов, которые с помощью финансового капитала хотят поработить весь мир. Для разрешения «ханаанского вопроса» и ликвидации «заговора ханаанских мудрецов» Адольфер в газовых камерах и прочими механизированными способами уничтожил 6 миллионов европейских ханаанцев. Виссарионов около двадцати лет тому назад также пытался, используя всяческие провокации, направить в ссылку всех тмутараканских ханаанцев. Нынешние тмутараканские владыки в дополнение к прочим методам реставрируют сказку о мировом «заговоре ханаанских мудрецов». Они издают и рекламируют такие книжки, как «Осторожно – кармелизм!». Они публикуют в своей главной газете следующую статью:[i]

«В Нодноле недавно состоялось секретное совещание, в котором приняли участие представители крупнейших кармелистских организаций и сторонники так называемой «Объединенной международной организации западноскифских политиков внутри и за пределами Западной Скифии», – сообщает виланская газета «Ад-Дунья».

В опубликованной газетной корреспонденции из Ноднола говорится, что кармелистские круги на Западе и в Ханаане уделяют большое внимание идее объединения всех организаций западноскифских эмигрантов под единым руководством. Эти западноскифские эмигрантские организации, пишет газета, были созданы в разное время для борьбы против вохровского строя в Западной Скифии.

Газета указывает, что Ханаан и международный кармелизм всегда внимательно следили за событиями, развивающимися в Западной Скифии с января 52 г., стараясь не только получить точные сведения обо всем, что происходит в стране, но и оказать активное влияние на развитие событий в Западной Скифии. Леть-Авив добился и в этом определенного успеха. Он знал о содержании дискуссии в западноскифском руководстве и о переговорах с иностранными представителями, в том числе о переговорах вохровских и западноскифских руководителей в Чиерна-над-Тиссой.

Это оказалось возможным потому, говорится в корреспонденции, что многие из проживающих в Западной Скифии ханаанцев поддерживают прочные связи с кармелизмом и с «движением за создание великого Ханаана». Многие из них занимают ответственные посты в политической, научной и культурной областях и являются сторонниками свержения социалистического строя в Западной Скифии и восстановления там капиталистического режима, который отвечал бы интересам Ханаана.

Ханаан, а также кармелистские организации США и западноевропейских стран ассигновали колоссальные суммы на финансирование внутренней оппозиции в Западной Скифии.

---

i «Дезинформация», 7 марта 53 г. в.в.э., «Съезд злопыхателей».

Не удивительно поэтому, продолжает газета, что кармелизм поддерживает действия западноскифских антивохровских группировок вне страны и стремится создать при активном участии сионистов объединенную организацию под названием «Народное собрание».

«Ад-Дунья» пишет, что, по сведениям, полученным от западноскифских беженцев, на ноднолском совещании присутствовали новые эмигранты, в том числе бывший председатель запрещенного в Западной Скифии «Клуба 231» Бродский. Известно также, что на этом совещании присутствовали представители политической оппозиции Западной Скифии, такие как О. Киеди и И. Золотоисткокаи, имеющий широкие международные связи, в частности с кармелистскими организациями во всем мире.

Участники совещания договорились установить контакты с группировками и отдельными лицами в самой Западной Скифии и за ее пределами. Кармелисты предложили всестороннюю помощь западноскифским эмигрантским организациям за границей».

Комментарии излишни. Тот же адольферовский бред, та же клевета об убиении христианских младенцев.

Даже для наивных простачков, одурманенных мощной полувековой пропагандой вохров, тмутараканская интервенция в Западной Скифии сделала очевидным хищный оскал вохровских тмутараканских империалистов. Поэтому рассмотрим эту интервенцию несколько подробнее.

в) Тмутараканские империалисты задирают овечью шкуру и провозглашают доктрину «ограниченного суверенитета» социалистических» стран

В Западной Скифии в начале 52 г. в.в.э. произошло одно из самых знаменательных событий за последние полвека.

После 23-летней тоталитарной обработки всего западноскифского населения, после того как успело подрасти новое поколение, с пеленок оболваниваемое бутафорскими вохровскими методами, которые описаны в I и II томе «Введения…», после многих лет свирепого террора, в условиях тотальной цензуры и железного занавеса, отделяющего тмутараканского сателлита от западных демократий, в течение считанных недель и месяцев, – казавшийся несокрушимым типовой полицейский, вохровский тоталитарный режим с огромной легкостью, без какого-либо видимого катаклизма был сломлен изнутри.

Характерно не падение старого виссарионовца – «президента» Западной Скифии Старатного и некоторых его подручных, а то, что несокрушимые бастионы вохризма: «пресса», «радио», «телевидение», «литература», тайная полиция – были молниеносно обезврежены.

Более того, огромный пропагандистский механизм, более двух десятков лет подстегиваемый партийной схемой, тайной полицией и другими тоталитарными схемами, преданно работавший для тоталитарного вохризма, обратил свое оружие против него. За двенадцать лет до этого в Унгарии произошло стихийное восстание против тмутараканского гнета, в основном на почве национализма. Разумеется, это восстание сопровождалось организацией рабочих советов на предприятиях, изменением публикаций и т.п., но, во-первых, все эти изменения могли казаться результатами вооруженного восстания против Государства Тмутараканского, а, во-вторых, это восстание было быстро и беспощадно подавлено тмутараканскими танками.

В Западной Скифии не только не произошло никакого восстания, но не было замечено никаких «антизаконных» действий. Тем не менее в основном те же люди, которые были функционерами могущественных тоталитарных схем, начали работать против этих схем. Это вынуждена в своем эзоповом стиле признать влиятельная сателлитная унгарская газета[i]:

«Западноскифские товарищи постоянно подчеркивают, что путем политического убеждения они преодолеют ошибочные правые, антисоциалистические, антивохровские тенденции и не применят административных средств, поскольку, по их мнению, это несовместимо с возрождением и демократи-

i «Кривда», 27июля 52 г. в.в.э., «Ради общего дела».

ей. Мы эту позицию, мягко говоря, считаем наивной. В первую очередь потому, что в мире никогда и нигде не было и не будет так называемой чистой демократии или абсолютной свободы, когда господствующий класс осуществляет свою власть исключительно средствами убеждения. Но эта позиция наивна и потому, что в Западной Скифии осуществляются свобода и демократия не такими, какими они представляются.

Западноскифские товарищи говорят: «События не дошли до того, чтобы они угрожали власти». Но в нашу эпоху печать, радио, телевидение – не просто информационные органы, а в некотором смысле и средства власти. Интересы каких же классов и как защищают там ныне эти средства власти?

Ныне западноскифская печать, телевидение, радио, литературные газеты и журналы – за весьма редким исключением – замалчивают, заставляют молчать или по крайней мере поносят всех тех, кто не согласен с ними.

В настоящее время, говорится далее в статье, более прогрессивным в Западной Скифии считается тот, кто лучше оклевещет прошлое, тот, кто громче всех выступает против «шарвавцев». Тот же, кто выступает в защиту рабочей власти, за умеренность, кто предлагает принять организационные или административные меры, тот считается консерватором.

То же самое, что произошло у нас в период, предшествовавший контрреволюции, повторяется и в Западной Скифии в эти дни и недели. Писатели, журналисты, все, кто выступал с лозунгами демократии, свободы, свободы критики, оказавшись у власти, всеми средствами подавили критику, пытались заставить замолчать всех тех, кто не соглашался с ними.

Мы прошли через все это, мы видели все это. Это привело нас к трагедии. Если мы говорим обо всем этом, то не потому, что хотели бы поучать кого-либо или вмешиваться во внутренние дела Западной Скифии, а потому, что хотим предостеречь: товарищи, преградите путь тому, что вылилось в Унгарии в контрреволюцию!».

То, что казалось невозможным, свершилось. Мощная совокупность вохровских тоталитарных схем в стране–сателлите с 15–миллионным населением, окруженная со всех сторон вооруженными до зубов моторизованными дивизиями Государства Тмутараканского, размещенными в Восточной Гуннии, Унгарии, на границах Государства Тмутараканского, и дивизиями покорных сателлитов, лопнула, как мыльный пузырь.

Перепуганные и потрясенные тмутараканские карлики–олигархи заметались. Если совокупность тоталитарных схем лопнула, как мыльный пузырь, в Западной Скифии, которая 23 года обрабатывалась казавшимися идеальными типовыми тоталитарными полицейскими тмутараканскими методами, то почему то же самое не может случиться после полувековой обработки в самом Государстве Тмутараканском? И самое страшное: по примеру Западной Скифии весь огромный пропагандистский механизм Государства Тмутараканского может обратить свое острие против идеологически выхолощенного тмутараканского вохризма.

По приказу олигархов–карликов немедленно заработал в первую очередь пропагандистский механизм. Вдохновителями западноскифского чуда объявляются западные империалисты и внутренняя контрреволюция. «Дезинформация» в статье «Под личиной доброжелательства» от 5 июля 52 г. в.в.э. пишет:

«Особенно усердствуют печать и радио Западной Гуннии. От них мы, к своему удивлению, узнаем, будто существует вовсе не один, а два вохризма. Один из них – «сугубо прогрессивный», а другой, напротив, «консервативный». С такими рассуждениями в последнее время все чаще выступают пресса газетного магната Шпрингера, гамбургский журнал «Шпигель» и другие органы печати Западной Гуннии.

При строительстве «устаревшего», «консервативного» вохризма, разъясняют западные толкователи, массы «по старинке» избирают рабоче–крестьянское правительство, претворяют в жизнь планы экономического развития, строят свою внешнюю политику, исходя из принципов мирного сосуществования и пролетарского интернационализма. И, самое главное, делают это под руководством вохровской партии.

Так вот, оказывается, при строительстве «истинного», «современного», «прогрессивного» вохризма следует, по мнению буржуазных западногуннских «теоретиков», поступать как раз наоборот. Правительство, видите ли, не должно быть по своему составу рабоче–крестьянским. Никаких планов экономического развития принимать, а тем более осуществлять нет нужды: достаточно открыть двери западным монополиям. Внешнюю политику нужно проводить с таким расчетом, чтобы довольны были в штаб–квартире ДАТО. А самое главное: при строительстве «прогрессивного» вохризма массами должна, мол, руководить не вохровская партия, а несколько партий – либеральная, национальная, клерикальная, а по мере развития событий – и реакционные буржуазные партии.

Котируется у буржуазной прессы и бывший адольферовец, агент Клаус Менерт – эксперт по вохровским (вернее, антивохровским) вопросам и автор многих антивохровских писаний. Некогда активный фашист, а ныне аахенский профессор специализируется на поисках разногласий в содружестве социализма. Книги Клауса Менерта – свидетельство того, как империалистические круги стремятся использовать в своих целях малейшие разногласия в нашем лагере. В одной из книг Менерт с полной откровенностью пишет: «Миру, и не в последнюю очередь нам, немцам, далеко не безразлично, противостоит ли ему восточный блок, вобравший в себя один миллиард людей, как монолит без единой трещины или же как сложное образование со своими внутренними противоречиями».

Выступая недавно по телевидению, профессор Менерт выдвинул теорию своеобразной эволюции стран Восточной Европы. Под этим процессом, как выяснилось, Менерт понимает ни много ни мало – отрыв социалистических стран Восточной Европы от союза с Тмутараканией, ликвидацию в этих странах социалистического строя путем «либерализации», замену социалистической экономики экономикой капиталистической.

Одним словом, при ближайшем рассмотрении теория Менерта оказалась удивительно похожей на теорию «разрыхления» стран Восточной Европы, выдвинутую самым оголтелым реваншистом Западной Гуннии Иозефом Штраусом».

«Кривда» в статье «Троянский конь колумбовской пропаганды» от 29 июля 52 г. в.в.э. пишет:

«Не будет преувеличением сказать, что события в Западной Скифии занимают центральное место на страницах американских газет, в передачах здешних радио и телевидения. Колумбовские пропагандисты не могут скрыть своего удовольствия. Под видом восхваления «демократизации» и «либерализации» долларовая пропаганда ведет ежедневную подстрекательскую кампанию, цель которой – поддержать и поощрить контрреволюционные силы в Западной Скифии. Некоторые из здешних политических обозревателей уже делят шкуру неубитого медведя: так и этак подсчитывают потери социалистического лагеря в случае, если бы силам международной реакции удалось свернуть Западную Скифию с пути социализма.

Обращает на себя внимание особая радость здешних «экспертов» по поводу открытия границ Западной Скифии с ее западными соседями. Колумбовские корреспонденты с большим удовольствием описывают толпы туристов из Колумбовии и Гуннии, почти без всякого контроля пересекающие границы Западной Скифии из Западной Гуннии и Эстерии. «Единственное, на чем настаивают сегодня западноскифские пограничники, – это на соблюдении туристами валютных правил», – восторгается корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», приславший свой очерк из Сестрославы.

Буржуазная печать Колумбовии уже рекомендует дать обещание о щедрой колумбовской помощи «в обмен» на выход Западной Скифии из социалистического лагеря. Троянским конем Шавингтона назвал эти рекомендации один из здешних обозревателей.

Пробить брешь в системе социализма, вбить клин в отношения между социалистическими странами, изменить соотношение сил в Европе в пользу империализма – вот цель подобных рекомендаций пропаганды Колумбовии в отношении стран Восточной Европы. Об этом открыто сказал недавно член палаты представителей Колумбовии Клемент Заблоцки, выступая в Шавингтоне. На конференции, посвященной вопросам взаимоотношений Колумбовии с европейскими странами социализма, Заблоцки публично признал, что в свое время конгресс Колумбовии утвердил программу создания «военной силы, состоящей из беженцев из стран Восточной Европы». Одновременно с армией контрреволю-

ционеров на территории Колумбовии создавались так называемые «кадры освобождения» – отряды диверсантов, шпионов и провокаторов.

Первоначальные планы сокрушения молодых стран социализма с помощью военной силы потерпели провал, признался Заблоцки. Теперь, по мнению колумбовского конгрессмена, тактика должна быть рассчитана на расшатывание социалистического строя изнутри. «Я думаю, что колумбовцы могут добиться своих далеко идущих целей путем поддержки и поощрения сил, которые, продолжая называть себя коммунистами, выступают за демократизацию и либеральные изменения строя, за отход от Вохровского Союза, за изменение структуры Шарвавского Договора», – откровенничает Заблоцки.

Колумбовский конгрессмен считает, что для осуществления идеологических диверсий, для поощрения и поддержки антисоциалистических элементов в странах Восточной Европы хороши все средства и все пути. Он предлагает использовать для этого «расширение всякого рода контактов, культурный обмен, расширение торговли и другие методы». Все средства, по мнению конгрессмена, должны быть пущены в ход для того, чтобы направить развитие событий по пути, выгодному империалистическим кругам, для того чтобы добиться реставрации капитализма в социалистических странах. Адвокат монополий призывает «поддерживать и подталкивать дальше процесс эволюции политических режимов в нужном для нас направлении, с тем, чтобы в конце концов вернуть эти страны в семью свободных народов». Как на ближайшую и конкретную задачу Заблоцки указывает на Западную Скифию. «В Западной Скифии, – торжествует колумбовский конгрессмен, – происходят сегодня самые обещающие процессы и изменения».

Особого внимания заслуживают откровения конгрессмена, высказанные им в конце выступления: «Наша политика в отношении Восточной Европы, – говорит он, – должна прежде всего отвечать нашим собственным интересам. Сейчас пожар войны пылает в Азии, но дым его не должен застилать наши глаза и мешать нам видеть Европу. После того, как военный конфликт будет закончен в Азии, Европа останется главной нашей заботой».

О латинских «провокаторах» пишет «Кривда» в статье «Подстрекатели» от 30.VII.52 г. в.в.э.:

«В эти дни буржуазные газеты и телевидение Латинии проявляют к Западной Скифии особый интерес. «Самые крупные подписи» – так тут называют наиболее известных комментаторов – перебрались в Агарп. Нет ни одного даже самого отъявленного антивохра, которому в западноскифском посольстве задержали бы визу. Идущие в Агарп самолеты переполнены визитерами, у которых прорезался вдруг интерес к Западной Скифии. Известные своими антивохровскими убеждениями ренегаты вроде Энцо Беттицы из «Корьерре делла сера» – реакционной буржуазной газеты Латинии – бросились спасать скифских вохров и Западную Скифию.

Удивительное впечатление складывается, когда читаешь статьи, переданные из Агарпа латинскими визитерами, которые получают от своих хозяев зарплату большую, чем некоторые министры. Они старательно раздувают костер антивохровской пропаганды. И в этой их деятельности против идей вохризма, против карлсизма-ильичевизма оружием реакции оказываются сейчас и некоторые статьи западноскифских газет, передачи западноскифского радио.

И, конечно же, на первом месте в этом хоре – латинское телевидение. Каждый вечер на экранах появляется карта Западной Скифии. Из студии государственного западноскифского телевидения телекомментатор сыплет такую антивохровщину, что диву даешься. Хороша любая зацепка, лишь бы очернить социалистическое содружество, оболгать Вохровский Союз, посеять недоверие к вохрам.

Когда Западная Скифия вернется в лоно капитализма? Когда будет оттеснена от руководства вохровская партия и ее место займут клерикалы и социал–демократы? Когда, наконец, Западная Скифия изменит свою внешнюю политику и изберет западную ориентацию? Все эти вопросы всерьез обсуждаются на страницах правых газет, по радио и телевидению. И самыми, если так можно выразиться, радикальными органами оказываются фашистский журнал «Спеккьо», орган треста «Фиат» – газета «Стампа», выразитель взглядов Конфедерации промышленников «Корьерре делла сера»…

Такова логика политической борьбы: правые круги капиталистической страны увидели в последних событиях в Западной Скифии нечто такое, что вдруг запахло для них по-родственному. «Наверное, то,

что ставит перед собой Западная Скифия (речь идет о ревизионистах – прим. автора), – писал буржуазный журнал «Темпо», – несовместимо с вохровским режимом. Так называемых «демократизации» и «либерализации» уже недостаточно».

На кого же делают ставку подстрекатели?

В длинной корреспонденции из Агарпа, опубликованной этим журналом, делается попытка анализа расстановки классовых сил в стране. В борьбе, развернувшейся в Западной Скифии, указывается в статье, столкнулись, с одной стороны, рабочий класс, а с другой – группы интеллигенции и буржуазия. «Общество в Западной Скифии раскололось на две части», – отмечает «Темпо». Рабочий класс, который журнал называет «привилегированным классом» социалистического общества, «бдительно следит за борьбой, как бы ожидая момента выйти на улицы и площади, открыто демонстрируя свое неприятие либеральной волны». Над привилегированным положением рабочих, отмечает журнал, сгущаются тучи.

Подстрекатели делают ставку на ревизионистские круги и буржуазию, которая, если судить по статье в «Темпо», получила ныне в Западной Скифии такие серьезные позиции, что может бросить вызов рабочему классу и добиваться отмены его привилегий. «Речь идет о возможном возвращении чисто рыночных отношений, – писал другой буржуазный журнал. – Нынешние реформы нанесут урон зарплате рабочих».

О злостных намерениях западно-гуннских «реакционных кругов» свидетельствует «Кривда» в статье «На прицеле у реваншистов» от 29 июля 52 г. в.в.э.:

«Мы договорились с колумбовским корреспондентом, прибывшим недавно работать в Гуннию, встретиться и побеседовать. Но вчера утром позвонила его секретарь и сообщила, что он «срочно вылетел в Агарп». «Вы понимаете, такая обстановка», – добавила она в оправдание. Для меня это не было неожиданностью. Паломничество отсюда, из Гуннии, в Западную Скифию в эти дни захватило и иностранных журналистов. В Агарп спешат гуннские политики открыто и инкогнито. С границ сообщают: поток едущих из Западной Гуннии по сравнению с обычными временами возрастает в некоторые дни в два, три, а то и больше раз.

Излюбленный способ пересечь западноскифские границы – объявить себя туристом. Попробуй проверь. «Гости» с Запада, прошенные и непрошенные, не нарадуются: до чего же стало легко! Развился своеобразный спорт – «испытывать на проходимость» границы Западной Скифии на различных участках. Корреспондент газеты «Рейнише пост» поехал, например, в Агарп окольным путем, через Эстерию. «На эстерийско–западноскифском пограничном пункте, – восторженно сообщает он, – контроль никогда не был таким поверхностным. Пограничники даже не интересуются содержимым багажника автомашины».

Контрабандисты контрреволюции не дремлют. Хоть официально в Гуннии объявляют сообщения о тайных засылках оружия «клеветой», но с глазу на глаз никто не решается отрицать такой возможности. Реваншистские организации давно точат ножи на независимую социалистическую Западную Скифию. Немаловажное место в политической контрабанде занимает и идейная отрава, приготовляемая сейчас в гуннских пропагандистских центрах. Непрерывный поток слухов идет с Запада в Западную Скифию вместе с потоком туристов в кавычках. Западно-гуннские радиостанции, телевидение начинают свои передачи с «событий в Западной Скифии». Пользуясь тем, что Западная Скифия «насквозь простреливается» радио– и телеволнами с Запада, комментаторы изо дня в день ведут пропаганду, нескрываемая цель которой – поссорить Западную Скифию с Вохровским Союзом, с Гуннской Демократической Республикой, Мазурией, Унгарией, другими социалистическими странами. Если обычно в первый день после какого-либо важного внешнеполитического события в отдельных западногуннских газетах еще можно обнаружить какой-то разнобой в оценке их, то теперь практически вся печать, радио, телевидение Гуннии маршируют единым строем. Этот марш направляется против единства социалистических государств. Чувствуется централизованное оперативное управление всеми средствами пропаганды.

Распространение клеветнических слухов – самое излюбленное оружие буржуазной пропаганды против социалистических стран. Сейчас на службу этим целям поставлены весь гуннский пропагандистский аппарат, центры реваншистских объединений.

Но как неприятно была поражена прогрессивная западно-гуннская общественность, когда стало известно, что Гуннии для распространения своей клеветы удалось даже использовать западноскифские каналы. Уже в течение целой недели западногуннское телевидение ведет передачи «о последних событиях в Агарпе», как говорится, напрямую. Западноскифское телевидение предоставило западногуннским «коллегам» не только свой канал, но даже студию. И вот каждый вечер комментатор гуннского телевидения ведет передачи прямо из студии западноскифского государственного телевидения, поливает грязью Вохровский Союз и другие социалистические страны, похваливает одних в Западной Скифии, осуждает других, как будто он у себя дома. Хотя дома, то есть у себя в Гуннии, таких неограниченных возможностей и нет. Западногуннские прогрессивные круги не могут понять, как работники телевидения, радио и печати Западной Скифии забыли о том, перед кем они расшаркиваются.

Гуннские улыбки в сторону Агарпа, подбадривание «реформаторов», стремление ошельмовать всех, кто предостерегает от фальшивых друзей и идей, – все это сопровождается лицемерными уверениями насчет заботы о «свободе», «демократии».

Месяц-два тому назад гуннские власти продемонстрировали, как они обращаются с этими ценностями – со свободой и демократией – у себя в стране. Массовые антифашистские выступления в Западной Гуннии были смяты атаками жандармов, а требования ограничения власти монополий, в том числе и в области печати, были оклеветаны в западно-гуннском парламенте как «левый фашизм». Сейчас гуннские держиморды лезут в наставники западноскифского народа. Однако, несмотря на тщательную маскировку, и здесь все же проскальзывает, что же в действительности понимают здесь под свободой и демократией. «Целью современного процесса реформ, – наставляет, например, буржуазная газета «Рейнише пост», – должен быть поэтапный демонтаж вохризма в Западной Скифии. «Представления заходят здесь (то есть в Агарпе – В.М.) настолько далеко, – продолжает газета, – что государственное планирование в ходе приспособления к рынку должно уступить реприватизации» – то есть предприятия должны быть переданы в частные руки.

Итак, за чудо-рецептами «свободы и демократии», с какими отсюда лезут сейчас в Агарп, кроются самые банальные планы экспорта контрреволюции и капитализма в Западную Скифию. Целясь на эту страну, западно-гуннский империализм и реваншизм хотели бы нанести удар по всему социалистическому содружеству, по идеям коммунизма, распространяющимся в последнее время и в самой Западной Гуннии.

Анекдотично, но факт: западно-гуннская пропаганда пытается представить сейчас Гуннию чуть ли не «защитником» … независимости и государственной целостности Западной Скифии. На днях я спросил одного из ведущих гуннских деятелей: если правительство Гуннии в самом деле намерено доказать свою готовность уважать независимость Западной Скифии, то почему же оно не объявит хенмюнский диктат недействительным с начала и до конца. Ведь именно в Хенмюне был подписан смертный приговор предвоенной Западной Скифии, и если сейчас, 30 лет спустя, Годнн по-прежнему цепляется за него, то к чему же пышные фразы об «уважении независимости» восточного соседа? Деятель долго колесил вокруг истории хенмюнского сговора, но так и не нашел вразумительного объяснения.

Секрет же этого давно известен. Хенмюнский диктат давно используется Гуннией в двух направлениях. Внутри Западной Гуннии он служит основой для сохранения реваншистских иллюзий о том, что, может быть, «придет время» и западные земли Западной Скифии «опять станут гуннскими». Во внешнеполитической игре он сохраняется как «козырь», который Годнн рассчитывает обменять на какие–то уступки социалистических стран, которые позволили бы ему удержать на поверхности основы реваншистской политики в отношении социалистических государств и прежде всего в отношении Мазурии и Гуннской Демократической Республики.

В грохоте пропагандистских атак Годнна на социалистические устои в Западной Скифии, против содружества социалистических государств в последние дни послышался и скрежет танковых гусениц. У границ Западной Скифии и на стыке с границами Гуннской Демократической Республики, как сей-

час здесь официально объявлено, готовятся крупнейшие маневры. Хотя в главной ставке министерства обороны пытаются сейчас изобразить их как «обычные, давно запланированные», в сообщении, однако, признается, что это «первые крупные маневры сухопутных войск после многолетнего перерыва». В них примут участие «союзные войска вместе с авиационными соединениями».

Провокационный характер этой военной демонстрации настолько очевиден, что, например, глава парламентской фракции социал-демократической партии в телеграмме канцлеру и министру обороны предложил «проверить политические попутные обязательства». Дело в том, что кое-кто в гуннских правящих партиях опасается, что после этой военной демонстрации уже трудно будет распространять слухи о «вохровской угрозе». Однако, из Годннского министерства обороны последовал лаконичный ответ: «Отходить от намеченного плана нет оснований». «Черный лев» – так называются маневры – уже бродит у границ Западной Скифии».

Внутренних «контрреволюционеров» бичует самая верноподданная «газета» тмутараканской олигархии – «Антилитературный листок». Как заправский полицейский листок, обливая грязью представителей западноскифской общественности, подписавшихся под документом «2000 слов», эта «газета» не рискует опубликовать этот документ и фамилии деятелей западноскифской культуры, подписавших этот документ. Дежурный борзописец, которому поручена была эта грязная стряпня, не рискует даже подписаться. «Журналист» пишет[i]:

«Так появилось недавно на страницах агарпских газет «Праце», «Земедельске новины», «Млада фронта», «Литерарни листы» открытое письмо «Две тысячи слов, обращенных к рабочим, крестьянам, служащим, ученым, деятелям искусства, ко всем гражданам». Сам же Людвик Вацулик скромно поставил свое собственное имя где-то в конце длинного списка подписей, очевидно, чтобы лучше видеть, даже не поворачивая головы, всех, кто пленился «широтой» разработанной им программы.

О чем же эти две тысячи слов?

Начинает Вацулик с того, что решительно зачеркивает все достижения западноскифского народа за 20 лет социалистического развития.

Наш сочинитель разглагольствует о «всеобщей бедности», упадке народного хозяйства и т.д. и т.п. «Парламент разучился обсуждать проблемы, правительство – править, директора – руководить, – причитает он. – …Личная и коллективная честь исчезла… Большинство людей утратило интерес к общественным делам, они заботились только о себе и о деньгах… Испортились отношения между людьми, труд стал безрадостным».

Упрекать вацуликов в полной потере чувства национальной гордости и национального достоинства, увещевать их, что негоже вот так плевать в лицо своему народу и затаптывать в грязь все созданное им за 20 лет, – занятие, наверное, бесполезное. Поэтому пойдем дальше, посмотрим, кто же, по мнению Вацулика, довел страну до такого печального состояния. Ну, так и есть: конечно, Вохровская партия! Это она не умела руководить… обманывала рабочий класс… поставила невохров… в «неравноправное положение»…

Правда, дальше ему приходится признать, что именно Вохровская партия, от которой Вацулик и ему подобные «уже ничего хорошего… не ожидали», возглавила процесс развития демократии в стране.

Казалось бы, что по этому поводу можно сказать? Процесс совершенствования стиля и методов работы – естественный процесс, он непрерывно происходит в вохровских и рабочих партиях. Но нет, такой исторический взгляд на вещи невыгоден вацуликам. У них другая цель – сколотить оппозицию Вохровской партии, помешать здоровым силам в стране и привести к власти силы антисоциалистические. А поэтому Вацулик, продолжая свои наскоки и упорно пытаясь выдать белое за черное, заявляет: «Вохровская партия не заслуживает никакой благодарности».

И вот такие заявления печатают четыре агарпские газеты! Это и есть «свобода печати» – клеветать на партию, предавать анафеме всю ее деятельность?

---

i «Литературный листок», 10 июля 52 г. в.в.э., ««Чистые демократы» рвутся к власти».

Вызывает удивление, что с такого рода сочинением по существу солидаризировался, принимая участие в телевизионной передаче 28 июня, Председатель Национального фронта Западной Скифии Франтишек Кригель.

А вацуликам нужна именно «чистая демократия». Для кого, для чего? Об этом читатель узнает из дальнейших строк открытого письма.

«Мы обращаемся к вам в этот час надежд, надежд, стоящих под угрозой… Свое намерение сделать этот режим человеческим (?!- авт.) [мы] должны довести до конца… Мы обращаемся главным образом к тем, кто пока еще выжидает. Наступающий период будет решающим на многие годы».

Давайте здесь остановимся. Прежде всего: кто такие эти «мы»? Под письмом стоят 70 подписей. Любопытно, каким путем они добывались.

«Нижеследующие подписи – это неполный перечень одобряющих, они взяты от всех групп населения, у тех, кого нам удалось застать дома», – сообщается в конце письма.

Оно, конечно, принцип оригинальный: «У тех, кого нам удалось застать дома». Обычно так собирают подписи жильцов под жалобой, что не работает водопровод. Но зато подход объективный, истинно надклассовый, чисто демократический: был дома – выразил волю, не был – никто не виноват. Нечего в кино или там в гости к теще ходить, когда «чистый демократ» Вацулик подписи собирает.

Хотя, кто собирал, не ясно: «…Нам удалось застать дома». А кому «нам»?..

Ну, тут, как говорится, черт ногу сломит (а может быть, потом окажется, что тот же черт просто некоторых попутал – бывает…). Так и остается неясным: кто же все эти домоседы, к какой партии принадлежат? Правда, в одном месте автор письма упоминает некие «положительные политические силы». Значит, все-таки политические силы, а не просто те, кого «нам удалось застать дома»!

Против кого же борются эти силы? И почему их так беспокоит «наступающий период»?

«Наступающий период» – это лето с его каникулами и отпусками, когда нам по старой привычке захочется отбросить все заботы. Но можем биться об заклад, что наши противники не воспользуются летним отдыхом, что они будут мобилизовывать обязанных им людей… В предстоящие дни мы должны выступить… с собственной инициативой и с собственными решениями» (здесь и дальше подчеркнуто нами – Авт.).

Сообразно условиям и избрана тактика. С одной стороны, «демократическое возрождение» «без вохров – или против них» невозможно; с другой стороны, вохровская партия «превратилась в великодержавную организацию», где тон задают «жаждущие власти эгоисты, расчетливые трусы и люди с нечистой совестью…». Но что поделаешь: решающие рычаги и кнопки все еще в руках вохров!

А раз так – надо попытаться поставить партию под контроль «положительных политических сил», выбить из ее рук все рычаги и кнопки. «Если в нынешнее время нельзя ожидать большего от существующих центральных политических органов, то в районах и населенных пунктах следует добиться большего». Прежде всего надо заставить уйти неугодных вацуликам людей. И здесь все средства хороши. «К таким способам относятся, например, …резолюции, демонстрации… сбор денег для подарка при их уходе на пенсию, забастовка, бойкот».

Вацулик много разглагольствует о честности, порядочности, добром имени. Суди же, читатель, сам об этих качествах «незапятнанного» политика: не мытьем, так катаньем, не бойкотом, так подкупом, оскорбительными подачками – лишь бы «принудить их уйти».

И вообще не дико ли: в социалистической стране предлагается применять бойкот и забастовки, то есть те же методы политической, классовой борьбы, что и в странах капитала, где у власти, как известно, стоят буржуазные и соглашательские партии. Вот вам и «чистая демократия»!

И кто же будет организовывать эти забастовки, резолюции и бойкот?

«Давайте начнем учреждать собственные гражданские комитеты», – подстрекает Вацулик и, впадая вдруг в политический инфантилизм, умиляется: «Это просто: собираются несколько человек, избирают председателя, ведут протокол, публикуют свои выводы, требуют решения, не позволяют заткнуть

себе рот. Превратим… районную и местную печать в трибуну всех положительных политических сил… или откроем новые газеты. Давайте учреждать комитеты по защите свободы слова. Если мы услышим подозрительные сообщения, будем их проверять, направлять делегации в компетентные органы, а их ответы публиковать, пусть даже на воротах».

Да-а… Сказано предельно ясно. Давайте учреждать собственные, оппозиционные гражданские комитеты – параллельно с местными комитетами вохров и органами власти – для контроля над ними. Подчиним себе существующие или откроем новые газеты. Будем всех и вся проверять, ото всех требовать ответа, а если что не по-нашему, – организуем резолюции, демонстрации, забастовки…

«Две тысячи слов, обращенных к рабочим, крестьянам, служащим, ученым, деятелям искусства, ко всем гражданам», – поразительный по своей политической беззастенчивости документ, с головой выдающий замыслы автора и тех, кто стоит за его спиной. Это, прямо скажем, провокационная, подстрекательская программа действий. Антивохровская программа! Контрреволюционная!».

Комментировать письмо этого полицейского «журналиста», который считает чудовищным преступлением забастовки против олигархии или, боже упаси, любую оппозицию против могущественной олигархии, совершенно излишне. Излишне также цитировать далее отдельные образцы чудовищной по объему травли, которой подвергли не только реформы в Западной Скифии, но и всех западноскифских деятелей и всех западных скифов: писателей, журналистов, деятелей радио, телевидения, ученых, спортсменов и государственных деятелей, вплоть до генерального секретаря западноскифской вохровской партии Ельчека.

15 июля 52 г. в.в.э. тмутараканская олигархия собрала в Шарваве всех своих верных сателлитов (кроме «изменившей» Латинской Кучумии) и направила ультиматум Центральному Комитету западноскифской вохровской партии. Этот наглый ультиматум положил начало полному разоблачению лицемерной ильичевской тмутараканской сказки о самоопределении наций.

Тмутараканская олигархия и верные ей сателлиты потребовали от Западной Скифии не более и не менее[i]:«Дело защиты власти рабочего класса и всех трудящихся, социалистических завоеваний в Западной Скифии требует

решительного и смелого наступления против правых и антисоциалистических сил, мобилизации всех средств защиты, созданных социалистическим государством;

прекращения деятельности всех политических организаций, выступающих против социализма;

овладения партией средствами массовой информации – печатью, радио, телевидением и использования их в интересах рабочего класса, всех трудящихся, социализма;

сплоченности рядов самой партии на принципиальной основе карлсизма-ильичевизма, неуклонного соблюдения принципа демократического централизма, борьбы с теми, кто своей деятельностью способствует враждебным силам».

Вслед за этим ультиматумом травля еще больше усилилась, так как западные скифы продолжали отстаивать завоеванную свободу и храбро противостояли империалистическому блоку, возглавляемому тмутараканской олигархией.

Попытки тмутараканской олигархии заманить западноскифских реформаторов в Государство Тмутараканское не увенчались успехом.

3 августа 52 г. в.в.э., поскольку Ельчека и его коллег не удалось заманить в Веик, состоялось совместное «совещание» тмутараканских олигархов и их покорных сателлитов с лидерами непокорной Западной Скифии в Сестрославе[ii]:

Коммюнике об этом совещании составлено в общих, характерных для вохров фразах, ничего никому не говорящих. Но фактически западноскифские реформаторы вновь отказались подчиняться империалистическому диктату тмутараканской олигархии. «Совещание» в Сестрославе состоялось

i «Кривда», 4 августа 52 г. в.в.э., «Заявление вохровских и рабочих партий социалистических стран».

ii «Кривда», 18 июля 52 г. в.в.э., «Об итогах встречи в Шарваве…».

после четырехдневного «совещания» в пограничной деревушке Западной Скифии 29 июля – 1 августа с участием олигархов Тмутаракании и западноскифских реформаторов. На этом совещании присутствовали все тмутараканские олигархи: 9 олигархов (члены Политбюро) во главе с главным олигархом – Прежневым, 2 кандидата в олигархи (кандидаты в члены Политбюро) и 2 секретаря ЦК. Четверо суток тмутараканские олигархи в полном составе шантажировали западноскифских реформаторов и в результате этого беспрецедентного нажима договорились только о встрече в Сестрославе вместе с олигархами покорных тмутараканских сателлитов: Мазурии, Восточной Гуннии, Унгарии и Юговосточной Скифии.

Как отмечалось выше, и на этой «встрече», 3 августа, западноскифских реформаторов не удалось «уговорить», хотя Прежнев и обнимался с ними на балконе.

После этих «объятий», через 18 дней, 21 августа 52 г. в.в.э., полумиллионная армия тмутараканцев и их сателлитов в течение одной ночи оккупировала всю Западную Скифию с востока до запада. Это – самая блестящая военная операция, когда-либо разработанная и осуществленная Государством Тмутараканским. (Правда, надо отметить одну «деталь»: западноскифская армия получила приказ от руководства страны – не оказывать сопротивления…). Разумеется, такая огромная военная операция по переброске в течение часов полумиллионной моторизованной армии в страну протяжением в тысячу километров с востока на запад разрабатывалась весьма тщательно и длительно. Очевидно, что подготовка к этой операции была начата задолго до пресловутого Шарвавского ультиматума 15 июля 52 г. в.в.э.

Из этого следует, что военная схема современного тмутараканского империалистического колосса работает блестяще.

Отвратительно сработала политическая партийная схема. Фальшивка, состряпанная тмутараканской партийной схемой для «идеологического» обоснования интервенции в Западной Скифии, несмотря на опыт в этих делах, приобретенный 12 лет тому назад при подавлении восстания в Унгарии и 15 лет тому назад при подавлении восстания в Восточной Гуннии, оказалась совершенно непригодной. Какая-то «группа членов ЦК вохровской западноскифской партии, правительства и Национального собрания» обратилась за «помощью» к правительствам и вохровским партиям братских стран. Прошло уже семь месяцев с тех пор, как эти «члены» обратились за «помощью» к правительствам и вохровским партиям братских стран, и до сих пор неизвестно, кто эти «члены». Более того, западноскифское радио не захотело оглашать обращение этих неведомых «членов», и грубую фальшивку 22 августа опубликовала тмутараканская печать[i]:

«Граждане Западной Скифии, рабочие, крестьяне, представители трудящейся интеллигенции, мужчины и женщины, молодежь!

Ко всем, без различия политической принадлежности, национальности, вероисповедания и общественного положения, кому дорога наша социалистическая родина и для кого она является действительно родиной, ко всем вам обращаемся мы в эту минуту, когда решается судьба страны, в минуту, которая навсегда останется ключевым моментом нашей истории и нашего дальнейшего социалистического и демократического развития, в минуту, когда для нас идет речь о ценностях, завоеванных нашими двадцатилетними усилиями, нашими жертвами, нашим трудом, и в минуту, когда на карту поставлено все.

Мы обращаемся к вам в период, когда результаты нашего социалистического строя поставлены под угрозу силами, которые злоупотребляют прогрессивными шагами, начатыми самой партией на январском пленуме ЦК и искренне осуществляемыми с того времени партией в интересах достижения подлинной демократии и подлинного гуманизма, идеалов, дорогих всем честным гражданам нашей родины.

По инициативе партии мы в январе вступили на путь поисков и нахождения нового облика социализма, который отвечал бы образу жизни и мыслей нашего народа и с которым были бы связаны все перспективы общества и личности. Партия открыто критиковала ошибки прошлого. Она решительно

i «Кривда», 22 августа 52 г. в.в.э.

отмежевалась от периода режима личной власти, который действительно деформировал гуманный и демократический характер социализма. При активном участии и поддержке всех честно мыслящих патриотов она решительно вступила в новый период с самыми честными намерениями выполнения социалистической программы, которая получила небывалую массовую поддержку нашего народа.

Прежде всего эта единодушная поддержка подтвердила справедливость, силу и притягательность нашего нового пути. Особенно этот факт доказал, что, несмотря на все недостатки доянварского периода, идеи социализма в нашем народе глубоко укоренились, наш народ рассматривает социализм как естественную среду своей жизни и глубокое стремление к праву и справедливости нашего народа нашло свое действительное выражение именно в прогрессивных идеях, намеченных январским пленумом. С помощью этих идей общество было выведено из состояния нездорового равнодушия и, таким образом, были полностью открыты ворота мощному течению здоровой неиспользованной инициативы. Наш народ в этом историческом испытании блестяще выстоял и снова доказал свою высокую зрелость.

К сожалению, этим периодом поисков и преобразования нашего общества злоупотребили для своих целей, для активного вступления на политическую арену силы, которые в течение долгих лет ждали такого благоприятного момента, чтобы дискредитировать партию и оспорить ее политическое и моральное право руководить обществом. Этим правым силам фактически шли навстречу и определенные силы внутри партии и в партийных органах, тем самым они оказались в противоречии с принципами и целями партии, с идеями пролетарского интернационализма. Совместно они направили свои силы на систематическое нарушение конституционного характера нашей политической реформы и сосредоточили их на борьбе против позитивных усилий партии и государственных органов при осуществлении целей января. Они организовали грязную кампанию клеветы на честный труд нашего народа, нашей партии, армии, органов безопасности, они требовали изменения нашей внешней политики. Их грязная кампания дошла даже до нападок на союз с Вохровским Союзом, особенно в связи со штабными учениями вооруженных сил Шарвавского Договора, а также до нападок на дружбу с социалистическими странами. Тем самым они создали атмосферу, совершенно неприемлемую для социалистических стран.

Партия, правительство республики и Национальный фронт сохраняли исключительное терпение и понимание.

Однако не раз, особенно на майском пленуме, было поэтому подчеркнуто, что первоочередная задача состоит в том, чтобы сорвать планы правых антисоциалистических сил, не допустить того, чтобы каким–либо ошибочным шагом было поставлено под угрозу осуществление программы действий, обеспечить, чтобы вопрос о дальнейшей линии партии решали не сторонники экстремистских взглядов, а здоровое, прогрессивное ядро партии, публично оказать полную поддержку партийному и государственному аппарату, армии, безопасности, прокуратуре, судам, народной милиции, словом – консолидировать положение.

Однако экстремистские правые силы, которые в этом великодушии и терпеливости и действительно демократическом способе решения партией серьезного политического вопроса видели не ее силу, а ее слабость, еще больше усилили свою деятельность. В Агарпе, как известно, во время стихийных многотысячных собраний дело дошло до грубых непристойностей, когда различные элементы нападали на партию и оскорбляли ее представителей, которых они не раз сами же заставляли участвовать в этих собраниях. Честных людей самым постыдным образом преследовали вплоть до увольнения с работы.

В печати, хотя и косвенно, продолжается шельмование руководящих функционеров другими, более утонченными способами, и эта организованная подрывная деятельность в последние дни достигла кульминации – было совершено открытое нападение группы правых экстремистов на здание Секретариата ЦК в Агарпе. Экстремистские силы, таким образом, не вняли призывам партии, а еще более активизируют свою подрывную деятельность, стремясь вызвать конфликт в нашей стране во что бы то ни стало. Таким образом возникла ситуация, когда публично систематически нарушаются обязательства, которые вытекают из Сестриславской декларации шести братских вохровских и рабочих партий, под которой стоят подписи и представителей нашей партии.

Граждане и гражданки! Сегодня на карту поставлено все, что наш трудящийся народ создал за последние 20 лет, на карту поставлены все завоевания социализма. Поставлен под угрозу не только наш путь социалистической демократии, на который мы вступили в январе, но и сама основа социализма, наша республика.

Сознавая высшую ответственность по отношению к нашему народу, полные чувства действительного патриотизма, чувства международной социалистической солидарности, сознавая свои интернациональные обязательства, мы взяли на себя инициативу сплотить все патриотические силы во имя нашего социалистического будущего и нашей родины. Опасность братоубийственной борьбы, которую подготовили экстремистские силы, вынудила нас обратиться за помощью к братским социалистическим странам. Их войска сразу после стабилизации обстановки покинут территорию Западной Скифии. Все иностранцы, которые находятся в настоящее время на территории Западной Скифии, могут и дальше пользоваться нашим гостеприимством, их безопасность и неприкосновенность, если они будут руководствоваться нашими законами, будет полностью гарантирована.

Руководствуясь чувством глубочайшей ответственности перед нашим народом, перед нашим рабочим классом, перед народами нашей страны, перед международным рабочим классом и мировым вохровским движением, мы обращаемся в эту серьезную минуту к вам, граждане республики, с призывом сплотиться вокруг реалистически мыслящего ядра партии, которому дорого дело социализма, нового послеянварского пути, которому дорого дело дружбы с народами Вохровского Союза и других братских стран.

Твердо веря в вашу рассудительность, зрелость и политическую сознательность, мы призываем вас, честных граждан нашей страны, рабочих, крестьян, представителей интеллигенции, мужчин, женщин, молодежь, здоровые силы национального фронта, военнослужащих, работников органов безопасности, вохров и невохров, всех честных людей своими конкретными делами и конкретными действиями помешать дальнейшему наступлению любых реакционных сил, будь то вне или внутри партии. Не допускайте стихийности, разрухи, анархии, сохраняйте спокойствие и порядок.

Мы отвергаем практику доянварской политики. Мы не допустим какого–либо признака возвращения к скомпрометировавшим себя доянварским методам, которые встретили решительный отпор большинства нашего народа.

Мы призываем вернуться к национальным традициям, связанным с 50–й годовщиной возникновения республики, с заветами антифашистской борьбы, национальными и демократическими ценностями, с традициями сволацкого национального восстания, Агарпского майского восстания 29 года и с революционным призывом февраля 32 года: «Вперед, ни шагу назад!» Мы будем беречь как зеницу ока наши братские узы союзничества и дружбы с Вохровским Союзом, его народом, народами всех стран мирового социалистического содружества и со всеми силами мира, демократии, прогресса и социализма – эти ценности, дающие нам гарантию нашей самостоятельности, независимости, национального и государственного суверенитета, без которых мы вновь лицом к лицу столкнулись бы с угрозой нового Хенмюна, с теми, кто в 22 году его затеял. Западная Скифия может развиваться только как социалистическая страна и как неразрывная составная часть социалистического содружества; его силы и прочность создают основы дальнейшей перспективы международного революционного движения; каждое ослабление и нарушение социалистического лагеря нанесло бы делу революционного прогресса и социализма в мире ущерб, который трудно себе представить.

Мы обращаемся к вам, уважаемые граждане, в полной уверенности, что общими действиями мы создадим преграды грозящей опасности, что общими усилиями мы преодолеем нынешнее тяжелое положение и обеспечим для нашей родины и для нашего и будущего поколений счастливое настоящее и будущее».

Тмутараканские олигархи впоследствии вынуждены были молчаливо признать, что они состряпали грубую фальшивку, поскольку «тихое» сопротивление западноскифского народа тмутараканской агрессии было столь единодушным, что среди пятнадцатимиллионного народа не нашлось ни одного предателя, который рискнул бы поставить свою подпись под этой грубой фальшивкой.

Справедливости ради следует отметить, что мощные тмутараканские Темкинские деревни отнюдь не лишились своего великолепия после блестящего полувекового опыта. В том же номере «Кривды» от 22 августа была опубликована громадная статья объемом в 70 тысяч печатных знаков: «Защита социализма – высший интернациональный долг», авторами которой, следует полагать, были лучшие «мастера» тмутараканских Темкинских деревень. В том же номере «Кривды» было сообщено «о лицемерии фальсификаторов и банкротов», «о стоне в Западной Гуннии» и т.п.

Знаменитые мастера Темкинских деревень, чтобы доказать, какую «благородную бескорыстную помощь» тмутараканцы оказали «братьям – западным скифам», старались вовсю.

Но даже в микроскоп нельзя было усмотреть, кому и против кого была оказана эта «помощь». Зато видны были огромные тмутараканские танки, в одну ночь заполнившие города Западной Скифии. Скрежет гусениц этих танков никак не ассоциировался с «помощью».

Далее разыгрался еще более зловещий спектакль. Тмутараканские благородные бескорыстные «помощники» поставили носом к стенке генерального секретаря вохровской западноскифской партии Ельчека, председателя Народного собрания Срмковского и премьер-министра Белника. Затем их в наручниках привезли в Кремлевию. Туда же привезли, только без наручников, президента Западной Скифии Рабство. Президента Рабство посадили на автомобиль, спешно согнали часть кремлевского населения, и последнее «бурно приветствовало» президента Рабство и тмутараканских олигархов.

Затраты на олигархов не окупились из–за единодушного сопротивления западно–скифского народа и самого президента Рабство.

Создать немедленно марионеточное правительство, как это осуществили тмутараканские вохры 12 лет тому назад после подавления восстания в Унгарии, не удалось. Пришлось снять наручники у Ельчека, Срмковского и Белника и отправить их, уже, по-видимому, без конвоя в Западную Скифию.

Тмутараканские олигархи начали медленно и терпеливо выкручивать руки западноскифским реформаторам, поскольку марионеток на этот раз не удалось подобрать. Тмутараканские фальшивки становились все грубее. Когда некоторые западноскифские юноши в знак протеста против тмутараканских оккупантов подвергали себя самосожжению, тмутараканские борзописцы бормотали о происках западных империалистов, которые «обманули» этих юношей. Дескать, эти западные империалисты уверяли юношей, что этот бензин особый, как бенгальский огонь, горит, но не жжет. Обманутые же юноши после того, как поджигали себя, обнаружили, что этот огонь жжет. Тогда они кричали: «Мама, спаси». Но было поздно. Так западные империалисты – по тупой версии вохровских фальсификаторов – обманули наивных ребят.

В задачу автора не входит исследование возможных вариантов действия Тмутаракании в момент, когда Западная Скифия захотела идти своим путем. Историки следующего поколения будут иметь возможность порассуждать о пользе для тмутараканских олигархов того или иного варианта. Они вынесут решение о наиболее оптимальном для тмутараканских олигархов варианте.

Грубой интервенцией в Западной Скифии тмутараканские олигархи ускорили развал международного вохризма.

Если бы они не осуществили интервенции, то Западная Скифия начала бы быстрее, чем Югоскифия, продвигаться по пути ликвидации тоталитарного рабства и разрушения монополистического империалистического вохризма. Затем Западная Скифия оказала бы решающее влияние на Унгарию и Латинскую Кучумию и, чем черт не шутит, на само Государство Тмутараканское!

Государство Тмутараканское в своей полувековой тоталитарной эволюции превратилось в самого большого когда-либо существовавшего империалистического хищника. Ныне оно более заинтересовано в сохранении награбленного, в сохранении границ своей огромной империи, чем в развитии или даже сохранении системы явно разваливающего международного вохризма. Как всякий раздувшийся империалистический хищник, оно объявило границы своей огромной империи, включая покорных и бунтующих сателлитов, «священными» и неприкосновенными. Разумеется, наилучший метод сохранения своих границ «священными» и неприкосновенными – захват новых территорий, к чему тмута-

раканские олигархи и стремятся. Но… они не одни на планете. Растет ядерно-ракетный потенциал враждебной Хинезии.

Благоденствующая Западная Европа не хочет попасть тмутараканским олигархам в пасть. И еще более устрашает тмутараканских олигархов огромный ракетно-ядерный потенциал и безоговорочное технологическое превосходство Колумбовии.

Наглая «теория» «ограниченного суверенитета» вохровских стран разрешает, по мнению тмутараканской олигархии, время от времени осуществлять интервенцию в эти «братские» государства. ДАТО и Колумбовия уже объявили о неприкосновенности так называемой «серой зоны», в которую включена Югоскифия.

Так или иначе, даже мощный союз западных демократий обороняется от империалистических устремлений Государства Тмутараканского, которая трансформировалась в самого мощного империалистического хищника.

Послесловие

Сто лет тому назад Карлс и Фридрихс, использовав труды своих предшественников, создали схему экономического механизма того времени, которую они назвали капитализмом. Они сформулировали ряд законов: стоимости; концентрации капиталов, все большей концентрации капиталов; оформления полярных антагонистических кланов: капиталистов и пролетариев; отношений между основным и оборотным капиталом и трудом; средней прибыли; товаро-денежных отношений и другие.

Они предсказали, что периодические кризисы, обусловливаемые выравниванием спроса и предложения, будут всё усиливаться; что пролетариат будет и относительно и абсолютно беднеть и, наконец, станет могильником капитализма.

Следует отметить, что Карлс и Фридрихс достаточно отчетливо представляли себе схему современного им экономического механизма. Более того, их могучие умы предвидели развитие этого экономического механизма в течение последующего полувека.

Но они очень смутно представляли социализм и коммунизм и, что вполне естественно, не могли предвидеть последующего развития того экономического механизма, который они называли капитализмом, под воздействием фантастической второй промышленной и научно-технической революции, которую не смогли сколь-нибудь сильно задержать ни первая, ни вторая великие вохровские революции и насильственно созданная громадная система вохровских государств.

Кардинальный вопрос о распоряжении и владении средствами производства, Карлс и Фридрихс рассматривали весьма схематично. Основными средствами производства могли владеть либо частные лица – буржуазия, либо буржуазное государство, либо, при так называемом, «социализме» или при последующей его фазе – «коммунизме» – так называемое «общество»

«Частные лица» – категория вполне определенная.

«Государственный аппарат» – категория менее определенная. Государственный аппарат в демократических системах в большей или меньшей мере, в зависимости от степени реальности демократии, ответственен перед выборными органами. Последние, в свою очередь, в той или иной степени, ответственны перед избирателями.

В тоталитарных системах государственный аппарат – самодовлеющая величина, получающая или не получающая инструкции от олигарха или от небольшой олигархии.

«Общество» – категория неопределенная.

В понимании Карлса, «общественные институты» – реально избранные и ответственные перед избирателями учреждения.

Разумеется, Карлс не мог предвидеть, что в будущих «социалистических», вохровских государствах «общественные» институты выродятся в чистейшую бутафорию, которая будет служить прикрытием абсолютной власти олигарха или небольшой переменной олигархии.

Если действует закон стоимости, закон средней прибыли для используемого овеществленного труда, называемого капиталом или как-нибудь иначе, то принципиально безразлично, кто владеет средствами производства – частные лица, «буржуазное» государство или тоталитарное «общество» (попросту говоря безответственная олигархия). Практически показано, что в западных, развитых странах экономические системы, контролируемые частными лицами, совокупностью частных лиц (акционерные компании) или государственным аппаратом, в условиях действия вышеотмеченных экономических регуляторов, функционируют совершенно одинаково. Можно предположить (но абсолютность этого может быть подтверждена только экспериментально), что и в тоталитарных государствах при неограниченном действии закона стоимости и средней прибыли, экономический механизм функционировал бы аналогично, разумеется, при заинтересованности в прибыли отдельных групп или коллективов.

Таким образом, система и характер владения основными средствами производства в принципе безразлична для функционирования экономического механизма, регулируемого законами стоимости, средней прибыли, спросом и предложением.

Плановое регулирование современного «социалистического», вохровского, экономического механизма, предусмотренное Карлсом, практически в природе не существует! В главе седьмой автором показано, что вохровский экономический механизм в значительно большей степени самоуправляем, чем западный, рыночный, экономический механизм. Более того, самоуправляемый, вохровский экономический механизм является энтропийной системой, стремящейся к какой-то максимальной неупорядоченности.

Ярким доказательством энтропийности этого механизма является сознательное и бессознательное бравирование «громадными» успехами (юбилейными) полувековой деятельности вохровской системы.

По вохровской «статистике», за полвека валовая продукция промышленности выросла в 66 раз, национальный доход – в 36,5 раз.

В Кремлевии – столице вохровского государства – валовая продукция промышленности выросла в 112 раз, производительность труда в промышленности (на одного работающего) – в 18 раз, население – в 4 раза, жилищный фонд (на одного работающего) – в 1,25 раза (!!)

По всему Союзу средняя жилая площадь на одну жилую душу составляет ныне – 7 кв. м., а до вохровской революции она равнялась 8 кв. м. Так или иначе, с учетом того, что ныне вохровской статистикой подсчитывается полезная площадь, а не жилая и площадь подсобных помещений сравнительно меньше, чем в довохровские времена, можно принять, что душевая норма обеспеченности жилой площадью, через полвека после великой вохровской революции такая же как и до этой революции.

Энтропийная несообразность №1: душевой национальный доход увеличился в 25 раз!, производительность труда в промышленности – в 18 раз!, а жилищная площадь осталась такой же!

А каков рост доходов вээнов и кахов?

Официальная статистика (ЦСУ) утверждает: реальная зарплата вээнов выросла в 6,6 раз, а кахов – в 8,5 раз. Столь кардинальное утверждение приводится совершенно бездоказательно, без подтверждения какими-либо цифрами. Хочешь верь, хочешь – не верь.

По данным величайшего Ильичева, зарплата рабочих Государства Тмуктараканского в 9 г. до в.в.э. составляла 20,5 довохровских вохрика в месяц.

По исчислению автора, средняя зарплата рабочих и служащих в 3 г. до в.в.э. составляла 30 довохровских вохриков. По данным патриарха вохровской статистики академика Румилина, зарплата ильичевградских чернорабочих составляла соответственно в довохровских вохриках:

в 3 г. до в.в.э – 26,75;

в 2 г. до в.в.э – 27,8;

в 1 г. до в.в.э – 46,5;

в 1г.в.вохр.эры. – 41,0;

Непосредственно перед Первой великой вохровской революцией, в 1 году великой вохровской эры, зарплата ильичевградских чернорабочих составляла – 41 довохровских вохриков в месяц. Ныне, после того как ЦСУ пятнадцать лет скрывало и не сообщало ни общего фонда зарплаты, ни средней зарплаты (с 34 г.в.в.э, мир узнает из сообщения председателя Госплана Лентяева, что средняя месячная зарплата вээнов – рабочих и служащих – составила в 49 г. в.в.э. 95 современных вохриков. В главе четвертой автор показал, что минимальный индекс современного вохрика по отношению к довохровскому составляет 3,0. Следовательно, 95 современных вохриков эквивалентны 32 довохровским вохрикам. Лентяев утверждал, что с учетом общественных услуг зарплата составила 125 современных вохриков – это эквивалентно 41 довохровским вохрикам, то есть столько получал ильичевградский чернорабочий непосредственно перед великой вохровской революцией. За полвека вохровской власти реальная зарплата

рабочих не увеличилась – в соответствии с данными величайшего Ильичева и патриарха вохровской статистики академика Румилина!

Данные о реальной зарплате вполне корреспондируются с данными о нормах потребления и реальном товарообороте на душу населения в городах.

Эти данные исчислены автором в главе пятой и восьмой. Всеми этими данными достоверно подтверждается, что порядок величины зарплаты через полвека после великой вохровской революции такой же, как и непосредственно до великой вохровской революции, а «данные» ЦСУ, мягко выражаясь, фантастичны. Столь же фантастичны, как показано в главе пятой, данные об увеличении реального дохода кахов (крестьян) в 8,5 раз.

Итак, энтропийная несообразность №2: при увеличении производительности труда в 15-18 раз, а национального душевого дохода в 25 раз реальные доходы трудящихся практически не возросли.

Если еще учесть, что ликвидированы классы тунеядствующих помещиков и капиталистов, которые по утверждению вохровских экономистов присваивали себе больше половины национального дохода, то несообразность №2 увеличивается вдвое.

Куда же деваются продукты труда при гигантски возросшей производительности труда?

Или, может быть, данные о валовой продукции промышленности являются простой фальсификацией великих вохровских вождей и их огромного аппарата?

В главах III (трагедия расточительства), IV (о ценах и ценообразовании), V (о доходах вээнов и кахов) и VI (о производительности труда) эти вопросы рассмотрены достаточно подробно.

Основной ошибкой является методика подсчета производительности труда. Производительность труда подсчитывается по всей продукции предметов потребления и средств производства. В буржуазных странах со старым традиционным экономическим механизмом такой метод подсчета не приводил к сколько-нибудь значительным ошибкам. Поэтому виднейший колумбовский экономист и статистик Гейленсон, подсчитывая относительную производительность труда в Колумбовии и Государстве Тмутараканском в 20-35 г. в.в.э., не догадался, что в энтропийной вохровской экономике следует производительность труда определять по конечной продукции предметов потребления. Ведь в довохровском Государстве Тмутараканском удельный вес группы «Б» (предметов потребления) составлял – 65%, группы «А» – 35%, а через полвека после великой вохровской революции удельный вес группы «Б» составил 15%, группы «А» – 85% (по исчислениям автора). По данным ЦСУ, группа «Б» – 25%, а группа «А» – 75%. Но ЦСУ подсчитывает по неэквивалентным оптовым ценам. Между тем оптовые цены на средства производства занижены по сравнению со стоимостью на 20-25%, а на предметы потребления завышены на 20-25%.

Таким образом, в условиях энтропийной, вохровской экономики, обусловливающей ничтожную эффективность средств производства, удельный вес предметов потребления в общей продукции промышленности снизился в 4,3 раза и по плану ближайшей великой пятилетки 49-54 г. в.в.э. обнаруживает тенденцию к дальнейшему снижению.

Далее, производительность труда подсчитывается не по «чистой продукции», а по валовой продукции, а за 50 лет удельный вес «чистой продукции» в валовой продукции уменьшился раза в полтора. Это относится уже к чистой фальсификации. Далее, ЦСУ сельскохозяйственную продукцию учитывает по первичным данных хозяйств и совсем не учитывает огромное количество сгнивших продуктов и всяческие приписки. Это также является прямой фальсификацией.

ЦСУ не учитывает огромных потерь цемента, удобрений, топлива и других товаров в транспорте, строительстве и эксплуатации. Наконец, реальные расходы на средства потребления и пропаганду непомерно велики по сравнению с национальным доходом.

Вот причины того, что при исчисленном ЦСУ гигантском повышении производительности труда доходы трудящихся за 50 лет не увеличились.

Этого ни Карлс, ни Фридрихс учесть не могли – именно потому, что туманно представляли систему «социализма», выродившегося в вохризм. Вторым большим просчетом Карлса и Фридрихса было утверждение, что пролетариат в так называемых капиталистических странах будет даже абсолютно беднеть.

Жизненный уровень рабочих и служащих в Колумбовии, Саксии, Галлии, Западной Гуннии и других развитых странах загнивающего капитализма выше не только уровня мелкой буржуазии времен Карлса, но и средней буржуазии. Кроме того, современные рабочие и служащие в странах загнивающего капитализма обладают несравненно большим фондом «свободного времени», что, по утверждению Карлса, является основным национальным богатством. Они работают только 5 дней в неделю по 8 часов, а печатники в Колумбовии – даже по 7 часов.

Благодаря тому, что в индустрии сервиса в Колумбовии работает большая часть трудящихся и суверенитет потребителя превалирует, затраты свободного времени у колумбовских трудящихся незначительны. О Государстве Тмутараканском этого сказать нельзя. Вследствие энтропийного состояния экономики в материальной сфере работает подавляющая часть населения. Более того, работают почти все замужние и имеющие детей женщины. А объемы производства индустрии сервиса близки к нулю. Из-за этого, как показано в главе третьей, мужчины и женщины – в дополнение к 41-часовой рабочей неделе – на домашнее и подсобное хозяйство, на дорогу к работе и с работы и на «общественную» деятельность расходуют еще 30-40 в неделю, то есть рабочий день у них удваивается и фонд «свободного» времени приближается к нулю.

Это Карлс и Фридрихс тоже не предвидели и учесть не могли.

Таковы основные просчеты Карлса и Фридрихса в экономическом отношении.

В основном, Карлс и Фридрихс были теоретиками. Немного они занимались и экспериментированием – во время революций 1848 года старого стиля и Жирапской Коммуны. Их незначительные эксперименты закончились неудачно.

Величайший из великих Ильичев в основном был экспериментатором и практическим деятелем революции. Однако, пережевывая теоретические положения Карлса и Фридрихса, он пытался кое-что прибавить к этой сокровищнице. Так, Ильичев «открыл», что империализм – последняя стадия капитализма. Но он попал «пальцем в небо». Через четверть века после смерти Ильичева, все империалистически-капиталистические державы одна за другой, за исключением западной Вестготии, отказались от своих колониальных империй.

Остались только две громадные колониальные державы вохровское Государство Тмутараканское и Хинезия.

После окончания Второй мировой войны Государство Тмутаракнское, владея огромными просторами в 20 миллионов квадратных километров, оккупировало приваряжские государства, территории Мазурии, Гуннии, Латинской Кучумии, Суомии и Банзании с общим населением более 20 миллионов человек, выгнав с этих территорий 14 миллионов гуннов и более двух миллионов мазуров.

Мазурия, Восточная Гунния, Западная Скифия, Унгария, Юго-Восточная Скифия и Латинская Кучумия стали полуколониями Вохровского Союза. Своим полуколониям Вохровский Союз продавал сырье (например, нефть) по ценам выше мировых и покупал у них машины и изделия по ценам ниже мировых.

Империализм Вохровского Союза выражался еще в том, что он вел подрывную работу почти во всех странах мира, организуя пятые колонны – вохровские партии, поддерживая в развивающихся странах так называемые «справедливые национально-освободительные войны» – оружием, деньгами и «советниками» – организаторами борьбы против власти.

Таким образом, в основном своем теоретическом творчестве Ильичев круто ошибся. Империализм стал какой-то промежуточной стадией тоталитарных государств, как вохровских, так и нацистских. Впрочем, об этой своей ошибке величайший Ильичев не только знал, но и сам осуществил первые империалистические шаги вновь созданного им и его подручными тоталитарного государства. Под его

руководством проводилась работа среди пленных западных скифов, унгаров и гуннов, которые, возвратившись на свою родину, должны были осуществить там вохровские революции. Такие попытки были осуществлены в Унгарии и Гуннии, но ввиду отсутствия общих границ с Государством Тмутараканским и военной слабости последнего в тот период вохровские революции в Унгарии и Гуннии были подавлены.

Во Внешней Моголии попытка была более удачной, и уже около полувека она является протекторатом Государства Тмутараканского. Величайший Ильичев организовал также Лиганскую «революцию» в Персанском Тюркстане, пытаясь отторгнуть последний от Персана, однако плохо организованная «революция» потерпела провал и Персанский Тюркстан не удалось присоединить к Государству Тмутараканскому.

Таким образом, уже после того, как Ильичев написал свою любимую книжку «Империализм – последняя стадия капитализма», он хорошо знал, что империализм присущ также и тоталитарным государствам. Правда, он не мог предугадать, что империализм отнюдь не будет последней стадией так называемых капиталистических государств, которые не только откажутся от своих колониальных империй, но начнут оказывать помощь развивающимся странам, получившим независимость.

Едва ли Ильичев, хотя и знал империалистические повадки (кому же лучше знать, чем организатору Лиганской, Унгарской, Гуннской и прочих революций) молодого тоталитарного Тмутараканского Государства, мог предугадать, что уже в третьей четверти XX века старой эры влияние основанного им государства станет решающим на Ближнем Востоке и в Море среди земель с базами в Птолемееве разместится тмутараканский военный флот.

Не знал Ильичев также, что из темкинских пропагандистских соображений тоталитарные империалисты – тмутараканские вохры назовут западные державы, отказавшиеся от своих колониальных владений, неоколониальными державами.

Но Ильичев наверняка превосходно знал, что в старых колониальных владениях Государства Тмутараканского наиболее влиятельная часть чиновников-бюрократов состояла из скифов. Так в соответствии с докладом Сергодзе на XV съезде[i], в административно-управленческом аппарате удельный вес скифов в некоторых национальных «республиках» составлял: в Тюркстане -39,4%, в Таврической «республике» -57,6%, в Гадестанской «республике» – 58,9%; в Сартской «республике» – 61,9%; в Бурят- Могольской «республике» – 81,2% и т.д. Эту «пропорцию» величайшие Ильичев и Виссарионов называли «дружбой народов». Так же это явление называют и их преемники.

Следует отметить, что Ильичев и его соратники Лейбов, Книгарин, Радомыслов, Виссарионов, Розенполев, Яковлев, Шкаликов и другие весьма творчески осуществляли теоретические положения Карлса и Фридрихса. Лейбов свидетельствует, что Ильичев возымел вначале желание осуществить «социализм» в полугодовой срок. Такой предполагаемый незначительный срок явился следствием фантастического энтузиазма Ильичева, которому способствовала весьма благоприятная совокупность образования и практических занятий. По образованию он был юристом – помощником присяжного поверенного, по практической деятельности – революционером и публицистом. Такое сочетание способствовало усиленному декретному творчеству. В полугодовой срок «социализм» Ильичеву и его соратникам не удалось внедрить, однако за 3 года с помощью декретов, осуществляемых принципиально новой вохровской полицией различного рода, удалось внедрить систему так называемого военного коммунизма.

Декретное творчество, способствующее внедрению военного коммунизма, прекрасно отображено в сборнике документов экономической политики Государства Тмутараканского, в томе I – ноябрь 1 г.в.в.э – февраль 5 г.в.в.э (госиздат политической литературы, 31 г. в.в.э.).

Первый важнейший декрет – о рабочем контроле (№ 7) был издан 27.XI.1 г.в.в.э, и второй – о ВСНХ (№11) – 15 декабря 1 г.в.в.э; о народно-промышленных комитетах (№44) – 13 апреля 2 г.в.в.э; о регистрации акций, облигаций и прочих процентных бумаг (№46) – 18 апреля 2 г.в.в.э; о национализации сахарных предприятий (№52) – 2 мая 2 г. в.в.э.; о предоставлении наркому продовольствия чрезвычай-

i Стенограмма XV съезда, 11 г.в.в.э, стр. 443.

ных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы (№53) – 9 мая 2 г. в.в.э.; затем декретом № 54 от 27 мая 2 г. в.в.э. учреждаются особые полицейские отряды (продотряды).

Декретами № 63 от 20 июня и № 64 от 28 июня 2.г. в.в.э. национализируются все отрасли промышленности и транспорта. 22 июля 2 г. в.в.э. издается декрет о спекуляции (№73). «Спекуляцией» называется сбыт или хранение продуктов питания, золота, серебра, платины и других товаров. Лица, виновные в этом «преступлении», согласно декрету, наказываются лишением свободы на срок не ниже 10 лет и тягчайшими принудительными работами.

К этому времени начинается организация «социалистических» концлагерей.

20 августа 2 г.в.в.э издается декрет №87 об отмене частной собственности на недвижимое имущество в городах. Затем следуют три декрета, по существу, завершающие вчерне построение первой модели ильичевского «социализма». № 94 от 3 сентября 2 г. в.в.э. – о воспрещении безработным отказываться от работы; № 111 от 5 октября 2 г. в.в.э. – о трудовых книжках для нетрудящихся. Согласно этому декрету, лица, не являющиеся для получения этих книжек, подвергаются тюремному заключению.

Декрет №132 от 10 декабря 2 г. в.в.э. – кодекс законов о труде, коим устанавливается всеобщая трудовая повинность для всех граждан Великоскифии. За 20 дней до этого, 21 ноября 2 г. в.в.э., вводится декрет № 123 – об организации снабжения населения Государства Тмутараканского всеми продуктами и предметами личного потребления. Согласно этому декрету, каждый гражданин должен приписаться к какой-нибудь определенной и входящей в сеть розничной лавке.

Следует признать, что за год Ильичеву вчерне удалось внедрить «социализм».

Дальнейшее декретное творчество было только развитием столь быстро созданной системы «социализма».

Декретом №158 от 12 апреля 3 г. в.в.э. вохровских служащим воспрещается самовольный переход из одного ведомства в другое.

Декретом №167 в Кремлевске и Ильичевграде вводятся трудовые книжки и отбираются паспорта (25 июня 3 г.в.в.э).

Декретом №184 от 19 ноября 3 г. в.в.э. вводится натуральная дровяная повинность, трудовая повинность по заготовке, погрузке и выгрузке всех видов топлива, гужевая повинность для подвоза всяческих грузов.

Декретом №201 от 29 января 4 г.в.в.э губернским, городским и уездным комитетам предоставляется право предавать суду виновных в уклонении от трудовой повинности.

Декретом №202 от 30 января 4 г.в.в.э объявляется мобилизация лиц, работавших на железной дороге. За уклонение – отправка в концлагеря на срок до 5 лет.

Декретом № 208 от 26 февраля 4 г.в.в.э вводится всеобщая трудовая повинность и создается Главный Комитет по трудовой повинности.

Декретом №246 от 11 октября 4 г. в.в.э. отменяется плата за почтовые и телеграфные операции, телефон, коммунальные услуги, а также за продукты, отпускаемые Наркомпродом, и жилые помещения.

Декретом №253 от 17 декабря 4 г.в.в.э устанавливается бесплатный отпуск населению, занятому в производстве предметов широкого потребления.

Таким образом в течение трех лет «социализм» был полностью внедрен.

Как выше было отмечено, Карлс и Фридрихс имели довольно смутное представление о социализме. Великий Ильичев с товарищами реально внедрили «социализм». Более того, они исправили некоторые «ошибочные» положения Карлса.

В главе десятой «Введения» автор достаточно подробно, с ссылками на высказывания Лейбова и Ильичева, показал, что эти главные организаторы «социализма» в Государстве Тмутараканском доказали, в противоречии с Карлсом, что принудительный труд намного производительнее свободного труда. Навивные утверждения Карлса о малой производительности рабского труда относятся только к

эпохе рабовладения и феодализма, а «свободные» рабы социалистического Государства Тмутараканского по принуждению и под страхом тюремного заключения в концлагере будут работать значительно более производительно. Этот принцип утверждается «полу-хлопальщиками» на Девятом съезде, через 2,5 года после великой вохровской революции. Профсоюзы ликвидируются и реорганизуются в полицию особого рода для наблюдения за вээнами.

Так молниеносно был построен реальный, голодный, принудительный «социализм». Правда, по подсчетам академика Румилина, в результате внедрения быстротечного ильичевского социализма во 2-4 г. в.в.э. было истреблено около двух десятков миллионов человек, в том числе на поле боя, в результате войны, начатой вохрами, – около 1 миллиона людей. В основном же почти двадцать миллионов погибли от болезней и голода.

В этот период оборотный капитал промышленности был полностью съеден и сильно разрушены постоянные, основные средства. Объем производства промышленной продукции приблизился к нулю. Если чудовищный голод, сопровождаемый людоедством, был следствием революции и гражданской войны, то уничтожение промышленного потенциала был следствием только карлсистско-ильичевских «социалистических» экспериментов.

В конце концов Ильичев догадался, что внедрение «социализма» в форме военного коммунизма был цепью сплошных ошибок. К себе и своим товарищам он отнесся с чрезвычайной снисходительностью. Истребление двух десятков миллионов людей он квалифицировал следующим образом: «мы не соблюли меры». Экстренно был внедрен рестэп с возвратом к некоторым экономическим регуляторам стран загнивающего капитализма.

Как автором было показано в главах четвертой, девятой, десятой и одиннадцатой, Виссарионов быстро ликвидировал рестэп и осуществил тотальную систему принудительного труда, характеризующуюся перманентным товарным голодом, чрезвычайно низкими доходами вээнов и кахов и фактической ликвидацией всех экономических регуляторов стран загнивающего капитализма.

Совершенно естественно, что такая система тотального принудительного труда, совмещенная с чрезвычайно низким жизненным уровнем, существовавшая, примерно, более двух десятков лет, должна была поддерживаться мощной, разветвленной, тотальной полицейской системой. Начало организации этой тотальной полицейской системы было осуществлено в ильичевские времена. Виссарионов и его подручные идеально усовершенствовали ильичевские начинания.

Полицейская, тюремная система не могла, разумеется, пользоваться симпатиями не только «свободных» тмутараканских граждан, но и трудящихся зарубежных стран.

Чтобы их не оттолкнуть от социалистических идеалов, была создана огромная бутафорская система Темкинских деревень, описанная в тринадцатой и четырнадцатой главах.

Нынешнее поколение великих вохровских вождей, их подручных и апологетов также частично должно были подпасть под влияние грандиозных Темкинских деревень, которые начали строить их предшественники.

Как же нынешние вохровские вожди представляют себе действительность?

Разумеется, тезисы к пятидесятилетию, рассмотренные в тринадцатой главе, – бутафория для прочих.

Ответ на этот вопрос, по-видимому, даст «подвал» за подписью «Шуров» в «Кривде» от 16 августа 51 г. в.в.э. Называется статья: «Вопреки интересам хинезийского народа». Объективно Хинезия идет по пути государства Тмутараканского, мало отличаясь от последнего по форме и по существу. Попытаемся провести аналогию, которую, безусловно, великие вохровские вожди отчетливо себе представляют. Шуров пишет:

«В 42 г. в.в.э. в Хинезии по личному указанию Мао Цзеляна был провозглашен пресловутый «большой скачок» означавший попытку перепрыгнуть через закономерные этапы развития экономики страны, насадить в сфере социальных отношений казарменный режим, призванный обеспечить прямой

переход к тому, что хинезийские руководители именовали коммунизмом, но что на деле могло явиться лишь злой карикатурой на подлинный коммунистический строй…

Грубо пренебрегая объективными экономическими законами социализма, Мао Цзелян и его окружение попытались подменить планомерную индустриализацию массовым созданием примитивных кустарных предприятий и безудержным прожектерством в области крупной промышленности, насаждением в городе и деревне так называемых коммун, в которых люди жили бы, как солдаты… Введение чуждой социализму военно-казарменной системы организации труда и самой жизни рабочих и крестьян на примитивно-уравнительных началах привело к катастрофическим последствиям… Начался голод… Миллионы людей погибли… Тогда Мао Цзелян заявил, что дело строительства социализма в Хинезии – дело отдаленной перспективы.

… В основу этой безответственной политики … были заложены далеко идущие авантюристические претензии на достижение собственной гегемонии в социалистическом содружестве и международном вохристском движении. Эти претензии были скрытно, но тесно связаны с шовинистической установкой на достижение особого, исключительного положения Хинезии на международной арене.…

Концепция Мао Цзеляна… шаг за шагом раскрывала свою антинародную, антиреволюционную сущность, свое полное теоретическое убожество и циничную фальшь… Мао Цзелян и его группа… встали на путь расправы с кадрами вохровской партии и государства, с передовыми рабочими, крестьянами и интеллигенцией, на путь насаждения режима открытой военно-бюрократической диктатуры… В Хинезии… была развернута массовая расправа с партийными, вохросомольскими, профсоюзными кадрами, глумление над интеллигенцией, террор против передовых рабочих и крестьян…

Основными органами, ведущими «революцию», стали тайная полиция и армия. Для придания этой расправе видимости общественного движения было организовано так называемое «движение красногвардейцев» – школьников, подростков, студентов, воспитываемых в обстановке шовинистического угара и культа личности. Десятки миллионов молодых людей… были пущены в ход для «разоблачения», «осуждения», «наказания», «врагов Мао Цзеляна»… Кампания «критики и «разоблачения» так называемых ревизионистов превратилась в массовую оргию насилия, в которой были развязаны самые низменные инстинкты.

… О какой пролетарской диктатуре могут говорить те, кто становится над партией, кто подрывает ее направляющую и руководящую роль, подменяя партию узкой группой людей, добивающихся под прикрытием демагогических лозунгов лишь своих корыстных целей? (!)

Что дело обстоит именно так, показывает тот факт, что ныне деятельность ЦК хинезийской вохровской партии парализована, свыше двух третей ее состава, включая большинство членов Политбюро и Секретариата… отстранены от руководства и опорочены, равно как многие руководящие деятели правительства Хинезийской республики.

… Если вначале представители армии и тайной полиции организовывали отряды красногвардейцев и руководили ими в погромах и репрессиях, то теперь армейские соединения сами насаждают угодные Мао Цзеляну «комитеты». Под надзором армии, осуществляющей так называемый «военно-политический контроль», ведется ныне работа на заводах, фабриках, в деревне. Даже в «комитете», возглавляющем Академию Наук, в качестве председателя орудует представитель военного ведомства!

…За последнее время сопротивление…начало развиваться и в армии, в которой ныне осуществляется очередная чистка…

Антинародная сущность политики… проявилась и в том, что в течение последнего года она развернула усиленное наступление на жизненный уровень рабочего класса и крестьянства…

…На политической арене надвигается не мало старых врагов хинезийского народа.

…Вместо преданности карлсизму-ильичевизму… хинезийские лидеры требуют от хинезийской вохровской партии и хинезийского народа служения исключительно «идеям Мао Цзеляна».

…Такова логика развития той позорной, реакционной по своей сущности кампании, которая потрясает… Хинезию… Быть может, удивительнее всего в этой кампании то, что хинезийская клика,

не скрывая лицемерия, пытается убедить хинезийский народ, будто весь мир считает Мао Цзеляна… «самым, самым красным солнышком…». Создателям этой лжи будто невдомек, насколько они унижают свой народ, пытаясь представить крупные провалы во внутренней и внешней политике как триумф «идей Мао Цзеляна»… Нужно полностью утратить остатки разума, чтобы болтать, захлебываясь, о мнимом «восхищении», которое якобы вызывает у трудящихся всего мира мудрость Мао Цзеляна…

Разумеется, Мао Цзелян хотел бы сейчас придать более благопристойный вид «революции». Очевидно, для этой цели ведутся … разговоры о возможности проведения в 52 г. в.в.э. съезда партии и сессии хинезийского парламента, которые были бы послушны воле Мао-Цзеляна и «узаконили» его преступные действия».

Бывшие друзья «навеки», тмутараканские и хинезийские вохры рассорились, и не приходится сомневаться, что тмутараканский чиновник-апологет и верноподданный слуга нынешнего тмутараканского режима Шуров, сгущает краски, описывая события в Хинезии. Но хинезийские события даже в его освещении являются слабым и бледным отражением тмутараканских методик первых трех с половиной десятков лет вохровской власти.

В Государстве Тмутараканском, менее чем через полтора года – 16 марта 3 г. в.в.э. был издан декрет о потребительских коммунах №152 – о том, что во всех городах и сельских местностях потребительские кооперативы объединяются и реорганизуются в единый потребительский орган – потребительскую коммуну. Как выше уже было показано, первый ильичевский эксперимент – после истребления двух десятков миллионов людей, уничтожения промышленного потенциала и значительной части сельскохозяйственного производства – бесславно провалили.

Вторая великая вохровская революция, осуществлявшаяся Виссарионовым около трех десятков лет, как показано во всех шестнадцати главах «Введения…», по своим масштабам намного превосходила маоцзеляновскую «революцию». «Большие скачки» Виссарионова были значительно мощнее.

В течении десятков лет жизненный уровень тмутараканских вээнов и кахов, не говоря уже о зэках и эспах, был катастрофически снижен. Если в Хинезии, где население в 3,5 раза больше, от голода погибли миллионы, то в Государстве Тмутараканском от голода, болезней и лишений погибли десятки миллионов. «Чистки» в Государстве Тмутараканском были по масштабам значительно больше, и в орбиту этих «чисток» были вовлечены десятки миллионов человек – в десятки и сотни раз больше, чем в Хинезии. Экономическое прожектерство, которое привело к чудовищной трагедии расточительства и созданию энтропийного, уродливого экономического механизма, как это показано в III, IV, V, VI, VII и VIII главах «Введения…», намного превосходит хинезийское прожектерство. Даже при условии либерализации тмутараканской экономики и полного восстановления экономических регуляторов стран загнивающего капитализма понадобятся десятки лет для того, чтобы оздоровить ее и довести жизненный уровень тмутараканских трудящихся, до уровня эксплуатируемых трудящихся стран загнивающего капитализма.

Вопрос о сравнении культов личности, степени тоталитаризма, бесстыдства, цинизма и темкинских деревень тмутараканских и хинезийских, является практически столь же беспредметным, как сравнение двух бесконечно больших величин.

Все это, хотя бы судя по вышеприведенной статье Шурова, великие вохровские вожди великолепно представляют. В последние годы они даже явно получили кое-какое представление о громадных потерях в тмутараканской экономике, о кризисном состоянии сельского хозяйства и промышленности и даже о том, что в значительной степени экономика работает сама на себя и что следует отказаться от ильичевско-виссарионовского принципа преимущественного развития производства средств производства. Они начинают понимать, что удельный вес производства средств производства непомерно, чудовищно велик и производство средств производства по существу превратилось в самоцель. Однако автор почти не сомневается, что великие, вохровские вожди заблуждаются в коренном вопросе. Они уверены, что тмутараканское, экономическое хозяйство – плановое и центрально-управляемое. В действительности же, как показал автор, оно самоуправляемо и стремится к достаточно большой неупорядоченности. Роль же Госплана сводится к латанию «Тришкина кафтана».

Хотя великие вохровские вожди в последние годы и догадываются о вреде, причиненном тмутараканской экономике долговременной фактической ликвидацией экономических регуляторов, но из-за хаоса в ценообразовании, наличия тройной бухгалтерии в ЦСУ, полувековой темкинской фальсификации, они совершенно не представляют объема громадных потерь и не знают, сколь низка фактическая производительность труда в пересчете на результирующий продукт экономической деятельности – предметы потребления.

Переменные великие вохровские вожди – достаточно самодержавная олигархия, правящая страной с помощью огромного бюрократического аппарата, доведенного почти до абсолютного «бюрократического» совершенства.

Гигантская бюрократическая схема, возглавляемая вождями-сверхбюрократами, столь совершенна, что работает почти независимо от характеров и воли лиц, составляющих почти абсолютную олигархию. Поэтому трудно представить, что это бюрократическая олигархия сама себя сломает. Вместе с тем, мощные полицейские схемы и великолепно организованная темкинская бутафория надежно охраняют бюрократическую олигархию от вмешательства оболваненных тмутараканских граждан.

Ядерное «равновесие» в достаточной степени ограждает Государство Тмутараканское от внешнего вмешательства.

Прогноз экономической эволюции сделан автором в четвертой главе. Если не случится какого-нибудь катаклизма в политической жизни и не будет осуществлена какая-нибудь новая научно-техническая революция, структура тмутараканского экономического механизма приблизится к той промежуточной структуре югоскифского экономического механизма, которая наблюдается в настоящее время, лет через пятьдесят.

Прогноз политической эволюции Тмутаракании сделать значительно труднее. Одно несомненно. Политическая эволюция Государства Тмутараканского, как и в предыдущие полвека, будет зигзагообразной с какими-то минимумами и максимумами.

До Второй мировой войны существовали системы демократических, парламентарных государств и два типа тоталитарных государств: вохровские и нацистские. После окончания Второй мировой войны и полного разгрома гуннско-латинского тоталитарного, нацистского блока, остался только один тип тоталитарных государств – вохровский, который с огромной помощью демократических западных государств, одержал решительную победу над соперничавшим с ним нацистским блоком.

Благодаря ряду стратегических и военных ошибок западных демократических государств войска Государства Тмутараканского оккупировали часть Гуннии, несколько восточных и юговосточных европейских государств, часть Хинезии и часть Утренней Зари.

Часть оккупированных территорий Государство Тмутараканское включило в состав своей империи, а на остальных оккупированных территориях организовало вохровские, марионеточные государства. Вскоре с помощью Вохровского Союза хинезийские вохры захватили всю территорию континентальной Хинезии.

Попытки Государства Тмутараканского методами подрывных действий и организации партизанских соединений захватить Элладу, Персанский Тюркстан, Канакезию, Болайю и Феликсаны закончились неудачно. Но на огромных пространствах двух материков была организована самая громадная тоталитарная, вохровская империя, которая когда-либо существовала на планете.

Захваченные территории были обработаны по испытанному вохровскому образцу. В кратчайший срок были организованы тайная полиция, «партийная» полиция, профсоюзная полиция. Столь же молниеносно создавались бутафорские «представительные» учреждения. Были внедрены вохровские экономические институты. Для «перевоспитания» захваченных территорий десять процентов населения и более было водворено в систему лагерного воспитания.

Поскольку в марионеточных, вохровских государствах не хватало емкости собственных «воспитательных» заведений, Государство Тмутараканское гостеприимно предоставило этим марионеточным государствам часть емкости своей уже давно организованной системы концлагерей.

В этом огромном, монолитном, вохровском блоке неограниченно властвовал самодержец – Виссарионов. Этот блок казался совершенно несокрушимым. Однако вскоре, через 3 года после окончания Второй мировой войны, в блоке появилась небольшая трещина. Взбунтовался тоталитарный вождь Югоскифии Брозто. Хотя Виссарионов и утверждал, что стоит ему пошевелить мизинцем – и Брозто будет уничтожен, благодаря отсутствию в Югоскифии тмутараканских войск и тайной полиции, в силу благоприятной политической ситуации, хорошо организованной, собственной югоскифской полиции и личной храбрости Брозто последний уцелел и небольшая Югоскифия отделилась от громадного, монолитного, вохровского блока.

Элементы брозтоизма наблюдались во всех марионеточных вохровских государствах

Однако вскоре вождь Юго-Восточной Скифии Мидитров и диктатор Западной Скифии Боголесов в результате «курса лечения» на курортах Государства Тмутараканского весьма странно отправились к праотцам.

Во всех марионеточных государствах были произведены чистки на высшем, среднем и низшем уровнях, и вновь кладбищенское спокойствие воцарилось на огромных просторах монолитного вохровского блока государств во главе с тмутараканской олигархией.

Казалось, что тотальная полицейская организация Государства Тмутараканского и подвластных ему марионеточных, вохровских государств – совершенна и несокрушима.

Однако после десятилетней вохровской обработки в течение нескольких дней унгарская революция с необычайной легкостью смела всю совокупность полицейских, вохровских схем. Тмутараканские моторизованные дивизии железом и кровью подавили унгарскую революцию. Более слабые восстания произошли в Восточной Гуннии и Мазурии, которые были подавлены тмутараканскими вохрами. Стали очевидными два факта:

1. Хотя в Государстве Тмутараканском тоталитарная схема несокрушима, в других государствах возможно ее сломать.

2. В тех марионеточных вохровских государствах, в которых находятся тмутараканские войска и тайная полиция, сломать тоталитарную схему невозможно.

Тем временем тоталитарные и полутоталитарные схемы множились, как грибы. Образовывались тоталитарные вохровские и полувохровские режимы в Вгинее, Лами, Кастрии и втором Когно.

Образовались полу-тоталитарные схемы в Канокезии и Золатии.

Образовались смешанные нацистско-вохровские, тоталитарные схемы в Птолемееве, Финикии, Алсало, Мессании. Казалось, что тоталитаризм грозит затоптать весь мир. Однако, как это уже не раз бывало, огромный вохровский монолитный блок начала разваливаться на глазах. Образовались два соперничающих гигантских, вохровских центра: Государство Тмутараканское и Хинезия. Этим воспользовались ряд марионеточных вохровских государств.

Были сломаны полутоталитарные режимы в Канакезии и Золатии.

В нацистско-вохровском Алсело произошла смена олигархов. В нацистско-вохровской Финикии олигархии сменялись много раз.

Даже в могучем Государстве Тмутараканском, после смерти Виссарионова в результате «дворцовых» переворотов олигархии сменялись за десяток лет три раза.

В результате через 20 лет после окончания Второй мировой войны вместо некогда монолитной вохровской системы, контролирующей всех вохров в масштабе всей планеты, организовалось множество тоталитарных и полутоталитарных блоков и государств:

1) Государство Тмутараканское со своими сателлитами: Восточной Гуннией, Западной Скифией, Унгарией, Юго-Восточной Скифией и Могольской республикой;

2) Хинезия со своим единственным сателлитом Абланией;

3) Югоскифия;

4) Латинская Кучумия;

5) Кастрия;

6) За влияние в Утренной Заре и Аннамии борются Государство Тмутараканское и Хинезия;

7) Полу-вохровские олигархии Вгинея, Лами, второе Когно и, по-видимому, Тазнания;

8) Смешанные вохровско-нацисткие тоталитарные режимы в исмаилитских государствах: Птолемееве, Финикии, Алсала, Мессании и, возможно, в Дусане;

9) Полутолитарные, нацистские режимы в Вестготии, Западной Вестготии, Элладе и других странах.

Почти во всех демократических и полу-демократических государствах организованы вохровские партии. Однако, и среди них началось расслоение. Например, в Арии имеются две параллельные вохровские партии — протмутараканская и прохинезийская. В ряде других стран также имеются протмутараканские и прохинезийские партии. В странах Латинской Америки много вохровских партий находится под влиянием Кастрии. В Ханаане также имеются две или больше вохровских партий: протмутараканская, проханаанская и прохинезийская.

Часть больших вохровских партий в некоторых демократических странах обрели относительную независимость, как от Государства Тмутараканского, так и от Хинезии – например, Галльская, Латинская и Банзайская.

Все это раздробление столь монолитного вохровского блока было осуществлено за последнее десятилетие 42–51 г. в.в.э.

Все это, вместе с поражением тоталитаризма в Канакезии и Золатии, а также военное поражение исмаилитского, нацисткого тоталитаризма, свидетельствует о некотором ослаблении тоталитаризма в мировом масштабе.

Об ослаблении тоталитаризма свидетельствует и тот факт, что Государство Тмутараканское и Хинезия не вмешиваются непосредственно в борьбу по отражению агрессии тоталитаризма в Аннамии, хотя соперничающие друг с другом Государство Тмутараканское и Хинезия и снабжают Северную Аннамию советниками, инструкторами, оружием.

Ослабление тоталитаризма в мировом масштабе, естественно, накладывает известный отпечаток на политическую эволюцию в Государстве Тмутараканском.

Среднее звено вохровской элиты формировалось в условиях совершенной бюрократической схемы. Когда «сливки» нынешнего среднего звена сменят нынешнюю властвующую олигархию, вохровская бюрократическая схема достигнет максимального расцвета.

Начавшаяся в Югоскифии политическая либерализация, следующая за либерализацией в экономике, протекает зигзагообразно. Ей препятствует тоталитарные тенденции, в частности, властвующий ныне тоталитарный владыка Брозто. Однако последний уже в преклонном возрасте. Можно полагать, что в ближайшие годы, в Югоскифии партия будет отделена от государства и бутафорские «представительные» организации страны будут заменены демократическими институтами.

Как выше было отмечено, либерализация тмутараканского экономического механизма будет протекать десятилетиями. В какой-то степени экономической либерализации будет сопутствовать политическая либерализация. Осуществляться она будет отличными от Югоскифии путями, в зависимости от состояния тоталитарных систем в мировом масштабе, а также дальнейшего развития научно-технической революции.

При любой зигзагообразной политической эволюции Государства Тмутараканского, если только не случится какого-нибудь катаклизма, последняя будет протекать в течение многих десятилетий, с конечным ослаблением полицейских схем и постепенной заменой бутафорско-темкинских учреждений – демократическими.

«Кривда» от 2 сентября 51 г. в.в.э. в статье доктора экономических наук Баранова «Жизненная сила карлсизма» сообщает, что в эти дни все «прогрессивное» человечество отмечает столетие со дня выхода в свет I тома «Капитала».

2 сентября 51 г. в.в.э. автор заканчивает послесловие своего скромного труда «Введение в историю развития социализма и вохризма в Государстве Тмутараканском» – вчерне.

Если бы гениальный Карлс каким-нибудь непостижимым образом воскрес и изучил полувековую историю Государства Тмутараканского, то по свойственной ему эмоциональности он отлупил бы палкой всех вохров, но поскольку это физически невозможно из за невероятной плодовитости вохров, то досталось бы доктору экономических наук Баранову. Все тот же бессвязный, циничный, темкинский лепет. Все та же – наперекор всем фактам – лживая похвальба победами. Все также утверждается, что великая вохровская революция «была величайшим историческим подтверждением прогнозов «Капитала»… Теперь главные тенденции современности, главные особенности ее определяет мировая система социализма. Ее возникновение и развитие есть величайший триумф «Капитала», карлсизма-ильичевизма». Баранов, выражающий мнение правящей вохровской олигархии, со свойственным вохрам бесстыдством умалчивает о том, что в природе уже не существует единой так называемой системы социализма, а существует, как показал автор, десяток полицейских, тоталитарных и полу-тоталитарных систем, с уродливыми экономическими механизмами.

В конце своей «двухподвальной» статьи Баранов заикается, что «терпят явное банкротство все попытки ревизии карлсизма-ильичевизма «слева».

Баранов даже не замечает, как он в тщетной попытке по-вохровски изобразить черное белым, сам себе противоречит. С одной стороны, «ученый» утверждает: «Карл и Фридрихс… показали, что социализм и коммунизм – это не мечта, а естественный результат общественного развития», а через 4 столбца он уверяет, что «Карлс в то же время не пытался, как известно, гадать о конкретных формах хозяйствования в будущем», т. е., пророчествуя о наступлении светлого царства социализма и коммунизма, Карлс имел весьма смутное представление об этих общественных формациях.

Как признает автор статьи, и Ильичев подтверждал, что ни в каких книгах не написано, как нужно отрезать социализм. Тем не менее борзописец настаивает, что развитие туманных представлений «Карлса и Фридрихса о социализме и коммунизме и разработка научных основ политической экономии социализма были выполнены Ильичевым и его учениками». К сожалению, автор данной статьи глухо молчит, какие именно «основы научного социализма разработал Ильичев».

Что касается «учеников» Ильичева, то все его «ученики»: Лейбов, Радомыслов, Книгарин, Дикский, Шкаликов, Розенполев и другие – были уничтожены Виссарионовым, объявлены правыми и левыми уклонистами и до сих пор не реабилитированы новейшей вохровской «историей». Следовательно, можно говорить только об «учениках» Виссарионове и Мао Цзеляне.

Но работу Виссарионова «Экономические проблемы социализма в Государстве Тмутараканском» новейшая вохровская история забраковала, как ошибочную[i], а труды другого «ученика» – Мао Цзеляна объявлены антинародными, антиреволюционными, догматическими и т. д. и т. п.

О каких-то других «учениках» автор статьи не упоминает, и таким образом остается неизвестным, какие же научные основы политической экономии социализма разработаны ближайшими последователями Ильичева.

Баранов ссылается на многолетний опыт социалистического строительства в Государстве Тмутараканском и других странах, который якобы потвердил истинность карлсистско-ильичевской теории. Опять же автор не показывает, каковы же эти «положения» карлсистко-ильичевской теории и что именно подтверждено «многолетним опытом». Баранов утверждает, что этот «многообещающий опыт» явился основанием для целого ряда «новых теоретических открытий и обобщений, сделаных вохровской, скифской партией и другими вохровскими и рабочими партиями, творчески развивающими карлсистко-ильичевскую теорию в новых условиях», – но всё это опять же абстрактная болтовня.

i Подробности см. в разделе 3 главы XV (прим. автора).

Под занавес доктор Баранов в духе времени начинает бормотать о разработке каких-то экономических и других закономерностей перехода от вохровского социализма к вохризму, который по старинке называется «коммунизмом». Он расшифровывает источники этих «теоретических открытий и обобщений»: это последняя программа вохровской партии, решения Пленума ЦК в октябре 48 г. в.в.э. и решение XXIII съезда 51 г. в.в.э.

Но в главах IV и X «Введения…» автор уже показал, что последняя Программа принципиально мало отличается от предыдущих Программ, а решения октябрьского Пленума ЦК в 48 г. в.в.э. и XXIII съезда свелись к куцей экономической реформе, заимствованной у югоскифов, которые со значительно бóльшей смелостью использовали частично экономические регуляторы стран загнивающего капитализма. Начало использованию части этих экономических регуляторов они заложили еще 17 лет тому назад. В IV главе «Введения…» автор сделал прогноз, что вследствие огромного хаоса в тмутараканской экономике и огромной инерции экономического механизма Государства

Тмутараканского только лет через пятьдесят его экономическая структура сможет приблизиться к нынешней югоскифской экономической структуре.

А вообще-то говоря, основные положения Карлса-Ильичева заключаются в том, что в конечном счете прогрессивность каждой экономической системы проявляется в достижении оптимальной производительности труда.

А оптимальная производительность труда определяется наименьшим расходом капитала и живого труда для производства данного объема потребительских товаров. Карлс и вслед за ним Ильичев и его неизвестные «ученики» предполагали, что «социализм» и вохризм или «коммунизм» будут наиболее эффективными экономическими системами и именно в условиях этих систем, которые они весьма туманно представляли, будет достигнута наибольшая производительность труда.

Но производительность труда в вохровских странах ничтожна. Даже по фальсифицированным и методически невежественно определяемым данным ЦСУ, производительность труда в сельском хозяйстве в 4 раза, а в промышленности в 2,5 раза меньше, чем в Колумбовии. Но в действительности, как автор показал, производительность труда в 15 раз меньше, чем в Колумбовии, а жизненный уровень только в 7 раз меньше потому, что в Государстве Тмутараканском на каждую душу населения затрачивается в 2 раза больше трудовых человеко-часов, чем в Колумбовии. Единственно верное утверждение Баранова: теория прибавочной стоимости – величайшее завоевание карлсизма. Хотя любой промышленник или торговец еще до этого величайшего завоевания знал, что результатом его деятельности должна быть та или иная прибыль, больше всего использовали «величайшее завоевание карлсизма»… вохровцы! Правда, прибавочную стоимость они назвали «прибавочным продуктом», но отношение «прибавочного продукта» к реально выплаченной зарплате они довели до чудовищной величины и доля народного потребления в материальной сфере национального валового продукта, как показано, в в пятой и восьмой главах «Введения…» составляет 10–15%, в то время как в странах загнивающего капитализма она достигает 75%.

Вохровские апологеты уже полвека сочиняют сказки о том, что тунеядствующая буржуазия присваивает более 50% национального дохода. Но автор показал на основании даже фальсифицированных данных академика Румилина, очищенных, разумеется от шулерских ухищрений, что потребление многочисленной колумбовской буржуазии составляет не более 12 % общего потребления. Объем же потребления тунеядцев из вохровской элиты Государства Тмутараканского – не менее 20 % общего объема национального потребления и таким образом объем потребления трудящихся Государства Тмутараканского составляет 8-12 % национального дохода, исчисляемого по тмутараканскому методу (только в материальной сфере).

Доктор Баранов в полном противоречии с действительностью пишет:

«Карлс показал в «Капитале», что будущий строй — это союз ассоциированных производителей, базирующихся на общественной собственности на средства производства, что в этом обществе будет отсутствовать эксплуатация человека человеком». Карлс действительно это писал и, по-видимому, был глубоко убежден в этом, но ошибся еще более глубоко, чем в своей уверенности, что пролетариат

будет абсолютно беднеть. Правда, Баранов, делая хорошую мину при плохой игре, утверждает, что «мировая система социализма» (включая, по-видимому, и Хинезию) является ярким потверждением того, что общество, которое предвидел Карлс, действительно создано и процветает. (!!!) Удивительное лакейство! Баранов же великолепно знает, что тмутараканский «союз ассоциированных производителей» – сплошная бутафория. Когда в 5 г. в.в.э., на X съезде, Кашкетников, Волков, Столбтай и другие деятели рабочей оппозиции попытались настаивать на реальном осуществлении «союза производителей», Ильичев, Лейбов, Радомыслов, Книгарин, Виссарионов и другие «ученики» Ильичева тех времен, растоптали рабочую оппозицию. 15 лет спустя «ученики» все поголовно были уничтожены Виссарионовым.

Что касается процветания, то «средняя» зарплата в 95 современных вохриков в месяц сама за себя говорит, причем до 40 г. в.в.э. соотношение максимальной и минимальной зарплаты в Тмутаракании составляло – 250, а в настоящее время – 25.

Баранов повторяет банальности (об этом вохры вопят уже 50 лет), что «планомерное развитие заключает в себе огромные преимущества по сравнению со стихийным». Возможно, по недомыслию вохровский экономист и в действительности убежден в планомерном развитии вохровской экономики и не подозревает о том, что вохровская экономика — самоуправляющийся, энтропийный, экономический механизм, но когда он утверждает, что Государство Тмутараканское перегнало все капиталистические страны за исключением одной, а по темпам развития перегнало все капиталистические государства, то в данном случае он попросту завирается. Следует полагать, он прекрасно знает, что по производительности труда, по душевому производству потребительских благ и по темпу роста производства потребительских благ и их качеству на душу населения, Государство Тмутараканское далеко отстает от всех развитых стран загнивающего капитализма. Более того, разрыв в жизненном уровне все увеличивается.

Наконец, Баранов ссылается на то, что важнейшим руководством для вохровской практики является положение Карлса о том, что общественное определение стоимости и учет общественно необходимого времени будет иметь особенно большое значение в условиях социализма и коммунизма. Это положение Карлса – одно из немногих теоретических положений, которое справедливо для любого экономического механизма, функционирующего в настоящее время. Но именно вохровцы в Государстве Тмутараканском и во всех других вохровских странах, за исключением Югоскифии, ликвидировали категорию стоимости как экономический регулятор. Попытки вохровцев в настоящее время возродить категорию стоимости в качестве экономического регулятора с помощью осуществляемой куцей экономической реформы не приводят к каким-либо ощутимым результатам. Для этого необходимо ликвидировать все убыточные предприятия (а их имеется слишком много) и либерализовать экономику, превратив Государство Тмутараканское в открытую страну и отказавшись от абсолютной монополии внешней торговли. Для этого необходимо вохровскую валюту сделать обратимой, также, как и в 28 наиболее развитых странах мира. Но на это вохровская олигархия еще долго не решится.

Доктор Баранов, вместе с другими вохровскими «теоретиками» повторяет, что выход в свет «Капитала» произвел огромное впечатление, что это был самый страшный снаряд, пущенный когда-либо в голову буржуазии. Этот «страшный снаряд» оказался скорее мыльным пузырем, а вот вохровская действительность, описанная в скромном труде автора «Введения…», является водородной бомбой, запущенной в вохровский «социализм» и вохризм.

Еще одно послесловие

Предыдущее послесловие автор написал полтора года тому назад, еще до того, как написал весьма большие XIV и XVI главы «Введения…».

Полтора года – срок очень малый для истории, но за этот небольшой промежуток времени произошло событие, по своему значению не уступающее великой вохровской революции. Эта революция была осуществлена весьма слабыми силами небольшой кучки вохровских заговорщиков в момент, когда государственная власть февральской демократии была предельно слабой и сила ее полицейского механизма была близка к нулю.

В Западной Скифии весной 52 г. в.в.э. в течение немногих недель без всякого катаклизма, произошла тихая революция в условиях железного, казавшегося несокрушимым, испытанного в течение полувека тоталитарного вохровского режима.

Это событие – неслыханное в истории последних тысячелетий.

Интервенция тмутараканцев и выкручивание ими рук западноскифских реформаторов и подавляющей части западноскифского народа совершенно не меняет сути случившегося и его оценки.

Почему с такой легкостью свершилась эта необыкновенная тихая революция в Западной Скифии? Почему с такой легкостью весь огромный созданный вохрами пропагандистский механизм: печать, радио, телевидение, литература – обратил свое оружие против вохров вообще и в частности против тмутараканских вохров? Почему западноскифские рабочие обнаружили столь удивительное единодушие в вопросе ликвидации бутафорского, тоталитарного режима? Почему западноскифские профсоюзы, по образцу тмутараканских, превращенные в бутафорские полицейские схемы, активизировались и тоже выступили против тоталитаризма?

Можно было бы задать еще много таких вопросов. Ответ один: вохровский тоталитаризм опирается только на самого себя – еще в бóльшей степени, чем адольферовский нацистский тоталитаризм.

Идеология вохризма, в который переродился коммунизм, выхолощена начисто, абсолютно. Идеология вохризма полностью заменена бутафорией. Остались два голых принципа карлсисткого социализма и коммунизма:

От всех по способностям – всем по труду.

От всех по способностям – всем по потребностям.

Эти голые принципы, если отмести в сторону всю темкинскую бутафорию, в условиях свирепого вохровского тоталитаризма, выглядят дико и смешно.

Тмутараканский социализм в расцвете, а тмутараканские рабочие, крестьяне, врачи, учителя, инженеры, агрономы и другие получают в 20–50 раз меньше разных партийных, полицейских, военных, хозяйственных функционеров и огромного числа вохровских ловчил, включая и ловчил от науки, литературы и искусства. Как может идти речь об осуществлении второго принципа в условиях тмутараканского и любого другого тоталитаризма, если жизненный уровень тмутараканцев в восемь раз ниже колумбовцев?

Разумеется, в условиях Государства Тмутараканского осуществление тихой революции труднее, чем в Западной Скифии, так как в Государстве Тмутараканском за полвека образовался обширный слой почти наследственной бюрократии: партийной, полицейской, военной, хозяйственной, пропагандистской и даже академической. Вохровский тмутараканский тоталитаризм в какой-то степени опирается на этот бюрократический слой. Но со времен Виссарионова произошли кое-какие изменения в расстановке сил.

В эпоху Виссарионова основным аппаратом принуждения и устрашения являлся могущественный разветвленный аппарат тайной полиции. Военная схема, как аппарат внутреннего устрашения, почти не использовалась.

Доказательством этого служит полный разгром управляющего аппарата военной схемы, который с помощью своей тайной полиции учинил Виссарионов в 21–23 г. в.в.э.

Во время Второй мировой войны новая верхушка военной схемы набралась сил. В 37 г. в.в.э., после смерти Виссарионова, военная схема померялась силами с тайной полицией и победила. Беридзе и множество функционеров тайной полиции были истреблены.

Ныне верхушка тмутараканской военной схемы – солидная сила, чего, по-видимому, еще не наблюдалось в Западной Скифии.

Сто лет тому назад Карлс и Фридрихс в поэтическом экстазе утверждали, что «призрак бродит по Европе – призрак коммунизма».

Ныне этот «призрак» оброс плотью и кровью и превратился в огромного верзилу-бандита, который не бродит по Европе, а топчет ее огромными ножищами, обутыми в самые современные ботинки, но, как ни странно, этот огромный, здоровенный верзила намного слабее «призрака».

У «призрака» была казавшаяся несокрушимой идеология, а у верзилы – никаких идей, только танки, тайная полиция и тюрьмы. Во времена «призрака» существовало огромное неравенство между трудящимися и имущими классами, был действительно нищенский уровень жизни работающих людей. Хотя демократические завоевания трудящихся времен «призрака» были громадными по сравнению с бесправным положением «счастливых» тмутараканцев во времена «верзилы», они оказались незначительными по сравнению с демократическими завоеваниями трудящихся в нынешних странах западных демократий. Жизненный уровень трудящихся западных демократий во времена «верзилы» неслыхано повысился и имеет здоровую тенденцию к дальнейшему подъему.

В то же время жизненный уровень бесправных трудящихся в странах, в которых господствует «верзила», намного ниже и хотя к настоящему времени медленно повышается, в силу того, что величина энтропии вохровского экономического механизма достигла, по-видимому, предельной величины, но разрыв между жизненным уровнем трудящихся стран западных демократий и стран «верзилы» все увеличивается.

С виду здоровенного, красномордого «верзилу» подтачивают смертельные болезни тоталитаризма и порочной экономики.

Верзила обречен на смерть в недалеком будущем. Произойдет ли смерть в результате шока или медленного угасания, трудно судить, но совершенно очевидно, что она приближается.

Свыше 27 лет тому назад, умирающий от пеллагры на одном из самых чудовищных штрафных лагерных пунктов огромной системы Виссарионовских концлагерей, автор дал обещание.

Обещание это автор дал пяти десяткам умирающих с ним зеков, в вонючем маленьком помещении грязного лагерного барака, а также штабелям мертвых зеков во всех моргах огромной лагерной системы Государства Тмутараканского, десяткам миллионам замученных вохровской олигархией, оболваненных тмутараканских рабов, живших десятки лет в нужде и страхе.

Автор общал разоблачить вивисекторов-олигархов, так свирепо и безжалостно экспериментирующих с сотнями миллионами людей.

Это обещание было совершенно фантастично!

Во-первых, автор, как и все остальные валявшиеся в собственных нечистотах зеки-пеллагрики, был осужден на смерть.

Во-вторых, автор, как и миллионы других, был жертвой чудовищного беззакония, и не было никакой надежды, что он когда-либо будет освобожден из диссарионовских концлагерей.

В-третьих, если бы даже он чудом выжил и был освобожден, то по жесточайшим «законам» олигархии получил бы гриф «минус двести двадцать» (т. е. не мог бы проживать в двухсот двадцати более значительных городах) и находился бы под надзором двух управлений тайной полиции.

В-четвертых, после лагеря он мог быть направлен в пожизненную ссылку (и действительно был направлен) в мало обитаемые места, под более бдительный надзор тайной полиции.

В-пятых, если бы даже удалось непостижимым путем превозмочь препятствия предыдущих четырех пунктов, казалось совершенно непосильным для одного человека изучить громадный, циклопический материал экономической, исторической, политической и этической тмутараканской вохровской действительности.

Через несколько лет после того, как автор дал свое фантастическое обещание миллионам мертвецов, на Нюрнгорском процессе приговорили к повешению несколько адольферовцев и затем много лет разыскивали спрятавшихся в различные норы других адольферовских палачей.

Стало совершенно ясно, что возмездие обрушилось только на адольферовских палачей, а вохровские тмутараканские вивисекторы умрут в почете и даже будут канонизированы. И действительно Виссарионов вначале был канонизирован, и мумия его была водворена в священную гробницу. Все главные подручные Виссарионова в настоящее время процветают (те, которые еще не умерли – естественной! – смертью).

Виссарионизм в настоящее время полностью реабилитирован.

В силу всех этих обстоятельств автор решил первозмочь фантастические препятствия и собрать материалы для обвинительного заключения по делу переменных тмутараканских вохровских олигархов.

Если никакой трибунал не мог осудить их при жизни, то пусть история вынесет им свой справедливый приговор. Чудом оставшись в живых и будучи реабилированным тринадцать лет тому назад, автор в дополнение к своему немалому жизненному и профессиональному опыту исследовал и изучил ~ 50 тысяч печатных листов или 2 миллиарда печатных знаков вохровской тмутараканской экономической, исторической, политической, философской, юридической и художественной литературы, на базе чего, в меру своих малых сил, и составил данное обвинительное заключение.

Мультатули Зеков

Москва

Сентябрь 1960 г. – март 1969 г.

Послесловие 3

В прошлом, 53-м году великой вохровской эры, автор написал второе послесловие к своему скромному труду «Введение в историю строительства социализма и вохризма Государства Тмутараканского и историю населяющих его племен: вохров, вээнов, кахов, зеков и эспов». Автору неизвестно, сколько ему еще придется писать послесловий. Их количество зависит от нескольких причин: динамики развития строительства вохризма (социализм уже давно построен), физических и интеллектуальных возможностей автора продолжать это трудное и захватывающее дух исследование и, наконец, от даты переселения автора к своим праотцам.

Каковы дальнейшие тенденции развития тмутараканского вохровского государства? Автор неоднократно останавливался на этом в предыдущих шестнадцати главах и двух послесловиях своего скромного исследования.

Было показано, что «генеральная» линия идеально организованного сверхтоталитарного Государства Тмутараканского не определяется и не определялась ни крупными коллективными олигархами типа: Ильичев–Лейбов-Виссарионов–Радомыслов–Книгарин– Шкаликов, ни крупным олигархом-самодержцем Виссарионовым, ни измельчавшими олигархами-полусамодержцами, как Никитов и Прежнев. Эта «генеральная» линия, отдаленно напоминающая синусоиду с многочисленными максимумами и минимумами полицейского принуждения, определяется многочисленными внутренними, внешними политическими и экономическими факторами самого Государства Тмутараканского. В последней шестнадцатой главе своего исследования автором приведены сугубо апологетические высказывания вохровских историков, экономистов, философов, юристов и публицистов в посленикитовское четырехлетие.

Нет нужды еще раз комментировать эти бредовые, насквозь лживые, верноподданные и нелепые высказывания полицейских историков, философов, экономистов и публицистов.

Однако шила в мешке не утаишь, сколь бы велик этот мешок не был и независимо от огромного объема «напиханной» в этот чудовищно-огромный мешок полицейской макулатуры. Уже в первом послесловии автор показал, что в условиях «идеологической» войны, чуть не трансформировавшейся в прошлом году в кровавую бойню (несколько сот убитых хинезийских и вохровских солдат – не в счет), возникшей между двумя гигантскими вохровскими империями, хинезийские и тмутараканские апологеты яростно обличают друг друга во всех многочисленных грехах. А кто лучше может знать вохров, чем сами вохровские апологеты?

Следует отметить, что лучше всех отразил сущность деспотий вохровский тмутараканский деятель Ю. Континентянов[i].

Нельзя не восхищаться ярким публицистическим талантом Ю. Континентянова. Даже если бы он больше ничего не написал, его имя было бы увековечено этой статьей в «Антилитературном Листке». А ведь «Антилитературный Листок» «блестяще» завершил в многочисленных публикациях разоблачение бывших «друзей навеки» Тмутаракании – Мао Цзеляна и его приспешников.

Ю. Континентянов и «Антилитературный Листок» насмерть поразили хинезийского вохровского олигарха Мао Цзеляна и его подручных. Но еще больше они поразили Государство Тмутараканское и его владычествующую на протяжении более полувека переменную полицейскую олигархию. Ниже приводятся подробные выдержки из талантливого произведения Ю. Континентянова:

«Программа лихорадочного «коммунистического строительства» прерывается еще до осуществления хотя бы одной из намеченных ею целей и заменяется новой тактикой, отодвигающей даже создание основ социализма чуть ли не в тысячелетнюю перспективу. Обещание идиллической эры расцвета всех цветов искусства и свободного соперничества научных школ без всякого перехода перерастает в кампанию «выкорчевывания сорных трав», инквизиторской нетерпимости к инакомыслящим, неистового искоренения даже самого слабого подобия творческих дискуссий.

i «Антилитературный Листок», №37, 10 сентября 53 г. в.в.э., Ю. Континентянов, «Путь в никуда».

Провозглашение неограниченной власти пролетариата вдруг увенчивается разгромом пролетарской партии, преследованием профессиональных союзов, неуклонным и целеустремленным подавлением рабочего класса, его стремления осознать себя как самостоятельную классовую силу, отстоять свои экономические интересы и человеческие права. Прославление крестьянства как главного оплота мировой революции неожиданно выливается в систему внеэкономического принуждения, не ограниченный временем и физическими возможностями неоплачиваемый труд, безудержную эксплуатацию крестьянских масс, влачащих полуголодное существование. Образование новой революционной интеллигенции,. задуманное как овладение трудящимися вершинами современной науки и культуры, оканчивается спустя несколько лет общим культурным параличом, крестовым походом против интеллектуальных достижений века, унификацией общественного сознания на самом низком, грубом, примитивном уровне, подменой воспитания широкого аналитического мышления тщательно отобранным набором цитат, идеологических прописей, крикливых клише и окаменевших догм.

И, наконец, внутренняя классовая борьба в Хинезии, провозглашенная основным содержанием переходной эпохи к социализму, предполагает, как выясняется впоследствии, сохранение паразитических доходов и привилегий различных групп буржуазии и в то же время систематическую ликвидацию специфики и особенностей трудящихся слоев и классов, которых подвергают насильственной нивелировке.

Слова девальвируются, теории теряют цену, явления превращаются в свою противоположность, любая форма движения заканчивается тупиком. «Если какая-либо страница истории написана сплошь серыми красками, то именно эта. Люди и события кажутся Шлемилями навыворот – тенями, потерявшими тело. Революция сама парализует своих собственных носителей и наделяет страстной энергией насилия лишь своих врагов». Эти слова написаны К. Марксом по поводу одного из эпизодов французской революции 1848 г. Но с определенными поправками они могут быть отнесены и к современному Китаю. Взрыв насилия, оглушивший и парализовавший страну в период «культурной революции», не означал продолжения революционного развития. Фейерверки революционных лозунгов служили камуфляжем контрреволюционной политики, обманутая молодежь вышла на улицу, чтобы санкционировать верхушечный, реакционный военный путч.

Революционные движения XVII—XVIII вв. имели склонность совершать величайшие социальные перевороты, черпая идеалы, художественные образы, боевые лозунги, имена и костюмы из прошлой человеческой истории. Руководители крестьянской войны в Германии произносили свои бунтарские проповеди апостольским языком. Тайпины боролись с Маньчжурской династией, вдохновляясь идеалами христианского коммунизма. Кромвель и левеллеры взрывали феодально-католический миропорядок, ссылаясь на законы Ветхого завета. Якобинцы искали поддержку своей неслыханно дерзкой инициативе в героическом эпосе древних римлян, драпируясь в живописные одежды Римской республики. Они поступали так, чтобы скрыть от самих себя ограниченный характер своей деятельности и борьбы, ведущей лишь к смене форм эксплуатации, укрепить свое мужество и революционную решимость, «удержать, – говоря словами Карлса, – свое воодушевление на высоте великой исторической трагедии».

Мао-Цзелян и его окружение, напротив, исступленно клянутся будущим. Они шумно и демонстративно порывают с традициями, запрещают древнюю классическую литературу, разрушают памятники культуры и искусства прошлого. Но их псевдореволюционная апелляция к будущему оказывается в действительности замаскированной проекцией в прошлое, спазматическим рывком назад, попыткой насадить в республике модернизированные и приспособленные к диктатуре маоистов нормы и взаимоотношения старой Хинезии.

На проявленном «культурной революцией» политическом негативе страны все отчетливее проступают контуры традиционного деспотического государства, основанного на господстве бюрократии и всесилии централизованной власти. В современной Хинезии, как и в прежних восточных деспотиях, самостоятельность исполнительной власти достигает таких размеров, что теряется всякая непосредственная связь между нею и ее классовой базой. Она выглядит как вполне самостоятельный, независимый политический инструмент, источник всех перемен в базисе и надстройке, который военно-административными мерами или организацией массовых волнений возвышает и низвергает те

или иные группы и слои, меняет по собственному усмотрению свои социальные опоры. Конус власти становится все тоньше и острее и замыкается в конце концов на одном лице: пророке, боге, деспоте, вероучителе – одновременно.

Государственный сектор, созданный на базе отдельных очагов крупной промышленности и осколков азиатского способа производства, окончательно изымается из сферы влияния рабочего класса и становится в руках правящей касты орудием ее гегемонистской, агрессивной, шовинистической политики. Вся экономика настраивается на волну милитаризации. На слабом остове отсталого, архаического производства растет ракетно-ядерная опухоль, высасывающая соки из промышленности и сельского хозяйства.

Народные коммуны – эти, по определению маоистских теоретиков, ячейки будущего коммунистического строя – удивительно напоминают самообеспечивающиеся натуральные военно-административно-производственные комплексы древнего хинезийского общества, которые сто с лишним лет назад уже пытались безуспешно возродить тайпины. Внедряемые маоистами «новые правила общественного поведения» извлекаются из истлевших архивов легистов и конфуцианцев. Как и раньше, они сводятся к беспрекословному подчинению личной власти и механическому заучиванию и повторению прописных моральных истин.

«Целый народ, – по образному выражению К. Карлса, – полагавший, что он посредством революции ускорил поступательную силу своего исторического движения, вдруг оказывается перенесенным назад, в умершую эпоху… Нация чувствует себя так же, как рехнувшийся англичанин в Бедламе, который мнит себя современником древних фараонов и ежедневно горько жалуется на тяжелый труд, выполняемый им в золотых рудниках… в этой подземной тюрьме, при слабо горящей лампе, укрепленной на его собственной голове, под надзором надсмотрщика рабов с длинным бичом в руках и толпящихся у выходов варваров-солдат, не понимающих ни каторжников, ни друг друга, потому что все говорят на разных языках».

Становится все яснее, что сущность политических и экономических импровизаций Мао Цзеляна – в превращении хинезийского народа в единую, серую, однообразную социальную плазму, чистый лист бумаги, произвольно направляемую массу – удобный пьедестал для безраздельной диктатуры высоко вознесенного над обществом и обожествляемого верховного вождя. Маоистская политика – своеобразный ответ на вызванный ею же самой стремительный рост противоречий, на скопление социального динамита внутри сложившейся политической системы, реакция на сложность развития социализма в отсталой стране, капитуляция перед трудностями.

Шовинистический курс руководящей хинезийской группировки, втиснувшей экономическое развитие страны в прокрустово ложе тотальной милитаризации хозяйства, постоянно порождал причины для новых и новых социальных конфликтов, которые наслаивались на неразрешенные противоречия, оставшиеся в наследство от дореволюционной эпохи. Они выражались в серьезных разрывах в уровне жизни рабочего класса, интеллигенции и крестьянства, что разжигало недовольство беднейшей части трудящихся.

Внутри рабочего класса существовала огромная разница в положении его отдельных отрядов. В первое десятилетие народной республики в стране быстро рос индустриальный рабочий класс. Его труд оплачивался сдельной и премиальной заработной платой, он был охвачен системой социального страхования, его основные права охранялись трудовыми договорами. Но уже начиная с 42 г. в.в.э. кадровый пролетариат стал захлестываться волнами необученной рабочей силы. На многих предприятиях, особенно расположенных в сельской местности, постоянный состав пролетариата заменялся от 20 до 70 процентов сезонными рабочими, вербуемыми в деревне. В Хинезии создавались военизированные трудовые армии, перебрасываемые с объекта на объект, усиленно внедрялась новая система «и рабочий, и крестьянин». Суть ее заключалась в том, что по специальному соглашению народные коммуны временно предоставляли промышленным предприятиям рабочую силу, которая после определенного срока вновь возвращалась в сельское хозяйство. Эти категории рабочих использовались на самых тяжелых работах, на них не распространялось социальное страхование, от 30 до 70 процентов их и без того предельно низкого заработка перечислялось в фонд народных коммун. Не имели, по су-

ществу, никаких прав и молодые трудящиеся предприятий. Их заработная плата была часто в десять раз меньше, чем у квалифицированных рабочих.

В то же время маоистская верхушка повела наступление на индустриальный рабочий класс. Она стремилась снизить его доходы, выдвинув лозунг «рационально низкой заработной платы», пресекала любые попытки рабочих повысить свой жизненный уровень, обличая их как «контрреволюционный экономизм». Такая политика создавала сложнейший клубок противоречий. Кадровый пролетариат пытался отстоять свои права. Неквалифицированные рабочие, напротив, требовали уравниловки, ликвидации премий, надбавок, сдельной оплаты труда.

Социальные конфликты захватили и китайскую интеллигенцию. Первоначальная ориентация на общий технический и культурный подъем страны вызвала необходимость в резком расширении высшего образования. Но уже в ходе «большого скачка», когда современная промышленность оказалась в полном кольце полуремесленных предприятий, обнаружилась ненужность многих молодых специалистов. Гигантский экономический срыв 1959 -1960 гг., когда промышленное производство упало на 50 процентов, нанес сокрушительный удар по образованной молодежи, отнял у нее будущее, обрек ее на безработицу и неквалифицированный труд. Среди молодежи стала накапливаться ненависть к старой интеллигенции, которая успела занять почти все руководящие посты в экономике, науке и культуре.

Особенно тяжелое и запутанное положение сложилось в китайской деревне. Обремененная страшным грузом отсталости, малоземелья, перенаселенности, она стала главным резервуаром капиталовложений, источником средств для материального обеспечения экономических и политических планов маоистской группировки. В результате огромных государственных изъятий все больше и больше обесценивался трудодень. Временами средний годовой доход крестьян едва достигал месячного заработка рабочих. Подавляющее большинство крестьянства жило за счет приусадебных участков, почти ничего не получая за работу в коллективных хозяйствах.

Глухое брожение охватило хинезийское общество. Им сумел воспользоваться Мао Цзелян, развязав по собственной инициативе «культурную революцию» и объявив себя защитником беднейших масс от «обуржуазившихся» слоев населения, к которым он причислил не подлинную буржуазию, а кадровый пролетариат, партийную интеллигенцию, некоторые категории крестьянства. В его демагогическом арсенале одно из главных мест заняла проповедь принципов уравнительности, всеобщей бедности, которые он заимствует из исторических традиций, чье постоянное давление испытывает на себе социальная психология широких масс.

Маоистские теории выразились в попытках перераспределения дохода на одинаково низком уровне, в отмене материального стимулирования, в резком ограничении социального страхования, в призывах всем стать в одно и то же время и рабочими, и крестьянами, и служащими, и солдатами. Объявленное Мао Цзеляном стирание граней между городом и деревней, между умственным и физическим трудом означало в действительности передвижение в сельские местности огромных пластов городского населения. По некоторым данным, число людей, уже высланных и подлежащих высылке в деревню, составит 25 млн. человек, или более 20 процентов всех жителей городов. Эти меры преследовали задачу размывания пролетариата, ликвидации целых слоев интеллигенции, снижения духовного уровня народа.

Тенденция к всеобщей уравнительности и нивелировке не нова ни для истории хинезийского общества, ни для истории социализма. Ни одна страна мира не знала, пожалуй, такого упорного стремления крестьянских масс к уравнительному идеалу, который представлялся им в образе «идеального» государства во главе с «гуманным» деспотом. История социализма проделала огромный путь – от воззрений о равенстве и братстве «нищих телом и духом» времен раннего христианства через социально-критические утопические теории Кампанеллы, Мора, Мелье, Морелли, Прудона до принципов научного вохризма. Деформация общественной и политической жизни в Хинезии дискредитирует социалистические идеалы, наносит огромный вред революционному рабочему движению, ведущему борьбу за построение общества социальной справедливости, основывающегося на высших достижениях экономического, научного и духовного развития человечества.

Представление об общественном равенстве как всеобщей бедности не отвечает социальным нуждам трудящихся. Разрешая первейшую потребность дня – ликвидацию голода, оно не обещает ни роста производительных сил, ни удовлетворения материальных и духовных запросов народа. Комплекс бессилия в быстром решении сложных экономических и социальных проблем выражается в политическом исступлении в стремлении добиться любой ценой самоутверждении и реализации гегемонистских планов путем насилия, вооруженных провокаций вовне и террора внутри страны.

Эксплуатируя в своих узкокорыстных целях примитивную «психологию бедности», Мао Цзелян играет на природных человеческих инстинктах самосохранения, искусно манипулируя сознанием народа. Амплитуда его целей остается за пределами понимания масс, не осознающих своей роли в сложной политической борьбе. В полном соответствии с наставлениями легиста Хань-Фэй-цзы. учившего хинезийских императоров искусству управления людьми, он держит в тайне свои настоящие цели. Содержание, как правило, тонет в бесконечном потоке фраз о социализме, коммунизме, классовой борьбе, диктатуре пролетариата.

Когда за социализм хинезийским трудящимся предлагается принимать народные коммуны, самоограничение потребления, уничтожение культуры, снижение уровня образования, военизированный физический труд, презрение к умственной деятельности, отрицание личности, – подлинно социалистические идеалы, научные принципы карлсизма-ильичевизма, успехи трудящихся социалистических стран обретают силу «духовной атомной бомбы», способной легко развеять иллюзии. Чтобы убить в сознании хинезийского народа представление об истинном социализме, маоисты не останавливаются ни перед политическим шантажом и клеветническими обвинениями трудящихся социалистических стран в буржуазном перерождении и ревизионизме, ни перед кровавыми вооруженными конфликтами, ни перед предательством и раскольнической деятельностью в международном рабочем движении.

Реакционный смысл социальной утопии Мао проступает и в уравнительном коммунизме, который делает всех одновременно и «богатыми» – потому что у них есть все, что у других, и бедными – потому что у них нет ничего, даже личной собственности: и в его народных коммунах, где производство и распределение строго регламентированы, где все питаются одной и той же пищей, носят одинаковую одежду и одинаковую обувь; и в его призывах к участию в физическом труде, независимо от возраста, склонностей и способностей, от образования и профессии – с единственной целью воспитать в людях «классовое сознание», то есть психологию всеобщей бедности. На фоне претворенных в жизнь принципов научного коммунизма, подтверждаемых успехами социалистических стран, «утопия» Мао Цзеляна выглядит как реакционный возврат от научного коммунизма к иллюзиям мифического «золотого века».

Она оборачивается антиутопией, превращается в свою полную противоположность, зовет общество не вперед, к социальному прогрессу и свободе личности, а назад, обещая этим полным трагизма шагом подготовить условия для будущего прыжка из «проклятого прошлого» в «мир идеальной гармонии». В той же степени, в какой эти обещании не отличаются от мессианских предсказаний тысячелетнего царства, идеи Мао-Цзеляна не отличаются от религиозного дурмана, обволакивающего сознание масс и возвещающего лучшую долю, по сути дела, в загробном мире.

Путь, по которому пытается вести хинезийский народ «великий кормчий», – дорога в никуда, в бесперспективность, в историческую пустыню, освещаемую призрачными миражами несбыточных иллюзий и отживших цивилизаций. На социально-бесплодной почве этой пустыни он мечтает насадить новейшую военную технику, создать не рассуждающие, запрограммированные по самому несложному идеологическому коду колоссальные вооруженные человеческие массивы, чтобы навсегда и бесповоротно утвердить в Китае свою общественную модель, а затем распространить ее на возможно большую часть планеты.

Но, стремясь к осуществлению своих скрытых целей, Мао Цзелян уже не в состоянии ограничиваться одними административными мерами. Упорное сопротивление в партии вынудило его вовлечь в борьбу значительные слои народа, вербуя свою политическую армию среди молодежи и наиболее отсталой и забитой части рабочих и крестьян. Но знаменитая «хитрость истории» заключается именно в

том, что развязанные в антинародных целях массовые движения сплошь и рядом, подобно бумерангу, поражают тех, кто их организовал.

Прямые действия, открытая борьба всегда являлись школой для трудящихся, в которой они ускоренным способом приобретают политический опыт, извлекают уроки из своих ошибок и заблуждений, осознают свои интересы, начинают понимать подлинную цену «богам» и «идолам», которым они недавно поклонялись. Авраам Линкольн как-то заметил: можно обманывать одного всегда, можно обманывать всех иногда, но нельзя обманывать всех и всегда. Недаром все реакционные политики, так или иначе использовавшие массы для своего возвышения, немедленно отказывались от этих смертельно опасных для них методов, как только они приходили к власти.

Мао Цзелян рассчитывал в водовороте «культурной революции» утопить классовое самосознание трудящихся. В чем-то он добился успеха. Но он достиг и непредвиденного результата: непроизвольно способствовал цепной реакции активного протеста, выразившегося в забастовках рабочих, в выступлениях крестьян, в вооруженном сопротивлении целых провинций, в бунтах переселяемых в деревню и трудовые лагеря студентов. Это только первые уроки, которые с трудом, интуитивно извлекают массы из «великой культурной революции». Но вполне возможно, что за начальной школой последует средняя, а затем и высшая. Оружие, выкованное Мао Цзеляном против партии, может выйти из-под контроля и обернуться против него самого. Ведь как сказал однажды Карлс: «Если вы на вершине государства играете на скрипке, то можете ли вы удивляться, что стоящие внизу пляшут?».

Рассмотрим откровения Ю. Континентянова, относящиеся якобы только к вохровской Хинезии. Эти откровения столь реально отражают вохровскую тмутараканскую действительность, что автор, рискуя повторится, сопоставит степень соответствия каждого абзаца талантливой статьи Континентянова хинезийской и тмутараканской вохровским тоталитарным системам.

Первое. Возможность достижения хотя бы одной из целей коммунизма была начисто ликвидирована уже через полгода после осуществления верхушечного вохровского переворота тогда, когда свободно избранное Учредительное собрание было разогнано контролируемыми Ильичевым и его соратниками штыками обманутых матросов и солдат.

Второе. Что касается «обещания идиллической эры расцвета всех цветов искусства и свободного соперничества научных школ», Тмутаракании это «обещание» со многими переходами «переросло в кампанию «выкорчевывания сорных трав», инквизиторской нетерпимости к инакомыслящим, то следует отметить, что в противоположность тоталитарной Хинезии, в сверхтоталитарной неистового искоренения даже самого слабого подобия творческих дискуссий».

Третье. «Провозглашение неограниченной власти пролетариата» вовсе не «вдруг», а постепенно, во времени, увенчивается: порабощением пролетариата, введением почти бесплатного принудительного труда, разгромом всех социалистических и либеральных партий, и не «преследованием профессиональных союзов», а ликвидацией последних и организацией новой полицейской «профсоюзной» схемы, «неуклонным и целеустремленным подавлением рабочего класса, его стремления осознать себя, как самостоятельную классовую силу, отстоять свои экономические интересы и человеческие права». Малейшие требования рабочих об улучшении своего материального положения, о лучшей охране труда, об истиной выборности своих представителей, о представительстве в политических органах, об участии в производстве, объявляется государственным преступлением. Забастовки объявляются вне закона. За этакие «государственные преступления» трудящиеся без всякой бюрократической волокиты направляются на «перевоспитание» в концлагеря.

Четвертое. «Прославление» «союза рабочих и крестьян» вовсе не неожиданно «выливается» в тотальное ограбление. У крестьян отбирают землю, сельско-хозяйственные орудия, рабочий скот, в результате насильственной коллективизации и физического уничтожения миллионов «кулаков» и «подкулачников» осуществляется «система внеэкономического принуждения, не ограниченного временем и физическими возможностями неоплачиваемого труда, безудержной эксплуатации крестьянских масс, влачащих полуголодное существование.» Разница только в том, что в вохровской Хинезии подобного рода безудержная эксплуатация рабочих и крестьян длится десяток лет, а в Тмутаракании продолжалась десятки лет.

Кроме того, в Тмутаракании коррупция и разложение партийной, хозяйственной, полицейской, научной, литературной, «профсоюзной» и прочих элитных схем достигли неслыханных размеров, что «выгодно» отличает эти схемы от подобных им в Хинезии.

Пятое. В Хинезии «внутренняя классовая борьба» предполагает «сохранение паразитических доходов и привилегий различных групп буржуазии и в тоже время систематическую ликвидацию специфики и особенностей трудящихся слоев и классов, которых подвергает насильственной нивелировке».

Справедливости ради следует отметить, что в этом отношении тоталитарные режимы Хинезии и Тмутаракании сильно отличаются. В Тмутаракании старая буржуазия и даже деревенские «кулаки», доход которых составлял 100-150 вохриков (!) в год на душу, были ликвидированы и частично физически уничтожены, но за полувековое господство тмутараканских вохров возникло многомиллионное сообщество полупаразитических и паразитических социальных группировок: крупных партийных, хозяйственных, полицейских, «профсоюзных», научных, литературных, торговых, спекулятивных и жульнических функционеров. Крупная бюрократия стала почти наследственной. Материальное положение этих группировок резко отличается от положения массы трудящихся. До 40 г. в.в.э. перепад в размерах зарплаты низкооплачиваемых и крупных функционеров был громаден: 1:250. Какой-нибудь сельский сторож получал 10 вохриков в месяц, а крупные военные, полицейские, правительственные чины, академики, некоторые писатели, режиссеры и жулики «зарабатывали» 2500 и более вохриков в месяц. Властвующие олигархи не в счет. Ныне после «упорядочения» зарплаты отношение между низшей и высшей зарплатой составляет 1:40! Следует отметить, что в «загнивающих» развитых капиталистических странах это отношение составляет максимум 1:10, а в такой «типичной империалистической» стране, как Государство Ханаанское – 1:3.

В противоположность многомиллионной высокооплачиваемой полупаразитической и паразитической элите, основная масса тмутараканских трудящихся – рабочих и служащих – подвергнута «насильственной нивелировке». При средней зарплате в 110 вохриков в месяц зарплата тмутараканских рабочих, служащих, основной массы «неостепененных» инженеров, врачей, агрономов, преподавателей, юристов, работников бытовых учреждений колеблется между 80-150 вохриками в месяц.

Шестое. Континентянов чрезвычайно удачно характеризует тмутараканскую и хинезийскую бутафорию: «Слова девальвируются, теории теряют цену, явления превращается в свою противоположность, любая форма движения заканчивается тупиком… Взрыв насилия, оглушивший страну в период «культурной революции» не означал продолжения революционного развития. Фейерверки революционных лозунгов служили камуфляжем контрреволюционной политики, обманутая молодежь вышла на улицу для того, чтобы санкционировать вохрушечный, реакционный военный путч».

Прилагая всё это к Тмутаракании, следует отметить, что степень «бутафорности» сильно преуменьшена. Тмутараканские теории не могут терять цены, поскольку эти теории в природе не существуют.

Любая форма движения не может заканчиваться тупиком, так как вместо «движений» существует бутафория, организуемая сверху и осуществляемая схемами, которые подчинены переменной властвующей олигархии.

Взрыв насилия в длительное тридцатилетнее царствование Виссарионова, сменившийся перманентной системой насилия и бутафории при его преемниках, прекратил какое-либо идеологическое развитие в Тмутаракании и надолго оглушил страну.

Только у подвластных Государству Тмутараканскому сателлитов: Унгарии, Западной Скифии, Мазурии и Восточной Гуннии – сквозь плотную пелену насилия и бутафории иногда прорывается мощный всплеск народного тяготения к либерализму, особенно сильный у студенческой молодежи. Но тмутараканские олигархи огнем и мечом подавляют эти всплески. Обманутая тмутараканская молодежь уже давно не выходит на улицу, так как ей точно известно, что выйдя «на улицу» она попадет туда, куда «Макар телят не гонял», только одиночки-смельчаки выходят «на улицу», зная, что они немедленно будут «изъяты из употребления».

Седьмое. Континентянов минимумом слов характеризует деспотические тоталитарные вохровские государства, основанные на «господстве бюрократии и всесилии централизованной власти». По его

формулировке, самостоятельность исполнительной власти достигает гигантских размеров и теряется какая-либо связь между ней и народом: «Конус власти становится все тоньше и острее и замыкается в конце концов на одном лице: пророке, боге, деспоте, вероучителе – одновременно».

Сказано великолепно и полностью характеризует длительный виссарионовский режим. Нынешний хинезийский бог Мао Цзелян не может похвастаться новизной созданной им деспотии.

Следует только добавить, что после смерти Виссарионова острый конус власти был срезан, расширен до узкого круга властвующей олигархии, опирающейся уже не только на схему тайной полиции, но в бóльшей степени на военную схему. А для увековечения власти переменной олигархии окончательно внедряется новейшая религия – ильичевианство.

Восьмое. Далее Континентянов повествует о том, что осуществлено в Тмутаракании полвека тому назад, развивается ныне и будет развиваться неопределенно долго.

О том, что государственный сектор народного хозяйства окончательно изымается из «сферы влияния рабочего класса», о том, что «вся экономика настраивается на волну милитаризации» и что «на основе отсталого производства растет ракетно-ядерная опухоль, высасывающая соки из промышленности и сельского хозяйства».

И действительно, в 30 г..в.в.э. после победоносного окончания опустошительной войны, когда в стране царил жестокий голод, когда промышленность и сельское хозяйство были разрушены, Государство Тмутараканское лихорадочно начало наращивать свой ядерный потенциал. В 34-38 г. в.в.э., когда промышленность и сельское хозяйство, даже по признанию Никитова, зашло в непроходимый тупик, даже строительство ряда отраслей стратегического назначения таких, как синтетический каучук и другие, было законсервировано, так как все средства были направлены на наращивание ракетно-ядерного потенциала. О развитии строительства предприятий ширпотреба и жилстроительства и говорить нечего. В стране царил жестокий товарный голод, и ничтожная норма жилплощади все уменьшалась. Некоторый перелом наступил только через 12-14 лет после окончания войны.

Девятое. Наряду с нынешней унификацией зарплаты основных масс рабочих, служащих, интеллигенции в прошлом – да и в настоящее время – выдвигаются привилегированные отряды тружеников некоторых отраслей. Например, до «упорядочения» зарплаты шахтеры и металлурги получали в 5-10 раз больше, чем строители и рабочие текстильной и легкой промышленности. Молодые неопытные кандидаты наук получали и ныне получают в 3-5 раз больше, чем старые опытные врачи, инженеры, педагоги. Крестьяне-кахи получали в десять-двадцать раз меньше, чем основная масса рабочих, а разрыв с привилегированными отрядами рабочих был еще больше. Десятки лет основным источником пропитания тмутараканских крестьян-кахов было его жалкое приусадебное хозяйство, облагаемое большими налогами и обрабатываемое в свободное от барщины в колхозах время. Кроме кахов на этих жалких приусадебных участках работали дети и старики, не занятые на барщине.

Все это сильно разжигало недовольство беднейших масс. В эпоху коллективизации было немало восстаний не только среди крестьян, но и среди рабочих. Вербовку крестьян через «коммуны» на строительство хинезийцы заимствовали у тмутараканцев. Кадровый тмутараканский пролетариат еще 40 лет тому назад в эпоху «коллективизации» был «захлестнут волнами необученной рабочей силы». В Тмутаракании только в самом начале вохровской революции были созданы военизированные трудовые армии, производительность труда которых была предельна низка. В эпоху коллективизации надобность в таких военизированных трудовых армиях отпала. 25 лет в тмутараканских концлагерях работали миллионы рабов. (В конце царствования Виссарионова количество этих рабов доходило до 15 миллионов.) Эти миллионные армии рабов были значительно более «транспортабельны», чем милитаризованные трудовые армии, созданные по окончании гражданской войны. Сотни тысяч, а иногда миллион таких рабов перебрасывались для строительства каналов, железных дорог, автострад, электростанций, рудников, вырубки лесов и на прочие тяжелые работы в необжитых районах. Взамен умерших от голода, холода и тяжелых работ тайная полиция поставляла новые огромные массы рабов. Впрочем, производительность труда этих миллионов рабов была очень низкой.

Крестьяне-кахи были закрепощены и не имели права уезжать. Миллионы из многих «народов-преступников» не имели права переступать символическую зону под угрозой «осуждения» на 25 лет каторжных работ.

Если, по утверждению Континентянова, кадровый хинезийский пролетариат «пытался отстоять свои права», то тмутараканский пролетариат, кадровая часть которого давно растворилась в пришлой крестьянской массе, даже не мог помышлять о такой попытке, поскольку тайная виссарионовская полиция за два-три десятилетия радикально «перевоспитала» поголовно всех тмутараканских трудящихся.

Если в Хинезии, по констатации Континентянова, только становится ясной тенденция – намерение Мао Цзеляна и его приспешников превратить хинезийский народ «в единую, серую, однообразную социальную плазму, чистый лист бумаги, произвольно направляемую массу – удобный пьедестал для безраздельной диктатуры высоко вознесенного над обществом и обожествленного верховного вождя», то в Тмутаракании это стало свершившимся фактом еще 35-40 лет тому назад, когда Виссарионов физически уничтожил всех своих действительных и потенциальных «оппонентов».

Десятое. Континентянов утверждает, что «социальные конфликты охватили и хинезийскую интеллигенцию», что «глухое брожение охватило хинезийское общество», что этим воспользовался Мао Цзелян, «объявивший себя защитником беднейших масс от «обуржуазившихся» слоев населения, к которым он причислял … кадровый пролетариат, партийную интеллигенцию, некоторые категории крестьянства». Континентянов яростно обрушивается на принцип уравнительности, осуществляемый Мао Цзеляном, который «эксплуатирует в своих узкокорыстных целях примитивную «психологию бедности».

Тем самым Континентянов признает некоторую степень свободы в хинезийской тоталитарной империи, тогда как в Тмутаракании уже десятки лет никакие социальные конфликты не могут охватить и тмутараканскую интеллигенцию; ни «глухое», ни шумное брожение не может охватить тмутараканское «общество». Этого не дозволит вымуштрованная тайная тмутараканская полиция. Этого не позволят многочисленные также вымуштрованные полицейские схемы: партийная, хозяйственная, «профсоюзная» и другие. Насколько все эти полицейские схемы унифицированы, показывает «незначительный факт»: Лешепин, бывший шеф тмутараканской тайной полиции, назначен шефом тмутараканского «союза профсоюзов» – главным «защитником трудящихся»…

Выдать Мао Цзеляну патент на принцип уравнительности тоже нельзя, поскольку Ильичев и его коллеги применяли этот принцип в эпоху военного коммунизма. И почти полтора десятилетия существовал отдельный партмаксимум для крупных партийных функционеров. Правда, после ликвидации рестэпа, в начале «коллективизации» сельского хозяйства, этот партмаксимум стал символическим, так как была введена карточная система, обрекшая широкие массы трудящихся на голодное существование. Продукты с рынка исчезли. Их можно было купить по фантастическим ценам только в организованных государством-спрутом коммерческих магазинах или за золото в специальных магазинах. Крупные же функционеры из элитных схем могли в специальных магазинах покупать продукты по ценам в десять раз меньше, чем в коммерческих магазинах. Партмаксимум был увеличен с 280 до 500 вохриков. Вот тогда-то тмутараканские вохры полностью презрели коммунистический принцип уравнительности и начали столь усиленно внедрять социалистический принцип «от всех по способностям – всем по труду», что к 40 г. в.в.э. отношение минимума зарплаты к максимуму «зарплаты» достигло чудовищной величины: 1:250.

Одиннадцатое. Континентянов утверждает, что Мао Цзелян «достиг и непредвиденного результата: непроизвольно способствовал цепной реакции активного протеста, выразившегося в забастовках рабочих, в выступлениях крестьян, в вооруженных выступлениях целых провинций, в бунтах переселяемых в деревню и трудовые лагеря студентов».

Если это соответствует истине, то это только означает (как уже выше было отмечено) бóльшую степень «свободы» в вохровской Хинезии по сравнению с Государством Тмутараканским, где активный протест уже лет 35 невозможен. Прекрасно организованные еще при Ильичеве и достигшие совершенства при Виссарионове мощные полицейский схемы в зародыше ликвидируют всякий активный

и даже «пассивный» протест, (высказанные вслух «опасные мысли»). Разумеется, значительно сложнее ликвидировать активный протест в странах-сателлитах, входящих в громадную тмутараканскую империю. Во время всенародного восстания в Унгарии восставшие унгары (в том числе армия) вели кровопролитные бои с тмутараканскими танковыми дивизиями.

Двенадцать лет спустя тмутараканские дивизии в несколько часов, глухой ночью, оккупировали Западную Скифию, встретив только пассивный всенародный протест. Западноскифская весна, в противоположность унгарской, была сравнительно безболезненно ликвидирована, и в Западной Скифии так же, как и в остальных частях громадной тмутараканской империи, воцарилось монотонное черное безвременье.

Двенадцатое и последнее. Свою талантливую статью Континентянов заканчивает высокопоэтическим образом.

Путь, по которому «пытается вести хинезийский народ «великий кормчий» – дорога в никуда, в бесперспективность, в историческую пустыню» и т.п. Автор – не литературовед и не собирается должным образом оценить художественный образ Континентянова. Ему известно только, что Континентянов не оригинален и в его последнем откровении отсутствует элемент новизны. Известная галльская писательница утверждала, что жизнь – дорога из ничего в никуда.

Но эта писательница осмелилась столь поэтичным образом отобразить жизнь одного человека. А Континентянов, не моргнув бровью, мог вообразить, что один смертный человек, пусть хоть и крупнейший вохровский функционер, может завести великий хинезийский народ, практически бессмертный в земных условиях, – в никуда. Это не удавалось древним и средневековым деспотам в условиях примитивной культуры. Можно было бы согласиться с Континентяновым только в том, что и тмутараканские, и хинезийские вохровские олигархи завели огромные народы в мрачное безвременье и спорным может быть только вопрос – сколько этот период будет длиться.

Итак, судя по талантливой статье Континентянова, в условиях более чем полувекового чудовищного обмана и отвратительной бутафории, на которых воспитаны нынешние тмутараканские олигархи, последние отдают себе отчет в страшных политических и этических последствиях Первой великой вохровской революции, осуществленной Ильичевым и его соратниками в 1 г. в.в.э., и Второй великой вохровской революции, осуществленной Виссарионовым и его терроризированными подручными в 13-16 г. в.в.э. Если Континентянов, который описал те же процессы в Хинезии, и не знает точно, во что (во сколько человеческих жизней) обошлись эти две великих вохровских тмутараканских революции, то новым тмутараканским олигархам, не говоря уже о старых, это великолепно известно.

По данным «Антилитературного Листка», Мао Цзелян за 20 лет своего господства уничтожил 25 миллионов хинезийцев. «Листок» не учел еще 10-20 млн. хинезийцев, убитых во время гражданской войны 29-33 г. в.в.э.

Итак, Мао Цзелян уничтожил 4-5% многочисленного хинезийского населения в период с 29 по 53 г. в.в.э.

В Тмутаракании при жизни Ильичева, в 2-4 г. в.в.э. от голода, болезни, террора и гражданской войны погибли 15 млн. людей, более 10% населения.

В длительную тридцатилетнюю эпоху царствования Виссарионова – в концлагерях, от голода, болезней и во Второй мировой войне, которую он развязал, заключив с Адольфером пакт о дружбе, погибло ~50 млн. людей (в том числе на фронте, в оккупации и в Гуннии – 7 млн.), более 15% всего населения проживавшего в Тмутаракании в период с 13 по 37 г. в.в.э. (год смерти Виссарионова). По данным Континентянова в деревню и в трудовые лагеря переселены 25 млн. молодых хинезийцев. (Что творится в этой страшной маоцзеляновской Хинезии: 3% населения и притом молодежи переселено в деревню!). А в благословенной Тмутаракании многочисленные «народы-преступники»: гунны Половжья, шамилевцы, ингунцы, половцы, карабдинцы, бакларцы, таврические рататы, эллины, дальневосточные хинезийцы, жители Утренней зари, унгары, латинские кучумцы, приваряжские народы, были направлены не просто в деревню, а в ссылки – в

необжитые места. И вывозили туда в вагонах для скота не только молодежь, а грудных младенцев, столетних стариков, беременных женщин в последней стадии беременности. У этих «преступников-народов» было конфисковано все имущество. И было их (ссыльных) 10 млн., т. е. около 6% всего населения, вдвое больше, чем в маоцзеляновской Хинезии (3%). Итак, талантливый Континентянов отправил Хинезию «в никуда». Но тем самым он отправил и Тмутараканию «в никуда». А знают ли хозяева и Тмутаракании, и Хинезии, куда ведет их извилистый и страшный путь?

В руках никем не контролируемых тмутараканской и хинезийской олигархий – сверхмощное ракетно-ядерное оружие. Безответственность этих олигархий и впрямь может стать причиной цепной реакции расширенной ядерной войны и тогда «в никуда» могут отправиться не только Тмутаракания и Хинезия, но и все человечество. Ведь Никитов уже попытался играть с огнем и завезти к самим границам Колумбовии, в Кастрию, ракеты.

Следует полагать, что между Тмутараканией и Колумбовией существует тайное соглашение о зонах раздела. Ведь не вмешивается же Тмутаракания активно в аннамитскую войну. Точно также Колумбовия не шевельнула пальцем при подавлении Тмутараканией восстаний в Восточной Гуннии, Мазурии, Унгарии и при оккупации Западной Скифии. Виссарионов осуществлял длительную блокаду Западного Линбера, Никитов занимался пустыми угрозами и похвальбой, но как у тмутараканских вохров ни чешутся руки, они не решаются захватить Западный Линбер. Значительнее сложнее взаимоотношения между Тмутараканией и ее бывшим «другом навеки» Хинезией.

По собственному опыту тмутараканские вохры знают, что так же, как разоренная Тмутаракания при порочной экономике смогла за 10-15 лет раздуть свою «ракетно-ядерную опухоль» до таких размеров, чтобы установить относительное равновесие с цветущей индустриальной Колумбовией, – Хинезия за такой же срок может довести свою «ракетно-ядерную опухоль» в соответствие с тмутараканской и тогда бросить на чашу ядерных весов свои бóльшие отмобилизованные и милитаризованные человеческие ресурсы.

Тмутараканские олигархи, ободренные тем, что смогли без каких-либо помех «защитить социализм» в Унгарии и Западной Скифии, способны потерять голову и попытаться таким же способом «защитить социализм» в Хинезии, то есть пойти на риск превентивной войны до того, как соответствующим образом разовьется хинезийская «ракетно-ядерная опухоль». А вообще-то весьма соблазнительно захватить хинезийский ядерный центр, который размещен недалеко от границ Тмутаракании, особенно после «блестящего опыта» молниеносной оккупации Западной Скифии. Однако едва ли Колумбовия потерпит столь грозное усиление Тмутаракании.

Тмутараканские олигархи, подстрекаемые своей военной схемой, ставшей влиятельной, как всякие деспоты и – главное – империалисты по самой своей природе, ведут отчаянную, рискованную игру. Отчаянную потому, что их ядерно-ракетные запасы чрезмерны и внушают тщеславным вождям иллюзию превосходства, а других преимуществ у осталой страны нет. Рискованную – потому что преемники Виссарионова замахиваются на те сферы влияния, о которых он не думал.

Воспользовавшись ханаанско-исмаилитским конфликтом, правители Тмутаракании захотели осуществить империалистическую мечту тмутараканских царей. Они пытаются установить свое господство в Море среди земель и над исмаилитами. Они не брезгуют для этого никакими средствами. Уже много лет они направляют нацистским исмаилитским лидерам огромное количество вооружения – тем самым нацистам, которые открыто организовали в подвластных им исмаилитских странах питомник для гуннских нацистских военных преступников. Тем самым нацистам, которые еще недавно расстреливали и сажали в тюрьмы своих вохров. Зная обо всем этом, вохровские олигархи присваивают исмаилитским нацистким лидерам звания Героев вохровского тмутараканского союза. Все нацистские тоталитарные и полутоталитарные исмаилитские режимы в Тмутаракании называют «прогрессивными».

Даже вохровский министр иностранных дел Латинской Кучумии возмутился и заявил, что в любом кибуце Государства Ханаанского больше социализма, чем во всем Птолемееве Ибнгамаля.

Когда исмаилитские террористы взрывают автобус, в котором перевозят ханаанских детей или взрывают бомбу в самой гуще рынка, убивая женщин и стариков, или взрывают пассажирский самолет, или когда аннамитские банды убивают и похищают десятки тысяч людей для запугивания населения, – тмутараканские олигархи называют это «национально-освободительным движением». И весь послушный огромный пропагандистский тмутараканский механизм славит этих убийц, как героев. Этих «национально-освободительных героев» снабжают оружием и приглашают в Кремлевию, где их ждут небывалые почести.

Огромный империалистический тмутараканский хищник устраивает грандиозный спектакль в ответ на предложение Колумбовии ограничить поставки оружия и исмаилитским странам, и Государству Ханаанскому. Рабочие, академики, генералы, артисты, писатели и все тмутараканские «патриоты» клеймят позором ханаанских «агрессоров», хотя все такой же настырный вохровский министр иностранных дел Латинской Кучумии вопрошает: как же 2,5 миллиона ханаанцев после того, как бывший друг Виссарионова Адольфер истребил 6 миллионов ханаанцев, могут быть агрессорами по отношению к 100 миллионам исмаилитов. «Кипят возмущением» и «клеймят позором» «ханаанскую военщину» и 2,5 миллиона тмутараканских ханаанцев, наиболее известным из которых тайная полиция «предлагает» выступать на «антикармелистских» митингах. Даже 77-летнего раввина кремлевской хоральной синагоги заставляют отрекаться от своих соплеменников.

Этот отвратительный спектакль разыгрывается по всем правилам тмутараканской вохровской бутафориии с учетом опыта средневековой инквизиции. Такой же спектакль разыгрывался, когда Виссарионов и его тайная полиция уничтожали десятки миллионы невинных жертв, когда раздували провокационные дела ханаанских врачей-отравителей, «ханаанцев-поджигателей» автомобильного завода, ханаанцев – «безродных космополитов», когда агенты тайной полиции подло, под покровом ночи убили талантливого ханаанца-режиссера Химоэлса и в застенках тайной полиции расстреляли ханаанских писателей.

Пугая своими ракетами и бомбами, тмутараканские олигархи препятствуют воссоединению пикрских эллинов с Элладой. Ведают ли тмутараканские и хинезийские олигархи, что они творят? Это всё та же отчаянная и рискованная игра.

Спектакли затеваются для обмана масс. А вообще-то и тмутараканские, и хинезийские вохры ведут переговоры с Колумбовией и с другими «загнивающими» капиталистическими государствами, и нужно надеяться, что у олигархов проснется если не голос разума, то хотя бы чувство самосохранения..

Итак, в этом – третьем – послесловии автор достоверно установил, что кремлевские олигархи ведают, что творят, но в пропагандистских целях относят эти уродства только к маоцзеляновской Хинезии. Но ведают они только о своих политических и этических чудовищных преступлениях. А в какой степени они сознают, что за 53 года своего господства создали в стране экономический хаос? Разумеется, кое-что они ведают. Они часто ездят в «загнивающие» капиталистические страны. В этих странах у них имеется разветвленная агентура, которая щедро финансируется и занимается сбором военной, экономической и политической информации.

Нет сомнения, что тмутараканские олигархи превосходно осведомлены об экономическом и военном потенциале своих возможных и невозможных врагов. Но знают ли они о сравнительных экономических показателях – «прогрессивных» тмутараканских и «загнивающих» капиталистических?

В Тмутаракании организованы огромные экономические институты, которые обслуживаются огромным числом академиков, докторов и кандидатов наук, референтов и экспертов. Эти ученые тщательно изучают открытые экономические материалы «загнивающих» капиталистов и сами издают бесчисленное количество открытых и еще бóльшее количество «закрытых» трудов.

Вообще-то, пуская пыль в глаза новыми экономическими реформами, Косинскими экспериментами по «неслыханному увеличению» производительности труда, кампаниями по бережливости и экономии, тмутараканские олигархи догадываются, что в системе вохровской экономики дела обстоят весьма скверно. В последние годы они даже начали позволять сопоставление технического уровня соответствующих отраслей тмутараканской и «загнивающей» капиталистической промышленности.

Но, во-первых, тмутараканская бюрократическая схема основана на системе обмана снизу доверху и сверху до низа. Если бы средние функционеры и имели истинное представление о сопоставлении технических уровней, они не осмелились бы доложить об этом министрам. А министры не осмелились бы доложить об этом олигархам! В этом случае они были бы уволены со своих высоких и прибыльных постов, что естественно им внушает страх.

Во-вторых, сопоставление технических уровней в двух разных странах, да еще с антагонистическими политическими системами, весьма затруднительно из за:

трудносопоставимой реальной стоимости валют;

различных направлений использования сырья;

различных технологических процессов;

резко отличающихся по качеству и конструкции готовых изделий;

различных уровней зарплаты;

различных методов калькулирования.

Следует отметить, что система технико-экономических показателей, применяемая для тмутараканской экономики, настолько порочна, что не дает возможности сопоставить даже технические уровни разных предприятий одной и той же отрасли, что будет автором показано ниже.

Тмутараканские ученые и правители знают, разумеется, что качество тмутараканских изделий намного хуже зарубежных, что производительность труда значительно уступает «загнивающим» капиталистическим странам, что «новая техника» внедряется из рук вон плохо, что имеет место вопиющая бесхозяйственность, что чрезвычайно велики потери и т.д.

Наконец, и экспортные организации и правители хорошо знают об ужасной экспортной неэффективности различных товаров, например, наиболее «эффективных»; нефти и нефтепродуктов, которая приводится ниже:

Продукты	Относительная эффективность руб./руб.	
	По соцстранам	По капстранам
Нефть	1,0	0,58
Бензины: А – 98	-	0,13
А – 90	-	0,27
А – 76	0,82	0,34
Прямогонный бензин	0,56	0,35
Дизтопливо: летнее	0,83	0,55
зимнее	0,78	0,51
Мазут: сернистый	0,40	0,31
малосернистый	0,52	0,33

На основании этой таблицы можно сделать следующие выводы:

1) Чем больше обрабатывается сырье, тем больше убытки Тмутаракании: на продаже нефти капстранам убыток – 42% (эффективность – 0,58), на продаже нефтепродуктов убыток достигает уже 65% (средняя эффективность – 0,35). Наибольший убыток – при продаже высокачественного бензина А – 98 – 87% (эффективность – 0,13). Наименьший убыток – при продаже дизельного топлива, который получается уже при первичной перегонке – 0,45 (эффективность – 0,55).

2) Эффективность продажи нефти и нефтепродуктов сателлитам Тмутаракании соответственно в 1,7 и 1,9 раз больше (средняя эффективность продажи нефтепродуктов – 0,65, а нефти – 1,0).

Несмотря на неоднократные пропагандистские заявления тмутараканской «печати» о «выгодности» экономической зависимости сателлитов от Тмутаракании, последняя продает им нефть и нефтепродукты в 1,8 раз дороже, чем капстранам.

Однако не только олигархи, но и более близкие к экономике ученые, хозяйственники, инженеры и рядовые экономисты даже не догадываются о том, что почти вся тмутараканская промышленность в условиях современного технического уровня развитых «загнивающих» капиталистических стран ужасающе нерентабельна. Они не догадываются об этом, хотя многим из них и известна экспортная неэффективность ряда товаров. Они относят это обстоятельство не за счет глубочайшей порочности тмутараканского экономического механизма, а за счет кажущейся несопоставимости реальной стоимости валют и других причин.

Полвека вохровская пропаганда трубит, что в странах соцлагеря осуществляются самые большие капиталовложения, что темпы развития этих стран – самые высокие и при этом, как уверял такой авторитет, как академик Румилин, уровень жизни – самый высокий (он стал самым высоким якобы уже в конце провалившейся семилетки).

Справедливости ради следует отметить, что и олигархи, и ученые, и тмутараканские борзописцы превосходно знают о своей беспардонной лжи в отношении уровня жизни, хотя бы потому, что они часто бывают в «загнивающих» капиталистических странах и закупают там массу дешевых и доброкачественных товаров на всю ту валюту, которую получают для своих увеселительных поездок «по обмену опытом».

В недалеком прошлом, когда страна голодала (не считая борзописцев и олигархов), когда в одной скверной комнате разваливающегося временного барака теснились две семьи (молодые и «старики»), когда суды были завалены «делами» о драках в перенаселенных коммунальных квартирах, когда в магазинах, даже отстояв в громадных очередях, почти невозможно было – не купить, а «достать» вещи первой необходимости, счастливые тмутараканцы и даже борзописцы все же сомневались в реальности «самых высоких в мире темпов развития».

Ныне, в 54 г. в.в.э. ситуация не всегда заставляет мрачно смотреть на жизнь. Государство Тмутараканское наряду с Колумбовией стало самым могущественным военным государством мира. В результате «бурного» жилищного строительства норма жилплощади (в среднем для министров, академиков и прочих трудящихся) достигла уже 7,5 м^2 (!) на душу (почти четвертая часть нормы для колумбовского рабочего). В магазинах можно уже купить колбасу (хотя мясо и иногда яйца реально купить только в таких столицах, как Кремлевия и Ильичевград, а в провинциальных городах, даже таких больших, как Валерианов и Афу, эти «деликатесы» недоступны). С помощью латинской компании «Фиат» и галльской фирмы «Рено» строят громадные автомобильные заводы,

выпускающие 800 тысяч легковых автомобилей в год. Тмутараканские космонавты совершают впечатляющие полеты в космос. При таких достижениях не только рядовые счастливые тмутараканцы, но и борзописцы и даже многие тмутараканские экономисты начинают убеждаться в реальности «самых высоких в мире темпов развития» и в «высокой рентабельности тмутараканских промышленности». Несмотря на наличие устрашающих показателей экспортной неэффективности тмутараканских товаров, в головах даже ученых экономистов не укладывается мысль о глубокой убыточности тмутараканских предприятий в условиях современного технического прогресса.

Да и как эти бедняги могут разобраться и сопоставить технический уровень тмутараканских и зарубежных предприятий, когда они не могут сопоставить важнейшие технико-экономические показатели родственных предприятий одной отрасли в своей стране (об этом уже говорилось выше). Подтверждением этого служит обширное исследование одного из лучших и старейших научно-исследовательских институтов страны в области нефтеперерабатывающей промышленности, проведенное в 52 г. в.в.э..

Эту работу осуществили лучшие экономисты этой отрасли на базе обширного материала, представленного экономистами заводов и объединений.

Экономисты систематизировали огромный информационный материал годовых отчетов предприятий с их многочисленными приложениями: о затратах на производство, о себестоимости товарной продукции, о рентабельности производства важнейших видов продукции, о выполнении плана по труду, по движению основных и амортизационных фондов, по плану развития новой техники и т.д. и т.п.

Каковы же результаты титанического труда десятков тысяч людей этой отрасли?

Рассмотрим некоторые данные по фондоотдаче и прибыли за 50 г. в.в.э., приводимые лучшей экономической службой вышеотмеченного старейшего научно-исследовательского института.

Наименование заводов	Фондоотдача грош / вохрик	Прибыль грош / вохрик
Завод №11	80,6	14
-//- №5	119,0	19
-//- №6	87,1	5
-//- №4	77,5	11
-//- №19	318,4	52
-//- №22	160,3	170
-//- №27	162,5	155
-//- №28	165,1	75
-//- №33	102,7	68
-//- №34	257,7	13
-//- №23	199,9	7
-//- №15	360,3	38
-//- №19	175,2	66

В соответствии с этими данными, на маломощных и более примитивных заводах: №№ 19, 22, 27,28,34, 15, 19 – основные технико-экономические показатели, прибыль и фондоотдача, в несколько раз выше, чем на самых мощных НПЗ: №№ 11, 5, 4!

На сравнительно небольшом заводе №27, перерабатывающем менее 2 млн. т. нефти в год, прибыль в 12 раз больше прибыли завода №11, перерабатывающем 12 млн. т. нефти, и в 34 раза больше, чем на заводе №6!

На заводе №15, перерабатывающем 1,4 млн. т., и заводе №19, переработавшем 3,47 млн. т. нефти, фондоотдача в 4-4,5 раза больше, чем на заводе №11. Согласно приведенным данным, завод №27 якобы окупается в 7-8 месяцев, а завод №11 – в два года.

Искажение показателей рентабельности, показанное выше (огромная «рентабельность» заводов №№ 22 и 27 и сравнительно низкая рентабельность более мощных и прогрессивных заводов №№ 11 и 5 и других), происходит в основном из-за того, что потребительная стоимость нефти значительно выше цены, а потребительные стоимости нефтепродуктов в старых ценах (до 1.VII.51 г. в.в.э.) значительно ниже цены. Удельный же вес стоимости нефти в цене нефтепродуктов на разных заводах и во времени сильно колеблется.

В результате огромной работы цены на все сырье и готовые изделия, в том числе, и на нефть и нефтепродукты, административно изменены. С 1.VII.51 г. в.в.э. символическая (низкая) цена нефти несколько приближена к высоким ценам на нефтепродукты. Цена на нефть (вне зависимости от ее качества) повышена вдвое, а цена нефтепродуктов – на 35%. Однако, ниже будет показано, что цены на нефтепродукты по сравнению с ценами на нефть (в условиях мировых цен) все еще вдвое выше.

Таким образом, все расчеты рентабельности и фондоотдачи в условиях и новых цен продолжают оставаться порочными и вводят в заблуждение не только невежественных в экономике и технике борзописцев, но и ученых тмутараканских экономистов, и хозяйственных функционеров, которые к тому же склонны обманывать правящих олигархов.

Как отмечено выше, сопоставление технических уровней Тмутаракании и «загнивающих» капиталистических стран весьма затруднительно.

В восьмой главе своего скромного исследования автор сделал попытку сопоставить технические уровни Тмутаракании и Колумбовии по состоянию на 44 г. в.в.э. Автор мог использовать только открытые статистические материалы Колумбовии и сравнить их с фальсифицированными и порочными данными тмутараканских статистических и некоторых научно-исследовательских учреждений. Автор

пытался определить долю продукции добывающей и обрабатывающей отраслей промышленности, используемой непосредственно в потреблении тмутараканцев и колумбовцев, сравнительную производительность труда в отдельных отраслях и сравнительную результирующую производительность труда по отношению ко всей массе производимых предметов потребления, сравнительную эффективность капиталовложений. Результаты получались потрясающие.

Производительность труда, конечная производительность труда по отношению к производимым предметам потребления с учетом доли продукции обрабатывающей и добывающей отраслей продукции в непосредственном потреблении – оказывались в Колумбовии в 10-15 раз выше, чем в Тмутаракании.

Однако автор не мог быть удовлетворен результатами своих исследований, так как решение могло быть более или менее точным только в сфере конечных исчислений: по сравнительным объемам произведенных товаров и услуг и объемом затраченной рабсилы.

Автору не удавалось примирить универсальный метод сопоставления технических уровней отдельных отраслей вне зависимости от несопоставимости реальной стоимости разных валют, различных уровней зарплаты и прочих перечисленных выше обстоятельств.

Уже после того, как автор написал второе послесловие к своему многолетнему

труду, он нащупал простое решение для сопоставления рентабельности, производительности труда, фондоотдачи, энергозатрат и других фундаментальных технико-экономических показателей отдельных отраслей народного хозяйства. Впервые этот метод автор применил для сопоставления технических уровней нефтеперерабатывающей промышленности Тмутаракании и Колумбовии по двум причинам: в какой-то степени автору знакома эта отрасль промышленности, удельный вес стоимости сырья в цене готовой продукции весьма высок, что способствует, как ниже будет показано, применению этого универсального метода.

В последние годы многие авторитетные отраслевые научно-исследовательские учреждения Тмутаракании осуществляют исследования тенденций развития разных отраслей промышленности в ближайшие 5-10-15 и даже 30 лет.

Разумеется, подобные исследования осуществлены и в отношении нефтеперерабатывающей промышленности. Все прогнозы достаточно оптимистичны и, как обычно, рассчитаны на более или менее тонкий обман властвующих олигархов и даже крупных функционеров, более близких к промышленности.

«Открыто» признается, что качество технологических установок, технологических процессов «несколько» хуже, чем у «лучших фирм» Колумбовии и Западной Европы, что тмутараканские катализаторы «несколько» уступают лучшим катализаторам зарубежных фирм, что качество нефтепродуктов «несколько» хуже лучших зарубежных образцов, что нормы расхода тмутаракнских смазочных масел в 1,8 раза больше колумбовских, что производительность труда на тмутараканских НПЗ (в расчете на 1 тонну переработанной нефти) вдвое ниже колумбовской. В общем, тмутараканская нефтеперерабатывающая промышленность «несколько» уступает колумбовской, но находится на уровне западноевропейской и банзайской, а по мощности отдельных установок и по общей мощности нефтепереработки – значительно превышает их. В ближайшие же 5-10 лет догонит колумбовскую по всем показателям. Таковы оптимистические выводы!

Авторы этих сочинений даже не пытаются количественно сопоставить важнейшие технико-экономические показатели тмутараканских и зарубежных нефтеперерабатывающих заводов, да, по существу, и не могут.

Автор этих строк попытается заполнить этот пробел многочисленных тмутараканских научно-исследовательских учреждений. Какова сущность универсального метода автора этих строк для осуществления сопоставления технического уровня отдельных отраслей Тмутаракании и Колумбовии? Автор подчеркивает, что этот метод лучше всего применим в отраслях промышленности, в которых стоимость сырья является преобладающей величиной в цене готовых продуктов, например, в нефтеперерабатывающей.

Для удобства сопоставления многими экономистами приняты разные измерители: валовая продукция в натуральном и денежном измерении, условно-чистая продукция (г – + т – сумма оплаченного труда и прибыли в денежном выражении), добавленная стоимость, отличающаяся от предыдущего измерителя тем, что к г – + т приплюсовываются еще амортизация, и некоторые другие измерители.

В начальной стадии возникновения нефтеперерабатывающей промышленности надежным измерителем являлась 1 тонна переработанной нефти. К этому основному измерителю «привязывались» все основные технико-экономические показатели: рентабельность, удельные капиталовложения, фондоотдача, энергозатраты, производительность труда и другие.

Этот измеритель был более или менее надежным до тех пор, пока для переработки нефти применялись только первичные процессы по разгонке нефти на отдельные фракции. Но за последние полвека возникло множество вторичных процессов по облагораживанию фракций нефти, полученных в результате первичной переработки.

Капиталовложения во вторичные процессы в Колумбовии в 42 и 49 г. в.в.э. превысили капиталовложения в первичную атмосферно-вакуумную перегонку соответственно: в 3,6 и 5,1 раза.

В Тмутаракании капиталовложения во вторичные процессы были больше, чем в первичные, почти в 3 раза (в 49 г. в.в.э.).

Удельный вес вторичных процессов на разных заводах сильно колебался.

В этих условиях тонна переработанной нефти не могла уже быть надежным измерителем. Колумбовский исследователь Нельсон попытался ввести так называемые коэффициенты сложности, пропорциональные удельным капиталовложением на тонну перерабатываемого сырья. При этом измерителем была уже не тонна переработанной нефти, а приведенная тонна переработанной нефти. Приведенных тонн оказывалось настолько же больше фактически переработанных тонн нефти, насколько удельные капитальные вложения на тонну нефти с учетом вторичных процессов больше таковых без учета вторичных процессов.

В условиях капиталистического рыночного экономического механизма, в котором существует закон средней прибыли, использование коэффициентов сложности Нельсона и приведенных тонн переработки нефти как измерителя может показаться разумным. В действительности приведенные тонны не являются надежным измерителем.

Во-первых, закон средней прибыли только стимулирует вложение капиталов в более прибыльные отрасли и установки и уравнение прибыли происходит во времени. Даже в такой классической стране неокапитализма, как Колумбовия, нефтехимическая промышленность втрое прибыльнее нефтеперерабатывающей.

Во-вторых, новые технологические схемы могут коренным образом изменить эффективность отдельной установки и даже предприятия, хотя удельные капитальные вложения при этом почти не меняются. Например, в Колумбовии в процессах каталитического крекинга в последнее время начали применять цеолитовые катализаторы, которые резко повысили эффективность процесса. Удельные капвложения на тонну перерабатываемого сырья при этом почти не меняются.

В тмутараканском хаотическом экономическом механизме закон средней прибыли лишен всякого значения.

Выше показано, что на маломощном и отсталом нефтеперерабатывающем заводе прибыль может быть в 34 раза (!!!) выше, чем на более мощном и более прогрессивном НПЗ.

Раннее, в главе четвертой, автор показал, что в тмутараканской экономике могут сосуществовать самые отсталые и самые передовые предприятия, что себестоимость электроэнергии может колебаться в отношении 1:100, себестоимость угля – 1:25 и т.д. Поэтому, если коэффициенты сложности и приведенные тонны Нельсона неразумно использовать в Колумбовии, то в хаотической экономике Тмутаракании их применение лишено всякого смысла и может ввести только в заблуждение. Между тем у тмутараканских экономистов, работающих в системе нефтепереработки, по-прежнему в качестве измерителя используется тонна переработанной нефти и в последнее время пытаются использовать

нельсонские коэффициенты сложности. В качестве одного из основных измерителей используется еще и валовая продукция. В результате, искажаются показатели рентабельности, фондоотдачи, производительности труда, энергозатрат и другие, что выше показано автором.

Автор полагает: в таких отраслях промышленности, как нефтеперерабатывающая, где удельный вес стоимости сырья в цене готовых продуктов – величина преобладающая:

I. Чем выше технический уровень отрасли, тем меньше затраты по переработке данной нефти в данный ассортимент нефтепродуктов.

II. При повышении технического уровня отрасли отношение стоимости (цены) готовых нефтепродуктов данного ассортимента к стоимости (цене) данной нефти должно стремиться к единице.

III. При рациональном ценообразовании, в условиях средней рентабельности, это отношение должно быть одинаковым при равных технических уровнях разных стран, в условиях одинаковых уровней зарплаты.

IV. Поскольку расход вспомогательных материалов, энергозатрат, рабсилы, амортизации и содержания оборудования в основном зависит от технического уровня нефтеперерабатывающего предприятия, в качестве основного измерителя следует рассматривать новую стоимость, добавленную к стоимости нефти, и к ней относить все основные технико-экономические показатели.

Наше отношение стоимости (цены) данного ассортимента нефтепродуктов к стоимости (цене) данной нефти назовем индексом переработки и в свете этих четырех постулатов рассмотрим сопоставительные технические уровни колумбовской и тмутараканской отраслей нефтеперерабатывающей отраслей промышленности в 49 г. в.в.э. Условно принимается:

1. Качество колумбовской и тмутараканской нефти одинаковое.

2. Цена на бензин в соответствующих валютах принимается по их октановым характеристикам.

3. Цены на тмутараканский керосин, дизельное топливо и мазут в колумбовской валюте принимается на 5% ниже, чем на соответствующие колумбовские продукты, поскольку содержание серы в тмутараканских нефтепродуктах превышает таковые в колумбовских.

4. Цена на тмутараканский битум в колумбовской валюте принимается на 10% ниже колумбовского из-за худшего сцепления с минеральными материалами, меньшими сроками службы, меньшими температурами хрупкости, прочности теплоустойчивости.

5. Цены на тмутараканские смазочные масла в колумбовской валюте на 20% ниже колумбовских.

Выход тмутараканских смазочных масел на переработанную нефть составляет 3,6%, колумбовских – 2,1%. Выход смазочных масел на переработанную нефть в Колумбовии и Тмутаракании составляет соответственно: 75% и 50%. Таким образом, расход смазочных масел на моторное топливо в Тмутаракании в (3.6 Х0,75)/2Х0,5=2,7 раза больше, чем в Колумбовии.

А поскольку расход горючего в Тмутаракании на тонно-километр в 1,4 раза больше, чем в Колумбовии, то удельный расход смазочных масел на тонно-километр в Тмутаракании почти в 4 раза больше чем в Колумбовии.

6. Цены на парафин, кокс и прочие нефтепродукты принимаются одинаковыми.

Следует подчеркнуть, что соотносительные цены приняты условно, поскольку большая часть тмутараканских нефтепродуктов вообще не нашли бы сбыта в Колумбовии и по более низким ценам. Вследствие их скверного качества.

В соответствии с данными колумбовской и тмутараканской статистики, удельный вес нефтепродуктов в Колумбовии и Тмутаракании, произведенных в 49 г. в.в.э., показаны в % в:

Таблица №1

	Колумбовия	Тмутаракан.
Бензин авиационный	1,3	0,9
-//- автомобильный	43,8	18,0
Керосин и реактивное топлива	7,8	7,9
Дистилляты (дизельное топливо)	22,7	26,8
Мазут	8,9	36,0
Смазочные масла	2,0	2,6
Парафин	0,2	0,2
Кокс	3,4	2,0
Нефтебитум	4,5	3,6
Сырье для нефтехимии	2,8	0,6
Алкилбензин	-	0,25
Прочие	2,6	0,15
Итого	100.0	100,0

Следует отметить, что кроме указанных продуктов в Колумбовии в 49 г. в.в.э. выработан следующий объем ароматических: бензол – 2300;толуол – 1700; ксилолы – 1100; этилбензол – 1150 тыс. т.

Всего ароматических – 6250 т.т.

В Тмутаракании производство ароматических в 49 г. в.в.э. было незначительно.

В Колумбовии, при переработке в 49 г. в.в.э. 448 млн.т. нефти было выработано 452 млн. т. указанных в Таблице 1 нефтепродуктов. Если учесть, что механические потери составляют – 0,7% и использование нефти и нефтепродуктов как топлива – 5,3%, то выход нефтепродуктов должен бы составить – 425 млн.т. Следовательно, со стороны, главным образом от газобензиновой промышленности, поступило ~25 млн. т. газового бензина и бутанов.

Кроме 6250 тыс. ароматики, вырабатываемых колумбовскими НПЗ, свыше 1 млн. т. бутиленов, вырабатываемых на этих заводах используется для производства бутадиена и других химикатов, 2 млн. т. крекинг-газа для производства этилена и значительное количество пропана в качестве сжиженного газа для быта.

Ввиду отсутствия точных данных, принимается, что стоимость ароматики и используемых в химической промышленности и в быту бутиленов, пропана и крекинг-газов примерно компенсирует стоимость газового бензина, бутанов и конденсата, привлеченные из газобензиновой промышленности.

С учетом этих поправок можно принять сопоставительный удельный вес нефтепродуктов, полученных при переработке нефти, приведенный в Таблице 1.

Ниже показана общая стоимость продуктов, полученных при переработке 1т. нефти на колумбовских заводах в 49 г. в.в.э. в тмутараканской системе цен.

Таблица №2

Наименование нефтепродуктов	Выход нефтепродуктов из 1 т. нефти в тоннах	В вохриках	
		Цена 1 тонны[i]	Общая стоимость
Бензин авиационный	0,013	77-83	1-01
-||- автомобильный	0,438	72-00	31-54
Керосин	0,078	22-60	1-76

i Приняты среднесоюзные цены предприятия в Тмутаракании с I.VII.51 г. в.в.э. Цена на колумбовский бензин принята как бензин АИ-98, дистилляты – как среднее между ценами на дизельное топливо с 0,2 и 0,5 % серы.

Наименование нефтепродуктов	Выход нефтепродуктов из 1 т. нефти в тоннах	В вохриках	
		Цена 1 тонны[i]	Общая стоимость
Дистилляты	0,227	25-00	5-67
Мазут	0,089	16-00	1-42
Смазочные масла	0,02	60-00	1-20
Парафин	0,002	150-00	0-30
Кокс	0,034	20-00	0-68
Нефтебитум	0,045	14-00	0-63
Сырье для нефтехимии	0,028	25-00	0-70
Прочие и топливо для НПЗ	0,026	16-00	0-42
Итого			45-33

Поскольку топливо уже частично учтено, принимаем выход нефтепродуктов из нефти в 95%. В этом случае общая стоимость нефтепродуктов, полученных на колумбовских НПЗ из 1 т. нефти, составит – 45,33х0,95 = ~ 43 вохриков. По данным Кремлевского научно-исследовательского Института нефтепереработки стоимость товарной продукции, полученной при переработке 1 т. нефти, составила в Тмутаракании в 49 г. в.в.э. – 23 вохрика и составит в 54 г. в.в.э. – 24,53 вохрика.

При среднесоюзной тмутараканской цене нефти в 14 вохриков за 1т. (в ценах после I.VII. 51 г. в.в.э) добавленная к стоимости нефти новая стоимость в тмутараканской системе цен составит:

для Колумбовских НПЗ: 43-14=29 вохриков;

для Тмутараканских НПЗ: 23-14=9 вохриков.

В тмутараканской системе цен новая стоимость, добавленная при переработке каждой тонны нефти к стоимости нефти, оказалась в Колумбовии в 29:9=3,22 раза больше, чем в Тмутаракании. Можно представить, что Колумбовские НПЗ перенесены в Тмутараканию и работают параллельно с Тмутараканскими НПЗ в системе тмутараканских цен на нефть и нефтепродукты. В этой системе тмутараканских цен они к каждой переработанной тонне нефти прибавляют стоимость в 3,22 раза больше, чем на Тмутараканских НПЗ, то есть получают более качественный ассортимент товаров, и его добавленная к стоимости нефти новая стоимость по народно-хозяйственной эффективности (в тмутараканской системе цен): в 3,22 раза больше.

Добавленная к стоимости нефти, при переработке последней, новая стоимость, определенная в разных системах цен на нефть и нефтепродукты дает возможность определить любые сопоставимые технико-экономические показатели: производительность труда, энергозатраты, фондоотдачу и другие.

Такого рода добавленная стоимость – синтетический показатель, отражающий все затраты и потребительскую стоимость, а не только меняющиеся во времени и чисто не отражающие реальную эффективность процессов удельные капитальные затраты, принятые за базу при определении коэффициентов сложности. Попытаемся при помощи найденной величины определить сопоставительные в Тмутаракании и Колумбовии: производительность труда, энергозатраты и фондоотдачу.

Производительность труда

Данные о количестве работающих на 1 млн. т. переработанной нефти в Колумбовии и Тмутаракании разноречивы.

По данным Тмутараканского (Кремлевского) Института нефтепереработки, в Колумбовии на каждого работающего приходится 3 тыс. т. переработанной нефти в год, а в Тмутаракании – 1,7 тыс. т. Этот институт считает, что в среднем на каждую тонну переработанной нефти в Тмутаракании затрачивают вдвое больше рабсилы, чем в Колумбовии. В то же время, по отдельным сообщениям зарубежной специальной прессы о строительстве новых заводов топливного направления, на одного работающего

приходится 10-15 тыс. т. переработанной нефти в год, против 1,7 тыс. т. (цифра совершенно достоверная) на Тмутараканскиих НПЗ, то есть, почти в 8 раз больше.

Но в Колумбовии на каждую тонну переработанной нефти добавляется в 3,22 раза большая, чем в Тмутаракании, новая стоимость.

Следовательно, в расчете на каждую единицу новой добавленной к стоимости нефти стоимости, производительность труда в Колумбовии в 6,44-24,88[i] раза больше, чем в Тмутаракании.

Энергозатраты

Энергозатраты на нефтеперерабатывающих заводах Колумбовии составили в 50 г. в.в.э.[ii]:

Котельное топливо, тыс. т. 5997

Кислый гудрон, -//- 30

Уголь, тыс. т. 897

Природный газ, млн м ^{3}25284

Нефтезаводской газ -//- 24144

Нефтяной кокс, тыс.т. 9703

Электроэнергия со стороны, млн. квт.ч. 12649

Сжиженный нефтян. газ, тыс.т. 191

Водяной пар со стороны, тыс. т. 8798

Итого млрд калорий 617309

Объем переработки нефти, тыс. т. 467400

Ккал. на 1т. переработ. нефти 1320730

Стандартного заводского топлива[iii]

на 1 т. переработанной нефти 0,14 т.

По данным Кремлевского Института нефтепереработки, энергозатраты на 1 т. переработанной нефти в Тмутаракании составили в 50 г. в.в.э.:

Электроэнергия в квт.ч. 30,3

Пар в мегакалориях 0,3

Топливо плюс потери, в тоннах 0,078

Всего на 1т. переработанной нефти расход составил – 0,124 т. стандарт. заводск. топлива. Расход стандартного заводского топлива на один вохрик, добавленный к стоимости нефти новой стоимости (в системе тмутараканских цен):

В Колумбовии – 140:29=4,82 кг.

В Тмутаракании – 124:9 = 13,8 кг.,

Больше, чем в Колумбовии, в 13,8:4,82=~2,9 раза.

---

i 6,44 – если количество рабсилы при переработке 1 тн. нефти в Тмутаракании вдвое больше, чем в Колумбовии и 24,88 – если в 8 раз больше. Следует принять среднюю величину – производительность труда на Колумбовских НПЗ – в 15 раз больше.

ii «Нефтеперерабатывающая промышленность Колумбовии за 42-50 г. в.в.э.», Цниитэнефтехим, 52 г. в.в.э., стр 36.

iii Стандартное заводское топливо (СЗТ) подсчитывается следующим образом: 1кг СЗТ – 10300 ккал.
1 кг. пара 1/12 кг СЗТ -
1 квт. ч. 0,3455 СЗТ

Удельный вес энергосредств ко всем затратам (включая стоимость нефти) составил в Тмутаракании в 50 г. в.в.э. в %:

Энергия со стороны 8

Топливо со стороны 0,9

Собственное топливо плюс механ. потери 5,3

Всего: 14,2%.

По сравнению с Колумбовией перерасход энергосредств в пересчете на вохрик, добавленный к стоимости нефти новой стоимости, составляет 9,3% от всей стоимости товарной продукции или ~20% от новой добавленной стоимости. Удельный вес основной и дополнительной зарплаты с отчислениями составляет в тмутараканской нефтепереработке – 4,9% ко всем затратам. Следовательно, в Тмутаракании только перерасход энергозатрат вдвое превышает полную стоимость рабсилы.

О сопоставительной фондоотдаче

Как уже было отмечено выше, методы определения фондоотдачи данной отрасли в Тмутаракании прочны и по существу не дают возможности… определить фондоотдачу данной отрасли! Например, в нефтеперерабатывающей промышленности фондоотдача – отношение стоимости годовой валовой продукции к стоимости основных фондов только нефтепереработки. Но ведь валовая продукция нефтепереработки создается в большей степени работой основных фондов нефтеперерабатывающей промышленности. Чем больше в стоимости удельный вес стоимости нефти, тем больше участвуют в создании валовой продукции нефтепереработки фонды нефтеперерабатывающей промышленности.

Правильно было бы, если бы числителем дроби, выражающей фондоотдачу, была стоимость условно-чистого продукта или добавленная стоимость в нефтепереработке.

Однако, в специфических условиях Тмутаракании эти величины в отраслях трудноопределимы, поэтому и внутри Тмутаракании трудно сопоставить фондоотдачу даже родственных предприятий.

Выше уже было показано, что на отсталых тмутараканских предприятиях фондоотдача якобы намного больше, чем на мощных и более современных предприятиях. Еще труднее сопоставить фондоотдачу тмутараканских и колумбовских НПЗ.

Для правильного сопоставления должны быть соизмеримы и числитель, и знаменатель дроби, выражающей фондоотдачу.

Хотя добавленная к стоимости нефти новая стоимость в нефтепереработке (в любых национальных системах цен) является менее фундаментальным измерителем, чем условно-чистая продукция или «добавленная стоимость», но новая стоимость нефти, добавленная к стоимости нефти, исчисленная в разных странах в одной и той же системе цен, достаточно близка к указанным двум фундаментальным измерителям. Таким образом, в числителе мы можем получить значения для Колумбовии и Тмутаракании, так как весьма сильно отличаются и технологические установки и совокупность первичных и вторичных установок во всей нефтеперерабатывающей промышленности.

Однако, если мы условно примем, что в Тмутаракании отношение удельных капзатрат различных установок первичной и вторичной переработки нефти такие же, как и в Колумбовии, то мы подойдем ближе к тому, чтобы сделать соизмеримыми и знаменатели.

Капиталовложения на 1м^3 суточной производительности в ценах 30 г. в.в.э., в колумбарах составили[i, ii]:

Атмосферная перегонка 356

Вакуумная … 233

i «Переработка нефти за рубежом», 51 г. в.в.э., стр 6.

ii «Ойл энд гас дж.», 41 г. в.в.э., 9/XII, стр. 437, Нельсон.

Термический крекинг 1120

Каталитический -//- 1680

Каталитический риформинг 1675

Гидроочистка 629

Алкилация 4400

Полимеризация 3020

Масляное производство 22000

Битум 775

Кокс 1825

С учетом удельных весов этих процессов в Колумбовии, в 49 г. в.в.э. по отношению к прямой гонке в процентах:

Вакуумная гонка – 39,0

Термические процессы -16,6

Каталитический крекинг – 51,7

Каталитический риформинг – 18,0

Гидроочистка 26,7

Алкилация 4,7

Полимеризация 1,0

Масляное производство 2,0

Битум 6,0

Кокс 1,4

Общие капитальные вложения на 1мсуточной производительности по переработке нефти составят 2720 колумбаров в ценах 30 г. в.в.э., а в ценах 42 г. в.в.э.– 5830 колумбаров. С учетом общезаводских сооружений (в Колумбовии коэффициент – 1,72), общие капиталовложения на 1м суточной производительности составят 5830х1,72=10000 колумбаров, или на 1т. переработанной нефти в год (при удельном весе нефти – 0,85 и 340 дней работы) 10000:290=34,5 колумбаров.

Удельный вес вторичных процессов в Тмутаракании составил в 49 г. в.в.э. в процентах от прямой гонки:

Термический крекинг – 22,7

Каталитический -||- 5,2

- // - риформинг 2,1

Гидроочистка 3,1

Коксование 0,8

Масляное производства 3,6

Алкилация 0,7

Битум 3,6

Общие вложения на 1м^{3}суточной производительности составят 1560 колумбаров в ценах 30 г. в.в.э., или 3280 колумб. в ценах 42 г. в.в.э., или около 20 колумбаров на 1т. переработанной нефти в год. В соответствии с тмутараканской структурой нефтеперерабатывающей промышленности они меньше, чем в Колумбовии в: 34,5:20=1,722 раза.

Оценки Нельсона преувеличены. В действительности объем основных средств колумбовских НПЗ составил в 49 г. в.в.э. – 9525 млн. колумбаров. В этом году переработано 448 млн. тн. нефти. Если условно принять полную загрузку мощности, капиталовложения составят – 9525:448=21,3 колумбаров/тонну.

В соответствии с менее глубокой переработкой нефти в Тмутаракании, колумбаровые вложения должны для нее составить:

21,3:1,722 = 12,4 колумбара/1 т. нефти

По данным Кремлевского Института нефтепереработки, капитальные вложения в тмутараканские НПЗ на 1т. переработанной нефти составили в 49 г. в.в.э. – 13,62 вохриков.

Следовательно, 1 колумбар в основных средствах НПЗ эквивалентен 13,62:12,4 = 1,1 вохрика.

В тмутараканской системе цен фондоотдача на 1 вохрик основных фондов составит:

для Колумбовии: 29/21,3x1,1=1,23 вохрика новой добавленной к стоимости нефти стоимости, для Тмутаракании 9:13,62=0,66 вохрика, в 1,87 раза меньше.

Если принять официальную котировку 1 колумбара в 0,9 вохрика, то фондоотдача колумбовских НПЗ составит: 29/21,3x0.9 =1,51 вохрика, в 2,3 раза больше чем в Тмутаракании.

Если принять стоимость колумбара по соотношению цен, принятому ЦСУ Тмутаракании в 0,75 вохрика, фондоотдача колумбовских НПЗ составит: 29/21,3x0,75=1,81 вохрика, в 2,72 раза больше, чем в Тмутаракании.

Все эти мрачные для тмутараканской нефтеперерабатывающей промышленности данные получены, если принимать за базу порочную тмутараканскую систему цен.

Рассмотрим каковы будут сопоставительные данные в колумбовской системе цен.

Цены на бензин, керосин, дизельное топливо и мазут принимаются по данным БИКИ (бюллетеня иностранной коммерческой информации), на остальные продукты приняты ориентировочные цены (для колумбовских нефтепродуктов).

Цена на тмутараканский автомобильный бензин (со средней октановой характеристико А-66) принята на 20% больше цены на прямогонный бензин (нафту), что, вообще говоря, является преувеличением. Цены на тмутараканские керосин, дизельное топливо и мазут, как выше было отмечено, принимаются со скидкой на 5% с цен по БИКИ на нефтебитум – со скидкой в 10% и на смазочные масла – со скидкой в 20%.

Ниже приводится таблица стоимости нефтепродуктов, полученных при переработке 1 т. нефти в Колумбовии и Тмутаракании.

Таблица №3

Колумбовия				Тмутаракания			
Наименование нефтепродуктов	Выход на 1 т. нефти в тоннах	В колумбарах		Наименование нефтепродуктов	Выход на 1т. нефти в тоннах	В колумбарах	
		цена	Общая стоимость			цена	Общая стоимость
Бенин авиационный	0,013	38,1	0,495	Бензин авиационный	0,09	38,1	0,344
Бензин автомобильный	0,438	38,1	17,05	Бензин автомобильный	0,180	23,0	4,150
Керосин	0,078	30,2	2,36	Керосин	0,079	28,6	2,27
Дистилляты	0,227	27,6	6,25	Дизельное топливо	0,268	26,2	7,02
Мазут	0,089	13,86	1,235	Мазут	0,378	13,15	4,97

Колумбовия				Тмутаракания			
Наименование нефтепродуктов	Выход на 1 т. нефти в тоннах	В колумбарах		Наименование нефтепродуктов	Выход на 1т. нефти в тоннах	В колумбарах	
		цена	Общая стоимость			цена	Общая стоимость
Смазочные масла	0,02	40,0	0,80	Масла смазочные	0,036	32,0	1,15
Парафин	0,002	75	0,15	Парафин	0,002	75,0	0,15
Кокс	0,034	30	1,015	Кокс	0,002	30,0	0,06
Нефтебитум	0,045	14,0	0,64	Нефтебитум	0,036	12,6	0,45
Сырье для нефтехимии	0,028	30,0	0,845	Сырье для нефтехимии	0,006	30,0	0,18
Прочие и топливо НПЗ	0,026	20,0	0,52	Алкилбензин	0,0025	40,0	0,10
				Прочие	0,0015	30,0	0,045
Всего	100,0		31,36	Всего	100		20,89

Как выше было отмечено, для Колумбовии принимаем выход нефтепродуктов из одной тонны нефти в 95%.

В Тмутаракании в 49 г. в.в.э. механические потери составили – 2,6%, а расход топлива – 5,9%. Выход нефтепродуктов – 91,5%.

Таким образом, в Колумбовии из 1т. нефти получено нефтепродуктов на 31,36х0,95 = ~ 30 колумаров, в Тмутаракании – на 20,89х0,915=19,15 колумбаров. А цена нефти в колумбовской системе цен – 23,1 колумбаров!

Получены совершенно парадоксальные данные! Если бы тмутараканские НПЗ были перенесены в Колумбовию со своей технологией переработки нефти и своей организацией производства, то в колумбовской системе цен на нефть и нефтепродукты стоимость выработанных из нефти нефтепродуктов составила бы 83,0%(!!) стоимости нефти, то есть, в результате этой работы в воздух пошли бы не только все эксплуатационные и капитальные затраты, но была бы еще уничтожена часть стоимость нефти!

Результаты были столь изумительны, что автор решил в 12 наугад выбранных установках различных тмутараканских НПЗ сопоставить стоимость сырья и продуктов переработки в колумбовской системе цен.

Цены на дизельное топливо, мазут и керосин взяты по данным БИКИ со скидкой в 5,0%. Цены на «высокооктановый»[i] бензин, на прямогонный бензин (нафту) и газойль взяты по бюллетеню «Союзнефтеэкспорт» №5 за 53 г. в.в.э.

Ниже приводятся показатели некоторых процессов тмутараканской нефтепереработки в 51 и 52 г. в.в.э.

i Октановая характеристика (по моторному методу) тмутараканского бензина т.е. – 70, к.к. 43-102-72 и каталитического риформинга – 73-75.

Таблица №4

Наименование процессов и НПЗ	Стоимость в тыс. колумбарах			Стоимость сырья, топлива, катализатора, энергозатрат в тысячах вохриков и в % от сырья и топлива						
	Сырья и топлива	Нефте-продуктов	Готовые продук. к. сырью в %	Тыс. руб	%	Энергозатр.		Сырье и топливо	Проч. затраты	Пр. затраты в % от сырья и топлива
				Катализат.		Тыс. руб	%			
Кат. крекинг 1-А, Беловод. НПЗ	8257	8387	101,5	870	10,9	-	-	7100	3396	47,8
-//- 43-102, Назярск -//-	3397	3384	85,0	-	-	373	17,5	2132	3018	141,5
-//-, Н-Афумск -//-	22433	20684	91,2	1730	9,55	219	1,2	18184	4203	23,0
-//-, Жираватск	21615	21580	99,5	1146	8,0	529,7	3,75	14342	3413	23,7
-//-, Афумс. НПЗ	5934	5953	100,5	344	9,75	179,6	5,05	3529	1133	32,0
-//-, Мерпск. -//-	16012	15540	97,0	2084	20,8	132	1,3	10029	3533	35,3
-//-, Ручьевск. -//-	10513	8746	83,0	120	1,1	424,5	3,9	10817	2682	24,6
-//-, Афумск 1-3	24642	25217	102,0	1730	9,5	631	3,45	18245	4203	23,0
Терм. крек, Назярск. НПЗ	14500	13197	90,8	-	-	543,5	7,9	6900	1501	21,7
Кат. рифор. 35-11, Мерпск. НПК	6599	7606	115,5	446	9,8	446	9,8	4672	1661	35,4
-//- Назярск НПЗ	6190	7026	113,5	182	4,95	529	14,4	3673	1452	39,6
Прям. гонка АВТ-2 -//-	38447	30260	78,6	-	-	735,5	5,65	13067	1998	12,2

Только одна эта таблица могла бы свидетельствовать о парадоксальном экономическом хаосе всей тмутараканской экономики, и в частности «благополучной» и «рентабельной» тмутараканской нефтеперерабатывающей промышленности.

Первое. Удельные веса процессов в готовых нефтепродуктах Тмутаракании, без учета масляного производства, битумного и коксового (в 49 г. в.в.э.) были примерно следующими:

прямая гонка – 70,0 %

Термический крекинг 22,3

Каталитич. крекинг 5,1

Каталитический риформинг 2,1

Прочие 0,5

Всего 100,0

Средневзвешенная относительная стоимость «готовых» нефтепродуктов по отношению к стоимости нефти в выбранных случайно двенадцати технологических установках в колумбовской системе цен, составляет 83,0% и полностью корреспондируется со стоимостью тмутараканских нефтепродуктов, полученных при переработке нефти и показанной в Табл. 3.

Следовательно, как ни парадоксальна эта цифра – она близка к истине.

Второе. В условиях современного технологического уровня фракции прямой гонки не следует использовать как готовые нефтепродукты, а в Тмутаракании как товарные продукты преимущественно используются фракции прямой гонки.

Третье. Тмутаракансике процессы: термический крекинг, каталитический крекинг 43-102 и каталитический крекинг 1-А экономически бессмысленны, так как при огромных затратах, колеблющихся от 21,7 до 47,8% от стоимости сырья и топлива (а в одном случае даже 141,5%), дают продукты, цена (стоимость) которых ниже цены (стоимости) перерабатываемого сырья.

Четвертое. Только процесс каталитического риформинга способствует получению продуктов, стоимость, которых выше перерабатываемого сырья; но и этот процесс убыточен, поскольку при затратах в 35,4 и 39,6% от стоимости сырья и топлива «навар» получается только в размере 15,5 и 13,5% и совершенно не оправдывает огромные затраты.

И это в условиях, когда автор принял цену нефти в 20 колумбаров за 1 т. – значительно ниже цены нефти (23,1 колумбара).

Пятое. Стоимость скверных тмутараканских катализаторов непомерно высока – составляет около 10% от стоимости сырья и иногда достигает 20%.

Итак, показано, что в колумбовской системе цен добавленная на тмутараканских НПЗ новая стоимость к стоимости нефти – отрицательная величина, а, следовательно, и рентабельность, и фондоотдача, и производительность труда – также отрицательные величины.

Попросту говоря, «благополучная» и «рентабельная» тмутараканская нефтеперерабатывающая промышленность – в условиях системы мировых цен – глубоко убыточна.

Какова же убыточность тмутараканской промышленности(нефтепереработки) в системе колумбовских цен, которая соответствует мировой системе цен и современному техническому уровню?

Полный ответ на этот вопрос дает введенный автором индекс переработки.

Для Колумбовии индекс переработки в тмутараканской системе цен составляет: 43:14=3,07, где 43 –стоимость нефтепродуктов в вохриках, в системе тмутараканских цен, а 14 – стоимость 1 т. нефти.

В колумбовской системе цен этот индекс переработки составляет: 31,8:23,1=1,38, где 31,8 – стоимость в колумбарах нефтепродуктов, а 23,1 – стоимость в колумбарах 1 т. нефти.

Стоимость нефтепродуктов в 31,8 колумбаров принята по следующим причинам:

По данным «Петролеум фэктс энд фигарс», XII.51 г. в.в.э, средние эксплуатационные расходы в колумбовской нефтепереработке составили в 49 г.в.в.э. в колумбарах/тонну:

Покупное топлива 0,978

Рабочая сила 3,282

Затраты на энергоснабжение 0,259

ТЭС, химикалии и вспомогательные материалы 1,815

Материалы для текущего ремонта и ухода за оборудованием 0,512

Страхование и налоги 0,37

Оплата патентных прав и исследовательских работ 0,341

Амортизация и усовершенствование 0,815

Всего 8,39

Если учесть стоимость нефти в 23,1 колумбара за тонну и валовую прибыль в размере 10% на основные средства, то стоимость нефтепродуктов, полученных на колумбовских НПЗ из 1т. нефти, должна составить:

23,1+8,39=21x0,1=33,58 колумбаров.

Согласно Таблице 3, стоимость нефтепродуктов составила ~ 30 колумбаров.

Автором принята средняя стоимость 31,8 колумб.

Итак, индекс переработки в тмутараканской системе цен – 3,07, а в колумбовской -1,38. Отношение этих индексов: 3,07:1,38=2,22

Для Тмутаракании индекс переработки в системе тмутараканских цен составляет 23:14=1,64, где

23 – стоимость товарной продукции из 1т. нефти в вохриках, а 14 – стоимость 1 т. нефти в вохриках.

В системе колумбовских цен индекс переработки составит: 19,15:23,1=0,795, где19,15 – стоимость в колумбарах нефтепродуктов из 1 т. нефти, а 23,1 – стоимость 1 т. нефти в колумбарах.

Отношение этих индексов для Тмутаракании: 1,64:0,795=2,06

Среднее отношение индексов:

(2,22+2,06)/2 = 2,14

Если индекс переработки в тмутараканской системе цен в 2,14 раза выше, чем в колумбовской системе цен, – это означает, что в тмутараканской системе цен – цены на нефтепродукты по отношениям к цене на нефть превышены в 2,14 раз. И, следовательно, для того, чтобы достигнуть мирового уровня цен, соответствующего нынешнему техническому уровню, следует тмутараканские цены на нефтепродукты (при существующей ыене на нефть) снизить в среднем в 2,14 раза.

Выше было показано, что экспортная эффективность составляет для:

бензина А-76 0,34

для дизтоплива (в среднем) 0, 53

для мазута (в среднем) 0,32

Удельный вес бензина, дизельного топлива и мазута соответственно составляет:

18,0; 26,2 и 37,8% в общем объеме выработанных нефтепродуктов.

В соответствии с этими удельными весами средняя экспортная эффективность нефтепродуктов составляет – 0, 39.

Между тем экспортная эффективность нефти – 0,58 – в 1,5 раз больше и в 1,8 раз больше, чем для бензина и мазута.

Это также подтверждает, что в тмутараканской системе цен цены на нефтепродукты сильно завышены по отношению к цене на нефть.

Но если цены на тмутараканские нефтепродукты привести в соответствии с мировыми ценами, то есть снизить их в 2,14 раза, то вместо 100 единиц нынешней товарной цены можно будет получить 100:2,14=46,7 единиц, а затраты составили в 49 г. в.в.э. на 100 единиц товарной цены – 86 единиц. Убыток – 46% от всех затрат, включая стоимость нефти.

Короче говоря, за нефть можно на мировом рынке выручить больше, чем за произведенные нефтепродукты!!!

Так выглядела нефтеперерабатывающая промышленность Тмутаракании в сопоставлении с Колумбовией пять лет тому назад в 49 н. в.в.э. А как она выглядит ныне, в «Юбилейном» 54 г. в.в.э., в конце очередной «великой» и «победной» пятилетки?

Как уже выше было отмечено, стоимость товарной продукции из 1т. нефти должна по плану составить 24,53 вохрика при стоимость 1т. нефти в 14,5 вохрика. Новая добавленная стоимость к стоимости нефти составит в 54 г. в.в.э. 10 вохриков вместо 9 вохриков в 49 г. в.в.э.

Автор не располагает еще данными по 54 г. в.в.э. для Колумбовии, но известно, что каталитический крекинг, удельный вес, которого в Колумбовии свыше 50% от прямой гонки, переведен на цеолитовые катализаторы, что значительно повышает его эффек-

тивность, стремительно растет удельный вес весьма эффективных установок гидрокрекинга, вводятся установки изомеризации, увеличивается октановая характеристивка риформинг-бензина, что дает возможность большей добавки стооктанового дешевого нормального бутана, быстро увеличивается производительность труда. Короче говоря, разрыв в технических уровнях нефтепереработки Тмутаракании и Колумбовии еще больше увеличивается.

В Тмутаракании по-прежнему работают экономически бессмысленные 100 установок термического крекинга, десятки установок каталитического крекинга 43-102. По-прежнему фракции прямой гонки, как и полвека тому назад, в основной своей массе используются, как товарные продукты.

До 52 г. в.в.э. тмутараканские функционеры обманывали себя и народ, что примитивный Херbодрский НПЗ настолько рентабелен, что окупается за семь месяцев, а огромный Новоафумский НПЗ окупается за 2 года.

Но если индекс переработки в новой системе тмутараканских цен составлял 3,07, то в старой системе тмутараканских цен этот индекс составлял – 4,6, так как до I.VII.51 г. в.в.э. среднесоюзная цена нефти составляла 6,9 вохриков за 1 т., а цены нефтепродуктов были только на 35% меньше. В системе мировых цен нефтеперерабатывающая промышленность Тмутаракании была столь же убыточна.

А ведь в малоразвитых странах, где не действует жесткая монополия внешней торговли (как в Тмутаракании), работают нефтеперерабатывающие заводы. Следовательно, не в пример «второй промышленной державе в мире» – Тмутаракании, эти НПЗ конкурентоспособны в системе мировых цен.

Чем же объяснить столь низкий технический уровень нефтеперерабатывающей промышленности Тмутаракании, владыки и борзописцы которой похваляются «огромными преимуществами вохризма», научной карлсистки-ильичевской разработкой плана и наличием четверти всех научных работников мира?

Объясняется это одним главным фактором – крайне порочным тмутараканским экономическим механизмом тоталитарного государства, а уже следствием последнего является:

Применение отсталых технологических процессов: термического крекинга мазута, каталитического крекинга 43-102, дефектных газофракционнирующих установок и других;

Неосвоенность процессов по повышению октановой характеристики: каталитического риформинга, изомеризации;

Неудовлетворительное использование пентанов нефти;

Неудовлетворительное внедрение жесткого режима в каталитическом риформинге, что в 1) снижает октановую характеристику, и во 2) не дает возможность использовать значительные объемы нормального бутана, который, кстати, сжигается в попутных газах и в прямогонном газе;

Неудовлетворительное качество смазочных масел и отсутствие эффективных присадок;

Неосвоенность прогрессивных процессов производства битума и кокса;

Неудовлетворительное качество катализаторов;

Неосвоенность прогрессивных процессов каталитического крекинга;

Неудовлетворительная подготовка нефти;

Большие механические и технологические потери;

Неудовлетворительная схема газофракционнирующих установок;

Большой расход стандартного заводского топлива (собственно топливо плюс пар плюс электроэнергия, выраженные в эквивалентных измерителях);

Неудовлетворительная автоматизация и организация производства;

Неудовлетворительная организация хранения нефти и нефтепродуктов;

Намного меньшая, чем в Колумбовии, производительность труда;

Неудовлетворительное качество и ассортимент нефтепродуктов;

Огромный удельный вес текущего и капитального ремонта;

Незначительно использование комбинирования процессов;

Применение отсталых типов оборудования: паровых насосов, маломощных поршневых компрессоров, трубчаток, печей, запорной арматуры и контрольно-испытательных приборов;

Меньший, чем в Колумбовии, удельный вес активной части основных фондов;

Неиспользование побочных продуктов: серы, этилена, большей части пропилена и других.

Перечень вопиющих недостатков тмутараканской промышленности нефтепереработки можно было бы еще продолжить, но и этого достаточно для объяснения ее парадоксальной убыточности даже в условиях весьма низкой зарплаты. Колумбовский оператор получает 4 колумбара в час, а тмутараканский 0,8-1,0 вохрика в час, то есть в вохриках в 4-5 раз меньше,чем колумбовский оператор в колумбарах, а, как показано выше, реальная покупательная стоимость колумбара в 2-3 раза выше вохрика.

Является ли нефтеперерабатывающая промышленность исключением среди других отраслей народного хозяйства Тмутаракании?

В главах третьей, восьмой и шестнадцатой автором показано, что и в доникитовский, и в посленикитовский период многие отрасли тмутараканского народного хозяйства при обилии природных ресурсов работали так же плохо или еще хуже, чем нефтеперерабатывающая промышленность.

Автором была развернута мрачная панорама сельского, лесного хозяйства, производства и потребления удобрений, целлюлозно-бумажного производства, энергетического производства, химического, машиностроения, производства строительных материалов, капитального строительства, проектирования, «производительной силы» науки.

По-прежнему в «юбилейном» году работает архаическая газобензиновая промышленность, перерабатывающая меньшую часть попутного нефтяного газа с недостаточным извлечением пропана и совершенно не извлекающая этан, который по-прежнему используется, как малоценное энергетическое топливо. Отбензинивание и сжижение природного газа не намечается даже в ближайшие пятнадцать лет.

Количество факелов попутного газа не уменьшается.

По-прежнему наиболее значительная часть бутадиена (для производства каучука) производится из этилового спирта.

Этиловый спирт по-прежнему производится из этилена, получаемого на маломощных установках, укомплектованных устарелым оборудованием в условиях дефектной схемы абсорбционного газоразделения.

Еще поныне производится малопригодный и дорого натрий-бутадиеновый каучук в условиях «жидкой» полимеризации.

Наряду с крупными электростанциями по-прежнему работают десятки тысяч карликовых агрегатов.

Если бы при сопоставлении технических условий всех отраслей народного хозяйства Колумбовии и Тмутаракании применить предложенный автором метод «индекса переработки», то не приходится сомневаться, что в отношении многих отраслей народного хозяйства были бы получены еще более парадоксальные результаты.

Неискушенный читатель может удивленно приподнять брови и спросить: «А как же существует Государство Тмутараканское, если все его отрасли народного хозяйства убыточны?»

Народное хозяйство Тмутаракании глубоко убыточно в системе мировых цен на сырье и готовую продукцию, поскольку конечная производительность труда в 10-15 раз меньше, чем в Колумбовии. Реально это выражается в том, что при большой относительной затрате рабочего и «свободного» времени тмутараканцев их жизненный уровень в 8 раз ниже жизненного уровня колумбовцев, что показано автором в главах восьмой и шестнадцатой.

«Юбилейный» пафос достиг апогея.

Разыгрывается грандиознейший за весь период вохровского государства бутафорский спектакль с участием всего тмутараканского населения.

В начале этого послесловия установлено, что тмутараканские олигархи и их подручные борзописцы и ученые отдают себе полный отчет в страшных политических и этических последствиях великих вохровских революций.

Отдают ли они себе столь же полный отчет в еще более страшных экономических последствиях?

На этот вопрос следует категорически ответить: НЕТ. Даже ученые апологеты –экономисты и хозяйственники, которые по разным причинам склонны обманывать вознесшихся над ними «непогрешимых» олигархов, не отдают себе полного отчета в этом.

Политическая ситуация может измениться. В ближайшее десятилетие нынешняя властвующая элита, воспитанная Виссарионовым и пришедшая к власти на костях уничтоженной Виссарионовым первой вохровской элиты, закончит свое физическое существование.

На смену ей придет новая властвующая элита. Следует полагать, что эта новая элита, воспитанная на закостеневшем бюрократизме, все же ликвидирует и остатки азиатского виссарионизма и неовиссарионизма, которые совершенно неуместны в условиях научно-технической революции современности.

Если ныне властвующие олигархи не затеют превентивную войну с Хинезией или, увлекшись империалистскими устремлениями по укреплению своего господства над исмаилитами в Море среди Земель, не вступят в конфликт с Колумбовией, то есть надежда, что при новой даже бюрократической элите может наступить период эволюционного или даже взрывного либерализма.

Только в условиях изменения политической ситуации, можно приступить к постепенной реорганизации порочного экономического механизма Тмутаракании.

Необходимым условием реорганизации тмутараканского экономического механизма является либерализация международных отношений и связанное с ней разоружение. Тмутараканский экономический механизм не может быть реорганизован до тех пор, пока он не перестанет «настраиваться на волну милитаризма», пока не начнет рассасываться «ракетно-ядерная опухоль». Ильичевские бредни о монополистическом империализме, которые ныне уныло перепеваются унифицированной тмутараканской вохровской печатью, разоблачены автором в главе шестнадцатой. Высокоиндустриальное капиталистическое общество, невзирая на военную истерию, провоцируемую вохровскими государствами хинезийского, тмутараканского и исмаилитского толка, бурными темпами развивает производство и культуру – в условиях не монополистического «загнивания, а яростной конкуренции отдельных сообществ, отдельных стран, отдельных корпораций, отдельных предприятий и отдельных земледельческих ферм. Производительность труда неуклонно увеличивается, и пока не виден предел увеличения производительности. Темпы роста промышленного потенциала у высокоиндустриальных стран достигают неслыханной величины. Например, у Банзании – до 15-20% в год.

Удельный вес работающих в материально сфере неуклонно уменьшается, а работающих в сфере услуг – неуклонно увеличивается. «Приоритет потребителя» неуклонно растет.

Высокоиндустриализованные страны все лучше могут регулировать спады соответствующими рычагами: налогами, кредитами, уровнем зарплаты и другими средствами.

Преимущества экономических систем демократических высокоиндустриализованных стран надо порочными экономическими механизмами тоталитарных государств настолько очевидны, что без всякой бутафории ясно – вохровские экономические системы, в том числе тмутараканскую следует строить по образу и подобию демократических высокоиндустриализованных обществ.

Уже свыше 20 лет назад Югоскифия вступила на этот путь. Начала она этот путь с решительного предоставления самостоятельности отдельным производственным коллективам и замены бутафорского соцсоревнования здоровой конкуренцией.

Затем административное ценообразование постепенно заменялось ценообразованием на базе спроса-предложения.

Распоряжение капиталовложениями постепенно переходило к отдельным производственным коллективам.

Пытались вступить на этот пути Западная Скифия и другие тмутараканские сателлиты. Но Тмутаракания своей вооруженной мощью помешала этому.

Тмутаракания в нынешней ситуации (политической) не может вступить на этот перспективный путь. Как было показано в главах пятой, восьмой и шестнадцатой, тмутараканская экономика настроена на волну милитаризации и реально около 5% национального дохода используется для военных целей.

Подавляющая часть всех предприятий нерентабельны в системах мировых цен, и эффективность капиталовложений ничтожна.

Из-за того, что около 80% продукции промышленности составляют средства производства, реорганизация тмутараканской экономической системы чревата огромными катаклизмами. Подавляющая часть предприятий, должна быть либо ликвидирована, либо

кардинально реорганизована. Это немедленно скажется на военном потенциале, который будет резко снижен. Наконец, если не будут резко снижены расходы на военные цели, на начальном этапе подобной реорганизации снизится и без того низкий уровень жизни (в промышленности средств истребления занята значительная часть населения, и зарплаты там относительно высоки).

Поэтому Тмутаракания объективно больше демократических стран должна быть заинтересована в разоружении.

Если брать чисто военно-стратегический аспект, то случае глобального конфликта Тмутаракания, безусловно, не сможет вести войну на двух фронтах: на восточном и западном.

Ввиду всего сказанного, Тмутаракания должна быть кровно заинтересована в полном урегулировании отношений с Колумбовией и Западной Европой. И это, может быть, осуществит та властвующая элита, которая придет на смену нынешней.

Тмутараканский же экономический механизм в условиях политической либерализации, коренных организационных и технологических реформ, может прийти в равновесие с демократическими высокоиндустриальными системами через 50-100 лет после того, как властвующие тмутараканские олигархи отдадут себе честный и полный отчет в страшных экономических последствиях вохровской революции.

Содержание

Глава XV: Ханаанцы и антиханаанцы 3
1. О пятидесятилетиях 54
2. Чудодейственная новая экономическая реформа – очередной вохровский блеф 78
а) Что нового в новой экономической реформе? 78
б) Общие результаты четырехлетия внедрения «новой» экономической реформы 87
3. Потери народного хозяйства 89
а) Потери энергии, тепла и угля 89
б) Потери в металлургии, химической, нефтяной, сахарной, лесной, целлюлозной бумажной промышленности из-за устаревших технологий, бесхозяйственности и простоев 91
в) Потери в транспорте. 116
г) Потери в сельском хозяйстве 119
д) Хищническое уничтожение природных ресурсов. 156
е) Потери в капитальном строительстве 171
ж) Потери рабочего и «свободного» времени 183
4. Наука в посленикитовский период 188
5. Хищения и приписки в посленикитовский период 200
а) В тяжелой промышленности 225
б) В легкой промышленности 228
в) В сельском и лесном хозяйстве 230
г) В транспорте 235
д) В науке, новой технике, механизации, строительстве 237
е) В планировании, управлении, организации и снабжении 242
ж) В качестве продукции и удовлетворении потребителя 250
з) В хозрасчете и соревновании 259
8. О всяческих махинациях и недостатках в условиях «новой» реформы 261
12. «Год реформы третий», а также о соотношении экономики и политики 265
13. Автор еще раз о «новой» экономической реформе 270
14. О бюрократизме в посленикитовский период 284
15. Темкинские деревни в посленикитовский период 285
а) «Философские» Темкинские деревни 286
б) «Исторические» Темкинские деревни 334
в) Юридические Темкинские деревни 345
г) Экономические Темкинские деревни 353
д) Усиление пропагандистского механизма. 364
е) Борзописцы стараются 367
ж) Эффективность посленикитовских Темкинских деревень. 374
16. Тмутараканский и хинезийский варианты перманентной революции 376
а) Возникновение противоречий между тмутараканцами и хинезийцами 378
б) О некоторых общих методах тмутараканцев и хинезийцев. 380
в) О сопоставлении некоторых «экономических тенденций» 391
г) О хинезийском и тмутараканском прожектерстве 392

д) О хинезийских народных коммунах и тмутараканских колхозах 419
17. Автор о новых методах темкинских мастеров 425
а) Снижение квалификации борзописцев..... 426
б) Крах Темкинских деревень..... 428
18. О великих вохровских вождях 434
а) Ильичев – вохровский бог №1..... 434
б) Виссарионов – вохровский бог №2 456
в) Мао Цзелян – вохровской бог №3..... 458
19. Империализм – одна из первых и последняя стадия вохризма 462
а) Ранний вохровский тмутараканский империализм 465
б) Виссарионовский и послевиссарионовский империализм 467
в) Тмутараканские империалисты задирают овечью шкуру и провозглашают доктрину «ограниченного суверенитета» социалистических» стран..... 470

Послесловие.....484

Еще одно послесловие.....499

Послесловие 3 502